№ 5
май
2024 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права,судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:
доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гущин
Главный редактор:
доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова
Заместитель главного редактора:
доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин
Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев
доктор юридических наук, доцент
Корректор:
Вера Ивановна Козлова
Компьютерная верстка и дизайн:
Марина Владимировна Горячева

Chairman of the Editorial Board:
doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin
Editor-in-Chief:
doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova
Deputy Editor-in-Chief:
doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin
Deputy Editor-in-Chief for Scientific Development:
Ruslan Gandaloev
Corrector:
Vera Ivanovna Kozlova
Computer layout and design:
Marina Vladimirovna Goryacheva

Учредитель и издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)
Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397, г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.
Home page: www.law.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

Founder and Publisher:
Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)
Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow,Green Avenue, 22-302.
Home page: www.law.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine “Right and Control” is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гущин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov- doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор,заместитель первого проректора по учебной и методической работе,профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова - доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva- doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovykh

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
Jun Guan – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)
Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Бессараб Н.С. * Неродившийся человек: юридические аспекты 17

Смирнова К.А., Смирнов Н.Н. * Право на жизнь и его место в контексте метафической реальности . . . 23

Михайлова А.А. * Конституционно-правовая природа гражданства Российской Федерации: устойчивая правовая связь как сущностное выражение гражданства 25

Костоева П.М., Гандалоев Р.Б., Темурзиев И.И. * Историческое развитие концепции прав и свобод человека и гражданина 31

Конопляникова М.В. * Проблемы и перспективы развития института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 35

Иванюта Н.В., Катрыч А.В. * Способы защиты прав: общие аспекты 39

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дубень А.К. * Информационная безопасность в контексте национальной политики государства 44

Арчаков М.Ю., Гандалоев Р.Б., Хазбиев А.Р. * Понятие и сущность народовластия 47

Набережных А.А., Паламарчук А.Д., Квасникова Т.В. * К вопросу о возможности применения смертной казни в России 51

Теппеев А.А. * Правовые аспекты противодействия экстремизму и терроризму 58

Магомедов А.М., Абдулгалимова Г.Н., Гусейнов А.М., Бибулатов М.Г. * Вирусный вихрь: изучение последствий COVID-19 для здоровья 64

Амшоков А.Х., Бекмурзинова К.К. * Глобализация как феномен распространения экстремизма и терроризма 70

Дикажев М.М., Гандалоев Р.Б., Хазбиев А.Р. * Роль выборов в демократическом обществе 74

Костоева П.М., Гандалоев Р.Б., Темурзиев И.И. * Понятие и классификация прав и свобод человека и гражданина 78

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Шушканов П.А. * Проблемы имплементации зарубежных правовых норм и институтов в российское гражданское законодательство 82

Арчаков М.Ю. * Правовая природа брачного договора и особенности его применения 87

Зинуров А.З. * Банкротство физических лиц при наличии трансграничного элемента. Опыт зарубежных стран 91

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Оганнисян К.С., Синцов Г.В. * Связь COVID-19 и алкоголизации населения 96

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

Воронина Я.В., Рущицкая О.А., Симачкова Н.Н., Кружкова Т.И., Фетисова А.В. * К проблеме эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения в АПК 101

Арчаков М.Ю. * Особенности согласований о разделе общего имущества супругов 106

Миквабия Р.Р., Афанасьев И.В. * Правовая природа объектов самовольного строительства 110

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Стахеева Л.М., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Фатеева Н.Б., Крохалев А.А. * Экономические циклы. Антикризисное управление 114

Анташов М.А. * Институт финансового уполномоченного в разрезе микрофинансового рынка 123

Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Крохалев А.А., Пильников Л.Н. * Автоматизация бизнес-процессов компании. Особенности и значение системы ERP и технологии machine-to-machine (m2m) . . . 127

Зарипов Ш.Р. * Финансовое право в системе права России 133

Таирова В.Р. * Актуальные проблемы международного экономического права 142

Налбандян В.А. * Вопросы совершенствования правового регулирования инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг 147

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Ражина Е.В., Галушина П.С., Стахеева Л.М., Шиловцев А.В., Горбунова О.С. * Особенности организации самостоятельной работы студентов в высших учебных заведениях 151

Докучаева К.С., Плеханова А.В. * Дискриминация в образовании по гендерному признаку в Западной, Южной и Центральной Азии 155

Фетисова А.В., Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Ручкин А.В., Батракова С.И. * Сущность интеллектуального потенциала и его отличие от интеллектуального капитала 162

Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Галушина П.С., Синько В.Н., Шиловцев А.В. * Проблематика высокой доли заимствований в научно-исследовательских работах студентов вузов 168

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Измайлова Л.А., Поскребнев М.Е. * Основные подходы к понятию «дискреционные полномочия суда» . . 171

Брылев А.В. * Иск и право на иск. Право на обращение в суд за судебной защитой. Защита 176

Бажанов С.А. * К вопросу о понятии электронных доказательств в судопроизводстве 179

Ганичева Е.С., Яковлев А.С. * К вопросу о защите прав лиц, не привлеченных к участию в деле, о чьих правах и обязанностях принято судебное решение 182

Измайлова Л.А., Поскребнев М.Е. * Применение судом дискреционных полномочий при осуществлении толкования норм права 194

Малов Н.М. * Особенности и перспективы доказывания в судах кассационной инстанции 197

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Колесов А.В. * Исковая давность по требованиям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности 205

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

Пахомова Н.А. * Брачный договор: российский зарубежный и опыт 208

Красоусская П.Д., Лопатин Д.П. * Проблемы наделения предметов мягкой мебели индивидуально-определенными свойствами в контексте злоупотребления потребителями своих прав при ее возврате 213

Эсенбулатова Э.Х., Ахмедханова С.Т., Шугаибов М.Б. * Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества 217

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Горбунова О.С., Кот Е.М., Стахеева Л.М., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Крохалев А.А. * Агро-страхование: проблемы и возможности 222

Кокорев А.А., Саченко А.Л. * Особенности нормативно-правового регулирования реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд 228

Шумиловская А.С., Рыженков А.Я. * Развитие законодательства, регулирующего институт самовольного строительства в Российской Федерации 233

Колесов А.В. * Особенности правового положения контролирующих должника лиц при банкротстве . . 238

Калачева Е.О. * Правовое регулирования сделок слияния и поглощения в России и за рубежом 241

Сейдвалиева А.Р. * К вопросу об особенности предоставления и оказания платных медицинских услуг: правовой аспект 248

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Краснянчук В.М. * Права и обязанности субъектов отношений по созданию и использованию служебных результатов интеллектуальной деятельности 253

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Горбунова О.С., Кот Е.М., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. * Состояние трудовых ресурсов аграрного сектора экономики 257

Волкова М.В., Останко В.А., Новак Е.С. * Правовое регулирование внутреннего трудового распорядка . . 264

Хаматханова М.М., Долов М.-Б. * Региональный опыт социальной поддержки трудоспособного населения в Республике Ингушетия 270

Фетисова А.В., Петрова Л.Н., Куимова В.А., Стахеева Л.М., Батракова С.И. * Особенности применения основных видов и форм адаптации персонала в современной организации 277

Шестакова Д.А., Кирста Ю.С., Новак Е.С. * Увольнение дистанционных работников 283

Стахеева Л.М., Карпухин М.Ю., Батыршина Э.Р., Галушина П.С., Малькова Ю.В., Печеркина Е.А. * Рынок труда: понятие и категории наемных работников 288

Денисенко П.В., Шебалина А.Ю., Новак Е.С. * Правовые основы деятельности государственной инспекции труда 299

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Алиев В.М. * Особенности квалификации прикосновенности к преступлению 305

Петрашев Д.Л. * Уголовно-правовая защита несовершеннолетних лиц, находящихся на иждивении . . 309

Бурцев А.С., Савельева И.В. * Оценка состояния алкогольного опьянения как временного психического расстройства в рамках невменяемости субъекта преступления 317

Асланов М.А. * Преступления террористического характера: проблемы следственной и судебной практики 324

Попова Е.В., Сычёв П.Г. * Механизм преступления, совершенного в инвестиционной сфере 328

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Шестак В.А. * Транснациональная преступность: современная характеристика и противодействие . . 334

Лудилин Д.Б. * Криминологическая характеристика преступлений, связанных с подкупом 340

Мясников В.О. * К вопросу о способах совершения преступления, предусмотренного ст. 193 Уголовного кодекса Российской Федерации «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» 344

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Особенности применения уголовной ответственности в соответствии со ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации за убийство матерью новорожденного ребенка ..350

Елисеева Т.Н. * К вопросу о правовом положении лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы, в связи с болезнью 355

Рябко Н.В., Серогодская Е.С., Клочкова А.Л. * Принципы противодействия преступности в российском праве и республике Беларусь 360

Кушхов Р.Х. * Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики вымогательства 365

Белых Е.С., Грабчев М.А. * К вопросу о введении уголовной ответственности за изготовление дипфейков в преступных целях 372

Красинская Е.С. * Актуальные вопросы комплектования дежурных частей территориальных органов внутренних дел 378

Магомедов М.Н. * Взаимодействие правоохранительных органов с населением для противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ 382

Бабич Н.В. * Особенности концепции и модели организации следственного аппарата, при которой следственная функция распределена между несколькими правоохранительными органами: часть первая. Зарождение концепции 386

Кумехова М.Б. * Проблемные вопросы избрания и применения подписки о невыезде 392

Шагапов И.Р. * Теоретические основы использования специальных знаний в судебной экспертизе в расследовании преступлений с использованием искусственного интеллекта 398

Белых Е.С., Грабчев М.А. * Применение норм о крайней необходимости при рассмотрении судами дел о налоговых преступлениях 401

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Ковалев О.Г. * Особенности обыскной работы в исправительных учреждениях 404

Гордеев Д.С., Стешич Е.С. * Понятие психических расстройств, не исключающих вменяемость, в уголовном судопроизводстве 409

Мальцева Я.В. * К вопросу о понятии иных мер уголовно-процессуального принуждения в Российской Федерации 415

Ковалев О.Г. * Организационно-правовые аспекты проведения досмотров на объектах уголовно-исполнительной системы 421

Воробец А.А., Горбунов Т.Д. * Механизм функционирования преступного сообщества 426

Симонова С.В., Бровкин Д.В. * К вопросу об определении и важности заключения эксперта в уголовном процессе 430

Ковалев О.Г. * Исполнение пожизненного лишения свободы с учетом социально-психологической характеристики осужденных 434

Тепленко А.Н. * Представительство иностранных граждан в уголовном процессе России как правовой институт: признаки, структура 439

Шалаева Э.В. * Теоретические и прикладные проблемы освобождения от уголовной ответственности . . 448

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Кривельская О.В., Бердникова М.И., Панченко Д.В., Син Ю.С. * Административная реформа: российский опыт 453

Азнабаев О.Ф., Буранбаев Р.А., Зарипов Ш.Р., Малихов Р.Р. * Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: административное правонарушение, административное наказание и его развитие 462

Набережных А.А., Зорина П.А., Паламарчук А.Д. * Правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в отношении самозанятых граждан в России 466

Савченко С.И. * Некоторые вопросы административной деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения 473

Биряков А.В. * Административно-правовой статус сотрудника полиции как субъекта, ведущего производство по делу об административном правонарушении 476

Темботов Р.А. * Совершенствование правоприменительной практики привлечения к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями 484

ДИСКУССИЯ

Смирнова К.А., Смирнов Н.Н. * Право на волю как фундаментальная основа закона 488

Зорина П.А., Набережных А.А., Назаренко А.В. * Актуальные проблемы биоэтики в сфере трансплантологии 490

Пристромова А.С., Стешич Е.С. * Медицинские знания в системе криминалистики 493

Бозиев М.В. * Проблемные вопросы преодоления преюдиции 498

Зарипов Ш.Р., Нигматуллин И.Р., Прокофьева Д.Д., Сайфутдинов В.В. * Учетное право в системе права России 505

Броницкая С.А., Хомякова М.А., Алферов М.В., Афейчук Д.Н., Соболева К.А. * Анализ цен на жилую недвижимость в городе Екатеринбург: правовой аспект 509

Зарипов Ш.Р., Зарипов Р.У., Огуречников Д.Г., Сайфутдинов В.В. * Правовое регулирование научно-издательской деятельности в Российской Федерации 515

Майстренко Г.А. * Регулирование дисциплинарной ответственности осужденных по законодательству Российской Федерации 522

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

Мажиев М.Х. * Киберпреступления как угроза национальной безопасности 526

Новакова К.А., Османов М.М. * Особенности следовой картины преступлений в сфере компьютерной информации 531

Бигалиева Я.Г., Плутенко Д.С. * Понятие цифровых технологий и их значение в гражданском праве . . . 535

Шалаева Э.В. * Проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа 541

Маздогова З.З. * Современные интернет-технологии как основной фактор воздействия на сознание молодежи 545

Иноценко В.А., Калинин В.В., Ковтун Н.А. * Искусственный интеллект на службе закону и следствию 549

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Петрякова С.В., Крохалев А.А. * Цифровая экономика: понятие, особенности и инструменты 556

Смирнова К.А., Смирнов Н.Н. * Цифровые доказательства в уголовном процессе 564

Паламарчук А.Д., Набережных А.А., Зорина П.А., Назаренко А.В. * Цифровая валюта в России и Китае: сопоставление, перспективы развития цифрового рубля 567

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Шумский В.В, Ткаченко В.В., Колениченко В.В. * Становление службы участковых уполномоченных на Белгородчине 571

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Первый начальник Главного управления мест заключения НКВД РСФСР: к 145-летию отечественной уголовно-исполнительной системы 577

Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Петрова Л.Н., Фатеева Н.Б. * К проблеме применения ответственности за правонарушения в сфере экологии и природопользования 581

Мигон Би Сен Клер, Ткачук Т.А. * История изменений в законодательстве, регулирующем правоприменение на территории республики Кот-Д'ивуар 586

Виноградова Е.В. * К вопросу об иерархии конституционных ценностей 591

Григорьев Е.Г. * Проблемы расторжения публичного договора 594

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

Bessarab N.S. * Unborn person: legal aspects 17

Smirnova K.A., Smirnov N.N. * The right to life and its place in the context of metaphysical reali 23

Mikhailova A.A. * Constitutional and legal nature of citizenship of the Russian Federation: sustainable legal relationship as an essential expression of citizenship 25

Kostoeva P.M., Gandaloev R.B., Temurziev I.I. * Historical development of the concept of human and civil rights and freedoms 31

Konoplyanikova M.V. * Problems and prospects of the development of the institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation 35

Ivanyuta N.V., Katrych A.V. * Methods of protecting rights: general aspects 39

POLICY AND LAW

Duben A.K. * Information security in the context of the national policy of the state 44

Archakov M.Yu., Gandaloev R.B., Khazbiev A.R. * The concept and essence of democracy 47

Naberezhnykh A.A., Palamarchuk A.D., Kvasnikova T.V. * On the question of the possibility of using the death penalty in Russia 51

Teppeev A.A. * Legal aspects of countering extremism and terrorism 58

Magomedov A.M., Abdulgalimova G.N., Huseynov A.M., Bibulatov M.H. * The viral vortex: exploring the health effects of COVID-19 64

Amshokov A.Kh., Bekmurzinova K.K. * Globalization as a phenomenon of the spread of extremism and terrorism 70

Dikazhev M.M., Gandaloev R.B., Khazbiev A.R. * The role of elections in a democratic society 74

Kostoeva P.M., Gandaloev R.B., Temurziev I.I. * The concept and classification of human and civil rights and freedoms 78

CIVIL LAW THEORY

Shushkanov P. A. * Problems of implementation of foreign legal norms and institutions in russian civil legislation 82

Archakov M.Yu. * Legal nature of the prenuptial agreement and specifics of its application 87

Zinurov A.Z. * Bankruptcy of individuals in the presence of a cross-border element. Experience of foreign countries 91

CONTROL THEORY

Ogannisyan K.S., Sintsov G.V. * The relationship between COVID -19 and alcoholization of the population 96

TITLE AND OTHER PROPERTY RIGHTS

Voronina Ya.V., Ruschitskaya O.A., Simachkova N.N., Kruzhkova T.I., Fetisova A.V. * On the problem of effective use of agricultural land in agriculture 101

Archakov M.Yu. * Peculiarities of consents on the division of common property of spouses 106

Mikvabiya R.R., Afanasyev I.V. * The legal nature of unauthorized construction sites 110

ECONOMICS AND LAW

Stakheeva L.M., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Fateeva N.B., Krokhalev A.A. * Economic cycles. Crisis management 114

Antashov M.A. * Institute of the financial commissioner in the context of the microfinance 123

Kot E.M., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Krokhalev A.A., Pilnikov L.N. * Automation of company business processes. Features and importance of ERP system and machine-to-machine (m2m) technology 127

Zaripov Sh.R. * Financial law in the Russian legal system 133

Tairova V.R. * Actual problems of international economic law 142

Nalbandian V.A. * Issues of improving the legal regulation of investment activities in the securities market 147

EDUCATION AND LAW

Razhina E.V., Galushina P.S., Stakheeva L.M., Shilovtsev A.V., Gorbunova O.S. * Features of the organization of independent work of students in higher educational institutions 151

Dokuchaeva K.S., Plekhanova A.V. * Discrimination in education based on gender in central Asia 155

Fetisova A.V., Kruzhkova T.I., Rushchitskaia O.A., Ruchkin A.V., Batrakova S.I. * The essence of intellectual potential and its distinction from intellectual capital 162

Razhina E.V., Smirnova E.S., Galushina P.S., Sinko V.N., Shilovtsev A.V. * The problem of the high proportion of borrowings in the research works of university students 168

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

Izmailova L.A., Poskrebnev M.E. * The main approaches to the concept of "discretionary powers of the court" 171

Brylev A.V. * The claim and the right to claim. The right to apply to the court for judicial protection. Protection . . . 176

Bazhanov S.A. * On the concept of electronic evidence in legal proceedings 179

Ganicheva E.S., Yakovlev A.S. * On the issue of protection of the rights of persons not involved in the case, on whose rights and obligations a court decision has been made 182

Izmailova L.A., Poskrebnev M.E. * The use of discretionary powers by the court in the interpretation of legal norms 194

Malov N.M. * Features and prospects of proof in the courts of cassation instance 197

CORPORATE LAW

Kolesov A.V. * Limitation of claims on bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability 205

CONTRACT LAW

Pakhomova N.A. * Prenuptial agreement: russian and foreign experience 208

Krasousskaya P.D., Lopatin D.P. * Problems of furnishing upholstered furniture individually defined properties in the context of abuse by consumers of their rights when it is returned 213

Esenbulatova E.Kh., Akhmedkhanova S.T., Shugaibov M.B. * Falsification of a decision of the general meeting of shareholders (participants) of a business company or a decision of the board of directors (supervisory board) of a business company 217

CIVIL LAW ISSUES

Gorbunova O.S., Kot E.M., Stakheeva L.M., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Krokhalev A.A. * Agricultural insurance: problems and opportunities 222

Kokorev A.A., Sachenko A.L. * Features of regulation and legal regulation of the register of unconscious suppliers (contractors, performers) in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs 228

Shumilovskaya A.S., Ryzhenkov A.Ya. * Development of legislation regulating the institution of unauthorized construction in the Russian Federation 233

Kolesov A.V. * Peculiarities of the legal status of persons controlling the debtor in bankruptcy 238

Kalacheva E.O. * Legal regulation of mergers and acquisitions in Russia and abroad 241

Seydvalieva A.R. * On the issue of the specifics of the provision and provision of paid medical services: the legal aspect 248

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Krasnyanchuk V.M. * The rights and obligations of the subjects of relations on the creation and use of official results of intellectual activity 253

EMPLOYMENT LAW

Gorbunova O.S., Kot E.M., Malkova Y.V., Pilnikova I.F., Petryakova S.V. * State of labor resources in the agricultural sector of the economy 257

Volkova M.V., Ostanko V.A., Novak E.S. * Legal regulation of internal labor regulations 264

Khamatkhanova M.M., Dolov M.-B. * Regional experience of social support for the able-bodied population in the Republic of Ingushetia 270

Fetisova A.V., Petrova L.N., Kuimova V.A., Staheeva L.M., Batrakova S.I. * Peculiarities of application of the main types and forms of personnel adaptation in a modern organization 277

Shestakova D.A., Kirsta Yu.S., Novak E.S. * Dismissal of remote workers 283

Stakheeva L.M., Karpukhin M.Yu., Batyrshina E.R., Galushina P.S., Malkova Yu.V., Pecherkina E.A. * Labor market: concept and categories of hired employees 288

Denisenko P.V., Shebalina A.Y., Novak E.S. * The legal basis for the activities of the state labor inspectorate 299

CRIMINAL LAW THEORY

Aliev V.M. * Peculiarities of qualification of touching crime 305

Petrashev D.L. * Article criminal legal protection of dependent minors 309

Burtsev A.S., Saveljeva I.V. * Assessment of the state of alcoholic intoxication as a temporary mental disorder within the framework of the insanity of the subject of the crime 317

Aslanov M.A.* Crimes of a terrorist nature: problems of investigative and judicial practice 324

Popova E.V., Sychev P.G. * The mechanism of the crime committed in the investment sphere 328

CRIME AND PUNISHMENT

Shestak V.A. * Transnational crime: modern characterization and counteraction 334

Ludilin D.B. * Criminological characteristics of crimes related to bribery 340

Miasnikov V.O. * To the question of the methods of committing a crime provided for in article 193 of the Criminal code of the Russian Federation “evasion of obligations to repatriate funds in foreign currency or the currency of the russian Federation” 344

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * Features of the application of criminal liability in accordance with art. 106 of the Criminal code of the Russian Federation for the murder of a newborn child by a mother 350

Eliseeva T.N. * On the issue of the legal status of persons released from serving a custodial sentence due to illness 355

Ryabko N.V., Serogodskaya E.S., Klochkova A.L. * Principles of countering crime in russian law and the republic of Belarus 360

Kushkhov R.Kh. * Current problems of criminal law characteristics of extortion 365

Belykh E.S., Grabchev M.A. * On the issue of introducing criminal liability for the production of deepfakes for criminal purposes 372

Krasinskaya E.S. * Current issues of recruiting duty units of territorial internal affairs bodies 378

Magomedov M.N. * Interaction of law enforcement agencies with the public to counter illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances 382

Babich N.V. * Features of the concept and model of the organization of the investigative apparatus, in which the investigative function is distributed among several law enforcement agencies: part one. Conception origin 386

Kumekhova M.B. * Problematic issues of election and application of a recognizance not to leave 392

Shagapov I.R. * Theoretical basis of use special knowledge in forensic examination in the investigation of crimes using artificial intelligence 398

Belykh E.S., Grabchev M.A. * Application of the rules on extreme necessity when courts consider tax crimes cases 401

CRIMINAL PROCEDURE

Kovalev O.G. * Peculiarities of search work in correctional institutions 404

Gordeev D.S., Steshich E.S. * The concept of mental disorders that do not exclude sanity in criminal proceedings 409

Maltseva Ya.V. * On the question of the concept of other measures of criminal procedural coercion in the Russian Federation 415

Kovalev O.G. * Organizational and legal aspects of conducting inspections at facilities of the penal enforcement system 421

Vorobets A.A., Gorbunov T.D. * The mechanism of functioning of the criminal community 426

Simonova S.V., Brovkin D.V. * On the issue of definition and importance of expert opinion in criminal proceedings 430

Kovalev O.G. * Execution of life imprisonment, taking into account the socio-psychological characteristics of convicts 434

Teplenko A.N. * Representation of foreign citizens in the criminal procedure of Russia as a legal institution: concept, signs, structure 439

Shalaeva E.V. * Theoretical and applied problems of exemption from criminal liability 448

ADMINISTRATIVE LAW

Krivelskaya O.V., Berdnikova M.I., Panchenko D.V., Sin Y.S * The administrative reform: russian experience 453

Aznabaev O.F., Buranbayev R.A., Zaripov Sh.R., Malikhov R.R. * The code of administrative offences of the Russian Federation: administrative offense, administrative punishment and its development 462

Naberezhnykh A.A., Zorina P.A., Palamarchuk A.D. * Legal regulation of control and supervisory activities in relation to self-employed citizens in Russia 466

Savchenko S.I. * Some issues of administrative activity of the internal affairs bodies to ensure road safety . . 473

Biryakov A.V. * The administrative and legal status of a police officer as a subject of an administrative offense`s proceeding 476

Tembotov R.A. * Improving the law enforcement practice of bringing to justice for abuse of official authority . . . 484

DISCUSSION

Smirnova K.A., Smirnov N.N. * The right to freedom as the fundamental basis of the law 488

Zorina P.A., Naberezhnykh A.A., Nazarenko A.V. * Actual problems of bioethics in the sphere of transplantology 490

Pristromova A.S., Steshich E.S. * Forensic medical examination in the system of forensic knowledge . . . 493

Boziev M.V. * Problematic issues of overcoming prejudice 498

Zaripov Sh.R., Nigmatullin I.R., Prokofieva D.D., Saifutdinov V.V. * Accounting law in the Russian legal system 505

Bronitskaya S.A., Khomyakova M.A., Alferov M.V., Afeychuk D.N., Soboleva K.A. * Analysis of prices for residential real estate in Yekaterinburg: legal aspect 509

Zaripov Sh.R., Zaripov R.U., Ogurechnikov D.G., Saifutdinov V.V. * Legal regulation of scientific and publishing activities in the Russian Federation 515

Maistrenko G.A. * Regulation of disciplinary liability of convicts under the legislation of the Russian Federation 522

CYBER CRIME

Mazhiev M.Kh. * Cybercrime as a threat to national security 526

Novakova K.A., Osmanov M.M. * Features of the track picture of crimes in the field of computer information 531

Bigalieva Ya.G., Plutenko D.S. * The concept of digital technologies and their significance in civil law 535

Shalaeva E.V. * Problems of qualification of fraud using electronic means of payment 541

Mazdagova Z.Z. * Modern internet technologies as the main factor influencing the consciousness of young people 545

Inotsenko V.A., Kalinin V.V., Kovtun N.A. * Artificial intelligence in the service of law and investigation . . . 549

DIGITAL LAW

Kot E.M., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S., Staheeva L.M., Petryakova S.V., Krokhalev A.A. * Digital economy: concept, features and tools 556

Smirnova K.A., Smirnov N.N. * Digital evidence in criminal proceedings 564

Palamarchuk A.D., Naberezhnykh A.A., Zorina P.A., Nazarenko A.V. * Digital currency in Russia and China: comparison, prospects for the development of the digital ruble 567

HISTORICAL ARCHIVE

Shumskiy V.V., Tkachenko V.V., Kolenichenko V.V. * Formation of the service of district commissioners in Belgorod region 571

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * The first chief of the main department of places of detention of the NKVD of the RSFSR: on the 145th anniversary of the domestic criminal-executive system 577

Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Petrova L.N., Fateeva N.B.* On the problem of applying responsibility for violations in the field of ecology and nature management 581

Migon Bi Saint Clair, Tkatchuk T.A. * History of changes in legislation regulating law enforcement in the territory of the republic of Côte D'ivoire 586

Vinogradova E.V. * On the issue of the hierarchy of constitutional values 591

Grigoriev E.G. * Problems of termination of a public contract 594

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-17-22
NIION: 2021-0079-5/24-335
MOSURED: 77/27-025-2024-5-335

БЕССАРАБ Наталия Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Тульского государственного
университета,
e-mail: Benata2704@bk.ru

НЕРОДИВШИЙСЯ ЧЕЛОВЕК: ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Защита прав и интересов детей всегда находилась, находится и будет в приоритете социальных задач любого цивилизованного общества, заботящегося о своем развитии. С этой целью создаются многочисленные международные, государственные, национальные и иные организации, основная деятельность которых направлена на заботу и охрану, включая надлежащую правовую защиту, детей как до, так и после рождения. Если обратиться к соответствующей нормативной правовой базе в пределах прошедшего века, то можно привлечь значительное число документов, регулирующих деятельность указанных организаций. В данной статье проанализированы нормы международного права в отношении неродившегося человека. По результатам исследования делается вывод, что предлагаемый статус неродившегося человека отражает физиологическое состояние и особенности регулирования его правоспособности, которая охватывает все гарантированные права и свободы, а также возлагает соответствующие обязанности на лиц, призванных осуществлять, охранять и защищать его законные интересы. Таким образом, условному субъекту гарантируется комплекс прав и свобод, своевременное их осуществление, охрана и защита, а также исполнение обязанностей посредством деятельности других лиц.*

Ключевые слова: *дети, охрана прав, эмбрион, право на жизнь, ООН, наследник, родители, жизнь, права и свободы, детство.*

BESSARAB Natalia Sergeevna,
cand. jurid. Sciences, Associate Professor,
Associate Professor,
Department of Civil and Business Law,
Tula State University

UNBORN PERSON: LEGAL ASPECTS

Annotation. *The protection of the rights and interests of children has always been, is and will be a priority for the social tasks of any civilized society that cares about its development. To this end, numerous international, state, national and other organizations are being created, the main activities of which are aimed at the care and protection, including proper legal protection, of children, both before and after birth. If we turn to the relevant regulatory legal framework within the past century, then we can attract a significant number of documents regulating the activities of these organizations. This article analyzes the norms of international law in relation to an unborn person. According to the results of the study, it is concluded that the proposed status of an unborn person reflects the physiological state and features of regulating his legal capacity, which covers all guaranteed rights and freedoms, and also imposes appropriate duties on persons called upon to exercise, protect and defend his legitimate interests. Thus, a conditional subject is guaranteed a set of rights and freedoms, their timely implementation, protection and protection, as well as the performance of duties through the activities of other persons.*

Key words: *children, protection of rights, embryo, right to life, UN, heir, parents, life, rights and freedoms, childhood.*

Охрана прав и интересов детей всегда находилась, находится и будет в приоритете социальных задач любого цивилизованного общества, заботящегося о своем развитии. С этой целью создаются многочисленные международные, государственные, национальные и иные организации, основная деятельность которых направлена на заботу и охрану, включая надлежащую правовую защиту, детей как до, так и после рождения. Если обратиться к соответствующей нормативной правовой базе в пределах прошедшего века, то можно привлечь значительное число документов, регулирующих деятельность указанных организаций. Например, в 1919 году по инициативе Эглантайн Джебб и ее единомышленников был создан Фонд спасения детей, который стал одной из первых благотворительных организаций, ориентированных на защиту подрастающего поколения. Впоследствии Эглантайн Джебб вошла в группу инициаторов разработки и принятия Женевской декларации прав ребенка 1924 года, по сути, это был первый международный документ, содержащий основные принципы заботы и защиты детей, а именно: недопустимость детского труда и рабства, торговли детьми и проституции несовершеннолетних [2]. Следующим наиболее значимым международным актом является «Декларация прав ребенка» (принята 20 ноября1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), которая значительно расширила перечень ранее установленных принципов, в частности, принцип 4 указывает, что ребенку «… должно принадлежать право на здоровые рост и развитие; с этой целью специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход».

Таким образом, ООН признала право человека на жизнь еще до рождения, хотя и без уточнения с какого периода внутриутробного развития такое право возникает. Тем не менее, этот принцип свидетельствует, что человечество достаточно давно оценило социальную значимость права на жизнь неродившегося человека. Данный постулат воспринят некоторыми странами, например, ст. 4 Американской конвенции о правах человека гласит, что каждый человек имеет право на уважение его жизни, которое охраняется законом с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни [12]. Показательно, что с течением времени такая позиция США и других государств в отношении прав неродившегося человека усилилась. В подтверждение этого тезиса сошлемся на международный документ «The San Jose Articles» (Нью-Йорк, 2011г.), в котором провозглашается, что человеческая жизнь начинается в момент зачатия и заканчивается смертью. Эти Статьи Сан-Хосе были сформулированы, чтобы помочь правительствам и гражданскому обществу способствовать соблюдению прав человека благодаря пониманию, что международное право защищает право нерожденного ребенка на жизнь. Некоторые европейские страны также следуют этому принципу, например, ст. 15 Конституции Республики Словакия (1992 г.) установила право каждого человека на жизнь до рождения; статья 40.3.3 Конституции Ирландии признает право на жизнь нерожденного плода равным праву на жизнь матери и гарантирует выполнение своих законов в части уважения и, при практической возможности, защиты и осуществления этого права.

Знакомство с результатами исследований зарубежных авторов показывает, что многие из них признают жизнь эмбриона конституционной ценностью, заслуживающей юридической защиты, но не как личности. Человеком он становится, по их мнению, только с рождением, которое представляет собой переход между потенциальным человеком и личностью [14]. Такие суждения особенно «удобны» для отраслей и специалистов, работающих с эмбрионами, например, учреждений по лечению бесплодия и ученых, исследующих технологии стволовых клеток и генной терапии, поскольку «снимают» проблему нарушения права неродившегося человека на жизнь и предоставляют широкие возможности для инновационных технологий [13].

В данном контексте уместно сказать, что несмотря на казалось бы очевидный факт зарождения жизни человека в момент зачатия и, соответственно, необходимость наделения его статусом субъекта при условии рождения живым, тем не менее правовые системы многих стран устанавливают иные критерии признания человека субъектом права, опирающиеся на различные доктринальные концепции; условно их можно разделить на три группы, аргументирующие признание человека субъектом права с момента: рождения [7], зачатия [4-9], достижения определенного срока внутриутробного развития [1],

Исследуя аргументы ученых, признающих человека субъектом права с момента рождения, удалось выявить интересные с юридической точки зрения обстоятельства: такие авторы разделяют факты начала жизни человека (зачатие) и рождение – как основание признания его субъектом права. Так, врач-кардиолог и одновременно юрист Н.А. Рубанова определяет жизнь как фундаментальное личное неимущественное, нематериальное, естественное благо высшего уровня, охраняемое позитивным законом с момента зачатия и до момента необратимой гибели головного мозга, выражающееся в естественном поддержании физиологических и социальных функ-

ций, составляющих его жизнедеятельность [11]. В то же время уважаемый автор полагает, что право на жизнь возникает в момент рождения. При этом Н.А. Рубанова не отвечает на вопрос о правовом статусе нерожденного человека. Данный факт не случаен, поскольку он указывает на ряд законодательных коллизий в правовых системах многих государств, в том числе и Конституции Швейцарии, относящей в ст. 119 эмбрионы к зачаточным и генетическим средствам человека [10], то есть наделяющей человека статусом субъекта права с момента рождения и не регламентирующей правовое положение нерожденного лица. При такой позиции квалификация ситуации однозначна – если не рожденный человек не субъект, то он - объект. Соответствующие точки зрения высказаны в разных интерпретациях не только учеными, практиками, но и законодателем. Например, пункт 109 Постановления Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации» признает эмбрионы человека биологическим материалом, то есть объектом правоотношений. Ученые, в их числе А.В. Майфат и ряд других авторов, также относят эмбрионы человека к объектам правоотношений [6]. Эти и многие другие материалы свидетельствуют о распространенной точке зрения среди известных представителей юридического сообщества и официальной позиции РФ – субъект права - это родившийся живым человек. Таким образом постулат – «нет человека – нет и проблемы», казалось бы, значительно упрощает структуру правоотношений. Однако, вопрос, на каком именно юридическом основании существуют права нерожденного человека, в том числе право на наследство лиц, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства (ст. 1116 ГК РФ), остается открытым.

Если исходить из диспозиции ст. 17 ГК РФ, связывающей момент возникновения правоспособности с моментом рождения (приобретение статуса субъекта права), то следует признать, что право неродившихся наследников является условным, то есть наследство открылось, а лицо, способное его принять, войдет в правоотношение лишь после рождения живым и наличии ряда других условий, например, был зачат при жизни наследодателя. Кстати сказать, такая точка зрения существует уже более ста лет, поэтому я бы назвала её принципом русского права. Так, Д.И. Мейер в свое время писал: «Рождение, акт отделения младенца от чрева матери, исходный пункт, с которого начинается физическая личность; начало самостоятельного бытия человека вместе с тем и есть начальный момент его юридической жизни. … В юридическом отношении в высшей степени важно, считать ли началом физической личности момент рождения младенца или относить начало ее к моменту зачатия. … Актом рождения человек вступает в общество людей; этот акт и должно признать началом правоспособности, тем более что момент зачатия неизвестен. …младенец должен родиться живым, чтобы сделаться субъектом права: права числятся только за живыми существами» [3].

Критический анализ этого принципа русского права позволяет сделать вывод о его несовершенстве, поскольку он не дает ответа на самый популярный и очевидный вопрос, возникающий из ныне действующего гражданского права (в частности, ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ): «Кому принадлежит право на наследство нерожденного человека?», и это не единственное право неродившегося человека, которое нуждается в официальном признании с момента зачатия. Поэтому российские суды вынуждены рассматривать спор в разных инстанциях вплоть до ВС РФ, чтобы устранить пробелы закона и принять решение, которое восстановит конституционную гарантию неродившегося человека быть субъектом права с момента зачатия и осуществить свое право на жизнь, возникшее в период внутриутробного развития, при условии рождения живым, в течение своей жизни.

В качестве примера, подтверждающего практическую ценность и научную значимость такого вывода, приведем Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2021 г. N 2-КГ21-9-К3, в котором ВС РФ занял императивную позицию: «Наряду с совершеннолетними гражданами и детьми, которые подверглись непосредственному радиационному воздействию в зонах отчуждения и отселения, пункт 6 части 1 статьи 13 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» причисляет к лицам, выехавшим из этих зон, детей, находившихся на момент эвакуации в состоянии внутриутробного развития.» Поэтому ВС РФ признал, что «…статус Пушкаревой, которая находилась в состоянии внутриутробного развития в момент нахождения её матери в зоне катастрофы на Чернобыльской АЭС, не может отличаться от статуса матери. … Иное привело бы к нарушению конституционного принципа равенства, который гарантирует одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права». Таким образом, ВС РФ «поставил точку» в споре о моменте признания неродившегося человека субъектом права и Пушкаревой спустя почти 30 лет после рождения было выдано удостоверение гражданина, имеющего право на меры социальной поддержки, установленные Законом РФ «О социаль-

ной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Важно отметить, что Всемирная медицинская ассоциация также признала право человека на жизнь с момента зарождения, то есть оплодотворения, не только естественным путем, но с использованием инновационных технологий и провозгласила принцип уважения эмбриона с первых дней его жизни, в котором призвала всех врачей действовать с соблюдением этических норм к эмбриону с момента его зарождения. К сказанному следует добавить, этот призыв соответствует позиции Европейской комиссии по правам человека, которая, руководствуясь статьей 8(1) Европейской конвенции по правам человека (ратифицировали почти 50 государств), пришла к выводу, что «нельзя сказать, что беременность относится исключительно к сфере частной жизни». Такая официальная точка международной организации имеет принципиальное значение, поскольку признает неродившегося человека субъектом не только частного, но и публичного права. Г.Б. Романовский и О.В. Романовская, анализируя статус неродившегося человека, также обращают внимание на публичную ценность прав неродившегося человека и предлагают закрепить правовые гарантии надлежащего отношения к человеческому эмбриону, затронув при этом как нормы Семейного кодекса России (СК РФ), так и нормы законодательства об охране здоровья граждан, гражданского законодательства. В частности, вносят предложение дополнить ч.1 ст.1 СК РФ нормой, указывающей на необходимость уважения достоинства каждого члена семьи (как рожденного, так и зачатого, но не рожденного); ввести в СК РФ ст. 56.1 «Защита прав ребенка до его рождения», в том числе подчеркнув наличие у него такого качества, как достоинство. Есть и более смелые предложения. Так, А.С. Концевенко выступила с предложением внести поправку в ст. 20 Конституции Российской Федерации, дополнив ее нормой: «государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия» [3, 8].

Исходя из изложенного логично сделать вывод, что факт зачатия имеет как минимум три юридических значения: начало жизни, приобретение права на жизнь и приобретение статуса субъекта права. Таким образом, как отмечено выше: существуют правовые системы отдельных стран, разделяющие момент начала жизни, момент возникновения права на жизнь и факт приобретения статуса субъекта права. Если же обратиться к правопорядку России, то ему следует уделить особое внимание, поскольку ситуация весьма неоднозначна. Дело в том, что Конституция Российской Федерации, обладая высшей юридической силой на территории России, признает и гарантирует человеку и гражданину права и свободы, не только ею установленные, а и отраженные в общепризнанных принципах и нормах международного права (часть 1 статьи 15). При этом анализ текста Конституции РФ свидетельствует, провозглашая права, свободы и возлагая обязанности, основной закон нашего государства использует, как правило, три термина («человек», «гражданин» и «каждый») как синонимы. Хотя на самом деле, эти понятия имеют разное содержание; например, человек может иметь статус гражданина, но может быть лицом без гражданства. В то же время любой гражданин – всегда человек. Таким образом, эти два термина взаимосвязаны: «человек» – базовое понятие, полностью включающее в себя термин «гражданин». Что же касается термина «каждый», то его содержание можно понимать по-разному. Например, часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации гласит: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.», то есть каждый – это прежде всего родившийся живым человек, который может иметь статус гражданина, или такой статус у него может отсутствовать, но тем не менее он обладает определенными правами и обязанностями, то есть является правоспособным с момента рождения. Казалось бы, все четко и понятно, но часть 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации содержит императивную норму: «Каждый имеет право на жизнь.», которую можно понимать двояко:

a) право на жизнь, принадлежит лицу с момента начала его жизни, то есть с момента зачатия,

b) право на жизнь возникает у человека с момента рождения живым.

Если согласиться толкованием (а), то, учитывая, что бессубъектных прав не существует (они потому и называются субъективными, что принадлежат конкретному субъекту), с неизбежностью констатируем: право на жизнь, принадлежит субъекту с момента начала его жизни, то есть с зачатия; если же признать правильным утверждение (б), то с необходимостью будем вынуждены согласиться с явно ложным суждением: каждый, в том числе и нерожденный, имеет право на жизнь, однако до момента рождения его живым такое право является бессубъектным, поскольку субъект отсутствует.

Другими словами, есть основания к утверждению: Конституция РФ признает субъектами права на жизнь родившихся людей, а также лиц (эмбрион, плод, зародыш и другие названия), которые осуществляют такое право не только посредством деятельности организма (тела) матери, в том числе суррогатной, но и инкубатора.

Данная конституционная гарантия воспринята действующей правовой системой России именно в этом смысле. Такой вывод подтверждается ст. 1116 ГК РФ, содержащей перечень субъектов, которые могут призываться к наследованию, в их числе названы лица, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Таким образом, неродившийся наследник (эмбрион, зародыш, плод и др.) хотя и под отлагательным условием, если родится живым, но признается субъектом имущественных, в том числе наследственных, правоотношений. Этот тезис соответствует статье 35 Конституции РФ, гарантирующей каждому (то есть не только человеку, но и зародышу, плоду, эмбриону) право иметь имущество в собственности.

Отсюда следует, что термин «каждый», используемый в Конституции РФ и других нормативных правовых актах, следует понимать как базовое понятие, включающее правоспособных субъектов (человека, в том числе неродившегося) от момента начала жизни (зачатия) до ее прекращения (смерти). Вместе с тем, руководствуясь диспозицией ст. 17 ГК РФ, которая императивно устанавливает, что правоспособность возникает у граждан именно в момент рождения и прекращается смертью, логично предположить: каждый становится субъектом права с момента рождения. Данный вывод признается всеми, он очевиден. Что же касается периода от зачатия и до рождения, то здесь точки зрения, как отмечено выше, полярно расходятся: одни авторы признают неродившихся лиц субъектами, уточняя при этом, они обладают отложенной до момента рождения правоспособностью. Другие аргументируют вывод, что до момента рождения плод является частью тела матери, которая вправе принимать по отношению к нему решения в пределах, установленных законом. Поддержку этому подходу находим в практике Европейского суда по правам человека, а именно в деле Beggemann and Scheuten v. Germany суд пришел к выводу, что «жизнь эмбриона неразрывно связана с жизнью беременной женщины и не может рассматриваться в отрыве от нее». Таким образом, эмбрион рассматривается в контексте материнского организма. Данная позиция не признает неродившегося человека субъектом права, несмотря на то что ему гарантировано конституционное право на жизнь.

Принимая научную ценность и практическую значимость имеющихся суждений, позволим себе уточнить: каждый, в том числе неродившийся человек, обладая с момента зачатия конституционным правом на жизнь, отличную от жизни матери или деятельности инкубатора, является правоспособным субъектом, реализующим свои права и обязанности до наступления предусмотренного законом условия (события – рождения), посредством других лиц, например, охраняющих его долю в наследстве. Поэтому неродившегося человека следует называть условным субъектом, обретающим статус самостоятельности в момент наступления предусмотренного законом условия - факта рождения живым.

Предупреждая возражения оппонентов, сформулируем дефиницию и обратим внимание на практическую значимость предлагаемого понятия. Условный субъект – зачатый, но еще неродившийся правоспособный человек, обладающий конституционным правом на жизнь, иными нематериальными благами, другими объектами гражданского оборота, в их числе имущественными правами, осуществляемыми с момента зачатия и до рождения живым, посредством деятельности законных представителей.

Предлагаемый статус неродившегося человека отражает физиологическое состояние и особенности регулирования его правоспособности, которая охватывает все гарантированные права и свободы, а также возлагает соответствующие обязанности на лиц, призванных осуществлять, охранять и защищать его законные интересы. Иными словами, статус условного субъекта включает личные неимущественные блага и имущественные права, в том числе право на получение наследства в порядке ст. 1116 ГК РФ, неродившегося человека, а также права и обязанности его представителей. Таким образом, условному субъекту гарантируется комплекс прав и свобод, своевременное их осуществление, охрана и защита, а также исполнение обязанностей посредством деятельности других лиц.

В завершение полагаю уместным сказать, правой статус неродившегося человека анализируется многими авторами, с ней разбираются суды, вынося иногда прямо противоположные решения, однако, до сих пор существует достаточного много вызовов общества, требующих дальнейших научных исследований и выработки социально значимых подходов к их преодолению.

Список литературы:

[1] Беседкина Н.И., Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации. //Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.– 2005. –226 с.

[2] Женевская декларация прав ребенка 1924. Сайт «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/zhenevskaya_deklaraciya_prav_rebenka_1924/ (дата обращения) (дата обращения 15 января 2024).

[3] Концевенко А.С., Правовое регулирование биомедицинских исследований и применения новых биотехнологий в Европейском союзе // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2011. – 27 с.

[4] Крылова Н.Е., Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестн. МГУ. – Сер. 11. Право. – 2002. – № 6. – С. 38 -53.

[5] Лихолая В.А., Проблемы соотношения биомедицинской этики и правового регулирования в области защиты неродившейся жизни // Биомедицинское право в России и за рубежом. – М.: Проспект. – 2015. – С. 271-283.

[6] Майфат А.В., О необходимости принятия федерального закона о репродуктивных правах граждан в Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2009. –№ 3. – С.152-156.

[7] Мейер Д.И., Русское гражданское право. // Петроград, типограф. «Двигатель». – 1914. – 731 с.

[8] Понкин И.В., Понкина А.А., Достоинство и права ребёнка на пренатальной стадии развития: Конституционно-правовой, медико-правовой и биоэтический анализ // Институт государственно-конфессиональных отношений и права, М. Буки Веди, – 2017. – 132 с.

[9] Романовский Г.Б., Романовская О.В., Насцитурус в семейно-правовых отношениях и современная биомедицина // Семейное и жилищное право. – 2013. –№ 6. – С. 23 - 27.

[10] Рубанова Н.А. Право человека на жизнь в законодательстве Российской Федерации: понятие, содержание, правовое регулирование // Автореф. канд. юрид. наук. Ростов-на-Д.- 2006. –163 с.

[11] Рубанова Н.А., Право на жизнь // Научные труды II Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Россия. Москва. 13-15 апреля – 2005. - С. 34.

[12] American Convention on Human Rights (Pact of San Jose), 22 November 1968. [Электронный ресурс] // URL: https://www.oas.org/dil/access_to_information_American_Convention_on_Human_Rights.pdf (дата обращения 20 января 2024)

[13] Bowens K., The legal status of embryos and implications for reproductive technologies and biotechnology research. // The journal of biolaw & business. – 9 (1). – 2006. – P.17-25.

[14] Raposo V., Osuna, E., Embryo dignity: the status and juridical protection of the in vitro embryo // Medicine and law. – 26 (4) – 2007. – P.737.

Spisok literatury:

[1] Besedkina N.I., Constitutional and legal protection of the rights of an unborn child in the Russian Federation. Author. dis.... cand. jurid. sciences. - M.-2005.-226 p.

[2] Geneva Declaration of the Rights of the Child 1924. Website “Consultant Plus” [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/zhenevskayadeklaraciyapravrebenka1924 (date of appeal) (date of appeal January 15, 2024).

[3] A.S. Kontsevenko, Legal Regulation of Biomedical Research and Application of New Biotechnologies in the European Union//Autoref. dis.... cand. jurid. sciences. - M. - 2011. - 27 s.

[4] Krylova N.E., Responsibility for illegal abortion and the need for criminal legal protection of the “future” life//Vestn. MSU. - Ser. 11. Right. – 2002. – № 6. - S. 38 -53.

[5] Likholaya V.A., Problems of correlation of biomedical ethics and legal regulation in the field of protection of unborn life//Biomedical law in Russia and abroad. - M.: Prospect. – 2015. - S. 271-283.

[6] Mayfat A.V., On the need to adopt a federal law on the reproductive rights of citizens in the Russian Federation//Russian Law Journal. – 2009. –№ 3. - S.152-156.

[7] Meyer D.I., Russian civil law. Petrograd, typographer. “Engine.” – 1914. - 731 s.

[8] Ponkin I.V., Ponkina A.A., Dignity and rights of the child at the prenatal stage of development: Constitutional-legal, medical-legal and bioethical analysis//Institute of State-Confessional Relations and Law, M. Buki Vedi, - 2017. - 132 s.

[9] Romanovsky G.B., Romanovskaya O.V., Nasciturus in family-legal relations and modern biomedicine//Family and housing law. – 2013. –№ 6. - S. 23-27.

[10] Rubanova N.A. The human right to life in the legislation of the Russian Federation: concept, content, legal regulation//Author. cand. jurid. sciences. Rostov-on-D. - 2006. -163 s.

[11] Rubanova N.A., The right to life//Scientific works of the II All-Russian Congress (National Congress) on medical law. Russia. Moscow. April 13-15 - 2005. - S. 34.

[12] American Convention on Human Rights (Pact of San Jose), 22 November 1968. [Electronic resource] URL: https://www.oas.org/dil/access_to_information_American_Convention_on_Human_Rights.pdf (accessed January 20, 2024)

[13] Bowens K., The legal status of embryos and implications for reproductive technologies and biotechnology research. // The journal of biolaw & business. – 9 (1). – 2006. – P.17-25.

[14] Raposo V., Osuna, E., Embryo dignity: the status and juridical protection of the in vitro embryo // Medicine and law. – 26 (4) – 2007. – P.737.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-23-24
NIION: 2021-0079-5/24-336
MOSURED: 77/27-025-2024-5-336

СМИРНОВА Карина Артуровна,
магистрант 1 курса
Новосибирского национального
исследовательского государственного
университета (НГУ),
e-mail: k.smirnova3@g.nsu.ru

СМИРНОВ Николай Николаевич,
магистрант 1 курса
Новосибирского национального исследовательского
государственного университета (НГУ),
e-mail: n.smirnov2@g.nsu.ru

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ЕГО МЕСТО В КОНТЕКСТЕ МЕТАФИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу сложности существования современного человека в условиях переполненности идеями метафизической реальности. Предлагается и обосновывается определение жизни как нового нравственного метанаратива. Также анализируется неразрывная связь права на жизнь с правом на достоинство личности.*

Ключевые слова: *жизнь, право, метафизика, метанаратив, достоинство личности, биоправо, биоэтика, ценность.*

SMIRNOVA Karina Arturovna,
1st year master's student,
Novosibirsk National Research State University (NSU)

SMIRNOV Nikolai Nikolaevich,
1st year master's student,
Novosibirsk National Research State University (NSU)

THE RIGHT TO LIFE AND ITS PLACE IN THE CONTEXT OF METAPHYSICAL REALI

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the complexity of the existence of a modern person in conditions of overcrowding with ideas of metaphysical reality. The definition of life as a new moral meta-narrative is proposed and justified. The inextricable link between the right to life and the right to personal dignity is also analyzed.*

Key words: *life, law, metaphysics, meta-narrative, dignity of the individual, bio-law, bioethics, value.*

Рене Декарт в своей работе «Рассуждение о методе» говорит о том, что в его время множество людей не способны к метафизическому размышлению, абстрактному, геометрическому, а значит они априори более способны к восприятию и мышлению чувственному [1, с. 129]. Так, можно обратиться к практике древнейших философов, которые исходя хотя и из чувственного восприятия через созерцание окружающего мира, делали соответствующие метафизические умозаключения. Тогда же и началось формирование представлений о мире идей и о неизменной метафизической составляющей, которая представлялась как нечто сосуществующее с реальным миром и являющимся чем-то более реальным или истинным.

Типичным примером для соотнесения реального мира и метафизического выступает предмет мебели, как стул или стол, они могут иметь различные формы, материал, высоту и прочие характеристики, однако исходя из их внутренних свойств, удовлетворяющих исполнение ими своей функции: стула, чтобы на нём сидели, а стола, чтобы было возможно за ним сидеть и на него что-то класть. Существование именно идеи о столе и стуле и их столовости и стульности формирует их универсальный, неизменный характер, который позволяет идентифицировать любой предмет окружающей действительности как стол или стул, при наличии у данных предметов определённых критериев.

Однако в настоящее время с изменениями обыденности каждого человека на фундаментальном уровне сознания и восприятия мира, жизнь в эпоху посмодерна и его развития и перетекания в нечто новое, будь то метамодерн или не имеющее названия определение, накладывает слишком значительное и одновременно незаметное изменение в умах людей. Мы рождаемся и формируемся в мире метафизики, где у подавляющего числа вещей имеется сформированная идея, и мыслить о вещи самой по себе, как о физическом объекте – бессмысленном, пассивно мы не способны, нам для этого необходимо прилагать усилия. Осложняется это всё тем, что в эпоху постмодерна и слома метанарративов каждый получил абсолютное право к формированию или трансформированию любой идеи, как внутренне, так и внешне. Внутренние изменения касаются сути вещей и их смыслов, а внешние изменения касаются скорее отношений, суждений и мнений о вещах. Из-за возможного безграничного наслаивания сосуществующих идей каждым из людей и каждая эта мысль или идея в определённом смысле ценна как минимум для формирующего, а, следовательно, не может автоматически обесцениваться и множиться на ноль и вследствие чего обречена вариться, как в первичном бульоне.

Существование современного человека обречено на кипение на малом огне в этом первичном бульоне идей. Мир идей перестал быть константой, даже на место теоремы ему тяжело встать, ныне это хаос. Тот самый мир неизведанного, который первый человек увидел и смог осознать (точнее сказать именно в тот момент не смог), его захлестнул поток возможного. Смотря в тот момент на любой объект, будь он хоть камнем, для первого человека он мог быть чем угодно, потому как идеи о данной вещи ещё не было. Так и мы в нашем настоящем приближаемся к тому состоянию, когда смотрим на какую-то вещь и не можем с полной уверенностью сказать, чем же оно определённо является.

Пожалуй одной, возможно не единственной, но точно на уровне важнейших ценностей, сохраняющих своё положение, выступает жизнь, право на жизнь. Если не учитывать те воззрения экзистенциализма, пессимизма на сам факт жизни, то жизнь является первостепенной ценностью. Потому как это фактически единственное принадлежащее живому существу нематериальная ценность, а все остальные являются его производными.

Второй общечеловеческой ценностью выступает достоинство личности. Во-первых, оно гарант равенства и равноценности отдельных жизней, устраняется возможность существования более достойных и менее достойных. Во-вторых, поддерживает и укрепляет ценность восходящего права на жизнь, работая с ним в тандеме.

Равенство здесь достигается запретом умаления или принижения достоинства, а значит есть изначальный уровень достоинства, формально ниже которого невозможно опустить его и действовать с субъектом обладающим достоинством необходимо с учетом этого уровня. Также не имеет существенного значения повышение этого уровня, поскольку затрагивает в основном социальный уровень. Укрепление же заключается в абсурдности ситуации, когда применительно к отдельно взятому субъекту право на жизнь выступает высшей ценностью, а для другого даже аналогичного субъекта право на свою жизнь имеет высшую ценностью, а иного может обладать меньшей. Данная ситуация породила бы разность положений не только оценки жизни, но и существование разных достоинств высшего и низшего порядка. Потому установление общего равенства достоинства укрепляет и общее положение жизни каждого отдельного субъекта.

Таким образом, в современном мире метафизического воззрения необходимо использование метода научного знания Рене Декарта. Также как он нашел наименьшую достоверную мысль о том, что «я мыслю, следовательно, существую», так и мы, последовательно убирая все идеи ценности, которые были ране сформированы, упираемся в единственную и непоколебимую – право на жизнь или саму жизнь.

Список литературы:

[1] Рассуждение о методе: [сборник]. Рене Декарт. Москва. АСТ, 2020. 416 с.

Spisok literatury:

[1] Rassuzhdenie o metode: [sbornik]. Rene Dekart. Moskva. AST, 2020. 416 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-25-30
NIION: 2021-0079-5/24-337
MOSURED: 77/27-025-2024-5-337

МИХАЙЛОВА Анастасия Алексеевна,
адъюнкт ФПНП и НК
(факультет подготовки научно-педагогических и научных кадров),
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
e-mail: mihailova.anasta5iya@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УСТОЙЧИВАЯ ПРАВОВАЯ СВЯЗЬ КАК СУЩНОСТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. *В настоящей научной работе автор кратко анализирует конституционно-правовую природу гражданства Российской Федерации (далее – РФ) в качестве устойчивой правовой связи как сущностного выражения государства. Для этого автор кратко анализирует актуальный понятийный аппарат, уделяет внимание признакам, отличительным характеристикам гражданства как такового. Отдельно автор рассматривает соотношение понятий «гражданство», «резидентство», «подданство». Особенно детально автор исследует непосредственно признаки устойчивой правовой связи как таковой. В заключении исследования автор акцентирует внимание на необходимости актуализации современных практических и научных разработок по представленной теме. Объектом данного научного исследования является конституционно-правовая природа гражданства РФ в качестве устойчивой правовой связи как сущностного выражения государства. Целью данного научного исследования является комплексный, последовательный анализ конституционно-правовой природы гражданства РФ в качестве устойчивой правовой связи как сущностного выражения государства. Методы данного научного исследования: формально-юридический, сравнительный анализ, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно конституционно-правовой природы гражданства РФ в качестве устойчивой правовой связи как сущностного выражения государства. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу, а также широкому кругу читателей, интересующихся особенностями института гражданства в современной России.*

Ключевые слова: *конституционное право, гражданство, конституционно-правовой статус, конституционно-правовая природа, Конституция РФ, институт гражданства.*

MIKHAILOVA Anastasia Alekseevna,
Associate of FPNP and NK (Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel),
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia

CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE OF CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION: SUSTAINABLE LEGAL RELATIONSHIP AS AN ESSENTIAL EXPRESSION OF CITIZENSHIP

Annotation. *In this scientific work, the author briefly analyzes the constitutional and legal nature of citizenship of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Russian Federation) as a stable legal connection as an essential expression of the state. To do this, the author briefly analyzes the current conceptual apparatus, pays attention to the features and distinctive characteristics of citizenship as such. Separately, the author examines the relationship between the concepts of "citizenship", "residency", "nationality". The author examines in particular detail the signs of a stable legal connection as such. In conclusion of the study, the author focuses on the need to update modern practical and scientific developments on the presented topic. The object of this scientific research is the constitutional and legal nature of citizenship of the Russian Federation as a stable legal connection as an essential expression of the state. The purpose of this scientific*

research is a comprehensive, consistent analysis of the constitutional and legal nature of citizenship of the Russian Federation as a stable legal connection as an essential expression of the state. Methods of this scientific research: formal legal, comparative analysis, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the constitutional and legal nature of citizenship of the Russian Federation as a stable legal connection as an essential expression of the state. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and teaching staff, as well as a wide range of readers interested in the features of the institution of citizenship in modern Russia.

Key words: *constitutional law, citizenship, constitutional and legal status, constitutional and legal nature, the Constitution of the Russian Federation, the institution of citizenship.*

Гражданство как особый конституционно-правовой институт имеет довольно высокую значимость для любого современного государства, в т.ч. это касается и Российской Федерации (далее – РФ). С этим институтом связаны множество элементов государственной политики, в конечном итоге гражданство влияет и на те категории общественных отношений, которые, на первый взгляд, с ним напрямую не связаны – например, это развитие духовно-нравственных ценностей, обеспечение безопасности проживающих на территории государства граждан и т.д. В конечном итоге, институт гражданства способствует существенной корректировке национальной политики, правового регулирования и других элементов государственной стратегии [5].

В российской практике институт гражданства, который исторически появился во времена Древнего Рима, возник лишь в советские времена, т.е., имеет относительно незначительный опыт реализации. До этого, к слову, в России существовала империя и, соответственно, институт подданства, отличный от гражданства, о чем кратко будет сказано далее по тексту исследования.

Историки отмечают, что вплоть до 1917 года существование в отечественном правовом поле терминов «гражданин», «гражданство» в принципе не наблюдалось, а в какие-то периоды (например, во времена правления Павла I) и вовсе было запрещено, поскольку они считались «вредными» словами [5]. Собственно, именно в 1917 году с принятием профильного Декрета стал развиваться правовой статус данного института, формироваться его практические и законодательные особенности. Далее правовое регулирование продолжало медленно, но поступательно развиваться, примером может служить Положение о гражданстве СССР, принятое в 1931 году, которое, тем не менее, содержало некоторые существенные недостатки. Например, это касается принципа права крови, который значительным образом ограничивает реализацию института гражданства на другие категории лиц, и это даже неоднократно становилось предметом критики от исследователей.

Гораздо более интересным и эффективным с позиции четкости и однозначности правового регулирования выступает принятый в 1938 году Закон «О гражданстве СССР», который был разработан уже более продуманно, исключил некоторые существовавшие ранее коллизии и пробелы, а также значительно расширил содержание института гражданства как такового. Например, только лишь этим документом был закреплен принцип натурализации, который ранее вообще не действовал в отечественной практике. Наблюдались и другие качественные преимущества [7]. Если говорить непосредственно о конституционном регулировании статуса гражданина в советский период, то здесь ответ будет логичным, поскольку на данном этапе развития государства предусматривалось единое союзное государство как таковое без его какого-либо внутреннего подразделения. Это можно было наблюдать, прежде всего, в Конституции РСФСР 1918 года и далее в последующих принимаемых Основных законах страны. Можно говорить о том, что в некотором виде именно это положение, в конечном итоге, было имплементировано в современное российское конституционное законодательство.

В новой России первый профильный источник, устанавливающий особенности правового статуса института гражданства, появился в 1991 году после распада СССР и в связи с очевидной необходимостью пересмотра существующего регулирования данных правоотношений. Этим документом было установлено правопреемство РФ как прямого «наследника» СССР со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, регламентирована необходимость учета норм международных источников права в отношении реализации института гражданства, а также ряд иных важных положений в принципе. В 1997 году вновь возникла потребность в переосмыслении института гражданства и его правового регулирования, в т.ч. в связи с тем, что РФ стала участником Европейской конвенции о граждан-

стве, вступившей в силу в 2000 году. Далее профильное правовое регулирование было обновлено в 2002 и 2023 годах, и в настоящее время в РФ действует обновленный профильный нормативно-правовой акт, который в значительной мере призван актуализировать действующие источники права в соответствии с новыми условиями внутренней и внешней политики.

С юридической точки зрения наиболее важным документом, устанавливающим основы правового статуса института гражданства, в настоящее время также выступает Конституция – на этот раз РФ, принятая в 1993 году. Согласно нормам ст. 6 Конституции РФ [9], гражданство как особый конституционно-правовой институт устанавливается и регулируется в значительной степени Федеральным законом «О гражданстве в РФ» [9]. Именно этот нормативно-правовой акт в полной мере регламентирует, каким образом приобретается и прекращается российское гражданство, какие органы власти выступают уполномоченными по реализации профильных функций. Одновременно некоторые исследователи отмечают, что сегодня гражданство в РФ приобрело фактически подзаконный характер правового регулирования, что с практической точки зрения значительным образом осложняет правоприменение. Еще одна актуальная сегодня тема, касающаяся именно правового регулирования, – это включение в состав РФ новых территорий, что также прямым и непосредственным образом связано с институтом гражданства [9].

Все изложенное, таким образом, крайне актуализирует тему исследования для настоящего времени. Потребность в совершенствовании законодательства, регулирующего правовой статус института гражданства, подтверждается научными исследованиями многих ученых-конституционалистов. Проанализируем более детально некоторые элементы конституционно-правового статуса данного института. Итак, прежде всего отметим, что именно гражданство выступает основополагающей структурой для установления элементов правового статуса личности, причем это касается не только государства, но и общества в целом. Исследователи отмечают различные научные подходы к сущности и особенностям института гражданства. Например, иногда гражданство анализируется как некая совокупность содержащихся в различных источниках правовых норм, которые осуществляют регулирования непосредственно правоотношений в области гражданства. Нужно отметить достаточную абстрактность подобной позиции или ее достаточно общий характер в связи с тем, что институт гражданства, несмотря на ряд очевидных схожих признаков, тем не менее в каждом конкретном государстве обладает своими особенностями, а потому фактически выступает уникальным в каждом случае [4].

Интересной с исследовательской точки зрения и наиболее адекватной для применения представляется позиция, которую презентует группа ученых во главе с Н.В. Витруком, которые, в частности, обозначают тесную и непосредственную устойчивую связь внутреннего содержания института гражданства и особенностей правового статуса любых лиц, проживающих на его территории (в т.ч. лиц, не имеющих гражданства вообще, бипатридов, иностранных граждан и т.д.), а также за пределами страны – в определенных случаях (например, если это граждане РФ, проживающие на территории другого государства) [7]. Это подчеркивает сложный, многосоставный характер данного института, одновременно совершенно четко закрепляя два ключевых субъекта в данных правоотношениях: это государство и физическое лицо, в той или иной степени связанное с реализацией института гражданства. Более детальный статус такого субъекта, его особые характеристики зависят от того, какого рода связь у физического лица наблюдается с данным государством. Очевидно, что наиболее полный и широкий набор прав, свобод, законных интересов предоставляется именно лицу, обладающему гражданством конкретного государства. Это свидетельствует о разнородности внутреннего наполнения института гражданства, которое можно подразделить на несколько больших групп, и в основе этой группировки будут особые признаки конституционно-правового статуса конкретного физического лица [7]. В результате следует признать справедливой точку зрения, высказанную целым рядом отечественных ученых-конституционалистов, предлагающих рассматривать институт гражданства в качестве самостоятельного и при этом комплексного по своему внутреннему содержанию института, одновременно носящего межотраслевой характер. Поэтому, упоминая о том, что гражданство – это устойчивая политико-правовая связь между государственном и физическим лицом, следует делать акцент на внутренних составляющих такой связи, а также на более конкретных особенностях наполнения ее элементов [1; 4].

В заключении анализа понятийного аппарата представим также интересную с исследовательской точки зрения позицию С.Н. Бабурина, который, в частности, рассматривает указанную выше политико-правовую связь как своеобразное культурное, духовное единое пространство, а проживающий на территории РФ народ – как полиэтнических представителей. Подобная позиция, как видно из описания, существенно выхо-

дит за традиционные юридические рамки, а также и за пределы самого по себе позитивистского подхода к исследованию характеристик данного института [1].

Возвращаясь к пониманию многосоставности гражданства, кратко проанализируем внутреннюю структуру, т.е., входящие в состав субинституты. Кроме уже обозначенных выше правоотношений по приобретению и прекращению гражданства, также следует выделить гражданство детей и законных представителей, правовой статус гражданина, иностранного гражданина, лица без гражданства, а также иные. Подобная классификация берет за свою основу объектный состав конкретных правоотношений [2]. Тем не менее, в каждом из представленных случаев основным источником регулирования по-прежнему остается ФЗ «О гражданстве в РФ» [8]. Отметим также, что представленные субинституты тесно связаны друг с другом, не могут быть реализованы по отдельности и даже представляют определенную последовательность правоотношений. Так, стартовой точкой в любом случае будет вопрос приобретения гражданства, поскольку далее субъект реализует свои права, свободы, законные интересы в зависимости от того, имеется у него гражданство какого-либо государства или нет. Соответственно, субинституты гражданства имеют двойственную правовую природу: с одной стороны, они вполне самостоятельны и в определенной степени обособленны, имеют собственную ценность вне связи с другими субинститутами. Одновременно, важно понимать, что друг без друга такие субинституты существовать не могут, находятся в постоянном взаимодействии и иногда могут быть реализованы только лишь в совокупности [2].

Важной характеристикой института гражданства, на которой необходимо остановится, является двусторонность политико-правовой связи между двумя субъектами. Кратко это уже отмечалось выше, где акцентировалось внимание на субъектном составе правоотношений в рамках реализации данного конституционно-правового института. Важным это свойство представляется потому, что именно данная характеристика выступает ключевым различием между двумя схожими по своему смыслу понятиями – гражданство и подданство. И если в первом случае связь двусторонняя, то во втором государство буквально отказывается от любого рода притязаний с противоположной стороны. Кроме того, подданство связано с монархической формой правления, т.е., это связь больше с правителем, чем с государством.

При этом интересно, что в настоящее время эксперты отмечают постепенное стирание границ между гражданством и подданством, и поэтому на примерах современных государств с монархической формой правления далеко не всегда можно в достаточной степени оценить разницу. Само же по себе существование таких разных категорий в контексте зависимости от формы правления в государстве, которое рассматривается в каждом конкретном случае, вполне очевидно [4]. Демократическая форма правления невозможна к существованию без наличия постоянной «обратной связи» от физических лиц, а, в свою очередь, монархия характеризуется именно неким монополизмом, отсутствием прямой ответственности лидера государства перед подданными. Т.е., еще одна характеристика гражданства как конституционно-правового института – его прямая и непосредственная зависимость от отдельных признаков конкретного государства. Собственно, именно поэтому, как уже отмечалось выше, нельзя свести понимание гражданства как такового к какой-либо единой устоявшейся формуле, не учитывающей особенности статуса, исторического развития, иных характеристик государства.

Завершая рассмотрение вопроса о подданстве, приведем примеры государств, где сегодня подобная форма политико-правовой связи существует – например, Княжество Монако, Британское Королевство (где, к слову, существует несколько различных по своему пониманию «гражданств») и другие.

Кратко перечислим также некоторые другие аспекты устойчивой правовой связи как сущностного выражения гражданства, имеющие место на практике:

- формальный характер, поскольку, как неоднократно отмечалось в настоящей статье, гражданство имеет материальное выражение в виде индивидуально-определенного документа (паспорт, паспорт иностранного гражданина и т.д.), даже если речь идет о приобретении гражданства иностранным гражданином или лицом без гражданства [3];
- неизменность, поскольку гражданство, как известно, носит стабильный, устойчивый характер, оно постоянно и не может быть изменено, кроме как в установленных законом случаях и специальном процессуальном порядке;
- наличие прямых правовых последствий, что выступает вполне очевидным, учитывая наличие у обеих сторон правоотношений прав и обязанностей. Здесь же следует обозначить и наличие юридической ответственности, причем у обеих сторон рассматриваемых в работе правоотношений [3];
- обособленность, самостоятельность, отличность от других смежных по своим характе-

ристикам институтов – например, упомянутого выше подданства, а также резидентства, которое предполагает только лишь проживание на какой-либо территории без обязательства иметь гражданство страны;
– иные [2; 7].

В конечном итоге, все рассматриваемые выше признаки подчеркивают уникальность гражданства как особого конституционно-правового института – сложного и многосоставного, но практически значимого, без которого невозможно существование современного государства. Гражданство – это еще одна конституционная гарантированность соблюдения прав и свобод человека и гражданина как наивысшей для российской практики ценности, стабильная и устойчивая политико-правовая связь. Для современного российского государства ввиду сложностей геополитического характера, необходимости качественного совершенствования имеющейся профильной базы правового регулирования правовой статус института гражданства как никогда актуализирован [10]. Таким образом, подводя итоги рассмотрению настоящего вопроса, кратко обозначим ключевые результаты исследования.

Очевидно, что гражданство в большинстве современных государств мира выступает ключевым конституционно-правовым институтом, оказывающим существенное влияние на самые разные аспекты функционирования государства и общества. В теории под данным термином понимается устойчивая двусторонняя политико-правовая связь между государством и физическим лицом, обладающим одной из нескольких установленных законодательно видов формальной связи с государством либо ее отсутствие в принципе. В работе кратко были рассмотрены научные позиции отечественных исследователей-конституционалистов, а также признаки данного института, его отличия от смежного образования – от подданства. Интересно, что в настоящее время, как отмечается в научной работе, довольно сложно на практике увидеть реальные различия между гражданством и подданством. В работе представлена также подробная историческая справка о становлении и развитии института гражданства в отечественной практике, анализ правового регулирования на разных этапах развития.

Кроме того, в данной работе были более детально рассмотрены элементы устойчивой правовой связи как сущностного выражения государства. По итогам проведенного исследования был сделан авторский вывод о том, что гражданство – это еще одна конституционная гарантированность соблюдения прав и свобод человека и гражданина как наивысшей для российской практики ценности, стабильная и устойчивая политико-правовая связь. Рассмотренные выше примеры подтверждают данный тезис. Все это, в конечном итоге, свидетельствует о высокой практической, научной значимости рассматриваемой в настоящем исследовании проблемы, о необходимости актуализации научных разработок по данной тематике ввиду существенного обновления законодательных и геополитических условий, в которых реализуется институт гражданства в современной РФ.

Список литературы:

[1] Аничкин, Е.С. Закономерности развития российского конституционного права в постсоветское время // Право и политика. – 2020. – № 11. – С. 324-328.

[2] Бабурина, В.Л. Гражданство Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: автореф. дисс. к.ю.н.: 12.00.02 / Бабурина, Вера Леонидовна. – Воронеж, 2017. – 23 с.

[3] Дрогавцева, Е.А. Право на гражданство: конституционные гарантии и проблемы реализации: дисс. к.ю.н.: 5.1.2. / Дрогавцева, Екатерина Александровна. – СПб., 2023. – 273 с.

[4] Жеребцов, А.Н., Семенова, А.В., Сивопляс, А.В., Смирнова, Е.С., Богатырева Н.В., Рогалева М.А. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

[5] Мархгейм, М.В. Гражданство в лабиринтах государственного строительства [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/45455/1/Kostitutsionalizm_21.pdf#page=14

[6] Нешко, Е.М. Некоторые правовые аспекты сущности и содержания института гражданства в Российской Федерации // Научный журнал «Эпомен». – 2019. – № 24. – С. 180-198.

[7] Прудников, А.С. Юридическая природа гражданства: конституционно-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 13. – С. 444-448.

[8] Федеральный закон от 28.04.2023 N 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О гражданстве Российской Федерации». Российская газета. N 95. 03.05.2023.

[9] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую

область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[10] Указ Президента РФ от 22.11.2023 N 889 (с изм. от 04.01.2024) «Вопросы гражданства Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», «Положением о порядке принесения Присяги гражданина Российской Федерации»). Российская газета. N 267. 24.11.2023.

Spisok literatury:

[1] Anichkin, E.S. Patterns of development of Russian constitutional law in the post-Soviet era// Law and politics. – 2020. – № 11. - S. 324-328.

[2] Baburina, V.L. Citizenship of the Russian Federation: constitutional legal theory and practice: author. diss. Dr.iur. 12.00.02/Baburina, Vera Leonidovna. - Voronezh, 2017. - 23 s.

[3] Drogavtseva, E.A. The right to citizenship: constitutional guarantees and implementation problems: diss. Ph.D.: 5.1.2. / Drogavtseva, Ekaterina Alexandrovna. - St. Petersburg, 2023. - 273 p.

[4] Zherebtsov, A.N., Semenova, A.V., Sivoplyas, A.V., Smirnova, E.S., Bogatyreva N.V., Rogaleva M.A. Commentary to the Federal Law of May 31, 2002 N 62-FZ "On Citizenship of the Russian Federation" (itemized)//SPS ConsultantPlus 2017.

[5] Marchheim, M.V. Citizenship in the labyrinths of state building [Electronic resource] - Access mode: - URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/45455/1/Kostitutsionalizm_21.pdf#page=14

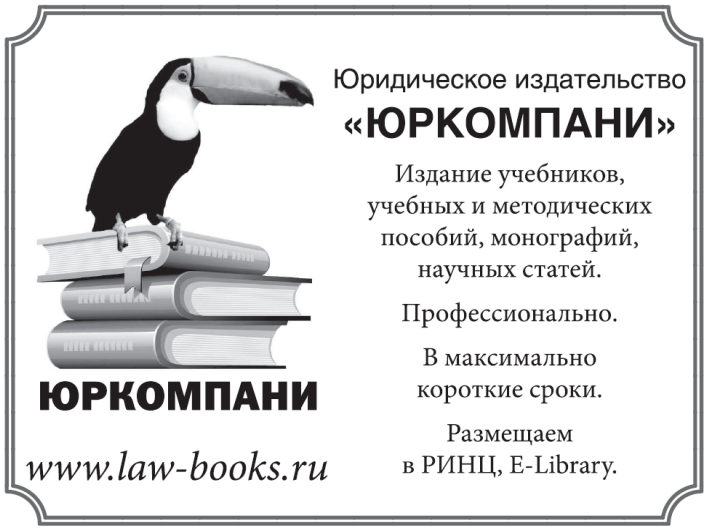
[6] Neshko, E.M. Some legal aspects of the essence and content of the institution of citizenship in the Russian Federation//Scientific journal "Epomen." – 2019. – № 24. - S. 180-198.

[7] Prudnikov, A.S. Legal nature of citizenship: constitutional and legal aspect//Bulletin of Economic Security. – 2018. – № 13. - S. 444-448.

[8] Federal Law of 28.04.2023 N 138-FZ (as amended by 24.07.2023) "On Citizenship of the Russian Federation." Russian newspaper. N 95. 03.05.2023.

[9] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020). The official text of the Constitution of the Russian Federation, including the new constituent entities of the Russian Federation - Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhzhya Region and Kherson Region, is published on the Official Internet Portal of Legal Information http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[10] Decree of the President of the Russian Federation of 22.11.2023 No. 889 (as amended on 04.01.2024) "Issues of citizenship of the Russian Federation" (together with the "Regulation on the procedure for considering issues of citizenship of the Russian Federation," "Regulation on the procedure for taking the Oath of a citizen of the Russian Federation"). Russian newspaper. N 267. 24.11.2023.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-31-34
NIION: 2021-0079-5/24-338
MOSURED: 77/27-025-2024-5-338

КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
научный руководитель,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история
государства и права» Ингушского
государственногоуниверситета,
РФ, г. Магас Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук, научный сотрудник
Центра мониторинга законодательства и право применения
Института законодательства ФГБОУ ВО Саратовской
государственной юридической академии,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права ФГБОУ ВО «
Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: RusSud@bk.ru 89287422121

ТЕМУРЗИЕВ Илез Ибрагимович,
магистрант юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. *Концепция прав и свобод человека и гражданина имеет глубокие исторические корни, претерпев значительные изменения на различных этапах развития общества и государства. Современное понимание прав и свобод человека во многом основывается на идеях и положениях, сформированных в ходе долгого исторического процесса.*

Ключевые слова: *Конституция, историческое развитие, концепции прав и свобод человека и гражданина, корни, понимание, государства*.

KOSTOEVA Pyatimat Magomedovna,
Scientific Supervisor, Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Ingush State University of the Russian Federation,
Magas Russia

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences, Researcher at the Center for Monitoring
Legislation and the Law of Application of the Institute of Legislation
of the Saratov State Law Academy, Senior Lecturer at the Department
of Theory and History of State and Law Ingush State University?
Magas, Russia

TEMURZIEV Ilez Ibragimovich,
graduate student of the Faculty of Law,
ngush State University

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. *The concept of human and civil rights and freedoms has deep historical roots, having undergone significant changes at various stages of the development of society and the state. The modern*

understanding of human rights and freedoms is largely based on ideas and positions formed during a long historical process.

Key words: *Constitution, historical development, concepts of human and civil rights and freedoms, roots, understanding, states.*

Закрепление гарантий прав и свобод личности на уровне основного закона государства – конституции – стало результатом многовекового развития общества. Как справедливо отметил Е.Н. Хазов, ключевая причина развития прав человека заключалась в существовании множества угроз нормальному функционированию института прав человека и стремлении преодолеть эти угрозы [3]. На протяжении долгого времени человеческая жизнь находилась под угрозой. В ответ на существующие вызовы появились и развились концепции всеобщего равенства, недопустимости насилия, дискриминации и прочих нарушений.

В каждый исторический период развития прав человека эта система включала правовое толкование человека как субъекта правоотношений, содержание его прав и обязанностей, а также их гарантии – от самых простых до научно обоснованных. Концепция незыблемости личных прав зародилась еще в древние времена. В античный период (V в. до н.э. – III в. н.э.) сформировались города-государства – полисы, зарождавшие государственность. Граждане древнегреческих полисов обладали определенными естественными правами, хотя в то время больше внимания уделялось коллективным правам. Государство-полис не имело юридической обязанности охранять и защищать права своих граждан, но сама государственность обеспечивала относительную безопасность населения. Древнегреческие и древнеримские государства стали колыбелью концепции личных прав и свобод человека и гражданина. Протагор обосновывал индивидуальную природу человека, утверждая, что человек является мерой всех вещей. В античности зародились первые идеи прав и свобод, базирующиеся на концепции естественного права. В трудах таких философов, как Платон и Аристотель, обсуждались права человека в контексте гражданских обязанностей и роли государства. В Древней Греции и Риме права и свободы рассматривались через призму участия граждан в общественной жизни и их обязанностей перед государством.

В период религиозного становления (III–X вв. н.э.) продолжилось развитие понятия личности как самостоятельного феномена, отличного от государства. В средневековье (X–XVI вв.) права и свободы человека получили нормативное закрепление, однако с учетом классовой принадлежности. Правящий класс – феодалы и церковь – обладал властью и ограничивал права и свободы зависимого населения [1]. В Средневековье доминировала религиозная идеология, где права и свободы человека рассматривались в рамках божественного порядка. Великая хартия вольностей (1215 г.) в Англии стала важным шагом к признанию прав человека, закрепив определенные права и свободы для всех свободных людей, ограничив абсолютную власть короля и заложив основы для будущих демократических институтов.

В новое время (XVI–XX вв.) произошло значительное развитие общества и правовой системы. Личность с ее правами, обязанностями и потребностями стала выходить на первый план. В эпоху капитализма в Англии был принят Хабеас корпус акт (1679 г.), закрепивший принцип презумпции невиновности и гарантию личной неприкосновенности. В 1689 г. в Англии был принят Билль о правах, который продолжил развитие идей прав человека. В этих актах были заложены основы процессуальных гарантий и ограничения государства в отношении человека. В 17-18 веках идеи естественных прав и общественного договора получили широкое распространение благодаря трудам философов Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо. Эти мыслители провозглашали права человека неотчуждаемыми и врожденными, независимыми от государственной власти. Права человека стали рассматриваться как естественные, присущие каждому человеку от рождения. Правозащитные документы, принятые в Америке (Билль о правах 1776 г., Декларация независимости 1776 г., Конституция США 1787 г., Билль о правах 1791 г.), закрепили права и свободы, провозглашенные в Англии, и установили процессуальные гарантии их защиты. В этих документах закреплены естественные права человека, ограничение власти государства, разделение власти на ветви и народный суверенитет.

Американская и Французская революции стали важными историческими событиями, закрепившими эти идеи на законодательном уровне. Декларация независимости США (1776 г.) и Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) во Франции провозгласили принципы естественных прав, свободы и равенства, став основой для последующих конституционных изменений во многих странах мира.

Во французской правовой мысли XVIII века утвердилась необходимость разработки и принятия декларации прав человека. Великая французская революция (1789 г.) ознаменовалась приня-

тием «Декларации прав человека и гражданина», что привело к закреплению прав человека на конституционном уровне. Конституционные нормы о правах человека постепенно появились в конституциях Австро-Венгрии, Бельгии, Дании, Испании, Италии и Швейцарии.

В российской правовой системе элементы института прав и свобод человека существовали еще до середины XVIII века, до проникновения европейской либеральной идеологии. С XVI века в отечественной правозащитной традиции существовало право печалования, предполагающее церковную защиту притесняемых лиц. Особенности развития концепции прав человека в России зависели от специфики освободительного движения и ликвидации крепостничества. Реформы Александра II, особенно судебная реформа 1864 г., признали правоспособность каждого человека и закрепили процессуальные гарантии. Отмена крепостного права в России в 1861 году стала важным этапом в развитии прав человека. В этот период произошли значительные позитивные изменения, включая создание независимых судов и местных органов самоуправления, что заложило основы для становления конституционного права и законодательного признания естественных и неотчуждаемых прав человека и гражданина.

В начале XX века разрабатывались проекты Основных государственных законов, включавшие раздел о гражданских правах и свободах. Однако политическая нестабильность препятствовала реализации этих прав. В революционные годы 1904-1905 гг. в России разрабатывались проекты конституций и избирательных законов, которые включали идеи политических прав и свобод. Манифест 17 октября 1905 г. провозгласил основные политические права и свободы для всех российских подданных, независимо от их социального происхождения.

После Октябрьской революции 1917 г. Россия пошла по другому пути, развитие концепции прав и свобод человека было прервано. В первой Конституции РСФСР 1918 года права и свободы закреплялись только за трудящимися – рабочими и крестьянами. Ленин подчеркивал классовый характер конституции, заявляя, что в переходный период борьбы права могут быть отняты у тех, кто мешает социалистической революции. В советский период права человека рассматривались как внутригосударственное дело, и любые обращения в международные организации были запрещены. Конституции 1936 и 1977 годов закрепляли приоритет коллективных интересов над частными, подчеркивая, что права граждан должны служить интересам общества и государства. Конституции СССР 1936 и 1977 гг. провозглашали права и свободы человека, но многие положения носили декларативный характер. Права и свободы граждан исходили от государства, которое устанавливало нормы и стандарты их осуществления.

Вторая половина XIX века ознаменовалась появлением законов социальной направленности в европейских государствах. Вводились пенсионные выплаты по старости, инвалидности, развивалось страхование от несчастных случаев и болезней. Формировались права человека второго поколения, имеющие социальное содержание и позитивный характер. XX век обозначился следующим этапом развития гарантий прав личности, связанный с международным коллективным действием. Переломным событием стала Вторая мировая война. Осознание мировым сообществом естественной и неотчуждаемой природы прав человека, а также их универсального характера, произошло после Второй мировой войны. Это привело к их закреплению на международном уровне. В 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека, ставшая универсальным стандартом прав человека. В ее содержание вошли гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, реализация которых стала важнейшей задачей для всех народов и государств. Согласно ст. 1 и 2 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., все люди рождаются свободными и обладают равными правами, независимо от статуса страны, в которой они проживают. Положения этой Декларации развиваются в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которая расширяет перечень основных прав личности. В последующие десятилетия принимались правозащитные документы международного уровня, развивающие принципы и положения Декларации. Развитие гарантий прав личности происходило путем уточнения принятых норм, их конкретизации и установления контрольных механизмов [1]. Международные акты в области прав и свобод человека и гражданина важны по нескольким причинам. Во-первых, они официально признают права человека. Во-вторых, они подчеркивают универсальный характер прав человека, выходящий за пределы национальных границ. В-третьих, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, международные акты, подписанные Россией, являются частью её правовой системы и имеют приоритет над национальными законами. В современной юриспруденции можно выделить несколько основных типов понимания права, каждый из которых влияет на развитие концепции прав и свобод человека и гражданина [2].

Юридический позитивизм:

1. Право рассматривается как совокупность норм, установленных государством.
2. Права человека «даруются» государством и могут быть им отняты.

Социологический позитивизм:

1. Право признается как система социальных отношений.
2. Права возникают из реальных социальных взаимодействий, а не только от государства.

Теория естественного права:

1. Права человека являются врожденными и неотчуждаемыми, существующими независимо от государства.
2. Подчеркивается автономия и индивидуальность личности.

Таким образом, естественно-правовые концепции, заложившие основу современных теорий о правах человека, верховенстве права и правовом государстве, нашли свое отражение в Конституции Российской Федерации. Закрепление прав и свобод человека и гражданина стало важнейшим достижением, обеспечивающим их признание, соблюдение и защиту государством.

Список литературы:

[3] Колмакова, В. А. Эволюция конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в России и за рубежом / В. А. Колмакова // Modern Science. – 2022. – № 9-1. – С. 32.

[4] Меметов, И. Н. Развитие концепции прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / И. Н. Меметов // Сборник трудов. Юридический факультет. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. – С. 129-137.

[5] Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: монография. - М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2016. - 342 с.

Spisok literatury:

[1] Kolmakova, V. A. Evolyuciya konstitucionnyh garantij prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii i za rubezhom / V. A. Kolmakova // Modern Science. – 2022. – № 9-1. – S. 32.

[2] Memetov, I. N. Razvitie koncepcii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii / I. N. Memetov // Sbornik trudov. YUridicheskij fakul'tet. – Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet im. V.I. Vernadskogo, 2021. – S. 129-137.

[3] Hazov E.N. Konstitucionnye garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: teoreticheskie osnovy i problemy realizacii: monografiya. - M.: YUNITI: Zakon i pravo, 2016. - 342 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-35-38
NIION: 2021-0079-5/24-339
MOSURED: 77/27-025-2024-5-339

КОНОПЛЯНИКОВА Марина Викторовна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, e-mail: konoplyanikova-m@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Изложены основные проблемы и перспективы развития данной структуры, несмотря на высокую и значимую эффективность работы.*

Ключевые слова: *Уполномоченный по правам человека, омбудсмен, жалоба, доклад, институт, законодатель, полномочия*.

KONOPLYANIKOVA Marina Viktorovna,
Associate Professor of the department of state, civil and law disciplines of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.YA. Kikot, candidate of pedagogical sciences

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article discusses the main problems and prospects for the development of the institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. Possible options for the development of the work of the institution of the Commissioner for Human Rights are proposed.*

Key words: *Commissioner for Human Rights, Ombudsman, complaint, report, institute, legislator, powers.*

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является одной из ключевых структур по защите прав и свобод граждан. Однако существуют различные проблемы, а также перспективы развития этого института. Одной из главных проблем является ограниченность полномочий и независимости института. Для улучшения работы Уполномоченного, необходимо провести анализ проблем, а также перспектив развития института Уполномоченного (далее также – омбудсмен). Также актуальность исследования связана с тем, что в последние время в РФ были внесены изменения в законодательство о правах человека и деятельности омбудсмена, вызвавшие дискуссии и критику со стороны экспертов и общественности. Важно выяснить, насколько реальным и эффективным является институт Уполномоченного, и какие изменения в законодательстве или практике его деятельности могут быть внесены для повышения его роли и значимости. Стоит отметить проблему невысокой осведомленности населения о деятельности института. Многие граждан не знают о его существовании, а те, кто в курсе, не всегда понимают, как можно обратиться за помощью и защитой своих прав.

В 1991 году в нашей стране была предпринята первая попытка создания должности Парламентского уполномоченного по правам человека, но распад СССР привел к тому, что должность так и не ввели. В России должность Уполномоченного была введена Конституцией России 1993

года [1]. Однако необходимо помнить, что рядом с этой новизной в законодательной установке института Уполномоченного и в реализации его работы возникают пробелы, на которые следует обращать внимание и своевременно устранять их. К примеру, первым омбудсменом в России стал С.А. Ковалёв, но при этом еще не существовало ФКЗ, регулирующего деятельность омбудсмена. В начале марта 1995 года Государственной думой было принято решение об отмене решения о назначении С.А. Ковалёва Уполномоченным. Далее история становления Уполномоченного по правам человека становится еще интереснее, в течение трех лет в нашей стране не было Уполномоченного по правам человека. И лишь в 1998году, был назначен на должность О.О. Миронов, через год после принятия ФКЗ № 1 [4]. В последующем преемниками стали В.П. Лукин и Э.Ф. Панфилова. В 2024 году должность омбудсмена занимает Т.Н. Москальцова. Важно отметить, что единых критериев оценки эффективности работы Уполномоченного в Российской Федерации нет, но каждый год мы можем ознакомиться с докладами омбудсменов, которые публикуются в открытом доступе. Где основными показателями является количество рассмотренных жалоб и восстановления прав заявителя. Один из положительных примеров, Гражданка И. обратился к уполномоченному аппарату с жалобой на действия ДГИ. Из представленных документов и обращения следует, что около девяти лет она и её дочь состоят на учете нуждающихся в жилье. На основании медицинского заключения, дочь заявительницы имеет право на льготы. В октябре 2020 года заявительница представила в ДГИ документы для проведения перерегистрации учетного дела, которая, по ее словам, не была завершена до обращения к Уполномоченному. Результат рассмотрения обращения, семье гражданки И. были предложены три варианта жилья на выбор [3].

Рассмотрим правовые пробелы в работе Уполномоченного. В Конституции РФ только в одной статье имеется упоминание об Уполномоченном, в пункте «е» части 1 статьи 103. В статье разъясняется только назначение и отстранение омбудсмена от должности. При этом не упоминается требования к назначаемому, а именно возраст, необходимость специального образования. Отсутствует определение Уполномоченного по правам человека. В настоящее время ученые вынуждены опираться лишь на мнения ученых и юристов, либо неофициальные источники. Необходимо разработать четкое и единое понятие, которое в дальнейшем будет закреплено в законодательстве. Также остается открытым вопрос о регламентации статуса рабочего аппарата Уполномоченного. На сегодняшний день, Уполномоченный самостоятельно формирует свой аппарат. Федеральный конституционный закон должен определить основные функции и полномочия уполномоченного по правам человека, что обеспечит эффективность его работы в области правозащитной деятельности. Внесение улучшений в правовые нормы в этом направлении станет ключевым фактором для повышения эффективности работы омбудсмена. Обращаясь к первой статье ФКЗ № 1 можно отметить, что основная цель этой должности заключается в восстановлении нарушенных прав граждан. Наряду с этим, следует отметить, Уполномоченный может отреагировать только в случаях, когда поступила жалоба. Есть ряд исключений, перечисленных в статье 21 вышеупомянутого закона, которые позволяют Уполномоченному принимать самостоятельные решения. При наличии информации о массовых или грубых нарушениях гражданских прав, или же лиц самостоятельно не способных использовать правовые средства защиты. В соответствии со ст. 31 ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», омбудсмен имеет право предоставлять рекомендации в законодательство, с целью защиты гражданских прав. Следующая статья вышеуказанного закона (ст. 32) предоставляет полномочия омбудсмену выйти с предложениями о создании парламентской комиссии для расследования фактов грубого или массового нарушения прав человека. Статья 29 ФКЗ, подчеркивает, что он имеет возможность обратиться в Конституционный суд, если законы нарушают гражданские права и свободы, закрепленные в Конституции. Однако, это положение вызывает некоторые проблемы. Например, в январе 2017 года в ходе заседания Конституционного суда РФ была озвучена просьба Уполномоченного по правам человека, Т.Н. Москальковой, о сохранении статьи 212.1 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за повторные нарушения порядка проведения митингов. Т.Н. Москалькова просила сохранить эту статью «с учетом запроса общества». Адвокат истца Дадина назвал это выступление «ножом в спину правам человека». В итоге, Конституционный суд Российской Федерации сохранил статью 212.1 УК, но ограничил ее применение. В результате, Дадин был освобожден и полностью оправдан.

Начиная с 2005 года, в отчетах официального представителя по правам человека прослеживается постоянный раздел, посвященный улучшению законодательства в области прав и свобод. Например, в отчете за 2012 год данный раз-

дел был посвящен изменениям в законодательстве направленных на защиту граждан, а в 2020 году – было добавлено правовое просвещение. В докладе за 2022 год появился новый раздел о деятельности по защите прав человека в условиях проведения специальной военной операции. В рамках ежегодного отчета за 2022 год, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации – Т.Н. Москалькова, заявила, что именно этот год стал наиболее сложным для страны. Одной из основных причин такой оценки стал значительный приток граждан из Донбасса и Украины, которые вынуждены искать убежище от обстрелов и бомбардировок со стороны украинских националистов. Кроме того, Россия вынуждена была провести специальную военную операцию на территории Украины, что явилось неизбежной мерой. В дополнение к этому, наше государство и его граждан подверглись санкционной агрессии со стороны США и западных стран, а также стал заметным всплеск русофобии. Все эти факторы явно повлияли на деятельность органов, отвечающих за соблюдение прав человека. Работа аппарата омбудсмена была кардинально перестроена, причем были внедрены новые методы, позволяющие быстро реагировать на обращения и экстренно эвакуировать людей, включая близких родственников военнослужащих, участвующих в специальной военной операции. Для обеспечения бесперебойного функционирования была создана горячая линия, а также сформированы специальные мониторинговые группы, отвечающие за соблюдение прав участников конфликта, мобилизованных граждан и их семей, а также эвакуированных лиц. Успешно использовали возможности видеоконференцсвязи и также укрепили сотрудничество с государственными органами, гражданскими общественными организациями, международными организациями и зарубежными омбудсменами. Ниже приведены некоторые льготы и гарантии, которые предусмотрены нормативными правовыми актами на различных уровнях, с учетом предложений уполномоченного. В частности, граждане ДНР, ЛНР и Украины имеют право поступать по программам высшего образования в вузы без необходимости сдавать экзамены ЕГЭ, может быть осуществлена трудовая деятельность без патента, а также возможен обмен водительских удостоверений без прохождения экзаменов и уплаты пошлин. Также было предложено, для граждан ДНР, ЛНР и Украины, эвакуировавшихся в Россию, без полиса ОСАГО, на собственном транспорте, освободить от административной ответственности. Кроме того, освободить от уплаты пошлин при оформлении гражданства РФ. Также был упрощен порядок пересечения российско-белорусской границы и т.д. Основная задача Уполномоченного заключалась в том, чтобы усилия государства по защите и оказанию социальной помощи, эвакуированным лицам, не были искажены или проигнорированы на местах.

Институт Уполномоченного по правам человека, не является какой – либо из ветвей власти, но его задача заключается в том, чтобы служить посредником между государственной властью и гражданами. И он с этой задачей справляется эффективно. Но, несмотря на высокую эффективность работы омбудсмена, в данной статье были рассмотрены некоторые проблемы и перспективы развития. Подводя итог, можно выделить основные проблемы и перспективы развития и кратко их перечислить: ограниченные возможности уполномоченного по самостоятельной реакции на нарушения прав и свобод граждан, поскольку он может действовать только по жалобе заявителя. Переходя к перспективам развития деятельности структуры Уполномоченного, можно выделить следующее:

- наделения уполномоченного по правам человека в Российской Федерации правом законодательной инициативы [2];

- закрепление на конституционном уровне статуса института Уполномоченного по правам человека, путем дополнения Конституции РФ специальной нормой.

Вопросы, связанные с Уполномоченным по правам человека, актуальны, поскольку в нашей стране, высшей ценностью являются права и гражданин.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (http://www.pravo.gov.ru). Электрон. дан. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2024).

[2] О докладе Совета Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 26 мая 2010 г. № 199-СФ [Электронный ресурс] / www.garant.ru (дата обращения: 01 марта 2024 г.).

[3] Решение Пресненского районного суда г. Москвы по делу № 02-5385/2020 [Электронный ресурс] / www.garant.ru (дата обращения: 01 марта 2024 г.).

[4] Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023)

«Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / www.garant.ru (дата обращения: 01 марта 2024 г.).

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 g. № 195-FZ (red. ot 04.11.2022) [Elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii (http://www.pravo.gov.ru). Elektron. dan. – URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 01.03.2024).

[2] O doklade Soveta Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii 2009 goda «O sostoyanii zakonodatel'stva v Rossiyskoy Federatsii»: Postanovlenie Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF ot 26 maya 2010 g. № 199-SF [Elektronnyy resurs] / www.garant.ru (data obrashcheniya: 01 marta 2024 g.).

[3] Reshenie Presnenskogo rayonogo suda g. Moskvy po delu № 02-5385/2020 [Elektronnyy resurs] / www.garant.ru (data obrashcheniya: 01 marta 2024 g.).

[4] Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 26 fevralya 1997 g. № 1-FKZ (red. ot 29.05.2023) «Ob upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs] / www.garant.ru (data obrashcheniya: 01 marta 2024 g.).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-39-43
NIION: 2021-0079-5/24-340
MOSURED: 77/27-025-2024-5-340

ИВАНЮТА Наталья Валериевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного
управления и права Мариупольского
государственного университета
имени А.И. Куинджи,
e-mail: inv2284@mail.ru

КАТРЫЧ Анастасия Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного
управления и права Мариупольского
государственного университета
имени А.И. Куинджи
e-mail: kav2391@mail.ru

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ: ОБЩИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена изучению способов защиты прав, с особым уклоном на общие аспекты данной темы. Авторы исследуют особенности понимания субъективного права на защиту прав и предлагают классификацию способов защиты прав, основываясь на анализе современной научной литературы и мнений ведущих специалистов в данной области. Одной из ключевых особенностей данного исследования является рассмотрение непоименованных способов защиты гражданских прав как отдельной категории. Выделена эта категория, и проведен анализ основных особенностей, связанных с ее определением и применением на практике. Рассматривается также роль гражданского общества, общественных организаций, независимых экспертов и других непоименованных субъектов при защите гражданских прав.*

Ключевые слова: *защита прав, способы защиты прав, гражданское право, непоименованные способы защиты прав, конституционное право, самозащита права, гражданский кодекс, правозащита, исковая защита, общие способы правозащиты.*

IVANYUTA Natalia Valeriivna,
Doctor of Juridical Sciences,
Professor Head of the Department
of Public Administration and Law,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi

KATRYCH Anastasiia Vyacheslavovna,
Candidate of Juridical Sciences Associate Professor
of the Department of Public Administration and Law,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi

METHODS OF PROTECTING RIGHTS: GENERAL ASPECTS

Annotation. *The article is devoted to the study of ways to protect rights, with a special emphasis on the general aspects of this topic. The authors explore the peculiarities of understanding the subjective right to protect rights and propose a classification of methods for protecting rights, based on an analysis of modern scientific literature and the opinions of leading experts in this field. One of the key features of this study is the consideration of unnamed methods of protecting civil rights as a separate category. This category is identified and an analysis of the main features associated with its definition and application in practice is carried out. The role of civil society, public organizations, independent experts and other unnamed entities in protecting civil rights is also considered.*

Key words: *rights protection, methods of protecting rights, civil law, unnamed methods of protecting rights, constitutional law, self-defense of rights, civil code, human rights protection, judicial protection, general methods of human rights protection.*

Введение

Защита прав является актуальной и важной проблемой в современном обществе. За последние десятилетия наблюдается увеличение числа нарушений прав граждан и повышение уровня правового беспорядка. Способы защиты прав играют важную роль в обеспечении правовой гарантии и укреплении правосознания граждан. Поэтому вопросы, связанные с механизмами и методами защиты прав, требуют серьезного исследования и изучения. Целью данной научной работы является анализ и систематизация способов защиты прав граждан в общей плоскости. Основной задачей исследования является охватить особенности понимания субъективного права на защиту прав граждан, путем классификации способов защиты прав, каким-то конкретным классификационным признаком, с учетом мнений современных авторов. Кроме того, в данной работе будет рассмотрена отдельная категория способов защиты гражданских прав, которая остается непоименованной в научной литературе. Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно предлагает комплексное рассмотрение способов защиты прав, учитывая разнообразие существующих классификаций и мнения современных авторов. Также в работе будет рассмотрена отдельная категория непоименованных способов защиты гражданских прав, что позволит более полно осветить проблему защиты прав.

Материалы и методы исследований

В данной научной работе будут использованы различные источники информации, включающие научные статьи, монографии, учебники, законы и регламенты. Используя метод анализа и синтеза, мы проанализируем мнения различных авторов, рассмотрим разнообразные концепции и подходы к классификации способов защиты прав. Метод индукции и дедукции позволит нам выявить общие закономерности и рекомендации по использованию способов защиты прав. Также будут использованы случаи практики, чтобы проиллюстрировать эффективность и проблемы существующих способов защиты прав граждан. Таким образом, данное научное исследование представляет собой систематизированный обзор способов защиты прав граждан, рассматривая различные аспекты и новые подходы. Полученные результаты могут быть полезны как для научного сообщества, так и для практиков, работающих в сфере правовой защиты.

Результаты и обсуждения

1. Особенности понимания субъективного права на защиту прав

Субъективное право на защиту прав – это основополагающий принцип, признаваемый во всех правовых системах как неотъемлемая составляющая правовой защиты. Оно закреплено в международных и национальных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека [2], и конституциях различных государств, в т.ч. Российской Федерации [1].

Субъективное право на защиту прав предполагает, что каждая личность имеет возможность обратиться в суд или иную компетентную организацию для защиты своих прав, если они были нарушены. Данный принцип основан на идее, что право на справедливое рассмотрение своей претензии является одним из важнейших элементов правового государства.

Особенности понимания субъективного права на защиту прав связаны с тем, что данное право является абстрактной концепцией, требующей конкретизации и применения в каждом конкретном случае. При этом понимание и реализация данного права может различаться в разных правовых системах и культурах [8]. Одной из особенностей понимания субъективного права на защиту прав является его связь с другими правовыми концепциями, такими как право доступа к правосудию и право на справедливое судебное разбирательство [11]. Вместе они составляют фундаментальную основу для обеспечения правовой защиты каждого человека. Кроме того, особенности понимания субъективного права на защиту прав связаны с тем, что данное право может быть ограничено исходя из общественных интересов и необходимости обеспечения безопасности и порядка. Такие ограничения могут быть обоснованы, но требуют тщательного обоснования и соблюдения принципа соразмерности [5].

Другой особенностью понимания данного права является его персональный характер – каждая личность имеет право на защиту своих прав на индивидуальной основе. При этом, отмечает Н.А. Рябинин, субъективное право на защиту прав может быть передано другой персоне или организации, если это допускается законом [13]. Таким образом, особенности понимания субъективного права на защиту прав заключаются в его абстрактном характере, связи с другими правовыми концепциями, возможности ограничений и персональном характере. Понимание данного права требует глубокого исследования и рассмотрения в контексте конкретных правовых систем и культурных особенностей. Это позволит развитие эффективных механизмов и методов защиты прав каждой личности в современном правовом обществе.

2. Классификации способов защиты прав в научной литературе

Одной из важнейших задач гражданского общества является защита гражданских прав и свобод [14]. Наблюдается все большая необходимость в разработке эффективных и многоаспектных методов защиты гражданских прав, которые должны соответствовать социальной и политической действительности [7]. Однако, степень раз-

нообразия научных исследований и точек зрения в отношении этой проблемы приводит к необходимости классификации способов защиты гражданских прав. В настоящей статье мы представим уникальную и подробную классификацию способов защиты гражданских прав, основанную на мнениях современных российских исследователей.

Выявляя главные способы защиты в этой классификации, мы отделяем юридические методы защиты гражданских прав от других видов защиты. Юридические механизмы включают в себя законодательство, правоприменительную практику и систему судебных инстанций [4]. Они являются основными инструментами защиты гражданских прав и играют важную роль в обеспечении конституционного правопорядка. Российскими исследователями выделены следующие подтипы юридических механизмов:

a) Защита прав путем прямой судебной защиты, которая осуществляется через судебные процедуры и рассмотрение дел гражданскими судами.

b) Защита прав с использованием ясных и доступных для граждан правовых норм и нормативных актов. Этот подтип связан с обеспечением прозрачности и доступности правовой информации для граждан.

c) Защита прав через внесудебные механизмы разрешения споров, такие как арбитражные суды, медиация или третейская коллегия. Эти механизмы могут быть особенно полезны для разрешения сложных и спорных гражданских дел.

Вместе с юридическими механизмами, социальные механизмы также играют важную роль в защите гражданских прав. Они связаны с созданием условий, при которых граждане могут свободно участвовать в общественной жизни и иметь возможность реализовывать свои права и свободы. По мнению О.В. Кузнецовой, следует выделить следующие социальные механизмы защиты:

a) Защита прав через создание общественных организаций и некоммерческих организаций, которые могут представлять интересы граждан и общественные группы.

b) Защита прав через протесты и активное участие граждан в политической жизни. Эти механизмы позволяют гражданам выразить свою позицию и бороться за собственные права.

c) Защита прав через национальные и международные механизмы защиты прав человека. Здесь важным аспектом является сотрудничество государства с международными организациями, такими как ООН или Совет Европы [10].

Далее рассмотрим информационные механизмы защиты гражданских прав. Они играют все большую роль в современном мире, где информация является ценным активом. Способы защиты через информацию включают в себя, в первую очередь, предоставление гражданам доступа к информации о правах и обязанностях [6]. Это может быть выполнено через правовое просвещение или создание специальных информационных ресурсов [12]. Также сюда относится защита прав через мониторинг и оценку нарушений гражданских прав. Целью таких механизмов является предоставление информации об обнаруженных нарушениях и принятие мер по их прекращению.

Классификация способов защиты гражданских прав, представленная в данной статье, основана на мнениях современных российских исследователей и включает в себя юридические, социальные и информационные механизмы защиты. Каждый из этих механизмов имеет свои особенности и преимущества, и их совокупное использование может обеспечить эффективную защиту гражданских прав и свобод. Результаты данного исследования могут быть использованы для разработки и внедрения соответствующих политик и механизмов защиты гражданских прав в российском обществе.

3. Возможные перспективы правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации на ближайшие годы

В наше время защита гражданских прав является неотъемлемой составляющей современного общества. Социальное развитие и прогресс приводят к появлению новых прав и свобод, а также вызывают новые вызовы и угрозы для их выражения и защиты [14]. Поэтому важно представлять полную картину способов защиты, включая и те, которые еще не получили широкого признания и не были непосредственно упомянуты в законах и международных документах.

Одной из таких форм защиты являются непоименованные способы. О существовании непоименованных способов защиты гражданских прав можно говорить совершенно в ином значении, чем о непоименованных договорах или непоименованных способах обеспечения исполнения обязательств. Под непоименованными способами мы понимаем защиту гражданских прав, которая не является прямым следствием закона или официального международного инструмента. Хотя такие способы могут основываться на общепринятых нормах и ценностях, они обычно не имеют юридической силы и не обеспечивают практической защиты правопорядка. Тем не менее, они могут быть весьма эффективными в контексте защиты гражданских прав.

В качестве примера непоименованных способов защиты гражданских прав можно обозначить гражданское неповиновение. Этот способ характеризуется активным отказом от соблюдения неправедных законов или порядков, требующих нарушения принципов справедливости и

прав человека. Вместо простого неповиновения закону, гражданское неповиновение основывается на моральной позиции и стремлении привлечь внимание общества и международного сообщества к нарушениям прав. Примерами гражданского неповиновения могут служить знаменитые акции Махатмы Ганди, Мартин Лютера Кинга и других выдающихся деятелей [3].

Другой пример непоименованного способа защиты гражданских прав – это использование средств массовой информации и социальных сетей. С развитием интернета и социальных сетей все большее число людей получили возможность делиться информацией и своими мнениями с остальным миром. Это позволяет раскрывать нарушения прав и свобод, а также оказывать давление на правительства и организации, ответственные за их нарушение. Примером такого способа защиты может служить использование хэштегов в социальных сетях для привлечения внимания к проблемам прав человека, таких как, например, движение #MeToo. Но почему непоименованные способы защиты гражданских прав так важны? Во-первых, они позволяют обращать внимание на новые вызовы и угрозы для прав, которые еще не отражены в законах и международных документах. Во-вторых, они способствуют укреплению общественного сознания и солидарности вокруг важных принципов и ценностей. И, наконец, как упоминает С.А. Кудря, они дают возможность гражданам принимать активное участие в процессе защиты прав и свобод, а не полагаться только на государство или международные организации [9]. Таким образом, непоименованные способы защиты гражданских прав представляют собой важную и недооцененную категорию. Они выступают в качестве дополнения к законодательным и официальным механизмам защиты прав и способствуют прогрессу в области прав человека. Они могут быть весьма эффективными в определенных ситуациях, поэтому важно стимулировать и поддерживать их использование и развитие.

Выводы

В заключении данной научной статьи можно утверждать, что защита прав представляет собой одну из основных функций правового государства. Исследование различных аспектов этой темы позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Во-первых, в статье были рассмотрены особенности понимания субъективного права на защиту прав. Было показано, что субъективное право на защиту прав является одним из основных элементов правовой системы, который обеспечивает гарантии для каждого индивида в случае нарушения его прав.

Во-вторых, были проанализированы различные классификации способов защиты прав, представленные в научной литературе. В результате этого анализа стало ясно, что существует множество различных подходов к классификации способов защиты прав, включая юридические, административные, альтернативные и др. Однако, несмотря на это, довольно сложно создать единую универсальную классификацию, учитывающую все существующие особенности и аспекты данной проблемы.

В-третьих, статья также подчеркнула важность рассмотрения непоименованных способов защиты гражданских прав как отдельной категории. Было показано, что непоименованные способы защиты – это такие методы и механизмы, которые не определены законодательством, но используются в реальной практике обеспечения защиты прав. Изучение и систематизация этих способов является очень важным для обеспечения дополнительных механизмов защиты прав и улучшения правовой системы в целом. В целом, проведенное исследование демонстрирует, что тема защиты прав является комплексной и многогранной. Несмотря на наличие большого количества литературы и исследований в этой области, еще много работы требуется для разработки оптимального подхода к защите прав, учитывающего все существующие особенности и потребности в данной области. Для перспективных исследований рекомендуется проведение дальнейших исследований, целью которых будет разработка более объективной и всесторонней классификации способов защиты прав, а также расширение анализа непоименованных способов защиты как отдельной категории. Это позволит достичь более эффективной защиты прав и повысить качество правовой системы в целом, что является одной из главных задач современного общества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.04.2024).

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 A (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.04.2024).

[3] Берилло М.С. Непоименованные способы защиты гражданских прав // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. – С. 62-66.

[4] Богданова Е.Е. Понятие и содержание права кредитора на защиту // Lex Russica. 2018. № 2. – С. 57-64.

[5] Болдырев В.А. Признание договора незаключенным как способ защиты гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. – С. 63-68.

[6] Брюхов Р.Б. К проблеме выбора способа защиты гражданских прав // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. – С. 187-194.

[7] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[8] Демин А.А. О соотношении понятий «обеспечение» и «защита» субъективного гражданского права [Электронный ресурс] // Legal Concept. 2018. Т. 17. № 2. С. 111-118. – Режим доступа: https://j.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/1842 (дата обращения: 16.04.2024).

[9] Кудря С.А. Общие и специальные способы защиты гражданских прав // Правопорядок: история, теория, практика, 2019. № 1 (20). – С. 80-83.

[10] Кузнецова О.В. Способы защиты гражданских прав [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-1 (81). – С. 81-83. – Режим доступа: http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2023/07/Mezhdunarodnyj-ZHurnal-6-1.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

[11] Любимов А.П. Потребность в судебной защите прав и свобод человека в России возрастает. Чем это может быть вызвано? // Представительная власть – XXI век. 2008. № 7. – С. 3-5.

[12] Рыжов В.Б. Свобода слова как основа идеологии права человека на получение информации: дилемма применимости // Сокровища родного слова заметят важные умы / Международная научно-практическая конференция. Москва, 24 мая 2023 г. – М.: Международный славянский институт, 2023. – С. 54-56.

[13] Рябинин Н.А. Особенности понимания субъективного права на защиту гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). – С. 14-19.

[14] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России: Учебник для бакалавриата. – М.: Юстиция, 2021. – 460 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 15.04.2024).

[2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezolyuciej 217 A (III) ot 10 dekabrya 1948 g.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya: 15.04.2024).

[3] Berillo M.S. Nepoimenovannye sposoby zashchity grazhdanskih prav // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2018. № 2. – S. 62-66.

[4] Bogdanova E.E. Ponyatie i soderzhanie prava kreditora na zashchitu // Lex Russica. 2018. № 2. – S. 57-64.

[5] Boldyrev V.A. Priznanie dogovora nezaklyuchennym kak sposob zashchity grazhdanskih prav // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 4. – S. 63-68.

[6] Bryuhov R.B. K probleme vybora sposoba zashchity grazhdanskih prav // Permskij yuridicheskij al'manah. Ezhegodnyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 1. – S. 187-194.

[7] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse //

Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – S. 23-34.

[8] Demin A.A. O sootnoshenii ponyatij "obespechenie" i "zashchita" sub"ektivnogo grazhdanskogo prava [Elektronnyj resurs] // Legal Concept. 2018. T. 17. № 2. S. 111-118. – Rezhim dostupa: https://j.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/1842 (data obrashcheniya: 16.04.2024).

[9] Kudrya S.A. Obshchie i special'nye sposoby zashchity grazhdanskih prav // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika, 2019. № 1 (20). – S. 80-83.

[10] Kuznecova O.V. Sposoby zashchity grazhdanskih prav [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023. № 6-1 (81). – S. 81-83. – Rezhim dostupa: http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2023/07/Mezhdunarodnyj-ZHurnal-6-1.pdf (data obrashcheniya: 15.04.2024).

[11] Lyubimov A.P. Potrebnost' v sudebnoj zashchite prav i svobod cheloveka v Rossii vozrastaet. CHem eto mozhet byt' vyzvano? // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. 2008. № 7. – S. 3-5.

[12] Ryzhov V.B. Svoboda slova kak osnova ideologii prava cheloveka na poluchenie informacii: dilemma primenimosti // Sokrovishcha rodnogo slova zametyat vazhnye umy / Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Moskva, 24 maya 2023 g. – M.: Mezhdunarodnyj slavyanskij institut, 2023. – S. 54-56.

[13] Ryabinin N.A. Osobennosti ponimaniya sub"ektivnogo prava na zashchitu grazhdanskih prav // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2018. № 2 (44). – S. 14-19.

[14] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.Yu. Prava cheloveka v Rossii: Uchebnik dlya bakalavriata. – M.: Yusticiya, 2021. – 460 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-44-46
NIION: 2021-0079-5/24-341
MOSURED: 77/27-025-2024-5-341

ДУБЕНЬ Андрей Кириллович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Института
государства и права Российской академии наук,
e-mail: k.duben@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Статья посвящена основным направлениям развития государственной политики в области правового обеспечения информационной безопасности государства. В статье рассматриваются основные направления государственной политики Российской Федерации, связанные с решением задач по повышению эффективности международного сотрудничества в области информационной безопасности. Автором констатируется, что тенденция усиления роли информации как объекта обеспечения национальной безопасности как одного из важнейших экономических и политических ресурсов расширяется диапазон возможностей для применения информации в качестве оружия, разрушающего стабильность общественных внутригосударственных и внешнеполитических отношений и влияющего на состояние национальных интересов в информационно-коммуникационной среде. Автор делает вывод, что информационная безопасность, становится одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности, представляя собой сложную, динамичную систему, имеющую закономерные связи между ее элементами и процессами организации и самоорганизации.*

Ключевые слова: *информационное право, государственная политика, национальная безопасность, информационная безопасность, цифровое общество, новые вызовы и угрозы.*

DUBEN Andrey Kirillovich,
candidate of Law, senior Researcher at the Institute
of State and Law of the Russian Academy of Sciences

INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL POLICY OF THE STATE

Annotation. *The article is devoted to the main directions of development of state policy in the field of legal provision of information security of the state. The article discusses the main directions of the state policy of the Russian Federation related to solving problems of increasing the effectiveness of international cooperation in the field of information security. The author states that the tendency to strengthen the role of information as an object of ensuring national security as one of the most important economic and political resources is expanding the range of possibilities for using information as a weapon that destroys the stability of public domestic and foreign policy relations and affects the state of national interests in the information and communication environment. The author concludes that information security is becoming one of the priorities of ensuring national security, representing a complex, dynamic system with natural connections between its elements and the processes of organization and self-organization.*

Key words: *information law, public policy, national security, information security, digital society, new challenges and threats.*

Внедрение и развитие информационных технологий порождает новые вызовы и угрозы, которые усилились в условиях геополитических изменений. В связи с этим в рамках стратегических национальных приоритетов в Российской Федерации стоят важнейшие направления обеспечения национальной информационной безопасности. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из национальной цели является установление целевых показателей и задач, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Технологическое лидерство» посредством обеспечения

сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Таким образом, в настоящее время очевидна тенденция усиления роли информации как объекта обеспечения национальной безопасности как одного из важнейших экономических и политических ресурсов, вместе с тем расширяется диапазон возможностей для применения информации в качестве оружия, разрушающего стабильность общественных внутригосударственных и внешнеполитических отношений и влияющего на состояние национальных интересов в информационно-коммуникационной среде.

Влияние цифровой трансформации и динамичное развитие информационно-телекоммуникационных технологий свидетельствуют об усилении роли и значения информационной безопасности в системе национальной безопасности. Особенно важным представляется то, что правовые акты, регулирующие вопросы информационной безопасности, закономерно базируются на комплексном подходе к информационным угрозам и риско-ориентированном подходе, что определено фактором стратегического планирования противоборства глобальным информационным угрозам и рискам современного информационного общества.

Вместе с тем правовая защита информационно-психологической безопасности приобретает в Российской Федерации, в настоящее время, особое значение в условиях развернутой странами санкционного давления на российское общество и граждан посредством осуществления мер по распространению недостоверной (фейковой) информации, блокированию интернет-ресурсов отражающих позицию России по ключевым вопросам ее государственной политики, санкционных ограничений по использованию цифровых технологий и иным «недружественным» действиям» в данных условиях закономерно развивается российское законодательство направленное на противодействие таким проявлениям. В частности, отечественный законодатель оперативно реагирует на внешние и внутренние изменения, к примеру, внесены изменения в Закон об информации, предусматривающий порядок действия с недостоверной информацией и регламентом рассмотрения соответствующими органами государственной власти и т.д. Как справедливо отметила О.В. Петровская основным способ недопущения недостоверной информацией является установление критериев достоверной информации, которые позволили бы противодействовать данному процессу в информационной среде, вместе с тем, фейковые новости получают свое новое развитие при новых мировых процессах, влияющих на сферу жизнедеятельности человека и общества в целом [1, с. 18]. На сегодняшний день, можем констатировать об усилении ответственности за распространение недостоверной информации. Так, 25 марта 2022 года принят Федеральный закон об ответственности за распространение ложной информации об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий направленный на недопустимость передачи фейковой информации в отношении органов публичной власти.

Если обратить внимание на отдельные нормы подзаконных актов в области развития информационного общества, то можно сделать вывод, что положения анализируемых актов затрагивают вопросы не только информационной безопасности, экономического развития и модернизации в сфере обороны, но и правоотношения, возникающие в процессе поиска, сбора и хранения информации. Согласно п. 46 Стратегии национальной безопасности России одной из основных целей государственной безопасности является создание надлежащих условий использования информационных технологий. Ввиду этого и совершенствуется нынешнее законодательство. При этом важной представляется позиция Т.А. Поляковой, по мнению которой совершенствование правового регулирования должно иметь системный, комплексный характер, устраняя неоднозначность ключевых понятий и их дефиниций [2, с. 120]. Нельзя не согласиться с этим утверждением, так как фундаментальные нарушения в понятийно-категориальном аппарате чреваты нарушением единообразия судебной практики ввиду невозможности установления истинного смысла правовых норм, противоречащих друг другу. Дефекты правового регулирования сказываются также на авторитете законодательной деятельности и отношении граждан к закону в целом.

Из анализа Закона о защите информации следует, что существенным фактором развития национальной политики государства выступает информационная составляющая. Для подтверждения данной позиции можно привести слова В.Н. Лопатина, который в диссертационном исследовании отмечал, что роль информационной безопасности и ее место в системе национальной безопасности определяется государственной информационной политикой, которая неразрывно взаимодействует государственной политикой обеспечения национальной безопасности страны через систему информационной безопасности, где последняя выступает важным связующим звеном всех основных компонентов государственной политики в единое целое [3].

Из этого следует, что информационно-правовая политика России на сегодняшний день является регулятором публичных и частных правоотношений, посредством чего реализуются стратегические задачи государства. Информационная безопасность, как вид национальной безо-

пасности, своим регуляторным воздействием пронизывает все многообразие общественных отношений, возникающих в процессе жизнедеятельности человека и государства. Из этого следует, что законодателем должно проводиться совершенствование не только норм публично-правового характера, содержащих предписания и запреты, но и частноправовых норм, конструкция которых основывается на диспозитивном регулировании.

Информационная безопасность занимает одно из основных мест в системе национальной безопасности государства. Вместе с тем, В.Н. справедливо отмечает, что существует ряд проблем, которые непосредственно влияют на формирование и проведение единой государственной политики в этой сфере:

– существование угрозы потери информационного суверенитета личности, общества и государства, поскольку информационная безопасность государства находится на критическом уровне;
– не в полной мере функционируют правовые механизмы по обеспечению конфиденциальности информации, в том числе сведения в области охраны интеллектуальной деятельности [4, с. 6].

Следует отметить, что на специальный правовой режим в целях обеспечения безопасности гражданина и обработки его персональных данных обращал внимание в диссертационном исследовании В.Б. Наумов. В частности, конфиденциальность идентификации им рассматривается через информацию ограниченного доступа и сделан вывод, что лицо, организующее идентификацию обязано руководствоваться нормами, регулирующими порядок по хранению и обработки информации конфиденциального характера [5]. Одновременно автор отметил, что на основе сравнительно-правового метода было выявлено в ряде государств тенденции по отсутствию сбалансированного перечня видов данных, составляющих ограниченный режим пользования. При этом конфиденциальность реализуется путем взаимодействия специальных правовых режимов, которые направлены на обеспечение прав, свобод и законных интересов идентифицируемого человека, которые в свою очередь создают условия эффективного осуществления деятельности в информационной среде.

В условиях цифровой трансформации, наряду с вопросами импортозамещения в отношении аппаратно-программного комплекса приобретают ключевое значение проблемы правового обеспечения информационной безопасности при разработки и внедрение программных решений и устройств на базе технологии искусственного интеллекта, больших данных, облачных технологий, квантовых вычислений и связи, интернет-вещей и иных так называемых сквозных технологий. Правовые и иные риски, существующие в данной сфере трудно прогнозируемы, и требуют специальных исследований.

Таким образом, в условиях развития ИКТ-среды и геополитических изменений, происходящих в мире, информационная безопасность, становится одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности, представляя собой сложную, динамичную систему, имеющую закономерные связи между ее элементами и процессами организации и самоорганизации. Стратегическое планирование информационной безопасности Российской Федерации в современных условиях нуждается в научно-правовом осмыслении и выработке новых подходов к решению приоритетных целей и задач, что определяет необходимость совершенствования правового обеспечения национальной информационной безопасности.

Список литературы:

[1] Петровская О.В. Критерии достоверности информации по российскому законодательству // Информационное право. 2020. № 2. С. 17-19.

[2] Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований: монография / под общ. ред. А.Н. Савенкова; отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев. – Москва: РГ-Пресс, 2020. 312 с.

[3] Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Лопатин. СПб., 2000. 433 с.

[4] Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство: Монография. СПб., 2000. 428 с.; Он же. Информационная безопасность России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.

[5] Наумов В.Б. Институт идентификации в информационном праве: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 455 с.

Spisok literatury:

[1] Petrovskaya O.V. Kriterii dostovernosti informacii po rossijskomu zakonodatel'stvu // Informacionnoe pravo. 2020. № 2. S. 17-19.

[2] Cifrovaya transformaciya: vyzovy pravu i vektory nauchnyh issledovanij: monografiya / pod obshch. red. A.N. Savenkova; otv. red. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev. – Moskva: RG-Press, 2020. 312 c.

[3] Lopatin V.N. Informacionnaya bezopasnost' Rossii: Dis. ... d-ra yurid. nauk / V.N. Lopatin. SPb., 2000. 433 s.

[4] Lopatin V.N. Informacionnaya bezopasnost' Rossii: Chelovek. Obshchestvo. Gosudarstvo: Monografiya. SPb., 2000. 428 s.; On zhe. Informacionnaya bezopasnost' Rossii: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2000.

[5] Naumov V.B. Institut identifikacii v informacionnom prave: Diss. ... d-ra yurid. nauk. M., 2020. 455 c.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-47-50
NIION: 2021-0079-5/24-342
MOSURED: 77/27-025-2024-5-342

АРЧАКОВ Мурад Юсупович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданское
право и процесса ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
научный сотрудник Центра мониторинга
законодательства и право применения Института законодательства
ФГБОУ ВО Саратовской государственной юридической академии,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: RusSud@bk.ru 89287422121

ХАЗБИЕВ Адам Русланович,
магистрант юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НАРОДОВЛАСТИЯ

Аннотация. *Народовластие – это основополагающий принцип демократического устройства общества, в котором высшая власть принадлежит народу. В этом контексте выборы и референдумы играют ключевую роль как формы прямого народовластия, позволяя гражданам непосредственно участвовать в управлении государством*.

Ключевые слова: *Народовластие, демократией, формируются, референдум. Конституционные права.*

ARCHAKOV Murad Yusupovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law and Procedure,
Ingush State University

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences,
Researcher at the Center for Monitoring Legislation and the Law
of Application of the Institute of Legislation of the Saratov State Law Academy,
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law
Ingush State University Magas, Russia

KHAZBIEV Adam Ruslanovich,
Khazbiev is a graduate student of the Faculty of Law,
Ingush State University Magas, Russia

THE CONCEPT AND ESSENCE OF DEMOCRACY

Annotation. *Democracy is the fundamental principle of the democratic structure of society, in which the supreme power belongs to the people. In this context, elections and referendums play a key role as forms of direct democracy, allowing citizens to participate directly in government.*

Key words: *Democracy, democracy, being formed, referendum. Constitutional rights.*

Народовластие, как явление, представляет собой организацию власти, при которой органы формируются и подчиняются воле большинства. С древних времен государство обладает мандатом на издание и исполнение правовых норм, что требует признания легитимности этой власти. Легитимация государственной власти обеспечивается через признание её мандата народом, что позволяет устанавливать обязательные нормы и ограничения, такие как налоги и воинская обязанность [1, с. 162-167]. По мнению И.Н. Иваненко, категория народовластия, несмотря на этимологическое родство с демократией, существенно шире по своему содержанию. Она может охватывать как структуры управления, основанные на разделении властных ресурсов и полномочий, предполагающие сильные горизонтальные связи (демократия), так и структуры, выстраиваемые вокруг единой властной вертикали. Во втором случае возникает феномен авторитарного народовластия, примеры которого в избытке представлены в истории. В общем плане народовластие можно рассматривать как спонтанно возникающие социальные практики и институты, связанные с организацией власти и управления, обязательно предполагающие широкое коллективное участие и согласие большинства [2, с. 201-203]. Народовластие демонстрирует содержательную изменчивость в пространстве и времени, сохраняя определенное постоянство форм. Опираясь на исторические факты, можно выделить наиболее распространенные и устойчивые формы народовластия, такие как корпоративные структуры, общественные движения и местное самоуправление. Каждая из этих форм может иметь как демократический, так и авторитарный уклон [2, с. 201-203]

В разные исторические эпохи легитимация власти происходила по-разному: от провозглашения власти божественной до её происхождения от коллективной воли народа. В XX веке демократия, понимаемая как народовластие, стала популярной формой политического устройства, где народ наделяет органы государственной власти их полномочиями. В России принцип народовластия был закреплён в Конституции 1993 года, провозглашающей народ единственным источником власти [1, с. 162-167].

Исследователь Д.Э. Кравчик отмечает, что народовластие, являясь фундаментальным принципом демократического устройства общества, представляет собой сложное и многообразное явление, исследуемое с древних времён. Оно основывается на идее, что высшая власть принадлежит народу, а политическая система должна отражать его волю и интересы [4, с. 47-64]. Сущность народовластия заключается в признании народа главным источником власти и формировании институтов, процедур и форм, обеспечивающих реализацию его воли. В отличие от демократии, которая обычно определяется как форма государства, народовластие предполагает более глубокую степень участия граждан в управлении, включая народное самоуправление и участие в политических процессах.

История народовластия восходит к трактатам Платона и Аристотеля, а также к трудам представителей юснатурализма, таких как Монтескье и Руссо. Научное обоснование народовластия развивалось через работы И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса и других мыслителей. Отечественная теория народовластия представлена трудами Н. Н. Алексеева, В. М. Гессена, М. М. Ковалевского и других. Принципы народовластия представлены в *табл. 1.*

Таблица 1. Принципы народовластия.

Принципы	Содержание
Принцип доверия	Основан на доверии народа к лицам, осуществляющим властные полномочия, что требует их ответственности перед народом
Единство субъектов народовластия	Взаимосвязь и взаимозависимость интересов всех субъектов, что предполагает их совместную работу для достижения общих целей
Альтернативные способы согласования интересов	Механизм народовластия включает способы обмена и согласования интересов различных групп населения

Источник: разработано автором на основе:[1]

[1] Мазур, О. Г. Эволюция электоральных политических практик в России / О. Г. Мазур // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 1. – С. 47-64.

Из табл. 1 следует, что принципы народовластия, представленные в табл. 1, являются основополагающими для эффективного функционирования демократического общества. Принцип доверия подчеркивает важность установления доверительных отношений между народом и лицами, осуществляющими властные полномочия, что обязывает последние быть ответственными перед гражданами. Принцип единства субъектов народовластия акцентирует внимание на взаимосвязи и взаимозависимости интересов всех участников политического процесса, способствуя их совместной работе для достижения общих целей. Альтернативные способы согласования интересов указывают на необходимость создания механизмов для обмена и согласования интересов различных групп населения, что обеспечивает более справедливое и эффективное управление. Эти принципы формируют прочную основу для реализации идеи народовластия, направленной на поддержание и укрепление демократических институтов и процессов. Особенности народовластия включают:

1. Консолидирующий потенциал. Народовластие обладает социальной значимостью и способностью объединять различные группы общества для достижения общих целей.
2. Духовно-нравственные принципы. Организация власти основана на таких принципах, как свобода, справедливость, равенство и гуманизм. Эти принципы определяют содержание политической власти и культуру народовластия.
3. Экономическую основу. Взаимосвязь частной и общественной собственности играет ключевую роль в обеспечении достоинства и свободы граждан.

Народовластие следует отличать от демократии и самоуправления. Демократия определяется как форма государства, основанная на выборах и представительстве, в то время как народовластие предполагает более непосредственное участие граждан в управлении. Самоуправление связано с прямым принятием решений гражданами без посредников. Народовластие в современном российском государстве включает не только механизмы прямого участия граждан в управлении, но и через учреждения органов государственной власти и местного самоуправления. Эти органы действуют от имени народа, что обеспечивает легитимность их решений и действий. Таким образом, народовластие является основополагающей ценностью конституционного строя России, определяющей демократическую сущность государства и обеспечивающей реализацию прав и свобод граждан.

По мнению О.Н. Кичалюк, народовластием принято называть явление, возникшее на Руси задолго до княжеского правления, когда славянский народ, хотя и покорился князьям, старался сохранить свои вольности, собираясь на общий совет для решения государственных дел и предотвращения опасностей. В современной России народовластие провозглашено действующей Конституцией, которая признает многонациональный народ единственным источником власти и носителем суверенитета. Этот принцип отражает стремление к демократии, где народ обладает верховной властью и может выражать свою волю через выборы и другие демократические процессы. В XX веке термин «демократия» стал чрезвычайно популярным, обозначая форму политического устройства, основанную на равенстве и свободе, и требующую выборности главных органов государственной власти. Однако, несмотря на провозглашенные принципы, российская демократия сталкивается с проблемами, включая правовой нигилизм и недостаточную активность граждан в политической жизни. Тем не менее, основные права и свободы граждан в России обеспечены и гарантированы, что позволяет надеяться на защиту жизни, здоровья и имущества граждан [1]

Согласно Г.Р. Саидахмедовой, выборы в России представляют собой форму прямого волеизъявления граждан, направленную на формирование органов государственной власти, местного самоуправления или наделение полномочиями должностных лиц в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами[2]. Важно отметить, что выборы должны проводиться открыто и без давления со стороны государственных органов, что обеспечивает их свободный и справедливый характер.

Принципы проведения выборов включают всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании, что обеспечивает равные возможности для всех граждан. Принцип всеобщего избирательного права предполагает, что каждый гражданин Российской Федерации имеет право избирать и быть избранным, независимо от национальности, расы, языка, происхождения и других факторов. Однако, существуют и ограничения, такие как возрастной и гражданский ценз, а также ограничение для лиц, признан-

[1] Кравчик Д. Э. Теоретические основы современного народовластия // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 4. – С. 74–80.

[2] Саидахмедова, Г. Р. Выборы как важнейшая форма прямого народовластия / Г. Р. Саидахмедова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 271-274. – URL: https://moluch.ru/archive/293/66507/ (дата обращения: 01.06.2024)

ных судом недееспособными или находящихся в местах лишения свободы по приговору суда. Таким образом, народовластие в России реализуется через систему выборов, которые обеспечивают легитимность власти и возможность мирной смены политических элит. Это фундаментальное условие для существования демократического общества, где каждый гражданин имеет право на участие в политической жизни государства.

Список литературы:

[1] Булатова, А. Е. Избирательная система Российской Федерации: понятие и основные принципы / А. Е. Булатова // Правоприменение: от теории к практике. Сборник докладов IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 165-летию Хабаровска, 85-летию Хабаровского края и 50-летию БАМа, Хабаровск, 26–27 мая 2023 года. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 162-167.

[2] Кичалюк, О. Н. Народовластие в российской Федерации: понятие и проблемы реализации / О. Н. Кичалюк, А. В. Гаврилова // Матрица научного познания. – 2021. – № 11-2. – С. 201-203.

[3] Кравчик Д. Э. Теоретические основы современного народовластия // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 4. – С. 74–80.

[4] Мазур, О. Г. Эволюция электоральных политических практик в России / О. Г. Мазур // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 1. – С. 47-64.

[5] Саидахмедова, Г. Р. Выборы как важнейшая форма прямого народовластия / Г. Р. Саидахмедова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 271-274. – URL: https://moluch.ru/archive/293/66507/ (дата обращения: 01.06.2024)

Spisok literatury:

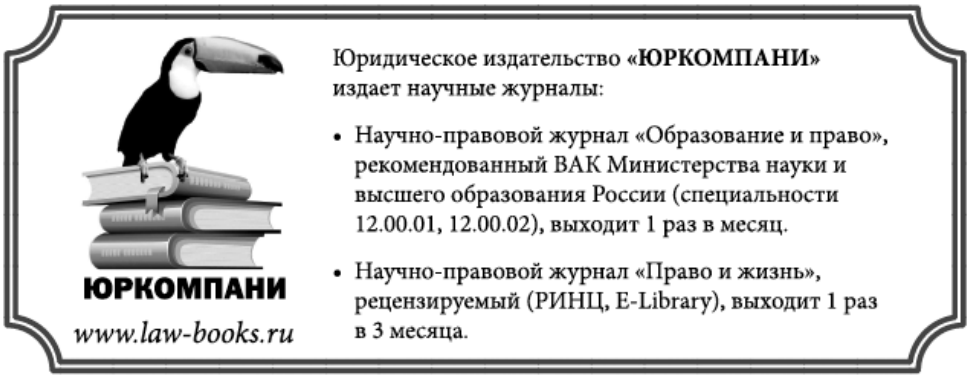
[1] Bulatova, A. E. Izbiratel'naya sistema Rossiyskoy Federatsii: ponyatie i osnovnye printsipy / A. E. Bulatova // Pravoprimenenie: ot teorii k praktike. Sbornik dokladov IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 165-letiyu Khabarovska, 85-letiyu Khabarovskogo kraya i 50-letiyu BAMA, Khabarovsk, 26–27 maya 2023 goda. – Khabarovsk: Dal'nevostochnyy gosudarstvennyy universitet putei soobshcheniya, 2023. – S. 162-167.

[2] Kichalyuk, O. N. Narodovlastie v rossiyskoy Federatsii: ponyatie i problemy realizatsii / O. N. Kichalyuk, A. V. Gavrilova // Matritsa nauchnogo poznaniya. – 2021. – № 11-2. – S. 201-203.

[3] Kravchik D. E. Teoreticheskie osnovy sovremennogo narodovlastiya // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. – 2023. – № 4. – S. 74–80.

[4] Mazur, O. G. Evolyutsiya elektoral'nykh politicheskikh praktik v Rossii / O. G. Mazur // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2024. – № 1. – S. 47-64.

[5] Saidakhmedova, G. R. Vybory kak vazhneishaya forma pryamogo narodovlastiya / G. R. Saidakhmedova. – Tekst: neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. – 2020. – № 3 (293). – S. 271-274. – URL: https://moluch.ru/archive/293/66507/ (data obrashcheniya: 01.06.2024).



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5- 51-57
NIION: 2021-0079-5/24-343
MOSURED: 77/27-025-2024-5-343

НАБЕРЕЖНЫХ Анна Андреевна,
студент Юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: naberezhnykh.aa@dvfu.ru

ПАЛАМАРЧУК Артем Дмитриевич,
студент Юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: palamarchuk.ad@dvfu.ru

КВАСНИКОВА Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного право и криминологии,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: kvasnikova.tv@dvfu.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ

Аннотация. *Цель данной статьи заключается в рассмотрении проблемы применимости смертной казни как высшей меры наказания в Российской Федерации. В ходе исследования на базе ретроспективного анализа применения смертной казни в России, анализа судебной практики, опросов российских и иностранных респондентов, материалов научных работ и электронных ресурсов по данной теме были сформированы аргументы за и против возвращения практики назначения исключительной меры наказания в российскую судебную систему применительно к внешней и внутренней политике, реализуемой Россией на данный момент. Благодаря концептуальному подходу вопрос был рассмотрен с экономической, социальной, морально-этической, политической и правовой сторон. Было установлено, что государству удастся сэкономить немалую долю денежных средств в случае применения казни в отношении особо опасных преступников; спорное наказание также стоит применять к тем, чьи деяния имеют необратимые последствия; далеко не на всех преступников в должной мере действует исправительная функция наказания; смерть преступника может быть единственным способом морально удовлетворить общественность и восстановить социальную справедливость. С другой стороны, осужденные являются человеческим ресурсом, ценным для общества, способным выполнять большой объем работы за относительно небольшую плату; судебная система России несовершенна, наблюдается доля сфабрикованных дел либо судебных ошибок; право на жизнь неотчуждаемо, и Конституция РФ ставит в приоритет права и свободы человека. В результате исследования авторами был сформулирован вывод о неготовности Российской Федерации к возвращению смертной казни на данном этапе развития отечественного государства.*

Ключевые слова: *Смертная казнь, пожизненное заключение, гуманность, справедливость, помилование, право на жизнь, терроризм, правовое государство.*

NABEREZHNYKH Anna Andreevna,
Law School student, Far Eastern Federal University

PALAMARCHUK Artem Dmitrievich,
Law School student, Far Eastern Federal University

KVASNIKOVA Tatyana Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University

ON THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF USING THE DEATH PENALTY IN RUSSIA

Annotation. *The purpose of this article is to consider the problem of the applicability of the death penalty as a capital punishment in the Russian Federation. In the course of the study, based on a retrospective*

analysis of the use of the death penalty in Russia, an analysis of judicial practice, surveys of Russian and foreign respondents, materials of scientific papers and electronic resources on this topic, arguments were formed for and against the return of the practice of imposing exceptional punishment to the Russian judicial system in relation to foreign and domestic policy implemented by Russia at the moment. Thanks to the conceptual approach, the issue was considered from the economic, social, moral, ethical, political, and legal sides. It was found that the state will be able to save a considerable share of money in the case of execution against particularly dangerous criminals; controversial punishment should also be applied to those whose actions have irreversible consequences; not all criminals are adequately affected by the correctional function of punishment; the death of a criminal may be the only way to morally satisfy the public and restore social justice. On the other hand, convicts are a human resource valuable to society, capable of performing a large amount of work for a relatively small fee; the Russian judicial system is imperfect, there is a proportion of fabricated cases or judicial errors; the right to life is inalienable, and the Constitution of the Russian Federation prioritizes human rights and freedoms. As a result of the study, the authors concluded that the Russian Federation is not ready to return the death penalty at this stage of the development of the domestic state.

Key words: *Death penalty, life imprisonment, humanity, justice, pardon, right to life, terrorism, rule of law.*

Возможность применения смертной казни в Российской Федерации уже много лет волнует отечественных ученых. Особую актуальность она приобрела в связи с выходом нашей страны из ряда конвенций, договоров и международных организаций, в том числе Совета Европы, так как с вступлением в Совет Европы применение смертной казни, как высшей меры наказания, было прекращено. В связи с чем возникает необходимость разобраться в вопросе о целесообразности возвращения применения смертной казни как исключительной меры наказания для особо опасных преступников.

Авторы научных работ изучают отношение различных групп населения к возможности применения смертной казни в Российской Федерации [1], анализируют практику применения смертной казни в Российской Федерации на разных этапах исторического становления государства [2], соотносят возможность исполнения смертной казни с принципами гуманности и справедливости [3]. В большинстве работ авторы отмечают необходимость вынесения смертного приговора, но при безоговорочно доказанной виновности преступника.

Сокращение реального применения смертной казни в России строилось на основе практики помилования, изменения законодательства и судебной практики.

Так, институт помилования сократил число смертных казней в среднем на 95% [4]. В 1992 году Комиссией по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации было рассмотрено 56 дел осужденных из которых 55 человек было помиловано, в 1993 году – 153, из которых помиловано 149, в 1994 году –137, из которых помиловано 124. Сокращение применения смертной казни в Российской Федерации обусловлено тем, что к 1993 году законодатель обязал суды всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства совершения особо тяжких преступлений. К 1997 году число приговоренных к смертной казни снизилось и составило 106 человек, а в 1998–114 человек. Последний смертный приговор был исполнен 2 сентября 1996 года. Следовательно, несмотря на такое количество смертных приговоров, ни один из них в 1997–1998 годах не был исполнен.

28 февраля 1996 года Российская Федерация вступила в Совет Европы. 16 мая 1996 года был принят Указ Президента РФ N 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». В рамках данного Указа Правительству РФ было поручено подготовить федеральный закон о присоединении к Протоколу №6 от 22 ноября 1984 года к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. 30 марта 1998 года вступил в силу Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Несмотря на достаточно длительную обособленность СССР от европейских государств, Российская Федерация стала полноправным членом Совета Европы 28 февраля 1996 г.

Вступлением в Совет Европы РФ обеспечила укрепление собственного политико-правового положения на международной арене путем приобщения к гуманистическим ценностям, установления приоритета прав и свобод человека и гражданина, принятия юрисдикции Европейского Суда по правам человека и вхождения в ряды наиболее прогрессивных и развитых государств на тот период мировой истории. Кроме того, обретение статуса государства-участника Совета Европы ознаменовало обязательство РФ подписать и ратифицировать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, отменяющую смертную казнь, – что в дальнейшем и

было сделано. С этого времени к особо опасным преступникам применяется наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет, либо пожизненно.

Так, возвращению применения смертной казни в РФ присущи свои плюсы и минусы. Начнем с положительных аспектов. Во-первых, в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области «Черный дельфин» на данный момент содержится около 900 заключенных. По данным за 2018 год содержание одного заключенного обходится государству в 259150 рублей в год, с каждым годом эта сумма только растет. Кроме того, у сотрудников ФСИН в Российской Федерации самая высокая заработная плата среди всех стран СНГ (22 тысячи рублей без учета надбавок, премий, компенсаций за оплату съемного жилья и т. д.). Учитывая то, что количество работников колонии приблизительно равняется количеству заключенных, государственные затраты на содержание заключенных в подобных колониях увеличиваются в два, а то и в три раза. Стоит отметить, что постройка одной только колонии ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю «Снежинка» обошлась Российской Федерации в 1,5 млрд рублей.

Из вышеприведенного следует, что государство производит колоссальные затраты на заключенных, представляющих повышенную опасность для общества и обреченных на вечное государственное иждивение. Даже при условии длительного судебного разбирательства и затрат на судопроизводство, государству выгоднее платить денежные довольствия криминалистам, судьям, прокурорам и адвокатам, чем содержать заключенного и взимать налоги с его мизерной заработной платы.

Во-вторых, особую опасность представляют террористические группировки, акции которых приносят колоссальный ущерб – за подобные преступления не могут быть назначены «мягкие» меры наказания. Выход РФ из Совета Европы напрямую связан с началом специальной военной операции, которую Россия начала 24 февраля 2022 года на территории Украины и непризнанных ею на то время независимых Луганской и Донецкой народных республик. В связи с проведением контртеррористических действий непосредственно в граничащих с Украиной Курской, Белгородской, Брянской областях, а также в двух приграничных районах Воронежской области и на севере полуострова Крым был введен желтый уровень террористической угрозы. Высокий (желтый) уровень опасности устанавливается при наличии требующей подтверждения информации о возможности совершения теракта. Так, прямая угроза действий диверсионных групп на территории перечисленных субъектов порождает необходимость защиты государства от подобных происшествий, ведь, как известно, такого рода деяния причиняют колоссальный вред гражданам, инфраструктуре и государственному строю.

К сожалению отечественное государство с момента наложения моратория 16 апреля 1997 года на смертную казнь знакома с террористическими актами, ужасающими примерами чему служат захват группой террористов школы в городе Беслан, унесший жизни 314 человек, из которых 186 – дети, серия взрывов в московском метро на станциях «Лубянка» и «Парк культуры», жертвами которых стали 41 человек, серия взрывов в жилых домах в 1999 году, из-за которых в общей сумме погибло 100 человек.

Так, в ходе расследования серии взрывов в Москве и Волгодонске были установлены организаторы террористических актов и исполнители терактов, а их вина полностью доказана. Одними из исполнителей являются Деккушев Адам Османович и Крымшамхалов Юсуф Ибрагимович, 12 января 2004 года Московский городской суд признал их виновными в совершении ряда преступлений, помимо совершения терактов и назначил им пожизненное заключение в колонии особого режима. В судебном заседании Деккушев виновным себя в совершении преступлений не признал, Крымшамхалов же признал вину частично. После решения суда о назначении обоим наказания в виде пожизненного заключения в колонии особого режима, оба подали кассационные жалобы, в которых заявляли, что приговор является несправедливым и назначено чрезмерно суровое наказание (Крымшамхалов) и дело рассмотрено неполно и необъективно, а приговор является незаконным и необоснованным (Деккушев). Судебная коллегия по итогу определила приговор Московского городского суда в отношении двух осужденных и их кассационные жалобы оставить без изменения. На данный момент эти люди до сих пор отбывают наказание в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области «Черный дельфин». Заключенные вину так и не признали, а свои преступления искупить никогда не смогут.

В отношении такого рода «фанатиков» назначение пенитенциарных учреждений и их роль в жизни общества существенно искажается: согласно теории уголовно-исполнительного права, пенитенциарные учреждения называются исправительными, так как их главная функция – направить преступника на осознание тяжести своего правонарушения и последующее раскаяние. Однако такие преступники, как Деккушев и Крымшамхалов воспринимают санкцию в виде лишения свободы как реакцию врага на их доброе и правое дело. Об этом свидетельствует факт того, что ни один ни второй террорист вину не

признали, а Деккушев обвинял следственные органы в применении физического насилия и утверждал, что не знает русский язык достаточно хорошо, чтобы понять, в чем его обвиняют. Оба уверяют, что были лишь пособниками и понятия не имели, что взрывчатые вещества будут использованы для противоправной цели. Такие люди не могут вернуться в общество после отбытого наказания и начать жизнь с чистого листа в качестве законопослушного сознательного гражданина.

Согласно исследованию Амстердамского свободного университета, психика заключенного начинает деформироваться через совсем небольшой промежуток времени, проведенного в колонии: уже через три месяца у них заметно повышаются импульсивность и агрессия, внимание, наоборот, снижается. Помимо этого, ученые из США обнаружили у заключенных серьезное недоверие к окружающим, которое достигало масштабов паранойи, трудности в заведении отношений и принятии решений.

Приведенный выше пример далеко не единственный в практике вынесения обвинительных приговоров по статье о терроризме. По статистике количество лиц, совершивших преступления в сфере терроризма и экстремизма, с каждым годом только растет. За 2022 год 1500 человек были признаны виновными по вышеперечисленным статьям, в 2021 их количество было около 1300. Такой стремительный рост числа преступлений связан с проведением контртеррористических действий в приграничных областях и полуострове Крым, где объявлен «желтый» уровень опасности. Органы власти уделяют особое внимание таким преступлениям и своевременно выявляют их еще на стадии приготовления.

22 марта 2024 года около 20:00 по московскому времени от посетителей концертного зала «Крокус Сити Холл» началось поступление информации о проведении теракта: неизвестные расстреливали зрителей предстоящего выступления и организовали поджог здания. Как было выяснено из заявлений правоохранительных органов, террористами были предприняты попытки заминировать концертный зал. По данным Следственного комитета РФ в результате преступления погибло 133 человека, и 105 человек получили ранения. В ходе проведения допроса сотрудниками правоохранительных органов было установлено, что террористам было предоставлено вознаграждение за совершенное деяние посредством перевода безналичных денежных средств на банковскую карту. Преступники признали вину в отличие от вышеуказанных Деккушева и Крымшамхалова. Значимость рассматриваемого преступления для данной статьи состоит в том, что ввиду резонансного характера уголовного дела и бурной реакции общественности, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ Марией Валерьевной Бутиной была представлена поддержанная большим количеством представителей власти инициатива о проведении судебного разбирательства над террористами на территории Республики Беларусь, где смертная казнь применяется в качестве исключительной меры наказания. Такое предложение реализуемо, так как среди погибших числятся граждане Республики Беларусь. Более того, между Российской Федерацией и Республикой Беларусь действует «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью», согласно которому государства обязаны сотрудничать в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, совершаемых организованными группами в сфере террористической деятельности, террористических актов, финансирования террористической деятельности и экстремистской деятельности. Данное Соглашение предусматривает определение и развитие новых взаимовыгодных форм сотрудничества, чем может стать рассмотрение уголовного дела и вынесение приговора в отношении преступления террористической направленности. Россия имеет «богатый» для развитого государства опыт совершения на его территории террористических актов таких масштабов, а рассматриваемое деяние отличается от предыдущих преступлений, тем, что на этот раз государственный аппарат прислушался к голосу общественности и высказал предложение о смене юрисдикции с целью ужесточения наказания для террористов. Вопрос реализации этого предложения до сих пор остается открытым, однако, даже оно свидетельствует о недостатке смертной казни в российской системе наказаний в качестве исключительной меры для преступлений, в отношении которых общественностью не требуется и судебного разбирательства.

В-третьих, для очень многих родственников и близких жертв особо тяжких преступлений против жизни государственная расправа с преступником может стать единственным возможным моральным удовлетворением. Несмотря на то, что вернуть погибшего нельзя, люди, потерявшие важного для них человека, очень часто желают смерти тому, по чьей вине этого человека больше нет. Следователь, занимавшийся делом преступника Андрея Чикатило, в одном из интервью рассказывал, что огромное количество граждан разных возрастов приходили в гнев от одного вида маньяка и требовали самосуда еще до начала судебного заседания. Такое мышление характерно не только для российского менталитета, но

и для жителей зарубежных стран. Например, казнь Тимоти Маквея – террориста, взорвавшего федеральное здание в центре города Оклахома-Сити в США – стала достоянием общественности и прогремела на всю страну благодаря работе средств массовой информации. Власти США позволили увидеть процесс исполнения приговора лишь родственникам и близким жертв теракта, что позволило им лично убедиться в том, что с ним обошлись так же, как обошелся с почти двумя сотнями людей. Такие действия со стороны любого государства помогают пострадавшим от потери близкого человека вычеркнуть этот ужасающий этап из своей жизни, и уничтожение того, кто возомнил себя вершителем судеб – единственная ожидаемая реакция власти на покушение на правопорядок.

В ходе рассмотрения дела Тимоти Маквея был проведен опрос о справедливости назначения ему смертной казни: всего 23% опрошенных граждан США посчитали, что в качестве наказания стоит избрать пожизненное лишение свободы без права досрочного освобождения. Остальные 72% были уверены, что преступника должны казнить. Примечательно, что большая часть респондентов считали смертную казнь по сути своей негуманной и недопустимой мерой наказания, однако, многие из них изменили свое мнение.

Согласно исследованию, проведенному РНФ среди судей из разных субъектов РФ и рядовых граждан, на данном этапе развития института исполнения наказаний в России характер реализации пенитенциарными и судебными органами своего назначения сводится к наделению наказания карательной функцией вместо заложенных в него теорией уголовного право исправительной, превентивной и воспитательной функций [5]. По мнению населения, социальная справедливость достигается путем следования принципу «раз совершил – пусть платит», из чего следует, что россиянам важно возмездие и не важно, что восстановление той самой справедливости заключается не только в каре, но и в уравновешивании положения всех субъектов правоотношения, восстановлении справедливости, а равно в гуманном отношении к самому преступнику.

В-четвертых, журналисты, интересующиеся жизнью особо опасных преступников в колониях, особенно возрастных, которые застали время применения смертной казни в Российской Федерации, часто спрашивают заключенных, жалеют ли они о том, что приговор об исключительной мере наказания был заменен пожизненным заключением. Подавляющее большинство интервьюируемых отвечают, что лучше бы их расстреляли. Причем сотрудники ФСИН не оказывают на заключенных морального либо физического давления, а наоборот, им постоянно оказывается психологическая помощь, а за их здоровьем пристально следит целая бригада врачей.

Так, бывший участник преступного сообщества, по совместительству киллер, отбывающий наказание в ИК-2 УФСИН России по Пермскому краю «Белый лебедь», рассказывал в интервью, о том, что Московский городской суд 1997 году приговорил его к смертной казни и осуждал Бориса Ельцина за помилование и замену смертной казни на пожизненное заключение [6]. Похожий ответ получили и журналисты информагентства ХКС в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю «Снежинка»: заключенный на долгий срок полагал, что мораторий на смертную казнь – несправедливое решение властей.

С мнениями пожизненно заключенных трудно поспорить, так как человек, оторванный от социума перестает существовать как личность, ведь для условно-досрочного освобождения ему нужно не только отбыть наказание в течение 25 лет в колонии, но и возместить колоссальный вред, причиненный его деяниями обществу. При таких условиях «выйти по УДО» достаточно тяжело, так как помимо выполнения перечисленных условий ему необходимо не совершать дисциплинарных проступков в течение трех лет, предшествующих условно-досрочному освобождению. Как было сказано выше, при длительном отбывании наказания психика человека существенно деформируется, и вести себя спокойно и уравновешено среди других заключенных становится практически невозможно. Это значит, что приговоренному по особо опасной статье фактически бесполезно надеяться на снисходительность со стороны правоохранительных органов.

Что касается негативных аспектов применения смертной казни, то стоит упомянуть, что судебная система Российской Федерации несовершенна. Об этом свидетельствует относительно нередкое вынесение оправдательных приговоров в отношении обвиненных в преступлениях. По данным на конец 2022 года в России на каждые 300 приговоров приходится один оправдательный; с точки зрения рядовых преступлений (кража, покушение на убийство, хранение и сбыт наркотических веществ и т. д.) такой результат очень показателен и иллюстрирует положительную динамику реализации принципа справедливости наказания в России. Однако не тогда, когда речь идет о лишении жизни как платы за совершенное преступление. Несмотря на предписание Верховного Суда РФ о рассмотрении таких дел особо тщательно, государственная власть допу-

стила убийство (применительно к сути дела авторы считают уместным назвать такое деяние государства убийством) невиновного человека. Например, в отношении Александра Кравченко была применена исключительная мера наказания за убийство в 1983 году. Александр Кравченко был посмертно оправдан, но это оправдание уже ничего не стоило. Такие случаи – большая редкость, но смертная казнь – нарушение права человека и гражданина на жизнь, предусмотренное Конституцией РФ, которое существует еще с 1977 года. Согласно теории конституционного права, права человека могут быть ограничены государством лишь в особых случаях с целью соблюдения баланса частных и публичных интересов в безопасности общества и государства. Казнить невиновного не отвечает таким критериям, поэтому является особо тяжким преступлением со стороны государства, не допустить которое оно в данным момент не способно.

Еще одним негативным моментом выступает то, что помимо естественного сокращения населения, при применении смертной казни происходит и принудительное сокращение населения. Главный ресурс любого государства – это его граждане. По данным ВЦИОМа с 24 февраля 2022 года Россию покинуло от 500 до 800 тысяч граждан, что является серьезной потерей для страны в условиях отрицательного прироста населения и контртеррористической операции. Несмотря на то, что чуть более половины россиян вернулись «домой» по разным причинам, другая половина становится невосполнимой потерей для государства. Отток населения возрастет, если к перечню возможных наказаний за совершенные преступления добавится смертная казнь, что особо негативно скажется на демографии Российской Федерации, граждане которой и без того гибнут во время боевых действий.

«Пожизненники» тоже являются человеческим ресурсом, многие из них трудоустроены и приносят пользу обществу, работая на производстве. Бани, предметы быта, одежда, изготовленные заключенными, считаются качественными и стоят очень больших денег. Монотонность и однообразие такой работы очень сложно выдержать психологически, так как жизнь работника становится «днем сурка», однако, кто-то должен выполнять эту работу, пока уровень технического прогресса России не позволяет ее механизировать. Таким образом, заключенные могут принести пользу обществу, несмотря на свою общественную опасность.

В Российской Федерации существует практика «заказных» уголовных дел в целях реализации интересов отдельных групп лиц, находящихся либо имеющих рычаги влияния на государственный аппарат. Одним из способов фабрикации дел является фальсификация экспертизы при формировании доказательной базы стороной обвинения. Такой метод широко применим к «экстремистским» и «террористическим» делам: как правило, государственные экспертизы, которыми пользуется сторона обвинения, вызывают большее доверие у правоохранителей, нежели частные экспертизы, оплачиваемые обвиняемым. Таким образом, результат так называемой «официальной» экспертизы при определенных обстоятельствах будет играть более весомую роль, чем заключение, предоставленное обвиняемым, если ему повезет быть учтенным. Об этом свидетельствует распоряжение Правительства РФ, содержащее указание на необходимость проведения лингвистической и психолого-лингвистической экспертиз материалов экстремистской и террористической направленности исключительно государственными судебно-экспертными организациями ввиду отсутствия у негосударственных экспертов должной профессиональной подготовки.

Интересным представляется тот факт, что по данным газеты «Ведомости» в 2022 году всего 43% россиян в возрасте от 18 лет поддерживают смертную казнь. Эта цифра существенно уменьшилась за последние 13 лет (в 2009 г. смертную казнь одобряли 56% граждан), что свидетельствует о популяризации гуманистических ценностей и последующем искоренении такого понятия, как смертная казнь вообще.

Рассмотрев все доводы за и против возвращения смертной казни, невозможно прийти к однозначному выводу. С одной стороны, применение смертной казни выгодно государству и удовлетворяет потребность близких жертв преступлений в возмездии и правосудии. С другой стороны, смертную казнь возвращать нельзя, так как на данный момент все мировое сообщество стремится к руководству гуманистическими принципами, Россия, в том числе, являясь правовым государством – к признанию человеческой жизни высшей ценностью.

Список литературы:

[1] Дударь А. И., Хусяинов Т. М. «Отношение к смертной казни среди современной молодежи (по данным пилотного социологического исследования)» // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №6–2. С. 113–117

[2] Захарцев С. И. «К дискуссии о смертной казни» // Право и государство: теория и практика. 2022. №1(205) С. 245–248

[3] Карагодин А.В., Дорофеева Ж. П. «Смертная казнь: гуманность или справедливость?» // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. №3. С. 6–10

[4] Статистика всех смертных казней. Газета «Коммерсантъ». №203. 30.10.2009. С. 3

[5] Воронин В. Н. «Справедливость наказания в общественном сознании, в уголовном законе и усмотрении суда: исследование современного состояния и разработка направлений гармонизации» // 2020. Конкурс «Проведение инициативных исследований молодыми учеными» - №49

Spisok literatury:

[1] Dudar', A. I., Khusiainov, T. M. (2016) «Otnoshenie k smertnoi kazni sredi sovremennoi molodezhi (po dannym pilotnogo sotsiologicheskogo issledovaniia)» [Attitudes towards the death penalty among modern youth (according to a pilot sociological study)]// Nauka. Mysl': elektronnyi periodicheskii zhurnal [Science. Thought: an electronic periodical]. №6–2. P. 113–117 (In Russ.)

[2] Zakhartsev, S. I. (2022) «K diskussii o smertnoi kazni» [To the discussion about the death penalty] // Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika [Law and the State: theory and practice]. №1(205) P. 245–248 (In Russ.)

[3] Karagodin, A.V., Dorofeeva Zh. P. (2018) «Smertnaia kazn': gumannost' ili spravedlivost'?» [The death penalty: humanity or justice?] // Problemy pravookhranitel'noi deiatel'nosti [Problems of law enforcement]. №3. P. 6–10 (In Russ.)

[4] Statistika vsekh smertnykh kaznei [Statistics of all capital punishments]. Gazeta «Kommersant"» [Kommersant newspaper]. №203. 30.10.2009. P. 3 (In Russ.)

[5] Voronin, V. N. (2020) «Spravedlivost' nakazaniia v obshchestvennom soznanii, v ugolovnom zakone i usmotrenii suda: issledovanie sovremennogo sostoianiia i razrabotka napravlenii garmonizatsii» [The justice of punishment in the public consciousness, in the criminal law and the discretion of the court: a study of the current state and the development of areas of harmonization]// Konkurs «Provedenie initsiativnykh issledovanii molodymi uchenymi» [Competition «Conducting initiative research by young scientists»] - №49 (In Russ)

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-58-63
NIION: 2021-0079-5/24-344
MOSURED: 77/27-025-2024-5-344

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель
кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. *В статье автор делает обзор существующим правовым аспектам противодействия экстремизму и терроризму, как явлениям, которые в значительной степени подрывают государственные устои и несут в себе угрозы и риски национальной и общественной безопасности. В статье обосновывается актуальность принятия мер противодействия экстремизму и терроризму в современных условиях, приводятся статистические данные за последние годы, которые подтверждают рост преступлений террористической и экстремистской направленности. Также здесь уточнена сущность и содержание понятий «экстремизм» и «терроризм» как крайних форм разрешения общественных противоречий. Автором сделан вывод, что особое внимание на современном этапе развития правовой сферы уделяется регулированию превентивных мер, которые бы препятствовали развитию экстремизма и терроризма. Именно с этих позиций в Конституции РФ закреплено, что права и свободы человека являются наивысшей государственной ценностью. Осознание на государственном уровне необходимости противодействия терроризму и экстремизму подчеркивается тем фактом, что данным преступлениям посвящены отдельные нормы права – федеральные законы, содержание которых на современном этапе в целом удовлетворяет существующие потребности в правовом регулировании.*

Целью работы стало исследование правовых аспектов, регулирующих вопросы противодействия экстремизму и терроризму, с позиций выявления существующих недостатков и пробелов в правовой сфере. Подобный анализ позволяет усовершенствовать существующую правовую базу, что в свою очередь будет способствовать повышению эффективности борьбы с данным видами противоправных действий.

Ключевые слова: *терроризм, экстремизм, правовая сфера, меры противодействия преступлениям, конституционный строй, общественная безопасность.*

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair of the North-Caucasian
Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL ASPECTS OF COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. *In the article, the author reviews the existing legal aspects of countering extremism and terrorism as phenomena that significantly undermine state foundations and carry threats and risks to national and public security. The article substantiates the relevance of taking measures to counter extremism and terrorism in modern conditions, provides statistical data in recent years, which confirm the growth of terrorist and extremist crimes. It also clarifies the essence and content of the concepts of "extremism" and "terrorism" as extreme forms of resolving social contradictions. The author concludes that special attention at the present stage of development of the legal sphere is paid to the regulation of preventive measures that would prevent the development of extremism and terrorism. It is from these positions that the Constitution of the Russian Federation stipulates that human rights and freedoms are the highest state value. The awareness at the state level of the need to counter terrorism and extremism is emphasized by the fact that certain norms of law are devoted to these crimes – federal laws, the content of which at the present stage generally satisfies the existing needs for legal regulation.*

The purpose of the work was to study the legal aspects governing the issues of countering extremism and terrorism, from the standpoint of identifying existing shortcomings and gaps in the legal sphere. Such an analysis makes it possible to improve the existing legal framework, which in turn will contribute to improving the effectiveness of combating these types of illegal actions.

Key words: *terrorism, extremism, the legal sphere, measures to counter crimes, the constitutional system, public safety.*

Введение. Постановка проблемы. В связи с непростой политической обстановкой, в Российской Федерации усилилось негативное влияние на общественную безопасность таких явлений как экстремизм и терроризм, как итог возросла потребность в повышении эффективности мер противодействия данным противоправным деяниям. Подтверждением актуальности решения проблем противодействия экстремизма и терроризма является последний террористический акт, который был реализован 22 марта 2024 года. По итогам акта террора погибло не менее 145 чел. из которых 6 детей, 551 чел. получили ранение. В такой обстановке государственные органы власти должны задействовать всю систему мер и инструментов, которые могут оказать положительное влияние в сторону снижения политической и социальной напряженности.

Важность формирования правовых основ, которые бы устанавливали степень ответственности за акты терроризма и проявления экстремизма, и регулировали вопросы противодействия им, связана со многими факторами. Так, с одной стороны, правовое поле, провозглашая равенство всех граждан страны на самом высоком конституционном уровне, сужает возможности осуществления экстремисткой и террористической деятельности. В условиях, когда права и интересы всего населения РФ защищены на законодательном уровне, отсутствуют причины и предпосылки для развития обозначенных преступлений. С другой стороны, установление соразмерного содеянному наказания должно останавливать членов общества от вовлеченности как в экстремистскую, так и в террористическую деятельность. Ключевым аспектом также выступает правовое регулирование инструментов и методов борьбы с исследуемыми общественными явлениями.

Развитие правовых основ противодействия экстремизму и терроризму должно происходить в тесной взаимосвязи с ростом потребности в новых инструментах и методах борьбы с данными явлениями, а также в зависимости от новых факторов и условий эволюции политической и социальной сферы общества.

Основные положения работы.

Сущность и содержание понятий «экстремизм» и «терроризм». Оценка современного состояния проблемы экстремизма и терроризма.

Экстремизм и терроризм – это одни из самых опасных явлений в жизни общества, последствия которых могут принимать огромные масштабы и наносить значительный урон как национальной безопасности в целом, так и общественной безопасности в частности.

Сложность определения понятия «экстремизм» заключается в том, что формы данного явления многообразны, однако причина всегда одна – это радикальные взгляды в отношении сложившегося конституционного строя и наличие стремлений его изменить. А.Н. Григорьев и Е.А. Кот, в процессе исследования сущности и содержания данного понятия, приходят к выводу, что экстремизм отражает крайнюю форму проявления общественных противоречий, что в конечном итоге выливается в борьбу с государственным строем, это в свою очередь может иметь свое проявление и в виде террористических актов [6, с. 79].

Экстремизм, в отличии от терроризма зачастую носит скрытый характер, отдельные его формы сложно отследить, так как они не проявляются так явно, как например, акты террора. Тем не менее, преступные деяния, относящиеся к правовой категории «экстремизм» вскрываются и должны быть наказаны соразмерно тому ущербу, которое данное явление нанесло обществу. Опосредовано влияя на умы людей, что в значительной степени отражается на настроениях молодежи, как наиболее активной части общества, экстремизм способен привести к смене государственного строя и волне насилия. Именно это ярко проявилось на последнем Майдане в Украине в 2014 году.

Терроризм – еще одно преступление, которое наносит значительный урон обществу и государственному строю. Л.С. Потапова и Т.Р. Танаев систематизируя подходы к определению данного понятия, приходят к выводу, что терроризм: проявляется как насилие или угроза насилия в отношении общества с целью добиться определенного политического эффекта; терроризм может носить как направленный характер (например, в отношении конкретных лиц государства), так и обезличенный, когда насилие направленно против социума в целом; воздействие на государственные органы власти часто осуществляется опосредованно, через невинные жертвы, кото-

рые стали случайными участниками акта террора и не являются сторонами конфликта [8, с. 246].

Для обоснования современного состояния проблемы экстремизма и терроризма приведем статистические данные, которые позволят сделать вывод о масштабах уровня преступности в рамках проводимого исследования *(таблица 1).*

Таблица 1 – Динамика совершенных преступлений экстремистской и террористической направленности в РФ за 2019-2023 гг., ед.

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023
Преступления экстремистской направленности	585	833	1057	1566	1340
Преступления террористической направленности	1806	2342	2136	2233	2382

Как видно из таблицы 1, за последние годы наблюдается значительный рост преступлений экстремистской и террористической направленности. Так, если в 2019 году число преступлений экстремистской направленности составило только 585 ед., то в 2023 году уже 1 340 ед. Темп роста преступлений террористической направленности был не такой высокий. В 2019 году число преступлений в области террористической деятельности составило 1 809 ед., а в 2023 году уже 2 383 ед. Таким образом, ситуацию нельзя охарактеризовать как стабильную. В январе 2024 года было зарегистрировано 172 преступления террористического характера, что на 9,6% превышает данные аналогичного периода и 92 преступления экстремистской направленности. Только 5 ед. преступлений террористической направленности было пресечено на стадии приготовления и покушения. Сложность заключается еще и в том, что если доля раскрываемости преступлений экстремистской направленности высокая и составляет 94,2% (по итогам за 2023 год), то раскрываемость преступлений террористической направленности только 57,3% (за этот же период).

Приведенные статистические сведения свидетельствуют о значительном масштабе преступлений экстремистского и террористического характера, а значит и о необходимости принятия новых мер в области противодействия данным противоправным деяниям.

Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму.

Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму нашли отражение на самом высоком уровне правового регулирования, а именно в Конституции РФ [1]. Так, человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, защита которых лежит в сфере ответственности государства (ст. 2). При этом в России признается идеологическое многообразие (ст. 13).

Данные положения Конституции РФ устанавливают ключевые основы государственности, которые уже создают благоприятную платформу для существования общества. Сложность развития экстремизма в подобных условиях заключается в том, что права человека защищаются независимо от его религиозных воззрений, языка, расовой или социальной принадлежности, а значит остается не так много вариантов для манипулирования общественным сознанием. Тем не менее, и в относительно благоприятных социальных условиях возможно найти недовольных граждан, которые «подойдут» на роль исполнителей актов террористической и экстремистской направленности.

Одновременно, ст. 13 п. 5 Конституции РФ установлено: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [1]. Содержание данной статьи как раз и касается преступлений экстремистской и террористической направленности, ведь данные преступления направлены, прежде всего на подрыв основ государственности.

Следующий правовой акт, который имеет непосредственное отношение к теме исследования – это Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3]. В законе обозначена вся совокупность деяний, которые относятся к категории экстремизма.

В частности, экстремистской деятельностью признается: деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя; оправдание террористической деятельности; действия, которые способствуют развитию межнациональной, религиозной или социальной розни и др.

Ст. 2 ФЗ № 114-ФЗ содержит в себе принципы, которыми следует руководствоваться в процессе противодействия экстремистской деятельности, ключевыми из них выступают: принцип гласности и законности, приоритета обеспечения безопасности РФ, неотвратимости наказания и пр.

Особое внимание в федеральном законе уделено превентивным мерам противодействия экстремизму. Согласно ст. 5, профилактика экстремизма должна иметь приоритетное значение в борьбе с этим явлением, широкое применение должны найти воспитательные и пропагандистские меры. Другие вопросы, которые нашли отражение в исследуемом нормативно-правовом акте, это меры ответственности организаций, объединений, СМИ, а также государственных и муниципальных служащих за распространение материалов экстремистского характера. Ст. 17 регулирует вопросы международного сотрудничества в области борьбы с экстремизмом [3].

Еще один нормативно-правовой акт, имеющий непосредственное отношения к теме исследования – это Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [4]. Данный закон был выпущен позже и в целом его структура соответствует ранее рассмотренному документу. В тоже время, в федеральном законе представлен расширенный перечень принципов противодействия терроризму (ст. 2), приводятся определения основным категориям, чего нет в ФЗ № 114-ФЗ (ст. 3).

Несмотря на отсутствие в законе прописанных превентивных мер противодействия терроризму, к его достоинствам можно отнести детально проработанные правовые основы организации процесса противодействия терроризму, включая полномочия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления (ст. 5), а также особенности участия в данном процессе Вооруженных Сил РФ (ст. 6). Отдельное внимание в документе уделено социальным аспектам, в частности социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористического акта, а также о возмещении вреда пострадавшим от акта террора и лицам, участвующим в борьбе с терроризмом (ст. 21-23).

Меры наказания за подготовку и совершения террористического акта установлены в УК РФ (ст. 205) [2]. Террористический акт при этом отнесен в категорию преступлений против общественной безопасности (Глава 24). Важно отметить, что уголовная ответственность для граждан наступает и в том случае, если было оказано содействие террористической деятельности (ст. 205.1 КУ РФ). Вопросы уголовного наказания за экстремистскую деятельность регулирует ст. 280 УК РФ [2].

Необходимо отметить, что это не единственные нормы права, которые касаются вопросов противодействия терроризму и экстремизму. Так, И.Д. Борисова и С.И. Эльмузаев упоминают такие Федеральные законы как: «О почтовой связи» № 176-ФЗ; «О связи» № 126-ФЗ; «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ, которые регулируют меры ответственности отдельных юридических лиц, связанных с доставкой либо физических объектов, либо голосовой информации и текстовых сообщений [5, с. 118].

Остановимся на мнении авторов, которые исследовали вопросы правового регулирования мер противодействия терроризму и экстремизму в части совершенствования норм права. Так, А.В. Швец и А.Е. Чубукина предлагают, особое внимание уделить таким явлениям в современном обществе как экстремизм и терроризм в виртуальном пространстве [9, с. 136]. Сеть интернет, а в ее рамках социальные сети, а также мессенджеры, которые стали доступны в связи с развитием цифровых технологий, находят активное применение у террористов и экстремистов не только как средства связи, но и как инструмент для распространения идей и концепций, угрожающих государственному устройству. Меры и инструменты противодействия данным современным явлениям должны найти отражение в правовой сфере.

А.А. Жамборов и А.Г. Семиглазов указывают на такую проблему правоприменительного характера, как отслеживание и противодействие финансированию экстремизма и терроризма [7, с. 97].

Фактором, который следует принимать во внимание при формировании правового поля выступает необходимость ограничения миграционных потоков на территории Российской Федерации. Так, согласно последним статистическим данным, на начало 2024 года на миграционном учете стоят 16,5 млн. мигрантов, что на 2 млн. чел. больше, чем в 2019 году. Еще одной проблемой выступает рост числа неучтенных мигрантов. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что на десять жителей Российской Федерации приходиться один мигрант. Подобная ситуация не способствует стабилизации и оказывает отрицательное влияние на состояние общественной безопасности. Следовательно, важным выступает разработать нормы права, которые бы ограничи-

вали потоки мигрантов и, тем самым, противодействовали развитию таких явлений как экстремизм и терроризм.

Вывод. На современном этапе развития политической и социальной обстановки вопросы противодействия экстремизму и терроризму обрели особую актуальность. Это связано с обострением международных отношений с рядом стран, что привело к росту актов террора и экстремистских настроений на территории Российской Федерации. В сложившихся условиях объективной необходимостью выступает совершенствование всех направлений и методов противодействия терроризму и экстремизму, включая и правовую сферу. В целом правовое регулирование противодействия экстремизму и терроризму удовлетворяет сложившие потребности и устанавливается специальными нормами права. В тоже время, объективной необходимостью выступает учет и таких тенденций как высокий уровень задействования в трудовой сфере мигрантов и масштабное развитие процессов цифровизации, что упрощает процесс взаимодействия экстремистов и террористов, а также способствует распространению соответствующей информации на территории Российской Федерации. Данные факты ставят новые задачи перед правовой сферой нашего государства.

Заключение. Анализ правовых аспектов противодействия экстремизму и терроризму позволил установить, что данным вопросам в Российской Федерации уделяется самое пристальное внимание. В частности, в статье было рассмотрено содержание Конституции РФ, УК РФ, Федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму». Также были приведены нормативно-правовые акты, которые косвенно касаются данных вопросов.

Анализ данных сети интернет позволил установить, что одним из факторов, который оказывает отрицательное влияние на национальную безопасность выступает существенный рост численности мигрантов на территории России. Помимо этого, распространению экстремистской и террористической деятельности способствует такое средство коммуникаций как интернет, развитие социальных сетей и мессенджеров содействует быстрому распространению экстремистской информации и вербовке новых террористов. В связи с этим, нормы права должны развиваться в контексте минимизации распространения данных явлений.

Список литературы:

[1] Российская Федерация. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Загл. с экрана.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Загл. с экрана.

[3] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 14.02.2024). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Загл. с экрана.

[4] Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10.07.2023). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Загл. с экрана.

[5] Борисова И.Д. Совершенствование правового регулирования в сфере противодействия терроризму / И.Д. Борисова, С.И. Эльмузаев // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 2. С. 118-122.

[6] Григорьев А.Н. Современный экстремизм: понятие, социокультурные основания и тенденции развития / А.Н. Григорьев, Е.А. Кот // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 1. С. 78-85.

[7] Жамборов А.А. Приоритетные направления противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе развития общества / А.А. Жамборов, А.Г. Семиглазов // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 97-103.

[8] Потапова Л.С., Понятие, сущность, типология и содержание терроризма / Л.С. Потапова, Т.Р. Танаев // В сборнике: Инновационная железная дорога. Новейшие и перспективные системы обеспечения движения поездов. – СПб: ВИЖ-ВиВС, 2023. С. 246-251.

[9] Швец А.В. Правовое регулирование противодействия терроризму в России / А.В. Швец, А.Е. Чубукина // В сборнике: Политика и право. Ученые записки. Благовещенск, 2023. С. 131-136.

Spisok literatury:

[1] Russian Federation. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12.12.1993. - Access from the Garant reference system. - Zagl. from the screen.

[2] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended 23.03.2024). - Access from the Garant reference system. - Zagl. from the screen.

[3] Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 “On Countering Extremist Activities” (as amended by 14.02.2024). - Access from the Garant reference system. - Zagl. from the screen.

[4] Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006 “On Countering Terrorism” (as amended 10.07.2023).

- Access from the Garant reference system. - Zagl. from the screen.

[5] Borisova I.D. Improving legal regulation in the field of countering terrorism/I.D. Borisova, S.I. Elmuzaev//International Law Journal. 2022. VOL. 5. № 2. S. 118-122.

[6] Grigoriev A.N. Modern extremism: concept, sociocultural foundations and development trends/ A.N. Grigoriev, E.A. Cat//Union of Criminologists and Criminologists. 2023. № 1. S. 78-85.

[7] Zhamborov A.A. Priority areas for countering extremism and terrorism at the current stage of society development/A.A. Zhamborov, A.G. Semiglazov//Gaps in Russian legislation. 2023. T. 16. № 5. S. 97-103.

[8] Potapova L.S., Concept, essence, typology and content of terrorism/L.S. Potapova, T.R. Tanaev// In the collection: Innovative railway. The latest and promising systems for ensuring the movement of trains. - St. Petersburg: VIZHiVS, 2023. S. 246-251.

[9] Shvets A.V. Legal Regulation of Countering Terrorism in Russia/A.V. Shvets, A.E. Chubukina//In the collection: Politics and Law. Scholarly notes. Blagoveshchensk, 2023. S. 131-136.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-64-69
NIION: 2021-0079-5/24-345
MOSURED: 77/27-025-2024-5-345

МАГОМЕДОВ Абдурахман Маллаевич,
доктор биол.наук, профессор,
зав.кафедрой медицинской биологии,
e-mail: mail@law-books.ru

АБДУЛГАЛИМОВА Гурият Нурахмедовна,
к.пед.н, доцент кафедры медицинской биологии ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный медицинский университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ГУСЕЙНОВ Ахмед Мурадович,
Студент Лечебного факультета,
e-mail: mail@law-books.ru

БИБУЛАТОВ Магомедарип Гасанэфендиевич,
Студент Лечебного факультета ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный медицинский университет»,
Россия, г. Махачкала,
e-mail: prrmrolz@gmail.com

ВИРУСНЫЙ ВИХРЬ: ИЗУЧЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ COVID-19 ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. *Вирус COVID-19 оставил за собой глубокий след в мировой истории, повлияв на жизнь миллионов людей. Он вызывает не только острые респираторные заболевания, но также может иметь долгосрочные последствия для здоровья. Это открывает новую главу в изучении этих последствий и необходимость более подробного анализа. Медицинские эксперты со всего мира активно изучают долгосрочные эффекты COVID-19 на различные системы организма. Исследования показывают, что у некоторых выживших после инфекции возникают проблемы с сердцем, легкими и другими органами. Возможными последствиями являются фиброз легких, тромбозы и хроническая утомляемость. Как сообщает Центры контроля и профилактики заболеваний (CDC), основными признаками продолжительной формы COVID-19 являются кашель, одышка, боль в мышцах или суставах, головная боль, потеря обоняния или вкуса.*

Ключевые слова: *Вирус, COVID-19, последствия, здоровье*.

MAGOMEDOV Abdurakhman Mallaevich,
Doctor of Biological Sciences, Professor,
Head of the Department of Medical Biology

ABDULGALIMOVA Guriyat Nurakhmedovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Medical Biology,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Dagestan State Medical University”,
Russia, Makhachkala

HUSEYNOV Akhmed Muradovich,
Student of the Faculty of Medicine

BIBULATOV Magomedarip Hasanefendievich,
Student of the Medical Faculty of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education “Dagestan State Medical University”,
Russia, Makhachkala

THE VIRAL VORTEX: EXPLORING THE HEALTH EFFECTS OF COVID-19

Annotation. *The COVID-19 virus has left a deep mark on world history, affecting the lives of millions of people. It causes not only acute respiratory diseases, but can also have long-term health effects. This opens a new chapter in the study of these consequences and the need for a more detailed analysis. Medical experts from all over the world are actively studying the long-term effects of COVID-19 on various body systems. Studies show that some survivors of infection have problems with the heart, lungs and other organs. Possible consequences are pulmonary fibrosis, thrombosis and chronic fatigue. According to the Centers for Disease Control and Prevention (CDC), the main signs of a prolonged form of COVID-19 are cough, shortness of breath, muscle or joint pain, headache, loss of sense of smell or taste.*

Key words: *Virus, COVID-19, consequences, health.*

Введение в изучение последствий COVID-19 для здоровья.

COVID-19, вызванный новым коронавирусом SARS-CoV-2, стал глобальной пандемией, повлиявшей на жизнь миллионов людей по всему миру. Кроме того, этот вирус вызвал серьезные последствия для здоровья тех, кто был заражен. Влияние COVID-19 на организм может быть различным, и исследователи продолжают изучать последствия, чтобы понять все аспекты этого вирусного заболевания.

Одним из последствий COVID-19 является повреждение легких. Исследования показывают, что уровень кислорода в крови пациентов с COVID-19 может снижаться, что может приводить к проблемам с дыханием и способностью организма поглощать достаточное количество кислорода. Причина этого заключается в том, что вирус атакует клетки легких, вызывая воспаление и узлов расширение сосудов, что мешает нормальному функционированию органа [1].

Кроме легких, COVID-19 также может наносить удар по сердцу. Исследования показали, что у пациентов, перенесших тяжелую форму COVID-19, повышен риск возникновения сердечно-сосудистых осложнений, таких как сердечная недостаточность, аритмии и инфаркт миокарда. Проблемы с сердцем могут быть вызваны воспалением, вызванным вирусом, а также повышенным уровнем стресса на сердечную систему, вызванного тяжелым заболеванием [2].

Один из самых серьезных аспектов последствий COVID-19 связан с негативным воздействием на нервную систему. У пациентов наблюдаются симптомы, такие как головная боль, головокружение, потеря обоняния и вкуса, а также болезненная реакция на свет и звук. Другие серьезные последствия могут включать утомляемость, проблемы с концентрацией и психические расстройства. Вирус может проникать в нервные клетки, вызывая воспаление и повреждение [3].

Одним из наиболее обсуждаемых последствий COVID-19 являются варианты длительного COVID-19. У людей, перенесших коронавирус, могут быть осложнения, продолжающиеся после выздоровления от заболевания. Симптомы таких осложнений могут включать головные боли, утомляемость, проблемы с концентрацией, мышечные и суставные боли, а также проблемы с сном и нарушения психического здоровья. Длительное COVID-19 может быть вызвано пожизненным повреждением органов или продолжающимся воспалением [4].

Исследования последствий COVID-19 для здоровья все еще находятся в начальной стадии, и ученые продолжают исследовать все новые аспекты этого вируса и его потенциальные последствия. Понимание этих последствий позволит нам лучше управлять заболеванием и разрабатывать стратегии для преодоления этих проблем. В настоящее время ведутся исследования различных аспектов последствий COVID-19, таких как осложнения для органов, влияние на психическое здоровье и долгосрочные последствия для выживших.

Влияние COVID-19 на органы и системы организма.

COVID-19, вызванный вирусом SARS-CoV-2, представляет собой серьезную угрозу для здоровья человека. Помимо характерных симптомов, таких как высокая температура, кашель и затруднение дыхания, исследователи также обнаружили отрицательное влияние инфекции на различные органы и системы организма. Давайте рассмотрим подробнее, какие последствия может иметь COVID-19 на здоровье [5].

Сердечно-сосудистая система. Многие исследования показывают, что COVID-19 может наносить удар по сердечно-сосудистой системе. У пациентов с тяжелым течением болезни наблюдаются повышение уровня тропонина (белка, свидетельствующего о повреждении сердца) и повышенный риск сердечных осложнений, таких как инфаркт миокарда и аритмия. Исследования также показали, что вирус может проникать в сердечную мышцу, что может привести к долгосрочным последствиям для сердца [6].

Легочная система. COVID-19, в первую очередь, атакует легкие и вызывает пневмонию. Характерная особенность пневмонии при COVID-19 - наличие воспалительных изменений в легочной ткани. В результате этого человек может испытывать кашель, затруднение дыхания и гипоксию. Более тяжелые случаи могут привести

к развитию острой дыхательной недостаточности и требовать госпитализации в отделение интенсивной терапии [7], [8].

Пищеварительная система. Некоторые пациенты с COVID-19 также страдают от проблем с пищеварением. Симптомы могут включать диарею, тошноту и рвоту. Исследования показывают, что рецепторы, которые использует SARS-CoV-2 для входа в клетки, присутствуют не только в легких, но и в пищеварительной системе. Это может объяснять появление симптомов, связанных с желудочно-кишечным трактом.

Центральная нервная система. Вирус SARS-CoV-2 может воздействовать на центральную нервную систему, вызывая различные неврологические симптомы. У некоторых пациентов наблюдается головная боль, головокружение и потеря обоняния. Также были сообщения о развитии энцефалита у отдельных пациентов с COVID-19. Предполагается, что вирус может проникать в нервные клетки и вызывать воспаление [9], [10].

Выводы: COVID-19 оказывает отрицательное влияние на различные органы и системы организма. Сердечно-сосудистая система, легочная система, пищеварительная система и центральная нервная система являются наиболее подверженными последствиям инфекции. Изучение этих последствий может помочь в разработке эффективных стратегий лечения и реабилитации для пациентов, а также в разработке мер по предотвращению распространения вируса.

Обращайтесь к источникам для более подробной информации и последних научных данных по данной теме. Не забывайте, что информация по COVID-19 постоянно обновляется, поэтому важно следить за последними исследованиями и рекомендациями специалистов.

Посткоронавирусный синдром: симптомы и последствия.

Посткоронавирусный синдром (ПКС) – это состояние, которое может развиваться у людей, перенесших COVID-19, в течение нескольких недель или месяцев после выздоровления. Он характеризуется рядом различных симптомов, которые могут оказывать значительное влияние на здоровье и качество жизни пациента. В данном подразделе мы рассмотрим основные симптомы и последствия ПКС, исходя из доступной научной информации.

Одним из основных симптомов ПКС является сильная усталость или прострация. Пациенты могут постоянно чувствовать слабость и быструю утомляемость даже при выполнении некоторых простых физических заданий. Они также могут испытывать психологическую усталость, которая проявляется в форме депрессии, тревоги или потери интереса к повседневным активностям. Исследования показывают, что такие симптомы ПКС могут длиться несколько месяцев и значительно влиять на работоспособность и обычные действия пациента.

Помимо усталости, ПКС также может проявляться в виде проблем с концентрацией и когнитивными функциями. Пациенты могут испытывать затруднения с памятью, мышлением и ориентацией в пространстве. Это может сказываться на работе и повседневных делах, таких как планирование расписания или выполнение сложных задач. Однако симптомы когнитивной дисфункции могут различаться у разных людей, и реакция организма на COVID-19 может быть индивидуальной.

Еще одним важным аспектом посткоронавирусного синдрома являются проблемы с дыханием. Некоторые пациенты могут испытывать затруднения с дыханием, одышку или чувство нехватки воздуха даже после полного выздоровления от COVID-19. Такие симптомы могут подтвердить наличие различных респираторных нарушений, которые требуют дополнительного наблюдения и лечения. Это может включать использование ингаляторов или реабилитационную программу для укрепления дыхательной системы.

Кроме того, у некоторых пациентов посткоронавирусный синдром может привести к сердечным проблемам. Исследования показывают, что некоторые люди могут развить воспаление сердца, а также повышенный риск тромбоза или сердечного приступа после перенесенного COVID-19. Это объясняется влиянием вируса на сердечно-сосудистую систему и возможностью последующего развития патологий [11].

Необходимо отметить, что ПКС может оказывать длительное влияние на ментальное здоровье пациента. Последствия COVID-19 могут включать развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии или тревожных расстройств. Это связано с самим процессом болезни, стрессом, связанным с лечением и восстановлением, а также социальной изоляцией, которая может сопровождать период выздоровления.

В заключение, последствия COVID-19 могут быть серьезными и влиять на здоровье пациентов на достаточно длительное время. Посткоронавирусный синдром может проявляться в форме усталости, проблем с когнитивными функциями, затруднений с дыханием и сердечными проблемами. Он также может оказывать негативное влияние на психическое здоровье, приводя к различным психологическим расстройствам. Понимание и изучение данных последствий COVID-19 является важным шагом для обеспечения достойного и полноценного выздоровления у всех пациентов.

Психологические последствия COVID-19: стресс, тревога и депрессия.

Психологические последствия COVID-19: стресс, тревога и депрессия. Вспышка пандемии COVID-19 оказала значительное влияние на физическое здоровье людей, вызвав страх перед заражением, потерь близких, и ограничение в социальном общении. Но помимо физических последствий, этот вирус также оказал серьезное воздействие на психическое здоровье. Стресс, тревога и депрессия стали частыми спутниками многих людей в период пандемии. Чтобы лучше понять эти психологические последствия COVID-19, важно обратиться к исследованиям, которые проводились в последнее время [12].

Исследования, опубликованные в Journal of the American Medical Association, показали, что до 35% людей, зараженных COVID-19, страдают от симптомов тревоги и депрессии. Одной из основных причин таких эмоциональных расстройств является сама болезнь, которая может вызывать чувство безнадежности и страха перед смертью. Кроме того, ограничения, связанные с пандемией, такие как карантин и социальное дистанцирование, также могут сильно повлиять на психическое состояние людей.

Помимо непосредственных последствий для здоровья, стресс и тревога могут также ослабить иммунную систему. Согласно исследованию, опубликованному в журнале Psychological Bulletin, стрессоры, такие как тревога и депрессия, могут увеличить уровень воспаления в организме и снизить эффективность иммунной системы. Это может привести к увеличенному риску заражения другими инфекциями, а также снизить эффективность вакцинации.

В связи с эпидемией COVID-19, многие люди столкнулись с потерей работы, экономическими трудностями, и социальной изоляцией. Исследование, проведенное Кентским университетом, показало, что такая сочетанная нагрузка может вызвать длительный стресс и усиление симптомов депрессии. Такие люди имеют повышенный риск развития психических расстройств и нуждаются в соответствующей психологической поддержке [13].

Психологические последствия COVID-19 могут быть особенно серьезными у людей, которые уже имели предрасположенность к психическим расстройствам. Исследование, проведенное во Франции, показало, что люди, страдающие от тревоги и депрессии до пандемии, стали еще более уязвимыми во время кризиса. Они испытывают большую сложность в адаптации к новым условиям, их симптомы могут усиливаться, приводя к серьезным проблемам с психическим здоровьем.

Чтобы справиться с психологическими последствиями COVID-19, важно предоставить психологическую помощь и поддержку всем нуждающимся. Проведение психологических консультаций онлайн, групповые сеансы поддержки и использование цифровых платформ для психообразования - это лишь несколько способов, которые можно использовать для облегчения психического стресса. Также необходимо обратить внимание на важность социальной поддержки и коммуникации, чтобы утешить эмоциональные потребности людей и укрепить их психическое благополучие.

Итак, пандемия COVID-19 имеет серьезные психологические последствия, такие как стресс, тревога и депрессия. Они могут ослабить иммунную систему, усугублять симптомы болезни и приводить к ухудшению психического состояния. Поэтому важно предоставить соответствующую психологическую поддержку всем нуждающимся, используя различные онлайн-инструменты и социальные меры поддержки. Забота о психическом здоровье становится одним из ключевых аспектов управления и преодоления последствий пандемии.

Профилактика и реабилитация после COVID-19: как восстановить здоровье.

Профилактика и реабилитация после COVID-19: как восстановить здоровье. Общеизвестно, что заболевшие COVID-19 могут столкнуться со множеством последствий, как физических, так и психологических. Восстановление после этой инфекции требует особого подхода и регулярной медицинской помощи. В данном подразделе будет рассмотрено, какие методы профилактики и реабилитации можно применить для восстановления здоровья после COVID-19.

Профилактика после COVID-19 играет важную роль в предотвращении возможных осложнений или рецидива заболевания. После выписки из больницы или оформления выздоровления в домашних условиях, пациентам рекомендуется регулярно следить за своим состоянием здоровья, посещать врачей и проходить необходимые обследования. Как показали результаты исследования, проведенного Центрами по контролю и профилактике заболеваний США, кардиологические осложнения могут возникнуть у пациентов, которые перенесли болезнь COVID-19, поэтому регулярное наблюдение кардиологом является необходимым [14].

Также важным фактором профилактики после COVID-19 является правильное питание. Многие пациенты могут столкнуться с нарушением аппетита или изменением вкусовых предпочтений во время болезни. Поэтому важно учесть потребности организма во время восстановления и следовать рекомендациям диетолога. Пра-

вильно сбалансированное питание поможет восстановить иммунитет, укрепить организм и восстановить уровень энергии. Эту информацию можно получить у врача или диетолога, а также из официальных источников, таких как Всемирная организация здравоохранения [15].

Физическая реабилитация после COVID-19 также имеет большое значение для восстановления здоровья. Многие пациенты, особенно те, кто страдал от гипоксии или впадал в кому во время болезни, испытывают слабость, мышечную дистрофию и потерю мускульной массы. Поэтому после выздоровления рекомендуется обратиться к физиотерапевту, который составит индивидуальный план реабилитации. Различные виды физической активности, включая дыхательные и мышечные упражнения, могут помочь восстановить мышечный тонус, увеличить выносливость и улучшить общую физическую форму [16].

Психологическая поддержка также является неотъемлемой частью реабилитации после COVID-19. Многие пациенты могли ощутить стресс, тревогу или депрессию во время болезни или после нее. Поэтому важно обратиться за помощью к психологу или психотерапевту, который сможет помочь справиться с нарушениями психического состояния и построить план восстановления эмоционального благополучия. Медицинские центры и клиники также предоставляют услуги консультации и психотерапии для пациентов, перенесших COVID-19 [17].

В заключение, профилактика и реабилитация после COVID-19 являются важными составляющими процесса восстановления здоровья. Регулярное наблюдение врачей, правильное питание, физическая активность и психологическая поддержка помогут пациентам справиться с последствиями заболевания и восстановить свое здоровье. Важно следовать рекомендациям специалистов и обращаться за помощью в случае необходимости. Поддержка и забота окружающих также играют большую роль в этом процессе восстановления.

Список литературы:

[1] Сайт: https://www.nature.com/articles/s415770200405z

[2] Сайт: https://www.acc.org/latestincardiology/journalscan/2020/10/29/13/29/cardiacinjuryinpatientshospitalizedwithcovid19

[3] Сайт: https://www.thelancet.com/journals/laneur/article/PIIS1474-4422(20)303246/fulltext

[4] Сайт: https://jamanetwork.com/journals/jama/fullarticle/2771111]

[5] Tavazzi G, Pellegrini C, Maurelli M, et al. Myocardial localization of coronavirus in COVID-19 cardiogenic shock. Eur J Heart Fail. 2020. 22(5):911-915.

[6] Sala S, Peretto G, Gramegna M, et al. Acute myocarditis presenting as a reverse Tako-Tsubo syndrome in a patient with SARS-CoV-2 respiratory infection. Eur Heart J. 2020. 41(19):1861-1862.

[7] Ackermann M, Verleden SE, Kuehnel M, et al. Pulmonary vascular endothelialitis, thrombosis, and angiogenesis in COVID-19. N Engl J Med. 2020. 383(2):120-128.

[8] Wichmann D, Sperhake JP, Lutgehetmann M, et al. Autopsy findings and venous thromboembolism in patients with COVID-19. Ann Intern Med. 2020.173(4):268-277.

[9] Moriguchi T, Harii N, Goto J, et al. A first case of meningitis/encephalitis associated with SARS-Coronavirus-2. Int J Infect Dis. 2020. 94:55-58.

[10] Mao L, Jin H, Wang M, et al. Neurologic manifestations of hospitalized patients with coronavirus disease 2019 in Wuhan, China. JAMA Neurol. 2020. 77(6):683-690.

[11] Shi, L., Lu, Z.-A., Que, J.-Y., et al. (2020). Prevalence of and Risk Factors Associated With Mental Health Symptoms Among the General Population in China During the Coronavirus Disease 2019 Pandemic. JAMA Network Open. https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2764584

[12] Segerstrom, S. C., & Miller, G. E. (2004). Psychological stress and the human immune system: a meta-analytic study of 30 years of inquiry. Psychological Bulletin, 130(4), 601–630. https://doi.org/10.1037/0033-2909.130.4.601

[13] Seed, M.S. & Paksarian, D. (2020) The COVID-19 pandemic and individuals with mental illness: possible mechanisms that underpin high rates of infection, the role of the psychiatric team, and prevention strategies. World Psychiatry. https://doi.org/10.1002/wps.20815

[14] Centers for Disease Control and Prevention - cdc.gov

[15] World Health Organization - who.int

[16] National Institute for Health and Care Excellence - nice.org.uk

[17] American Psychological Association - apa.org

Spisok literatury:

[1] Site: https://www.nature.com/articles/s41577-020-0405-z

[2] Site: https://www.acc.org/latest-in-cardiology/journal-scan/2020/10/29/13/29/cardiac-injury-in-patients-hospitalized-with-covid-19

[3] Site: https://www.thelancet.com/journals/laneur/article/PIIS1474-4422 (20)30324-6/fulltext

[4] Site: https://jamanetwork.com/journals/jama/fullarticle/2771111]

[5] Tavazzi G, Pellegrini C, Maurelli M, et al. Myocardial localization of coronavirus in COVID-19

cardiogenic shock. Eur J Heart Fail. 2020. 22 (5):911-915.

[6] Sala S, Peretto G, Gramegna M, et al. Acute myocarditis presenting as a reverse Tako-Tsubo syndrome in a patient with SARS-CoV-2 respiratory infection. Eur Heart J. 2020. 41(19):1861-1862.

[7] Ackermann M, Verleden SE, Kuehnel M, et al. Pulmonary vascular endothelialitis, thrombosis, and angiogenesis in COVID-19. N Engl J Med. 2020. 383(2):120-128.

[8] Wichmann D, Sperhake JP, Lutgehetmann M, et al. Autopsy findings and venous thromboembolism in patients with COVID-19. Ann Intern Med. 2020. 173(4):268-277.

[9] Moriguchi T, Harii N, Goto J, et al. A first case of meningitis/encephalitis associated with SARS-Coronavirus-2. Int J Infect Dis. 2020. 94:55-58.

[10] Mao L, Jin H, Wang M, et al. Neurologic manifestations of hospitalized patients with coronavirus disease 2019 in Wuhan, China. JAMA Neurol. 2020. 77(6):683-690.

[11] Shi, L., Lu, Z.-A., Que, J.-Y., et al. (2020). Prevalence of and Risk Factors Associated With Mental Health Symptoms Among the General Population in China During the Coronavirus Disease 2019 Pandemic. JAMA Network Open. https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2764584

[12] Segerstrom, S. C., & Miller, G. E. (2004). Psychological stress and the human immune system: a meta-analytic study of 30 years of inquiry. Psychological Bulletin, 130(4), 601–630. https://doi.org/10.1037/0033-2909.130.4.601

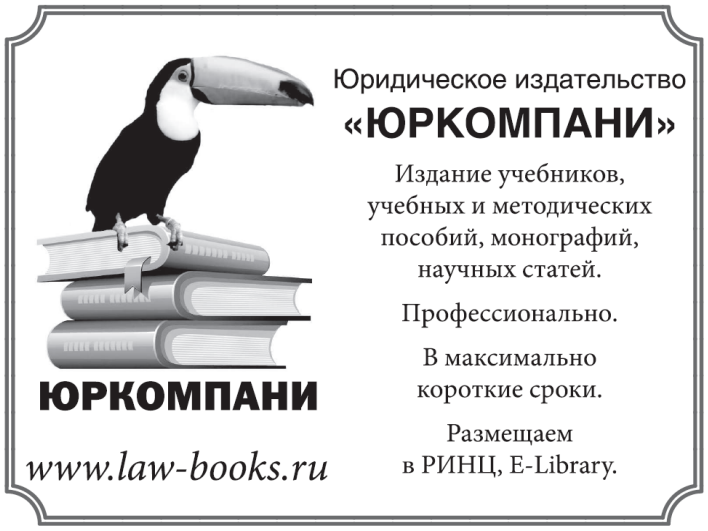
[13] Seed, M.S. & Paksarian, D. (2020) The COVID-19 pandemic and individuals with mental illness: possible mechanisms that underpin high rates of infection, the role of the psychiatric team, and prevention strategies. World Psychiatry. https://doi.org/10.1002/wps.20815

[14] Centers for Disease Control and Prevention - cdc.gov

[15] World Health Organization - who.int

[16] National Institute for Health and Care Excellence - nice.org.uk

[17] American Psychological Association - apa.org.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-70-73
NIION: 2021-0079-5/24-346
MOSURED: 77/27-025-2024-5-346

АМШОКОВ Асланбек Хажисмелович,
подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,
e-mail: amshokov84@mail.ru

БЕКМУРЗИНОВА Камила Кайратовна,
майор полиции,
преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
ОВД Омской академии МВД России,
Омская академия МВД России, Омск,
e-mail: Kamazonn@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. *В статье рассмотрен феномен глобализации, который стал одной из причин распространения экстремизма и терроризма в сети интернет. Установлено, что интернет удобен для преступников тем, что можно быстро и практически бесплатно распространять пропагандистские и запрещенные материалы, искать новых членов для пополнения своих рядов, платинировать преступления и управлять их выполнением дистанционно. Из-за этого возникает необходимость разработать методы борьбы, которые помогали бы эффективно противодействовать экстремистам и террористам, действующих в глобальном информационном пространстве. Выявлены меры, которые будут способствовать борьбе с радикально настроенными лицами и организациями.*

Ключевые слова*: информационные технологии, глобализация, экстремизм, терроризм, высокая анонимность, пропаганда, идеология насилия.*

AMSHOKOV Aslanbek Khazhismelovich,
police lieutenant colonel,
senior lecturer at the department of organization of law enforcement
activities North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik,

BEKMURZINOVA Kamila Kairatovna,
Police Major, lecturer at the Department of Administrative Law
and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs
of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk

GLOBALIZATION AS A PHENOMENON OF THE SPREAD OF EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. *The article examines the phenomenon of globalization, which has become one of the reasons for the spread of extremism and terrorism on the Internet. It has been established that the Internet is convenient for criminals in that they can quickly and practically freely distribute propaganda and prohibited materials, look for new members to join their ranks, platinize crimes and manage their implementation remotely. Because of this, there is a need to develop methods of struggle that would help effectively counter extremists and terrorists operating in the global information space. Measures have been identified that will contribute to the fight against radical individuals and organizations.*

Key words: *information technology, globalization, extremism, terrorism, high anonymity, propaganda, ideology of violence.*

Развитие информационных технологий дало обществу не только прогресс и возможность быстро обмениваться информацией, но и такую проблему как деятельность экстремистов и террористов в интернете. Эта проблема стала достаточно актуальной из-за ее широкой распространенности и международного характера. Интернет удобен для преступников тем, что можно быстро и практически бесплатно распространять пропагандистские и запрещенные материалы, искать новых членов для пополнения своих рядов, платинировать преступления и управлять их выполнением дистанционно [2].

Из-за этого возникает необходимость разработать методы борьбы, которые помогали бы эффективно противодействовать экстремистам и террористам, действующих в глобальном информационном пространстве. Это касается не только исходящих от онлайн-пространства угроз, но и их последствий [4; 5]. Преступникам стали доступны высокие технологии, и они начали использовать их неправомерно, это дало им возможность привлекать к своей деятельности иностранных наемников, совершать террористические акты по всему миру, при этом оставаясь анонимными.

ООН разработана Глобальная контртеррористическая стратегия, она выражается в форме резолюции и прилагаемого Плана действий. Входит в этот план несколько видов мер:

– Создание препятствий распространению терроризма.
– По борьбе с террористической угрозой.
– Усиление ООН по отношению к антитеррористическим мерам и увеличение роли государства в данном вопросе.
– Обеспечение соблюдения прав человека.

С 2006 года Генеральная Ассамблея ООН один раз в 2 года пересматривает и дополняет данную стратегию. За счет этого учитываются приоритетные вопросы по терроризму, актуальные для стран участниц организации. За счет этого можно достичь больших результатов, так как совместные действия многих стран могут помочь создать мощный институт противодействия международной преступности и терроризму, в частности.

К наиболее актуальным мерам относят блокировку информационных каналов, которыми пользуются радикальные группировки для распространения своей информации. Отслеживанием деятельности террористов в интернете занимаются специальные отделы государственных органов безопасности. Для обеспечения своей деятельности они используют не только силы сотрудников, но и специальное программное обеспечение, способное отслеживать и проверять большой объем информации не только на сайтах, но и в социальных сетях [1; 6].

Запрещенный контент достаточно часто размещается на таких площадках как «RuTube», «YouTube», террористы могут создавать их аналоги под собственными доменами, чтобы администрация сайта не могла заблокировать материал. Администрация хостингов, не принадлежащих террористам, самостоятельно отслеживает контент, поэтому достаточно быстро блокирует запрещенную информацию. Охват ролика, тем не менее, может быть увеличен за счет того, что пользователи сами начинают его копировать и распространять, выкладывая уже на своих аккаунтах.

Например, Telegram ведет активную борьбу с подобным контентом, удаляя информацию «Исламского государства». В мессенджере ведется борьба и с чатами, каналами исламистов. У компании даже есть специальный аккаунт ISISWatch. На нем каждую неделю размещают отчет о том, сколько было заблокировано исламистских сообществ. В октябре 2015 года таких каналов было около 15 тысяч. Администрация мессенджера блокирует до 400 каналов в день.

Для более предметной борьбы создается и специальное программное обеспечение, в частности этим занимаются в США. Существует и международная программа по противодействию террористам. В нее входит и открытие международных центров, для борьбы с терроризмом. Они работают в разных направлениях [2; 6; 7; 8]:

– Обмен информацией и другие виды сотрудничества между государственными органами разных стран, разработка социальных и политических моделей действий, помогающих бороться радикальным исламизмом.
– Информационно-просветительская работа. Например, это может быть создание специальных материалов и платформ для их размещения, критикующих радикальный ислам, предлагающих гуманное решение мировых проблем при помощи традиционных исламских течений, обличение истинной деятельности радикальных организаций, пропаганда терпимости, контрпропаганда и тому подобное.

Специалисты проводят анализ информации и для осуществления своей деятельности используют ценности, которые пропагандируют традиционные исламские течения. Это любовь к детям, уважение к семье и старшим, религиозное смирение.

Вторым аспектом является выявление и блокирование сайтов и страниц в социальных сетях, принадлежащим террористам. Неважно, это сама организация или отдельные ее члены. Проводится тщательный анализ методов, которыми пользуются террористы для донесения пропаганды до конечного слушателя. На основе

полученной информации разрабатывают методы противодействия, контраргументы, изобличающие материалы.

Для работы центров требуются специалисты, хорошо разбирающиеся в исламе, особенностях культуры отдельных мусульманских народов, знающие арабский язык. Кроме этого, привлекаются волонтеры, ученые, переводчики, психологи, религиозные деятели и теологи, специалисты в области информационных технологий и безопасности. Это достаточно большое количество специалистов, способное создать целое структурное объединение, эффективно работающее против террористов. Такие центры уже существуют в ряде стран, например, они есть в Саудовской Аравии, Иордании, Омане, Кувейте.

Информационно-психологический отпор экстремистам — это один из наиболее рабочих и распространенных способов противодействия террористам и экстремистам. Идеологии экстремизма распространяются достаточно быстро за счет применения информационных технологий. Важно не только не дать распространиться таким материалам, но и не позволить религиям принимать радикальную форму. Следует отметить, что факторами, усложняющими противодействие экстремистам и террористам в интернете, являются [3; 8]:

– Высокая анонимность. Интернет не требует идентификации по паспорту, поэтому пользователи могут скрывать свою личность, не только пользуясь вымышленными данными, но и используя специальное программное обеспечение, которое может скрывать их истинное положение, IP-адрес, другие данные. Такая анонимность позволяет террористам планировать и исполнять преступления, оставаясь неузнанными.
– Глобализация. Интернет распространен на весь мир, это позволяет террористам, находясь в одной точке планеты пользоваться хостинг-провайдерами из других стран. Кроме этого, они могут распространять материалы в цифровом пространстве совершенно любой страны. Это создает сложности в поиски и удалении террористических материалов.
– Большой объем информации. Во-первых, выделить определенный контент из общего числа данных достаточно сложно, во-вторых, объем самого контента ничем не ограничивается. Существуют автоматизированные системы, предназначены е для фильтрации информации, однако не всегда они справляются со своей задачей на 100%.
– Социальные сети и массовое влияние. Это рычаг для террористов, который позволяет набирать новых членов для группировок, искать сочувствующих, наемников, получать интересующую информацию об объектах. Пользователи социальных сетей достаточно быстро сами копируют и распространяют интересующую их информацию, что также усложняет борьбу с ней.
– Цифровая грамотность. Многие люди, хоть и умеют пользоваться современными техническими средствами, имеют низкую цифровую грамотность, что приводит к их вербовке при помощи интернета, а также утечке различных важных данных, которыми могут воспользоваться преступники.
– Отсутствие международных норм и законодательства. Не существует единой законодательной нормы, касающейся рассматриваемого вопроса. Это создает сложности в расследовании преступлений, поимке преступников, на запросы правоохранителей отвечают не сразу, что приводит к потере следов киберпреступлений. У всех стран есть собственное законодательство, которое часто не совпадает. На одну и ту же проблему смотрят по-разному, а единого международного акта или договора нет, хотя подобные соглашения могут существовать между отдельными странами. Мировое сообщество должно сообща развивать эффективные методы противодействия, однако пока единого законодательного акта для всех нет, террористы будут пользоваться этими лазейками и ускользать из рук правосудия.

Для развития методов борьбы с радикальными организациями потребуется:

– Активное международное сотрудничество. Правоохранительные органы разных стран должны обмениваться информацией и осуществлять друг другу содействие по поиску и задержанию преступников.
– Препятствие распространению экстремистско-террористической пропаганды и других материалов через интернет.
– Совершенствование законодательства. Прежде всего нужна разработка международных норм, которые бы препятствовали распространению запрещенных материалов.
– Развитие контрпропаганды. Это могут быть различные информационные посылы, например, рассказывающие о культурах мира и традиционном исламе, привитие людям критического мышления.
– Мониторинг и отчетность — отслеживание онлайн-среды, в которой появляются запрещенные материалы, и быстрое изъятие из нее.

– Использование искусственного интеллекта для поиска и фильтрации информации.
– Образование и осведомленность. Чем лучше люди знают о методах и разрушительных последствиях террористов, тем критичнее они относятся к их пропаганде. Необходимо обучить пользователей отличать манипуляции и пропаганду от истинного положения дел. Интернет-провайдеры, государственные органы должны действовать сообща и использовать технологии в рамках законодательства [6; 9].

Список литературы:

[1] Бозиева Ю.Г. Доминирующие факторы распространения терроризма в молодежной среде // В сборнике: Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Материалы XXV Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 318-322.

[2] Гурба В.Н. Терроризм в современном обществе: факторы распространения // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 1. С. 16-25.

[3] Забайрачная Е.О. Существование идеологии экстремизма и терроризма в сети интернет: проблемы и пути их решения // В сборнике: Исследователь года 2023. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2023. С. 139-146.

[4] Кучмезов Р.А. Синергетический эффект глобализации и его проявление в радикализации молодежи // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 60-63.

[5] Неймарк М.А. Стратегия национальной безопасности России: новым вызовам - новые ответы // В книге: Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир. Монография. Ответственный редактор О.П. Иванов. Москва, 2023. С. 139-161.

[6] Рахимов С.Ю. Детерминанты экстремизма, нормативные правовые акты, направленные на противодействие экстремизму, стратегия противодействия экстремизму в России // Студенческий вестник. 2023. № 42-4 (281). С. 29-33.

[7] Сафонов Р.В., Исмаилов Э.С., Маслова М.А. Предупреждение распространения идеологии экстремизма и терроризма // В сборнике: Информационные системы, экономика и управление. Ученые записки. Ростов-на-Дону, 2023. С. 96-101.

[8] Черкесов А.Ю. Глобализация, как среда, благоприятствующая распространению информационного экстремизма и терроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 49-52.

[9] Шондиров Р.Х. Киберпространство: новая платформа для терроризма // Право и управление. 2023. № 2. С. 141-145.

Spisok literatury:

[1] Bozieva Yu.G. Dominant factors in the spread of terrorism among young people // In the collection: Effective counteraction to crime in the context of globalization: problems and prospects. Materials of the XXV International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2021. pp. 318-322.

[2] Gurba V.N. Terrorism in modern society: factors of spread // Humanitarian of the South of Russia. 2023. T. 12. No. 1. P. 16-25.

[3] Zabayrachnaya E.O. The existence of the ideology of extremism and terrorism on the Internet: problems and ways to solve them // In the collection: Researcher of the Year 2023. Collection of articles of the International Research Competition. Petrozavodsk, 2023. pp. 139-146.

[4] Kuchmezov R.A. The synergistic effect of globalization and its manifestation in the radicalization of youth // Gaps in Russian legislation. 2021. T. 14. No. 3. P. 60-63.

[5] Neymark M.A. Russia's National Security Strategy: New Answers to New Challenges // In the book: The New Era of International Security. Russia and the world. Monograph. Executive editor O.P. Ivanov. Moscow, 2023. pp. 139-161.

[6] Rakhimov S.Yu. Determinants of extremism, regulatory legal acts aimed at countering extremism, strategy for countering extremism in Russia // Student Bulletin. 2023. No. 42-4 (281). pp. 29-33.

[7] Safonov R.V., Ismailov E.S., Maslova M.A. Preventing the spread of the ideology of extremism and terrorism // In the collection: Information systems, economics and management. Scientific notes. Rostov-on-Don, 2023. pp. 96-101.

[8] Cherkesov A.Yu. Globalization as an environment conducive to the spread of information extremism and terrorism // Gaps in Russian legislation. 2021. T. 14. No. 4. P. 49-52.

[9] Shondirov R.Kh. Cyberspace: a new platform for terrorism // Law and Management. 2023. No. 2. P. 141-145.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-74-77
NIION: 2021-0079-5/24-347
MOSURED: 77/27-025-2024-5-347

ДИКАЖЕВ Мухарбек Магомедгиреевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет»,
Республика Ингушетия, г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
научный сотрудник Центра мониторинга
законодательства и право применения
Института законодательства ФГБОУ ВО
Саратовской государственной юридической академии,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас, Россия,
e-mail: RusSud@bk.ru 89287422121

ХАЗБИЕВ Адам Русланович,
магистрант юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ ВЫБОРОВ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Выборы имеют древние корни и были характерны для человеческого общества с самых ранних времён. На общих собраниях (сходах) избирались лидеры, формируя первичный орган власти, что можно считать начальным элементом демократии примитивного характера. В Древней Греции применялись открытое голосование и тайная баллотировка через жребий. Так, белый боб символизировал голос «за», а черный – «против». В Афинах существовал особый вид тайного голосования, называемый «суд черепков», где община могла изгнать любого общественного деятеля, если его популярность угрожала демократии. Участники голосования писали имя такого деятеля на черепке и помещали его в специальное место на площади. Человек, чьё имя повторялось чаще всего, изгонялся [9, с. 310-311].*

Ключевые слова: *демократия, права участники, власть, многонациональный народ, референдум.*

DIKAZHEV Mukharbek Magomedgireevich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Ingush State University",
Republic of Ingushetia, Magas

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences, Researcher at the Center
for Monitoring Legislation and the Law of Application of the Institute
of Legislation of the Saratov State Law Academy, Senior Lecturer at the Department
of Theory and History of State and Law Ingush State University,
Magas, Russia

KHAZBIEV Adam Ruslanovich,
graduate student of the Faculty of Law, Ingush State University,
Magas, Russia

THE ROLE OF ELECTIONS IN A DEMOCRATIC SOCIETY

Annotation. *Elections have ancient roots and have been characteristic of human society since the earliest times. At general meetings (gatherings), leaders were elected, forming the primary authority, which can be considered the initial element of a primitive democracy. In ancient Greece, open voting and secret ballot by lot were used. So, the white bean symbolized the vote "for", and the black one – "against". In Athens, there was a special type of secret ballot called the "shard court", where the community could expel any public figure if his popularity threatened democracy. The voting participants wrote the name of such a figure on a shard and placed it in a special place on the square. The person whose name was repeated most often was expelled.*

Key words: *Democracy, human rights, government, multinational people, referendum.*

В Российской Федерации народовластие определяется Конституцией, которая утверждает, что многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти. Власть осуществляется напрямую народом или через органы государственной власти и местного самоуправления. Референдумы и свободные выборы являются высшими формами непосредственного выражения власти народа. Непосредственная демократия (прямая демократия) предполагает осуществление власти народом через формы прямого волеизъявления, такие как референдумы, выборы, собрания граждан, митинги, шествия и другие формы участия. Представительная демократия же осуществляется через выборных представителей, таких как депутаты, которые принимают решения, выражающие волю своих избирателей. Легитимность власти, избранной народом, заключается в её законности. Хотя легитимность и законность не являются синонимами, политическая власть всегда нуждается в поддержке населения. Легальность указывает на юридически обоснованный тип правления.

Выборы выполняют несколько ключевых функций: артикуляция и представительство интересов населения, контроль за институтами власти, интеграция мнений и формирование политической воли, расширение коммуникаций между властью и гражданами, урегулирование политических конфликтов, политическая социализация населения, рекрутирование политической элиты, обновление общества через конкурентную борьбу альтернативных программ, и конституирование эффективной оппозиции. Все эти функции могут быть реализованы только при демократической организации выборов. Основная цель выборов – адекватно отражать мнение и волю граждан, обеспечивая представительство различных общественных групп и формирование эффективного правительства. Выборы играют важнейшую роль в функционировании любого современного демократического государства. Демократия в её нынешнем виде немыслима без института выборов. Важно отметить, что выборы проводятся и в недемократических странах, однако там они зачастую являются формальными и декоративными, осуществляются в условиях ограничения свобод, полицейского надзора и угроз физического насилия, что не позволяет признать их подлинными. Кроме того, даже в демократических режимах выборы лишь создают возможность для выражения истинной воли народа, фактическая реализация которой зависит от множества факторов, таких как уровень развития гражданского общества, верховенство права и общая политико-правовая культура граждан [7, с. 40-45] .

В результате социальных трансформаций и изменения общественных установок возникает необходимость реформирования государственного аппарата и деятельности государственных органов, что связано с переходом к концепции «сервисного государства». Согласно этой концепции, деятельность государства должна быть ориентирована на интересы и потребности граждан и адаптироваться в соответствии с их изменениями [7, с. 40-45]. Институты выборов и референдумов можно отнести к партисипативным технологиям современного публичного управления, основанным на принципах сопричастности граждан. С этой точки зрения, выборы можно рассматривать не только как процесс народного волеизъявления, но и как «услугу», предоставляемую государством гражданам для организации процедуры выявления общественных ожиданий и потребностей и их нормативного закрепления.

На сегодняшний день принцип свободных выборов является универсальным. Будучи основной формой прямого народовластия и представительной демократии, а также приоритетным способом формирования органов государственной власти и местного самоуправления, данный принцип исключает любое влияние на волю субъекта относительно участия в выборах и непосредственно голосования. С середины XX века защита прав человека стала центральным элементом международного права, выходя за пределы отдельных государств. Институт политических прав граждан, включая принцип свободных выборов, получил активное развитие с принятием в 1948 году Всеобщей декларации прав человека [2], которая провозгласила, что воля народа должна быть основой власти, выражаемой через периодические и нефальсифицированные выборы при всеобщем и равном избирательном праве с тайным голосованием [6, с. 31-36] .

Развитие избирательных прав на международном уровне продолжилось с принятием Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [5], где в статье 25 закреплено, что каждый гражданин должен иметь право и возможность участвовать в ведении государственных дел непосредственно или через свободно избранных представителей, голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах при тайном голосовании, обеспечивающем свободное волеизъявление избирателей. Принцип свободных выборов и практика его применения нашли более полное отражение в региональных системах защиты прав человека, особенно в рамках Совета Европы. Значительную роль в этом контексте играет деятельность Европейского Суда по правам человека, который толкует статью 3 Протокола №1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3].

Регулирование избирательных стандартов также осуществляется в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). В 2002 году была принята Конвенция о стандартах демократических выборов [4], избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ. Этот документ стал первым международным договором, посвященным правовому регулированию избирательных стандартов. В соответствии со статьей 8 Конвенции СНГ, свободные выборы понимаются как процесс, обеспечивающий гражданам возможность участвовать в выборах без какого-либо влияния, насилия или угрозы, с соблюдением правовых и иных гарантий. Проблема свободных выборов связана с понятием свободы в данном контексте. С одной стороны, знание условий делает человека свободным в выборе, а с другой стороны, агитация в период предвыборной кампании может влиять на избирателей, особенно на тех, кто не обладает достаточными политическими знаниями. Повышение уровня политической грамотности населения и развитие критического мышления у избирателей способствуют реализации принципа свободных выборов в полном объеме.

Массовые протестные выступления граждан многих стран в 2020 году актуализируют обращение к основополагающим принципам, составляющим основу функционирования демократического государства. Народовластие представляет собой фундамент, на котором зиждется вся государственная система управления. Исключение выборов из системы формирования органов государственной власти невозможно, как и игнорирование воли народа, выраженной через иные формы прямого волеизъявления.

Непосредственная демократия, зародившаяся в Древней Греции в V веке до н.э., существует уже более 25 столетий. В те времена народовластие осуществлялось путем участия всего взрослого населения в народных собраниях, что стало эталоном демократического государства. Однако с ростом численности населения и развитием общества стали обнаруживаться недостатки этой формы управления. В современных государствах непосредственная демократия была заменена представительной демократией, в которой граждане передают свои властные полномочия избранным представителям [8, с. 152-155]. Выборы являются ключевым механизмом в демократическом обществе, обеспечивающим участие граждан в управлении государственными делами. Они позволяют гражданам выражать свою волю и контролировать действия властей. В современных государствах выборы играют важную роль в легитимации власти, обновлении политической элиты и обеспечении ответственности избранных представителей перед народом.

В Российской Федерации выборы проводятся на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. На федеральном уровне организуются выборы Президента РФ и депутатов Государственной Думы. На региональном уровне проводятся выборы глав субъектов РФ и депутатов законодательных органов субъектов. На местном уровне проходят выборы глав муниципальных образований и депутатов представительных органов местного самоуправления. Различие в уровнях власти позволяет эффективно управлять государством и учитывать специфические интересы различных регионов и населенных пунктов. Выборы могут быть классифицированы по степени участия населения, срокам проведения и количеству избирателей. Прямые выборы, когда граждане непосредственно выбирают своих представителей, являются наиболее распространенными. Непрямые выборы, в которых выбор осуществляется через представителей, используются реже. Очередные выборы проводятся регулярно с установленной периодичностью, в то время как внеочередные и дополнительные выборы назначаются в экстренных случаях.

Важным аспектом выборов является обеспечение равного и свободного участия всех граждан. Конституция Российской Федерации [1] гарантирует право избирать и быть избранным, за исключением некоторых ограничений, таких как возрастной и гражданский ценз. Соблюдение этих принципов позволяет выборам оставаться демократическими и справедливыми. Кроме того, выборы выполняют функцию контроля за деятельностью властей. Граждане могут выразить свое недовольство политикой действующих представителей, что стимулирует власти к более ответственному и эффективному управлению. Таким образом, выборы являются важным эле-

ментом демократического процесса, способствующим стабильности и развитию общества. Таким образом, выборы играют центральную роль в демократическом обществе, обеспечивая участие граждан в управлении государством, легитимацию власти и обновление политической элиты. Они являются инструментом выражения народной воли и контроля за деятельностью властей, что делает их неотъемлемой частью демократического процесса.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗК, от 05.02.2014 №2-ФЗК, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) //Российская газета. – 2020. - №55. - 16 марта

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013)

[4] Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 г.)

[5] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

[6] Иваненко, И. Н. Народовластие: концептуализация феномена / И. Н. Иваненко // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 5. – С. 31-36.

[7] Котляров, И. В. Современные избирательные системы: теоретические подходы и методологические аспекты / И. В. Котляров, А. В. Гавриков // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. – 2021. – № 6(146). – С. 40-45.

[8] Сизикова Н. М. Выборы как форма современного народовластия // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8 (224). – С. 152-155.

[9] Цамаев Р. Р. Значение выборов в демократическом государстве // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 310-311.

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993: (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh v Konstitutsiyu RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FZK, ot 05.02.2014 №2-FZK, ot 21.07.2014 №11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ) //Rossiyskaya gazeta. – 2020. - №55. - 16 marta

[2] Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata Generalnoy Assambleey OON 10.12.1948)

[3] Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 24.06.2013)

[4] Konventsiya o standartakh demokraticheskikh vyborov, izbiratelnykh prav i svobod v gosudarstvakh - uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv (Kishinev, 7 oktyabrya 2002 g.)

[5] Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (Prinyat 16.12.1966 Rezolyutsiey 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii Generalnoy Assamblei OON)

[6] Ivanenko, I. N. Narodovlastie: kontseptualizatsiya fenomena / I. N. Ivanenko // Sotsialno-gumanitarnye znaniya. – 2022. – № 5. – S. 31-36.

[7] Kotlyarov, I. V. Sovremennye izbiratelnyye sistemy: teoreticheskiye podkhody i metodologicheskiye aspekty / I. V. Kotlyarov, A. V. Gavrikov // Vysheyshaya shkola: navukova-metadychny i publitsystychny chasopis. – 2021. – № 6(146). – S. 40-45.

[8] Sizikova N. M. Vybory kak forma sovremennogo narodovlastiya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 8 (224). – S. 152-155.

[9] Tsamaev R. R. Znachenie vyborov v demokraticheskom gosudarstve // Evraziyskiy nauchnyy zhurnal. – 2017. – № 1. – S. 310-311.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-78-81
NIION: 2021-0079-5/24-348
MOSURED: 77/27-025-2024-5-348

КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
научный руководитель,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета,
г. Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
научный сотрудник Центра мониторинга
законодательства и право применения
Института законодательства ФГБОУ ВО
Саратовской государственной юридической академии,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕМУРЗИЕВ Илез Ибрагимович,
магистрант юридического факультета
Ингушского государственного университета,
г. Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. **Права и свободы гражданина являются абсолютными и гарантированными, и никто не имеет права препятствовать их осуществлению, если они не создают угрозу жизни, основам конституционного строя, нравственности, правам и законным интересам других лиц, а также безопасности государства.**

Ключевые слова: **Права человека и гражданина, нормативные акты, закон, институт конституционных прав.**

KOSTOEVA Pyatimat Magomedovna,
Scientific Supervisor, Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Theory and History of State and Law of
the Ingush State University of the Russian Federation, Magas Russia

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences, Researcher at the Center
for Monitoring Legislation and the Law of Application of the Institute
of Legislation of the Saratov State Law Academy, Senior Lecturer
at the Department of Theory and History of State and
Law Ingush State University Magas, Russia,

TEMURZIEV Ilez Ibragimovich,
graduate student of the Faculty of Law,
Ingush State University

THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. *The rights and freedoms of a citizen are absolute and guaranteed, and no one has the right to interfere with their implementation, unless they pose a threat to life, the foundations of the constitutional system, morality, the rights and legitimate interests of others, as well as the security of the state*.

Key words: *Human and civil rights, regulations, law, institute of constitutional rights.*

Права и свободы человека и гражданина существуют для защиты от злоупотреблений со стороны правительства и пренебрежения ими [6, с. 62-65]. Законодательное закрепление прав и свобод гражданина в нормативно-правовых актах придаёт им жизнь через реализацию. Без этого закрепления граждане не смогли бы реализовать свои права, например, право на образование. Конституционные права гражданина находятся под защитой Конституции РФ и включают свободу слова и свободу от определенных видов дискриминации [6, с. 62-65]. Права и свободы человека являются основой развития современных обществ. Они имеют естественную природу и являются неотчуждаемыми. Согласно М. М. Бринчуку, права и свободы не даруются государством или кем-либо еще, а принадлежат каждому человеку от рождения [2]. Свобода реализуется через субъективные права личности, которые определяют возможное поведение каждого человека. Конституционные права и свободы, в свою очередь, представляют собой лишь основные из всех прав и свобод человека. Исследование института конституционных прав и свобод человека и гражданина имеет существенное теоретическое и практическое значение. В научной литературе уделяется значительное внимание анализу нормативного закрепления основных прав и свобод человека и гражданина. Конституция Российской Федерации утверждает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Развитие системы гарантий обеспечения конституционных прав и свобод является необходимой предпосылкой построения правового государства в России.

Основные права и свободы человека признаются и гарантируются нормами международного права. Это включает:

1. Равенство в достоинстве и правах всех людей, вне зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических убеждений и других характеристик.

2. Право на самоопределение народов, что включает политический статус и экономическое, социальное и культурное развитие.

3. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на справедливое и публичное судебное разбирательство.

В России основные права и свободы изложены в Конституции Российской Федерации, что подчеркивает самоценность человеческой личности и является одним из признаков правового государства [1].

Конституция Российской Федерации, закрепляя права человека и гражданина во второй главе, перенесла на национальный уровень основной каталог прав и свобод, признанных международным сообществом. Это соответствует мировоззрению российского народа, сознающего себя частью мирового сообщества, что зафиксировано в преамбуле Конституции РФ. Развитие конституционных прав и свобод в России напрямую зависит от глобальных тенденций в области прав человека. Разные сообщества в современном мире развиваются неоднородно. В некоторых странах права человека массово нарушаются из-за политического режима или гражданских войн. В развитых демократических странах с устойчивыми правовыми системами активно защищаются права и свободы личности, что ведет к постоянной эволюции системы ценностей [4, с. 133-137].

Классификация прав человека показывает, что права и свободы являются многоаспектными и требуют комплексного подхода для их защиты и реализации. Разнообразие прав отражает многообразие человеческих потребностей и интересов, что делает их защиту ключевым элементом правового государства. Эта классификация также подчеркивает важность роли государства в обеспечении прав и свобод граждан и необходимости их соблюдения в различных жизненных ситуациях. Конституционные права и свободы российских граждан можно подразделить на относительные и абсолютные. Относительные права могут быть ограничены федеральным законом для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Абсолютные права, такие как право на презумпцию невиновности, не подлежат ограничению.

В настоящее время права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации гарантируются главой 2 Конституции Российской Федерации, а также международными актами, такими как Устав ООН [16]. Таким образом, система прав и свобод человека и гражданина представляет собой комплекс, включающий гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы [5, с. 15-18]. В российском законодательстве предусмотрена классификация прав и свобод человека и гражданина в зависимости от гражданской принадлежности, включающая: права и свободы российских граждан, права и свободы иностранных граждан, права и свободы лиц с двойным гражданством, а также права и свободы лиц без гражданства (апатридов). Несмотря на то, что все категории лиц, проживающих в Российской Федерации, обладают равными правами и свободами, существуют определенные различия в их правовом статусе [3, с. 339-342] :

1. Граждане иностранного государства и лица без гражданства не допускаются до участия в референдумах.

2. Иностранные граждане и лица без гражданства не могут обладать на праве собственности земельными участками, расположенными на приграничной территории.

3. Иностранные граждане и лица без гражданства могут входить в состав экипажа судна, плавающего под государственным флагом РФ, но не имеют права занимать должности капитана, старшего механика и радиоспециалиста.

4. Иностранные граждане и лица без гражданства не имеют права выдвигать свои кандидатуры на должность Президента Российской Федерации и избирать Президента Российской Федерации.

5. Иностранные граждане в Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также участвовать в референдумах.

6. Иностранные граждане, лица без гражданства и граждане РФ, имеющие гражданство другого государства, не могут быть учредителями (участниками) средств массовой информации, редакциями СМИ или организациями, осуществляющими вещание.

7. Земельные участки в границах морского порта не могут находиться в собственности иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций.

8. Лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации, не имеют права претендовать на получение статуса частного охранника.

9. Иностранные граждане и лица без гражданства не могут быть учредителями общин малочисленных народов.

Несмотря на существующие различия, права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, не умаляются в зависимости от гражданской принадлежности. Это обеспечивает равенство всех лиц перед законом и правовую защиту их прав и свобод в Российской Федерации.

Важным аспектом является различие между понятиями «права и свободы человека» и «права и свободы граждан», которые нельзя отождествлять. Права человека являются неотчуждаемыми и возникают у индивида с момента его рождения. Примером такого конституционного права является право на жизнь, честь и достоинство. В данном контексте законодатель использует термин «каждый». В случае же прав и свобод граждан к этой категории относятся политические права, где используется термин «гражданин». Например, статья 31 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан на мирные собрания, митинги и пикетирования. Это разграничение помогает лучше понять, кто может быть субъектом защиты конституционных прав и свобод.

Таким образом, анализ вопросов нормативного закрепления основных прав и свобод является важным направлением современной юридической науки и способствует повышению правосознания и правовой культуры в обществе. Классификация конституционных прав и свобод может осуществляться по различным критериям, включая содержание и возможность правомерного ограничения. Институт конституционных прав и свобод нуждается в дальнейшем комплексном анализе и совершенствовании системы гарантий их обеспечения со стороны государства.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[2] Барбин, В. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти / В. В. Барбин. — М.: Академия управления МВД России, 2020. – 320 с.

[3] Лихобабин, В. С. Классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина / В. С. Лихобабин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 339-342. – URL: https://moluch.ru/archive/415/91803/ (дата обращения: 01.06.2024)

[4] Никитин, С. И. Конституционные права и свободы человека в современном мире: основные направления развития / С. И. Никитин // Обеспечение национальной безопасности в свете глобальных вызовов современности: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 23 апреля 2021 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. – С. 133-137.

[5] Салохиддинов, И. Б. у. Зарождение системы прав и свобод человека и гражданина / И. Б. у. Салохиддинов, Н. А. Даньшина // Актуальные проблемы науки и практики. – 2023. – № 4(33). – С. 15-18.

[6] Стукина, Т. С. Нормативно-правовое закрепление конституционных гарантий прав и свобод граждан / Т. С. Стукина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-5(74). – С. 62-65.

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020)

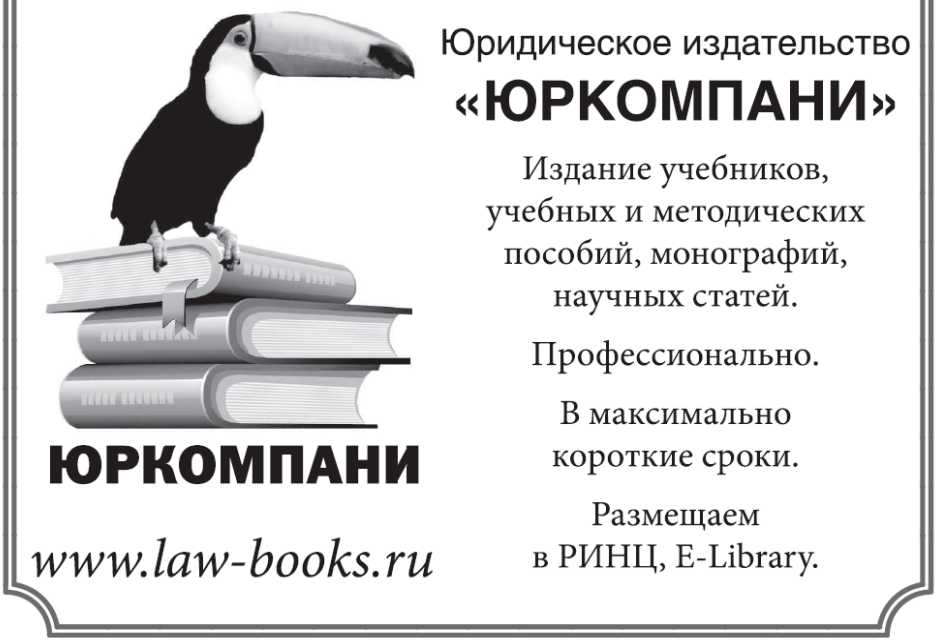
[2] Barbin, V. V. Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v deyatel'nosti organov gosudarstvennoy vlasti / V. V. Barbin. — M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. – 320 c.

[3] Likhobabin, V. S. Klassifikatsiya konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina / V. S. Likhobabin. – Tekst: neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. – 2022. – № 20 (415). – S. 339-342. – URL: https://moluch.ru/archive/415/91803/ (data obrashcheniya: 01.06.2024)

[4] Nikitin, S. I. Konstitutsionnye prava i svobody cheloveka v sovremennom mire: osnovnye napravleniya razvitiya / S. I. Nikitin // Obespechenie natsional'noy bezopasnosti v svete global'nykh vyzovov sovremennosti: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Irkutsk, 23 aprelya 2021 goda. – Irkutsk: Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet, 2021. – S. 133-137.

[5] Salokhiddinov, I. B. u. Zarozhdenie sistemy prav i svobod cheloveka i grazhdanina / I. B. u. Salokhiddinov, N. A. Dan'shina // Aktual'nye problemy nauki i praktiki. – 2023. – № 4(33). – S. 15-18.

[6] Stukina, T. S. Normativno-pravovoe zakreplenie konstitutsionnykh garanti prav i svobod grazhdan / T. S. Stukina // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2022. – № 11-5(74). – S. 62-65.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-82-86
NIION: 2021-0079-5/24-349
MOSURED: 77/27-025-2024-5-349

ШУШКАНОВ Павел Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин юридического факультета
Брянского государственного университета
им. академика И. Г. Петровского
(БГУ им. Петровского),
e-mail: izekkil@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ И ИНСТИТУТОВ В РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация. *В работе рассматриваются актуальные в настоящее время проблемы имплементации правовых норм и институтов из зарубежного (преимущественно европейского) законодательства в российское частное право, а также устанавливаются причины возникновения проблем, связанных с встраиванием инородных элементов в систему российского частного права. Вопрос рассматривается в контексте изучения развития уже имплементированных в разные исторические этапы развития гражданского законодательства норм, а также причин возникновения коллизий с общими нормами частного права.*

Ключевые слова: *имплементация, частное право, цивилистика, правовые институты.*

SHUSHKANOV P. A.,
PhD in Law, Associate Professor at the Department
of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law,
Bryansk State University named after ac. D. in Law, Faculty of Law,
I. G. Petrovsky Bryansk State University (BGU)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF FOREIGN LEGAL NORMS AND INSTITUTIONS IN RUSSIAN CIVIL LEGISLATION

Annotation. *The paper examines the current problems of the implementation of legal norms and institutions from foreign (mainly European) legislation into Russian private law, and also identifies the causes of problems associated with the incorporation of foreign elements into the system of Russian private law. The issue is considered in the context of studying the development of norms already implemented in different historical stages of the development of civil legislation, as well as the causes of conflicts with general norms of private law.*

Key words: *implementation, private law, civil law, legal institutions*.

Введение

Имплементация правовых институтов и норм – процесс вполне закономерный и естественный для частного права. Как право возникающее «снизу», гражданское право постепенно накапливает наиболее удобные для хозяйственного оборота и предпринимательской деятельности нормы, формируя их в институты и подотрасли и при этом отсеивая наименее востребованные или устаревшие нормы. В некоторых отраслях и подотраслях частного права этот процесс протекает быстрее (ценные бумаги, коммерческое право), в других, напротив, значительно медленнее (интеллектуальное право, наследственное право). Тем не менее, данный процесс приносит не только позитивные последствия, но и порождает некоторые проблемы как сугубо теоретического, так и практического характера.

Цель исследования

В процессе рассмотрения особенностей, действующих имплементированных в гражданское законодательство зарубежных правовых институтов определить особенности и сложности их развития.

Методы исследования

В работе нами применены формально-юридический, сравнительно-правовой методы. Методы анализа и синтеза и метод правового моделирования.

Результаты исследования

Подотраслью, наиболее подверженной заимствованиям из зарубежного (в первую очередь – европейского) законодательства всегда оставалось корпоративное право.

На заре своего становления корпоративное право вбирало в себя наиболее устоявшиеся нормы преимущественно европейского континентального права. Этот процесс был стихийным в первый период становления (1990 – 2014 гг.) и более конструктивным и взвешенным во второй период (2014 г. – настоящее время). С момента либерализации экономики и появления новых хозяйственных отношений возникло огромное количество организационно-правовых форм юридических лиц и моделей корпоративного управления. При этом сами формы и модели успешно имплементировались из преимущественно германского права. Одним из таких заимствованных институтов стал институт Совета директоров в структуре управления хозяйственным обществом.

Следует разделять два понятия: Совет директоров и Наблюдательный совет. В российском корпоративном праве они представляют собой синонимы, но в классическом праве это вовсе не так. Разница становится наиболее очевидна если обратиться к зарубежному и не только континентальному корпоративному законодательству.

Совет директоров – преимущественно англо-американский институт. Он имеет огромное значение в английской и американской моделях корпоративного отношения, которые в отличие от немецкой модели являются аутсайдерскими (не предполагающими приоритетного значения общего собрания в управлении корпорацией). В ситуации где только 5-10 % акций распределены между акционерами, а остальные продаются на фондовой бирже, невозможно говорить о преобладании акционеров над другими органами управления, поскольку даже 10% акций – это полный контрольный пакет, но далеко не выражение воли большинства акционеров. И здесь на передний план выходит другой управляющий орган – совет директоров.

Совет директоров в англо-американском праве – довольно сложный орган, состоящий из «первых директоров» и избранных директоров, исполнительных и неисполнительных директоров, комитетов, комиссий и проч. Фактически вся система управления корпорацией ориентирована на совет директоров (к слову, такое название он имеет в американском праве, а в английском – директора и корпоративный секретарь).

Что представляет собой совет директоров в англо-американском праве? Он изначально формируется из нескольких директоров избираемых общим собранием акционеров, на которых возлагается дальнейшая работа по созданию структуры управления и организации работы корпорации. Первые директора назначают директоров и заместителей, создают комитеты для управления и комиссии по контролю, фактически возлагая на себя все управленческие функции. В этой ситуации общее собрание представляется в роли подопечного, а акционеры компании – группой лиц, финансовое благосостояние которых ставится в приоритет для совета директоров. Как мы видим внутреннее устройство этого руководящего органа создается преимущественно из лиц, имеющих статус директора, что отражается в названии этого органа.

Несколько иная ситуация в континентальном праве. Функции директора и наблюдательного совета здесь четко разделены. Директор – преимущественно наемный работник, относящийся к исполнительным органам наравне с правлением, в то время как наблюдательный совет – учредительный орган, состоящий из мажоритарных акционеров и представителей работников. Преимущественно в немецкой модели управления и «новой» французской модели наблюдательный совет (директорат) – это орган, совмещающий функции по контролю и управлению, своеобразная прослойка между главенствующим общим собранием и исполняющим правлением в лице директора или председателя.

Моделей наблюдательного совета в континентальном праве (если не брать в расчет «классическую» французскую модель) мы видим две:

1. Наблюдательный совет как орган, формируемый из мажоритарных акционеров;
2. Наблюдательный совет, формируемый из избираемых лиц, включая работников компании.

Обе концепции достаточно хорошо проработаны, имеют свои позитивные стороны и недостатки и существуют уже достаточно длительное время в европейском праве.

Но обратимся к такому органу как совет директоров (наблюдательный совет) в российском корпоративном праве. И тут мы видим первое противоречие – оно кроется в самом названии руководящего органа. В совет директоров не входят директора (как правило, хотя прямого запрета на это нет). директор в модели управления (модернизированной немецкой), применяемой в России – это единоличный или коллегиальный единоличный орган третьего уровня, подчиняющийся решениям общего собрания и совета

директоров. Формируемые из директоров органы это: правление, директора (в случае коллегиальности) или директор (генеральный директор). К совету директоров должность директора не имеет никакого отношения.

Здесь налицо неудачный пример имплементации правового института из зарубежного права, когда заимствованы были несколько несогласованных норм одновременно из континентального и общего права. Более удачным было бы заимствование немецкой или французской модели наблюдательного совета как наиболее близкой в российском модели корпоративного управления.

Второй момент, касающийся работы совета директоров. Функции и структура данного органа в российском корпоративном праве понимаются несколько иначе нежели в англо-американском или даже европейском праве. И в Европе, и в США – совет директоров (наблюдательный совет) – это постоянно действующий орган. Он формируется на определенное количество лет или бессрочно (в зависимости от срока полномочий его членов и порядка их избрания) и осуществляет свои функции постоянно. Иными словами – возлагает на себя управленческие функции общего собрания.

В России ситуация несколько иная. Совет директоров в российских корпорациях – временный орган, формируемый до очередного заседания Общего собрания. Фактически срок его полномочий – один год, что не позволяет говорить о нем как о постоянно действующем органе корпорации.

Кроме того, эта норма налагает рад ограничений на совет директоров (например, невозможность создания разделенного совета). В связи с этим, на наш взгляд, необходимым представляется внесение изменений в ч. 1 ст. 66 ФЗ Об акционерных обществах и установить срок полномочий совета директоров в три года, отменив норму о том, что «Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества избираются общим собранием акционеров в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и уставом общества, на срок до следующего годового общего собрания акционеров». В Законе об ООО подобных указаний нет и вносить изменения не требуется, поскольку его нормы относительно формирования совета директоров по большей части диспозитивны.

Также это позволит решить следующую проблему. В российской модели корпоративного управления следует ввести возможность избрания разделенного совета директоров, в котором полномочия трети членов совета не могут быть прекращены в течение определенного срока. Это позволило бы существенно защитить корпоративные организации от недружественных корпоративных действий. В связи с этим предлагается внести изменения в статью 66 ФЗ Об акционерных обществах в которой предусмотреть возможность ротации одной трети членов совета директоров на каждом готовом заседании общего собрания акционеров.

Еще одним примером сомнительной необходимости в имплементации зарубежных норм можно назвать заимствование института ипотечных сертификатов участия из англо-американского права (в первую очередь из британского). Здесь следует заметить, что обычно имплементация норм в институт ценных бумаг является довольно удачными примером заимствования зарубежных норм, особенно в плане регулирования финансовых деривативов и ранее неизвестных законодательству ценных бумаг [3]. Однако, ипотечный сертификат участие – досадное исключение.

Ипотечный сертификат участия можно назвать классической ипотечной ценной бумагой, предусмотренной как российским гражданским правом, так и частным правом многих зарубежных стран. Он представляет собой достаточно своеобразную ценную бумагу, предполагающую с одной стороны передачу прав на ипотечное покрытие доверительному управляющему, а с другой – разделение ипотечного покрытия на доли с выдачей сертификата на право собственности на указанную долю для владельца ценной бумаги. Из данной конструкции видно, что в экономическом смысле это достаточно удобный инструмент, позволяющий распорядиться пулом обязательств и извлечь выгоду из использования дебиторской задолженности. Однако, с правовой точки зрения (особенно исходя из теории частного права) ипотечный сертификат участия – довольно спорная конструкция.

Вопросы возникают уже на стадии регулирования процесса передачи прав доверительному управляющему. Российское законодательство, равно как и теория частного права, не предполагают возможности доверительной собственности (траста). Длительное время норма Закона об ипотечных ценных бумагах была исключением из правил первой части гражданского кодекса и напрямую противоречила ему. Однако, даже если предположить траст как фикцию, возникает проблема на второй стадии выпуска сертификатов. Поскольку они предполагают право на долю в собственности. Следовательно, фактическое право собственности, удостоверенное ценной бумагой, предлагается основывать на правовой фикции, что вызывает еще больше проблем.

Таким образом, владельцы ипотечного сертификата участия имеют титул сособственников

ипотечного покрытия (и сокредиторов по обеспеченным ипотекой правам требования), однако не наделены соответствующими правомочиями. И, наоборот, управляющий ипотечным покрытием имеет правомочия собственника, но не имеет соответствующего титула.

С 05.09.2021 года выдача ипотечных сертификатов участия не допускается. Однако, уже выданные ценные бумаги или ценные бумаги, на которые подана заявка до вступления в силу Закона, сохраняют свое действие. По нашему мнению, такой институт права как ипотечные ценные бумаги следует в перспективе существенно изменить и доработать, но в настоящее время исключить из Закона об ИЦБ главу 3, а ранее выданные сертификаты погасить путем выкупа кредитной организаций. Саму возможность получения доли в собственности переданной в доверительное управление не следует рассматривать в качестве основы для выдачи ипотечного сертификата участия при дальнейшей доработке данного института. Более логичным был бы выпуск отдельного вида облигаций, обеспеченных имуществом, находящимся в доверительном управлении.

Следует заметить, что проблемы имплементации зарубежных правовых норм касаются не только относительно новых институтов частного права, но и классических, прочно вошедших в гражданское законодательство. Обусловлено это обстоятельство определенными особенностями кодификации гражданского законодательства, в основе которого лежала не столько разработка новых институтов, сколько развитие старых [2]. Так, например, некоторые вопросы вызывает такой достаточно старый институт гражданского права как договор ренты.

Здесь следует отметить, что рента позаимствована российским правом именно из европейского права. В англо-американском праве под рентой понимаются совершенно иные (арендные) отношения. Рента – одна из древнейших правовых конструкций, зародившаяся в Средневековье как реакция на каноническое право. И именно в этой ее правовой природе кроются определенные недостатки. Практика показывает, что договор ренты сегодня используется исключительно в той его части, согласно которой под выплату ренты передаётся недвижимое имущество (третья часть всего объёма нормативного регулирования рентных отношений в ГК РФ). Вопросы вызывает расширение российским законодателем рамок договора ренты в пользу некоммерческой организации (постоянная рента, ст. 589 ГК РФ). Данный институт был упомянут ещё в ГК РСФСР 1964 г. (ст. 253: купля-продажа жилого дома с условием пожизненного содержания продавца). Сейчас, в отличие от ранее действовавшего законодательства, под выплату ренты может быть передано не только недвижимое имущество, но и любое иное имущество и деньги (см. п. 2 ст. 587 ГК РФ).

Можно смело утверждать, что в основе главы 33 ГК РФ находятся положения французского законодательства [1], которое достаточно подробно регулирует отношения, в которых объектом ренты являются денежные средства. Если мы обратимся к статье 1968 Кодекса Наполеона, то увидим норму о том, что пожизненная рента может быть установлена на возмездной основе – за сумму денег, за движимую вещь, которая может быть оценена, или за недвижимое имущество. Таким образом, предполагается, что имущество, передаваемое под выплату ренты, по своей ценности должно быть соотносимо с объёмом ожидаемых в будущем рентных выплат. Передача денежных средств под выплату ренты теряет всякий смысл для данной сделки (что очевидно и на практике, учитывая, что такая конструкция практически никогда не используется). Нет никакого смысла уплачивать денежные средства постоянно за использование денежных средств, предоставленных в собственность. Гораздо удобнее в этом отношении отношения по займу и кредиту.

В чем смысл введения подобной нормы французским законодателем? Отметим, что рента как форма взаимоотношений возникла в то время, когда церковь запрещала процентные займы, и стороны фактического договора займа прибегали к различным уловкам с целью завуалировать процентные отношения в займе. Сохранение подобной нормы во французском законодательстве можно оправдать историческими особенностями. Однако, существенной ошибкой было в неизменной форме вводить договор ренты в современное российское гражданское законодательство. Необходимость передачи денежных средств под рентный платеж давно потеряла актуальность, а правоотношения урегулированы иными нормами. Там не менее возможность использовать в качестве объекта деньги в российском договоре ренты сохраняется до сих пор. Однако никаких норм относительно соотношения размера денежной суммы и рентного платежа в законе нет. Вопрос остается актуальным. Передача, к примеру, недвижимости не вызывает вопросов относительно ценности, поскольку квартира или жилой дом сами по себе представляют ценность, но размер передаваемых под выплату денежных средств должен определяться. По нашему мнению, институт нуждается в существенной адаптации.

Заключение и выводы

Проблемы неудачной имплементации имеют под собой два основания:

1. Процесс влияния и имплементации норм присущ не только российскому праву. Законодательство всех стран постсоветского пространства подверглось подобному воздействию в следствие того факта, что многие институты были намного более развиты в европейском праве на момент распада СССР и формирования нового гражданского законодательства. В результате нормы просто заимствовались, не всегда подвергаясь необходимым адаптациям.
2. Российское частное право развивалось в рамках пандектного континентального права даже в советский период. В связи с этим наибольшее влияние на него оказали нормы немецкого частного права и частично французского.

В связи с этим, нормы и институты либо перекочевывали в российский закон лишь на том основании, что они успешно применимы за рубежом, либо передавались «по наследству» из советского гражданского права, куда также были включены из французского или немецкого права, но в более ранний период. Заимствование институтов частного права из европейского гражданского законодательства – процесс закономерный, но не всегда оправданный, поскольку законодатель в большинстве случаев копирует группу норм в том виде, в котором она успела сформироваться в зарубежном праве без учета особенностей российского права.

Таким образом, нами установлено, что европейское право оказало существенное воздействие на формирование частного права в России. При этом такой процесс имел как негативные, так и позитивные последствия. Основная задача и цель законодателя при имплементации норм (процесс, в котором нет ничего плохого для национального законодательства) максимально адаптировать заимствованные нормы и институты под особенности российского частного права и его основные принципы.

Список литературы:

[1] Макарушкова А. А., Соловьева И. В. Сравнительно-правовой анализ современных источников гражданского права России, Франции и Германии // Актуальные проблемы российского права. 2019. №12 (109).

[2] Маковский, Александр Львович (1930-2020). О кодификации гражданского права (1922-2006) [Текст] / А. Л. Маковский; Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации. - Москва: Статут, 2010. - 734, [1] с.; 22 см.; ISBN 978-5-8354-0636-4

[3] Шушканов, П. А. Проблемы цифровизации гражданского права и развития цифровой экономики в РФ / П. А. Шушканов, М. С. Грибановская // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сборник научных статей Медународной научно-практической конференции, Курск, 12 мая 2023 года / Курская академия государственной и муниципальной службы. Том 2. – Курск: Б. и., 2023. – С. 518-522.

Spisok literatury:

[1] Makarushkova A. A., Solovyova I. V. Comparative legal analysis of modern sources of civil law in Russia, France and Germany//Actual problems of Russian law. 2019. №12 (109).

[2] Makovsky, Alexander Lvovich (1930-2020). On the codification of civil law (1922-2006) [Text] A. L. Makovsky; Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation. - Moscow: Statute, 2010. - 734, [1] p.; 22 cm.; ISBN 978-5-8354-0636-4

[3] Shushkanov, P. A. Problems of digitalization of civil law and the development of the digital economy in the Russian Federation/P. A. Shushkanov, M. S. Gribanovskaya / Topical issues of public administration, economics, law in the context of digitalization: a collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference, Kursk, May 12, 2023/Kursk Academy of State and Municipal Service. Volume 2. - Kursk: B.I., 2023. - S. 518-522.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-87-90
NIION: 2021-0079-5/24-350
MOSURED: 77/27-025-2024-5-350

АРЧАКОВ Мурад Юсупович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданское
право и процесса ФГБОУ
«Ингушский государственный университет",
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В статье проведен анализ правовой природы брачного договора, его основных элементов и особенности применения в правовом поле Российской Федерации. В частности, выделяются пробелы правового регулирования особенностей имущественных взаимоотношений супругов в результате актуальных изменений семейного законодательства в связи с заключением брачного договора. В последние годы отмечается актуальное внимание к брачному договору (согласно открытым данным, предоставляемыми Федеральной нотариальной палатой), что указывает на то, что тенденция брачных соглашений может сохраниться и в будущем. Важно отметить, что изучение специфики заключения брачного договора в Российской Федерации происходит сравнительно недавно (по сравнению с зарубежной практикой). Понятие «брачный договор» было введено в Семейный кодекс 1 марта 1996 года. Брачный договор позволяет урегулировать имущественные права и обязанности супругов в браке или в ситуациях его расторжения. Ключевой особенностью брачного договора является его письменной заключение и обязательная заверение в присутствии обоих супругов.*

Автором сделан вывод о том, что именно брачное соглашение является актуальным и целесообразным инструментом в кризисный период, предоставляя возможность распределения накопленного имущества и обеспечивая его целостность. Последнее представляется значимым по причине существенного роста предпринимательских рисков именно в условиях отсутствия экономической стабильности. Исключительная способность преодоления указанных сложностей присутствует у брачного договора, при этом отметим, что несмотря на то, что семейное законодательство России содержит важные положения, регулирующие имущественные отношения супругов, тем не менее судебная практика свидетельствует о том, что, достаточно часто субъектами брачного договора нарушаются права, заверенные нотариально. Такое положение вещей только актуализирует проблемы правового регулирования брачного договора и практики его применения в имущественном взаимодействии супругов.

Ключевые слова: *брачный договор, семейное право, семейные правоотношения, общее имущество супругов, договор, сделка, имущественные отношения супругов, супружеские правоотношения.*

ARCHAKOV Murad Yusupovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law and Process
of the Ingush State University

LEGAL NATURE OF THE PRENUPTIAL AGREEMENT AND SPECIFICS OF ITS APPLICATION

Annotation. *The article analyzed the legal nature of the marriage contract, its main elements and features of application in the legal field of the Russian Federation. In particular, there are gaps in the legal regulation of the peculiarities of property relations of spouses as a result of current changes in family legislation in connection with the conclusion of a marriage contract. In recent years, current attention has been paid to the marriage contract (according to open data provided by the Federal Notary Chamber), which indicates that the trend of marriage agreements may continue in the future. It is important to note that the study of the specifics of concluding a marriage contract in the Russian Federation is relatively recent (compared to foreign practice). The concept of "marriage contract" was introduced into the Family Code on March 1, 1996. The marriage contract allows you to regulate the property rights and obligations of spouses in marriage or in situations of its termination. A key feature of the marriage contract is its written conclusion and mandatory certification in the presence of both spouses.*

The author concluded that it is the marriage agreement that is a relevant and appropriate tool in a crisis period, providing an opportunity to distribute accumulated property and ensuring its integrity. The latter seems significant due to the significant increase in entrepreneurial risks precisely in the absence of economic stability. The exclusive ability to overcome these difficulties is present in the marriage contract, while we note that despite the fact that the family legislation of Russia contains important provisions governing the property relations of spouses, nevertheless, judicial practice indicates that quite often the subjects of the marriage contract violate notarized rights. This state of affairs only actualizes the problems of legal regulation of the marriage contract and the practice of its application in the property interaction of spouses.

Key words: *marriage contract, family law, family legal relations, common property of spouses, contract, transaction, property relations of spouses, marital legal relations.*

В течение продолжительного времени, финансовые аспекты внутриличностных взаимодействий характеризуются существенной значимостью для института семьи. Современная судебная система заполнена разбирательствами, связанными с вопросами раздела имущественной массы, нажитой за время совместного быта супругов. При этом, у мужа и жены присутствует возможность самостоятельного предварительного урегулирования всех потенциальных имущественно-финансовых разногласий посредством составления брачного договора.

Рассматриваемый в настоящей статье договор начал формироваться уже в древнегреческих и древнеримских правовых традициях. Так, предварительным этапом возникновения семьи здесь выступал процесс составления договора, где закреплялись особенности распоряжение имущественными правами супругов.

На современном этапе развития отечественного государства, брачный договор (брачное соглашение) не отличается высокой практической распространенностью. В советский период, нормативно-правовая база страны вовсе не приземлила подобной возможности, причисляя любые договора между мужем и женой к категории неправомерных и, соответственно, не имеющих законной силы.[4] По мере переноса акцента внимания на частную собственность, актуализировалась необходимость защиты собственных финансово-имущественных ресурсов. Исходя из изменившихся условий социальной действительности, отечественный законодатель ввел возможность заключения брачных соглашений, призванных способствовать применению индивидуального подхода при определении будущей судьбы нажитого супругами имущества, и превенции потенциальных споров по этим вопросам [4].

Среди всего разнообразия объектов частной собственности, преимущественной значимостью отличается именно недвижимость. Как правило, в отношении такого совместного имущества возникает наиболее высокое число споров при завершении семейных отношений. В свою очередь, недвижимая собственность отличается существенной вариативностью объектов, доступных к включению в ее состав (например, различные здания, коттеджи и пр.). В случаях, когда право собственности на такое имущество возникают в рамках действительного брака, и муж, и жена имеют равнозначные права на получение соответствующих одинаковых долей от имеющейся собственности. Иной вариант развития событий может предусматриваться брачным соглашением [2].

С точки зрения недвижимой собственности, следует отметить существенную роль объектов земельного фонда. Способом изменения прежней государственной собственности на участки на частную собственность физических лиц выступал механизм приватизации. В ходе проведения судебных разбирательств по вопросам раздела земли, наряду с конкретным субъектным составом отдельной семьи и целевым назначением спорного объекта, суд принимает во внимание также нормативные акты, выступившие предпосылкой получения данного объекта. В случае безвозмездной передачи, предполагается доступность оформления объекта земельного фонда только на одного члена семьи. Однако, в процессе семейной жизни, как правило, муж и жена используют совместные финансовые и трудовые ресурсы для облагораживания участка, возведения на нем различного недвижимого имущества и пр. По мнению Е.А. Чефрановой, исходя из общего смысла положений ст. 37 СК РФ, в таких ситуациях участок подлежит учету в совокупной имущественной массе семьи, даже в случае его оформления лишь на одного из супругов. Указанная позиция представляется нам справедливой [3. С. 49-50].

В ситуациях, когда безвозмездное получение объекта земельного фонда связывалось с наличием конкретных льгот у получателя (в частности, один из супругов имеет удостоверение ветерана труда и пр.), очевидно, что при предоставлении участка принципиальное значение имела личность такого получателя. Тем не менее, целевое назначение предоставленного в собственность участка (индивидуальное строительство) предполагает использование возведенного

недвижимого имущества для нужд всей семьи [2]. Соответственно, в любом случае, построенный на таком участке недвижимый объект должен рассматриваться в качестве общей совместной собственности. При наличии у мужа или жены земельной доли, полученной вследствие реорганизации сельскохозяйственного субъекта хозяйствования в течение зарегистрированных семейных отношений, она подлежит учету в общем объеме совместного имущества мужа и жены, о чем свидетельствуют положения п. 1 ст. 34 СК РФ. В ситуации, когда указанные доли были выделены и мужу, и жене, они относятся к категории частной собственности. Иной вариант доступен к установлению посредством составления брачного соглашения, содержащего соответствующие измененные условия [1].

По нашему мнению, для превенции последующих споров, требуется законодательное закрепление списка объектов земельного фонда, в отношении которых не допускается раздел (при любом размере таких участков). В отношении делимых объектов земельного фонда, в свою очередь, требуется установление конкретные границы возможного разделения, принимая во внимание целесообразные размеры участка, без которых становится проблематичным его применение по назначению. При этом, условия брачного соглашения могут устанавливать любые иные варианты распределения собственности между супругами.

Традиционно, превалирующими предметами раздела имущества мужа и жены является жилая недвижимость. В случае покупки соответствующего объекта на общие финансовые ресурсы, он является совместной собственностью брачных партнеров [2]. Положения отечественной жилищной нормативно-правовой базы акцентируют особое внимание на защите права собственника объекта жилой недвижимости в рамках решения вопросов о пользовании таким имуществом другими членами семьи. После прекращения семейных отношений, член семьи, не являющийся собственником недвижимого жилого имущества, утрачивает правомочие пользования в отношении этого объекта. В ситуациях, когда у такого лица отсутствуют правомочия пользования в отношении других жилых помещений, судебный орган может оставить за ним возможность пользования прежним помещением на некоторый временной период, по окончании которого бывший член семьи (муж или жена) связываются неотъемлемой необходимостью освобождения занимаемой площади.

Строгие временные рамки отечественным законодательством не регулируются, находясь в потенциальной зависимости от возраста совместного ребенка (здесь законодатель исходит из необходимости обеспечения жилищных прав, имеющихся у несовершеннолетних детей). По мнению Е.А. Чефрановой, оптимальным вариантом решения такой спорной ситуации выступает составление брачного соглашения, закрепляющего в своих условиях все соответствующие особенности [3. С. 154].

В рамках брачного соглашения, для мужа и жены предоставляется возможность самостоятельного определения нескольких категорий жилищных вопросов, в частности:

– закрепление правил пользования жильем (например, фиксация определенных ограничений для членов семьи);

– распределение ответственности за исполнение общего комплекса обязательств, обусловленных пользованием объектом жилого фонда;

– установление четких последствий расторжения брака.

Отдельный интерес вызывают особенности правоотношений владельца приватизированного жилья и домочадцами, не реализовавшими в свое время право на участие в приватизации объекта жилого фонда. В указанных ситуациях, положениями брачного соглашения может закрепляться взаимообусловленность между расторжением брака и последующей утратой права пользования на такой объект. Таким образом, наиболее конструктивный способ превенции потенциальных претензий со стороны супруга, владеющего объектом жилого фонда, видится в составлении брачного соглашения на основании положений ст. 42 СК РФ. Условия такого соглашения могут предусматривать любые варианты урегулирования вопросов между мужем и женой, связанных с жилой собственностью.

Случаи ограничения свободы рассматриваемого в настоящей статье соглашения определяются нормами п. 3 ст. 42 СК РФ. При их введении, отечественный законодатель исходил из необходимости защиты имущественных интересов участников брачно-семейного союза и иных членов семьи. Как свидетельствует основной кодифицированный акт российского семейного законодательства, существующее брачное соглашение обеспечивается доступностью корректировки исходного содержания и полного расторжения. Так, согласно положениям п. 1 ст. 43 СК РФ, для этого необходимо предварительное согласие обоих сторон заключенного договора. При возражениях одного из супругов, вторая сторона вправе инициировать судебное разбирательство для преодоления возникших рассогласований. В ходе соответствующего судебного процесса, для установления наличия в конкретном деле оснований для корректировки или расторжения заключенного между супругами соглашения, судебная инстанция исходит из норм

гражданского отечественного законодательства, закрепляющих такие основания. При этом, применение договорного регулирования допускается не только к уже приобретенным объектам жилой собственности, но и на последующий период, включив в предмет самостоятельного определения и потенциальные покупки (абз. 2 п. 1 ст. 42 СК РФ).

Наряду с проанализированными ситуациями, предметом спорного раздела недвижимой собственности нередко выступают коммерческие объекты. Рассмотрим некоторые встречающие в практике варианты. Так, критическая роль в праве бывшего супруга на коммерческую собственность компании, созданной вторым супругом, принадлежит времени организации предприятия. В случае, когда регистрация юридического лица произошла до официальной регистрации брачных отношений, соответствующая недвижимость причисляется к частной собственности учредителя компании. Однако, указанное общее правило предполагает исключение, действующее при условии существенного вклада со стороны второго супруга, обусловившего рост имущественной массы компании. В такой ситуации, речь идет уже об общей совместной собственности. Одной из частых проблем реальных споров здесь определяется интерпретация значения термина «существенный вклад». По нашему мнению, в данном случае понятие характеризуется вариативностью своего состава, объединяя в себе как, собственно, финансовые вложения (включая совместно нажитые в браке), так и неимущественные вложения (например, профессиональные усилия второго супруга, способствовавшие значительному увеличению имущества компании первого супруга и пр.). На сегодняшний день, отсутствует универсальный способ расчета существенности нематериального вклада, вследствие чего данный вопрос решается судебным органом исходя из конкретной ситуации каждого отдельного рассматриваемого им спора.

По нашему мнению, при расширении имущественной массы компании в результате затрачивания трудовых ресурсов второго супруга, не следует распространять на такие случаи положения о праве общей собственности. Аргументом в пользу представленной позиции выступает тот факт получения финансовой компенсации за профессиональную деятельность второго супруга за счет фонда оплаты труда. Следовательно, здесь отсутствуют основания для возникновения совместной собственности. Таким образом, единственным путем превенции возможных споров между мужем и женой при разделе имущества после прекращения брачных отношений выступает предварительное составление брачного соглашения для наиболее комфортного регулирования всех аспектов последующего распределения собственности. Тем не менее, при всех преимуществах брачных договоров, они не отличаются значительной распространенностью в правовом поле отечественного государства. Представляется, что причиной такого положения является специфика менталитета наших граждан и низкий уровень правовой культуры. Представляется возможным выделение нескольких вариантов распределения долей частного коммерческого бизнеса между мужем и женой: пропорциональная дифференциация акций субъектов хозяйствования; распределение долей без необходимости пропорционального дробления (при условии, что в семейной собственности находятся доли различных АО, ООО и пр.); составление брачного соглашения.

Список литературы:

[1] Егорова А.Ю. Особенности заключения брачного договора по законодательству Российской Федерации // StudNet. 2022. № 4. С. 2437-2447.

[2] Ипатьева А.А., Ширшова Е.А. Правовой механизм заключения брачного договора по законодательству Российской Федерации // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 106-108.

[3] Чефранова Е.А. Имущественные правоотношения в российской семье: практическое пособие. М: Юристъ. 2017. 678 с.

[4] Ярославцева Т.А. Государственное регулирование семейно-брачных отношений: история и современность: монография. Хабаровск:Дальневосточный институт управления - филиал РАНХиГС, 2016. 191 с.

Spisok literatury:

[1] Egorova A.YU. Osobennosti zaklyucheniya brachnogo dogovora po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // StudNet. 2022. № 4. S. 2437-2447.

[2] Ipat'eva A.A., SHirshova E.A. Pravovoj mekhanizm zaklyucheniya brachnogo dogovora po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya nauka. 2024. № 1. S. 106-108.

[3] CHefranova E.A. Imushchestvennye pravootnosheniya v rossijskoj sem'e: prakticheskoe posobie. M: YUrist». 2017. 678 s.

[4] YAroslavceva T.A. Gosudarstvennoe regulirovanie semejno-brachnyh otnoshenij: istoriya i sovremennost': monografiya. Habarovsk:Dal'nevostochnyj institut upravleniya - filial RANHiGS, 2016. 191 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-91-95
NIION: 2021-0079-5/24-351
MOSURED: 77/27-025-2024-5-351

ЗИНУРОВ Александр Захирович,
Адвокат,
аспирант РЭУ имени Г.В. Плеханова
кафедра: Гражданско-правовых дисциплин
адрес университета, город Москва,
e-mail: Advokat@24pravo.ru

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ НАЛИЧИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ЭЛЕМЕНТА. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. *В настоящей научной работе автор кратко анализирует некоторые практические аспекты реализации института трансграничного банкротства физических лиц по опыту зарубежных стран. Для анализа автор выбирает законодательство ЕС и рассматривает практические аспекты и судебную практику в привязке к государствам-членам ЕС. Далее автор более детально анализирует профильный Регламент Европейского парламента и Совета 2015/848 от 20.05.2015 года, отмечая коллизионный и проблемный характер некоторых положений данного документа. В заключении представленного исследования автор также делает выводы о дальнейших перспективах развития и практической проработки рассматриваемой темы научной работы. Объектом данного научного исследования являются практические аспекты реализации института трансграничного банкротства физических лиц по опыту зарубежных стран. Целью данного научного исследования является комплексный, последовательный анализ практических аспектов реализации института трансграничного банкротства физических лиц по опыту зарубежных стран. Методы данного научного исследования: формально-юридический, сравнительный анализ, статистический, математический, эксперимент, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно практических аспектов реализации института трансграничного банкротства физических лиц по опыту зарубежных стран. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу, а также широкому кругу читателей, интересующихся особенностями реализации института банкротства на национальном и международном уровнях.*

Ключевые слова: *банкротство, банкротство физических лиц, иностранный элемент, зарубежная практика, правовое регулирование, современное состояние.*

ZINUROV Alexander Zakhirovich,
Lawyer, graduate student of the PRUE
named after G.V. Plekhanov Department: Civil Law Disciplines,
University Address, Moscow

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS IN THE PRESENCE OF A CROSS-BORDER ELEMENT. EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *In this scientific work, the author briefly analyzes some practical aspects of the implementation of the institution of cross-border bankruptcy of individuals based on the experience of foreign countries. For the analysis, the author selects EU legislation and considers practical aspects and judicial practice in relation to EU member states. Next, the author analyzes in more detail the relevant Regulation of the European Parliament and the Council 2015/848 of 20.05.2015, noting the conflicting and problematic nature of some provisions of this document. At the conclusion of the presented study, the author also draws conclusions about further prospects for the development and practical study of the topic of scientific work under consideration. The object of this scientific research is the practical aspects of implementing the institution of cross-border bankruptcy of individuals based on the experience of foreign countries. The purpose of this scientific research is a comprehensive, consistent analysis of the practical aspects of implementing the institution of cross-border bankruptcy of individuals based on the experience of foreign countries. Methods of this scientific research: formal legal, comparative analysis, statistical, mathematical, experiment, generalization, specification, systematization, deduction, other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study,*

the formation of the author's conclusions regarding the practical aspects of the implementation of the institution of cross-border bankruptcy of individuals based on the experience of foreign countries. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and teaching staff, as well as a wide range of readers interested in the peculiarities of the implementation of the institution of bankruptcy at the national and international levels.

Key words: *bankruptcy, bankruptcy of individuals, foreign element, foreign practice, legal regulation, current state.*

Вопросы правового регулирования трансграничного банкротства физических лиц с позиции практики и науки в настоящее время представляются крайне интересными для дискуссии. Причиной тому служит коллизионный характер норм, регулирующий правоотношения в сфере банкротства физических лиц, принятых в различных правовых системах мира. Еще один актуальный вопрос – это признание и исполнение судебных или арбитражных решений, с чем на практике также нередко возникают проблемы [3]. В любом случае источником возникновения сложностей в подобной ситуации является непосредственно иностранный элемент сам по себе, и поэтому эффективно решить коллизионный характер норм представляется крайне сложным. На это в т.ч. обращают внимание также некоторые эксперты [3; 5].

Проанализируем опыт зарубежных стран в части регулирования вопросов трансграничного банкротства физических лиц на примере государств-членов ЕС.

Прежде всего, для дальнейшего использования в работе введем важный специальный термин – центр основных интересов должника (сокращенно COMI), который пригодится далее в контексте исследования проблемы юрисдикции персональных банкротств [1].

Итак, на территории ЕС правовое регулирование вопросов трансграничного банкротства осуществляется с помощью профильного Регламента 2015/848 (далее – Регламент, Регламент ЕС) [9], в котором нас интересует, в частности, ст. 3 (1), устанавливающая, что в отношении такого должника превалирует право того государства-участника, на территории которого, собственно, и располагается COMI. Соответственно, именно это государство обладает необходимой компетенцией в части открытия процедуры банкротства. В решении задачи о трансграничном банкротстве физических лиц установление применимого права является основополагающим моментом и, как показывает практика, наиболее сложным. В частности, для этого правоприменителю в каждом конкретном кейсе требуется определить:

– постоянное место жительства лица, в отношении которого производится дело о банкротстве;
– обычное место жительства или нахождения такого субъекта;
– место официальной регистрации;
– иные [4; 9].

Обращаясь все к той же ст. 3 (1) указанного выше Регламента [9], отметим, что для определения обозначенных выше обстоятельств ключевым значением обладает место непосредственного осуществления административно-хозяйственной деятельности гражданина. Такое решение было принято ЕС из-за серьезных коллизий между правовыми системами, что вызывало на практике ситуации, когда судебный орган того или иного государства начинал производство процедуры банкротства, например, исходя из положений о том, на территории какого государства физическое лицо ведет свою частную жизнь (т.е., не обязательно его правоотношения должны были быть осложнены профессиональным смыслом). Помимо этого, важным выступает момент о том, что третьи стороны даже в сложившихся условиях обладают всеми необходимыми данными, чтобы установить COMI. Для примера рассмотрим одно из судебных постановлений по теме, вынесенное германским Федеральным судом.

Как следует из материалов дела, должник по делу о трансграничном банкротстве проживал постоянно в Швеции, где также располагалась юридическая организация, владельцем и руководителем которой выступал должник. Важно, что управление этой организацией производилось не из Швеции, а из одной из германских земель. Оттуда же осуществлялся контроль. Поэтому, учитывая указанное выше положение Регламента ЕС относительно определения COMI, суд пришел к выводу, что при разрешении спора о банкротстве требуется применять германское законодательство, а фактические места жительства и нахождения значения в данной ситуации не имеют [5].

Рассмотрим также другой пример судебной практики. Должник, который продолжительное время работал нотариусом в Берлине, через некоторое время после отстранения от своей должности получил заявление кредитора об открытии в его отношении дела о банкротстве в одном из берлинских судов. Соответственно, судом было открыто предварительное производ-

ство по данному делу. Должник, который к тому времени уже переехал в Париж, обратился в суд с апелляционной жалобой, в обоснование своих требований отметив, что суд Берлина не обладает юрисдикцией в части разрешения обозначенного спора. Однако и в суде первой, и в суде апелляционной инстанции должник получил отказы, поскольку, вновь ссылаясь на уже неоднократно отмеченную выше ст. 3 (1) Регламента ЕС, суды отметили: т.к. должник перенес место осуществления своей административно-хозяйственной деятельности из одного государства-члена ЕС в другое в течение 3 месяцев до момента подачи кредитором спорного заявления, за основу все же будет взято COMI – юрисдикция Германии. По нормам законодательства этой страны в итоге и было разрешено дело [5].

Тем не менее, обозначенный выше принцип имеет ряд исключений, и одним из них выступает статус так называемых потребителей с чрезмерной задолженностью. В теории под данным определением понимаются лица, которые ведут скрытую частную жизнь, а место осуществления их профессиональной деятельности фактически установить крайне сложно [7]. В связи, с этим подход судебных органов в разрешении дел о трансграничном банкротстве физических лиц несколько отличается от общепринятого. Так, постоянное место жительства определяется судами как обычное, т.е., домициль рассматривается как обычный домицилль. Собственно, Регламент ЕС также отсылает к данному термину. Специалисты отмечают, что выбор подобного подхода на практике является очевидным, максимально объективным и применимым с практической точки зрения [2; 4].

Рассмотрим несколько примеров судебной практики. Так, в частности, гражданин Германии – должник, работающий в стороннем государстве-члене ЕС, решил возбудить во Франции производство о несостоятельности. Суд апелляционной инстанции высказал тезис о том, что факт осуществления трудовой деятельности в другом государстве-члене ЕС не является препятствием для фактического нахождения COMI должника во Франции, однако такое нахождение COMI должно быть официально подтверждено третьими лицами. Эту позицию возьмем за презумпцию, однако, если рассматривать ее именно в контексте данного дела, то, к сожалению, должник не предоставил в суд необходимой доказательной базы, поэтому суд принял решение об отказе от юрисдикции [9].

Еще один важный момент в части установления COMI – это положения все той же ст. 3 (1) Регламента ЕС [9], определяющий так называемый «связующий фактор» при фактическом отсутствии предоставленных доказательств обратного. В частности, об этом прописано в параграфе 30 Преамбулы, где обозначен перечень оснований для возможного пересмотра презумпции нахождения COMI там, где должник постоянно проживает. Например, в числе таких оснований можно привести ситуацию, когда большая часть движимого или недвижимого имущества должника располагается на территории другого государства, т.е., за границами того государства-члена ЕС, на территории которого постоянно проживает должник. Или же, например, еще одним примером может быть ситуация, когда должник осуществил смену юрисдикции намеренно, чтобы снизить существенным образом требования кредиторов, и произвел такие действия до непосредственного открытия процедуры банкротства – в течение 6 месяцев. Эксперты в своих исследованиях отмечают, что именно вторая из перечисленных выше причин выступает наиболее значимой в контексте реализации положений Регламента ЕС [9].

Интересно, что анализируемый документ, несмотря на то что создает комплексную нормативно-правовую базу для регулирования трансграничного банкротства физических лиц, тем не менее, одновременно применяется и в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, т.е., имеет широкий субъектный состав применения. Об этом, в частности, свидетельствует положение параграфа 9 Преамбулы данного документа. Хотя в части правоприменения подобный перечень субъектов все же оказывается не таким всеобъемлющим [4].

Так, далеко не все процедуры банкротства, имеющие национальный характер, прописаны в Приложении к Регламенту, что фактически исключает возможность их практического применения. Т.е., должники, заинтересованные в разрешении своих дел, не могут рассчитывать на регулирование правоотношений Регламентом. Но здесь эксперты призывают сохранять спокойствие: в государствах-членах ЕС в настоящее время реализуется значительный набор разного рода банкротных инструментов, которые в своей совокупности нивелируют невозможность применения Регламента ЕС в ряде исключительных случаев [9]. Кроме того, сам по себе рассматриваемый документ носит спорный характер среди экспертов, и фактически некоторые государства-участники намеренно не планируют включать некоторые национальные банкротные процедуры в предмет регулирования данного Регламента. Например, во Франции реализуется уникальная для национальной практики специальная процедура банкротства должников с чрезмерной задолженностью, которую местное правительство не планирует включает в предмет регулирования Регламента, не считая это нужным.

В настоящее время дискуссии относительно субъектной сферы применения Регламента ЕС продолжаются, и вопрос об этом актуализируется на самом высоком уровне, доходя до обсуждения в т.ч. в рамках Европейской Комиссии [6].

Статистически можно наблюдать, как за последние несколько лет произошел значительный рост общей численности возбужденных производств о банкротстве физических лиц. Интересно, что сегодня только три государства-участника ЕС фактически исключили решение данного вопроса из своей повестки – это Румыния, Болгария, Венгрия. При этом, на национальном уровне решение вопроса банкротства физических лиц в этих государствах решается сообразно принятию решения о банкротстве, соответственно, юридических лиц. Экспертами подобный подход зачастую довольно сильно критикуется, но, тем не менее, в настоящее время он продолжает применяться и в крупных государствах с развитыми правовыми системами – например, это Словения, Испания, Португалия, Германия и ряд других стран [1; 3].

Уникальным в рассматриваемом контексте представляется так называемый комплексный подход к части установления правового регулирования вопросов трансграничного банкротства физических лиц. Эксперты выделяют среди государств, где подобный подход реализуется сегодня, Нидерланды, страны Скандинавии – например, Швеция, Финляндия, а также некоторые другие государства. В этих странах процедуры банкротства физических и юридических лиц смешаны лишь частично, в целом, реализуются параллельно.

В результате кратко обозначим некоторые актуальные сегодня проблемы реализации рассматриваемого института:

– соотношение категорий «потребитель» и «предприниматель», вопросы законодательных коллизий и противоречивой правоприменительной практики в этой части;
– наличие на национальном уровне государств-участниц ЕС ряда специальных процедур банкротства, не включенных в предмет регулирования профильного Регламента ЕС и, соответственно, не имеющих широкого распространения на территорию всех стран-участниц;
– противоречивый подход на национальном уровне в части установления правового регулирования вопросов трансграничного банкротства физических лиц;
– иные [7].

В конечном итоге, все изложенное очевидным образом свидетельствует о необходимости уделения внимания законодательных органов ЕС обозначенным проблемам для полноценного формирования единой системы реализации института трансграничного банкротства физических лиц. В настоящее время работа в данном направлении ведется крайне медленно и не включает отработку проблемных аспектов, заявленных в т.ч. в настоящем исследовании. Не хватает также и актуальных научных исследований по обозначенной теме, что, в конечном итоге, свидетельствует о необходимости запуска комплексных теоретико-практических научных разработок, проведения различных исследований и т.д. На это обращают внимание также некоторые эксперты [3; 5].

Вместе с тем, предполагается, что в дальнейшем данный вопрос не будет как минимум терять своей актуальности ввиду широкого распространения международных сделок и увеличения темпов торговли, в т.ч. с участием российских граждан. В связи с этим, очевидным будет вывод о том, что институт трансграничного банкротства физических лиц требует особого внимания законодателя и правоприменителя.

Таким образом, в завершение проведенного исследования, обозначим краткие результаты.

Прежде всего, следует обозначить, что вопрос трансграничного банкротства физических лиц в настоящее время является актуальным и одновременно сложным с практической точки зрения. Это происходит из-за того, что в судебных спорах по таким делам, по сути, возникает «столкновение» юрисдикций различных государств, актуализируется вопрос о применимом праве [6]. Далеко не всегда данный вопрос решается легко. Иными словами, наиболее значительной проблемой в данном случае выступает осложнение правоотношений иностранным элементом.

В настоящей работе кратко проанализирован опыт государств-участниц ЕС в части реализации трансграничного банкротства физических лиц, особенно детально разобраны положения профильного Регламента РФ. Рассмотрена также и некоторая актуальная судебная практика по спорам данной категории.

Отмечается, что основополагающим моментом в части разрешения вопроса о юрисдикции (COMI) является место, т.е., государство, на территории которого должник фактически осуществляет экономическую деятельность [9]. Не имеют значения, в частности, место постоянного или временного жительства должника, причем, как показывает в т.ч. приведенная в данной работе судебная практика, даже в случае, если место жительства должника определить невозможно, это также не имеет значения при разрешении спора. Еще один важный момент, опять же, подтвержденный судебной практикой – то, что не обязательно осуществлять именно профессио-

нальную деятельность материального характера на территории конкретного государства – в случае, если управление хозяйственными процессами идет с территории другой страны, суд определит юрисдикцию последней в качестве применимой [1; 3]. На это обращают внимание также некоторые эксперты [3; 5].

Тем не менее, споров о реализации института трансграничного банкротства физических лиц достаточно много, правоприменительная практика по данному вопросу сложная, зачастую противоречивая. Не хватает также и актуальных научных исследований по обозначенной теме, что, в конечном итоге, свидетельствует о необходимости запуска комплексных теоретико-практических научных разработок, проведения различных исследований и т.д.

Предполагается, что в дальнейшем вопросы трансграничного банкротства физических лиц продолжат оставаться на высоком уровне актуальности [5].

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Российская газета. 2023. № 137.

[2] Бандурина, Н.В., Гаврилов, В.С., Сироткин, И.А. К вопросу о трансграничном банкротстве в современной юридической практике // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 6А. – С. 136-144.

[3] Войников, В.В., Мустафаева, С.Э. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности (банкротства) в Европейском союзе // Московский журнал международного права. – 2022. – № 2. – С. 154-160.

[4] Денисова, Д.Ю. Нормативно-правовое регулирование банкротства: российский и зарубежный опыт // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С. 805-813.

[5] Долгих, Д.О. Особенности правового регулирования трансграничной несостоятельности физических лиц в странах ЕС // Юридическая наука. – 2023. – № 12. – С. 111-115.

[6] Кириленко, В.П., Павлова, Е.В. Регулирование трансграничной несостоятельности в праве ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – № 13. – С. 369-372.

[7] Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2024 г. № 305-ЭС23-15177. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[8] Полшкова, М.И. Коллизионное регулирование недействительности сделок должника при трансграничной несостоятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 15. – С. 258-262.

[9] Регламент Европейского парламента и Совета 2015/848 от 20.05.2015 года «О несостоятельности» (новая редакция, в переводе А. Петрова) [Электронный ресурс] Режим доступа: – URL: https://pravo.hse.ru/data/2016/02/28/1125593055/ЕС%20Банкротство%202015.pdf

[10] Яровой, Д.О., Гладков, Д.В. Развитие трансграничного банкротства в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 11. – С. 136-141.

Spisok literatury:

[1] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated 24.07.2002 (as amended 25.12.2023). Russian newspaper. 2023. № 137.

[2] Bandurina, N.V., Gavrilov, V.S., Sirotkin, I.A. On the issue of cross-border bankruptcy in modern legal practice//Issues of Russian and international law. – 2023. - T. 13. - No. 6A. - S. 136-144.

[3] Voinikov, V.V., Mustafaeva, S.E. Legal regulation of cross-border insolvency (bankruptcy) in the European Union//Moscow Journal of International Law. – 2022. – № 2. - S. 154-160.

[4] Denisova, D.Yu. Bankruptcy regulation: Russian and foreign experience//Innovations. Science. Education. – 2021. – № 32. - S. 805-813.

[5] Dolgikh, D.O. Features of the legal regulation of cross-border insolvency of individuals in EU countries//Legal science. – 2023. – № 12. - S. 111-115.

[6] Kirilenko, V.P., Pavlova, E.V. Regulation of cross-border insolvency in EAEU law//Eurasian integration: economy, law, politics. – 2023. – № 13. - S. 369-372.

[7] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.02.2024 No. 305-ES23-15177. The document was not published. Access from SPS “ConsultantPlus.”

[8] Polshkova, M.I. Conflict regulation of the invalidity of the debtor’s transactions in cross-border insolvency//Actual problems of Russian law. – 2021. – № 15. - S. 258-262.

[9] European Parliament and Council Regulation 2015/848 of 20.05.2015 “On Insolvency” (new edition, translated by A. Petrov) [Electronic resource] Access mode: - URL: https://pravo.hse.ru/data/2016/02/28/1125593055/ЕС%20Банкротство%202015.pdf

[10] Yarovaya, D.O., Gladkov, D.V. Development of cross-border bankruptcy within the Eurasian Economic Union (EAEU) / Property relations in the Russian Federation. – 2019. – № 11. - S. 136-141.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-96-100
NIION: 2021-0079-5/24-352
MOSURED: 77/27-025-2024-5-352

ОГАННИСЯН Ксения Станиславовна,
Аспирант кафедры
«Частное и публичное право»
Пензенского государственного
университета,
e-mail: ksenja4299@mail.ru

СИНЦОВ Г.В.,
Научный руководитель,
д.ю.н., профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

СВЯЗЬ COVID-19 И АЛКОГОЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. *Работа посвящена анализу статистики заболеваемости алкоголизмом в России и отдельно на территории Пензенской области в период COVID-19. Проведен сравнительный анализ алкоголизации населения в докарантинный период и во время COVID-19. Выявлены закономерности алкоголизации населения и пандемии.*

Ключевые слова: *COVID-19, статистика, пандемия, алкоголь, алкоголизация населения, Пензенская область.*

OGANNISYAN Ksenia Stanislavovna,
Postgraduate student of the Department
of Private and Public Law Penza State University

SINTSOV G.V.,
Scientific supervisor,
Doctor of Law, Professor

THE RELATIONSHIP BETWEEN COVID-19 AND ALCOHOLIZATION OF THE POPULATION

Annotation. *The work is devoted to the analysis of statistics on the incidence of alcoholism in Russia and separately in the Penza region during the COVID-19 period. A comparative analysis of alcoholization of the population during the quarantine period and during COVID-19 was carried out. The patterns of alcoholization of the population and the pandemic have been revealed.*

Key words: *COVID-19, statistics, pandemic, alcohol, alcoholization of the population, Penza region.*

Введение

COVID-19 в 2020 году привнес свои существенные изменения в стиль и образ жизни населения по всему миру. Безусловно, распространение COVID-19 на территории Российской Федерации также не могло не оставить свой след в жизни россиян. Карантин, отмена массовых мероприятий, дистанцирование, обязательное использование средств индивидуальной защиты, все это привело к «оседанию» населения в своих домах. Данный факт, в большей мере оказал пагубное влияние на население. Ведь досуг во время постоянного пребывания дома не так разнообразен.

Целью данного исследования выступает комплексный анализ тенденций алкоголизации страны в период пандемии COVID-19.

Материалы и методы

Для комплексного анализа распространения заболеваемости алкоголизмом в стране в период COVID-19 были использованы статистические материалы, составленные на основании данных Министерства здравоохранения РФ и опубликованных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. Статистика заболеваемости алкоголизмом по России анализировалась в период с 2005 по 2023 года. Статистика заболеваемости алкоголизмом

по Пензенской области анализировалась в период с 2011 по 2023 года. Результаты анализа обобщены в таблицы, созданные в графическом редакторе MS Exel-2013.

Результаты и обсуждение

Согласно социологическому опросу, проведенному М.Е. Поздняковой и В.В. Брюно, каждый четвертый житель нашей страны в период COVID-19 увеличил потребление алкоголя из-за скуки от нахождения в изоляции и стресса от уменьшения доходов, а также из-за постоянного нахождения в домашних условиях с близкими людьми [3].

Хотелось бы данное исследование посвятить распространению алкоголизации в России в период COVID-19, проанализировав имеющеюся статистику.

В настоящее время алкогольная ситуация в нашей стране характеризуется повсеместным распространением пьянства и алкоголизма, увеличением потребления алкогольной продукции, наращиванием объема выпуска крепких алкогольных напитков, реализацией их в неограниченном количестве, широкой доступностью (продажа в не предназначенных для этого местах; фактическое отсутствие ограничений продажи в связи с возрастом покупателей и т.п.).

Распитие человеком опьяняющих и одурманивающих веществ началось задолго до нашего времени. С самого образования и зарождения человеческих отношений и общества люди находили и изобретали вещества, способные ввести в опьянение. Часто поиски пищи людьми заканчивались встречей с ядовитыми растениями, обладавшими опьяняющими свойствами, так люди научились использовать такие растения в быту и изготавливать из них напитки. Часто на Руси вплоть до 19 века опьяняющие напитки называли – зельем. Отрицательное влияния этого зелья на организм человека было не секретом, что давало людям понять необходимость установления контроля за употреблением алкоголя.

Пьянство и алкоголизм являются словами синонимами. Пьянство есть чрезмерное потребление алкогольной продукций. Алкоголизмом является заболевание, которое вызвано постоянным потреблением и влечением к алкогольной продукции. Иными словами, это зависимость. Несмотря на то, что алкоголизм и пьянство — это слова синонимы, различия все же между ними есть. Пьянство не влечет болезненного состояния, т.е. это просто потребление. А частое пьянство приводит к алкоголизму.

Понятие алкогольной продукции содержится в статье 2 ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Так, под алкогольной продукцией понимается вся пищевая продукция, произведенная с использованием или без использования спирта.

Что же касается самого понятия «алкоголизм», то существует большое количество мнений. Так, Крафт-Эбинг, считает, что алкоголизм – это «совокупность расстройств психических и физических функций, вызванных привычным потреблением алкоголя» [1].

Портнов А.А. и Пятницкий И.Н. в 1973 году дали более точное определение алкоголизма. Так под алкоголизмом они понимали «заболевание, характеризующееся синдромом панической алкогольной зависимости, в течение которого наступают специфические соматические, нервно-психические расстройства и возникают социальные конфликты» [2].

Алкоголизму присущи следующие признаки:

1. Физическая зависимость;
2. Психическая зависимость.

Под физической зависимостью при алкоголизме понимается такая зависимость, при которой происходит нарушение жизнедеятельности и наступление расстройства организма, вызванного отсутствием постоянного потребления алкоголя и наступлением похмелья. Физическая зависимость проявляется в постоянном поддержании организма в состоянии алкогольного опьянения.

Под психической зависимостью понимается такая зависимость, которая проявляется в постоянном желании человека употреблять алкоголь. Зачастую, при данной зависимости алкоголь выступает приоритетом, а порой и смыслом жизни.

Стоит обратиться к статистике заболеваемости алкоголизмом в России с 2005 по 2023 год *(Рис. 1).* Последующему анализу будут подвергнуты первичные случаи заболеваемости алкоголизмом в России на 100 тыс. населения.

По данным статистики, составленной на основании данных Минздрава, в 2005 году наблюдалась повышенная заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами, 147 человек приходилось на сто тысяч человек населения. Следующие изменения в динамике произошли резко с 2009 по 2011 год, когда показатель с 111 тысяч человек уменьшился до 96 тысяч человек в 2011 году. В дальнейшем статистика показывает отличные результаты и уже в 2016 году было зарегистрировано всего 64 случая заболеваний на сто тысяч человек, а в 2023 году – 36 случаев. Это связано, прежде всего с тем, что с 2009 года Правительство начало борьбу с алкогольной распространённостью, данные проблемы решались следующими путями:

– запрет рекламирования спиртного;

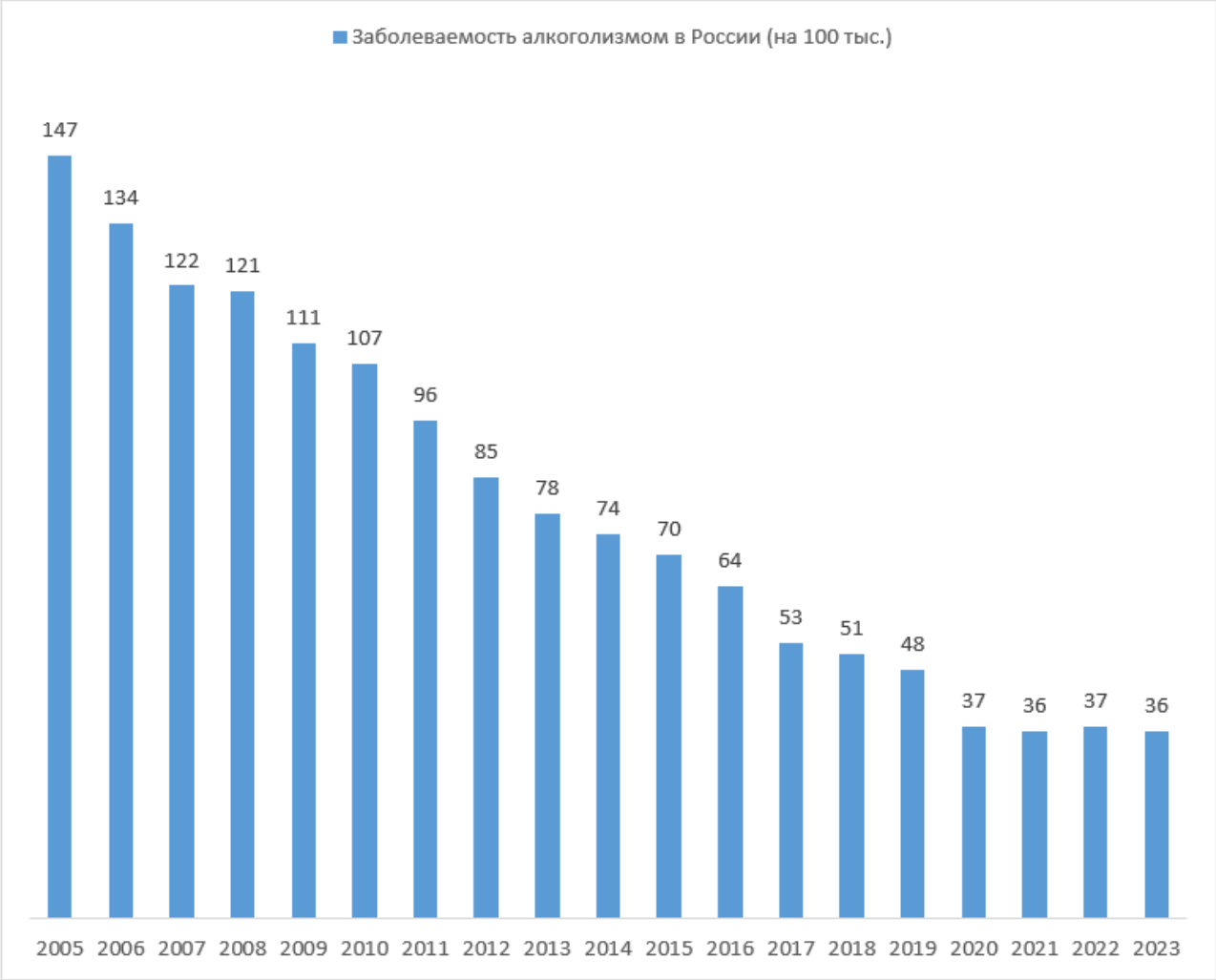


Рисунок 1. Заболеваемость алкоголизмом в России (на 100 тыс.)
Figure 1. Incidence of alcoholism in Russia (per 100 thousand)

- повышение акцизов на алкогольную продукцию;
- увеличение цен на алкогольные напитки;
- ограничение времени отпуска (продажи) алкогольной продукции;
- запрещение употребления алкоголя в общественных местах, кроме баров- ресторанов и т.д.

Статистика заболеваемости алкоголизмом по Пензенской области на основании данных Минздрава оставляет желать лучшего. Несмотря на спад заболеваемости с 2011 по 2023 года, число больных, страдающих алкоголизмом остается большим *(Рис.2).*

Так, в 2011 году на 100 тыс. населения приходилось 144 больных алкоголизмом. До 2013 года прослеживается спад заболеваемости и составил 123 случая. В 2014 году прослеживается увеличение числа заболевших и составила 145 человек, что даже больше, чем в 2011 году. Увеличение числа заболевших связано с тем, что государственная политика по борьбе с алкоголизмом в тот период была ознаменована спадом мер. После 2014 года число заболевших стало постепенно уменьшаться и в 2017 году составило 110 человек. В 2018 году прослеживается снова небольшое увеличение числа заболевших - 130, а в 2023 – 72 случая.

Подводя итог статистическому исследованию, можно отметить, что в период до карантинного времени (до 2020 года), статистика заболеваемости алкоголизмом по России имела постоянную тенденцию к снижению численности. Так, в 2005 зарегистрировано 147 случаев, а в 2019 – 48 случаев на 100 тыс. населения. Что касается Пензенской области, то статистика заболеваемости алкоголизмом в период с 2011 по 2019 года имела волнообразный характер с постоянным числом заболевших.

В период COVID-19 в целом по России алкоголизация характеризуется постоянством показателей. Несмотря на значительно небольшой

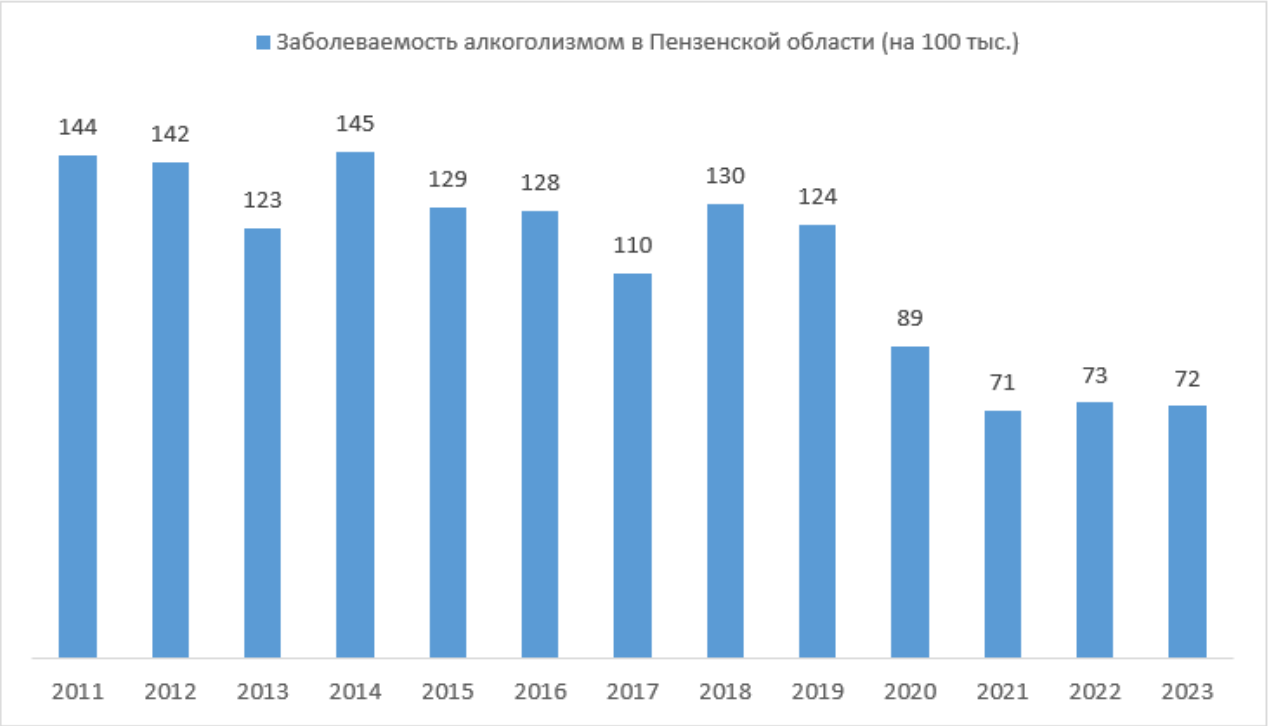


Рисунок 2. Заболеваемость алкоголизмом в Пензенской области (на 100 тыс.)
Figure 2. Incidence of alcoholism in the Penza region (per 100 thousand)

уровень заболеваемости, относительно прошлых лет (36-37 случаев), факт постоянства говорит об отсутствии эффективности мер борьбы с алкоголизмом. Это означает, что COVID-19 в своей мере все же оказал пагубное влияние на распространение данного недуга.

Что же касается распространения алкоголизма по Пензенской области в период COVID-19, то отмечается все та же тенденция, что и по России в целом- постоянство показателей. Так, за период с 2020 по 2023 года число заболевших варьировалось в пределах 89-71 случай.

Таким образом, резюмируя проведенное исследование можно сделать вывод, что пандемия оставила свой существенный след в жизни населения. Пандемия изменила уклад жизни людей, привнесла новые привычки в поведение населения. Несмотря на постоянство показателей, все же процент алкоголизации населения России в период COVID19 остался высоким [4]. Это говорит о необходимости совершенствования мер борьбы с алкоголизмом и антиалкогольной политики страны в условиях COVID-19.

Считаем, что эффективной мерой борьбы с алкоголизмом является значительное увеличение цен на алкогольную продукцию и ужесточение законодательства за незаконное производство алкоголя. На наш взгляд эффективной мерой борьбы с распространением данного недуга является полное ограничение рекламы даже безалкогольной продукции под брендом алкоголя, ужесточение наказания за алкогольные преступления.

Стоит перенять опыт зарубежных стран в борьбе с алкогольными преступлениями. В частности, в целях уменьшения потребления алкогольной продукции необходимо урегулировать распространение алкомаркетов и баров на территории РФ так, чтобы на 35 тысяч населения приходилось 1 заведение с продажей алкоголя не выше 4.5 % крепости. Продажу более крепкого алкоголя возложить на специализированные магазины, где цены на такой алкоголь должны быть увеличены. Незаконная продажа крепкого алкоголя вне специализированных магазинах должна пресекаться, а ответственные лица привлекаться к реальным срокам уголовной ответственности.

Так же мы считаем, что на территории РФ должна быть введена полная монополия на распространение и производство алкогольной продукции. Это позволит урегулировать распространение алкоголя и его потребления, а также увеличит бюджет государства. Считаем, что данное нововведение на территории РФ позволит сократить процент потребления алкоголя.

Список литературы:

[1] Альтшулер В. Б. Алкоголизм / В. Б. Альтшулер. - Москва: ГЭОТАР-Медиа. 2010. 260 с.

[2] Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм: С оциально гигиенические аспекты, 2-е изд., перераб. и доп.— М.:Медицина, 1983.— 264 с.

[3] Позднякова М.Е., Брюно В.В. Употребление алкоголя в России в условиях пандемии COVID-19 // Социологическая наука и социальная практика 2022. Т. 10. № 3. С. 25-44.

[4] Самонина С.С. Влияние пандемии COVID-19 на потребление алкоголя в России (территориальный аспект) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Науки о Земле 2022. Т. 22. вып. 2. С. 94-100.

Spisok literatury:

[1] Al'tshuler V. B. Alkogolizm / V. B. Al'tshuler. - Moskva: GEOTAR-Media. 2010. 260 p. (In Russ.)

[2] Lisitsyn Iu. P., Kopyt N. Ia. Alkogolizm: S otsial'no gigienicheskie aspekty, 2-e izd., pererab. i dop. – M. Meditsina, 1983. – 264 p. (In Russ.)

[3] Pozdniakova M.E., Briuno V.V. Upotreblenie alkogolia v Rossii v usloviiakh pandemii COVID-19 // Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naia praktika 2022. T. 10. № 3. P. 25-44. (In Russ.)

[4] Samonina S.S. Vliianie pandemii COVID-19 na potreblenie alkogolia v Rossii (territorial'nyi aspekt) // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia Nauki o Zemle 2022. T. 22. vyp. 2. P. 94-100. (In Russ.)

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-101-105
NIION: 2021-0079-5/24-353
MOSURED: 77/27-025-2024-5-353

ВОРОНИНА Яна Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: kafedra.20@bk.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: kafedra.20@bk.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: kafedra.20@bk.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: kafedra.20@bk.ru

К ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В АПК

Аннотация. *Правовое регулирование использования земель в современной России осуществляется на основе норм Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 года [1]. Конституция создала правовые основы для развития земельных отношений в российском государстве, в основном законе государства установлено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Также закреплено, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.*

В унифицированном виде земельные отношения в современном российском государстве регулируется Земельным кодексом Российской Федерации [2]. Отдельные направления в системе земельного законодательства регулируются Федеральными законами и иными нормативными правовыми актами на федеральном уровне, в субъектах Российской Федерации и органах местного самоуправления.

Земельное законодательство рассматривает землю как объект природы, как природный ресурс, как недвижимое имущество. Наиболее универсальные принципы земельного права:

– признание значения земли как основы жизни и деятельности человека, как природного объекта, природного ресурса и недвижимого имущества;

– многообразие форм собственности на землю и земельные участки с учётом ограничений оборотоспособности земельных участков;

– разграничение государственной собственности на землю;

– сочетание публичных и частных интересов при регулировании использования и охраны земель;

– определение правового режима земель исходя из их деления на категории по целевому назначению;

– охрана и рациональное использование земель;

– платность землепользования;

– приоритет сохранения ценных земель, в том числе ценных земель сельскохозяйственного назначения;

– государственное управление земельными отношениями.

Изложенные принципы получают развитие в земельном законодательстве и на практике в земельных отношениях в современной России. Следует учесть, что наряду с Земельным кодексом РФ и специальными федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации и правовыми актами органов местного самоуправления вопросы использования и охраны земель регулируются гражданским, административным, экологическим, градостроительным и иным законодательством, участвующем в правовом регулировании земельных отношений.

Ключевые слова: *земля; земельные отношения; земельное законодательство; сельскохозяйственное землепользование.*

RUSCHITSKAYA Olga Alexandrovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

VORONINA Yana Viktorovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg
SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

KRUZHKOVA Tatyana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University,

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer at the Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ON THE PROBLEM OF EFFECTIVE USE OF AGRICULTURAL LAND IN AGRICULTURE

Annotation. *The legal regulation of land use in modern Russia is carried out on the basis of the norms of the Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on 12.12.1993[1]. The Constitution has created the legal basis for the development of land relations in the Russian state, the basic law of the state establishes that land and other natural resources are used and protected in the Russian Federation as the basis for the life and activities of peoples living in the relevant territory. It is also stipulated that land and other natural resources can be in private, state, municipal and other forms of ownership.*

In a unified form, land relations in the modern Russian state are regulated by the Land Code of the Russian Federation [2]. Certain areas in the system of land legislation are regulated by Federal laws and other regulatory legal acts at the federal level, in the subjects of the Russian Federation and local governments.

Land legislation considers land as an object of nature, as a natural resource, as immovable property.

The most universal principles of land law:

– recognition of the importance of the earth as the basis of human life and activity, as a natural object, natural resource and real estate;

– the variety of forms of ownership of land and land plots, taking into account the limitations of the turnover of land plots;

– Delineation of state ownership of land;

– a combination of public and private interests in regulating the use and protection of land;

– determination of the legal regime of lands based on their division into categories according to their intended purpose;

– protection and rational use of land;

– payment for land use;

– the priority of preserving valuable lands, including valuable agricultural lands;

– state management of land relations.

The principles outlined are being developed in land legislation and in practice in land relations in modern Russia. It should be noted that along with the Land Code of the Russian Federation and special federal laws, as well as laws of the subjects of the Russian Federation and legal acts of local governments, issues of land use and protection are regulated by civil, administrative, environmental, urban planning and other legislation involved in the legal regulation of land relations.

Key words*: land; land relations; land legislation; agricultural land use.*

Тема настоящего научного исследования является актуальной, ибо рациональное использование и сохранность земель в сельскохозяйственном производстве – важнейшая задача государственной аграрной и земельной политики.

Цель настоящего исследования заключается в анализе состояния земель, занятых или пригодных для производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Задача исследования- выявить влияние экономико-правовых механизмов на сохранение сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения и пригодных для сельскохозяйственной деятельности.

Научная новизна настоящей работы заключается в комплексной оценке использования в аграрном производстве земель сельскохозяйственного назначения и земель иных категорий, установленных Земельным кодексом Российской Федерации.

Теоретическая значимость материала настоящего исследования обусловлена возможностью развития учения о сельскохозяйственном землепользовании в земельном законодательстве на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации.

Практическая значимость настоящей работы связана с возможностью использования результатов в научном и учебном процессах в аграрных научных и учебных учреждениях.

Методы исследования: экономико-правового анализа; синтеза; статистический; стратегического прогнозирования.

Из всего комплекса земель разных категорий, используемых в сельском хозяйстве, преобладают земли сельскохозяйственного назначения. В составе земель сельскохозяйственного назначения производственную функцию выполняют сельскохозяйственные угодья-пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими). Сельскохозяйственные угодья на землях сельскохозяйственного назначения имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране (статья 79 Зк РФ). Как природный ресурс земли сельскохозяйственного назначения являются основным средством производства в сельском хозяйстве и на их площадях реализуются задачи Государственной аграрной политики, определённой Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» [3].

Главной целью государственной аграрной политики является обеспечение продовольственной безопасности, показатели этой деятельности установлены в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [4]. Актуальное значение в сфере сельскохозяйственного землепользования в настоящее время для российского аграрного сектора имеет расширение объёмов экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и минимизация импорта продукция сельского хозяйства.

Следует отметить, что дополнительно к имеющейся номенклатуре сельскохозяйственной продукции получает развитие производство органической продукции растительного и животного происхождения. Правовой основой в этой сфере является Федеральный закон №280-ФЗ от 03.08.2018 «О органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Новое направление в сельском хозяйстве решает важнейшие задачи, среди которых пер-

вая – экологизация аграрного производства через сохранение природоподобных агротехнологий без применения агрохимикатов, произведённых из синтетических химических веществ, сохраняя плодородие почв без химической нагрузки на пашни; сохранение качества окружающей среды, пригодной для жизнедеятельности населения и устойчивого развития сельскохозяйственных растений и сельскохозяйственных животных. Вторая задача- увеличение производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с улучшенными характеристиками, в соответствии с положениями Федерального закона №159- ФЗ от 11 июня 2021 года [6].

Органические продукты, полученные из сырья растительного и (или) животного происхождения за последние годы находят спрос на внутреннем рынке и востребованы за рубежом и в связи с этим фактором в России увеличивается доля экспорта органической сельскохозяйственной продукции.

В связи с возникшими обстоятельствами для роста объёмов продукции сельского хозяйства необходима устойчивость землепользования и прежде всего на землях сельскохозяйственного назначения. Для этого необходимо иметь в достаточном количестве сельхозземель, обеспечивающих сельскохозяйственную деятельность сельского населения, что позволит решать социально-экономические проблемы в сельской местности.

К сожалению, в результате реформирования аграрного сектора экономики до настоящего времени до 40 млн. га в масштабах страны не используются в аграрном производстве и, естественно, деградируются как земельный ресурс и как средство производства сельскохозяйственной продукции. Хотя на неиспользуемых землях, где и уже десятилетия не применялись химические удобрения, да и органические в виде навоза и помета и не прошедшие требуемую обработку согласно ветеринарно-санитарных правил, возможно вести производство органической продукции, которую можно сертифицировать Министерством сельского хозяйства Российской Федерации подготовлена Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации [7].

В результате реализации обозначенной Госпрограммы уже сегодня ведутся активные работы и планируется ввести в производство 10 млн. га, что позволит при положительном решении Минсельхоза в ближайшие годы увеличить площади для выращивания органической продукции. В условиях ввода в аграрное производство новых, ранее не используемых земель в сельскохозяйственных угодьях обнажается проблема сохранения используемых в настоящее время сельскохозяйственными организациями полей и иных сельхозугодий на землях сельскохозяйственного назначения.

Так, в Свердловской области становится заметным уменьшение за период 2019-2023 гг. площадей земель сельскохозяйственного назначения, о чём свидетельствует

Таблица 1. Земли сельскохозяйственного назначения в Свердловской области [8]

Земли сельскохозяйственного назначения, тыс. га	2019	2020	2021	2022	2023
	4054,2	4971,7	4077,4	4057,8	4049,2

Как видно из *Таблицы 1* пока площади сельхозземель в Свердловской области уменьшаются ненамного. Однако следует учесть, что в настоящее время в сельском хозяйстве длительное время из 1,5 млн ранее используемых сельскохозяйственными организациями, например, в 2024 году планируется провести сев зерновых и зернобобовых на площади 350 млн. га, а всего в аграрном производстве планируется задействовать около 800 тыс. га, то есть свыше 200 тыс. га остаётся вне сельскохозяйственной деятельности. Тем не менее, согласно информации Министерства агропромышленного комплекса и продовольственного рынка Свердловской области [9] в 2021 году по отдельным видам сельскохозяйственной продукции не выполнялись показатели, установленные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации: [10]. Картина выглядит в процентах к выполнению:

Молоко и молокопродукты -74,4%;
Мясо и мясопродукты -55,1%;
Картофель -88,6;
Овощи -55,1%;
Фрукты и ягоды -20,5%.

Речь в информации идет о потреблении продукции произведённой в Свердловской области хозяйствами всех категорий. Конечно, проблема потребления сельскохозяйственной продукции, произведённой сельскохозяйственными товаропроизводителями в регионе Свердловской области имеет комплексный характер: кадры АПК, наличие пашни на землях сельскохозяй-

ственного назначения, её плодородие, внедрение селекционных достижений и новых агротехнологий в основе которых научные разработки и цифровизация. Что касается наличия земельных ресурсов, то надо более активно заниматься введением в производство заброшенных земель.

Содержание настоящей научной статьи свидетельствует, что земли сельскохозяйственного назначения, как основное производство в сельском хозяйстве постоянно находятся в поле зрения органов власти на федеральном уровне, в субъектах РФ и органов местного самоуправления. На решение задач обеспечения сельского хозяйства земельными ресурсами и, прежде всего, из земель сельскохозяйственного назначения направлено совершенствование земельного законодательства. Очевидно, что в настоящее время с учётом новых подходов к интеллектуализации аграрного производства через цифровизацию, роботизацию и научно-техническое развитие сельскохозяйственной деятельности по-новому должна формироваться земельная политика по рациональному использованию и охране земель сельскохозяйственного назначения.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года/Российская газета, 1993 г, 2512

[2] Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон №136-ФЗ от 25.10.2001 г. /СЗ РФ 2001, №44, ст.4147.

[3] «О развитии сельского хозяйства», Федеральный закон №264-ФЗ от 29.12.2006 г. /СЗ РФ 2007, №1 (ЧІ), ст.27.

[4] Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации утв. указом Президента Российской Федерации №20-ФЗ от 21.01.2020 /СЗ РФ 2020, №4, ст.345.

[5] Федеральный закон №280-ФЗ от 03.08.2018 «Об органической продукции и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации» /Российская газета 2018 г., август.

[6] Федеральный закон №159-ФЗ от 11 июня 2021 года «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками». [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386798/

[7] Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации утв. постановлением Правительства Российской Федерации №731 от 14 мая 2021 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/603604725

[8] Информация Росстата [Электронный ресурс] – режим доступа: https://rosstat.gov.ru/

[9] Брошюра Свердловская область. Агропромышленный комплекс и потребительский рынок. Итоги 2022 года. Екатеринбург, 2023.

[10] Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента Российской Федерации №20 от 21.01.2020 года/СЗ РФ 2020, №4, ст.345.

Spisok literatury:

[1] The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on December 12, 1993 / Rossiyskaya gazeta, 1993, 2512

[2] The Land Code of the Russian Federation. Federal Law No.136-FZ of 10/25/2001 /FZ of the Russian Federation 2001, No. 44, art. 4147.

[3] “On the Development of Agriculture”, Federal Law No.264-FZ dated 12/29/2006 /FZ of the Russian Federation 2007, No. 1 (CHI), Article 27.

[4] The Doctrine of Food Security of the Russian Federation approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 20-FZ dated 01/21/2020 /FZ of the Russian Federation 2020, No. 4, v.345.

[5] Federal Law No.280-FZ dated 08/03/2018 “On Organic Products and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” / Rossiyskaya Gazeta 2018, August.

[6] Federal Law No. 159-FZ of June 11, 2021 “On agricultural products, raw materials and food with improved characteristics”. [Electronic resource] – access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386798/

[7] The State program for effective involvement in the turnover of agricultural lands and the development of the reclamation complex of the Russian Federation approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 731 dated May 14, 2021 [Electronic resource] – access mode: https://docs.cntd.ru/document/603604725

[8] Rosstat information [Electronic resource] – access mode: https://rosstat.gov.ru

[9] Brochure Sverdlovsk region. Agro-industrial complex and consumer market. The results of 2022. Yekaterinburg, 2023.

[10] The Doctrine of Food Security of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated 01/21/2020/Federal Law of the Russian Federation 2020, No. 4, Article 345.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-106-109
NIION: 2021-0079-5/24-354
MOSURED: 77/27-025-2024-5-354

АРЧАКОВ Мурад Юсупович,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
гражданское право и процесс
ФГБОУ «Ингушский государственный
университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ СОГЛАСОВАНИЙ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Аннотация. *В статье анализируются подходы к регулированию имущественных отношений супругов в случае развода, вопросы его раздела, способы защиты интересов каждого из супругов. Имущественные вопросы в случае развода характеризуются наличием различных сложностей как юридического характера, так и социально-экономического. Раздел имущества супругов при разводе привести к различным проблемам, которые могут усложнить процесс имущественных взаимоотношений и привести к конфликтам и суду. Российское законодательство имеет множество легальных определений имущества, в том числе и в режиме общей собственности, однако, как показывает практика, недостаточное документирование и учет имущества, определение рыночной стоимости имущества, правовой статус имущества и др. проблемы могут инициировать долговременные судебные разбирательства, несмотря на четкие позиции законодателя в семейном праве. Согласование о разделе общего имущества супругов является важным этапом при расторжении брака. Разделение общего имущества супругов при разводе является важным аспектом семейного права, который имеет широкие социальные, экономические и юридические последствия. В настоящее время актуальность этой проблемы возрастает в связи с изменениями в структуре семьи, ростом разводимости и изменениями в социокультурных ценностях. Согласование раздела общего имущества позволяет учитывать интересы обеих сторон и находить справедливое решение по распределению имущества, учитывая все его особенности и стоимость. Правовые последствия раздела имущества должны учитывать интересы всех сторон, обеспечивать финансовую устойчивость, уменьшать конфликты и фактически отражать юридическую защиту каждого из супругов, что является ключевым элементом в процессе развода и распределения имущества.*

Ключевые слова: *брачный договор, семейное право, семейные правоотношения, имущественные отношения, имущество супругов, общее имущество.*

ARCHAKOV Murad Yusupovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law and Process
of the Ingush State University

PECULIARITIES OF CONSENTS ON THE DIVISION OF COMMON PROPERTY OF SPOUSES

Annotation. *The article analyzes approaches to the regulation of property relations of spouses in the event of a divorce, issues of its section, ways to protect the interests of each of the spouses. Property issues in the event of divorce are characterized by the presence of various difficulties, both legal and socio-economic. The division of property of spouses during divorce leads to various problems that can complicate the process of property relations and lead to conflicts and court. Russian legislation has many legal definitions of property, including in the mode of common property, however, as practice shows, insufficient documentation and accounting of property, determination of the market value of property, legal status of property, etc. problems can initiate long-term litigation, despite the clear positions of the legislator in family law. Agreement on the division of common property of spouses is an important stage in the dissolution of marriage. The separation of common property of spouses in divorce is an important aspect of family law, which has wide social, economic and legal consequences. Currently, the relevance of this problem is increasing due to changes in the structure of the family, the growth of divorce and changes in socio-cultural values. Coordination of the*

division of common property allows you to take into account the interests of both parties and find a fair decision on the distribution of property, taking into account all its features and value. The legal consequences of the division of property should take into account the interests of all parties, ensure financial stability, reduce conflicts and actually reflect the legal protection of each spouse, which is a key element in the process of divorce and distribution of property.

Key words: *marriage contract, family law, family legal relations, property relations, property of spouses, common property.*

Анализ историко-правовых аспектов становления и развития имущественных отношений супругов позволяет говорить о том, что «в разные исторические периоды имущественные права супругов подвергались множеству изменений. Режим общего имущества супругов был закреплен в России только через несколько после Октябрьской революции. С тех пор законный режим супружеского имущества основывается исключительно на принципе общности (в контексте предметов и пр., которые были нажиты в течение времени существования брака), а также принципе раздельности (в контексте предметов и пр., которые были нажиты партнерами до оформления официальных отношений)» [1].

Существенным аспектом, сопутствующим процессу прекращения брачно-семейных отношений между мужем и женой, является полноценная защита прав каждого бывшего партнера. Именно такой подход способствует поддержанию должного уровня материальных и эмоциональных интересов и потребностей таких лиц. Одновременно, значимым моментом выступает тщательный учет прав детей супругов, которые необходимо неотъемлемо принимать во внимание при распределении общей собственности и преодолении иных проблем, касающихся расторжения брака [2]. Таким образом, указанные вопросы отличаются обширной направленностью, не вмещающейся в узкие рамки правового подхода, что обуславливает необходимость организации комплексных мер, затрагивающих финансовые и психологические стороны распада семьи.

Существенной составляющей структурной организации гражданского права выступает регламентация имущественных правоотношений. Последние, в свою очередь, затрагивают вопросы, связанные с правомочиями в отношении совместной и личной собственности мужа и жены, с установлением алиментных обязанностей и пр. В целом, в рамках брачно-семейных взаимодействий всегда присутствует потребность правового регулирования финансово-имущественных аспектов. Данный тезис обуславливается пониманием собственности в качестве значимого экономического источника и ресурса внутрисемейных отношений и соответствующей жизнедеятельности. Исходя и содержания норм главы 7 СК РФ вытекает дифференциация всей совокупности имущества брачных партнеров на две категории: «первая из таких категория предусматривает совместное имущество; ко второй причисляется личное имущество отдельного участника. Последняя категория объединяет имущество, находящееся в единоличной собственности конкретного супруга, при условии, что у второго субъекта рассматриваемых отношений такое право отсутствует» [3]. Серьезные преобразования механизмов регулирования имущественных правоотношений супругов были инициированы принципиальными трансформациями общественно-экономического сектора отечественного государства в 90-х гг. прошлого столетия. Положения Конституции РФ распространили институт частной собственности на брачно-семейную сферу социальных взаимодействий, что стало причиной перехода к диспозитивному варианту их правового регулирования. Среди частных внешних выражений практического использования такого метода, можно выделить появившуюся доступность составления брачных соглашений.

В соответствии с содержанием основного кодификационного акта современной отечественной гражданской нормативно-правовой базы, при составлении такого соглашения, стороны вправе самостоятельно определять режим принадлежащего им имущества. Так, наряду с традиционной совместной собственностью, условиями указанного договора может предусматриваться долевая или раздельная собственность мужа и жены. Это принципиально отличает ГК РФ от действовавшего в советский период развития отечественного государства КоБС РСФСР. В частности, в нем закреплялась исключительная императивная норма, обуславливающая сугубо совместную собственность участников брачного союза. Иными словами, при прекращении брачно-семейных отношений, такая собственность подлежала распределению между бывшими супругами в соотношении 50/50 [4].

Анализ научной литературы, позволяет выделить следующее: имущество относится к частной форме собственности граждан. К нему причисляются «вещи различного рода, кроме оговоренных законом отдельных видов, которые не могут принадлежать гражданам в принципе

(например, сильнодействующий яд, определенные виды вооружения) либо ограниченных в правах законом (например, отдельные виды земельных участков)» [4].

У супругов право собственности возникает при создании вещи, к примеру, в процессе получения урожая, при совместном строительстве дома, написании картины, музыки и т.д. Данный способ приобретения права собственности назван «первоначальным», потому что в этом случае у созданного имущества раньше не существовало владельца.

Как следует из нормативного содержания СК РФ, имущественные отношения мужа и жены могут носить амбивалентный характер, при котором наряду с общей собственностью, также существует и частная, присутствующая лишь у одной из сторон [5]. Как подчеркивают отдельные ученые, несомненным достоинством современной нормативно-правовой базы нашей страны выступает доступность причисления к имущественной массе мужа и жены всех существующих категорий имущество. Одновременно уточним, что действующее российское законодательство предусматривает ряд ограничений, обусловленных необходимостью защиты фундаментальных начал конституционного строя отечественного государства, прав граждан и пр.

Аналогичная норма (об имуществе, являющемся частной собственностью только одной из сторон брачно-семейных отношений) присутствует и в ГК РФ. Перечень такой собственности объединяет три категории имущества, в частности:

– первая из этих категорий представлена комплексом имущества, находившегося в частной собственности мужа или жены до их вступления в семейные отношения;

– ко второй категории относится собственность, права на которую возникли в ходе официально зарегистрированного брака, будучи обусловленными безвозмездными сделками (например, заключением договора дарения в отношении мужа или жены);

– третья категория включает личные вещи. Однако, к данной совокупности не подлежат причислению предметы роскоши.

Собственность, обозначенная в вышеуказанном перечне, не принимается во внимание при распределении имущества после расторжения брака.

Как свидетельствует современная судебная практика, органы отечественной судебной системы могут определить личную собственность мужа или жены совместной собственностью участников брачно-семейных отношений, при условии, что ее цена существенно возросла в течение официально зарегистрированного брака, обуславливаясь вложением совместного имущества сторон. Данное правило распространяется на любые группы имущества [3]. Для иллюстрации этого подхода можно привести конкретный пример. Так, в случае, когда добрачная собственность будущего мужа составляла объект земельного фонда с выстроенным на нем жилой постройкой, то при наличии существенных вложений в эту недвижимость обоих супругов в период заключенного брака (как материальных, так и трудовых), жена вправе требовать включения такого недвижимого дома в состав совместной собственности, несмотря на отсутствие у нее первоначальных правомочий на соответствующий участок.

Согласно положениям ГК РФ, при заключении мужем или женой сделок, связанных с распоряжением совместной собственностью, презюмируется отсутствие возражений со стороны второго участника брачно-семейных отношений.

Что касается предметов, используемых в профессиональном труде мужа или жены, их конкретный статус положениями СК РФ не определяется. Иными словами, при условии невысокого стоимостного эквивалента таких предметов, они причисляются к категории личного пользования. При этом, в ситуации, когда цена данных предметов определяется значением, превышающим долю второго супруга, он вправе требовать соответствующего материального или иного возмещения.

Как правило, в рамках решения имущественных вопросов при расторжении брака, между мужем и женой отсутствуют разногласия в отношении собственности, полученной одним из них в наследство, поскольку круг субъектов такого права строго закрепляется положениями нормативно-правовой базы или непосредственной волей наследодателя.

При совершении мужем или женой сделки в отношении совместной собственности при отсутствии согласия второй стороны, такой поступок рассматривается в качестве основания, обуславливающего возможность признания такого договора недействительным.

В целом, на современном этапе проблематика распределения между бывшими супругами имущественной массы, являющейся совместной собственностью данных лиц, характеризуется высокой актуальностью. При достижении компромиссного решения, удовлетворяющего каждого из участников прекратившихся брачно-семейных отношений, оно должно быть составлено в форме соглашения, порядок заключения которого устанавливается нормами СК РФ и ГК РФ.

В ситуациях, когда компромисс невозможен, единственным путем преодоления рассогласований выступает инициация соответствующего

судебного разбирательства. Право на заявление исковых требований присутствует у каждого из супругов.

В связи с тем, что на практике бывают случаи, когда после расторжения брака бывшие супруги не производят раздел совместного имущества. В связи с этим возникает вопрос о необходимости получения согласия бывшего супруга на осуществления сделок с таким имуществом. Согласно закону, такое согласие не нужно, поскольку после прекращения брачных отношений между субъектами отсутствуют семейные отношения, поэтому нормы семейного законодательства к ним применяться не могут. На наш взгляд, с целью исключение бесконтрольного недобросовестного распоряжения совместным имуществом одного из бывших супругов целесообразно внести в ст. 35 СК РФ дополнение, устанавливающее обязательное получение согласия бывшего супруга на совершение сделки с имуществом, которое после прекращения брака по каким-либо причинам не было разделено.

По нашему мнению, одним из наиболее продуктивных и действенных вариантов урегулирования имущественных вопросов между мужем и женой выступает составление брачного соглашения. Тем не менее, несмотря на очевидные достоинства данного способа, в настоящее время он не пользуется популярностью в нашей стране. Существенная специфика указанного соглашения выражается в доступности его составления в любое время до расторжения брака. Условия такого добровольного и сознательного соглашения могут закреплять любые вопросы, связанные с правомочиями на имущество, а также ряд иных, значимых для сторон договора аспектов семейных правоотношений.

В качестве вывода можно отметить, что современный порядок имущественных правоотношений супругов характеризуется системностью, а также соответствием критериям пропорциональности и сбалансированности, однако необходимо прорабатывать не только режим совместной (общей) собственности супругов в случае расторжения брака, но и в целом определить категорию «общее имущество супругов» более конкретно в правовой дефиниции, исключив проблемы юридического толкования, тем самым снизив негативный аспект раздела супружеского имущества.

Список литературы:

[1] Альбиков И.Р. Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.Р. Альбиков. – М., 2014. – 196 с.

[2] Арутюнян Р.Э. Особенности гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов // Евразийская адвокатура. 2024. № 2(67). С.83-85.

[3] Елисеева А.А. Собственность супругов: в поиске эффективного правового регулирования // Вестник МГОУ. – 2020. - № 1. - С. 29-40.

[4] Зубарева, О.В. Регулирование имущественных отношений супругов - новеллы законопроекта / О.В. Зубарева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. - № 1. – С. 150-155.

[5] Куксина, А.В. Распоряжение совместной собственностью супругов / А.В. Куксина // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. - № 2 (70). – С. 145-148.

Spisok literatury:

[1] Al’bikov I.R. Fakticheskie brachno-semejnye otnosheniya muzhchiny i zhenshchiny: teoriya i praktika pravoprimeneniya: diss. … kand. yurid. nauk: 12.00.03 / I.R. Al’bikov. – M., 2014. – 196 s.

[2] Arutyunyan R.E. Osobennosti grazhdansko-pravovogo regulirovaniya imushchestvennyh otnoshenij suprugov // Evrazijskaya advokatura. 2024. № 2(67). S.83-85.

[3] Eliseeva A.A. Sobstvennost’ suprugov: v poiske effektivnogo pravovogo regulirovaniya // Vestnik MGOU. – 2020. - № 1. - S. 29-40.

[4] Zubareva, O.V. Regulirovanie imushchestvennyh otnoshenij suprugov - novelly zakonoproekta / O.V. Zubareva // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2021. - № 1. – S. 150-155.

[5] Kuksina, A.V. Rasporyazhenie sovmestnoj sobstvennost’yu suprugov / A.V. Kuksina // Aktual’nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. – 2021. - № 2 (70). – S. 145-148.Vtoroj istochnik

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-110-113
NIION: 2021-0079-5/24-355
MOSURED: 77/27-025-2024-5-355

МИКВАБИЯ Расида Раминовна,
магистрант Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Москва,
e-mail: 229248@edu.fa.ru

АФАНАСЬЕВ Илья Владимирович,
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент,
Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЪЕКТОВ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье рассматриваются подходы к определению правовой природы объектов самовольного строительства, приводятся примеры в каких случаях самовольная постройка может выступать объектом гражданских прав. Отмечается двойственность правовой природы объектов самовольного строительства: с одной стороны, самовольная постройка является правонарушением, с другой стороны возведение самовольной постройки – один из способов возникновения права собственности.*

Ключевые слова: *недвижимость, регистрация, самовольная постройка, объекты гражданских прав.*

MIKVABIYA Rasida Raminovna,
Master's student of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

AFANASYEV Ilya Vladimirovich,
Scientific supervisor: Candidate of Law,
Associate Professor, Moscow

THE LEGAL NATURE OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION SITES

Annotation. *The article discusses approaches to determining the legal nature of unauthorized construction facilities, provides examples in which cases unauthorized construction can be an object of civil rights. The duality of the legal nature of unauthorized construction objects is noted: on the one hand, unauthorized construction is an offense, on the other hand, the construction of unauthorized construction is one of the ways property rights arise.*

Key words: *real estate, registration, unauthorized construction, objects of civil rights.*

На сегодняшний день в научной литературе существуют различные подходы, определяющие правовую природу самовольной постройки Отсутствие теоретической разработанности данного вопроса, приводит к формированию разнообразной правоприменительной практики.

Общее количество дел, связанных с применением норм о самовольном строительстве, в судах ежегодно увеличивается. Только в городе Москве за последние 10 лет выявлены 32 тысячи объектов самовольного строительства, более 800 объектов, общей площадью 1.5 млн кв. м. признаны объектами самовольного строительства и приведены в соответствие с градостроительными нормами [7]. Согласно данным судебной статистики в суды общей юрисдикции в 2022 г. поступило 15 741 дел? связанных с самовольным строительством [8], а за первые шесть месяцев 2023 года - 7 728 дел [9].

С одной стороны, самовольная постройка представляет собой правонарушение, является результатом противоправного деяния, с другой – в случае признания права собственности само-

вольная постройка является основанием приобретения права собственности на объект недвижимости.

В науке распространен подход рассмотрения самовольного строительства в качестве противоправного деяния, правонарушения [2, С.53]. Данный подход нашел применение и в судебной практике.

В определении Конституционного суда Российской Федерации указано, что право собственности на самовольную постройку не имеет гарантии в силу того, что самовольная постройка возведена не на законных основаниях. Самовольное строительство представляет собой правонарушение, а обязанность по сносу самовольной постройки – санкцию за такое правонарушение [10]. Данная позиция подтверждалась в определениях Конституционного суда Российской Федерации № 1873-О [11], № 1175-О [12], №3025-О [13].

В соответствии с пунктом 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду и совершать другие сделки [14].

В определении правовой природы самовольной постройки можно выделить два подхода. Согласно первому подходу, объекты самовольного строительства являются вещами и объектами гражданских прав, исходя из следующего:

- установленная пунктом 3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации норма, дает возможность признания права собственности на самовольную постройку, так, О.Г. Ершова, В.А. Бетхер утверждают: «вещное права без вещи не возникает, следовательно, не может возникнуть право собственности на самовольную постройку, если отрицать ее как вещь» [1].
- на практике бывают случаи, когда объект, который признается самовольный постройкой поставлен на кадастровый учет, то есть прошел процедуру регистрации в едином государственном реестре недвижимости. У правообладателя данного объекта самовольного строительства есть возможность реализации правомочия по распоряжению объектом самовольного строительства (продать, сдать в аренду и совершить другие сделки), если в процессе судебного разбирательства не будут наложены обеспечительные меры на совершение действий, направленных на отчуждение объекта самовольного строительства;
- на объекты самовольного строительства возможно наложение ограничительных мер в использовании (например, нередки случаи залога недвижимого имущества, которое в последующем признается объектом самовольного строительства).

Однако необходимо различать объекты самовольного строительства, которые de jure не признаны самовольными постройками, но de facto являющиеся таковыми и объекты, признанные судом самовольными постройками. К примеру, если на объект недвижимости зарегистрированы права, при этом обладает признаками самовольной постройки, но еще не был официально признано таковым, то он продолжает считаться предметом гражданских прав до момента, когда решение суда о его статусе как незаконной постройки вступить в законную силу.

Согласно второму подходу, самовольная постройка не является объектом гражданских прав [4]. Основные аргументы, обосновывающие данный подход:

- законодательно установлен запрет на распоряжение объектами самовольного строительства;
- объектом самовольного строительства может выступать только недвижимое имущество в силу природных свойств. Однако в абзаце 4 пункта 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 указано: «правомерно возведенное здание или сооружение является объектом недвижимости, в том числе до регистрации на него права собственности лица, в законном владении которого оно находится» [15]. Исходя из вышеизложенного, для признания здания, сооружения объектом недвижимости, следовательно, объектом гражданских прав необходимо, чтоб оно было правомерно возведено. Вместе с тем, объекты самовольно строительства возводятся с нарушением императивных норм, данные нарушения препятствует признанию их объектами гражданских прав [6].
- осуществление самовольного строительства не является основанием возникновения права собственности, возможность признания права собственности на самовольную постройку появляется, после установления соответствия объекта требованиям, установленным в пункте 3 статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Как отмечает В.В. Селиванов: «объекты самовольного строительства являются разновидностью недвижимого имущества, а самовольная постройка выступает потенциальным объектом гражданских прав» [5 С. 12-22].

Отсутствие однозначности в правовой природе самовольной постройки обусловлены тем,

что статья 222 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит нормы, охраняющие противоположные интересы: интересы публично-правовых образований и интересы владельца самовольной постройки.

С одной стороны, необходимо соблюдать императивные градостроительные и строительные нормы, нарушение которых приводит к признанию объекта самовольной постройкой, с другой необходимы учитывать частные интересы и рассматривать возможность признания права собственности на самовольную постройку.

Подводя итог, следует отметить двойственную правовую природу самовольной постройки, последствиями возведения или создания которой могут выступать два совершенно противоположных явления: снос самовольной постройки и (или) приведение в соответствие с установленными требованиями или возникновение права собственности как на объект недвижимости [3; С. 50-55.]. Однако для возникновения права собственности необходимо пройти процедуру легализации самовольной постройки в судебном или во внесудебном порядке. Именно после этой процедуры самовольная постройка становится объектом гражданских прав и перестает быть самовольной постройкой. Происходит так называемая трансформация самовольной постройки в объект гражданских прав.

Двойственность природы объектов самовольного строительства отражается в законодательном регулировании данного института. Правовое регулирование неоднообразно подобно «качелям», законодатель то ужесточает регулирование самовольного строительства, то либерализирует. Данное явление связано с необходимостью нахождения баланса между частными интересами и интересами публично-правовых образований, так называемой «золотой середины».

Двойственность природы самовольной постройки отмечена и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» в котором разъясняется, что снос объекта самовольного строительства является крайней мерой государственного вмешательства, в того же время признание права собственности на самовольную постройку в судебном порядке является исключительным способом защиты права [16].

Список литературы:

[1] Бетхер В.А. Самовольное создание и (или) изменение объектов недвижимости в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект: дис. канд. юрид. наук. Омск, 2016.

[2] Лескова Ю.Г., Кобылинский Н.Д. Самовольная постройка как способ возникновения права собственности по законодательству Российской Федерации // International Scientific and Practical Conference World science. – 2016. – Т. 3. –№ 1 (5).

[3] Миквабия Р. Р. Правовой статус самовольной постройки при разделе имущества супругов / Р. Р. Миквабия // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. – 2022. – № 4. – С. 50-55.

[4] Резников Е.В. Самовольная постройка: вопросы теории и судебной практики. Волгоград, 2019.

[5] Селиванов В.В. Гражданско-правовой режим самовольной постройки и его нормативное закрепление. – Казань: Отечество, 2011. – С. 12-22.

[6] Ихаров, М. М. Правовое значение акта ввода объекта в эксплуатацию при признании объекта недвижимости самовольной постройкой / М. М. Ихаров // Legal Bulletin. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 50-55. – EDN HURIDC.

[7] Сайт: https://t.me/mos_dgi/195 (дата обращения: 01.02.2024).

[8] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // http://cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/F3-svod-vse_sudy-2022_27.10.2023.xls.

[9] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // http://cdep.ru/userimages/Sudebnaya_statistika_2022/F3-svod-vse_sudy-2022_27.10.2023.xls.

[10] Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Красненковой Елены Александровны на нарушение ее конституционных прав рядом законоположений» // СПС Консультант плюс (дата обращения 03.02.2024).

[11] Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1873-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Желябовского Николая Ивановича, Миненко Дениса Евгеньевича и других на нарушение их конституционных прав положениями статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс (дата обращения 03.02.2024).

[12] Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 1175-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Андреевой Любови Михайловны, Володовой Татьяны Васильевны и других на нарушение их конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс (дата обращения 03.02.2024).

[13] Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 N 3025-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Эко-Рамбус» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 4 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс (дата обращения 03.02.2024).

[14] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета», N 140, 30.06.2015.

[16] П.25, 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // «Российская газета», № 291, 22.12.2023.

Spisok literatury:

[1] Bether V.A. Samovol'noe sozdanie i (ili) izmenenie ob»ektov nedvizhimosti v Rossijskoj Federacii: grazhdansko-pravovoj aspekt: dis. kand. yurid. nauk. Omsk, 2016.

[2] Leskova YU.G., Kobylinskij N.D. Samovol'naya postrojka kak sposob vozniknoveniya prava sobstvennosti po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // International Scientific and Practical Conference World science. – 2016. – T. 3. –№ 1 (5).

[3] Mikvabiya R. R. Pravovoj status samovol'noj postrojki pri razdele imushchestva suprugov / R. R. Mikvabiya // Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoj deyatel'nosti. PRED. – 2022. – № 4. – S. 50-55.

[4] Reznikov E.V. Samovol'naya postrojka: voprosy teorii i sudebnoj praktiki. Volgograd, 2019.

[5] Selivanov V.V. Grazhdansko-pravovoj rezhim samovol'noj postrojki i ego normativnoe zakreplenie. – Kazan': Otechestvo, 2011. – S. 12-22.

[6] Iharov, M. M. Pravovoe znachenie akta vvoda ob"ekta v ekspluataciyu pri priznanii ob"ekta nedvizhimosti samovol'noj postrojkoj / M. M. Iharov // Legal Bulletin. – 2021. – T. 6, № 1. – S. 50-55.

[7] Site: https://t.me/mosdgi/195 (accessed on: 01.02.2024).

[8] Summary statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2022 / http://cdep.ru/userimages/Sudebnayastatistika2022/F3svodvse_ sudy202227.10.2023.xls.

[9] Summary statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2022// http://cdep.ru/userimages/Sudebnayastatistika2022/F3svodvse_ sudy2022_27.10.2023.xls.

[10] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 31.05.2022 No. 1226-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Krasnenkova Elena Alexandrovna about violation of her constitutional rights by a number of laws "//SPS Consultant plus (date of appeal 03.02.2024).

[11] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.09.2016 No. 1873-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizens of Zhelyabovsky Nikolai Ivanovich, Minenko Denis Evgenievich and others about violation of their constitutional rights by the provisions of Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation". SPS Consultant plus (date of appeal 03.02.2024).

[12] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.05.2018 No. 1175-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizens Andreeva Lyubov Mikhailovna, Volodova Tatyana Vasilievna and others about violation of their constitutional rights by paragraphs 1 and 2 of Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation". SPS Consultant plus (date of appeal 03.02.2024).

[13] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.11.2019 N 3025-O "On Refusal to Accept the Complaint of Eco-Rambus Limited Liability Company on Violation of Constitutional Rights and Freedoms by the Provisions of Paragraph 4 of Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation "//ATP Consultant plus(date of circulation 03.02.2024).

[14] Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended by 25.02.2022) //Rossiyskaya Gazeta, No. 238-239, 08.12.1994.

[15] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 "On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta, No. 140, 30.06.2015.

[16] P.25, 43 Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.12.2023 No. 44 "On some issues arising in judicial practice when applying the norms on unauthorized construction" / Rossiyskaya Gazeta, No. 291, 22.12.2023.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-114-122
NIION: 2021-0079-5/24-356
MOSURED: 77/27-025-2024-5-356

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
главный бухгалтер,
зав. кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
доктор экономических наук, доцент
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail ktekaterina@rambler.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета»,
e-mail:natbor73@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ. АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Аннотация. *Экономика, зависящая от рынка и разных экономических, климатических и социальных условий не может находиться на одном уровне во всем мире. Разные страны всегда находятся на разном уровне развития, одни занимаются производством той или иной продукции, другие торговлей, логистикой, есть государства, не имеющие сырьевых ресурсов в связи с неудачными географическими расположениями, тяжёлыми климатическими условиями. В рыночных условиях внешняя экономика разных государств тесно взаимосвязана, проблемы отдельных регионов могут вызвать спад, а также подъем, если участникам события удастся выйти из кризиса. Внутренняя экономика каждого государства тоже не может идти равномерно, всегда найдутся негативные факторы, которые рано или поздно могут резко отправить рынки вниз. Такими факторами могут быть: неэффективное управление предпринимательской деятельностью, социальная напряжённость государства, инфляция и многие другие факторы. Авторами в научной статьи рассматриваются движения экономических циклов, влияющих на антикризисное управление. Определены актуальность научной статьи, поставлена цель исследования*

и для реализации поставленной цели направлены задачи, описаны методы исследования и практическая значимость. По ходу исследования рассмотрены четыре фазы экономического цикла, кратко рассказано о кризисных ситуациях зарубежных предпринимателей, связанных с разразившейся в 2008 году «мировой финансовый кризис». На основании изученных обстоятельств текущих дней банкротств во всех отраслях экономики по Российской Федерации сделан анализ количества процедур банкротства и анализ удовлетворения требований реестровых кредиторов и для большей наглядности отображен графически. По проведенному исследованию сделано заключение, что любой подъем в экономике сопровождается через прохождение кризисных ситуаций, устранив все накопившиеся проблемы, пройдя через кризис, предприятие может претерпеть качественные и количественные изменения, обрести запас прочности. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что деятельность любой организации, большого или малого предпринимательства, представляет собой циклическое движение от одного кризиса к другому.

Ключевые слова: *экономический цикл, кризис, риск, банкротство, должник, кредитор, анализ.*

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Economics,
accounting and financial control
Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Chief Accountant, head Department of Economics,
accounting and financial control,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Economics,
accounting and financial control
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior lecturer at the Department of Economics,
accounting and financial control
Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalya Borisovna,
senior lecturer of the department
management and economic theory
Ural State Agrarian University"

KROKHALEV Alexander Anatolyevich;
senior lecturer at the Department of Economics,
accounting and financial control
Ural State Agrarian University

ECONOMIC CYCLES. CRISIS MANAGEMENT

Annotation. *An economy dependent on the market and different economic, climatic and social conditions cannot be at the same level throughout the world. Different countries are always at different levels of development, some are engaged in the production of this or that product, others in trade, logistics, there are states that do not have raw materials due to unfortunate geographical locations and difficult climatic conditions. In market conditions, the external economies of different states are closely interconnected; the problems of individual regions can cause a recession, as well as a rise if the participants in the event manage to overcome the crisis. The internal economy of each state also cannot move evenly; there will always be negative factors that, sooner or later, can sharply send the markets down. Such factors may be: ineffective*

management of business activities, social tension in the state, inflation and many other factors. The authors of the scientific article briefly examine the movements of economic cycles that influence crisis management. The relevance of the scientific article is determined, the purpose of the research is set, and tasks are directed to achieve this goal, research methods and practical significance are described. In the course of the study, four phases of the economic cycle were examined, and the crisis situations of foreign entrepreneurs associated with the "global financial crisis" that broke out in 2008 were briefly described. Based on the studied circumstances of the current days of bankruptcies in all sectors of the economy in the Russian Federation, an analysis of the number of bankruptcy procedures and an analysis of the satisfaction of the claims of registered creditors was made and, for greater clarity, displayed graphically. Based on the study, it was concluded that any upturn in the economy is accompanied by the passage of crisis situations; having eliminated all the accumulated problems, having gone through a crisis, an enterprise can undergo qualitative and quantitative changes and gain a margin of safety. The relevance of the research topic is due to the fact that the activities of any organization, large or small business, represent a cyclical movement from one crisis to another.

Key words: *economic cycle, crisis, risk, bankruptcy, debtor, creditor, analysis.*

Целью научного исследования является рассмотрение движения экономических циклов, влияющих на антикризисное управление. Реализация данной темы исследования направлена на достижение следующих задач:

- рассмотреть фазы экономического цикла;
- изучить и проанализировать обстоятельства текущих дней банкротств во всех отраслях экономики по Российской Федерации;
- изучить и кратко описать кризисные ситуации зарубежных предпринимателей;
- по научной статье сформировать заключение.

Метод исследования – в исследовании использованы теоретический, статистический и абстрактно-логический метод. Материалы исследования - статистический бюллетень Федресурса по банкротству за последние 3 года, а также материалы по проблеме исследования, приведенные в списке литературы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика и организация производства», а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы.

Основная часть. Экономические циклы это повышение и падение уровня жизни населения в зависимости от экономической деятельности страны и даже всего мира, исходящей от колебания экономических показателей, таких как производство, инвестиция, занятость населения, условия кредитования, заработная плата за труд, инфляция и т д.

На *рисунке 1* представлены различные фазы экономического цикла.

Рис 1. Четыре фазы развития организации

Из данного графика наблюдается ход движения функций предпринимательской деятельности, где выделяются четыре характерные точки, определяющие четыре фазы развития организации - подъём, пик, спад и дно [8]. В фазе подъёма происходит бурное развитие за счёт привлечения инвестиций и рабочей силы, стремиться увеличить выпуск продукции, достигнуть равновесного положения между прибылью и издержками и увеличить свою долю на рынке.

В фазе пика уже отлажена вся работа - формализованы процессы, выстроена внутренняя структура, и, что наиболее важно, выработан подходящий организации стиль управления.

При этом предприятие приближено к обладанию максимальной для себя долей рынка, способы расширения видны лишь путём масштабирования и выхода на глобальный уровень, если это позволяет отрасль, в которой предприятие работает. В фазе пика организация занята обеспечением собственной устойчивости. Идёт работа на будущее - накапливаются резервы, совершенствуются методы, ищутся инновации

Разбалансировка предприятия, и, соответственно переход его в фазу упадка есть следствие несовершенства внутренних процессов и влияние внешней среды. Под последним имеются ввиду - события и процессы, не входящие в сферу возможностей организации. Так, например, разразившийся в 2008 году мировой финансовый кризис способствовал ликвидации целого ряда банков, таких как «Северная Казна», «Союз», «Кит-Финанс» Они занимали высокие места в рейтинге капитализации среди всех российских банков. «Кит-Финанс» был крупным оператором на рынке облигаций. В 2008 большие российские металлургические компании «Русал», ТМК, «Евраз», «Мечел» обратились к своим кредиторам для реструктуризации долгов. Одна из старейших на тот момент компаний Lehman Brothers, основанная ещё в XIX веке не пережила те события. Мировой финансовый кризис 2008 года был вызван целым ворохом причин и не был очевиден для участников рынка, и редкая компания тогда не понесла убытки [7]. Автогиганты Jaguar и Rolls-Royce сменили своих владельцев. Неудача всех вышеперечисленных организаций вызвана совершенно разными причинами. Следующий пример, из 12 самых крупных американских компаний, существовавших ещё в 1900 году, лишь одна, General Electrics, дожила до наших дней. Их история иллюстрирует важность грамотного антикризисного управления, тактического и стратегического [13].

Рассмотрим обстоятельства текущих дней банкротств во всех отраслях экономики по Российской Федерации.

Понятие о банкротстве – определено Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 в редакции от 25.12.2023 года [1].

Банкротство - это неплатежеспособность предъявленных счетов, начисленных выплат, исчисленных обязательств, кредиторам по денежным обязательствам. Статья 6. вышеуказанного Федерального закона указывает, производство по делу о банкротстве начинается с подачи заявления на банкротство к рассмотрению в Арбитражный суд [1]. После чего назначается арбитражный управляющий и вводится первый этап процедуры банкротства – наблюдение, главной целью которого является определение реального финансового состояния должника [10]. Обычно процедура наблюдения состоит из таких этапов, как разработки этапов наблюдения, сбор информации, анализ собранной информации и оформление результатов наблюдения [11]. Ниже, в *таблицах 1 и 2*, представлен анализ количества процедур банкротства и анализ удовлетворения требований реестровых кредиторов в отношении Российских предприятий, где использованы информационные материалы Федресурса по банкротству, составленные по данным отчетов управляющих о конкурсном производстве за 2022 - 2023 годы [9, 10].

Таблица 1

Анализ количества процедур банкротства в отношении Российских предприятий, организаций.

Банкротство	2021	2022	2023	Абсолютные отклонения (+;-)	
				2022 к 2021г.	2023 к 2022г.
Количество открытых конкурсных производств	10306	9047	7400	- 1259	-1647
начальный этап работы (наблюдения)	8572	5225	7532	-2247	2307

Отсутствие у должника имущества и невыплаты кредиторам: компании	7242	7342	6716	-100	-626
Доля отсутствия имущества от количества открытых конкурсных производств в %	70,3	81,2	90,8	*	*

Для наглядности анализ данной таблицы отобразим графически

Рис.2 Наблюдения и количество открытых конкурсных производств

Из данного рисунка видно, что начальный этап процедуры банкротства, вводимая арбитражным судом в 2022 году сократилась на 2247 единиц, то есть до 5225 единиц с 8572 единиц по сравнению с 2021 годом. Наоборот в 2023 году эти показатели повысились на 2307 единиц и составили 7532 единиц с 5225 единиц по сравнению с 2022 годом.

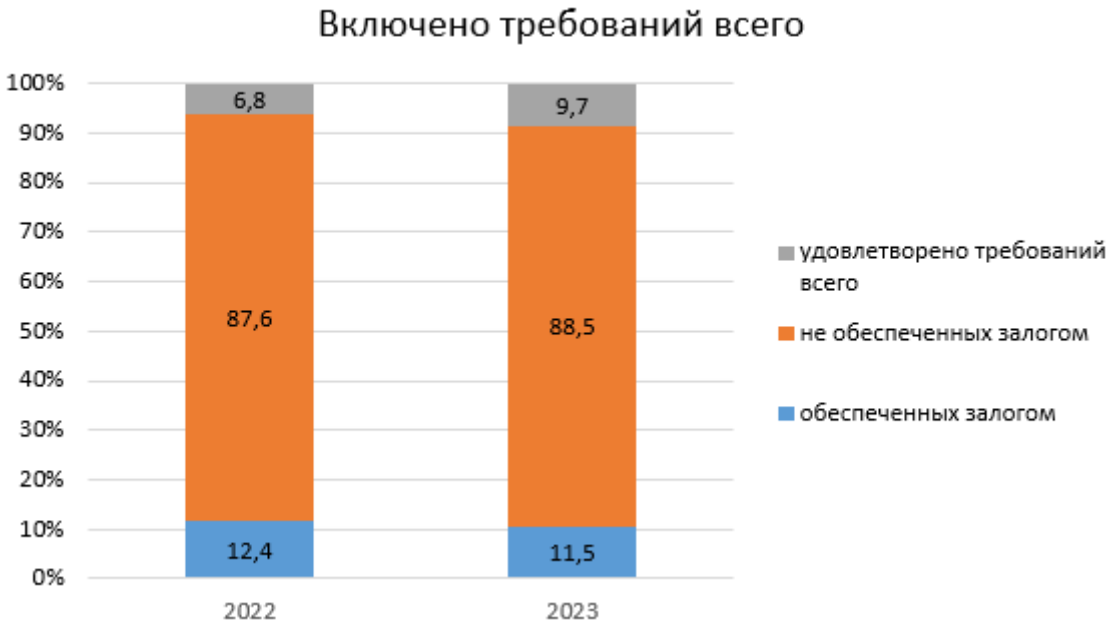
Конкурсное производство является завершающим этапом процедуры банкротства, под контролем арбитражного суда ликвидируется предприятие, организация должника, распродается имущество в целях погашения долгов перед кредиторами [12].

Как видно из графика количество открытых конкурсных производств из года в год имеет тенденцию спада. В 2022 году количество открытых конкурсных производств сократилось на 1259 единиц до 9047 единиц с 10 306 единиц в 2021 году и в 2023 году на 1647 единиц и составили 7400 единиц с 9047 единиц по сравнению с 2022 годом. Следует отметить, что доля отсутствия имущества от количества открытых конкурсных производств из года в год имеет тенденцию увеличения 70,3, 81,.2 и 90,8 соответственно.

Таблица 2

Анализ удовлетворения требований реестровых кредиторов.

Требований реестровых кредиторов.	2022г.		2023г.	
	Сумма	%	Сумма	%
Включено требований всего, млрд. руб.	3567,6	100	3055,0	100
В том числе:				
- обеспеченных залогом, млрд руб.	444,1	12,4	350,0	11,5
- не обеспеченных залогом	3123,5	87,6	2705,0	88,5
Удовлетворено требований всего, млрд руб.	243,6	6,8	297,1	9,7



На *рисунке 2* графически изображено, что для удовлетворения требований реестровых кредиторов всего включено в 2022 году 3567,6 млрд. руб. и в 2023 году 3055,0 млрд. руб., что меньше на 512,6 млрд. рублей. В том числе обеспеченных залогом составляет 12,4%, в 2022 году, а в 2023 году наблюдается тенденция снижения на 0,9% и составляет 11,5%, в следствие, снижения на 0,9% обеспеченных залогом требований реестровых кредиторов, увеличивается на 0,9% не обеспеченных залогом требований реестровых кредиторов с 87,6% в 2022 году до 88,5% в 2023 году. Удовлетворено требований реестровых кредиторов в 2023 году 11,5% что больше на 2,9% по сравнению с 2022 годом.

В продолжение сказанного ранее, выделяются две основные причины возникновения кризисов – внутренние, активизированные деятельностью организации, и внешние, не зависящие от деятельности предприятия, зачастую вызванные глобальными событиями, такими как мировой финансовый кризис, международные санкции, пандемии, другие конфликты. Нередко внешней причиной возникновения кризиса являются стохастические причины. Американский риск-менеджер Н. Талеб, по аналогии с животным миром, применил, для описания подобного рода собы-

тий, термин “чёрные лебеди” или «дикие карты» [14]. Таким образом, есть факторы возникновения кризиса, на которые предприятие способно влиять, и факторы, у которых можно лишь нивелировать последствия их возникновения. Задачей антикризисного управления является анализ возникновения и протекания процессов спада в деятельности организации, с дальнейшей разработкой и реализаций мер по их предотвращению, смягчению последствий кризисов, недопущению банкротства предприятия [2]. Деятельность компании всегда сочетает в себе экономические и структурно-организационные составляющие, в связи, с чем антикризисное управление приобретает комплексный характер. Оно должно содержать в себе как стратегические, так и тактические решения.

Под антикризисными стратегиями следует понимать такие меры, предпринимаемые организацией, которые предотвращают возникновение кризисов и эффективно противодействуют уже существующей [5]. Основной аспект в разработке антикризисной стратегии отводится планированию и анализу, выявлению кризиса и определению его масштаба и причин возникновения, с последующей выработкой конкретных мер, тактик противодействия. Главную цель антикризисного управления можно сформулировать как максимизация прибыли, минимизация издержек [4].

Первое на чём основывается антикризисная стратегия – это анализ внешних факторов, который складывается из нескольких составляющих [15]. Антикризисная стратегия начинается с анализа макросреды, а именно всех тех обстоятельств, которые, потенциально могут привести к кризису и не являющиеся результатом деятельности предприятия. Из макроэкономической обстановки и вытекающей из неё политической конъюнктуры, социокультурных и технологических факторов нередко складывались разрушительные экономические кризисы [4]. В быстроразвивающемся мире особую роль играет технический прогресс и инновации. Ряд исследователей, таких как Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма называют поток инноваций основным драйвером экономического роста, считают, что прибыль создаётся не материальным производством, а интеллектом учёных, инноваторов и энтузиастов.

Уже давно в обиход вошли термины доктрины “человеческий капитал”, “человеческий потенциал”, механистически рассматривая человека в качестве ресурса [3]. При разработке антикризисной стратегии организации необходимо учитывать важность инноваций как средство сокращения издержек и способ завоевания рынка. Примером служит история компании Kodak. Руководство игнорировало внедрение полупроводниковых фотоматриц и проиграло конкуренцию другим «фотогигантам» Canon и Nikon. В 2012 было объявлено о банкротстве компании с более чем вековой историей [15].

Не менее важно проводить анализ состояния предприятия, т.к. возникновение кризиса зависит также и от внутренних факторов. Антикризисному менеджеру необходимо определить сильные и слабые стороны организации, дать оценку текущей стратегии. Чем тяжелее положение предприятия, тем более критически необходимо подходить к анализу. Он должен включать в себя финансовую аналитику, анализ структуры и способов организации предприятия, определение имеющихся ресурсов и резервов [2]. Существует множество способ анализа деятельности организации – SWOT, горизонтальный, вертикальный, коэффициентный, факторный и др. Из правильно выработанной стратегии антикризисного управления предприятием, зависит его устойчивое развитие, формируется запас прочности и проще нивелируются последствия кризисов. Важно подчеркнуть, что антикризисная стратегия – это способ оптимизации деятельности организации в условиях спада и риска банкротства. Можно выделить основные виды антикризисных стратегий [5]:

1) Организационные изменения
2) Финансовые изменения
3) Снижение издержек
4) Сокращение активов
5) Увеличение прибыли
6) Стратегии поворота и переориентации

Тактика антикризисного управления - это конкретные мероприятия, направленные на предотвращение возникшего кризиса и минимизацию ущерба, вызванного им. Она происходит из выбранной антикризисной стратегии организации и причин, вызвавших кризис. Тактики противодействия можно разделить по нескольким критериям [3]:

- по характеру действия предприятия. Характер действий организации может быть защитным, сводящийся к минимизации расходов, уменьшением объема производства, сокращению штата. Наступательная антикризисная стратегия заключается в обратном – расширении на новые рынки, модернизации оборудования, внедрении инноваций, повышении квалификации сотрудников.

- по виду источника финансирования. По источнику финансирования выделяют тактику внешнего финансирования, внутреннего финансирования и тактику мобилизации внутренних резервов. К внешнему финансированию можно отнести выпуск ценных бумаг, кредитование, получение безвозмездных средств, от государства, предоставление льгот. Каждый из способов

несёт свои риски и налагает на организацию ряд обязательств и ограничений – необходимость выплаты дивидендов, процентов по кредитам и др. Выбор антикризисной тактики должен происходить из антикризисной стратегии предприятия, а также тяжести его положения. Этот выбор может привести как к полному финансовому и структурно-организационному краху предприятия с последующим запуском процедуры банкротства, так и оздоровлению организации, выработку им устойчивости.

Таким образом, из вышеизложенного риск - это неизбежное естественное свойство предпринимательства и статистика об этом красноречиво свидетельствует. Любой подъем в экономике сопровождается через прохождение кризисных ситуаций, устранив все накопившиеся проблемы. Существование организации это история преодоления одного кризиса и подготовка к следующему. Это не всегда может означать сугубо негативное явление, ведь подготовившись и пройдя через кризис, предприятие может претерпеть качественные и количественные изменения, обрести запас прочности. Способствовать этому может разработка соответствующей антикризисной стратегии, и, выбранные исходя из неё, меры и тактики по противодействию кризисам.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (в редакция от 25.12.2023): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: normativ.kontur.ru›document…

[2] Абрютина, М.С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности организации: учебное пособие / М.С. Абрютина, А.В. Грачев – М.: ДИС, 2017. – 416 с.

[3] Асаул, А.Н. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса / под ред. проф. А.Н. Асаула. СПб. : ИПЭВ, 2017 – 412 с.

[4] Патласов, О.Ю. Антикризисное управление. Финансовое моделирование и диагностика банкротства коммерческой организации. – Москва: Книжный мир, 2016. – 512 с.

[5] Стахеев Д.Э., Стахеева Л.М., Шарапов Ю.В. Разработка антикризисных мероприятий на предприятиях АПК// В сборнике: Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе. Сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией С.Ф. Сухановой. 2019. С. 437-440.

[6]. Стахеева Л.М., Шарапов Ю.В., Лялина Т.М. Факторы, влияющие на конкурентоспособность крестьянских фермерских хозяйств // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. С. 20

[7] Финансовый кризис 2008-2009: факторы банкротств на примерах крупных российских банков: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1economic.ru/lib/7904.

[8] Экономический цикл: что это в экономике, его фазы и стадии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gazprombank.investments/blog/economics/economy-cycling/

[9] Количество банкротств в России в 2024: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://take-profit.org/statistics/bankruptcies/russia/

[10] Статистический бюллетень Федресурса по банкротству: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: download.fedresurs.ru›news …

[11] Этапы проведения наблюдения: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/207570/sotsiologiya/etapy_provedeniya_nablyudeniya

[12] Конкурсное производство — процедура: введение, открытие и завершение конкурсного производства: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru/wikibank/

[13] 13 крупных компаний, которые открылись во время экономических спадов крупных компаний, которые открылись во время экономических спадов [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://finance.rambler.ru/business/43971128/?utm_content

[14] Черный лебедь (по Насиму Талебу) и маленькие лебедята (часть 1): [Электронный ресурс]. – Режим доступа | https://dzen.ru/a/Y8ZxzGlaiVjxCH6y

[15] История Kodak: от гиганта фотоиндустрии до банкрота: [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://dzen.ru/a/ZO5Di7w4-2g923DT

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ (v redakciya ot 25.12.2023): [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: normativ.kontur.ru›document…

[2] Abryutina, M.S. Analiz finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti organizacii: uchebnoe posobie / M.S. Abryutina, A.V. Grachev – M.: DIS, 2017. – 416 s.

[3] Asaul, A.N. Teoriya i praktika prinyatiya reshenij po vyhodu organizacij iz krizisa / pod red. prof. A.N. Asaula. SPb. : IPEV, 2017 – 412 s.

[4] Patlasov, O.YU. Antikrizisnoe upravlenie. Finansovoe modelirovanie i diagnostika bankrotstva kommercheskoj organizacii. – Moskva: Knizhnyj mir, 2016. – 512 s.

[5] Staheev D.E., Staheeva L.M., SHarapov YU.V. Razrabotka antikrizisnyh meropriyatij na predpriyatiyah APK//

V sbornike: Sovremennye problemy finansovogo regulirovaniya i ucheta v agropromyshlennom komplekse. Sbornik statej po materialam III Veros-

sijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod obshchej redakciej S.F. Suhanovoj. 2019. S. 437-440.

[6]. Ctaheeva L.M., SHarapov YU.V., Lyalina T.M. Faktory, vliyayushchie na konkurentosposobnost' krest'yanskih fermerskih hozyajstv // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2019. № 1. S. 20

[7] Finansovyj krizis 2008-2009: faktory bankrotstv na primerah krupnyh rossijskih bankov: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://1economic.ru/lib/7904.

[8] Ekonomicheskij cikl: chto eto v ekonomike, ego fazy i stadii: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://gazprombank.investments/blog/economics/economy-cycling/

[9] Kolichestvo bankrotstv v Rossii v 2024: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://take-profit.org/statistics/bankruptcies/russia/

[10] Statisticheskij byulleten' Fedresursa po bankrotstvu: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: download.fedresurs.ru›news …

[11] Etapy provedeniya nablyudeniya: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://studme.org/207570/sotsiologiya/etapy_ provedeniya_nablyudeniya

[12] Konkursnoe proizvodstvo — procedura: vvedenie, otkrytie i zavershenie konkursnogo proizvodstva: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.banki.ru/wikibank/

[13] 13 krupnyh kompanij, kotorye otkrylis' vo vremya ekonomicheskih spadov krupnyh kompanij, kotorye otkrylis' vo vremya ekonomicheskih spadov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa https://finance.rambler.ru/business/43971128/?utm_content

[14] CHernyj lebed' (po Nasimu Talebu) i malen'kie lebedyata (chast' 1): [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa | https://dzen.ru/a/Y8ZxzGlaiVjx-CH6y

[15] Istoriya Kodak: ot giganta fotoindustrii do bankrota: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa https://dzen.ru/a/ZO5Di7w4-2g923DT

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-123-126
NIION: 2021-0079-5/24-357
MOSURED: 77/27-025-2024-5-357

АНТАШОВ Максим Андреевич,
студент магистратуры Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
e-mail: maksim180800@gmail.com

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В РАЗРЕЗЕ МИКРОФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация. *Тема анализа финансового уполномоченного для микрофинансового рынка является актуальной в практической и доктринальной сфере как для микрофинансовых организаций, так и для потребителей микрофинансовых услуг. Актуальность темы обусловлена динамичным развитием микрофинансового сектора, высокой степенью конфликтности в отношениях между микрофинансовыми организациями (МФО) и их клиентами, а также необходимостью совершенствования механизмов защиты прав потребителей финансовых услуг. В статье проводится анализ законодательной базы, регламентирующей деятельность финансового уполномоченного, рассматриваются полномочия и порядок осуществления им своих функций. Особое внимание уделяется специфике применения института финансового уполномоченного в сфере микрофинансирования, анализируются особенности споров, возникающих между МФО и заемщиками. В работе исследуются преимущества и недостатки внесудебного порядка урегулирования споров, предлагаемого институтом финансового уполномоченного, как для заемщиков, так и для самих МФО. Обосновывается вывод о том, что обращение к финансовому уполномоченному является более доступным и оперативным способом защиты прав по сравнению с судебным разбирательством, особенно для социально уязвимых категорий граждан. В статье также анализируются проблемы и ограничения, с которыми сталкивается институт финансового уполномоченного в сфере микрофинансирования. В частности, рассматривается проблема недостаточной информированности населения о деятельности финансового уполномоченного, ограниченность его компетенции, а также риски злоупотребления институтом со стороны недобросовестных заемщиков и проблемы финансирования финансового уполномоченного.*

Ключевые слова: *финансовый уполномоченный, финансовый омбудсмен, микрофинансовый рынок, микрофинансовые организации.*

ANTASHOV Maksim Andreyevich,
law student,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

INSTITUTE OF THE FINANCIAL COMMISSIONER IN THE CONTEXT OF THE MICROFINANCE

Annotation. *The topic of the financial commissioner's analysis for the microfinance market is relevant in the practical and doctrinal field for both microfinance organizations and consumers of microfinance services. The relevance of the topic is due to the dynamic development of the microfinance sector, a high degree of conflict in relations between microfinance organizations (MFOs) and their clients, as well as the need to improve mechanisms for protecting the rights of consumers of financial services. The article analyzes the legislative framework governing the activities of the financial commissioner, examines the powers and procedure for the exercise of his functions. Special attention is paid to the specifics of the application of the institution of a financial commissioner in the field of microfinance, the features of disputes arising between MFIs and borrowers are analyzed. The paper examines the advantages and disadvantages of the out-of-court dispute settlement procedure proposed by the Institute of the Financial Commissioner, both for borrowers and for MFIs themselves. The conclusion is substantiated that contacting the financial commissioner is a more accessible and expeditious way to protect rights compared to judicial proceedings, especially for socially vulnerable categories of citizens. The article also analyzes the problems and limitations faced by the institution of the financial commissioner in the field of microfinance. In particular, the problem of insufficient awareness*

of the population about the activities of the financial commissioner, the limitations of his competence, as well as the risks of abuse of the institution by unscrupulous borrowers and the problems of financing the financial commissioner are considered.

Key words: *financial commissioner, financial ombudsman, microfinance, microfinance organizations.*

Правовой статус финансового уполномоченного закрепляется Федеральным законом от 4 июня 2018 года [1]. В рамках данного закона финансовый уполномоченный это наделенное полномочиями физическое лицо, которое главной своей целью ставит защиту прав и интересов потребителей финансовых услуг. Фактически финансовый омбудсмен является негосударственной досудебной инстанцией, которая вправе рассматривать споры между гражданами и финансовыми организациями в случае, если сумма спора не превысила 500 000 рублей.

Последний доступный отчет на официальном сайте финансового уполномоченного доступен за 2022 год [2]. Анализируя отчет, мы можем увидеть, что общее число обращений потребителей за 2022 год составило 159 189 шт., что на примерно 25 тысяч меньше, чем в 2021 году, что показывает негативную динамику по отношению к предыдущему году. Анализируя деятельность финансового уполномоченного в разрезе микрофинансового рынка, мы можем увидеть, что доля обращений, связанных с микрофинансовыми организациями и микрокредитами от общего числа обращений в 2022 году составила 0.8 % или в количественном выражении 1 724 обращения. При этом анализируя статистику разрешений данных споров 26,8 % решений финансового уполномоченного были приняты в пользу потребителей, а 73,2 были приняты в пользу микрофинансовых организаций. В основном потребители жаловались на неправильный размер или порядок списания займов, несогласие с комиссией, сроками возврата. Отметим, что решения финансового уполномоченного возможно обжаловать в судебном порядке. Данным право воспользовались около трети финансовых организаций. В рамках микрофинансирования выборка обжалования нерезультативная, так как данным правом воспользовались 13 раз и все 13 раз решение финансового омбудсмена устояло. В разрезе всего рынка решения финансового уполномоченного также характеризуются высокой стабильностью: из 9 036 решений, которые оспаривались участниками рынка только 2 386 были отменены или изменены.

Особое значение институт финансового уполномоченного приобретает для микрофинансового рынка, характеризующегося высокой степенью конфликтности, обусловленной спецификой деятельности микрофинансовых организаций (МФО). Высокие процентные ставки, агрессивные методы взыскания задолженности, недостаточная финансовая грамотность заемщиков – все это создает предпосылки для возникновения многочисленных споров.

Внесудебный порядок рассмотрения споров, предлагаемый институтом финансового уполномоченного, обладает рядом преимуществ как для заемщиков, так и для самих МФО. Для заемщиков обращение к финансовому уполномоченному является более доступным и оперативным способом защиты своих прав по сравнению с судебным разбирательством.

Процедура подачи обращения к финансовому уполномоченному максимально упрощена, не требует больших финансовых затрат, а решение выносится в относительно короткие сроки. Это особенно важно для социально уязвимых категорий граждан, которые чаще всего пользуются услугами МФО и не всегда имеют ресурсы для обращения в суд.

Для МФО институт финансового уполномоченного представляет собой инструмент снижения репутационных рисков и возможность избежать судебных издержек. Урегулирование споров в досудебном порядке способствует формированию более позитивного имиджа МФО, повышает доверие со стороны клиентов и улучшает инвестиционную привлекательность микрофинансового рынка в целом.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, институт финансового уполномоченного в сфере микрофинансирования сталкивается с рядом проблем и ограничений. Одной из основных проблем является недостаточная информированность населения о деятельности финансового уполномоченного. Многие заемщики МФО не знают о своих правах и возможностях внесудебного урегулирования споров, предпочитая решать проблемы самостоятельно или обращаться в правоохранительные органы.

Еще одной проблемой является ограниченная компетенция финансового уполномоченного. Он не вправе рассматривать споры, вытекающие из договоров, заключенных до 01.01.2019, а также споры, сумма требований по которым превышает 500 тысяч рублей. Это существенно сужает круг потенциальных заявителей и ограничивает эффективность института.

Кроме того, существует риск злоупотребления институтом финансового уполномоченного недобросовестными заемщиками, которые могут

использовать его как инструмент затягивания процесса возврата долга. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на финансовой устойчивости МФО и увеличить риски для инвесторов.

Институт финансового уполномоченного, призванный обеспечить доступный и эффективный механизм защиты прав потребителей финансовых услуг, сталкивается с серьезным препятствием – низким уровнем информированности населения о его деятельности. Несмотря на активные усилия Банка России по популяризации института, значительная часть потребителей, в том числе и на микрофинансовом рынке, не осведомлена о своих правах и возможностях внесудебного урегулирования споров с финансовыми организациями.

Недостаточная информированность приводит к тому, что потребители, столкнувшись с нарушением своих прав, не обращаются к финансовому уполномоченному, предпочитая решать проблемы самостоятельно или прибегая к менее эффективным и более затратным способам защиты, таким как обращение в суд или жалобы в надзорные органы.

Причины низкой осведомленности населения многогранны. Во-первых, это недостаточная активность самих финансовых организаций, которые не всегда предоставляют своим клиентам полную и достоверную информацию о деятельности финансового уполномоченного. Во-вторых, это сложность и запутанность информации, предоставляемой на официальных ресурсах, что делает ее труднодоступной для понимания рядовым потребителем.

Кроме того, существенную роль играет низкий уровень финансовой грамотности населения, недостаточное знание своих прав и обязанностей в сфере финансовых услуг. Это особенно актуально для социально уязвимых категорий граждан, которые чаще всего сталкиваются с нарушениями своих прав со стороны финансовых организаций.

Решение проблемы информированности потребителей требует комплексного подхода с участием всех заинтересованных сторон: государства, финансовых организаций, общественных объединений. Необходимо разработать и реализовать широкомасштабную информационную кампанию, направленную на повышение уровня знаний населения о деятельности финансового уполномоченного, его полномочиях и порядке обращения.

Особое внимание следует уделить разработке доступных и понятных информационных материалов, адаптированных для различных групп населения, в том числе для людей с ограниченными возможностями. Важно использовать различные каналы коммуникации: средства массовой информации, интернет, социальные сети, образовательные учреждения, общественные приемные.

Институт финансового уполномоченного как видно из даты принятия закона относительно молодой, однако уже по поводу него возникает множество споров. Так в 2022 году возник публичный спор, в котором участники финансового рынка (включая СРО микрофинансовых организаций «МиР») выступили с критикой финансового уполномоченного на встрече с председателем Банка России [3].

Позиция участников рынка заключалась в том, что финансовый уполномоченный не общается с участниками рынка, выполняет декларативную функцию ввиду того, что права потребителей могут защищать и суды, и Банк России, а также привели интересную статистику, что в 75,7% случаев финансовый уполномоченный принимал решение в пользу финансовых организаций. При этом финансируется финансовый уполномоченный за счет средств участников рынка, и они справедливо заметили, что не видят смысла и особой роли такого института в целом.

Банк России ответил на данный запрос рынка тем, что удовлетворительно оценил работу финансового уполномоченного и в 2023 году принял решение о продлении полномочий Виктора Климова, который был назначен в 2019 году.

В доктрине также на текущий момент не сложилось единого мнения: ряд ученых выступает с позиции определенной полезности института финансового омбудсмена на рынке, аргументируя свою позицию тем, что финансовый уполномоченный дает достаточно легкую и дешевую возможность потребителю защитить свои права и стимулирует рынок действовать добросовестно [4]. Другие ученые скептически относятся к институту финансового уполномоченного, справедливо замечая, что так как финансовый уполномоченный финансируется не потребителями или государством, а взносами участников рынка, то такой институт исходя из принципов получения доходов не может быть независим и принимать объективные решения [5]. Также на тему института финансового уполномоченного высказался сам финансовый уполномоченной в своей научной работе. В ней Юрий Викторович Воронин приходит к выводу, что институт финансового уполномоченного можно и нужно развивать с учетом замечаний рынка по возможным направлениям расширения функциональности, исходя из главной задачи — создания такой деловой среды, в которой права потребителей финансовых услуг будут защищены максимально возможным образом [6].

На наш взгляд ключевая проблема института финансового омбудсмена является принцип

его финансирования. Для участников рынка странно платить за медиатора мелких споров, который может принять решение не в их пользу. По нашему мнению, финансирование института финансового уполномоченного должно быть переложено на самих потребителей по аналогии с уплатой государственной пошлиной в суды, либо солидарно разделено между потребителями и финансовыми организациями. Данный способ финансирования: во-первых, снизит недовольство участников рынка, так как их отчисления либо исчезнут, либо сократятся, а также повысит осознанность и ценность работы финансового управляющего в глазах потребителей. Также возможен принцип, когда платит за услуги финансового омбудсмена проигравшая сторона. Помимо вышеперечисленных преимуществ уровень данный способ финансирования приведет к значительному снижение и повышению качества работы финансового управляющего, так как стороны будут иметь дополнительный материальный стимул для конструктивной позиции и заинтересованы в выигрыше своего заявления.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 24. – Ст. 3390.

[2] Отчет финансового уполномоченного за 2022 год // Режим доступа: https://finombudsman.ru/about/otchetyiodeyatelnosti/otchetza2022god.html

[3] Финансисты пожаловались в ЦБ на закрытость и тарифную политику омбудсмена, газета «Ведомости» // Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/12/26/956983finansistipozhalovalisvtsb

[4] Бочарова Н.Н. Финансовый уполномоченный в рф: особенности правового статуса // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. №3. С. 122-130

[5] Залевская С. А., Трифонов С. Г. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг: статус и практика деятельности на современном этапе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №2. С. 97-104

[6] Воронин Ю. В. Институт финансового омбудсмена как инструмент совершенствования процедуры урегулирования типовых споров на финансовом рынке (попытка индуктивного анализа) // Актуальные проблемы российского права. 2021 № 11, С. 49–59.

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 123-FZ dated 06/04/2018 “On the Commissioner for Consumer Rights of Financial Services” // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2018. – No. 24. – Article 3390.

[2] Report of the Financial Commissioner for 2022 // Access mode: https://finombudsman.ru/about/otchetyi-o-deyatelnosti/otchet-za-2022-god.html

[3] Financiers complained to the Central Bank about the closeness and tariff policy of the Ombudsman, Vedomosti newspaper // Access mode: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/12/26/956983-finansisti-pozhalovalis-v-tsb

[4] Bocharova N.N. Financial commissioner in the Russian Federation: features of the legal status // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. 2022. No. 3. pp. 122-130

[5] Zalevskaya S. A., Trifonov S. G. Commissioner for consumer rights of financial services: status and practice of activity at the present stage // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2021. No.2. pp. 97-104

[6] Voronin Yu. V. Institute of the Financial Ombudsman as a tool for improving the procedure for settling standard disputes in the financial market (an attempt at inductive analysis) // Actual problems of Russian law. 2021 No. 11, pp. 49-59.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-127-132
NIION: 2021-0079-5/24-358
MOSURED: 77/27-025-2024-5-358

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университет,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
преподаватель кафедры технологических и транспортных машин
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ. ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ERP И ТЕХНОЛОГИИ MACHINE-TO-MACHINE (M2M)

Аннотация. *В статье рассмотрено понятие «бизнес процессов» в аспекте их автоматизации на примере двух современных технологических подходов работы с внутренними информационными потоками компании: ERP-система и технология Machine-to-machine (M2M). Рассмотрена адекватность применения указанных выше способов автоматизации бизнес процессов для крупного, среднего и малого бизнеса. Рассмотрено значение и особенности применения представленных четырех технологических подходов в автоматизации бизнес процессов компании, а так же их общее применение в условиях цифровизации различных сфер деятельности человека.*

Ключевые слова: *бизнес-процесс, автоматизация, технологии, компания, производственный процесс, продукция, ERP-система, Технология Machine-to-machine (M2M).*

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
teacher of the Department of Economics, Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
lecturer at the Department of Economics, Accounting and Financial Control, Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Lecturer at the Department of Technological and Transport Machines, Ural State Agrarian University

AUTOMATION OF COMPANY BUSINESS PROCESSES. FEATURES AND IMPORTANCE OF ERP SYSTEM AND MACHINE-TO-MACHINE (M2M) TECHNOLOGY

Annotation. *The article examines the concept of "business processes" in the aspect of their automation using the example of two modern technological approaches to working with internal information flows of a company: an ERP system and Machine-to-machine (M2M) technology. The adequacy of using the above methods of automating business processes for large, medium and small businesses is considered. The importance and features of the application of the presented four technological approaches in automating the company's business processes, as well as their general application in the context of digitalization of various spheres of human activity, are considered.*

Key words: *business process, automation, technology, company, production process, products, ERP system, Machine-to-machine (M2M) technology.*

В современных условиях цифровизации всех сфер деятельности человека понятие «бизнес процесс» становится актуально в разрезе процессного подхода в управлении деятельностью компании, а так же, что особенно важно, в разрезе автоматизации процессов, протекающих внутри компании [1]. Развитие компьютерной техники, интернет технологий, автоматизированной обработки и анализа больших объемов данных, собираемых ежедневно - передовые технологии задают тренды и диктуют новые подходы в управлении процессами (производство продукции, оказание услуг), а так же ресурсами компании (трудовые, финансовые, материальные и т.д.) [2]. В данной статье будут рассмотрены несколько примеров современных технологических направлений, определяющих развитие цифровой среды в целом и цифровизации бизнеса в частности, а именно:

– ERP-система (Enterprise Resource Planning) – комплексное программное решение автоматизации бизнес процессов компании, позволяющее оптимизировать информационные потоки деятельности предприятия, за счет централизации хранения данных приведения управленческой информации к стандарту.
– Machine-to-machine или M2M-устройства («Интернет вещей») – технология обмена данными между электронными устройствами, давно ставшая привычной современному человеку, имеющая большой технологический и экономический потенциал.

Проведем оценку адекватности применения каждого из методов с позиции автоматизации бизнес процессов крупными, средними и малыми компаниями. А так же рассмотрим значение каждого из методов с точки зрения развития цифровизации экономики, бизнеса и управления.

ERP-система (Enterprise Resource Planning)

ERP-система (от англ. Enterprise Resource Planning — планирование ресурсов предприятия) — это комплексный программный продукт (или их комплект), предназначенный для автоматизации бизнес-процессов компании в таких сферах как: производство; продажи и маркетинг; логистика; управление персоналом; бухгалтерский учет и многих других [3].

Основной принцип системы ERP – формирование единого безопасного хранилища данных, в которое осуществляется централизованный сбор информации.

Данный принцип помогает обеспечить пользователям информации мгновенный и санкционированный доступ к наиболее полным и точным, а

главное актуальным данным о различных процессах, протекающих на предприятия. Система минимизирует вероятность появления ошибок, возникающих под влиянием человеческого фактора, а так же позволяет осуществлять сбор информации в онлайн-режиме.

Основное назначение системы ERP - повышение эффективность и улучшение качества производственной деятельности предприятия, за счет сокращения и структуризации потоков внутренней информации, а так же снижения уровня затрат различных ресурсов (материальных, трудовых) на их обработку.

Наиболее популярны на данный момент в России решения, позволяющие реализовать прицепы ERP-системы:

- 1С:ERP Управление предприятием;
- Галактика ERP;
- Компас;
- Парус;
- Odoo.

Структура ERP систем предполагает элементы базового и расширенного типа (таблица 1).

Базовые элементы системы позволяют автоматизировать процессы управления производством.

Расширенные элементы ERP-систем направлены на автоматизацию функций, обеспечивающих работу основного производства. Чаще всего их реализуют в формате независимых модулей (подсистем).

Таблица 1. Структура ERP-системы

Базовые элементы	Расширенные элементы
- Мониторинг ресурсов предприятия.	- Управление человеческими ресурсами предприятия (ведение кадрового учёта, расчёт заработной платы, составление графиков работы, учёт рабочего времени, разработка инструментов премирования и мотивации.
- Планирование производственных мощностей предприятия;	- Управление финансовыми ресурсами. Содействие в оптимизации учёта доходов и расходов, ведении учёта основных средств, бюджетировании, формировании отчётности.
- Разработка плана производства;	- Управление взаимоотношениями с клиентами. Помогает в фиксации истории общения с клиентами, планировании, реализации маркетинговых функций (выявление и формирование потребностей).
- Расчет себестоимости продукции (работ, услуг);	- Управление продажами. Автоматизации процессов ценообразования, работы с заказами и налаживание сбыта продукции.
- Планирование внутренней логистики производственного процесса.	- Управление поставками. Автоматизация процесса управление закупами, отношений с поставщиками, прогнозирования спроса на продукцию.
	- Управление запасами и складским учетом. Способствует автоматизации складского учета и поддержание оптимального уровня запасов товаров, сырья и комплектующих (в том числе в автоматическом режиме).

Стоит обратить внимание на ряд положительных и отрицательных сторон от применения и внедрения в деятельность организации ERP-системы. Основные плюсы и минусы системы рассмотрим в *таблице 2.*

Таблица 2. Преимущества и недостатки применения ERP-системы

Преимущества	Недостатки:
- Прозрачность деятельности. Появляется возможность отслеживать бизнес-процессы любого подразделения круглосуточно, что позволяет руководству принимать управленческие решения, основанные на актуальных данных. - Улучшение процесса планирования. Система позволяет более качественно анализировать полученные данные, сравнить различные показатели, выявляя закономерности. - Повышение качества обслуживания. Системное хранение историю взаимодействия компании с клиентами, позволяет улучшить качество и персонифицировать дальнейшее общения с клиентами. - Рост продуктивности. Система обеспечивает ускорение коммуникации внутри отделов и между отделами компании, упрощая и ускоряя работу, за счет автоматизации доступа к данным, стандартизации и оптимизации внутренних потоков информации. **- Повышение качества работы с поставщиками**. Система позволяет отслеживать уровень запасов, сроки выполнения заказов, а так же оценивать качество работы поставщиков. - Автоматизация формирования отчётности. Приведение отчётности на предприятии к единой системе и введение стандартов позволяет формировать отчёты в кратчайшие сроки, снижая, или совсем устраняя необходимости в ручном сборе и обработке информации. - Защищенность данных. В случае применения большого количества различных программных решений повышается риск утечки или потери части данных или их полного объема. Система позволяет реализовать централизованное хранение информации, обозначить стандарты ввода/вывода данных и санкционировать доступ к ним.	- Высокая стоимость внедрения. Основные затраты направлены на оплату программного и аппаратного обеспечения, интеграцию программного решения, настройку, адаптацию, обучение сотрудников, а так же сервисное обслуживание. Может потребоваться замена оборудования оборудование. - Длительное время, требующееся для внедрения системы. Процесс автоматизации бизнес-процессов может занять несколько лет. - Необходимость доработки системы под специфику и бизнес-процессы предприятия, что предполагает наличие дополнительных затрат. - Сложность в освоении системы. Интерфейс большинства ERP-систем сложно устроен, а значит, что затраты на обучение сотрудников работе в системе. - Затруднения с переносом данных. При переносе данных из отдельных программных решений (применявшихся ранее) в единое хранилище, могут возникать проблемы с дополнительной обработкой и стандартизацией информации по новым требованиям единой системы. - Потребность в стороннем специалисте при внедрении новой системы. Часто при интеграции единой системы требуется сторонний специалист по сопровождению данного процесса. - Риск потери данных или простоя деятельности предприятия при неисправности системы. Обратной стороной централизации хранения данных является уязвимость деятельности компании от сохранности и нормального функционирования базы данных, а значит требуется предусмотреть алгоритмы резервного копирования и восстановления данных.

Подводя итог относительно адекватности внедрения ERP-системы на предприятии важно отметить, что, несмотря на все положительные стороны, подобная система подходит не для каждого вида бизнеса. Прежде чем внедрять в деятельность компании программное решение данного типа, следует оценить какой объем информационных потоков, уровень подготовки специалистов трудового коллектива, возможность приведения текущих бизнес процессов к стандарту [3].

В случае необходимости интеграции в деятельность компании ERP-системы, нужно ответить на два основных вопроса:

1. Какой результат после внедрения системы ожидается?
2. Что ожидаете от ERP в течение ближайших пяти лет?

Ответ на первый вопрос поможет осознать действительную потребность во внедрении ERP-система в бизнес в настоящий момент. Возможно, что текущие задачи возможно решить более простым, а главное менее затратным способом. Так же на данном этапе необходимо четко представить цель внедрения системы, исходящую из имеющего набора функций в бизнес процессов [5].

Ответ на второй вопрос позволит соотнести стратегию развития компании и процесс внедрения ERP-системы. На данном этапе возможно приблизительно представить затраты на процесс интеграции и соотнести их выгодами и плюсами в финансовых результатах на среднюю и дальнюю перспективу, то есть оценить окупаемость данного проекта [3].

Общий вывод по данному решению автоматизации бизнес процессов можно сделать следующий – внедрение ERP-системы – это довольно, масштабный, длительный, затратный, а главное, далеко не каждому бизнесу подходящий процесс. Данное решение наиболее адекватно совпадает с потребностями и функционалам крупных производственных компаний, тогда как для среднего и малого бизнеса более всего подходят менее масштабные, а главное менее затратные в плане времени и финансов средства автоматизации [4].

Технология Machine-to-machine (M2M)

Machine-to-machine или M2M-устройства - в основе данных информационных технологий лежат принципы взаимодействия нескольких устройств, объединенных при помощи проводных или беспроводных связей. Предполагается обмен данными между устройствами, включенными в сеть, в одноканальном и двухканальном режимах обмена данными, а так же предусматривается возможность отслеживания элементов, подключённых к сети [5].

Технология M2M – представляет собой межмашинное взаимодействие различной техники, налаженное при помощи Интернет-соединений. Так же данный тип взаимодействия электронных устройств принято называть «интернетом вещей»

Примером такого взаимодействия может послужить оплата покупки через платежный терминал. В данном случае первым компонентом системы является платежный терминал. Второй элемент взаимодействия – сервер в отделении банка, обслуживающего банковскую карту. Между элементами взаимодействия налажено интернет-соединение. По данному каналу связи сведения об оплате покупки от платежного терминала попадают на сервер банка, сервер же в свою очередь дает обратную связь о том, прошла или не прошла оплата [5].

История развития технологии M2M. Первым проектом взаимодействия m2m, реализованным в бизнес-сфере, считается система OmniTRACS фирмы Qualcomm. Эта система начала осваиваться с 1989 года. Ее назначение – отслеживание коммерческого автотранспорта.

Подлинный успех технологии «интернета вещей» пришло на период с 2008 по 2009 года. Именно в этот период было зафиксировано, наибольшее число взаимодействующей технических устройств в сети.

В России расцвет применения технологии M2M пришелся к началу 2000-х, когда получили повсеместное распространение терминалы оплаты, использующие протоколы GPS и Glonas, и оснащенные промышленными модемами [4].

Принципы взаимодействия устройств типа M2M широко применяются:

– В торговле;
– Навигации;
– Системах безопасности;
– На промышленных объектах.
– Основные задачи внедрения технологии M2M в современных условиях:
– Оптимизация и повышение эффективности функционирования ранее внедренных технологий;
– Повышение уровня и количества конкурентных преимуществ в уже производимые продукты;
– Повышение эффективности и качества сбора и анализа данных;
– Повышение уровня экологической безопасности в регионах;
– Применение машинного обучения, а так же развитие алгоритмов искусственных нейронных сетей

Дальнейшие перспективы развития технологии M2M

В современном цифровом мире развитие технологии межмашинного взаимодействия актуально как никогда. Развитие технологии ведется по следующим направлениям:

1. Расширение функционала устройств, подлеченных к сети (например, смартфон);
2. Уменьшению габаритов систем взаимодействия устройств;
3. Повышению надежности и безопасности функционирования сетей;
4. Упрощение в интерфейсах управлении;
5. Поиск способов гармонизировать стандартов связи, для возможности подключения всех устройств сетевого взаимодействия в оду общую сеть.

Современное человечество стало свидетелем появления систем подключения бытовой техники по Bluetooth, Wi-Fi, появления «умного дома», систем наблюдения за детьми и прочего.

Наиболее перспективные направление развития - телемедицина, системы автоматизированного управления транспортными средствами и появление в будущем «умных городов» [6].

Так же огромное значение развитие технологии machine-to-machine имеет для современного бизнеса. Не зависимо от величины предприятия – современный бизнес, производство и экономика в целом не может функционировать полноценно и быстро без технологии межмашинного взаимодействия. Интернет вещей – это объективное настоящее, в котором функционируют все сферы деятельности современного человечества. При сохранении современной тенденции развития информационных технологий, можно утверждать, что в будущем влияние технологии «интернета вещей» на все сферы жизни человека только усилится.

Итог. В данной статье были рассмотрены два популярных направления развития информационных технологий: ERP-система и технология межмашинного взаимодействия Machine-to-machine («Интернет вещей»). Обе технологии были выбраны как задающие тренды развития в цифровой сфере. Целью статьи было проанализировать влияние таких различных направлений на развитие управления бизнес процессами в условиях цифровой среды.

В статье не рассматривается большое количество интересных решений автоматизации управления предприятием, такие как CRM, SCM – системы (и многие другие), являющиеся средствами автоматизации бизнес процессов, но узко направленными, где на их фоне ERP-система выглядит наиболее комплексным, а значит и более универсальным инструментов автоматизации бизнес процессов компании. Или, например Система управления знаниями (подобное направление развития управленческой мысли представляется довольно обширным и весьма специфичным в применении, и по нашему мнению, достойно отдельного изучения и отдельного материала).

Что же касается технологии Machine-to-machine («Интернет вещей») – это не просто методика автоматизации бизнес процессов компании, она представляет собой перспективный тренд развития цифровой сферы, имеющий большое значение для многие других направления цифровой среды. «Интернет вещей» - направление развития сетей взаимодействия технических устройств, разного уровня сложности. Примером такой сложной технологической структуры может служить концепция «Умный город», сочетающая в себе удобство и технологичность с безопасностью для проживающих в нем людей. Наиболее важным представляется дальнейшая интеграция в будущем положительных сторон, рассмотренных нами направлений цифровой среды, что позволит сделать жизнь современного человека, проживающего в условиях цифровизации, более комфортной, творческой, а главное безопасной.

Список литературы:

[1] Астанин Д.Ю., Уточнение сущности понятия «бизнес-процесс» // Экономинфо. – 2006. - №5. – С. 46-49

[2] Бабин М.М., Бизнес - процессы предприятия как объект внутрихозяйственного планирования // Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2008. – Том – 6, №3. – С. 22-31

[3] Официальный сайт интернет-словаря «Unisender. Словарь маркетолога»

https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-erp-sistemy/#anchor-6

[4] Шитова Т.Ф., ERP-система – эффективный инструмент развития цифровой экономики // Муниципалитет: экономика и управление. – 2021. - №2 (35). – С. 27-39.

[5] Официальный сайт системный интегратор и ИТ компании «INTELVISION» https://www.intelvision.ru/blog/m2m

[6] Лебедев И.В., Гюнзиков А.Б., Джангаев Д.Б., Тагиров Н.У., Забитов Б.М., Применение технологии M2M для автоматизации и управления системами: обзор и примеры приложений // Инновации и инвестиции. – 2023. – №6. – С. 160-164.

Spisok literatury:

[1] Astanin D.Yu., Clarification of the essence of the concept of “business process” // Economics. – 2006. - No. 5. – pp. 46-49

[2] Babin M.M., Business processes of an enterprise as an object of on-farm planning // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management. – 2008. – Volume – 6, No. 3. – pp. 22-31

[3] Official website of the online dictionary “Unisender. Marketer’s Dictionary”

https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-erp-sistemy/#anchor-6

[4] Shitova T.F., ERP system is an effective tool for the development of the digital economy // Municipality: economics and management. – 2021. - No. 2 (35). – pp. 27-39.

[5] Official website of the system integrator and IT company “INTELVISION” https://www.intelvision.ru/blog/m2m

[6] Lebedev I.V., Gyunzikov A.B., Dzhangaev D.B., Tagirov N.U., Zabitov B.M., Application of M2M technology for automation and systems management: review and examples of applications // Innovations and investments. – 2023. – No. 6. – pp. 160-164.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-133-141
NIION: 2021-0079-5/24-359
MOSURED: 77/27-025-2024-5-359

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
аспирант, ассистент кафедры финансового и административного права Института права Уфимского университета науки и технологий, генеральный директор ООО «Математика свободы», директор АНО «Из уст», e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИИ

Аннотация. *В данной научной работе рассматривается генезис, становление, развитие и трансформация финансового права является предметом постоянного научного интереса с позиции установления места финансового права в системе права России в процессе интеграции права под влиянием технологий её трансформирующих. Цель: определить современное место финансового права в системе права России. Методы: общенаучные методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, частнонаучные методы: формально-юридический, юридико-догматический. Результаты: на основании длительных исследований финансовой науки и финансового права мы раскрыли формирование и развитие дискуссии научной доктрины финансового права с постановкой актуальных вопросов современной отраслевой дискуссии. Представлены следующие направления развития финансового права в системе права в настоящее время: 1) сохранение самостоятельности финансового права, без изменений существующих структурных образований; 2) изменение финансового права в сторону укрупнения (ветвь права) или расщепления (публичное финансовое право, частное финансовое право и тд.). Автором поддерживается позиция о сохранении самостоятельности отрасли финансового права в системе права России с перспективой создания генеральной схемы развития финансового законодательства, в рамках которой предусмотреть разделы - бюджетное, налоговое, банковское, страховое, инвестиционное законодательство, определить цели и задачи проводимых реформ в долгосрочной перспективе.*

Ключевые слова: *система права, конвенционализм, финансовое право, отраслевые дискуссии, ветвь финансового права, комплексные образования, отраслеобразования, мегаотрасль экономического права, антефактумное финансово-правовое регулирование.*

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
postgraduate student, Assistant of the Department of Financial and Administrative Law at the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, General Director of LLC "Mathematics of Freedom", Director of ANO "From mouth"

FINANCIAL LAW IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation. *This scientific work examines the genesis, formation, development and transformation of financial law, which is the subject of constant scientific interest from the point of view of establishing the place of financial law in the Russian legal system in the process of integrating law under the influence of technologies that transform it. Purpose: to determine the current place of financial law in the Russian legal system. Methods: general scientific methods: empirical methods of comparison, description, interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic, private scientific methods: formal-legal, legal-dogmatic. Results: based on long-term research of financial science and financial law, we have revealed the formation and development of the discussion of the scientific doctrine of financial law with the formulation of topical issues of modern industry discussion. The following directions of development of financial law in the legal system are presented at the present time: 1) maintaining the independence of financial law, without changing existing structural formations; 2) changing financial law towards consolidation (branch of law) or splitting (public financial law, private financial law, etc.). The author supports the position on maintaining the independence of the financial law branch in the Russian legal system with the prospect of creating a general scheme for the development*

of financial legislation, within which sections should be provided - budget, tax, banking, insurance, investment legislation, and define the goals and objectives of the ongoing reforms in the long term.

Key words: *legal system, conventionalism, financial law, industry discussions, branch of financial law, complex education, industry education, mega-branch of economic law, anti-factum financial and legal regulation.*

Финансовое право – возникло, сформировалось и обособилось в длительном, сложном и многоуровневом процессе под воздействием объективных социальных, экономических и юридических факторов. По мнению А.Ю. Лнишина: «финансовое право образовалось одновременно с образованием государства и является его неотъемлемым атрибутом» [28, с. 10]. По мнению Е.Ю. Грачевой: «Несмотря на то, что некоторые упоминания финансов мы находим в Законах XII таблиц, законах Хаммурапи, Русской правде, Великой Хартии Вольностей, в рассуждениях Фомы Аквинского, по общему признанию финансовая наука возникает одновременно с политической экономией в XV столетии в городах Северной Италии, в то время переживавших экономический подъем и культурный рост» [12, с. 22]. Первоначально данная наука формировалась в рамках камеральных наук, политической экономии, а затем выделившейся из нее финансовой науки [29, с. 10]. По мнению А.Н. Козырина, финансовое право в нашей стране «зародилось в недрах экономических и политических наук» [20, с. 10]. По мнению Е.Ю. Грачевой: «экономика и право соотносятся как содержание и форма, рассмотрение правовой формы нельзя отрывать от экономического содержания явления, облекаемого в эту правовую форму, что позволяет всесторонне, комплексно и наиболее четко и глубоко отразить в праве потребности экономического развития страны, политики государства в финансовой сфере в целях совершенствования финансовых правовых норм» [12, с. 27]. Нередко финансовая наука (наука о финансах) и наука финансового права рассматривалась как юридическая часть финансовой науки. Стоит отметить, что до 1902 г. деление ученых на юристов и экономистов было условным, так как отсутствовало специализированное экономическое образование, их подготовка осуществлялась преимущественно на юридических факультетах [30, с. 16]. Так, Университетский устав 1863 г. зафиксировал замену преподавания «законов о государственных повинностях и финансах» на предмет «финансовое право», тем самым открыв путь к созданию кафедр с таким же названием [30, с. 33]. Затем Университетским уставом 1884 г. закреплена рекомендация для всех юридических факультетах открыть кафедры финансового права. В последующем, в 1868 г. В.А. Лебедевым защищена магистерская диссертация по финансовому праву, в 1871 г. И.И. Патлаевским была защищена докторская диссертация по финансовому праву [21, с. 197]. В 1941 г. Академией наук СССР финансового права официально признана самостоятельной отраслью права [30, с. 55]. Рассматривая историческое развитие научной мысли финансово-правовой науки, мы можем наблюдать осознание важности отраслеобразования финансового права научными школами финансового права в дореволюционный период, что чаще всего игнорировалось исследователями теории права, которые находила в финансовом праве лишь тень от государственного и административного права.

Отраслевая дискуссия финансового права является одним из важных компонентов общеотраслевых дискуссий о системе права в дореволюционный этап до 1922 г., советский этап в рамках трех советских дискуссий о системе права в 1938 г., 1956-1958 гг. и в 1982 г. и постсоветский этап с 2001 г. по настоящее время [10, с. 52]. Данный отечественный период развития научной мысли, можно обозначить дореволюционным этапом дискуссии о системе права, чей суммарный научный вклад равнозначен каждой из трех советских дискуссий. В период постсоветской дискуссии о системе права с 2001 года по настоящее время также актуален вопрос о месте финансового права в системе права России, но уже с точки зрения решения новых вызовов для теории права и законодательства России.

Помимо общеотраслевых дискуссий о системе права, без собственных, внутренних отраслевых дискуссий научной доктрины финансового права, финансовое право не отстояло бы свою отраслевую самостоятельность. В научной доктрине финансового права выделяются 5 этапов отраслевых дискуссий о месте финансового права в системе права: 1) Дореволюционная дискуссия до 1922 г.; 2) Первая советская дискуссия с 1920-1930 гг.; 3) Вторая советская дискуссия с 1940-1950 гг.; 4) Третья советская дискуссия с 1950-1980 гг.; 5) Постсоветская дискуссия с 1991 г. по настоящее время. Далее мы рассмотрим представителей и содержание каждой дискуссии.

Фундаментальный вклад в рассматриваемые дискуссии внес дореволюционный этап отраслевой дискуссии финансового права, создав научный базис, который позволил инерционно преодолеть кризисный для юридической и финансовой науки начало советской власти с признанием Академией наук СССР самостоя-

тельности отрасли финансового права в 1941 г. Е.Ю. Грачева, отмечает наличие дореволюционной дискуссии научной доктрины финансового права о месте финансового права в системе права: «Одним из основных вопросов, обсуждаемых в научной среде в то время, был вопрос о сущностной природе финансового права и его месте в российской системе права конца XIX — начала XX в.» [12, с. 30]. Согласно Энциклопедии российского финансового права: «Существенный вклад в науку финансового права на этапе её становления внес М.М. Сперанский, связавший напрямую реформы государственного управления с необходимостью преобразований в финансовой и денежной системах государства … «План финансов» 1810 года представлял собой проект кардинальных изменений в области бюджета, кредита и денежного обращения» [14, с. 528]. Одной из первых отечественных работ в русле финансовой науки считается трактат И.Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве» [37, с. 6] 1724 г., также одним из первых в российской финансовой науке принято считать И.Я. Горлова [1, с. 72], автора фундаментального исследования в финансовой науке «Теория финансов» [11] в 1841 г. и один из первых кто начал читать курс финансового права [18]. Значительный вклад в финансово-правовую науку в дореволюционный этап был внесен Н.И. Тургеневым «Опыт теории налогов» [43] в 1818 г., М.Ф. Орловым «О государственном кредите» [34] в 1833 г., Ф.Б. Мильгаузен с литографическим курсом лекций «Финансовое право» [25, с. 7] в 1868 г., В.А. Лебедевым «Финансовое право» [26] в 1882 г. представивший самое обширное и подробное изложение отечественного финансового права, получившее высокое признание в России и за рубежом, И.И. Янжулом «История финансового права» [51] в 1882 г., и И.Х. Озеровым «Основы финансовой науки: курс лекций» [33] в 1905 г., П.П. Мигулиным «Русский государственный кредит» [31], А.А. Исаевым «Очерки теории и политики налогов» [18] и «Наши финансы и подоходный налог», Н.П. Яснопольским «О географическом распределении государственных доходов и расходов в России» [52] в 1897 г. По мнению М.В. Сафроновой, Д.В. Алонцевой: «Дореволюционные мыслители подходили к рассмотрению науки о финансах с позиции законов и явлений в области государственного хозяйства … Наука финансового права – это наука, регулирующая правоотношения в сфере государственного хозяйства, а соответственно, затрагивающая государственные доходы и расходы» [39, с. 49].

Первая советская отраслевая дискуссия о финансовом праве в системе советского права происходила в 1920–1930 гг., в сложный период для юридической науки в целом, выразившейся в оценке юристов и адвокатов как «слуг самодержавия», «самых реакционных людей», «либеральной сволочи» и последующих действий в ликвидации юридических факультетов и общее уменьшение количества университетов в советском государстве [30, с. 41]. При этом принятая в 1921 г. новая экономическая политика придала импульс развитию финансово-правовой науки, выявила особое значение в данное время проблемы финансов [24, с. 104]. Данному периоду характерен этап создания собственной правовой системы, новой модели государственного управления, в том числе в области финансов. П.П. Гензель, охарактеризовал данный период как «период экспроприации имущих классов», то есть утрачивается сама возможность осуществления какой-либо налоговой политики [14, с. 536]. В данной отраслевой дискуссии стоит отметить вклад А.М. Гурвича «Бюджетное право по законодательству РСФСР» 1918 г. и серии книг А.И. Букавецкого «Библиотека финансовых знаний», в частности «Введение в финансовую науку» 1929 г. [14, с. 537].

Вторая советская отраслевая дискуссия пришлась на послевоенное время - 1940–1950 г. нашедшие отражение в работах Б.А. Крынской, Р.О. Халфиной, М.А. Гурвича, в которых прозвучала четкая позиция авторов о самостоятельности отрасли финансового права [38, с. 52]. Б.А. Крынская, обосновывая самостоятельность отрасли финансового права раскрывает особенность предмета финансового права сравнивая с близким по субъектному признаку отраслью административного права: «советское бюджетно-финансовое, и административное право занимаются вопросами исполнения финансовых законов, но они занимаются этими вопросами с разных сторон … административное право рассматривает эти вопросы главным образом под углом зрения организации аппарата государственного управления в области государственных финансов и принципов деятельности этого аппарата … бюджетно-финансовое право имеет своим предметом регулирование общественных отношений в связи с выполнением учреждениями, хозяйственными органами и гражданами их государственных финансовых обязательств и исполнением плана государственного финансирования социалистического строительства [23, с. 8]» [30, с. 260]. Р.О. Халфина, в своем исследовании 1952 г. утвердила самостоятельность отрасли финансового права: «Советское финансовое право является отраслью советского социалистического права, регулирующей сложные и многообразные отношения, возникающие в процессе деятельности государства в области аккумуляции и распределения им денежных средств для обеспечения выполнения его основных функций» [48,

с. 81]. М.А. Гурвич, отмечал: «В тех случаях, когда финансово-кредитные органы выступают в качестве органов, осуществляющих финансовую деятельность, уполномоченных собирать денежные средства, финансировать, соответствующим органом власти народного хозяйства, просвещения, кредитовать утвержденные мероприятия по развитию здравоохранения и т.д. - их деятельность и возникающие в связи с ней отношения регулируются финансовым правом» [15, с. 31-32]. Критиками самостоятельности отрасли финансового права выражалась позиция о том, что она лишь часть административного права.

Третья советская отраслевая дискуссия о месте финансового права в системе советского права происходила в период 1950–1980 гг. С.И. Вильнянский, Е.А. Ровинский, Б.Н. Иванов, М.И. Пискотин, С.Д. Цыпкин, В.В. Бесчеревных, Н.И. Химичева, Л.К. Воронова высказали убедительные доводы в пользу выделения финансового права в самостоятельную отрасль права, обладающую специфическим предметом, а также обозначили тенденции к обособлению метода правового регулирования [38, с. 54]. Особенно стоит отметить позиции С.Д. Цыпкина и В.В. Бесчеревных которые отмечают, что: «обособление финансового права определяется основным содержанием, качественным единством общественных отношений, регулируемых финансовым правом … все они направлены на плановую мобилизацию и распределение, перераспределение денежных средств и этим отличаются от других групп общественных отношений … их совокупность нуждается в отдельном правовом регулировании в силу важнейшего политического и экономического значения финансов для решения задач, стоящих перед государством» [5, с. 38-39].

Постсоветская отраслевая дискуссия о месте финансового права, происходящая с начала распада СССР 1991 г., проводив живые дискуссии на Международной научно-практической конференции «Системообразующие категории в финансовом праве: состояние и перспективы трансформации» [40] в 2010 г., Научно-практической конференции «Основные тенденции развития российского финансового права» [13, с. 227] в 2016 г., Международной научно-практической конференции «Финансовое право в XXI веке: современное состояние и перспективы развития» [46] в 2018 г. и другие научные дискуссии, а также постоянные научные дискуссии выразившиеся в исследованиях на страницах научно-правовой печати. Мы отмечаем четыре дискуссионные позиции в рамках постсоветской отраслевой дискуссии о месте финансового права в системе права: 1) позиция В.П. Мозолина: «налоговое право как ветвь права» [31, с. 110]; 2) позиция ряда ученых о комплексности отрасли финансового права [50, с. 37]; 3) позиция ряда ученых о расщеплении финансового права и выделении новых отраслей права «публичное финансовое право»; «частное финансовое право»; «цифровое финансовое право»; 4) позиция В.В. Ершова, Е.М. Ашмариной, В.Н. Корнева о финансовом праве как части мегаотрасли экономического права [15, с. 5]. Далее мы рассмотрим каждую из них.

И.В. Руковишникова отмечала спорность предложения В.П. Мозолина в 2001 г. о признании налогового права новым структурным образованием - ветвью права: «выделяющего на сегодняшний день только шесть ветвей права: гражданское право, трудовое право, административное право, налоговое право, уголовное право, процессуальное право … обоснованная критика приведенного научного мнения была высказана М.И. Байтиным, Д.Е. Петровым, Н.И. Химичевой … так, по мнению Н.И. Химичевой, вызывает недоумение - почему автор в составе ветвей права называет только и именно налоговое, в отрыве от финансового права с входящим в него, в частности, бюджетным правом, ведь налоговое право отдельно от бюджетного теряет смысл». В научной доктрине финансового права не закрепилась перспективность данной позиции, хотя данное укрупнение отрасли финансового права в ветвь финансового права позволила бы поднять на отраслевую самостоятельность такие структурные образования как бюджетное право и налоговое право, общепризнанно являющиеся подотраслями финансового права (по мнению Д.В. Винницкого, М.И. Брагинского, С.Г. Пепеляева, В.М. Чибинева [8, с. 104]), которые по мнению А.В. Брызгалина и С.А. Кудреватых обладают отраслевыми признаками [7, с. 66], а также другие структурные образования финансового права [6, с. 39]. Бюджетное право и налоговое право также имеют собственные институциональные кодифицированные нормативно-правовые акты, что в теории права является одним из факторов отраслевой самостоятельности. Но большинство представителей научной доктриной финансового права признают бюджетное и налоговое право подотраслью финансового права [22, с. 84]. Помимо отраслевого конвенционального признания, также происходят научные дискуссии о признании статуса подотрасли финансового права публичное банковское право (по мнению представителей саратовской школы финансового права [49, с. 9]) и право денежного обращения (по мнению Л.Л. Арзумановой [2, с. 1]). В данной концепции возникает риск того, что в сформированной на отраслевом уровне пустоте займут вместо существующих подотраслей финансового права также и новые дискуссионные отраслеобразования (учетное право [3, с. 158] и др.), что является логически абсурдным

действием, так как укрупнение права является действием по воспрепятствованию расщепления права на новые отрасли и новые отрасли законодательства соответственно, своим результатом лишь увеличив массив законодательных и нормотворческих норм и их коллизионность. Таким образом, при конвенциональном решении по укрупнению финансового права в ветвь права, также необходимо утвердить отрасли ветви финансового права. В данной логике в структуре права ветвь финансового права является интегралом права [44, с. 58].

В теории права научную концепцию о комплексных отраслях права в 1947 г. объявил В.К. Райхер, затем эту концепцию поддержали О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, Ю.К. Толстой, но она не получила всеобщей поддержки, так как нашлись противники данной концепции в лице О.А. Красавчика, С.Н. Братуся, Р.О. Халфиной, И.В. Павлова, Д.А. Керимова, С.В. Поленина, Е.Е. Тонкова и других [42, с. 65-67]. По мнению Е.Е. Тонкова: «Идея комплексных отраслей права способствуют «размыванию» системы права, а вслед за этим – правовой науки и юридической практики» [42, с. 74]. Начиная с 2001 г. Д.В. Винницкий, Н.А. Шевелева, Т.В. Конюхова, А.Н. Козырин, И.Л. Цинделиани в своих работах поддерживали научную концепцию о комплексности отрасли финансового права. И.В. Руковишникова в 2004 г. подвергла критике данную концепцию, обосновав доводы комплексности отрасли финансового права не убедительными. По мнению Н.И. Химичевой, Е.В. Покачаловой: «данная позиция не согласуется с общей теорией права, опровергающей в принципе возможность наличия комплексных отраслей права и признающей наличие лишь комплексных отраслей законодательства» [48, с. 16]. В настоящее время большинство ученых отдают предпочтенье теории оригинальной самостоятельности финансового права, что конвенционально отражается в современных исследованиях финансового права, подтверждая нежизнеспособность научной концепции комплексности финансового права.

И.В. Руковишникова охарактеризовала финансовое право: «суперотраслью, способной генерировать и отпочковываться иные отрасли права» [38]. В настоящее время в научной доктрине финансового права отмечают необходимость выделения таких новых отраслей как «публичное финансовое право», «частное финансовое право» [4, с. 126] и «цифровое финансовое право» [34, с. 39]. Также имеет имеются исследования по исламским финансам [45], изучение и обучение исламским финансам в вузах России, а также развитие исламского банкинга в России, что в ближайшем будущем актуализирует вопрос о возникновении исламского финансового права. Но перспектива генерации таких отраслеобразований не имеет достаточной теоретико-правовой поддержки. Ещё в 1957 г. в период второй дискуссии о системе права и третьей отраслевой дискуссии финансового права Л.С. Галесник, в сатирической форме высказался о проблеме чрезмерного отрослеобразования и его перспективами: «можно дойти и до трамвайно-троллейбусного, банно-прачечного, бакалейно-гастрономического права и т.д.» [9, с. 112]. А.А. Головина отмечает: «На данный момент в научной доктрине предлагается утвердить более 100 новых отраслей права к традиционным 10-14 отраслям права» [10, с. 56]. Также по замечанию Д.Е. Петрова, «обширный обновленный массив норм, институтов и отраслей права, обрушившийся на общество в последние десятилетия, выявил массу недостатков сложившихся в науке представлений о структуре и системе российского права, что стало в конечном итоге проблемами его практического применения и дальнейшей модернизации» [36, с. 4]. Выделение отрасли частного финансового права встраивается в научную концепцию мегаотрасли экономического права [16, с. 5] В.В. Ершова, Е.М. Ашмариной, В.Н. Корнева, но в настоящей конвенциональной системе права, выделяемое частное финансовое право значительно расширяет предмет финансового права, перенимая большую часть частного права, что научно рискованно в период дискуссий о балансе частных и публичных интересах и опубличивании частного права. Анефактумный научный подход к вопросу о выделении цифрового финансового права применил Г.Т. Папаскуа, в рамках исследования применения финансовых технологий в условиях цифровизации экономики. Автором отмечено: «Подобного рода правовые образования будут лишь перегружать систему права» [35, с. 54]. Данная позиция логически соотносится с позицией теории права А.А. Головиной и Д.Е. Петрова. Таким образом, публичное финансовое право и частное финансовое право могут теоретически занять отраслевой вакуум при укрупнении финансового права в ветвь права, но вопрос о целесообразности данного решения нуждается в дальнейшей научной дискуссии.

В рамках постсоветской отраслевой дискуссии о месте финансового права в системе права заслуживает внимания позиция В.В. Ершова, Е.М. Ашмариной, В.Н. Корнева о финансовом праве как части мегаотрасли экономического права [16, с. 5]. Данная позиция не находит поддержки от научных школ финансового права России.

Данная экономическая систематизация правовых норм должна соответственно трансформировать систему законодательства через их оптимизацию, к примеру через генеральные

схемы развития законодательства (В.Б. Исаков [19, с. 39]). Так, например, в целях совершенствования финансово-правовой политики Е.В. Левиной обоснована целесообразность разработки единого системообразующего документа - Концепцию развития финансового законодательства, в рамках которой предусмотреть разделы - бюджетное, налоговое, банковское, страховое, инвестиционное законодательство, определить цели и задачи проводимых реформ в долгосрочной перспективе [27, с. 12]. Думается, что такое предложение вполне обоснованно и, безусловно, должно быть воспринято позитивно [49, с. 17]. В данной научно-практической концепции жизненно необходимо привлечь к деловому сотрудничеству представителей всех ветвей власти для принятия ответственного решения по системе права и законодательства.

Научная доктрина финансового права в рамках постсоветской дискуссии должна конвенционально утвердить место финансового права в системе права, что выступит необходимым спутником правового прогресса и предопределит будущую систему законодательства. Таким образом, утвердив один из дальнейших путей развития финансового права и финансового законодательства: 1) сохранив позицию самостоятельности финансового права, без изменений существующих структурных образований; 2) изменив позицию финансового права в сторону укрупнения (ветвь права) или расщепления (публичное финансовое право, частное финансовое право, цифровое финансовое право, исламское финансовое право и тд.). В данной дискуссии мы придерживаемся первого пути по сохранению самостоятельности отрасли финансового права, без изменения существующих правовых образований и утверждении новых.

Список литературы:

[1] Аникеева А.А. Роль И. Я. Горлова в развитии отечественной финансовой мысли // Финансы и кредит. № 17 (449). 2011. С. 72-80.

[2] Арзуманова Л.Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2014. 44 с.

[3] Ашмарина Е.М. Учетное право как комплексная подотрасль финансового права // Вопросы экономики и права. 2012. № 50. С. 151-159.

[4] Ашмарина Е.М. К вопросу о некоторых перспективах правового регулирования в условиях цифровой экономики (на примере финансового права) // Право и государство: теория и практика. № 7 (223). 2023. С. 123-127.

[5] Бесчеревных В.В., Цыпкина С.Д. Финансовое право // М.: Юрид. лит., 1967. С. 38-39.

[6] Болтинова О.В. К вопросу о предмете бюджетного права Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. № 1 (82). 2014. С. 38-46.

[7] Брызгалин А.В., Кудреватых С.А. К вопросу о формировании налогового права как подотрасли права // Государство и право. - М.: Наука, 2000, № 6. С. 61-67.

[8] Верстова М.Е. К вопросу о формировании налогового права как комплексной отрасли российского законодательства // Юристъ – Правоведъ. № 3. 2007. С. 103-107.

[9] Галесник Л.С. О проблемах системы социалистического права // Там же. 1957. № 2. С. 108-115.

[10] Головина А.А. О необходимости продолжения традиций советских трех дискуссий о системе права // Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей / Под ред. В.Б. Исакова и Е.Н. Салыгина. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Факультет права. Кафедра теории и истории права. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 52-60.

[11] Горлов И. Теория финансов. Казань: Университетская тип. 1841. 339 с.

[12] Грачева Е.Ю. Финансовое право России: вчера и сегодня // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 3. 2012. С. 20-38.

[13] Грачева Е.Ю., Арзуманова Л.Л. Подведение итогов научно-практической конференции «Основные тенденции развития российского финансового права» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 6 (22). 2016. С. 227-232.

[14] Грачева Е.Ю., Артюхина Р.Е. Энциклопедия российского финансового права // М.: Проспект. 2024. 928 с.

[15] Гурвич М.А. Советское финансовое право. М.: Госюриздат, 1952. 324 с.

[16] Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Государство и право. 2015. № 7. С. 5-16.

[17] Исаев В.А. Наши финансы и подоходный налог // Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1887. 416 с.

[18] Исаев В.А. Очерки теории и политики налогов // Ярославль: типо-лит. Г. Фальк, 1887. 175 с.

[19] Исаков В.Б. Предисловие. Система права – научная основа систематизации и кодификации законодательства // Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей / Под ред. В.Б. Исакова и Е.Н. Салыгина. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Факультет права. Кафедра теории и истории права. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 39.

[20] Козырин А.Н. Вступительная статья // У истоков финансового права (Серия «Золотые

страницы финансового права»). Т. 1 / Под ред. А.Н. Козырина. М., 1998. С. 10.

[21] Кричевский Г.Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755-1918) // Ставрополь : Сан-Сан, 1998. 202 с.

[22] Крохина Ю.А. Финансовое право России : учебник / Ю.А. Крохина. – 7-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 568 с.

[23] Крынкая Б.А. Основные вопросы советского бюджетно-финансового права в первой фазе развития социалистического государства: дис. … канд. юрид. наук, М., 1946. 320 с.

[24] Курский И.Д. Избранные статьи и речи // М., Госюриздат, 1958. 330 с.

[25] Лебедев В.А. Финансовое право. Учебник. – М.: «Статут» (в серии «Золотые страницы российского финансового права России»), 2000. 461 с.

[26] Лебедев В.А. Финансовое право // Санкт-Петербург: типо-лит. А.М. Вольфа, 1889-1893. 544 с.

[27] Левина Е.В. Финансово-правовые принципы банковской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 27 с.

[28] Лнишин А.Ю. Предмет финансового права: современное состояние // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 24 с.

[29] Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк): монография // Яросл. Гос. Ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. 496 с.

[30] Лушникова М.В., Лушников А.М. Российская школа финансового права: портреты на фоне времени: монография // ЯрГУ. Ярославль, 2013. 800 с.

[31] Мигулин П.П. Русский государственный кредит // Харьков: Типо-лит. «Печатное дело», кн. К. Н. Гагарина, 1899. 602 с.

[32] Мозолин В.П. Система российского права (доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 107-113.

[33] Озеров И.Х. Основы финансовой науки: курс лекций // М.: типо-лит. Г.И. Простакова, 1905. 503 с.

[34] Орлов М.Ф. О государственном кредите // М.: тип. Августа Семена, при Медико-хирург. акад., 1833. 293 с.

[35] Папаскуа Г.Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики : дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. 210 с.

[36] Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. … докт. юрид. наук. Саратов, 2015. 505 с.

[37] Руковишникова И.В. Метод финансового права / И.В. Руковишникова; отв. Ред. Н.И. Химичева. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.; Норма : ИНФРА-М, 2015. 288 с.

[38] Руковишникова И.В. Метод финансового права. Дис. ... доктора. юрид. наук. Саратов, 2004. 521 с.

[39] Сафронова Е.В., Алонцева Д.В. В.А. Лебедев об истоках науки финансового права // Образование. Наука. Научные кадры. № 4. 2019. С. 48-50.

[40] Системообразующие категории в финансовом праве: состояние и перспективы трансформации // Материалы международной научно-практической конференции. г. Харьков. 15-16 апреля 2010 г. 224 с.

[41] Студеникин С.С. Советское административное право. – М.: Госюриздат, 1952. 438 с.

[42] Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. № 2 (25). 2016. С. 53-75.

[43] Тургенев Н.И. Опыт теории налогов // Санктпетербург: В типографии Н. Греча, 1818. 368 с.

[44] Упоров И.В. Норма – институт – отрасль и интеграл: необходимое дополнение в структуре российского права на современном этапе его развития // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. С. 58–65.

[45] Усмани М.Т. Введение в исламские финансы. Дополненное издание, содержащее ответы на актуальные вопросы по теме финансов в Исламе. // Махачкала. Book-lariba.ru, 2023. 336 с.

[46] Финансовое право в XXI веке: современное состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 30 ноября-1 декабря 2017 г. / под ред. И. Л. Цинделиани. М.: РГУП, 2018. 412 с.

[47] Бесчеревных В.В., Цыпкина С.Д. Финансовое право // М.: Юрид. лит., 1967. 419 с.

[48] Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Публично-правовые исследования. 2017. № 3. С. 81-124.

[49] Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности // Банковское право. 2013. № 6. С. 8–18.

[50] Цинделиани И.А. Комплексные образования в системе финансового права // Финансовое право. 2014. № 12. С. 37-46.

[51] Янжул И.И. История финансового права: По лекциям орд. проф. Ив. Ив. Янжула: 1881/2 г.

Санкт-Петербург: Студ. В. Алексеева и В. Наумова, 1882. 132 с.

[52] Яснопольский Н.П. О географическом распределении государственных доходов и расходов России // Киев: тип. Ун-та св. Владимира: В.И. Завадского, 1897. 619 с.

Spisok literatury:

[1] Anikeeva A.A. Rol' I. Ya. Gorlova v razvitii otechestvennoj finansovoj mysli // Finansy i kredit. № 17 (449). 2011. S. 72-80.

[2] Arzumanova L.L. Pravo denezhnogo obrashcheniya kak podotrasl' finansovogo prava Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. … dokt. yurid. nauk. M., 2014. 44 s.

[3] Ashmarina E.M. Uchetnoe pravo kak kompleksnaya podotrasl' finansovogo prava // Voprosy ekonomiki i prava. 2012. № 50. S. 151-159.

[4] Ashmarina E.M. K voprosu o nekotoryh perspektivah pravovogo regulirovaniya v usloviyah cifrovoj ekonomiki (na primere finansovogo prava) // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. № 7 (223). 2023. S. 123-127.

[5] Bescherevnyh V.V., Cypkina S.D. Finansovoe pravo // M.: Yurid. lit., 1967. S. 38-39.

[6] Boltinova O.V. K voprosu o predmete byudzhetnogo prava Rossijskoj Federacii // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. № 1 (82). 2014. S. 38-46.

[7] Bryzgalin A.V., Kudrevatyh S.A. K voprosu o formirovanii nalogovogo prava kak podotrasli prava // Gosudarstvo i pravo. - M.: Nauka, 2000, № 6. S. 61-67.

[8] Verstova M.E. K voprosu o formirovanii nalogovogo prava kak kompleksnoj otrasli rossijskogo zakonodatel'stva // Yurist" – Pravoved". № 3. 2007. S. 103-107.

[9] Galesnik L.S. O problemah sistemy socialisticheskogo prava // Tam zhe. 1957. № 2. S. 108-115.

[10] Golovina A.A. O neobhodimosti prodolzheniya tradicij sovetskih trekh diskussij o sisteme prava // Problemy sistemy i sistematizacii zakonodatel'stva: sbornik statej / Pod red. V.B. Isakova i E.N. Salygina. Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». Fakul'tet prava. Kafedra teorii i istorii prava. – M.: ID «Yurisprudenciya», 2018. S. 52-60.

[11] Gorlov I. Teoriya finansov. Kazan': Universitetskaya tip. 1841. 339 s.

[12] Gracheva E.Yu. Finansovoe pravo Rossii: vchera i segodnya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. № 3. 2012. S. 20-38.

[13] Gracheva E.Yu., Arzumanova L.L. Podvedenie itogov nauchno-prakticheskoj konferencii «Osnovnye tendencii razvitiya rossijskogo finansovogo prava» // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. № 6 (22). 2016. S. 227-232.

[14] Gracheva E.Yu., Artyuhina R.E. Enciklopediya rossijskogo finansovogo prava // M.: Prospekt. 2024. 928 s.

[15] Gurvich M.A. Sovetskoe finansovoe pravo. M.: Gosyurizdat, 1952. 324 s.

[16] Ershov V.V., Ashmarina E.M., Kornev V.N. Ekonomicheskoe pravo kak megaotrasl' rossijskogo prava: ego predmet i sistema // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 7. S. 5-16.

[17] Isaev V.A. Nashi finansy i podohodnyj nalog // Sankt-Peterburg: tip. M.M. Stasyulevicha, 1887. 416 s.

[18] Isaev V.A. Ocherki teorii i politiki nalogov // Yaroslavl': tipo-lit. G. Fal'k, 1887. 175 s.

[19] Isakov V.B. Predislovie. Sistema prava – nauchnaya osnova sistematizacii i kodifikacii zakonodatel'stva // Problemy sistemy i sistematizacii zakonodatel'stva: sbornik statej / Pod red. V.B. Isakova i E.N. Salygina. Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». Fakul'tet prava. Kafedra teorii i istorii prava. M.: ID «Yurisprudenciya», 2018. S. 39.

[20] Kozyrin A.N. Vstupitel'naya stat'ya // U istokov finansovogo prava (Seriya «Zolotye stranicy finansovogo prava»). T. 1 / Pod red. A.N. Kozyrina. M., 1998. S. 10.

[21] Krichevskij G.G. Magisterskie i doktorskie dissertacii, zashchishchennye na yuridicheskih fakul'tetah universitetov Rossijskoj imperii (1755-1918) // Stavropol' : San-San, 1998. 202 s.

[22] Krohina Yu.A. Finansovoe pravo Rossii : uchebnik / Yu.A. Krohina. – 7-e izd., pererab. M. : Norma: INFRA-M, 2024. 568 s.

[23] Krynkaya B.A. Osnovnye voprosy sovetskogo byudzhetno-finansovogo prava v pervoj faze razvitiya socialisticheskogo gosudarstva: dis. … kand. yurid. nauk, M., 1946. 320 s.

[24] Kurskij I.D. Izbrannye stat'i i rechi // M., Gosyurizdat, 1958. 330 s.

[25] Lebedev V.A. Finansovoe pravo. Uchebnik. – M.: «Statut» (v serii «Zolotye stranicy rossijskogo finansovogo prava Rossii»), 2000. 461 s.

[26] Lebedev V.A. Finansovoe pravo // Sankt-Peterburg: tipo-lit. A.M. Vol'fa, 1889-1893. 544 s.

[27] Levina E.V. Finansovo-pravovye principy bankovskoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2011. 27 s.

[28] Lnishin A.Yu. Predmet finansovogo prava: sovremennoe sostoyanie // Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2004. 24 c.

[29] ushnikova M.V., Lushnikov A.M. Nauka finansovogo prava na sluzhbe gosudarstvu: rossijskie gosudarstvennye deyateli i razvitie nauki finansovogo prava (istoriko-pravovoj ocherk): monografiya // Yarosl. Gos. Un-t im. P.G. Demidova. – Yaroslavl' : YarGU, 2010. 496 s.

[30] Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. Rossijskaya shkola finansovogo prava: portrety na fone vremeni: monografiya // YarGU. Yaroslavl', 2013. 800 s.

[31] Migulin P.P. Russkij gosudarstvennyj kredit // Har'kov: Tipo-lit. «Pechatnoe delo», kn. K. N. Gagarina, 1899. 602 s.

[32] Mozolin V.P. Sistema rossijskogo prava (doklad na Vserossijskoj konferencii 14 noyabrya 2001 g.) // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 1. S. 107-113.

[33] Ozerov I.H. Osnovy finansovoj nauki: kurs lekcij // M.: tipo-lit. G.I. Prostakova, 1905. 503 s.

[34] Orlov M.F. O gosudarstvennom kredite // M.: tip. Avgusta Semena, pri Mediko-hirurg. akad., 1833. 293 s.

[35] Papaskua G.T. Pravovoe regulirovanie primeneniya finansovyh tekhnologij v usloviyah cifrovizacii rossijskoj ekonomiki : dis. … kand. yurid. nauk. M., 2021. 210 s.

[36] Petrov D.E. Differenciaciya i integraciya strukturnyh obrazovanij sistemy rossijskogo prava: dis. … dokt. yurid. nauk. Saratov, 2015. 505 s.

[37] Rukovishnikova I.V. Metod finansovogo prava / I.V. Rukovishnikova; otv. Red. N.I. Himicheva. – 3-e izd., pererab. I dop. – M.; Norma : INFRA-M, 2015. 288 s.

[38] Rukovishnikova I.V. Metod finansovogo prava. Dis. ... doktora. yurid. nauk. Saratov, 2004. 521 c.

[39] Safronova E.V., Alonceva D.V. V.A. Lebedev ob istokah nauki finansovogo prava // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. № 4. 2019. S. 48-50.

[40] Sistemoobrazuyushchie kategorii v finansovom prave: sostoyanie i perspektivy transformacii // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. g. Har'kov. 15-16 aprelya 2010 g. 224 s.

[41] Studenikin S.S. Sovetskoe administrativnoe pravo. – M.: Gosyurizdat, 1952. 438 s.

[42] Tonkov E.E., Sinenko V.S. Kompleksnye otrasli prava: plodotvornaya ideya ili otkaz ot formal'noj opredelennosti v pravovoj nauke? // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. № 2 (25). 2016. S. 53-75.

[43] Turgenev N.I. Opyt teorii nalogov // Sankt-peterburg: V tipografii N. Grecha, 1818. 368 s.

[44] Uporov I.V. Norma – institut – otrasl' i integral: neobhodimoe dopolnenie v strukture rossijskogo prava na sovremennom etape ego razvitiya // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2021. № 8. S. 58–65.

[45] Usmani M.T. Vvedenie v islamskie finansy. Dopolnennoe izdanie, soderzhashchee otvety na aktual'nye voprosy po teme finansov v Islame. // Mahachkala. Book-lariba.ru, 2023. 336 s.

[46] Finansovoe pravo v XXI veke: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 30 noyabrya-1 dekabrya 2017 g. / pod red. I. L. Cindeliani. M. : RGUP, 2018. 412 s.

[47] Bescherevnyh V.V., Cypkina S.D. Finansovoe pravo // M.: Yurid. lit., 1967. 419 s.

[48] Halfina R.O. K voprosu o predmete i sisteme sovetskogo finansovogo prava // Publichno-pravovye issledovaniya. 2017. № 3. S. 81-124.

[49] Himicheva N.I., Pokachalova E.V. Principy rossijskogo finansovogo prava kak bazisnye principy bankovskoj deyatel'nosti // Bankovskoe pravo. 2013. № 6. S. 8–18.

[50] Cindeliani I.A. Kompleksnye obrazovaniya v sisteme finansovogo prava // Finansovoe pravo. 2014. № 12. S. 37-46.

[51] Yanzhul I.I. Istoriya finansovogo prava: Po lekciyam ord. prof. Iv. Iv. Yanzhula: 1881/2 g. Sankt-Peterburg: Stud. V. Alekseeva i V. Naumova, 1882. 132 s.

[52] Yasnopol'skij N.P. O geograficheskom raspredelenii gosudarstvennyh dohodov i raskhodov Rossii // Kiev: tip. Un-ta sv. Vladimira: V.I. Zavadskogo, 1897. 619 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-142-146
NIION: 2021-0079-5/24-360
MOSURED: 77/27-025-2024-5-360

ТАИРОВА Виктория Руслановна,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Россия, Москва,
e-mail: vitaito2002@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА

Аннотация. *Глобализация оказывает свое влияние на все сферы жизни современного общества. По мнению большинства современных ученых, именно данное явление можно считать тем самым вектором развития международных экономических правоотношений. Процессу глобализации всецело способствует развитие правового регулирования прецедентов, возникающих при более тесном сотрудничестве стран в мировом сообществе. В рамках изучения данной темы ведется активное обсуждение непосредственной проблематики внутри системы международного экономического права и создания возможных механизмов для их решения. В данной статье мы предлагаем рассмотреть наиболее актуальные из них.*

При определении проблематики внутри разных юридических и экономических процессов взаимодействия стран стоит сделать акцент на таком термине, как «Мягкая сила» или же санкции, их последствия и предмет спора внутри правоприменительной функции данного механизма. Особое внимание уделяется такому понятию в международно-экономическом праве, как экзекватура, ее влияние на развитие судебной системы в экономических спорах. Международный арбитраж сегодня все чаще использует данный термин в своей работе, что способствует непосредственному развитию законодательной базы. Далее в работе рассматривается влияние фрагментации интеграционных объединений на геополитику и правовое регулирование. Данное явление оказывает влияние на разночтение законодательства на национальном и наднациональном уровнях. Большое количество конвенций и международных соглашений способствуют решению данной проблемы.

Глобализация оказывает влияние на развитие и создание новых видов механизмов при борьбе с уголовными правонарушениями в экономической сфере на международной арене.

Ключевые слова: *Международное право, экономика, глобализация, проблематика, интеграционные объединения, санкции, фрагментация, нормотворчество.*

TAIROVA Victoria Ruslanovna,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

Annotation. *Globalization has an impact on all spheres of life in modern society. According to the majority of modern scientists, this phenomenon can be considered the vector of development of international economic relations. The process of globalization is fully facilitated by the development of legal regulation of precedents arising from closer cooperation between countries in the world community. As part of the study of this topic, there is an active discussion of the immediate problems within the system of international economic law and the creation of possible mechanisms for their solution. In this article, we propose to consider the most relevant of them.*

When defining the issues within different legal and economic processes of interaction between countries, it is worth focusing on such a term as "Soft power" or sanctions, their consequences and the subject of dispute within the law enforcement function of this mechanism. Special attention is paid to such a concept in international economic law as exequatur.

Key words: *International law, economics, globalization, problems, integration associations, sanctions, fragmentation, rulemaking.*

Введение

Международное экономическое право (далее МЭП) представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих взаимоотношения между участниками-субъектами международного права в контексте их деятельности в

области глобальной экономики. Эти нормы контролируют международное взаимодействие стран в экономической сфере. Однако определение термина «международное экономическое право» может варьироваться.

Наиболее полное определение данного понятия давал в своих трудах Г.Ф. Шершеневич, который писал о том, что МЭП возможно отождествить с торговым правом [8]. Это неделимая совокупность отношений как международного публичного, так и международного частного права. Оно охватывает все сферы, т.к. государство - это субъект международного права, но при этом оно участвует в отношениях различного характера. Где-то оно устанавливает нормы, а где-то вынуждено им следовать, как и все остальные участники правоотношений. Общество в его парадигме также является участником этих отношений.

Международное экономическое право сформировалось совместно с эволюцией всех систем жизни общества для обеспечения стабильности и безопасности торговых отношений. Еще древние римляне считали, что именно международная торговля является двигателем эволюции общества на Земле. Об этом в своих трудах писал Марк Туллий Цицерон в Трактате «Об обязанностях».

Основополагающими принципами международного экономического права являются:

- обязательность соблюдения заключенных соглашений;
- свобода;
- суверенитет;
- равноправие;
- взаимовыгодные отношения.

МЭП сталкивается с различными проблемами, которые необходимо решать для обеспечения эффективного функционирования международной экономической системы. В данной работе будут рассмотрены актуальные проблемы международного экономического права, их влияние на мировую экономику, а также возможные меры их решения.

По нашему мнению, на сегодняшний день самыми актуальными проблемами являются экономические санкции и фрагментация интеграционных объединений. Существует такой термин, как «мягкая сила». Это современная ограничительная мера ответственности, в которой одна заинтересованная сторона накладывает на другую запреты ведения хозяйственной или иной деятельности с целью решения возникших противоречий в отношениях. По сути, это и есть санкции. Из курса мировой истории мы знаем, что санкции начали применяться еще в 432 г. до н.э. Это было наложение эмбарго со стороны Афин на Мегару за её переход из одного союза в другой и укрытие рабов-беженцев. Были введены ограничения на выходы мегарских кораблей в море и торговлю между территориями. Время идет, но мотивировочная часть и приемы остаются все те же. Почему так происходит? По своей сути основанием для возникновения юридической ответственности служит юридический факт совершения правонарушения. В случае его совершения должна применяться санкция. Однако для международного права и особенно для МЭП, характерна недостаточная разработанность санкций и ограниченное использование института ответственности, что зачастую делает санкции в МЭП недостаточно эффективными, потому что юридическая ответственность государств становится политической «игрой в одни ворота», а не способом стабилизации международной экономики.

Действенность санкций для достижения внешнеполитических целей может быть противоречивой и даже неправомерной. Ярким примером последствий санкционного периода и следующей проблемой, которую можно выделить, является нестабильность и политизированность решений, как это прослеживается в деле «Скифское золото». Разбирательство длиной в 7 лет… Нидерландский Верховный суд принимает решение передать выставку предметов историко-культурного наследия античности и раннего Средневековья крымского полуострова в Киев, а не в Крым. Инстанция решение Апелляционного суда Амстердама который решил, что коллекция из крымских музеев должна быть передана Украине, подтвердила. В своей жалобе музеи Крыма утверждали, что решение первого суда нарушает первый протокол Евроконвенции по правам человека. Как культурные ценности могут быть разменной монетой в политических играх? В мотивировочной части итогового решения между строк можно прочесть, что если бы ВС Нидерландов передал в крымский музей артефакты, то он автоматически бы признал присоединение полуострова к России законным, а по политическим соображениям, необходимо поддерживать другое государство, а не Россию, находящуюся под экономическими санкциями. Решение суда можно считать полностью политизированным, ведь данный прецедент доказывает, что в документах по вынесению решений и доказательной базе существуют пробелы из-за формулировок оснований для введения экономических санкций, не всегда мотивировочная часть вынесенных решений имеет именно правовой характер как мера ответственности государств, что создает угрозу самой юридической сути применения санкций и правомерности решений.

Фрагментация интеграционных объединений тоже может быть важной проблемой внутри

международно-экономической правовой системы, ведь она находится под влиянием санкций, которые впоследствии вызывают множество коллизий из-за неверного применения правового инструментария и разночтения. В данном вопросе очень четко нужно понимать, что ряд ученых, например, Мартти Коскенниеми и Бруно Симма, делают акцент на фрагментации как форме многообразия нормативных актов транспозиции всей юридической техники во время движения от национального к международному правовому контексту [3]. Существует также проблема толкования МЭП при вынесении судебных решений, что вызывает именно технические сложности в процедурных вопросах и множество концептуальных противоречий, что в свою очередь может послужить угрозой подрыва правопорядка. Фрагментация по своей сути препятствует формированию единой системы международного права под эгидой ООН. Она создает условия для создания коллизий, которые каждым государством могут быть истолкованы в своих интересах, на что в свою очередь могут влиять политические аспекты и санкции. Доктринальные подходы в контексте международного права стремятся преодолеть проблему фрагментации, восстанавливая тем самым целостность и единство его системы, а также создавая правовые рамки для процессов политического взаимодействия в контексте международного регионального сотрудничества.

Также следует выделить проблему в исполнительном производстве по делам, вытекающим из международно-экономических споров. Сложно подключить систему исполнительного производства из-за наличия термина «неприкосновенность» по отношению к имуществу [1, с.35]. В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, существует ст. 1 Протокола N 1, которая гласит, что «каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права». Практика применения Европейской конвенции толкует понятие собственности значительно шире, чем российское законодательство, относя к нему не только движимое и недвижимое имущество, включая акции, но и иные материальные и нематериальные интересы, в том числе патенты, исковое решение арбитража, право на пенсию, право домовладельца на взыскание арендной платы, экономические интересы, связанные с ведением бизнеса, право заниматься той или иной профессией, правомерное ожидание применения определенных условий к индивидуальной ситуации, требующей правового разрешения, правопритязание и даже возможность посещения зрителями кинотеатра.

Чаще всего на практике по международно-экономическим делам выносят вердикт, по которому исполнение решений суда напрямую связно с использованием имущества в качестве погашения задолженности при банкротстве и т.д., но ответчик может использовать неприкосновенность имущества и создать коллизию, при которой исполнение решения будет очень проблематичным. Решение данной проблемы может быть применение принципа экзекватуры. В международном праве это: исполнение судебного решения, вынесенного в другой стране; официальный документ, удостоверяющий признание консула правительством принимающего государства. Консульская экзекватура — это документ, выдаваемый обычно министерством иностранных дел страны пребывания консулу иностранного государства, удостоверяющий признание его правительством принимающей стороны и разрешение на исполнение им консульских функций. Государство пребывания вправе отказать в выдаче экзекватуры или отозвать её без объяснения причин.

Одной из наиболее важных проблем в МЭП мы считаем необходимость унификации международных арбитражей. При решении международно-экономических споров были разработаны определенные механизмы воздействия на участников процесса. Например, межгосударственное примирительное производство, обращение в орган по разрешению споров, заключение многосторонних договоров, например, Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. и т.д. Мы считаем, что нужно постепенно приходить к гармонизации и унификации подходов в решении споров и в их исполнении, ведь ни для кого не секрет, что чаще всего само разбирательство из-за процессуальных вопросов может длиться от года до нескольких десятков.

Отдельной категорией проблем международного экономического права являются экономические преступления. Для их решения создаются организации, в которые вступают государства по собственной воле и для определенных целей. Самым важным фактором является стремление к стабилизации мирового порядка и избежание мировых кризисов. Борьба с коррупцией: МЭП должно принимать меры по борьбе с коррупцией на международном уровне, чтобы обеспечить прозрачность и справедливость в экономических отношениях.

Заключение

Нами были рассмотрены актуальные проблемы международного экономического права.

Международный экономический порядок основан на принципах равноправия, взаимности и сотрудничества между государствами. Однако на практике существует ряд проблем, которые затрудняют функционирование данной системы.

Важной проблемой международного экономического права является отсутствие эффективных механизмов регулирования международной торговли. Несмотря на наличие многочисленных международных договоров и соглашений, многие из них не соблюдаются или выполняются не полностью. Одной из главных проблем является отсутствие универсального подхода к решению экономических споров, ведь под экономические споры могут попасть решения по культурным и т.д. разбирательствам. Это приводит к тому, что государства часто обращаются к механизмам, которые не соответствуют международным нормам и принципам. Также стоит отметить, что некоторые государства пытаются использовать международное экономическое право для достижения собственных политических и экономических интересов, что вызывает разногласия и конфликты на международной арене.

По нашему мнению, необходимо сделать акцент на развитии механизма санкций и ответственности: МЭП должно разработать более эффективные и строгие санкции за нарушение международных экономических норм, но никак не политизировать из применение. Это поможет укрепить доверие между странами и обеспечить соблюдение международных экономических правил, а не будет подрывать их авторитет. Далее мы предлагаем создать единую систему разрешения международных экономических споров, которая будет учитывать интересы всех сторон, но при этом оставаться беспристрастной во время вынесения решений, руководствуясь только нормами права. Укрепление международного сотрудничества тоже может послужить возможным решением проблем в МЭП: оно должно способствовать укреплению международного сотрудничества в экономической сфере, включая развитие международной торговли, инвестиций, финансов и других форм экономической деятельности. Учет социальных, экономических и экологических факторов: МЭП должно учитывать эти факторы при разработке правовых норм и решений, чтобы обеспечить устойчивое и справедливое развитие мировой экономики.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что международное экономическое право призвано создавать правовые рамки, учитывающие экономические, социальные и экологические аспекты, ведь МЭП является надежной и прочной основой для международной торговли и бизнеса. Однако оно должно быть достаточно гибким, чтобы адаптироваться к быстро меняющимся условиям современной мировой экономики. Соблюдая нормы международного экономического права, государства снижают вероятность кризисов в жизнедеятельности мирового сообщества.

Список литературы:

[1] Александров Ю.А. К вопросу о неприкосновенности собственности в римском праве // Сибирский юридический вестник. - 2013. - № 4. - С. 35-39

[2] Бразовская, Я. Е. Правовое регулирование применения современных компьютерных технологий в морских портах российской Федерации // Транспортное право. — 2023. — № 2. — С. 8-12. (дата обращения: 11.03.2024)

[3] Ибрагимова Г. Ш. Проблемы определения сущности международного частного права / Г. Ш. Ибрагимова // Новый юридический вестник. 2021. № 3 (10). С. 52.

[4] Куракина С. П., Мхитарян Jl. Ю. О внедрении цифровых технологий в сферу государственно-правового регулирования // Проблемы права. - 2021. - № 4 (83). - С. 53-56. (дата обращения: 09.03.2024).

[5] Манкевич, И. П. Цифровая экономика: особенности и принципы правового регулирования / И. П. Манкевич. — Текст: непосредственный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2021

[6] Мажорина М.В., Терентьева Л.В., Шахназаров Б.А. Международное частное право в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5 (102). С. 169.

[7] Пономарев О.В., Мартьянов Н.Р., Липовская К.В., Иващенко Н.Д. Перспективы развития цифровизации налоговой системы // Закон и право. — 2021. — № 9. — С. 66-69. (дата обращения: 14.03.2024).

[8] Ромашев Ю.С., Постникова Е.В. Принципы в международном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. №3. С. 192.

[9] Тихиня В.Г. Коллизионные нормы в международном частном праве: общий взгляд на проблему// Актуальные проблемы гражданского права. 2014. № 2. С. 63.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrov YU.A. K voprosu o neprikosnovennosti sobstvennosti v rimskom prave // Sibirskij yuridicheskij vestnik. - 2013. - № 4. - S. 35-39

[2] Brazovskaya, YA. E. Pravovoe regulirovanie primeneniya sovremennyh komp'yuternyh tekhnologij v morskih portah rossijskoj Federacii // Transportnoe pravo. — 2023. — № 2. — S. 8-12. (data obrashcheniya: 11.03.2024)

[3] Ibragimova G. SH. Problemy opredeleniya sushchnosti mezhdunarodnogo chastnogo prava / G. SH. Ibragimova // Novyj yuridicheskij vestnik. 2021. № 3 (10). S. 52.

[4] Kurakina S. P., Mhitaryan JI. YU. O vnedrenii cifrovyh tekhnologij v sferu gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya // Problemy prava. - 2021. - № 4 (83). - S. 53-56. (data obrashcheniya: 09.03.2024).

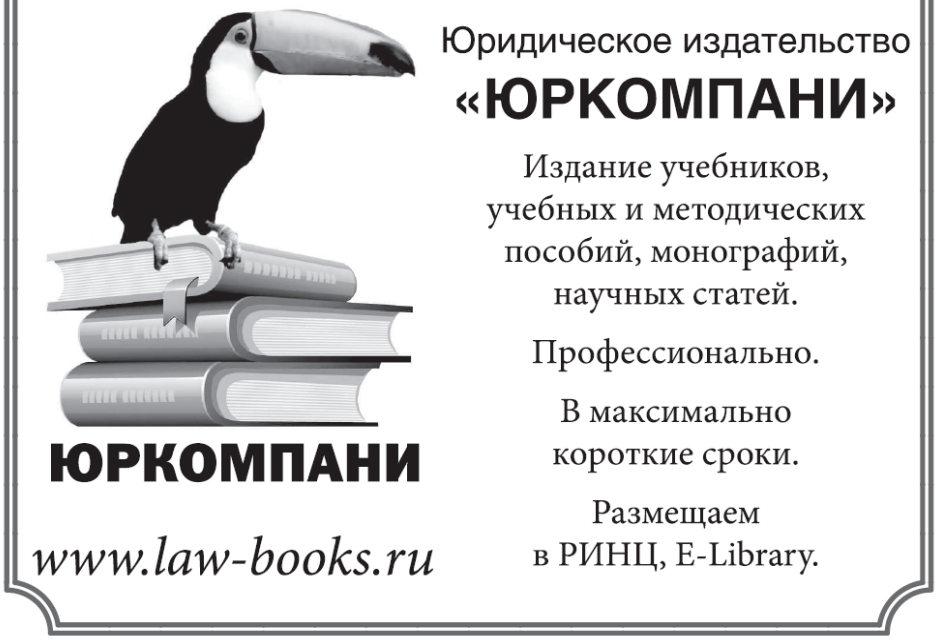
[5] Mankevich, I. P. Cifrovaya ekonomika: osobennosti i principy pravovogo regulirovaniya / I. P. Mankevich. — Tekst : neposredstvennyj // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. – 2021

[6] Mazhorina M.V., Terent'eva L.V., SHahnazarov B.A. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo v usloviyah razvitiya informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. № 5 (102). S. 169.

[7] Ponomarev O.V., Mart'yanov N.R., Lipovskaya K.V., Ivashchenko N.D. Perspektivy razvitiya cifrovizacii nalogovoj sistemy // Zakon i pravo. — 2021. — № 9. — S. 66-69. (data obrashcheniya: 14.03.2024).

[8] Romashev YU.S., Postnikova E.V. Principy v mezhdunarodnom prave // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2023. №3. S. 192.

[9] Tihinya V.G. Kollizionnye normy v mezhdunarodnom chastnom prave: obshchij vzglyad na problemu// Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava. 2014. № 2. S. 63.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-147-150
NIION: 2021-0079-5/24-361
MOSURED: 77/27-025-2024-5-361

НАЛБАНДЯН Виолетта Ашотовна,
главный эксперт юридического отдела
Администрации городского округа
Бронницы Московской области,
e-mail: mail@law-books.tu

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация. *В статье рассмотрены теоретические аспекты совершенствования правового регулирования инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг. Особое внимание уделено противоречиям в определении таких понятий, как инвестиции, рынок ценных бумаг. Дана классификация основных задач инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг, систематизированы функции регулирования инвестиционной деятельности государства. Рассмотрены противоречия в законах «О защите прав инвесторов», «О рынке ценных бумаг», «О цифровых активах» и пр. Определены основные недостатки правового регулирования с точки зрения охраны общественных отношений на РЦБ. Автор правомерно считает -правовое регулирование инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг должно быть направлено на снижение правовых рисков.*

Ключевые слова: *инвестиции, рынок ценных бумаг, нормативно-правовая база, финансовые инструменты, долгосрочные инвестиции, правовые риски.*

NALBANDIAN Violetta Ashotovna,
Chief expert of the Legal Department of the city district
Administration Bronnitsy of the Moscow region

ISSUES OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE SECURITIES MARKET

Annotation. *The article discusses the theoretical aspects of improving the legal regulation of investment activities in the securities market. Special attention is paid to the contradictions in the definition of such concepts as investments and the securities market. The classification of the main tasks of investment activity in the securities market is given, the functions of regulating the investment activity of the state are systematized. Contradictions in the laws "On the protection of investors' rights", "On the Securities market", "On digital assets", etc. are considered. The main disadvantages of legal regulation from the point of view of protecting public relations at the RCB are identified. The author legitimately believes that the legal regulation of investment activities in the securities market should be aimed at reducing legal risks.*

Key words: *investments, securities market, regulatory framework, financial instruments, long-term investments, legal risks.*

Инвестиции являются важнейшим условием решения практически всех задач стратегического развития и обеспечения эффективного функционирования хозяйствующего субъекта. Инвестиции — это размещение денежных средств с целью получения прибыли в будущем. Изучение инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг требует не только объективного и правильного использования терминологии и концептуального аппарата, но и учета практических факторов и практики правоохранительных органов в этом виде деятельности. Инвестирование может быть рискованным, поэтому важно проводить анализ, диверсифицировать портфель, следить за рыночными тенденциями и консультироваться с финансовыми специалистами.

Федеральный закон № 39-ФЗ от 25.02.1999 «об инвестиционной деятельности в Российской Федерации в виде капиталовложений «определяет» инвестиционную деятельность « как инвестиционную и осуществляющую практические меры, направленные на получение прибыли и (или) получение иных благотворных последствий. Инвестиции понимаются как инвестиции в фонды для получения дохода или получения капитала. В большом энциклопедическом словаре 2002 года под инвестициями понимаются долгосрочные вложения капитала в отрасли экономики внутри

Инвестиции направлены, прежде всего, на получение доходов свыше вложенных средств, однако они не являются гарантированным источником дохода. У разных видов инвестиций – разные гарантии получения дохода, однако во всех случаях есть риски, что инвестор получит убыток вместо дохода. Инвестиции относятся к ключевой экономической категории [2].

Таким образом, инвестиции – это вложение капитала в разных возможных формах с целью получения прибыли. Изучение инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг является важным этапом для тех, кто хочет успешно инвестировать.

Понятие «рынок ценных бумаг» также не имеет отражения в действующем законодательстве. Определение «рынка ценных бумаг» отсутствует даже в профильном Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон «О рынке ценных бумаг»).

По мнению Ю.С. Тихомировой «рынок ценных бумаг» представляет собой «систему взаимосвязанных между собой рынков: товаров, услуг, факторов производства, сырья». Вместе с тем такое определение, включающее взаимодействие различных элементов, справедливо для рынка в целом и не в полной мере раскрывает более узкое понятие «рынок ценных бумаг» [1].

Схожие позиции по вопросу определения «рынка ценных бумаг» имеют М.И. Петров и Е.А. Чалданова, которые трактуют данное понятие через призму экономических взаимоотношений, в качестве совокупности сделок и финансовых операций, совершаемых участниками имущественного оборота по поводу ЦБ.

Мнение выше в целом поддерживается Е.П. Губиным, который полагает недостаточным определение «рынка ценных бумаг» через количество заключенных сделок.

В целом позиция Губина объективно раскрывает понятие рынка ценных бумаг.

На *рисунке 1* представлена классификация основных задач инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг, составленная на основании изученного материала.

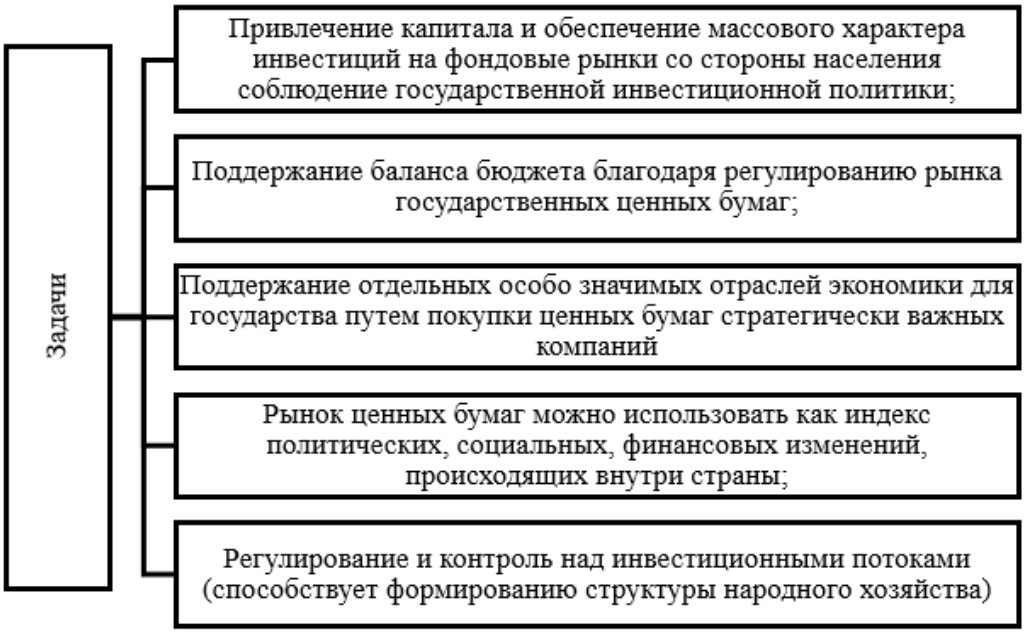


Рисунок 1 – Классификация основных задач инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг

Инвестиционная деятельность на рынке ценных бумаг представляет собой финансовую инвестицию, следовательно, вложения могут носить портфельный характер (составление инвестиционного портфеля, с целью минимизации инвестиционных рисков, не теряя при этом потенциальной доходности, для долгосрочного извлечения прибыли из бумаг, входящих в портфель), накопительный характер (покупка финансовых инструментов и их преобразование в реальные активы) или спекулятивный характер (извлечение быстрой и высокой прибыли) [3].

В экономически развитых странах в процессе регулирования инвестиционной деятельности государство, как правило, принимает на себя одновременно несколько функций, которые представлены на *рисунке 2.*

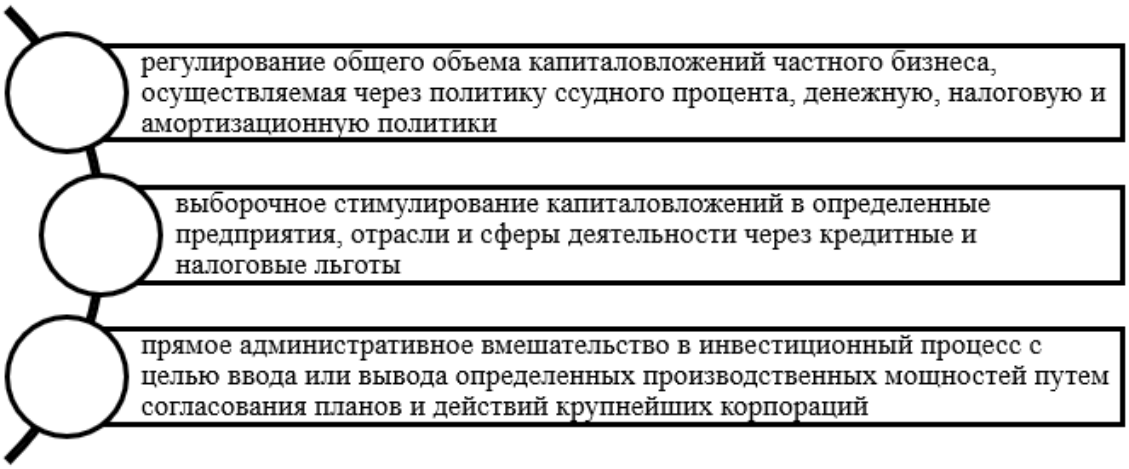


Рисунок 2 – Функции регулирования инвестиционной деятельности государства

Следует учесть, что законодательное закрепление терминологии инвестирования на РЦБ является необходимым условием для эффективного функционирования всей системы правового регулирования в данной области. В связи с тем, что в настоящее время легальное определение «РЦБ», «инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг» отсутствует, представляется необходимым вывести определение данных терминов.

Вместе с тем, если определение «инвестиций на РЦБ» можно считать объективным и справедливым, то представленное определение «РЦБ» не охватывают весь периметр общественных отношений на фондовом рынке. В частности, оно не учитывает сложившуюся практику взаимодействия ПУРЦБ и лиц, имеющих намерение приобрести финансовый продукт или услугу, в частности финансовые инструменты, не являющиеся ценными бумагами, например производные финансовые инструменты, договор доверительного управления, договор с форекс-дилером и т.д. Кроме того, необходимо учесть, что в связи с развитием технологий и вступлением в силу Закона «О цифровых активах» были определены новые объекты регулирования, которые по своей правовой природе отличаются от ценных бумаг.

Таким образом, наиболее объективным представляется закрепление в основных понятиях, используемых в Законе «О рынке ценных бумаг», следующего определения:

«РЦБ» - совокупность общественных отношений, возникающих при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг, при обращении иных ценных бумаг и цифровых финансовых активов (в случаях, предусмотренных федеральными законами), а также при заключении соглашений об установлении взаимных прав и обязанностей между его субъектами.

Такое определение «инвестора на РЦБ» охватит таких субъектов, как клиенты доверительных управляющих, форекс-дилеров, а также лиц, заключающих договоры ПФИ и иных участников, которые не инвестируют свои средства напрямую, а заключают соглашения с другими участниками РЦБ, что позволит обеспечить данные категории субъектов такими же инструментами защиты прав и интересов.

С учетом вышеизложенного предлагается уточнить действующую нормативно-правовую базу правового регулирования инвестирования на РЦБ путем включения в соответствующие нормативные акты предложенных определений «РЦБ» и «инвестора на РЦБ».

Другим недостатком правового регулирования с точки зрения охраны общественных отношений на РЦБ, являются непроработанные нормы, введенные Законом № 192-ФЗ и касающиеся представления клиентам ПУРЦБ достоверной информации о договоре, его условиях и сопутствующих рисках.

При этом ответственность для ПУРЦБ и агентов ПУРЦБ может наступить только в случае нарушения требований Закона «О рынке ценных бумаг», которые нарушить практически невозможно. Что делает данные нормы, на наш взгляд, пустыми и неприменимыми.

Другим серьезным пробелом в регулировании сферы инвестиций на РЦБ является устаревший Закон «О защите прав инвесторов», что приводит к фактическому отсутствию единого нормативного акта, регулирующего вопросы, касающиеся защиты потребителей инвестиционных продуктов/услуг и инвесторов.

Прежде всего, сфера действия закона о защите прав и интересов инвесторов должна охватить круг лиц, являющихся потребителями

инвестиционных продуктов и услуг в соответствии с данным ранее определением.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг должно быть направлено на снижение правовых рисков.

С точки зрения обеспечения сохранения и защиты общественных отношений на рынке ценных бумаг следует подчеркнуть, что некоторые положения действующего Закона «О рынке ценных бумаг» фактически не действуют, и существуют ограничения в инструментах надзора, используемых Банком России.

В частности, метод тестирования, установленный Законом № 306-ФЗ, который имеет ряд серьезных недостатков, делает практически невозможным достижение основной цели тестирования – ограничение приобретения сложных финансовых инструментов теми, кто не имеет статуса квалифицированного инвестора.

Другим недостатком правового регулирования с точки зрения охраны общественных отношений на РЦБ, являются непроработанные нормы, введенные Законом № 192-ФЗ и касающиеся представления клиентам ПУРЦБ достоверной информации о договоре, его условиях и сопутствующих рисках. Однако ответственность для ПУРЦБ и агентов ПУРЦБ может возникнуть только в маловероятном случае нарушения положений Закона «О рынке ценных бумаг». В результате эти стандарты бессмысленны и бесполезны.

Отсутствие требований к предоставлению инвестиционных консультационных услуг является еще одним недостатком специализированного закона «О рынке ценных бумаг», что приводит к многочисленным проблемам, связанным с невозможностью привлечь организации, которые фактически предоставляют консультационные услуги, к ответственности за неточную информацию о финансовых инструментах. ПУРЦБ и частные лица, не участвующие в профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, такие как финансовые «блоггеры», агрессивно используют этот недостаток.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить- инвестиционная активность на РЦБ, особенно розничных инвесторов, является актуальной областью исследования, которая вызывает интерес со стороны научного и профессионального сообщества. Крайне важно поддерживать всестороннее регулирование в этом секторе, особенно с точки зрения защиты наиболее уязвимых игроков РЦБ, учитывая нынешний геополитический и экономический климат.

Список литературы:

[1] Зуева А.С. Роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности рынка ценных бумаг России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 4 (241).

[2] Кузнецова Н.В., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А., Рябова О.А. История становления правового регулирования инвестиционной деятельности с участием иностранных инвесторов в России // Право и практика. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-pravovogo-regulirovaniya-investitsionnoy-deyatelnosti-s-uchastiem-inostrannyh-investorov-v-rossii (дата обращения: 06.12.2022).

[3] Рынок ценных бумаг: учебник для вузов / Н. И. Берзон [и др.]; под общей редакцией Н. И. Берзона. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 514 с. – (Высшее образование).

[4] Рынок ценных бумаг: учебник для вузов / Н. И. Берзон [и др.]; под общей редакцией Н. И. Берзона. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 514 с. – (Высшее образование).

[5] Семёнов И.А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в рф, его проблемы и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoeregulirovanieinvestitsionnoydeyatelnostivrfegoproblemyiperspektivy (дата обращения: 06.12.2022).

Spispok literatury:

[1] A.S. Zueva. The role of law enforcement agencies in ensuring the economic security of the Russian securities market//National interests: priorities and security. – 2014. – № 4 (241).

[2] Kuznetsova N.V., Matveeva T.P., Kuznetsova N.A., Ryabova O.A. History of the formation of legal regulation of investment activities with the participation of foreign investors in Russia//Law and Practice. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-pravovogo-regulirovaniya-investitsionnoy-deyatelnosti-s-uchastiem-inostrannyh-investorov-v-rossii (дата обращения: 06.12.2022).

[3] Securities market: textbook for universities/ N.I. Berzon [et al.]; edited by N.I. Berzon. - 5th ed. Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2022. - 514 p. - (Higher education).

[4] Securities market: textbook for universities/ N.I. Berzon [et al.]; edited by N.I. Berzon. - 5th ed. Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2022. - 514 p. - (Higher education).

[5] I.A. Semenov. Legal regulation of investment activities in the Russian Federation, its problems and prospects//Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoeregulirovanieinvestitsionnoydeyatelnostivrfegoproblemyiperspektivy (дата обращения: 06.12.2022).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-151-154
NIION: 2021-0079-5/24-362
MOSURED: 77/27-025-2024-5-362

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. *Организация самостоятельной работы студентов высших учебных заведений является ключевым вопросом в современном образовательном процессе, что обусловлено повышением уровня самостоятельной работы в процессе усвоения учебных дисциплин, в первую очередь современным осознанием образования как создания жизненной стратегии личности. Учение - составная часть Бытия человека, личное и общественное Благо. Стремление к непрерывному образованию, универсальные и профессиональные компетенции – необходимый ресурс личности, способный реализовать жизненные планы, уметь учиться. Представлена роль и значение самостоятельной работы на современном этапе развития образования, новые функции и роли преподавателей высшей школы. Самостоятельная работа студентов под руководством преподавателя протекает в качестве делового взаимодействия, когда студент получает непосредственные указания, рекомендации преподавателя об организации самостоятельной работы, преподаватель выполняет функцию через контроль и корректировку ошибочных действий. В результате возникает более выраженная тенденция к дистанционной форме отчетности самостоятельной работы.*

Ключевые слова: *самостоятельная работа, высшие учебные заведения, студенты, организация.*

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The organization of independent work of students of higher educational institutions is a key issue in the modern educational process, which is due to an increase in the level of independent work in the process of mastering academic disciplines, primarily modern awareness of education as the creation of a life strategy of an individual. Teaching is an integral part of human Existence, personal and public Benefit. The desire for continuous education, universal and professional competencies are a necessary resource for a person who is able to realize life plans and be able to learn. The role and importance of independent work at the present stage of education development, new functions and roles of higher school teachers are presented. Independent work of students under the guidance of a teacher proceeds as a business interaction, when the student receives direct instructions, recommendations from the teacher on the organization of independent work, the teacher performs the function through control and correction of erroneous actions. As a result, there is a more pronounced trend towards remote reporting of independent work.*

Key words: *independent work, higher education institutions, students, organization.*

Повышение требований к качественным составляющим образования, условиям становления системы непрерывного образования является значительной проблемой в современном мире [1, с. 1].

Утверждение парадигмы высшего образования, имеющей ориентацию на студента, особенно на возможность использования достаточно широкого выбора в процессе образования указывает на переход от коллективной к индивидуальной форме обучения, повышение самостоятельной роли студента, формирование ответственности по результатам учебной деятельности [4, с. 6].

Перед образованием поставлена задача достижения сбалансированности когнитивного освоения преподаваемых дисциплин и овладения компетенциями коммуникационного, творческого, критического и коллективного анализа в современном мире [4, с. 6].

Непосредственная организация самостоятельной работы студентов обычно протекает в 2 этапа:

– период начальной организации, в котором преподаватель принимает непосредственное участие в деятельности обучающихся, с указанием причин возникновения ошибок;
– период самоорганизации, в течение которого не требуется непосредственного участия преподавателя [6, с. 6].

Выполняя самостоятельную работу, студент сам старается планировать свою деятельность, контролирует ее, имеет возможность потратить необходимое количество времени, многократно проверить результаты самостоятельного обучения на практических занятиях. Выполнение домашнего задания, чтение дополнительной литературы, написание рефератов, выпускных квалификационных работ, апробация научно-исследовательских работ на практике, участие в научных кружках влияет на закрепление знаний, полученных на аудиторных занятиях, способствует развитию творческих способностей [2, с. 78].

Современное образование имеет смену парадигм, переход от парадигмы обучения к парадигме учения. В пределах традиционной парадигмы обучения сформировалась достаточно отработанная структура преподавательской деятельности, понимающейся как информационная, которая сводится к чтению лекций, организации семинарских и лабораторных занятий. Парадигма учения имеет связь с самостоятельным освоением научного знания студентом.

Переход к парадигме учения предполагает наличие направлений деятельности преподавателя:

- переработку учебных планов для повышения уровня самостоятельной работы студента, добавление тем, используемых для самостоятельного изучения;
- внедрение в образовательный процесс инновационных технологий обучения, влияющих на повышение эффективности труда преподавателей, применение информационных технологий, благодаря которым студенту доступно освоение учебного материала;
- использование балльно-рейтинговой системы, внедрение тестирования на компьютерах;
- улучшение методики организации практик, научно-исследовательской работы студентов [4, с. 7-8].

Кроме того, повышение роли самостоятельной работы студента основывается на изменении позиции преподавателя и студента. Изменение позиции преподавателя требует от него овладения новыми ролями: тьютера, модератора образовательного процесса. Тьюторство – осуществление общего руководства самостоятельной внеаудиторной работы студентов, является формой воспитательной работы. Тьютерство основывается на принципах:

- индивидуального подхода к личности студента;
- организации учебного процесса [4, с. 8].

Тьюторство может выступать в роли поддержки студентов. Поддержка является особым видом помощи, направленная на развитие автономности и самостоятельности в процессе решения проблемы. Преподаватель – тьютор оказывает педагогическое сопровождение обучающихся, ведет разработку групповых заданий, организует групповые обсуждения проблем. Основная деятельность тьютора направлена на работу с субъектным опытом обучающегося. Преподаватель должен анализировать познавательные намерения, потребности, личные стремления студента, разрабатывает упражнения, основывающиеся на современных коммуникационных методах, личной поддержке, прорабатывает способы мотивации и фиксации достижений, ведет разработку проектной деятельности. Общение с тьюторами осуществляется через тьюториалы, дневные семинары, конференции. Задачами тьютора являются оказание помощи обучающимся: получить максимальную отдачу от учебного процесса, осуществлять групповые тьюториалы, консультировать студента, предоставлять возможность связываться со студентом при необходимости личного контакта, электронной почты и компьютерных конференций [4, с. 9].

В настоящее время преподаватели могут использовать новые формы организации самостоятельной работы студентов. Студентам рекомендуется формировать папку «Портфолио», где отображаются выполненные работы (конспекты, отчеты, достижения), что способствует систематизации и оптимизации самостоятельной работы [7, с. 133].

Самостоятельная работа студентов регламентируется государственными образовательными стандартами по направлениям подготовки и положениями о самостоятельной работе студентов. В некоторых высших учебных заведениях внедрены другие документы, связанные с организацией или регулированием самостоятельной работы студентов (Положение о применении системы «Антиплагиат» для оценки письменных самостоятельных работ, положение об УМК, Положение об индивидуальном обучении) [3, с. 60-61].

Основной формой, где студенты предъявляют результаты самостоятельной работы, выступают письменные работы. В связи с этим формируются особые требования к самостоятельности и качеству работ. Все письменные работы подвергаются широкому публичному обсуждению [3, с. 63].

Для развития у студентов мотивации к самостоятельной работе необходимо использование современных, научно-обоснованных учебных и методических пособий как средств, на основании которых студент способен сформировать индивидуальную траекторию самообучения в процессе самостоятельной деятельности [5, с. 346].

Совершенствование самостоятельной работы студентов выступает в роли магистрального пути развития современного высшего образования. Организация самостоятельной работы основана на парадигме учения, в связи с этим изменяется подход к самостоятельному обучению студентов, что требует от преподавателя выполнения новых функций. Эффект от самостоятельной работы студентов создается при условии организации и реализации в учебно-воспитательном процессе в роли целостной системы, пронизывающей все этапы обучения в высших учебных заведениях.

Список литературы:

[1] Алтухова Т.А., Бальжанова Е.П. Организация самостоятельной работы студентов вуза // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. 2008. № 33. С. 1-6.

[2] Аминов А.Ш., Мамурова Д.И., Маматов Д.К., Собирова Ш.У. Проблемы организации самостоятельной работы студентов в высших учебных заведениях // EUROPEAN SCIENCE. 2021. № 2 (58). С. 77-79.

[3] Власова Е.З., Гладкая И.В., Готская А.И., Жильцова Н.В., Зарин А.П. Профильные программы подготовки учителя в условиях действия ФГОС ВПО: состояние, проблемы, перспективы: учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – 183 с.

[4] Даутова О.Б. Организация самостоятельной работы студентов высшей школы: учебно-методическое пособие для преподавателей высшей школы. – Санкт-Петербург, 2011. – 110 с.

[5] Кольчиков В.А., Терешонок Т.В. Особенности организации самостоятельной работы студентов вузов в России // Инновационные тенденции развития Российской науки. Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых ученых (24-26 марта 2014 г.). – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2015. - С. 344-346.

[6] Фрокол А.С., Момбей-оол С.М. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки. – Кызыл. Издательство ТувГУ, 2018. – 83 с.

[7] Шишкина Л.Ю. Организация самостоятельной работы в системе подготовки студентов-бакалавров // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2017. №4. С. 129-134.

Spisok literatury:

[1] Altukhova T.A., Bal'zhanova E.P. Organizatsiia samostoiatel'noi raboty studentov vuza // Vestnik Irkutskoi gosudarstvennoi sel'skokhoziaistvennoi akademii. 2008. № 33. S. 1-6.

[2] Aminov A.Sh., Mamurova D.I., Mamatov D.K.,Sobirova Sh.U. Problemy organizatsii samostoiatel'noi raboty studentov v vysshikh uchebnykh zavedeniiakh // EUROPEAN SCIENCE. 2021. № 2 (58). C. 77-79.

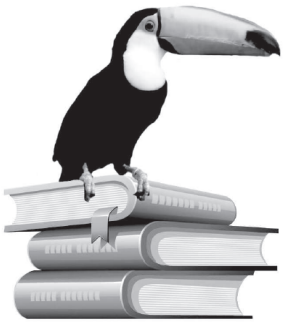
[3] Vlasova E.Z., Gladkaia I.V., Gotskaia A.I., Zhil'tsova N.V., Zarin A.P. Profil'nye programmy podgotovki uchitelia v usloviiakh deistviia FGOS VPO: sostoianie, problemy, perspektivy: uchebno-metodicheskoe posobie. – Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2010. – 183 s.

[4] Dautova O.B. Organizatsiia samostoiatel'noi raboty studentov vysshei shkoly: uchebno-metodicheskoe posobie dlia prepodavatelei vysshei shkoly. – Sankt-Peterburg, 2011. – 110 s.

[5] Kol'chikov V.A., Tereshonok T.V. Osobennosti organizatsii samostoiatel'noi raboty studentov vuzov v Rossii // Innovatsionnye tendentsii razvitiia Rossiiskoi nauki. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh (24-26 marta 2014 g.). – Krasnoiarsk: Krasnoiarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2015. - S. 344-346.

[6] Frokol A.S., Mombei-ool S.M. Samostoiatel'naia rabota studentov: vidy, formy, kriterii otsenki. – Kyzyl.: Izdatel'stvo TuvGU, 2018. – 83 s.

[7] Shishkina L.Iu. Organizatsiia samostoiatel'noi raboty v sisteme podgotovki studentov-bakalavrov // Tekhnologii pishchevoi i pererabatyvaiushchei promyshlennosti APK – produkty zdorovogo pitaniia. 2017. №4. S. 129-134.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-155-161
NIION: 2021-0079-5/24-363
MOSURED: 77/27-025-2024-5-363

ДОКУЧАЕВА Ксения Сергеевна,
Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия,
e-mail: dokuchaewa.ksyu@yandex.ru

ПЛЕХАНОВА Асия Викторовна,
Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия,
e-mail: asia_pl@mail.ru

ДИСКРИМИНАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ПО ГЕНДЕРНОМУ ПРИЗНАКУ В ЗАПАДНОЙ, ЮЖНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. *Актуальность и цели. Реализация права на образование играет важную роль в современном обществе.*

Под дискриминацией в образовании понимаются запреты или ограничения определенной категории граждан на получение знаний в различной или определенной области.

Образование представляет собой индивидуальное поле, на котором социум и государство совместно работают над передачей не только учебного материала, но и способа восприятия мира, совокупности правил, регулирующих поведение человека и исторической памяти нации.

Согласно Конституциям Азиатских стран, получение основного образования является обязательным и беспрепятственным. Образование может получать человек независимо от расы, вероисповедания, гендерного признака и тд.

Религиозное движение в современном обществе- это способ существования различных групп людей, с определенным вероисповеданием.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута путем изучения и анализа законодательства стран Азии, система образования, религиозное движение данных стран в совокупности с гендерным признаком.

Особое место в рамках настоящего исследования имеют место Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, резолюция ООН Совета безопасности, Конституции различных стран Азии, работы авторов АЛЬ-МОХА ММ ЕДА ВИ Хайтам Саад Хасан, Н.А. Деменевой, А.В. Прохорова и Н.А. Васик. Методологический потенциал включает методы сравнительно- правового анализа, которые позволяют сопоставить содержание и значение теории и практики законодательства Азиатских стран с правами женщин.

Результаты. Исследовано законодательство развития общества Азии, проанализировано и сделано сравнение законодательства и прав женщин в странах Ирак, Иран, Таджикистан и Афганистан.

Выводы. Рассмотрено ущемление прав женщин в Афганистане в области образования в разрезе с религиозным движением, когда в соседних странах образование является важнейшей частью современного мира.

Ключевые слова: *Конституция, дискриминация, женщины, образование, право, высшее образование, религиозное движение*.

DOKUCHAEVA Ksenia Sergeevna,
Penza State University, Penza, Russia
PLEKHANOVA Asia Viktorovna,
Penza State University, Penza, Russia

DISCRIMINATION IN EDUCATION BASED ON GENDER IN CENTRAL ASIA

Annotation. *Relevance and goals. The realization of the right to education plays an important role in modern society.*

Discrimination in education refers to prohibitions or restrictions on a certain category of citizens to acquire knowledge in a different or specific field.

Education is an individual field in which society and the state work together to convey not only educational material, but also a way of perceiving the world, a set of rules governing human behavior and the historical memory of the nation.

According to the Constitutions of Asian countries, obtaining basic education is compulsory and unhindered. A person can receive education regardless of race, religion, gender, etc.

A religious movement in modern society is a way of existence of different groups of people with a certain religion.

Materials and methods. The implementation of research tasks was achieved by studying and analyzing the legislation of Asian countries, the education system, the religious movement of these countries in conjunction with gender.

A special place within the framework of this study is the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, the UN Security Council resolution, the Constitutions of various Asian countries, the works of the authors AL-MOHA MM FOOD VI Haitham Saad Hassan, N.A. Demeneva, A.V. Prokhorova and N.A. Vasik. The methodological potential includes methods of comparative legal analysis, which allow us to compare the content and significance of the theory and practice of legislation in Asian countries with women's rights.

Results. The legislation for the development of Asian society was studied, the legislation and women's rights in the countries of Iraq, Iran, Tajikistan and Afghanistan were analyzed and compared.

Conclusions. The infringement of women's rights in Afghanistan in the field of education in the context of the religious movement is considered, when in neighboring countries education is the most important part of the modern world.

Key words: *Constitution, discrimination, women, education, law, higher education, religious movement.*

Образование в современном мире играет важную роль для общества.

Образование - это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Религиозное движение - способ существования больших или малых групп верующих, объединенных общими религиозными представлениями, совместном культом религиозным, авторитетными для них духовными лидерами.

Цель исследования- сравнение дискриминации по гендерному признаку образования Азиатских стран.

В связи с этим были поставлены следующие задачи:

- проанализировать нормативную базу в области образования стран Азии;
- рассмотреть права женщин в области образования Азии;
- изучить религиозные движения стран Азии;
- указать на отсутствии дискриминации в области образования в разрезе с религиозным движением стран Азии;

Объектом исследования выступает образование женщин в различных странах Азии.

Методологию составляет совокупность методов анализа, синтеза и сравнения, а также сравнительно- правового и других методов.

В процессе исследования были изучены следующие нормативно- правовые акты: Конституция государств Ближнего и Среднего Востока, Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года № 1004 Об образовании, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года // ООН. Конвенции и соглашения, Женщины // ООН. Глобальные вопросы повестки дня ООН, Священный Коран, работы авторов АЛЬ-МОХА ММ ЕДА ВИ Хайтам Саад Хасан, Н.А. Деменевой, А.В. Прохорова и Н.А. Васик.

В состав Азии входят такие страны, как Ирак, Иран, Таджикистан и Афганистан.

Образованность и грамотность главные требования Конституции и Ислама.

В Коране образование упоминается более чем в 600 аятах (строки Корана), которые призывают мусульман быть грамотными. [9]

Ирак - расположение в Юго- Западной Азии. Столица Багдад. Площадь расположения- 432,1 тыс.кв.м. население на 2023 год- 45 287 219 человек.

Образование в Ираке регламентируется ст. 34 Конституцией Ирака, в ней говорится

1. Образование является основополагающим фактором в развитии общества и правом,

гарантированным государством. Начальное образование является общеобязательным, государство гарантирует искоренение безграмотности.

2. Получение бесплатного образования на всех уровнях — право каждого гражданина Ирака.
3. Государство поощряет научные исследования в мирных целях, которые служат человечеству и поддерживает высокое качество, новаторство, изобретательность и другие аспекты научной мысли.
4. Индивидуальное и всеобщее образование гарантировано. Данное урегулируется законом» [1]

Сферу образования в Ираке контролируют два министерства:

1. Министерство образования контролирует дошкольное и общее образование;
2. Министерство высшего образования и научных исследований, контролирует высшее образование.

На основании статистики 40% женщин полностью или частично неграмотны, так как девочек готовят к роли жены и матери. Возраст вступления в брак в Ираке составляет: мальчики от 15, девочки от 9.

Образование в данной стране является обязательным только в начальной школе (6 классов), после чего сдают национальный экзамен. Все обучение ведется полностью на арабском языке, но с 5 класса у детей начинается обучение иностранному языку- английскому.

Система образования в Ираке представляет собой болонскую систему, в нее входит бакалавриат и магистратура.

Система образования в Ираке складывается из начального, основного, среднего общее образование, высшее образование и высшее профессиональное образование.

В вышеуказанной стране функционируют два типа образовательных организаций высшего образования: технические институты и университеты. Технические институты- это образовательные организации высшего образования направлены на получение диплома техника и четырехлетние программы на получение степени бакалавра. Университеты осуществляют обучение по образовательным программам, ведущим к получению степени бакалавра, степени магистра и степени Ph.D.

В систему высшего образования Ирака входят государственные и негосударственные университеты.

В стране действует в районе 20 институтов, которые входят в Ассоциацию технических институтов.

Иран - расположен в юго-западной Азии. Столица Тегеран. Площадь расположения 1648 тыс.кв.м. население на 2023 год - 88 550 570 человек.

Статья 30 Конституции Ирана говорит, «Правительство обязано предоставлять бесплатное образование всему населению до окончания средней школы и бесплатно предоставлять средства высшего образования в рамках возможностей страны». [2]

Образование в Иране централизовано и делится на некоторые ступени. Начальная школа (дибистан), средняя (рахнамаи), старшая (дабиристан), средне специальная профессиональная школа (хунари-стан) и высшая школа- и институты и университеты (донишкада и донишгох).

Двенадцатилетнее школьное образование находится под управлением Министерства образования Ирана, а высшее образование под управлением Министерства науки, исследования и технологий Ирана.

Система образования в данной стране частично совпадает с образованием в России. Имеются как частные, так и государственные университеты.

Для степени бакалавра необходимо получать обучение 4 года, 2 года в магистратуре, аспирантура в Иране длится 2 года.

Формы обучения: очная, заочная и дистанционная.

Всего в Иране насчитывается 440 вузов.

Возрастная группа грамотного населения 15 - 24 лет, что составляет 97 % населения.

В Иранских университетах выпускается почти 750 000 человек, женщины составляют более 65% студентов.

Более 70 % женщин студентов в области науки и инженерных областях.

Согласно опросу ЮНЕСКО, в Иране был самый высокий процент отношений женщин к мужчинам среди студентов. [6]

Во всех образовательных организациях мужчины и женщины учатся вместе. Исключения составляют исламские университеты, обучение в которых предоставляется раздельно.

В 2012 году Министерство образования объявило, что 36 иранских университетов закрывают направления для поступления женщин, так как имеется недостаток спроса со стороны работодателя.

В результате, больше из иранских университетов не выпускают женщин- инженеров, ядерных физиков, археологов и тд. Остальные направления доступны для обучения, например, связанные с медициной, юриспруденцией, менеджментом и педагогическим образованием.

Таджикистан расположен в Средней Азии. Столица- Душанбе. Площадь 143100 кв. км. Население 10 011 000 человек.

Статья 41 Конституции Таджикистана регламентирует право на образование.

«Каждый имеет право на образование. Общее основное образование обязательно. Государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях.

Каждый в рамках, определенных законом может получить бесплатное общее среднее, начальное, профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование в государственных учебных заведениях.

Другие формы получения образования определяются законом» [3]

Образование в Таджикистане также доступно всему населению. Оно имеет несколько ступеней:

– начальная школа
– среднее образование
– этап полного среднего образования
– высшее образование

В стране функционируют школы международного уровня.

Женщины в Таджикистане обладают высоким уровнем грамотности- 99.7 %.

Согласно ст. 16 Закона Таджикистана «Об образовании» получение общего основного образования для граждан Таджикистана является обязательным. [5]

В последнее время вопрос преодоления гендерного неравенства в образовании стоят перед правительством актуальнее, чем прежде.

В рамках преодоления данной проблемы, используется практика президентской квоты, направленной на обеспечение равных возможностей для девушек в получении высшего образования.

Согласно данным правительства Таджикистана с 2011 года из отдаленных горных районов по президентской квоте окончили высшее учебное заведение около 500 девушек. Высшее профессиональное заведение окончили 222 000 девушек и в настоящее время обучается еще 100 000 девушек.

Проблемы, которые стоят перед девушками- это социокультурные стереотипы, семейные обязанности и экономические трудности.

Семья играет важную роль в образовании девушек, а именно начало вступления в брак с 17 до 18 лет. Считается, что в Таджикистане удел женщин - выйти замуж и заниматься воспитанием детей, ухаживать за мужем и его родителями. Поэтому многие девушки выходят замуж, а не получают образование после окончания средней школы.

Афганистан - расположен в Южной Азии. Столица - Кабул. Площадь 647,5 000 кв.км. Население 40 218234 человека.

В Конституции Афганистана имеется статья 43 которая гласит:

Рисунок 1 - Бурка

1. Образование - это право всех граждан Афганистана.
2. Государство обязано разрабатывать и реализовывать эффективные программы по равномерному распространению образования внутри всего Афганистана, а также обеспечить обязательное среднее образование» [4]

В Афганистане с 1994 года существует религиозно- политическое военизированное движение «Талибан», запрещенное во многих странах мира.

Целью данного движения были отстранение от власти правительства и введение жесткого исламского законодательства. Сторонники движения «Талибан» начали вводить различные ограничения в отношении женщин.

Ниже приведены некоторые из запретов:

– женщинам запрещено выходить из дома без сопровождения «махрама» (отца, брата или мужа)
– женщины не могут получить доступ к нормальной медицинской помощи, т.к. женщин-врачей мало, а мужчины не могут лечить женщин
– на женщину нельзя выписать рецепт
– запрещено использовать косметику
– нельзя садится в такси без мужа или любого другого близкого родственника
– запрещен спорт
– передвигаться можно только в специальных автобусах для женщин
– женщины должны носить бурку

Представитель талибов (Ахмадулла) сообщил SBS News, что афганским женщинам и девочкам не разрешается играть в крикет или заниматься каким-либо другим видом спорта, потому что им это не нужно. Он сказал: «Я не думаю, что женщинам и девочкам разрешено играть в крикет, потому что они не обязаны это делать. В крикете могут быть ситуации, когда их лицо или тело не закрыты, а ислам не позволяет, чтобы женщину видели таким образом. Если это произойдет, то видео и фото этих женщин в итоге увидят, а этого происходить не должно. Ислам и Исламский Эмират не позволяют женщинам заниматься спортом.» [19].

Главным запретом для женщин и девочек является «запрет на получение образования» и «занятие преподавательской деятельностью».

По утверждению Министра образования страны Нада Н.М., имеется несколько причин на вышеуказанные запреты:

– женщины приходили без сопровождения опекунов
– нарушали правила ношения хиджаба
– девушки учились на факультетах, которые «противоречат достоинству и гордости женщин, и афганской культуре», таких как машиностроение и сельское хозяйство

Министр образования Афганистана сказал, что образование для женщин является чуждой культуры, которую принесли в 20 веке.

С 1996 по 2001 года получать образование женскому населению в Афганистане было запрещено по убеждениям «Талибана», а по законам правительства это противоречит законам шариата.

С появлением в стране американских вооруженных сил и с началом войны, девочкам снова разрешили учиться.

С 2017 по 2019 года в Афганистане произошло более 300 нападений на школы.

Летом 2021 года власть в стране вновь перешла к «Талибану».

В марте 2022 года Министерство образования страны запретило девочкам средних и старших классов посещать занятия в школе, открыты для посещения школы только для девочек 6 класса.

Если школьная форма 7-12 классов будет разработана в соответствии с шариатом, национальными традициями и культурами, то школы будут открыты.

Мусульманская форма особенна, хиджаб является религиозной обязательностью, которая запрещена в учебных заведениях [8].

Далее Министерством образования было решено разделить классы и преподавателей по гендерному признаку.

В 2022 году открылись одни из школ и их посещают девочки от 6 до 12 лет - неофициально. *(рисунок 2).*

Дорога до школы является не безопасной, т.к. по дороге до школы за ними следят вооруженные люди и следят за тем, как они одеты.

Учителей в школах не хватает, т.к. разрешено заниматься преподавательской деятельностью только мужчинам.

Женщины Афганистана пытаются отстоять свои права, путем проведения массовых демонстраций в городах.

ЮНЕСКО пытается защитить права женщин в области образования, путем различных инновационных партнерств, помогает странам в борьбе с гендерным насилием в учебных заведениях и тд [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Центральной Азии самыми образованными по гендерному признаку являются женщины Ирана, тк в данной стране нет дискриминации по гендерному признаку и имеется поддержка со стороны Правительства.

Рисунок 2- Пустой класс в Афганистане, 31 июля 2022 года

Список литературы:

[1] Конституция Иракской Республики - 15 октября 2005 года

[2] Конституция Ирана- 28 июля 1989 года

[3] Конституция Республики Таджикистан- 22 мая 2016 года

[4] Конституция Афганистана- 4 января 2004 года

[5] Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года № 1004 Об образовании (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2023 г.)

[6] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года // ООН. Конвенции и соглашения. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ cedaw.shtml (Дата обращения - 12.01.2023).

[7] Женщины // ООН. Глобальные вопросы повестки дня ООН. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/globalissues/women/ (Дата обращения - 12.01.2024).

[8] Священный Коран // Авторы проекта: Ахмадуллин Р.- Режим доступа: https://quran-online.ru/(Дата обращения - 12.01.2024).

[9] Ислах 4. VI. 1936.

[10] Afghanistan: Humanity denied. Systematic violations of women's rights in Afghanistan / Human Rights Watch. - 2001. - 1 October. - Vol. 13, N 5 (C). -27 p. - Mode of access: http://www.hrw.org/reports/pdfs/aZafghan/ afgwrd1001.pdf (Дата обращения - 12.01.2023).

[11] Коргун, В. Г. История Афганистана XX век. М., 2004.

[12] Крымский, А. Е. История мусульманства / А. Е. Крымский. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 289 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-09016-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/514913 (дата обращения: 12.01.2024).

[13] In-depth study on all forms of violence against women: Report of the Secretary-General / / UN. General Assembly. Session 61. Item 60 (a) of the preliminary list. - 2006. - 6 July. - A/61/122/Add. 1. - 139 p. - Mode of access: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UND0C/GEN/N06/419/74/ PDF/N0641974.pdf?0penElement (Дата обращения - 12.01.2023).

[14] Матвеева, Т. Д. Международное право: учебник для вузов / Т. Д. Матвеева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 432 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16015-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/530250 (дата обращения: 12.01.2024).

[15] О.Н. Новикова - ООН и права женщин в Афганистане

[16] О.Н. Новикова - Афганистан: женщины в условиях вооруженного конфликта

[17] Н.А. Деменева - Дискриминация в сфере образования

[18] А.В. Прохоров - Современные тенденции развития высшего образования в странах Азии

[19] Н.А. Васик - Положение женщин в современном Афганистане.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Republic of Iraq - October 15, 2005

[2] Constitution of Iran - July 28, 1989

[3] Constitution of the Republic of Tajikistan - May 22, 2016

[4] Constitution of Afghanistan - January 4, 2004

[5] Law of the Republic of Tajikistan dated July 22, 2013 No. 1004 “On Education” (with amendments and additions as of November 13, 2023).

[6] Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Adopted by General Assembly resolution 34/180 of December 18, 1979 // UN. Conventions and agreements. - Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (Date of access - 01/12/2023).

[7] Women // UN. Global issues on the UN agenda. - Access mode: http://www.un.org/ru/globalissues/women/ (Date of access - 01/12/2024).

[8] The Holy Quran // Project authors: Akhmadullin R. - Access mode: https://quran-online.ru/ (Date of access - 01/12/2024).

[9] Islah 4. VI. 1936.

[10] Afghanistan: Humanity denied. Systematic violations of women’s rights in Afghanistan / Human Rights Watch. - 2001. - 1 October. - Vol. 13, N 5 (C). -27 p. - Mode of access: http://www.hrw.org/reports/pdfs/aZafghan/ afgwrd1001.pdf (Date of access - 01/12/2024).

[11] Korgun, V. G. History of Afghanistan in the 20th century. M., 2004.

[12] Krymsky, A. E. History of Islam / A. E. Krymsky. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 289 p. — (Anthology of Thoughts). — ISBN 978-5-534-09016-1. — Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. — URL: https://urait.ru/bcode/514913 (access date: 01/12/2024).

[13] In-depth study on all forms of violence against women: Report of the Secretary-General // UN. General Assembly. Session 61. Item 60 (a) of the preliminary list. - 2006. - 6 July. - A/61/122/Add. 1. - 139 p. - Mode of access: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UND0C/GEN/N06/419/74/ PDF/N0641974.pdf?0penElement (Date of access - 01/12/2023).

[14] Matveeva, T. D. International law: textbook for universities / T. D. Matveeva. — 4th ed., revised. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 432 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-16015-4. — Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. — URL: https://urait.ru/bcode/530250 (access date: 01/12/2024).

[15] O.N. Novikova-The UN and Women’s rights in Afghanistan

[16] O.N. Novikova - Afghanistan: women in armed conflict

[17] N.A. Demeneva - Discrimination in education

[18] A.V. Prokhorov - Current trends in the development of higher education in Asian countries

[19] N.A. Vasik - The situation of women in modern Afghanistan.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-162-167
NIION: 2021-0079-5/24-364
MOSURED: 77/27-025-2024-5-364

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, e-mail: rustale@yandex.ru;

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru;

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии Уральского государственного аграрного университета, e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com;

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного аграрного университета, e-mail: s-batrakowa@mail.ru

СУЩНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Аннотация. *Залогом эффективного выполнения задач, поставленных в рамках социально-экономического развития нашей страны, является наличие качественного человеческого потенциала. Поэтому, на данный момент времени, этому вопросу уделяется достаточно большое внимание.*

В статье представлено описание сущности интеллектуального потенциала с разных точек зрения, а также его составляющих. Например, интеллектуальный потенциал для организации рассматривается как совокупность интеллектуальных способностей и характеристик её человеческих ресурсов. Таким образом, интеллектуальный потенциал подразумевает совокупность возможностей к созданию продукта, который лишь в последствии может стать капиталом организации.

В свою очередь интеллектуальный капитал, в контексте управления человеческими ресурсами, возможно рассматривать как закрепленные правом собственности технологии и разработки, методики и инструменты реализации бизнес-процессов, оказания услуг или осуществления производства. Таким образом, можно говорить, что интеллектуальный капитал исходит от организации, которой он принадлежит.

В результате проведенного анализа, становится очевидной необходимость более широкого применения методов задействования и развития интеллектуального потенциала сотрудников применительно к совершенствованию организации.

Ключевые слова: *Интеллектуальный потенциал, интеллектуальный капитал, человеческие ресурсы, труд, ресурсы.*

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Head of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

THE ESSENCE OF INTELLECTUAL POTENTIAL AND ITS DISTINCTION FROM INTELLECTUAL CAPITAL

Annotation. *The key to the effective fulfillment of tasks set in the framework of socio-economic development of our country is the availability of quality human potential. Therefore, at this point in time, this issue is given quite a lot of attention.*

The article presents a description of the essence of intellectual potential from different points of view, as well as its components. For example, intellectual potential for an organization is considered as a set of intellectual abilities and characteristics of its human resources. Thus, intellectual potential implies a set of capabilities to create a product, which only later can become the capital of the organization.

In turn, intellectual capital, in the context of human resource management, can be considered as proprietary technologies and developments, methods and tools for implementing business processes, providing services or production. Thus, we can say that intellectual capital comes from the organization to which it belongs.

As a result of the analysis, the need for a wider application of methods of involvement and development of intellectual potential of employees in relation to the improvement of the organization becomes obvious.

Key words: *Intellectual potential, intellectual capital, human resources, labor, resources.*

Изучением проблемы приобретения и расширения дохода, обладающего устойчивым характером, были заняты авторы экономисты еще в XV–XVII веках. На данном этапе успехом пользовались системы доктрин государственного меркантилизма, сделавшие первый шаг к определению категории «капитала», в которую вошли драгметаллы и, в первую очередь, золото и серебро. В последствии возникали новые взгляды на доходы, основой которых называли землю и труд, а после – человеческие способности.

Вслед за Уильямом Пэтти, высоко оценившим влияние знаний и способностей людей на развитие общества, Адам Смит привнес классическое, в сегодняшнем понимании, разделение капитала на основной и оборотный, что, отчасти, также развивало идеи роли человека в формировании доходов.

С течением времени росло и противоречие в определении сущности капитала. Значимый вклад сделал К. Маркс, выделивший роль знаний и опыта, дав определение рабочей силе как способности к труду, совокупности физических и интеллектуальных способностей, которыми располагает человек и которые используются им для производства жизненных благ.

Последующее развитие экономической и управленческой науки шло по пути расширения категории капитала, его видов и понимания, в том числе благодаря трудам И. Фишера, Дж. Уолшу, Т. Шульца, М. И. Туган–Барановского и многих прочих.

Исходя из представлений о капитале и роле человека в его образовании, формировалась категория человеческого капитала, представлявшаяся способностью работником приносить доход своему работодателю. Также, нередко человеческий капитал рассматривался как совокупность талантов, способностей, образования и квалификации, что отчасти актуально и сегодня.

Несмотря на прослеживаемую с современной позиции закономерность соотношения роста эффективности и профессиональности человеческих ресурсов к увеличению размера доходов организации, от ученых прошлых веков потребовались серьезные интеллектуальные (теоретические) и материальные (денежные) вложения, а также временные затраты для пересмотра представлений образа жизни, роста и развития производственных и социальных структур.

Стоит просмотреть существующие определения термина «человеческий капитал», обобщенные и приведенные в *таблице 1.*

Таблица 1 – Определения термина «человеческий капитал»

№ п/п	Автор	Определение
1	Добрынин А.Н., Дятлов С.А. (1999 г.)	Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка.
2	Абалкин Л.И. (2004 г.)	Сумма врожденных способностей общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход.
3	Корчагин Ю.А. (2010 г.)	Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка

Данные определения позволяют проследить следующие тенденции:

– с течением времени растут сначала требования к опыту и квалификации сотрудника, затем расширяется круг его компетенций, а после рассматриваются желательные личные качества и умения человека;
– с течением времени идет не только расширение, но и уточнение и конкретизация характеристик, которые могут рассматриваться как капитал, затем следует их исследование дифференцированно и в качестве совокупного эффекта с тем, чтобы определить рычаги к управлению и развитию за счет финансовых и прочих вложений;
– с течением времени возникает потребность в анализе уникальных практических компетенций, расширяется число разнонаправленных компетенций и степень их специализации и точности, укрепляются термины «интеллектуальный капитал» и «человеческий потенциал».

Стоит отметить, что теории потенциалов рассматриваются и развиваются и по настоящее время, представляя собой экономическую систему связей и элементов интеллектуального капитала.

Целью же управления потенциалом персонала определяют снижение доли нереализованных возможностей этого потенциала, что осуществляется путем задействования персонала, рыночных и структурных активов, интеллектуальной собственности.

Современная теория часто сопоставляет и даже путает интеллектуальный потенциал и интеллектуальным капиталом в своем применении.

Противоречие в отождествлении интеллектуального потенциала компании и его интеллектуального капитала все чаще имеет место в последние два десятилетия. Развитие данной проблемы шло крайне волнообразно: по пути повышения ценности человеческих ресурсов, до полного снижения интереса к компетенциям. При этом рост интереса мог быть инициирован как самим работодателем, так и государством или иными внешними факторами. Хотя современные крупные компании уже четко диктую т представителям рынка труда свои критерии по профессиональным компетенциям работников.

Справедливым будет утверждение, что компании на сегодняшний день не ведут исключительную борьбу за человеческий ресурс, но в определенных рамках его привлекают, давай понять, что кандидат не столь уникален. Обратная ситуация столь же распространена со стороны соискателей, поскольку и они все чаще отрицают особенность отдельно взятого работодателя.

При этом ситуация проясняется и подтверждается некоторыми исследованиями крупных интернет-порталов (job-сайты).

Так, исследовательский центр портала Superjob.ru сообщает, что работодатель негативно относится к соискателю, который меняет работу чаще, чем раз в год, называя их через чур подвижными. В свою очередь половина респондентов соискателей разных возрастов (48–52%) считает нормальным частую смену места работы, если на то есть определенные обстоятельства.

В свою очередь интернет портал hh.ru отмечает, что есть и обратная сторона медали – работник, который находится на одном месте более 5 лет склонен отказываться от перемещения или смены работы. Практика зарубежных компаний говорит о том, что оптимальным сроком непрерывной работы на одном месте является 2-3 года.

В сложившейся ситуации становится ошибочным применение термина «интеллектуальный капитал» в отношении сотрудников организации в столь широком, каков он есть сейчас, смысле.

Интеллектуальный капитал, в контексте управления человеческими ресурсами, следует рассматривать как закрепленные правом собственности технологии и разработки, методики и инструменты реализации бизнес-процессов, оказания услуг или осуществления производства. Также, сюда можно отнести структуру, систему и технологии управления человеческими ресурсами, рассматривая их как связующие звенья к эффективной организации деятельности компании. Разработанные сотрудниками технологии и продукты также можно отнести к интеллектуальному капиталу в том случае, если они, в соответствии с заключенными между работником и работодателем договорами и соглашениями, являются интеллектуальной собственностью компании и/или её коммерческой тайной. Таким образом, можно говорить, что интеллектуальный капитал исходит от организации, которой он принадлежит.

Отличает интеллектуальный потенциал его привязка к конкретной личности, включая в себя уровень и качество образования человека, его практический опыт, навыки, знания, умения и компетенции, а также множество прочих характеристик, лишь часть которых остается понятной и доступной организации к использованию.

Степень реализации интеллектуального потенциала для организации может отличаться: прогнозируемая, фактическая или скрытая. Но каким бы не был интеллектуальный потенциал, он будет напрямую зависеть, и влиять на создание и реализацию товара или услуги и, как итог, превращаться в капитал самой организации.

Интеллектуальный потенциал, в отличии от капитала, не поддается точным оценкам и измерениям, поскольку он закреплён строго за личностью, являющейся носителем, что является значительной отличительной чертой.

Вследствие сказанного, становится очевидной необходимость более широкого применения методов задействования и развития интеллектуального потенциала сотрудников к совершенствованию организации, особенно его скрытой части, о которой работодатель может и не подозревать или придавать малое значение.

В целом же, считаем, что рассмотрение и применение в отношении персонала организации подхода со стороны интеллектуального потенциала более эффективным и добросовестным благодаря более четкому разграничению прав и обязанностей работника и работодателя, в том числе и прав на владение результатами труда, а представленные выше выводы – теоретически обоснованным развитием концепции управления человеческими ресурсами.

Список литературы:

[1] Анцева И. И. Сущность интеллектуального потенциала и предпосылки управления им // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-intellektualnogo-potentsiala-i-predposylki-upravleniya-im (дата обращения: 03.05.2024).

[2] Булатецкая Алена Юрьевна Система показателей для оценки компонентов интеллектуального и социальнорепутационного капитала компании // Индустриальная экономика. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pokazateley-dlya-otsenki-komponentov-

intellektualnogo-i-sotsialnoreputatsionnogo-kapitala-kompanii (дата обращения: 03.05.2024).

[3] Васильева Ольга Сергеевна, Латышева Людмила Анатольевна Развитие интеллектуального капитала как направление финансовой стратегии коммерческих организаций // Финансовые рынки и банки. 2023. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-intellektualnogo-kapitala-kak-napravlenie-finansovoy-strategii-kommercheskih-organizatsiy (дата обращения: 05.05.2024).

[4] Зверева С.А. Трудовые ресурсы: разные подходы к определению понятия // Экономика и социум. 2021. №12-1 (91). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-resursy-raznye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya (дата обращения: 08.05.2024).

[5] Недолужко Ольга Вячеславовна Повышение значимости интеллектуального капитала организации в процессе формирования и развития экономики знаний // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-znachimosti-intellektualnogo-kapitala-organizatsii-v-protsesse-formirovaniya-i-razvitiya-ekonomiki-znaniy (дата обращения: 08.05.2024).

[6] Новгородов Павел Анатольевич Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-ponyatie-suschnost-struktura (дата обращения: 03.05.2024).

[7] Оганян Валерий Арменович, Малолетко Александр Николаевич Определение места и роли интеллектуальных активов в повышении экономической безопасности индивидуальных предпринимателей // Вестник РУК. 2022. №1 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-mesta-i-roli-intellektualnyh-aktivov-v-povyshenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-individualnyh-predprinimateley (дата обращения: 07.05.2024).

[8] Салихова Ирина Сергеевна, Салихов Борис Варисович К вопросу о деонтологических трактовках интеллектуального капитала: приглашение к дискуссии // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. №3 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-deontologicheskih-traktovkah-intellektualnogo-kapitala-priglashenie-k-diskussii (дата обращения: 07.05.2024).

[9] Старых С. А., Кузьмичева И. Г., Распопин Д. И. Специфика формирования интеллектуального капитала как фактора инновационного развития организаций // РСЭУ. 2020. №1 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-formirovaniya-intellektualnogo-kapitala-kak-faktora-innovatsionnogo-razvitiya-organizatsiy (дата обращения: 08.05.2024).

[10] Хаджалова Хадижат Магомедовна Теоретико-методические подходы формирования интеллектуального потенциала // РППЭ. 2022. №10 (144). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-podhody-formirovaniya-intellektualnogo-potentsiala (дата обращения: 03.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Anceva I. I. Sushchnost' intellektual'nogo potenciala i predposylki upravleniya im // Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki. 2008. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-intellektualnogo-potentsiala-i-predposylki-upravleniya-im (дата обращения: 03.05.2024).

[2] Bulateckaya Alena YUr'evna Sistema pokazatelej dlya ocenki komponentov intellektual'nogo i social'noreputacionnogo kapitala kompanii // Industrial'naya ekonomika. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pokazateley-dlya-otsenki-komponentov-intellektualnogo-i-sotsialnoreputatsionnogo-kapitala-kompanii (дата обращения: 03.05.2024).

[3] Vasil'eva Ol'ga Sergeevna, Latysheva Lyudmila Anatol'evna Razvitie intellektual'nogo kapitala kak napravlenie finansovoj strategii kommercheskih organizacij // Finansovye rynki i banki. 2023. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-intellektualnogo-kapitala-kak-napravlenie-finansovoy-strategii-kommercheskih-organizatsiy (дата обращения: 05.05.2024).

[4] Zvereva S.A. Trudovye resursy: raznye podhody k opredeleniyu ponyatiya // Ekonomika i socium. 2021. №12-1 (91). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-resursy-raznye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya (дата обращения: 08.05.2024).

[5] Nedoluzhko Ol'ga Vyacheslavovna Povyshenie znachimosti intellektual'nogo kapitala organizacii v processe formirovaniya i razvitiya ekonomiki znanij // Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-znachimosti-intellektualnogo-kapitala-organizatsii-v-protsesse-formirovaniya-i-razvitiya-ekonomiki-znaniy (дата обращения: 08.05.2024).

[6] Novgorodov Pavel Anatol'evich Intellektual'nyj kapital: ponyatie, sushchnost', struktura // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-ponyatie-suschnost-struktura (дата обращения: 03.05.2024).

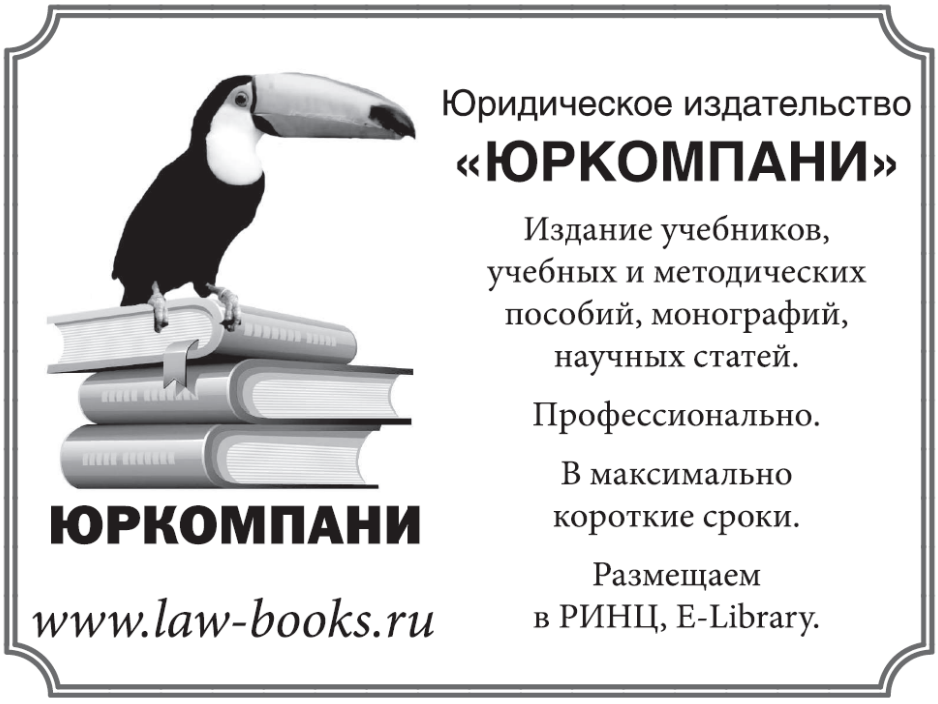
[7] Oganyan Valerij Armenovich, Maloletko Aleksandr Nikolaevich Opredelenie mesta i roli intellektual'nyh aktivov v povyshenii ekonomicheskoj

bezopasnosti individual'nyh predprinimatelej // Vestnik RUK. 2022. №1 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-mesta-i-roli-intellektualnyh-aktivov-v-povyshenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-individualnyh-predprinimateley (дата обращения: 07.05.2024).

[8] Salihova Irina Sergeevna, Salihov Boris Varisovich K voprosu o deontologicheskih traktovkah intellektual'nogo kapitala: priglashenie k diskussii // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. 2022. №3 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-deontologicheskih-traktovkah-intellektualnogo-kapitala-priglashenie-k-diskussii (дата обращения: 07.05.2024).

[9] Staryh S. A., Kuz'micheva I. G., Raspopin D. I. Specifika formirovaniya intellektual'nogo kapitala kak faktora innovacionnogo razvitiya organizacij // RSEU. 2020. №1 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-formirovaniya-intellektualnogo-kapitala-kak-faktora-innovatsionnogo-razvitiya-organizatsiy (дата обращения: 08.05.2024).

[10] Hadzhalova Hadizhat Magomedovna Teoretiko-metodicheskie podhody formirovaniya intellektual'nogo potenciala // RPPE. 2022. №10 (144). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-podhody-formirovaniya-intellektualnogo-potentsiala (дата обращения: 03.05.2024).



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5- 168-170
NIION: 2021-0079-5/24-365
MOSURED: 77/27-025-2024-5-365

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ВЫСОКОЙ ДОЛИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТАХ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация. *Проблематика высокой доли заимствований научно-исследовательских работ студентов существовала всегда, особое значение стала приобретать с начала попыток совершенствования систем образования и появления сети Интернет. В настоящее время активно развиваются сети Интернет. Письменные работы студентов стали демонстрировать уровень умения студента «отловить» текст и преподнести его в качестве оригинальной работы. Данный процесс охватывает широкий спектр студенческих работ, начиная от маленьких эссе и заканчивая дипломными проектами и диссертациями. Обзор представляет собой анализ современных литературных данных, посвященных проблематике плагиата, повышению доли заимствований в научно-исследовательских работах студентов.*

Ключевые слова: *научно-исследовательская деятельность, заимствования, студенты, система «Антиплагиат-ВУЗ».*

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences Associate Professor
of the Department of Food Biotechnology

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products

SINKO Vera Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Philosophy

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy

THE PROBLEM OF THE HIGH PROPORTION OF BORROWINGS IN THE RESEARCH WORKS OF UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. *The problem of a high proportion of borrowings of students' research papers has always existed, and has become of particular importance since the beginning of attempts to improve education systems and the advent of the Internet. Currently, the Internet is actively developing. Students' written works began to demonstrate the level of the student's ability to "catch" the text and present it as an original work. This process covers a wide range of student papers, ranging from small essays to graduation projects and dissertations. The review is an analysis of modern literary data on the problems of plagiarism, an increase in the share of borrowings in students' research papers.*

Key words: *research activities, loans, students, the Anti-Plagiarism University system.*

В условиях значительных изменений современного высшего образования в Российской Федерации, переход на уровневую систему образования, реализация федеральных образовательных стандартов нового поколения способствует созданию нового высококачественного уровня профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений. Студент должен стать конкурентоспособным специалистом, стремящимся к непрерывному личностному и профессиональному образованию, что основывается на целенаправленной работе вуза, заключающейся в развитии значимых качеств будущего специалиста, направленности студентов на овладении навыками ведения научно-исследовательской работы [2, с. 1].

Научно-исследовательская работа – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. В процессе научно-исследовательской деятельности студенты осваивают профессиональные и общепрофессиональные компетенции, необходимые для приобретения основных навыков в научно-исследовательской деятельности (изучение, анализ, обобщение результатов исследований) [2, с. 1].

Значительная роль в научно-исследовательской работе студентов принадлежит оригинальности исследований. Оригинальность научных исследований студентов высших учебных заведений проверяется в системе «Антиплагиат. ВУЗ». Данная система осуществляет проверку на наличие заимствований в публикациях на базе диссертаций РГБ, eLibrary и в сети Интернет. В системе от вуза работают сотрудники, осуществляющие проверку работ, в результате формируются краткий и подробный отчеты. Краткий отчет состоит из процента оригинальности, таблицы с процентами заимствований и ссылок на источники литературы. Полный отчет представлен заимствованными фрагментами текста с отсылкой к первоисточнику [6, с. 10].

Под термином «плагиат» понимают присвоение научных идей, текстов без корректного указания источника заимствования. Плагиат – элемент неравномерного поведения в научной сфере. Категории научного плагиата подразделяют на очевидные и неочевидные. К очевидным категориям относят:

- присвоение авторства элементов чужого научного произведения в собственном произведении;
- заимствование элементов чужого научного произведения с применением правил научного цитирования с указанием автора и наименования источника, объем которого превышает 50% общего объема произведения [1, с. 300].

Категория неочевидного научного плагиата состоит из:

- самоплагиата;
- мозаичного плагиата;
- перефразирования;
- плагиата с учетом авторов-призраков [1, с. 301].

Заимствования являются достаточно общим термином в сравнении с плагиатом. Заимствования в юридическом отношении могут быть корректными и некорректными. Основные правила свободного использования произведения в информационных (учебных) целях представлены в статье 1274 ГК РФ. Они состоят из обязательных указаний имени автора и источника заимствования. В первом пункте изложена возможность цитирования в оригинале и в переводе, в критических или информационных целях правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования [4, с.31].

При выявлении некорректных заимствований различают неумышленные ошибки, основанные на нарушении авторских прав в процессе воспроизведения чужой информации и умышленные ошибки, представленные как недобросовестные заимствования. Недобросовестные заимствования часто сопоставляются плагиату [4, с. 31].

В настоящее время студенты часто создают «оригинальный» текст путем копирования информации из интернета, в результате формируется работа с низким процентом уникальности [5, с. 62].

Большинство современных студентов владеют значительным уровнем информационных технологий, в сравнении с пожилыми преподавателями [5, с. 63].

Одной из основных причин увеличения доли заимствований в научно-исследовательских работах студентов вузов является отсутствие мотивации на обучение, желание получить дипломы, без упора на обучение. Такие студенты настроены на скачивание работы из интернета и сдачи ее преподавателю [3, с.3]

Кроме того, формальный подход преподавателей к проверке письменных работ имеет немаловажное значение. Некоторые преподаватели закрывают глаза на скачивание текста из интернета [3, с.3].

Вследствие достаточного уровня контроля результатов работы студентов возможно повышение уровня экспертности преподавателя, который в результате использования автоматической проверки лишается монотонных процедур и концентрируется на тщательном анализе работы. В связи с достаточным уровнем административной нагрузки на процесс обучения экономия времени преподавателя позволит эффективно выполнять прямые обязанности, расширить знания в научной области. Научному руководителю необходимо быть более требовательным, уделять внимание правильному оформлению цитат и ссылок, оказывать практическую помощь в написании работы [3, с. 4].

Студенты могут отказаться от плагиата при условии заинтересованности определенной темой [3, с.5].

Таким образом, студенческий плагиат способствует значительному ухудшению качества образования в вузах, снижении квалификации специалистов и возможности дальнейшего самообучения.

Список литературы:

[1] Бывальцев В.А., Степанов И.А., Беглых Е.Г., Калинин А.А., Бардонова Л.А. Плагиат и экономическая добросовестность в науке // Вестник РАМН. 2017. Т.72. №4. С.299-304.

[2] Калинина Т.В., Колясникова М.Б. Проблема высокой доли заимствований в научно-исследовательских работах современных студентов гуманитарного направления подготовки // Концепт. 2015. №10. С. 1-6.

[3] Кичерова М.Н., Кыров Д.Н., Смыкова П.Н., Пилипушко С.А. Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы // Науковедение. 2013. №4. С. 1-8.

[4] Котляров И.Д., Брумштейн Ю.А. Студенческий плагиат: влияние на интеллектуальную и информационную безопасность регионов // Научно-практический журнал. 2012. №1. С. 30-36.

[5] Никитов А.В., Орчаков О.А., Чехович Ю.В. Плагиат в работе студентов и аспирантов: проблемы и методы противодействия // Университетское управление: практика и анализ. 2012. №5. С.61-68.

[6] Тронин В.Г. Особенности проверки на наличие плагиата различных типов публикаций в вузе // Вестник УлГТУ. 2016. №4. С. 9-12.

Spisok literatury:

[1] Byval'tsev V.A., Stepanov I.A., Beglykh E.G., Kalinin A.A., Bardonova L.A. Plagiat i ekonomicheskaia dobrosovestnost' v nauke // Vestnik RAMN. 2017. T.72. №4. S.299-304.

[2] Kalinina T.V., Koliasnikova M.B. Problema vysokoi doli zaimstvovanii v nauchno-issledovatel'skikh rabotakh sovremennykh studentov gumanitarnogo napravleniia podgotovki // Kontsept. 2015. №10. S. 1-6.

[3] Kicherova M.N., Kyrov D.N., Smykova P.N., Pilipushko S.A. Plagiat v studencheskikh rabotakh: analiz sushchnosti problemy // Naukovedenie. 2013. №4. S. 1-8.

[4] Kotliarov I.D., Brumshtein Iu.A. Studencheskii plagiat: vliianie na intellektual'nuiu i informatsionnuiu bezopasnost' regionov // Nauchno-prakticheskii zhurnal. 2012. №1. S. 30-36.

[5] Nikitov A.V., Orchakov O.A.,Chekhovich Iu.V. Plagiat v rabote studentov i aspirantov: problemy i metody protivodeistviia // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2012. №5. S.61-68.

[6] Tronin V.G. Osobennosti proverki na nalichie plagiata razlichnykh tipov publikatsii v vuze // Vestnik UlGTU. 2016. №4. S. 9-12.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5- 171-175
NIION: 2021-0079-5/24-366
MOSURED: 77/27-025-2024-5-366

ИЗМАЙЛОВА Людмила Ахмедовна,
аспирант 2-го курса РГУП,
кафедра гражданского и
административного судопроизводства,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОСКРЕБНЕВ Максим Евгеньевич,
Научный руководитель: доцент, к.ю.н.,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СУДА»

Аннотация. *Понятие «дискреционные полномочия суда» представляет достаточно специфический феномен научного и практического значения, обусловленного влиянием компетенции судебной инстанции на продуктивность и действенность правосудного механизма.*

Ключевые слова: *дискреционные полномочия суда, воли участника, правовых проблем, злоупотреблений, судебный орган.*

IZMAILOVA Lyudmila Akhmedovna,
2nd year postgraduate student
of the Russian State Unitary Enterprise, Department
of Civil and Administrative Proceedings.

POSKREBNEV Maxim E.,
Scientific supervisor:
Associate Professor, Candidate of Law.

THE MAIN APPROACHES TO THE CONCEPT OF "DISCRETIONARY POWERS OF THE COURT"

Annotation. *The concept of "discretionary powers of the court" is a rather specific phenomenon of scientific and practical significance due to the influence of the competence of the judicial instance on the productivity and effectiveness of the judicial mechanism.*

Key words: *discretionary powers of the court, the will of the participant, legal problems, abuse, judicial authority.*

Понятие «дискреционные полномочия суда» представляет собой особый феномен, ценность изучения которого имеет одновременно научное и практическое значение. Причина значимости данного вопроса заключается в существенном влиянии компетенции судебной инстанции на продуктивность и действенность правосудного механизма. Такая компетенция, в свою очередь, включает в себя и потенциал дискреционных полномочий.

Предпосылкой повышения внимания исследователей и правоприменителей к анализу явления «дискреционных полномочий» следует определить масштабные преобразования социальных и государственных отношений, свойственные для современного этапа развития нашей страны. Проводимые изменения обеспечивают наряду с позитивными последствиями реформирования, также и ряд негативных (например, усиление рассогласованности правовой системы отечественного государства, повышению множественности правовых коллизий и пр.) [7].

На фоне стремительного совершенствования рынка и различных экономических взаимодействий его участников, законодатель не в состоянии эффективно справляться с динамичной правовой неопределенностью. В частности, в соответствии со справедливым утверждением

В.В. Момотова, нормативно-правовая база неспособна соответствовать всем актуальным тенденциям современной социальной действительности [17]. Аналогичные позиции разделяются многими представителями отечественной правовой науки. При анализе судебной работы, И.К. Пискарев подчеркивает, что в условиях невозможности законодательного закрепления всех особенностей конкретных обстоятельств, при проведении судебного разбирательства порой отсутствует доступность использования императивных законодательных установлений, в связи с чем судебный орган обеспечивается правом дискреции. Иными словами, отечественный законодатель включает в спектр судебной компетенции возможность самостоятельного определения отдельных правовых аспектов [18].

Высший уровень судебной системы нашей страны – Верховный Суд РФ (далее по тексту – ВС РФ) уделяет особое внимание роли судебной дискреции, подчеркивая ее значимость для качества правосудного механизма. Источником возможности использования дискреции ВС РФ называет основополагающую концепцию автономности судебной власти, одновременно подчеркивая недопустимость рассогласований с нормативно-правовыми положениями при ее применении [19].

В рамках конституционно-правовой науки, суть дискреционных полномочий традиционно раскрывается в качестве полномочий, непосредственно зависящих от личной сознательной воли участника правовых взаимодействий [20].

В рамках гражданско-процессуальной правовой науки сохраняется актуальность преодоления сложностей с определением сущностного содержания и значения дискреционных полномочий. В данном случае, представители соответствующего научного знания рассматривают понятие дискреции с точки зрения возможности суда. Например, при исследовании дискреционных полномочий в работе К.В. Пронина, они определяются в качестве возможности судебной инстанции делать выбор в пользу конкретного альтернативного законного способа преодоления правовой проблемы для обеспечения продуктивности правосудного процесса [8]. Иными словами, указанный исследователь понимает дискрецию в качестве объективной доступности самостоятельного инициативного предпочтения судебной инстанцией альтернативы, установленной в праве.

Для раскрытия сути дискреции суда, с точки зрения К.И. Комиссарова, следует определить ее в качестве «правомочия» преодоления правовых проблем, исходя из обстоятельств конкретного дела, способом, напрямую законом не предусмотренным, но не выходящим за рамки общих законодательно установленных пределов [9]. В соответствии с указанной позицией, дискреция понимается как особое право, реализуемое судами в ходе правосудного процесса. В целом, значительная часть иностранных исследователей также считают использование дискреции именно полномочием, присутствующим у судебного органа [10].

Тем не менее, по нашему мнению, такая позиция в данном контексте недопустима. В частности, исходя из конституционных и иных положений отечественного законодательства, спектр судебных полномочий предполагает реализацию правосудия. Таким образом, правомочия судебных инстанций непосредственно связаны именно с осуществлением правосудия, в то время как их связь с использованием дискреции не устанавливается нормативно-правовыми актами.

Таким образом, термин «дискреция», с позиции общего понимания своего значения, характеризуется отсутствием законодательного закрепления, обозначая, в преимущественном числе случаев, различные аспекты интеллектуально-волевой активности человека [11].

Сопоставление современной практики осуществления дискреционных полномочий в государствах, относящихся к разным правовым семьям, способствует определению основных отличительных особенностей. Так, специфика рассматриваемого феномена в романо-германской системе права заключается в локальном характере и необходимости соблюдения нормативно-правовых границ. В свою очередь, англосаксонская система права демонстрирует повышенный уровень свободы и интенсивности использования таких полномочий в работе судебной системы. Как правило, внешним выражением потенциала дискреционных полномочий здесь выступает инициативное предпочтением судом конкретного прецедента, который будет применяться как базис вынесения решения по правовому спору [11].

Также подчеркнем значимость дискреционных полномочий для глобального правосудного механизма. В частности, они нередко применяются соответствующими международными компетентными органами. Приведем конкретный пример. Согласно положениям ст. 41 Конвенции о защите прав человека, при решении вопросов о конкретном типе возмещения, обусловленного нарушением страной прав человека, Европейский Суд по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ) может исходить из собственного усмотрения, отталкиваясь от обстоятельств конкретного судебного разбирательства (при условии, что в нормативно-правовой базе государства, к которому предъявлен иск, закреплена потенциальная возможность возмещения) [21]. Таким образом,

на современном этапе развития правосудной деятельности, дискреционные полномочия понимаются нами как неотъемлемое явление объективной действительности, используемое в ходе правоприменительной работы, что в равной степени справедливо и для международного судебного механизма.

Понимание дискреционных полномочий требует предварительного определения их индивидуальных отличительных признаков. Ввиду отсутствия легальной дефиниции данного понятия, вопросы формирования его определений и отличительных признаков разрешаются членами научно-правового сообщества [12]. Изучение теоретического материала обеспечивает возможность выделения следующих признаков, в частности:

- применение для повышения действенности и продуктивности правосудного процесса;
- отсутствие легального закрепления;
- проистечение из характера и цели судебной системы;
- становление в соответствии с комплексом конституционно-правовых гарантий и принципов, непреложных при осуществлении судебной работы;
- наличие особого субъекта их реализации;
- базирование процесса практического применения таких полномочий на личном усмотрении и профессиональной позиции указанного субъекта;
- существование альтернативных легальных способов решения правового вопроса, предпочтение в пользу конкретного и осуществляется по усмотрению судебной инстанции;
- локализация объема полномочий нормативно-правовыми рамками и границами судебного функционала.

Таким образом, дискреционные полномочия можно определить как одно из направлений судебной работы, осуществляемого на основании общеправовых положений и фундаментальных начал, предусматривающего доступность для суда самостоятельного инициативного преодоления сложностей правоприменения.

Среди отечественных теоретиков правовой сферы отсутствует единое мнение о сущности рассматриваемого в настоящей работе феномена. Ряд ученых понимают его как базисную основу определения истины в судебных спорах гражданского характера, как условия продуктивности правосудного механизма. В частности, представим мнение Г.А. Гаджиева по этому вопросу: «дискреционные полномочия суда являются необходимым условием деятельности судей, определяя их как неотъемлемое условие реализации принципа независимости судебной власти» [14].

Другие исследователи уверены, что дискреционные полномочия являются способом злоупотребления со стороны современных судебных органов. Например, выделим позицию М.М. Аносовой, убежденной, что: «дискреционные полномочия судей негативно отражаются на правоприменительной деятельности, поскольку создают нестабильные условия для реализации права» [15].

В данном контексте целесообразно упомянуть и о третьей точке зрения, сторонники которой считают, что: «сущность дискреционных полномочий проявляется в полномочии суда, выраженном в праве разрешать отдельные вопросы правоприменения по своему усмотрению в предусмотренных законодателем случаях» [16]. Несмотря на справедливость указанного мнения, следует отдельно выделить два условия, подлежащих соблюдению при реализации дискреционных полномочий:

- правомочие суда по выбору одного из нескольких легитимных вариантов решения правового спора должно находиться в пределах норм закона;
- правомочие не должно носить абсолютного характера.

Проанализировав разнообразие исследовательских позиций в отношении дискреционных полномочий, становится очевидным, что их сущность отличается амбивалентной природой. Так, благодаря способности к преодолению дефектов современного правотворчества, обусловленные сложностями своевременного отклика на постоянные преобразования интенсивно развивающихся социальных взаимодействий, дискреционные полномочия поддерживают адаптивность и совершенствование права. Проблематичность нормативно-правового закрепления всех особенностей регулирования каждого спорного случая, встречающегося в активной социальной практике, подталкивает законодателя к оформлению относительно-определенных законодательных положений, обеспечивающих суду возможность самостоятельного предпочтения оптимального способа решения правового вопроса, исходя из конкретных отличительных черт сложившегося спора.

При этом, сам потенциал дискреции обуславливает вероятные риски злоупотребления такими возможностями со стороны судебных органов, что, в свою очередь, негативно повлияет на интересы, находящиеся под нормативно-правовой защитой. По нашему мнению, даже риск указанных злоупотреблений не снижает значимости судебной дискреции, положительно влияющей на укрепление справедливости и законности правосудного процесса в нашей стране, способствующей учету уникальной специфики конкрет-

ного гражданского спора, рассматриваемого в судебном заседании (что в принципе невозможно закрепить в пределах одного законодательного положения).

Таким образом, с позиции судебной работы, дискреционные полномочия представляют собой специфическое право, обеспечивающее доступность самостоятельного инициативного предпочтения судом любого из альтернативных способов разрешения правового спора в рамках действующих нормативно-правовых актов. Кроме того, это право позволяет суду преодолевать неоднозначность и недостаточность законодательных предписаний, нередко встречающиеся на фоне правовой неопределенности.

Современная роль дискреционных полномочий, доступных к реализации в рамках судебных разбирательств по гражданским спорам, выражается в способствовании росту правовой определенности отечественного законодательства и соответствующей правоприменительной деятельности путем разрешения существующих пробелов и коллизий. При осуществлении таких полномочий, суд, действуя в границах законодательных установлений и предписаний, по своему усмотрению определяет оптимальный альтернативный способ преодоления правового вопроса, исходя из конкретной отдельной ситуации, при непременном согласовании своего выбора с фундаментальными правовыми основами и правовыми позициями, сформулированными на высшем уровне отечественной судебной системы.

Для дискреционных полномочий свойственен интегративный характер, предопределяемый их законодательным закреплением положениями федерального, зарубежного и международного законодательства. Они понимаются в качестве обязательного фактора работы судебных органов, способствующего качественному отправлению правосудия в условиях правовой неопределенности. Одновременно, они рассматриваются как особое полномочие судебного органа.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. В новейшей действующей редакции. – М.: Проспект, 2024. – 64 с.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 22.04.2024).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 05 декабря. – № 32. – ст. 3301.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 22.04.2024).

[5] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 22.04.2024).

[6] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения: 24.04.2024).

[7] Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 43.

[8] Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2010. – С. 13.

[9] Комиссаров К. И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства: монография / Свердловский юридический институт. – Свердловск, 1971. – С. 37.

[10] Дворкин Р.Д. О правах всерьез / ред. Л.Б. Макеева: пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 22; Барак А. Судейское усмотрение: Пер. с англ. / А. Барак; Вступ. ст. М. В. Баглая. – Москва: НОРМА, 1999. – С. 31.; Hart H., Sacks A. The Legal Process: Basic Problems in the Making and Application of Law. - Tentative Edition, 1958.

[11] Демин А.В. Дискреция в налоговом праве // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 45.

[12] Татарова А.Д. Понятие и признаки дискреционных полномочий судей // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 111;

[13] Мустафин К.С. Признаки дискреционных полномочий суда // Правовые основы становления и укрепления российской государственности: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 10 октября 2019 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2019. – С. 35.

[14] Гаджиев Г.А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти // Журнал российского права. – 2003. – № 1. – С. 12.

[15] Аносова М.М. Объекты правоприменительных отношений: проблемы теории и практики. – Владимир: Транзит-Икс, 2006. – С. 59.

[16] Калмыкова Е.А. Виды дискреционных полномочий суда в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 3. – С. 12.

[17] Выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на заседании клуба имени Д.Н. Замятнина по теме «Судейское усмотрение: благо или зло, возможность или необходимость в контексте применения права» // Сайт Совета судей Российской Федерации.

[18] Пискарев И.К. Вступительная статья к книге Папковой О.А. «Усмотрение суда». – М.: Статут, 2005. – С. 5.

[19] Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2016 г. № 5-КГ15- 191 // КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 74-КГ15-148 // Кодексы и законы. – URL: https://www.zakonrf.info/suddoc/7ce53f8490fee3b37f15632fbab53629/ (дата обращения: 20.04.2024).

[20] Юридическая энциклопедия / Под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. – Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2013. – С. 24.

[21] Постановление Большой Палаты по делу «Комингерсолл С. А. против Португалии» (Comingersoll S.A. v. Portugal), жалоба № 35382/97, § 29, ECHR 2000-IV.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation. In the latest current edition. - M.: Prospect, 2024. - 64 s.

[2] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 N 95-FZ (as amended by 06.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (access date: 22.04.2024).

[3] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended by 24.07.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. - December 05. – № 32. - Art. 3301.

[4] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended by 06.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (access date: 22.04.2024).

[5] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ (as amended by 06.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (access date: 22.04.2024).

[6] Code of Judicial Ethics (approved by VIII All-Russian Congress of Judges 19.12.2012) (ed. From 01.12.2022) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (access date: 24.04.2024).

[7] Bondar N. S. Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice. - M.: Norma, Infra-M, 2011. - S. 43.

[8] Pronin K.V. Discretionary powers of the court in criminal proceedings: abstract. dis.... cand. jur. sciences. - Saratov, 2010. - S. 13.

[9] Komissarov K. I. Tasks of judicial supervision in the field of civil proceedings: monograph/ Sverdlovsk Law Institute. - Sverdlovsk, 1971. - S. 37.

[10] Dvorkin R.D. On rights in earnest/ed. L.B. Makeeva: per. From English - M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004. - S. 22; Barack A. Judicial discretion: Per. from English/A. Barak; Entry. Art. M.V. Baglaya. - Moscow: NORMA, 1999. - S. 31.; Hart H., Sacks A. The Legal Process: Basic Problems in the Making and Application of Law. - Tentative Edition, 1958.

[11] Demin A.B. Discretion in tax law//Bulletin of Perm University. Ser.: Legal sciences. – 2017. – № 1. - S. 45.

[12] Tatarov A.D. Concept and signs of discretionary powers of judges//Bulletin of the Baltic Federal University named after Kant. Ser.: Humanities and social sciences. – 2014. – № 9. - S. 111;

[13] Mustafin K.S. Signs of the discretionary powers of the court//Legal foundations of the formation and strengthening of Russian statehood: Sat. Art. Intl. scientific-practical. conf. (Tyumen, October 10, 2019). - Sterlitamak: AMI, 2019. - S. 35.

[14] G.A. Hajiyev. Constitutional principle of independence of the judiciary//Journal of Russian Law. – 2003. – № 1. - S. 12.

[15] M.M. Anosova. Objects of law enforcement relations: problems of theory and practice. - Vladimir: Transit-X, 2006. - S. 59.

[16] E.A. Kalmykova. Types of discretionary powers of the court in the arbitration process// Arbitration and civil process. – 2011. – № 3. - S. 12.

[17] Speech by the Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation V.V. Momotov at a meeting of the D.N. Zamyatnin on the topic “Judicial discretion: good or evil, opportunity or need in the context of the application of law “//Website of the Council of Judges of the Russian Federation.

[18] I.K. Piskarev. Introductory article to O.A. Papkova’s book “Court Discretion.” - M.: Statute, 2005. - S. 5.

[19] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.01.2016 No. 5-KG15- 191// ConsultantPlus; Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2015 No. 74-KG15-148//Codes and Laws. - URL: https://www.zakonrf.info/suddoc/7ce53f8490fee3b37f15632fbab53629/ (access date: 20.04.2024).

[20] Legal Encyclopedia/Ed. A.V. Malko, S.N. Tumanova. - Saratov: Saratov State. legal acad., 2013. - S. 24.

[21] Grand Chamber ruling in Comingersoll S.A. v. Portugal, Complaint No. 35382/97, § 29, ECHR 2000-IV.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-176-178
NIION: 2021-0079-5/24-367
MOSURED: 77/27-025-2024-5-367

БРЫЛЕВ Алексей Васильевич,
Преподаватель кафедры профессиональной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.tu

ИСК И ПРАВО НА ИСК. ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД ЗА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТОЙ. ЗАЩИТА

Аннотация. *В данной статье предпринята попытка проанализировать с позиции системного подхода понятие права на иск, которое до сих пор является дискуссионным вопросом в юридической литературе. Рассмотрены элементы состава иска, а также их влияние на полноту и точность определения предмета иска и их влияние на качество и эффективность судебной защиты.*

Ключевые слова: *право, право на иск, гражданское законодательство, источники права, анализ, процессуальное законодательство, субъективное право.*

BRYLEV Alexey Vasilievich,
Lecturer of the department vocational training East Siberian InstituteMinistry of Internal Affairs of Russia

THE CLAIM AND THE RIGHT TO CLAIM. THE RIGHT TO APPLY TO THE COURT FOR JUDICIAL PROTECTION. PROTECTION

Annotation. *This article attempts to analyze from the perspective of a systematic approach the concept of the right to a claim, which is still a controversial issue in the legal literature. The elements of the composition of the claim are considered, as well as their impact on the completeness and accuracy of determining the subject of the claim and their impact on the quality and effectiveness of judicial protection.*

Key words: *law, the right to a claim, civil law, sources of law, analysis, procedural legislation, subjective law.*

Понятие иска представляет собой одну из самых дискуссионных концепций в теории процессуального права. Существует три основные точки зрения на иск как правовое явление. Кратко можно изложить эти теоретические концепции следующим образом:

Концепция иска как материально-правового явления. Иск выражает право притязания, которое является ключевым элементом каждого субъективного материального права. Притязание дает возможность носителю материального права обратиться к государственному аппарату для исполнения или соблюдения правовой обязанности. Это теория, основанная на материальных правах (М.А. Гурвич, С.С. Алексеев).

Комбинированная концепция иска, объединяющая материально-правовую и процессуальную стороны. Материальная часть иска представляет требование истца к ответчику, определяющее способ защиты права. Процессуальная часть - требование к суду о защите нарушенного права.

Материальная сторона иска обеспечивает право на удовлетворение иска, вынесение судебного решения в пользу истца и принудительное исполнение требования через суд. Процессуальная часть иска определяет право заинтересованного лица на обращение в суд за защитой своего права или интереса, право на судебную защиту и право на обращение в суд (А.А. Добровольский) [1, с. 2].

Процессуальная концепция иска. Иск - это исключительно процессуальная категория. Он представляет собой публичное требование истца к ответчику через суд. Право на иск, то есть право обратиться в суд по предъявленному иску, зависит от процессуальных обстоятельств, таких как юрисдикция, подсудность, процессуальная дееспособность и отсутствие ранее разрешенного иска.

Иск - это процессуальное средство урегулирования споров о материальных правах (К.С. Юдельсон, В.М. Семенов, К.И. Комиссаров).

Таким образом, полагаем, что иск - это обращение в суд заинтересованного лица с требованием о защите нарушенного или оспариваемого субъективного права или защите законного интереса [2, с. 5].

Иск состоит из двух важных элементов: предмета и основания.

Предмет иска – это не только требование истца к ответчику, а также материально-правовое требование. Стоит отметить, что предмет иска определяется в зависимости от способа права защиты, к примеру, ст. 12 Гражданского кодекса Российской федерации указывает на способы защиты прав. Таким образом, предмет иска непременно следует указывать в исковом заявлении, в целях соблюдения положений п. 4 ч. 2 ст. 131 Гражданско процессуального кодекса Российской Федерации [3, с. 11].

Стоит отметить, что предмет иска определяется истцом. Формирую исковые требования на бумаге, истец должен не только указать конкретные характеристики объекта или денежные средства, а конкретизировать, индивидуализировать и идентифицировать тот объект, на который он собственно претендует.

Предмет иска можно подразделить на следующие категории:

1) требование о признании наличия или отсутствия права у ответчика, признании наличия правоотношения или отсутствия правоотношения между истцом и ответчиком;

2) требование об понуждении ответчика к исполнению обязанности, обязании воздерживаться от действий, нарушающих право;

3) требование об изменении или прекращении спорного правоотношения.

Стоит также отметить, что один иск способен содержать в себе несколько взаимосвязанных требований, в таком случае данный иск имеет сложный предмет, слагающийся из нескольких требований.

Немаловажным является замечание, что от полноты и точности определения предмета иска зависит и качество и эффективность судебной защиты, так как, по общему правилу, суд правом выхода за пределы исковых требований не наделен.

Отметим, что сам по себе предмет иска, не является тождественным понятию спора и объекта спора. [4, с. 6]

Объектом спора в Гражданском процессуальном праве можно назвать материальное благо, являющееся источником интереса для лиц, что, собственно, на него и претендуют. Примером могут являться денежные средства, определенные вещи и т.д. Непосредственно с понятием объекта спора связаны процессуальные действия истца направленные в сторону уменьшения или увеличения исковых требований.

В свою очередь, предметом спора можно охарактеризовать право и законный интерес истца, в сторону защиты которого направлен иск. Также, по идентичным критериям может быть определено третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на данный предмет спора, согласно ст. 42 ГПК РФ. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ заинтересованных лиц в групповом производстве объединяют общие или однородные права или законные интересы, которые собственно и выступают предметом того самого спора.

Истец в свою очередь, для полноты картины должен точно указать денежную сумму, на которую он претендует, ведь как указывалось выше суд не имеет права выхода за пределы исковых требований, либо же приметы способные индивидуально охарактеризовать истребимую вещь, либо же в точности назвать тот объект, право на который требуется признать и т.д. Данные действия позволят суду в точности определить предмет и объект спора. [5, с. 2]

Теперь поговорим об основании иска, по общему правилу, это те обстоятельства, на которых истец основывает свое материально-правовое требование.

Это обстоятельства, что указываются в обосновании требования истцом, данные факты реальной действительности избираются истцом никак не произвольно. Базисом для наиболее верного определения основания иска выступают юридические факты, собственно с которыми норма права непосредственно скрепляет возникновение, изменение, прекращение спорного правоотношения. Это является фактическим составом, иначе говоря, совокупность факторов, они указываются непосредственно в гипотезе нормы. [6, с. 23]

Полагаем, что факты и основания иска можно подразделить на:

- факты право производящие, они характеризуют права истца и обязанности ответчика, то есть содержание спорного правоотношения.
- факты легитимации, это такие факты, которые связывают истца и ответчика, характеризуют надлежащий характер сторон – то, что истцу принадлежит спорное право, а ответчик является обязанной стороной;
- факты повода к иску – это обстоятельства, свидетельствующие о нарушении права или о том, что право утратило определенность.

В процессуальном законодательстве термин «основание иска» имеет значение только в фактологическом смысле. Однако в юридической практике нередко используется термин «правовое основание иска», то есть те нормы права, которые регулируют спорное правоотношение и определяют способ защиты нарушенного или оспариваемого права. Прикладное значение «правового основания иска» заключается в том, что на основе правильного определения нормы материального права истец точно и полно указывает факты основания иска.

Значение деления иска на элементы:

Подразделение иска на фрагменты согласно п.п.2, 3 ст. 134 ГПК (причина для отклонения заявления), п. 5 ст. 135 ГПК (причина для возврата заявления), ст. 220 ГПК (причина для прекращения дела). Совпадение иска по сути, основаниям и сторонам говорит о его однородности и невозможности пересмотра дела по тому же иску. [7, с. 25]

Элементы иска определяют рамки, в которых суд выносит решение, согласно ч. 3 ст. 196 ГПК и устанавливает обстоятельства дела (ст. 56 ГПК). По сути иска определяются пределы предъявленных требований. Суд может выходить за пределы предъявленных требований только в определенных случаях, прописанных законом (ст. 196 ГПК). Факты, лежащие в основе иска, включаются в объем доказательств по делу.

Согласно ст. 39 ГПК истец может изменить предмет или основания иска.

Иски в теории гражданского процессуального права классифицируются по ряду оснований:

1. По предмету иска (процессуально-правовая классификация).
2. По спорному материально-правовому отношению (материально-правовая классификация).
3. По защищаемому интересу (по выгодоприобретателю)

Право на иск - это возможность юридически заинтересованного лица обратиться в суд для разрешения материально-правового спора, а суду – обязанность рассмотреть и разрешить дело. Правом на иск обладают граждане и организации (ст. 36 ГПК) и принадлежит оно всем заинтересованным в защите своего субъективного материального права лицам.

Областью действия этого права являются различные виды заявлений, которые могут стать основой для возбуждения гражданского дела. В статьях 134, 135 и 136 ГПК установлены основания, препятствующие возбуждению дела. Но лишь некоторые из них свидетельствуют об отсутствии возможности на обращение в суд с иском о защите права, поскольку право на судебную защиту уже было реализовано ранее. Только обстоятельства, указанные в п. 2 и 3 ч.1 ст. 134 ГПК свидетельствуют о невозможности судебной защиты. Во всех остальных случаях судебная защита осуществляется после преодоления препятствий к ее реализации (предъявление иска в компетентный суд; предъявление иска лицом, которое уполномочено на защиту интересов других лиц; устранение формальных нарушений к обращению в суд и др.).

Таким образом право на иск предоставляется всем, кому необходима защита их прав и интересов в судебном порядке, что позволяет реализовать право на судебную защиту. Важно учитывать, что имеется несколько оснований, которые могут стать препятствиями для обращения в суд, но большинство из них могут быть преодолены для обеспечения судебной защиты.

Список литературы:

[1] Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. III. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. - «Проспект», 2017 г.

[2] Гражданское право. Общая часть: учебник (коллектив авторов; под ред. д-ра юрид. наук Е.С. Болтановой). - «ИНФРА-М», 2023 г.

[3] Гражданское право. Особенная часть: учебник (коллектив авторов; под ред. к.ю.н., доц. М.В. Карпычева, к.ю.н., доц. О.Б. Сиземовой, к.ю.н., доц. А.М. Хужина). - Москва: «Проспект», 2023 г.

[4] Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). - «Проспект», 2016 г.

[5] Кузнецов А.П., Генералов А.В. Оценочная экспертиза в судебном процессе (учебное пособие; второе издание, перераб. и доп.). - «Проспект», 2020 г.

[6] Исключительное право в гражданском обороте: учебное пособие (Моргунова Е.А., Фролова Н.М.). - «Норма: ИНФРА-М», 2021 г.

[7] А.В. Малько, Р.С. Маркунин, журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика», N 1 (67), январь-февраль 2024 г. Особенности проявления юридической аномии в институтах частного и публичного права.

Spisok literatury:

[1] Bonner A.T. Selected works in 7 vols. T. III. Principles of civil procedural law. Application of regulations in civil proceedings. - “Prospect,” 2017

[2] Civil law. General part: textbook (team of authors; ed. Dr. Jurid. sciences E.S. Boltanova). - INFRA-M, 2023

[3] Civil law. Special part: textbook (team of authors; ed. Dr.iur., Assoc. M.V. Karpycheva, Ph.D., Assoc. O.B. Sizemova, Ph.D., Assoc. A.M. Khuzhina). - Moscow: Prospect, 2023

[4] Gogin AA, Lipinsky DA, Malko AV, et al. Theory of state and law: textbook (edited by A.V. Malko, D.A. Lipinsky). - “Prospect,” 2016

[5] Kuznetsov A.P., Generalov A.V. Evaluation expertise in litigation (training manual; second edition, revised. and add.). - Prospect, 2020

[6] Exclusive law in civil circulation: textbook (Morgunova E.A., Frolova N.M.). - “Norm: INFRA-M,” 2021

[7] A.V. Malko, R.S. Markunin, Journal of Legal Science and Law Enforcement Practice, No. 1 (67), January-February 2024. Features of the manifestation of a legal anomaly in private and public law institutions.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-179-181
NIION: 2021-0079-5/24-368
MOSURED: 77/27-025-2024-5-368

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *В представленной статье автор рассмотрел вопросы электронного доказательства, как средство выражения юридически значимых для решения конкретного дел фактов и событий.*

Ключевые слова: *суд, электронные доказательства, информационно-телекоммуникационные сети, цифра, факты, события.*

BAZHANOV Sergej Andreevich,
candidate of legal sciences,
Leading research scientist of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE CONCEPT OF ELECTRONIC EVIDENCE IN LEGAL PROCEEDINGS

Annotation. *The author in the presented article tried to look at electronic evidence, not only as an inherent feature of the modern information society, but also of the judicial system of the Russian Federation.*

Key words: *Jurisprudence, justice, civil procedure, court, court evidence, action proceedings, judicial system, civil law.*

Каждый этап развития человечества имеет свои, характеризующие его черты, которые продиктованы как развитием общества на определенном промежутке времени его существования, так и особенностями социально-культурного строя и отношений в этом обществе.

Суд, как неотъемлемая часть правового государства и развитого общества так же не остался в стороне от всеобъемлющего процесса информатизации. А так как весь мир стремительно перемещается в «цифру», то и юридически значимые события – юридические факты, правоотношения, их способы фиксации уже давно начали приобретать электронный формат.

«Цифра» захватила все сферы жизни общества, в том числе судебную и все из этого вытекающие, в том числе и доказательства. Несмотря на уже существующую и разработанную нормативную правовую базу для использования электронных доказательств в суде при защите своих прав, так дело обстояло не всегда. Более того еще 25-30 лет назад не было и намека на то, чтобы электронные доказательства так прочно, как сейчас укоренились в судебном (доказательственном) процессе Российской Федерации. Например, если проанализировать нормы ГПК РСФСР 1964 года (утратил силу), то в ст. 49, которая посвящена доказательствам нет указания на то, чтобы каким-либо образом в судебном процессе использовались доказательства, представленные в электронном виде [1], а так как доктринально процессуальный закон следует толковать как «разрешено только то, что разрешено», то об использовании электронных доказательств не могло быть и речи. При этом, на момент принятия Кодекса данное обстоятельство особо проблем не создавало, что обусловлено отсутствием электронных цифровых систем в принципе (по крайней мере в широком обороте). Проблемы начались, когда устройства, способные накапливать информацию начали обретать широкую популярность в обществе, к таковым, например, можно отнести диктофоны, дискеты, средства аудио-видео фиксации и тому подобные. Различные юридические факты и сведения о юридически значимых событиях могли храниться и хранились на подобных носителях, однако в силу уже вышеупомянутой ст. 49 ГПК РСФСР во внимание судом они приниматься не могли, что было на тот момент огромной проблемой, и «дырой» в отечественном процессуальном законодательстве.

С принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 ситуация улучшилась в разы. Доказательства в электронном виде стали признаваться допустимыми и указание на них прямо появилось

в тексте закона, например в ст. 70 ГПК РФ: «Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)» [2]. Аналогичная ситуация и с Уголовно-процессуальным кодексом, Арбитражным процессуальным кодексом, Кодексом административного судопроизводства и т.д., в которых также зафиксирована возможность использования электронных доказательств.

Переходя к вопросу понятия электронных доказательств, то следует отметить, что мнения среди исследователей касаемо этого вопроса разделились. Добавляет проблем и отсутствие легального определения понятия «электронные доказательства». «На сегодняшний день законодательно закрепленного определения названных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве УПК РФ не содержится, а в юридической литературе наблюдается терминологическая разобщенность в наименовании таких доказательств и в понимании их правовой природы» [3]. С мнением А.Н. Балашовой нельзя не согласиться, т.к. отсутствие легального закрепления понятия создает проблемы в понимании сущности электронного доказательства и как следствие приводит к разным трактовкам таковых.

Некоторые авторы, рассматривают понятие «электронное доказательство» несколько шире, например, М.В. Горелов в качестве электронных доказательств рассматривает «сведения об обстоятельствах, имеющие значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи» [4]. На наш взгляд, такое определение термина «электронное доказательства», может вызвать споры о его толковании, что повлечет за собой ненужный, в этой части, плюрализм мнений. Более правильным по этому вопросу кажется определение термина «электронное доказательство» С. Г. Сафронова и А. В. Минбалеева: электронные доказательства – это обособленная информация, зафиксированная на электронных носителях и содержащая реквизиты, позволяющие идентифицировать ее и носитель, на котором она зафиксирована, в том числе зафиксировать процесс передачи через информационно-телекоммуникационные сети [5].

Существует также позиция, что электронные доказательства следует относить к письменным, когда как цифровой вид, всего лишь их форма отражения. Как справедливо отмечает Н.А. Иванов «термины «компьютерные», «электронные» или «цифровые доказательства» – это лишь условные названия» [6]. Такая позиция основана на содержании уже упомянутой ст. 71 ГПК РФ, которая закрепляет, что письменные доказательства могут быть выполнены в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что электронные доказательства — это сведения о фактах в электронном виде, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Таким образом, электронные доказательства, есть ни что иное, как средство выражения юридически значимых для разрешения конкретного дела фактов и событий. Им присущи те же свойства и предъявляемые требования, что и доказательствам в «традиционной» форме.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Документ утратил силу с 1 июля 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 N 137-ФЗ // «Свод законов РСФСР, т. 8, с. 175

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.

[3] Анна Александровна Балашова К вопросу о понятии «Электронное доказательство» // Закон и право. 2018. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnoe-dokazatelstvo (дата обращения: 15.04.2024).

[4] Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. – Москва: Проспект, 2016 – 611 с.

[5] Сафронов Сергей Германович, Минбалеев Алексей Владимирович Понятие и природа

электронных доказательств в административном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2014. №4.

[6] Иванов Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10). С. 99.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 11.06.1964) (red. ot 31.12.2002) // Dokument utratil silu s 1 ijulja 2003 goda v svjazi s prinjatiem Federal'nogo zakona ot 14.11.2002 N 137-FZ // «Svod zakonov RSFSR, t. 8, s. 175

[2] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 03.08.2018) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 18.11.2002. - № 46. - st. 4532.

[3] Anna Aleksandrovna Balashova K voprosu o ponjatii «Jelektronnoe dokazatel'stvo» // Zakon i pravo. 2018. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnoe-dokazatelstvo (data obrashhenija: 15.04.2024).

[4] Bonner A. T. Tradicionnye i netradicionnye sredstva dokazyvanija v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: monografija. – Moskva: Prospekt, 2016 – 611 s.

[5] Safronov Sergej Germanovich, Minbaleev Aleksej Vladimirovich Ponjatie i priroda jelektronnyh dokazatel'stv v administrativnom processe Rossii // Vestnik JuUrGU. Serija: Pravo. 2014. №4.

[6] Ivanov N.A. Cifrovaja informacija v ugolovnom processe // Biblioteka kriminalista. 2013. № 5 (10). S. 99.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-182-193
NIION: 2021-0079-5/24-369
MOSURED: 77/27-025-2024-5-369

ГАНИЧЕВА Е.С.,
ведущий научный сотрудник
центра частного права ИЗИСП
при Правительстве Российской Федерации,
к.ю.н.,
e-mail: mail@law-books.ru

ЯКОВЛЕВ А.С.,
аспирант центра частного права
ИЗИСП при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЛИЦ, НЕ ПРИВЛЕЧЕННЫХ К УЧАСТИЮ В ДЕЛЕ, О ЧЬИХ ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ПРИНЯТО СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ

Аннотация. *Статья посвящена актуальным проблемам правового положения лиц, не привлеченных к участию в деле, о чьих правах и обязанностях принят судебный акт. Авторы выделяют и анализируют признаки, позволяющие отнести этой категории тех или иных субъектов, не участвовавших в рассмотрении спора. Также в статье обоснован тезис о том, что судебные ошибки, выражающиеся в неправильном определении субъектного состава спора, обычно являются следствием неверного выбора судом норм материального права, подлежащих применению к спорным правоотношениям. Авторы приходят к выводу, что для минимизации риска допущения таких ошибок необходимо дальнейшее совершенствование института подготовки дела к судебному разбирательству, а также расширение сферы применения правила об обязательном проведении предварительного судебного заседания по всем категориям дел в цивилистическом процессе.*

Ключевые слова: *лица, участвующие в деле, судебное решение, обжалование судебных решений.*

GANICHEVA E.S.,
Leading Researcher, Private Law Center
IZISP under the Government of the Russian Federation, Ph.D.

YAKOVLEV A.S.,
graduate student of the center of private law
IZISP under the Government of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS NOT INVOLVED IN THE CASE, ON WHOSE RIGHTS AND OBLIGATIONS A COURT DECISION HAS BEEN MADE

Annotation. *The article is devoted to topical problems of the legal status of persons not involved in the case, about whose rights and obligations a judicial act has been adopted. The authors identify and analyze the features that make it possible to attribute to this category of certain entities that were not involved in the consideration of the dispute. The article also substantiates the thesis that judicial errors expressed in the incorrect determination of the subject matter of the dispute are usually the result of an incorrect choice by the court of substantive law to be applied to disputed legal relations. The authors conclude that in order to minimize the risk of making such mistakes, it is necessary to further improve the institution of preparing the case for trial, as well as expand the scope of the rule on the mandatory holding of a preliminary trial in all categories of cases in the civil process.*

Key words: *persons involved in the case, court decision, appeal of court decisions.*

1. Постановка проблемы

В гражданско-процессуальной теории проблема определения круга лиц, подлежащих привлечению к участию в деле, традиционно связывается с действием института законной силы судебного решения. Так, Е.А. Нефедьев, обращая

внимание на указанную связь, отмечал, что «постороннее для дела лицо получает право на обжалование решения лишь при том условии, если оно считается участвующим в процессе, но на самом деле в нем не участвовало», вследствие чего происходит несовпадение сторон спора в материальном и формальном смыслах [1].

При этом как дореволюционное, так и советское гражданское процессуальное законодательство не исключало возможность лица, не привлеченного к участию в деле, на обращение в суд с самостоятельным иском. Соответствующее положение сохранилось и в действующем процессуальном законодательстве (часть 4 статьи 13 ГПК РФ, часть 3 статьи 16 АПК РФ).

Между тем, современная доктрина выделяет в качестве одного из ключевых свойств законной силы судебного решения его обязательность (также общеобязательность), под которой понимается необходимость «считаться с судебным решением» и невозможность «в своих действиях исходить из предположения о том, что решение, вступившее в законную силу, неправильно» [2].

Указанное свойство находит свое закрепление в действующем процессуальном законодательстве: по смыслу ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), а также ст. 16 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - 16 КАС РФ) судебные акты (постановления) являются обязательными к исполнению для всех без исключения субъектов права.

Свойство обязательности судебных решений также находит свое проявление и в судебной практике. Так, на протяжении последних 15 лет высшие российские суды используют абстрактное разъяснение, согласно которому выводы суда, содержащиеся во вступившем в законную силу судебном акте, должны обязательно учитываться судом при рассмотрении иных связанных дел независимо от состава лиц, участвующих в деле [3]. Приведенная позиция, по нашему мнению, подчеркивает и обостряет актуальность проблемы определения судами субъектного состава гражданского (административного) дела, поскольку от её решения зависит обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, чье правовое положение может существенно измениться вследствие принятия конкретного судебного акта. Всем этим лицам должны быть обеспечены необходимые процессуальные гарантии, включая право на извещение о рассмотрении спора в суде, право быть выслушанным по существу спора. В противном случае они рискуют столкнуться с действием законной силы судебного акта, на вынесение которого они не имели возможности повлиять. Такое положение безусловно противоречит смыслу и принципам гражданского процессуального права.

В рамках настоящей статьи будет рассмотрено понятие «лица, не привлеченные к участию в деле, о чьих правах и обязанностях вынесен судебный акт» (далее – лица, не привлеченные к участию в деле) применительно к рассмотрению гражданских дел судами общей и арбитражной юрисдикции, критерии, позволяющие определить не привлеченное к участию в деле лицо в качестве лица, чьи права затрагиваются рассмотрением спора и принятым по результату такого рассмотрения судебным решением, а также проанализированы процессуальные механизмы, способствующие правильному определению состава лиц, участвующих в деле, а также обеспечивающие защиту их прав и законных интересов.

2. О признаках лиц, не привлеченных к участию в деле, и средствах защиты их прав и законных интересов.

Легальная формулировка, обозначающая данную категорию участников процессуальных правоотношений (ст. 42 АПК РФ, ч. 3 ст. 320 ГПК РФ), сама по себе дает основания для вывода о том, что критерии, которые могут быть применены для обособления этой группы субъектов, носят производный характер. В их основе лежат установленные законом признаки и условия, являющиеся необходимыми предпосылками приобретения участниками материальных правоотношений процессуально-правового статуса истца, ответчика, третьего лица.

Вместе с тем, научно-практический анализ правового положение лиц, не привлеченных к участию в деле, сопровождается выявлением и других, специфических признаков выделения и классификации лиц, относящихся к этой категории. Так, Е.В. Баранова, используя критерий степени влияния решения на их правовой статус, выделяет две категории: (1) лица, чьи права нарушаются вынесенным решением, и (2) лица, чьи права затрагиваются данным решением. При этом правом на обжалование судебных актов, согласно приведенной квалификации, обладают только лица, чьи права нарушаются судебным актом.

Вторая категория (лица, чьи права затрагиваются судебным решением) толкуется автором предельно широко: в частности, при удовлетворении исковых требований о защите субъективных гражданских прав, вытекающих из абсолютных гражданских правоотношений (например, вещных или исключительных прав), круг лиц, чьи права «затрагиваются», фактически является неопределенным, что соответствует абсолютному характеру соответствующего материаль-

ного правоотношения [4]. Стоит отметить, что актуальная судебная практика также исходит из того, что наличие одной лишь заинтересованности в разрешении дела не является достаточным основанием для его участия в нем, при этом пределы такой заинтересованности в судебной практике не раскрываются [5].

В качестве конкретного примера наличия заинтересованности в споре, не позволяющей при этом прийти к выводу о её достаточности для привлечения лица к участию в деле, можно привести заинтересованность участника корпоративного юридического лица (корпорации) в результате рассмотрения спора с участием такой корпорации, например, спора о взыскании в пользу корпорации или её контрагента денежных средств. Судебная практика однозначно указывает, что решения, принятые по делу с участием корпорации, хотя и могут представлять заинтересованность для её участников, непосредственно не влияют на права и обязанности её участников, не наделяют их правом на участие в таких делах и правом на обжалование состоявшихся судебных актов [6].

Практическое использование приведенной выше классификации затруднительно, поскольку заложенные в ней сущностные характеристики не позволяют провести четкую и однозначную дифференциацию двух категорий лиц. Отметим также, что действующий процессуальный закон (и с этим стоит согласиться) не ставит существование у непривлеченных лиц права на обжалование судебного акта в зависимость от наличия нарушения их прав обжалуемым актом. Для отмены такого судебного акта достаточно самого факта непривлечения лица к участию в деле. Разумно при этом предположить, что, если соответствующее лицо обращается с жалобой на судебный акт, оно, вероятно, полагает его нарушающим свои права, однако для целей удовлетворения апелляционной или кассационной жалобы такого лица представление им доводов о нарушении своих субъективных прав, а также доказательств, на которых основана такая позиция, не требуется. Такой вывод соответствует позиции Конституционного Суда РФ, выявленной при толковании ст. 336 ГПК РФ [7].

Приведенные Е.В. Барановой конкретные примеры спорных материальных правоотношений, приводящих к принятию решений о правах и обязанностях не привлеченных к участию в деле лиц, также не позволяют выявить отличительные признаки такой группы субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Вместе с тем, можно полностью согласиться с высказанным автором утверждением о том, что наличие у не привлеченного к участию в деле лица права на обжалование судебного решения не может ставиться в строгую зависимость от одного лишь факта указания (либо неуказания) на такое лицо в тексте судебного акта [8]. Например, само присутствие в тексте судебного акта обозначения (наименования) не привлеченного к участию в деле лица в мотивировочной части решения еще не свидетельствует о принятии судебного акта о его правах и обязанностях.

Следовательно, требуется иной критерий, позволяющий выделить и дифференцировать лиц, обладающих правом на обжалование судебных решений по делам, к участию в которых они не были привлечены. Стоит согласиться с позицией, в разное время высказанной Е.А. Нефедьевым [9] и О.В. Ивановой [10], что таким критерием является отношение лица спорному материальному правоотношению.

Согласно указанному критерию, О.В. Иванова выделяет две группы не привлеченных к участию в деле лиц, права которых могут быть нарушены состоявшимся по делу судебным актом. К первой группе автор справедливо относит лиц, являющихся непосредственными участниками спорных правоотношений: «не состоявшиеся надлежащие стороны, обязательные соучастники, а также третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора» [10]. Непривлечение таких лиц к участию в деле является очевидной судебной ошибкой, связанной с неправильным определением характера спорного материального правоотношения и полного круга его субъектов.

Изучение судебной практики показывает, что такие ошибки зачастую совершаются при неприменении судами норм о привлечении обязательных соответчиков – абз. 2 ч. 3 ст. 39 ГПК РФ, ч. 6 ст. 46 АПК РФ, ч. 5 ст. 41 КАС РФ, в частности при:

1) непривлечении к участию в деле в качестве соответчика федерального органа исполнительной власти, являющегося главным распорядителем и получателем средств федерального бюджета по спорам о взыскании денежных средств с Российской Федерации (см., например, пункт 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023; Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2023 N 24-КАД23-2-К4);

2) непривлечении основного должника к участию в деле в качестве соответчика по иску к субсидиарному должнику (например, непривлечение несовершеннолетнего причинителя вреда при заявлении потерпевшим требований о возме-

щении вреда к его родителям (п. 3 ст. 1074 ГК РФ) – см., например, пункт 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 2 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021);

3) непривлечении наследника, принявшего наследство, в качестве соответчика по спору между другими наследниками того же наследодателя (см., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2020 № 18-КГ19-178);

4) непривлечении победителя торгов, заключившего по итогам их проведения договор, в качестве соответчика по иску об оспаривании таких торгов (см., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2016 по делу № 301-ЭС15-12618, А29-506/2014);

5) непривлечении административных соответчиков к участию в деле в тех случаях, когда в полномочия таких органов (организаций) входят действия, совершение которых необходимо для восстановления прав административного истца (см., например, Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2021 № 19-КАД21-7-К5 – непривлечение общероссийской спортивной федерации к участию в споре об оспаривании отказа в присвоении спортивного звания; Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.09.2020 N 78-КАД20-7-К3 – непривлечение органа местного самоуправления, на территории которого проживал административный истец, обратившийся с требованием об оспаривании отказа в признании нуждающимся в предоставлении жилого помещения.

Нами приведены лишь некоторые примеры процессуальных ошибок судов, исправленные судебными коллегиями Верховного Суда РФ. Разнообразие дел, в которых такие ошибки выявляются, а также частота попадания в поле зрения высшей судебной инстанции дополнительно подтверждают тезис о том, что проблема правильного определения состава лиц, подлежащих привлечению к участию в конкретном гражданском или административном деле, является актуальной и зачастую вызывающей затруднения при ее разрешении на практике

При этом, по нашему убеждению, неправильное определение судом круга соответчиков, подлежащих привлечению к участию в деле, нарушает не только (и иногда не столько) права не привлеченных соответчиков, но и права истцов (а равно административных истцов, заявителей), которые вследствие допущенных судами ошибок не смогут эффективно использовать вынесенный по делу судебный акт в дальнейших взаимоотношениях с надлежащими ответчиками, не привлеченными к участию в деле. Вместе с тем, замена ненадлежащего ответчика или привлечение второго ответчика при рассмотрении арбитражными судами и судами общей юрисдикции гражданских дел допускается лишь с согласия истца (ч. 1 и 2 ст. 47 АПК РФ; ст. 41 ГПК РФ).

Отметим также, что во всех приведенных нами примерах из практики Верховного Суда РФ причиной неверного определения субъектного состава спора является неприменение либо неправильное толкование нижестоящими судами нормы материального права, регулирующей спорное правоотношение и определяющей лиц, с которыми истец (а равно административный истец, заявитель) состоит в таком правоотношении. Все эти примеры касаются непривлечения к участию в деле обязательных соответчиков, однако, как мы указывали ранее, к первой выделяемой нами группе не привлеченных к участию в деле лиц также относятся не участвовавшие в деле соистцы и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. Применительно к этим категориям лиц необходимо отметить, что их привлечение к участию в деле именно в обозначенном качестве исключительно по инициативе суда невозможно в силу принципа диспозитивности, присущего гражданско-правового регулированию, а также гражданскому и арбитражному судопроизводству [11].

Полагаем, что данное обстоятельство не освобождает суд от обязанности определить круг таких потенциальных участников процесса и создать условия для принятия ими решения о реализации соответствующей юридической возможности. Оптимальным средством для этого могло бы стать информирование указанных выше лиц о возбуждении судебного производства с указанием истца, ответчика, предмета и основания иска. Однако такая форма взаимодействия суда с гражданами и организациями процессуальным законом не предусмотрена. В качестве некоего паллиативного средства представляется допустимым возложение судом обязанности на истца или ответчика уведомить о возбуждении дела конкретных лиц, прямо указанных судом, которые могут быть заинтересованы в результатах судебного разбирательства.

В то же время суд вправе по своей инициативе привлечь потенциальных истцов и/или третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего

самостоятельных требований относительно предмета спора, с перспективой дальнейшего изменения их процессуально-правового статуса. Такое радикальное решение представляется весьма неоднозначным. В данном случае суд посредством создания фиктивного процессуального статуса для субъекта, не считающего необходимым в силу тех или иных причин защищать свои права и /или охраняемые законом интересы, принуждает его к участию в деле в условиях, когда данное лицо не может ни отказаться от приобретения соответствующего статуса, ни противопоставить процессуальному решению суда частную жалобу. Истец, равно как и третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, имеют возможность «выйти» из процесса путем отказа от заявленных требований, вследствие чего суд прекращает производство по делу полностью или в части (за исключением случаев, когда отказ от иска противоречит закону либо нарушает права и (или) законные интересы других лиц). У ответчика такой возможности нет, однако он может оказать существенное влияние на ход процесса, если признает иск.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, лишены каких бы то ни было правомочий, позволяющих им «выйти» из процесса, а также обжаловать судебное определение, на основании которого они стали его участниками. Даже если такое лицо займет пассивную позицию, игнорируя судебные заседания, не выражая своего мнения по спорным вопросам и т.д. и т.п., в дальнейшем оно будет нести те или иные правовые последствия рассмотрения данного дела и вступления в законную силу принятого судом решения. На них, как минимум, будут распространяться ограничения процессуальных прав, связанных с осуществлением доказательственной деятельности в другом процессе ввиду преюдициального значения решение, принятого по данному делу (ч. 2 и 3 ст. 69 АПК РФ, ч. 2, 3 ст. 61 ГПК РФ).

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, должны быть привлечены к участию в процессе, если судебное решение по делу может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон (ч. 1 ст. 51 АПК РФ, ч. 1 ст. 43 ГПК, ч. 1 ст. КАС РФ). О такого рода влиянии говорилось и в процессуальном законодательстве советского периода (применительно к легальной характеристике третьих лиц, не заявлявших самостоятельных требований на предмет спора). В связи с этим М.С. Шакарян отмечала следующее: «Говоря о влиянии решения на права или обязанности третьих лиц, закон имеет в виду лишь гражданские (материальные) права или обязанности третьего лица, связанные со спорным правоотношением, при этом речь идет о наличии не любых материально-правовых отношений третьего лица со стороной, а об отношениях, связанных со спорным правоотношением, о сочетании двух правоотношений, объединенных общими субъектами, одно из которых находится вне сферы судебного исследования» [12]. Хрестоматийным примером такого соотношения сложных юридических связей является регрессное требование, когда осуществление «определенного права в правоотношении, ставшем объектом судебного решения, порождает обратное требование к участнику примыкающего правоотношения» [12]. Например, при заявлении истцом требования лишь к одному из солидарных должников к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, подлежат привлечению иные должники, к которым у ответчика в случае удовлетворения и исполнения исковых требований возникнет регрессное требование (п. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ).

В качестве норм, обязывающих суд осуществить привлечение лиц к участию в деле, по нашему убеждению, необходимо рассматривать и ряд норм Гражданского кодекса РФ, возлагающих «обязанность по привлечению в дело» на субъектов гражданских правоотношений, то есть потенциальных сторон гражданского процесса. Такова норма п. 3 ст. 399 ГК РФ об обязанности субсидиарного должника по привлечению в дело основного, норма ст. 462 ГК РФ, возлагающая обязанность на покупателя вещи привлечь к участию в деле её продавца при иске третьего лица о её эвикции, а также норма ст. 762 ГК РФ, обязывающая заказчика по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ привлечь подрядчика по такому договору к участию в деле по иску третьего лица в связи с недостатками результата таких работ.

В научной литературе отмечается, что приведенные нормы необходимо толковать как обязывающие именно суд, а не субъекта гражданского правоотношения осуществить действия по привлечению соответствующего лица к участию в судебном деле [13]. С такой позицией следует согласиться. Более того, отсутствие гармонизации норм материального и процессуального права в данном случае не должно снимать с суда обязанности по надлежащему определению состава лиц, подлежащих привлечению к участию в деле, поскольку обратное толкование не будет способствовать достижению целей и задач гражданского судопроизводства.

В тех случаях, когда инициатива вступления в процесс третьего лица, не заявляющего само-

стоятельных требований относительно предмета спора, исходит от него самого или от одной из сторон, однако данная инициатива не находит поддержки суда, закон не предоставляет возможность подачи частной жалобы на судебное определение, оформляющее данное процессуальное решение. Законодательство советского периода также не предусматривало права на подачу частной жалобы в случае недопущения третьего лица, не заявляющего самостоятельные требований на предмет спора, к участию в деле. М.С. Шакарян, указывая на отдельные исключения из общего правила (ГПК Белорусской ССР, ГПК Грузинской ССР), давала положительную оценку нормам, допускавшим возможность подачи частной жалобы на судебные определения, препятствующие вступлению в дело третьих лиц, и высказывала предложение о внесении такого же правила в ГПК других союзных республик [14]. Полагаем, что и в современных условиях такое процессуальное средство обеспечения интересов лиц, не привлеченных к участию в деле, было бы оправданным не только ввиду необходимости надлежащей и своевременной реализации ими конституционного права на судебную защиту, но и в связи с тем, что оперативное исправление судебной ошибки в ряде случаев позволит избежать последующей отмены судебного решения при наличии безусловного основания, предусмотренного п. 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ и п. 4 ч. 4 ст. 270 АПК РФ (принятие решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле). На наш взгляд, с учетом принципа диспозитивности право на подачу частной жалобы по аналогии с нормами об обжаловании судебных решений (ст. 42 АПК РФ, ч. 3 ст. 320 ГПК РФ) должно быть предоставлено именно тем субъектам, в отношении которых решался вопрос о привлечении их к участию в деле в качестве третьего лица.

3. Определение субъектного состава лиц, участвующих в гражданском деле как одна из основных задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Как было указано выше, ключевым фактором, влияющим на правильность определения судом состава лиц, участвующих в деле, является правильное определение и толкование норм материального права, регулирующих спорное правоотношение. Следует учитывать, что ГПК РФ не обязывает участников дела ссылаться на нормы материального права в своих состязательных документах (см., например, ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, в которой сформулированы требования к содержанию искового заявления). АПК РФ и КАС РФ такую обязанность устанавливают, но при этом согласно доминирующей в отечественной науке и судебной практике позиции правовая квалификация сторон не является для суда обязательной и не связывает его [15]. Следовательно, определение подлежащей применению нормы материального права – исключительная прерогатива (и одновременно ключевая по важности) обязанность суда, рассматривающего дело по первой инстанции.

При дальнейшем анализе проблемы определения субъектного состава спора встает вопрос о том, на какой стадии процесса и вследствие совершения каких процессуальных действий суд первой инстанции должен решить столь важную промежуточную задачу?

Стоит согласиться с мнением, высказанным как в доктрине [16], так и в разъяснениях высших судебных инстанций [17], что этот вопрос должен быть проработан уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. И эта позиция имеет под собой веские основания. Во-первых, сколько-нибудь продолжительное (пусть даже и не окончившееся) рассмотрение дела о правах и обязанностях лица без его участия само по себе является существенным отклонением от принципов справедливого цивилистического процесса, на что недвусмысленно указано в упомянутом выше Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П. Во-вторых, своевременное привлечение к участию в деле лиц, права и обязанности которых могут быть затронуты решением по данному делу, способствует эффективной реализации задач, стоящих перед судом в ходе подготовки дела к судебному разбирательству. Имея представление о позиции каждого из них по спорным вопросам, которые предстоит разрешить, о доказательствах, которые имеются в их распоряжении или о которых им известно, суд может наметить наиболее эффективную тактику дальнейшей деятельности, связанной с руководством процессом и оказанием содействия лицам, участвующим в деле, в реализации их прав и обязанностей. Нельзя не отметить, что взаимодействие этих лиц с судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству может повлиять на формирование такого доказательства как заключение эксперта (в случаях, когда для выяснения обстоятельств дела необходимо использование специальных знаний). Особенностью данного средства доказывания является возможность его получения исключительно в рамках состязательной процессуальной формы. Общая для всех видов искового производства модель процессуального регулирования предусматривает, что суд с учетом мнения сторон решает важнейшие задачи, связанные с назначением экспертов (или с выбором экспертной организации), с определением круга вопросов, кото-

рые должны быть решены сведущими лицами по итогам проведения экспертизы, с уточнением объектов исследования и т.д. Следовательно, привлечение лица к участию в деле после разрешения судом вопроса о назначении судебной экспертизы существенным образом нарушает право такого лица быть выслушанным по всем указанным выше вопросам, включая право на заявление отвода экспертам при наличии установленных процессуальным законом оснований. Однако в дальнейшем это лицо будет вынужденно считаться с результатом экспертного исследования либо добиваться проведения дополнительной или повторной экспертизы.

Наконец, поскольку привлечение новых участников дела неминуемо влечет отложение его разбирательства, их своевременное «вхождение» в процесс существенно сокращает трудовые, временные, а зачастую и материальные издержки как суда, так и лиц, участвующих в деле, обеспечивает реализацию права на осуществление правосудия в разумный срок, скорейшее наступление правовой определенности в спорном правоотношении.

Обязанность суда привлечь к участию в деле лиц, на права и обязанности которых может повлиять его решение по существу спора, должна неукоснительно исполняться и после завершения подготовки дела к судебному разбирательству. Но такую ситуацию, когда вопрос о составе лиц, участвующих в деле, не был исчерпывающим образом проработан на предварительной стадии, следует рассматривать как исключение, обусловленное вескими причинами. Представляется, что именно такой посыл заложен в разъяснениях пункта 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству», согласно которому «отдельные действия, которые совершаются при подготовке дела к судебному разбирательству, в случае необходимости (курсив наш – Е.Г., А.Я.) могут совершаться и при рассмотрении дела по существу, например, разрешение ходатайств, рассмотрение вопросов о назначении экспертизы, привлечении третьих лиц и др». Как представляется, важно, чтобы «случаи необходимости» не становились регулярными и не являлись следствием ошибок, допущенных судами при проведении подготовки дела к судебному разбирательству.

Сравнивая ее порядок, характерный для гражданского, арбитражного и административного судопроизводство, нельзя не отметить, что несомненным достоинством арбитражного процесса является обязательное проведение по делу предварительного судебного заседания (ч. 2 ст. 143 АПК РФ). ГПК РФ и КАС РФ не содержат норм, предписывающих проведение предварительного судебного заседания. При этом ч. 2 ст. 147 ГПК РФ и статья 132 КАС РФ все же предусматривает, что проведение подготовки дела к судебному разбирательству осуществляется судом с участием сторон, иные лиц, участвующих в деле, их представителей.

Ввиду отсутствия в законе императивной нормы о проведения предварительного судебного заседания, подготовка дела к судебному разбирательству в судах общей юрисдикции строится на основе очной встречи судей и лиц, участвующих в деле (их представителей), проведение которой не урегулировано нормами ГПК РФ и КАС РФ, в форме так называемой беседы. В литературе справедливо отмечается, что проведение подготовки в форме беседы нельзя признать процессуальным действием: она не предполагает ведение протокола, сделанные участвующими в деле лицами в ходе беседы пояснения не имеют доказательственного значения, так как не получают никакого процессуального оформления и закрепления [18], никак не оформляются и действия или решения суда, связанные с заявлениями сторон или с изложением ими своей позиции по делу. Выраженную в ходе беседы реакцию суда на пояснения сторон вообще сложно охарактеризовать в качестве процессуального действия или решения. Авторам настоящей статьи известны случаи, когда беседы проводятся в отсутствие судьи их помощниками либо секретарями судебного заседания и сводятся к обсуждению вопроса о дате первого судебного заседания.

Таким образом, действующий процессуальный регламент рассмотрения гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции создает определенные предпосылки совершения судебных ошибок при определении субъектного состава конкретных дел.

Кратко обозначим, почему, по нашему убеждению, обязательное проведение по всем гражданским делам предварительного судебного заседания на стадии подготовки дела к судебному заседанию является необходимым условием правильного определения состава лиц, подлежащих привлечению к участию в деле.

Прежде всего, предварительное судебное заседание предполагает непосредственное устное взаимодействие (общение) между судом и лицами, участвующими в деле. Этот аспект представляется нам крайне важным поскольку, состязательные документы сторон, представленные ими в суд на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, могут (намеренно или неосознанно) не отражать всех имеющих значение для правильного рассмотрения дела обстоятельств, могут содержать неточное или неверное описа-

ние таких обстоятельств. В этой связи возможность судьи как можно раньше задать сторонам (их представителям) уточняющие вопросы о предмете и фактических основаниях заявленных требований и возражений на иск, о лицах, которые могут быть вовлечены в спорные правоотношения, обеспечивает и лучшее уяснение фактических обстоятельств спора самим судом (что снижает риск неправильного определения подлежащей применению нормы материального права), и возможность суда на самой ранней стадии обеспечить эффективное руководство процессом, исправив недочеты и ошибки сторон, в том числе в части неправильного определения субъектного состава спора, например, в части, неполного указания истцом в исковом заявлении обязательных соответчиков либо третьих лиц.

Протоколирование, осуществляемое в обязательном порядке при проведении судебного заседания (в отличие от беседы), обеспечивает транспарентность стадии подготовки дела к судебному разбирательству как для целей дальнейшей ревизии состоявшегося решения судами проверочных инстанций, так и для самоконтроля суда первой инстанции (например, судья на этапе судебного разбирательства сможет обнаружить собственные упущения и проанализировать ценную и зачастую спонтанно сообщенную информацию, которая нередко исходит от участников процесса в устной форме при первой встрече с судом и противоположной стороной в зале судебных заседаний).

Для иллюстрации нашей позиции приведем следующий пример. В судебной практике является дискуссионным вопрос о праве кредитора по обязательству вступить в качестве третьего лица в дело о взыскании третьим лицом долга с должника по тому же обязательству. Доминирующей является позиция, в соответствии с которой указанную заинтересованность нельзя признать достаточной для привлечения кредитора в дело [19]. Между тем, судебной практике известны случаи, когда привлечение кредитора к участию в деле по спору о взыскании денежных средств с его должника признается судами обоснованным. Например, это необходимо в тех случаях, когда иск предъявляется только для вида, сделка, положенная в основу исковых требований, является ничтожной, а спор в целом инициируется для целей причинения ущерба кредитору, желающему во избежание этого вступить в дело [20]. В таких случаях в удовлетворении исковых требований надлежит отказать, а суду необходимо руководствоваться нормами материального права о недействительности сделок (ст. 168, 170 ГК РФ) и нормами гражданского законодательства о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ). Для правильного определения как применимых норм, так и круга лиц, чьи права могут быть затронуты подобной имитацией частноправового спора, суду требуется как можно раньше иметь возможность непосредственного взаимодействия со сторонами.

Таким образом, полагаем, что успех решения задачи правильного определения субъектного состава дела в значительной степени зависит от качества проведения судом стадии подготовки дела к судебному разбирательству, которая должна во всех случаях включать в себя проведение предварительного судебного заседания.

4. О лицах, не подлежащих привлечению к участию в деле.

При решении вопроса о привлечении лиц к участию в деле в том или ином процессуальном статусе необходимо избегать ошибок, которые приводят к формированию неверных представлений о юридических связях субъектов права, вовлеченных в конфликт, и к необоснованному, избыточному вовлечению в процесс тех, кто не имеет юридической заинтересованности в исходе дела. Такими участниками процесса нередко становятся органы, которым надлежит исполнить решение суда по гражданскому делу – орган государственной регистрации прав на недвижимое имущество, или орган регистрации юридических лиц. Кроме того, встречаются случаи привлечения к участию в деле лиц, обладающих какими-либо сведениями о фактах, относящихся к предмету доказывания по данному делу.

Очевидно, что при рассмотрении споров, связанных с субъективными гражданскими правами на имущество, права на которые подлежат государственной регистрации (объекты недвижимости, доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью) органы государственной регистрации не состоят ни с кем из лиц, участвующих в гражданском деле, в каком-либо спорном правоотношении. Правоотношения с таким органом могут возникнуть только после вступление судебного решения в законную силу и только у стороны, в чью пользу оно вынесено.

Отсутствие необходимости привлечения регистрирующих органов к участию в деле подтверждается разъяснениями, содержащимися в п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В нем указано, что в силу ч. 2 ст. 13 ГПК РФ или ч. 1 ст. 16 АПК РФ государственный регистратор обязан внести запись в ЕГРП на основании судебного акта независимо от его участия в деле.

Что касается лиц, располагающих сведениями, которые имеют отношение к рассматривае-

мому спору, то эта информация, т.е. доказательства, должны быть получены от них в форме, предусмотренной законом (истребование доказательств или вызов в суд для дачи свидетельских показаний). На необходимость правильной и обоснованной дифференциации правового положения указанных выше лиц обращается внимание в п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

5. О некоторых проблемах, возникающих при обжаловании конкурсными кредиторами судебных актов о взыскании с несостоятельного должника.

В современной судебной практике набирает актуальность проблема обжалования конкурсными кредиторами должника, признанного несостоятельным (банкротом), судебных актов о взыскании денежных средств в пользу иных конкурирующих кредиторов. Порядок такого обжалования, получивший в судебной практике наименование «экстраординарный», на сегодняшний день процессуальным законодательством не урегулирован, однако, в общих чертах изложен в разъяснениях, изложенных в п. 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Характерной особенностью указанного порядка обжалования является признание за конкурсным кредитором, не имевшим права на участие в деле по иску другого кредитора о взыскании с должника, ретроспективного права на вступление в такой процесс в вышестоящих судах проверочных инстанций при условии введения в отношении должника процедуры банкротства. Таким образом, как отмечается в практике Верховного Суда РФ, экстраординарный порядок обладает лишь отдельными свойствами порядка обжалования судебных актов лицами, не привлеченными к участию в деле [21].

В литературе обращается внимание на несовершенство экстраординарного порядка в его нынешнем виде [22]. К числу основных недостатков относятся отсутствие процессуально-правовой регламентации такого порядка и лишение кредитора возможности заявить свои доводы относительно спора в суде первой инстанции.

В рамках настоящей статьи мы не ставим задачу детального анализа правовых проблем экстраординарного порядка, однако, кратко изложив его суть, считаем необходимым заметить, что как отечественной доктрине цивилистического процесса, так и российскому законодателю ещё только предстоит осмыслить правовой статус конкурсного кредитора как лица, не имевшего права на вступление в процесс при рассмотрении дела, но получившего его post factum вследствие наступления несостоятельности ответчика.

Заключение

Не всякая заинтересованность в исходе рассматриваемого судом дела является основанием для привлечения граждан и организаций к участию в нем. Между тем, возможность вторжения судебного акта по конкретному делу в сферу материального правоотношения лица (даже если такое вторжение в конечном счете будет иметь для него положительные эффект), является основанием для его обязательного участия в деле.

Правильное определение субъектного состава гражданско-правового спора является одной из ключевых задач суда, а ее реализация обеспечивает справедливое судопроизводство и защиту прав всех причастных к спору лиц. Решаться указанная задача должна на основе правильного определения судом норм материального права, регулирующих спорное правоотношение или комплекс взаимосвязанных правоотношений. Оптимальной для ее решения стадией судопроизводства является подготовка дела к судебному разбирательству, что само по себе является аргументом в пользу унификации порядка осуществления подготовки по образцу АПК РФ и внедрение в гражданское и административное судопроизводство правила, обязывающего суды общей юрисдикции проводить предварительное судебное заседание на подготовительной стадии.

В русле тенденции, заложенной нормами ст. 42 АПК РФ и ч. 3 ст. 320 ГПК РФ, в целях защиты прав и законных интересов лиц, не привлеченных к участию в деле, следовало бы закрепить за ними право на подачу частной жалобы на судебное определение об отказе в привлечении (допуске) к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований в отношении предмета спора. Вместе с тем, учитывая возможность ошибочных выводов суда о наличии заинтересованности в исходе дела у лиц, которые по инициативе самого суда или сторон привлекаются к участию в судебном процессе в качестве третьих лиц, считаем целесообразным предусмотреть право третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, обратиться в вышестоящий суд с частной жалобой на процессуальное решение (определение) о привлечении их к участию в деле.

Отдельного внимания со стороны законодателя заслуживает вопрос о вступлении в процесс

надлежащих истцов, соистцов, третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, которых невозможно принудить к активной защите предполагаемых прав и интересов и привлечь к участию в деле именно в таком процессуальном статусе. Полагаем, что в законе должны быть закреплены дискреционные полномочия суда, позволяющие направлять указанным выше лицам извещения о возбуждении дела, о его участниках, о предмете и основании иска, если суд придет к выводу о том, что для правильного разрешения спора, исчерпания правового конфликта, эффективного преодоления правовой неопределенности в сложных правоотношениях необходимо расширение круга участников дела, реализующих процессуальные права истца.

Список литературы:

[1] Учебник русского гражданского судопроизводства / Нефедьев Е.А. М.: Тип. Имп. Моск. университета. 1909. С. 304.

[2] Гражданский процесс: учеб. / под ред. М.К. Треушникова. М. 2014. Глава 21. Пар. 6 // СПС КонсультантПлюс.

[3] Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»; Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2023 № 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Защита прав лиц, не привлеченных к участию в деле: проблемы теории и практики: дис. кандидата юридических наук: 12.00.15 / Баранова Елена Викторовна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. – М., 2008. С. 99-100.

[5] Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2023 N 306-ЭС23-11703 по делу № А72-759/2022; Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2022 № 303-ЭС22-2219(1,2) по делу № А37-684/2021 // СПС КонсультантПлюс.

[6] Определение Верховного Суда РФ от 04.05.2022 № 305-ЭС21-28022 по делу № А40-119569/2020; Определение Верховного Суда РФ от 24.05.2021 № 309-ЭС21-6178 по делу № А60-29830/2020; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.08.2022 № Ф05-19586/2022 по делу № А40-31386/2022 // СПС КонсультантПлюс.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» // СПС КонсультантПлюс.

[8] Баранова Е.В. Указ. соч. С. 94.

[9] Нефедьев Е.А. Указ. соч. с. 304-305.

[10] Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. М., 2010. С. 68.

[11] В соответствии с ч. 1 ст. 43 КАС РФ суд осуществляет замену ненадлежащего административного ответчика надлежащим с согласия административного истца; если административный истец не согласен на замену административного ответчика другим лицом, суд может без согласия административного истца привлечь это лицо в качестве второго административного ответчика. В то же время КАС РФ (так же как АПК РФ и ГПК РФ) не закрепляет за судом правомочие на привлечение по собственной инициативе второго административного истца.

[12] Шакарян М.С. Субъекты гражданского процессуального права. М., 1970 / Цит. по: М.С. Шакарян. Избранные труды. СПб., 2014. С.403-404

[13] Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н.А. Баринов, К.П. Беляев, Е.В. Вавилин и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011. Т. 1 // СПС Консультант Плюс.; Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / И.В. Бандурина, А.В. Демкина, Л.Г. Ефимова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2011. Т. 2 // СПС КонсультантПлюс.

[14] Шакарян М.С. Ук. соч. С. 409.

[15] Клепалова Ю.И., Незнамов А.В., Щербакова О.В. Презумпция трудового характера отношений в свете тенденций развития судебной практики // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 79 - 103.

[16] Николаев М.Н. Беседа или предварительное судебное заседание? Некоторые вопросы досудебной подготовки по гражданским делам // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М., 2020. Вып. 26. С. 76 – 84 // СПС КонсультантПлюс.

[17] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»; Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // СПС КонсультантПлюс.

[18] Николаев М.Н. Ук. соч. // СПС КонсультантПлюс.

[19] Определение ВАС РФ от 22.04.2011 № ВАС-4427/11 по делу № А40-158586/09-29-1112;

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2020 № 09АП-49530/2020 по делу № А40-55042/2020 // СПС КонсультантПлюс.

[20] Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2020 по делу № А12-2501/2020; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2020 N 12АП-6605/2020 по делу № А12-5217/2020 // СПС КонсультантПлюс.

[21] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2022 № 305-ЭС21-27523 по делу № А40-217405/2019; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2021 № 305-ЭС21-2159 по делу № А40-166059/2016 // СПС КонсультантПлюс.

[22] Мифтахутдинов Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 104 – 125; Яковлев А.С. Применение принципа обязательности судебных актов в деле о банкротстве: проблема противопоставления судебных актов о взыскании с должника его конкурсным кредиторам // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 2. С. 83 - 97.

Spisok literatury:

[1] Textbook of Russian civil proceedings/ Nefediev E.A. M.: Type. Imp. Mosk. university. 1909. S. 304.

[2] Civil procedure: study Ed. M.K. Treushnikov. M. 2014. Chapter 21. Steam. 6//SPS ConsultantPlus.

[3] Clause 2 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.07.2009 No. 57 “On certain procedural issues of the practice of considering cases related to non-fulfillment or improper fulfillment of contractual obligations”; Clause 19 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.06.2023 No. 26 “On the peculiarities of the application by the courts in insolvency (bankruptcy) of the norms on surety “//SPS Consultant Plus.

[4] Protection of the rights of persons not involved in the case: problems of theory and practice: dis. Candidate of Legal Sciences: 12.00.15/ Baranova Elena Viktorovna; [Place of defense: Mosk. state. jurid. acad.]. - M., 2008. S. 99-100.

[5] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 18.07.2023 N 306-ES23-11703 in case No. A72-759/2022; Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.03.2022 No. 303-ES22-2219 (1,2) in case No. A37-684/2021// SPS ConsultantPlus.

[6] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.05.2022 No. 305-ES21-28022 in case No. A40-119569/2020; Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.05.2021 No. 309-ES21-6178 in case No. A60-29830/2020; Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated 11.08.2022 No. F05-19586/2022 in case No. A40-31386/2022//SPS ConsultantPlus.

[7] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.02.2006 No. 1-P “In the case of checking the constitutionality of the provision of Article 336 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens K.A. Ineshin, N.S. Nikonov and Open Joint-Stock Company Nizhnekamskneftekhim//SPS Consultant Plus.

[8] E.V. Baranova Decree. Op. S. 94.

[9] Nefedyev E.A. Decree. Op. p. 304-305.

[10] O.V. Ivanova. Persons not involved in the case, whose rights were violated by a court decision. M., 2010. S. 68.

[11] In accordance with Part 1 of Art. 43 CAS RF, the court replaces the improper administrative defendant with the proper one with the consent of the administrative plaintiff; if the administrative claimant does not agree to the replacement of the administrative respondent by another person, the court may, without the consent of the administrative claimant, engage that person as the second administrative respondent. At the same time, the CAS of the Russian Federation (as well as the agro-industrial complex of the Russian Federation and the Code of Civil Procedure of the Russian Federation) does not assign the court the authority to attract a second administrative plaintiff on its own initiative.

[12] Shakaryan M.S. Subjects of civil procedure law. M., 1970/Cit. by: M.S. Shakaryan. Selected writings. St. Petersburg, 2014. Page 403-404

[13] Article-by-article commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part two: in 3 volumes/N.A. Barinov, K.P. Belyaev, E.V. Vavilin et al.; ed. P.V. Krasheninnikov. M., 2011. T. 1//ATP Consultant Plus.; Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part two: in 3 volumes/I.V. Bandurina, A.V. Demkina, L.G. Efimova et al.; ed. P.V. Krasheninnikov. M: Statute, 2011. T. 2// SPS Consultant Plus.

[14] Shakaryan M.S. Uk. Op. S. 409.

[15] Klepalova Yu.I., Neznamov A.V., Shcherbakova O.V. Presumption of the labor nature of relations in the light of trends in the development of judicial practice//Bulletin of the civil process. 2023. № 3. S. 79-103.

[16] Nikolaev M.N. Conversation or preliminary court session? Some issues of pre-trial training in

civil cases//Commentary on judicial practice/rev. ed. K.B. Yaroshenko. M., 2020. No. 26. pp. 76-84//SPS ConsultantPlus.

[17] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.06.2008 No. 11 “On the preparation of civil cases for trial”; Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 20.12.2006 No. 65 “On the preparation of the case for trial “//SPS Consultant Plus.

[18] Nikolaev M.N. Uk. Op.//SPS ConsultantPlus.

[19] Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 22.04.2011 No. VAS-4427/11 in case No. A40-158586/09-29-1112; Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 23.09.2020 No. 09AP-49530/2020 in case No. A40-55042/2020//SPS ConsultantPlus.

[20] Judgment of the Twelfth Arbitration Court of Appeal of the 08.09.2020 in Case No. A12-2501/2020; Decision of the Twelfth Arbitration Court of Appeal of 15.09.2020 N 12AP-6605/2020 in case No. A12-5217/2020//SPS ConsultantPlus.

[21] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.04.202 No. 305-ES21-27523 in case No. A40-217405/2019; Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.06.2021 No. 305-ES21-2159 in case No. A40-166059/2016//SPS Consultant Plus.

[22] Miftakhutdinov R.T. Limited relativity of a judicial act in bankruptcy: how to protect bona fide creditors from an unreasonable claim confirmed by a judicial act//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2018. № 4. S. 104-125; Yakovlev A.S. Application of the principle of binding judicial acts in a bankruptcy case: the problem of opposing judicial acts on recovery from the debtor to its bankruptcy creditors//Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2023. № 2. S. 83-97.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-194-196
NIION: 2021-0079-5/24-370
MOSURED: 77/27-025-2024-5-370

ИЗМАЙЛОВА Людмила Ахмедовна,
аспирант 2-го курса РГУП,
кафедра гражданского и
административного судопроизводства,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОСКРЕБНЕВ Максим Евгеньевич,
Научный руководитель: доцент, к.ю.н.,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СУДОМ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Аннотация. *Исследование дискреционных полномочий суда позволяет выявить, каким образом судьи используют свои полномочия, какие факторы влияют на их решения, и насколько эти решения соответствуют закону и общественным ценностям, что способствует совершенствованию правовой системы, повышению ее прозрачность и справедливость.*

Ключевые слова: *дискреционных полномочий при осуществлении толкования норм права, процедуры толкования, дефиницией.*

IZMAILOVA Lyudmila Akhmedovna,
2nd year postgraduate student
of the Russian State Unitary Enterprise,
Department of Civil and Administrative Proceedings.

POSKREBNEV Maxim E.,
Scientific supervisor:
Associate Professor, Candidate of Law.

THE USE OF DISCRETIONARY POWERS BY THE COURT IN THE INTERPRETATION OF LEGAL NORMS

Annotation. *The study of the discretionary powers of the court allows us to identify how judges use their powers, what factors influence their decisions, and how these decisions comply with the law and public values, which contributes to the improvement of the legal system, increasing its transparency and fairness.*

Key words: *discretionary powers in the interpretation of legal norms, interpretation procedures, definition.*

Современные научно-правовые источники демонстрируют неоднозначность исследовательских позиций в отношении определения сути и соотношения двух правовых категорий: «толкование права» и «дискреционные полномочия». Так, по мнению некоторых ученых, толкование представляет собой один из вариантов реализации дискреционных полномочий судебного органа. Понимание «толкования» другими исследователями, предусматривает раскрытие его значение в качестве: «мыслительного процесса по выявлению в норме права воли законодателя и формулировке наиболее точного ее смысла, с закреплением результата толкования в правоприменительном акте». В соответствии с дефиницией термина «толкование», сформулированной В.М. Сырых, речь идет о: «познавательной деятельности суда, осуществляемой с целью установления содержания нормы права, изложенной в тексте нормативного правового акта» [5].

С точки зрения Л.А. Шарниной: «толкование выступает дискреционным полномочием суда, поскольку дискреция является вариативным элементом структуры логической нормы права, предполагая значительную долю свободы, обуславливая с формальной стороны множественность результатов, в том числе результат в виде логического развития нормы и конструирования новых правовых положений» [7].

Таким образом, рассматриваемые понятия характеризуются тесной взаимообусловленностью. Это, однако, не означает их синонимичность, вследствие отличий как содержательной наполненности, так и основного предназначения в правоприменительном механизме. В частности,

ведущая задача толкования права заключается в понимании сути правового положения, исходно вложенной отечественным законодателем при формулировании соответствующей законодательной нормы. В свою очередь, задача дискреционных полномочий состоит в решении правовой проблемы по конкретному судебному разбирательству при соблюдении установленных нормативно-правовых границ. При этом, толкование является неотъемлемой составляющей процесса судебной дискреции. Обязательным условием здесь выступает соблюдение четких границ, определенных законодательно.

Смысл процедуры толкования заключается в определении судом сути законодательных положений. Следовательно, при ее осуществлении допустимо использование судебного усмотрения в отношении предпочтения альтернативного варианта действий (при строгом следовании принципу обеспечения равнозначности между итогом толковательной процедуры и смыслом законодательного положения, продиктованным изначальной волей субъекта легислативной деятельности).

В рамках судебных разбирательств по гражданским спорам, важная роль принадлежит толкованию оценочных понятий, позволяющему использовать свободную судебную оценку для определения смыслового содержания неуточненных правовых явлений.

С точки зрения практического использования, преимущественных распространением отличаются следующие оценочные понятия:

- разумный срок,
- нетрудоспособность,
- достоверные доказательства,
- нравственные страдания,
- несоразмерный ущерб,
- неблагоприятные обстоятельства,
- предмет роскоши,
- уважительная причина,
- добросовестный приобретатель и пр [6].

В этом контексте считаем целесообразным привести точку зрения Е.В. Васьковского, дословно звучащую следующим образом: «при отсутствии обязательного разъяснения, юристу приходится самостоятельно заняться исследованием смысла нормы, подвергнув ее толкованию, которое в отличие от легального именуется научным или судебным, потому что его применяют юристы-теоретики при изучении права и судебные учреждения при разрешении дела» [6]. Данная позиция представляется нам справедливой. Схожее мнение разделяет А.Ф. Черданцев, указывающий на неизменное присутствие процедуры толкования законодательных положений в структуре процесса современного правового регулирования [9].

Основной предпосылкой потребности в толковательной работе при реализации судебной дискреции выступает нечеткость формулировки законодательных положений. Посредством процедуры толкования, субъект правоприменительной деятельности устанавливает характеристики понятий, которыми оперирует норма права, или выявляет смысл отдельного нормативно-правового положения. В ситуациях, когда для отправления правосудия возникает необходимость применения оценочных понятий, суд сосредотачивает внимание на доступности их использования в рамках конкретной реальной ситуации спора. Таким образом, толкование является средством понимания и совершенствования законодательных положений.

В соответствии с позицией, выраженной КС РФ, при правоприменении законодательного установления к реальной ситуации судебного разбирательства, судья производит собственное толкование такого нормативно-правового положения, выносит решение в пределах законодательно допущенной свободы усмотрения, зачастую давая оценку ситуации в отсутствии полного объема необходимых фактических данных. Высокая степень влияния дискреционных полномочий на итоговый результат обуславливает существенную проблематичность выявления нелегитимных судебных актов [10].

Проведенный анализ позволяет заключить, что толкование права представляет собой одну из наиболее значимых составляющих судебной дискреции, способствуя углублению и развитию современной отечественной нормативно-правовой базы, обеспечивая формированию аргументированного, справедливого и легитимного судебного акта.

Таким образом, «толкование права» может рассматриваться как составной элемент «дискреционных полномочий».

Реализация судом дискреционных полномочий при применении аналогии права в гражданском судопроизводстве указывает на то, что аналогия права представляет собой значимый инструмент преодоления правовых пробелов, способствующий качественному и адекватному разрешению правовой проблемы конкретного гражданского спора. Одновременно следует учитывать, что в данном случае речь идет исключительно о временном преодолении существующей неурегулированности, а не о полном нивелировании имеющегося в отечественной нормативно-правовой базе пробела.

Применение судом дискреционных полномочий при осуществлении толкования норм права позволяет заключить, что толкование права представляет собой одну из наиболее значимых составляющих судебной дискреции, способствуя

углублению и развитию современной отечественной нормативно-правовой базы, обеспечивая формированию аргументированного, справедливого и легитимного судебного акта, т.е. «толкование права» может рассматриваться как составной элемент «дискреционных полномочий».

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. В новейшей действующей редакции. – М.: Проспект, 2024. – 64 с.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 22.04.2024).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 05 декабря. – № 32. – ст. 3301.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 22.04.2024).

[5] Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – С. 312.

[6] Королева Е. В. Дискреционные полномочия председателя суда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – №4 (47). – С. 238.

[7] Шарнина Л.А. Административное усмотрение в сфере экономики: основания и пределы // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – №5. – С. 159.

[8] Цит. по: Зайцев Д.И. Генеалогия административного усмотрения // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 277.

[9] Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учеб. для вузов. – М.: Юрайт, 2001. – С. 102.

[10] Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – С. 149.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation. In the latest current edition. - M.: Prospect, 2024. - 64 s.

[2] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 N 95-FZ (as amended by 06.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (access date: 22.04.2024).

[3] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended by 24.07.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. - December 05. – № 32. - Art. 3301.

[4] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended by 06.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (access date: 22.04.2024).

[5] Raw V.M. Theory of state and law: Textbook for universities. - M.: CJSC Justicinform, 2012. - S. 312.

[6] Queen E.V. Discretionary powers of the chairman of the court//Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. – 2021. – №4 (47). - S. 238.

[7] Sharnina L.A. Administrative discretion in the field of economics: grounds and limits//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2018. – №5. - S. 159.

[8] Cit. by: Zaitsev D.I. Genealogy of administrative discretion//Siberian Legal Review. – 2023. - T. 20, NO. 3. - S. 277.

[9] Cherdantsev A.F. Theory of state and law: Study. for universities. - M.: Yurayt, 2001. - S. 102.

[10] Lazarev V.V., Lipen S.V. Theory of state and law: a textbook for universities. - M.: Yurayt, 2024. - S. 149.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-197-204
NIION: 2021-0079-5/24-371
MOSURED: 77/27-025-2024-5-371

МАЛОВ Никита Михайлович,
аспирант,
Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДАХ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация. *Судебная форма защиты нарушенных прав и законных интересов является наиболее распространенной ввиду своей эффективности. Принятый судом акт, разрешающий спор по существу, довольно скоро становится обязательным на всей территории Российской Федерации. Тем не менее, у стороны, недовольной исходом дела или считающей, что при разбирательстве были допущены существенные ошибки в квалификации правоотношений или в соблюдении процессуальных норм, сохраняется возможность обжалования решения, вынесенного судом при рассмотрении дела по существу. Для изменения такого решения в следующей инстанции заинтересованному лицу приходится еще раз участвовать в процессе доказывания необходимых для этого фактов. При этом полномочия суда при проверке существенно ограничены в силу наличия вступившего в силу решения.*

Ключевые слова: *доказывание, кассация, гражданский процесс, арбитражный процесс, бремя доказывания, проблемы доказывания.*

MALOV Nikita Mikhailovich,
graduate student,
All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Russian Federation, Moscow

FEATURES AND PROSPECTS OF PROOF IN THE COURTS OF CASSATION INSTANCE

Annotation. *The judicial form of protection of violated rights and legitimate interests is the most common due to its effectiveness. The act adopted by the court, resolving the dispute on the merits, soon becomes mandatory throughout the territory of the Russian Federation. Nevertheless, a party who is dissatisfied with the outcome of the case or believes that significant errors were made in the qualification of legal relations or in compliance with procedural norms during the proceedings remains able to appeal the decision made by the court when considering the case on the merits. In order to change such a decision in the next instance, the interested person must once again participate in the process of proving the facts necessary for this. At the same time, the powers of the court during verification are significantly limited due to the presence of a decision that has entered into force.*

Key words: *proof, cassation, civil procedure, arbitration process, burden of proof, problems of proof.*

Введение. Статья посвящена доказыванию в кассационной инстанции Российской Федерации. Ее актуальность заключается в том, что деятельность участвующих в деле лиц по сбору и представлению доказательств составляет основу для возникновения процессуальных правоотношений как до, так и после вынесения решения судом первой инстанции. При этом деятельность по доказыванию в кассационной инстанциях имеет особенности, отличающие ее от доказывания при первоначальном рассмотрении дела и апелляционном обжаловании. В последнее время законодатель и высшие суды значительно конкретизировали компетенцию судов всех инстанций, что позволило сторонам точнее знать о своих возможностях по доказыванию при обжаловании. Значительный интерес также вызывает и развитие доказывания в РФ при проверке актов первой инстанции, в том числе и выбранная модель обжалования в кассации, поскольку современное правовое регулирование доказательственной деятельности во многом основано

на принципах процессуального права, установленных вскоре после приведения законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

Целью исследования является выявление особенностей процесса доказывания при обжаловании судебного решения. Для ее достижения в данной статье были решены следующие задачи:

- изучение законодательства, определяющего возможности доказывания и компетенцию судов соответствующей инстанции;
- изучение правовых позиций высший судов, сформулированных на основе систематизации судебной практики и позволяющих уяснить смысл отдельных положений российского процессуального законодательства;
- изучение специальной литературы по теме исследования;
- изучение истории развития российского доказательственного права;

Методология исследования включает в себя совокупность научных методов, использованных для достижения заявленной цели. Некоторые из них следует указать отдельно.

Метод сравнения применим при изучении норм, регулирующих сходные правоотношения в разных отраслях процессуального права: гражданском и арбитражном. Применяется сравнение и при определении компетенции судов как в гражданском или арбитражном судопроизводстве. Методы анализа и синтеза позволяют выявить отдельные элементы процесса доказывания (цель, предмет, бремя доказывания, субъект, его возможности), рассмотреть их по отдельности и понять их значение в доказательственной деятельности в целом.

В статье рассмотрены современные нормы права, регулирующие доказывание при проверке вступивших в силу актов судов первой инстанции. Наряду с освещением правового регулирования доказывания, уделяется внимание разъяснению значения актов Пленума Верховного Суда. В качестве оценки законодательного регулирования доказательственной деятельности в кассационной инстанции приводятся позиции и мнения различных ученых, нашедшие свое отражение в юридической литературе, монографиях и иных исследованиях проблематики доказывания и развития инстанций в российской судебной системе. В статье указаны также правовые позиции Верховного Суда, разъясняющие спорные вопросы, связанные с доказыванием.

Собственно, история развития доказательственного права в Российской Федерации представляет собой одну из частей процесса масштабной кодификации законодательства нового государства. С принятием Конституции 1993 г. необходимость замены многочисленных советских актов, не соответствующих принятому основному закону, стала очевидной. Так, на основании части 3 статьи 123 Конституции «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [6], в то время как согласно советской модели процесса суд мог действовать в качестве «следователя», возлагая на себя бремя доказывания (в соответствии с ч. 1 ст. 14 ГПК РСФСР) и нейтрализуя принцип состязательности своей излишней (по современным меркам) активностью (ч. 2 ст. 50), фактически позволяя сторонам бездействовать. Такая роль суда не соответствовала принципам демократического правового государства и не могла стать одной из основ нового процессуального права. Напротив, состязательность и процессуальное равноправие сторон стали принципами, определившими новую модель судебного разбирательства, отличавшуюся от прежней. Однако принятие новых процессуальных кодексов являлось лишь одной из задач масштабной кодификации российского права. Материальные правоотношения (в т.ч. регулируемые нормами гражданского права) также нуждались в приведении в соответствие с новой Конституцией. Поэтому первые «демократические» реформы российского законодательства в области доказывания начались с внесения изменений в советское право в качестве временной меры. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» закрепил принципы состязательности и равноправия сторон применительно к гражданскому процессуальному праву. Так, на основании статьи 1 указанного закона «стороны пользуются равными правами по представлению доказательств и участию в их исследовании» (ст. 14 измененного ГПК), «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений» (ст. 4 ГПК), а «суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой из сторон они подлежат доказыванию, ставит их на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались» (ст. 50 ГПК) [12]. Оценивая новеллы процессуального законодательства, связанные с собиранием доказательств (ст. 65, 70, 74 ГПК в новой редакции), такие исследователи, как Л. Грось[5, с.72], О.В. Баулин [3, с.125} отмечали неприменимость принципа объективной истины в новых реалиях, в частности, при вынесении решения на основании предположений о юридических фактах при оценке факта уклонения стороны от прохождения экспертизы.

Снижение активности суда привело к установлению в сфере доказывания процессуального

сотрудничества участвующих в деле лиц и судьи. Новая редакция Гражданского процессуального кодекса закрепила основы доказывания, остающиеся неизменными и сегодня. Суд стал гораздо менее активным помощником, активно вмешиваясь в собирание доказательств лишь при невозможности их самостоятельного представления стороной и наличии ходатайства об истребовании доказательств. На такую роль судов в гражданском процессе указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации (Пленум ВС РФ) в Постановлении от 31.10.1995 №8 [10]. Неизменность этого положения в законодательстве и актах Верховного Суда свидетельствует о незыблемости установленных процессуальных отношений при осуществлении доказывания. Важность принятого в 1995 году Федерального закона заключается и в том, что также были заложены и основы доказывания на основании принципа состязательности в кассации. Так, «ссылка лица, подающего кассационную жалобу, на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, допускается лишь в случае обоснования им в жалобе невозможности их представления в суд первой инстанции» (ч.2 ст. 22 Федерального закона). В свою очередь, «суд, рассматривающий дело в кассационном порядке, не вправе предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими, а также о том, какое решение должно быть вынесено при новом рассмотрении дела» (ч.27 ст. 1 указанного закона). Однако движение дела по нескольким проверочным инстанциям сформировалось позднее.

В арбитражном процессе принцип состязательности был закреплен в ст. 7 Арбитражного процессуального кодекса от 05.05.1995 г. Основные положения, касающиеся взаимодействия суда и сторон при доказывании, по существу соответствовали нормам гражданского процесса. Но обжалование судебных решений осуществлялось иначе: в отличие от советского права, произошел возврат к апелляционному обжалованию. Существование кассационного производства в арбитражном процессе не отрицалось, однако в соответствии со статьей 161 АПК жалобу можно было подать лишь «на решение арбитражного суда, вступившее в законную силу, и постановление апелляционной инстанции» [1]. Проверке подлежала правильность применения норм материального права и норм процессуального права арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права являлись единственными основаниями для изменения или отмены решения (ст. 176 АПК). Причем ссылка на недоказанность обстоятельств дела/несоответствие изложенных в решении или постановлении выводов о фактических взаимоотношениях лиц, участвующих в деле, обстоятельствам дела считалась недопустимой на основании части 1 статьи 165 Кодекса.

Основной этап кодификации российского права в начале XXI века привел к принятию новых процессуальных кодексов, заменивших отредактированные советские правовые акты прошлого десятилетия и результаты ранних попыток урегулирования новых общественных отношений (таких как нормы арбитражного процесса). Однако основы доказывания, касающиеся предмета и бремени, были заложены в процессуальном законодательстве после принятия Конституции относительно быстро, причем существующий порядок взаимодействия сторон и суда при осуществлении доказательственной деятельности до сих пор остается неизменным. Поэтому на современном этапе развития доказывания в кассации в основном происходит усложнение правового регулирования процессуальных правоотношений в связи с увеличением числа спорных вопросов в судебной практике и выделением из уже существующих новых правовых институтов. С принятием действующих в настоящее время процессуальных кодексов развитие доказывания в кассационной инстанции происходило по двум основным направлениям. Хотя современное правовое регулирование доказывания в кассации основано на кодексах, ставших (по крайней мере, на данный момент) итогом кодификации российского процессуального права, постоянное развитие правоотношений вместе с выявлением особенностей судопроизводства неизбежно приводит к появлению как редакций существующего процессуального закона, так и появлению совершенно новых правовых актов. Поэтому институт доказывания развивался как в нормах гражданского и арбитражного процессуального права, так и в нормах административного процесса, в свое время выделенных из вышеназванных актов.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) содержат положения об апелляционном и кассационном производстве. Среди наиболее заметных изменений в кассационном производстве в гражданском процессе стоит выделить образование и функционирование кассационных судов общей юрисдикции. Наличие независимого от областных и приравненных к ним судов (т.е. верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов) суда вышестоящей инстанции позволило

обеспечить субъектов доказывания в кассации дополнительными гарантиями объективного и независимого рассмотрения их жалоб, повысив значение доказательственной деятельности. В отличие от гражданского, арбитражный процесс в сфере движения дел по инстанциям развивался по наиболее близкой к современной модели. Действующий АПК РФ сохранил апелляционное и кассационное производство в качестве дальнейшего рассмотрения дел в отдельных инстанциях. Применительно к доказыванию в кассации отдельные положения содержатся в нормах, определяющих содержание жалобы (п. 4 ч.2 ст.277 АПК РФ), пределы рассмотрения дела (ст. 286 АПК РФ), полномочия суда (ч.2 ст. 287 АПК РФ), основания для отмены или изменения судебного решения (ст. 288 АПК РФ).

В процессе рассмотрения дел в кассации у соответствующих судов общей юрисдикции или арбитражных судов возникают вопросы правоприменения, способные породить неоднородную судебную практику, в т.ч. и по вопросам, связанным с доказыванием. Разъяснения, содержащиеся в правовых позициях высших судов, дополняют и разъясняют положения процессуальных норм, не являясь при этом признанным источником российского права. Тем не менее, роль Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) не может быть недооценена, поскольку акты его Пленума de facto обязательны для судей нижестоящих судов, поскольку отражают рекомендуемые тенденции в судебной практике, обеспечивая единообразие правоприменения на всей территории Российской Федерации. При дальнейшем освещении особенностей доказывания в кассационной инстанции имеет смысл и рассмотрение актуальных правовых позиций ВС РФ, поскольку принятые относительно недавно постановления Пленума, заменив собой предшествующие, раскрывают спорные вопросы, связанные с осуществлением доказывания, значительно полнее.

Рассмотрим подробнее особенности доказывания в судах кассационной инстанции. Доказывание при проверке вступивших в законную силу судебных решений имеет свою специфику, выражающуюся в необходимости предоставления таких доказательств, которые будут указывать на достаточную серьезность нарушений, на основании которой уже вступивший в законную силу судебный акт подлежал бы отмене. Применительно к арбитражному процессу цель доказательственной деятельности представляет собой установление обстоятельств, свидетельствующих о допущенной судами первой или апелляционной инстанции ошибке, которая привела к принятию незаконного судебного акта. Полномочия арбитражного суда кассационной инстанции (арбитражного суда округа либо Суда по интеллектуальным правам в соответствии с компетенцией) ограничены законом по сравнению с апелляционными судами. На основании части 2 статьи 287 АПК РФ он «не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права должна быть применена и какое решение, постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела». Лишь проверка на наличие безусловных оснований отмены судебного решения (указанные в части 4 статьи 288 АПК РФ существенные нарушения процессуальных норм) происходит независимо от доводов в жалобе. Поэтому круг подлежащих установлению (и, соответственно, доказыванию) обстоятельств в кассационной инстанции значительно уже, чем в предыдущих. Так, некоторые процессуальные факты, связанные с содержанием жалобы (ст. 277 АПК РФ) могут привести к возврату или оставлению ее без движения на основании статьи 281 или 280 АПК РФ. Доказывание условий возникновения производства в суде кассационной инстанции не осуществляется в силу единоличной проверки судьей при отсутствии исследования доказательств. Не устанавливаются и факты материально-правового характера в силу отсутствия в законодательстве возможности предоставления в кассации новых доказательств по делу. Доказываются лишь обстоятельства, служащие основанием отмены или изменения судебного акта. В соответствии с частью 1 статьи 288 АПК РФ к ним относятся «несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права». Поэтому проверочную деятельность суда по выявлению несоответствий между выводами суда и доказательствами, как и неправильного применения норм материального права, можно считать логической, в отличие от исследования фактов процессуального характера, которые ранее не доказывались. Хотя указание на соответствующие факты содержится в кассационной жалобе, суд, естественно, не может и не вправе лишь на основании ее текста

считать наличие нарушений доказанным. Материалы дела, отзыв на жалобу и дополнительные доказательства также подлежат оценке в кассационном производстве. Исследование доказательств осуществляется на основании доводов и возражений сторон по представленным дополнительным доказательствам и материалам дела. Оценка доказательств также связана с фактами, носящими процессуально-правовой характер.

Некоторые спорные моменты, связанные с представлением дополнительных доказательств, были разъяснены с выходом очередного Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Суд указывает, что «новые и (или) дополнительные доказательства, имеющие отношение к установлению обстоятельств по делу, судом кассационной инстанции не принимаются» (п.30 постановления [9]), что соответствует сущности производства в кассационной инстанции. Выделяется также проверочная деятельность кассационного суда: «Если же лицо, участвующее в деле, представило в суд кассационной инстанции доказательства, не принятые судом первой либо апелляционной инстанции, в подтверждение довода о нарушении или неправильном применении судом норм процессуального права, которое привело к принятию неправильного решения, постановления (выразившегося, например, в отказе суда в удовлетворении ходатайства о приобщении таких доказательств либо об истребовании доказательств), то, в случае если суд кассационной инстанции придет к выводу о наличии основания для отмены судебного акта, предусмотренного частью 3 статьи 288 АПК РФ, указанные доказательства не могут являться основанием для принятия им судебного акта по существу спора. В этом случае дело направляется на новое рассмотрение в суд соответствующей инстанции» (п. 30 указанного постановления). Подчеркивая, что «сугубо правовое обоснование доводов и возражений стороны вправе приводить на всех стадиях рассмотрения дела, если они основаны на доказательствах, имеющихся в материалах дела, и если такие дополнения, пояснения к кассационной жалобе не содержат ни новых требований, ни новых доказательств, которые в силу положений АПК РФ не могут рассматриваться и исследоваться судом кассационной инстанции», Пленум ВС РФ выделяет в пункте 29 постановления в качестве документов, подтверждающих доводы и возражения по жалобе, в частности, «материалы судебной практики по делам со схожими фактическими обстоятельствами, обосновывающие, по мнению заявителя, правильность применения судами первой, апелляционной инстанций норм материального или процессуального права», что, безусловно, способствует единообразию судебной практики, но в то же время вызывает еще больше дискуссий о признании судебных актов как источника права.

Субъектом доказывания выступает лицо, обладающее на основании АПК РФ правом на обращение в кассационный суд с жалобой, либо иное участвующее в деле лицо. Независимо от документа (ходатайство, жалоба, отзыв на жалобу) бремя доказывания распределяется по общим правилам согласно статье 65 АПК РФ: каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

Сущность доказывания в кассационных судах общей юрисдикции практически не отличается от таковой в арбитражных кассационных судах. Несмотря на различия в правовом регулировании и компетенции судов, субъект доказывания должен доказать наличие судебной ошибки во вступившем в законную силу акте. Так, доказанное «несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права» в соответствии с положениями части 1 статьи 379.7 ГПК РФ будут являться основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции. Установление соответствующих фактов представляет собой цель доказывания в кассационной инстанции в гражданском процессе.

Бремя доказывания в судах кассационной инстанции распределяется по общему правилу. Лицо, подавшее жалобу, доказывает обстоятельства, на которые ссылается. При этом активность суда, как и в арбитражном процессе, существенно ограничена. Проверка законности предполагает отсутствие «возможности исследовать дополнительные доказательства и на их основе устанавливать новые материально-правовые факты» [7, с. 588]. Однако вопрос о пределах такой проверочной деятельности не разрешён точно даже на законодательном уровне. К примеру, часть 2 статьи 379.6 ГПК РФ указывает, что «в интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность

судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются» [4]. Необходимое отступление от общего правила, предполагающего проверку в пределах жалобы, сделано в целях обеспечения законности обжалования по конкретным делам. Но критерии, на основании которых суды однозначно выходят за пределы жалобы, достаточно сложно подробно сформулировать на законодательном уровне. Здесь на первое место выходит деятельность Пленума Верховного Суда, уполномоченного законом (п.1 ч.3 ст. 5 ФКЗ «О Верховном Суде» [13]) обобщать судебную практику и давать соответствующие разъяснения судам по спорным вопросам применения норм права. Его постановление №17 от 22.06.2021 г., заменившее постановление от 11.12.2012 № 29, конкретизирует полномочия суда по выходу за пределы жалобы. «Под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка» (п. 32 постановления [8]). Но при этом полномочия кассационного суда общей юрисдикции в гражданском процессе всё же остаются ограниченными: в соответствии с частью 3 статьи 390 ГПК РФ он «не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются». Однако невозможность приобщения новых доказательств к делу, указанная Верховным Судом, относится к установлению фактических обстоятельств дела. Пленум ВС РФ справедливо указывает, что «вне зависимости от доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, кассационный суд общей юрисдикции обязан проверить соблюдение судами первой и апелляционной инстанций норм процессуального права, указанных в части 4 статьи 379.7 ГПК РФ, нарушение которых является основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке» (п. 38 постановления). Недопустимость нарушения процессуальной формы отмечается в постановлении 2021 г. не раз. Так, хотя иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускается, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, то кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения (п. 36 указанного постановления).

Таким образом, проверка вступившего в законную силу судебного решения в основном осуществляется в пределах соответствующей жалобы. Доказывание осуществляется не с целью представить суду сведения об обстоятельствах спора, а с целью указать на существенные ошибки в сущности решения или правоприменении, допущенные в первой и (или) апелляционной инстанции. Поэтому расширительный подход к деятельности судов кассационной инстанции, как научно-познавательной деятельности потенциальных создателей новой нормы в процессе толкования, встречающийся в научной литературе, [11] кажется противоречащим как функциям органа судебной власти, так и сути кассации.

Заключение. Доказывание в кассационной инстанции независимо от вида процесса является более сложным видом юридической деятельности, чем собирание и представление доказательств в первой инстанции. Наличие судебного решения, обладающего такими критериями, как мотивированность, обоснованность, справедливость в сочетании с традиционной проблемой перегрузки судебной системы может существенным образом повлиять на процесс оценки доказательств в следующих инстанциях. Для судей, рассматривающих кассационные жалобы, мнимое поддержание безупречного авторитета судебной власти, выражающееся в незыблемости первоначальных («законных a priori») решений, не должно становиться приоритетом. Проверочная деятельность вышестоящих судов в идеале способна не только обеспечивать надлежащую защиту нарушенных прав и законных интересов, но и способствовать единообразию судебной практики на основании деятельности Верховного Суда Российской Федерации по разъяснению возникающих спорных вопросов применения правовых норм. Применительно к

кассационному производству в гражданском, арбитражном процессах можно утверждать, что дальнейшая унификация норм, касающихся оснований отмены или изменения судебного решения, полномочий соответствующих судов и других схожих правоотношений упростит понимание заинтересованными лицами сущности обжалования в разных инстанциях. Процесс доказывания, варьируясь в зависимости от конкретных дел, основан на сложившейся практике применения процессуальных норм, закрепившей апелляцию и кассацию как способы обжалования не вступивших в законную силу и действующих судебных актов соответственно. Система судов общей юрисдикции и арбитражных судов, закрепленная в Конституции, отражает стабильное существование нескольких вышестоящих инстанций в современной России, что подразумевает наличие сложившихся целей и предмета доказывания в каждой из них. В настоящее время российская судебная система, установленная на основании ст. 118 Конституции РФ, предусматривает функционирование независимых апелляционных и кассационных судов как в системе судов общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. В сочетании с экономическими проблемами относительно недавнее принятие поправок в основной закон страны не создает предпосылок для масштабного реформирования российского судоустройства и судопроизводства. Любые потенциальные изменения судебной системы, в нынешних условиях носящие больше теоретический характер, не способны коренным образом изменить доказательственное право в части обжалования судебных решений и постановлений. Поэтому усилия исследователей и лиц с правом законодательной инициативы все же следует направить на решение более актуальных проблем судебной власти, чем вопросы доказывания при оспаривании решений суда первой инстанции.

Список литературы:

[1] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 05.05.1995 № 70-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[2] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[3] Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004.

[4] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[5] Грось Л. Новое в гражданском процессуальном законодательстве // Хозяйство и право. 1996. №7.

[6] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс.

[7] Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное производство / С.Ф. Афанасьев, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. д.ю.н., проф. М.А. Фокиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС КонсультантПлюс.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС КонсультантПлюс.

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС КонсультантПлюс.

[11] Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., Волтерс Клувер, 2007.

[12] Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 30.11.1995 № 189-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[13] Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] “Arbitration Procedure Code of the Russian Federation” dated 05.05.1995 No. 70-FZ//SPS ConsultantPlus.

[2] “Arbitration Procedure Code of the Russian Federation” dated 24.07.2002 No. 95-FZ//SPS ConsultantPlus.

[3] Baulin O.V. Burden of proof in civil cases. M., 2004.

[4] “Civil Procedure Code of the Russian Federation” dated 14.11.2002 No. 138-FZ//SPS ConsultantPlus.

[5] Gros L. New in civil procedure law//Economy and law. 1996. №7.

[6] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993) //SPS ConsultantPlus.

[7] Evidentiary law course: Civil procedure. Arbitration process. Administrative proceedings/S.F.

Afanasyev, I.N. Lukyanova et al.; ed. Doctor of Legal Sciences, prof. M.A. Fokina. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Statute, 2019.

[8] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.06.2021 No. 17 “On the application by the courts of the norms of civil procedure legislation governing the proceedings in the court of cassation “//SPS Consultant Plus.

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.06.2020 No. 13 “On the Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation when Considering Cases in the Arbitration Court of Cassation Instance “//SPS Consultant Plus.

[10] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.10.1995 No. 8 “On Certain Issues of Application of the Constitution of the Russian Federation by Courts in the Administration of Justice “//SPS ConsultantPlus.

[11] Terekhova L.A. System of revision of judicial acts in the judicial protection mechanism. M., Wolters Kluwer, 2007.

[12] Federal Law “On Amendments and Additions to the Civil Procedure Code of the RSFSR” dated 30.11.1995 No. 189-FZ//SPS ConsultantPlus.

[13] Federal Constitutional Law of 05.02.2014 No. 3-FKZ “On the Supreme Court of the Russian Federation “//SPS ConsultantPlus.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-205-207
NIION: 2021-0079-5/24-372
MOSURED: 77/27-025-2024-5-372

КОЛЕСОВ Александр Владимирович,
Магистрант,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: sashakolesov2016@mail.ru

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ ПО ТРЕБОВАНИЯМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В практике часто возникают вопросы относительно применения сроков исковой давности в различных категориях исковых требований. Особенно важным в настоящее время является вопрос исчисления сроков в делах о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц как в рамках процедуры банкротства, так и после прекращения конкурсного производства и признания должника банкротом.*

Практика привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности получила широкое распространение после принятия Федерального закона от 29 июля 2017 года № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года (далее - закон о банкротстве), который дополнил Закон о банкротстве главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». В этой главе были установлены специальные сроки исковой давности для данной категории.

Ключевые слова: *Исковая давность, субсидиарная ответственность, объективное банкротство, контролирующие должника лица.*

KOLESOV Alexander Vladimirovich,
Master's student,
Novosibirsk State University

LIMITATION OF CLAIMS ON BRINGING PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR TO SUBSIDIARY LIABILITY

Annotation. *In practice, questions often arise regarding the application of the statute of limitations in various categories of claims. Especially important at present is the issue of calculating the time limits in cases involving the subsidiary liability of persons controlling the debtor both within the framework of bankruptcy proceedings and after the termination of bankruptcy proceedings and the recognition of the debtor as bankrupt.*

The practice of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability became widespread after the adoption of Federal Law No. 266-FZ dated July 29, 2017 "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002 (hereinafter referred to as the Bankruptcy Law), which supplemented the Bankruptcy Law with Chapter III.2 "Responsibility of the head of the debtor and other persons in the bankruptcy case." In this chapter, special limitation periods have been established for this category of cases.

Key words: *Limitation period, subsidiary liability, objective bankruptcy, persons controlling the debtor.*

Согласно статье 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права лица по иску, право которого нарушено. [1] Исковая давность призвана упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, в связи с тем, что отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов.

По общему правилу, срок исковой давности составляет 3 года (статья 196 ГК РФ). Для отдельных категорий требований установлены специальные сроки, например, по спорам, вытекающим из имущественного страхования – 2 года, по спорам о нарушении обязательств при грузоперевозках – 1 год.

Закон о несостоятельности (банкротстве) является специальным по отношению к нормам Гражданского кодекса РФ, поэтому и нормы об исковой давности, содержащиеся в данном законе имеют приоритет.

В судебной практике возникают сложности, связанные с вопросами применения норм о сроках исковой давности по спорам о субсидиарной ответственности, а также момента начала течения срока исковой давности.

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2012 года № 219/12 по делу № А21-10191/2005 был сформулирован подход, согласно которому при определении момента начала течения срока исковой давности по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства необходимо учитывать, что размер ответственности невозможно точно определить до реализации имущества должника.[2] Следовательно, течение срока должно начинаться с момента завершения реализации имущества организации и окончательного формирования конкурсной массы.

Изменения сроков исковой давности для подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности произошли с принятием в законодательстве Федерального закона от 28 декабря 2016 года № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Этот закон внес изменения в пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве, расширяя субъективный срок исковой давности до трех лет с момента, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, стало осведомлено или должно было стать осведомленным о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

В данном контексте этот момент также представляет интерес, когда начинают истекать сроки исковой давности. Ранее многие суды считали, что само подача кредитором заявления о банкротстве должника считается началом течения сроков давности. В этой логике есть определенное основание: когда кредитор обращается с заявлением о банкротстве, должник фактически выполняет обязанность генерального директора (т.е. контролирующего лица), что автоматически дает ему знание о виновных действиях этого лица, в результате чего он может быть привлечен к субсидиарной ответственности.

Однако на уровне вышестоящих судов закрепилась другая правоприменительная практика. Так, в одном из судебных актов Арбитражный суд Волго-Вятского округа указал на то, что, поскольку право заинтересованного кредитора на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности возникает только с момента признания должника банкротом, срок давности не может начать течь ранее принятия судом решения о признании должника банкротом.

В настоящее время в пунктах 5 и 6 статьи 61.14 Федерального закона №127 предусмотрено, что лица могут подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности в течение трех лет с момента, когда им стало известно о наличии оснований для такого заявления. Однако сроки, указанные в этих пунктах, ограничены другими - пресекательными, которые составляют 3 года с момента признания должника банкротом или прекращения конкурсного производства соответственно. Кроме того, данные пункты предусматривают возможность восстановления сроков, если после их истечения не прошло два года, и общий срок, согласно которому лицо может быть привлечено к ответственности только в случае, если с момента совершения правонарушения не прошло 10 лет.

Эта позиция подтверждается в пунктах 58 и 59 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - ППВС № 53). В этих пунктах суд поясняет, что сроки исковой давности, как указано в Федеральном законе №127, начинаются исчисляться только с момента возникновения права на подачу заявлений о привлечении лиц к ответственности [4].

Учитывая, что исковая давность относится к материальному, а не процессуальному праву, применение определенной редакции Закона о банкротстве зависит от времени возникновения обстоятельств, которые являются основанием для привлечения лица к субсидиарной ответственности.

Первое обстоятельство связано с моментом действия или бездействия контролирующего лица должником, в результате которого возникли обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Второе обстоятельство определение момента возникновения объективного банкротства.

Исходя из смысла указанного постановления Пленума № 53, объективное банкротство имеет следующие особенности:

– это момент времени, когда возникла неспособность удовлетворять требования кредиторов;
– в дальнейшем данная неспособность непрерывно сохранялась, стала стабильной;
– активы должника должны быть оценены по реальной стоимости.

Если ранее до 2020 года суды часто определяли дату наступления объективного банкротства, исходя из бухгалтерской стоимости активов, то в последующем стало преобладать общепринятое понимание термина «объективное банкротство», основанное на реальной стоимости этих активов. Такой подход наблюдается в постановлениях Арбитражных судов Западно-Сибирского округа от 14 октября 2021 года по делу № А45-38318/2019, Московского округа от 14 декабря 2021 года по делу № А41-1022/2016 и Северо-Западного округа от 20 октября 2021 года по делу № А56-40551/2017.

Необходимо определить момент, когда лицо, имеющее право на подачу заявления, узнало или должно было узнать о следующих обстоятельствах:

Статусе лица как контролирующего должника;

Неправомерных действиях (или бездействии), которые стали причиной.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

Исковая давность в отношении исков о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности является составной частью материального права и подлежит применению в соответствии с редакцией Закона о банкротстве, действующей на момент совершения действий (или бездействия), влекущих ответственность. В то же время, процессуальные правила рассмотрения таких исков применяются в соответствии с действующими процессуальными нормами на момент рассмотрения самих исков.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002.

[2] Постановление Президиума ВАС РФ №219/12 от 07.06.2012 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70213544/.

[3] Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) // Российская газета. N 209-210. 02.11.2002.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/.

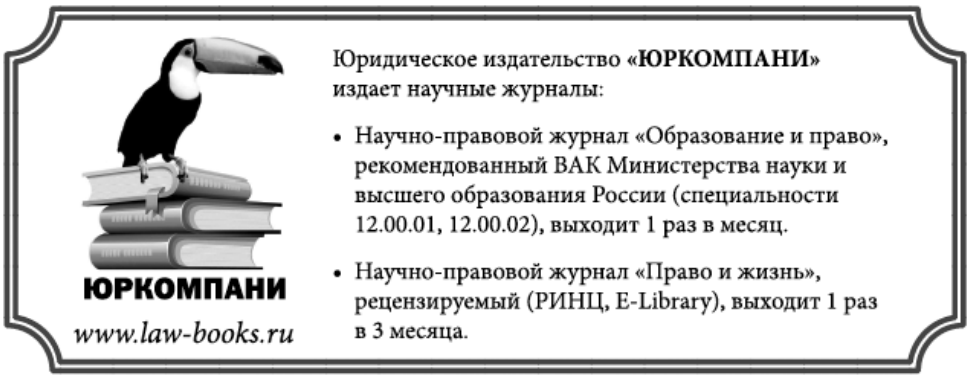
Spisok literatury:

[1] “The Civil Code of the Russian Federation (Part one)” dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 03/11/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002.

[2] Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 219/12 dated 06/07/2012 [Electronic resource]. URL: https://base.garant.ru/70213544 /.

[3] Federal Law on Insolvency (Bankruptcy) dated 10/26/2002 N 127-FZ (as amended on 12/25/2023, with amendments. dated 03/19/2024) // Rossiyskaya Gazeta. N 209-210. 02.11.2002.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/21/2017 No. 53 [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-208-212
NIION: 2021-0079-5/24-373
MOSURED: 77/27-025-2024-5-373

ПАХОМОВА Наталья Алексеевна,
кандидат исторических наук,
доцент, ГОАУ ВО Курской области
«Курская академия государственной
и муниципальной службы»,
г. Курск, Россия,
e-mail: pakhomovanat761@yandex.ru

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: РОССИЙСКИЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОПЫТ

Аннотация. *Автор исследует жизненно важную тему брачных договоров. В статье указывается, что брачный договор, в качестве юридического инструмента, предоставляет возможность обоим партнерам создать устойчивые и справедливые условия для своего брачного союза. Результаты исследования сфокусированы на раскрытии того, какие законы и судебные практики в настоящее время регулируют брачные договоры, и какие преимущества они предлагают супругам. Автор фокусирует повышенное внимание на анализе текущих ключевых тенденций и вызовов, с которыми сталкиваются супруги при заключении брачных договоров в России и за рубежом. Выводы статьи будут полезны для понимания того, какие изменения необходимо внести в законодательство и судебные практики для обеспечения более справедливого и эффективного регулирования брачных договоров в России. Это исследование представляет собой ценный ресурс для юристов, супружеских пар и заинтересованных лиц, которые стремятся разобраться в нюансах и улучшить процедуры заключения брачных контрактов в рамках современных социальных условий.*

Ключевые слова: брачный договор, семейное право, семейный кодекс, российское законодательство, зарубежный опыт, брачный контракт, совместно нажитое имущество, совместные доходы супругов, раздел имущества.

PAKHOMOVA Natalia Alekseevna,
PhD in History, Associate Professor,
Kursk Academy of State and Municipal Service,
Kursk, Russia

PRENUPTIAL AGREEMENT: FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

Annonation. *The author explores the vital topic of prenuptial agreements. The article points out that a prenuptial agreement, as a legal instrument, provides an opportunity for both partners to create stable and fair conditions for their marital union. The results of the study focus on revealing what laws and judicial practices currently regulate prenuptial agreements and what benefits they offer to spouses. The author focuses on analyzing the current key trends and challenges that spouses face when concluding prenuptial agreements in Russia and abroad. The findings of the article will be useful for understanding what changes need to be made to the legislation and judicial practices to ensure fairer and more effective regulation of prenuptial agreements in Russia. This study is a valuable resource for lawyers, married couples and interested parties who seek to understand the nuances and improve the procedures for concluding prenuptial agreements within the framework of modern social conditions.*

Key words: *prenuptial agreement, family law, family code, Russian legislation, foreign experience, prenuptial agreement, jointly acquired property, joint income of spouses, division of property.*

Введение

Брачный контракт считается первоочередным элементом законодательной базы, регулирующей семейные правоотношения, и устанавливает обязательства и права супругов [1]. Современное общество уделяет особое внимание аспектам семейного права, в том числе брачным контрактам [4; 9]. Исследование принципов, содержания и сторон брачного контракта, а также анализ его положений в контексте россий-

ского и зарубежного права, имеет важное значение для поддержания релевантности и актуальности этой темы.

Целью данной статьи является исследование концепции брачного контракта, его основных характеристик и участников в соответствии с действующим законодательством России, а также анализ международного опыта в этой сфере. Научная новизна представленного исследования проявляется в её интегративном подходе к изучению брачного контракта, охватывающем как внутреннее российское, так и зарубежное регулирование этой области социальных отношений. Исследование направлено на выявление ключевых аспектов и трудностей, связанных с брачными контрактами, и разработку стратегий для их устранения, опираясь на анализ международной практики.

Материалы и методы исследований

При подготовке данной научной работы использовались как первичные, так и вторичные материалы. К первичным относятся законы и нормативно-правовые акты, регулирующие брачный договор в России и зарубежных странах. В качестве вторичных материалов были использованы научные и учебные издания, статьи, монографии и другие научные источники, а также судебная практика и аналитические материалы.

При проведении исследования были использованы следующие методы: метод анализа и синтеза для выявления основных понятий и сущности брачного договора, сравнительно-правовой метод для сопоставления норм российского и зарубежного права, а также метод системного и статистического анализа для обобщения полученных результатов.

На наш взгляд, данная статья представляет собой всестороннее исследование брачного договора, его понятия, сущности и субъектов, а также сравнительный анализ брачного договора в российском и зарубежном законодательстве. В ходе исследования будет выявлена научная новизна данной темы и предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования брачного договора в России.

Результаты и обсуждения

1. Брачный договор по современному российскому законодательству: понятие, сущность, субъекты

Брачный контракт – юридически значимый документ, который начинает действовать с момента официального оформления брака и устанавливает правила в отношении имущества между партнёрами. Главная задача такого соглашения заключается в урегулировании правовых аспектов, связанных с имуществом супругов, включая его приобретение, эксплуатацию, управление и деление при возможном разводе или аннулировании брачных уз [13]. Брачный договор позволяет супругам установить, например, предметы общей собственности, порядок внесения вкладов в приобретение имущества, а также определить правила раздела имущества в случае развода или смерти одного из супругов.

Брачный контракт может быть заключён между любыми лицами (его субъектами), решившими узаконить свои отношения, без учёта таких факторов, как пол, национальность, вероисповедание и прочие личные особенности. Согласно действующему в России законодательству, возможность подписания такого соглашения предоставляется как до момента официальной регистрации брака, так и в период его существования [1; 12]. Важно отметить, что брачный договор является добровольным соглашением между супругами и не должен противоречить общественному порядку и интересам детей. Применение брачного договора широко распространено в современной судебной практике Российской Федерации. Одним из примеров судебного решения, опирающегося на брачный договор, является дело № 02-0184/236/2016, рассмотренное Судебным участком № 236 Чертановского судебного района Москвы [3]. В данном случае, суд удовлетворил исковые требования супруга о включении предмета недвижимости в общую собственность, несмотря на ранее заключенный брачный договор, так как считал, что условия договора противоречат законодательству и не учитывают интересы супругов и их детей.

Другим примером является дело № 2-296/2016, рассмотренное Судебным участком № 12 Черновского района Забайкальского края. Суд отказал одному из супругов в иске о разделе имущества в соответствии с брачным договором, так как было установлено, что договор был заключен с нарушением обязательных требований законодательства о содержании таких соглашений [2]. Судебная практика ярко демонстрирует важность соблюдения формальных требований при заключении брачного договора. Брачный договор является средством регулирования имущественных отношений в браке и после его расторжения. Согласно современному российскому законодательству, любые супруги имеют право заключить брачный договор [7]. Однако, важно соблюдать требования закона и учитывать общественный порядок и интересы детей при составлении и заключении таких соглашений. Судебная практика служит хорошим источником для анализа возможных споров, связанных с брачным договором, и демонстрирует значение точного и грамотного составления данного документа. На основе данного анализа можно заключить, что брачный договор является важным средством сохранения имущественных интере-

сов супругов, при условии соблюдения требований закона и учета особенностей каждого конкретного случая.

2. Брачный договор в зарубежных странах

Давайте отметим, что практика заключения брачных контрактов широко распространена не только в европейских странах, но и в США. В американском государстве брачный контракт признан законным и является обыденной практикой. Законодательство многих американских штатов предусматривает четкие правила для оформления и выполнения условий брачных контрактов, которые могут быть подписаны как до вступления в брак, так и в его процессе.

Современная литература активно затрагивает тему значимости брачных контрактов в Соединенных Штатах. Отдельные эксперты подчеркивают, что такие контракты предоставляют супругам большую автономию и управление в финансовых вопросах. По их мнению, брачный контракт служит защитой имущественных интересов обоих партнеров при разводе или кончине одного из них. В то же время, существует точка зрения, указывающая на то, что брачный контракт может вызывать дискомфорт в отношениях и стать причиной споров.

В Европе, в отличие от США, практика заключения брачных договоров не так широко распространена. Однако, в последние десятилетия наблюдается растущий интерес к этому институту, особенно в странах с развитой системой распределения имущества при разводе [14]. Современные авторы обсуждают, насколько важно и полезно заключать брачный договор. Они подчеркивают, что такое соглашение может защитить имущество каждого из супругов в случае развода и упростить дележ имущества [5]. Также отмечается, что брачный договор способствует предотвращению возможных конфликтов между супругами и помогает им сохранить гармоничные отношения. При этом, авторы предупреждают о возможности неравноправности в условиях заключения брачного договора и отмечают необходимость более тщательного изучения и совершенствования законодательства в этой области.

В Соединенных Штатах, европейских государствах брачный контракт играет ключевую роль в определении правовых обязательств и прав супругов. Эксперты и исследователи активно ведут дискуссии по данной тематике, предлагая разнообразные мнения о значимости и действенности брачных контрактов. Одни подчеркивают их роль в защите интересов супругов и предотвращении конфликтов, в то время как другие указывают на потенциальные проблемы и подчеркивают необходимость доработки законодательных рамок, регулирующих брачные контракты [8]. Поэтому брачный договор остается значимым инструментом для супружеских пар, что требует дальнейшего изучения и дебатов на данную тему.

3. Сравнительный анализ брачного договора в российском и зарубежном законодательстве

Отметим, что брачный контракт, заключаемый между супругами или партнёрами, готовящимися к бракосочетанию, приобрёл значительную популярность в последние годы. Это явление актуально не только для нашей страны, но и для множества государств за её пределами. Поэтому проведение аналитического сравнения брачных договоров, действующих в России и на международном уровне, с учётом их ключевых отличий и общих черт, представляется весьма целесообразным.

Для начала рассмотрим назначение и правовую сущность данного документа. Согласно российскому праву, брачный контракт урегулирован в рамках семейного кодекса и является договором, который определяет раздел имущества в случае развода или кончины одного из супругов. В других странах содержание брачного контракта может технически изменяться в зависимости от местного законодательства и включать в себя не только имущественные вопросы, но и такие аспекты, как содержание супругов, воспитание детей и забота о старших членах семьи. В результате, в международном контексте брачный контракт обладает более обширным правовым значением. Обязательно стоит выделить некоторые схожие и различные черты относительно содержания и действия. Так, в нашей стране брачный договор заключается в письменной форме с предоставлением нотариального заверения. При этом обе стороны должны выразить свою независимую волю по заключению договора. А в зарубежных странах процедура заключения брачного договора также может потребовать нотариального заверения, однако дополнительно может потребоваться наличие адвоката, судебного одобрения или других формальностей.

Согласно законам России, брачный контракт устанавливает правила владения имуществом между супругами: он определяет, какие активы считаются совместно нажитыми, какие принадлежат индивидуально каждому партнёру, а также описывает механизм раздела собственности в случае развода или кончины одного из партнёров. В других странах, помимо регулирования финансовых аспектов, брачные договора могут также устанавливать личные права и обя-

зательства супругов [6]. Например, он может определить пределы ответственности каждого из супругов за обязательствами, взятыми на время брака.

В каждой стране, включая Россию, законодательство, регулирующее семейные отношения, устанавливает определённые рамки. Так, брачный контракт не должен ущемлять права детей или противоречить основам общественного порядка. Если условия контракта нарушают моральные принципы, он может быть аннулирован. Аналогичные ограничения, основанные на правовых стандартах, применяются и в других государствах. [10]. Например, в некоторых странах запрещено устанавливать условия, которые лишают одного из супругов жилища. Сравнительный анализ показывает, что предбрачные соглашения имеют как сходства, так и различия в практике России и других стран. В России эти документы обычно фокусируются на вопросах имущества, тогда как за рубежом они также могут включать личные права и обязанности участников. Процедуры заключения таких соглашений и ограничения, которые они накладывают на условия, варьируются в зависимости от юридической системы страны [11]. Из данного анализа следует, что брачный договор играет ключевую роль в управлении взаимоотношениями супругов, однако его воздействие и детали могут значительно варьироваться в зависимости от местного законодательства.

Выводы

В настоящей научной статье были рассмотрены основные аспекты брачного договора, как по современному российскому законодательству, так и в зарубежных странах. В исходной части исследования было представлено определение соглашения о брачных отношениях и указаны его ключевые участники: супруги и потенциально заинтересованные третьи стороны. Изучены были и фундаментальные составляющие такого соглашения, включая его объект, условия и процедуру оформления. Далее последовал анализ сравнения условий брачных контрактов, как в рамках российского, так и международного права. В ходе сравнения были выделены ключевые отличия в методах заключения и деталях контрактов, охватывающих их структуру, объем имущественных прав, предоставляемых супругам, а также условия для модификации и расторжения данных соглашений.

Основной итог исследования заключается в признании брачного контракта как действенного средства для урегулирования имущественных вопросов и обязательств между супругами, а также как способа избежания споров и несогласий при разводе или разъединении. Тем не менее, в российском праве были выявлены определённые сложности и недочёты в данной области, включая ограничения на возможность изменения или аннулирования контракта, а также нечеткость и отсутствие детализации в некоторых его аспектах.

В сравнительном плане можно сделать вывод, что зарубежные законы в большинстве своем предоставляют больше свободы супругам в заключении брачного договора и обладают более детализированными и понятными правилами в этой сфере. Несмотря на определённые проблемы и отличия в правовых системах, брачный контракт остаётся ценным инструментом для пар, стремящихся закрепить свои финансовые права и обязательства в рамках брака, что особенно актуально в эпоху динамичных социально-экономических изменений. Будущие исследования могут сосредоточиться на более глубоком сравнении брачных договоров в разных юрисдикциях и на разработке предложений по улучшению российского законодательства в этой области.

Список литературы:

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 02.04.2024 г).

[2] Решение Судебного участка № 12 Черновского района Забайкальского краяот 29 февраля 2016 г. по делу № 2-296/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //sudact.ru/magistrate/doc/sWxo1k6t3pVV/ (дата обращения: 03.04.2024).

[3] Решение Судебного участка № 236 Чертановского судебного района

Москвы по делу № 02-0184/236/2016 [Электронный ресурс].

– Режим доступа: //sudact.ru/magistrate/doc/qaXcSLhrSL64/ (дата обращения: 03.04.2024).

[4] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23-34. [5] Джалалова Д.Ю., Магомедова Е.А. Брачный договор в российском и зарубежном семейном праве // Форум молодых ученых. 2021. – С. 56-59.

[6] Изюмова Д.А. Брачный договор: российский и зарубежный опыт // Вопросы российской юстиции. 2021. № 16. – С. 218-224.

[7] Лапаева А.В. Брачный договор как способ защиты прав супругов в международном пространстве // Право: история и современность. 2019. № 2. – С. 80-87.

[8] Лапаева А.В. К истории вопроса института брачного договора в отечественном и зарубежном законодательстве // Право: история и современность. 2021. № 4 (17). – С. 30-37.

[9] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60.

[10] Парин Д. В., Чекулаев С. С. Брачный договор. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и законодательства США и Австралии // Юридическая наука. 2020. № 1. – С. 30-33.

[11] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[12] Сакаева З.Л. Брачный договор и его актуальность в современной России [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. Вып. № 4 (19). – С. 1-6. – Режим доступа: https://e-journal.omgau.ru/index.php/vyp-rus/2019-god/4-19-oktyabr-dekabr-2019-g (дата обращения: 03.04.2024).

[13] Филиппов С.А., Никонорова Ю.В. Брачный договор: международно-правовой опыт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). – С. 76-79.

[14] Цареградская Ю.К., Стребков Д.П. Брачный договор в системе семейного права России, Франции, Германии (статистическое и правовое исследование за 2010-2015 гг.) // Вестник магистратуры. 2017. № 9 (72). – С. 102-105.

Spisok literatury:

[1] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 02.04.2024 g).

[2] Reshenie Sudebnogo uchastka № 12 Chernovskogo rajona Zabajkal'skogo krayaot 29 fevralya 2016 g. po delu № 2-296/2016 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: //sudact.ru/magistrate/doc/sWxo1k6t3pVV/ (data obrashcheniya: 03.04.2024).

[3] Reshenie Sudebnogo uchastka № 236 Chertanovskogo sudebnogo rajona

Moskvy po delu № 02-0184/236/2016 [Elektronnyj resurs].

– Rezhim dostupa: //sudact.ru/magistrate/doc/qaXcSLhrSL64/ (data obrashcheniya: 03.04.2024).

[4] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse //

Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – S. 23-34.

[5] Dzhalalova D.Yu., Magomedova E.A. Brachnyj dogovor v rossijskom i zarubezhnom semejnom prave // Forum molodyh uchenyh. 2021. – S. 56-59.

[6] Izyumova D.A. Brachnyj dogovor: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Voprosy rossijskoj yusticii. 2021. № 16. – S. 218-224.

[7] Lapaeva A.V. Brachnyj dogovor kak sposob zashchity prav suprugov v mezhdunarodnom prostranstve // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2019. № 2. – S. 80-87.

[8] Lapaeva A.V. K istorii voprosa instituta brachnogo dogovora v otechestvennom i zarubezhnom zakonodatel'stve // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 4 (17). – S. 30-37.

[9] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoj sfere i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany //

Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 7-1. – S. 52-60.

[10] Parin D. V., CHekulaev S. S. Brachnyj dogovor. Sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva Rossii i zakonodatel'stva SSHA i Avstralii // YUridicheskaya nauka. 2020. № 1. – S. 30-33.

[11] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[12] Sakaeva Z.L. Brachnyj dogovor i ego aktual'nost' v sovremennoj Rossii [Elektronnyj resurs] // Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. 2019. Vyp. № 4 (19). – S. 1-6. – Rezhim dostupa: https://e-journal.omgau.ru/index.php/vyp-rus/2019-god/4-19-oktyabr-dekabr-2019-g (data obrashcheniya: 03.04.2024).

[13] Filippov S.A., Nikonorova Yu.V. Brachnyj dogovor: mezhdunarodno-pravovoj opyt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2015. № 4 (105). – S. 76-79.

[14] Caregradskaya Yu.K., Strebkov D.P. Brachnyj dogovor v sisteme semejnogo prava Rossii, Francii, Germanii (statisticheskoe i pravovoe issledovanie za 2010-2015 gg.) // Vestnik magistratury. 2017. № 9 (72). – S. 102-105.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-213-216
NIION: 2021-0079-5/24-374
MOSURED: 77/27-025-2024-5-374

КРАСОУССКАЯ Полина Даниловна,
студент 1 курса магистратуры,
факультет «Институт философии и права»
кафедра гражданского права.
Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет,
Россия, г. Новосибирск,
e-mail: krasousskaya.p@mail.ru

ЛОПАТИН Данил Павлович,
студент 2 курса магистратуры,
факультет «Институт философии и права»
кафедра гражданского права.
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
Россия, г. Новосибирск,
e-mail: frozeneg@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НАДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ МЯГКОЙ МЕБЕЛИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ОПРЕДЕЛЕННЫМИ СВОЙСТВАМИ В КОНТЕКСТЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ СВОИХ ПРАВ ПРИ ЕЕ ВОЗВРАТЕ

Аннотация. *Даже при существовании Закона о защите прав потребителей существуют проблемы регулирования правоотношений, складывающихся между покупателем и продавцом. В частности, злоупотребление покупателями своими правами, попытки получить имущественную выгоду от продавца и многое другое. В силу того, что по закону покупатель считается более слабой и незащищенной стороной перед продавцами, последние оказываются нередко в ущемленном состоянии и не перестают пребывать в статусе «ответчик». Порой из-за субъективного толкования законодательства о защите прав потребителей покупатели предпринимают попытки возврата или замены товара по абсолютно различным причинам и не всегда объективным. В сложившейся ситуации покупатель встает на место продавца и пытается нажиться всеми возможными способами, однако достаточной законодательной защиты продавец не имеет, чего не сказать о покупателе.*

Ключевые слова: *покупатель, потребитель, продавец, мебель, договор купли-продажи, злоупотребление.*

KRASOUSSKAYA Polina Danilovna,
1st year graduate student,
faculty “Institute of Philosophy and Law”,
Department of Civil Law.
Novosibirsk National Research State University,
Russia, Novosibirsk,

LOPATIN Danil Pavlovich,
2nd year graduate student,
faculty “Institute of Philosophy and Law”,
Department of Civil Law.
Novosibirsk National Research State University,
Russia, Novosibirsk,

PROBLEMS OF FURNISHING UPHOLSTERED FURNITURE INDIVIDUALLY DEFINED PROPERTIES IN THE CONTEXT OF ABUSE BY CONSUMERS OF THEIR RIGHTS WHEN IT IS RETURNED

Annotation. *Even with the existence of the Consumer Protection Act, there are problems in regulating the legal relationship between the buyer and the seller. In particular, the abuse of buyers of their rights, attempts to obtain property benefits from the seller and much more. Due to the fact that, according to the law, the buyer is considered a weaker and unprotected side in front of the sellers, the latter often find themselves in a disadvantaged state and do not cease to be in the status of a "defendant." Sometimes, due to the subjective interpretation of consumer protection legislation, buyers attempt to return or replace goods for completely different reasons and not always objective. In this situation, the buyer takes the place of the seller and tries to cash in by all possible means, but the seller does not have sufficient legislative protection, which is not to say about the buyer.*

Key words: *buyer, consumer, seller, furniture, contract of sale, abuse*.

По общему правилу мебель надлежащего качества возврату не подлежит. Следует отметить, что потребитель вправе потребовать обмена такой мебели в месте покупки и иных местах, объявленных продавцом, на аналогичный товар, в частности, если мебель не подошла по форме, габаритам, расцветке, размеру или комплектации [2]. Данные условия содержатся в ст. 25 Закона РФ «О защите прав потребителей» и направлены на защиту интересов потребителя, приобретшего непродовольственный товар надлежащего качества, но который не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации.

Возврат мебели возможен при соблюдении следующих условий (п. 1 ст. 502 ГК РФ; ст. 25 Закона о защите прав потребителей):

1) с момента приобретения мебели прошло не более 14 дней, не считая дня ее покупки. Продавцом может быть установлен более длительный срок возврата;

2) приобретенная мебель не была в употреблении, сохранены ее товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки, а также имеются доказательства ее приобретения у данного продавца (товарный или кассовый чек, иные документы, подтверждающие оплату товара). При отсутствии указанных документов можно ссылаться на свидетельские показания [4];

3) на день обращения к продавцу аналогичная мебель в продаже у него отсутствует, в связи с чем обмен мебели невозможен.

При продаже товаров с индивидуально-определенными свойствами продавцы должны информировать покупателей таких товаров о том, что покупатель в соответствии со ст. 26.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не вправе отказаться от товара надлежащего качества, имеющего индивидуально-определенные свойства, если указанный товар может быть использован исключительно приобретающим его потребителем [3].

Следует отметить, что относительно данной темы встречается различное множество судебной практики, в частности, по вопросу о наделении дивана индивидуально-определенными свойствами. Так, например, покупатель заказал диван у продавца, но, когда тот доставил данный предмет мебели к покупателю, он не вошел в лифт, диван был поднят по лестничной клетке в квартиру, но из-за больших габаритов его не представилось возможным занести в квартиру. Когда покупатель обратился с исковым заявлением в суд, суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований, так как истец в обход закона не потребовал замены или возврата товара, а сразу потребовал денежной компенсации. Однако довод продавца о том, что товар обладал индивидуально-определенными свойствами суды отклонили в силу того, что товар был приобретен по каталогу и без внесения в описание товара каких-либо изменений по требованию заказчика, придающих товару индивидуально-определенные свойства [6].

При этом в ином судебном акте суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований покупателя. Согласно обстоятельствам дела покупательница приобрела товар с индивидуально-определенными свойствами поскольку к дивану была заказана декоративная подушка, которая была сделана по меркам и стилю, выбранными непосредственно покупательницей. Следовательно, замене такой диван и подушка не подлежат, равно так же, как и возврат денежных средств истцу. Основанием для принятия такого решения послужил договор с продавцом на изготовление мягкой мебели и декоративной подушки, в котором было указание на то, что покупатель приобретает товар с индивидуально-определенными свойствами [9].

Следует иметь в виду: в случаях неудовлетворенности покупателя цветом дивана, он вправе потребовать от продавца заменить его на другой диван, подходящий по цвету. Так, например, один спор дошел до кассационной инстанции, которая посчитала, что если товар надлежащего качества не подошел по цвету, с условием, что данный товар не входит в перечень товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, то в таком случае требования истца подлежат удовлетворению. Таким образом, в вышеуказанном споре суд взы-

скал с продавца в пользу покупателя уплаченные за товар денежные средства, а также компенсацию морального вреда. При этом суд указал: в случае, когда продавец доставил товар в срок, а также претензий по качеству или иным существенным показателям товара у покупателя нет, то взыскание неустойки и штрафа является незаконным и такое требование не подлежит удовлетворению [5].

Резюмируя вышесказанное, следует упомянуть о законодательном закреплении в ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей» запрета на отказ потребителя от товара надлежащего качества, который обладает индивидуально-определенными свойствами, однако это касается случая, когда товары продаются дистанционным способом [7,8]. В случае, если заказчик приобрел диван иным способом, то тогда покупатель вправе заменить данный товар согласно ст. 25 Закона РФ «О защите прав потребителей» даже если такой товар обладает индивидуально-определенными свойствами.

При этом анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, о том, что в случае, если заказчик купил товар по образцу, сам выбирал цвет, фактуру, размер, количество подушек и разделений, обивку дивана, кроме всего, если заказ осуществлён им по каталогу и при этом покупатель внес изменения в габариты и форму товара, то указанное не свидетельствует о наличии у такого товара индивидуально-определенных свойств. Однако, исходя из приведенных судебных актов следует, что суды в данном вопросе не однообразны и в каждом деле определяются свои критерии индивидуально-определенных свойств.

Проанализировав судебную практику в области возврата покупателем мягкой мебели, мы пришли к выводу о том, что именно продавец в сложившейся ситуации оказывается в наиболее незащищенной позиции, так как обезопасить себя от того, что покупателя что-то может не устроить в товаре, даже если всё сделано как он хотел, не представляется возможным. Положение, в котором находится продавец, является крайне неблагоприятным и препятствует нормальному функционированию предпринимательской деятельности в силу того, что ему приходится продавать возвращенную мягкую мебель, дизайн которой был выбран определенным покупателем, что снижает вероятность приобретения такой мебели иными покупателями, и опять же продавец несет риски очередного возврата товара.

Несмотря на столь удручающее положение продавцов в сфере правоотношений с покупателями, действующий принцип свободы договора, не запрещает продавцу включить в договор пункт, предусматривающий запрет на возврат и обмен мебели надлежащего качества, имеющей индивидуально-определенные свойства и выполненной по индивидуальному заказу покупателя, а также указать в договоре, что покупатель приобретает товар, обладающий такими свойствами, однако в таком случае возникают риски признания такого условия в договоре ничтожным и нарушающим права потребителя.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – 29 янв. – № 5. – Ст. 410.

[2] О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Рос. газ. – 1996. – 16 янв. – № 8.

[3] ГОСТ Р 57489-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по добросовестной практике продажи товаров дистанционным способом с использованием сети Интернет: Утвержден Приказом Росстандарта от 07.06.2017 № 500-ст. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/1200145762.

[4] О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 // Российская газета. 2012. 11 июля. № 156. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/

[5] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2023 г. № 88-13367/2023 по делу № 2-1380/2022. URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ001&n=127479 (дата обращения: 24.05.2024).

[6] Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22 октября 2020 г. по делу N 33-14411/2020. URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOUR&n=263004 (дата обращения: 23.05.2024).

[7] Апелляционное определение Челябинского областного суда от 25 апреля 2017 г. по делу N 11-5491/2017. URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOUR&n=109565 (дата обращения: 25.05.2024).

[8] Апелляционное определение Ивановского областного суда от 17 мая 2017 г. по делу N 33-1109/2017. URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOCN&n=855931 (дата обращения: 24.05.2024).

[9] Определение Московского городского суда от 14 января 2022 г. по делу № 33-1315/2022. URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/795b7530-6316-11ec-9f80-d1fedc0332cd (дата обращения: 24.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 14-FZ (ed. of 24.07.2023) // Sobr. of the legislation of Russia. Federation. – 1996. – 29 Jan. – № 5. – Art. 410.

[2] On consumer protection: Law of the Russian Federation from 07.02.1992 2300-1 (ed. dated 04.08.2023) // Ros. gas. – 1996. – 16 Jan. – № 8.

[3] GOST R 57489-2017. National standard of the Russian Federation. Guide to fair practice of selling goods remotely using the Internet: Approved by Rosstandart Order of 07.06.2017 № 500-st. [Electronic Resource] URL: https://docs.cntd.ru/document/1200145762.

[4] On the consideration by the courts of civil cases on consumer rights protection disputes: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28 June 2012 № 17 // Rossiiskaya Gazeta. 2012. 11 July. № 156. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/.

[5] Decision of the First General Court of Cassation of 26 May 2023 № 88-13367/2023 in case N 2-1380/2022. URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ001&n=127479 (accessed: 24.05.2024).

[6] The appellate decision of the Sverdlovsk Regional Court dated October 22, 2020 on the case N 33-14411/2020. URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOUR&n=263004 (accessed: 23.05.2024).

[7] Appellate Decision of the Chelyabinsk Regional Court of 25 April 2017 in the case N 11-5491/2017. URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOUR&n=109565 (accessed: 25.05.2024).

[8] Appellate decision of the Ivanovo Regional Court dated May 17, 2017 on the case N 33-1109/2017. URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOCN&n=855931 (accessed: 24.05.2024).

[9] Decision of the Moscow City Court of January 14, 2022 on Case 33-1315/2022. URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/795b7530-6316-11ec-9f80-d1fedc0332cd (accessed: 24.05.2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-217-221
NIION: 2021-0079-5/24-375
MOSURED: 77/27-025-2024-5-375

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбеговна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: ylya.ylya1981@mail.ru

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.tu

ШУГАИБОВ Мурзабек Батырович,
магистр Северо-Кавказского Института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.tu

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКЦИОНЕРОВ (УЧАСТНИКОВ) ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ИЛИ РЕШЕНИЯ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ (НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА) ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Статья посвящена фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества. В статье рассмотрены особенности принятия и оформления решений органов управления хозяйственными обществами, а также уделено особое внимание основаниям для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за фальсификацию таких решений. Проанализированы признаки преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, в том числе особенности объекта и предмета преступления, объективная сторона, включая различные способы совершения деяния, специфика субъекта преступления и субъективной стороны. На основе анализа проблем квалификации соответствующих деяний автором внесены отдельные предложения по совершенствованию регулирования уголовной ответственности по ст. 185.5.*

Ключевые слова: *фальсификация, хозяйственное общество, органы управления, рейдерство, протокол, голосование, уголовная ответственность, субъект и объект преступления.*

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law, North Caucasus Institute (branch) VSU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law, North Caucasus Institute (branch) VSU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SHUGAIBOV M.B.,
Master's North Caucasus Institute (branch) VSU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

FALSIFICATION OF A DECISION OF THE GENERAL MEETING OF SHAREHOLDERS (PARTICIPANTS) OF A BUSINESS COMPANY OR A DECISION OF THE BOARD OF DIRECTORS (SUPERVISORY BOARD) OF A BUSINESS COMPANY

Annotation. *The article is devoted to falsification of the decision of the general meeting of shareholders (participants) of a business company or the decision of the board of directors (supervisory board) of a business company. The article examines the specifics of making and formalizing decisions of management bodies of business entities, and also pays special attention to the grounds for bringing perpetrators to criminal responsibility for falsifying such decisions. The signs of a crime under art. 185.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, including the specifics of the object and subject of the crime, the objective side, including various ways of committing the act, the specifics of the subject of the crime and the subjective side. Based on the analysis of the problems of qualification of the relevant acts, the author made separate proposals to improve the regulation of criminal liability under Article 185.5.*

Key words: *falsification, business society, management bodies, raiding, protocol, voting, criminal liability, subject and object of the crime.*

В России бурное развитие бизнес-сектора привело к созданию множества хозяйственных организаций, особенно акционерных и обществ с ограниченной ответственностью. К 2023 году в стране насчитывается 6 481 Публичное акционерное общество, 46 305 Непубличных акционерных обществ и 2 561 484 Общества с ограниченной ответственностью. С таким ростом корпоративных структур увеличивается и число возможных злоупотреблений внутри них [2, с. 48-50].

С 2010 года в Уголовном кодексе России действует статья 185.5, которая налагает ответственность за подделку решений, принятых на общих собраниях акционеров или советах директоров хозяйственных обществ. Однако сложность и перегруженность юридической терминологии в формулировках этой статьи затруднили формирование четких критериев для идентификации данного преступления в судебной практике. Проблема усугубляется из-за избыточных и малозначимых повторений в тексте статьи, что ведет к неопределенности в понимании ее ключевых аспектов, особенно в части, касающейся объективных и субъективных элементов преступления.

В соответствии с частью 1 статьи 185.5 УК РФ, преступление, которое мы анализируем, влияет на множество объектов, включая права и интересы как юридических лиц, так и отдельных граждан, а также на отношения в сфере собственности и гарантированные права акционеров. Чаще всего объектом преступления являются документы, такие как протоколы общих собраний или иные материалы, фиксирующие процесс и результаты голосования. Фальсификация этих документов приводит к неправомерному контролю над управлением компании.

Объектом деяния, рассматриваемого как преступление, является порядок функционирования, а также процессы реорганизации или ликвидации экономических организаций. Преступление проявляется в следующих формах: а) преднамеренное искажение данных о результатах голосования; б) препятствование законному осуществлению прав при голосовании на собраниях акционеров, участников обществ с различными формами ответственности или на совещаниях руководящих органов. Это включает ввод в заблуждение участников собрания или совета путем внесения ложной информации о числе участвующих в голосовании, о кворуме или о результатах голосования в официальные документы, такие как протоколы или их выписки.

- Создание фальсифицированных списков участников, имеющих право голоса на собрании, или манипулирование подсчетом голосов и учетом голосовальных бюллетеней;
- Препятствование или ограничение доступа участников компании или членов управляющего совета к процессу голосования;
- Утаивание информации о дате и месте проведения собраний акционеров или заседаний управляющего совета;
- Распространение ложной информации о времени и месте проведения важных корпоративных собраний или заседаний.

Участие в голосовании за акционера или члена совета директоров хозяйственного общества с использованием недействительной доверенности, выданной лицом, которое очевидно не обладает необходимыми полномочиями [5, с. 54-55].

В случаях, когда происходит преднамеренное вмешательство в процесс голосования или создаются препятствия для свободного осуществления избирательных прав, целью таких действий часто является нелегальное завладение контролем над компанией. Это достигается через принятие неправомерных решений, включая:

- внесение корректив в учредительные документы организации;
- санкционирование крупных финансовых операций;
- одобрение операций, где имеются конфликты интересов;
- реструктуризацию руководящих органов предприятия, включая изменение состава совета директоров или исполнительных структур.

В тексте упоминаются различные меры, которые могут быть предприняты в отношении хозяйственного общества, такие как выбор управляющего или управляющей организации, решения о расширении уставного капитала через выпуск новых акций, а также вопросы, связанные с реорганизацией или закрытием компании. Среди прочего, рассматривается вопрос о выборе членов и прекращении их полномочий. Преступление считается совершенным с момента выполнения любого из перечисленных действий, что относится к категории формальных преступлений. Ответственное лицо, совершающее такие действия, делает это сознательно и с намерением, что указывает на наличие прямого умысла.

Основной элемент, указывающий на субъективную сторону, это стремление к незаконному контролю над юридическим лицом. Лицо, совершившее преступление, должно быть не младше 16 лет и являться физическим лицом [7, с. 116-118].

Изучая вопрос о преступлениях, можно начать с того, что в соответствии с ч. 1, 3 ст. 20 УК РФ, субъект преступления должен быть вменяемым и старше шестнадцати лет. Однако, когда дело доходит до особенностей корпоративного управления, регулируемых такими законами, как Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ и Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ, становится ясно, что несовершеннолетние лица не могут участвовать в управленческих процессах компаний. Это включает в себя участие в собраниях и влияние на принятие решений в корпорациях, так как законодательство строго регламентирует возрастные и психологические критерии для участников таких процессов.

В описании данного преступления, несмотря на его сложную объективную сторону, содержатся указания на определённые характеристики лица, совершающего преступление. Специфическими действиями, такими как умышленное внесение ложных данных в протоколы или выписки собраний акционеров, участников компаний с ограниченной ответственностью или заседаний совета директоров, могут заниматься только определенные лица, имеющие к этому доступ и возможности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 63 Федерального закона «Об акционерных обществах», протокол общего собрания акционеров должен быть оформлен в двух копиях в течение трёх рабочих дней после завершения собрания. Оба экземпляра протокола необходимо подписать председателем и секретарём данного собрания [9, с.90-92].

Согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах», функции председателя совета директоров или наблюдательного совета включают организацию работы совета, проведение и председательство на его заседаниях, а также управление процессом ведения протоколов. Кроме того, он также может председательствовать на общих собраниях акционеров, если это не оговорено иначе уставом компании. Председатель избирается из числа членов совета директоров или наблюдательного совета посредством голосования, где для его выбора необходимо большинство голосов.

Согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах», в частности пункту 1 статьи 66, выборы членов совета директоров (наблюдательного совета) проводятся на общем собрании акционеров, причем процедура выборов регулируется как указанным законом, так и уставом самого общества. В случаях, не уточненных уставом акционерного общества, обязанности по неискаженному отображению данных протоколов общего собрания и выписок из таких протоколов, обычно возложены на председателя совета директоров и секретаря собрания.

В соответствии с разделом 4.1.4 положения о дополнительных требованиях к организации общего собрания акционеров, если устав или другой внутренний документ, регулирующий проведение собрания, не предусматривает иной механизм, секретарь собрания по умолчанию назначается председательствующим. Это положение предоставляет председательствующему эксклюзивные права на единоличное управление информацией в протоколе, обеспечивая его полный контроль над фиксацией данных, отражаемых на собрании.

В данном случае, лица, которые могут быть привлечены как ответственные за совершение преступления, это председатель или секретарь собрания [8, с.66-75].

Ясно, что совершение любого из указанных в законе действий свидетельствует о завершении формального состава преступления, не зависящего от того, была ли достигнута преступная цель. При этом, в случаях квалифицированного состава преступления, риск для общества возрастает. Это происходит, когда акционеры, участники или другие пострадавшие подвергаются принуждению к голосованию, или к отказу от голосования под угрозой насилия или шантажа. Шантаж, в свою очередь, подразумевает угрозу обнародования информации, которая может дискредитировать потерпевшего.

Санкции за насилие, определенные ч. 2 ст. 185.5, варьируются от штрафов в размере от 100 до 500 тыс. рублей или дохода нарушителя за период от одного до трех лет, до принудительных работ на срок до пяти лет или же лишения свободы на аналогичный период с дополнительным финансовым наказанием. Под насилием здесь

подразумевается любое прямое воздействие, включая удары или иные формы физического вреда. Трудности в применении статьи 185.5 связаны с её обобщенной формулировкой, что требует ссылок на Гражданский кодекс РФ и федеральные законы, такие как законы о акционерных обществах и ООО, разъясняющие процедуры взаимодействия и принятия решений в органах управления.

Текст: Объективная сторона описания в статье 185.5 из-за своего объема может усложнить понимание связей между элементами, входящими в состав фальсификации [5, с. 54-55].

Основная сложность в применении статьи 185.5 УК РФ заключается в том, что структура преступления по этой статье предусматривает его завершение на этапе подготовки. Законодательная мера, введенная для предотвращения рейдерских захватов уже на начальных стадиях, несомненно, влечет за собой определенные трудности при установлении прямого умысла на фальсификацию итогов голосования, а также при доказывании факта наличия усеченного состава преступления. Это означает, что применение уголовной ответственности может начаться даже до того, как произойдут какие-либо реальные последствия действий, что делает квалификацию таких деяний особенно сложной.

Подтвердить наличие преступной цели, такой как незаконное завладение контролем над ООО или АО, часто бывает трудно. Это связано с тем, что манипуляции с документами, фиксирующими результаты голосования, могут быть направлены на достижение различных целей. Например, они могут быть совершены для незаконного получения выгоды, направленной на обогащение конкретного лица. Кроме того, возможны ситуации, когда акционер или участник компании испытывает ограничения в перемещении, что препятствует его участию в голосовании, однако это не всегда связано с попытками захвата управления, а может быть обусловлено личными обстоятельствами.

Для обеспечения корректной квалификации действий, предусмотренных статьей 185.5 УК РФ, необходимо тщательно применять положения гражданского и корпоративного права. Это связано с тем, что из-за сложности структуры состава преступления, практические юристы до сих пор не смогли определить четкие критерии для его идентификации. В свете этого, важно, чтобы суд и следователи внимательно анализировали мотивы и цели подсудимого, чтобы достичь адекватной юридической оценки его действий [1, с.325-327]. Для того чтобы правильно квалифицировать действия и выдвинуть обвинение, важно анализировать и следить за всеми элементами, составляющими преступление в каждом отдельном случае. Необходимо определить участников преступления, основываясь на характере выполнения объекта деяния. В частности, при расследовании искажения информации в протоколе акционерного общества, следует ссылаться на соответствующие статьи закона, в данном случае на пункт 1 статьи 66 и пункт 2 статьи 67 Федерального закона об акционерных обществах.

В случае, когда устав акционерного общества не содержит специальных указаний, ответственность за искажение информации в протоколе общего собрания акционеров или его фрагментах может быть возложена на председателя совета директоров или секретаря собрания. Это подразумевает, что в таких обстоятельствах они могут рассматриваться как потенциальные исполнители данного преступления. В дополнение, если председатель заседания совета директоров умышленно внес изменения в протокол, он также может быть признан субъектом преступления. Для улучшения процесса идентификации и различения ответственности между общими и специальными субъектами преступления, предлагается ввести четкие критерии.

Список литературы:

[1] Баранова Н.А. Проблемы квалификации фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. N 7 (47). С. 325 - 330.

[2] Богданов Д. В. Практика расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 185.5. УК РФ // Вестник Академии Следственного комитета РФ. - 2016. - № 3. - С.95-99.

[3] Бородин Г. А. Проблематика субъекта преступления, предусмотренного статьей 185.5. Уголовного кодекса Российской Федерации // Развитие территорий. - 2017. - № 2. - С. 48-50.

[4] Бородин Г.А. Проблематика субъекта преступления, предусмотренного статьей 185.5 Уголовного кодекса Российской Федерации // Развитие территорий. 2017. N 2 (8). С. 48 - 50.

[5] Доронина А.А. Статья 185.5 УК РФ: требуется коррекция // Российское право: образование, практика, наука. 2015. N 6. С. 54 - 55.

[6] Макеева И.В. Ответственность за фальсификацию решений органов управления хозяйственных обществ // Право и экономика. 2022. N 4. С. 60 - 64.

[7] Логунов Ф. Ф. Объект состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 185.5 УК РФ // Вестник алтайской академии экономики и права. - 2014. - № 5. - С. 116-120.

[8] Харитонов А. Н. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за рей-

дерство // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2014. - № 3. - С. 66-75.

[9] Якунин С. А. Уголовно-правовая характеристика антирейдерской статьи 185.5. УК РФ // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - 2012. - № 1. - С. 90-92.

Spisok literatury:

[1] Baranova N.A. Problems of qualification of falsification of the decision of the general meeting of shareholders (participants) of the economic company or the decision of the board of directors (supervisory board) of the economic company//Skif. Student science issues. 2020. N 7 (47). S. 325-330.

[2] Bogdanov D.V. Practice of investigating criminal cases of crimes under Art. 185.5. Criminal Code of the Russian Federation//Bulletin of Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. - 2016. - № 3. - S.95-99.

[3] Borodin G. A. Problems of the subject of the crime provided for in Article 185.5. Criminal Code of the Russian Federation//Development of territories. - 2017. - № 2. - S. 48-50.

[4] Borodin G.A. Problems of the subject of the crime provided for in Article 185.5 of the Criminal Code of the Russian Federation//Development of territories. 2017. N 2 (8). S. 48-50.

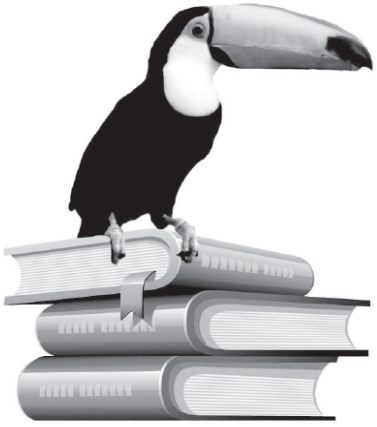
[5] Doronina A.A. Article 185.5 of the Criminal Code of the Russian Federation: correction is required//Russian law: education, practice, science. 2015. N 6. S. 54-55.

[6] Makeeva I.V. Responsibility for falsifying decisions of management bodies of business entities//Law and Economics. 2022. N 4. S. 60-64.

[7] Logunov F.F. The object of corpus delicti under Part 1 of Art. 185.5 of the Criminal Code of the Russian Federation//Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2014. - № 5. - S. 116-120.

[8] Kharitonov A. N. Problems of improving criminal liability for raiding//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2014. - № 3. - S. 66-75.

[9] Yakunin S. A. Criminal Law Characteristics of Anti-Trader Article 185.5. Criminal Code of the Russian Federation//Bulletin of the Kaliningrad legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - 2012. - № 1. - S. 90-92.



www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-222-227
NIION: 2021-0079-5/24-376
MOSURED: 77/27-025-2024-5-376

***ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна**,*
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

***КОТ Екатерина Михайловна**,*
доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

***СТАХЕЕВА Любовь Михайловна**,*
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: staheeva53@mail.ru

***ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна**,*
ст. преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

***КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич**,*
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

АГРОСТРАХОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. *В России на долю сельского хозяйства приходится 48% объема всей продукции АПК, 68% основных производственных фондов, 67% трудовых ресурсов. Эта отрасль экономики определяет продовольственную безопасность страны, поэтому одна из стратегий развития страны — это поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей. В связи с тем, что сельское хозяйство отрасль, зависящая как от биологических процессов, так и от природных явлений возникает высокий риск ущерба, а порой и гибели продукции. Для минимизации финансовых рисков уже давно существует агрострахование, но ежегодно данная процедура сталкивается с проблемами как со стороны страхователей, так и со стороны страховщиков. В статье рассматриваются проблемы агрострахования в Российской Федерации. Также обсуждаются различные её возможности. Цель и задачи исследования.*

Целью исследования является предложение мер повышения привлекательности и эффективности агрострахования ля субъектов малых форм хозяйствования. Задачи - выявление проблем при осуществлении процедуры страхования в сельском хозяйстве на основе опросов страхователей, провести анализ заключенных договором и выплаченных возмещений.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, страхование, агрострахование, страховая организация, риски, страховые выплаты, государственная поддержка, малые формы хозяйствования.*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics, Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior teacher of economics, accounting and financial control,
Ural State Agrarian University, Ekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

AGRICULTURAL INSURANCE: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES

Annotation. *In Russia, agriculture accounts for 48% of the volume of all agricultural products, 68% of fixed production assets, 67% of labor resources. This sector of the economy determines the country's food security, therefore one of the country's development strategies is to support agricultural producers. Due to the fact that agriculture is an industry that depends on both biological processes and natural phenomena, there is a high risk of damage and sometimes loss of products. To minimize financial risks, agricultural insurance has long existed, but every year this procedure faces problems from both policyholders and insurers. The article discusses the problems of agricultural insurance in the Russian Federation. Its various possibilities are also discussed. Purpose and objectives of the study. The purpose of the study is to propose measures to increase the attractiveness and efficiency of agricultural insurance for small businesses. Objectives - to identify problems in the implementation of insurance procedures in agriculture based on surveys of policyholders, to analyze the concluded contracts and paid indemnities.*

Key words: *agriculture, insurance, agricultural insurance, insurance organization, risks, insurance payments, government support, small forms of management.*

Агрострахование - это вид страхования, специализированный на защите сельскохозяйственных культур и животноводства от различных рисков, таких как погодные катаклизмы, болезни растений, пожары, а также другие непредвиденные обстоятельства, которые

могут привести к ущербу или потере урожая, гибели поголовья. Это позволяет сельскохозяйственным производителям минимизировать финансовые потери и обеспечить стабильность доходов в случае несчастных случаев.

Самым эффективным методом господдержки, актуальных в условиях экономического кризиса является компенсация части страхового взноса по договорам страхования. «Осуществляется с 2012 года в соответствии с Федеральным Законом №260-ФЗ от 25.07.11г., является добровольным видом страхования» [8].

Объектами страховой защиты при этом могут выступать посевы сельхозкультур, планируемый и полученный урожай, животные, птицы, пчелы, товарная аквакультура, техника, здания и сооружения сельскохозяйственного назначения.

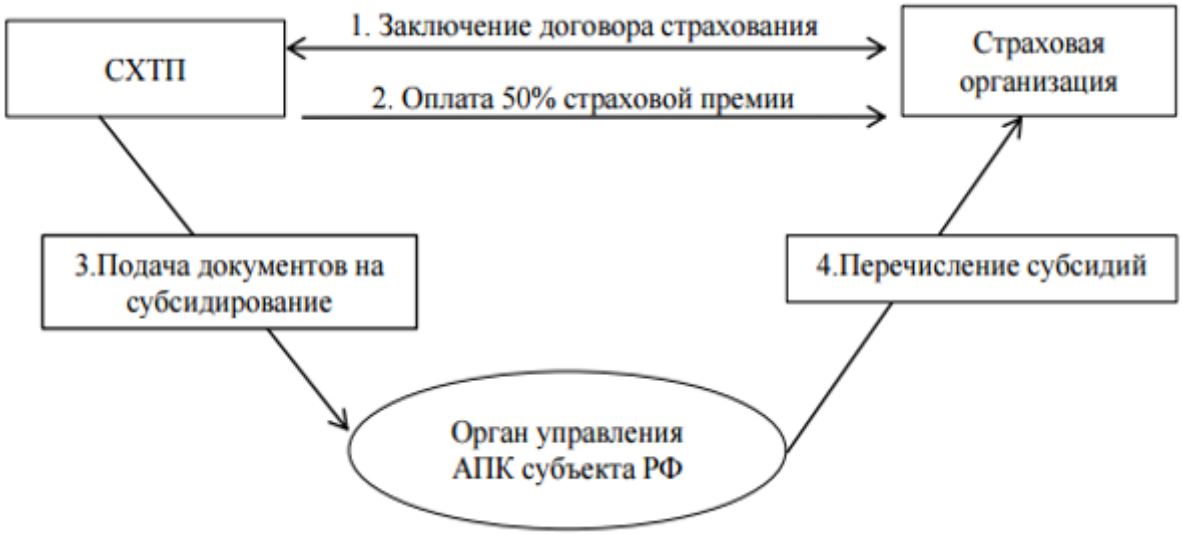


Рисунок 1 – Процедура агрострахования с господдержкой.

В настоящее время, агрострахование с господдержкой позволяют осуществить следующие страховые организации:

- Страховое публичное акционерное общество «Ингосстрах»
- Публичное акционерное общество Страховая Компания «Росгосстрах»
- Акционерное общество «АльфаСтрахование»
- Страховое акционерное общество «ВСК»
- Общество с ограниченной ответственностью «Страховая Компания «Согласие»
- Общество с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование»
- Публичное акционерное общество «Страховая акционерная компания «ЭНЕРГОГАРАНТ»
- Акционерное общество «Страховая компания «РСХБ-Страхование» и др [9].

Количество организаций, заключающих договора агрострахования представлено в *таблице 1.*

Таблица 1 - Договоры страхования урожая сельскохозяйственных культур

Показатель, шт	2021 год	2022 год	2023 год	Динамика 2023/2021
Субъекты РФ	52	56	58	1,1
Сельскохозяйственные организации	1349	1348	2183	1,6
Договора страхования	1662	1834	2902	1,7

Даная динамика подтверждает растущий интерес сельхозтоваропроизводителей к страхованию, как к инструменту финансовой защиты. Ежегодно растет сумма страховых возмещений, а с помощью поддержки государства удается снижать суммы страховых тарифов *(рисунок 2).*

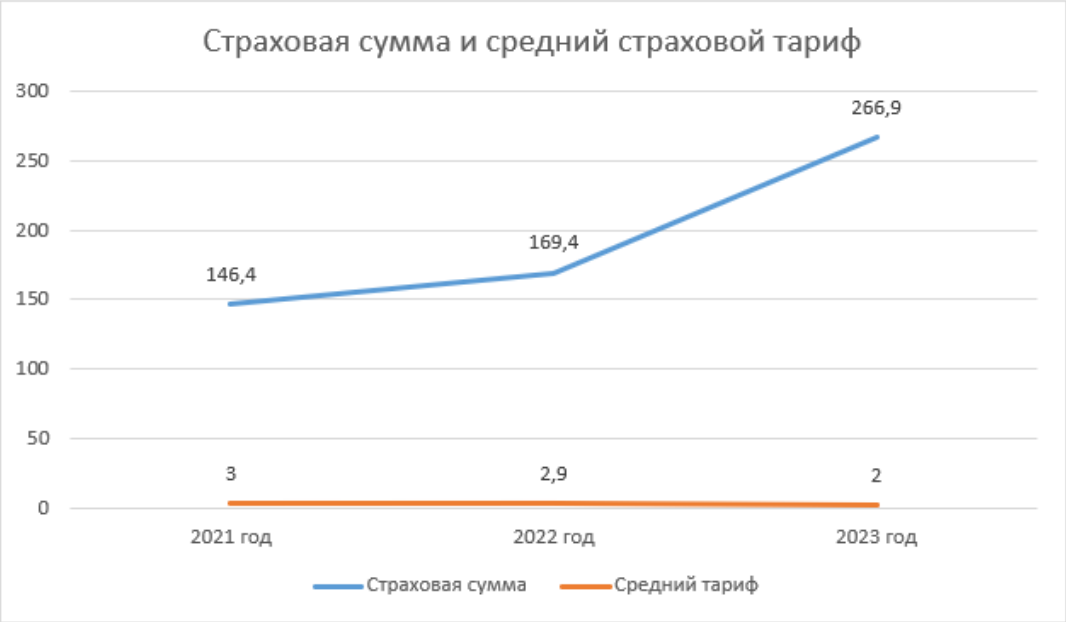


Рисунок 2 – Динамика страховой суммы по договорам агрострахования за 2021-2023 гг.

Несмотря на простоту процедуры на первый взгляд. существует ряд проблем, возникающих в агростраховании.

Во-первых, недостаточная доступность. Субъекты малых форм хозяйствования, а также среднего предпринимательства имеют ограниченный доступ к агрострахованию из-за высокой стоимости полисов или ограниченного выбора страховых продуктов [1.3].

Во-вторых, погодные катаклизмы. Непредсказуемость погодных явлений, таких как засуха, наводнения, град и морозы, могут привести к значительным убыткам для сельскохозяйственных культур, что создает нестабильность в сферах сельского хозяйства и страхования. Отсутствие надежных данных о рисках и ущербе от стихийных бедствий затрудняет оценку рисков и разработку адекватных страховых продуктов.

В-третьих, высокая административная нагрузка: сложные процедуры оформления страховых полисов, а также длительные сроки рассмотрения и выплаты страховых возмещений вызывают сомнение в необходимости страхования и отталкивают сельскохозяйственных производителей.

В-четвертых, риск ответственности: некоторые сельскохозяйственные производители, зная, что у них есть страхование, теряют мотивацию по разработке и принятию мер по предотвращению возникновения страховых случаев, что может привести к их увеличению [4].

Так, в 2023 году был проведен опрос субъектов РФ для выявления проблем, препятствующих развитию агрострахования. «Самой главной проблемой, которую отметили 15 регионов, остается финансовая — регионы указали на недостаточность средств для первого взноса в период посевной кампании. В 9 регионах отметили недоверие аграриев к институту страхования и неудачный опыт страхования в прошлом, также в 9 субъектах — недостаточность сети метеостанций. Кроме того, к выявленным проблемам относятся сложность процедуры заключения договоров страхования и то, что не все риски сельхозпроизводителей были включены в нее. При этом в 11 регионах заявили, что проблем не усматривают» [7].

Важно понимать, что помимо проблем агрострахование дает и ряд возможностей:

- Защита от рисков: позволяет сельскохозяйственным производителям защитить свои посевы и животных от неблагоприятных погодных условий, болезней растений, вредителей и других рисков, что помогает снизить финансовые потери.
- Стимулирование инвестиций: уменьшение рисков благодаря агрострахованию может стимулировать инвестиции в сельское

хозяйство, поскольку фермеры могут быть более склонны к внедрению новых технологий и методов возделывания, зная, что их культуры защищены.

- Обеспечение финансовой стабильности: агрострахование может помочь сельскохозяйственным предприятиям обеспечить стабильный доход, даже в случае неблагоприятных погодных условий или других непредвиденных обстоятельств.
- Повышение доступности кредитов: наличие страхования может сделать фермеров более кредитоспособными в глазах банков и других финансовых учреждений, что может помочь им получить доступ к финансированию для развития своего бизнеса.
- Улучшение управления рисками: агрострахование может способствовать улучшению управления рисками в агропромышленном секторе, помогая сельскохозяйственным предприятиям лучше планировать и управлять своими финансами и ресурсами. [5]
- Социальная значимость - защита сельскохозяйственных производителей через агрострахование помогает сохранить рабочие места, поддерживать экономическую активность в сельских районах и способствует социальной стабильности

Для решения проблем в сфере агрострахования можно применить несколько подходов:

- улучшить оценки рисков. Использование передовых технологий, аналитики данных и моделей прогнозирования для более точной оценки потенциальных убытков [6];
- создание баз данных о страховых случаях и погодных условиях, что поможет улучшить аналитику и прогнозирование;
- государственная поддержка: введение государственных программ по стимулированию агрострахования, субсидирование страховых премий или создание резервов для компенсации убытков;
- обучение и консультирование: проведение обучающих программ для сельскохозяйственных производителей о преимуществах агрострахования и о том, как правильно выбирать полисы;
- инновации в продуктах: разработка новых страховых продуктов, которые учитывают специфику различных сельскохозяйственных культур и региональных особенностей [2].

Хотелось бы остановиться на страховании применительно к субъектам малого предпринимательства.

На практике страховые тарифы для малых форм хозяйствования зачастую выше, чем в для крупных агропредприятий. Так, малые формы хозяйствования ограничены в средствах, что сказывается на соблюдении агротехнологий, наличии необходимой сельскохозяйственной техники, а также профессиональных специалистов. Все эти факторы чаще, чем в крупных организациях могут привести к гибели посевов и поголовья. Даже гибель урожая с небольшой площади или части поголовья животных (незначительная для большого хозяйства) приводит к наступлению страхового случая.

В связи с этим, возникает необходимость разработки специальных страховых программ, ориентированных на малые формы хозяйствования, исходя из заинтересованности региона в развитии соответствующего направления сельскохозяйственного бизнеса, в том числе при условии повышенного участия субъекта Российской Федерации в субсидировании.

Данные программы позволят страховым компаниям разработать адекватные условия страховой защиты для субъектов малого предпринимательства, возможно с понижающим коэффициентов страховых тарифов, что снизит стоимость полисов и повысит привлекательность страхования для данной группы сельхозорганизаций.

Список литературы:

[1] Горбунова, О. С. Необходимость агрострахования в современных условиях / О. С. Горбунова // Вавиловские чтения - 2022: Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 135-й годовщине со дня рождения академика Н.И. Вавилова, Саратов, 22–25 ноября 2022 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2022. – С. 681-683. – EDN MGPQIY.

[2] Горбунова О.С., Шарапова В.М. Меры стимулирования малого бизнеса на территории Свердловской области / Аграрное образование и наука // 2018. - № 3. - С. 7.

[3] Кириллова, Цыганов, Астраханцева: Развитие сельскохозяйственного страхования в Российской Федерации.

[4] Кислый О. А. Современные подходы к анализу занятости населения / О. А. Кислый // Экономика образования. - 2022. - № 1. - С. 92-99.

[5] Кот Е.М. Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства в условиях санкций / Е. М. Кот, Ю. В. Малькова, И. Ф. Пильникова [и др.] // Образование и право. – 2023. – № 10. – С. 194-200. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-10-194-200.

[6] Турчаева, И. Н. Страхование в АПК: учебник и практикум для вузов / И. Н. Турчаева. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 268 с.

[7] Агрострахование: итоги 2023 года. Режим доступа: https://sfera.fm/articles/selskoekhozyaistvo/agrostrakhovanieitogi2023goda

[8] Страхование урожая и сельскохозяйственных культур. Режим доступа: https://www.psbins.ru/statii/strahovanie-urozhaya

[9] Официальный сайт Министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области. Режим доступа: https://mcxso.midural.ru/article/show/id/10128

Spisok literatury:

[1] Gorbunova, O. S. The need for agricultural insurance in modern conditions / O. S. Gorbunova // Vavilov Readings - 2022: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 135th anniversary of the birth of Academician N.I. Vavilova, Saratov, November 22–25, 2022. – Saratov: Limited Liability Company “Amirit”, 2022. – P. 681-683. – EDN MGPQIY.

[2] Gorbunova O.S., Sharapova V.M. Measures to stimulate small businesses in the Sverdlovsk region / Agricultural education and science // 2018. - No. 3. - P. 7.

[3] Kirillova, Tsyganov, Astrakhantseva: Development of agricultural insurance in the Russian Federation.

[4] Kisly O. A. Modern approaches to the analysis of employment / O. A. Kisly // Economics of Education. - 2022. - No. 1. - P. 92-99.

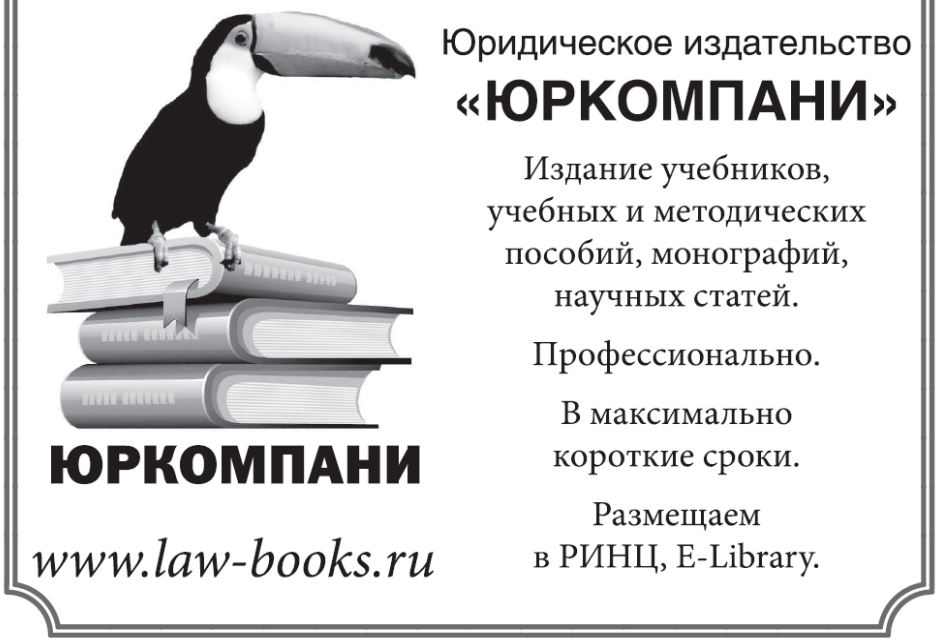
[5] Cat E.M. The need for state support for agriculture under sanctions / E. M. Kot, Yu. V. Malkova, I. F. Pilnikova [etc.] // Education and Law. – 2023. – No. 10. – P. 194-200. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-10-194-200.

[6] Turchaeva, I. N. Insurance in the agro-industrial complex: textbook and workshop for universities / I. N. Turchaeva. — 2nd ed. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 268 p.

[7] Agricultural insurance: results for 2023. Access mode: https://sfera.fm/articles/selskoe-khozyaistvo/agrostrakhovanieitogi2023goda

[8] Crop and crop insurance. Access mode: https://www.psbins.ru/statii/strahovanieurozhaya

[9] Official website of the Ministry of Agriculture and Consumer Market of the Sverdlovsk Region. Access mode: https://mcxso.midural.ru/article/show/id/10128



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-228-232
NIION: 2021-0079-5/24-377
MOSURED: 77/27-025-2024-5-377

КОКОРЕВ Алексей Аркадьевич,
аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
РФ, г. Санкт-Петербург,
e-mail: kokorevaa86@mail.ru

САЧЕНКО Алексей Леонидович,
Доцент канд. Юридических наук,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
РФ, г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЕСТРА НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ (ПОДРЯДЧИКОВ, ИСПОЛНИТЕЛЕЙ) В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. *В Российской Федерации уже более шестнадцати лет действует реестр недобросовестных поставщиков, подрядчиков и исполнителей. Регулирование данной системы осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ, который получил наименование «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для удовлетворения государственных и муниципальных потребностей», известным также как Закон о контрактной системе. В настоящей статье, автором проводится исследование особенностей нормативно-правового регулирования реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.*

Ключевые слова: *развитие законодательства, реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), нормативно-правовое регулирование, закупка товаров (работ, услуг), обеспечение государственных и муниципальных нужд.*

KOKOREV Alexey Arkadyevich,
PhD student,
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Russian Federation, St. Petersburg

SACHENKO Alexey Leonidovich,
Associate Professor, Candidate of Legal Sciences,
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Russian Federation, St. Petersburg

FEATURES OF REGULATION AND LEGAL REGULATION OF THE REGISTER OF UNCONSCIOUS SUPPLIERS (CONTRACTORS, PERFORMERS) IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES TO MEET STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Annotation. *The Russian Federation has had a register of unscrupulous suppliers, contractors and performers for more than sixteen years. This system is regulated in accordance with Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013, which is called "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs," also known as the Law on the Contract System. In this article, the author conducts a study of the features of the legal regulation of the register of unscrupulous suppliers (contractors, performers) in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs.*

Key words: *development of legislation, register of unscrupulous suppliers (contractors, performers), legal regulation, procurement of goods (works, services), provision of state and municipal needs.*

В соответствии с 104 статьёй Федерального закона «О контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для нужд государственных и муниципальных», управление и формирование реестра недобросовестных поставщиков регламентируются. Критерии для включения информации о поставщиках в реестр предусмотрены указанной статьёй.

В соответствии со статьёй 104 части первой Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» возложено обязательство на органы федеральной исполнительной власти регистрировать недобросовестных исполнителей, подрядчиков и поставщиков. Информация о таких субъектах должна быть внесена в единую информационную систему контролирующим органом, как того требует закон.

Определение функций Федеральной антимонопольной службы как надзора, осуществляемого федеральным органом исполнительной власти, установлено в части 5.3.4 Положения. Утверждение данного положения произведено Постановлением Правительства Российской Федерации № 331 от 30 июня 2004 года, которое носит наименование «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе».

Согласно статье 104 (часть 2) Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», процесс допуска субъектов в реестр подрядчиков, поставщиков и исполнителей, признанных недобросовестными, основывается на различных критериях.

В первом номере 2023 года электронного научно-практического издания «Аллея Науки», опубликованного на сайте Alley-science.ru, рассмотрены обстоятельства, при которых возможно расторжение действующего контракта. Расторжение происходит, если избранный участник конкурса отказывается от заключения контракта или нарушает его ключевые условия, касающиеся поставщика, подрядчика или исполнителя.

Анализ показал сосредоточение исследовательского интереса на аспектах взаимодействия между заказчиком и подрядчиком при заключении и исполнении контрактов. Особое внимание уделяется процессам регистрации участников торгов в реестре недобросовестных поставщиков и исполнителей.

В работе И.В. Кузнецова освещаются вопросы формирования взаимоотношений в имущественном правообороте, связанные с распределением заказов и оформлением, а также исполнением государственных контрактов [7].

В Российской Федерации законодательные инструменты, охватывающие административное, гражданское право и нормативные акты для регуляции предпринимательской деятельности, занимают ключевое место в управленческих процессах. Рост взаимосвязей между отраслями права стимулирует формирование комплексных правовых механизмов, повышающих эффективность регулирования данных отношений.

В Российской Федерации действует комплекс нормативных и подзаконных актов, нацеленных на регулирование процессов закупок товаров, услуг и выполнения работ государственными и муниципальными органами власти. Эти документы определяют правила исполнения контрактных обязательств. В рамках указанной системы прослеживается чёткое разграничение между общими и специализированными регулятивными актами.

Согласно нормам Конституции Российской Федерации, государственные учреждения обязаны учитывать их при осуществлении проектов с участием исполнителей - подрядчиков, а также поставщиков товаров и услуг, активно удовлетворяющих запросы на муниципальном и государственном уровнях.

Статья 8 Конституции Российской Федерации устанавливает принципы свободы экономической деятельности, единства экономического пространства и упрощения процесса перемещения товарных потоков, услуг и капитала через границы. Также в этой статье акцентируется внимание на поддержке конкуренции, как указывается в её первой части. Во второй части статьи прописаны ограничения на экономические операции, ведущие к монополизации рынка и действиям, проявляющимся в недобросовестной конкуренции [1].

В рамках анализа основополагающих правовых норм, зафиксированных в Конституции РФ, особое внимание уделяется строгому следованию законодательству при осуществлении экономической деятельности и внедрении системы контрактации. Ведущее место в правовой системе принадлежит поддержанию конкуренции, являющейся базовым элементом экономических взаимоотношений, главной целью которой является гарантирование её реализации.

В контексте анализа правового регулирования заключительной фазы осуществления закупок на уровне государства и муниципалитетов, включающей заключение и исполнение контрактов, важно отметить, что эти процессы также регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации.

В четвертом параграфе тридцатой главы Гражданского кодекса Российской Федерации основания и процедуры, применяемые при заключении контрактов на уровне государства или

муниципалитета, подробно изложены. Реализация данных контрактов может привести к возникновению многочисленных правоотношений и взаимодействий [2].

Согласно Гражданскому кодексу РФ, в частности упомянутому во втором абзаце статьи 525, деловые взаимоотношения между поставщиками и государственными или муниципальными органами, которые касаются поставок различных товаров и не подпадают под регулирование этой статьи, должны урегулироваться другими нормативными актами.

Важно отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации, согласно действующим нормативам, регламентирует отношения, возникающие в ходе оформления и исполнения контрактов государственного или муниципального уровня. Эти регулирования нацелены на удовлетворение запросов государственных и муниципальных структур. Соответствующие положения обсуждаются в статье, опубликованной в электронном научном журнале «Аллея науки» (выпуск №1(76) 2023 года) на платформе Alley-science.ru. Вопросы применения данных регулирований иногда вызывают дискуссии.

В сфере закупок услуг, товаров и проведения работ для удовлетворения муниципальных и государственных потребностей действует система контрактации. Эта система отдает предпочтение нормам Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» перед положениями Гражданского кодекса РФ. Ключевые аспекты данного процесса определяются специализированными методиками, установленными указанным законом, в отличие от общих правил, зафиксированных в Гражданском кодексе РФ.

Важно отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации в Определении № 182-О от 5 ноября 1999 года указал на отсутствие иерархии между федеральными законами, подчеркнув их равную юридическую силу [5].

На фоне регулирования процедур государственных и муниципальных закупок усиливается актуальность согласования норм Гражданского кодекса РФ с законодательством о контрактной системе. В этом контексте важную роль играет принцип «lex specialis derogat lex generalis», который предполагает преимущество специализированного закона перед общим в рассматриваемых условиях.

Анализ документации, регулирующей ведение реестра недобросовестных поставщиков, включая подрядчиков и исполнителей, имеет критическое значение для осмысления законодательных основ, управляющих этим процессом.

Контроль над закупочной деятельностью, осуществляемый муниципальными и государственными органами власти, регламентируется статьёй 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В рамках полномочий, определённых данным законодательным актом, предусмотрено выполнение функций, которые устанавливаются соответствующими нормативно-правовыми актами.

В соответствии с первой частью статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» возложена обязанность на государственные и муниципальные органы власти осуществлять контроль за закупками [3].

1. Ответственность за регуляцию закупок и контроль стандартов возложена на федеральный орган. Специализированные учреждения, в свою очередь, надзирают за исполнением государственного оборонного заказа. Вместе с тем, обязанности по мониторингу соблюдения нормативов в этой области распределены между региональными структурами исполнительной власти Российской Федерации и управленческими органами местного самоуправления в рамках муниципальных районов и городских округов.
2. Органы исполнительной власти федерального уровня Российской Федерации осуществляют управление бюджетами разного уровня, придерживаясь положений части 6 статьи 4 соответствующего федерального закона. Под наблюдением Правительства РФ они функционируют. Систему финансового регулирования также составляют финансовые структуры субъектов Федерации, муниципальные органы и управляющие государственными внебюджетными фондами единицы.
3. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, обязанности по осуществлению государственного и муниципального финансового контроля в пределах страны возложены на специализированные органы.

Федеральная антимонопольная служба, действующая в качестве федерального органа исполнительной власти, обладает полномочиями по контролю за сферами государственных закупок и оборонных заказов.

Согласно статье 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в пункте 8.5 указывается о необходимости проведения аудита контрольными

органами по вопросам соблюдения финансовых норм в секторе государственных и муниципальных закупок. Задача аудита включает анализ исполнения и модификации контрактов, проверку соответствия условий документации контрактов качеству предоставленных товаров, выполненных работ или услуг. Детали данного процесса осветились в статье научно-практического издания «Аллея науки», выпуск №1(76) 2023 года, опубликованной на сайте Alley-science.ru.

Исследуя нормативно-правовые акты, можно констатировать, что обязанности по контролю за исполнением договорных обязательств возложены на государственные или муниципальные структуры, ответственные за внутренний финансовый мониторинг. В сферу полномочий Федеральной антимонопольной службы такие функции не входят.

Осуществление управления Реестром недобросовестных исполнителей и подрядчиков, которые нарушают договорные обязательства, возлагается на Федеральную антимонопольную службу и её территориальные органы. Реестр, функционирующий как юридический инструмент для аккумулирования данных о нарушителях, включает информацию об участниках закупок, совершивших серьёзные нарушения, способные обосновать одностороннее аннулирование договора заказчиком.

В ходе оформления записи о внесении данных о недобросовестном участнике торгов в соответствующий реестр, с детализированным обоснованием, заказчик принимает решение о расторжении контракта в одностороннем порядке. В указанном документе происходит подробное описание нарушенных контрагентом ключевых положений договора.

Понимание роли антимонопольного органа, осуществляющего через свою комиссию анализ заявлений на включение участников торгов в реестр недобросовестных исполнителей или подрядчиков, имеет весомое значение. Комиссия обязана проводить тщательный анализ всех представленных документов и фактов во время заседаний. Кроме того, необходимо детально рассматривать каждую причину для одностороннего расторжения контракта, предоставленную заказчиком, с учетом ее влияния на принятие окончательного решения.

В рамках анализа заявлений о включении поставщиков в реестр недобросовестных исполнителей, Федеральная антимонопольная служба должна подтвердить факт невыполнения обязательств участником закупок. Обычно такое подтверждение следует за решением заказчика об одностороннем расторжении контракта из-за серьезного нарушения условий поставщиком. Описание этой процедуры содержится в различных публикациях, в том числе в статье «Научно-практическом электронном журнале Аллея Науки», вышедшей в первом выпуске 2023 года на сайте Alley-science.ru.

В соответствии с статьёй 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» закреплены функции и ответственность государственных и муниципальных органов в области контроля за проведением закупок. В рамках реализации данных положений Федеральная антимонопольная служба, а также её региональные подразделения, осуществляют анализ и правовую экспертизу действий участников аукционов. Эти меры направлены на идентификацию и включение в реестр недобросовестных поставщиков, основываясь на соблюдении ими условий контрактов.

Анализ выполнения условий контрактов в рамках государственных закупок показывает несоответствие между законодательно определёнными функциями контроля и фактической практикой. Региональные органы Федеральной антимонопольной службы часто берут на себя функции, выходящие за рамки их официальных полномочий. Примером такого действия служит рассмотрение запросов о тендерных участниках для возможного включения их в реестр недобросовестных поставщиков, что влияет как на подрядчиков, так и на исполнителей.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс: сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875 (дата обращения: 17.10.2022).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

[3] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013. – №14. – Ст. 1652

[4] Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 22.06.2022) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» [Электронный ресурс] //СПСКон-

сультантURL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48611/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 17.10.2022).

[5] По запросу арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 федерального закона «О банках и банковской деятельности: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. № 182-О // Собрание законодательства РФ, 1999. – № 52. – Ст. 6460.

[6] Антипина Н.С. Правовое регулирование государственного заказа. // Муниципальная власть, 2009. – № 1. – С. 68-71.

[7] Кузнецов И.В. Настольная книга поставщика и закупщика: торги, конкурсы, тендеры. Москва. Изд. Альпина Паблишер. 2012. – 338 с.

Spisok literatury:

[1] The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ)//the Consultant Plus: website [Electronic resource]. - URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base = LAW; n = 2875 (access date: 17.10.2022).

[2] Civil Code of the Russian Federation. Part two: Federal Law No. 26.01.1996 of 14-FZ (as amended on 07.10.2022) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 5. - Art. 410.

[3] On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law of the Russian Federation of 05.04.2013 No. 44-FZ (as amended on 28.12.2016) Collection of Legislation of the Russian Federation, 08.04.2013. – №14. - Art. 1652

[4] Decree of the Government of the Russian Federation of 30.06.2004 No. 331 (ed. 22.06.2022) “On Approval of the Regulation on the Federal Antimonopoly Service” [Electronic Resource] SPSKconsultantURL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48611/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/(date of appeal 17.10.2022).

[5] At the request of the Moscow Arbitration Court to verify the constitutionality of paragraphs 1 and 4 of part four of Article 20 of the Federal Law “On Banks and Banking Activities: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 5, 1999 No. 182-O//Collection of Legislation of the Russian Federation, 1999. – № 52. - Art. 6460.

[6] Antipina N.S. Legal regulation of the state order / Municipal power, 2009. – № 1. - S. 68-71.

[7] Kuznetsov I.V. Supplier and Buyer’s Handbook: tenders, tenders, tenders. Moscow. Ed. Alpina Publisher. 2012. - 338 p.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-233-237
NIION: 2021-0079-5/24-378
MOSURED: 77/27-025-2024-5-378

ШУМИЛОВСКАЯ А.С.,
аспирант 4-го курса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»
кафедра гражданского права и процесса,
e-mail: mail@law-books.ru

РЫЖЕНКОВ Анатолий Яковлевич,
Научный руководитель: д ю. н., профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ИНСТИТУТ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РФ

Аннотация. *Вопросы самовольного строительства возникают в каждом секторе социальных взаимодействий и почти в каждом регионе отечественного государства, что предопределяет актуальность проблем их правового регулирования.*

Ключевые слова: *Институт самовольного строительства, регион, проблемы, публичных частных интересов, самовольный захват, общественных интересах, контроль, государства, земля.*

SHUMILOVSKAYA A.S.,
a 4th-year graduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov" Department of Civil Law and Procedure.

RYZHENKOV Anatoly Yakovlevich,
Scientific supervisor: Doctor of Law, Professor.

DEVELOPMENT OF LEGISLATION REGULATING THE INSTITUTION OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Issues of unauthorized construction arise in every sector of social interactions and in almost every region of the domestic state, which determines the relevance of the problems of their legal regulation.*

Key words: *Institute of unauthorized construction, region, problems, public private interests, unauthorized seizure, public interests, control, state, land.*

Самовольная постройка представляет собой общественно-правовой феномен, появляющийся на стыке публичных и частных интересов. Так, с позиции публичных интересов, самовольное возведение объектов представляет собой сферу отношений, регулируемых государством, одновременно осуществляющим контроль над соблюдением соответствующих законодательных требований. С точки зрения частных интересов, самовольная постройка затрагивает права владельца земельного участка. Таким образом, задача правовых положений отечественного законодательства, регламентирующих сферу самовольного строительства, выражается в сохранении баланса этих двух указанных типов интересов [13].

История правового регулирования самовольного строительства объектов отличается существенной продолжительностью. Так, уже римским правом закреплялась норма, устанавливающая, что любые объекты самовольного строительства принадлежат на праве собственности непосредственному владельцу земельного участка, на котором они были возведены. Здесь действовал принцип «superficiem solo cedere», предусматривающий право следования [10].

Отечественные гражданские нормативно-правовые акты дореволюционного периода были существенно схожи с нормами римского права. В целом, до начала XIX в. в российском законодательстве закреплялись исключительно разрозненные положения о самовольном строи-

тельстве, устанавливающие возможность получения права собственности на самовольный объект в случае соблюдения определенных требований, как для владельца участка, так и для непосредственного самовольного застройщика. В соответствии со ст. 386 т. X Свода законов Российской империи, в ситуации, когда собственниками участка и используемого для возведения объекта материала являются два отдельных человека, при самовольном строительстве право собственности получал субъект, владеющий участком, поскольку именно земля рассматривалась в качестве наиболее значимой вещи (даже если стоимость постройки превышала стоимость участка) [14].

На советском этапе развития нашего государства, документом, регулирующим некоторые вопросы самовольного возведения объектов, являлось Постановление СНК РСФСР от 22 мая 1940 г. № 390 «О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках». В соответствии с положениями указанного Постановления, при обнаружении случаев самовольного строительства, компетентная государственная служба выдвигала законное требование о сносе. Сразу после получения такого требования, организаторы стройки связывались необходимостью полного сворачивания данного процесса. При этом, участок следовало вернуть в исходное состояние, демонтировав все построенные объекты. Крайний срок проведения данных работ составлял один месяц. Трудовые и материальные ресурсы, необходимые для сноса, обеспечивались самими самовольными застройщиками. При игнорировании указанного требования, снос осуществлялся отделом коммунального хозяйства [8].

Впоследствии, положения, регулирующие вопросы самовольного возведения объектов, были закреплены в тексте ст. 109 ГК РСФСР 1964 г. Согласно этой норме, к объектам самовольного строительства причислялась недвижимость жилого назначения, при строительстве которой были проигнорированы требования о предварительном получении разрешения или предварительном согласовании проекта; были допущены значительные несоответствия в противовес утвержденному проекту; была проигнорирована необходимость соблюдения СНИП [11].

Таким образом, законодательно закреплялось три различных основания, выявления которых было достаточно для принятия решения о сносе объекта или его присвоения государством (в отсутствии любой компенсации возведшему его лицу):

– строительство объекта в отсутствии предварительного разрешения;
– возведение без проекта или со значительными рассогласованиями с его содержанием;
– существенное несоответствие СНИП.

Согласно позиции Пленума ВС РСФСР в постановлении от 19 марта 1975 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в практике судов при применении ст. 109 ГК РСФСР о безвозмездном изъятии самовольно построенного дома», действия, выражающиеся в самовольном возведении жилых объектов, являются правонарушением, затрагивающим интересы общества и страны в целом, негативно влияющим на оптимальное использование участков, оказывающим неблагоприятное воздействие на обеспечение сохранности внешнего пространства и пр. Содержание, основные черты и конкретные последствия самовольного возведения объектов устанавливаются ст. 222 ГК РФ [3]. Изначально, дефиниция понятия «самовольная постройка» раскрывала свое значение в качестве недвижимого имущества, построенного на участке иного целевого назначения по правилам, предусмотренным законодательством, либо возведенного в отсутствии предварительных обязательных разрешений или при несоблюдении СНИП. При этом, в соответствии с позицией, озвученной Пленумами Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ в совместном постановлении от 29 апреля 2010 г. № 10/22, перечень потенциальных вариантов самовольных построек включает в себя, помимо прочего, также и объекты незавершенного строительства [9]. Вступление в силу части первой ГК РФ стало причиной определенных корректировок положений ст. 222. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества», из вышеуказанной нормы изъяли уточнение, допускающее получение права собственности на объект самовольного строительства, возведенный на земле, находящейся во владении другого лица, в случае, когда впоследствии самовольный застройщик получает право на эту землю согласно законодательно предусмотренным правилам [7].

Позднее, осенью 2015 г. ст. 222 ГК РФ подверглась более значительным преобразованиям. В частности, произошло ужесточение параметров отнесения объекта к категории самовольной постройки. На современном этапе, как и раньше, установление права собственности на объект самовольного возведения доступно для граждан, являющихся собственниками, пользователями или владельцами земли, на которой построена

такая недвижимость. Одновременно подчеркивается, что возможность сохранения самовольного объекта не должна влечь за собой нарушений прав иных граждан, либо обуславливать риски для жизни и здоровья населения [12]. Среди обязательных требований последующего получения права собственности выступает присутствие у лица, построившего самовольный объект, вещных прав на землю, используемую для его возведения, и наличие соответствующего целевого назначения участка. Кроме того, самовольный объект должен соответствовать критериям, определенным в порядке землепользования и пр [15].

Исходя из содержания п. 3 ст. 222 ГК РФ, соответствие указанным условиям обеспечивает возможность положительного решения суда, связанного с признанием права собственности на объект самовольного возведения [3]. Актуальный вариант легальной дефиниции самовольной постройки не содержит закрепленной возможности отнесения к таким объектам исключительно недвижимого имущества. В результате, присутствует потенциальная вероятность причисления к самовольным постройкам объектов, не представляющих собой недвижимое имущество. Тем не менее, исходя из современной судебной практики, традиционно, в качестве самовольной постройки рассматриваются только недвижимые объекты.

Еще одним нововведением, закрепленным в п. 4 ст. 222 ГК РФ, является наделение органа местного самоуправления возможностью самостоятельного вынесения решения, касающегося последующего сноса объектов самовольного строительства. Иными словами, предусматривается внесудебный вариант рассмотрения данного вопроса. При этом, доступность принятия такого решения обуславливается следующими требованиями:

- наличие объекта самовольного строительства;
- его возведение на участке несоответствующего целевого назначения;
- дислокация такого участка в зоне, характеризующейся специальными условиями использования;
- дислокация такого участка в рамках территориального пространства общего пользования;
- дислокация такого участка в полосе отвода коммуникационных инженерных сетей [3].

По нашему мнению, такая возможность потенциально способна стать причиной произвола указанных органов, вследствие чего, соответствующее решение должно являться исключительной компетенцией судебной инстанции. Так, например, возведение объекта без соответствующего разрешения, фактически, недопустимо рассматривать в качестве основания для отказа в принятии к судебному разбирательству иска о признании права собственности на такое имущество, т. к. в данном случае предстоит уточнить наличие со стороны самовольного застройщика действий, направленных на узаконение возводимого объекта. При этом, такие действия отличаются сугубо оценочной природой, что предопределяет необходимость их оценки исключительно судом.

Исходя из проанализированной информации, становится доступным ряд выводов, в частности:

- институт самовольной постройки отличается амбивалентным характером. С одной стороны, он представляет собой инструмент приобретения права собственности. С другой, олицетворяет наказание за возведение объектов при несоблюдении законодательных требований;
- отсутствие в актуальной версии ст. 222 ГК РФ законодательного закрепления возможности причисления к самовольной постройке исключительно объекта недвижимости вступает в рассогласование с отечественной судебной практикой, сложившейся к настоящему моменту;
- нормы п. 4 ст. 222 ГК РФ о наделении органа местного самоуправления возможностью использования внесудебного порядка для самостоятельного вынесения решения о сносе объектов самовольного строительства потенциальны способны стать причиной произвола указанных структур. Исходя из этого, представляется целесообразным установить исключительное право судебной инстанции решать такие вопросы.

Теоретический обзор основных аспектов правового режима самовольной постройки позволил обобщить то, что, в своем историческом развитии самовольная постройка как объект имущественных отношений имеет значительную продолжительность правового интереса. На актуальном фоне правовых конструкций, самовольная постройка представляет собой общественно-правовой феномен, появляющийся на стыке публичных и частных интересов. Так, с позиции публичных интересов, самовольное возведение объектов представляет собой сферу отношений, регулируемых государством, одновременно осуществляющим контроль над соблюдением соответствующих законодательных требований. С точки зрения частных интересов, самовольная постройка затрагивает права владельца земельного участка.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 15.04.2024).

[2] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 14.04.2024).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 05 декабря. – № 32. – ст. 3301.

[4] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 14.04.2024).

[5] Федеральный закон «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17.11.1995 № 169-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/ (дата обращения: 14.04.2024).

[6] Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (дата обращения: 13.04.2024).

[7] Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» от 30.06.2006 № 93-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61224/ (дата обращения: 13.04.2024).

[8] Постановление СНК РСФСР от 22.05.1940 № 390 (ред. от 23.07.1993) «О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках» (утратило силу) // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136663/ (дата обращения: 12.04.2024).

[9] Агеева Е.А., Чаплыгин А.А. Модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Вестник экспертного совета. – 2018. – №3 (14). – С. 104.

[10] Бетхер В.А. Самовольное создание и (или) изменение объектов недвижимости в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект: дис. …канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 56.

[11] Григорьева А.Г. История развития законодательства о самовольной постройке // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 107.

[12] Дарков А.А. Актуальные проблемы применения норм о самовольной постройке // Современное право. – 2018. – №12. – С. 28.

[13] Заболотняя Н.А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Молодой ученый. – 2017. – №40 (174). – С. 27.

[14] Савина А.В. Правовой режим самовольной постройки: дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2018. – С. 63.

[15] Ширвиндт А.М., Щербаков Н.Б. О понятии строений и сооружений вспомогательного использования: к вопросу о целях градостроительного законодательства и корректном толковании закона // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2016. – № 7. – С. 27.

Spisok literatury:

[1] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 24.07.2002 dated 95-FZ (rev. dated 06.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (access date: 15.04.2024).

[2] Town Planning Code of the Russian Federation dated 29.12.2004 No. 190-FZ (as amended 25.12.2023) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (access date: 14.04.2024).

[3] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended by 24.07.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. - December 05. – № 32. - Art. 3301.

[4] Land Code of the Russian Federation dated 25.10.2001 No. 136-FZ (rev. dated 14.02.2024) (as amended and supplemented, entry by virtue of 01.04.2024) //Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (access date: 14.04.2024).

[5] Federal Law “On Architectural Activities in the Russian Federation” dated 17.11.1995 No. 169-FZ (latest edition) Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/ (access date: 14.04.2024).

[6] Federal Law “On Mortgage (Pledge of Real Estate)” dated 16.07.1998 No. 102-FZ (latest edition) Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (access date: 13.04.2024).

[7] Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the

Issue of Simplified Registration of Citizens' Rights to Certain Real Estate Objects" dated 30.06.2006 No. 93-FZ (latest edition). Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61224/ (access date: 13.04.2024).

[8] Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 22.05.1940 No. 390 (ed. 23.07.1993) "On measures to combat unauthorized construction in cities, workers, resorts and summer cottages" (expired)//Consultant plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136663/ (access date: 12.04.2024).

[9] Ageeva E.A., Chaplygin A.A. Models of interaction between the state and civil society institutions//Bulletin of the expert council. – 2018. – №3 (14). - S. 104.

[10] Bether V.A. Unauthorized creation and (or) change of real estate in the Russian Federation: civil aspect: dis.... cand. jurid. sciences. Omsk, 2016. S. 56.

[11] Grigorieva A.G. History of the development of legislation on unauthorized construction//Society: politics, economics, law. – 2016. – № 3. - S. 107.

[12] Darkov A.A. Actual problems of the application of norms on unauthorized construction//Modern law. – 2018. – №12. - S. 28.

[13] Zabolotnyaya N.A. Civil liability for unauthorized construction//Young scientist. – 2017. – №40 (174). - S. 27.

[14] A.V. Savina. Legal regime of unauthorized construction: dis.... cand. jurid. sciences. - Samara, 2018. - S. 63.

[15] Shirvindt A.M., Shcherbakov N.B. On the concept of buildings and structures of auxiliary use: on the purpose of urban planning legislation and the correct interpretation of the law. Property relations in the Russian Federation. – 2016. – № 7. - S. 27.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-238-240
NIION: 2021-0079-5/24-379
MOSURED: 77/27-025-2024-5-379

КОЛЕСОВ Александр Владимирович,
Магистрант,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: sashakolesov2016@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. *Количество дел по искам о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в последние годы имеют тенденцию к прогрессивному увеличению. С 2018 года количество рассмотренных по существу заявлений возросло на 79.4%, достигнув 6697 в 2023 году. Это явление объясняется принятием изменений в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» в период с 2016 по 2017 год. Причины изменения законодательства были обусловлены теми фактами, что до 2017 года институт банкротства был неэффективным, согласно данным Федресурса удовлетворялось не более 3 процента требований кредиторов. Новый институт банкротства более эффективный механизм защиты прав кредиторов, который направлен на увеличения ответственности контролирующих должника лиц.*

Ключевые слова: *Контролирующие должника лица, субсидиарная ответственность, объективное банкротство.*

KOLESOV Alexander Vladimirovich,
Master's student,
Novosibirsk State University

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR IN BANKRUPTCY

Annotation. *The number of cases on claims for bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability in recent years has tended to increase progressively. Since 2018, the number of substantive applications has increased by 79.4%, reaching 6,697 in 2023. This phenomenon is explained by the adoption of amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" in the period from 2016 to 2017. The reasons for the change in legislation were due to the fact that until 2017 the institution of bankruptcy was ineffective, according to the Federal Resource, no more than 3 percent of creditors' claims were satisfied. The new institution of bankruptcy is a more effective mechanism for protecting the rights of creditors, which is aimed at increasing the responsibility of persons controlling the debtor.*

Key words: *Limitation period, subsidiary liability, objective bankruptcy, persons controlling the debtor.*

Невзирая на динамично развивающийся институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, основанием для признания лица контролирующим остается возможность определять действия должника, в частности, путем дачи обязательных для исполнения должником указаний.

До вступления в силу Федерального закона № 266-ФЗ понятие КДЛ содержалось в ст. 2 Закона о банкротстве. Несмотря на изменение законодательства, основание для признания лица контролирующим должника сохранилось — это возможность определять действия должника, в том числе путем дачи обязательных для исполнения должником указаний.

Основное изменение заключается в методе расчёта трехлетнего периода контроля. Ранее, согласно статье 2 Закона о банкротстве, этот период начинался со дня принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Однако теперь, этот период начинается с момента объективного банкротства. Кроме того, учитывается контроль за должником в период между этим моментом и датой подачи заявления о признании его банкротом.

Эти изменения были внесены с целью исключения возможности избежать субсидиарной ответственности. Ранее лица, приведшие должника к банкротству, могли просто заменить свое руководство номинальным руководителем, избежав подачи заявления о банкротстве в тече-

ние трех лет. Без доказательств сохранения фактического контроля над должником в течение этого периода, признание их статуса контролирующих лиц было невозможно.

Номинальным руководителем признается руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом.

В этом случае по общему правилу номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в ст. 61.20 Закона о банкротстве, солидарно.

В судебной практике можно встретить подход, согласно которому суд не должен игнорировать доводы ответчика, что он является номинальным руководителем, и должен устанавливать лиц, которые фактически контролируют должника, и, как следствие, вынести на обсуждение вопрос о привлечении их в качестве соответчиков (см., например, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.09.2019 № Ф04-3095/2019) [5].

В целях противодействия такому противоправному поведению контролирующих лиц в Определении ВС РФ от 16.05.2018 № 308-ЭС17-21222 по делу № А32- 9992/2014 о банкротстве ЗАО «Орбита» была сформулирована следующая правовая позиция применительно к законодательству, когда период контроля был еще меньше — 2 года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом: «Согласно прежнему регулированию (абзац тридцать четвертый статьи 2 Закона о банкротстве) проверкой, в ходе которой выявлялся круг контролирующих организацию-должника лиц, которые могли быть привлечены к ответственности, охватывались только два года деятельности, непосредственно предшествовавшие дню возбуждения производства по делу о банкротстве подконтрольной организации [4].

Дача обязательных для исполнения должником указаний возможна при следующих обстоятельствах, согласно Постановлению Верховного суда РФ:

Если лицо является родственником руководителя или членов органов управления должника, либо имеет специальные полномочия, позволяющие совершать сделки от имени должника.

В связи с должностью, которую лицо занимает, например, должность главного бухгалтера или финансового директора. Этот перечень не исчерпывающий, так как арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника и по другим основаниям.

Это указывает на недостаток юридической техники, поскольку возможность установления статуса контролирующего должника лица по иным основаниям остается неопределенным. Предполагается, что разработчики Закона о банкротстве имели в виду обстоятельства, в силу которых возникает такая возможность [1].

Данный вывод подтверждается п. 2.2 Письма ФНС, в котором приведены иные примеры таких обстоятельств — любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т. н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т. п. Для контролирующих должника лиц (далее по тексту-КДЛ), не участвующих в деле или арбитражном процессе по делу о банкротстве, процессуальная правосубъектность ограничена обособленным спором, где они выступают одной из сторон.

Для КДЛ это приводит к ограничению их прав на судебную защиту, в связи с тем, что в рамках спора о привлечении к субсидиарной ответственности им противопоставлены судебные акты вынесенные в других спорах, например, о включении в реестр требований кредиторов, о признании сделки недействительной и прочие.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной Высшим Арбитражным судом РФ, в случае противопоставления в судебном разбирательстве лицу судебного акта, вынесенному в другом процессе, в котором лицо не принимало участие, правопорядок должен обеспечивать этому лицу право на судебную защиту, в том числе путем обеспечения возможности представить свои доводы и доказательства по вопросу, решенному этим судебным актом. Исходя из этого, одним из способов обеспечения защиты такого лица является предоставление ему права на обжалование данного судебного акта.

Следовательно, для решения данной проблемы необходимо предоставить КДЛ право защищаться не только в обособленном споре о привлечении к субсидиарной ответственности, но и в иных обособленных спорах: об оспаривании сделок, о включении в реестр требований кредиторов [2]. Данный пробел в праве на судебную защиту у КДЛ на сегодняшний день признает и Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ. Так, Верховный суд в своем определении от 31 августа 2022 года № 305-ЭС15-20559 указал, что КДЛ необходимо предоставить полномочия, позволяющие ему влиять на ключевые обстоятельства, которые ему противопоставляются. В качестве примера Верховный суд привел возможность влияния на общий размер требований кредиторов к должнику и объем имущества, входящего в конкурсную массу.

Однако, Конституционный Суд РФ, в отличие от Верховного суда РФ, предоставил контролирующему должника лицу право, которое позволяет обжаловать включение в реестр, но воспользоваться данным правом возможно будет только после привлечения к субсидиарной ответственности. Таким образом, суд не разрешает защищаться в процессе включения требований в реестр, либо обжаловать включение в реестр с момента принятия к производству заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности.

Отсюда следует, что суды предоставили контролирующим лицам механизмы защиты своих прав, однако в ограниченном виде. До сих пор отсутствует универсальное право, позволяющее КДЛ участвовать во всех судебных разбирательствах в деле о банкротстве. Данный пробел в правовом регулировании статуса КДЛ приводит к нарушению одного из фундаментальных прав на судебную защиту, которое гарантировано Конституцией РФ.

Список литературы:

[1] Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) // Российская газета. N 209-210. 02.11.2002.

[2] Лотфуллин Р. К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротсве// Российская национальная библиотека. 2021. С. 220-232.

[3] Абрамов С.И. Правовое значение отношений контроля в контексте института несостоятельности (банкротства) // Право и экономика. - 2020. - № 1. - С. 37 - 42.

[4] Определении ВС РФ от 16.05.2018 № 308-ЭС17-21222 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1651384.

[5] Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.09.2019 № Ф04-3095/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/tXg0QEM7N0JQ.

Spisok literatury:

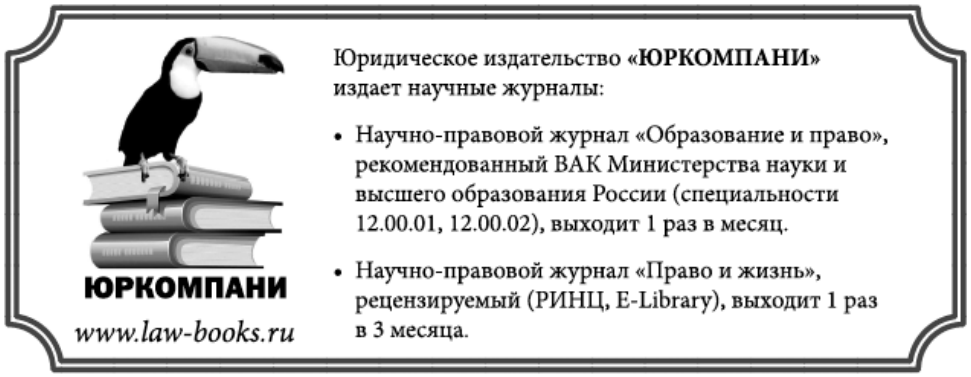
[1] Federal Law on Insolvency (Bankruptcy) dated 10/26/2002 No. 127-FZ (as amended on 12/25/2023, with amendments. dated 03/19/2024) // Rossiyskaya Gazeta. N 209-210. 02.11.2002.

[2] Lotfullin R. K. Subsidiary and other liability of persons controlling the debtor in bankruptcy// The Russian National Library. 2021. pp. 220-232.

[3] Abramov S.I. The legal significance of control relations in the context of the institution of insolvency (bankruptcy) // Law and Economics. - 2020. - No. 1. - pp. 37-42.

[4] Definition of the Armed Forces of the Russian Federation dated 05/16/2018 No. 308-ES17-21222 [Electronic resource]. URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1651384

[5] Decisions of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 09/16/2019 No. F04-3095/2019 [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/tXg0QEM7N0JQ.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-241-247
NIION: 2021-0079-5/24-380
MOSURED: 77/27-025-2024-5-380

КАЛАЧЕВА Екатерина Олеговна,
студентка юридического факультета,
Финансовый Университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.tu

БОЧКОВА Светлана Сергеевна,
Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый Университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.tu

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные нормы, регулирующие осуществление сделок слияния и присоединения в России и за рубежом. Автором приведены примеры правоприменения норм, полученные на основе анализа имеющейся судебной практики.*

Ключевые слова: *слияние, присоединение, поглощение, правопреемство, правовое регулирование.*

KALACHEVA Ekaterina Oltgovna,
student of faculty of law Financial University
under the Government of Russian Federation

BOCHKOVA Svetlana Sergeevna,
Scientific supervisor, Candidate of Law Sciences
Associate Professor of the Departmen
t of Legal Regulation economic activity

LEGAL REGULATION OF MERGERS AND ACQUISITIONS IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. *The article discusses the basic rules governing the implementation of mergers and acquisitions in Russia and abroad. The author provides examples of the law enforcement of norms obtained on the basis of an analysis of existing judicial practice.*

Key words: *mergers, acquisitions, takeover, succession, legal regulation.*

Несмотря на то, что сделки слияния и присоединение(поглощение) довольно часто встречаются в российской практике, законодатель не дает толкования понятий слияние и поглощение, как таковых. Данные понятия попадают под определение ст.51 и ст.57 Гражданского кодекса Российской Федерации в виде форм осуществления реорганизации юридического лица. Проанализировав нормативно-правовую базу, а также определения, данные в различных научных трудах, можем сформулировать следующие определения рассматриваемых понятий. Слияние - вид реорганизации юридического лица, в рамках которой две и более компании объединяются посредством создания нового юридического лица, при этом сливаемые организации подлежат ликвидации.

Присоединение - вид реорганизации юридического лица, предполагающий ликвидацию одного и более юридических лиц с переходом всех прав и обязанностей данных лиц другому юридическому лицу. Таким образом, из нескольких объединяемых организаций остаётся существовать лишь одна.

Отметим, что распространенным понятием, обозначающим сделки слияния и присоединения является термин - сделки M&A, происходящий от английских слов Merger (слияние) и Acquisition

(приобретение)[1]. Впервые сделки такого вида появились в XIX веке в Соединённых Штатах Америки и имели своей целью укрупнение бизнеса и капитала, со временем разнообразие и территории применения сделок значительно расширились[2].

Говоря о понятийном аппарате, стоит отметить, что в международной практике вместо термина присоединение, используемого на российском рынке используется термин поглощение. В российской практике под поглощением подразумевают завоевание значительной доли контроля над компанией путем приобретения 30 и более процентов долей/акций компании, что находит своё отражение в статье 84.3 Федерального закона “Об акционерных обществах”. Как и любые общественные отношения, осуществление сделок слияния и присоединения требует нормативно-правового регулирования. Однако, в России на современном этапе развития законодательства отсутствует отдельный документ, регулирующий сделки M&A, в связи с чем юристам и предпринимателям необходимо собирать общие принципы и нормы регулирования реорганизации.

Гражданский кодекс определяет основные принципы, общие для всех юридических лиц. В статье 57 Гражданского кодекса слияние и присоединение определены как формы реорганизации общества. Положениями Гражданского кодекса предусмотрена защита интересов всех сторон сделки, а именно: реорганизуемых компаний, новообразованной организации, кредиторов и иных контрагентов. Так, статьей 58 предусмотрена передача прав и обязанностей исходных организаций к вновь созданным (для слияния) или присоединяющим (для присоединения) организациям. Переход прав и обязанностей осуществляется на основании передаточного акта, раскрывающая подробный перечень имеющихся активов и пассивов компании в разрезе контрагентов. Данное положение закреплено статьей 59 рассматриваемого Кодекса. Передаточный акт позволяет, с одной стороны, защитить права кредиторов, с другой стороны защитить компанию от получения убытка в связи с потерей должника. Отсутствие же обозначенного документа делает регистрацию реорганизованного лица невозможной.

Права кредиторов защищены положениями статьи 60 Гражданского Кодекса. В общем виде процесс, предусмотренный данным положением представлен на *Рисунке 1.*

Рисунок 1. Процесс реализации прав кредиторов при реорганизации

Отметим, что обязательство по уведомлению регистрационного органа и средств массовой информации лежит на организации, принявшей решение об реорганизации последним. При этом юридическое лицо будет выступать от лица всех участвующих в данной реорганизации организаций. Кроме уведомления государственного регистрационного органа и СМИ, может быть предусмотрено письменное уведомление и самих кредиторов. Если кредитор в предусмотренный срок не заявил требования о досрочном погашении обязательства, законодателем предусмотрена передача обязательства лицу, образовавшемуся в результате реорганизации. Если кредитор в предусмотренный срок заявил требования о досрочном погашении обязательства, но оно не было исполнено, то Гражданским кодексом предусмотрена возможность применения в данном случае солидарной ответственности лиц, оказывающих контроль над деятельностью реорганизуемого лица (например, коллегиальный исполнительный орган рассматриваемого общества).

[1] M&A Glossary [Электронный ресурс] - URL: https://www.mascience.com/glossary (дата обращения 07.03.2023)

[2] Зиниша О.С. Сделки слияний и поглощений - свежие тенденции Российского рынка // Вектор Экономики. 2020. №3 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42661958 (дата обращения 12.03.2023)

С неисполнением обязательства уведомить кредиторов о начале процедуры реорганизации и их праве досрочного истребования исполнения обязательств связно рассмотрение дела Дело №2А-522/2020 в Рузском районном суде Московской области[1]. Истец, в лице О.С. Носковой, подал иск о признании незаконными действий ИФНС по регистрации реорганизации АО «Асоль» путем слияния с ООО «Эста Сервис», в результате чего был создан ООО «Амарант». Согласно заявлению истца, он, будучи кредитором, не был письменно уведомлен о реорганизации, в связи с чем были созданы препятствия возможности по защите своих прав. В удовлетворении иска было отказано, суд обосновал своё решение следующими положениями:

1. Законом не установлена обязанность реорганизуемого общества письменно уведомить каждого кредитора о начале процедуры реорганизации.

2. ООО «Асоль» в установленный законом срок уведомило налоговую службу о начале процедуры реорганизации, опубликовала сведения о реорганизации в журнале «Вестник государственной регистрации», а также предоставила в налоговый орагн все необходимые документы, в том числе нотариально заверенное решение общего собрания акционеров ООО»Асоль» о реорганизации в форме слияния.

3. ООО «Асоль» предоставило заявление о процессуальном правопреемстве в связи с реорганизацией в деле о расторжении ДДУ.

Как следует из примера, а также статьи 60 Гражданского Кодекса РФ, у реорганизуемого лица есть обязанность уведомить кредиторов о начале процедуры реорганизации посредством публикации уведомления в средствах массовой информации, однако компания не обязана в частном порядке уведомлять своих кредиторов. Данное положение подтверждается и приведенным решением суда.

В целях защиты прочих контрагентов, статья 188 Гражданского кодекса устанавливает прекращение действия доверенностей, выданных лицом до начала реорганизации в форме слияния или присоединения. Данная норма защищает контрагентов от возможного введения в заблуждения, заключения недействительных сделок с ликвидированным лицом и прочее.

Федеральный закон «Об акционерных обществах», наряду с Гражданским кодексом, считает слияние и присоединение - формами реорганизации общества, что установлено в статье 15 закона. В отличие же от Гражданского кодекса, закон об акционерных обществах рассматривает отдельно слияния и присоединения и правовые особенности их осуществления в статьях 16 и 17, соответственно. Статья 16 Федерального закона «Об акционерных обществах» определяет слияние как образование нового юридического лица путем объединения двух или нескольких с их последующей ликвидацией и переходом прав и обязанностей к вновь созданному обществу. Сделка слияния совершается на основании заключаемого сторонами договора о слиянии. Согласно положениям статьи, решение о слиянии принимается общим собранием акционеров. Согласно п.4 статьи 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» для принятия такого решения необходимо ¾ голосов акционеров. Кроме того, на общем собрании акционеров принимаются также решения по вопросам утверждения:

1) договора о слиянии;

2) передаточного акта;

3) устава создаваемого общества;

4) членов совета директоров создаваемого общества.

Отметим, что количество членов совета директоров от каждой из сливающихся компаний определяется проектом договора о слиянии. При этом необходимо соблюдение соотношения количества членов директоров количеству акций создаваемого общества, подлежащих размещению среди акционеров соответствующего обществ.

Кроме того, решение общего собрания участников, согласно положениям статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, должно быть нотариально удостоверено. Данное положение отражено и в обзоре судебной практики по вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 года[2].

В рассматриваемой ситуации Регистрационный орган отказал обществу с ограниченной ответственностью в внесении сведений в ЕГРЮЛ о начале процедуры присоединения к нему другого лица. Причиной отказа стало отсутствие нотариального удостоверения принятого решения, несмотря на то, что у общества только один участник. Общество подало иск в арбитражный суд, где иск был удовлетворен на основании единоличного учреждения ООО. Данное решение было поддержано и судом апелляционной инстанции. Однако на этапе кассации решения судов первой и апелляционной инстанции были отменены. Так как подпункт 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК

[1] Решение Рузского районного суда Московской области от от 3 июля 2020 г. по делу № 9А-269/2019 URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/28639/ (дата обращения 19.09.2023)

[2] Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах от 25.12.2019 // URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/28639/ (дата обращения 19.09.2023)

РФ не содержит отдельных положений относительно обществ с единственным участником, а следовательно, решение о реорганизации должно быть нотариально заверено.

Таким образом, из рассмотренного судебного дела следует необходимость нотариального завершения решения о реорганизации для всех обществ, вне зависимости от количества участников общества.

Согласно статье 17 Федерального закона «Об акционерных обществах», присоединением является ликвидация одного или нескольких обществ с их последующим присоединение к другому юридическому лицу, принимающему права и обязанности исходных организаций.

Присоединение компаний осуществляется на основании договора о присоединении. Процесс принятия решения о присоединении и вопросы, рассматриваемые общим собранием акционеров при присоединении аналогичны тем, что были рассмотрены в статье 16 закона.

Статьей 19.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» предусмотрено одновременное разделение или выделение общества с последующим присоединением или слиянием этих обществ с другими организациями.

Регулирование сделок слияния и присоединения Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» соответствует нормам, установленным Федеральным законом «Об акционерных обществах». Статья 15 Закона об акционерных обществах соответствует статье 51 закона об обществах с ограниченной ответственностью и регулирует реорганизацию обществ. Статья 52, аналогично 16 статье закон об акционерных общества определяет регулирование сделок слияния, а статья 53 закона об обществах с ограниченной ответственностью соответствует статье 17 закона об акционерных обществах, определяющих регулирование сделок присоединения.

Ключевое отличие регулирования сделок слияния отражено в статье 52 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Если в акционерном обществе общее собрание акционеров избирает членов совета директоров, которые войдут в совет директоров новообразованного общества, то в обществе с ограниченной ответственностью общим собранием участников избирается единый исполнительный орган общества.

Сделки слияния и присоединения увеличивают занимаемую компанией долю рынка, что может приводить к достижению доминирующего положения, в связи с чем особое место среди нормативно-правовых актов, регулирующих совершение сделок слияния и присоединения занимает Федеральный Закон «О защите конкуренции».

В статье 27 рассматриваемого закона приводится определение понятию слияния, соответствующее понятию, данному в Гражданском кодексе. Данная статья предусматривает обязательное одобрение сделки слияния или присоединения Федеральной антимонопольной службой, если после объединения компания будет обладать одним из следующими показателями:

1) Стоимость активов выше 7 миллиардов рублей;

2) Выручка выше 10 миллиардов рублей.

Кроме того, согласование сделок слияния с федеральной антимонопольной службой обязательно, если в результате будет создана «коммерческая организация, уставный капитал которой оплачивается акциями и долями финансовой организации и/или создаваемая коммерческая организация приобретает такие акции».

В статье 28 Федерального Закона «О защите конкуренции» не называется, однако регулируется совершение поглощений организаций. Согласно данной норме, необходимо «предварительное согласие на покупку акций/долей, если лицо получает или контрольный пакет, или существенно увеличивает свою долю». Заявка на согласование сделки осуществляется посредством подачи ходатайства в антимонопольный орган, который, согласно статье 33 закона о конкуренции, должен в тридцатидневный срок данное ходатайство рассмотреть и дать одно из предусмотренных нормой решение, в том числе, отказ или согласие.

Отметим, что если порядок получения согласия на совершение слияния или присоединения был нарушен, то, согласно статье 34 Федерального закона, будет применено разделение или выделение созданного общества. Иными словами, происходит реституция сделки и положение компаний возвращается в исходное положение. Также может быть предусмотрена ликвидация организации, созданной с нарушением антимонопольного законодательства. Таким образом, антимонопольное регулирование позволяет избежать ограничения конкуренции на определенном рынке, в связи с доминирующим положением компании, полученном в результате совершения сделки слияния или присоединения. В результате совершения сделок слияния и присоединения, данные о создании нового юридического лица или присоединение одного к другому должны быть зарегистрированы в едином государственном реестре юридических лиц.

Как видно на *рисунке 1*, о своем решении о реорганизации общества должны уведомить регистрационный орган. Данное требование отражено не только в Гражданском кодексе, но и в статье 15 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и инди-

видуальных предпринимателей». Согласно статье 16 данного Федерального закона, завершением реорганизации является момент регистрации нового юридического лица и ликвидации старых (для слияния) или внесения в реестр данных о ликвидации присоединившегося лица (для присоединения). Отметим, что перечень необходимых для регистрации документов представлен в статье 14 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Налоговым законодательством Российской Федерации предусмотрен переход налоговых обязательств (налоги, штрафы, пени) к реорганизованным предприятиям. Налоговое правопреемство предусмотрено статьёй 50 Налогового Кодекса, при этом налоговое обязательство не должно включаться в передаточный акт и переход обязательства происходит вне зависимости от информированности правопреемника о такого рода обязательствах реорганизуемой организации.

Статьей 277 Налогового кодекса Российской Федерации закреплена конвертация акций/долей реорганизуемой организации к акциям/долям вновь созданной (или той, к которой было совершено присоединение) организации. Для налогового учета стоимость полученных ценных бумаг равна стоимости конвертируемых на дату ликвидации в связи с реорганизацией в форме слияния или присоединения.

Законодатель обеспечивает также защиту прав работник организаций, участвующих в сделках слияния и присоединения. Так, согласно статье 75 Трудового кодекса, реорганизация юридического лица не является основанием для увольнения его сотрудников. С другой стороны, статья 77 Кодекса предусматривает право работника на прекращение трудового договора в связи с реорганизацией юридического лица. Если во всех рассмотренных выше нормативно-правовых актах раскрывается регулирование слияния и присоединения, то в Указе Президента РФ «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» впервые упоминается понятие поглощения. Согласно статье 5 рассматриваемого Указа, под поглощением понимается приобретение контрольного пакета акций общества. “При этом поглощающее предприятие признается холдинговой компанией, а поглощаемое - ее дочерним предприятием.”

Пунктом 2 статьи 5 Указа Президента предусмотрен ряд ограничений для поглощения предприятий, представленный на *Рисунке 2.*

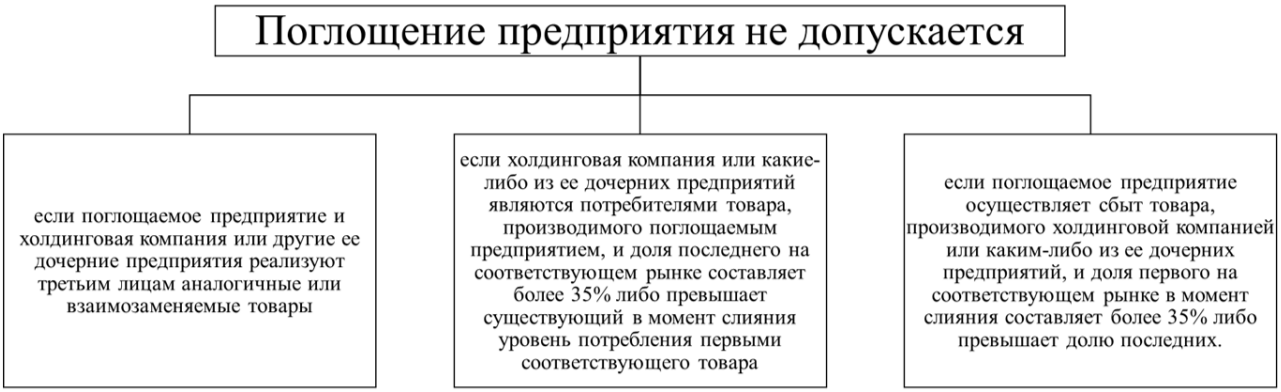


Рисунок 2. Ограничения поглощения предприятий, установленные Указом Президента

Аналогичные ограничения установлены пунктом 3 статьи 5 рассматриваемого Указа и в отношении сделок слияния.

Кроме того, Указом Президента РФ «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» определено, что контроль над сделками поглощения осуществляется Государственным комитетом Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур на основании Федерального закона «О защите конкуренции», рассмотренного выше.

В рамках проводимого исследования рассмотрим также зарубежный опыт регулирования сделок слияния и присоединения. В США проведение сделок слияния и поглощения опирается на следующие нормативно-правовые акты:

1. Закон о Федеральной торговой комиссии[1]. Закон регулирует деятельность компаний, защищая интересы бизнеса и потребителей.

[1] Federal Trade Commission Act/ ftc.gov - официальный сайт федеральной торговой комиссии США - [Электронный ресурс] - URL: https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/federal-trade-commission-act (дата обращения 03.12.2022)

Способствует предотвращению недобросовестной конкуренции посредством регулирования торгов и продаж компаний.

2. Закон Шермана[1]. Может быть назван антимонопольным, т.к. регулирует ценовую политику компаний, а также нацелен на предотвращение монополистического положения компаний на рынке. Согласно данномуу нормативно-правовому акту, незаконная конкуренция и монополия могут быть оспорены. При этом заявитель может получить значительную компенсацию.
3. Закон Клейтона[2]. Являясь продолжением закона Шермана, регулирует антимонопольные и конкурентные отношения, в том числе и относительно сделок слияния и поглощения.
4. Закон об улучшении антимонопольного законодательства (HSR) способствует рассмотрению антимонопольных вопросов, которые связаны с покупкой активов, некорпоративных интересов, голосующих ценных бумаг[3].

Отличительной чертой европейского законодательства в сфере сделок слияния и поглощения является его прямой характер. Отношения регулируются не множеством норм, косвенно касающихся сделок M&A, а нормативно-правовыми актами, непосредственно регулирующими их. Среди основных можно выделить:

1. Регламент о поглощениях регламентирует требования и ограничения к компаниям, намеренным совершить сделки слияния и поглощения, в том числе с точки зрения антимонопольной политики[4]. Кроме того, определены основные особенности процедуры проведения сделок слияния и поглощения, а также основные положения деятельности Европейской комиссии в данной сфере.
2. Директива “О предложениях по поглощению”, определяющая основные “правила “захвата””, условия необходимые для возможности осуществления сделок M&A[5]. Информация и срок принятия Комитетом решений об одобрении сделок. Также в директивы предусмотрена защита миноритарных акционеров объединяющихся компаний. Законодательство Евросоюза о конкуренции, как и национальные законы стран-участниц запрещают сделки и транзакции, которые могут привести к существенному снижению конкуренции. При этом, в соответствии с Регламентом Совета ЕС о контроле за концентрациями, устанавливаются критерии, при которых сделки слияния и поглощения будут рассматриваться антимонопольным органом страны-участницы либо же Европейской комиссией[6]. Основополагающими критериями в данном вопросе будет являться государственная принадлежность объединяющихся компаний, а также их влияние на рыночное положение Евросоюза.

Учитывая наднациональный уровень Европейского Союза, стоит отметить, что любая из стран-участниц может обратиться к Европейской Комиссии за проверкой транзакции с организацией, даже если сделка M&A не перечит локальному законодательству данной страны.

Что же касается Китая, то в стране, так же как и в России отсутствует единая нормативная база, регулирующая сделки слияния и поглощения. Регулирование происходит преимущественно на основании трех законов:

1. Закон о компаниях. Включает главу, посвященную сделкам слияния и разделения компаний, которая устанавливает порядок слияний, наследование прав и обязанностей после реорганизации, обязанность компании по уведомлению об осуществляемых сделках, а также предусмотренные изменения уставного капитала в связи с реорганизацией.
2. Закон об иностранных инвестициях (FIL) регулирует возможность иностранного участия в сделках слияния и поглощения посредством установления норм защиты и поощрения инвестиций. Закон устанавливает обязанность компаний производить сделки слияния и поглощения в соответствии с антимонопольным законом КНР.

---

[1] Закон Шермана // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №9 (37). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-shermana (дата обращения: 19.11.2023).

[2] Пахомова Надежда Викторовна Регулирование сделок слияний и поглощений в США и ЕС: экономико-правовые рамки, современные тенденции, уроки для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2010. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-sdelok-sliyaniy-i-pogloscheniy-v-ssha-i-es-ekonomiko-pravovye-ramki-sovremennye-tendentsii-uroki-dlya-rossii (дата обращения: 10.12.2022).

[3] Константинов Владимир Владимирович Становление и развитие антимонопольного регулирования в США и России // Современные инновации. 2018. №2 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-antimonopolnogo-regulirovaniya-v-ssha-i-rossii (дата обращения: 19.11.2023).

[4] Регламент Совета Европейского Союза 139/2004 от 20 января 2004 г. о контроле над операциями по концентрации (слиянию и поглощению) предприятий (Регламент ЕС о поглощениях)// СПС Гарант

[5] Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/25/ЕС от 21 апреля 2004 г. "О предложениях по поглощению" // СПС Гарант

[6] Регламент (ЕС) 802/2004 Европейской комиссии от 21 апреля 2004 г., имплементирующий Регламент 139/2004 Совета ЕС о контроле за концентрацией между предприятиями

3. Антимонопольный закон, запрещающий любые монополистические соглашения между организациями на рынке, а также контролирует концентрацию компаний на рынке, в том числе по результатам сделок слияния и поглощения.

Таким образом, видим, что регулирование сделок слияния и присоединения в России на современном этапе осуществляется на основании комплекса нормативно-правовых актов. Законодательством предусмотрена защита прав и интересов различных сторон осуществления предпринимательской деятельности, а также интересы рынка и государства[1]. Так, например, одним из основных направлений регулирования сделок слияния и присоединения в России и за рубежом является антимонопольное регулирование, необходимое для устойчивого существования рынка и государства.

[1] Панфилова, П. М. Коммерческая медиация как внесудебный способ защиты прав и законных интересов предпринимателей / П. М. Панфилова // Правовой альманах. – 2023. – № 3(25). – С. 34-42.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-248-252
NIION: 2021-0079-5/24-381
MOSURED: 77/27-025-2024-5-381

СЕЙДВАЛИЕВА Альбина Руслановна,
студентка 4 курса
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна,
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В современном мире платная медицина становится все более актуальной проблемой. Платные медицинские услуги предоставляются на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и других источников. Эти услуги оказываются в рамках договоров с физическими лицами или организациями, предприятиями и учреждениями. Любая деятельность, оказываемая в отношении граждан Российской Федерации, должна находиться под прямым контролем государства, в том числе, оказание медицинских услуг, поскольку в данном случае речь идет о жизни и здоровье людей. В рамках данной статьи приведен перечень мероприятий процесса реализации платных медицинских услуг таким образом, чтобы граждане, вкладывая денежные средства, могли быть уверены в собственной безопасности. Более того, российским законодательством предусмотрена определенная ответственность за неисполнение или некачественное исполнение услуг медицинского характера, что в свою очередь не просто повышает доверие людей к медицине, в частности к платной, но и способствует повышению качества оказываемых услуг.*

Ключевые слова: *медицинские услуги, возмездность, договор об оказании медицинских услуг, исполнитель медицинских услуг, обязательное медицинское страхование, стандарты медицинской помощи, ответственность.*

SEYDVALIEVA Albina Ruslanovna,
4th year student of the Law Faculty
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

VASILYEVA Oksana Nikolaevna,
Supervisor: Candidate of Law,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF THE PROVISION AND PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES: THE LEGAL ASPECT

Annotation. *In the modern world, paid medicine is becoming an increasingly urgent problem. Paid medical services are provided on a reimbursable basis at the expense of personal funds of citizens, funds of legal entities and other sources. These services are provided under contracts with individuals or organizations, enterprises and institutions. Any activity provided in relation to citizens of the Russian Federation must be under the direct control of the state, including the provision of medical services, since in this case we are talking about people's lives and health. Within the framework of this article, a list of measures is provided for*

the implementation of paid medical services in such a way that citizens, investing money, can be confident in their own safety. Moreover, Russian legislation provides for certain liability for non-performance or poor-quality performance of medical services, which in turn not only increases people's confidence in medicine, in particular paid medicine, but also contributes to improving the quality of services provided.

Key words: *medical services, compensation, contract for the provision of medical services, contractor of medical services, compulsory medical insurance, standards of medical care, responsibility.*

Предоставление и оказание платных медицинских услуг является важным аспектом здравоохранения, который играет значительную роль в современном обществе. В условиях быстрого развития медицинских технологий и увеличения спроса на качественное медицинское обслуживание, платные медицинские услуги становятся все более популярными среди населения. Чтобы понять, какие особенности существуют в рамках реализации процесса платной медицинской помощи, для начала стоит разобраться, что же такое платные медицинские услуги. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11.05.2023 N 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. N 1006», платными медицинскими услугами являются услуги в области медицины, предоставление которых осуществляется на возмездной основе посредством произведения оплаты материальными средствами граждан или работодателей на основе заключенных между соответствующими субъектами договоров, включая договор добровольного медицинского страхования[1]. Здесь важно обозначить субъектный состав рассматриваемых правоотношений, в который входит заказчик, потребитель и исполнитель. Если говорить немного подробнее, то заказчиком является лицо, будь то физическое или юридическое, которое в качестве своей цели имеет заказ или приобретение платных медицинских услуг, осуществляемых согласно договору в пользу потребителя. Потребитель же представляет собой гражданина, намеревающегося получить такие услуги или же уже их получающего в соответствии с необходимым договором. В данном случае потребителем будет пациент, которому потребовалась помощь медицинских работников. А исполнителем соответственно будет являться сама медицинская организация, которая предоставляет и оказывает платные медицинские услуги, или же индивидуальный предприниматель, осуществляющий аналогичную деятельность. Здесь стоит отметить, что медицинские организации предоставляют платные медицинские услуги в соответствии с лицензией на осуществление медицинской деятельности, выданной в соответствии с законодательством Российской Федерации о лицензировании определенных видов деятельности.

Переходя непосредственно к условиям оказания платных медицинских услуг, нельзя не упомянуть, что при заключении соответствующего договора заказчики и потребители должным образом обязаны быть уведомлены о возможности получения необходимой им помощи на безвозмездной основе в рамках реализации программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации медицинской помощи или же территориальной программы, проводимой в рассматриваемой области. Более того, таким лицам должны предоставить перечень видов и объемов медицинской помощи, которой они вправе воспользоваться при участии в перечисленных программах[2]. Отказ потребителя от заключения договора не может никоим образом привести к сокращению видов и объемов медицинской помощи, которые предоставляются ему бесплатно в рамках реализующихся программ.

Медицинские организации, принимающие активное участие в соответствующих программах, могут предоставлять платные медицинские услуги на особых условиях, отличающихся от предусмотренных программ, в случаях, когда это необходимо для назначения лекарственных препаратов, не включенных в список жизненно важных, то есть, если пациент может обойтись без таких лекарственных средств или же может употреблять аналоги без вреда для своего здоровья; для применения медицинских изделий и продуктов лечебного питания, которые не финансируются из бюджета какого-либо уровня власти РФ и в целом не подлежат оплате при реализации программной деятельности, а также с целью организации индивидуального медицинского

[1] Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 N 736 "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. N 1006"

[2] Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. N 2497 "О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов"

наблюдения в стационарных условиях без необходимости установления соответствующих медицинских показаний[1]. Более того, при необходимости медицинская организация вправе предоставлять определенные медицинские услуги на платной основе анонимно, если это не противоречит действующему законодательству[2]. Помимо этого, к ситуациям, при которых медицинские организации имеют право оказывать платные услуги на своих условиях, относятся предоставление медицинской помощи иностранным гражданам, лицам без гражданства, кроме тех, что имеют страховку обязательного медицинского страхования (далее – ОМС), и гражданам Российской Федерации, которые на постоянной основе не проживают на территории своей страны и не застрахованы по ОМС. Кроме того, к таким особым случаям еще относится и личное обращение физического лица к медицинскому персоналу, за исключением оказания помощи в экстренном формате.

Что касается непосредственно правил оказания и предоставления медицинских услуг на платной основе, то такой процесс реализуется согласно Положению об организации процедуры предоставления медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается Министерством здравоохранения Российской Федерации[3], предметом регулирования которого служат правила и нормы, определяющие порядок и условия предоставления различных видов медицинской помощи, включая диагностику, лечение, реабилитацию и профилактику заболеваний; это также может включать критерии и стандарты качества оказания медицинской помощи, обязанности и права медицинских работников, пациентов и другие аспекты, связанные с предоставлением медицинской помощи. Помимо этого Положения, оказание медицинских услуг осуществляется в соответствии с установленными Порядками оказания медицинской помощи, которые прямым образом направлены на описание правил и процедур, определяющих порядок и условия предоставления медицинской помощи пациентам, а также обязанности и ответственность медицинских работников при ее реализации[4]. Более того, одним из значимых правил при выполнении работы по оказанию медицинских услуг является следование клиническим рекомендациям, которые включают в себя стандарты и протоколы медицинской практики, процедуры и методы диагностики и лечения, этические и правовые аспекты, а также обновление и адаптацию рекомендаций в соответствии с новыми научными исследованиями. И еще одним важным аспектом в предоставлении платной медицинской помощи выступает реализация рассматриваемых услуг в соответствии со стандартами медицинской помощи, которые утверждаются Министерством здравоохранения Российской Федерации и в своем содержании имеют установление критериев и требований к качеству, безопасности и эффективности медицинских услуг, процедур и лечения, а также определение правил и нормативов для оказания медицинской помощи пациентам. Таким образом, платные медицинские услуги должны соответствовать перечню таких услуг, утверждаемому Министерством здравоохранения Российской Федерации. Они могут предоставляться в полном объеме стандарта медицинской помощи или в виде отдельных консультаций и процедур. И также возможно оказание услуг в объеме, превышающем стандартную медицинскую помощь, при условии письменного согласия пациента или его представителя.

Важным аспектом в правоотношениях при оказании платных медицинских услуг является перечень обязанностей исполнителя, то есть медицинской организации, перед потребителем и заказчиком. Во-первых, пациенты должны быть уведомлены со стороны организации об основной информации юридического лица или индивидуального предпринимателя, в зависимости от того, в какой организационно-правовой форме действует исполнитель. Так, к таким сведениям относятся адрес юридического лица, главный государственный регистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика; адрес веб-сайта организации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; а также информация о способах предоставления медицинской помощи, связанных с ними рисками, различных видах медицинских процедур, их последствиях и ожидаемых результатах лечения. А если медицинская организация является индивидуальным предпринимателем, то помимо перечисленных данных она обязана еще донести до физических лиц фамилию, имя и отчество предпринимателя. Во-вторых, при наличии соответствующего запроса исполнитель в качестве своей обязанности имеет обязанность предоставления выписки из единого государственного реестра. И,

---

[1] Пилосян, А. А. К вопросу об основных элементах страховых обязательств / А. А. Пилосян // Правовой альманах. – 2021. – № 1(5). – С. 19-25.

[2] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024), п.2 ч.5 ст. 84

[3] Положения об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи и иные порядки, утвержденные в соответствии с Законом N 323-ФЗ

[4] Справочная информация: "Стандарты и порядки оказания медицинской помощи, клинические рекомендации" (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс)

безусловно, еще одной немаловажной обязанностью медицинской организации является предоставление лицензии на осуществление медицинской деятельности, что служит важным моментом для пациентов, поскольку в таком случае они будут с большим доверием обращаться к исполнителю за медицинской помощью. Кроме того, помимо информации, касающейся непосредственно самой медицинской организации, исполнитель обязуется предоставить сведения и об оказываемых медицинских услугах. Так, к таковым относятся: список таких услуг, оказываемых на возмездной основе и соответствующих номенклатуре медицинских услуг с указанием цен в рублях; ожидаемые сроки предоставления бесплатной медицинской помощи в рамках программы или территориальной программы в том случае, если исполнитель участвует в их реализации; стандарты медицинской помощи и клинические рекомендации (при наличии), на основе которых оказываются медицинские услуги; ожидаемые сроки предоставления платных медицинских услуг; информация о медицинских работниках, участвующих в рассматриваемой деятельности, и их профессиональном образовании; расписание работы медицинских работников, предоставляющих платные услуги; образцы договоров; список категорий потребителей, обладающих правом на получение льгот в рамках оказания платных услуг, если они установлены учредителем медицинской организации; а также контактная информация учредителя, исполнительного органа субъекта РФ в сфере здравоохранения, органов надзора и фонда обязательного медицинского страхования для государственных и частных медицинских организаций. Таким образом, до заказчика и потребителя платных медицинских услуг доносятся все сведения, которые необходимы для формирования у них полного понимания о процедуре реализации медицинских услуг на возмездной основе и создания прозрачного представления о предстоящем лечении.

Как отмечалось ранее, при осуществлении процесса предоставления платных медицинских услуг заключается соответствующий договор, который реализуется в письменной форме и, как правило, составляется в трех экземплярах. В содержании договора указываются сведения о сторонах, участвующих в рассматриваемых правоотношениях, - об исполнителе, заказчике и потребителе, - информация о предоставляемых медицинских услугах, их стоимости, сроках, ответственности сторон и другие важные условия. Соблюдение порядка заключения договора и оплаты медицинских услуг является важным шагом для обеспечения прозрачности и эффективности медицинского обслуживания и способствует установлению доверительных отношений между пациентом и медицинским учреждением.

Говоря подробнее о порядке предоставления и оказания платных медицинских услуг, стоит отметить, что такие услуги могут быть предоставлены исключительно при наличии на это согласия пациента. Более того, качество предоставляемых услуг должно соответствовать условиям, закрепленным в договоре, поскольку именно на таких условиях стороны пришли к соответствующему соглашению. Важно обозначить, что исполнитель обязан предоставить потребителю (или его законному представителю) информацию о его здоровье, включая результаты обследований, диагноз, методы лечения, связанные с ними риски, возможные варианты и последствия медицинских процедур, ожидаемые результаты лечения. Также должна быть предоставлена информация об используемых при оказании платных медицинских услуг лекарствах и медицинских изделиях, включая сроки годности, показания к применению, противопоказания и данные для идентификации имплантированных медицинских изделий. Как и отмечалось ранее, у потребителя должна быть ясность в понимании процесса оказания платных медицинских услуг, чтобы он мог быть уверен, что его жизни и здоровью ничего не угрожает.

Ответственность исполнителя при предоставлении платных медицинских услуг является одним из ключевых аспектов в сфере здравоохранения. Исполнитель, будь то врач, медицинская организация или другой медицинский работник, несет ответственность за качество и безопасность предоставляемых услуг[1]. То есть исполнитель отвечает согласно законодательству Российской Федерации за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору. Если пациент получил ущерб в виде угрозы жизни или здоровью из-за некачественных платных медицинских услуг, исполнитель обязан возместить этот ущерб в соответствии с законодательством РФ[2].

Таким образом, особенности предоставления и оказания платных медицинских услуг включают в себя высокий уровень качества медицинской помощи, индивидуальный подход к пациентам, более быстрый доступ к специалистам и услугам, а также возможность выбора конкретного врача или клиники. Однако, необходимо учитывать, что стоимость платных услуг может быть достаточно высокой, что ограничивает доступ к ним для определенных категорий населения. В

[1] "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023), гл. 2

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина"

целом, предоставление и оказание платных медицинских услуг играют важную роль в системе здравоохранения, обеспечивая дополнительные возможности для пациентов получить качественное и своевременное лечение. Однако здесь также не стоит забывать, что возмездность оказания услуг нисколько не умаляет права и тем более обязанности участников рассматриваемых правоотношений. Наоборот: чем выше качество оказываемых услуг, тем больше требований к организации. В связи с этим законодателем и была установлена ответственность медицинского учреждения за непредоставление или некачественное предоставление медицинских услуг, чтобы пациенты были уверены в безопасности своих жизни и здоровья и не боялись обращаться за необходимой медицинской помощью к сотрудникам соответствующей организации.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023);

[2] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024);

[3] Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 N 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. N 1006»;

[4] Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. N 2497 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»;

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»;

[6] Положения об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи и иные порядки, утвержденные в соответствии с Законом N 323-ФЗ;

[7] Пилосян, А. А. К вопросу об основных элементах страховых обязательств / А. А. Пилосян // Правовой альманах. – 2021. – № 1(5);

[8] Справочная информация: «Стандарты и порядки оказания медицинской помощи, клинические рекомендации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс).

Spisok literatury:

[1] “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ vtoraya)” ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 24.07.2023);

[2] Federal’nyj zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 25.12.2023) “Ob osnovah ohrany zdorov’ya grazhdan v Rossijskoj Federacii” (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.01.2024);

[3] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 11.05.2023 N 736 “Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya medicinskimi organizaciyami platnyh medicinskih uslug, vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel’stva Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshim silu postanovleniya Pravitel’stva Rossijskoj Federacii ot 4 oktyabrya 2012 g. N 1006”;

[4] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 29 dekabrya 2022 g. N 2497 “O Programme gosudarstvennyh garantij besplatnogo okazaniya grazhdanam medicinskoj pomoshchi na 2023 god i na planovyj period 2024 i 2025 godov”;

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.01.2010 N 1 “O primenenii sudami grazhdanskogo zakonodatel’stva, reguliruyushchego otnosheniya po obyazatel’stvam vsledstvie prichineniya vreda zhizni ili zdorov’yu grazhdanina”;

[6] Polozheniya ob organizacii okazaniya medicinskoj pomoshchi po vidam medicinskoj pomoshchi i inye poryadki, utverzhdennye v sootvetstvii s Zakonom N 323-FZ;

[7] Pilosyan, A. A. K voprosu ob osnovnyh elementah strahovyh obyazatel’stv / A. A. Pilosyan // Pravovoj al’manah. – 2021. – № 1(5);

[8] Spravochnaya informaciya: “Standarty i poryadki okazaniya medicinskoj pomoshchi, klinicheskie rekomendacii” (Material podgotovlen specialistami Konsul’tantPlyus).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-253-256
NIION: 2021-0079-5/24-382
MOSURED: 77/27-025-2024-5-382

КРАСНЯНЧУК Владимир Михайлович,
индивидуальный предприниматель,
аспирант Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ ПО СОЗДАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СЛУЖЕБНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются критерии отнесения результатов интеллектуальной деятельности к служебным, а также определяется круг лиц, наделенных правами и обязанностями в процессе создания и использования служебных объектов патентного права.*

Ключевые слова: *служебные результаты интеллектуальной деятельности; автор; право авторства; исключительное право; авторское вознаграждение.*

KRASNYANCHUK Vladimir Mikhailovich,
individual entrepreneur,
graduate student Non-governmental
educational private institution of higher education
“Moscow Financial and Industrial University Synergy.

THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE SUBJECTS OF RELATIONS ON THE CREATION AND USE OF OFFICIAL RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Annotation. *The article examines the criteria for classifying the results of intellectual activity as official, and also defines the circle of persons endowed with rights and obligations in the process of creating and using official objects of patent law.*

Key words: *official results of intellectual activity; author; the right of authorship; exclusive right; royalties.*

Объекты интеллектуальной собственности, в частности охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, являются движущей силой экономического развития Российской Федерации. При этом очевидно, что наибольший вклад для становления инновационной экономики вносит создание и оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые на промышленных предприятиях [1].

К промышленной собственности согласно положениям Конвенции по охране промышленной собственности (далее – Парижская конвенция) принято относить и объекты патентного права (изобретения, полезные модели и промышленные образцы) и средства индивидуализации (товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения). Кроме того, в Парижской конвенции уточняется, что к промышленной собственности могут быть отнесены и продукты интеллектуальной деятельности, создаваемые в сельскохозяйственной и добывающих отраслях [2].

Однако, не стоит забывать, что во время создания текста Парижской конвенции и внесения в нее последних изменений (1979 год) не были созданы или не получили столь широкого распространения такие объекты интеллектуальной собственности как программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем и селекционные достижения.

Поэтому законодатели каждой конкретной страны вправе самостоятельно определять перечень объектов, относящихся в пределах их юрисдикции к промышленной собственности [3].

Результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые на промышленных предприятиях, как правило, носят служебный характер, то

есть создаются по конкретному заданию работодателя или в соответствии с должностной инструкцией работника.

Обратимся к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В ГК РФ обозначены следующие результаты интеллектуальной деятельности в области промышленности, которые могут иметь служебный характер: 1. программы для ЭВМ и базы данных (статья 1295 ГК РФ); 2. изобретения, полезные модели и промышленные образцы (статья 1370 ГК РФ); 3. селекционные достижения (статья 1430 ГК РФ); 4. топологии интегральных микросхем (статья 1461 ГК РФ); 5. секреты производства (статья 1470 ГК РФ).

Понятие служебного результата интеллектуальной деятельности связано, в первую очередь, с трудовыми отношениями между работником (автором) и работодателем. Кроме того, к служебным относятся такие объекты интеллектуальной собственности, которые созданы в рамках гражданско-правового договора [4].

Таким образом, изначально можно выделить два субъекта правоотношений по созданию служебных результатов интеллектуальной деятельности – автора (работника) и работодателя.

Российским законодателем по всем вышеперечисленным служебным результатам интеллектуальной деятельности нормами ГК РФ соблюден баланс интересов между автором и работодателем.

Рассмотрим более подробно правоотношения по созданию служебных объектов патентного права. Необходимо отметить, что законодатель в статье 1370 ГК РФ указывает на приоритет договорных отношений между автором и работодателем перед положениями данной статьи. Иными словами – в трудовом договоре или в локальных нормативных правовых актах предприятия могут быть указаны иные условия, чем в статье 1370 ГК РФ.

По общему правилу, предусмотренному статьей 1370 ГК РФ, право авторства всегда принадлежит работнику, создавшему служебный результат интеллектуальной деятельности, а исключительное право и право на получение патента изначально закреплено за работодателем [5].

Кроме того, у работника имеется право на вознаграждение, как за создание, так и за использование служебного результата интеллектуальной деятельности.

При этом у работника имеется обязанность письменно уведомить работодателя о создании потенциально охраняемых изобретения, полезной модели или промышленного образца. Именно с даты письменного уведомления начинается отсчитываться срок в шесть месяцев, в течение которого работодатель должен принять одно из следующих решений: 1. Подать заявку на получение патента; 2. передать право на получение патента другому лицу; 3. сообщит работнику о сохранении информации о результате интеллектуальной деятельности в тайне.

Если данный срок в шесть месяцев работодателем пропущен, то право на получение патента возвращается работнику. В случае получение работником патента на свое имя, работодатель вправе использовать запатентованное решение в производстве на условиях простой лицензии. Однако в обязанности работодателя будет входить выплата работнику-автору вознаграждения как за создание, так и за использование служебного результата интеллектуальной деятельности [6].

Необходимо отметить, что из действующих положений статьи 1370 ГК РФ не вполне понятно, будут ли считаться вознаграждением за использование изобретения лицензионные выплаты, или речь идет о дополнительном вознаграждении помимо лицензионных отчислений.

Работник имеет право на вознаграждение и в случае, если работодатель в течение обозначенного срока в шесть месяцев: 1. оформит интеллектуальные права на служебный объект интеллектуальной деятельности патентом; 2. переведет информации в режим секрета производства; 3. передаст право на получение патента другому лицу; 4. не получит патент.

В установлении срока на принятие работодателем решения о способе осуществления права на получение патента в шесть месяцев также содержится правовая проблема, связанная с возможностью нарушения автором срока по так называемой «авторской льготе». Согласно статье 1350 и 1351 ГК РФ при проверке патентоспособности изобретения или полезной модели в уровень техники не будет включаться информации о патентуемом техническом решении, которая была раскрыта автором или заявителем (например, в результате экспонирования на выставке), если заявка будет подана в течение 6 месяцев с момента такого раскрытия [7].

Рассмотрим на гипотетическом примере. Автор сообщил о создании потенциально патентоспособного результата интеллектуальной деятельности работодателю 01.01.2024 года. Соответственно работодатель должен принять решение о способе осуществления им права на получение патента в течение шести месяцев, то есть в срок до 01.07.2024 года. Работодатель пропустил вышеобозначенный срок и право на получение патента вернулось к работнику-автору. При этом 01.02.2024 созданное техническое решение было экспонировано на выставке. Таким образом, у автора остается всего месяц на оформление заявочных материалов для получения патента.

Можно констатировать факт того, что срок, в течение которого информация, раскрытая автором или заявителем, не противопоставляется им при проведении экспертизы заявки на изобретение или полезную модель по существу необходимо увеличить до года, как это предусмотрено для промышленных образцов.

На этапе создания потенциально охраняемого результата интеллектуальной деятельности, но до оформления прав на него в установленном порядке возникает еще один субъект правоотношений по созданию и использованию служебных объектов патентного права – лицо, которому работодатель вправе передать право на получение патента. Работодатель обязан в случае передачи права на получение патента другому лицу выплатить автору вознаграждение за создание служебного результата интеллектуальной деятельности. Однако, лицо, которому было передано право на получение патента работодателем, не состоит с работником-автором в трудовых отношениях. Вопрос его обязанности по выплате авторского вознаграждения работнику-создателю результата интеллектуальной деятельности за его использование законодательно не урегулирован.

В случае законодательного закрепления исключительного права на служебный результат интеллектуальной деятельности за работодателем у него возникает право использовать этот результат, а также право распоряжаться правом на него, например, путем заключение лицензионных договоров или договоров об уступке исключительного права другим лицам. Таким образом, возникают такие субъекты правоотношений по созданию и использованию служебных результатов интеллектуальной деятельности, как лицензиат и правообладатель по договору отчуждения исключительного права. Названные лица также не состоят в трудовых отношениях с работником-автором служебного результата интеллектуальной деятельности, поэтому обязанность по выплате авторского вознаграждения работнику остается за его работодателем, а размер, порядок и сроки таких выплат определяются по существующей между ними договоренности или в соответствии с действующими нормативными актами [8].

К субъектам правоотношений по созданию и использованию служебных объектов патентного права относятся также и соавтор (-ы) работника-автора. В соответствии с Правилами выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848, вознаграждение соавторам выплачивается пропорционально размеру творческого вклада каждого из них в создание технического решения.

Также необходимо отметить, что в процессах создания служебного изобретения, полезной модели и промышленного образца и оформления документов для получения патентов на них могут участвовать и иные помимо работника-автора и его соавтора (-ов) лица. К таким лицам относятся – «лица, оказавшие автору изобретения, полезной модели или промышленного образца только техническую помощь (изготовление чертежей, фотографий, макетов и образцов; оформление документации и т.п.), а также лица (например, руководители, другие должностные лица), осуществлявшие лишь руководство разрабатываемыми темами, но не принимавшие творческого участия в создании изобретения, полезной модели или промышленного образца» [9].

На основании вышеизложенного автор настоящей статьи предлагает выделение следующих категорий субъектов правоотношений по созданию и использованию служебных объектов патентного права:

1. Непосредственные участники правоотношений (автор, соавтор (-ы), и работодатель)
2. Косвенные участники правоотношений (лицо, которому передано право на получение патента; лицо, которому передано исключительное право; лицензиат).
3. Лица, содействующие созданию, патентованию и использованию служебных объектов патентного права (технический персонал, юридические работники, патентоведы, патентные поверенные и т.д.).

Список литературы:

[1] Смирнова В.Р., Васильева Ю.С., Построение инновационной экономики России через развитие института интеллектуальной собственности// Инновации, № 3 (233), 2018.

[2] Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/5cf39845b2571c7c83f6d258ffe3ec9c998948ba/ (20.05.2024).

[3] Краснянчук В.М. Возникновение и развитие права промышленной собственности / В.М. Краснянчук // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам CLXIV Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в современной науке». – № 8(164). – М., Изд. «Интернаука», 2024.

[4] Лачина Е.А., Лачин А.А., К вопросу о правовом режиме служебных результатов интеллектуальной деятельности // Правовая политика и правовая жизнь, № 3, 2016.

[5] Аналитическая справка по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о служебных результатах интеллектуальной деятельности // Журнал суда по интеллектуальным правам, 2017.

[6] Добрынин В.О. Правовая охрана служебных изобретений: проблемы и пути их решения // Имущественные отношения в РФ, № 2 (173), 2016.

[7] Джермакян В. Ю., Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] URL: https://www.gorodissky.ru/upload/articles/Commentary_to_Chapter_72CC.pdf (25.05.2024).

[8] Правила выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848 (ред. от 02.06.2023), [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368072/053c90b153309f385dcc07ba7d68c200c5291afd/ (25.05.2024).

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/8e3aaa53d46465d4d7fd36aff8a0f0210932c0f0/ (25.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Smirnova V.R., Vasilyeva Yu.S., Building an innovative economy of Russia through the development of the Institute of Intellectual Property//Innovations, No. 3 (233), 2018.

[2] Convention for the Protection of Industrial Property (Concluded in Paris 20.03.1883) (rev. from 02.10.1979) [Electronic Resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/5cf39845b2571c7c83f6d258ffe3ec9c998948ba/ (20.05.2024).

[3] Krasnyanchuk V.M. EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PROPERTY LAW/ V.M. Krasnyanchuk//Innovative approaches in modern science: Sat. Art. based on the materials of the CLXIV International Scientific and Practical Conference “Innovative Approaches in Modern Science.” – № 8(164). - M., Ed. Internauca, 2024.

[4] Lachina E.A., Lachin A.A., On the legal regime of official results of intellectual activity//Legal policy and legal life, No. 3, 2016.

[5] Analytical note on issues arising from the application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the official results of intellectual activity//Journal of the Intellectual Property Court, 2017.

[6] Dobrynin V.O. Legal protection of official inventions: problems and ways to solve them//Property relations in the Russian Federation, No. 2 (173), 2016.

[7] V. Yu. Jermakyan, Commentary to Chapter 72 “Patent Law” of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource] URL: https://www.gorodissky.ru/upload/articles/Commentary_to_Chapter_72CC.pdf (25.05.2024).

[8] Rules for payment of remuneration for service inventions, service utility models, service industrial designs approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 16.11.2020 No. 1848 (ed. 02.06.2023), [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368072/053c90b153309f385dcc07ba7d68c-200c5291afd/ (25.05.2024).

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 “On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation” [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/8e3aaa53d46465d4d7fd36aff8a0f0210932c0f0/ (25.05.2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-257-263
NIION: 2021-0079-5/24-383
MOSURED: 77/27-025-2024-5-383

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Трудовые ресурсы неотъемлемая часть любой производственной деятельности. Аграрный сектор экономики именно та отрасль. где труд очень разнообразен, от ручного труда до интеллектуального, и существует постоянная потребность в кадрах. Но в основном трудоустройство в сельском хозяйстве не является привлекательным для персонала. Следовательно, на сегодняшний день одной из основных проблем данного сектора является нехватка квалифицированных специалистов. В статье рассматривается роль персонала как ключевого элемента в достижении целей организации и принятии стратегических решений. Также обсуждаются различные аспекты управления трудовыми ресурсами, включая процессы найма, обучения, мотивации и развития сотрудников.*

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление проблем при формировании кадров в сельском хозяйстве на основе его анализа, а также сформулировать меры привлекательности труда со стороны организации и со стороны работника. Задачи - выявить негативные факторы при формировании трудовых ресурсов сельского хозяйства, определить пути их преодоления.

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, человеческий капитал, управление персоналом, ресурсы, бизнес, стратегические решения, безработица.*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of economics,
accounting and financial control, Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of economics,
accounting and financial control, Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of economics,
accounting and financial control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Lecturer, Department of economics,
accounting and financial control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of economics,
accounting and financial control,
Ural State Agrarian University

STATE OF LABOR RESOURCES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

Annotation. *Labor resources are an integral part of any production activity. The agricultural sector of the economy is precisely that industry. where work is very diverse, from manual labor to intellectual, and there is a constant need for personnel. But in general, employment in agriculture is not attractive to personnel. Consequently, today one of the main problems in this sector is the lack of qualified specialists. The article examines the role of personnel as a key element in achieving the organization's goals and making strategic decisions. The article also discusses current trends in personnel management and methods for optimizing work with labor resources to improve business efficiency.*

Purpose and objectives of the study. The purpose of the study is to identify problems in the formation of personnel in agriculture based on its analysis, as well as to formulate measures of the attractiveness of labor on the part of the organization and on the part of the employee. The objectives are to identify negative factors in the formation of agricultural labor resources and determine ways to overcome them.

Key words: *labor resources, human capital, personnel management, resources, business, strategic decisions, unemployment.*

Трудовые ресурсы - это один из ключевых факторов производства в экономике любой страны. Они представляют собой совокупность всех людей, которые могут принимать участие в процессе производства благ и услуг. Трудовые ресурсы включают в себя работников всех профессий и специальностей, начиная от рабочих на производстве и заканчивая высококвалифицированными специалистами в различных областях знаний. Трудовые ресурсы только физическим трудом не ограничиваются, они также в себя включают интеллектуальный потенциал и способности людей.

Таким образом, трудовые ресурсы играют важную роль в экономике, этими ресурсами необходимо умело управлять и развивать для достижения успешных результатов в деятельности организаций и экономики страны в целом [6].

Основная задача управления трудовыми ресурсами заключается в обеспечении эффективного использования труда работников с целью достижения оптимальных результатов. Для этого нужно правильно организовывать рабочие процессы, обеспечивать хорошие условия труда, мотивировать сотрудников и развивать их профессиональные навыки.

Трудовые ресурсы государства представляют собой экономически активную часть его населения, которая охватывает как занятых, так и безработных граждан. Занятые лица имеют трудоустройство, а безработные находятся в поиске подходящей должности в силу ряда факторов, таких как недостаточная квалификация, затруднения с адаптацией в коллективе или отсутствие вакансий на рынке труда, особенно в периоды кризиса. Можно выделить два основных вида трудоспособности:

1) Общая трудоспособность: характеризуется умением выполнять базовые виды трудовой деятельности, не требующей специальной профессиональной подготовки. Например, работа грузчиком, уборщиком или промоутером.

2) Профессиональная трудоспособность: подразумевает выполнение квалифицированного труда, требующего специальной подготовки и навыков [4]. Например, инженеры-технологи в различных отраслях производства, бухгалтеры, ветеринарные врачи.

Образование играет важную роль в формировании и развитии трудовых ресурсов. Оно обеспечивает людей знаниями, навыками и компетенциями, необходимыми для выполнения сложных видов деятельности и повышения своей профессиональной квалификации. В высокоразвитых странах с высоким уровнем образования наблюдается рост доли трудоспособного населения, обладающего профессиональными навыками и способного адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда.

Также на формирование трудовых ресурсов влияет безработица [5].

«Безработица представляет собой наличие лиц, которые активно ищут работу, но не могут ее найти. Она оказывает негативное влияние на трудовые ресурсы, снижая занятость населения, увеличивая социальные расходы и подрывая экономический рост. Поэтому государство проводит различные меры по борьбе с безработицей, такие как предоставление пособий, программы переобучения и стимулирование создания новых рабочих мест» [2].

Трудовые ресурсы являются основой любой экономики и играют решающую роль в ее развитии. Эффективное управление трудовыми ресурсами, повышение их качества и правильное распределение способствуют экономическому росту, социальному прогрессу и улучшению благосостояния граждан.

Вопрос о состоянии трудовых ресурсов отечественного сектора экономики требует углубленного анализа и прогноза на основе актуальных данных и тенденций. В *таблице 1* рассмотрим основные показатели эффективного труда, рекомендуемые Международной организацией труда.

Таблица 1 – Показатели занятости России [9]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Доля занятых лиц в общей численности населения, %. Всего	59,4	58,4	59,4	59,8
Мужчины	67,3	66,1	67,3	67,7
Женщины	52,9	52,1	52,8	53,3
Уровень безработицы%, Всего	4,6	5,8	4,8	3,9
Мужчины	4,8	5,8	4,7	3,8
Женщины	4,4	5,7	4,9	4,0
Молодежь, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков в возрасте 15-24 лет, в общей численности населения соответствующей возрастной группы, % Всего	10,6	10,9	10,2	10,1
Мужчины	9,2	9,7	9,0	9,0
Женщины	12,0	12,2	11,4	11,2

Доля неформального сектора в общей занятости, % Всего	20,6	20,0	20,3	18,6
Мужчины	22,2	21,6	21,8	20,0
Женщины	18,9	18,3	18,7	17,1

Данная таблица свидетельствует о росте занятых, как мужчин, так и женщин, и о снижении безработицы в последние годы. Тем не менее, уровень занятых остается не самым высоким. Отрицателен тот факт, что порядка 10% остается доля молодежи, которая не работает и не стремится трудоустроиться.

Одним из важных аспектов управления трудовыми ресурсами является создание благоприятной рабочей среды. Это включает в себя обеспечение безопасности и комфорта на рабочем месте, поддержку корпоративной культуры и ценностей, а также возможности для профессионального и личностного развития сотрудников [7].

Также важно разрабатывать системы мотивации и поощрения работников за высокие результаты труда. Корректное и справедливое вознаграждение, а также возможности для карьерного роста и развития способствуют улучшению эффективности труда и удовлетворенности сотрудников [1,3].

Анализ расходов на трудовые ресурсы организаций всех отраслей показал, что организации основную часть расходов закладывают на заработную плат, а на все стимулирующие и обучающие направления лишь незначительную часть. Так в 2022 году расходы по обеспечению работников жильем составили 0,1%, а расходы на культурно-бытовое обслуживание 0,2%, что несомненно мало для привлечения кадров в любую отрасль *(таблица 2).*

Таблица 2 – Средние расходы организаций на трудовые ресурсы [9]

Показатели	2009 г .	2013 г.	2017 г.	2022 г.
Среднемесячные затраты на рабочую силу				
рублей	28 590	45 870	59 902	90 058
в процентах	100	100	100	100
в том числе:				
заработная плата	78,1	75,4	75,0	76,4
расходы по обеспечению работников жильем	0,3	0,2	0,1	0,1
расходы на социальную защиту	18,4	21,5	22,1	21,5
расходы на профессиональное обучение	0,3	0,3	0,3	0,2
расходы на культурно-бытовое обслуживание	0,4	0,3	0,3	0,2
прочие расходы	2,5	2,4	2,2	1,6

Управление трудовыми ресурсами требует постоянного анализа и оценки результатов труда для корректировки стратегии управления персоналом [8]. Необходимо внимательно следить за изменениями на рынке труда, а также за потребностями и ожиданиями сотрудников, чтобы обеспечить эффективное функционирование и развитие организации.

Что же касается формирования трудовых ресурсов в аграрном секторе экономики, то политика государства также направлена на создание условий для развития кадрового потенциала на селе, повышения эффективности его использования в соответствии с потребностями агропромышленного производства и социальной инфраструктуры.

При формировании кадрового потенциала аграрный сектор сталкивается с рядом факторов, оказывающих негативное влияние *(рисунок 1).*

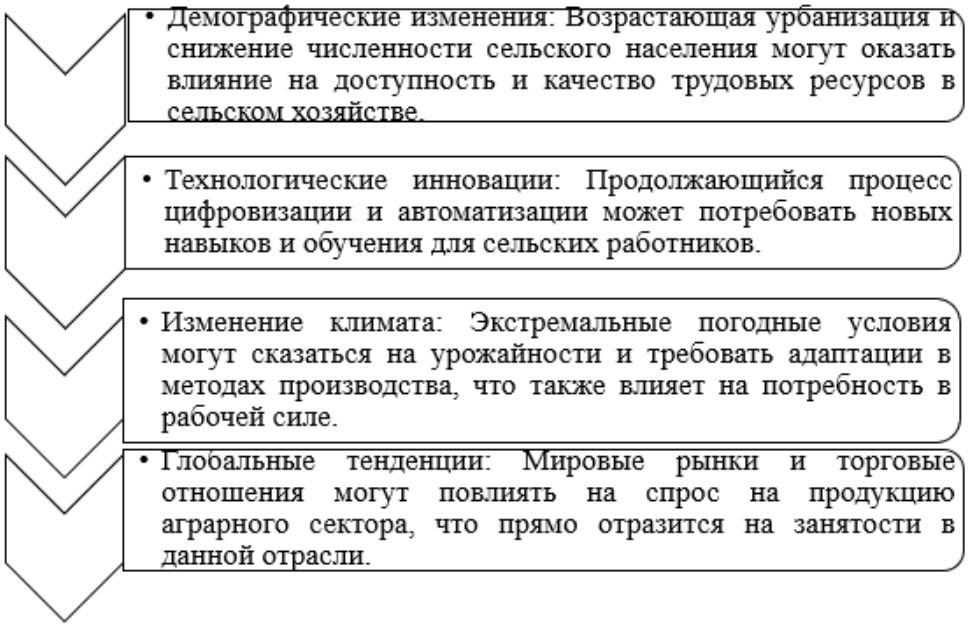


Рисунок 1– Негативные факторы при формировании трудовых ресурсов сельского хозяйства

Помимо этих факторов отрицательно влияет на привлечении кадров оплата труда, зачастую это главный фактор, особенно среди молодежи.

Таблица 3 – Средняя заработная плата по отраслям сельского хозяйства, руб. [9].

Отрасль	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	28 784,6	31 109,4	34 095,9	39 391,2
Выращивание однолетних культур	30 643,8	33 891,5	38 197,2	45 229,9
Выращивание многолетних культур	24 535,3	25 361,6	24 185,2	29 871,4
Животноводство	31 250,9	33 949,8	37 162,6	43 076,2

В 2022 году уровень занятости сельского населения трудоспособного возраста, по данным Службы, за I – III кварталы 2022 года предварительно составил 53,2% (перевыполнение Плана составило 0,6 п.п.) [10]. В 2022 году количество специалистов, прошедших обучение либо при-

влеченных на работу в аграрномсекторе в результате оказания государственной поддержки составила 6,491 тыс. человек.

В большинстве своем люди уходят из сферы АПК по собственному желанию. «По итогам обследования рабочей силы Росстата в 2022 году было выявлено 166 000 безработных, имеющих опыт работы в агросекторе. Только 56 000 из них лишись работы из-за закрытия производств или по инициативе работодателя. А большая часть безработных (110 000 человек) в трудоспособном возрасте покинули отрасль по собственному желанию» [10].

По данным на 2022 год, 72% сотрудников АПК составляют именно сельские жители. При этом, если в среднем рабочая сила в селе сокращается на 0,8% в год, то число занятых в АПК сельских жителей падает быстрее — на 1,3% в год. «Если в 2000 году в сельском хозяйстве было занято 50% трудоспособного сельского населения, то в 2022-м — уже 18,7%» [10].

При реализации системы мер для повышения эффективности использования трудового потенциала работники имеют решающее значение в повышении производительности и конкурентоспособности предприятия.

Что же может делать работник? Во-первых, постоянное повышение квалификации является ключевым моментом в современном мире, где технологии и требования рынка постоянно меняются. Поэтому работник должен стремиться к обучению и развитию, что в итоге приведет к повышению конкурентоспособности как личности, так и предприятия в целом.

Во-вторых, соблюдение трудовой дисциплины, условий трудового договора, а также активное участие в различных процессах предприятия способствуют созданию благоприятной атмосферы и эффективной работы коллектива.

В-третьих, развитие предпринимательских навыков и экономическое самообразование позволяют работнику лучше понимать экономические процессы, вносить ценные инициативы и способствовать развитию бизнеса. Совершенствование профессиональных навыков и приемов труда является непременным условием для повышения производительности труда. Чем качественнее выполняется работа, тем выше результативность деятельности предприятия.

Таким образом, совместные усилия государства, предприятия и работника позволят достичь высоких показателей эффективности использования трудового потенциала и успешного развития бизнеса. Для того чтобы эффективно управлять трудовыми ресурсами, необходимо учитывать не только количественные, но и качественные характеристики работников. Квалификация, опыт работы, мотивация, потенциал для развития - все эти факторы играют важную роль в процессе организации труда. А агропромышленный сектор, как ключевая составляющая экономики, будет продолжать привлекать внимание и требовать эффективного управления человеческими ресурсами для обеспечения устойчивого развития.

Список литературы:

[1] Александрова, Л. А. Цифровая трансформация российской экономики, особенности и пути развития / Л. А. Александрова, Е. В. Лаптева, Е. П. Огородникова // ЭКСПЕРТ года 2019: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 09 сентября 2019 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2019. – С. 4-9. – EDN ATOGBK.

[2] Аникеева Л.В. Рынок труда: сегодня и завтра / Л.В. Аникеева, А.Е. Митрофанова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. - №3. – С.56-59.

[3] Глинская М. И. Механизм регулирования неформальной занятости на российском рынке труда / М. И. Глинская // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. - 2020. - № 4. - С. 103-112Жулина Е. Г. Экономика труда. — М.: 2010. — 208 с.

[4] Кислый, О. А. Современные подходы к анализу занятости населения / О. А. Кислый // Экономика образования. – 2022. – № 1(128). – С. 92-99.

[5] Петрякова С.В., Радионова С.В., Горбунова О.С. Производительность труда как основа эффективности функционирования организации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 229-231.

[6] Горбунова О.С., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Радионова С.В., Кайнова Е.Ю. Зависимость производительности труда от различных методов мотивации персонала // Образование и право. 2019. № 5. С. 236-240.

[7] Горбунова О.С. Влияние потенциала формирования человеческого капитала на экономическое состояние сельского хозяйства //Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 226-231.

[8] Шарапова, В. М. Управление человеческим капиталом сельскохозяйственных организаций в Свердловской области / В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова, Ю. В. Шарапов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 12. – С. 91-94.

[9] Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа // https://rosstat.gov.ru

[10] Закадрить доярку: почему сельское хозяйство столкнулось с нехваткой работников.

https://www.forbes.ru/prodovolstvennayabezopasnost/505131zakadritdoarkupocemuselskoehozajstvostolknulossnehvatkojrabotnikov

Spisok literatury:

[1] Alexandrova, L. A. Digital transformation of the Russian economy, features and ways of development / L. A. Alexandrova, E. V. Lapteva, E. P. Ogorodnikova // EXPERT of the year 2019: collection of articles of the International Research Competition, Petrozavodsk, September 09, 2019. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya Irina Igorevna), 2019. – pp. 4-9. – EDN ATOGBK.

[2] Anikeeva L.V. Labor market: today and tomorrow / L.V. Anikeeva, A.E. Mitrofanova //Human resources and intellectual resources management in Russia. – 2020. - No.3. – pp.56-59.

[3] Glinskaya M. I. The mechanism of regulation of informal employment in the Russian labor market / M. I. Glinskaya // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. - 2020. - No. 4. - pp. 103-112ZHULINA E. G. Labor economics. — M.: 2010. — 208 p.

[4] Kislyi, O. A. Modern approaches to the analysis of employment / O. A. Kislyi // The economics of education. – 2022. – № 1(128). – Pp. 92-99.

[5] Petryakova S.V., Radionova S.V., Gorbunova O.S. Labor productivity as the basis for the effective functioning of an organization // Business. Education. Right. 2018. No. 2 (43). pp. 229-231.

[6] Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Pilnikova I.F., Radionova S.V., Kainova E.Y. Dependence of labor productivity on various methods of personnel motivation // Education and law. 2019. No. 5. pp. 236-240.

[7] Gorbunova O.S. The influence of the potential of human capital formation on the economic state of agriculture //Business. Education. Right. 2018. No. 4 (45). pp. 226-231.

[8] Sharapova, V. M. Human capital management of agricultural organizations in the Sverdlovsk region / V. M. Sharapova, N. V. Sharapova, Yu. V. Sharapov // The economics of agricultural and processing enterprises. - 2022. – No. 12. – pp. 91-94.

[9] Federal State Statistics Service. Access mode // https://rosstat.gov.ru

[10] Pick up a milkmaid: why agriculture is facing a shortage of workers // https://www.forbes.ru/prodovolstvennayabezopasnost/505131zakadritdoarkupocemuselskoehozajstvostolknulossnehvatkojrabotnikov

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-264-269
NIION: 2021-0079-5/24-384
MOSURED: 77/27-025-2024-5-384

ВОЛКОВА Мирослава Вадимовна,
студентка ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный
технологический университет»,
e-mail: mirvolkov4@yandex.ru

ОСТАНКО Владислав Александрович,
студент ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный
технологический университет»,
e-mail: ostanko.94@mail.ru

НОВАК Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный технологический университет»,
кандидат политических наук,
e-mail: Elena.m523@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что на сегодняшний день правила внутреннего трудового распорядка являются одним из важнейших документов, регулирующих деятельность организации и помогающих работодателю регулировать вопросы, связанные с трудовой дисциплиной и грамотным распределением рабочего времени. От того, насколько грамотно будет составлен этот документ, напрямую будет зависеть эффективность работы персонала в организации.*

В статье рассмотрены основные понятия, особенности и обязательные для включения в правила внутреннего трудового распорядка условия: порядок приема работников; порядок увольнения работников; основные права работника и работодателя; основные обязанности работника и работодателя; ответственность работника и работодателя; режим работы; время отдыха; меры поощрения работников; меры взыскания, применяемые к работникам.

Методология исследования – индукция, анализ, синтез, опрос.

В основу построения выводов взяты методы - формально-логический и контент анализ.

В соответствии с статьей 190 ТК РФ правила внутреннего трудового распорядка утверждаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников, в порядке, установленном статьей 372 ТК РФ.

С Правилами подлежат ознакомлению каждый работник в момент его приёма на работу, до момента подписания трудового договора.

Отсутствие у работодателя правил внутреннего трудового распорядка; нарушение порядка их принятия (утверждения), а также не ознакомление работников с данным документом является нарушением законодательства и влечет привлечение к ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правила внутреннего трудового распорядка играют важную роль в обеспечении результативности и эффективности работы и соблюдения дисциплины труда.

Такой документ помогает предотвратить возможные аварии и несчастные случаи, обеспечивает единый подход к выполнению задач и создает четкий каркас для работы сотрудников.

Ключевые слова*: правила внутреннего трудового распорядка, трудовой договор, трудовые обязанности, режим рабочего времени, время отдыха, поощрение работников, дисциплинарное взыскание, работник, работодатель.*

VOLKOVA Miroslava Vadimovna,
student of Kuban State Technological University

OSTANKO Vladislav Alexandrovich,
student of Kuban State Technological University

NOVAK Elena Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department of Sociology,
Law and Human Resources Kuban State Technological University,
Candidate of Political Sciences

LEGAL REGULATION OF INTERNAL LABOR REGULATIONS

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that today the rules of internal labor regulations are one of the most important documents regulating the activities of the organization and helping the employer to regulate issues related to labor discipline and the competent allocation of working time. The effectiveness of the staff in the organization will directly depend on how well this document is compiled.*

The article discusses the basic concepts, features and conditions that are mandatory for inclusion in the rules of internal labor regulations: the procedure for the admission of employees; the procedure for the dismissal of employees; the basic rights of the employee and the employer; the main duties of the employee and the employer; the responsibility of the employee and the employer; working hours; rest time; measures to encourage employees; penalties applied to employees.

Research methodology – induction, analysis, synthesis, survey.

The methods of formal logical and content analysis are used as the basis for drawing conclusions.

In accordance with Article 190 of the Labor Code of the Russian Federation, the rules of internal labor regulations are approved by the employer, taking into account the opinion of the representative body of employees, in accordance with the procedure established by Article 372 of the Labor Code of the Russian Federation.

Each employee is subject to familiarization with the Rules at the time of his employment, before signing an employment contract.

The employer's lack of internal labor regulations; violation of the procedure for their adoption (approval), as well as failure to familiarize employees with this document is a violation of the law and entails liability.

Thus, it can be concluded that the rules of internal labor regulations play an important role in ensuring the effectiveness and efficiency of work and compliance with labor discipline.

Such a document helps to prevent possible accidents and accidents, provides a unified approach to completing tasks and creates a clear framework for the work of employees.

Key words: *internal labor regulations, employment contract, labor obligations, working hours, rest time, encouragement of employees, disciplinary action, employee, employer.*

Правила внутреннего трудового распорядка – важнейший документ, который регулирует деятельность организации, а также способствует в разрешении вопросов между работником и работодателем, связанных с трудовой дисциплиной и грамотным распределением рабочего времени.

От того, насколько грамотно будет составлен этот документ, напрямую будет зависеть эффективность работы персонала в организации.

Главным законодательным актом, регулирующим трудовые отношения между работником и работодателем, является Трудовой кодекс Российской Федерации.

Статья 189 ТК РФ гласит, что правила внутреннего трудового распорядка – локальный нормативный акт, регламентирующий в соответствии с Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами порядок приема и увольнения работников, основные права, обязанности и ответственность сторон трудового договора, режим работы и время отдыха, применяемые к работникам меры поощрения и взыскания, а также иные вопросы регулирования трудовых отношений у данного работодателя [1].

По мнению Кузнецовой И.А., которая в своей статье «Дисциплина труда как особый вид частноправовых отношений» пишет, что правила внутреннего трудового распорядка являются Кодексом дисциплины труда, обязательными к исполнению всеми участниками трудового процесса. Кропотливая разработка ПВТР не является пустой формальностью, поскольку от принятых норм зависит не только степень удовлетворённости работников, но и результаты их работы, что является важным для работодателя [2].

Приказ Роструда «Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства» включает в себя перечень обязательных и допустимых условий при составлении правил внутреннего трудового распорядка.

Исходя из анализа нормативно правового акта в структуре правил внутреннего трудового распорядка можно включить следующие разделы.

Обязательными разделами правил внутреннего трудового распорядка являются: порядок приема работников; основные права работника и работодателя; основные обязанности работника и работодателя; время отдыха; меры поощрения работников; меры взыскания, применяемые к работникам; ответственность работника и работодателя; порядок увольнения работников.

В раздел «Порядок приема работников» включается информация о документах, которые работник должен представить при приеме на работу, о допуске его к работе, требования к заключению трудового договора, оформлению приказа о приеме на работу и трудовой книжки.

В соответствии со статьей 65 ТК РФ работодатель при приеме на работу обязан потребовать: паспорт или другой документ, удостоверяющий его личность; документ воинского учета; трудовую книжку и сведения о трудовой деятельности, за исключением, если трудовой договор будет заключаться в первый раз; справку о наличии (отсутствии) судимости, только при приеме на определенные должности; документ об образовании и квалификации или наличии специальных знаний, только в тех случаях, если при выполнении работы требуется наличие таких знаний ; справку о том, является или нет лицо подвергнутым административному наказанию за употребление наркотических, психотропных веществ без назначения врача, либо иных опасных психоактивных веществ.

Статьей 61 ТК РФ приводятся условия вступления трудового договора в законную силу. Согласно данной статье трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, либо со дня фактического допущения работника к работе.

Работник обязан приступить к исполнению своих трудовых обязанностей со дня, определенного трудовым договором. Если в трудовом договоре не определен конкретный день начала работы, то работник должен приступить к работе со следующего рабочего дня после вступления договора в силу. В случае, если работник не приступил к выполнению работы в день ее начала, то работодатель может аннулировать трудовой договор. В данном случае аннулированный трудовой договор считается незаключенным и не имеет юридическую силу.

Раздел «Основные права работника и работодателя» описывает все законные права, которыми обладают работодатели и работники.

Так, работник имеет право на: предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором; своевременную выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством ее выполнения, а работодатель имеет право: вести коллективные переговоры и заключать коллективные договоры; поощрять работников за их добросовестный и эффективный труд; привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности и др.

Раздел «Основные обязанности работника и работодателя» четко структурирует и устанавливает обязанности, чтобы в данной сфере трудовых отношений не было хаоса.

Работник обязан: добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором; соблюдать правила внутреннего трудового распорядка; соблюдать трудовую дисциплину; соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда и т.д. В свою очередь работодатель обязан: соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права; предоставлять работникам работу, обусловленную трудовым договором; обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям по охране труда и т.д.

В разделе «Режим работы» указываются виды режимов работы, которые применяются в организации.

Статья 100 ТК РФ гласит, что режим рабочего времени должен предусматривать: продолжительность рабочей недели; работу с ненормированным рабочим днем для отдельных категорий работников; продолжительность ежедневной работы (смены), в том числе неполного рабочего дня (смены); время начала и окончания рабочего дня; время перерывов; число смен в сутки; чередование рабочих и нерабочих дней.

Существуют следующие виды режимов рабочего времени: ненормированный рабочий день; работа в режиме гибкого рабочего времени; сменная работа; суммированный учет рабочего времени и разделение рабочего дня на части.

В разделе «Время отдыха» следует указывать все виды времени отдыха, которые предоставляются работникам организации с учетом требований ст. 107 ТК РФ (перерывы в течение рабочего дня (смены); ежедневный (междусменный) отдых; выходные дни; нерабочие праздничные дни; основной и при необходимости дополнительный отпуск), а также с учетом гл. 18 ТК РФ «Перерывы в работе. Выходные и нерабочие праздничные дни».

Указание в правилах внутреннего трудового распорядка нерабочих праздничных дней является правом работодателя, а не обязанностью.

В разделе «Меры поощрения работников» указываются основные виды поощрений за добросовестно выполненный труд. Это может быть, как объявление благодарности, премирование, награждение ценным подарком, так и почетная грамота или представление к званию лучшего по профессии. Другие виды поощрений могут определятся коллективным договором, а также уставами и положениями о дисциплине.

В разделе «Меры взыскания, применяемые к работникам» следует перечислить дисциплинарные взыскания, которые возможно применить к работникам: замечание, выговор или увольнение по соответствующему основанию.

Других видов дисциплинарных взысканий Трудовым кодексом не предусматривается, однако для отдельных категорий работников они могут быть предусмотрены дополнительно. Так ст. 57 Федерального закона N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» помимо основных видов взысканий дополнительным может быть предупреждение о неполном должностном соответствии и т.д. [3].

Раздел «Ответственность работника и работодателя» должен содержать положения о материальной ответственности работника и работодателя.

Материальная ответственность сторон трудового договора регулируется разделом, в котором прописаны условия ее наступления, обязанности сторон трудового договора возместить ущерб, причиненный другой стороне этого договора и др.

В раздел «Порядок увольнения работников» включается информация, из главы 13 Трудового кодекса РФ «Прекращение трудового договора».

Статья 77 ТК РФ предусматривает основания для прекращения трудового договора. Например, по соглашению сторон по истечению срока действия трудового договора, за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не потребовала их прекращения; при расторжении трудового договора по инициативе работника или же работодателя, а также при наступлении обстоятельств, не зависящих от воли сторон таких, как смерть работника или работодателя, призыв работника на военную службу, не избрание на должность и т.д.

Существует особый порядок утверждения правил внутреннего трудового распорядка.

В соответствии с статьей 190 ТК РФ ПВТР утверждаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников, в порядке, установленном статьей 372 ТК РФ:

Во-первых, работодатель направляет проект ПВТР и обоснование относительно него в выборный орган первичной профсоюзной организации, представляющего интересы работников. Во-вторых, профсоюз обязан не позднее пяти рабочих дней с момента получения проекта ПВТР направить работодателю мотивированное мнение относительно проекта в письменной форме. В-третьих, если работодатель не согласен с мнением профсоюза, то он обязан в течение трех дней после получения мотивированного мнения провести с профсоюзом дополнительную консультацию с целью достижения обоюдного согласия.

В случае, если после вышеперечисленных мероприятий согласие не достигнуто, то оформляется протокол, на основании которого работодатель имеет право принять ПВТР без согласия профсоюза. Принятые правила внутреннего трудового распорядка могут быть обжалованы.

Правила внутреннего трудового распорядка могут быть утверждены путем издания отдельного приказа. В данном случае документ вступает в силу со дня издания приказа или с указанной в нем даты; с помощью заполненного соответствующим образом грифа утверждения, проставленного на титульной странице ПВТР с учетом требований оформления раздела 4 «ГОСТ Р 7.0.97-2016 Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов», в таком случае ПВТР вступают в законную силу со дня их утверждения [4].

Ознакомление коллектива работников с принятыми ПВТР может быть организовано различными способами: путём проставления работником подписи непосредственно под текстом или в листе ознакомления, подшитом к ПВТР; путём проставления работником подписи в листе ознакомлений с локальными нормативными актами, подшитым в личное дело работника.

В соответствии с Приказом Роструда от 11.11.2022 N 253 «Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства» ознакомление работника с ПВТР может быть осуществлено в электронной форме, в том числе путём обмена электронными документами [5].

С правилами надлежит ознакомить каждого работника в момент его приёма на работу, до момента подписания трудового договора.

Отсутствие у работодателя правил внутреннего трудового распорядка, нарушение порядка их принятия (утверждения), а также не ознакомление работников с данным документом является нарушением законодательства и влечет привлечение к ответственности, предусмотренной статьей 5.27 КоАП РФ «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых

актов, содержащих нормы трудового права» в виде наложения административного штрафа в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей [6].

Среди молодого работающего контингента Краснодара был проведен опрос, чтобы понять, знакомятся ли они при найме с правилами внутреннего трудового распорядка или подписывают не задумываясь.

В опросе участвовали 30 респондентов из которых 64% ответили, что «не задумываясь подписали, так как это требовал работодатель», оставшиеся 36% ответили, что «ознакомились с ПВТР, прежде чем подписать».

Из данного опроса можно сделать вывод, что большое количество работников могут не знать основных вопросов работы организации, потому что при подписании ПВТР не ознакомились с содержанием.

Для того, чтобы больше узнать о том, соблюдаются ли работодателями правила внутреннего трудового распорядка и соблюдаются ли правила ВТРР работниками был проведен опрос среди работающих жителей города Краснодара.

В опросе приняли участие 60 респондентов, которые были поделены на две группы: работники и работодатели

Первая группа, состоящая из 50 человек, на вопрос: «соблюдает ли ваш работодатель правила внутреннего трудового распорядка?» дала следующие ответы: 62 % респондентов ответили: «да, соблюдает», 38 % ответили «иногда случаются нарушения».

Вторая группа, состоящая из 10 человек, отвечая на вопрос: «соблюдают ли ваши работники ПВТР», продемонстрировала иные результаты: 88% респондентов ответили «да, соблюдают», 12% ответили «иногда случаются нарушения».

Из результатов данного опроса можно сделать выводы о том, что правила внутреннего трудового распорядка могут нарушаются как работодателями, так и работниками, причем заметно, что работодатели чаще нарушают права, чем работники, возможно, это связано с тем, что работники не до конца понимают свои права в трудовой сфере или же работники боятся потерять работу.

Помимо этого, государственная политика в области охраны труда направлена на защиту работников посредством установления нормативных требований к условиям труда, гарантий и компенсаций за работу с вредными производственными факторами [7].

В судебной практике нередко встречаются дела, связанные с разбирательствами, связанными с нарушениями Правил внутреннего трудового распорядка.

Так, в судебной практике Луховицкого районного суда (Московская область) есть дело, в котором преподаватель школы занималась с ученицей дополнительными занятиями во время каникул, без разрешения руководителя учреждения, в связи с чем ее привлекли к дисциплинарной ответственности за нарушение Правил внутреннего трудового распорядка. Суд, руководствуясь статьями 16, 56, 192 ТК РФ, а также ознакомившись с Правилами внутреннего трудового распорядка для работников данного предприятиями пришел к выводу, что доказательств неоднократности допущенных истцом нарушений п. 4.5. Правил внутреннего трудового распорядка данной организации, ответчиком не представлено, следовательно, имел место быть дисциплинарный проступок, а не дисциплинарное взыскание в виде выговора. Это не отвечает принципу соразмерности [8].

Индустриальный районный суд г. Барнаула (Алтайский край) представил дело, в котором истец обратился в суд с целью признать дисциплинарное взыскание и выговор незаконными. Истцу был объявлен выговор с формулировкой «за низкую дисциплину труда, за несоблюдение правил внутреннего трудового распорядка управления, за неуважительное отношение к подчиненным и за создание конфликтной ситуации в коллективе». В организации, в которой произошел конфликт в ПВТР указано: «работникам не позволяется допускать способствующие созданию агрессивной обстановке на рабочем месте замечания, шутки или другие проступки, угрозы, грубость и насилие по отношению к коллегам». В суде были представлены доказательства, которые подтверждали насмешки над коллегами по работе, а также иные нарушения ВТПР. Суд руководствуясь статьей 21 ТК РФ п.3.3, п.3.4 Правил внутреннего трудового распорядка Управления, отказал истцу в удовлетворении его требований. [9]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правила внутреннего трудового распорядка играют ключевую роль в обеспечении эффективного и гармоничного функционирования организации, конкретизируют трудовую функцию работника [10]. Они устанавливают стандарты поведения, обязанности, которые ожидают от работодателя и работника, и обеспечивают основу для справедливого и равнозначного отношения работодателя ко всем работникам.

Важно помнить, что соблюдение этих правил способствует созданию рабочей среды, повешению мотивации и продуктивности сотрудников, поэтому важно понимать, что привлечение сотрудников к разработке данных правил, способствует повышению их эффективности.

Такой документ помогает предотвратить возможные аварии и несчастные случаи, обеспечивает единый подход к выполнению задач и создает четкий каркас для работы сотрудников.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.04.2024).

[2] Кузнецова И.А. Дисциплина труда как особый вид частноправовых отношений // Юридические науки. – 2023. – № 1. – С. 158-162

[3] Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.04.2024).

[4] ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (ред. от 14.05.2018) [Электронный ресурс] - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.04.2024).

[5] Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства: Приказ Роструда от 11.11.2022 N 253 [Электронный ресурс] - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.04.2024).

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс] - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.04.2024).

[7] Роспопа Б.Ю., Новак Е.С. Охрана труда работников в сфере информационных технологий // II Международная научная конференция по медицинским исследованиям сборник статей. ООО «Институт цифровой экономики и права». Екатеринбург – 2023. – С. 248-252

[8] Решение Луховицкий районный суд (Московская область): [Электронный ресурс] - URL https://sudact.ru/regular/doc/XjwO1jCIpkYq/ (дата обращения: 25.03.2024).

[9] Решение Индустриальный районный суд г. Барнаула (Алтайский край): [Электронный ресурс] – URL: https://sudact.ru/regular/doc/FmWrH ZNhwXln/ (дата обращения 25.04.2024).

[10] Чунихина Т.Н. Истинное понимание свободы труда и ее рамки: юридический аспект // В поисках социальной истины: материалы III Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29 ноября 2021 г. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 246-252.

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 14.02.2024) [Jelektronnyj resurs] - URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 07.04.2024).

[2] Kuznecova I.A. Disciplina truda kak osobyj vid chastnopravovyh otnoshenij // Juridicheskie nauki. – 2023. – № 1. – S. 158-162

[3] Federal'nyj zakon "O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii" ot 27.07.2004 N 79-FZ (red. ot 14.02.2024) [Jelektronnyj resurs] - URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 07.04.2024).

[4] GOST R 7.0.97-2016. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Sistema standartov po informacii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Organizacionno-rasporjaditel'naja dokumentacija. Trebovanija k oformleniju dokumentov" (red. ot 14.05.2018) [Jelektronnyj resurs] - URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 07.04.2024).

[5] Ob utverzhdenii Rukovodstva po sobljudeniju objazatel'nyh trebovanij trudovogo zakonodatel'stva: Prikaz Rostruda ot 11.11.2022 N 253 [Jelektronnyj resurs] - URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 07.04.2024).

[6] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 11.03.2024) [Jelektronnyj resurs] - URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 07.04.2024).

[7] Rospopa B.Ju., Novak E.S. Ohrana truda rabotnikov v sfere informacionnyh tehnologij // II Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po medicinskim issledovanijam sbornik statej. OOO «Institut cifrovoj jekonomiki i prava». Ekaterinburg – 2023. – S. 248-252

[8] Reshenie Luhovickij rajonnyj sud (Moskovskaja oblast'): [Jelektronnyj resurs] - URL https://sudact.ru/regular/doc/XjwO1jCIpkYq/ (data obrashhenija: 25.03.2024).

[9] Reshenie Industrial'nyj rajonnyj sud g. Barnaula (Altajskij kraj): [Jelektronnyj resurs] – URL: https://sudact.ru/regular/doc/FmWrH ZNhwXln/ (data obrashhenija 25.04.2024).

[10] CHunihina T.N. Istinnoe ponimanie svobody truda i ee ramki: yuridicheskij aspekt // V poiskah social'noj istiny: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 29 noyabrya 2021 g. – Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2021. – S. 246-252.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-270-276
NIION: 2021-0079-5/24-385
MOSURED: 77/27-025-2024-5-385

ХАМАТХАНОВА Мадина Макшариповна,
старший преподаватель кафедры
Социологии и политологии ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: meddina17@mail.ru

ДОЛОВ Магомед-Башир,
студент 4 курса Юридического факультета,
направление «Социальная работа» ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

Аннотация. *Развитие социальной поддержки трудоспособного населения – одна из важнейших задач государства. Региональная политика социальной поддержки населения играет важную роль в обеспечении благосостояния граждан и устойчивого развития общества. В каждом регионе могут существовать свои особенности и проблемы, требующие специального внимания и подходов к социальной поддержке. Одной из основных задач региональной политики социальной поддержки является обеспечение равного доступа всех граждан к социальным услугам и возможностям, независимо от места проживания. Для этого необходимо разработать комплексные программы, учитывающие специфику каждого региона и потребности его населения.*

Ключевые слова: *социальная защита; региональный опыт; меры социальной поддержки; социально-экономическая ситуация; безработица.*

KHAMATKHANOVA Madina Maksharipovna,
Senior Lecturer at the Department of Sociology and Political Science,
Ingush State University, Magas, Russia

DOLOV Magomed-Bashir,
4th year student of the Faculty of Law, direction "Social work"
Ingush State University, Magas, Russia

REGIONAL EXPERIENCE OF SOCIAL SUPPORT FOR THE ABLE-BODIED POPULATION IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

Annotation. *The development of social support for the able–bodied population is one of the most important tasks of the state. The regional policy of social support of the population plays an important role in ensuring the well-being of citizens and the sustainable development of society. Each region may have its own characteristics and problems that require special attention and approaches to social support. One of the main objectives of the regional social support policy is to ensure equal access for all citizens to social services and opportunities, regardless of their place of residence. To do this, it is necessary to develop comprehensive programs that take into account the specifics of each region and the needs of its population.*

Key words: *social protection; regional experience; social support measures; socio-economic situation; unemployment.*

Социальной поддержке населения отведено важное место в социальной политике государства. Как общегосударственная деятельность, социальная поддержка населения является одним из направлений социальной политики государства, как и занятость населения, система здравоохранения, жилищная политика, образование и т.д. Государство обеспечивает социальную поддержку населения посредством социальных гарантий, установленных

законодательными документами и экономическим механизмом их реализации. Социальная поддержка населения характеризуется расширением сферы деятельности и составом социально защищенных групп, увеличивая число и повышая уровень социальных услуг. На определенных этапах развития экономики, таких как глубокий экономический кризис, когда падает темп развития производства и ВВП, условия жизни людей ухудшаются, социальная поддержка обеспечивает максимально возможное удовлетворение потребностей в условиях ограниченных возможностей государства.

Система поддержки трудоспособного населения в Российской Федерации играет критическую и важную роль в обеспечении стабильности и развития общества. Она призвана помогать людям в поиске работы, повышении квалификации, переквалификации, а также в случае потери работы или временной нетрудоспособности. В условиях меняющихся экономических и социальных условий должна постоянно развиваться, чтобы отвечать современным вызовам. Развитие социальной поддержки трудоспособного населения в Российской Федерации является одной из важнейших задач государства. От эффективности этой системы зависит благосостояние людей, а также будущее нашей страны.

Проблемам социальной поддержки трудоспособного населения в Российской Федерации посвящены работы многих ученых, таких как Н.С. Андряшина, К.С. Бахчиева, М.В. Воронцова, А.Ю. Каширцева, С.В. Митрофанова, Ю.В. Овинова, А.И. Поликарпова, Л.Н. Овчарова, Г.С. Скачкова, П.С. Токова, Л.В. Топчий, М.С. Токсанбаева, Е.Е. Шестакова и другие. Однако стоит заметить, что в научных наработках до сих пор остается недостаточно изученной и требует дальнейших исследований проблема перспектив развития системы социальной поддержки трудоспособного населения в Российской Федерации в современных условиях. Таким образом, данная тема является интересной, актуальной и требует дальнейшего рассмотрения.

Рассмотрим региональный опыт социальной поддержки трудоспособного населения в республике Ингушетия.

В Республике Ингушетия значительное внимание уделяют процессу развития социальной сферы и оказания социальной поддержки населению, в том числе трудоспособному.

Актуальность проблемы безработицы в Республике Ингушетия в последний период времени существенно возросла. Согласно официальным данным статистики республики Ингушетия, численность экономически активного населения в Ингушетии в 2023-м году составила 280,5 тыс. человек. Из них 200,56 тыс. человек признаны занятыми в экономике республики и 79,94 тыс. человек признаны как безработные. То есть уровень общей безработицы в республике Ингушетия в 2023-м году составил 28,5%, что на 0,6% меньше уровня общей безработицы в республике Ингушетия относительно 2022 года (уровень общей безработицы в республике Ингушетия в 2022 году – 29,1%). Как видно на рисунке 1 уровень общей безработицы в республике Ингушетия за 2022-2023 гг. составил 28,5% и 29.1% соответственно [1].

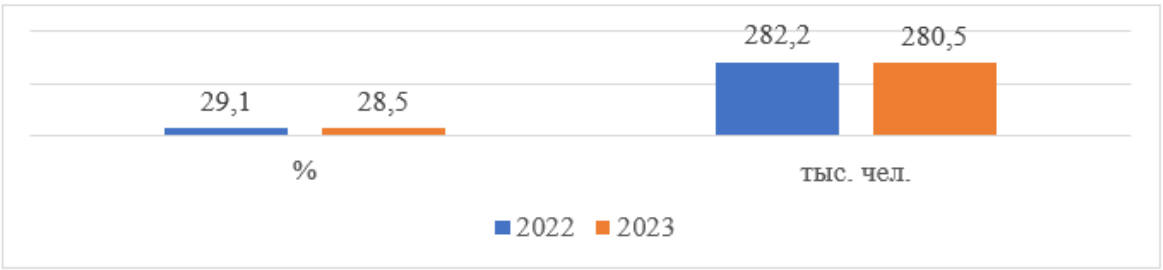


Рисунок 1 – Уровень общей безработицы в республике Ингушетия за 2022-2023г.

Специалистами Министерства труда Ингушетии отмечается при этом наличие положительной динамики за последний год, которая связана с процессом снижения уровня так называемой регистрируемой безработицы и уменьшением количества зарегистрированных безработных граждан. Так, если в 2022 году уровень регистрируемой безработицы в республике Ингушетия был равен 11,1%, то в 2023 году уровень регистрируемой безработицы в Ингушетии сократился на 1,6% и был равен 9,5%. В 2022 году количество зарегистрированных безработных в Ингушетии было равно 29397 человек. Количество зарегистрированных безработных граждан в республике Ингушетия сократилось на 3083 человек или 11,5% относительно 2022 года и составило в 2023 году 26000 человек. На рисунке 2 представлен уровень регистрируемой безработицы в республике Ингушетия за 2022-2023 гг. [2].

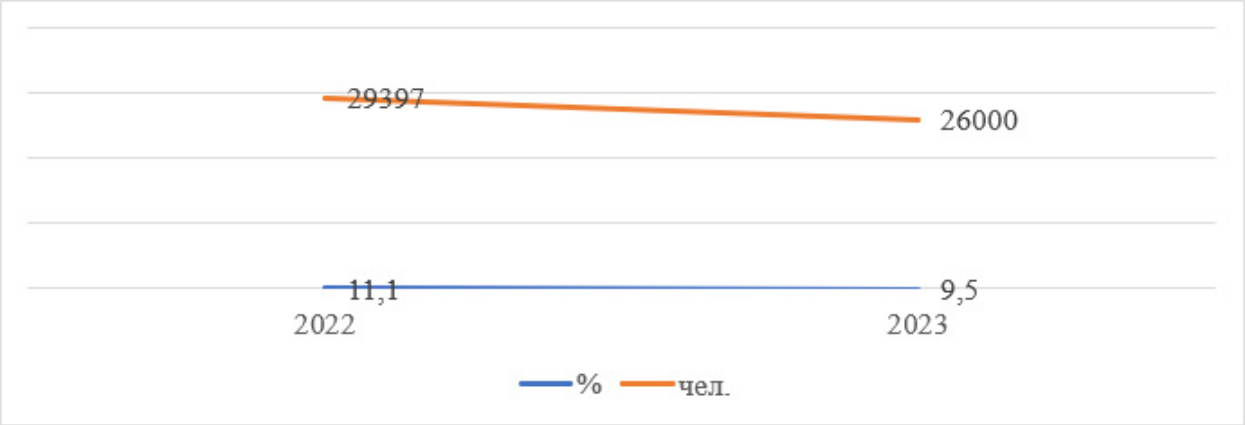


Рисунок 2 – Уровень регистрируемой безработицы в республике Ингушетия за 2022-2023 гг.

Отмечая наличие относительной стабильности ситуации на рынке труда республики Ингушетии, которая сложилась в 2023 году, тем не менее, важно отметить, что показатель уровня как общей, так и регистрируемой безработицы в республике Ингушетия все еще выступает как самый высокий в Российской Федерации.

На сегодняшний момент основной причиной сохраняющегося в республике Ингушетия высокого уровня безработицы все также выступает нехватка вакантных рабочих мест и, в связи с этим, наличие низких возможностей по трудоустройству безработного население на постоянную работу. Число вакансий, которые заявлены работодателями на 2023 год, составляло 208 единиц, а, коэффициент напряженности на рынке труда республики Ингушетия был равен 118,5 человек на одно вакантное рабочее место [2].

Для того чтобы нейтрализовать и минимизировать негативное влияние уровня безработицы в республике Ингушетия и для того, чтобы эффективно решить адресные проблемы безработных в республике Ингушетия органами власти осуществляется процесс комплексной социальной поддержки трудоспособного населения республики.

В данном контексте, проанализируем направления организации социальной поддержки трудоспособного населения в республике Ингушетия.

В Республике Ингушетия минимальная заработная плата с 1 января 2024 года, как и в РФ в целом, устанавливается в размере 19242 руб. в месяц. В республике Ингушетия, также как и в других регионах РФ, не допускается снижение тарифных ставок, окладов (должностных окладов), ставок заработной платы, а также компенсационных выплат (доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, за работу в особых климатических условиях и иных выплат компенсационного характера) [1].

С 1 февраля 2024 года в Республике Ингушетия пособие по безработице будет индексироваться ежегодно с учетом роста потребительских цен. Размер пособия по безработице в республике Ингушетия находится в зависимости от такого показателя, как средний заработок на прошлом месте работы, длительность безработицы и причина увольнения. Если человек работал по трудовому договору, уволился в течение года до обращения в центр занятости и за этот год проработал хотя бы 26 недель, он получит пособие в процентах от среднего заработка: первые три месяца 75%, вторые три месяца 60%, но не более 13751 руб. и не менее 1 613 руб. [2].

Одним из направлений социальной поддержки трудоспособного населения в республике Ингушетия выступает психологическая поддержка. Данный вид поддержки в республике выступает в качестве одного из видов социальной поддержки трудоспособного населения и утвержден приказом министерства труда, занятости и социального развития Республики Ингушетия от 31 июля 2015 г. № 05-13/92 [3].

Психологическую поддержку предоставляют гражданам республики, которые признаны безработными согласно законодательству РФ о занятости населения, главным образом, молодым безработным. Психологическая поддержка осуществляется только специалистами центров занятости республики Ингушетия, которые обладают необходимым рядом знаний, опытом работы и навыками оказания данного вида поддержки.

Предоставление психологической поддержки как одного из видов социальной поддержки трудоспособного населения способствует повышению мотивации населению к трудовой деятельности, активизации позиции по поиску работы и трудоустройству, разрешению

или снижению актуальности психологических проблем, которые препятствуют процессам профессиональной и социальной самореализации, повышению адаптации, а также реализации профессиональной карьеры посредством оптимизации психологического состояния.

В качестве следующего направления социальной поддержки трудоспособного населения в Республике Ингушетия выступает процесс профессиональной ориентации и профессионального обучения, а также содействия занятости гражданам в центрах занятости республики Ингушетия. Процесс осуществления государственной услуги, направленной на профессиональную ориентацию граждан республики, осуществляют, основываясь на административном регламенте предоставления государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования, утвержденного приказом министерства труда и социальной защиты населения Республики Ингушетия, утвержденного приказом министерства труда, занятости и социального развития Республики Ингушетия от 31 июля 2017 г. № 05-13/93 [4].

Результат предоставления данной услуги заключается в получении гражданином заключения о возможных направлениях профессиональной деятельности, которые наиболее соответствуют личностным качествам, рекомендаций, которые содержат перечень оптимальных видов занятости, профессий (специальностей), учитывая возможности и потребности гражданин, положение на рынке труда данного субъекта РФ для трудоустройства, профессионального обучения, успешной реализации профессиональной карьеры.

Для наиболее эффективного и быстрого трудоустройства трудоспособного населения Республики Ингушетии реализуется программа «Содействие занятости населения» и продолжает реализовываться программа «Молодёжная практика», цель которой заключается в трудоустройстве выпускников учебных заведений Ингушетии, которые зарегистрированы как безработные более 3 месяцев на временные рабочие места. Это способствует приобретению профессиональных знаний, умений и навыков, а также повышению конкурентоспособности молодёжи на рынке труда в Республике Ингушетия.

В рамках реализации в Республике Ингушетия федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» [5] профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование получили 280 человек, среди которых граждане 50 лет и старше, люди предпенсионного возраста, женщины, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком, не трудоустроенные и имеющие детей дошкольного возраста, отдельные категории молодежи до 35 лет, безработные. Среди них – ветераны боевых действий, которые принимали участие в СВО, а также члены семей лиц, которые принимали участие в боевых действиях в ДНР и ЛНР, начиная с 2014 года. Еще 160 человек, являющихся гражданами республики Ингушетия, зачислено в академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте России и Национальный исследовательский Томский государственный университет для получения дополнительного профессионального образования [1].

Поиск работы, профессиональное обучение граждан и открытие своего дела в Республике Ингушетия, также как и по всей России, может осуществляться при помощи социальных контрактов, воспользоваться которыми может малоимущая часть населения Республики Ингушетия, которая была зарегистрирована в центре занятости республики как безработные или ищущие работу граждане.

Социальный контракт по поиску работы заключается на срок не более 9 месяцев. Помощь в рамках социального контракта по поиску работы в Республике Ингушетия оказывается трудоспособному населению в размере прожиточного минимума (в 2024 году – 16844 руб.) в течении первого месяца после заключения социального контракта, а также ежемесячно в период трех месяцев с даты подтверждения факта трудоустройства. Также в рамках социального контракта малоимущие граждане республики могут получить 30000 руб. на обучение, 350000 руб. на открытие собственного бизнеса и 200000 руб. на ведение личного подсобного хозяйства [6].

Также, в Республике Ингушетия постоянно организуют ярмарки вакансий, на которых многие безработные граждане могут получить информацию не только о наличии свободных рабочих мест, но и о государственных услугах, которые предоставляются службой занятости республики. На ярмарке вакансий при непосредственном общении с работодателями можно узнать: условия трудовой деятельности, размер и условия выплат заработной платы, возможности дальнейшего профессионального роста и пр. Трудоспособное население Республики Ингушетия может самостоятельно ознакомиться с вакансиями, которые имеются в банке данных службы занятости населения Ингушетии, которые ежедневно выгружаются на портал «Работа в России» через сеть Интернет [1].

Так, в 2023 году на проведенной Всероссийской ярмарке трудоустройства приняли участие

43 предприятия. Были представлены свыше 13 тыс. иногородних вакансий из 16 регионов и 407 вакансий презентовано ингушскими работодателями на единой цифровой платформе «Работа в России».

«Более 700 выпускников школ, колледжей и университетов посетили ярмарку трудоустройства в 2023 году. По итогам мероприятия работу получили 74 человека», – проинформировал Министр труда, занятости и социального развития Республики Ингушетия Хаджибекир Муталиев.

В то же время, на федеральном этапе ярмарки трудоустройства в Республике Ингушетия приняли участие 30 работодателей Ингушетии, которые на платформе «Работа в России» предложили свои вакансии. Кроме этого, по итогам приезда в республику делегации АвтоВАЗа изъявили желание трудоустроиться в компанию более 30 граждан Ингушетии [1].

Таким образом, сделаны следующие выводы.

Региональная политика социальной поддержки населения играет важную роль в обеспечении благосостояния граждан и устойчивого развития общества. В каждом регионе могут существовать свои особенности и проблемы, требующие специального внимания и подходов к социальной поддержке.

Одной из основных задач региональной политики социальной поддержки является обеспечение равного доступа всех граждан к социальным услугам и возможностям, независимо от места проживания. Для этого необходимо разработать комплексные программы, учитывающие специфику каждого региона и потребности его населения.

Одним из ключевых направлений региональной политики социальной поддержки является обеспечение доступности качественного здравоохранения, образования, жилья и трудовых ресурсов. Региональные власти должны стремиться к созданию условий для повышения уровня жизни граждан, а также к сокращению социальных неравенств и бедности.

Важным аспектом региональной политики социальной поддержки является также развитие механизмов социальной защиты населения в кризисные периоды, такие как экономические кризисы или стихийные бедствия. Региональные власти должны иметь готовность быстро реагировать на возникающие проблемы и обеспечивать необходимую помощь и поддержку нуждающимся.

Для эффективной реализации региональной политики социальной поддержки необходимо учитывать особенности каждого региона, его потребности и возможности. Важно также обеспечить координацию действий между различными уровнями власти, а также сотрудничество с общественными организациями и бизнес-сектором.

В целом, региональная политика социальной поддержки населения играет важную роль в обеспечении стабильности и развития общества. Ее целью является создание условий для достойной жизни всех граждан, содействие социальной справедливости и укрепление социальной защиты населения.

В Республике Ингушетии большое значение отводится социальной поддержке трудоспособного населения. Следует отметить, высокий уровень безработицы в Республике Ингушетия, который равен в 2023-м году 28,5%. Данный показатель немного меньше, чем в 2022-году, но все равно остается самым высоким по стране. Уровень регистрируемой безработицы в Республике Ингушетия в 2023 году равен 9,5%, что составило 26000 человек.

Надо отметить, что в начале 2024 года количество граждан, официально зарегистрированных как безработные, составило 24,5 тысячи человек, чем было зафиксировано в 2022 году. Уровень регистрируемой безработицы на 1 января 2024 года составил 8,8%. Для сравнения, в аналогичном периоде 2023 года этот показатель был равен 10,2%. Таким образом можно сделать вывод, что ситуация на рынке труда улучшается, и количество безработных граждан постепенно снижается.

В качестве мер социальной поддержки трудоспособного населения в Республике Ингушетия выступают: индексация МРОТ, как и по всей стране; адресные пособия; реализация социальных контрактов; психологическая поддержка трудоспособного населения республики; помощь в поиске работы, профессиональной ориентации и обучении; реализация в Республике Ингушетия федерального проекта «Содействие занятости» и программы «Молодежная практика; организация ярмарок вакансий в Республике Ингушетия. Процесс развития системы социальной поддержки трудоспособного населения – одна из важнейших задач государства. От эффективности этой системы зависит благосостояние людей, а также будущее Российской Федерации. Основные перспективы современного развития системы социальной поддержки трудоспособного населения в РФ представлены: повышением эффективности поддержки: совершенствованием системы поиска работы, созданием новых рабочих мест, снижением уровня безработицы; повышением адресности поддержки: более тщательным отбором получателей поддержки, с использованием

механизмов адресной социальной помощи; развитием системы профессионального обучения и переквалификации: расширением доступа к программам обучения и переквалификации, повышением их качества и т.д.; упрощением процессов оформления пособий и других видов поддержки.

Система социальной поддержки трудоспособного населения в Российской Федерации, в настоящее время характеризуется комплексом проблем, снижающим ее эффективность. Данные проблемы представлены: ростом уровня безработицы в РФ, низким уровнем адресности социальной поддержки, недостаточной развитостью системы профессионального обучения и переквалификации сотрудников, сложностью и рутинностью процедур оформления и согласования мер социальной поддержки трудоспособного населения. Решение вышеобозначенных проблем будет способствовать повышению эффективности системы социальной поддержки трудоспособного населения в нашей стране.

Список литературы:

[1] Статистика. Данные официального сайта ФСГС – [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistic (дата обращения: 28.02.2024).

[2] Министерство труда, занятости и социального развития Республики Ингушетия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mintrudri.ru/dokumenty (Дата обращения: 27.02.2024).

[3] Административный регламент предоставления государственной услуги по психологической поддержке безработных граждан принят Министерством труда, занятости и социального развития Республики Ингушетия от 31 июля 2017 г. № 05–13/92. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mintrudri.ru/index.php/gosudarstvennye-uslugi/96-administrativnye-reglamenty/775-administrativnyj-reglament-predostavleniya-ministerstvom-truda-zanyatosti-i-sotsialnogo-razvitiya-respubliki-ingushetiya-gosudarstvennoj-uslugi-psikhologicheskaya-podderzhka-bezrabotnykh-grazhdan (дата обращения: 01.03.2024).

[4] Административный регламент предоставления государственной услуги по профессиональному обучению безработных граждан утвержден приказом Министерства труда, занятости и социального развития Республики Ингушетия от 31 июля 2017 г. № 05–13/93. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mintrudri.ru/gosudarstvennye-uslugi/96-administrativnye-reglamenty/776-administrativnyj-reglament-predostavleniya-ministerstvom-truda-zanyatosti-i-sotsialnogo-razvitiya-respubliki-ingushetiya-gosudarstvennoj-uslugi-professionalnoe-obuchenie-i-dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie-bezrabotnykh-grazhdan-vklyuchaya-obucheni (дата обращения: 03.03.2024).

[5] Приказ Министерства труда, занятости и социального развития Республики Ингушетия от 22.06.2016 г. № 43 об утверждении Административного регламента по предоставлению государственной услуги «Содействия гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников». – [Электронный ресурс]. – URL: https://mintrudri.ru/gosudarstvennye-uslugi/96-administrativnye-reglamenty/1243-administrativnyj-reglament-po-predostavleniyu-gosudarstvennoj-uslugi-sodejstviya-grazhdanam-v-poiske-podkhodyashchej-raboty-a-rabotodatelyam-v-podbore-neobkhodimykh-rabotnikov (дата обращения: 10.03.2024).

[6] Приказ Министерства труда, занятости и социального развития Республики Ингушетия от 22.07.2013 № 232-4 «Об утверждении административного регламента по организации временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы». – [Электронный ресурс]. – URL: https://mintrudri.ru/prikazy-ministerstva-truda/1208-prikaz-ministerstva-truda-zanyatosti-i-sotsialnogo-razvitiya-respubliki-ingushetiya-ot-22-07-2013-232-4-ob-utverzhdenii-administrativnogo-reglamenta-po-organizatsii-vremennogo-trudoustrojstva-bezrabotnykh-grazhdan-ispytyvayushchikh-trudnosti-v-poiske-raboty (дата обращения: 05.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Statistika. Dannye oficial'nogo sajta FSGS – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistic (data obrashcheniya: 28.02.2024).

[2] Ministerstvo truda, zanyatosti i social'nogo razvitiya Respubliki Ingushetiya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mintrudri.ru/dokumenty (Data obrashcheniya: 27.02.2024).

[3] Administrativnyj reglament predostavleniya gosudarstvennoj uslugi po psihologicheskoj podderzhke bezrabotnyh grazhdan prinyat Ministerstvom truda, zanyatosti i social'nogo razvitiya Respubliki Ingushetiya ot 31 iyulya 2017 g. № 05–13/92. – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://mintrudri.ru/index.php/gosudarstvennye-uslugi/96-administrativnye-reglamenty/775-administrativnyj-reglament-predostavleniya-ministerstvom-truda-zanyatosti-i-sotsialnogo-razvitiya-respubliki-ingushetiya-gosudarstvennoj-uslugi-psikhologicheskaya-podderzhka-bezrabotnykh-grazhdan (data obrashcheniya: 01.03.2024).

[4] Administrativnyj reglament predostavleniya gosudarstvennoj uslugi po professional'nomu obucheniyu bezrabotnyh grazhdan utverzhden prikazom Ministerstva truda, zanyatosti i social'nogo razvitiya Respubliki Ingushetiya ot 31 iyulya 2017 g. № 05–13/93. – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://mintrudri.ru/gosudarstvennye-uslugi/96-administrativnye-reglamenty/776-administrativnyj-reglament-

predostavleniya-ministerstvom-truda-zanyatosti-i-sotsialnogo-razvitiya-respubliki-ingushetiya-gosudarstvennoj-uslugi-professionalnoe-obuchenie-i-dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie-bez-rabotnykh-grazhdan-vklyuchaya-obucheni (data obrashcheniya: 03.03.2024).

[5] Prikaz Ministerstva truda, zanyatosti i social'nogo razvitiya Respubliki Ingushetiya ot 22.06.2016 g. № 43 ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi «Sodejstviya grazhdanam v poiske podhodyashchej raboty, a rabotodatelyam v podbore neobhodimyh rabotnikov». – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://mintrudri.ru/gosudarstvennye-uslugi/96-administrativnye-reglamenty/1243-administrativnyj-reglament-po-predostavleniyu-gosudarstvennoj-uslugi-sodejstviya-grazhdanam-v-poiske-podkhodyashchej-raboty-a-rabotodatelyam-v-podbore-neobkhodimykh-rabotnikov (data obrashcheniya: 10.03.2024).

[6] Prikaz Ministerstva truda, zanyatosti i social'nogo razvitiya Respubliki Ingushetiya ot 22.07.2013 № 232-4 «Ob utverzhdenii administrativnogo reglamenta po organizacii vremennogo trudoustrojstva bezrabotnyh grazhdan, ispytyvayushchih trudnosti v poiske raboty». – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://mintrudri.ru/prikazy-ministerstva-truda/1208-prikaz-ministerstva-truda-zanyatosti-i-sotsialnogo-razvitiya-respubliki-ingushetiya-ot-22-07-2013-232-4-ob-utverzhdenii-administrativnogo-reglamenta-po-organizatsii-vremennogo-trudoustrojstva-bezrabotnykh-grazhdan-ispytyvayushchikh-trudnosti-v-poiske-raboty (data obrashcheniya: 05.03.2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-277-282
NIION: 2021-0079-5/24-386
MOSURED: 77/27-025-2024-5-386

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: valentinakuimova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ И ФОРМ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Актуальность темы статьи обусловлена тем, что перспективы прикладного использования концепции трудовой адаптации обусловлены широким спектром решаемых задач - от вопросов карьерного (профессионального, личностного) развития до задач общего менеджмента в организации. Методологические основы адаптации персонала создают базовые условия для повышения адаптивных механизмов индивида к новым для него условиям, динамике внутриорганизационной среды. Соответственно, адаптация персонала в организации может принимать различные виды и формы.*

В результате наличия и применения в организации грамотно построенного механизма адаптации у молодого специалиста формируется понимание как собственных прав и обязанностей, так прав и обязанностей его руководителя и коллег, а также появляется возможность в максимально комфортном режиме привыкнуть к новым условиям работы и начать оперативно и эффективно выполнять поставленные задачи.

Ключевые слова: *Адаптация, персонал, специалист, труд, менеджмент, организация, формы*.

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

STAHEEVA Lyubov Mihajlovna,
Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of of Accounting and Audit of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Ural State Agrarian University

PECULIARITIES OF APPLICATION OF THE MAIN TYPES AND FORMS OF PERSONNEL ADAPTATION IN A MODERN ORGANIZATION

Annotation. *The relevance of the topic of the article is conditioned by the fact that the prospects of applied use of the concept of labor adaptation are determined by a wide range of solved problems - from the issues of career (professional, personal) development to the tasks of general management in the organization. Methodological foundations of personnel adaptation create basic conditions for increasing the adaptive mechanisms of an individual to new conditions and dynamics of the intra-organizational environment. Accordingly, personnel adaptation in the organization can take different types and forms.*

As a result of the presence and application of a well-built adaptation mechanism in the organization, a young specialist develops an understanding of both his own rights and responsibilities and the rights and responsibilities of his manager and colleagues, as well as an opportunity to get used to new working conditions in the most comfortable mode and begin to perform the tasks promptly and effectively.

Key words: *Adaptation, staff, personnel, specialist, labor, management, organization, forms.*

Если классифицировать адаптацию персонала по направлениям, то можно разделить ее на производственную и непроизводственную.

В рамках производственной адаптации выделяют следующие ее виды.

Во-первых, профессиональная. Новый специалист, чаще всего, приходит в организацию с уже сформированным набором профессиональных компетенций, то есть с набором знаний, навыков и опыта, которые были обретены им на предыдущих местах работы или в процессе обучения. Однако в реальности процессы в различных даже одноотраслевых организациях выстроены по-разному, используются различные технические решения, программное обеспечение и т.д. Очень важно, чтобы новый специалист освоил именно те стандарты выполнения работы, которые приняты в организации. Соответственно, профессиональная адаптация подразумевает, что новый сотрудник, по окончанию данной процедуры:

- овладеет системой профессиональных знаний и навыков, необходимых для работы в новой должности;
- применяет усвоенные в рамках профессиональной адаптации знания и навыки в своей работе;
- сможет реализовать требуемую модель профессионального поведения, объективно заданной в системе профессиональных отношений, овладеет требуемой от него профессиональной ролью;
- понимает и выполняет требования организации к трудовой и исполнительской дисциплине;
- обретет самостоятельность при выполнении должностных обязанностей;
- обладает всей полнотой знаний, которые относятся к конкретным профессиональным задачам, то есть полностью информирован по важнейшим вопросам, связанным с выполняемой работой.
- понимает, какие знания и навыки потребуются в будущем. Заранее предпринимает самостоятельные шаги, направленные на получение этих знаний и навыков.

Во-вторых, психофизиологическая адаптация. В разных организациях, относящихся к одной сфере деятельности, работник испытывает различный уровень физических и психических нагрузок, по-разному реализованы санитарно-гигиенические нормы, эргономика рабочих мест. Различия в динамике работы – это стресс фактор и очень важно оказать помощь новому сотруднику в его преодолении. Различия в физической

организации рабочего пространства, соответственно, усилия, предпринимаемые новым специалистом, для ориентировки в определенных пространственных условиях – это также стресс-фактор. Крайне важно в рамках программы психофизиологической адаптации учесть данный аспект и помочь новому сотруднику в максимально комфортном режиме привыкнуть к новым условиям работы.

В-третьих, социально-психологическая адаптации – это программа активного приспособления нового сотрудника к условиям внутриорганизационной среды. Новый работник, как минимум, должен усвоить групповые нормы, принятые в коллективе, то есть реализовать модель поведения, которую коллектив признает целесообразной для обладателя данного статуса. По окончании процедуры социально-психологической адаптации новый специалист должен стать такой кадровой единицей внутриорганизационной структуры, которая соответствует заданной системе ценностных ориентиров, групповых норм, ролевых стандартов, реализуемых при непосредственном взаимодействии людей в рамках рабочих процессов.

В-четвертых, организационно-административная адаптация. На новом месте работы специалист всегда испытывает организационную дезориентацию, при которой возникает искаженное восприятие окружающей организационно-административной среды. Поэтому важно в процессе организационно-административной адаптации нового специалиста познакомить со всеми особенностями организационного механизма, его местом и функциональной ролью в организационной среде. По окончанию программы организационно-административной адаптации специалист должен усвоить роль и организационный статус новой должности и своего структурного подразделения, понимать основные организационные механизмы (в особенности те, которые напрямую затрагивают выполняемые им функции). Как правило, организационно-экономическая адаптация заключается в изучении ряда документов, таких как, трудовой договор, коллективный договор, должностная инструкция, инструкция по технике безопасности, локальные нормативные акты и т.д.

В-пятых, экономическая адаптация. Новые специалисты, придя в организацию, часто не понимают, каким образом они могут повлиять на величину собственных доходов. Например, в сфере образования молодым специалистам важно понять, каким образом формируется учебная нагрузка педагогов и основания ее изменения (тарификация нагрузки) и какие материальные перспективы открываются в долгосрочном периоде. Новый специалист должен понимать - как осуществляется исчисление премии, какие полагаются пособия при рождении ребенка, материальная помощь от работодателя на свадьбу и прочее. Для современной системы образования именно аспект экономической адаптации очень важен, поскольку молодой специалист, придя на работу в образовательное учреждение, часто сталкивается с ситуацией предполагаемой невозможности удовлетворения своих материальных потребностей.

В-пятых, санитарно-гигиеническая адаптация. Несмотря на то, что санитарные правила и гигиенические нормы определены государственными подзаконными нормативными правовыми актами, которые предусматривают унификацию и стандартизацию данной сферы, в различных организациях есть различия в правилах трудового распорядка, условия и требования к охране труда и т.д.

В отличие от производственной адаптации, ее непроизводственные формы находится полностью в зоне ответственности нового специалиста и неформальной организационной модели. В рамках непроизводственной адаптации основной формой является адаптация к внепроизводственному общению с коллегами, то есть к существующим групповым нормам, которые сложились в отношении форм общения во внерабочее время. Коллектив организации представляет собой классическую малую группу, у которой есть собственные групповые привычки. Адаптанту очень важно на этапе интеграции в коллектив идентифицировать эти нормы и выстроить свое поведение в соответствии с этими негласными правилами, то есть ожиданиями малой группы. В некоторых организациях элементы непроизводственной адаптации институализируют и формализуют, например, создаются спортивные команды, устраиваются тематические спортивные мероприятия, др. Однако адаптанту при выстраивании отношений с коллегами важно понять актуальную динамику малой группы и исходя из данного понимания уже выстраивать собственное поведение.

По отношениям субъект-объект выделяют активную и пассивную адаптацию персонала. Здесь важно пояснить, что и коллектив, и новый сотрудник представляют собой адаптивно-адаптирующие системы, которые неизбежно оказывают взаимное воздействие друг на друга.

Под активной адаптацией со стороны нового сотрудника подразумевается целенаправленная работа по видоизменению внутриорганизационной среды, то есть новый сотрудник по каким-то внутренним причинам предпринимает попытку трансформировать сложившуюся систему отношений, стремится воздействовать на внутриорганизационную среду с тем, чтобы вызвать реак-

цию изменения. Чаще всего объектом воздействия со стороны такого активного общественного типа новичков выступают групповые нормы, ценности, формы взаимодействия и деятельности.

Под активной адаптацией со стороны организации подразумевается ее способность сохранять относительное постоянство своего внутриорганизационного состояния даже в условия постоянного обновления кадрового состава. Такое состояние достигается посредством реализации совокупности скоординированных управленческих воздействий, направленных на формирование унифицированной модели поведения сотрудников, обеспечивающих динамическое равновесие организации. Активная адаптация предполагает, что в организации существует некая формальная организационная модель, в которую «погружается» новый сотрудник. То есть работа и взаимодействие выстраиваются строго в соответствии с набором официально кодифицированных парадигм и ценностей, а руководство внимательно следит за тем, чтобы границы «кодекса» не нарушались. Заданные внутриорганизационные парадигмы и ценности формирует групповую норму, что позволяет передавать и поддерживать в организации единый тип отношения к труду. Ценности и парадигмы, принятые как групповая норма отношения к труду и взаимодействию внутри организации, определяют выбор модели поведения новым сотрудником во много раз больше, чем контроль руководителя. Поэтому эффективная активная адаптация со стороны организации – это базис системы нематериальной мотивации в организации, который заставляет выбирать целевое отношение к труду.

Вновь принятые специалисты всегда проверяют на прочность новые границы, поэтому в условиях активной адаптации со стороны организации желание сотрудников получить «допуски», как правило, системным способом пресекаются. В противном случае в отношении новых парадигм может выработаться правило о не обязательном их исполнении. Любая избирательность, в конечном итоге, приведет к девальвации концептуальных основ внутриорганизационной среды. По этой причине важно, чтобы в процессе трудовой адаптации доминирующую активную роль выполнял и применялся инструментарий менеджмента организации, а также была разработана и применялась система стандартов адаптации персонала.

Под пассивной адаптацией со стороны нового сотрудника подразумевается конформизм, когда модель профессионального поведения нового сотрудника формируется или меняется под влиянием своеобразного давления (в формате управленческого воздействия) со стороны нового руководителя и коллег. Пассивная адаптация отражает соглашательскую позицию нового сотрудника относительно позиции организации и коллектива как системы, принятие им определённых стандартов работы, мнения, свойственного коллективу, некоторую степень подчинения нового сотрудника внутриорганизационному, в том числе групповому давлению. Иногда к пассивной адаптации новые сотрудники приходят осознанно, понимая, что активная позиция подразумевает энергозатратную борьбу с внутриорганизационной средой и считают конформность более рациональным выбором.

Под пассивной адаптацией со стороны организации подразумевается такое состояние, когда отсутствует строго формализованная модель адаптации персонала и процесс интеграции нового специалиста в рабочие процессы и систему внутриорганизационных отношений носит случайных характер. Адаптация нового сотрудника происходит без внешнего специфического воздействия, то есть подавляющее влияние на него практически отсутствует. В результате внутриорганизационная среда характеризуется очень высокой динамикой.

По воздействию на работника выделяют прогрессивную и регрессивную адаптацию персонала. Новые сотрудники с точки зрения профессиональных компетенций, навыков и опыта существенно отличаются друг от друга, однако система адаптации персонала проводит своеобразную нормализацию, то есть оказывает целенаправленное воздействие (как формирующее, так и корректирующее) на существенные профессиональные и личностные характеристики новых специалистов для получения результата, отвечающего требованиям внутриорганизационного стандарта. Поэтому прогрессивной считается такая система адаптации, которая положительно влияет на нового специалиста, способствует его профессиональному развитию; регрессивной считается трудовая адаптация к организационной среде с низкой производственной культурой.

По уровню трудовой адаптации выделяют первичную и вторичную.

Понятие первичной адаптации подразумевает интеграцию молодых специалистов, у которых полностью отсутствует опыт профессиональной деятельности. Например, качественная первичная адаптация молодого педагога очень важна, поскольку подготовка в специализированных учебных заведениях обладает достаточно большим количеством недостатков и пробелов, которые необходимо в сжатые сроки устранить уже на уровне образовательного учреждения. Ряд авторов в своих исследованиях указывают на то, что даже для молодого специалиста с высоким уровнем готовности к педагогической дея-

тельности, первичный процесс личностной и профессиональной адаптации может занять достаточно длительное время – от одного года до двух.

На преодоление проблем с прямым взаимодействием с коллегами, внедрением собственных идей и пр. направлена система первичной адаптации. При этом здесь необходимо учитывать специфику деятельности разных профессий.

Необходимость во вторичной адаптации возникает, с одной стороны, вследствие развития ситуации во внешней среде, с другой стороны, как результат карьерного развития специалиста. Внешняя среда постоянно меняется, в ней зарождаются новые тренды, меняется технологический базис, меняется система общественных отношений и правовая среда. Тренды существенно меняют организационные модели, что периодически формируется качественно новые требования к специалистам любой отрасли. Например, переход к дистанционным форматам работы потребовал от педагогов вторичной адаптации к работе в новой организационной среде.

Также необходимость во вторичной адаптации возникает в ситуации карьерного развития специалиста, как при горизонтальных, так и вертикальных карьерных перемещениях. Переход на новую должностную позицию для специалиста всегда подразумевает погружение в новые специфические условия работы. Чтобы ускорить процесс вхождения в новую должность и требуется реализация вторичной программы трудовой адаптации.

В качестве вывода стоит отметить, что адаптационный процесс обладает сложной структурой и должен учитывать различные процессы, протекающие в отдельно взятой организации. Но успешность будет зависеть от менеджера, политики организации и нацеленность на результат.

Список литературы:

[1] Азиатова Л.К. Сущность, структура и содержание понятия «адаптация молодых специалистов», «система управления», «управление процессом адаптации» // Вестник науки. 2023. №11 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-struktura-i-soderzhanie-ponyatiya-adaptatsiya-molodyh-spetsialistov-sistema-upravleniya-upravlenie-protsessom-adaptatsii (дата обращения: 20.05.2024).

[2] Виноградова М.Б. Анализ мировой и российской практики адаптации персонала // Мировая наука. 2023. №5 (74). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mirovoy-i-rossiyskoy-praktiki-adaptatsii-personala (дата обращения: 20.05.2024).

[3] Воронин В. Н., Ионцева М. В., Шураева Л. Ю. Кадровая политика как основной инструмент развития персонала // УПИРР. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-kak-osnovnoy-instrument-razvitiya-personala (дата обращения: 23.05.2024).

[4] Главатских Ольга Борисовна Актуальные вопросы управления адаптацией персонала в условиях цифровой экономики // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-upravleniya-adaptatsiey-personala-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki (дата обращения: 20.05.2024).

[5] Каштанова Е.В., Лобачева А.С. Современные тренды в системе адаптации персонала // УПИРР. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-trendy-v-sisteme-adaptatsii-personala (дата обращения: 20.05.2024).

[6] Каштанова Е.В., Шушаков В.В., Павлов А.Н., Пикалов Н.М. Цифровые решения организации процесса адаптации, используемые при удаленных формах занятости персонала // УПИРР. 2022. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-resheniya-organizatsii-protsessa-adaptatsii-ispolzuemye-pri-udalennyh-formah-zanyatosti-personala (дата обращения: 23.05.2024).

[7] Кондратенко Д.С., Тимохина О.А. Обзор современных методов управления адаптацией персонала: особенности применения, преимущества и недостатки // Экономика и социум. 2023. №1-1 (104). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-metodov-upravleniya-adaptatsiey-personala-osobennosti-primeneniya-preimuschestva-i-nedostatki (дата обращения: 23.05.2024).

[8] Кузьмина Лариса Павловна, Давыдова Анастасия Витальевна Актуальные вопросы управления персоналом в общеобразовательном учреждении // ВЭПС. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-upravleniya-personalom-v-obscheobrazovatelnom-uchrezhdenii (дата обращения: 20.05.2024).

[9] Кучерова Ю.Е., Подвербных О.Е. Исследование проблем и перспектив развития системы адаптации молодых специалистов на предприятии малого бизнеса // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2022. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problem-i-perspektiv-razvitiya-sistemy-adaptatsii-molodyh-spetsialistov-na-predpriyatii-malogo-biznesa (дата обращения: 20.05.2024).

[10] Парахина Л.В., Мусаева Б.М. Управление адаптацией персонала в организациях // Деловой вестник предпринимателя. 2023. №1 (11). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-adaptatsiey-personala-v-organizatsiyah (дата обращения: 23.05.2024).

[11] Чуланова Оксана Леонидовна, Абдернасирова Алина Аскаровна Разработка инструментов адаптации персонала на основе исследований и психологических экспериментов в целях

гуманизации трудовой деятельности // Вестник СурГУ. 2022. №2 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-instrumentov-adaptatsii-personala-na-osnove-issledovaniy-i-psihologicheskih-eksperimentov-v-tselyah-gumanizatsii (дата обращения: 20.05.2024).

[12] Чупина Ирина Павловна, Симачкова Наталья Николаевна Понятие «адаптация персонала»: научный дискурс // Столыпинский вестник. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-adaptatsiya-personala-nauchnyy-diskurs (дата обращения: 20.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Aziatova L.K. Sushchnost', struktura i soderzhanie ponyatiya «adaptaciya molodyh specialistov», «sistema upravleniya», «upravlenie processom adaptacii» // Vestnik nauki. 2023. №11 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-struktura-i-soderzhanie-ponyatiya-adaptatsiya-molodyh-spetsialistov-sistema-upravleniya-upravlenie-protsessom-adaptatsii (дата обращения: 20.05.2024).

[2] Vinogradova M.B. Analiz mirovoj i rossijskoj praktiki adaptacii personala // Mirovaya nauka. 2023. №5 (74). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mirovoy-i-rossiyskoy-praktiki-adaptatsii-personala (дата обращения: 20.05.2024).

[3] Voronin V. N., Ionceva M. V., SHuraeva L. YU. Kadrovaya politika kak osnovnoj instrument razvitiya personala // UPIRR. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-kak-osnovnoy-instrument-razvitiya-personala (дата обращения: 23.05.2024).

[4] Glavatskih Ol'ga Borisovna Aktual'nye voprosy upravleniya adaptaciej personala v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-upravleniya-adaptatsiey-personala-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki (дата обращения: 20.05.2024).

[5] Kashtanova E.V., Lobacheva A.S. Sovremennye trendy v sisteme adaptacii personala // UPIRR. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-trendy-v-sisteme-adaptatsii-personala (дата обращения: 20.05.2024).

[6] Kashtanova E.V., SHushakov V.V., Pavlov A.N., Pikalov N.M. Cifrovye resheniya organizacii processa adaptacii, ispol'zuemye pri udalennyh formah zanyatosti personala // UPIRR. 2022. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-resheniya-organizatsii-protsessa-adaptatsii-ispolzuemye-pri-udalennyh-formah-zanyatosti-personala (дата обращения: 23.05.2024).

[7] Kondratenko D.S., Timohina O.A. Obzor sovremennyh metodov upravleniya adaptaciej personala: osobennosti primeneniya, preimushchestva i nedostatki // Ekonomika i socium. 2023. №1-1 (104). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-metodov-upravleniya-adaptatsiey-personala-osobennosti-primeneniya-preimuschestva-i-nedostatki (дата обращения: 23.05.2024).

[8] Kuz'mina Larisa Pavlovna, Davydova Anastasiya Vital'evna Aktual'nye voprosy upravleniya personalom v obshcheobrazovatel'nom uchrezhdenii // VEPS. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-upravleniya-personalom-v-obscheobrazovatelnom-uchrezhdenii (дата обращения: 20.05.2024).

[9] Kucherova YU.E., Podverbnyh O.E. Issledovanie problem i perspektiv razvitiya sistemy adaptacii molodyh specialistov na predpriyatii malogo biznesa // Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki. 2022. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problem-i-perspektiv-razvitiya-sistemy-adaptatsii-molodyh-spetsialistov-na-predpriyatii-malogo-biznesa (дата обращения: 20.05.2024).

[10] Parahina L.V., Musaeva B.M. Upravlenie adaptaciej personala v organizaciyah // Delovoj vestnik predprinimatelya. 2023. №1 (11). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-adaptatsiey-personala-v-organizatsiyah (дата обращения: 23.05.2024).

[11] Chulanova Oksana Leonidovna, Abdernasirova Alina Askarovna Razrabotka instrumentov adaptacii personala na osnove issledovanij i psihologicheskih eksperimentov v celyah gumanizacii trudovoj deyatel'nosti // Vestnik SurGU. 2022. №2 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-instrumentov-adaptatsii-personala-na-osnove-issledovaniy-i-psihologicheskih-eksperimentov-v-tselyah-gumanizatsii (дата обращения: 20.05.2024).

[12] Chupina Irina Pavlovna, Simachkova Natal'ya Nikolaevna Ponyatie «adaptaciya personala»: nauchnyj diskurs // Stolypinskij vestnik. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-adaptatsiya-personala-nauchnyy-diskurs (дата обращения: 20.05.2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-283-287
NIION: 2021-0079-5/24-387
MOSURED: 77/27-025-2024-5-387

ШЕСТАКОВА Диана Александровна,
студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
e-mail: fucchss@yandex.ru

КИРСТА Юлия Сергеевна,
студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
e-mail: kirsta.yulya2003@gmail.com

НОВАК Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
кандидат политических наук,
e-mail: Elena.m523@yandex.ru

УВОЛЬНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. *Данная статья посвящена актуальным проблемам увольнения дистанционных работников в России в условиях активного развития удаленных форм занятости. В работе подробно рассматриваются основные понятия и виды дистанционной работы, особенности правового регулирования трудовых отношений с дистанционными работниками, закрепленные в главе 49.1 Трудового кодекса РФ. Особое внимание уделяется анализу оснований и порядка увольнения дистанционных работников как по общим правилам, предусмотренным Трудовым кодексом РФ, так и по дополнительным основаниям, связанным со спецификой дистанционного труда (в частности, отсутствие взаимодействия с работодателем более двух рабочих дней подряд без уважительной причины, изменение работником местности выполнения трудовой функции). Подробно анализируются нормы Трудового кодекса РФ, официальные разъяснения Федеральной службы по труду и занятости, а также материалы судебной практики, в том числе правовые позиции Верховного Суда РФ и кассационных судов общей юрисдикции по спорам об увольнении удаленных сотрудников. На основе изучения нормативных правовых актов и практики их применения выявляются характерные особенности расторжения трудового договора с дистанционными работниками по сравнению с работниками, выполняющими трудовую функцию в традиционном формате. Отмечаются проблемы, связанные с соблюдением процедурных требований при увольнении дистанционных работников, обеспечением документооборота и контроля при дистанционной занятости. Приводятся типичные ошибки, допускаемые работодателями при увольнении работников, трудящихся удаленно, а также способы защиты трудовых прав дистанционных работников, подтвержденные примерами из судебных дел. С учетом выявленных в работе проблем и пробелов в правовом регулировании обосновываются конкретные предложения по совершенствованию положений трудового законодательства в целях обеспечения баланса интересов сторон трудовых отношений в условиях дальнейшего распространения дистанционной занятости.*

Ключевые слова: *трудовое право, дистанционная работа, увольнение, трудовой договор, судебная защита.*

SHESTAKOVA Diana Alexandrovna,
student of Kuban State Technological University

KIRSTA Yulia Sergeevna,
student of Kuban State Technological University

NOVAK Elena Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department of Sociology, Law and Human Resources Kuban State Technological University, Candidate of Political Sciences

DISMISSAL OF REMOTE WORKERS

Annotation. *This article is devoted to the actual problems of dismissal of remote workers in Russia in the context of the active development of remote forms of employment. The paper discusses in detail the basic concepts and types of remote work, the specifics of the legal regulation of labor relations with remote workers, enshrined in Chapter 49.1 of the Labor Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of the grounds and procedure for the dismissal of remote workers both according to the general rules provided for by the Labor Code of the Russian Federation, and on additional grounds related to the specifics of remote work (in particular, the lack of interaction with the employer for more than two consecutive working days without a valid reason, the employee changing the area of performance of the labor function). The norms of the Labor Code of the Russian Federation, official explanations of the Federal Service for Labor and Employment, as well as materials of judicial practice, including the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and cassation courts of general jurisdiction on disputes over the dismissal of remote employees, are analyzed in detail. Based on the study of regulatory legal acts and the practice of their application, the characteristic features of termination of an employment contract with remote workers are revealed in comparison with employees performing a labor function in a traditional format. Problems related to compliance with procedural requirements when dismissing remote workers, ensuring document management and control during remote employment are noted. Typical mistakes made by employers when dismissing employees who work remotely are given, as well as ways to protect the labor rights of remote workers, confirmed by examples from court cases. Taking into account the problems and gaps in legal regulation identified in the work, specific proposals are substantiated to improve the provisions of labor legislation in order to ensure a balance of interests of the parties to labor relations in conditions of further spread of remote employment.*

Key words: *labor law, remote work, dismissal, employment contract, judicial protection.*

Работа представляет собой особый вид деятельности, который выполняется с целью получения заработной платы, служащей результатом труда [1]. Понятие дистанционной работы и ее виды установлены в главе 49.1 Трудового кодекса РФ. Согласно ст. 312.1 ТК РФ, дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для взаимодействия между работодателем и работником информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет.

Под дистанционным работником понимается работник, заключивший трудовой договор или дополнительное соглашение к трудовому договору, а также выполняющий трудовую функцию дистанционно в соответствии с локальным нормативным актом, принятым работодателем в соответствии со статьей 312.9 настоящего Кодекса.

Дистанционная работа может выполняться работником на постоянной основе, в течение срока действия трудового договора, или же временно, то есть непрерывно в течение определенного трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору срока, но не превышающего шести месяцев, либо периодически при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте.

Особенности регулирования труда дистанционных работников установлены главой 49.1 ТК РФ. Ключевой нормой является ст. 312.3 ТК РФ, устанавливающая порядок взаимодействия дистанционного работника и работодателя.

Согласно трудовому договору, который предусматривает выполнение работником трудовой функции дистанционно, взаимодействие происходит путем обмена между работником (лицом, поступающим на работу) и работодателем электронными документами в порядке, предусмотренном ст. 312.3 ТК РФ. По желанию дистанционного работника сведения о его трудовой деятельности вносятся работодателем в трудовую книжку при условии ее предоставления им, в том числе путем направления по почте заказным письмом с уведомлением (за исключением случаев, если трудовая книжка на работника не ведется).

Для начала выполнения работником своей трудовой функции дистанционно, необходимо заключить трудовой договор путем обмена электронными документами, лицом, впервые заключающим трудовой договор, затем данное лицо получает документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, в том числе в форме электрон-

ного документа, самостоятельно. По письменному заявлению дистанционного работника работодатель не позднее трех рабочих дней со дня получения такого заявления обязан направить дистанционному работнику оформленный надлежащим образом экземпляр трудового договора или дополнительного соглашения к трудовому договору на бумажном носителе.

Порядок оформления трудовых отношений с дистанционным работником имеет ряд особенностей. Режим рабочего времени дистанционного работника устанавливается им по своему усмотрению, если иное не предусмотрено трудовым договором. Отдельным соглашением сторон может определяться режим времени отдыха. При этом порядок предоставления дистанционному работнику, выполняющему работу на постоянной основе, ежегодного оплачиваемого отпуска и иных видов отпусков определяется трудовым договором.

Если иное не предусмотрено трудовым договором, дополнительным соглашением, работодатель обеспечивает работника оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами, необходимыми для выполнения трудовой функции. Работодатель должен обеспечить безопасность и защиту персональных данных дистанционного работника.

В целях обеспечения контроля за выполнением трудовой функции дистанционным работником, работодатель вправе использовать различные программно-технические средства, в том числе видеосвязь, предоставить дистанционному работнику необходимые для выполнения им трудовой функции оборудование, программно-технические средства, принять локальный нормативный акт о контроле за дистанционными работниками [2].

Трудовой договор с дистанционным сотрудником может быть расторгнут по общим основаниям, указанным в ст. 77 ТК РФ: соглашение сторон, истечение трудового договора, перевод работника, отказ работника от продолжения работы в связи с определенными обстоятельствами и иные, а также по инициативе работодателя — в случаях, предусмотренных ст. 81 ТК РФ, а именно ликвидация организации, сокращение численности или штата, несоответствие работника занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации, неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей при наличии дисциплинарного взыскания и др.

В соответствии с ст. 80 ТК РФ работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен настоящим Кодексом или иным федеральным законом. Течение указанного срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении.

При расторжении трудового договора по инициативе работодателя должны соблюдаться общие требования к порядку увольнения. Запись в трудовую книжку об основании и о причине прекращения трудового договора производится в точном соответствии с формулировками Трудового кодекса или иного федерального закона, со ссылкой на соответствующие статью, часть статьи, пункт статьи.

Вместе с тем, глава 49.1 ТК РФ предусматривает и дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником. Так, в силу ч. 1 ст. 312.8 ТК РФ трудовой договор с дистанционным работником может быть расторгнут работодателем в случае, если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя (если более длительный срок не установлен порядком взаимодействия работодателя и работника, предусмотренным ч. 9 ст. 312.3 ТК РФ) [2].

Кроме того, трудовой договор с работником, выполняющим дистанционную работу на постоянной основе, может быть прекращен в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях (ч. 2 ст. 312.8 ТК РФ).

Анализ судебной практики показывает, что часто споры об увольнении дистанционных работников возникают из-за несоблюдения работодателем процедуры расторжения трудового договора. Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции в Определении от 16.10.2023 N 88-29759/2023 по делу N 2-12701/2022 указал на незаконность увольнения дистанционного работника по ч. 1 ст. 312.8 ТК РФ ввиду того, что он фактически не являлся дистанционным, поскольку дополнительное соглашение об изменении условий трудового договора работодателем подписано не было. Хотя, работник неоднократно обращался к работодателю с требованием о внесении изменений в трудовой договор об условиях его работы удаленно в соответствии со ст.312.1 и 312.2 ТК РФ [3].

В Определении от 18.12.2023 N 88-24604/2023 Третий кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о незаконности увольнения дистанционного работника в связи с нарушением работодателем порядка применения дисциплинарного взыскания, поскольку работодатель не запросил у работника письменные объяснения отсутствия взаимодействия с работодателем более двух рабочих дней подряд. Суд отменил приказ истца (работодателя) об увольнении дистанционного работника, а также заменил формулировку основания увольнения на увольнение по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, по собственному желанию, а также дату увольнения [4].

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.03.2022 N 4-КГ21-54-К1 сделан вывод о том, что на дистанционных работников распространяются нормы ТК РФ о гарантиях и компенсациях при увольнении по инициативе работодателя, а условия трудового договора о дополнительных основаниях увольнения не должны ухудшать положение работников [5].

Для профилактики нарушений при увольнении дистанционных работников Рострудом разработаны Рекомендации по соблюдению трудового законодательства (приказ Роструда от 11.11.2022 N 253). В них обращается внимание работодателей на необходимость соблюдения требований закона о форме взаимодействия с дистанционным работником, фиксации факта получения работником документов в электронном виде, обеспечении сохранности направленных документов, выполнении обязательств по предоставлению работнику гарантий и компенсаций [6].

Правовое регулирование увольнения дистанционных работников имеет свою специфику, связанную с особенностями организации труда вне места нахождения работодателя. При этом на дистанционных работников распространяются общие нормы ТК РФ в части оснований и порядка увольнения с учетом дополнений, предусмотренных гл. 49.1 ТК РФ. Для минимизации рисков трудовых споров работодателям следует неукоснительно соблюдать требования закона при прекращении трудового договора, обеспечивать дистанционным работникам уровень гарантий не ниже, чем у других категорий работников. В целях дальнейшего развития гибких форм занятости, усиления мотивации и защиты прав дистанционных работников представляется целесообразным уточнение ряда положений ТК РФ, более детальная регламентация особенностей увольнения с учетом практики правоприменения [7].

Список литературы:

[1] Беляев, А. Н. Прием на работу в условиях испытательного срока / А. Н. Беляев, О. А. Юрина, Е. С. Новак // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-5. – С. 98-105

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30 декабря № 197-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.: ред. от 22.11.2021]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://clck.ru/3AnGiw (дата обращения: 19.05.2024).

[3] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.10.2023 N 88-29759/2023 по делу N 2-12701/2022. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://clck.ru/3AnGjH (дата обращения 19.05.2024).

[4] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.12.2023 N 88-24604/2023 по делу N 2-6391/2022. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://clck.ru/3AnGju (дата обращения 19.05.2024).

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.03.2022 N 4-КГ21-54-К1. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. –URL: https://clck.ru/3AnGoJ (дата обращения 19.05.2024).

[6] Приказ Роструда от 11.11.2022 N 253 «Об утверждении Рекомендаций по соблюдению трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в отношении дистанционных работников». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: URL: https://clck.ru/3AnGoi (дата обращения 19.05.2024).

[7] Булатова А.В., Чунихина Т.Н. Организационные и мотивационные факторы управления командой удаленных сотрудников // Социальная реальность виртуального пространства: Материалы V Международной научно-практической конференции, Иркутск, 25 сентября 2023 г. / Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. – С. 245-250.

Spisok literatury:

[1] Beljaev, A. N. Priem na rabotu v uslovijah ispytatel'nogo sroka / A. N. Beljaev, O. A. Jurina, E. S. Novak // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. – 2024. – № 106-5. – S. 98-105

[2] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: ot 30 dekabrja № 197-FZ: [prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 21 dekabrja 2001 g.: odobren Sovetom Federacii 26

dekabrja 2001 g.: red. ot 22.11.2021]. – Tekst: jelektronnyj // Konsul'tantPljus: [sajt]. – URL: https://clck.ru/3AnGiw (data obrashhenija: 19.05.2024).

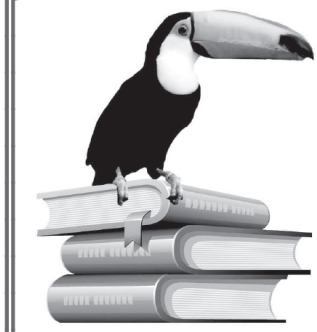
[3] Opredelenie Pervogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 16.10.2023 N 88-29759/2023 po delu N 2-12701/2022. – Tekst: jelektronnyj // Konsul'tantPljus: [sajt]. – URL: https://clck.ru/3AnGjH (data obrashhenija 19.05.2024).

[4] Opredelenie Tret'ego kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 18.12.2023 N 88-24604/2023 po delu N 2-6391/2022. – Tekst: jelektronnyj // Konsul'tantPljus: [sajt]. URL: https://clck.ru/3AnGju (data obrashhenija 19.05.2024).

[5] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 21.03.2022 N 4-KG21-54-K1. – Tekst: jelektronnyj // Konsul'tantPljus: [sajt]. –URL: https://clck.ru/3AnGoJ (data obrashhenija 19.05.2024).

[6] Prikaz Rostruda ot 11.11.2022 N 253 «Ob utverzhdenii Rekomendacij po sobljudeniju trudovogo zakonodatel'stva i inyh normativnyh pravovyh aktov, soderzhashhih normy trudovogo prava, v otnoshenii distancionnyh rabotnikov». – Tekst: jelektronnyj // Konsul'tantPljus: URL: https://clck.ru/3AnGoi (data obrashhenija 19.05.2024).

[7] Bulatova A.V., Chunihina T.N. Organizacionnye i motivacionnye faktory upravlenija komandoj udalennyh sotrudnikov // Social'naja real'nost' virtual'nogo prostranstva: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 25 sentjabrja 2023 g. / Pod obshhej redakciej O.A. Poljushkevich. – Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2023. – S. 245-250.


ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-288-298
NIION: 2021-0079-5/24-388
MOSURED: 77/27-025-2024-5-388

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

КАРПУХИН Михаил Юрьевич,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
проректор по научной работе и инновациям
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: mkarpukhin@yandex.ru

БАТЫРШИНА Эльвира Ришатовна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;
кафедра овощеводства и плодоводства имени Н.Ф. Коняева
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: batirschina.elya@yandex

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: Sid-poliha@yandex.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПЕЧЕРКИНА Екатерина Анатольевна,
студент кафедры материаловедения и товарной экспертизы
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
e-mail: pecherkina-02@mail.ru

РЫНОК ТРУДА: ПОНЯТИЕ И КАТЕГОРИИ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. *Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ни один работодатель не может добиться экономической эффективности без наемных работников, так как именно они являются интеллектуальным капиталом организации, которые содержат в себе профессионализм, высококлассные квалификации, возможности, вероятность создать что-то новое.*

Категории наемных работников классифицируются по трем основным категориям: работники юридических лиц, крупных и средних организаций, малых и микропредприятий, лица, выполнявшие работу по договорам гражданско-правового характера у юридических лиц, крупных и средних организаций, малых и микропредприятий, при условии, что эта работа является основной для них; работники у индивидуальных предпринимателей; физических лиц.

Авторами в научной статье поставленные цели достигнуты решением намеченных задач по последовательности раскрытия выбранной темы:

– определены элементы рынка труда, кратко описаны компоненты, составляющие трудовой потенциал, рассмотрены взаимосвязь человеческого потенциала, трудового потенциала, которая реализуется через человеческий капитал; кратко дано понятие – наемные работники; по результатам статистического обследования графически изображена уровень занятости населения и доля лиц не входящих в рабочую силу;

– проведен анализ и сделаны выводы: по численности занятых наемных работников по видам договоров; по структуре среднесписочной численности занятого населения по месту основной работы; по численности занятого населения по статусу властных полномочий и экономического риска;

– сформировано заключение, что наемными работниками считаются не только рабочие, но и должностные лица, заключившие письменный трудовой договор, контракт или устное соглашение с работодателем в соответствии законодательства установленного государством.

Ключевые слова: *рынок труда, наемные работники, экономическая эффективность, анализ, численность списочная, явочная.*

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department economics, accounting and financial control
Ural State Agrarian University

KARPUKHIN Mikhail Yurievich,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for Research and Innovation Ural State Agrarian University

BATYRSHINA Elvira Rishatovna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor; department Vegetable and Fruit Growing
named after N.F. Konyaeva Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,
senior lecturer of the department biotechnology and food
Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department economics, accounting
and financial control Ural State Agrarian University

PECHERKINA Ekaterina Anatolyevna,
student of the Department of Materials Science and Commodity Expertise
St. Petersburg State University industrial technologies and design

LABOR MARKET: CONCEPT AND CATEGORIES OF HIRED EMPLOYEES

Annotation. *The relevance of the research topic is due to the fact that no employer can achieve economic efficiency without employees, since they are the intellectual capital of the organization, which contains professionalism, high-quality qualifications, opportunities, and the likelihood of creating something new.*

Categories of hired workers are classified into three main categories: employees of legal entities, large and medium-sized organizations, small and micro enterprises; persons who performed work under civil contracts for legal entities, large and medium-sized organizations, small and micro enterprises, provided that this work is the main one for them; .employees of individual entrepreneurs and individuals.

The authors of the scientific article achieved their goals by solving the intended tasks according to the sequence of disclosure of the selected topic:

– elements of the labor market are identified, the components that make up labor potential are briefly described, the relationship between human potential and labor potential, which is realized through human capital, is considered; the concept of employees is briefly given; based on the results of a statistical survey, the level of employment of the population and the proportion of people not included in the labor force are graphically depicted;

– an analysis was carried out and conclusions were drawn: on the number of employed employees by

type of contract; according to the structure of the average number of employed people at the place of main work; by the number of employed people by the status of government powers and economic risk;

– a conclusion has been formed that employees are considered to be not only workers, but also officials who have entered into a written employment agreement, contract or oral agreement with the employer in accordance with the legislation established by the state

Key words: *labor market, employees, economic efficiency, analysis, payroll, turnout.*

Цель научного исследования заключается в изучении понятии и анализе категории наемных работников.

Задачами исследования являются:

– определить основные элементы рынка труда и их компоненты;
– кратко дать понятие – наемные работники;
– определить уровень занятости занятых и безработных в общей численности;
– провести анализ структуры численности занятого населения по типу: властных полномочий и экономических рисков;
– по исследуемой теме сформировать заключение

В научной статье были использованы такие методы как: теоретический, статистический, метод сопоставления и абстрактно-логический[6].

При написании научной статьи были использованы материалы Росстата с 2021 по 2023 годы, а также специальные сборники трудов по проблеме исследования, приведенные в списке литературы [6].

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены руководителями в организациях, а также как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика и организация производства», а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы [6].

Основная часть. Рынок труда – это целая система в отношении, между наймом работника и предложением труда, в котором взаимодействуют покупатели и продавцы такого товара как труд.

Рынок труда как субъект рынка труда состоит из следующих элементов [9]:

– работодателей разных форм собственности в предпринимательской деятельности;
– наемных рабочих продавших свою рабочую силу через труд;
– государства регламентирующего отношения между работодателем и наемными работниками, через нормативно – правовые акты в целях регулирования рынка труда.

Главными элементами трудовых ресурсов считаются высокая квалификация, экспертные познания, компетенции, опыт работы, а также профессиональные навыки. [7].

Говоря о рабочей силе и о трудовых ресурсах, следует раскрыть ключевой фактор успеха любой организации уровень трудового потенциала ее сотрудников, что позволяет компании достигать поставленных целей, повышать свою конкурентоспособность и успешно развиваться на рынке. Для оценки трудового потенциала используются различные методы, такие как, тестирование профессиональных навыков, анализ человеческого капитала, оценка образования и опыта работы. Также важно учитывать мотивацию сотрудников, их желание развиваться и учиться новому [10].

На *рисунке 1* показаны компоненты, составляющие трудовой потенциал [14].

Как видно из *рисунка 2* трудовой потенциал это сбор возможностей наемных работников и работодателей в единое целое, который может повышаться или снижаться в зависимости от здоровья, возраста, уровня образования, отношения самого человека к труду, мотивации за труд, а со стороны работодателей предоставление всех приемов и возможностей зависящих от нее, ради сохранения и повышения трудового потенциала.

На рисунке 2 представлена взаимосвязь трудового потенциала и человеческого капитала [13].

Отсюда, из составляющих компонентов, трудовой потенциал является частью потенциала человека, который формируется из таких подсистем как: психофизиологической, социально – демографической, квалификационной и личностной, которая реализуется через человеческий капитал [8].

Используя сборник выборочных данных Федеральной службы государственной статистики «Труд и занятость в России» за период с 2021 по 2023 годы определим понятие и категории наемных работников [11, 12].

Разделом 2.2 приказа Федеральной службы государственной статистики от 14 апреля 2016 г. N 188 «Об утверждении Методики расчета среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)» в редакции приказа Росстата от 13.04.2017 № 239 дается пояснение о наемных работниках [3].

Рис. 1 Компоненты, составляющие трудовой потенциал:

Рис. 2. Взаимосвязь трудового потенциала и человеческого капитала (рисунок аспиранта Мингазовой Альбины Фаридовны)

Наемные работники – это лица, выполняющие работу по трудовому договору в письменной или устной форме с работодателем и получающие плату за свой труд.

Работодатель обязан выполнять все условия предусмотренные договором, а также удерживать и уплачивать все обязательные платежи в порядке и размерах, определенных Федеральными законами, представлять сведения на работников во внебюджетные фонд РФ [1].

Для выборочного наблюдения взяты лица как занятые, так и безработные в возрасте от 15 лет и старше 73 лет, которые в обследуемый период выполняли работу даже если один час в неделю [2].

В *таблице 1* по выборочным данным Росстата проведем анализ отклонений общей численности населения в России в период с 2021-2023 годы

Таблица 1. Анализ отклонений общей численности населения в России

	Ед. измерения	2021	2022	2023	Отклонение (+прирост; -спад) 2023 к	
					2021	2022
Общая численность населения	Тыс. чел.	120811,7	120283,4	121157,1	345,4	873,7
Численность занятого населения	Тыс. чел.	71719,4	71973,6	73636,2	1916,8	1662,6
Уровень занятости	%	59,4	59,9	60,8	1,4	0,9
Численность безработных	Тыс. чел.	3630,5	2950,7	2400,5	-1230,0	-550,2
Уровень безработицы	%	3,0	2,4	2,0	-1,0	-0,4
Экономически активное население	Тыс. чел.	75349,9	74924,2	76036,7	686,8	1112,5
Уровень участия в рабочей силе	%	62,4	62,3	62,8	0,4	0,5
Экономически не активное население	Тыс. чел.	45461,8	45359,1	45120,4	-341,4	-238,7
Доля лиц не входящих в рабочую силу	%	37,6	37,7	37,2	-0,4	-0,5

Из данного проведенного исследования видно, что общая численность населения по результатам статистического обследования наблюдается абсолютный рост численности рабочей силы на 345,4 тысяч человек в 2021 году и на 873,7 тысяч человек в 2022 году по сравнению с отчетным периодом. Численность безработных сократилось в 2021 году на 1230 тысяч человек, в 2022 году на 550,2 тысяч человек по сравнению с 2023 годом. Экономически активное население увеличилось на 686,8 тыс. человек в 2021 году и 1112,5 тысяч человек в 2022 году по сравнению с отчетным 2023 годом. Такой рост наблюдается за счет увеличения численности занятого населения и сокращения численности безработных.

Ниже для большей наглядности на *рисунке 3* графически изображены: уровень участия в рабочей силе и доля лиц не входящих в рабочую силу.

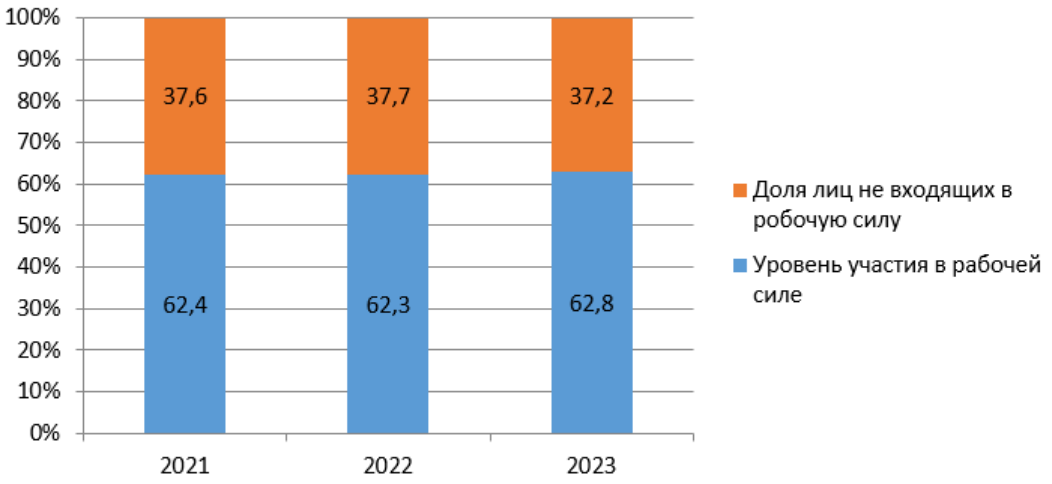


Рис. 3 Уровень участия в рабочей силе

Уровень занятости населения выросла в 2023 году на 1,4% по сравнению с 2021 годом и на 0,9% по сравнению с 2022 годом

Доля лиц не входящих в состав рабочей силы от общей численности населения по сравнению с текущим периодом сократилась на 0,4% в 2021 году, на 0,5% в 2022 году и составила в 2021 году 37,6%, в 2022 году 37,7%. а 2023 году 37,2%.

При проведении анализа, уровень участия в рабочей силе является важным показателем, так как при помощи этого показателя определяют количество людей, которые не работают, но активно ищут работу, и кто в настоящее время трудоустроен.

Далее рассмотрим структуру численности занятых наемных работников по видам договоров на основной работе - *таблица 2*

Основные права и обязанности наемных работников закреплены в Конституции РФ и прописаны в статье 21 трудового кодекса РФ, где выделяют право на заключение трудового договора между наемными работниками и работодателем в целях возникновения трудовых отношений: на мотивацию труда, отдыха и др.

Таблица 2. Анализ численности занятых наемных работников по видам договоров на основной работе (тысяч человек)

Наемные работники занятые	2021		2022		2023	
	Кол-во	в %	Кол-во	в %	Кол-во	в %
-по трудовому договору в письменной форме	63638	95,1	63 612	95,0	63867	94,4
-по устной договоренности с работодателем, без трудового договора	2 738	3,3	2 043	3,0	2082	3,1
- по договору гражданско-правого характера	1 446	1,6	1 335	2,0	1690	2,5
Занятые – всего	66 936	100	66 989	100	67638	100

Ниже для большей наглядности на *рисунке 4* графически изображена доля занятых наемных работников по видам договоров на основной работе.

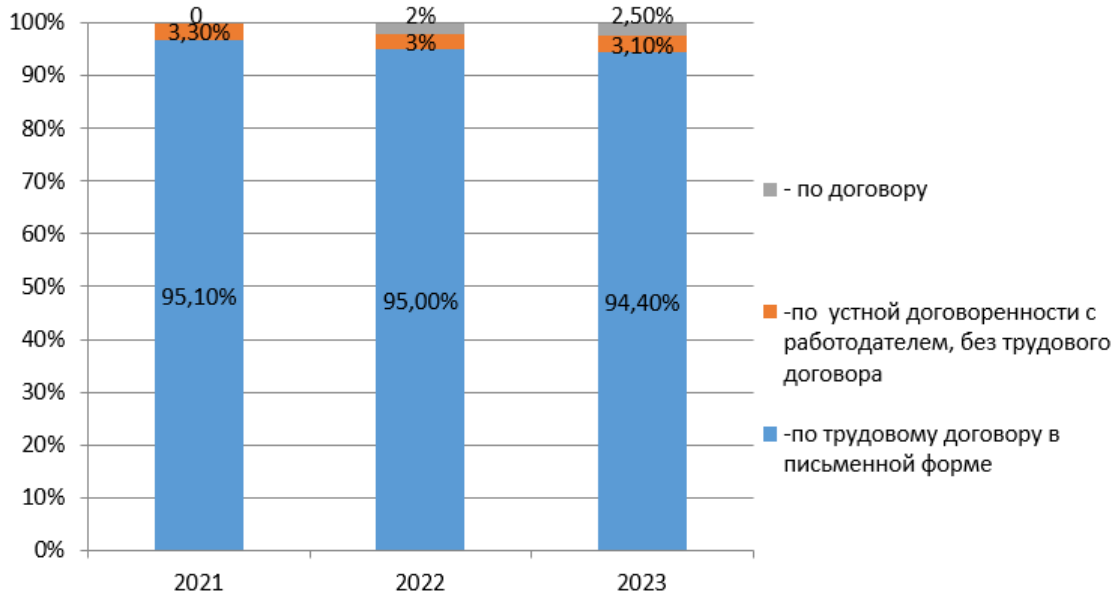


Рис. 4. Доля занятых наемных работников по видам договоров на основной работе

Из *рисунка 4* видно, что самый большой удельный вес занимают наемные работники, заключившие трудовой договор в письменной форме, с небольшим понижением с 95,1% в 2021 г. до 94,4 % в 2023г. Темп снижения наблюдается по количеству устной договоренности с работодателем, без оформления документов с 3,3% в 2021г до 3,1% в 2023г. Количество договоров гражданско-правого характера выросло с 1,6 % в 2021г. до 2,0% в 2022 г. и достигло до 2,5% в 2023 году

Содержание трудового договора прописано в статье 57 ТК РФ. Трудовой договор нужен как работодателю, так и наемному работнику [1]:

- работодатель уверен пока действует трудовой договор с человеком, у которого имеется образование, квалификация навыки, опыт, предпринимательская деятельность будет продолжаться и на производстве есть, кому работать.
- наемный работник уверен, что он будет стабильно мотивирован: на оплату труда, работу, отдых в соответствии с трудовым кодексом и на финансовое обеспечение по достижении пенсионного возраста.
- В таблице 3 представлена структура среднегодовой численности занятого населения по месту основной работы [11].
- в экономике со статусом юридического лица, используются данные обследования рабочей силы далее (ОРС) занятые только на основной работе.
- в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, распределение производиться по итогам ОРС и предпринимателей.
- по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей и в фермерских хозяйствах без образования юридических лиц производится с использованием показателя доли рабочих мест основной работы.
- в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства и др.

Таблица 3. Анализ структуры среднесписочной численности занятого населения по месту основной работы (тысяч человек)

Численность занятых	2021		2022		2023	
	Кол-во	в %	Кол-во	в %	Кол-во	в %
-на предприятии, в организации со статусом юридического лица.	58 006	80,9	59 386	82,5	60982	82,8%
-в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица.	3 687	5,1	3 876	5,4	4087	5,6
-по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве.	9 102	12,7	7 827	10,9	7796	10,6
- в собственном домашнем хозяйстве по производству и реализации продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства прочие	925	1,3	885	1,2	771	1,0
Всего занятых	71 719	100	71 974	100	73636	100

Анализ *таблицы 3* показывает, что самая большая доля более 80% принадлежит работникам, занятым в бизнесе со статусом юридического лица и самая незначительная доля более 1% принадлежит собственному домашнему хозяйству по производству и реализации продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства

Следующим этапом проанализируем категории ненаемных и наемных работников в соответствии с классификацией статуса в занятости, которая распределяются[4]:

– по типу властных полномочий;
– по типу экономических рисков.
– ненаемные работники - это предприниматели, собственники, которые самостоятельно принимают стратегические планы, ведут и контролируют предпринимательскую деятельность на свой риск;
– наемные работники подчинены ненаемным работникам, не принимают стратегические планы и не решают оперативные вопросы, где они работают [5].

В *таблице 4 и таблице 5* представлены анализ структуры численности занятого населения по статусу занятости в соответствии с типом властных полномочий и по типу экономических рисков.

Таблица 4. Анализ структуры численности занятого населения по типу властных полномочий (тысяч человек)

Численности занятого населения	2021		2022		2023	
	Кол-во	в %	Кол-во	в %	Кол-во	в %
Всего	71 719	100	71 974	100	73636	100
В том числе:						
-работающие не по найму	4 783	6,7	4 497	6,2	4660	6,3
- работающие по найму	66 936	93,3	67 477	93,8	68976	93,7

Анализ данной таблицы показывает, что численность занятого населения по работающим не понайму произошел спад с 6,7% в 2021 г. до 6,3% в 2022 г.

Причиной такого спада является переход независимых работников в наемные работники снятие огромной ответственности с себя, и с экономической точки зрения отказ в сотрудничестве юридических лиц с ИП, их предпочтение сотрудничать с равными по статусу компаниями. Самый большой удельный вес занимают работающие по найму в диапазоне 93,3% - 93,7%. Это связано с тем, что работающие по найму являются активной частью структуры кадров, непосредственно занятые основным производством, оказанием услуг, выполнением работ.

Численности занятого населения по статусу занятости в соответствии с типом экономических рисков подразделяют на два вида: работники, занятые с целью получения прибыли и - работающие за заработную плату.

Таблица 5. Анализ структуры численности занятого населения по статусу занятости в соответствии с типом экономических рисков (тысяч человек)

Численность работающих	2021		2022		2023	
	Кол-во	в %	Кол-во	в %	Кол-во	в %
Всего	71 719	100	71 974	100	73636	100
В том числе:						
- работники, занятые с целью получения прибыли	4 783	6,7	4 870	6,8	4959	6,7
- работающие за заработную плату	66 936	93,3	67 104	93,2	68678	93,3

Численность занятого населения по статусу экономического риска в отчетном периоде остается не изменным с анализируемым периодом. Тип экономического риска указывает на то, сколько ненаемный работник может недополучить финансовые ресурсы при осуществлении предпринимательской деятельности, или же наемный работник может не получить вознаграждение за свой труд.

Заключение. В результате исследования установлено, что наемными работниками считаются не только рабочие, но и должностные лица,

заключившие письменный трудовой договор, контракт или устное соглашение с работодателем в соответствии законодательства установленного государством. Развитие любой предпринимательской деятельности зависит от качества управления наемными работниками (трудовыми ресурсами) в их отношении складываются экономические интересы работников и воспроизводство производительных сил, влияющих на эффективность всего производства. Грамотное управление персоналом в последующем станет проявлять огромное воздействие на единую работу компании, а пренебрежение может послужить причиной текучести кадров, получению убытков и к спаду производительности труда.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru

[2] Приказ Росстата от 30.12.2021 N 974 «О внесении изменений в Основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы, утвержденные приказом Росстата от 30 июня 2017 г. N 445»[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fzakon.ru/dokumentyministerstvvedomstv/prikazrosstataot30.122021n974

[3] Приказ Росстата от 14.04.2016 N 188 (ред. от 13.04.2017) «Об утверждении Методики расчета среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц. https://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW [Электронный ресурс]. Режим доступа: 196858/1cec2e10fc9262650b1ee5bcdb629c2178b87c9e

[4] Федеральная служба государственной статистики Приказ от 29 сентября 2017 г. N 647 «Об утверждении методики расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда» [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosstata-ot-29.09.2017-N-647

[5] Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Наемный труд в Россиия, его субъектность, типологические черты и особенности (С. 17-36)

[Электронный ресурс]. Режим доступа: Источник: https://www.isras.ru/publ.html?id=3771&printmode

[6] Стахеева Л.М., Кот Е.М., Иовлев Г.А., Голдина И.И., Фатеева Н.Б. Предпринимательство и виды организационноправовых форм // Право и управление. 2024. № 2. С. 277-283.

[7] Стахеева Л.М., Малькова Ю.В., Горбунова О.С. Теоретические основы производительности труда // в сборнике: Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Ф.Е. Удалова, В.В. Бондаренко. Пенза, 2022. С. 262-264.

[8] Савельев А.В. Система управления человеческим капиталом региона//Журнал Экономика и предпринимательство. – 2015 – № 8-2 (62-1). – P.645-647.

[9] Тиханский К.И., Стахеева Л.М. Эффективность использования кадрового потенциала предприятия в сфере услуг / В сборнике: Наука. образование. культура. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Целищевские чтения - 2022». 2022. С. 329-334.

[10] Чернов, А.В., Зарубина, Е.В. Совершенствование методов отбора персонала / А.В. Чернов, Е.В. Зарубина // Молодежь и наука. 2017. № 6. С. 50.

[11] Основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы, утвержденные приказом Росстата от 29 декабря 2023 г. N 707[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/71720242/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33

[12] Труд и занятость в РОССИИ 2023 // Статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/ 210/document/13210

[13] Факторы взаимосвязи и взаимовлияния человеческого капитала и трудового потенциала [Электронный ресурс]. Режим доступа: ecsn.ru›wp-content/uploads/202111_280.pdf

[14] Яшкина, К. Ю. Трудовой потенциал: теоретические аспекты понятия, характеристика его основных компонентов / К. Ю. Яшкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 48 (338). — С. 577-580. — URL: https://moluch.ru/archive/338/75637/ (дата обращения: 17.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Labor Code of the Russian Federation" dated December 30, 2001 N 197-FZ (as amended on April 6, 2024) [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru

[2] Order of Rosstat dated December 30, 2021 N 974 "On amendments to the Basic methodological and organizational provisions for conducting a sample survey of the labor force, approved by Order of Rosstat dated June 30, 2017 N 445" [Electronic resource]. Access mode: https://fzakon.ru/dokumenty-ministerstv-i-vedomstv/prikaz-rosstata-ot-30.12.2021-n-974/

[3] Order of Rosstat dated April 14, 2016 N 188 (as amended on April 13, 2017) “On approval of the Methodology for calculating the average monthly accrued wages of employees in organizations, individual entrepreneurs and individuals. https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_[Electronic resource]. Access mode: 196858/1cec2e10fc9262650b1ee5bcdb629c2178b87c9e/

[4] Federal State Statistics Service Order dated September 29, 2017 N 647 “On approval of the methodology for calculating the balance of labor resources and assessing labor costs” [Electronic resource]. Access mode: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rostata-ot-29.09.2017-N-647/

[5] Golenkova Z. T., Igitkhanyan E. D. Wage labor in Russia, its subjectivity, typological features and features (P. 17-36) [Electronic resource]. Access mode: Source: https://www.isras.ru/publ.html?id=3771&printmode

[6] Stakheeva L.M., Kot E.M., Iovlev G.A., Goldina I.I., Fateeva N.B. Entrepreneurship and types of organizational and legal forms // Law and Management. 2024. No. 2. P. 277-283.

[7] Stakheeva L.M., Malkova Yu.V., Gorbunova O.S. Theoretical foundations of labor productivity // in the collection: Increasing the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes. Collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference. Scientifically edited by F.E. Udalova, V.V. Bondarenko. Penza, 2022. pp. 262-264.

[8] Savelyev A.V. Human capital management system for the region//

Journal of Economics and Entrepreneurship. – 2015 – No. 8-2 (62-1). – R.645-647.

[9] Tikhansky K.I., Stakheeva L.M. Efficiency of using the personnel potential of an enterprise in the service sector // In the collection: Science. education. culture. Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference “Tselishchevsky Readings - 2022”. 2022. pp. 329-334.

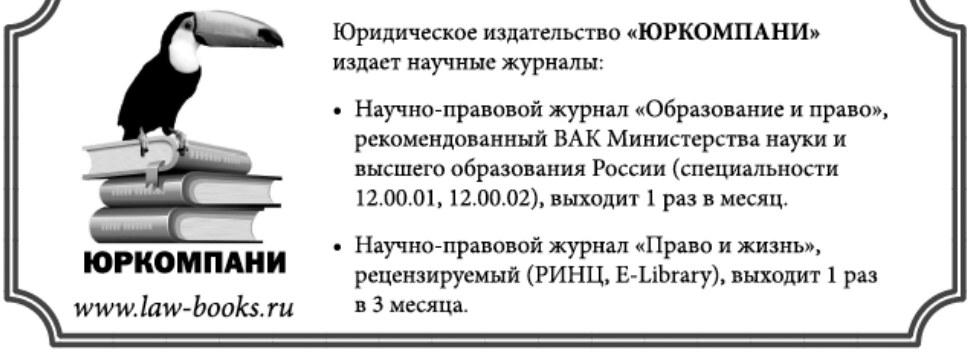
[10] Chernov, A.V., Zarubina, E.V. Improving personnel selection methods / A.V. Chernov, E.V. Zarubina // Youth and science. 2017. No. 6. P. 50.

[11] Basic methodological and organizational provisions for conducting a sample survey of the labor force, approved by Rosstat order No. 707 of December 29, 2023 [Electronic resource]. Access mode: https://base.garant.ru/71720242/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33

[12] Labor and employment in RUSSIA 2023 // Statistical collection [Electronic resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210

[13] Factors of interrelation and mutual influence of human capital and labor potential [Electronic resource]. Access mode: ecsn.ru›wp-content/uploads/202111_280.pdf

[14] Yashkina, K. Yu. Labor potential: theoretical aspects of the concept, characteristics of its main components / K. Yu. Yashkina. — Text: direct // Young scientist. — 2020. — No. 48 (338). - pp. 577-580. — URL: https://moluch.ru/archive/338/75637/ (access date: 05/17/2024).



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-299-304
NIION: 2021-0079-5/24-389
MOSURED: 77/27-025-2024-5-389

ДЕНИСЕНКО Полина Викторовна,
студентка,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
e-mail: polina.denisenko.2003@mail.ru.

ШЕБАЛИНА Анастасия Юрьевна,
студентка,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
e-mail: shebalina2003@bk.ru.

НОВАК Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры СПиРП,
кандидат политических наук,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
e-mail: elena.m523@yandex.ru.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА

Аннотация. *В статье рассматривается правовая основа деятельности государственной инспекции труда. Актуальность исследования заключается в том, что государственная инспекция труда является неотъемлемой частью трудового права, которая осуществляет контрольно-надзорную функцию соблюдения трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов организациями и работодателями. В статье представлена структура федеральной инспекции труда, она состоит из: федеральной службы по труду и занятости и его территориальных органов (государственных инспекций труда). Рассмотрены полномочия каждого из представленных органов и полномочия их руководителей. Был проведен анализ проверок, которые проводит государственная инспекция труда. Выделяют плановые и внеплановые проверки. Госинспекция осуществляет трудовой надзор в виде следующих контрольных мероприятий: выездная проверка; документарная проверка и инспекционный визит или рейдовый осмотр. Были рассмотрены вопросы, которые касаются ответственности за нарушение трудового законодательства и обжалования решений государственной трудовой инспекции. Сделан вывод о том, что Государственная инспекция труда играет огромную роль в защите трудовых прав работников в современной России. Благодаря усовершенствованию трудовой законодательной базы, государственная инспекция труда продолжает осуществлять работу в сфере контроля и надзора за исполнением трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов в сфере труда. На сегодняшний день государственная инспекция труда является основным способом выявления недобросовестных работодателей и органом, куда работник может обратиться за помощью при нарушении его трудовых прав. При написании статьи использовались такие методы исследования, как: контент-анализ и формально-логический метод.*

Ключевые слова: *федеральная инспекция по труду и занятости, руководитель федеральной инспекции, государственная инспекция труда, государственный инспектор, плановая проверка, внеплановая проверка, ответственность, обжалование решений госинспекции.*

DENISENKO Polina Viktorovna,
student, Kuban State Technological University

SHEBALINA Anastasia Yurievna,
student, Kuban State Technological University, Krasnodar,

NOVAK Elena Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department of SPP,
Candidate of Political Sciences,
Kuban State Technological University

THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF THE STATE LABOR INSPECTORATE

Annotation. *The article discusses the topic of the legal foundations of the state labor inspectorate. The relevance of the study lies in the fact that the state labor inspectorate is an integral part of labor law, which performs a control and supervisory function for compliance with labor legislation and other regulatory legal acts by organizations and employers. The article presents the structure of the Federal Labor Inspectorate, which includes: the Federal Service for Labor and Employment and its territorial bodies (state labor inspections). The powers of each of the represented bodies and the powers of their heads are considered. The analysis of the inspections carried out by the State Labor Inspectorate is carried out. There are scheduled and unscheduled inspections. The State Inspectorate carries out labor supervision in the form of the following control measures: on-site inspection; documentary inspection and inspection visit or raid inspection. Issues related to liability for violations of labor legislation and appeals against decisions of the State Labor Inspectorate were considered. It is concluded that the State Labor Inspectorate plays a huge role in protecting the labor rights of workers in modern Russia. In connection with the improvement of the labor legislative framework, the State Labor Inspectorate continues to work in the field of control and supervision of the implementation of labor legislation and other regulatory legal acts in the field of labor. Today, the State Labor Inspectorate is the main way to identify unscrupulous employers and the body where an employee can seek help in case of violation of his labor rights. When writing the article, such research methods as content analysis and the formal logical method were used.*

Key words: *federal Labor and Employment Inspectorate, head of the federal inspectorate, state labor Inspectorate, state inspector, scheduled inspection, unscheduled inspection, responsibility, appeal of decisions of the state inspectorate.*

Одной из самых актуальных проблем трудовых отношений является эффективная защита трудовых прав работников. Государственный контроль осуществляет Федеральная инспекция труда. Согласно статье 354 ТК РФ, Федеральная инспекция труда – единая централизованная система, которая состоит из федерального органа исполнительной власти (Роструд) и его территориальных органов (государственные инспекции труда), которые уполномочены на проведение государственного контроля за соблюдением трудового законодательства [1].

Основываясь на Постановлении Правительства РФ №324 от 30.06.2004 г. «О Федеральной службе по труду и занятости», в настоящее время Федеральная служба, сокращенно Роструд, функционирует, как федеральный орган, по контролю и надзору за выполнением трудового законодательства во всех учреждениях и предприятиях на территории РФ, альтернативной гражданской службой и социальной защитой населения и имеет следующие полномочия:

1) осуществляет федеральный государственный надзор: за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; за выполнением частным агентством занятости требований аккредитации на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала); за деятельностью по оказанию гражданам государственной социальной помощи в виде предоставления социальных услуг;

2) контролирует эффективность и качество осуществления социальных выплат безработным гражданам и иным категориям граждан; прохождение гражданами альтернативной гражданской службы и увольнение с нее; расходование органами исполнительной власти средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета; порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

3) регистрирует в уведомительном порядке: коллективные трудовые споры по поводу заключения, изменения и выполнения соглашений;

4) осуществляет производство по делам об административных правонарушениях; информирование и консультирование работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства; анализ причин нарушений трудового законодательства; реализацию федеральных программ в сфере занятости населения;

5) организует прием граждан, обеспечивает своевременное и полное рассмотрение обращений граждан, принимает по ним решения и направляет заявителям ответы в установленный законодательством Российской Федерации срок.

Федеральную службу по труду и занятости (Роструд) возглавляет руководитель, назначаемый и освобождаемый от должности Правительством РФ по представлению Министра труда и социальной защиты РФ. Руководитель несет персональную ответственность за осуществление возложенных на Службу функций.

Руководитель Федеральной службы по труду и занятости: распределяет обязанности между своими заместителями; представляет Министру труда и социальной защиты Российской Федерации проекты и предложения о работе Службы; назначает и освобождает от должности работников; решает вопросы, связанные с государственной службой; утверждает численность и фонд оплаты труда работников территориальных органов Службы [2].

Государственная инспекция труда (ГИТ) – это ведомство, которое входит в единую федеральную централизованную систему государственных органов, занимается выполнением функций госнадзора и контроля над соблюдением требований законодательства Российской Федерации организациями и индивидуальными предпринимателями в сфере труда [3].

В соответствии со статьей 356 Трудового Кодекса Российской Федерации, государственная инспекция труда обладает следующими полномочиями:

- осуществляет государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства;
- анализирует обстоятельства и причины выявленных нарушений, принимает меры по их устранению и восстановлению нарушенных трудовых прав граждан;
- осуществляет производство по делам об административных правонарушениях;
- ведет прием и рассматривает заявления, письма, жалобы и иные обращения граждан о нарушениях их трудовых прав, принимает меры по устранению выявленных нарушений и восстановлению нарушенных прав;
- предоставляет работодателю необходимые предписания для исправления нарушений трудовых прав работников и др.

Государственный инспектор по труду – это должностное лицо федерального органа исполнительной власти, которое уполномочено на осуществление надзора и контроля в трудовой сфере, наделенное полномочиями по осуществлению надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права [4].

Государственные инспекторы труда при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в соответствии со статьей 357 ТК РФ, имеют право: проводить проверки (плановые и внеплановые); запрашивать у организаций необходимые документы; направлять в суды требования о ликвидации организаций; выдавать предписания об отстранении от работы лиц, которые не ознакомлены с техникой безопасности и не прошли проверку знаний об охране труда; составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях; выступать в качестве экспертов в суде по искам о нарушении трудового законодательства и др.

Проверки ГИТ (государственная инспекция труда) могут быть как плановыми, так и внеплановыми. ГИТ осуществляет трудовой надзор в виде следующих контрольных мероприятий: выездная проверка; документарная проверка и инспекционный визит или рейдовый осмотр.

Плановый контроль проводится только в виде выездной проверки. Основанием для проведения плановой трудовой проверки является включение работодателя в план проведения плановых контрольных мероприятий на очередной календарный год, согласованный с органами прокуратуры.

Периодичность, с которой инспекторы ГИТ могут приходить с плановой проверкой к работодателю зависит от категории риска, которую работодателю присвоил Роструд. Работодателю присваивается одна из пяти категорий риска: высокий риск – проверка проводится один раз в 2 года; значительный риск – проверка проводится один раз в 3 года; средний риск – проверка проводится один раз в 5 лет; умеренный риск – проверка проводится один раз в 6 лет; в отношении работодателей, которым присвоена низкая категория риска, плановые трудовые проверки не проводятся.

Отнесение работодателей к определённой категории риска осуществляется на основании критериев: среднесписочная численность работников; вид деятельности работодателя; случаи привлечения работодателя к административной ответственности за нарушение трудового законодательства; сведения о задолженности по заработной плате за последний год.

О проведении плановой выездной проверки ГИТ обязана уведомить работодателя путём направления копии решения о проведении выездной проверки не позднее, чем за 24 часа до её начала. В ходе выездной проверки могут совершаться следующие контрольные действия: осмотр; опрос; получение письменных объяснений; истребование документов; экспертиза. Срок выездной проверки в отношении работодателей устанавливается отдельно по каждой организации [5].

Внеплановый контроль может проводиться как в виде выездной проверки, так и документарной, а также в виде инспекционного визита или рейдового осмотра. Основания для проведения внеплановой проверки ГИТ является: наличие сведений о нарушении работодателем требова-

ний или об угрозе нарушения обязательных требований трудового законодательства; поручение президента РФ или Правительства РФ о проведении контрольных мероприятий в отношении конкретных работодателей; истечение срока исполнения предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований.

В ходе документарной проверки могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия: получение письменных объяснений; истребование документов и экспертиза. Срок проведения документарной проверки не может превышать 10 рабочих дней.

Под инспекционным визитом понимается мероприятие, проводимое путём взаимодействия ГИТ с конкретным работодателем по месту нахождения контролируемого лица, либо объекта контроля. Инспекционный визит проводится без предварительного уведомления работодателя. В ходе инспекционного визита инспекторы могут совершать следующие контрольные действия: осмотр; опрос; получение письменных объяснений; истребование документов, которые в соответствии с обязательными требованиями должны быть в наличии у работодателя.

В ходе рейдового осмотра производятся те же контрольные действия, что и в ходе инспекционного визита, но осуществляются только по согласованию с органами прокуратуры.

Перечень документов, которые может запросить трудовой инспектор: правила внутреннего трудового распорядка; положение об оплате труда; штатное расписание; приказы; трудовые и гражданско-правовые договоры; должностные инструкции и т.д. [6].

Закончив проверку, государственный инспектор по труду оформляет акт. Если в результате проверки обнаружится, что организация нарушила нормы трудового законодательства, то трудовая инспекция составляет предписание, протокол об административном правонарушении и постановление о привлечении к административной ответственности.

Если нет возможности устранить нарушение в срок, нужно направить в ГИТ ходатайство о продлении. Это нужно сделать не позднее, чем за 5 рабочих дней до истечения срока, который указан в предписании. В ходатайстве должны быть прописаны причины задержки и перечислено то, что уже выполнено. В этом случае ГИТ может продлить срок.

Если компания не согласна с фактами, выводами и предложениями, которые изложены в акте проверки, либо с полученным предписанием, то она вправе оформить свои возражения в отношении документа в целом или отдельных ее частей. Возражения необходимо подать в письменной форме в течение 15 календарных дней с даты получения акта, предписания в трудовую инспекцию. Обжалование решений государственной инспекции труда осуществляется в соответствии с законодательством РФ о государственном контроле.

По итогам рассмотрения возражений, акт проверки либо предписание может быть полностью или частично изменен либо вообще отменен. По общему правилу подавать исковое заявление нужно в суд по местонахождению трудовой инспекции. Обжаловать в судебном порядке можно только предписание инспектора.

Одновременно подавать жалобу в вышестоящий орган и исковое заявление в суд не запрещено. Исковое заявление должно быть направлено в суд в течение 10 дней со дня получения работодателем или его представителем предписания трудового инспектора. К исковому заявлению прикладываются копии документов, с помощью которых работодатель сможет подтвердить свою правоту. Срок на обжалование начинает исчисляться на следующий день после получения предписания.

По результатам рассмотрения жалобы на постановление соответствующим должностным лицом или судом выносится одно из следующих решений (п.1 ст.30.7 КоАП РФ): - об оставлении постановления без изменения, а жалобы без удовлетворения; - об изменении постановления; - об отмене постановления и о прекращении производства по делу; - об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение; - об отмене постановления и о направлении дела на рассмотрение по подведомственности, если установлено, что постановление было вынесено неправомочными судьей, органом, должностным лицом [7].

Судья может пересмотреть размер штрафа и назначить его даже меньше минимума, установленного в законодательстве. Если компания пропустит срок для обжалования постановления, то оно вступит в силу через 10 дней и штраф нужно будет уплатить в течение 60 дней (ст.32.2 КоАП РФ). Если работодатель не заплатит штраф, то его взыщут судебные приставы в принудительном порядке (с учетом исполнительного сбора - 7 процентов от суммы штрафа или 10 000 рублей для организации и 1 000 рублей для предпринимателя).

За нарушения в области охраны труда, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть, грозит уголовная ответственность по ст.143 УК РФ [8].

Службы охраны труда, а также комитеты или комиссии имеют место быть в компании (численностью более 100 человек в первом случае, и

по требованию работников во втором случае), для того, чтобы следить за соблюдением трудового законодательства и успешно проходить проверки государственной инспекции труда [9].

Согласно статистике плановых контрольно-надзорных мероприятий в период с 2021 по 2023 год, в 2021 году инспекциями труда было проведено около 6,5 тыс. плановых контрольно-надзорных мероприятий, в 2022 – около 1,2 тыс., в 2023 – 978 мероприятий. Получается, что за два года число плановых мероприятий сократилось более чем в шесть раз [10].

Согласно статистике, в центральный аппарат Федеральной службы по труду и занятости в 2023 году поступило 29 888 обращений граждан, что на 12 % меньше, чем за 2022 год (33 881). Из общего количества поступивших обращений, 28 476 обращений пришло в электронном виде, 1 412 обращений – на бумажном носителе. Значительное количество обращений граждан поступило через интернет-приемную официального сайта Роструда. Основными темами обращений были: задержки выплаты заработной платы и других выплат работникам; правильность оплаты и нормирования труда; увольнение работников; прием на работу, заключение трудового договора, ведение трудовой книжки и т.д. [11].

Также есть не малое количество судебных решений, связанных с государственной трудовой инспекцией. Рассмотрим одно из них. Государственная инспекция труда в Кировской области в интересах гражданина обратилась в суд с иском к ООО о признании отношений трудовыми. Основанием послужило проведенное расследование несчастного случая с тяжелым исходом, происшедшего в 2020 г. с дорожным рабочим. В результате расследования государственным инспектором труда было установлено, что с пострадавшим не был надлежащим образом оформлен трудовой договор, при этом фактически присутствуют признаки, указывающие на наличие трудовых отношений. Оценив представленные по делу доказательства в их совокупности, показания свидетелей, допрошенных в судебном заседании, суд признал отношения, возникшие между ООО и пострадавшим, трудовыми [12].

По результатам проведенного опроса среди работников различных организаций были сделаны следующие выводы: 81% опрошенных считают, что государственная инспекция по труду эффективно работает и выполняет в полной мере свои функции по охране труда, а 10% из респондентов считают, что работа госинспекции недостаточно эффективна, и 9% не дали конкретной оценки работы государственной инспекции по труду. На основании опроса можно сделать вывод, что большинство работников, при нарушении их трудовых прав намерены обращаться в госинспекцию, обеспечивающую на защиту прав и законных интересов всех субъектов трудовых правоотношений [13].

Подводя итог, можно сделать вывод, что благодаря усовершенствованию законодательной базы, государственная инспекция продолжает осуществлять работу в сфере контроля труда и на сегодняшний день является популярным органом исполнительной власти среди работников, куда может обратиться работник с целью выявления нарушения трудового законодательства в организациях и при необходимости защитить права работников.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 354, 356, 357.

[2] Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 (ред. от 21.02.2024) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» // [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1642 (дата обращения: 20.04.2024).

[3] Держиева Е.А. Трудовая инспекция // [Электронный ресурс] - URL: https://els24.com/article/1136-trudovaya-inspektsiya (дата обращения: 20.04.2024)

[4] Энциклопедия по охране труда // [Электронный ресурс] - URL: https://wiki.beltrud.ru/gosudarstvennyjinspektortruda/#:~:text=Государственный%20инспектор%20труда%20%20этоактов%2C%20содержащих%20нормы%20трудового%20права (дата обращения: 20.04.2024).

[5] Постановление Правительства РФ от 21.07.2021 № 1230 (ред. от 16.11.2023) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391463 (дата обращения: 20.04.2024).

[6] Костакова Е. Какие документы проверяет трудовая инспекция // [Электронный ресурс] - URL: https://school.kontur.ru/publications/1509 (дата обращения: 21.04.2024).

[7] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 21.04.2024).

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) //

[Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.04.2024).

[9] Новак Е.С., Роспопа Б.Ю. Охрана труда работников в сфере информационных технологий // Сборник материалов II Международной конференции по междисциплинарным исследованиям. Екатеринбург, 2023. С. 249

[10] РОСТРУД Федеральная служба по труду и занятости Число плановых проверок Роструда достигнет минимума в этом году // [Электронный ресурс] - URL: https://rostrud.gov.ru/press_center/novosti/1167612 (дата обращения: 21.04.2024).

[11] РОСТРУД Федеральная служба по труду и занятости Обзор обращений граждан, поступивших в Федеральную службу по труду и занятости за 2023 год // [Электронный ресурс] - URL: https://rostrud.gov.ru/room/obrashcheniya-grazhdan/obzor-obrashcheniy/2023/obzor-obrashcheniy-2023/?ysclid=lw23rsgppl881786722 / (дата обращения: 21.04.2024).

[12] РОСТРУД Государственная инспекция труда в Кировской области По иску Гострудинспекции в Кировской области Ленинский районный суд г. Кирова признал отношения трудовыми // [Электронный ресурс] - URL: https://git43.rostrud.gov.ru/news/964407.html (дата обращения: 21.04.2024).

[13] Чунихина Т.Н. Истинное понимание свободы труда и ее рамки: юридический аспект // В поисках социальной истины: материалы III Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29 ноября 2021 г. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 246-252.

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 01.04.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 07.01.2002. - № 1 (ch. 1). - St. 354, 356, 357.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2004 № 324 (red. ot 21.02.2024) «Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noj sluzhbe po trudu i zanyatosti» // [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1642/ (data obrashcheniya: 20.04.2024).

[3] Derzhieva E.A. Trudovaya inspekciya // [Elektronnyj resurs] - URL: https://els24.com/article/1136-trudovaya-inspektsiya/ (data obrashcheniya: 20.04.2024)

[4] Enciklopediya po ohrane truda // [Elektronnyj resurs] - URL: https://wiki.beltrud.ru/gosudarstvennyj-inspektor-truda/#:~:text=Gosudarstvennyj%20inspektor%20truda%20–%20eto,aktov%2C%20soderzhashchih%20normy%20trudovogo%20prava (data obrashcheniya: 20.04.2024).

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.07.2021 № 1230 (red. ot 16.11.2023) \"Ob utverzhdenii Polozheniya o federal'nom gosudarstvennom kontrole (nadzore) za soblyudeniem trudovogo zakonodatel'stva i inyh normativnyh pravovyh aktov, soderzhashchih normy trudovogo prava\" // [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391463/ (data obrashcheniya: 20.04.2024).

[6] Kostakova E. Kakie dokumenty proveryaet trudovaya inspekciya // [Elektronnyj resurs] - URL: https://school.kontur.ru/publications/1509 (data obrashcheniya: 21.04.2024).

[7] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 06.04.2024) // [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (data obrashcheniya: 21.04.2024).

[8] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 06.04.2024) // [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 21.04.2024).

[9] Novak E.S., Rospopa B.Yu. Ohrana truda rabotnikov v sfere informacionnyh tekhnologij // Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj konferencii po mezhdisciplinarnym issledovaniyam. Ekaterinburg, 2023. S. 249

[10] ROSTRUD Federal'naya sluzhba po trudu i zanyatosti Chislo planovyh proverok Rostruda dostignet minimuma v etom godu // [Elektronnyj resurs] - URL: https://rostrud.gov.ru/press_center/novosti/1167612/ (data obrashcheniya: 21.04.2024).

[11] ROSTRUD Federal'naya sluzhba po trudu i zanyatosti Obzor obrashchenij grazhdan, postupivshih v Federal'nuyu sluzhbu po trudu i zanyatosti za 2023 god // [Elektronnyj resurs] - URL: https://rostrud.gov.ru/room/obrashcheniyagrazhdan/obzorobrashcheniy/2023/obzorobrashcheniy2023/?ysclid=lw23rsgppl881786722 (data obrashcheniya: 21.04.2024).

[12] ROSTRUD Gosudarstvennaya inspekciya truda v Kirovskoj oblasti Po isku Gostrudinspekcii v Kirovskoj oblasti Leninskij rajonnyj sud g. Kirova priznal otnosheniya trudovymi // [Elektronnyj resurs] - URL: https://git43.rostrud.gov.ru/news/964407.html (data obrashcheniya: 21.04.2024).

[13] Chunihina T.N. Istinnoe ponimanie svobody truda i ee ramki: yuridicheskij aspekt // V poiskah social'noj istiny: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 29 noyabrya 2021 g. – Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2021. – S. 246-252.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-305-308
NIION: 2021-0079-5/24-390
MOSURED: 77/27-025-2024-5-390

АЛИЕВ Вагиф Музафарович,
профессор Департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, профессор,
e-mail: vagif.law@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные подходы к понятию прикосновенности к преступлению, отличие прикосновенности от соучастия, признаки противоправных деяний, относящихся к прикосновенным, их виды и квалификация.*

Ключевые слова: *прикосновенность к преступлению, предикатное преступление, виды прикосновенных преступлений, квалификация прикосновенности.*

ALIEV Vagif Muzafarovich,
Professor of the Department of law of the Institute of economy, management law of the Moscow city pedagogical university, Doctor of Law, Professor

PECULIARITIES OF QUALIFICATION OF TOUCHING CRIME

Annotation. *The article considers the main approaches to the concept of touching crime, the difference between touching and complicity, signs of unlawful acts related to touching, their types and qualification*

Key words: *touching to a crime, predicate offence, types of touching offences, qualification of touching offences.*

В научной литературе устоявшимся считается положение о том, что прикосновенность к преступлению – это самостоятельное деяние, производное от основного (предикатного) преступления, вторичное по отношению к нему. Производный характер прикосновенности проявляется в ее генетической связи с предикатным преступлением, в функциональной и квалификационной зависимости от него [2, 36]. В уголовно-правовом смысле к прикосновенности можно отнести лишь те производные от предикатного преступления деяния, которые образуют состав самостоятельного преступления. Границы между этими видами прикосновенности в достаточной степени подвижны.

Как показывает анализ различных форм прикосновенности к преступлению, криминализированных в действующем УК РФ, общественная опасность прикосновенности заключается в ее криминогенном потенциале, в создании условий для совершения рецидива преступлений лицом, которое совершило предикатное преступление и иными лицами. Поэтому уголовно-правовые меры, направленные на противодействие прикосновенным преступлениям следует рассматривать в качестве весьма эффективной меры предупреждения преступности, а нормы предусматривающие уголовную ответственность за прикосновенность относить к нормам с двойной превенцией. Следует заметить при этом, что по отношению к предикатному преступлению прикосновенные противоправные деяния выполняют дополнительную роль, так как они не связаны с совместным совершением преступления. Вместе с тем, прикосновенность отнюдь не сводится лишь к противодействию уголовно-правовым мерам в отношении субъекта основного преступления. Подобный подход к прикосновенным преступлениям представляется устаревшим и не соответствующим современным представлениям как об общественной опасности основного деяния, так и уголовной вредоносности прикосновенности к нему. Следует согласиться с мнение тех ученых, которые полагают необходимым изменение подходов к понятию прикосновенности и рассматривают его как содействие лицу,

совершившему предикатное преступное деяние. Разумеется, при этом должны отсутствовать признаки соучастия.

В целом содействовать лицу, которое совершило преступление, возможно различными путями. Традиционно считается, что подобное содействие главным образом может означать противодействие уголовно-правовым мерам, применяемым к нему. Но как показывает правоприменительная практика нередко совершаются и иные деяния, способствующие основному посягательству. В интересах преступника и совершенного им деяния может осуществляться дополнительная или, как ее еще называют в литературе, вторичная противоправная деятельность. В частности, она выражается в преступном поведении прикосновенного субъекта, направленном на заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, публичном оправдании преступления, а также его укрывательстве, несообщении о преступлении и легализации преступных доходов.

По отношению к предикатному преступлению эти уголовно-наказуемые посягательства выполняют дополнительные, обеспечительные функции. Таким образом, прикосновенность представляет собой самостоятельное юридически значимое действие или бездействие и образует отдельный состав преступления. Именно в этом состоит принципиальное отличие прикосновенности от соучастия в преступлении и иных форм совместного причинения противоправных вредных последствий.

Помимо этого, прикосновенность лишена главного признака соучастия – умысла на совместное совершение преступления. В одних случаях при прикосновенности (например, публичном оправдании террористической деятельности) не прослеживаются даже объективные признаки совместности; в других случаях прикосновенные действия или бездействие объективно способствуют совершению преступления, но не могут признаваться совместными вследствие отсутствия единого умысла. Субъективная сторона прикосновенного преступления состоит из самостоятельного умысла, отличного от умысла субъекта предикатного преступления [1, 18].

Многие авторы совершенно справедливо полагают, что с уголовно-правовой точки зрения прикосновенностью следует признавать лишь те противоправные деяния, которые запрещены уголовным законом. Разумеется, конкретные виды прикосновенности к преступлению должны быть предусмотрены нормами действующего уголовного законодательства.

В настоящее время, с учетом положений Уголовного кодекса Российской Федерации к уголовно-наказуемой прикосновенности относятся следующие противоправные деяния: укрывательство преступления; несообщение о преступлении; попустительство преступлению; приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем; легализация преступных доходов; публичное оправдание преступления. Все эти преступления отличают от иных основные признаки прикосновенности – их производный характер и обеспечительная роль по отношению к предикатному преступлению. Иначе говоря, они совершаются в интересах субъекта основного уголовно-наказуемого деяния и содеянного им, хотя и не предполагают соучастия в его совершении [4, 205].

В зависимости от внешнего выражения в научной литературе различают: а) физическую прикосновенность к преступлению; б) интеллектуальную прикосновенность к преступлению; в) смешанную прикосновенность к преступлению, которая сочетает как физические, так и интеллектуальные усилия.

Помимо этого, некоторые специалисты в зависимости от хронологического критерия выделяют две разновидности прикосновенности к преступлению: а) прикосновенное деяние, совершаемое после фактического окончания предикатного преступления (посткриминальная прикосновенность); б) прикосновенность, осуществляемая до фактического завершения предикатного преступления, то есть наряду с ним.

По мнению большинства ученых, наибольшее теоретическое и прикладное значение имеет классификация прикосновенности к преступлению в зависимости от статуса прикосновенного лица и его полномочий, использованных при совершении прикосновенного деяния. На основании этого критерия предлагается различать: а) общую (общеуголовную) прикосновенность, совершаемую без использования служебных полномочий лицом, не наделенным обязанностями по противодействию преступлениям; б) должностную прикосновенность, отличительным признаком которой является ее совершение лицом, обязанным выявлять, пресекать преступления, сообщать об их совершении, осуществлять прием, регистрацию и проверку сообщений о преступлениях, с использованием служебных полномочий.

Общеуголовная и должностная прикосновенность к преступлению имеют кардинальные отличия, которые проявляются: в формах выражения; в объеме криминализации; в правилах их уголовно-правовой оценки. Предложенная в литературе классификация прикосновенности на общеуголовную и должностную позволяет скорректировать существующие представления о прикосновенности к преступлению, предполагает

уточнение нормативной основы уголовно-правового противодействия прикосновенности и дополнение ее статьями 201, 203, 285, 286 УК РФ [2, 35].

Проведенные специалистами теоретические исследования и анализ правоприменительной практики позволили сформулировать наиболее важные особенности квалификации указанных выше видов прикосновенности к преступлению.

Известно, что субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 316 УК РФ, выражается в прямом умысле, интеллектуальный момент которого включает достоверное, а не предположительное знание о факте совершения другим лицом особо тяжкого преступления. При заблуждении укрывателя относительно категории тяжести укрытого преступления уголовно-правовая оценка содеянного осуществляется по правилам квалификации при юридической ошибке. То есть, если укрыватель фактически укрыл особо тяжкое преступление, ошибочно считая его менее тяжким, статья 316 УК РФ вменяется без учета этой ошибки; если лицо, укрывшее менее тяжкое преступление, полагал, что укрывает особо тяжкое посягательство, применение статьи 316 УК РФ исключено.

Если лицо, виновное в совершении основного преступления, по каким-либо основаниям освобождается от уголовной ответственности, это обстоятельство не влияет на квалификацию укрывательства преступления.

При квалификации должностного укрывательства особо тяжкого преступления необходимо учитывать, что статья 316 УК РФ не предусматривает квалифицированный состав, предусматривающий уголовную ответственность за совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. Поэтому подобное деяние необходимо квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных статьями 316 и 201, 203, 285 или 286 УК РФ.

В публикациях на рассматриваемую тему вполне обосновано отмечается, что в отличие от общеуголовного укрывательства преступления, которое признается уголовно-наказуемым лишь в том случае, когда предикатное преступление относится к особо тяжким, ответственность за должностное укрывательство не зависит от категории тяжести укрытого преступления. В частности, сотрудник правоохранительного органа, который с использованием служебных полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности совершил укрывательство преступления небольшой, средней тяжести или тяжкого преступления, подлежит уголовной ответственности по статье 285 УК РФ.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за несообщение о преступлении по статье 205.6 УК РФ необходимо установить следующие обстоятельства. Во-первых, лицо должно обладать информацией об определенном преступлении террористического характера из перечня, предусмотренного статьей 205.6 УК РФ. Во-вторых, данное преступление должно находиться в стадии приготовления, уже совершаться или быть совершенным. В-третьих, информация о совершении другим лицом преступления должна быть в достаточной степени достоверной. В-четвертых, необходимо, чтобы имел место факт несообщения о преступлении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении. Кроме того, должна быть достоверность знания как о совершении, так и ситуации устной передачи информации о совершении преступления, в том числе и через третьих лиц. Если сведения о совершении преступления иным лицом носили предположительный характер, состав преступления по рассматриваемой статье отсутствует.

В исследованиях отмечается, что статья 205.6 УК РФ не устанавливает хронологические рамки обязанности сообщать о преступлении. Это означает, что сообщение о преступлении, сделанное в любое время до начала уголовного преследования лица за несообщение о преступлении, исключает уголовную ответственность. Заметим также, что диспозиция статьи 205.6 УК РФ сконструирована таким образом, что уголовная ответственность за несообщение о преступлении исключается только при сообщении о самом уголовно-наказуемом деянии и обо всех известных лицах, причастных к нему.

Еще одним важным условием привлечения к ответственности за несообщение о преступлении является факт утаивания соответствующей информации. Если указанные сведения преданы широкой огласке, то сообщение о них в правоохранительные органы теряет свою актуальность. В связи с этим и соответствующий факт несообщения о преступлении перестает быть общественно опасным.

На практике несообщение о преступлении нередко бывает сопряженным с дачей заведомо ложных показаний либо с отказом от дачи показаний. Подобные деяния должны быть квалифицированы по совокупности статей 205.6 и 307 либо 308 УК РФ. Следует согласиться с мнением ряда авторов о том, что было бы не вполне обоснованным рассматривать легализацию преступных доходов, приобретение и сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем в качестве разновидности укрывательства преступления. Эти деяния в действительности представляют собой отдельные виды прикосновенности к пре-

ступлению и имеют цели, отличные от укрывательства преступления. С формально-юридической точки зрения нормы, содержащиеся в статьях 174 и 175 УК РФ также не представляются специальными по отношению к нормам статьи 316 УК РФ. Таким образом, операции с имуществом, добытым преступным путем, соединенные с укрывательством особо тяжкого преступления, должны быть квалифицированы по совокупности статей 174 или 175 и 316 УК РФ.

Законодательная формулировка оправдания терроризма, содержащаяся в пункте 1 примечаний к статье 205.2 УК РФ, не ограничивается одобрением практики и идеологии терроризма, предусматривает, помимо этого, заявления о необходимости их поддержки и подражания им. Справедливо замечено в этой связи в научной литературе, что такое широкое определение оправдания терроризма в значительной степени усложняет применение статьи 205.2 УК РФ, а также затрудняет разграничение альтернативных деяний, которые предусмотрены ее нормами.

Прикосновенным преступлением в соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 205.2 УК РФ следует признать публичное оправдание практики терроризма. Было бы не вполне обоснованным считать прикосновенным деянием публичное оправдание идеологии терроризма, так как в этом случае не имеется предикатное посягательство.

Если публичное оправдание терроризма сопряженно с несообщением о террористическом преступлении или укрывательством особо тяжкого преступления, то эти деяния должны квалифицироваться по совокупности статей 205.2 и 205.6 или 316 УК РФ. Именно по этому пути идет правоприменительная практика.

Еще одним видом прикосновенности к преступлению является попустительство. В статье 290 УК РФ используется понятие «попустительство по службе», однако содержание его в законе не раскрывается. В целом признаки попустительства преступлению свидетельствуют о том, что оно совершается путем бездействия, которое выражается в непринятии необходимых мер по пресечению, раскрытию, расследованию преступлений. По отношению к попустительству предикатным противоправным деянием является совершаемое или совершенное преступление. Попустительство неоконченному преступлению имеет более широкое содержание, которое включает непринятие мер по пресечению и раскрытию преступлений [3, 138-140]. Субъектом попустительства может выступать лицо, которое обязано принимать необходимые меры по пресечению, раскрытию и расследованию преступления. К ним относятся сотрудники правоохранительных органов, должностные лица контролирующих и иных органов государственной власти. Следует при этом иметь ввиду, что субъект попустительства наряду с обязанностью противодействовать преступлениям, должен иметь реальную возможность выполнить данную обязанность.

Список литературы:

[1] Кустова Н.К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. - Казань, 2020. - 28 с.

[2] Очередько В.А. Квалификационная зависимость прикосновенности к преступлению от предикатного деяния // Российский следователь. 2020. № 3. С. 36-38.

[3] Хмелевская Т.А. Прикосновенность к преступлению: теория, законодательная регламентация // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск двадцать пятый). - Оренбург, 2015. С. 135-142.

[4] Якушин В.А. Прикосновенность к преступлению (вторичная преступность) в уголовном праве // Вестник Волжского университета. 2022. № 2 (101), т.1. С. 195-206.

Spisok literatury:

[1] Kustova N.K. Institut prikosnovennosti k prestupleniyu: teoreticheskie, zakonodatel'nye i pravoprimenitel'nye aspekty: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kand. yurid. nauk. - Kazan', 2020. - 28 s.

[2] Ochered'ko V.A. Kvalifikacionnaya zavisimost' prikosnovennosti k prestupleniyu ot predikatnogo deyaniya // Rossijskij sledovatel'. 2020. № 3. S. 36-38.

[3] Hmelevskaya T.A. Prikosnovennost' k prestupleniyu: teoriya, zakonodatel'naya reglamentaciya // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) MGYUA (vypusk dvadcat' pyatyj). - Orenburg, 2015. S. 135-142.

[4] YAkushin V.A. Prikosnovennost' k prestupleniyu (vtorichnaya prestupnost') v ugolovnom prave // Vestnik Volzhskogo universiteta. 2022. № 2 (101), t.1. S. 195-206.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-309-316
NIION: 2021-0079-5/24-390
MOSURED: 77/27-025-2024-5-390

ПЕТРАШЕВ Денис Леонидович,
Старший преподавать кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России
(адъюнкт 2 курса заочного обучения
Санкт-Петербургского университета МВД России),
e-mail: denis.petrashev@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИЖДИВЕНИИ

Аннотация. *2024 год объявлен президентом Российской Федерации годом семьи, учитывая то, что полноценная семья считается семья с ребенком, а каждый ребенок при соблюдении всех условий, предусмотренных в законе, является иждивенцем у своих попечителей, будь то родители, бабушка с дедушкой или приемная семья. Говоря о иждивенцах и попечителях стоит отметить, что данный опыт является частым и что проблем, возникающих в области нарушения прав как иждивенца, так и нарушения закона иждивенцами. Исходя из этого можно сказать, что наша тема являться актуальной в настоящее время и нуждается в ее исследовании. Проводится анализ уголовно-правовой защиты лиц, находящихся на иждивении. Обзор иждивенца как того чьи права нарушаются и обзор иждивенца как нарушителя закона. Дается предложение по совершенствованию законодательства в области защиты иждивенцев. Внедрение в органы внутренних дел новых практик работы с иждивенцами и их семьями. В целях совершенствования законодательства в сфере преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, предложено реализовать на практике следующие преобразования: во-первых, ввести в КоАП и УК законодательство две специализированные «прим» статьи с иной мерой наказания, что в свою очередь определит квалификацию деяний каждого вида субъекта по данному составу и упорядочит степень ответственности каждого лица, выступающего в роли субъекта преступления.*

Ключевые слова: *иждивенец, несовершеннолетний, возраст, уголовная ответственность, социализация, преступление, факторы, защита прав и интересов.*

PETRASHEV D.L.
Senior to teach the Department of Internal Affairs
in Special Conditions of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(adjunct 2 courses of distance learning of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ARTICLE CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF DEPENDENT MINORS

Annotation. *2024 was declared by the President of the Russian Federation as the year of the family, taking into account the fact that a full-fledged family is considered a family with a child, and each child, subject to all the conditions provided for by law, is a dependent of his trustees, be they parents, grandparents or a foster family. Speaking about dependents and caregivers, it is worth noting that this experience is common and that problems arise in the area of violation of the rights of both the dependent and violation of the law by dependents. Based on this, we can say that our topic is relevant at the present time and needs to be studied. An analysis of the criminal legal protection of dependent persons is carried out. Review of the dependent as one whose rights are violated and review of the dependent as a violator of the law. A proposal is given to improve legislation in the field of protection of dependents. Introduction of new practices into the internal affairs bodies for working with dependents and their families. In order to improve legislation in the field of crimes committed against minors, it is proposed to implement the following changes in practice: firstly, to introduce two specialized "note" articles into the Code of Administrative Offenses and the Criminal Code with a different measure of punishment, which in turn will determine the qualification of the acts of each type of subject according to this composition and will streamline the degree of responsibility of each person acting as a subject of the crime.*

Key words: *dependent, minor, age, criminal liability, socialization, crime, factors, protection of rights and interests.*

Учитывая, что 2024 год, был объявлен президентом Российской Федерации годом семьи, учитывая то, что полноценная семья считается семья с ребенком, а каждый ребенок при соблюдении всех условий, предусмотренных в законе, является иждивенцем у своих попечителей, будь то родители, бабушка с дедушкой или приемная семья. Говоря о иждивенцах и попечителях стоит отметить, что данный опыт является частым и что проблем, возникающих в области нарушения прав как иждивенца, так и нарушения закона иждивенцами. Исходя из этого можно сказать, что наша тема являться актуальной в настоящее время и нуждается в ее исследовании.

Иждивенец – человек, который в силу обстоятельств не имеет своего постоянного источника дохода (или его доход недостаточен). Его материально обеспечивает всем необходимым – жильём, питанием и одеждой – другой человек, причём необязательно родственник. Это содержание для иждивенца – постоянный и основной источник средств к существованию. Чаще всего к иждивенцам относят пенсионеров, детей и супругов. Простыми словами, иждивенец – это человек, который не работает в силу возраста или состояния здоровья, и потому его содержит (кормит, одевает) кто-то другой. Иждивенец может иметь какой-то заработок, получать пенсию, стипендию и другие выплаты, но основным источником средств к существованию для него выступает систематическая помощь другого человека. Кто такие иждивенцы с точки зрения российского законодательства начнём с главного: в Гражданском кодексе РФ нет чётко прописанного единого определения для понятия «иждивенец». Поэтому нет единого порядка и нормативно закреплённых критериев, на основании которых человека могут признать иждивенцем. [1]

Категории иждивенцев Судебная практика относит к иждивенцам следующие категории: женщины от 55 лет и старше; мужчины от 60 лет и старше; инвалиды I, II, III групп (независимо от того, назначена ли им пенсия); дети до 18 лет; студенты дневных отделений вузов и ссузов до 23 лет. Кого нельзя признать иждивенцем не будет признан иждивенцем: безработный трудоспособный гражданин; человек без оформленной инвалидности (даже если по состоянию здоровья он не работал и был на полном содержании); если инвалидность оформлена, но человек обеспечивает себя сам. Сама по себе инвалидность не даёт статуса иждивения, включая права на льготы и выплаты от государства. Инвалид будет иждивенцем по отношению к родственнику или другому человеку, если тот его содержит или предоставляет большую часть средств для жизни. Например, если брат регулярно содержит сестру-инвалида, перечисляет ей деньги, она живёт в его доме, и он осуществляет над ней уход. Тогда сестра сможет доказать, что она была у брата на иждивении. Иждивенство и брак Суды обычно не признают сожительство без официального заключения брака за иждивение. В этом случае крайне сложно доказать, что человек, проживая под одной крышей, был на полном содержании. Когда ребёнок перестаёт быть иждивенцем Студент от 18 до 23 лет перестаёт считаться иждивенцем, когда меняет статус на трудоспособного. [2]

Защита прав и интересов несовершеннолетних может рассматриваться в широком и узком смыслах. В широком смысле под защитой (охраной) прав и интересов необходимо понимать весь комплекс мер – политических, экономических, социальных, правовых, идеологических – направленных на обеспечение достойной жизни граждан (в том числе и несовершеннолетних). Защита прав и интересов в узком (истинно юридическом) смысле трактуется через юридические дефиниции «права», «интересы», «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность», «деликтоспособность», «обязанности», «ответственность»; здесь идет речь о механизмах юридической ответственности, применяемой к нарушителям прав и законных интересов детей. Эти права и законные интересы защищаются посредством использования уголовно-правовых, административно-правовых, гражданско-правовых и семейно-правовых механизмов; основы такой защиты заложены, как отмечено выше, на конституционном уровне. Понятие «несовершеннолетний» трактуется в нашей стране традиционно. Ст. 60 Конституции РФ предусматривает, что гражданин Российской Федерации может осуществлять свои права и обязанности в полном объеме с 18 лет. Аналогичную норму содержит и ст. 21 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2], устанавливая, что полная дееспособность, т.е. способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их наступает с достижением совершеннолетия, т.е. 18 лет. П. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [2] рассматривает в качестве ребенка лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Таким образом, российское законодательство повторяет положения международных правовых актов – в частности, ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка [3], принятой в 1989 г. и ратифицированной в нашей стране в 1990 г., которая закрепляет дефиницию ребенка именно как лица до 18 лет. Аналогичная норма содержится в ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4], в ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы про-

филактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5]

1. Уголовное законодательство оперирует понятиями «малолетний» – это лицо, не достигшее 14 лет, «несовершеннолетний» – это лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст.87 Уголовного кодекса РФ, далее – УК РФ) [6]; по аналогии это положение можно применить и к несовершеннолетним потерпевшим. В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на то, что правовой статус несовершеннолетних потерпевших в возрасте до 14 лет и в возрасте 14-18 лет является различным [3]; уголовно-правовая трактовка несовершеннолетия отличается от общепринятой международной трактовки [4]. Гл. 11 СК РФ регламентирует широкий перечень личных неимущественных и имущественных прав ребенка. Так, ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, общаться с ними, выражать свое мнение, получать надлежаще воспитание и содержание, при необходимости получать защиту. Для обеспечения прав ребенка нередко требуются механизмы юридической, в том числе и уголовно правовой защиты. Защита ребенка осуществляется родителями, усыновителями, иными законными представителями (опекунами, попечителями), а при необходимости – государственными органами и учреждениями. Особое значение в обеспечении и защите прав и интересов детей играют органы прокуратуры. Уголовно-правовая защита прав и интересов несовершеннолетних как особой социальной категории граждан – это один из действенных механизмов обеспечения прав и свобод. Несовершеннолетний ребенок в силу свой психофизиологической незрелости, специфики поведенческих реакций, виктимности нередко становится жертвой преступных посягательств. В силу этих же качеств неразвитой личности он сам может стать субъектом правонарушения. Таким образом, задачи уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних заключаются в том, чтобы: - обеспечить своевременное и полное рассмотрение дела о совершении правонарушения в отношении несовершеннолетнего лица, дать ему правильную квалификацию, привлечь виновных к юридической ответственности; - оказать влияние на родителей и иных законных представителей с тем, чтобы заставить их надлежащим образом выполнять свои обязанности в отношении несовершеннолетнего лица; - оказать помощь несовершеннолетнему лицу, совершившему правонарушение, с тем, чтобы меры воздействия на него оказались действенными, в дальнейшем он смог вернуться к нормальной жизни. Уголовно-правовую защиту прав и интересов несовершеннолетних лиц можно рассматривать в двух аспектах: 1. Установление императивного запрета на нарушение прав и интересов несовершеннолетних. Такие запреты закрепляются актами отраслевого законодательства (административного, уголовного, гражданского, семейного). 2. Установление особого порядка привлечения к уголовной ответственности самих несовершеннолетних, которые являются субъектами преступлений. Рассмотрим эти аспекты подробнее. Установление уголовно-правового запрета на нарушение прав и интересов несовершеннолетних в теорию уголовного права понятие «преступления против несовершеннолетних» вошло с принятием УК РФ, гл. 20 которого называется «Преступления против семьи и несовершеннолетних». [6]

Говоря о преступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетнего, необходимо разделить их на четыре типа к первому типу мы отнесем преступления против жизни и здоровья несовершеннолетних (гл. 16 УК РФ) В данном пункте мы будем говорить о причинении физического вреда здоровью несовершеннолетнего, так же стоит отметить, что причинение морального вреда, который в последующем вылился в физический, как психосоматический, напрямую или довел несовершеннолетнего до такой стадии, что он сам себе причинил вред. К таким категориям относятся такие статьи уголовного кодекса как: убийство, доведение до самоубийства, нанесение побоев, убийство матерью новорожденного ребенка и другие. Говоря о данном подпункте, можно сказать, что в данной ситуации объектом будут жизнь и здоровье несовершеннолетнего, в нашем случае состоящего на иждивении тех или иных взрослых. Как мы знаем из вышесказанного иждивенец, может находиться на попечительстве не только у собственных родителей, а также у любых иных лиц, признанных законом его попечителями. Соответственно в данном подпункте образовывать состав преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетнего будут именно причинение ему физического вреда, либо доведение его до причинение самому физического вреда, таким образом состав будет образован лишь в случае, когда, несовершеннолетнему тем или иными путем был нанесен вред.

2. Вторым пунктом будет нарушение права несовершеннолетнего на свободу, а именно посягательство, на его свободу, как гражданина, человека и личности. (гл. 17 УК РФ). В данном подпункте мы поговори конкретно о лишении несовершеннолетнего свободы, как физически, так и морально. Говоря о иждивении несовершеннолетнего, мы уже должны понимать, что он находиться в обстоятельствах зависимости от своих попечителей, т.е. в какой-то мере он и так не обладает полноценной свободой. И обязан слу-

шаться, подчиняться или следовать указаниям своих попечителей, так как он состоит с ними в полной зависимости от них. Однако говоря о лишении свободы, мы не предполагаем данный факт, что иждивенец, состоит на попечительстве у совершеннолетних субъектов, мы говорим именно об уголовных статьях, таких как незаконное лишение свободы, незаконное удержание, взятие в заложники, использование рабского труда, принуждение к каким-либо действиям против воли человека. Говоря о данном подпункте, можно сказать, что в юридической практике, имели место быть уголовные дела, в отношении попечителей, которые усыновляли детей из детских домов и заставляли их работать на своих фермах, т.е. лишали свободы пользуясь своим положением и заставляли трудиться рабским трудом.

3. Следующим пунктом мы рассмотрим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (гл. 18 УК РФ). В данном пункте речь идет о половой свободе несовершеннолетнего, но не в том смысле этого слова в которой принято понимать половую свободу совершеннолетнего лица. Тут больше идет смысл о защите половой неприкосновенности. Так как вступление в интимную связь по законам Российской Федерации у лиц допустима с 16 летнего возраст при условии, согласия частично совершеннолетнего лица. Такой возраст выбран именно в связи с тем, что в 16 лет, лицо достигает условного созревания и может в полной степени отдавать отчет себе в своих действиях. В данном подпункте мы говорим о следующих статьях, об изнасиловании, о сексуальных действах преступного характера, о половом сношении, домогательствам и т.д. Все что связано с теми или иными действами сексуального характера в адрес несовершеннолетнего, а именно лица не достигшего 16 летнего возраста. Данный пункт примечателен тем, что случаи в юридической практике имеют место быть. Так как иждивенец — это лицо, зависимое от своих попечителей, попечители в свою очередь могут пользоваться своим положением и угрозами, и принуждением, могут вступать в интимную связь с несовершеннолетними состоящими на их попечительстве. Именно поэтому многими семьями занимаются подразделения по делам несовершеннолетних. Для того, чтобы осуществлять контроль, за семьями в которых потенциально могли бы происходить такого рода ситуации.

4. И четвертым последним пунктом, будет пункт, в котором мы разберем преступления против семьи, в которые входят так же преступления против иждивенцев, находящихся в семье (гл. 20 УК РФ) – Говоря о данном подпункте мы можем сказать, что хоть и непосредственно субъектом преступления тут является семья, однако в частности иждивенец как частью семьи тоже подпадает в этом подпункте под классификацию. Так в данный подпункт входит перечень таких преступлений как, антиобщественные действия, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений, вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкоголь и никотин содержащей продукцией. Вандализм, пропаганда антиобщественного поведения и т.д. Говоря о данном подпункте можно сказать, что вопросы связанными с этими действами частично решают комиссии по делам несовершеннолетних в которых состоят не благополучные семьи и дети несовершеннолетние считающиеся проблемными. Тем самым исправляю эту ситуацию за счет контроля. [6]

Теоретические основы уголовной ответственности несовершеннолетних урегулированы в разделе V, главе 14 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ). [6]

В соответствии со ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Положения главы 14 УК РФ применяются к несовершеннолетним, подлежащим уголовной ответственности. В случае если будет установлено, что несовершеннолетний достиг необходимого возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Соответственно к нему не применяются положения гл. 14 УК РФ.

Исходя из этого правила, а равно в связи правовыми положениями, закрепленными в п. 1 ч. 1 ст. 421 и ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ), установление возраста несовершеннолетнего обязательно по каждому уголовному делу, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. [7]

В исключительных случаях согласно ст. 96 УК РФ суд, учитывая характер совершенного деяния и личность виновного, может применить положения главы 14 УК РФ к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию.

В то же время, исходя из положений, закрепленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, лица, достигшие ко

времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, также подлежат уголовной ответственности, но лишь за определенные составы преступления.

Лицо считается достигшим возраста, с которого может наступить уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с ноля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, следователю и суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица. Данное разъяснение указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (далее – ПП ВС РФ № 1) [8].

К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Согласно ст. 88 УК РФ видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним являются:

– штраф;
– лишение права заниматься определенной деятельностью;
– обязательные работы;
– исправительные работы;
– ограничение свободы;
– лишение свободы на определенный срок.

Штраф несовершеннолетнему назначается в размере от 1 тыс. до 50 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от 2 недель до 6 месяцев. Штраф может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ несовершеннолетнему может быть назначено наказание в виде штрафа независимо от наличия у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть наложено взыскание.

Штраф, назначенный несовершеннолетнему, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Такое решение может быть принято и по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ. В любом случае суду следует удостовериться в добровольности согласия и платежеспособности таких лиц, а также разъяснить последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

Ознакомившись со статьей 156 УК РФ возникает мысль о неоднородности в части ответственности родителя и иного лица, указанного в диспозиции статьи. Ведь, родители являются первичными агентами социализации ребенка, именно они закладывают первичные основы в понимании ребенком мира и окружающей обстановки, родители закладывают в разум ребенка те ценности, которые затем сопровождают его на протяжении всей жизни. Следствием данной мысли является тот факт, что родители должны нести более серьезное наказание в сравнении с другими лицами, предусмотренными в качестве субъектов данного преступления. Отметим, что особая значимость и высокая степень ответственности именно родителей закреплена также и в нормах международного права, в частности, Конвенция о правах ребенка гласит о том, что именно родители или опекуны являются официальными представителями, реализующими вверенные им полномочия государством по реализации процесса воспитания ребенка. Не уступает международное право по степени регуляции отношений в семье нормам национального права. И Конституция РФ [9], и Семейный кодекс предусматривают в качестве основного ядра процесса духовного и физического развития ребенка — те основы, которые были заложены в нем родителями, в этой связи именно они наделены законом правами и обязанностями по осуществлению первичного включения ребенка в окружающую среду и соответственно именно они несут ответственность за правильное и вовремя сформированное у подростка понимание ценностей жизни, общества, государства. Вследствие, по нашему мнению, родители должны нести максимальную ответственность за отклонение от предусмотренных государством правил. Данная мысль находит свое отражение и в трудах многих ученых.

Так, Куемжиева С. А. отметила в качестве главного фактора в процессе становления личности в ее первые этапы именно воспитание, заложенное в семье. Негативные факторы воспитания в семье в наибольшей степени приведут к дефектам личности и повлияют на ее дальнейшие антисоциальные установки и взгляды, противоречащие нормам права. На основе анализа данных факторов, выявлена гипотеза, основанная на дополнении статьи 156 УК РФ и включении в качестве нового - дополненного состава ст. 156.1 УК РФ, который сформирует особую статью, заключающую в себе непосредственно ответственность родителей и лиц, взявших опекунство над ребенком, в наше время данное внесение изменения видится необходимым, так как жизненно важно разграничить, ответственность лиц косвенно и прямо относящихся к воспитанию ребенка.

Таким образом данным «прим» составом мы законодательно разграничим субъективный фактор уровня ответственности лиц, привлекаемых

по данной статье, в части оказания воспитательного процесса на ребенка. Тем не менее, если обратиться к санкции данной нормы, то выявляется факт того, что преступление выделено законодателем в качестве преступного деяния небольшой тяжести, что в свою очередь почти равноценно статье 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными». Это является недопустимым в рамках концепции социального государства. Анализируя данные уголовно-правовые нормы, мы отмечаем один из вариантов эффективного действия данной нормы в ее видоизменении: предлагается в качестве обновленной структуры нормы ввести по аналогии с вышеописанным прим часть в КоАП РФ: в ст. 5.35.1 КоАП РФ законодательно определить меры ответственности за исполнение обязанностей по воспитанию ребенка родителем или иным лицом, уполномоченным на то законом некачественно либо же с нарушением требований закона (однако данная часть должна исключать случаи применения насилия — жестокости по отношению к ребенку, так как данный перечень в нашем законопроекте будет отмечен в «прим» статье УК РФ).

Так же в дополнение к этому законопроекту стоит внести более существенное наказание, нежели в обычной статье 5.35 КоАП РФ, в санкции статьи указаны денежные штрафы в размере от двух до четырех тысяч рублей в зависимости от повторности. Так в данной статье при совершении данного правонарушения впервые будет грозить штраф в размере от 100 до 180 тысяч рублей. Однако данный денежный штраф на манер принудительного лечения по усмотрению суда, либо по ходатайству родителей, можно заменить на принудительные походы к психологу либо психоаналитику, для решения психоэмоциональных вопросов отношения внутри семьи. С последующим испытательным сроком в полгода, в следствии которого психоаналитик или психолог делает вывод о изменениях уровня ответственности родителей и общего благополучия семьи. В случае позитивных изменений с семьи снимаются обязательства по уплате штрафа. [10]

Так же в случае повторного нарушения данной статьи, следует переквалификация в 156.1 УК РФ, на манер розничной продажи алкогольной продукции из ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ в 171.4 УК РФ в «примы» части, предполагается скорректировать состав и разграничить деятельность по воспитанию и деятельность по обеспечению ребенка. Очевиден тот факт, указывающий на пробелы в законодательстве, при существовании которого отсутствует четкое определение «жестокое обращение» в отношении рассматриваемой нами статьи. Этот факт выступает в качестве одной из причин непродуктивной работы правоохранительных органов в данном направлении. Одним из эффективных путей решения данной проблемы является введение в качестве четкого уяснения всеми участниками процесса признаков состава дополнения, отмеченному в примечании к статье, характеризующего четкое и емкое определение «жесткому обращению». Данное нововведение было бы полезно с юридической точки зрения для ограничения расширительного толкования субъектами реализации права и ее использования в верном направлении. Мы убеждены, что четкое определение в содержании уголовно-правовой нормы четких и понятных для правоприменителя признаков жестокого обращения с детьми послужит толчком для легкого отграничения идеальной совокупности от конкуренции норм уголовного права и в своем роде ориентиром для практиков в части квалификации содеянного.

Таким образом, в целях совершенствования законодательства в сфере преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, мы предлагаем реализовать на практике следующие преобразования: во-первых, ввести в КоАП и УК законодательство две специализированные «прим» статьи с иной мерой наказания, что в свою очередь определит квалификацию деяний каждого вида субъекта по данному составу и упорядочит степень ответственности каждого лица, выступающего в роли субъекта преступления. Также мы предлагаем расширить данную статью посредством введения примечаний, раскрывающих понятия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию ребенка, вводя и понятие неоднократность и приводя обозначение жестокому обращению с несовершеннолетним лицом, а также помимо этого данные нововведения с привлечением психологов, дадут возможность несколько гуманизировать законодательство по данным составам.

В заключение всей работы можно сделать следующий вывод, иждивенцы, это та часть населения России, которая нуждается в защите в настоящий момент. Иждивенцы – это несовершеннолетние граждане, которые в силу своих особенностей и возраста не могут самостоятельно за себя отвечать, тем самым обязаны находиться совместно с опекуном. Опекуны в свою очередь могут быть классические мать или отец и приобретенные в различных случаях, бабушки дедушки, дяди тети и сторонние лица, за которыми судом или иными организациями был закреплен статус опекуна. Таким образом, иждивенец попадает в зависимые отношения от своего опекуна и тем самым, является подопечным. И на этой почве могут возникать в силу характера опекуна и жизненных ситуаций, противоправные действия и уголовные преступления. Которые были достаточно часты в Российской юридической практике. Таким образом органы полиции в настоящее время ведут контроль за некоторыми

семьями, состоящими на учете и детьми, которые являются иждивенцами. Однако чисто физически охватить каждую семью в России не представляется возможным.

Так же подводя некоторые итоги можно сказать, что по отношению к иждивенцам Говоря о преступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетнего, выделяется четыре типа преступлений:

1. Преступления против жизни и здоровья несовершеннолетних (гл. 16 УК РФ)
2. Нарушение права несовершеннолетнего на свободу, а именно посягательство, на его свободу, как гражданина, человека и личности. (гл. 17 УК РФ).
3. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (гл. 18 УК РФ).
4. Преступления против семьи, в которые входят так же преступления против иждивенцев, находящихся в семье (гл. 20 УК РФ)

Данные пункты исчерпывающе охватывают весь перечень преступлений в отношении несовершеннолетнего лица, состоящего на иждивении и по данным пунктам лицо, нуждается в защите.

Далее рассматривая ответственность несовершеннолетнего иждивенца по привлечению к административной и уголовной ответственности мы можем выделить следующее для улучшения воспитательных мер и улучшения психологического состояния внутри семьи мы хотим внести следующую законотворческую инициативу: Внести в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) более существенное наказание, нежели в обычной статье 5.35 КоАП РФ, в санкции статьи указаны денежные штрафы в размере от двух до четырех тысяч рублей в зависимости от повторности. Так в данной статье при совершении данного правонарушения впервые будет грозить штраф в размере от 100 до 180 тысяч рублей. Однако данный денежный штраф на манер принудительного лечения по усмотрению суда, либо по ходатайству родителей, можно заменить на принудительные походы к психологу либо психоаналитику, для решения психоэмоциональных вопросов отношения внутри семьи. С последующим испытательным сроком в полгода, вследствие которого психоаналитик или психолог делает вывод о изменениях уровня ответственности родителей и общего благополучия семьи. В случае позитивных изменений с семьи снимаются обязательства по уплате штрафа.

Так же в случае повторного нарушения данной статьи, следует переквалификация в 156.1 УК РФ, на манер розничной продажи алкогольной продукции из ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ в 171.4 УК РФ в «прим» части, предполагается скорректировать состав и разграничить деятельность по воспитанию и деятельность по обеспечению ребенка. Очевиден тот факт, указывающий на пробелы в законодательстве, при существовании которого отсутствует четкое определение «жестокое обращение» в отношении рассматриваемой нами статьи. Этот факт выступает в качестве одной из причин непродуктивной работы правоохранительных органов в данном направлении. Одним из эффективных путей решения данной проблемы является введение в качестве четкого уяснения всеми участниками процесса признаков состава дополнения, отмеченному в примечании к статье, характеризующего четкое и емкое определение «жесткому обращению». Данное нововведение было бы полезно с юридической точки зрения для ограничения расширительного толкования субъектами реализации права и ее использования в верном направлении. Мы убеждены, что четкое определение в содержании уголовно-правовой нормы четких и понятных для правоприменителя признаков жестокого обращения с детьми послужит толчком для легкого отграничения идеальной совокупности от конкуренции норм уголовного права и в своем роде ориентиром для практиков в части квалификации содеянного.

Таким образом, в целях совершенствования законодательства в сфере преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, мы предлагаем реализовать на практике следующие преобразования: во-первых, ввести в КоАП и УК законодательство две специализированные «прим» статьи с иной мерой наказания, что в свою очередь определит квалификацию деяний каждого вида субъекта по данному составу и упорядочит степень ответственности каждого лица, выступающего в роли субъекта преступления. Также мы предлагаем расширить данную статью посредством введения примечаний, раскрывающих понятия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию ребенка, вводя и понятие неоднократность и приводя обозначение жестокому обращению с несовершеннолетним лицом, а также помимо этого данные нововведения с привлечением психологов, дадут возможность несколько гуманизировать законодательство по данным составам.

Список литературы:

[1] Прозументов Л.М., Некоторые проблемы уголовно-правового регулирования защиты прав несовершеннолетних. [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/nekotoryye-problemy-ugolovno-pravovogoregulirovaniya (дата обращения 04.05.2023).

[2] Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. –1996. –№ 1. –Ст. 16.

[3] Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. –Выпуск XLVI. – 1993.

[4] Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124- ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. –№ 31. – Ст. 3802.

[5] Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. 1 ноября 2022 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. –№ 26. – Ст. 3177.

[6] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 6 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ ((ред. от 06.04.2024)). – «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001 – № 52 (ч. I) – ст. 4921.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». – «Российская газета», № 29, 11.02.2011.

[9] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 г.) Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 04.05.2023).

[10] Шикула И.Р. К вопросу совершенствования уголовно-правовой политики в сфере защиты несовершеннолетних потерпевших. информации [Электронный ресурс] // URL: https://sibac.info/conf/law/xxix/34045 (дата обращения 04.05.2023).

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (ред. от 11 марта 2024 г.) // Парламентская газета. – № 224. – 28 ноября 2001 года.

[12] Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 11 марта 2024 г.). Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 04.05.2023).

[13] Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124- ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1998. –№ 31. –Ст. 3802.

Spisok literatury:

[1] Prozumentov L.M., Nekotorye problemy ugolovno-pravovogo regulirovanija zashhity prav nesovershennoletnih. [Jelektronnyj resurs] // URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/nekotorye-problemy-ugolovno-pravovogoregulirovaniya (data obrashhenija 04.05.2023).

[2] Semejnyj kodeks RF ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (red. ot 31 ijulja 2023 g.) // So-branie zakonodatel'stva RF. –1996. –№ 1. –St. 16.

[3] Konvencija OON o pravah rebenka ot 20.11.1989 g. // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. –Vypusk XLVI. – 1993.

[4] Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 g. № 124-FZ «Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossij skoj Federacii» (red. ot 4 avgusta 2023 g.) // Sobranie zakonodatel'-stva RF. 1998. –№ 31. –St. 3802.

[5] Federal'nyj zakon ot 24.06.1999 g. № 120-FZ (red. 1 nojabrja 2022 g.) «Ob os-novah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1999. –№ 26. – St. 3177.

[6] Ugolovnyj kodeks RF ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 6 aprelja 2024 g.) // So-branie zakonodatel'stva RF. 1996. – № 25. – St. 2954.

[7] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ ((red. ot 06.04.2024)). – «Sobranie zakonodatel'stva RF», 24.12.2001, – № 52 (ch. I),– st. 4921.

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 28.10.2021) «O sudebnoj praktike primenenija zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazanija nesovershennoletnih». – «Rossij-skaja gazeta», № 29, 11.02.2011.

[9] Konstitucija Rossijskoj Federacii. Prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 goda (s izm., odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija ot 01.07.2020 g.) Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Jelektronnyj re-surs] // URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashhenija 04.05.2023).

[10] Shikula I.R. K voprosu sovershenstvovanija ugolovno-pravovoj politiki v sfere zashhity nesovershennoletnih poterpevshih. informacii [Jelektronnyj resurs] // URL: https://sibac.info/conf/law/xxix/34045 (data obrashhenija 04.05.2023).

[11] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja) ot 26 nojabrja 2001 goda № 146-FZ (red. ot 11 marta 2024 g.) // Parlamentskaja gazeta.– № 224. – 28 nojabrja 2001 goda.

[12] Federal'nyj zakon ot 28 dekabrja 2013 goda № 400-FZ «O strahovyh pensijah» (red. ot 11 marta 2024 g.). Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Jelek-tronnyj resurs] // URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashhenija 04.05.2023).

[13] Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 g. № 124-FZ «Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossij skoj Federacii» (red. ot 4 avgusta 2023 g.) // Sobranie zakonodatel'-stva RF. - 1998. –№ 31. – St. 3802.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-317-323
NIION: 2021-0079-5/24-391
MOSURED: 77/27-025-2024-5-391

БУРЦЕВ Андрей Сергеевич,
канд.юрид.наук,
адвокат коллегии адвокатов
«Московский юридический центр»,
e-mail: burtsev@bsu.edu.ru

САВЕЛЬЕВА Ирина Владимировна,
канд.психол.наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
e-mail: I_Saveljeva@bsu.edu.ru

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ КАК ВРЕМЕННОГО ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА В РАМКАХ НЕВМЕНЯЕМОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. *В следственно-судебной практике в процессе выявления, процессуального закрепления и судебной оценки психических возможностей субъекта в состоянии патологического алкогольного опьянения возникает большое количество проблем, связанных с оценкой заключения судебно-психиатрической экспертизы. Как правило, следователи и судьи не обладают достаточными познаниями в области психиатрии, а их представления о такой патологии поверхностны. Самой большой проблемой для всех участников судопроизводства, в такой ситуации, является полное непонимание того, что собой представляет исключительное состояние, каковы причины его возникновения, симптомы и пр. Авторами на основе анализа правовой и медицинской литературы, материалов уголовных дел и заключений судебно-психиатрических экспертиз предпринята попытка комплексного анализа признаков и критериев состояния временного психического расстройства в виде патологического опьянения, которые могут свидетельствовать о невменяемости субъекта. Анализ различных точек зрения и эмпирического материала позволил сделать обоснованный вывод, что учет этих признаков при расследовании уголовных дел, судебном разбирательстве будет способствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.*

Ключевые слова: *болезнь, психическое расстройство, временное психическое расстройство, алкогольное опьянение, патологическое опьянение, вменяемость, невменяемость, исключительные состояния.*

BURTSEV Andrey Sergeevich,
Candidate of Law.Sciences, lawyer of the Bar Association
“Moscow Law Center”,

SAVELJEVA Irina Vladimirovna,
PhD psychol. Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
“Belgorod State National Research University”

ASSESSMENT OF THE STATE OF ALCOHOLIC INTOXICATION AS A TEMPORARY MENTAL DISORDER WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INSANITY OF THE SUBJECT OF THE CRIME

Annotation. *In investigative and judicial practice, in the process of identifying, procedural consolidation and judicial assessment of the mental capabilities of a subject in a state of pathological alcoholic intoxication, a large number of problems arise related to the assessment of the conclusion of a forensic psychiatric examination. As a rule, investigators and judges do not have sufficient knowledge in the field of psychiatry, and their ideas about such pathology are superficial. The biggest problem for all participants in the proceedings, in such a situation, is a complete misunderstanding of what constitutes an exceptional condition, what are the*

causes of its occurrence, symptoms, etc. Based on the analysis of legal and medical literature, materials of criminal cases and conclusions of forensic psychiatric examinations, the authors attempted a comprehensive analysis of the signs and criteria of a temporary mental disorder in the form of pathological intoxication, which may indicate the insanity of the subject. The analysis of various points of view and empirical material allowed us to draw a reasonable conclusion that taking into account these signs in the investigation of criminal cases and judicial proceedings will contribute to making a legitimate, reasonable and fair decision in a criminal case.

Key words: *illness, mental disorder, temporary mental disorder, alcohol intoxication, pathological intoxication, sanity, insanity, exceptional conditions*

Введение

При решении вопроса о привлечении совершившее уголовно наказуемое деяние лицо к уголовной ответственности и наказанию ключевым аспектом выступает изучение целого ряда особенностей личности, включая такие психологические аспекты как ментальное состояние, помогающее определить способность понимать значение действий и руководить ими в силу наличия психических заболеваний или расстройств, психологические последствия состояний психической напряженности, могущие повлиять на поведение или способность объективно оценить ситуацию, а также иные личностные особенности, имеющие уголовно-релевантное значение и формирующие общие представления о характере субъекта. Сказанное прямо вытекает из постулата, сформулированного в статье 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [1], что только вменяемое лицо может быть субъектом правового поведения.

Не имея под собой нормативного закрепления, вменяемость в уголовно-правовой доктрине строится на основе концепции невменяемости, закрепленной в ч. 1 ст. 21 УК РФ и определяемой в теории через два критерия: юридический (психологический), заключающийся в отсутствии способности «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими», и медицинский (психиатрический), связанный с наличием «хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [1].

«Необходимость сочетания двух критериев объясняется тем, что одно лишь наличие психического заболевания (медицинский критерий) еще не свидетельствует о невозможности вменить в вину совершенное общественно опасное действие» [5, с.59]. Как свидетельствует медицинская практика, довольно часто встречаются случаи расхождения традиционных диад: «патология – болезнь», «здоровье – норма». В частности, субъект, находящийся в выраженном алкогольном или наркотическом опьянении, больным не является, хотя «проявляет признаки патологии практически всех психических функций» [8], что указывает на необходимость индивидуального подхода при решении вопроса влияния психического здоровья на вменяемость, учитывая колоссальную сложность определения границ психической нормы и патологии, особенно в тех случаях, когда речь идет о состоянии временного психического расстройства (исключительном состоянии).

Примечательно, что, указывая на патологию, как медико-правовое основание невменяемости уголовный, закон не содержит перечня диагнозов, охватывающихся понятием «временное психическое расстройство психики».

Сегодня судебная психиатрия выделяет патологическое патологический аффект, просоночное состояние, сумеречное состояние (расстройство) сознания и патологическое опьянение. Несмотря на исследованность и сложившуюся практику диагностики, дискуссионным остается вопрос отнесения к исключительным состояниям эффекта короткого замыкания. Также имеются вопросы по отнесению к указанной категории диабетической (гипогликемической) комы.

Материалы и методы

В процессе исследования применялись как общенаучные (описание, обобщение, системный анализ и др.), так и специальные (анализ документов: материалов правоприменительной практики, заключений судебно-психиатрических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз; наблюдения) методы познания. Применение общенаучных методов позволило авторам осмыслить развитие научных представлений о состоянии алкогольного (простого и патологического) опьянения как временного психического расстройства в рамках невменяемости субъекта преступления, выявить основные условия, при соблюдении которых возможно признание обвиняемого невменяемым в связи с состоянием алкогольного опьянения.

Литературный обзор

Проблема оценки временных психических расстройств в рамках невменяемости субъекта преступления мультинаучная. Определение рассматриваемых в исследовании проблем потребовало анализа правовых (Ю.М. Антонян, С.В.

Бородин, В.И. Жуковский, Б.А. Спасенников, Г.В. Назаренко, В.С. Трахтеров, С.Н. Шишков, Г.А. Юров и др.), психиатрических (В.П. Белов, Л.А. Беньяминьш-Маркис, А.Ю. Березанцев, И.Н. Введенский, Ц.З. Каминская, А.К. Качаев, И.А. Кудрявцев, Д.Р. Лунц, В.Б. Первомайский, В.П. Снежевский, И.К. Сосин, К.Г. Ясперс и т.д.), психологических и патопсихологических (С.М. Лившиц, О.Д. Ситковская, Я.П. Фрумкин и др.) аспектов.

Обсуждение и результаты

С позиций нашего исследования наибольший интерес представляет оценка психических возможностей субъекта в состоянии алкогольного опьянения, поскольку опьянение достаточно часто рассматривается именно с позиции психического расстройства. Например, С.И. Конструм, еще в начале 20-го века утверждал, что «всякое опьянение принципиально должно рассматриваться как состояние душевной болезни» [7, с.94]. Б.А. Спасенников к психическим расстройствам относит «преходящие, обратимые, заканчивающиеся улучшением, вплоть до полного выздоровления, психические расстройства (например, алкогольный психоз в форме делирия)» [10].

Правовая наука исходит из позиции, что «в отличие от психических болезней, алкогольное опьянение, вне зависимости от его тяжести, не может рассматриваться в аспекте критерия невменяемости» [6]. Согласно общему правилу, закрепленному в ст. 23 УК РФ, состояние простого опьянения не влияет на пределы уголовной ответственности. Состояние физиологического алкогольного опьянения любой степени с точки зрения судебной психиатрии «не требует рассмотрения вопроса о вменяемости субъекта преступления, а поведение лица имеет осознанно-волевой характер» [12, с.82].

Это положение нашло отражение и в судебной практике применения норм об уголовной ответственности невменяемых и лиц, находящихся в состоянии опьянения. Чаще всего в качестве обстоятельств, не свидетельствующих о признаках какого-либо временного психического расстройства, судами перечисляются: «правильная ориентировка в происходящем», «последовательный и целенаправленный характер действий», «сохранность воспоминаний содеянного», «отсутствие в поведении и высказываниях какой-либо психопатологической симптоматики, в частности, отсутствие признаков бреда, галлюцинаций, нарушенного (помраченного) сознания)». Как следствие, добровольное физиологическое опьянение не может расцениваться ни в качестве смягчающего, ни в качестве отягчающего обстоятельства. Исключения составляет опьянение патологическое, представляющее собой кратковременный психотический эпизод на фоне приема алкоголя.

Справедливости ради следует заметить, что патологическое опьянение довольно редкое явление в следственно-судебной практике. Куда более чаще встречаются алкогольные психозы к возникновению которых ведет алкоголизм. Алкоголизм («психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя») и алкогольное опьянение (алкогольная интоксикация)» - два принципиально разных в судебно-психиатрическом отношении явления [12].

Алкогольное опьянение (алкогольная интоксикация) (МКБ-10 F1x.0 «Острая интоксикация») представляет собой преходящее состояние, следующее за употреблением алкоголя (иного психоактивного вещества) и влекущее расстройство сознания, восприятий, поведения, когнитивных функций, эмоций, других психофизиологических функций и реакций», соответствующая количеству алкоголя, попавшего в организм обычного («стандартного») пациента, не имеющего каких - либо органических заболеваний.

Под алкогольными психозами понимаются «психотические состояния, главным и обязательным фактором возникновения которых является многодневное злоупотребление алкоголем на протяжении ряда лет. Поэтому понятие «алкогольный психоз» не равнозначно понятию «психоз у больного алкоголизмом» (у больного алкоголизмом могут возникать эндогенные, органические и иные неалкогольные психозы)» [4]. Несмотря на происходящие изменения личности страдающего алкоголизмом, хронический алкоголизм не относится к числу психических аномалий, исключающих вменяемость субъекта.

Алкогольный психоз представляет собой психическое расстройство и лишает лицо способности к осознанно-волевому поведению, что влечет за собой признание лица невменяемым [12].

Острый транзиторный психоз (патологическое опьянение) не является следствием длительного употребления алкоголя. Его особенность в том, что он возникает на фоне простого алкогольного опьянения, и алкоголю в его возникновении «отводится лишь провоцирующая роль» [9]. Патологическое опьянение, равно как и другие временные расстройства психики (патологический аффект, сумеречное состояние сознания) возникает «на фоне не резко выраженной резидуальной органической патологии» [3], т.е. для возникновения патологического опьянения необходимо наличие постоянной (поражения ЦНС, перенесенные черепно-мозго-

вые травмы, воспалительные заболевания и пр.) и/или временной (недосыпание, переутомление, физическое и психическое истощение, стрессы) патологической почвы.

В целом, для признания обвиняемого невменяемым из-за алкогольного опьянения должны быть выполнены следующие условия:

1. Период алкогольного опьянения: Должно быть доказано, что обвиняемый находился в состоянии алкогольного опьянения в тот момент, когда было совершено преступление. В случае если задержание подозреваемого происходит сразу же после совершения противоправного деяния либо спустя непродолжительное время, установление факта алкогольного опьянения затруднения не вызывает.

Фактор времени в ситуации алкогольного опьянения важен, поскольку оно является проходящим. Патологическое состояние развивается в диапазоне от 10-15 минут до 1 часа. Анализ литературы и судебно-психиатрической практики позволяет заключить, что основными (выделенными) признаками рассматриваемой патологии являются острота и кратковременность протекания, предшествующий этому прием алкоголя и так называемые сумерки.

Описания окончания острой фазы развития патологии содержат примерно такую формулировку: «в период относящийся к инкриминируемому деянию, у <…> на фоне алкогольной интоксикации развилось временное психическое расстройство в форме психотического расстройства в связи со смешанными заболеваниями (МКБ-10 F06/818) (патологическое просоночное состояние) из которого он на данный момент вышел». Употребление слова вышел не случайно.

Такой «выход» оставляет о перенесенном состоянии исключительно ретроспективный след (в силу временности его существования), без возможности объективизации свойственных ему клинических признаков, за исключением диагностированных или подтвержденных в период проведения экспертного исследования и оказавших влияние на возникновение временного психического расстройства в период беременности, родов, сосудистых патологий, черепно-мозговых травм и пр.

Их неустранимое присутствие, после перенесенного психического расстройства не позволяет специалистам с абсолютной уверенностью утверждать, что больной окончательно здоров и что при очередном их внезапном сочетании с пережитым стрессом, тяжелой болезнью и пр. факторами такое состояние не возникнет вновь.

Несмотря на то, что в судебной психиатрии такие состояния считаются исключительными по своей природе (не имеющими тенденции к повторению), отдельные авторы описывают их повторение: повторное патологическое опьянение (Докучаева С.А.), сумеречное помрачение сознания (Печерникова Т.П., Доброгаева М.С.).

2. Степень алкогольного опьянения: Не каждая степень опьянения приводит к признанию лица невменяемым. Как свидетельствуют источники, невменяемость, по мнению большинства авторов, связана с очень высоким уровнем алкоголя в крови, который может вызывать дезориентацию, потерю памяти или иные серьезные психические расстройства. Так, на возможность наличия в организме «больших доз алкоголя» указывает В.П. Снежевский, не называя при этом максимально допустимую дозу алкоголя, прием которой влечет развитие временной психической патологии. Поддерживающий подобную точку зрения В.П. Белов, идет немного дальше, и устанавливает дозу спиртных напитков в объеме 0,3–2 л. во всех случаях патологического опьянения и просоночного состояния и в подавляющем большинстве случаев сумеречного помрачения сознания. Напротив, Л.А. Беньяминьш-Маркис, Ц.З. Каминская, Д.И. Малин, В.М. Медведев отмечают, что «патологическое опьянение наступает независимо от количества принятого алкоголя со всеми характерными для него особенностями». В.Б. Первомайский, рассуждая об особенностях патологического опьянения, обращает внимание на то, что «его первооткрыватели в бескомпромиссной форме настаивали на небольшой дозе алкоголя». По мнению автора, это является вполне объяснимым и логичным, поскольку следующее сразу же за ее приёмом очевидное нарушение поведения опьяненного «уже самим фактом возникающего несоответствия с ожидаемым эффектом свидетельствует о патологичности наблюдаемого явления».

Кстати, на это обстоятельство обращают внимание и составители МКБ-10. В описании расстройства F10.07 «Патологическая алкогольная интоксикация» (патологическое опьянение)» отмечается, что «уровни алкоголя в крови при этом расстройстве ниже, чем те, которые вызывают острую интоксикацию у большинства людей, т. е. ниже 40мг/100 мл.». Вместе с тем современным судебным экспертам - психиатрам хорошо знакомо примечание к данному описанию: «положение этого состояния изучается. Предлагаемые исследовательские критерии должны рассматриваться как временные».

В связи с этим следует обратить внимание не следующее. Принятый перорально (через рот) алкоголь попадает в ротовую полость, а далее в пищевод, желудок и кишечник, где происходит

его всасывание (резорбция) в кровь. На этом пути, из общего объема принятой дозы, 20% всасывается в желудке, а 80% (по мере эвакуации его содержимого) в кишечнике (в верхнем отделе). Так же резорбция может происходить через слизистую полость рта.

Этиловый спирт быстро всасывается из желудочно-кишечного тракта и уже через 5-10 мин после приема обнаруживается в крови. Время полной резорбции этанола колеблется от 45 мин до 3 ч. При употреблении алкоголя натощак максимальная его концентрация в крови у большинства людей наблюдается примерно через час после приема. Если желудок человека наполнен пищей, то пик концентрации алкоголя в крови определяется через 90—180 мин.

Время всасывания зависит от регулирующей роли центральной нервной системы, моторной функции и тонуса желудочно-кишечного тракта, привыкания к алкоголю, температуры тела и внешней среды, количества и качества пищи (в первую очередь ее жирности), времени ее приема, кратности и промежутка между употреблениями алкогольного напитка, его вида и так далее, то есть от очень многих причин и условий. При приеме алкоголя натощак скорость всасывания значительно выше.

Именное поэтому в публикациях на данную тему информация, позволяющая достоверно (с точностью до граммов и минут) сопоставить количество выпитого алкоголя и время наступления опьянения, отсутствует.

Поскольку процесс резорбции алкоголя в желудке требует незначительного времени, а «болезненное состояние при патологическом опьянении возникает почти сразу за его приемом», то можно предположить, что если разово в организм попадет, например, 200 мг водки, то опьянение, провоцирующее развитие патологического просоночного состояния и возникшее через несколько минут после ее приема будет вызвано 40 мг напитка. Последующее всасывание в кровь оставшейся части алкоголя диагностического значения не имеет.

Поэтому, следует признать, что для патологического опьянения клинический критерий, касающийся количества употребленного алкоголя, содержащийся в МКБ-10 является оптимальным. Тем более, что в материалах судебно-экспертной практики, фигурируют незначительное количество алкоголя, провоцирующего патологическое опьянение и достаточное для развития патологической интоксикации (от 0,30 до 1,5 % (промилле) или около 50-150 мг алкоголя на 100 мл крови). У подавляющего большинства людей приём такого количества алкоголя в течении непродолжительного времени подобной реакции не вызывает.

3. Невозможность понимания характера ситуации и контроля своего поведения: Элементами рассматриваемого признака, определяющими опасность исключительных состояний, являются возможные галлюцинаторно-бредовые переживания; дезориентировка в окружающем; утрата чувства времени, а также собственной личности (не может назвать своего имени); нарушение когнитивных функций, в результате чего суждения становятся бессвязными, отрывистыми или вообще отсутствуют; полная амнезия периода помраченного сознания, то есть выпадение из памяти информации, расстройство способности запечатлевать в памяти события. Вместе с тем лицо может помнить отдельные болезненные переживания.

Многолетние наблюдения и судебно-экспертная практика позволяют утверждать, что возникающая картина патологического опьянения, по своим наиболее характерным чертам мало напоминает алкогольное опьянение.

В общей теории психиатрии принято выделять, как минимум, три формы патологического опьянения: параноидная, эпилептоидная и алкогольная кататония. Их различие проходит, как по внутренним, так и по внешним поведенческим проявлениям.

Болезненная симптоматика эпилептоидной формы проявляется тотальной утратой ориентировки в окружающем пространстве, отсутствием любого контакта с окружающей действительностью, внезапным моторным возбуждением, сопровождаемым аффектом страха, исступленной злобы, гнева, с молчаливой реакцией, не исключающей невнятного произношения бессмысленных, нелогичных фраз, а также звуков с неоднократными повторениями. Такое поведение сопровождается жестокой и бессмысленной агрессией, временами имеющей характер автоматических и стереотипных действий: «внезапно разделся и бросился на окружающих», «ходил взад и вперед по коридору, открывал двери в комнаты и стрелял внутрь», «внезапно побежал и внезапно вернулся» и т.д.

Симптомами параноидной формы, чаще всего, выступают бредовые и галлюцинаторные переживания устрашающего содержания: выкрики угроз, команд, произнесением отдельных слов. Хотя если оценивать речевую продукцию больного в целом, то она малопонятна и бедна. Продуктивный диалог с таким человеком отсутствует. Вместе с тем, встречаются случаи, когда двигательная активность субъекта достаточно упорядочена, сложна по форме и целена-

правленна (защита, нападение, совершаемые с большой силой, бегство с использованием транспорта и пр.).

Для обеих форм патологии характерны заметная бледность лица и расширенные зрачки.

Вместе с тем встречаются так называемые атипичные варианты алкогольного опьянения, при которых признаков патологического опьянения (грубое нарушение всех видов ориентировки, поведенческих реакций и пр.) характерной «существенной оторванности от реальных событий» не наблюдается. В некоторых случаях может проявляться патологическое опьянение с другими симптомами, схожими с симптомами шизофрении. В данной ситуации основой для развития психотического эпизода становится шизофреническое отягощение.

Заключение

В заключении скажем, что отличительным признаком патологического опьянения, как и всех патологий, входящих в группу временных психических расстройств является сумеречное расстройство (помрачение) сознания, при котором происходит тотальная утрата ориентировки в окружающем пространстве, отсутствие любого контакта с окружающей действительностью, внезапное моторное возбуждение, сопровождаемое аффектом страха, исступленной злобой, гневом, с молчаливой реакцией, не исключающей невнятного произношения бессмысленных, нелогичных фраз, а так же звуков с неоднократными повторениями. Такое поведение сопровождается жестокой и бессмысленной агрессией, временами имеющей характер автоматических и стереотипных действий.

Учет этих признаков при расследовании уголовных дел, судебном разбирательстве будет способствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу, и приведет к сокращению случаев привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние в состоянии невменяемости, обусловленном временным психическим расстройством в виде патологического опьянения.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 06 апреля 2024 года №79-ФЗ. Государственная система правовой информации: официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intelsearch (дата обращения: 25.01.2020).

[2] Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» – URL: http://ivo.garant.ru/#/document/4100000/paragraph/33536:0 (дата обращения: 25.01.2020).

[3] Березанцев А.Ю. Судебная психиатрия: учебник для бакалавров // М: Изд-во Юрайт. – 2017. – С. 527.

[4] Гофман А.Г., Орлова М.А., Меликсетян А.С. Алкогольные психозы: клиника, классификация // Социальная и клиническая психиатрия. – 2010. – №1.

[5] Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. // М.: РГБ. – 2003. –С.59.

[6] Колоколов Г.Р. Судебная психиатрия: курс лекций // М.: Экзамен. – 2007. – 215 с.

[7] Конструм С.И. Учебник психиатрии. // М.; Л.. – 1935.– С. 94.

[8] Косенко Н.А., Красильников Г.Т., Косенко В.Г., Агеев М.И., Шулькин Л.М., Гридина Ю.В., Фарафонтов С.А., Цагараева Е.К. Современные критерии разграничения психической нормы и патологии // Кубанский научный медицинский вестник. – 2016. –№2.

[9] Лехно Е.Ю. Клинический разбор в практике судебно-психиатрической экспертизы. Дифференциальная диагностика патологического опьянения // Актуальные исследования. – 2022. – №51 (130). Ч.I. –С. 66-74

[10] Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Пенитенциарная наука. – 2014. – №1 (25).

[11] Тимофеева Н.Н., Тимофеева Л.Н. Содержание и объем работы эксперта-психиатра // Правоведение. – 1971. – № 5.– С. 82.

[12] Юров Г.А. Алкогольное опьянение как психическое расстройство, не исключающее вменяемости // Человек: преступление и наказание. – 2011. – №1.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ v red. ot 06 aprelja 2024 goda №79-FZ. Gosudarstvennaja sistema pravovoj informacii: oficial'-nyj internet-portal pravovoj informacii [Jelektronnyj resurs] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intelsearch (data obrashhenija: 25.01.2020).

[2] Mezhdunarodnaja klassifikacija boleznej desjatogo peresmotra MKB-10 (prinjata 43-ej Vsemirnoj Assambleej Zdravoohranenija) [Jelektronnyj resurs] // SPS «Garant» – URL: http://ivo.garant.ru/#/document/4100000/paragraph/33536:0 (data obrashhenija: 25.01.2020).

[3] Berezancev A.Ju. Sudebnaja psihiatrija: uchebnik dlja bakalavrov // M: Izd-vo Jurajt. – 2017. – S. 527.

[4] Gofman A.G., Orlova M.A., Meliksetjan A.S. Alkogol'nye psihozy: klinika, klassifikacija // Social'naja i klinicheskaja psihiatrija. – 2010. – №1.

[5] Zhukovskij V.I. Sub#ekt prestuplenija v ugolovnom prave Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. // M.: RGB. – 2003. –S.59.

[6] Kolokolov G.R. Sudebnaja psihiatrija: kurs lekcij // M.: Jekzamen. – 2007. – 215 c.

[7] Konstrum S.I. Uchebnik psihiatrii. // M.; L. – 1935. – S. 94.

[8] Kosenko N.A., Krasil'nikov G.T., Kosenko V.G., Ageev M.I., Shul'kin L.M., Gridina Ju.V., Farafontov S.A., Cagaraeva E.K. Sovremennye kriterii razgranichenija psihicheskoj normy i patologii // Kubanskij nauchnyj medicinskij vestnik. – 2016. –№2.

[9] Lehno E.Ju. Klinicheskij razbor v praktike sudebno-psihiatricheskoj jeksper-tizy. Differencial'naja diagnostika patologicheskogo op'janenija // Aktual'nye issledovanija. – 2022. – №51 (130). Ch.I. –S. 66-74

[10] Spasennikov B.A., Tihomirov A.N. K voprosu o medicinskom kriterii nevme-njaemosti // Penitenciarnaja nauka. – 2014. – №1 (25).

[11] Timofeeva N.N., Timofeeva L.N. Soderzhanie i ob#em raboty jeksperta-psihiatra // Pravovedenie. – 1971. – № 5. – S. 82.

[12] Jurov G.A. Alkogol'noe op'janenie kak psihicheskoe rasstrojstvo, ne isklju-chajushhee vmenjaemosti // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2011. – №1.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-324-327
NIION: 2021-0079-5/24-392
MOSURED: 77/27-025-2024-5-392

АСЛАНОВ Марат Амурович,
майор полиции,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: aslanov.ayzek@gmail.com

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА: ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *В данном исследовании особое внимание уделено проблемам следственной и судебной практики преступлений террористического характера. Рассмотрены основные аспекты данной проблематики, а также методы и порядок действий следственных органов при раскрытии данных преступлений и доказывания вины обвиняемых.*

Ключевые слова: *преступление, терроризм, теракт, взрыв, государство, общественная безопасность, общественный порядок*.

ASLANOV Marat Amurovich,
Police Major,
teacher of the Department of Law Enforcement Organization North Caucasian institute of professional development (branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nalchik, Russia

CRIMES OF A TERRORIST NATURE: PROBLEMS OF INVESTIGATIVE AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *In this study, special attention is paid to the problems of investigative and judicial practice of terrorist crimes. The main aspects of this problem are considered, as well as the methods and procedures of investigative authorities in solving these crimes and proving the guilt of the accused.*

Key words: *crime, terrorism, terrorist attack, explosion, state, public safety, public order.*

Терроризм имеет давнюю историю, он всегда был источником мирового зла. Сегодня же угроза терроризма возросла многократно, не только по количеству терактов, но и по их масштабности и разрушительности. Современный терроризм изменил свои методы и подходы к достижению своих целей. Он обрел четы наступательно, высокотехнической оснащенности и отличается жестокостью и изощренностью. Ранее террористы выдвигали конкретные политические требования, после которых совершали теракты с целью устрашения населения и подрыва политического строя страны. Современные террористы действуют по-иному, они избегают явных угроз и требований, но, тем не менее, совершают акты терроризма, которые приводят к гибели людей и серьезным материальным потерям. После совершения преступления, ответственность за него берет на себя какая-то радикальная террористическая группировка. Таким образом, терроризм претерпел значительные изменения в наши дни. Он перестал быть политическим инструментом для достижения определенных целей путем запугивания населения и выдвижения требований. Теперь современный терроризм стал более неопределенным и непредсказуемым, что является серьезной общественной опасностью.

Для научного и теоретического изучения преступлений террористического характера рассмотрим их общие характеристики. Как известно такие преступления относится к группе общественно опасных деяний.

Как известно объектом преступлений террористического характера, является общественная безопасность и общественный порядок. Эти общественные интересы имеют высочайшую степень охраны со стороны государства, поскольку являются ключевыми его интересами. Общественная безопасность играет основополагающую роль в жизни каждого гражданина. Человеку необходимо осознавать, находясь или проживая

на территории нашего государства, что он находиться в безопасности, не зависимо от того места где он находиться. Безопасность подразумевает наличие определенных норм и правил поведения, которые должны быть соблюдены всеми членами общества. Также необходимо отметить, что объект преступного посягательства преступлений террористического характера прочно связан с юрисдикцией государства, поскольку безопасность и порядок в обществе распространяются на территории суши, водного и воздушного пространства.

Объективной стороной преступлений террористических характера является совершение деяний, которые, наносят значительный ущерб обществу, подвергая общественную безопасность риску. Эти действия, как правило, направлены на внушение чувства страха у граждан, чувства незащищенности и отсутствия безопасности, страха за близких. При этом если рассматривать в теории, то действия запугивающего характера, попытки дестабилизации настроения населения, обязательно должны сочетаться с некими требованиями политического или идеологического характера. Казалось бы, что удовлетворение таких требований в теории криминалистической характеристики преступлений террористической направленности должно прекратить совершение таких преступлений. Но это ошибочное мнение, терроризм как раз и направлен на достижение неких политических и идеологических целей таким способом.

Субъективной стороной преступления террористического характера является прямой умысел на совершение преступления. Существует личностная составляющая, которая проявляется в явной интеллектуальной настойчивости, такой как предумышленное намерение и мотивация к совершению преступления, с целью достижения определенных результатов. Преступления террористического характера имеют четко выраженную цель совершения – это создание перед обществом эффекта устрашения и чувства полной незащищенности. Выдвижение террористическими организациями требований к государству свидетельствует о прямом волевом усилии, направленном на преодоление всех барьеров и достижения целей любыми способами.

Рассматривая следующий признак общего состава преступлений террористического характера, можно сделать вывод, что кроме вменяемых дееспособных лиц, достигших возраста уголовной ответственности, в наше время можно выделить особый субъект подобных преступлений. Это индивидуум, использующий свою судьбу в качестве орудия, осуществляющий преступления, будь то самоубийцы или террористы-«смертники». Из-за неотвратимых и очевидных последствий, таких как гибель, они не способны нести уголовную ответственность за свои поступки. Поэтому в последнее время более актуальным становится борьба с террористическими преступлениями еще на ранних этапах подготовки преступлений [1].

Таким образом, преступления террористического характера посягают на политический строй в государстве, затрагивая социальную и экономическую составляющую в стране. Кроме того, основной целью также является подрыв межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений. Противоречия и разногласия в данных сферах, являются плодородной почвой для подготовки и совершения террористических преступлений, которыми пользуются преступники.

При изучении исходных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при расследовании террористических преступлений, уделяется особое внимание первичной информации, которая обладает доказательной силой и может быть получена лишь при осмотре места преступления. Как правило, проведение первоначального осмотра места преступления террористического характера, имеет важнейшее значение. Так как следы преступления и механизм их образования имеют прямое отношение к установлению способа совершения преступления, а также могут являться характеризующими факторами для установления личность преступника.

Совершение таких преступлений террористического характера представляет определенные трудности, поскольку они могут иметь последовательный характер и выполняться как цепочке, так и отдельно в разные периоды времени, так и последовательно или совместно. Отсутствие понимания о мотивах и причинах совершения преступления террористического характера усугубляет его последствия, так как преступления такого рода могут произойти в любом месте и в любое время. Примеры известные в мировой практике, зачастую направлены на отвлечение внимания. Организовывается небольшой взрыв для отвлечения внимания, при этом все силы правоохранительных органов естественно направляются для установления совершения взрыва и устранения последствий. Пока все отвлечены устранением последствий, террористы совершают более устрашающее и жестокое преступление с большим количеством жертв, погибших и пострадавших [2].

Сложность проведения следственных действий по преступлениям террористического характера, заключается в особенностях применяемых террористами новейших методов и информационных средств, использовании высоких технологий, оснащенности и вооружения и конечно же фактора внезапности.

Проведя исследования, можно сделать вывод, что большинство преступлений террористического характера не представляется возможным раскрыть, используя только возможности проведения следственных действий. Только при тесном взаимодействия между сотрудниками органов предварительного следствия, оперативными службами, а также федеральной службы безопасности. При сравнении, в случае такого расследования, как убийство, первоначальные следственные действия осуществляются в виде осмотра места преступления, допросов свидетелей и иных лиц. Данная информация предоставляет исчерпывающую информацию о личности потерпевшего, а также о его круге общения и причастности к убийству определенных лиц. А также предоставляется получить информацию о возможных мотивах и причинах преступления. В случае же с террористическим актом вышеуказанные методы и способы неприменимы. Взрыв уничтожает или делает непригодными для исследования множество предметов и материалов, имеющих доказательственное значение. При совершении террористического акта, как правило, взрыв может совершаться либо дистанционно, или путем самоподрыва. В каждом из этих случаев установить личность преступника лишь на основании первоначальных следственных действий практически не представляется возможным. Кроме случаев, когда совершен взрыв смертником. Анализ образцов останков его тела могут дать исчерпывающую информацию о личности преступника. А также о его принадлежности к террористической организация («Аль-Каида», «ИГИЛ» и т.д.) Но установление этих данных не способствует установлению причастности иных лиц, а также мотивов и причин подобного преступления. Смертник в этом случае выступает не преступником, а лишь способом совершения преступления. Известны множество случаев о вербовке граждан в экстремистские организации, где их готовят к тому, что их смерть принесет пользу, бессмертие, месть за смерть близких. Иначе говоря «программируют» на самоубийство с причинением смерти другим людям.

Если же взрыв произошел дистанционно, то задача следствия еще более усложняется. Так как получить информации о лицах, совершивших преступление, у следствия возможность снижается. Конечно, в этих случаях помощь следствию оказывают материалы видеозаписей установленных камер наблюдения. Кроме того, первоначально можно получить анализ состава взрывчатого вещества, анализ его поражающей способности и компонентов состава и установить где оно было произведено.

Также одним из важнейших следственных действий на месте совершения преступления террористического характера, является опрос пострадавших лиц. Задача следователя в данном случае усложнена, так как граждане, которые находятся в тяжелом состоянии не могут давать исчерпывающие показания. Здесь следователю необходимо определить пострадавших, которые имеют легкие ранения и способны давать показания об обстоятельствах совершения теракта и обладают важной информацией, имеющее значение для расследования. Осмотр места взрыва при совершении преступления террористического характера имеет свои особенности, которые обязательно необходимо учитывать. Такие как, необходимое присутствие криминалиста, взрывотехника, специалиста в области судебной медицины, автотехника (если взрыв был совершен в транспортном средстве). Кроме того, необходимо оказать психологическую поддержку потерпевших, поэтому необходимо присутствие психолога.

Для полноценного расследования преступлений такого характера необходимо проводить развернутое доказывание. На данной стадии необходимо формирование условий, которые смогут обеспечить возможность более глубокий и детальный анализ личности преступника и корректного выбора оптимального момента для проведения различных процессуальных действий. Выбор их и последовательность проведения в значительной степени определяются следственной ситуацией, сложившейся после осуществления первоначальных следственных действий [3].

Непризнание вины и отказ от сотрудничества с правоохранительными органами в случае группового совершения преступления могут использоваться следствием как возможность для утяжеления квалификации степени соучастия. Однако, для опытного специалиста эта задача не представляла особого труда. Подразумевалось, что важнейшим правилом работы с тактико-психологическими методами допроса и предъявления доказательств является их комплексное применение. Эффективное применение системы усилит каждый из предложенных приемов и методов, обеспечивая надежное преодоление самых острых ситуаций, возникающих в процессе конфликтов [4]. При установлении мотивов совершения преступлений террористического характера особое значение придается исследованию изъятой литературы, которая проверяется на наличие религиозных экстремистских и радикальных идей, а также при помощи анализа.

Так, к примеру, из материалом судебной практики Северо-Кавказского военного окружного суда от 24 июля 2015г. в начале 2011 г. на территории Республики Дагестан иным лицом, материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство в связи с его розыском, чьей целью является совершение

нападений на сотрудников правоохранительных органов, мирных граждан и организации с намерением установить насильственный контроль над территорией республики Дагестан и установить исламское государство с применением шариатского законодательства, возникла формирование стабильной вооруженной группировки, известной как банда. Характеристики данной группы отличались наличием огнестрельного оружия и соответствующих боеприпасов, а также самодельные взрывные устройства. Кроме того, данная банда отличалась сплоченностью, благодаря согласованности замысла совместных преступных действий. В данной организации была строгая дисциплина, постоянный состав. Банда была построена на основе приверженности к радикальной исламской идеологии и была основным принципом, организованности деятельности группы, а также на участии в так называемом «Джамаате». Тесные связи, укрепленные через родство, дружбу и многолетнее знакомство, также играли важную роль во внутренней структуре данной организации [5].

В данном примере судебной практики при предъявлении обвинения потребовалось доказывание наличия у подозреваемых предметов огнестрельного оружия и боеприпасов к нему в их месте проживания. Кроме того, для подтверждения мотивов совершения преступления, связанного с насильственным установлением исламского государства в форме шариатского правления, требуется проведение множества допросов и очных ставок обвиняемых, а также наличие достоверных материальных доказательств, которые подтверждают их экстремистские и террористические убеждения. Также одним из доказательств в этом случае было создания вооруженного формирования. Единство преступных замыслов должно строиться на основе перекрестных допросов обвиняемых, что позволяет эффективно установить их причастность к совершенному террористическому акту. После задержания этих лиц и выявления их социальных связей начинается основная работа следствия. Также необходимо подтверждение преступных замыслов, в этом случае помогают современные технологии, поэтому направляются запросы на получение сведений о предоставлении частной переписки обвиняемых с помощью разнообразных мессенджеров и электронных приложений, включая «Вайбер», «Вотсап», «Телеграмм» и т.д. Кроме того проводиться детализации телефонных переговоров обвиняемых. Как показывает практика, при подготовке преступлений такого характера, обвиняемые в преступлении не обсуждают детали преступления по телефонным переговорам, а используют шифрованные данные, по средствам мессенджеров. Необходимой также является производство комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы обвиняемых на предмет их вменяемости. Невозможно предъявить обвинение, не доказав мотива совершения преступлений террористического характера. Поэтому в ходе проведения обысков, необходимо уделить особенное внимание анализу изъятых печатных материалов и документов. Это может быть литература, связанная с религией, включая религиозные тексты, специальные руководства и издания, углубленное исследование и объяснение религиозных убеждений, а также переписка обвиняемых, относительно запрещенных тем, экстремистской религиозной радикальности и фундаментализма.

Исследовав основные проблемы следственной и судебной практики преступлений террористического характера можно сделать вывод, что проблематика доказывания террористического мотива остается актуальной и представляет сложности в практике следственных органов, поэтому следует уделить особенное внимание этому вопросу.

Список литературы:

[1] Безверхов А.Г. «Терроризм и террористический акт»: криминологический и юридический анализ // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право» – 2013г. – №1(13), с.55-56

[2] Статистика взрывов в России 29.08.2017г. (доступ от 06.04.2024г.)

[3] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская И.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С.Белкина. М.: изд-во НОРМА-ИНФРА-М, 2000г. с.542

[4] Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М.: Проспект, 2011г.

[5] Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 24.07.2015г. по делу №1-20/2015г. – Судакт.ру

Spisok literatury:

[1] Bezverkhov A.G. “Terrorism and terrorist act”: criminological and legal analysis//Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series “Right” - 2013 - No. 1 (13), p.55-56

[2] Statistics of explosions in Russia 29.08.2017. (accessed 06.04.2024)

[3] Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Y.G., Rossinskaya I.R. Forensics: a textbook for universities/ed. R.S. Belkin. M.: publishing house NORMA-INFRA-M, 2000 page 542

[4] Drapkin L.Ya., Karagodin V.N. Forensics: textbook/L.Ya. Drapkin, V.N. Karagodin. M.: Prospect, 2011

[5] Verdict of the North Caucasus District Military Court dated 24.07.2015. in case No. 1-20/2015 - Судакт.ру

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-328-333
NIION: 2021-0079-5/24-393
MOSURED: 77/27-025-2024-5-393

ПОПОВА Елена Викторовна,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и
научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России,
г. Москва, Россия,
e-mail: elena.popova.list@gmail.com

СЫЧЁВ Павел Геннадиевич,
Научный руководитель:
профессор кафедры управления органами расследования
преступлений Академии управления МВД России,
доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *В настоящем исследовании автором рассматриваются характерные черты механизма преступления, совершенного в инвестиционной сфере. Механизм преступления, являясь информационной моделью совершенного преступного деяния, позволяет отразить наиболее важные для процесса доказывания факты, на основе которых информация о совершенном преступлении конкретизируется, уточняется и интерпретируется в необходимом для органов предварительного расследования виде. В ходе анализа особенностей расследования преступлений, совершаемых в инвестиционной сфере, автор предлагает типовой механизм рассматриваемых преступлений.*

Ключевые слова: *механизм преступления, расследование преступлений в инвестиционной сфере, инвестиции, финансовые пирамиды, мошенничество.*

POPOVA Elena Victorovna,
associate professor of the 3rd faculty (training
of scientific and scientific-pedagogical personnel)Academy
of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Federation,
Moscow, Russia,

SYCHEV Pavel Gennadievich,
Supervisor: Professor of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law

THE MECHANISM OF THE CRIME COMMITTED IN THE INVESTMENT SPHERE

Annotation. *In this study, the author examines the characteristic features of the mechanism of crimes committed in the investment sphere. The mechanism of the crime, being an information model of the committed criminal act, makes it possible to reflect the facts most important for the proof process, on the basis of which information about the committed crime is specified, clarified and interpreted in the form necessary for the preliminary investigation bodies. In the course of analyzing the features of the investigation of crimes committed in the investment sphere, the author suggests a typical mechanism for the crimes under consideration.*

Key words: *crime mechanism, investigation of crimes in the investment sphere, investments, financial pyramids, fraud.*

Преступная деятельность в инвестиционной сфере – это система явлений, облачающаяся внутренними структурными взаимосвязями, их упорядоченностью и детерминированностью, представляет собой единую совокупность составляющих её действий, последовательно выполняемых с учетом внешних условий, имеющихся у субъекта знаний, а также в зависимости от выбранных способа и средств преступления [1]. В целях детального изучения системообразующих элементов преступной деятельности, а также закономерностей реализации преступного умысла в науке криминалистике существует система описания криминалистически значимых признаков отдельного преступления или группы преступлений, которая определяется как механизм преступления.

Наиболее точное определение рассматриваемой криминалистической модели предложил профессор Р.С. Белкин: «сложная динамическая система, включающая субъект преступления, его отношение к своим действиям, их последствиям, соучастникам; предмет посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; преступный результат; обстановку преступления, поведение и действие лиц, оказавшихся участниками события» [2, с.6]. Ещё один вариант определения механизма преступления предложил профессор А.М. Кустов: «сложная система, направленная на изучение способов подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также действий других участников преступного события, закономерностей, обусловивших возникновение следов, обстоятельств, благоприятствующих или препятствующих его совершению, а также последствий преступной деятельности» [3, с.10].

Рассмотрение структуры преступления, совершенного в инвестиционной сфере, посредством моделирования механизма преступления, а не классической криминалистической характеристики обусловлено особенностями рассматриваемого вида преступлений, которые в свою очередь представляется достаточным отразить через элементы выбранной криминалистической модели.

Примечательно, что в процессе становления учения о механизме преступления, количество и виды входящих в него элементов изменялись, постепенно дополняясь и конкретизируясь. Так, профессор И.А. Возгрин, раскрывая сущность механизма преступления, уделял внимание наиболее важным элементам с точки зрения уголовно-правового состава конкретного преступления, в связи с чем рассмотрению подлежали такие элементы как способ совершенного преступления, личность преступника и личность потерпевшего [5]. Профессора В.Я. Колдин и Ю.Г. Корухов дополнили систему элементов, входящих в механизм преступления, акцентируя внимание на совокупности взаимодействующих материальных систем и процессов, образующих расследуемое события и включив в перечень структурных элементов субъект, предмет, орудия (средства) и место (обстановка) преступления [6, с.342].

Более расширенную систему элементов механизма преступления предложил профессор З.И. Кирсанов, включив в неё способ преступления на разных этапах реализации преступного умысла, потерпевшего и его поведение, связанное с преступлением, предмет преступного посягательства, орудия, средства преступления и иные предметы, использованные в преступных целях, косвенных участников преступления, материальную обстановку, в которой подготавливалось или реализовывалось преступление [7, с.4].

Исходя из анализа предложенных подходов к содержанию механизма преступления, в настоящей статье представлена криминалистическая модель, основанная на следующих структурных элементах:

1. Преступная деятельность субъекта преступления на разных этапах реализации преступного умысла, включая способ, орудия, средства и иные предметы и средства, используемые для достижения преступного результата;
2. Действия потерпевшего, связанные с преступлением;
3. Действия косвенных участников, которые непреднамеренно могли способствовать совершению преступления;
4. Отдельные элементы обстановки в процессе подготовки, совершения, а также сокрытия преступления

По результатам рассмотрения материалов следственной и судебной практики по делам о преступлениях, совершаемых в инвестиционной сфере, сделан вывод о том, что преступные действия квалифицируются как мошенничество (ст.159 УК РФ), совершаемое под предлогом реализации инвестиционной деятельности, а также как организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст.172.2 УК РФ). Как совершение мошенничества, так и организация деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества, могут быть сопряжены с совершением иных действий, квалифицируемых как незаконное образование или реорганизация юридического лица (ст.173.1 УК РФ), незаконное использование документов для этих целей (ст.173.2 УК РФ), организация преступной группы (сообщества) (ст.210 УК РФ), а также подделка, изготовление или оборот поддельных документов (ст.327 УК РФ).

Приведенные составы преступлений нельзя объединить по объекту посягательства, поскольку для одних таким объектом выступают отношения собственности, а для других – экономические отношения, отдельные же преступления нарушают общественную безопасность и порядок, а также установленный порядок регистрации юридических лиц, порядок создания, ведения, обращения официальных документов и удостоверения фактов, имеющих юридическое значение. Реализация преступной деятельности, направленной на завладение чужим имуществом под предлогом реализации инвестиционной деятельности, стала необходимым элементом для объединения представленных выше уголовно-правовых составов в единую категорию преступлений, совершаемых в инвестиционной сфере.

Преступная деятельность субъекта как элемент механизма преступления в теории криминалистики рассматривается как сложный структурный процесс, состоящий из последовательно реализуемых действий, связанных между собой направленностью на одну конкретную цель и зависящих от преступного поведения субъекта. В содержание преступной деятельности входит процесс подготовки, совершения преступления и последующего сокрытия следов его совершения. Поведение субъекта преступления характеризуется наличием тех или иных преступных навыков, умений, применяемых для достижения преступных целей, а также выступает элементом, обуславливающим выбор способа и средств совершения преступления. Как отмечает профессор А.М. Кустов, такой подход к рассмотрению преступной деятельности субъекта обусловлен с одной стороны выполнением поведенческих актов, а с другой стороны – определенным целенаправленным поведением, базирующемся на психологических особенностях субъекта преступления, наличии у человека низменных потребностей, в силу которых он решает совершить преступление [8, с.74].

В зависимости от преступных целей, наличия у субъекта профессиональных умений и навыков в сфере инвестиционной деятельности, а также преступных навыков, используемых для достижения результата, преступление может быть реализовано посредством выполнения совокупности действий в пределах одного уголовно-правового состава или же как совокупности различных преступлений, реализация которых направлена на достижение единой цели.

Мошенничество под видом инвестиционной деятельности может быть ограничено реализацией объективной стороны уголовно-правового состава преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ. Также мошенничество может совершаться в совокупности с другими видами преступлений, а именно через подставных лиц с созданием (образованием, реорганизацией) юридического лица и иных действий, направленных на создание благоприятных условий для достижения преступного результата. Как в первом, так и во втором случае отличительной чертой преступного поведения субъекта выступает выбранный способ совершения преступления. Для действий, квалифицируемых как ординарное мошенничество, характерна реализация преступного умысла, направленного в отношении отдельных лиц без последующего выстраивания финансовой пирамиды. Для финансовой пирамиды последовательность преступных действий характеризуется выплатой дивидендов предыдущим участникам схемы за счёт вложенных активов новыми участниками. Элемент мошенничества является обязательным, поскольку пирамида выстраивается на сообщении заведомо ложных сведениях относительно получения высокого дохода от вложения инвестиций.

Значение такой категории как способ совершения преступления в науке криминалистике несколько отличается от уголовно-правовой. В уголовном праве под способом совершения преступления понимается форма реализации преступного деяния, а также методы и способы, используемые при совершении преступления. В теории криминалистики под способом совершения преступления понимается детерминированная внешними условиями и психофизическими свойствами личности система взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, связанных с использованием орудий и средств, условий места и времени, соответствующих цели совершаемых действий. Способ совершения мошенничества под видом инвестиционной деятельности является полноструктурным, то есть включает в себя все три элемента: подготовку, совершение и сокрытие следов преступления. В отдельных случаях действия по подготовке могут совпадать с действиями по сокрытию преступления, поскольку без отдельных элементов обстановки реализация умысла невозможна.

При выполнении действий по подготовке к совершению преступления под видом инвестиционной деятельности, в зависимости от места совершения преступления и в частных случаях в зависимости от предмета посягательства субъектом формируются условия, необходимые для стадии исполнения. Так, если преступление реализуется в информационной среде, то на стадии приготовления к нему создаётся интернет-сайт, на котором размещается информация, включающая сведения о деятельности субъекта, предлагаю-

щего услуги в инвестиционной сфере, фальсифицированные данные о предстоящих валютных торгах или же их результатах.

Примером зависимости действий по подготовке к совершению преступления от предмета посягательства выступает реализация ICO-проектов. Для реализации ICO-проектов используются уникальные токены. Токен является своеобразной электронной акцией, продажа которой осуществляется за реальные финансовые активы как фиатные, так и электронные или цифровые. Действиями по подготовке в указанном случае выступает создание ICO-проекта и уникальной валюты, которую невозможно использовать вне инвестиционного проекта. На стадии исполнения преступления происходит продажа токена за различные виды финансовых активов с предполагаемым правом требования дивидендов после реализации проекта. По общему правилу мошенничество считается оконченными с момента, когда субъект преступления получает реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению. В случае с ICO-проектами преступление завершается продажами токенов в рамках краудфандинга без намерения дальнейшей реализации афишированного проекта.

Необходимо отметить, что деяния, реализуемые в отношении цифровых активов, значительно расширяют границы предмета хищения. Существенной особенностью цифровой валюты является то, что посягательство может быть осуществлено не только на завладение самой денежной единицей в корыстных целях, но также и на интеллектуальные права, которые согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона №259 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] представляют сущность цифровых финансовых активов. Ущерб от хищения цифровой валюты или завладения интеллектуальными правами признается реальным, поскольку цифровые финансовые активы выступают полноценным средством платежа, хотя полностью они не охвачены правовым регулированием со стороны государства.

Возвращаясь к вопросу реализации преступной деятельности от имени юридического лица, необходимо отметить, что на стадии подготовки характерно создание видимости законной деятельности, порой включающей в себя фальсификацию уставных документов, заключение фиктивных договоров в рамках гражданско-правовых сделок, а также документов, отражающих хозяйственную деятельность организации. Если же действия реализуются в условиях реальной обстановки, то в качестве способа маскировки выступает аренда помещений, используемых для ведения деятельности по фактическому адресу. Документы, отражающие хозяйственную деятельность организации, возможно рассматривать и как способ маскировки следов преступной деятельности, а именно последующее внесение в них фальсифицированных данных. Учёный В.Ю. Белицкий отмечает, что такой способ сокрытия преступных действий установлен почти в половине расследуемых уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, выступающих организаторами финансовых пирамид [4, с.79]. Например, в целях сокрытия факта хищения денежных средств, руководитель финансовой пирамиды АОЗТ «Росстрой» предоставлял в бухгалтерию документы, содержащие заведомо ложные сведения о приобретении товарно-материальных ценностей с указанием наименований несуществующих организаций-продавцов [10].

Независимо от места совершения преступления действия по подготовке включают в себя сбор необходимой информации, которая в последующем будет использоваться субъектом в преступных целях. Такой информацией выступают персональные данные потенциальных жертв, данные о текущем состоянии рынка инвестиций, реализуемых инвестиционных проектах, в том числе ICO-проектов, а также в зависимости от предмета преступного посягательства – данные о состоянии валютного рынка и существующих видах цифровой и электронной валюты. К сбору информации также относится юридическая консультация о реализуемых действиях. Одним из примеров получения юридической консультации выступает практика Свердловской области. Так, 16 июля 2018 г. Свердловским районным судом г. Костромы был вынесен приговор в отношении группы лиц по уголовному делу, возбужденному по ст. 172 УК РФ. Обвиняемые организовали виртуальный обменник цифровой валюты и титульных знаков, который функционировал с 2013 по 2015 г. [11]. В ходе следствия было установлено, что обвиняемые обращались к юристам за консультациями по вопросу легализации своего сервиса. Кроме того, в приведенном примере в целях сокрытия преступления использовалось привлечение лиц, не осведомленных о преступном характере деятельности организации, для работы в офисе на должностях старших администраторов и операторов.

Ещё одним общим элементом подготовки к совершению преступления и его последующему сокрытию выступает создание банковских или электронных счетов, с которых в последующем будет происходить вывод финансовых активов в офшорные зоны или же в случаях с цифровой валютой – анонимизация транзакций.

Распространение сведений о деятельности финансовой пирамиды, а также о деятельности субъекта, предлагающего услуги в инвестиционной сфере посредством размещения рекламы на страницах в социальных сетях публичных персон выступает одним из способов подготовки к преступлению. Важно отметить, что такие лица с точки зрения криминалистической модели не являются соучастниками при совершении преступления, а выступают как лица, не осведомленные о преступной деятельности.

Способствовать дальнейшей реализации преступного умысла могут также потерпевшие, вовлеченные в преступные схемы и распространяющие сведения об инвестиционных проектах в целях получения какой-либо первичной прибыли или с намерением получить её в будущем, что является характерным для построения финансовой пирамиды. В отдельных случаях действия потерпевшего направлены на попытку пресечения преступления посредством заявления о незаконной практике в правоохранительные органы. Так, в марте 2018 года был общественно освещенный случай реализации ICO проекта от имени Russian Agriculture Development Co, направленного на развитие растительных плантаций в Лаосе. В ходе краундфандинговой компании проект реализовал токены на сумму около 3 млн долларов США. Освещенность неправомерной деятельности в рамках указанного проекта была получена благодаря заявлению одного из инвесторов, однако юридической оценки в сложившейся ситуации не последовало.

Итак, центральным элементом для механизма преступления выступает деятельность субъекта. В зависимости от особенностей реализуемых действий, остальные элементы механизма преступления наравне с общими характеристиками приобретают уникальные черты, свойственные им только при совершении преступления в инвестиционной сфере.

В зависимости от места преступные действия включают в себя специфичные свойства, которые не находят своего отражения при реализации преступного умысла в иных условиях, характеризующих обстановку преступного деяния. Исходя из условий современных реалий, в которых цифровая и электронная валюты приобретают всё большее распространение, предметом посягательства наравне с имуществом, выраженном в материальном эквиваленте или безналичных фиатных денежных средствах, выступают также цифровые активы и интеллектуальные права.

Список литературы:

[1] Каминский М.К. Криминалистическое учение о механизме преступления, способах его подготовки, совершения и сокрытия // Криминалистика. Т. 1: История, общая и частная теории. М., 1995.

[2] Р.С. Белкин. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. – М., 1987. 270 с.

[3] Кустов А.М. Механизм преступления. Лекция. // Ставрополь: Ставропольский университет, 1955. 36 с. ISBN 5-7329-0006-3

[4] Белицкий В.Ю. Раскрытие, расследование и судебное разбирательство мошенничеств, совершенных по принципу «финансовой пирамиды»: монография / В.Ю. Белицкий. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019 г. 208 с.

[5] Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. - Л., 1976. 80 с.

[6] Криминалистика социалистических стран. - М.: Юрид. лит. 1986. 512 с.

[7] Кирсанов З.И. Криминалистические учения о механизме преступления и его отражении: Лекция. - М., 1994. С.4

[8] Кустов А. М. Современный подход к понятию «механизм преступления» // КриминалистЪ. СПБ., 2010. № 1 (6). – С. 72-77.

[9] Федеральный закон от 31.07.2020 №250-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СЗ РФ. 04.07.2011. № 27. ст. 3872. // [Электронный ресурс] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 22.02.2024).

[10] Архив Центрального районного суда г. Челябинска. Дело № 1-119/2000. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 31.01.2000.

[11] Архив Свердловского районного суда г. Костромы. Дело №1-416/2017. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 16.07.2018.

Spisok literatury:

[1] Kaminsky M.K. Forensic Studies on the Mechanism of the Crime, Methods of its Preparation, Commission and Concealment // Forensics. T. 1: History, General and Private Theory. M., 1995.

[2] R.S. Belkin. Forensics: Problems, Trends, Perspectives. General and Private Theories. - M., 1987. 270 p.

[3] Kustov A.M. Mechanism of Crime. Lecture. // Stavropol: Stavropol University, 1955. 36 p. ISBN 5-7329-0006-3.

[4] Belitsky V.Y. Disclosure, investigation and litigation of frauds committed on the principle of

«pyramid scheme»: monograph / V.Y. Belitsky. - Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. - 208 p.

[5] Vozgren I.A. Principles of investigation of certain types of crimes. - L., 1976. 80 p.

[6] Criminalistics of socialist countries. - M.: Yurid. Lit., 1986. - 512 p.

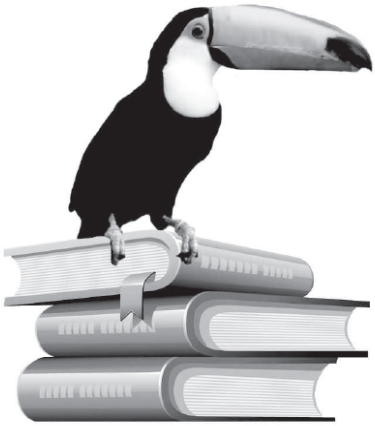
[7] Kirsanov Z.I. Forensic Teachings on the Mechanism of Crime and its Reflection: Lecture. - M., 1994. P.4.

[8] Kustov A. M. Modern approach to the concept of «mechanism of crime» // Kommunist. SPB, 2010. 1(6). - P. 72-77.

[9] Federal Law No. 250-FZ of 31.07.2020 (as amended by 04.08.2023) "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation "//NW RF. 04.07.2011. № 27. Art. 3872. [Electronic resource] Access from the legal system "ConsultantPlus" (Date of reference: 22.02.2024).

[10] Archive of the Central District Court of Chelyabinsk. Case # 1-119/2000. The verdict of the Central District Court of Chelyabinsk from 31.01.2000.

[11] Archive of the Sverdlovsk District Court of Kostroma. Case No. 1-416/2017. The verdict of the Sverdlovsk District Court of Kostroma from 16.07.2018.


ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»
Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.
Профессионально.
В максимально короткие сроки.
Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-334-339
NIION: 2021-0079-5/24-394
MOSURED: 77/27-025-2024-5-394

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор Кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Аннотация. *В статье рассмотрено понятие и сущность транснациональной преступности. Проанализированы признаки транснациональной преступности, содержащиеся в международных конвенциях. Автором сделана попытка выявления критериев отграничение транснациональной преступности от преступления, имеющего международный характер. В статье исследуется нормативная правовая база противодействия транснациональной преступности, позволяющая в современных условиях обеспечивать соответствующее международное сотрудничество государств.*

Ключевые слова: *транснациональная преступность, международное сотрудничество, противодействие преступности.*

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Professor of the Department of Criminalistics, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. Doctor of Juridical Science, Associate Professor

TRANSNATIONAL CRIME: MODERN CHARACTERIZATION AND COUNTERACTION

Annotation. *The article examines the concept and essence of transnational crime. The signs of transnational crime contained in international conventions were analyzed. The author made an attempt to identify criteria for distinguishing transnational crime from a crime of an international nature. The article examines the regulatory legal framework for countering transnational crime, which allows in modern conditions to ensure appropriate international cooperation of states.*

Key words: *transnational crime, international cooperation, countering crime.*

В современном мире все стремительнее происходит процесс глобализации (всемирной интеграции), который, несомненно, влияет на многие стороны жизни общества и государства, способствуя всё более усиленной экономической и политической интеграции в международной сфере. Глобализация содержит в себе как положительные стороны (экономическая интеграция, более интенсивное развитие науки и информационных технологий), так и отрицательные (ликвидация национальных особенностей, острые конфликты между субъектами международных отношений и тому подобное). Транснациональная преступность, относящаяся к отрицательным последствиям глобализации, является одной из самых злободневных проблем современности, которая требует определенных политических и правовый мер для её урегулирования и решения, поскольку она вызывает нестабильное положение в некоторых социальных, политический и правовых сферах общества. Именно благодаря глобализации страны открывают свои границы, ослабляя национальный суверенитет, таким образом насилие и преступность также приобретают глобальный характер.

Понятие международной преступности обладает как социально-политическим содержанием, так и уголовно-правовым. Социально-политическое значение заключается, в первую очередь, в общественной опасности, которая происходит, в частности, из-за глубоких социальных противоречий между неимущими, социально нестабильными слоями населения и власть имущими [1]. Транснациональную преступность, с

точки зрения уголовного права, можно охарактеризовать в качестве уголовно-наказуемого, общественно опасного явления, которое выражается в осуществлении преступными сообществами и группами (со сложной внутренней структурой) преступной деятельности на территории нескольких государств [1], ответственность за которую предусматривается как национальным законодательством, так и актами международного характера [2].

Серьезной проблемой также является соотношение определений транснационального преступления и преступления, носящего международный характер. В большинстве нормативно-правовых актах и научных изысканиях данные термины употребляются в одинаковом значении, не имея особенных различий между собой. Преступление в международном уголовном праве можно определить в качестве нарушающего мировой порядок, виновно совершенного деяния, противоправность которого и уголовная ответственность установлены в международных актах [3]. По мнению некоторых экспертов, в структуру транснационального преступления входят: преступления, которые связаны с иностранцами, преступления, имеющие международный характер и международные преступления [5]. Главной отличительной особенностью транснациональных преступлений является иностранный элемент, то есть первостепенная связь и иностранными лицами. Другая важная черта транснационального преступления – его серьезность, закрепленная в Конвенции против транснациональной организованной преступности в п. b ст. 2, из чего следует, что если ответственность в виде лишения свободы за совершенное преступление составляет меньше четырех лет, то в таком случае данное преступление не может быть признано транснациональным, несмотря на наличие иностранного элемента, если иное не предусмотрено международным договором. Преступлениями, имеющими международный характер, признаются преступления, которые одновременно наносят ущерб и национальному правопорядку, и международному, при этом посягая на мирное сотрудничество государств в различных сферах, и которые закреплены в соответствующих международных документах [6]. В этой связи, полагаем возможным сказать, что данные понятия отражают примерно одинаковую сущность преступлений, затрагивающих в той или иной степени интересы двух и более государств. Тем не менее, полагаем, что эти определения отождествлять между собой не стоит. Транснациональность раскрывает процессуальную сторону рассматриваемых преступлений, а его международный характер – материальную сторону, которая выражается в международной значимости такого преступления, вследствие нанесения значительного ущерба сразу нескольким субъектам международных отношений [7].

Национальные правоохранительные и судебные органы ограничены в своей юрисдикции и ресурсах, необходимых для более эффективного расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений. В связи с этим необходимо установление международного сотрудничества, закрепленного в нормативных документах и обеспечивающего наиболее действенную борьбу с транснациональными преступлениями. Для данных целей подписываются различные международные конвенции, в которых утверждается необходимый понятийный аппарат, в частности, само определение транснациональной преступности. В первую очередь, признаки транснациональной преступности установлены в одной из конвенций Организации Объединённых Наций [15]: такое преступление должно быть совершено в двух государствах и более; либо совершено только в одном государстве, но значительная часть его планирования и подготовки была осуществлена на территории другого государства (или государств); совершено на территории одного государства, но субъект преступления (организованная группа) осуществляет на постоянной основе свои преступления на территории двух и более государств; совершено в одном государстве, но общественно опасные последствия имели место на территории других государств. Государства-участники конвенции должны разрабатывать соответствующие стратегические документы, обеспечивающие борьбу с транснациональной преступностью. Российская Федерация также принимает участие в реализации данной конвенции, вследствие чего, в том числе, был принят Указ Президента РФ “О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи” от 03.11.2004 [16], в котором перечислены органы, несущие ответственность за осуществление положений данной конвенции.

К нормативно-правовой базе, обеспечивающей противодействие транснациональной преступности, также относится “Соглашение о порядке создания и деятельности совместных оперативно-следственных групп на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств” от 16 октября 2015 г., которое было ратифицировано Федеральным законом от 22.02.2017 N 15-ФЗ, а затем вступило в силу на территории Российской Федерации 20.06.2018. Данный нормативно-правовой акт предоставляет возможность расследования и раскрытия транс-

национальных преступлений соответствующими компетентными органами, находящимися на территории двух и более государств-участников СНГ [8].

Другой не менее важный межгосударственный документ, ратифицированный Федеральным законом от 12.11.2018 N 399-ФЗ, – "Соглашение между Правительством Российской Федерации и Содружеством Независимых Государств об условиях пребывания на территории Российской Федерации Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств - участников СНГ (БКБОП)" от 06.02.2018 [17]. В данном нормативно-правовом акте устанавливается, что Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ – это действующий на постоянной основе межправительственный орган, целью функционирования которого является поддержание эффективного сотрудничества государственных органов и министерств внутренних дел государств-участников соглашения в борьбе против ряда преступлений, совершаемых на международном уровне, к которым, например, относятся: терроризм, деятельность преступных сообществ и организованных групп, незаконный оборот психотропных веществ и наркотических средств и другие виды транснациональных преступлений. В статье 2 данного соглашения определяется правовой статус Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств - участников СНГ (далее – БКБОП) на территории Российской Федерации в качестве юридического лица, которое не обладает правами осуществления коммерческой деятельности.

Специализированный банк данных БКБОП содержит в себе информацию, связанную с терроризмом, организованной преступностью, преступлениями в сфере экономики, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, организованной преступность, торговлей людьми, незаконной миграцией. Имеющаяся информация представляет особую ценность для обеспечения работы органов внутренних дел государств-участников СНГ, сопряжённой, в том числе, с задержанием и экстрадицией международных преступников [18].

К наиболее распространённым видам транснациональной преступности можно отнести: геноцид, шпионаж, применение оружия массового поражения, незаконный оборот оружия и наркотиков, торговля людьми, организация проституции, нелегальная миграция и её организация, транснациональные преступления в сфере экономики, легализация доходов, которые были получены преступным путем, распространение порнографии, транснациональные преступления, совершаемые с использованием информационных и компьютерных технологий и др [9].

Для более полного понимания предмета данного исследования надлежит также рассмотреть состав международного преступления. Признаки элементов международного преступления закреплены в Римском статуте Международного уголовного суда. Зачастую под составом международного преступления подразумевают совокупность трёх элементов: объективной стороны (actus reus), субъективной стороны (mens rea) и субъекта преступления. В качестве обязательных элементов actus reus обычно выступает либо только деяние, либо деяние, преступные последствия и причинная связь в совокупности. В статье 30 Римского статута Международного уголовного суда закреплено, что к субъективной стороне международного преступления (mens rea) относится вина, а в частности, совершение преступления намеренно (лицо собирается совершить преступное деяние причинить общественно опасное последствие, либо лицо осознает возможность его наступления при обычном ходе событий) и сознательно (обстоятельство существует и последствие будет иметь место при обычном ходе событий) [10]. В статье 25 Римского статута Международного уголовного суда также устанавливается индивидуальная ответственность физического лица в качестве субъекта международного преступления.

К субъектам транснациональных преступлений относятся следующие физические лица: иностранные граждане, лица без гражданства (апатриды), граждане Российской Федерации. Согласно доктрине российского права субъектом преступления признается исключительно вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Тем не менее, существует актуальная проблема определения субъекта международного преступления, так как существует ряд конвенций, которые определяют в качестве субъекта такого преступления не только физическое лицо, но и юридическое. В проекте Уголовного Кодекса Российской Федерации изначально существовала глава об уголовной ответственности юридических лиц, однако впоследствии перед принятием кодекса она была исключена. В ряде других государств-участников СНГ доктрина уголовного права также не признает юридическое лицо в качестве субъекта преступления. Несмотря на это, в настоящее время существуют эксперты, которые являются

сторонниками причисления юридических лиц к субъектам международных преступлений. Своё мнение они обосновывают тем, что в ряде конвенций, которые также подписала Российская Федерация. Например, в статье 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. закреплены положения об ответственности юридических лиц, а в частности, положения о принятии соответствующих правовых норм на уровне национального законодательства, которые должны будут обеспечивать привлечение юридических лиц к ответственности за следующие преступления: отмывание доходов, активный подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях. В статье 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. также сказано о мерах, которые должно принять государство-участник для установления ответственности юридических лиц за совершение преступлений, связанных с организованной преступной группой, а также за остальные преступления, предусмотренные конвенцией. Тем не менее, вышеуказанные положения из международных актов носят исключительно рекомендательный характер, соответственно у государств-участников отсутствует обязанность устанавливать уголовную ответственность юридических лиц [11].

Транснационализация преступности связана, в первую очередь, со стремлением преступников извлечь наибольшую прибыль из своих преступных действий. Именно транснациональные преступления являются наиболее высокодоходными. В условиях современной глобализации преступные группы и сообщества формируют так называемый “холдинг”, таким образом, связывая отдельные криминальные элементы в странах между собой, расширяя свое влияние и возможности по совершению преступных деяний, также сводя риски по осуществлению своей деятельности к минимуму. Нынешние транснациональные организованные организации представляют собою особо опасные преступные объединения, имеющие сложную организацию с центром управления и разветвленным уровнем организации, которые функционируют на постоянной основе. С транснациональной организованной преступностью обычно и связывают понятие транснациональной преступности, так как именно данная форма деятельности является наиболее эффективной для совершения преступлений на международном уровне. Интересы таких транснациональных преступных организаций могут иметь различный характер. В частности – осуществление актов терроризма. Они придерживаются своей основной цели в осуществлении преступной деятельности, однако могут также практиковать другие виды преступлений для финансирования основной деятельности [12].

Таким образом, противодействие транснациональной преступности – это неотъемлемая часть деятельности правоохранительных органов по предупреждению и борьбе с преступностью [13]. Данный термин можно также понимать, как средство защиты жизни и здоровья населения, охраны общественного порядка и собственности [14]. Одним из важнейших условий успешного противодействия транснациональной преступности является эффективное международное сотрудничество стран. Для обеспечения эффективного противодействия транснациональной преступности государства объединяют свои усилия и ресурсы, осуществляя борьбу с преступностью с помощью ряда определенных мер, предпринимаемых в отношении как преступности в целом, так и отдельных преступлений. Немаловажную роль в противодействии транснациональной преступности играют международные и межправительственные организации: ООН, СНГ, МАГАТЭ, ШОС, ОДКБ, ИМО и др. Заключение различных международных конвенций и договоров устанавливает определенную нормативную правовую базу, которая способствует противодействию транснациональной преступности. Модельное законодательство выполняет роль инструмента установления единообразных уголовно-правовых мер и запретов для их реализации в отношении транснациональной преступности. Целью противодействия такого вида преступности является достижение состояния общества, при котором транснациональная преступность не будет создавать угрозу безопасности государства, общественного порядка и развития общества. Для реализации этого стремления многие государства на национальном уровне создают специальные подразделения для борьбы с транснациональной преступностью.

Таким образом, транснациональная преступность – это одна из наиболее важных проблем современности, которая требует незамедлительного решения. Для противодействия транснациональной преступности мировое сообщество создает необходимые механизмы, в частности, международные и межправительственные организации, а также нормативную правовую базу. В ней устанавливаются наиболее важные международно-правовые понятия и порядок привлечения к уголовной ответственности транснациональных преступников. Тем не менее, предпринимаемых мер недостаточно для действенного противодействия транснациональным преступлениям, в связи с некоторой разобщенностью мирового сообщества, а также определенных недостатков функционирования межправительственных и международных организаций.

Список литературы:

[1] Валеев Д.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и ее сущность. Пробелы в российском законодательстве, 2011. № 1. С. 157.

[2] Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок Рос¬сии, Юрлитинформ, Москва, 2010. 192 с.

[3] Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. Юристъ, Москва, 1995. 32 с.

[4] Кибальник А.Г. Влияние международного уголовного права на российское уголовное право. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. 427 с.

[5] Еркенов С.Е. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. 271 с.

[6] Фейсал Кайд Али Ахмед. Международно-правовые основы сотрудничества государств в борьбе с экономическими преступлениями международного характера. Дис. … канд. юрид. Наук. М., 2001. 168 с.

[7] Трунцевский Ю.В. Понятие транснационального преступления. Международное уголовное право и международная юстиция, 2014. № 3. С. 11.

[8] Куракин А.В., Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью, в том числе транснациональной. Российская юстиция. 2019. № 5. С. 28 - 31.

[9] Шалагин А.Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия. Вестник экономики, права и социологии, Москва, № 3, 2016. С. 138-142.

[10] Русанов Г.А. Состав международного преступления. Журнал российского права, 2015. № 8. С. 123-127.

[11] Минязева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы. Lex russica. 2017. № 2. С. 122-127.

[12] Пихов А.Х-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности. Автореферат, Краснодар, 2018. 55 с.

[13] Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Понятие противодействия преступности. Юристъ-Правоведъ, 2008. № 3 (28). С. 33-35.

[14] Новоселов С.А. Противодействие преступности в концепции деятельности полиции и практике органов внутренних дел Российской Федерации. Российский следователь, 2019. № 6. С. 65-68.

[15] Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000). Электронный ресурс URL:. https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=121543&cacheid=473B861018E8F53D5359B9463D4648A7&mode=splus&rnd=wLMvg#zGlji6UWC3OXPWLC1 (дата обращения 30.01.2024).

[16] Указ Президента РФ от 26.10.2004 № 1362 (ред. от 03.11.2004) «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи» - Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50044 (дата обращения 30.01.2024).

[17] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Содружеством Независимых Государств об условиях пребывания на территории Российской Федерации Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств - участников Содружества Независимых Государств» (Заключено в г. Москве 06.02.2018). – Электронный ресурс. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812140026 (дата обращения 30.01.2024).

[18] Отчет о результатах деятельности БКБОП СНГ за 2018 г. – Электронный ресурс. URL: https://xnb1aew.xnp1ai/mvd/sovorg/bkbop (дата обращения: 30.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Valeev D.M. (2011) Transnacional'naya organizovannaya prestupnost': ponyatie i ee sushchnost' [Transnational organized crime: the concept and its essence. Gaps in Russian legislation] Probely v rossijskom zakonodatel'stve, № 1. p. 157 (in Russ.).

[2] Repetskaya A.L. (2010) Organizovannaya prestupnost'. Tenevaya ekonomika. Kriminal'nyj rynok Rossii [Organized crime. The shadow economy. The criminal market of Russia], Yurlitinform, Moscow, 192 p. (in Russ.).

[3] Maksimov S.V. (1995) Kratkij kriminologicheskij slovar' [A concise criminological dictionary]. Jurist, Moscow, 32 p. (in Russ.).

[4] Kibalnik A.G. (2003) Vliyanie mezhdunarodnogo ugolovnogo prava na rossijskoe ugolovnoe pravo [The influence of international criminal law on Russian criminal law]. M., 427 p. (in Russ.).

[5] Yerkenov S.E. (1999) Vzaimodejstvie pravoohranitel'nyh organov stran SNG pri raskrytii i rassledovanii transnacional'nyh prestuplenij [Interaction of law enforcement agencies of the CIS countries in the disclosure and investigation of transnational crimes]. M., 271 p. (in Russ.).

[6] Faisal Kaid Ali Ahmed. (2001) Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva gosudarstv v bor'be s ekonomicheskimi prestupleniyami

mezhdunarodnogo haraktera [International legal foundations of cooperation between States in the fight against economic crimes of an international nature]. M., 168 p. (in Russ.).

[7] Truntsevsky Yu.V. (2014) Ponyatie transnacional'nogo prestupleniya [The concept of transnational crime] Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya, № 3. p. 11 (in Russ.).

[8] Kurakin A.V., Sukharenko A.N. (2019) Zakonodatel'noe obespechenie bor'by s organizovannoj prestupnost'yu, v tom chisle transnacional'noj [Legislative support for the fight against organized crime, including transnational] Rossijskaja justicija, № 5. pp. 28-31 (in Russ.).

[9] Shalagin A.E. (2016) Transnacional'naya prestupnost': ponyatie, priznaki, mery protivodejstviya [Transnational crime: concept, signs, counteraction measures. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii, Moscow, № 3, p. 138 (in Russ.).

[10] Rusanov G.A. (2015) Sostav mezhdunarodnogo prestupleniya [The composition of an international crime] Zhurnal rossijskogo prava, № 8. pp. 123-127 (in Russ.).

[11] Minyazeva T.F., Serebrennikova A.V. (2017) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskih lic v Rossii i Germanii: k postanovke problemy [Criminal liability of legal entities in Russia and Germany: towards the formulation of the problem]. Lex russica, № 2, pp. 2-3 (in Russ.).

[12] Pikhov A.H.-A. (2018) Teoreticheskie osnovy protivodejstviya transnacional'noj prestupnosti [Theoretical foundations of countering transnational crime] Abstract, Krasnodar, 55 p. (in Russ.).

[13] Alekseevam A.P., Baboshkin P.I. (2008) Ponyatie protivodejstviya prestupnosti [The concept of countering crime] Jurist-Jurist, № 3 (28). pp. 33-35 (in Russ.).

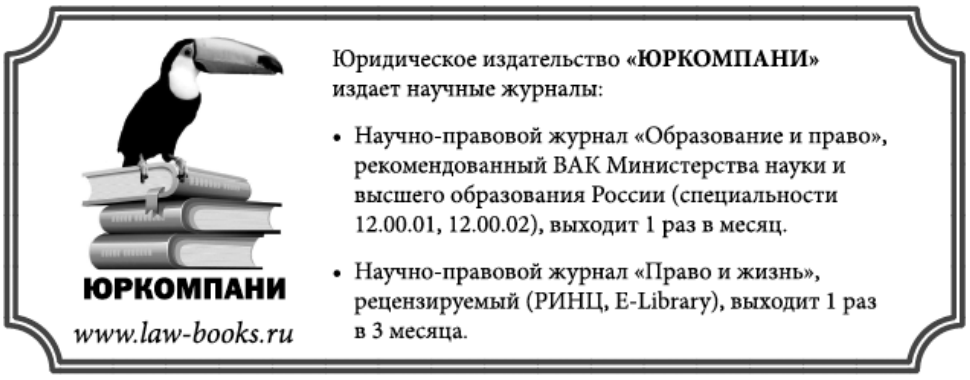
[14] Novoselov S.A. (2019) Protivodejstvie prestupnosti v koncepcii deyatel'nosti policii i praktike organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Countering crime in the concept of police activity and the practice of internal affairs bodies of the Russian Federation] Rossijskij sledovatel', 2019, № 6. pp. 65-68 (in Russ.).

[15] Convention against Transnational Organized Crime (adopted in New York 15.11.2000 Resolution 55/25 at the 62nd plenary meeting of the 55th session of the UN General Assembly) (as amended on 15.11.2000). Electronic resource URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=121543&cacheid=473B861018E8F53D5359B9463D4648A7&mode=splus&rnd=wLMvg#zGIji6UWC3OXPWLC1 (дата обращения 30.01.2024).

[16] Decree of the President of the Russian Federation of 26.10.2004 No. 1362 (ed. 03.11.2004) "On the central bodies of the Russian Federation responsible for the implementation of the provisions of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime related to mutual legal assistance" - Electronic resource. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50044 (date of contact 30.01.2024).

[17] Agreement between the Government of the Russian Federation and the Commonwealth of Independent States on the conditions of stay on the territory of the Russian Federation of the Bureau for the Coordination of the Fight against Organized Crime and Other Dangerous Types of Crimes on the Territory of the States Members of the Commonwealth of Independent States "(Concluded in Moscow 06.02.2018). - Electronic resource. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812140026 (date of contact 30.01.2024).

[18] 2018 BKBOP CIS Performance Report - Electronic Resource. URL: https ://xnb1aew.xnp1ai/mvd/sovorg/bkbop (Accessed: 30.01.2024).



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-340-343
NIION: 2021-0079-5/24-395
MOSURED: 77/27-025-2024-5-395

ЛУДИЛИН Денис Борисович,
аспирант кафедры
уголовного права юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
e-mail: d.ludilin1998@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДКУПОМ

Аннотация. *В статье проводится исследование вопросов, связанных с криминологической характеристикой подкупа, устанавливается значение данного преступления. Анализируются ключевые факторы, связанное с определением места подкупа в системе коррупционной преступности.*

Ключевые слова: *подкуп, криминологическая характеристика, преступность, общественная опасность.*

LUDILIN Denis Borisovich,
postgraduate student of the Department of Criminal Law
Faculty of Law Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilina"

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO BRIBERY

Annotation. *The article examines issues related to the criminological characteristics of bribery and establishes the meaning of this crime. The key factors associated with determining the place of bribery in the system of corruption crime are analyzed.*

Key words: *bribery, criminological characteristics, crime, public danger.*

Введение. Значение исследования криминологической характеристики преступления заключается в том, что на основании установленных сведений осуществляется формирование мер предупредительного воздействия. В рамках исследования криминологической характеристики формируются основные теоретические понятия, осуществляется процесс познания, выдвигаются гипотезы, а также проводится их комплексная проверка. На основании такой работы формируются выводы и обобщения. Использование метода научного исследования предусматривает совершение последовательных действий для достижения определенной цели [9]. Совокупность методов образует методику исследования, которая применяется к определенной сфере правоотношений.

Основная часть. Криминологическое исследование представляет собой совокупность приемов, способов и средств, изучающих преступности, ее причины, особенности личности преступника, потерпевшего. На основании данных сведений осуществляется разработка мер предупредительного воздействия. Любой научный метод связан с тем, что он позволяет не только установить причины, но и определить пути, по которым следует осуществлять поиски причин [3; 2]. В процессе формирования криминологической характеристики используются различные методы познания, которые конкретизируются и дополняются в рамках исследований. В итоге такие методы представляют собой методику исследования [6].

Выбор методов исследования определяется особенностями объекта исследования, а также зависит от предмета исследования, целей и содержания. Несмотря на то, что в каждом конкретном случае методика исследования индивидуальна, она имеет определенную структуру, формирование которой связано с закономерностями. Так, методика формируется на основании определенной концепции, путем изучения определенных признаков и параметров тех или иных процессов, посредством установления связей между структурными элементами. Теоретическая и методологическая часть криминологической характеристики связана с теорией преступности, а также с иными положениями криминологии.

Криминологическая характеристика преступности в каждом конкретном случае является научной абстракцией. Изучая методику криминологической характеристики можно выделить следующие ее элементы: способы построения; способы исследования;

Каждое исследование в процессе своего формирования проходит определенные стадии. Выделяют два уровня, эмпирический и теоретический. На теоретическом уровне осуществляется научное объяснение явлений объективной реальности, проводится систематизация результатов исследования. Оба названных уровня сами по себе самостоятельны, однако они не предусматривают четко обозначенного разделения. Теория всегда является определенной надстройкой над эмпирическим уровнем, которые не отражается реальность. Поэтому большое значение имеет не только методика, путем которой были получены данные, но и оценка таких данных. Как правило указанная деятельность предусматривает соблюдение следующих этапов:

1) изучение сведений, которые были получены в процессе исследования статистические данных, а также при изучении материалов уголовного дела;

2) установление фактов на основе обобщения полученных данных [11].

Эмпирический уровень предусматривает объединение результатов, полученных посредством применения различных методов. Полученные данные подлежат оценке с использованием таких критериев как надежность и достоверность. Например, необходимо быть уверенным, что эмпирический факт установлен в процессе проведения исследования. Разрозненные данные затем подлежат сравнению, классификации, типологизации [5]. Полученные результаты затем сопоставляются с научными положениями, которые представляют собой результаты ранее проведенных исследований.

Факт представляет собой научную категорию и отличается от явления. Явления – это объективная реальность, а факт – это совокупность многих явлений, их обобщение. В значительной степени факт представляет собой результат обобщения нескольких явлений [7]. Поэтому следует отличать методы научного познания и методы эмпирического исследования, а также правила формирования криминологической характеристики и процесс изучение отдельных ее элементов. Методика криминологического исследования отдельных элементов криминологической характеристики преступности представляет собой совокупность объектов, между которыми установлена взаимосвязь путем использования различных научных приемов.

Формирование криминологической характеристики предусматривает использование предписаний и научных рекомендаций о способах получения сведений, а также описание различных элементов криминологической характеристики. Построение криминологической характеристики преступления предусматривает исследование совокупности преступлений, проведение анализа отдельных элементов, использование отдельных криминологических исследований и учений. Требуется также и обозначение границ исследования, поскольку чрезмерное их расширение приводит к наличию большого объема эмпирического материала. В результате такой ошибки могут быть неверно обработаны имеющиеся данные. Это приводит к формированию поверхностных выводов.

Российское уголовное законодательство использует понятие «подкуп», чтобы обозначить признак объективной стороны отдельных составов преступлений. Данные признак представляет собой, своего рода, связующее звено, которое объединяет в себе группу преступлений в отдельную систему. Это позволяет провести исследование противоправных посягательств не только по отдельности, но и в совокупности, установив общие правила для квалификации, а также определить направления совершенствования уголовного законодательства, тем самым, повысить эффективность противодействия преступности. Положения об ответственности за преступление, связанное с подкупом предусмотрены в различных главах Особенной части УК РФ. Одновременно можно встретить и определение самого понятия [4].

Установление отдельной группы преступлений, связанной с подкупом, осуществляется с опорой на наличие фактической возможности, что данные преступления могут быть совершены путем подкупа. Обоснование необходимости выделения отдельной группы преступлений, связанных с подкупом связано с выделением перечня наиболее значимых признаков, которые отражают сущность такой группы, а также аргументируют ее обособленность от иных преступлений, которые могут быть рассмотрены как смежные. В данной связи установление социально-правовой характеристики подкупа является важной задачей, поскольку позволяет провести работу по систематизации.

В свою очередь, это предусматривает необходимость обращения к семантике данного вопроса, т.е. к установлению понятия и содержания данного определения. Исследователи рассматривают понятие подкупать неразрывно от понятия «подкупать». Данное понятия имеет негативное значение, рассматривается как попытка

склонить кого-либо на свою сторону с использованием денег и подарков, расположить путем каких-либо средств или услуг для того, чтобы заинтересованное лицо совершило действия в пользу. Существительное «подкуп» соотносится с приведенными определениями, означает склонение кого-либо за счет денег, подарков или услуг. Прилагательное «подкупный» означает, что такое лицо можно подкупить, т.е. склонить на свою сторону деньгами или подарками.

Семантический анализ говорит о том, что подкуп предусматривает воздействие посредством денег, подарков или услуг, а также иного имущества для совершения заинтересованным лицом определенных действий. Соответственно подкуп включает в себя такие характеристики как взаимодействие участников, наличие имущественного характера отношений, направленность на получение обоюдной выгоды. Однако подкуп не только представляет собой негативное криминогенное явление, но и может использоваться в нейтральном значении. Например, склонение лица к совершению каких-либо действий путем уговоров не может рассматриваться как преступление, поскольку подобные действия не запрещены в обществе. Но, когда речь идет о склонении лица к поведению, которое не осуждается в обществе, речи о подкупе вовсе не должно идти [12].

Семантический анализ понятия «коррупция» предусматривает, что речь идет о подкупаемости должностных лиц органов государственной власти. Однако данное понятие принимается далеко не всеми исследователями, которые указывают, что коррупция представляет собой более обширное явление, которое предусматривает помимо подкупа ряд иных противозаконных действий [1]. Однако следует обратить внимание на исключительно имущественный характер подкупа, который предусматривает получение материальных преимуществ, либо предложение или обещание.

В российском законодательстве коррупция определяется как явление посредством изложения наиболее распространенных проявлений рассматриваемого преступного поведения. Систематическое и логическое толкование уголовно-правовых норм позволяет установить, что коррупция включает в себя преступления, связанные с подкупом. В то же время отдельные формы коррупции, предусмотренные российским законодательством, не обозначены как коррупционное преступление. Коррупция, однако представляет собой широкое явление, которое включает различные проявления злоупотреблений чиновников [8; 10]. Но по данному вопросу нет даже разъяснений Верховного Суда РФ, не приведено исчерпывающего перечня, который позволяет отнести те или иные деяния к коррупционным преступлениям. Законодательный перечень остается неопределенным и размытым. Анализ постановлений Пленума Верховного Суда РФ, посвященных коррупции, говорит о примерном изложении перечня коррупционных преступлений, о выборочном отнесении к нему служебных преступлений. Отдельные составы преступлений, обозначенные в данном перечне, к примеру, мошенничество, присвоение растрата, могут быть в отдельных случаях отнесены к коррупционным преступлениям, поскольку отдельные квалифицирующие признаки могут предусматривать, что данные преступления совершены с использованием служебных полномочий [5].

Заключение. Таким образом, в настоящее время в уголовном законодательстве имеются противоречия, связанные с установлением перечня коррупционных преступлений, что мешает обеспечению единообразию правоприменительной практики. Коррупция и коррупционное преступление включают в себя широкий перечень противоправных деяний, преступлений, предусмотренных нормами УК РФ, однако его составление не должно ограничиваться отнесением только наиболее распространенных служебных и должностных преступлений. Таким образом, научный анализ криминологической характеристики позволяет сформировать рекомендации, направленные на противодействие и предупреждение преступлений. Вместе с тем, важно понимать, что эффективность противодействия зависит от различных факторов.

Список литературы:

[1] Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: Монография / Т.Я. Хабриева, А.А. Каширкина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. – С. 247.

[2] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[3] Григорян В.А. Криминологическое исследование: понятие и процедура проведения // Lex Russica. 2017. № 1. – С. 172.

[4] Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: Моногр. / Под общ. ред. Р.В. Жубрина. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С.248.

[5] Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2015. – С. 54.

[6] Кузнецов И.Н. Научное исследование. Методика проведения и оформление. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К°, 2016. – С. 22.

[7] Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2020. – С. 43.

[8] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 189.

[9] Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – С. 6.

[10] Рыжов В.Б. Уголовное право зарубежных стран // Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам магистерской подготовки / Под ред. Минина А.Я. Ч. 1, 2. – М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте России, 2008. – С. 348.

[11] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учеб. / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – С. 118.

[12] Эксанова А.А. Подкуп как криминогенное преступление (правовая природа, квалификация и ответственность): Монография / Под ред. П.Н. Панченко. – Н. Новгород, 2001. – С. 4.

Spisok literatury:

[1] Antikorrupcionnye standarty Organizacii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya i ih realizaciya v Rossijskoj Federacii: Monografiya / T.Ya. Habrieva, A.A. Kashirkina i dr.; pod red. T.Ya. Habrievoj, A.V. Fedorova. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2015. – S. 247.

[2] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – S. 23-34.

[3] Grigoryan V.A. Kriminologicheskoe issledovanie: ponyatie i procedura provedeniya // Lex Russica. 2017. № 1. – S. 172.

[4] Kriminologicheskaya harakteristika "otkatov" v sovremennoj Rossii: Monogr. / Pod obshch. red. R.V. Zhubrina. – M.: Yurlitinform, 2016. – S.248.

[5] Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov / Pod obshch. red. A.I. Dolgovoj. 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma, 2015. – S. 54.

[6] Kuznecov I.N. Nauchnoe issledovanie. Metodika provedeniya i oformlenie. 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Dashkov i Ko, 2016. – S. 22.

[7] Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologiya nauchnogo issledovaniya. – M.: Librokom, 2020. – S. 43.

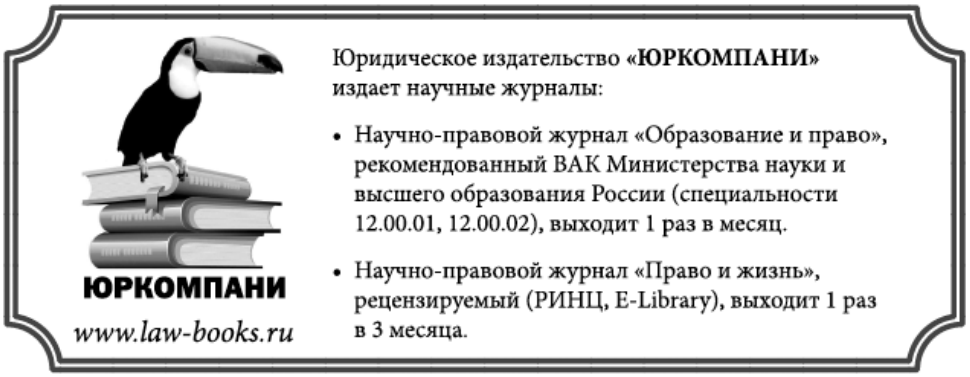
[8] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – S. 189.

[9] Ruzavin G.I. Metodologiya nauchnogo poznaniya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: YUNITI-DANA, 2022. – S. 6.

[10] Ryzhov V.B. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran // Sbornik uchebno-metodicheskih materialov po disciplinam magisterskoj podgotovki / Pod red. Minina A.Ya. Ch. 1, 2. – M.: Izd-vo Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta pri Minyuste Rossii, 2008. – S. 345-353.

[11] Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: Ucheb. / Pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2016. – S. 118.

[12] Eksanova A.A. Podkup kak kriminogennoe prestuplenie (pravovaya priroda, kvalifikaciya i otvetstvennost'): Monografiya / Pod red. P.N. Panchenko. – N. Novgorod, 2001. – S. 4.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-344-349
NIION: 2021-0079-5/24-396
MOSURED: 77/27-025-2024-5-396

МЯСНИКОВ Владислав Олегович,
Аспирант кафедры криминалистики,
судебных экспертиз и юридической психологии
Байкальского государственного университета,
Россия, г. Иркутск,
e-mail: mvladlen65@gmail.com

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 193 УК РФ «УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО РЕПАТРИАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ ИЛИ ВАЛЮТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотация. *Незаконное невозвращение денежных средств из-за границы в иностранной валюте является одним из специфичных видов преступлений категории экономических преступлений. Умение четко определять каким образом совершаются данные преступления крайне важно для эффективного расследования уголовных дел данной категории, планирования и организации хода предварительного расследования. В данной статье проводится анализ способов совершения и выявления преступлений, предусмотренных ст. 193 УК РФ на примерах из судебной практики и расследовании уголовных дел. Рассматриваются способы сокрытия преступлений и мнения ученых по указанным способам совершения преступлений. Предоставлена актуальная статистика уголовных дел, предусмотренных ст. 193. УК РФ и ст. 193.1 УК РФ. Целью данной статьи является рассмотрение различных способов совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 193 и 193.1 УК РФ.*

Ключевые слова: *экономические преступления, невозвращение денежных средств, уклонение от исполнения обязанностей, репатриация, способы совершения преступления, фирмы-однодневки, способы сокрытия преступления, латентность, валютное законодательство.*

MIASNIKOV Vladislav Olegovich,
postgraduate of the Department of Criminalistics,
Forensic Examinations and Legal Psychology
Baikal State University,
Russia, Irkutsk,

TO THE QUESTION OF THE METHODS OF COMMITTING A CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 193 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION "EVASION OF OBLIGATIONS TO REPATRIATE FUNDS IN FOREIGN CURRENCY OR THE CURRENCY OF THE RUSSIAN FEDERATION"

Annotation. *Illegal failure to return funds from abroad in foreign currency is one of the specific types of crimes in the category of economic crimes. The ability to clearly determine how these crimes are committed is extremely important for the effective investigation of criminal cases of this category, planning and organizing the course of the preliminary investigation. This article analyzes the methods of committing and identifying crimes under Art. 193 of the Criminal Code of the Russian Federation using examples from judicial practice and the investigation of criminal cases. The methods of concealing crimes and the opinions of scientists on these methods of committing crimes are considered. Current statistics of criminal cases provided for in Art. 193. Criminal Code of the Russian Federation and Art. 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of this article is to consider various ways of committing crimes under Art. 193 and 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *economic crimes, non-return of funds, evasion of duties, repatriation, methods of committing a crime, shell companies, methods of concealing a crime, latency, currency legislation.*

Основополагающим элементом методики расследования данного вида преступления является совокупность сведений, которые характеризуют способ совершения невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте [1, с. 176].

Для эффективного расследования данной категории преступления лицу, осуществляющему предварительное расследование, следует четко установить, как совершалось преступления, выявить элементы совершения преступления, а именно, способ подготовки, способ совершения и способ сокрытия преступного деяния, а также иных обстоятельств, которые помогут понять следователю, почему преступник совершил преступление определенным способом.

Хотя ученые и выделяют каждый способ отдельно, практика показывает, что злоумышленники сочетают ихдля того, чтобы ввести органы внутренних дел в заблуждение и избежать уголовной ответственности. Важно помнить о том, что с течением времени меняется Российское законодательство, регулирующее валютный рынок, нормы таможенного и уголовного права, появляются новые цифровые технологии. Все это является причиной появления новых способов совершения преступления, которые вытекают из старых способов, при этом становятся эффективнее и безопаснее для лиц, которые совершают данные преступления. Только за 2023 год Таможенными органами РФ было возбуждено 1 822 уголовных дела, связанных с расследованием преступлений, посягающих на экономическую безопасность нашего государства [10]. 170 уголовных дел возбуждены по статье 193.1 УК РФ, и только 15 по статьей 193 УК РФ, что в процентном соотношении составляет около 10 %. По количеству возбужденных уголовных дел они занимают 3-е место среди всех преступлений, выявленных Таможенными органами РФ. В 2022 году по данным статьям возбуждено 179 уголовных дел [11]. Статистика позволяет сделать вывод, что совершение вышеуказанных преступлений –одно из частых преступлений данной категории.

На практике остро поднимается вопрос о том, какими конкретно способами совершаются данные преступления [2, с. 18]. На сегодня следственная практика выделяет следующие виды:

– невозвращение денег от импорта товаров, услуг, работ.

Так, по делу, К. с целью незаконного перевода денег иностранной компании «У», расположенной в Корее под видом внесения предоплаты за ввоз импортируемой продукции, зарегистрировал ООО «Е», затем открыл банковские счета на ООО «Е», после чего, находясь в банке, открыл паспорт сделки на основании предъявленного им подложного договора поставки между ООО «Е» в лице К. и компанией «У» на поставку продукции на сумму «N» долларов США. Далее К. перевел нерезиденту деньги в сумме «N» долларов США.

При осуществлении данной валютной операции для подтверждения добросовестной сделки К. предоставил контрагенту копию Инвойса б/н, заверенную своей подписью. Фактически К. товары не приобретал, поставок товаров в его адрес не производилось, при совершении валютной операции.

В ходе следствия выяснилось, что продукция на территорию не поступала. ООО «Е» не обеспечило возвращение предоплаты на счета контрагента [12];

Ученая Лопашенко Н.А. в своей работе дает определение заведомого подложного документ. Заведомо подложный документ – это документ, сфальсифицированный полностью или частично: в подлинном документе могут быть исправлены даты, данные по объему сделки и т.д.; документ может быть подписан ненадлежащим лицом или не иметь всех необходимых реквизитов [7, с. 159].

Заведомо подложным документом могут считаться следующие документы: - паспорт сделки, справка о валютных операциях, документы, связанные с проведением валютных операций, указанных в справке о валютных операциях, счет-фактуры, счета, акты приема-передачи, и другая документация, которая используется резидентом для учета операций по сделке.

Так, Октябрьским районным судом города Новороссийск Краснодарского края был вынесен обвинительный приговор гражданину «Р» за совершение преступления по п. «а» ч. 2 ст. 193 УК РФ. «Р» зарегистрировал компанию ООО «ВОСТОК», уставом которого осуществлялась различная торговая деятельность.

«Р», являясь руководителем юридической организации, открыл валютный счет и посредством сети Интернет заключил с зарубежной компанией договор на поставку запасных частей к оборудованию. Далее гражданин «Р» предоставил контрагенту заключенный контракт, который являлся основанием для проведения данной сделки. Реализуя свой преступный умысел, гражданин «Р» осуществил авансовый платеж зарубежной компании на Х долларов США. После истечения срока договора продукция так и не поступила на территорию РФ. Деньги нерезидентом не были возвращены. Таким образом, гражданин «Р» совершил около 25 эпизодов, в результате чего за границу РФ было выведено 295 053 601 (Двести девяносто пять миллионнов пятьдесят три тысячи шестьсот один) рубль 10 копеек, что согласно УК РФ считается особо крупным размером [13].

По всем совершенным эпизодам гражданин «Р» не пытался возвратить деньги, не вел никакую претензионную работу с зарубежной компанией, что в очередной раз доказывает причастность в совершении преступлений.

По аналогичным обстоятельствам данного способа следователям при расследовании аналогичных уголовных дел необходимо рассматривать версию того что, за лицом «якобы» совершившим данное преступление, могут «стоять» другие лица, которые организовали преступную деятельность, а подсудимый является всего лишь исполнителем и лицом, взявшим на себя всю ответственность. Соответственно, у лиц, избежавших наказание, возникает возможность и желание продолжить совершать преступления.

– – невозвращение денег от экспорта товаров, услуг, работ.

Так, Б., являющийся директором ООО «Восток» заключил договоры с иностранной компанией. Согласно договора Б. вывез лесоматериалы на сумму N долларов США. На счет резидента контрагенту было зачислено Н долларов США; не поступило на счет 648 784,07 долларов США. После того как деньги перестали поступать на счета контрагента, у Б. возник умысел не возвращать деньги. Он увеличил срок расчетов за вывезенные лесоматериалы, но по истечению данного срока так и не обеспечил возврат денег в особо крупном размере [14];

Аналогичный факт произошел в г. Братске Иркутской области. Гражданка «О» создала ООО «Динамика». Будучи единственным участником, на основании решения *** назначила себя директором. Далее гражданка «О» от имени ООО «Динамика» заключила договор комиссии с Таджикской компанией ООО «Корафзо», согласно которому ООО «Динамика» за счет вознаграждения должна совершать от своего имени за счет ООО «Корафзо» сделки по отдельным поручениям последнего. Так, ООО «Динамика» по одному из поручений ООО «Корафзо» должна была поставить пиломатериалы хвойных пород в количестве 160 вагонов. После поставки необходимой партии товара ООО «Корафзо» частично выплатило вознаграждение ООО «Динамика». Гражданка «О» предоставила в банк паспорт сделки, декларации. По истечению договора на счет резидента не поступило 9 223 501 рубль (Девять миллионов двести двадцать три тысячи пятьсот один) рубль 85 копеек. При этом, руководитель ООО «Динамика» никаких действий, предусмотренных законами РФ по возращению денег, не приняла [15]. В итоге уголовное дело прекратили ввиду декриминализации преступления, так как диспозиция ч. 1 ст. 193 УК РФ была изменена Федеральным законом № 73-ФЗ от 01.04.2020. Диспозиция была дополнена криминообразующим признаком в виде совершение лицом, подвергнутым административному наказанию за деяния, предусмотренные частью 5.2 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а в примечании изменен крупный размер деяния с девяти до ста миллионов рублей [4].

При изучении данных приговоров можно предположить, что виновные лица заключают договоры с нерезидентами, которые также участвуют в преступной схеме. После получения товара компания-нерезидент перепродает товар третьей юридической компании, а денежные средства зачисляет на зарубежный счет виновного лица. В данном случае следователю необходимо обеспечить поиски руководителя компании-нерезидента для полного и объективного расследования.

– использование «фирм-однодневок».

«Фирмы-однодневки» создаются на конкретный период времени. У таких организаций, как правило, отсутствуют цель осуществлять какую-либо деятельность. «Фирмы-однодневки» в основном имеют номинальных руководителей, которые указаны в учредительных документах, фактических руководителей, которые занимаются деятельностью данной фирмы. Данный способ совершения преступления, как мы видим, уже включает другой способ – использование «подставного» лица.

«Фирмы-однодневки» как правило обладают следующими признаками:

– номинальный руководитель, а именно, подставное лицо;

– данная фирма не имеет юридического адреса, контактов для связи;

– организация не имеет работников. Зачастую в таких фирмах числятся 1-2 человека (номинальный руководитель, бухгалтер);

– бухгалтерский и налоговый учет ведется не достоверно;

– не ликвидируется официально [3, с. 93-95];

Так, гражданин З. создавал фирмы-однодневки посредством того, что отправлял «подставных» лиц в г. Улан-Удэ для создания юридического лица. В г. Улан-Удэ данных людей встречал А., друг гражданина З., отводил в налоговый орган, где «подставное» лицо заходило в налоговую инспекцию и предоставляло документы на регистрацию фирмы, а именно, устав, решение и приказ. Через несколько дней А. встречал «подставное» лицо снова для того, чтобы получить свидетельство о регистрации юридического лица и других документов, после чего данное лицо открывало счет на фирму-однодневку в ПАО Сбербанк.

Далее через некоторое время А. вновь встречал «подставное» лицо для снятия денег в

банке, после чего они вместе шли до банкомата и пересылали их гражданину З. Подставное лицо использовалось раза три и после того, как денежные средства снимались, счет блокировался, осуществлялся поиск нового «подставного» лица [16].

– совершение преступления с помощью подставного лица.

Указанный вид имеет свои особенности. В данной ситуации в юридических фирмах номинальным руководителем приходится лицо, не имеющее представления о том, какую деятельность ведет фирма. По факту помимо номинальных руководителей за «кулисами» находятся реальные лица, которые совершают преступления данной категории. Они используют номинальных руководителей в своих интересах для того, чтобы скрыть следы своего участия. Номинальными руководителями обычно бывают:

– пенсионеры и лица, не имеющие близких родственников;

– лица, которые не имеют определенного места жительства;

– лица, готовые за денежное вознаграждение быть номинальными руководителями. Такие люди не вникают в суть дела. Это могут быть лица, которые не имеют определенного места жительства; лица, не имеющие постоянного дохода; лица, ранее судимые, ведущие маргинальный образ жизни;

– лица, которых нет в живых (мертвые души);

– по украденному паспорту.

Вышеуказанный способ специфичен тем, что уже на стадии ВУД усложняет деятельность, направленную на раскрытие и расследование преступления:

– номинальный руководитель не подвергается наказанию ввиду отсутствия умысла;

– нет информации о фактическом руководителе.

Фактический руководитель после совершения преступных деяний бесследно исчезает. «Подставное» лицо зачастую не предоставляет никаких сведений о преступнике, из-за чего организаторы, обстоятельства о преступлении не могут быть установлены.

Данный способ совершения преступления выделяет ученый А.Н. Ляскло. По одному уголовному делу «теневой руководитель» использовал введенное в заблуждение лицо, находящееся в состоянии невменяемости. Данное лицо учредило фирму и по указаниям фактического руководителя с помощью поддельной документации перечислило на счета нерезидента 2 млрд. рублей. Фактический руководитель уклонился от наказания, как и номинальный руководитель, так как ему были применены принудительные меры медицинского характера [17].

Анализируя преступления, совершенные с использованием фирмы-однодневки и с использованием подставного лица, следует отметить, что в обоих случаях имеются схожие признаки. Данные способы преступления могут использоваться в симбиозе друг с другом. В данных способах зачастую участвует «теневой» руководитель и формальный руководитель. Отсюда в практической деятельности возникает вопрос о том, привлекать ли формального руководителя к уголовной ответственности как исполнителя или же как соисполнителя в форме группы лиц по предварительному сговору.

Ученый Б.В. Волженкин придерживается мнения, что «теневой» руководитель должен привлекаться к уголовной ответственности как организатор, подстрекатель либо пособник.

Ученый Ляскло А.Н. в своей работе приводит примеры из судебной практики как в пользу одного варианта, так и в пользу другого, но при этом подчеркивает, что чаще формальные руководители признаются исполнителями, а «теневые» руководители привлекаются как организаторы, пособники, подстрекатели. При изучении различных источников, мнений ученых и судебной практики согласимся с мнением вышеуказанных ученых, но при этом хотим отметить, что каждое уголовное дело, несмотря на схожие признаки, способы совершения, сокрытия и т.д., необходимо расследовать с учетом индивидуальных признаков конкретного преступления. Ю.П. Гармаев считает, что также необходимо выделять «скрытое» невозвращение из-за границы иностранной валюты. Данные способы совершения преступления не связаны с реализацией официальных внешнеэкономических контрактов и подписания паспорта сделки, связанного с возвращением фиксированной суммы [4, с. 70-73]. Например, резидент создает за границей фирму, после чего между своей Российской фирмой и созданной зарубежной заключает внешнеэкономический контракт на импорт товарно-материальных ценностей по цене, которую заведомо завышает в договоре. С помощью своей зарубежной фирмы преступник покупает товар, указанный в контракте, у других зарубежных компаний по рыночной цене, после чего отправляет в Россию. Разницу от цены по двум проведенным сделкам преступное лицо выводит на счета за границей.

Существует также обратный способ – невозвращение денежных средств из-за границы с помощью проведения экспортных сделок. К примеру, резидент продает своей подконтрольной зарубежной фирме продукцию по низкой стоимости, денежные средства поступают контрагенту. После нерезидент перепродает купленную продукцию по реальной цене. В рамках дан-

ного исследования трудно не согласиться с Гармаевым Ю.П. Также считаем, что данные способы совершения преступления являются крайне латентными и трудно доказуемыми. Развитие науки и техники в нашем обществе напрямую способствует увеличению латентности при совершении преступления. Например, с помощью технологий в банковской сфере у преступника появляется возможность направлять распоряжение о переводе денег без физического присутствия в банке. Тем самым при совершении преступления с помощью подставного руководства настоящему руководителю легче совершить преступление.

Главенствующим способом совершения преступления с использованием фирм-однодневок является физически деперсонализированное осуществление расходных операций по банковскому счету подставного юридического лица, так как установить постфактум, кто именно и по чьему указанию создал в системе платежное поручение, практически невозможно [5, с. 196-202]. Ряд исследователей имеет мнение о том, что, если проработать вопрос о предоставлении результатов ОРД налоговому органу, а в последующем приобщении данных результатов к материалам этих органов при различных проверках, то кратно повысится уровень противодействия преступным действиям, которые связаны с использованием фирм-однодневок. После совершения преступления, связанного с невозвращением денежных средств в иностранной валюте, виновное лицо пытается всячески скрыть следы противоправных действий, чтобы показать свою добросовестность и даже выставить себя жертвой, которая понесла убытки по внешнеэкономической сделки. Результат, который хочет достичь преступник, один – уклониться от уголовной ответственности, создать условия для назначения наиболее мягкой меры наказания.

Преступник стремится выдвинуть различные искаженные варианты версий:

– невыплаты денег не произошло;

– доля денег не вернулась ввиду действующих законов, нормативно-правовых актов и т.д.;

– лицо, совершившее преступление, осуществило все действия по возврату денег, но ввиду обстоятельств непреодолимой силы, на которые преступное лицо не мог повлиять, возвратить денежные средства было невозможно;

В ходе исследования необходимо изучить способы, с помощью которых преступник стремится скрыть следы преступления, представив различные версии, которые могут запутать следствие:

– Преступник пытается показать, что он предпринял всевозможные способы собрать информацию о зарубежной фирме, которая подтверждает надежность поставщика. Данный способ используют для того, чтобы была возможность доказать следствию, что было собрано достаточное количество документов, которые свидетельствовали о добросовестности иностранного партнера;

– к договору предоставляются поручительство третьей стороны, залог, задаток;
– стоимость товара, являющегося предметом внешнеэкономического контракта, была снижена ввиду низкого качества;
– количество, которое было указано во внешнеэкономическом контракте, отличается от фактического (утеря, протекание жидкости, кража товара и т.д.);
– предъявление искового заявления в судебные органы с требованием о взыскании неуплаченной суммы;
– уничтожение либо фальсификация данных (о субъекте уголовной ответственности, о представителях нерезидента, о других обстоятельствах сделки, которые входят в предмет доказывания);

Чаще всего, преступники используют два или более способа сокрытия данного вида преступления. Подводя итог, можно сделать вывод, что каждый способ совершения преступления имеет свои индивидуальные признаки, которые отличают его от других способов, но при этом они могут включать в себя признаки другого способа совершения преступления для того, чтобы преступнику можно было избежать уголовную ответственность, затруднить работу для органов предварительного следствия. Знание данных способ позволит следствию эффективно организовывать процесс предварительного расследования.

Список литературы:

[1] Гармаев Ю.П. Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте // М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. С. 176.

[2] Гармаев Ю.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с латентными способами преступного невозвращения валюты из-за границы // Журнал российского права. 2002. С. 18.

[3] Урман Н.А. Взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел в борьбе с «фирмами-однодневками» – 2016. С. 93-95.

[4] Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28-1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

[5] Гармаев Ю.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с латентными способами преступного невозвращения валюты из-за границы // Журнал российского права. - 2002. - № 1. - С. 70-73.

[6] Рожавский З.Д. Правоприменение в публичном и частном праве // Об обстоятельствах,

способствующих совершению преступлений с использованием фирм-однодневок. - 2018. - С.196-202.

[7] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): монография. Часть 2 - М.: Юрлитинформ, 2022. – С. 159.

[8] Ляскало А.Н. Финансовые преступления в Российском уголовном праве: Современная концепция и проблемы квалификации: дис. доктор юрид. наук. М., 2022. С. 342-346.

[9] Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 214–215.

[10] Новости ФТС России [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба России. Режим доступа: https://customs.gov.ru/press/federal/document/562691.

[11] Новости ФТС России [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба России. Режим доступа: https://customs.gov.ru/press/federal/document/376734.

[12] Приговор № 1-686/2016 от 6 июля 2016 г. по делу № 1-686/2016, архив Уссурийского районного суда Приморского края.

[13] Приговор № 1-311/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-311/2020, архив Октябрьского районного суда г. Новороссийск Краснодарского края.

[14] Приговор № 1-302/2018 от 27 сентября 2018 г. по делу № 1-302/2018, архив Железнодорожного районного суда города Красноярска.

[15] Постановление № 1-111/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 1-111/2020.

[16] Материалы уголовного дела № 11804009301819004, архив октябрьского отдела города Иркутск

[17] ГАС РФ «Правосудие»: постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга об освобождении от уголовной ответственности и применении принудительной меры медицинского характера от 03.02.2010.

Spisok literatury:

[1] Garmaev YU.P. Nevozvrashchenie iz-za granicy sredstv v inostrannoj valyute // M.: OOO Izdatel'stvo «YUrlitinform», 2001. S. 176.

[2] Garmaev YU.P. Problemy ugolovno-pravovoj bor'by s latentnymi sposobami prestupnogo nevozvrashcheniya valyuty iz-za granicy // ZHurnal rossijskogo prava. 2002. S. 18.

[3] Urman N.A. Vzaimodejstvie nalogovyh organov i organov vnutrennih del v bor'be s «firmami-odnodnevkami» – 2016. S. 93-95.

[4] Federal'nyj zakon ot 01.04.2020 № 73-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 28-1 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii».

[5] Garmaev YU.P. Problemy ugolovno-pravovoj bor'by s latentnymi sposobami prestupnogo nevozvrashcheniya valyuty iz-za granicy // ZHurnal rossijskogo prava. - 2002. - № 1. - S. 70-73.

[6] Rozhavskij Z.D. Pravoprimenenie v publichnom i chastnom prave // Ob obstoyatel'stvah, sposobstvuyushchih sovershheniyu prestuplenij s ispol'zovaniem firm-odnodnevok. - 2018. - S.196-202.

[7] Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti (glava 22 UK RF): monografiya. CHast' 2 - M.: YUrlitinform, 2022. – S. 159.

[8] Lyaskalo A.N. Finansovye prestupleniya v Rossijskom ugolovnom prave: Sovremennaya koncepciya i problemy kvalifikacii: dis. doktor yurid. nauk. M., 2022. S. 342-346.

[9] Prestupleniya v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti po ugolovnomu pravu Rossii. SPb.: Izd-vo R. Arslanova «YUridicheskij centr Press», 2007. S. 214–215.

[10] Novosti FTS Rossii [Elektronnyj resurs] // Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossii. Rezhim dostupa: https://customs.gov.ru/press/federal/document/562691.

[11] Novosti FTS Rossii [Elektronnyj resurs] // Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossii. Rezhim dostupa: https://customs.gov.ru/press/federal/document/376734.

[12] Prigovor № 1-686/2016 ot 6 iyulya 2016 g. po delu № 1-686/2016, arhiv Ussurijskogo rajonnogo suda Primorskogo kraya.

[13] Prigovor № 1-311/2020 ot 21 iyulya 2020 g. po delu № 1-311/2020, arhiv Oktyabr'skogo rajonnogo suda g. Novorossijsk Krasnodarskogo kraya.

[14] Prigovor № 1-302/2018 ot 27 sentyabrya 2018 g. po delu № 1-302/2018, arhiv ZHeleznodorozhnogo rajonnogo suda goroda Krasnoyarska.

[15] Postanovlenie № 1-111/2020 ot 19 maya 2020 g. po delu № 1-111/2020.

[16] Materialy ugolovnogo dela № 11804009301819004, arhiv oktyabr'skogo otdela goroda Irkutsk

[17] GAS RF «Pravosudie»: postanovlenie Leninskogo rajonnogo suda g. Orenburga ob osvobozhdenii ot ugolovnoj otvetstvennosti i primenenii prinuditel'noj mery medicinskogo haraktera ot 03.02.2010.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-350-354
NIION: 2021-0079-5/24-397
MOSURED: 77/27-025-2024-5-397

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения
наказаний России, Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 106 УК РФ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация. *Авторы на основе анализа отечественного законодательства и имеющихся на сегодняшний день доктринальных источников рассматривают проблему применения уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Указывается, что ст. 106 УК РФ на основе юридического понятия является привилегированной. Представлены рекомендации по дополнению ч. 1 и ч. 2 ст. 106 УК РФ, которые могут быть в дальнейшем использованы в законодательном процессе.*

Ключевые слова: *мать, ребенок, убийство, жизнь, новорожденный, норма права, уголовный закон.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law,
associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development of the Russia,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Gubkin
University, Moscow, Russia

FEATURES OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LIABILITY IN ACCORDANCE WITH ART. 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER

Annotation. *The authors, based on the analysis of domestic legislation and currently available doctrinal sources, examine the problem of applying criminal liability for the murder of a newborn child by a mother. It is indicated that Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation is privileged based on the legal concept. Recommendations are presented for supplementing Part 1 and Part 2 of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, which can be further used in the legislative process.*

Key words: *mother, child, murder, life, newborn, legal norm, criminal law.*

Всеобщая декларация прав человека принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [1], в ст. 3 устанавливает, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Схожее по правовой природе положение включено в Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 [3]: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ст. 6).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 [2] удостоверяет, что право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание (ч. 1 ст. 2).

На основании анализа международных и отечественных правовых актов о правом положении личности, мы отмечаем, что особой значимостью обладает право на жизнь – это особое неотъемлемое благо и форма социально-биологического существования [7].

Закономерным продолжением программных установок международных документов является конституционная норма Российской Федерации о праве каждого человека на жизнь (ст. 20 Конституции РФ) [4].

Конституция также ставит задачу охраны материнства и детства (ч. 1 ст. 38), т.е. создание государством гарантий и необходимых условий для рождения, выживания и защиты детей, их полноценного развития и реализации семьей всех ее функций в жизни общества [11, с. 54; 13, с. 54].

В современном цивилизованном обществе убийство, то есть противоправное умышленное лишение жизни другого человека, всегда признавалось и признается самым тяжким преступлением [14, с. 347]. В Российской Федерации в структуре преступности убийство занимает ведущее место в системе криминального насилия и нагляднее всего характеризует его состояние, устанавливая самые суровые виды наказания на посягательства на жизнь детей. Однако в эту правовую модель не вписывается убийство матерью новорожденного ребенка, представляющее собой привилегированный (с наличествующими смягчающими обстоятельствами) состав [16, с. 82]. Актуальность данной проблемы указывают статические данные по данному вопросу. По данным МВД в 2023 г. осуждено 22 человека по ст. 106 УК РФ [5] из них 3 человекам определены принудительные меры к невменяемым.

Уголовный кодекс РФ [5], предусматривает ситуации юридического характера, при которых может идти речь об убийстве матерью новорожденного ребенка: преступление должно быть совершено во время родов, сразу после родов либо в условиях психотравмирующей ситуации или в ситуации психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 106).

В мировой судебной практике подходы к разрешению уголовно-правовых ситуаций анализируемого преступления существенно отличаются: применяется комплексный (базирующийся на нормах международных актов о правах ребенка и внутригосударственного права), альтернативный (оцениваемый с позиции объективной или субъективной стороны состава преступления, при котором выносится обвинительный приговор либо уголовное преследование прекращается ввиду ограниченной вменяемости, если уголовное законодательство страны предусматривает такое состояние) и финансовый(материальный) подход, при котором уголовное дело прекращается в связи с деятельным раскаянием либо примирением потерпевшего с обвиняемой (при этом потерпевшим признается отец ребенка либо иной близкий родственник).

При принятии решения о прекращении уголовного дела о преступлении, предусмотренного ст. 106 УК РФ [5], это принятие решения об освобождении лица от уголовной ответственности, является правом соответствующего правоприменителя, а не его обязанностью [8, с. 12]. При ином подходе невозможно обеспечить реализацию принципа справедливости по отношению к погибшему ребенку и его родственнику, испытывающему серьезные нравственные страдания, вызванные невосполнимой утратой.

Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка содержит в себе трудности объективного характера, вызванные отношением к жизни. Это является прогрессом научной мысли, способствующей развитию социальных областей и прежде всего медицины, (конкретно – вспомогательных репродуктивных технологий, представляющих собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма, а также суррогатного материнства) [6].

Развитие медицинской науки и практики расширило понятие специального субъекта (физическое лицо – биологическая мать ребенка, родившая его, вменяемая и достигшая возраста 16 лет) применительно к анализируемому уголовно-противоправному деянию. Это обострило научную полемику относительно вопроса о допустимости привлечения к уголовной ответственности суррогатной матери, в т.ч. женщины, родившей ребенка «для себя» в результате применения репродуктивных технологий при использовании донорской яйцеклетки.

С позиции биологического (природного) родства суррогатная мать не является родной матерью новорожденного ребенка (не смотря на то, что она его выносила и родила), а следовательно, она не может быть субъектом ответственности по ст. 106 УК РФ [5]. Такой вывод диктует здравый смысл – основа восприятия окружающей действительности. Но порождает дилемму, противопоставляющую биологическое и фактическое (выносившая и родившая ребенка женщина нередко испытывает к нему более сильную привязанность, нежели биологическая мать, получившая его в виде результат гражданско-правового договора оказания репродуктивных услуг).

Попытка разрешения данной дилеммы предпринималась представителями различных отраслей науки (социологии, медицины, юриспруденции). Мы выражаем солидарность с мнением Н.Г. Иванова, который обозначил позицию, предложившего разграничивать материнство на два вида: фактическое и юридическое [9, с. 15].

Констатация особенностей субъекта рассматриваемого преступления предполагает обращение к иным элементам его состава.

Родовым объектом убийства матерью новорожденного ребенка выступают общественные отношения, направленные на обеспечение естественных прав человека, а видовым – право на жизнь.

Непосредственным объектом преступления является жизнь новорожденного (беспомощного, не способного к самостоятельному существованию) ребенка, появившегося на свет в неотдаленный промежуток времени.

Для наступления ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка важно установить, что убийство было совершено в относительно непродолжительный промежуток времени – во время физиологических родов или сразу после них. Нефизиологические (атипичные) роды, к которым относится, прежде всего, кесарево сечение, исключают активность женщины по причине нахождения под наркозом.

Трудности методологического и юридического характера, которые могут возникнуть в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ [5], могут возникнуть по причине отсутствия четкого критерия, определяющего временные границы новорожденности, при этом используемое в педиатрии понятие «новорожденного», определяющее его как ребенка до одного месяца жизни, для уголовного права неприменимо [17, с. 29].

Думается, что данная проблема может быть решена, посредством разъяснения в постановлении пленума Верховного суда РФ юридического (уголовно-правового) критерия новорожденности: сразу после родов – сутки после рождения ребенка; новорожденный, которому причинена смерть в условиях психотравмирующей ситуации, – до 5 суток (в последнем случае – это срок для выписки при неосложненных родах, поскольку женщина может оказаться в психотравмирующей ситуации в день выписки, встретившись с родственниками, в т.ч. отцом ребенка). При убийстве матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации законодатель не связывает ответственность со столь коротким промежутком времени. Психотравмирующая ситуация может возникнуть до родов, во время и некоторое время спустя. Она должна иметь непосредственную связь с беременностью, родами, социальной обстановкой, а также судьбой матери и ребенка. Смягчающую роль в совершении преступления здесь будет играть не столько сама ситуация, а та психологическая травма, которую она сама непосредственно причиняет [15, с. 117].

К рассматриваемому виду убийства следует относить не только убийство новорожденного после отделения плода от тела матери (пересечение пуповины) и начала самостоятельной жизни, но и убийство ребенка, не начавшего самостоятельной внеутробной жизни, например, нанесение смертельной раны в голову рождающемуся ребенку еще до момента начала дыхания.

Потерпевшим от данного преступления является новорожденный ребенок. Но, поскольку он лишен жизни, в качестве потерпевшего в процессуально-правовом смысле привлекается кто-либо из родственников убитого новорожденного (отец, дедушка, бабушка, брат, сестра, тетя).

Общественная опасность преступления, предусмотренного в ст. 106 УК РФ, заключается в причиненном вреде – смерти новорожденного ребенка. Наступление биологической (необратимой) смерти – обязательный признак объективной стороны убийства [10, с. 137].

Объективная сторона данного преступления предполагает наличие ряда обязательных признаков:

– момент родов (прохождение ребенка по родовым путям женщины, естественным биологическим путем, при этом, наложение акушерских щипцов, ручной поворот или извлечение плода, причинившие смерть, служат обстоятельства, исключающими уголовную ответственность матери);

– незначительный временной промежуток после родов либо отсутствие такого;

– психотравмирующая ситуация (провоцирующая нравственные страдания, отчаяние, чувство безысходности и т.п.);

– психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

Представляется, что первые два обстоятельства имеют место в отношении женщины, которая рожает ребенка (испытывает боль, страх), а психотравмирующая ситуация и психическое расстройство, не исключающее вменяемости, могут иметь место и с биологической матерью – донором яйцеклетки.

Очевидно, что законодатель заложил в конструкции ст. 106 УК РФ [5] две абсолютно несовместимые ситуации – убийство своего (родного) или неродного ребенка, а также убийство рожавшей или нерожавшей ребенка женщиной. В последнем случае биологическая, но не рожавшая ребенка, мать, может оказаться в психотравмирующей ситуации, если ее не устраивает пол ребенка, наличие у него уродств (не диагностированных перинатально), генетических заболеваний (врожденный порок сердца, крайняя недоношенность, гемофилия, синдром Дауна и т.п.).

Признание исключительного характера психотравмирующих ситуаций, имеющих место при рождении ребенка для его матери, позволяет многим автора именовать эти ситуации «особыми», «вызывающими крайние страдания», «непреодолимыми» [12, с. 42] и т.п.

Разрешение подобной ситуации видится нам в разделении ответственности за убийство новорожденного ребенка на две самостоятельные нормы.

Требование законности и справедливости при установлении уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка предопределяет введение дополнительной нормы в соответствующую статью УК РФ, предусматривающую ответственность за убийство двух и более новорожденных детей (близнецов).

Представляется, что наименование ст. 106 УК РФ [5] следует изменить на «Убийство матерью новорожденного ребенка, рожденного ею».

Редакция ст. 106 УК РФ [5] может быть представлена следующим образом: «ч. 1. Убийство матерью новорожденного ребенка рожденного ею, во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка, рожденного ею в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Устанавливая критерии квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, не следует исключать ситуации, когда смерть причиняется двум и более новорожденным (близнецам).

Требование единства и объективности правового регулирования ответственности за убийство диктуют необходимость дополнения ст. 106 УК РФ ч. 2 [5] в предлагаемой редакции: «ч. 2. Убийство матерью новорожденных двух или более детей (близнецов) рожденных ею, во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденных детей рожденных ею, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом, который может быть как прямым, так и косвенным. Неосторожное причинение смерти во время родов не влечет ответственности по ст. 106 УК [5].

Таким образом, по рассматриваемому вопросу следует отметить, что квалификация убийства матерью новорожденного ребенка должна строиться на основе учета специфики всех составляющих состава данного преступления, обладающих не только юридическими, но и психологическими, физиологическими, а также социальными особенностями.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 (А) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 1995. 5 апреля.

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11 1950 (вступила в силу 03.09.1953) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. – Ст. 163.

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах. Резолюция 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. – Ст. 291.

[4] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.04.2024).

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.04.2024).

[6] Федеральный закон от 21.12.2011 № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» (посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. – Ст. 6724.

[7] Бузина Т.С., Бузин В.Н., Ланской И.Л. Врач и пациент: межличностные коммуникации [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2020. Т. 12. № 4 (63). – URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2020_4_63/nomer11.php (дата обращения: 12.04.2024).

[8] Гарбатович Д.А. Освобождение от уголовной ответственности на основании примирения с потерпевшим при убийстве матерью новорожденного ребенка // Журнал Российского права. 2015. № 2. – С. 127-134.

[9] Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. 2005. № 12. – С. 15-16.

[10] Медведкина Л.В., Кудряшова О.В. Убийство матерью новорожденного ребенка:

уголовно-правовой анализ // Вестник международного института управления. 2016. № 1-2. – С. 137-138.

[11] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780 (дата обращения: 12.04.2024).

[12] Перепелкин В.Ю. Убийство матерью новорожденного ребенка – привилегированный состав преступления: спорные вопросы // Научно-практические чтения. Материалы научно-практической конференции (10 апреля 2016 г.). – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2016. – С. 42-45.

[13] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[14] Рыжов В.Б. Уголовное право зарубежных стран // Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам магистерской подготовки / под ред. Минина А.Я. Ч. 1, 2. – М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте России, 2008. – С. 345-353.

[15] Савельева Е. С. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2021. № 28 (370). – С. 117-118. https://moluch.ru/archive/370/83135/ (дата обращения: 12.04.2024).

[16] Савенко И.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Общество и право. 2015. № 2. – С. 82-86.

[17] Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2009. – 392 с.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata i provozglashena rezolyuciej 217 (A) General'noj Assamblei OON ot 10.12.1948 // Rossijskaya gazeta. № 67. 1995. 5 aprelya.

[2] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 04.11 1950 (vstupila v silu 03.09.1953) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 2. – St. 163.

[3] Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah. Rezolyuciya 2200 (XXI) General'noj Assamblei OON ot 16.12.1966 // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 28.04.1976. № 17. – St. 291.

[4] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[5] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 06.04.2024) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[6] Federal'nyj zakon ot 21.12.2011 № 323-FZ «Ob ohrane zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (posl. red.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 28.11.2011. № 48. – St. 6724.

[7] Buzina T.S., Buzin V.N., Lanskoj I.L. Vrach i pacient: mezhlichnostnye kommunikacii [Elektronnyj resurs] // Medicinskaya psihologiya v Rossii. 2020. T. 12. № 4 (63). – URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2020_4_63/nomer11.php (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[8] Garbatovich D.A. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti na osnovanii primireniya s poterpevshim pri ubijstve mater'yu novorozhdennogo rebenka // ZHurnal Rossijskogo prava. 2015. № 2. – S. 127-134.

[9] Ivanov N.G. Ubijstvo surrogatnoj mater'yu novorozhdennogo rebenka // Rossijskaya yusticiya. 2005. № 12. – S. 15-16.

[10] Medvedkina L.V., Kudryashova O.V. Ubijstvo mater'yu novorozhdennogo rebenka: ugolovno-pravovoj analiz // Vestnik mezhdunarodnogo instituta upravleniya. 2016. № 1-2. – S. 137-138.

[11] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoj sfere i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany [Elektronnyj resurs] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 7-1. – S. 52-60. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780 (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[12] Perepelkin V.Yu. Ubijstvo mater'yu novorozhdennogo rebenka – privilegirovannyj sostav prestupleniya: spornye voprosy // Nauchno-prakticheskie chteniya. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii (10 aprelya 2016 g.). – Saransk: YurEksPraktik, 2016. – S. 42-45.

[13] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[14] Ryzhov V.B. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran // Sbornik uchebno-metodicheskih materialov po disciplinam magisterskoj podgotovki / pod red. Minina A.Ya. Ch. 1, 2. – M.: Izd-vo Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta pri Minyuste Rossii, 2008. – S. 345-353.

[15] Savel'eva E. S. Ubijstvo mater'yu novorozhdennogo rebenka: problemy kvalifikacii [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. 2021. № 28 (370). – S. 117-118. https://moluch.ru/archive/370/83135/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[16] Savenko I.A. Problemy kvalifikacii ubijstva mater'yu novorozhdennogo rebenka // Obshchestvo i pravo. 2015. № 2. – S. 82-86.

[17] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'. Uchebnik / 2-e izd., ispr. i dop. / pod red. V.P. Revina. – M.: Yusticinform, 2009. – 392 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-355-359
NIION: 2021-0079-5/24-398
MOSURED: 77/27-025-2024-5-398

ЕЛИСЕЕВА Татьяна Николаевна,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия ФСИН России, e-mail: Tanya-97g@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДАЕМЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ

Аннотация. *В статье раскрываются особенности правового положения осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы, в связи с болезнью. Исследование построено на методах: познания, диалектическом, системном, формальном-логическом и сравнительно-правовом. Анализ основных нормативно-правовых актов в области уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, позволил сформулировать авторское понимание определения правового положения данных лиц. Выявлены наиболее актуальные проблемы, связанные с реализацией осужденными своего правового положения как на этапе возникновения законного интереса на освобождение от наказания в связи с болезнью, так и при фактическом убытии из исправительного учреждения. Автором сделан вывод о недостаточной правовой регламентации прав, обязанностей и законных интересов рассматриваемой категории осужденных. Аргументирована и обусловлена необходимость устранения существующих правовых коллизий путем конкретизации норм действующего законодательства.*

Ключевые слова: *правовое положение, освобождение от наказания в связи с болезнью, освобождаемые осужденные, лишение свободы*.

ELISEEVA Tatyana Nikolaevna,
Associate Professor of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS RELEASED FROM SERVING A CUSTODIAL SENTENCE DUE TO ILLNESS

Annotation. *The article reveals the peculiarities of the legal status of convicts who are released from serving a sentence of imprisonment due to illness. The research is based on the following methods: cognition, dialectical, systemic, formal-logical and comparative-legal. The analysis of the main normative legal acts in the field of criminal, penal enforcement and criminal procedure law allowed to formulate the author's understanding of the definition of the legal status of these persons. The most urgent problems related to the realization of their legal status by convicts have been identified both at the stage of the emergence of a legitimate interest in being released from punishment due to illness, and at the actual departure from a correctional institution. The author concludes that there is insufficient legal regulation of the rights, duties and legitimate interests of the category of convicts in question. The need to eliminate existing legal conflicts by specifying the norms of current legislation is reasoned and conditioned.*

Key words: *legal status, release from punishment due to illness, released convicts, imprisonment*.

Правовое положение осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью, является сложным понятием и, с нашей точки зрения, требует системного анализа сразу в рамках нескольких отраслей права. Далее в тексте настоящей работы в свете синонимичности терминов «правовое положение» и «правовой статус» оправданным видится использовать эти термины в одинаковом значении.

Некоторым проблемам правового положения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы или освобождаемых от такого наказания по причине болезни, посвящены труды таких именитых ученых, как В И. Селиверстов, А. С. Михлин, А. П. Скиба, А. В. Васеловская и др. [1; 2; 3, 4].

Профессор В. И. Селиверстов в своих работах, подчеркивая межотраслевой характер правового положения осужденных, отмечает, что с

точки зрения содержания, оно представляет собой комплекс прав, обязанностей и законных интересов таких лиц. По его мнению, правовое положение осужденных есть некое преобразование, разновидность правового статуса гражданина, достигаемое путем ограничения, сохранения, конкретизации и дополнения этого статуса [5, с. 81].

Соглашаясь с позицией ученого, подчеркнем, что особенность правового положения лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью, обусловлена самой категорией «освобождаемые осужденные», что представляет собой особый интерес. Несмотря на то, что в действующих нормативно-правовых документах используется этот термин при определении правового положения данных лиц (раздел VI главы 20 УИК РФ 173.1 УИК, глава 22 УИК РФ), в научной литературе отсутствуют комплексные исследования, посвященные данному понятию.

На наш взгляд, понятие «Освобождаемые от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью» является собирательным, поскольку данные лица реализуют свои права, обязанности в несколько этапов. Гипотетически такое состояние они приобретают с момента появления законного интереса к освобождению из-за болезни, то есть диагностирования заболевания, препятствующего отбыванию наказания (некоторыми учёными такой интерес именуется «условным правом» [6, с. 53]), до фактического освобождения из исправительного учреждения.

По справедливому мнению Б. З. Маликова, «этот законный интерес обязывает суд всесторонне оценивать возможность освобождения осужденного с учетом интересов правосудия, правопорядка, лиц, пострадавших от преступления, и их родственников, реализации принципов справедливости и гуманизма, целей наказания» [7, с. 193].

Вместе с тем, с нашей точки зрения, возникновение у осужденных законного интереса на освобождение от дальнейшего отбывания наказания в связи с заболеванием, происходит на этапе отбытия ими наказания в виде лишения свободы, когда их правовое положение, в соответствии с частью 2 статьи 10 УИК РФ, характеризуется набором прав, свобод обязанностей и законных интересов для граждан РФ, с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ.

Процесс преобразования общего правового статуса, отбывающих наказание в виде лишения свободы, начало которого обусловлено возникновением у осужденного законного интереса на освобождение в связи с болезнью, сопряжен с возникновением определенных трудностей как для сотрудников уголовно-исполнительной системы, так и для осужденных.

Профессором А. П. Скибой не раз обращалось внимание на недостаточность нормативного регулирования правового положения осужденных, досрочно освобождаемых от отбывания наказания по болезни, при рассмотрение судом вопросов в порядке, установленном статьей 397 УПК РФ [8, с. 108].

Отметим, что при освобождении от наказания по причине болезни возникают сложности не только, связанные с медицинским аспектом диагностирования того или иного заболевания, либо стадии (степени) этого заболевания, но и социальные, психологические и иные аспекты, которые необходимо учитывать.

Полагаем, что первой и наиболее очевидной трудностью при определении правого положения осужденных, освобождаемых от наказания в связи с болезнью, является несовершенство законодательства, регламентирующего саму процедуру доказательства наличия болезни, препятствующей дальнейшему отбыванию наказания.

Так, осужденному необходимо предоставить документальные подтверждения своего состояния здоровья. В данном контексте, интересным представляется, закрепление сроков рассмотрения документов и принятия соответствующих решений отдельными должностными лицами. Врачебная комиссия, в соответствии с «Правилами медицинского освидетельствования осужденных, ходатайствующих об освобождении (представляемых к освобождению) от отбывания наказания в связи с болезнью», утвержденными Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 принимает решение о дате, времени, месте и условиях проведения медицинского освидетельствования (в стационаре или амбулаторно) не позднее 10 рабочих дней со дня поступления направления на медицинское освидетельствование и приложенных к нему документов. Кроме того, при возникновении ряда причин (получения дополнительных сведений о состоянии здоровья осужденного или проведения дополнительного обследования) срок медицинского освидетельствования может быть продлен ещё на месяц. При принятии решения медицинской комиссией осужденный имеет право на получение копии оформленного заключение медицинской комиссии. Вышеизложенное свидетельствует о том, что сама процедура прохождения различного рода обследований осужденным, имеющим заболевание, может занять около двух месяцев, во время которого осужденный обязан соблюдать все требования установленного режима отбывания наказания.

Вместе с тем, проблемой является отсутствие регламентации срока рассмотрения ходатайства об освобождении от наказания в связи с болезнью в суде, на этапе которого правовое положение осужденного с одной стороны всё еще характеризуется набором прав, обязанностей и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишение свободы, а с другой стороны осужденный становится полноценным участником судопроизводства. По общему правилу такое ходатайство подлежит рассмотрению в «разумный срок», хотя обычно этот срок превышает установленные 30 дней. В среднем, рассмотрение в первой инстанции занимает около 60 дней, но может продлиться дольше из-за характера и сложности дела.

Статистика Верховного Суда РФ указывает на то, что, как правило, рассмотрение таких ходатайств занимает более трех месяцев, что вызывает обеспокоенность судей, включая Председателя Верховного Суда РФ. Законодателем не установлено четкого временного промежутка, в течение которого судом должно быть принято решение об освобождении или наоборот. Как правило освобождению в соответствии со статьей 81 УК РФ, в особенности части 2, подлежат осужденные, имеющие серьезное, зачастую смертельное или трудно излечимое заболевание, а нахождение лица в таком состоянии в условиях неволи может негативно сказаться на течение болезни, что не может не сказываться о нарушении правового положения данных лиц.

Кроме того, стоит отметить, что отсутствие четкого закрепления в нормах уголовно-процессуального законодательства правового статуса осужденного, как участника уголовного судопроизводства на этапе возбуждения производства, подготовки дела к судебному заседанию и судебного заседания, в рамках которого осуществляется рассмотрение и разрешение вопросов, закрепленных в статье 397 УПК РФ, очевидно свидетельствует и влечет за собой нарушение прав и законных интересов данных лиц [9, с. 62].

По нашему мнению, на данной стадии правовое положение лиц, подлежащих освобождению от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью, трансформируется путем включения в него совокупности специальных прав, юридических обязанностей и законных интересов участников производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, о которых, на наш взгляд, осведомлены далеко не все осужденные. Например, перечень прав лица, освобождаемого от отбывания наказания в связи с болезнью расширяется правом:

– быть извещенным о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания;
– в течении 10 суток со дня получения извещения о назначении судебного заседания на заявление ходатайства об участии в судебном заседании лично или путем использования систем видеоконференцсвязи, которое может быть реализовано им и в момент подачи в суд ходатайства об освобождении;
– знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы;
– осуществлять свои права с помощью адвоката.

Между тем, кроме общих обязанностей у осужденного, освобождаемого от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью, на данной стадии появляются обязанности по соблюдению регламента судебного заседания в соответствии со статьей 257 УПК РФ, а именно: вставать в зале судебного заседания при входе в него судей; обращаться к суду, давать показания и делать заявления стоя, за исключением отступлений от данного правила; а также обращаться к суду со словами «Уважаемый суд», а к судье «Ваша честь».

Наряду с наличием законодательных пробелов сложность обусловлена медицинскими критериями к такому освобождению, регламентированными отдельными актами Министерства здравоохранения РФ. Так, «Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания», утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 (далее – Перечень), содержит исчерпывающий список заболеваний с конкретизацией стадий или степеней, имея, которые осужденный может быть фактически освобожден на основании статьи 81 УК РФ.

В частности, если будет установлено, что осужденный имеет заболевание в соответствии с Перечнем, он будет освобожден от дальнейшего отбывания наказания. Вместе с тем, в практической деятельности нередко имеют место быть случаи, когда заболевание диагностировано на стадии предшествующей, указанной в Перечне, а развитие болезни говорит о том, что она лишь прогрессирует. Казалось бы, именно вовремя обнаруженное заболевание может дать осужденному реальный шанс на излечение, однако в таком случае медицинская комиссия вынуждена в заключении использовать формулировку «не подлежит освобождению от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью, по причине отсутствия заболевания, указанного в Перечне.»

Вышеизложенное, безусловно свидетельствует о многочисленных правовых пробелах, которые ведут к нарушению правового положе-

ния осужденных. На наш взгляд, не стоит забывать, что любая правовая система должна стремиться не только к объективному рассмотрению дел о досрочном освобождении осужденных по тем или иным основаниям, но и проявлению по отношению к ним гуманности и справедливости.

Вместе с тем, следует отметить, что освобождение осужденных по причине болезни не означает прекращение уголовно-исполнительных правоотношений с данными лицами. На наш взгляд, более справедливым выглядит приостановление таких отношений, а в некоторых случаях и продолжении, на весь период неотбытой части наказания. Так, с момента вступления постановления суда об освобождении от наказания в связи с болезнью в законную силу, правовое положение осужденного трансформируется. В тоже время, данный вид освобождения, предполагает продолжение исполнения наказания в отношении освобожденного лица, например, если в условиях медицинских учреждений, при определенных обстоятельствах, установленных законом.

В целом, сложности, возникающие у осужденных при освобождении от наказания в связи с болезнью, требуют серьезного внимания и продуманного подхода со стороны государства. Включая трудности, связанные с продолжением лечения, получением соответствующей медицинской помощи не исключены общие, возникающие у большинства осужденных в период после их освобождения из мест лишения свободы. Речь идет о социальной реинтеграции и перестройки жизни, адаптации к измененным условиям, поиске работы, жилья и т. д. На наш взгляд, необходимо создать условия для адекватного лечения и обеспечения надлежащей медицинской помощи осужденным, освобождаемым от наказания в связи с болезнью. Такая помощь, по нашему мнению, должна быть сопряжена, с оказанием им социально-психологической и юридической поддержки.

Подводя итог вышесказанному, считаем, что правовое положение лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью, представляет собой продолжительное во времени правовое состояние, характеризуемое совокупностью, гарантированных государством, прав, обязанностей и законных интересов осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью, как участников правоотношений на четырех стадиях. Первая стадия начинается в момент возникновения у освобождаемого лица законного интереса на освобождение в связи с болезнью, сопряженное с диагностированием у него заболевания, препятствующего его дальнейшему отбыванию наказания в виде лишения свободы. Вторая стадия исследуемого правового положения возникает в момент обращения осужденного или его законного представителя в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью или внесение представления об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в суд начальником учреждения или органа, исполняющего наказания. Третья стадия характеризуется непосредственным участием в судебном заседании лица, освобождаемого от отбывания наказания в связи с болезнью или иного лица, участие которого регламентировано законом. Четвертая стадия обусловлена вынесением судом постановления об освобождении такого лица от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью до момента вступления его в законную силу сопряженное с фактическим освобождением такого лица из исправительного учреждения.

Особенность правового положения рассматриваемой категории осужденных, на наш взгляд, заключается в реализации ими своих прав, свобод, обязанностей и законных интересов на таких этапах как: прохождение врачебной комиссии, участие в судебном заседании, подготовка к освобождению, а также после их фактического убытия из исправительного учреждения на постпенитенциарном этапе, когда осужденный приобретает статус досрочно освобожденного от наказания в связи с болезнью. То есть правовое положение этих лиц характеризуется правовым статусом лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы; правовым статусом лица, подлежащего освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы; правовым статусом лица, как участника уголовного судопроизводства на стадии исполнения приговора при реализации им законного интереса на досрочное освобождение в связи с болезнью; правовым статусом лица, освобожденного от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью.

Изложенное выше также свидетельствует и о том, что правовое положение осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в связи с болезнью, требует более глубокого и всестороннего изучения в научной сфере, ввиду актуальности данной проблемы как для судебной, так и для правоприменительной системы. Дальнейшее исследование данного вопроса, определенно внесет ясность в более точном определении, с последующей законодательной регламентацией, сроков процедуры такого освобождения, а также будет способствовать разработке рекомендаций и регламентов для обеспечения справедливости и эффективности механизма освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью в целом.

Список литературы:

[1] Селиверстов В. И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7 (35). С. 42 – 49.

[2] Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. М., ВнИИ МВД СССР, 1982, 152 с.

[3] Скиба, А. П. Исполнение уголовных наказания в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Скиба Андрей Петрович. – Рязань, 2012. – 521 с.

[4] Васеловская, А. В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Васеловская Александра Викторовна. – Томск, 2020. 212 с.

[5] Селиверстов, В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказание (теория и прикладные проблемы): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Селиверстов Вячеслав Иванович. – Москва, 1992. – 436 с.

[6] Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 52 – 55.

[7] Маликов Б. З. Совершенствование законодательства об освобождении от наказания осужденных в связи с тяжелой болезнью // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 2. С. 192 – 197.

[8] Скиба А. П. Правовое положение осужденного при досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 104 – 108.

[9] Елисеева Т. Н. Проблемы правового статуса осужденного, освобождаемого от наказания в связи с болезнью, на стадии исполнения приговора / Т. Н. Елисеева // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2022 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 61-63.

Spisok literatury:

[1] Seliverstov V. I. Pravovye problemy osvobozhdeniya osuzhdennyh ot otbyvaniya ugolovnogo nakazaniya po bolezni // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2017. № 7 (35). S. 42 – 49.

[2] Mihlin A. S. Problemy dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya. M., VnII MVD SSSR, 1982, 152 s.

[3] Skiba, A. P. Ispolnenie ugolovnyh nakazaniya v otnoshenii bol'nyh osuzhdennyh: teoretiko-prikladnoe issledovanie: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskih nauk / Skiba Andrej Petrovich. – Ryazan', 2012. – 521 s.

[4] Vaselovskaya, A. V. Prinuditel'noe lechenie v medicinskoj organizacii, okazyvayushchej psihiatricheskuyu pomoshch' v stacionarnyh usloviyah, po Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskih nauk / Vaselovskaya Aleksandra Viktorovna. – Tomsk, 2020. 212 s.

[5] Seliverstov, V. I. Pravovoe polozhenie lic, otbyvayushchih nakazanie (teoriya i prikladnye problemy): special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo» dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskih nauk / Seliverstov Vyacheslav Ivanovich. – Moskva, 1992. – 436 s.

[6] Kashuba YU. A., Skiba A. P. Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye osnovy pravovogo polozheniya bol'nyh osuzhdennyh // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2012. № 1. S. 52 – 55.

[7] Malikov B. Z. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva ob osvobozhdenii ot nakazaniya osuzhdennyh v svyazi s tyazheloj bolezn'yu // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2017. № 2. S. 192 – 197.

[8] Skiba A. P. Pravovoe polozhenie osuzhdennogo pri dosrochnom osvobozhdenii ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s bolezn'yu // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2017. № 2 (40). S. 104 – 108.

[9] Eliseeva T. N. Problemy pravovogo statusa osuzhdennogo, osvobozhdaemogo ot nakazaniya v svyazi s bolezn'yu, na stadii ispolneniya prigovora / T. N. Eliseeva // Ugolovnyj process i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika: sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ryazan', 16 dekabrya 2022 goda. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2023. – S. 61-63.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-360-364
NIION: 2021-0079-5/24-399
MOSURED: 77/27-025-2024-5-399

РЯБКО Наталья Владимировна,
преподаватель кафедры
административного права,
Ростовский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ttriabko@mail.ru

СЕРОГОДСКАЯ Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ),
e-mail: ser.elenka@mail.ru

КЛОЧКОВА Александра Леонидовна,
доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ),
кандидат экономических наук,
e-mail: klochkova_alexa86@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с рассмотрением принципов противодействия преступности в России и Беларуси. Все принципы уголовного права, уголовной политики и противодействия преступности в том числе имеют общеобязательный характер эталона, поэтому с ними должны соотноситься все решения, разрабатываемые на теоретико-концептуальных уровнях. Соответствие системе принципов противодействия преступности и уголовной политики, их направленности на реализацию стратегических и тактических задач борьбы с преступностью - необходимое условие принятие решений субъектами уголовной политики. Только в этом случае соответствующее решение может рассматриваться как правомерное, целесообразное, обоснованное в социальном и правовом отношении.*

Ключевые слова: *принципы, противодействие, правосудие, уголовная политика, законность, равенство, преступность.*

RYABKO Natalya Vladimirovna,
Lecturer, Department of Administrative Law,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor,

SEROGODSKAYA Elena Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Criminal and Penal Law,
Criminology, Rostov State Economic University (RINH)

KLOCHKOVA Alexandra Leonidovna,
Associate Professor, Department of Criminal and Penal Law, Criminology
Rostov State University of Economics (RINH),
Candidate of Economic Sciences

PRINCIPLES OF COUNTERING CRIME IN RUSSIAN LAW AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation. *The article discusses issues related to the consideration of the principles of combating crime in Russia and Belarus. All principles of criminal law, criminal policy and crime prevention, among other*

things, have a generally binding standard, therefore all decisions developed at the theoretical and conceptual levels must be correlated with them. Compliance with the system of principles of combating crime and criminal policy, their focus on the implementation of strategic and tactical tasks in the fight against crime is a necessary condition for decision-making by subjects of criminal policy. Only in this case can the corresponding decision be considered lawful, expedient, and justified in social and legal terms.

Key words: *principles, counteraction, justice, criminal policy, legality, equality, crime.*

Изменения в политической, экономической, государственно-правовой и социальной сферах любого государства требуют адаптации уголовного законодательства. Принципы уголовного права играют ключевую роль в обеспечении справедливости и эффективности правосудия. Они остаются основой для противодействия преступности и обеспечения правопорядка в обществе. Постоянное обновление уголовного законодательства важно для адаптации к изменяющимся вызовам и угрозам в обществе. Одновременно национальные идеи каждого государства по противодействию преступности во многом базируются на международно-правовых актах, а именно: на Всеобщей декларации прав человека (1948 г), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г), Европейской конвенции о защите прав и основных свобод (1950 г), а также Римском статуте Международного суда и прочих международных документах. В данном контексте особое значение приобретают как раз-таки принципы противодействия преступности. Но для начала стоит определить, что же это за принципы [1].

Принципы являются основой любой государственной политики, включая уголовную политику. Они играют важную роль в формировании и интерпретации норм и законов, а также позволяют определить цели и стратегии борьбы с преступностью. Корректная интерпретация принципов уголовного права позволяет достичь справедливости, защищает права и свободы граждан, а также обеспечивает эффективность уголовной политики в целом. Научная литература исследует и анализирует принципы уголовного права, чтобы гарантировать их правильное применение в законодательстве и практике [2, С. 426].

Согласно данной формулировке, можно утверждать, что принципы уголовной политики играют ключевую роль в противодействии преступности. Они определяют стратегические и тактические подходы, которые влияют на практику правоприменения и направлены на защиту благ и законных интересов личности, общества и государства от преступных действий. Такие принципы служат основополагающими идеями для государственных органов и их должностных лиц в борьбе с преступностью [3, С. 75].

Принципы уголовной политики определяют:

1) направления противодействия преступности;

2) перспективы охраны общественных отношений от преступных посягательств.

Взгляды различных ученых по вопросам схожести или различий среди принципов уголовной политики, уголовно-правовой политики и уголовного права может варьироваться в зависимости от толкования и контекста. Так, например, С.С. Босхолов отмечает, что в данных принципах концентрируется и выражается сама уголовная политика [4, с. 32]. В общем понимании, принципы уголовной политики обычно связаны с общими стратегическими и тактическими направлениями, которые государство принимает для борьбы с преступностью. В то время как принципы уголовно-правовой политики и уголовного права более непосредственно связаны с правовыми нормами и принципами, регулирующими уголовную ответственность и судебный процесс.

Есть аргументы как за тем, чтобы считать эти принципы идентичными, так и против этой идентичности. Это может зависеть от точки зрения и акцента исследователя. Однако важно учитывать, что эти понятия имеют свои уникальные аспекты и влияют на разные аспекты системы уголовного правосудия.

Принципы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и принципы уголовной политики имеют схожие аспекты, но не следует их отождествлять. Вместо этого, они являются отдельными концепциями, каждая со своими особенностями и функциями. В связи с тем, что Россия и Белоруссия, это две страны, которые входили в состав одного государства – СССР, где существовало единое правовое поле, то и в настоящее время в их законодательной базе, особенно что касается противодействия преступности существует много общего, в том числе это касается и принципов права.

В юридической литературе существует различные точки зрения на деление принципов права. Их подразделяют на общие и частные, либо на общие, межотраслевые и отраслевые; общие и специальные [5, С. 89]. При этом, принципы уголовной политики республики Беларусь подразделяются на такие группы, как: общеполитические, общие уголовно-политические, собственно уголовно-политические, специальные уголовно-политические.

К общим принципам уголовного права в России и Белоруссии можно отнести:

1) принцип законности;

2) принцип справедливости;

3) принцип гуманизма;

4) принцип равенства граждан перед законом;

5) принцип демократизма в уголовной политике;

6) принцип неотвратимости ответственности. [5, С. 17]

Степень реализации принципов противодействия преступности может непосредственно влиять на эффективность борьбы с преступностью и соответствие законодательства международным стандартам в области охраны прав и свобод личности, а также регламентировать возможности их реализации в действующем уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) и уголовном кодексе республики Беларусь (далее – УК РБ). Это важный аспект разработки и применения уголовного законодательства.

Действительно, при разработке и принятии законов и нормативных актов, регулирующих борьбу с преступностью, важно учитывать принципы уголовного права и приоритет прав и свобод граждан. Это способствует обеспечению соблюдения законов и справедливости в уголовной системе, а также содействует защите прав и свобод каждого гражданина. Однако, не стоит забывать и о соблюдении международных стандартов и норм права и взаимодействия между странами в целом, что будет способствовать наиболее эффективному противодействию преступности в условиях глобализации.

Все принципы права тесно связаны между собой, а уголовной политике характерна реализация через применение принципов уголовного права. К ним относятся: принцип законности, равенства, виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Разноплановое развитие и взаимодействие уголовной отрасли права России и Беларуси направлено на влияние указанных принципов на законодательную деятельность.

В современной научной литературе, под принципами противодействия преступности понимается «… основополагающие политико-правовые идеи, определяющие общую направленность стратегии правового регулирования деятельности государства и иных субъектов в сфе¬ре борьбы с преступностью, базирующиеся на основных принципах консти¬туционного и уголовного законодательства, скоординированные с основны¬ми устоями нравственной и политической жизни, учитывающие специфику уголовного закона как особого социального регулятора, способствующие раскрытию его специально-юридического потенциала в организации общест¬венных отношений и обеспечивающее высокое качество и (или) эффектив¬ность юридической практики…» [1]

Существует несколько основных принципов, которые обычно выделяют в контексте противодействия преступности:

- согласование уголовно-правовых мер борьбы с преступностью с более широкими социальными программами и необходимостями;
- предельно-возможная гуманизация употребляемых государством карательных средств;
- постоянная и своевременная коррекция запретов, (де) криминализация и (де) пенализация общественно опасных поступков;
- ставка в сфере борьбы с преступностью на профилактику, предупредительные меры, а затем уже расчет на принуждение, пользу от наказания;
- максимально возможная дифференциация ответственности и индивидуализации наказания [1].

Прогнозирование и предвидение играют важную роль в юридической политике. Они позволяют государству и органам правосудия разрабатывать и принимать меры, которые помогут предотвратить проблемы и решить возникающие в обществе вопросы.

Предвидение представляет собой проведение анализа настоящий ситуации и высказывание предполагаемых последствий в современном праве. Кроме того, прогнозирование дает возможность изменить существующее законодательство, а также предположить реакцию на создание новых нормативных актов в области уголовного права на граждан. Оно помогает избежать непредвиденных и нежелательных последствий юридических реформ и обеспечить их успешную реализацию.

Деятельность правой политики представляет собой предупреждение и решение проблем общества в области реализации общественной безопасности и общественного порядка. Ее применение всегда должно основываться на анализе и прогнозировании возможных ситуаций, происходящих в современном мире.

Осуществляя постоянный анализ совершаемых в обществе противоправных деяний, позволяет выявить проблемы в праве, а также предположить способы их преодоления.

Профилактическая деятельность в сфере противодействия преступности направлена на выработку методов, мер и способов, реализация которых позволит сократить объем преступности не только внутри государства, но и на международном уровне. Профилактическая деятельность

может реализовываться в различных формах своего проявления: это и совершенствование законодательной базы, и проведение профилактических мероприятий среди населения, и проведение воспитательной работы среди подрастающего поколения в образовательных организациях различного уровня и др. [6, С. 11].

На уголовную политику оказывают влияние различные группы факторов: социальные, экономические и политические. В России и Беларуси постоянно осуществляется работа по противодействию любого вида преступности, в том числе и за счет: ужесточения наказания за тяжкие преступления, проведения профилактической работы среди населения сотрудниками правоохранительных органов по различному кругу вопросов (профилактика терроризма и экстремизма, коррупции и др). Работа по противодействию преступности направлены на обеспечение стабильности и защиты прав граждан. Но, всегда существуют пробелы в законодательстве, реализуя которые можно повысить эффективность правоприменительной деятельности, справедливости судебной системы, защиты прав и свобод граждан, а также вопросы взаимодействия между органами правопорядка и обществом. Эти проблемы требуют дальнейшего анализа и улучшения в соответствии с принципами права и противодействия преступности.

Реализуя принципы борьбы с преступностью в России и Беларуси необходимо помнить о том, что уголовной политики в рассматриваемых нами государствах исключительно направлена на поддержание правопорядка в стране, обеспечении безопасности общества и непосредственно на защиту прав граждан. Но при этом, каждое из государств имеет свои особенности исходя из географического положения, территориальности, количества населения [7, С. 35]

Для достижения целей уголовной политики необходимо комплексно рассматривать подходы к решению таких задач, как:

1. Четкость и ясность – уголовное законодательно должно быть четким и понятным не только для лиц его применяющих, а также для всех граждан и не должно иметь многозначных трактовок диспозиций статей УК РФ и УК РБ.
2. Актуальность – содержание уголовного законодательства должно четко соответствовать совершаемым преступлениям, быстро реагировать на новые виды преступной деятельности без лишней волокиты.
3. Международность – выполнение такой задачи в современных условиях, когда и Россия и Беларуссия находятся в условиях санкциональных ограничений от большинства стран мира, достаточно сложно. Законодательная база реализации уголовной политики рассматриваемых нами государств всегда развивалась и развивается с учетом международных правовых актов, особенно в отношении человека и его прав и свобод, а также государственной безопасности. Необходимо совместно планировать и проводить операции по задержанию преступников, например, террористов. Международное сотрудничество позволит осуществлять обмен опытом в сфере борьбы с преступностью.

Все эти задачи являются важными для развития современной уголовной политики и ее соответствия современным вызовам и требованиям. При этом, они позволять достичь цели реализации принципов уголовной политики в борьбе с преступностью [1]. Решение выделенных нами задач будет направлено на:

- деятельность правоохранительных органов, их эффективность, оптимизацию, безопасность, законность, беспристрастность, антикоррупционность;
- совершенствование законодательства, которое позволит четко, эффективно и справедливо применять его на практике, без возможности уйти от наказания виновному, а также толковать нормы права как-то иначе;
- обеспечение качественного и эффективного исполнения законодательства - государство должно обеспечить достаточные ресурсы для правоохранительных органов и судебной системы, чтобы они могли эффективно реагировать на преступное поведение в образовательных учреждениях. Квалифицированный персонал и современное оборудование помогут в более эффективном противодействии преступности и обеспечении безопасности в образовательной среде.

Таким образом, для уголовной политики в сфере противодействия преступности в Российской Федерации и республике Беларусь можно выделить некоторые характерные принципы:

1) Принцип сбалансированности и комплексности. Уголовная политика должна учитывать различные аспекты борьбы с преступностью, включая предупреждение преступлений, уголовное преследование нарушителей, исполнение наказаний и реабилитацию осужденных.

2) Принцип гарантированности прав и свобод граждан. Уголовная политика должна соблюдать конституционные права и свободы граждан, предоставляя им защиту от неправомерных действий со стороны государства.

3) Принцип пропорциональности наказания. Наказания должны быть соразмерными совершенным преступлениям, с учетом их характера и тяжести.

4) Принцип сотрудничества и координации. Различные органы и уровни власти должны сотрудничать и координировать свои усилия для эффективной борьбы с преступностью.

5) Принцип прозрачности и открытости. Уголовная политика должна быть доступной для общественности, чтобы обеспечить доверие к действиям государства в этой сфере.

Эти принципы могут быть характерными для уголовной политики в различных странах, но при этом могут существовать специфические особенности в каждой стране, включая Российскую Федерацию и республику Беларусь, которые определяются их конкретной историей, законодательством и социокультурным контекстом.

Список литературы:

[1] Рябко Н. В. Принципы противодействия преступности в международном и российском уголовном законодательстве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рябко Наталья Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2011. – 205 с.

[2] Сидорова Е.З. Принципы и значение уголовной политики в сфере предупреждения преступности в образовательной среде // Сибирское юридическое обозрение. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipyiznachenieugolovnoypolitikivsferepreduprezhdeniyaprestupnostivobrazovatelnoysrede (дата обращения: 10.03.2024).

[3] Бархатова Е. Н. Принципы уголовного закона и уголовно-правовые нормы: неочевидные противоречия // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3 (90). С. 74–79

[4] Ревин В. П., Жариков Ю. С., Ревина В. В. Уголовная политика: учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, Сибирское юридическое обозрение. 2021. Том 18, № 4

[5] Бажанов, О.И. Состояние преступности в Республике Беларусь и проблемы совершенствования уголовной политики / О.И. Бажанов // Юстиция Беларуси. - 2002. - № 6. - С. 15 – 21

[6] Башан А.В. Перспективные направления противодействия коррупции в республике Беларусь: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Вестник Кузбасского института. 2021. №1 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-protivodeystviya-korruptsii-v-respublike-belarus-ugolovno-pravovoy-i-ugolovno-ispolnitelnyy-asspekty (дата обращения: 24.04.2024)

[7] Афонченко Т.П. Перспективы формирования в республике Беларусь права противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. №1 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-formirovaniya-v-respublike-belarus-prava-protivodeystviya-prestupnosti (дата обращения: 04.05.2024).

Spisok literatury:

[1] N.V. Ryabko. Principles of Combating Crime in International and Russian Criminal Legislation: Specialty 12.00.08 “Criminal Law and Criminology; criminal executive law “: dissertation for the degree of candidate of legal sciences/Ryabko Natalya Vladimirovna. - Rostov-on-Don, 2011. - 205 s.

[2] Sidorova E.Z. Principles and significance of criminal policy in the field of crime prevention in the educational environment//Siberian Legal Review. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-znachenie-ugolovnoy-politiki-v-sfere-preduprezhdeniya-prestupnosti-v-obrazovatelnoy-srede (дата обращения: 10.03.2024).

[3] Barkhatova E. N. Principles of criminal law and criminal law: non-obvious contradictions//Siberian Legal Bulletin. 2020. № 3 (90). Page 74-79

[4] Revin V.P., Zharikov Yu.S., Revina V.V. Criminal policy: study. for universities. 2nd ed., Rev. and add. M.: Yurayt, Siberian Legal Review. 2021. Volume 18, No. 4

[5] Bazhanov, O.I. The state of crime in the Republic of Belarus and the problems of improving criminal policy/O.I. Bazhanov//Justice of Belarus. - 2002. - № 6. - S. 15 - 21

[6] Bashan A.V. Promising areas of combating corruption in the Republic of Belarus: criminal law and criminal executive aspects//Bulletin of the Kuzbass Institute. 2021. №1 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnyenapravleniyaprotivodeystviyakorruptsiivrespublikebelarusugolovno-pravovoyiugolovnoispolnitelnyyaspekty (дата обращения: 24.04.2024)

[7] Afonchenko T.P. Prospects for the formation of the law on combating crime in the Republic of Belarus//Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2018. №1 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivyformirovaniyavrespublikebelaruspravaprotivodeystviyaprestupnosti (дата обращения: 04.05.2024)

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-365-371
NIION: 2021-0079-5/24-400
MOSURED: 77/27-025-2024-5-400

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции,
старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Статья посвящена анализу сложностей уголовно-правовой квалификации вымогательства в современной России, выявлению пробелов в законодательстве и предложению путей их устранения. Автор освещает проблематику нечеткости определения угрозы, которая является ключевым элементом вымогательства, а также исследуют сложности, возникающие при привлечении к ответственности лиц, участвующих в организованных преступных группировках. Рассматривается практика обхода юридических норм, специфика квалификации деяний с использованием угроз распространения компрометирующих сведений, а также вопросы соучастия и использования служебного положения при совершении вымогательства. Предложены изменения в законодательстве, направленные на уточнение и расширение квалифицированных составов преступления вымогательства, включая угрозы, связанные с распространением информации и использованием служебного положения.*

Ключевые слова: *вымогательство, уголовно-правовая квалификация, организованные преступные группировки, угроза, компрометирующие сведения, соучастие, служебное положение, законодательство, уголовный кодекс, преступления против собственности, правоприменительная практика*.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
Candidate of Legal Sciences,
police lieutenant colonel, Lecturer,
North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar university
of the Ministry of the Interior of Russia Department
of Special Disciplines

CURRENT PROBLEMS OF CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF EXTORTION

Annotation. *The article is devoted to analyzing the complexities of the criminal legal classification of extortion in modern Russia, identifying gaps in the legislation and proposing ways to eliminate them. The author highlights the issue of unclear definition of the threat, which is a key element of extortion, and also explores the difficulties that arise when bringing to justice persons participating in organized criminal groups. The practice of circumventing legal norms, the specifics of qualifying acts using threats of dissemination of compromising information, as well as issues of complicity and use of official position in the commission of extortion are considered. Changes in legislation are proposed aimed at clarifying and expanding the qualified elements of the crime of extortion, including threats associated with the dissemination of information and the use of official position.*

Key words: *extortion, criminal legal qualifications, organized criminal groups, threat, compromising information, complicity, official position, legislation, criminal code, crimes against property, law enforcement practice.*

Введение. Постановка проблемы

Современное общество сталкивается с множеством угроз своему благополучию, среди которых преступления против собственности занимают одно из ведущих мест. Вымогательство, как одна из форм таких преступлений, представляет особую опасность из-за своей агрессивной направленности против личности и иму-

щества граждан. Несмотря на значительные усилия государства в борьбе с этим явлением, существует ряд сложностей в уголовно-правовой квалификации вымогательства, что влияет как на эффективность правоприменения, так и на общую ситуацию с преступностью в стране.

Проблематика уголовно-правовой характеристики вымогательства заключается в неоднозначности и сложности определения его ключевых элементов, в частности, угрозы. Это усложняет процесс доказывания вины и привлечения к ответственности злоумышленников. Особенно актуальной проблема становится в контексте деятельности организованных преступных группировок, которые используют сложные схемы для обхода законодательства. Кроме того, текущее положение законодательства не всегда позволяет адекватно реагировать на новые вызовы и формы вымогательства, что требует его доработки и уточнения.

Основные положения работы

В статье рассматриваются ключевые проблемы, связанные с уголовно-правовой квалификацией вымогательства в Российской Федерации, с акцентом на анализ сложностей, возникающих из-за неоднозначности определения угрозы, и влияние этого на правоприменительную практику, особенно в контексте деятельности организованных преступных групп. Основное внимание уделено необходимости усовершенствования законодательных норм, в частности, предложениям по уточнению и расширению квалифицированных составов преступления вымогательства для обеспечения более эффективного реагирования на современные вызовы в области борьбы с преступностью, включая угрозы, связанные с использованием служебного положения и вымогательством объектов особой ценности.

Исследование основывается на применении разнообразных методов современного научного анализа: диалектический метод, использование специфических методов, например, сравнительно-правового анализа, системного подхода и юридической догматики, значительно усиливает исследование.

Многие исследователи подчеркивают, что ключевые сложности, возникающие при определении действий как вымогательство, прежде всего обусловлены сложностями в точном определении угрозы как фундаментального элемента данного преступления [10, с. 431]. Исследователи поднимают вопрос о том, что в ряде случаев осуществить квалификацию вымогательства по признакам, описанным в статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, оказывается невозможным из-за невозможности четкого выявления угрозы, которая должна подкреплять требования злоумышленника. Проблематичность ситуации усугубляется тем, что виновные лица зачастую формулируют свои угрозы в недостаточно ясной, неконкретизированной манере [12, с. 160].

Более того, анализ практики, связанных с преступлениями данного рода, позволяет констатировать, что многие лица, участвующие в деятельности организованных преступных группировок, проявляют особую изобретательность в обходе юридических норм, предусмотренных для привлечения к ответственности за вымогательство. Они тщательно исследуют критерии, по которым действия могут быть классифицированы как вымогательство, и находят лазейки для избежания уголовного преследования. Осуществляя давление с целью получения имущества, такие лица редко прибегают к прямым угрозам, предпочитая скрывать свои намерения за двусмысленными намеками или завуалированными выражениями. Это приводит к тому, что граждане, обратившиеся за защитой в правоохранительные органы после попыток вымогательства, сталкиваются с отказом в возбуждении уголовных дел на основании отсутствия явных угроз в действиях обвиняемых.

Второй ключевой аспект, осложняющий процесс квалификации действий согласно статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, связан с конкретным и узко определенным характером угроз, которые предусмотрены данной статьей. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве», проливают свет на толкование этого аспекта. Согласно постановлению, под сведениями, способными дискредитировать потерпевшего или его близких, следует понимать информацию, затрагивающую честь, достоинство или репутацию личности, например, относящуюся к совершению правонарушений или аморальных действий. При этом особое внимание уделяется тому факту, что для состава вымогательства не имеет значения, являются ли угрожаемые к распространению сведения правдивыми [2].

Кроме уже упомянутых, научная дискуссия выделяет ряд других нюансов, усложняющих процесс юридической квалификации вымогательства. Один из таких аспектов заключается в определении юридической природы деяний, когда требование о передаче имущества, прав на него или выполнении имущественных обязательств было выполнено немедленно [4, с. 390]. В рамках этой проблематики, значительный интерес представляет анализ, предложенный В.В. Подгорным. Автор поднимает вопрос о диффе-

ренциации между вымогательством и грабежом (разбоем), основываясь на критерии примененной угрозы насилия. Подгорный подчеркивает, что определение границы между этими преступлениями требует внимательного рассмотрения характера и обстоятельств деяния. Это различие критично, поскольку влечет за собой разную степень уголовной ответственности. Возникает юридически сложная ситуация, когда первоначальное вымогательство переходит в грабеж или разбой, в зависимости от формы и содержания примененной угрозы [13, с. 183].

В ряде обвинительных приговоров, вынесенных судами, можно столкнуться с употреблением терминологии, обозначающей процесс «перерастания вымогательства в грабеж или разбой». Это явление интерпретируется как момент, когда действия, изначально квалифицируемые как вымогательство — требование передачи имущества под угрозой применения насилия, — переходят в стадию непосредственного изъятия имущества, что приводит к реквалификации в насильственный грабеж. В данной ситуации крайне важно с точностью и правильностью определить характер начатого общественно опасного действия, идентифицируя его прежде всего, как форму хищения [5, с. 991].

В рамках анализа правоприменительной практики возникает сложный вопрос о квалификации действий, когда требование передачи имущества сопровождается насилием или угрозой его применения, и при этом часть требуемого имущества переходит к виновному незамедлительно, тогда как оставшаяся часть предполагается к передаче в более отдаленное время. Существует практическое правило, согласно которому, если лицо, осуществляющее вымогательство, получает в свое распоряжение иное имущество, не то, что изначально требовалось, то действия такого лица квалифицируются судебной практикой как сочетание двух преступлений: вымогательства и дополнительного посягательства на собственность, то есть грабежа или разбоя [6, с. 114].

Отдельное внимание заслуживает анализ проблематики, касающейся квалифицированных и особо квалифицированных составов преступления вымогательства. Исследователи обращают внимание на два ключевых аспекта. Во-первых, на недостаточность законодательно закрепленных механизмов в статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, цель которых — дифференциация уголовной ответственности с учетом отягчающих обстоятельств. Во-вторых, они указывают на оценочный характер определенных отягчающих обстоятельств, что усложняет процесс дифференциации и, как следствие, точное определение степени уголовной ответственности за вымогательство.

В отношении первого аспекта анализа законодательной регуляции вымогательства необходимо подчеркнуть, что законодательство не демонстрирует стремления к внедрению детализированного подхода к разделению ответственности за преступления данной категории. Исследования в этой области выявляют отсутствие в статье 163 УК РФ углубленного рассмотрения института множественности преступлений, что могло бы способствовать более точной квалификации действий в рамках вымогательства. Несмотря на то, что множественность играет значимую роль в уголовном праве, влияя на квалификацию и назначение наказания за разнообразные виды преступлений, в том числе и те, которые не касаются непосредственно посягательств на собственность, данный институт не нашел своего применения в нормах, касающихся вымогательства. Примеры реинтеграции специфических форм рецидива в статьи УК РФ, регулирующие преступления против сексуальной неприкосновенности лиц, а также введение понятия неоднократности в другие статьи, свидетельствуют о тенденции изменения подхода законодателя к оценке и квалификации множественных преступлений. Однако, в контексте вымогательства подобная тенденция либо не находит своего выражения, либо делается это не в полной мере, что ставит под вопрос адекватность существующих нормативных механизмов квалификации данного вида деяний [13, с. 184].

Анализируя современные тенденции в правоприменительной практике, необходимо уделить особое внимание трактовке и применению тех условий, которые российским законодательством рассматриваются как отягчающие обстоятельства, особенно в контексте статей 163 частей 2 и 3 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эти статьи вводят понятие оценочных критериев, из-за чего их практическое использование сталкивается с определенными трудностями. Ключевой момент здесь – анализ пункта «в» части 2 указанной статьи, который касается ужесточения мер наказания в случаях вымогательства, сопровождающегося насилием.

Этот аспект заслуживает внимания из-за неоднозначности и широты интерпретации понятия «насилие», что неизбежно ведет к разночтениям и спорам в судебной практике. Такая неопределенность значительно затрудняет формирование устоявшейся и единообразной практики применения нормы, влияя как на справедливость вынесения судебных решений, так и на общую предсказуемость правоприменения.

Анализируя текущую ситуацию в законодательной практике, становится очевидным, что отсутствие унифицированного определения насилия ведет к значительным трудностям в его практическом толковании и применении. Это обусловлено тем, что без четкой дефиниции данного понятия сложно говорить о какой-либо консолидированной практике его использования в юридической сфере, что в свою очередь порождает ряд противоречий и неопределенностей при рассмотрении конкретных случаев. Важно отметить, что даже в ситуациях, когда закон предоставляет определенное толкование насилия, в судебной практике все равно возникают вопросы, касающиеся механизмов его реализации, что говорит о необходимости дальнейшей детализации и уточнения данной категории.

Сложность ситуации усугубляется использованием в отечественном законодательстве разнородных формулировок, которые классифицируют насилие с точки зрения его опасности для жизни или здоровья. Данная дифференциация вносит дополнительную путаницу и способствует расширению поля для разночтений при интерпретации закона. Кроме того, судебная практика, рассматривающая различные аспекты квалификации преступлений, оставляет ряд вопросов без должного разъяснения, особенно это касается категории насилия в контексте определенных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, например, статьи 163, которая касается вымогательства. Несмотря на то, что в первой части этой статьи насилие как таковое не рассматривается как криминальное деяние, во второй части отсутствует ясность в описании видов насилия, что отличается от подхода, применяемого в статье 162 [13, с. 186].

В рамках формирования правовой ответственности за преступления, связанные с вымогательством, законодательство руководствуется отдельным принципом. В частности, первая часть статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации исключает насилие в качестве составляющей преступления, тогда как вторая часть той же статьи предусматривает возможность его наличия в трех формах: физическая боль, легкий и средний вред здоровью. Таким образом, вторая часть допускает более широкое толкование насилия, включая неупомянутый вред здоровью тяжкой степени, что порождает уникальную категорию, не имеющую четкого определения в законе. Это обстоятельство вызывает затруднения у правоприменителей при интерпретации данной статьи, так как содержание насилия здесь представлено неоднозначно [13, с. 187].

Некоторые исследователи предлагают расширить понятие насилия в рамках статьи 163 УК РФ, включив в него действия, связанные с незаконным лишением свободы или похищением потерпевшего, что, по их мнению, дополнительно углубляет трактовку данной категории. Однако такое расширение не находит прямого отражения в тексте уголовного законодательства, что вносит элементы неопределенности в его применение [15, с. 16]. В то же время, С.П. Капустин поднимает важный аспект, указывая на недостаточность квалификации действий только по статье 163 в случаях, когда насилие связано с нарушением свободы или совершением половых преступлений. В таких обстоятельствах необходимо привлечение дополнительных статей Уголовного кодекса, таких как статьи 126, 127, 131, 132, предусматривающих ответственность за насильственные посягательства на свободу или сексуальную неприкосновенность [9, с. 299].

В своём исследовании Р.Ф. Гарифуллина затрагивает вопросы квалификации насильственных хищений, предлагая подход, который заслуживает детального анализа. По её мнению, в случаях, когда лишение свободы при совершении хищения не сопровождается применением насилия и имеет замкнутый характер, следует применять нормы части первой статьи 161 и статьи 127 Уголовного кодекса Российской Федерации. В контрасте, ситуации, когда хищение сопряжено с принуждением, требуют квалификации согласно статье 127 и пункту «г» части второй статьи 161 или статьи 162 УК РФ, в зависимости от специфики совершенного преступления против личности [7, с. 209].

В условиях существующей правоприменительной практики обращает на себя внимание разнообразие трактовок категории «насилие», что, по сути, подчёркивает значимость оценочного аспекта данного понятия. Эта обстоятельственность указывает на значительную неоднородность в подходах к применению нормы, что влечёт за собой ряд трудностей и вызывает обоснованные научные дискуссии.

Одним из ключевых факторов, обуславливающих сложившуюся ситуацию, является, прежде всего, недостаточная разработанность законодательной техники. Помимо этого, не менее важной причиной служит отсутствие конкретных разъяснений от Пленума Верховного Суда РФ, что усугубляет проблему недостаточной детализации в трактовке и применении категории «насилие» [15, с. 17].

В.А. Зверяка подчёркивает особую сложность, с которой сталкиваются правоприменители при работе с вопросами соучастия, особенно когда речь идёт о квалифицированных составах преступлений, таких как вымогательство. Отсутствие чётких критериев для одного из

видов соучастия в вымогательстве создаёт дополнительные сложности, углубляющиеся на фоне необходимости сбора и закрепления доказательств, подтверждающих либо опровергающих конкретный вид участия в преступлении.

Зверяка акцентирует внимание на том, что эта проблематика обретает новое измерение в свете последних изменений в законодательстве. Если раньше единое нормативное положение ч. 2 ст. 163 УК РФ покрывало различные виды соучастия, позволяя таким образом упростить вопросы доказывания и квалификации, то теперь необходимость разграничения различных видов соучастия поднимает вопросы оценки общественной опасности содеянного на совершенно иной уровень [8, с. 73].

Проблема квалификации вымогательства, связанная с трудностями в установлении угрозы как конструктивного признака данного преступления, является одной из ключевых в правоприменительной практике.

Предложение о дополнении Постановления Пленума Верховного суда РФ разъяснением касательно угрозы при вымогательстве является весьма актуальным и может способствовать повышению ясности и предсказуемости в квалификации подобных деяний. Оно предлагает конкретизировать понимание угрозы, требуя от правосудия воспринимать даже неявные, но реально воспринимаемые угрозы физической расправы как достаточное основание для квалификации действий как вымогательства.

Оценочная категория насилия в контексте статьи 163 УК РФ требует более чёткого определения, чтобы минимизировать субъективизм в оценке действий обвиняемого и обеспечить единообразие в применении нормы. Это может включать уточнение понятий и критериев насилия, предусмотренного в составе вымогательства, а также разработку более детальных рекомендаций для правоприменителей относительно оценки обстоятельств дела.

Изменение законодательства, которое исключило из состава вымогательства форму соучастия группой лиц без предварительного сговора, вызвало значительные дискуссии в научном сообществе и практике правоприменения. Такая корректировка фактически привела к смягчению уголовной ответственности за действия, совершенные в рамках данной категории преступлений.

Кроме того, предложение о введении дополнительных квалифицирующих признаков в статью 163 УК РФ, таких как использование вымогателем своего служебного положения и вымогательство предметов особой ценности, заслуживает особого внимания. Использование служебного положения при вымогательстве создает для потерпевшего дополнительные риски и усложняет его положение, так же, как и вымогательство предметов, имеющих особую ценность для потерпевшего или общества.

Введение упомянутых квалифицирующих признаков позволит создать более чёткую и справедливую систему квалификации вымогательства, что, в свою очередь, способствует укреплению правовой защиты граждан и усилению уголовно-правовых механизмов реагирования на подобные преступления [14, с. 391].

Суммируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что нынешняя юридическая интерпретация вымогательства активно эволюционирует, преимущественно благодаря развитию судебной практики. Тем не менее, необходимость в модификации подходов законодательства к нормированию деяний, связанных с вымогательством ценных объектов, остается актуальной. Заполнение существующих лакун в законодательстве представляется возможным путем интеграции в статью 164 Уголовного кодекса Российской Федерации элементов как хищения, так и вымогательства, либо через внесение специфических модификаций в квалификационные характеристики вымогательства. В последнем случае, особенно ценные предметы могли бы рассматриваться как усугубляющие обстоятельства.

Выводы. Заключение.

Одним из ключевых вызовов в уголовно-правовой квалификации вымогательства является сложность точного определения и доказывания угрозы, что значительно осложняет процесс правоприменения и привлечения к ответственности. Анализ показывает необходимость в доработке законодательных норм с целью устранения существующих пробелов, особенно в части определения и квалификации угроз, а также учета специфики деятельности организованных преступных групп. Для повышения эффективности борьбы с вымогательством предлагается внести изменения в Уголовный кодекс РФ, включая расширение и уточнение квалифицированных составов преступления вымогательства, а также улучшение механизмов их применения.

Исследование актуальных проблем уголовно-правовой характеристики вымогательства подчеркивает критическую необходимость адаптации законодательства к современным вызовам. Осознание сложностей в определении и доказывании ключевых элементов вымогательства, в частности угрозы, требует от законодателя глубокой проработки и внесения конкретных изменений в Уголовный кодекс РФ. Это позволит повысить эффективность борьбы с вымогательством, обеспечить более четкую и справедливую

правоприменительную практику и, в конечном счете, способствовать защите прав и свобод граждан от преступных посягательств. Реализация предложенных мер требует согласованных действий законодательной и исполнительной власти, научного сообщества и правоохранительных органов, направленных на создание более эффективной и адаптированной к реалиям современного общества системы борьбы с преступлениями против собственности.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.02.2024)

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

[3] Degtyarev S.I. Bribery and extortion of the civil officialdomin the Russian Empire at the end of XVIII - the first half of the X1X century // East European History. 2016. N 2. p. 51-57.

[4] Farajova G.S. Subjective signs of the criminal structure of extortion crime // Journal of Police and Criminal Psychology. 2020. N 3. p. 389-399.

[5] Kenenbayev S.M., Sydykova L.C. Extortion committed by a group of persons by previous concert: features and peculiarities of qualification // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. N 3. p. 990-996.

[6] Mamedov B.G. Concept and structure of the criminalistic characteristic of extortion, committed by the organized criminal group // Astra Salvensis. 2019. № 10. p. 113-120.

[7] Гарифуллина Р.Ф. Некоторые вопросы квалификации вымогательства (ст. 163 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3. С. 208-211.

[8] Зверяка В.А. Уголовная ответственность за вымогательство // Проблемы права: теория и практика. 2020. № 50. С. 73-81.

[9] Капустин С.П. Проблемы и особенности квалификации вымогательства // Молодой ученый. 2019. № 25. С. 297-299.

[10] Кененбаева Б.У. Понятие вымогательства в системе преступлений против собственности // Синергия Наук. 2019. № 36. С. 429-435.

[11] Любивая М.Н. Понятие вымогательства и его место в системе преступлений // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики. Сборник научных статей по материалам научно¬практической конференции. М., 2019. С. 356-359.

[12] Никитин Ю.А. Вымогательство как форма хищения чужого имущества // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. М., 2017. С. 157-161.

[13] Подгорный В.В. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики вымогательства // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы научно-практической конференции. М., 2019. С. 181-187.

[14] Попова Е.А. Некоторые спорные аспекты определения вымогательства // Академическая публицистика. 2019. № 5. С. 389-394.

[15] Чертова А.А. Квалификация вымогательства // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей научно-практической конференции. М., 2020. С. 15-17.

Spisok literatury:

[1] Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ [Electronic resource] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: 02/22/2024)

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 17, 2015 No. 56 “On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation)” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 1.

[3] Degtyarev S.I. Bribery and extortion of the civil officialdomin the Russian Empire at the end of the XVIII - the first half of the X1X century // East European History. 2016. N 2. p. 51-57.

[4] Farajova G.S. Subjective signs of the criminal structure of extortion crime // Journal of Police and Criminal Psychology. 2020. N 3. p. 389-399.

[5] Kenenbayev S.M., Sydykova L.C. Extortion committed by a group of persons by previous concert: features and peculiarities of qualification // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. N 3. p. 990-996.

[6] Mamedov B.G. Concept and structure of the criminalistic characteristic of extortion, committed by the organized criminal group // Astra Salvensis. 2019. No. 10. p. 113-120.

[7] Garifullina R.F. Some questions of qualification of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Eurasian Legal Journal. 2017. No. 3. P. 208-211.

[8] Zveryaka V.A. Criminal liability for extortion // Problems of law: theory and practice. 2020. No. 50. pp. 73-81.

[9] Kapustin S.P. Problems and features of qualification of extortion // Young scientist. 2019. No. 25. pp. 297-299.

[10] Kenenbaeva B.U. The concept of extortion in the system of crimes against property // Synergy Sciences. 2019. No. 36. pp. 429-435.

[11] Loving M.N. The concept of extortion and its place in the system of crimes // Current issues in the development of legal science: issues of theory and practice. Collection of scientific articles based on the materials of the scientific-practical conference. M., 2019. pp. 356-359.

[12] Nikitin Yu.A. Extortion as a form of theft of other people's property // Current problems of criminal and criminal procedural policy of the Russian Federation: materials of a scientific and practical conference. M., 2017. pp. 157-161.

[13] Podgorny V.V. Current problems of criminal law characteristics of extortion // Current problems of criminal law, criminology, criminal procedure and criminal enforcement law: theory and practice. Materials of the scientific and practical conference. M., 2019. pp. 181-187.

[14] Popova E.A. Some controversial aspects of the definition of extortion // Academic journalism. 2019. No. 5. P. 389-394.

[15] Chertova A.A. Qualification of extortion // Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects. Collection of scientific articles of the scientific-practical conference. M., 2020. pp. 15-17.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-372-377
NIION: 2021-0079-5/24-401
MOSURED: 77/27-025-2024-5-401

БЕЛЫХ Евгения Сергеевна,
студентка Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: belyhevgenia02@gmail.com

ГРАБЧЕВ Михаил Алексеевич,
студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: miheichcat500@gmail.com

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ДИПФЕЙКОВ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ

Аннотация. *В статье обращается внимание на необходимость введения правового регулирования использования нейросетей, применяемых в целях изготовления «дипфейков». Отдельно авторами исследуется вопрос установления уголовной ответственности за незаконное использование голоса и (или) изображения гражданина. В рамках работы также предлагается внесение соответствующих изменений в Уголовный Кодекс РФ.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, нейросеть, дипфейк, преступление с использованием нейросетей, Уголовный Кодекс РФ, внесение изменений в уголовный закон.*

BELYKH Evgenia Sergeevna,
student of the Law Institute
National Research Tomsk State University

GRABCHEV Mikhail Alekseevich,
student of the Law Institute
National Research Tomsk State University

ON THE ISSUE OF INTRODUCING CRIMINAL LIABILITY FOR THE PRODUCTION OF DEEPFAKES FOR CRIMINAL PURPOSES

Annotation. *The article draws attention to the need to introduce legal regulation of the use of neural networks in the production of «deepfakes». Meanwhile the authors investigate the issue of establishing criminal liability for the illegal use of a person's voice and (or) image. As part of the article, it is also proposed to introduce appropriate amendments to the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *artificial intelligence, neural network, deepfake, crime using neural networks, the Criminal Code of the Russian Federation, amendments to the criminal law.*

Широкое распространение технологий, связанных с искусственным интеллектом и программированием, является одним из факторов, определяющих вектор развития человечества. В этой отрасли особое внимание, начиная с конца 2010-х годов, стало уделяться разработке и применению нейронных сетей (далее также «нейросетей»). Общепризнанно под термином «нейросеть» понимается создаваемое с помощью группы смежных технологий программное обеспечение, способное к обучению, ограниченному пониманию причинности и выполнению задач интеллектуального, эвристического характера с возможностью обучения [1, с. 207]. Инновация стала активно проникать во многие сферы человеческой жизни – промышленность, торговлю, финансы, медицину, науку, транспорт, искусство и многие другие. Кроме того, люди стали на постоянной основе пользоваться нейросетями в повседневной жизни – в быту, учебе и работе.

Однако, нейросети применяются не только в благих целях, наоборот, с их активным распространением появлялись как новые способы совершения широко известных «старых» преступлений, например, мошенничество или подделка документов, так и совершенно новые виды преступной деятельности, например, изготовление

компрометирующих видеозаписей и аудиозаписей, порочащих честь и достоинство личности (получивших название «дипфейки»).

Так, за последнее время было зафиксировано немало случаев совершения мошенничества с использованием нейросетей в той или иной форме, после чего эти инциденты получили огласку в СМИ. Например, в Иркутске в феврале 2024 года пострадала местная жительница: злоумышленники с помощью указанных технологий сгенерировали несколько поддельных аудиосообщений с просьбой занять сумму в 40 000 рублей, якобы от ее «подруги», после чего направили их потерпевшей [2]. Услышав знакомый голос, женщина перевела запрошенную сумму на указанный мошенниками счет. Однако через некоторое время пострадавшая с удивлением узнала, что никаких денег ее знакомая не просила и не получала, а она сама стала жертвой мошенничества.

Такие случаи перестают быть редкостью, нейронные сети позволяют осуществлять хищение имущества не только у «простых граждан», но и у опытных специалистов, постоянно работающих с переводом денежных средств, при этом суммы таких хищений могут достигать особо крупного размера. В марте 2023 года заместитель председателя правления «Сбера» Станислав Кузнецов дал интервью, в котором рассказал об инциденте, когда бухгалтер одного из предприятий получила сообщение от якобы от директора с просьбой связаться с ним по видеосвязи. В процессе видеоконференции «директор» сообщил о распоряжении высшего руководства, согласно которому было необходимо срочно перевести на счет сумму в 100 тысяч долларов. Бухгалтер беспрекословно исполнила указание «руководителя» и только спустя несколько часов осознала, что денежные средства были переведены на счет мошенников [3].

Рассматриваемая проблема в настоящее время стала настолько масштабной, что привлекла внимание государственных органов. В январе 2024 года МВД России предупредило о распространении нового вида мошенничества в социальных сетях, «когда злоумышленники с помощью искусственного интеллекта генерируют голосовые обращения владельцев аккаунта и вымогают деньги у его знакомых, прикрепляя фото банковской карты с именем и фамилией» [4]. Таким образом, государство уже начало реагировать на новую угрозу, однако законодательное закрепление ответственности за использование нейросетей в преступных целях в настоящее время отсутствует.

Приведенный перечень совершаемых преступниками деяний не является исчерпывающим, технология дипфейков применяется не только в качестве способа совершения экономических преступлений, но также и преступлений против чести и достоинства личности.

Так, еще в 2019 году, незадолго до парламентских выборов в Великобритании, с помощью нейросетей были изготовлены видеозаписи, где два претендента-соперника на пост премьер-министра – Борис Джонсон и Джереми Корбин выразили поддержку друг другу [5], что в теории могло оказать существенное влияние на результаты выборов. В России также случались аналогичные прецеденты – накануне выборов в Государственную Думу в 2021 году в сети были опубликованы дипфейки с министром иностранных дел Сергеем Лавровым и министром обороны Сергеем Шойгу, где ими обсуждались вопросы вакцинации от COVID-19, территориальной принадлежности Курильских островов и перспектив ядерной войны [6]. Обе видеозаписи были изготовлены в юмористических целях, однако их представление как реальных может создать серьезные общественно опасные последствия. Кроме того, распространение таких материалов с заведомо ложными сведениями в отношении фигурирующих в них лиц является нарушением ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, норм ст. 152 - ст. 152.1 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), а также положений ст. 128.1 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ).

Помимо вышеизложенных проблем, возможности нейросетей могут в значительной мере осложнить профилактику, пресечение и расследование некоторых преступлений против жизни и здоровья личности. Так, использование нейросетей может позволить преступнику похитить человека путем его обмана в целях его перемещения и последующих захвата и удержания. Несмотря на то, что на данный момент зафиксированные случаи похищения человека с помощью нейросетей отсутствуют, невозможно отрицать сценарий, при котором, к примеру, на телефон ребенка приходит видеосообщение, кто-то из его родителей сообщает ему, что со школы его сегодня заберет незнакомый ему ранее человек, в связи с чем беспокоиться и задавать вопросы не нужно. В настоящее время технологии позволяют отправить такое сообщение не с незнакомого номера, а с телефона самого родителя, что исключит появление у ребенка каких-либо сомнений.

Таким образом, исходя из рассмотренных выше примеров становится очевиден высокий уровень общественной опасности использования нейросетей в преступных целях. Ущерб может наноситься различным группам общественных отношений – отношениям, связанным с правом на жизнь и здоровье, отношениям, регулирующим право на неприкосновенность частной жизни, а также отношениями собственности.

В связи с этим остро проявляется необходимость законодательного регулирования статуса нейросетей, в том числе созданных с их помощью дипфейков: закрепления их нормативного определения, порядка использования, и, что особенно важно в рамках рассматриваемой проблемы, - ответственности за незаконное изготовление дипфейков.

Рассуждая о необходимости введения юридической ответственности, полагаем, что во всех рассмотренных группах преступлений всегда, наряду с другими правами, нарушается право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в Конституции РФ. И именно это право первостепенно нуждается в защите со стороны законодателя. В данном контексте к неприкосновенности частной жизни следует также относить недопустимость использования изображения гражданина без его согласия (ст. 152.1 ГК РФ). Необходимо обратить внимание на тот факт, что указанная норма вводилась в период, когда проблема применения нейросетей не являлась настолько острой, соответственно, технологии подделки голоса гражданина тогда еще не существовали или, по крайней мере, не были настолько распространены. Исходя из логики современного закона, а также на основании предлагаемых в доктрине нововведений, представляется, что охрана должна быть предоставлена не только изображению, но и голосу человека [7, с. 130]. Из вышесказанного следует, что и в УК РФ необходимо внести изменения, установив уголовно-правовой запрет на изготовление дипфейков с использованием нейросетей без согласия на то гражданина, которому принадлежит право на собственные голос и изображение ввиду ранее упомянутой высокой общественной опасности данных действий.

Для того, чтобы внести в действующий уголовный закон предлагаемые изменения, необходимо определить их терминологическую основу. Так, в доктрине под дипфейком понимается технология, использующая искусственный интеллект и нейронные сети для изменения существующих аудио- и видеозаписей или изображений, а также изготовление и распространения новых, ранее не существовавших, сгенерированных изображений, аудио- и видеозаписей.

Основу технологии дипфейка составляет нейросеть, способная тщательно анализировать изображение лица или запись голоса человека [8, с. 57]. После проведенного анализа нейросеть может заменить лицо одного человека – другим лицом, создать видеозапись «с нуля» на основе загруженных на сервера нейросети видео- и аудиозаписей, придавая тем самым максимальную достоверность движениям и речи, которые в действительности никогда не существовали. Аналогичную переработку нейронные сети могут осуществить и с записями голоса – как заменить в аудиозаписи голос одного лица на другого, так и полностью сгенерировать новое аудиосообщение на основании такой записи.

С точки зрения уголовно-правового законодательства, представляется, что дипфейк необходимо рассматривать не как технологию, а как цифровой продукт [9, с. 29]. Так, предлагается следующее определение: «дипфейк – цифровой продукт в виде изображения, звука или их сочетания, сгенерированный полностью или частично при помощи нейросетевых технологий, изготовленный без согласия на это лица, обладающего правом на изображение и (или) голос, с преступной целью, угрожающей охраняемым уголовным законом интересам».

Предлагая ввести в УК РФ новые статьи, считаем необходимым обозначить следующие моменты:

Во-первых, уголовная ответственность за рассматриваемые деяния должна наступать только за использование голоса и (или) изображения гражданина, совершенное в преступных целях. Лицо не должно подлежать уголовной ответственности, если оно изготовило дипфейк, например, в юмористических целях, или не планирует осуществлять распространение изготовленных материалов. При этом, возможность привлечения такого лица к гражданско-правовой ответственности в описанных случаях не исключается.

Во-вторых, в качестве квалифицирующих обстоятельств считаем важным нормативно закрепить следующие:

- наличие специального потерпевшего (несовершеннолетний; общественный или государственный деятель), поскольку совершение преступления в отношении таких лиц может иметь более опасные последствия, чем в отношении других категорий граждан;
- сопряженность с совершением других преступлений, что обусловлено все более частым использованием дипфейков с целью введения граждан в заблуждение, шантажа, клеветы и т.п.;
- совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, так как представители ряда государственных органов и работники многих коммерческих организаций могут, в силу характера осуществляемой ими деятельности, иметь доступ к базам данных с изображениями и (или) голосами граждан, что существенно облегчает для них процесс получения материалов для изготовления дипфейков;
- совершение преступления в отношении двух или более лиц. Данное обстоятельство

увеличивает степень общественной опасности деяния ввиду большего количества потерпевших. Кроме того, его закрепление необходимо для того, чтобы исключить привлечение виновного лица отдельно по каждому эпизоду преступного поведения;

– наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (в частности, совершение потерпевшим самоубийства), поскольку в настоящее время уже имели место подобные случаи [10].

Во-третьих, в части размера наказания за основу предлагается взять санкции, закрепленные в ст. 137 УК РФ, которая, в свою очередь, предусматривает ответственность за нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Это вызвано тем, что общественные отношения, охраняемые указанной статьей, являются родственными для тех отношений, уголовно-правовую защиту которых предлагается ввести. Однако размер санкций относительно указанной нормы следует увеличить, в связи с тем, что общественная опасность указанных деяний выше, чем при совершении преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, и в последние годы нарушения прав граждан на неприкосновенность голоса и (или) изображения происходят все чаще и нередко сопряжены с совершением других преступлений.

Стоит также отметить, что в случае незаконного использования голоса и (или) изображения гражданина, сопряженного с совершением других преступлений, виновное лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по совокупности совершенных им преступных деяний – то есть не должно происходить поглощение одним преступлением другого.

При этом представляется необходимым уделить особое внимание преступлениям, совершаемым с использованием технологии «дипфейк», в результате которых лицом, осуществляющим незаконное использование голоса и (или) изображения лица, изготавливаются порнографические материалы, закрепив ответственность за их совершение в отдельной статье уголовного закона. Данное нововведение обосновано широкой распространенностью подобных случаев. Так, нидерландская компания Deeptrace в 2019 году разместила отчет, в соответствии с которым 96% поддельных видеороликов, созданных с помощью технологии дипфейк, относятся к категории порнографических [11, с. 71]. Следует также отметить, что в описанных ситуациях помимо нарушения права лица на неприкосновенность частной жизни, преступление совершается также против чести и достоинства личности.

Таким образом, исходя из повышенной общественной опасности, возникающей при изготовлении дипфейков с преступной целью, и последующим нарушением в результате таких действий прав граждан, закрепленных в Конституции РФ и ГК РФ, считаем необходимым ввести в УК РФ новые статьи, предусматривающие уголовную ответственность за данное деяние и изложить их в следующей редакции:

Статья 137.1. Незаконное использование голоса и (или) изображения гражданина

1. Незаконное использование голоса и (или) изображения гражданина заключающееся в незаконных изготовлении, приобретении, сбыте, распространении и (или) публичной демонстрации дипфейков в преступных целях, - наказываются штрафом в размере до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот часов, либо исправительными работами на срок до восьми месяцев.
2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они:

a. совершены в отношении в двух или более лиц;

b. совершены в отношении несовершеннолетнего;

c. совершены лицом с использованием своего служебного положения;

d. сопряжены с мошенничеством и (или) вымогательством;

e. сопряжены с клеветой, -

– наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, если они:

a. совершены в отношении государственного или общественного деятеля;

b. повлекли наступление тяжких последствий, -

– наказываются штрафом в размере до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Примечание. Под дипфейком в статьях настоящего Кодекса понимается цифровой продукт в виде изображения, звука или их сочетания, сгенерированный полностью или частично при помощи нейросетевых технологий, изготовленный без согласия на это лица, обладающего правом на изображение и (или) голос, с преступной целью, угрожающей охраняемым уголовным законом интересам.

Статья 137.2. Незаконное использование голоса и (или) изображения гражданина в порнографических материалах

1. Незаконное использование голоса и (или) изображения гражданина заключающееся в незаконных изготовлении, приобретении, сбыте, распространении и (или) публичной демонстрации дипфейков, содержащих порнографические материалы, - наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.
2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они:

a. если они совершены в отношении в двух или более лиц;

b. совершены в отношении несовершеннолетнего;

c. совершены лицом с использованием своего служебного положения;

d. сопряжены с вымогательством, -

– наказываются штрафом в размере до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, если они:

a. совершены в отношении государственного или общественного деятеля;

b. повлекли наступление тяжких последствий, -

– наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Список литературы:

[1] Степаненко Д.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д.А. Степаненко, Д.В. Бахтеев, Ю.А. Евстратова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – т. 14. – № 2. – с. 206-214;

[2] «Один в один, отличить невозможно!»: аферисты выманили у блогера деньги, подделав голос ее подруги с помощью нейросетей. 2024. 16 февраля. // Комсомольская правда. Иркутск;

[3] В Сбере рассказали об использовании мошенниками технологии дипфейк. 2023. 4 марта. // Lenta.ru;

[4] В МВД предупредили о новой схеме мошенников, генерирующих голоса друзей в соцсетях. 2024. 11 января // ТАСС;

[5] Нейросети научились подделывать видео с заявлениями политиков. 2019. 13 ноября // Телекомпания «НТВ»;

[6] В Сети появился вирусный ролик с дипфейками Лаврова, Проценко и Шойгу. Технологию все чаще используют в рекламе и политической агитации. 2021. 27 августа // «Московские новости»;

[7] Матвеев А.Г., Мартьянова Е.Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // Ex jure. – 2023. – № 3. – с. 118-131;

[8] Киселёв А.С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 3 – с. 54-64;

[9] Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Понятие дипфейка в российском праве, классификация дипфейков и вопросы их правового регулирования // Юридические исследования. – 2023. – № 11. – с. 26-41;

[10] В Египте 17-летняя студентка покончила с собой из-за поддельных фотографий. 2022. 6 января // Комсомольская правда;

[11] Порнографический дипфейк: вымысел или виртуальная реальность? / И.Н. Архипцев, А.Н. Александров, А.В. Максименко, К.И. Озеров // Социально-политические науки. 2021. – т.11. – №1. – с. 69-74.

Spisok literatury:

[1] Stepanenko D.A. Ispol'zovanie sistem iskusstvennogo intellekta v pravoohranitel'noj deyatel'nosti / D.A. Stepanenko, D.V. Bahteev, YU.A. Evstratova // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2020. – t. 14. – № 2. – s. 206-214;

[2] «Odin v odin, otlichit' nevozmozhno!»: aferisty vymanili u blogera den'gi, poddelav golos ee podrugi s pomoshch'yu nejrosetej. 2024. 16 fevralya. // Komsomol'skaya pravda. Irkutsk;

[3] V Sbere rasskazali ob ispol'zovanii moshennikami tekhnologii dipfejk. 2023. 4 marta. // Lenta.ru;

[4] V MVD predupredili o novoj skheme moshennikov, generiruyushchih golosa druzej v socsetyah. 2024. 11 yanvarya // TASS;

[5] Nejroseti nauchilis' poddelyvat' video s zayavleniyami politikov. 2019. 13 noyabrya // Telekompaniya «NTV»;

[6] V Seti poyavilsya virusnyj rolik s dipfejkami Lavrova, Procenko i SHojgu. Tekhnologiyu vse chashche ispol'zuyut v reklame i politicheskoj agitacii. 2021. 27 avgusta // «Moskovskie novosti»;

[7] Matveev A.G., Mart'yanova E.YU. Grazhdansko-pravovaya ohrana golosa cheloveka pri ego sinteze i posleduyushchem ispol'zovanii // Ex jure. – 2023. – № 3. – s. 118-131;

[8] Kiselyov A.S. O neobhodimosti pravovogo regulirovaniya v sfere iskusstvennogo intellekta: dipfejk kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. – 2021. – № 3 – s. 54-64;

[9] Bodrov N.F., Lebedeva A.K. Ponyatie dipfejka v rossijskom prave, klassifikaciya dipfejkov i voprosy ih pravovogo regulirovaniya // YUridicheskie issledovaniya. – 2023. – № 11. – s. 26-41;

[10] V Egipte 17-letnyaya studentka pokonchila s soboj iz-za poddel'nyh fotografij. 2022. 6 yanvarya // Komsomol'skaya pravda;

[11] Pornograficheskij dipfejk: vymysel ili virtual'naya real'nost'? / I.N. Arhipcev, A.N. Aleksandrov, A.V. Maksimenko, K.I. Ozerov // Social'no-politicheskie nauki. 2021. – t.11. – №1. – s. 69-74.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-378-381
NIION: 2021-0079-5/24-402
MOSURED: 77/27-025-2024-5-402

КРАСИНСКАЯ Елена Сергеевна,
старший преподаватель
Восточно-Сибирский институт МВД России,
e-mail: Krasinskaya76@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *В статье рассматривается содержание деятельности дежурных частей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации, отдельные проблемы организации их деятельности, связанные, в том числе, с неукомплектованностью личным составом. Обосновываются квалификационные требования, которым должны соответствовать кандидаты на замещение должностей в подразделениях дежурной части. В качестве выводов предложены некоторые меры, направленные на повышение уровня социальной защищенности сотрудников и укрепление кадрового потенциала органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *правоохранительная деятельность, дежурная часть, функции дежурной части, оперативное управление, квалификационные требования, социальные гарантии сотрудников ОВД.*

KRASINSKAYA Elena Sergeevna,
senior lecturer East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CURRENT ISSUES OF RECRUITING DUTY UNITS OF TERRITORIAL INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *The article examines the content of the activities of the duty units of the territorial bodies of internal affairs of the Russian Federation, individual problems of organizing their activities, including those related to understaffing. The qualification requirements that candidates for positions in the duty units must meet are substantiated. As conclusions, some measures aimed at increasing the level of social protection of employees and strengthening the human resources of internal affairs bodies are proposed.*

Key words: *law enforcement, duty station, functions of the duty station, operational management, qualification requirements, social guarantees of police officers.*

Актуальность темы обусловлена значимостью функций, выполняемых ежедневно сотрудниками дежурной части территориальных органов внутренних дел Российской Федерации, а также необходимостью повышения качества реализации возложенных на них задач. Несмотря на неоднократность рассмотрения в своих научных трудах вопросов организации деятельности дежурной части органа внутренних дел А.В. Андреевым, В.В. Казаченок, А.В. Ольшевским, они не теряют своей актуальности, а в последнее время, с учетом растущего некомплекта в органах внутренних дел, наоборот, приобретают остроту.

Дежурная часть является самостоятельным подразделением в структуре органов внутренних дел и одним из важнейших элементов оперативного управления, наделенным специфическим набором функций [1].

К основным задачам, возложенным на подразделения дежурной части относятся:

– управление силами и средствами органа внутренних дел;
– организация немедленного реагирования на изменение (осложнение) оперативной обстановки на территории обслуживания;
– прием и регистрация заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях;
– координация деятельности следственно-оперативной группы, нарядов полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
– работа с доставленными гражданами;
– обеспечение сохранности имущества, оружия, специальных средств, стоящих на вооружении органов внутренних дел, порядка их выдачи и приема у сотрудников и другие.

Обязанность дежурной части по сбору, анализу, обработке и передаче поступающей информации охватывает деятельность всех иных служб и подразделений органа внутренних дел, деятельность которых непосредственно связана с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений, административных правонарушений, проведением проверочных мероприятий.

Оперативный дежурный в круглосуточном, непрерывном режиме обязан обеспечить сбор, анализ и передачу всей поступающей информации а также принять неотложные меры, направленные на раскрытие преступления «по горячим следам».

Деятельность дежурной части территориального органа внутренних дел базируется на принципах высокой боевой готовности, оперативности в принятии решений, глубокого знания оперативной обстановки на обслуживаемой территории, строжайшего соблюдения законности, а также чутком и внимательном отношении к гражданам. Поскольку дежурная часть является, так называемой «визитной карточкой» органа внутренних дел, оперативность, профессионализм и внимательное отношение к заявителям являются залогом формирования положительного общественного мнения о деятельности полиции в целом.

Многозадачность и высокая ответственность требует от сотрудника соответствия повышенным требованиям, наличия у него профессиональных качеств, к которым можно отнести глубокое знание норм законодательства, навыки работы с сервисом обеспечения деятельности дежурный частей, информационно-поисковыми системами, специальными базами данных органов внутренних дел, а также личностных. К таким качествам необходимо отнести коммуникативные качества, стрессоустойчивость, высокий уровень самоорганизации, собранность, способность принимать решения в условиях многозадачности, дефицита времени и осложнения обстановки, в том числе в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

С учетом перечисленных требований комплектование дежурной части сотрудниками требует ответственного подхода со стороны руководителей территориальных органов внутренних дел и подразделений по работе с личным составом.

Согласно сведениям о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2023 году укомплектованность дежурных частей территориальных органов внутренних дел по состоянию на 1 января 2024 года составила 87,6% (АППГ – 91,4%), при этом количество уволенных сотрудников данной службы составило 12% (АППГ – 11.6%). Несмотря на свою, на первый взгляд, незначительность, тенденция к оттоку кадров отмечается как неблагоприятная. Анализ качественного состава показывает, что основная часть сотрудников дежурной части (49,5%) имеют стаж службы в органах внутренних дел от 10 до 20 лет и более, то есть имеют достаточную выслугу лет для назначения пенсии. И при условии непринятия в ближайшее время мер по повышению уровня материального обеспечения, иных мер социальной поддержки не исключено принятие ими решения об увольнении из органов внутренних дел.

На сегодняшний день, с учетом достаточно высокого уровня некомплекта в органах внутренних дел, на должность оперативного дежурного, помощника дежурного осуществляется назначение граждан, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел, не имеющих специального образования, навыков и, зачастую, представления о содержании и характере предстоящей служебной деятельности. При этом специфика служебной деятельности требует особого внимания и тщательности при подборе и изучении кандидатов для замещения должностей в подразделениях дежурных частей. Зачастую, действуя в ситуации «кадрового голода», руководители вынуждены принимать положительное решение о приеме на службу и назначении на должности кандидатов, минимально соответствующих предъявляемым требованиям, имеющих по результатам психодиагностики неблагоприятный психолого-педагогический прогноз. [2]

Учитывая, что дежурная часть это, прежде всего, орган оперативного управления силами и средствами подразделения, сотрудники дежурной части должны обладать определенными знаниями для правильной квалификации поступающих заявлений и сообщений в целях адекватного на них реагирования в части передачи этой информации и направления на место происшествия сотрудников соответствующих служб по кругу решаемых задач (патрульно-постовая служба, следственно-оперативная группа или иное).

В этой связи, одним из квалификационных требований, предъявляемых к кандидатам на замещение должностей старшего, среднего и младшего начальствующего состава дежурной части территориального органа внутренних дел должно стать требование к стажу службы в органах внутренних дел не менее двух лет для замещения должности помощника оперативного дежурного и не менее трех – для замещения должности оперативного (старшего оперативного) дежурного.

Источниками комплектования в целях решения данного вопроса могут стать подразделения по охране общественного порядка, сотрудники оперативных подразделений, подразделений участковых уполномоченных полиции и др. С этой целью необходимо обратить внимание на возможности горизонтальной ротации кадров. Анализ кадровой ситуации, складывающейся в территориальных органах внутренних дел свидетельствует о многочисленных фактах отказа сотрудникам, изъявившим желание перевестись

на иную должность, в иную службу. Отказ сотруднику в переводе, в зависимости от имеющихся у него причин и мотивов для перевода, может повлечь принятие им решения об увольнении из органов внутренних дел с последующим восстановлением на претендуемую должность и такая тенденция уже намечается в территориальных ОВД.

Безусловно, «кадровый голод» отмечается практически во всех службах. Выступая на 567 пленарном заседании Совета Федерации 14 мая 2024 года Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев заявил, что некомплект личного состава органов внутренних дел в целом по стране составляет более 152 тысяч единиц, основными причинами которого является неконкурентная заработная плата и не достаточный уровень социальных гарантий. Некомплект складывается в ведущих службах: оперативных, следственных подразделениях, участковых уполномоченных полиции, подразделениях по охране общественного порядка и т.д.

С целью оттока профессиональных кадров необходимо оперативное принятие ряда мер, направленных на повышение привлекательности службы, в том числе материального и нематериального характера.

Индексирование окладов денежного довольствия, произведенное с 1 октября 2023 года не решило имеющихся проблем, уровень денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел по-прежнему остается одним из самых низких в структуре правоохранительных органов и является одной из основных причин принятия сотрудниками решения об увольнении из органов внутренних дел.

Отсутствие укомплектованного штата влечет увеличение нагрузки на сотрудников, сокращение времени отдыха между дежурными сменами, несвоевременное предоставление отпуска и, соответственно, способствует физическому и профессиональному «выгоранию» сотрудников.

Решение социально-бытовых проблем сотрудников также требует внимания. Социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел (в том числе жилищное обеспечение), установленные законодательством, реализуются не в полном объеме, в том числе по причине недостаточного финансирования.

Мерами, направленными на стабилизацию кадровой ситуации в органах внутренних дел, могут стать:

– увеличение денежного довольствия, в том числе в части пересмотра размеров дополнительных выплат (за интенсивность, особые условия службы, совмещение обязанностей) и компенсаций (за выполнение обязанностей сверх нормальной продолжительности служебного времени, ненормированный служебный день, выполнение обязанностей во вредных условиях и т.д.);
– решение жилищного вопроса, а именно рассмотрение вопроса о предоставлении служебного жилья, повышении размера денежной компенсации расходов, связанных с наймом жилья, сотрудникам, не имеющим такового по месту прохождения службы (на настоящий момент размер денежной компенсации составляет 3600 рублей);
– закрепление вновь права на оплату стоимости проезда один раз в год к месту проведения отпуска в пределах Российской Федерации и обратно всем сотрудникам (и одному из членов семьи), а не только категориям сотрудников, перечисленных в Приложении к Порядку оплаты проезда сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и членам их семей, а также выплаты денежной компенсации расходов, связанных с оплатой проезда, членам семей и родителям погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России от 23.11.2020 № 794.

Кроме того, на фоне растущего некомплекта представляется актуальным внесение в законодательство положений, не только обеспечивающих поддержку и социальные гарантии сотрудников, но и устанавливающих порядок перемещения по службе, мотивирование их к дальнейшему прохождению службы.[3] В целях оттока специалистов, имеющих большой опыт и профессиональные знания, а также стаж службы, дающий право на получение пенсии за выслугу лет, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности выплаты данной категории сотрудников ежемесячной надбавки к денежному довольствию в процентном выражении части пенсии, которая могла быть им назначена в случае увольнения из органов внутренних дел.

Принятие на государственном уровне ряда мер материального и организационного характера, улучшение условий службы, в том числе совершенствование материально-технической базы, позволит снизить отток специалистов и сделать службу в органах внутренних дел более привлекательной для соискателей на рынке труда, поскольку укрепление кадрового потенциала МВД России на современном этапе является необходимым условием эффективности борьбы с преступностью, а также повышением авторитета органов внутренних дел в обществе.

Список литературы:

[1] Казаченок В.В. Организационные аспекты, влияющие на эффективность работы дежурных частей территориальных органов внутренних дел МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С

[2] Красинская, Е. С. Отдельные аспекты профессионального становления и морально-психологической готовности сотрудников ОВД к эффективной служебной деятельности / Е. С. Красинская // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 3(13). – С. 208-214.

[3] Ольшевский, А. В., Школа, О. В. О некоторых мерах кадровой политики, направленной на повышение профессионального потенциала сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С.134–145. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.76.37.011

Spisok literatury:

[1] Kazachenok V.V. Organizacionnye aspekty, vlijajushhie na jeffektivnost' raboty dezhurnyh chastej territorial'nyh organov vnutrennih del MVD Rossii // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 13. № 2 (48). S

[2] Krasinskaja, E. S. Otdel'nye aspekty professional'nogo stanovlenija i moral'no-psihologicheskoj gotovnosti sotrudnikov OVD k jeffektivnoj sluzhebnoj dejatel'nosti / E. S. Krasinskaja // Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 3(13). – S. 208-214.

[3] Ol'shevskij, A. V., Shkola, O. V. O nekotoryh merah kadrovoj politiki, napravlennoj na povyshenie professional'nogo potenciala sotrudnikov organov vnutrennih del // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii : nauch.-prakt. zhurn. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii. 2024. № 1 (108).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-382-385
NIION: 2021-0079-5/24-403
MOSURED: 77/27-025-2024-5-403

МАГОМЕДОВ Мурад Насрулаевич,
старший преподаватель
кафедры деятельности органов
внутренних дел в особых условиях
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С НАСЕЛЕНИЕМ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. *В данной статье рассматривается важность сотрудничества правоохранительных органов с населением в целях борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Особое внимание уделяется роли гражданского общества в выявлении и предупреждении наркомании, а также предоставлении информации о возможных нарушениях.*

Автор подчеркивает необходимость проведения просветительской работы среди населения о вреде употребления наркотиков, а также об обязанностях и правилах действий в случае обнаружения незаконного оборота. Также предлагаются меры по улучшению сотрудничества между правоохранительными органами и обществом, включая развитие программ по профилактике наркомании, обучению населения методам донесения информации о преступных действиях и укреплению доверия граждан к правоохранительным структурам.

Выводы статьи предполагают, что только через взаимодействие и совместные усилия правоохранительных органов и населения можно эффективно противостоять незаконному обороту наркотиков и обеспечить безопасность и благополучие общества.

Ключевые слова: *взаимодействие, наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот.*

MAGOMEDOV Murad Nasrulaevich,
Lecturer at the Department
of State and Civil Law Disciplines North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES WITH THE PUBLIC TO COUNTER ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Annotation. *This article discusses the importance of cooperation between law enforcement agencies and the population in order to combat illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Particular attention is paid to the role of civil society in identifying and preventing drug addiction, as well as providing information about possible violations.*

The author emphasizes the need to educate the population about the dangers of drug use, as well as the responsibilities and rules of action in case of detection of illicit trafficking. Measures are also proposed to improve cooperation between law enforcement agencies and society, including the development of programs for the prevention of drug addiction, training the population in methods of reporting criminal acts and strengthening citizens' trust in law enforcement agencies.

The findings of the article suggest that only through interaction and joint efforts of law enforcement agencies and the population can drug trafficking be effectively countered and the safety and well-being of society ensured.

Key words: *interaction, narcotic drugs, psychotropic substances, illegal trafficking.*

Проблема наркомании является серьезным вызовом для общества, поскольку влияет на здоровье, безопасность и благосостояние нации. Наркотические средства вызывают физическую и психологическую зависимость, что приводит к разрушительным последствиям для здоровья человека. В результате увеличивается число наркозависимых, что приводит к росту преступности, а также угрожает социальной стабильности.

Наркомания также способствует распространению инфекционных заболеваний, таких как ВИЧ и гепатит, через использование инъекционных наркотических средств. Большинство наркозависимых становятся асоциальными, лишаются возможности образования, работы и благополучной семейной жизни.

Эта проблема требует комплексного подхода, который включает в себя предупреждение наркомании, реабилитацию наркозависимых, сокращение предложения наркотических средств и ужесточение наказания за наркоторговлю. Необходимо также работать над повышением образованности населения, чтобы люди осознавали опасность наркотических средств и психотропных веществ и умели противостоять этому злу.

Проблема наркомании остается актуальной на современном этапе из-за увеличения доступности наркотических средств, роста числа наркозависимых, влияния на общество и экономику, а также угрозы общественной безопасности. Необходимо продолжать борьбу с наркоманией и принимать дальнейшие меры для ее решения.

Наркомания является одной из самых серьезных проблем в современном обществе и ее влияние проступает в различных областях жизни. Она приводит к деструкции личности, разрушению межличностных отношений, ухудшению трудовой деятельности, а также ставит под угрозу общественную безопасность и здоровье нации в целом. Важно понимать, что борьба с наркоманией требует комплексного подхода, включающего предупреждение, лечение, социальную и психологическую поддержку наркозависимых. Эффективные меры включают пропаганду здорового образа жизни, укрепление семейных ценностей, повышение уровня информированности о их вреде, а также сотрудничество с международным сообществом для борьбы с транснациональным наркобизнесом. Важно также обеспечить доступ к качественному образованию, трудоустройству и социальным услугам для лиц, находящихся в сложных жизненных ситуациях, чтобы предотвратить их попадание в круговорот наркомании. Совместные усилия всех участников общества - это единственный способ победить эту страшную болезнь и создать здоровое и безопасное будущее для всех.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является серьезным преступлением, которое наносит ущерб обществу, экономике и безопасности государства. Это обширная сеть преступных элементов, вовлеченных в производство, сбыт и распространение наркотических средств и психотропных веществ [2].

Их незаконный оборот облегчает развитие организованной преступности, снижает уровень доверия в обществе, создает угрозу национальной безопасности и подрывает закон и порядок.

Для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ необходима совместная деятельность правоохранительных органов, государственных учреждений, бизнес-сообщества и гражданского общества. Важно усилить меры по пресечению противоправной деятельности, повышению эффективности контроля за границей, ужесточению наказаний для преступников, а также развитие сотрудничества между странами в борьбе с транснациональным наркотрафиком [1].

Конечной целью должно быть создание безопасного общества, где каждый человек будет жить в рамках закона, защищен от преступности и имеющий возможность развиваться и процветать.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ имеет огромную значимость исходя из нескольких ключевых аспектов. В первую очередь, это защита общественного здоровья - употребление наркотических средств может привести к серьезным последствиям для здоровья, включая различные заболевания, психические расстройства и даже смерть. Кроме того, они могут повлечь рост преступности, насилия и социальной дезадаптации, что негативно сказывается на социальной безопасности [4].

Экономические потери также несомненны - незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ способствует развитию теневой экономики, увеличению расходов на здравоохранение и социальную защиту, а также снижению производительности труда из-за проблем со здоровьем. Важным аспектом является защита молодежи, которая часто становится объектом воздействия наркоторговцев. Противодействие наркоторговле не только спасает молодежь от вредных последствий употребления наркотических средств, но и способствует их социальной адаптации и защите от преступных структур.

Борьба с незаконной торговлей наркотическими средствами также важна для сохранения мира и стабильности в обществе. Затраты на борьбу с наркоторговлей не только оправданы в экономическом плане, но и помогают предотвра-

щать финансовые потоки к незаконным группировкам, террористическим организациям и другим преступным структурам. Таким образом, противодействие незаконному обороту наркотических средств имеет решающее значение для обеспечения здоровья и безопасности населения, сохранения социальной стабильности и противодействия преступности.

Немаловажное значение в антинаркотической деятельности имеет взаимодействие различных институтов общества в осуществлении комплексной профилактической деятельности. Крайне важную роль в данном процессе имеет эффективное взаимодействие специализированных органов с гражданским населением.

На стадии профилактики взаимодействие между правоохранительными органами и населением играет ключевую роль [3].

Цель взаимодействия - предотвращение преступлений, поддержание общественной безопасности и создание благоприятной обстановки для жизни граждан. Меры включают образовательные мероприятия, информационную работу, сотрудничество с общественными организациями, мобилизацию гражданского общества и развитие доверия. Эффективное взаимодействие позволяет усилить борьбу с преступностью, создать доверительные отношения и повысить уровень безопасности в обществе.

Взаимодействие правоохранительных органов с населением играет важную роль в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. К основным направлениям деятельности в этой сфере следует отнести:

1. Профилактика: информационно-просветительская работа с населением, осведомление о вреде употребления наркотических средств, проведение профилактических мероприятий в образовательных учреждениях и общественных местах.
2. Контроль и надзор: контроль за оборотом наркотических средств, проведение оперативно-розыскной работы, выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.
3. Реабилитация и социальная поддержка: помощь наркозависимым лицам, предоставление медицинской и социальной помощи, реабилитация и возвращение обществу.

При этом хотелось бы отметить основные проблемные аспекты взаимодействие правоохранительных органов с населением в этой сфере, к которым можно отнести:

1. Недостаточная информированность населения о последствиях употребления наркотических средств и психотропных веществ.
2. Недоверие и отсутствие сотрудничества со стороны населения из-за слабого уровня доверительных отношений.
3. Отсутствие эффективной системы социально-психологической помощи наркозависимым гражданам.

Для улучшения взаимодействия правоохранительных органов с населением необходимо усилить информационно-просветительскую работу, создать доверительные отношения с обществом, развивать социальные программы реабилитации и предоставления помощи наркозависимым [6].

Во взаимодействии правоохранительных органов с населением могут содействовать различные структуры и организации. В первую очередь, это могут быть общественные советы при правоохранительных органах, состоящие из представителей общественности, которые помогают оценивать деятельность правоохранительных органов, выявлять проблемы и предлагать решения.

Также важную роль могут играть некоммерческие организации, занимающиеся правозащитной деятельностью, общественные активисты, лидеры общественного мнения и местные сообщества. Они могут выступать в качестве посредников между правоохранительными органами и населением, информировать граждан о своих правах и обязанностях, проводить обучающие и профилактические мероприятия.

Кроме того, содействовать взаимодействию могут средства массовой информации, которые могут информировать общественность о деятельности правоохранительных органов, общественных инициативах и успешных практиках. Также исключительно важным является активное участие самого населения в процессе укрепления правопорядка и борьбы с преступностью, с целью сохранения безопасности и стабильности в обществе.

Список литературы:

[1] Абазов И.С. Мировой опыт борьбы с наркопреступностью // В сборнике: Лучшая научно-исследовательская работа 2021. Сборник статей XXX Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 76-79.

[2] Аккаева Х.А. Некоторые размышления о мерах противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 2. С. 344-347.

[3] Битов А.А., Чернышев С.Г. Профилактика и предупреждение распространения наркотических средств и психотропных веществ в молодежной среде // Право и управление. 2023. № 10. С. 283-285.

[4] Гаужаева В.А., Лифанова Л.Г. К вопросу об административных правонарушениях связанных с хранением, употреблением наркотических средств // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 268-270.

[5] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[6] Шамаев А.М. Принципы эффективного взаимодействия сотрудников полиции с населением // В сборнике: Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ростов-на-Дону, 2021. С. 370-373.

Spisok literatury:

[1] Abazov I.S. World experience in combating drug crime//In the collection: The best research work 2021. Collection of articles of the XXX International Research Competition. Penza, 2021. S. 76-79.

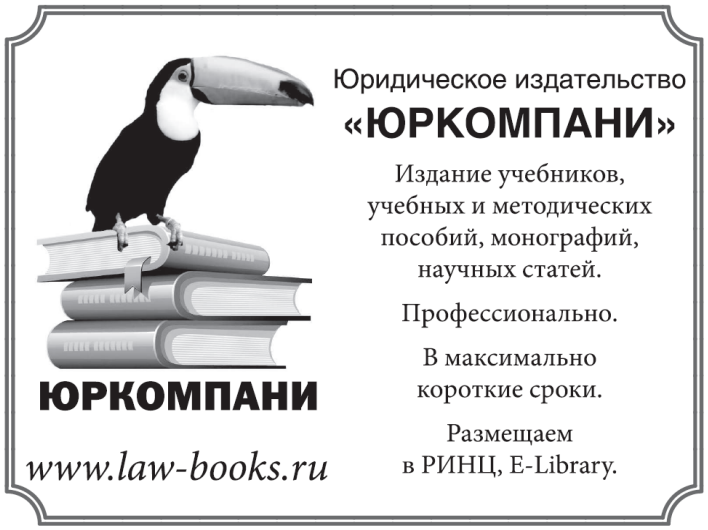
[2] Akkaeva H.A. Some reflections on measures to counter the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues//Problems of economics and legal practice. 2021. VOL. 17. № 2. S. 344-347.

[3] Bitov A.A., Chernyshev S.G. Prevention and prevention of the spread of narcotic drugs and psychotropic substances in the youth environment//Law and management. 2023. № 10. S. 283-285.

[4] Gauzhaeva V.A., Lifanova L.G. On the issue of administrative offenses related to the storage and use of narcotic drugs//Law and State: Theory and Practice. 2022. № 3 (207). S. 268-270.

[5] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Some issues of improving the activities of the ATS in the fight against terrorism and hostage-taking//Education and law. 2022. № 4. Page 317-319.

[6] Shamaev A.M. Principles of effective interaction of police officers with the population//In the collection: Modern professional education: experience, problems, prospects. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Rostov-on-Don, 2021. S. 370-373.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-386-391
NIION: 2021-0079-5/24-404
MOSURED: 77/27-025-2024-5-404

БАБИЧ Н.В.,
к.ю.н.,
помощник Черемушкинского
межрайонного прокурора города Москвы,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА, ПРИ КОТОРОЙ СЛЕДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНА МЕЖДУ НЕСКОЛЬКИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ: ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАРОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация. *В течение существования и развития Российского государства правоведы разрабатывали и предлагали различные концепции организации и деятельности следственного аппарата страны и модели их реализаций. Многие сформированные и предложенные концепции и их модели были применены на практике и отразились на эффективности предварительного следствия. Некоторые из них действуют до сих пор. Однако содержание большинства концепций и моделей их реализаций уже устарели и в случае их применения на практике в качестве основы реформирования правоохранительной системы, они могут негативно отразиться на функционирование следственного аппарата государства. В этой связи становится логичным утверждение о том, что для дальнейшего эффективного и должного реформирования следственного аппарата России необходимо найти новые взгляды и идеи. Чтобы разработать или усовершенствовать имеющиеся концепции или их элементы и модели их реализации необходимо вновь вернуться к уже существующим в теории и практике юридической науке концепциям и их моделям и провести тщательное научное исследование в отношении каждой из них. Такой подход важен, во-первых, для выявления положительных и отрицательных свойств концепций и их моделей, а, во-вторых, для совершенствования положительных свойств и определения их качественной степени реализации и функционирования с целью внедрения в практику через новую модель следственного аппарата.*

Ключевые слова: *следователь, следственная функция, предварительное следствие, концепция, модель.*

BABICH N.V.,
Ph.D.,
Assistant Cheryomushkinsky
interdistrict prosecutor of the city of Moscow

FEATURES OF THE CONCEPT AND MODEL OF THE ORGANIZATION OF THE INVESTIGATIVE APPARATUS, IN WHICH THE INVESTIGATIVE FUNCTION IS DISTRIBUTED AMONG SEVERAL LAW ENFORCEMENT AGENCIES: PART ONE. CONCEPTION ORIGIN

Anottation. *During the existence and development of the Russian state, lawyers developed and proposed various concepts for the organization and activities of the country's investigative apparatus and models for their implementation. Many concepts formed and proposed and their models were applied in practice and affected the effectiveness of the preliminary investigation. Some of them are still valid. However, the content of most concepts and models of their implementation are already outdated and, if applied in practice as the basis for reforming the law enforcement system, they can negatively affect the functioning of the state's investigative apparatus. In this regard, it becomes logical to assert that for further effective and proper reform of the investigative apparatus of Russia, it is necessary to find new views and ideas. In order to develop or improve existing concepts or their elements and their implementation models, it is necessary to return to the concepts and their models already existing in the theory and practice of legal science and conduct a thorough scientific study in relation to each of them. This approach is important, firstly, to identify*

the positive and negative properties of concepts and their models, and, secondly, to improve the positive properties and determine their qualitative degree of implementation and functioning in order to introduce them into practice through a new model of the investigative apparatus.

Key words: *investigator, investigative function, preliminary investigation, concept, model.*

Сегодня в научных кругах, под концепцией понимается система связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов и идей на то или иное явление [1].

Под моделью реализации следственных органов, с учетом понятия слова «модели» в словарях, определяется как образец, схема организации государственных органов [1].

Особый интерес, среди всех концепций, представляет концепция организации следственного аппарата страны, при которой по общему правилу функция предварительного следствия распределяется между несколькими органами государственной власти.

Данная концепция в общем виде является господствующей (первостепенной, основной) государственной концепцией в России и практически во всех странах мира, так как следственной функцией в форме предварительного следствия всегда наделяются как минимум два государственных органа, например, полиция (Россия, ФРГ, США, Франция, Швеция, Норвегия, Великобритания и иные), прокуратура (Россия до 2007 года, ФРГ, Франция, Швеция и иные), органы государственной безопасности (Россия, США, Белоруссия и иные), отдельные следственные ведомства (Россия, Белоруссия и иные) и т.п. Все остальные концепции по отношение к общей концепции распределения следственной функции между нескольким государственными органами должны рассматриваться в двух вариантах, а именно:

1) в качестве факультативной концепцией. Сущность этого подхода заключается в том, что такая концепция усовершенствует и расширят общую концепцию распределения следственной функции между нескольким государственными органами. Основная концепция выступает в роли сосуда, края которого напоминают основу в виде ключевого требования о наличии нескольких государственных органов, между которыми будет распределена следственная функция в целях объективности следствия, снижения нагрузки, исключения монополии на следствие, минимизация должностных преступлений и прочие. Далее происходит наполнение основной концепции -сосуда факультативными концепциями, которые обосновывают наделение тех или иных правоохранительных органов следственной функцией. Например, прокурорско-следственная концепция, судебно-следственная концепция, полицейско-следственная концепция и другие;

2) в качестве элементов концепции. Сущность этого подхода заключается в том, что факультативные концепции не полностью интегрируются в рамках основной концепции, а применяются по частям (элементам). Например, есть концепция единого и независимого органа предварительного следствия. В России она применена не полностью, а только ее определенная часть в виде независимого Следственного комитета России. Другая часть концепции не применена в силу того, что может произойти полное изменение всего государственного следственного аппарата и полная замена концепции основной концепции на концепцию единого и независимого следственного органа. При полном применение такой концепции требует полностью всю следственную функцию сосредоточить в одном ведомстве, например, в Следственном комитете России, что в результате приведет к ликвидации следственных подразделений в органах государственной безопасности, которые необходимы для защиты государства от преступных посягательств.

Как видно и еще раз оговоримся, что общим, главным и неизменным признаком концепции распределения следственной функцией по форме предварительного следствия является наличие не менее двух любых государственных органов (прокуратура, Федеральная служба безопасности, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции и другие).

Специальным признаком или особенным элементом концепции распределения следственной функцией по форме предварительного следствия выступает обоснование наделение того или иного государственного органа таким полномочием. Как раз этот элемент концепции и является дискуссионным и подвергает постоянным изменениям в зависимости от тех иных идей и взглядов ученых в области права.

Как уже видно из сущности исследуемой концепции модели ее реализации обладают широким разнообразием от традиционного построения, до нетрадиционного. Но в большинстве случаев, определённые части модели имеют однотипный характер, о котором поговори немного позднее. Стоит сразу оговориться, что остальные существующие концепции и их модели реализации будут исследованы и проанализированы нами в дальнейших научных исследованиях.

Особенностью рассматриваемой концепции, как и некоторых других является то, что модели ее реализации появились на практике,

задолго до самой концепции. Это было вызвано объективными причинами со стороны государства защищать себя от преступных посягательств. Первые модели реализации такой концепции начали действовать на практике еще на Руси, когда следственная функция еще не была выделена в отдельную и осуществлялась наряду с другими. Такой функцией одновременно наделялись, как отдельные должностные лица (князья, воеводы и т.п.), так и государственные органы (Разбойный приказ, опричнина и т.п.). Даже начиная с правления Петра I и после него существовали лишь различные модели реализации этой концепции.

Довольно интересным в процессе научного исследования представляется факт, о том, что некоторые концепции были сформированы раньше в России чем, самая распространённой концепция разделения следственной функции между несколькими правоохранительными органами. Модели этих концепций появились вместе с самими концепциями. В качестве примера можно привести, концепцию, когда следственная функция сосредоточена при судебных органах. Такую концепцию активно разрабатывали правоведы Российской империи в XIX веке. В 1860 года данную концепцию реализовали на практике, тем самым создали новую следственную модель в государстве. При судах учреждалась должность судебного следователя, который производил предварительное следствие по уголовным делам.

Установить с точностью, когда именно появилась концепция разделения следственной функцией между несколькими правоохранительными органами не представляется возможным. Однако, изучая и исследуя историю развития российского государства можно сделать предположения. Так, известно, что в 1917 году в стране происходят существенные изменения, а именно свергается старый государственный режим путем естественной революции. После революции к власти приходят большевики и принимают Декрет Совета Народных Комисаров Российской Советской Федеративной Республике от 24.11.1917 «О суде», в соответствии с котором упраздняются практически все правоохранительные органы, включая органы предварительного следствия «Упразднить доныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры» [2]. С этого момента начиная новый этап создания правоохранительной системы в том числе в части организации органов предварительного следствия. Именно с этого периода и наряду с активным без концептуальным внедрением следственной функции в различные государственные ведомства начинают разрабатываться и выдвигаться различные научные подходы и идеи. Большинство идей и подходов выдвигались на основе, закрепленного в Конституции 1918 года принципа «диктатуры пролетариата» [3].

Найти документы с конкретным наименованием как концепция судебной реформы 1991 года не представляется возможным с силу отсутствия таковых. Но это не означает, что концепций реформирования судебной и правоохранительных систем с 1917 года не было. В процессе научного исследования исторических юридических документов были выявлены различные выпуски (1,2,3 и т.п.) материалов Всероссийского съезда областных и губернских комиссаров юстиции. Проанализировав их, можно прийти к выводу, что именно на основе них происходило строительство и изменение всей судебной и правоохранительной системы, так после таких собраний принимались различные нормативные правовое акты, например положения «О Суде». При этом следует заметить, что положения «О Суде» практически полностью отражали материалы таких собраний. Это были так называемые государственные концепции того периода.

Логично, что для защиты нового образованного государства в 1917 году, требовалось взгляды, идеи, предложения и прочие. Первые концептуальные идеи о реформировании следственного аппарата, начали уже проявляться на первом Всероссийском съезде областных и губернских комиссаров юстиции в 1918 году. Обсуждались, например, вопросы связанные с улучшением организации и деятельности следственных комиссий [4]. Далее уже более детально о формировании государственной судебной концепции, положения которой легли в основу Положений «о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» 1918 и 1920 годов [5], рассматривались на втором Всероссийском съезде областных и губернских комиссаров юстиции с 2 июля по 6 июля 1918 года. Среди главных задач, которая стола на втором месте было формирование концепции в области прочной организации следствия. Как раз здесь начинает прослеживается исследуемая нами общая концепция. Заместитель народного комиссара юстиции Курский, отмечал, что следствие не может держаться только на следственных комиссиях. Поэтому важно организовать следственный аппарат должным образом. Выдвигаются идеи о привлечение следователей старого режима (судебных следователей), видимо в дальнейшем качестве народных следователей.

На этом съезде подняли вопрос о следственных функциях Чрезвычайных комиссий. Обосновывалась идея дальнейшего закрепления за этими правоохранительными органами следственной функцией. В реальности такие идеи

отразились на практике уже в 22 ноября 1918 года, когда создали следственный отдел Всероссийского чрезвычайно комиссии.

В основном взгляды и идеи, касающиеся вопроса следственной функции в органах ВЧК явным образом, прослеживается на Всероссийских конференциях чрезвычайной комиссии.

Так, дальнейшее обоснование закрепления следственной функцией за ВЧК происходило 3 июня 1919 года на Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий. Рассматривались идеи и предложения введения следствия на местном уровне.

Из протокола III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, с приложением резолюций съезда 1920 года (выпуск 1921), представитель уголовного розыска Деревяшкин (без ИО), отмечал об идеях и предложениях организации следственного аппарата страны, которые рассматривались на заседаниях комиссариатов юстиции и внутренних дел в 1918 году с участием Черлюнчакевича Н.А., Лисицына А.А., Бычкова Е.Н., профессоров Тарановского, Визнера, Лоппе и других [6]. Было замечено, что милиция в лице уголовного розыска, на которую возлагались функции розыска и дознания, на деле осуществляло предварительное следствие, которым занимались следователи Наркомата юстиции. Кроме того, произошло дублирование функции, когда Наркомат внутренних дел осуществляя расследование по тем уголовным составам, которые были отнесены к подследственности следователей Наркомата юстиции. На практике, как уже прослеживается из научного исследования, реализовалась модель организации органов предварительного следствия между несколькими правоохранительными органами – Наркоматом юстиции и Наркоматом внутренних дел.

В целях реформирования следственного аппарат и определения его правового положения на съезде 1920 года представителем уголовного розыска и некоторыми другими, кто его поддержал предлагалось следующее:

– сосредоточить функцию следствия, с учетом эффективности деятельности, в Наркомате внутренних дел;
– создать следственно-розыскной отдел и укомплектовать его следователями Наркома юстиции и бывшими Судебными следователями. Функции следствия и розыска в отделе разграничить, так как сыщик — это помощник следователя, а следователь должен проверять собранный сыщиком материал;
– следователей Наркомата юстиции сократить до пределов необходимого количества для осуществления контрольно-следственных действий, а также для производства предварительного следствия в виде исключения, когда есть сомнения вынесенном решение со стороны Наркомата внутренних дел;
– разработать советующую инструкцию милиции.

Далее, здесь же на Всероссийском съезде деятелей советской юстиции 1920 года обсуждались вопросы, связанные с судебной реформы 1920 года и последующей 1922 года. Различные взгляды и идеи продолжили совершенствование концепции, которая отразилась в процессе судебной реформы 1922 года. Обсуждались вопросы о создании различных должностей следователей и организации следственного аппарата страны. Одним из членов данного заседания, а именно товарищем Козловским было отмечено, что там, где отсоветует организованное следствие, отсутствует и организованный суд. Такой вывод бессомненно является правильным, так как судьи, как и сегодня, все свои решения готовят на основе материалов предварительного следствия, которое было проведено следователем. Логично если следствие слабое или не организованное, то это приводит к судебным ошибкам, и в итоги к некачественной деятельности суда как в границах одного субъекта, так и в рамках целого государства. Так, поднимались проблемы перегрузки следователей при судах и вопросы с делами, повышенной сложности, где требуются специальные познания. Решением по концепции явилось предложение о создание большего количества должностей следователей в органах Народного комиссариата юстиции, а также о полной замене следственных комиссий единоличными следователями, что послужило в дальнейшем введением должности народного следователя 21 октября 1920 года принимается положение «О народном суде РСФСР». Концепция единоличного следствия эффективно себя показала на практике в 1919-1920 годы, когда ввели должность участкового следователя [7].

Несомненно, в концепции поднимались вопросы об отдельных частях правового статуса следователя, например, о его полномочиях в области освобождение лиц, задержанных милицией.

Действительно в исследуемых материалах Съездов 1918-1920 годов обоснования, о том, что следственная функция должна быть разделена между несколькими органами, не прослеживается, но идет обоснование наделения следственной функцией того или иного государственного органа. Соответственно начинает реализовываться одна из специальных основ исследуемой концепции.

Следующим довольно серьёзным этапом стало введение в действие Положение «О судоу-

стройстве РСФСР» от 1922 года. Основой для Положения послужили различные взгляды и идеи деятелей юридической науки, которые нашли свое отражение, например, в резолюциях о роли и значение органов советской юстиции 1920-1922 годов, принятых на съезде работников юстиции в губерниях [8]; отдельных научных статьях [9] и т.п. Обосновывалось создание должностей следователей при прокуратуре, которая в свою очередь являлась составной частью Наркомата юстиции. Продолжает действовать базисная концепция разделения следственных функций между несколькими правоохранительными органами. Предварительное следствие по факту осуществляется народными следователями при судах, следователями при наркомате юстиции и следователями в подразделениях ЧК.

В 1927 году была успешно применена практике концепция прокурорского следствия с некоторыми моментами. В результате практически все следственные подразделения были в 1928 году переданы в введение органов прокуратуры [10]. Наряду с органами прокуратуры следствие производили следователи ГПУ, а затем ОГПУ НКВД.

Что касается правового положения прокуратуры, то она продолжала оставаться в Наркомате юстиции. Такой статус органов прокуратуры вместе со следствием свидетельствовал о явном административном подчинение следствия органам исполнительной власти. 20 июня 1936 года органы прокуратуры стали независимыми и вышли из подчинения Наркомата юстиции [11].

К 1963 году следственная система в СССР пришла к устоявшемуся и традиционному виду. Следственная функция окончательно закрепилась за органами прокуратуры, милицией и органами государственной безопасности.

Как видно, единого концептуального подхода распределения следственной функцией между несколькими органами государственными органами также не было. Идеи и взгляды, как и ранее прослеживались на заседаниях СНК СССР, различных съездах и в научных трудах ученых в области судоустройства. Особенности формирования концепций судебных реформ СССР можно отчасти проследить в работе Кодинцева А.Я. «Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30-50-е годы XX века» [12].

Сегодня дела в формировании этой концепции обстоят куда лучше, чем раньше. Выдвигаются первые системные принципы концепции распределения следственной функции между несколькими органами государственной власти, которые отчасти можно проследить в отдельных работах правоведов [13]. Например, положительная и объективная конкуренция между правоохранительными органами, система баланса следственных полномочий, отсутствие монополизации конкретного государственного органа над следственной функцией, снижение уровня должностных преступлений за счет контроля каждого органа между собой и др.

Таким образом, концепция распределения следственной функции между несколькими правоохранительными органами является ключевой / общей концепцией в организации следственного аппарата страны. Остальные концепции на сегодняшний день являются либо элементами этой концепции, либо факультативными концепциями по отношению к концепции распределения следственной функции между несколькими правоохранительными органами. Концепция распределения следственной функции между несколькими правоохранительными органами является общим сосудом наполнение, которого происходит за счет остальных частных концепций.

Главные принципы концепции выступают: а) обоснование наделения того или иного государственного органа следственной функцией; б) система нормального баланса полномочий между правоохранительными органами; в) отсутствие или наличие конкуренции между правоохранительными органами.

Установить точную дату появления этой концепции не представляется возможным. Активный этап ее развития начинается после революции 1917 года.

Список литературы:

[1] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

[2] Часть 3 Декрета СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, N 17, 24.11.1917.

[3] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) / «СУ РСФСР», 1918, N 51, ст. 582

[4] Вып. 1: Первый Всероссийский съезд областных и губернских комиссаров юстиции. - 1918. - 60 с. - Без тит. л., описано по обл. // РСФСР. Народный комиссариат юстиции. Материалы Народного комиссариата юстиции. - М., 1918-1922.

[5] Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // «Известия ВЦИК», N 269, 08.12.1918; N 270, 10.12.1918; Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // «СУ РСФСР», 1920, N 83, ст. 407.

[6] Материалы НКЮ. 1921. Вып. XI–XII. С. 5, 15, 23, 26, 105.

[7] Курский Д.И. Новое положение о народном суде // Материалы НКЮ. 1920. Вып. VII. С. 4

[8] ГАРФ. Ф. А-353. Оп.5. Д.17. Л.Л. 13-15, 102.

[9] Ленин В. И. О «двойном» подчинении и законности // Полное собрание сочинений. Т. 45. М.: Изд-во политической литературы, 1975. С. 197-201.

[10] Постановления коллегии НКЮ // Еженедельник Советской юстиции. 1928. № 26. С. 749.

[11] Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного Комиссариата юстиции СССР» // Собрание законодательства СССР. 1936. № 40. С. 338; Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного Комиссариата юстиции СССР» // Собрание законодательства СССР. 1936. № 59. С. 450.

[12] Кодинцев А. Я. Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30-50-е годы XX века: [монография] / А. Я. Кодинцев; Уральская гос. юридическая акад. - Куртамыш: Куртамышская тип., 2008. - 589 с.

[13] Ситдикова Г.З. Формирование профессиональных компетенций специалистов следственной и оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 171-173; Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Оценка эффективности следственной деятельности в России: размышления и выводы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №2 (85). С. 91-95; Глазырин Ф., Клейн Ф. Реальность и мифы правовой реформы // Российская юстиция.2003. № 9. С. 3-4; Статкус В. Ф. 150 лет следственной службе России: тенденция развития // Российский следователь. 2010. № 15. С. 25—26; Поздняков М. Л. Каким не стать Следственному комитету к 2017 г. // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 20—24 и др.

Spisok literatury:

[1] Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language/S.I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – 4th ed., Add. – Moscow: Azbukovnik, 2000. - 940 s.

[2] Part 3 of the Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of the 24.11.1917 "On the Court "//Newspaper of the Provisional Workers and Peasants Government, No. 17, 24.11.1917.

[3] Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets 10.07.1918) /" SU RSFSR, "1918, No. 51, Art. 582

[4] Issue 1: First All-Russian Congress of Regional and Provincial Commissioners of Justice. - 1918. - 60 p. - Without tit. l. described by region// RSFSR. People's Commissariat of Justice. Materials of the People's Commissariat of Justice. - M., 1918-1922.

[5] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 30.11.1918 "On the People's Court of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (Regulation) "//Izvestia of the All-Russian Central Executive Committee, No. 269, 08.12.1918; N 270, 10.12.1918; Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 21.10.1920 "Regulation on the People's Court of the Russian Socialist Federative Soviet Republic "//" SU RSFSR," 1920, N 83, Art. 407.

[6] NKJ materials. 1921. No. XI–XII. S. 5, 15, 23, 26, 105.

[7] Kursky D.I. New Regulation on the People's Court//Materials of the NKYU. 1920. No. VII. PAGE 4

[8] GARF. F. A-353. Op.5. D.17. L.L. 13-15, 102.

[9] Lenin V.I. On "double" subordination and legality//Complete Works. T. 45. M.: Publishing House of Political Literature, 1975. S. 197-201.

[10] Decisions of the board of the NKYU// Weekly of Soviet Justice. 1928. № 26. S. 749.

[11] Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR of July 20, 1936 "On the Formation of the People's Commissariat of Justice of the USSR "//Collection of Legislation of the USSR. 1936. № 40. S. 338; Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR of July 20, 1936 "On the formation of the People's Commissariat of Justice of the USSR "//Collection of legislation of the USSR. 1936. № 59. S. 450.

[12] Kodintsev A. Ya. State policy in the field of justice of the USSR. 30-50s of the twentieth century: [monograph] / A. Ya. Kodintsev; Ural state. legal acad. - Kurtamysh: Kurtamysh type., 2008. - 589 s.

[13] G.Z. Sitdikova. Formation of professional competencies of specialists in investigative and operational-search activities//Eurasian Legal Journal. 2016. № 12 (103). S. 171-173; Bulyzhkin A.V., Chaplygina V.N. Assessment of the effectiveness of investigative activities in Russia: reflections and conclusions//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. №2 (85). S. 91-95; Glazyrin F., Klein F. Reality and myths of legal reform//Russian Justice. 2003. № 9. S. 3-4; Statkus V.F. 150 years of the investigative service of Russia: development trend//Russian investigator. 2010. № 15. S. 25-26; Pozdnyakov M. L. What not to become the Investigative Committee by 2017//Criminal proceedings. 2014. № 1. S. 20-24 and others.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-392-397
NIION: 2021-0079-5/24-405
MOSURED: 77/27-025-2024-5-405

КУМЕХОВА Марьяна Борисовна,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mkumekhova@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПОДПИСКИ О НЕВЫЕЗДЕ

Аннотация. *Статья анализирует проблематику применения подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры процессуального принуждения в уголовном процессе. В статье рассматриваются уголовно-процессуальные нормы, касающиеся этой меры пресечения. Автор обсуждает скептические взгляды на эффективность подписки в научном сообществе, особенно в рамках ее ограниченного потенциала для предотвращения уклонения от следствия и суда. Отдельное внимание уделяется анализу личностных и социальных характеристик подозреваемого или обвиняемого, что является ключевым для эффективного применения этой меры. Автор подчеркивают необходимость избегать формализма в правоприменении и стремиться к более тщательному и ответственному подходу к выбору мер пресечения, исходя из конкретных обстоятельств дела и личности обвиняемого.*

Ключевые слова: *подписка о невыезде, надлежащее поведение, уголовный процесс, меры процессуального принуждения, правоприменительная практика, эффективность мер пресечения, личностные характеристики и социальные факторы.*

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
North Caucasus Institute for Advanced Studies qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Department of Special Disciplines

PROBLEMATIC ISSUES OF ELECTION AND APPLICATION OF A RECOGNIZANCE NOT TO LEAVE

Annotation. *The article analyzes the problems of using a recognizance not to leave and proper behavior as a measure of procedural coercion in criminal proceedings. The article discusses the criminal procedural rules relating to this preventive measure. The author discusses skepticism about the effectiveness of subscription in the scientific community, especially in terms of its limited potential for preventing evasion of investigation and trial. Special attention is paid to the analysis of the personal and social characteristics of the suspect or accused, which is key to the effective application of this measure. The author emphasizes the need to avoid formalism in law enforcement and strive for a more thorough and responsible approach to the choice of preventive measures, based on the specific circumstances of the case and the personality of the accused.*

Key words: *recognizance not to leave, proper behavior, criminal process, measures of procedural coercion, law enforcement practice, effectiveness of preventive measures, personal characteristics and social factors.*

Введение. Постановка проблемы.

Проблема избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении в уголовном процессе остается актуальной и спорной темой в современной юридической науке. Несмотря на кажущуюся простоту и ясность нормативного регулирования этой меры пресечения, на практике возникают сложности, связанные с её эффективным применением и соответствием принципам справедливости и законности. Основной проблемой является определение критериев и условий для выбора подписки о невыезде в качестве оптимальной меры процессуального принуждения в каждом конкретном случае.

Важным аспектом, который требует глубокого исследования, является влияние личностных и социальных характеристик обвиняемого или подозреваемого на решение о применении подписки о невыезде. Научное сообщество выражает скептицизм относительно эффективности

данной меры пресечения, особенно в контексте её сдерживающего потенциала и способности предотвращать ненадлежащее поведение. Также существует дискуссия о возможности формализма в правоприменительной практике, когда подписка о невыезде и надлежащем поведении применяется без должного учета всех необходимых обстоятельств.

В исследовании автор стремится углубить понимание проблемы, учитывая современные тренды в уголовно-процессуальном законодательстве и практике, а также мнения и исследования ведущих экспертов в этой области.

Основные положения работы.

Предметом являются уголовно-процессуальные нормы, связанные с применением мер процессуального принуждения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении при производстве по уголовным делам, а также эффективность данной меры пресечения, её влиянии на ход уголовного процесса.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод, использование специфических методов, например, сравнительно-правового анализа, системного подхода и юридической догматики, а также общенаучные и частные методы.

Результат исследования: статья представляет собой ценный вклад в дискуссию о применении подписки о невыезде в уголовном процессе, подчеркивая важность глубокого анализа и индивидуализированного подхода для обеспечения справедливости и эффективности уголовного судопроизводства. Автор подчеркивают, что несмотря на узкоспециализированный характер этой меры, её применение может эффективно способствовать достижению широких целей уголовного процесса, включая предотвращение ненадлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого.

В научном сообществе преобладают скептические взгляды на эффективность меры подписки о невыезде и надлежащем поведении как сдерживающего инструмента. Большинство экспертов сходятся во мнении, что данная мера имеет ограниченный потенциал и применяется в основном для предотвращения уклонения обвиняемого от следствия и судебного разбирательства.

Так, А.С. Кобликов указывает на целевую ограниченность меры, акцентируя внимание на её роли в предотвращении уклонения обвиняемого от процессуальных действий, не охватывая при этом другие аспекты сдерживания [9, с. 205].

Другие исследователи подтверждают эту позицию, утверждая, что подписка о невыезде и надлежащем поведении не предусматривает иных целей, кроме как ограничения возможности обвиняемого или подозреваемого покинуть место жительства без соответствующего разрешения, и гарантирует его присутствие в необходимые сроки для процессуальных действий. Однако подписка не в силах помешать осуществлению других действий, которые могут негативно повлиять на ход уголовного дела [6, с. 8; 13, с. 54].

Н.И. Капинус также подчеркивает ограниченные возможности данной меры пресечения в контексте социально-психологического воздействия, что делает её несостоятельной как универсальное средство пресечения [8, с. 314].

Необходимо признать, что несмотря на узкоспециализированный характер меры подписки о невыезде и надлежащем поведении, её применение в рамках превентивных мер может в некоторой степени способствовать достижению широких целей уголовного процесса, включая предотвращение ненадлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого.

Эффективность подписки о невыезде и надлежащем поведении в качестве средства ограничения свободы передвижения обвиняемого или подозреваемого и предупреждения его неявки по вызовам для проведения следственных действий имеет важное значение в контексте обеспечения нормального хода уголовного процесса. Эта мера, ограничивая возможность лица свободно перемещаться, таким образом, способствует предотвращению его участия в преступной деятельности, особенно если такая деятельность требует перемещений или контактов с разными людьми в различных местах.

Согласно позиции некоторых ученых в области права, эффективность меры подписки о невыезде и надлежащем поведении значительно возрастает при ее сочетании с отстранением обвиняемого от исполнения профессиональных обязанностей. Такое сочетание мер особенно актуально в ситуациях, когда деяния обвиняемого связаны с злоупотреблением его должностными полномочиями. В таких случаях, ограничение свободы передвижения обвиняемого, в сочетании с надзором за соответствием его поведения установленным нормам, становится инструментом, препятствующим возможности дальнейшего использования служебного положения для совершения преступлений [8, с. 315].

Полное наименование «подписка о невыезде и надлежащем поведении» акцентирует внимание на многофункциональности этой меры, выходящей за рамки простого ограничения свободы перемещения. В то же время, различие в терминологии между статьей 102 УПК РФ, где мера упоминается в полном виде, и статьей 98 УПК РФ, где она называется только как «подписка о невыезде», может вызывать вопросы о причинах этого несоответствия в юридической документации.

Представление о широком спектре возможностей меры пресечения, такой как подписка о невыезде и надлежащем поведении, обосновывается её применением в различных обстоятельствах, касающихся подозреваемых или обвиняемых, при условии, что данные обстоятельства соответствуют критериям, установленным Уголовно-процессуальным кодексом РФ для выбора именно этой формы процессуального воздействия.

В контексте подписки о невыезде и надлежащем поведении важно учитывать наличие определённых данных, исключающих противопоказания к её использованию. К таким обстоятельствам можно отнести, например, ранее нарушенную подобную меру пресечения со стороны лица или отсутствие у него постоянного места жительства на территории Российской Федерации, что делает невозможным применение данной меры. Кроме того, нецелесообразно использовать подписку о невыезде и надлежащем поведении в случаях, когда характер профессиональной деятельности подозреваемого или обвиняемого включает регулярные поездки за пределы его населённого пункта.

Эксперты в области правоприменения утверждают, что подписка о невыезде и надлежащем поведении зарекомендовала себя как «самая популярная мера пресечения» [10, с. 52]. Это обусловлено тем, что данная мера может быть эффективно применена в широком спектре ситуаций, где нет оснований ожидать от обвиняемого поведения, которое противоречило бы требованиям следствия и суда.

Такой вывод подтверждается, несмотря на затруднительность анализа статистических данных, вызванную применением подписки о невыезде и надлежащем поведении без прямого судебного решения. Важную роль в высокой «популярности» этой меры пресечения играет её простота избрания.

Однако, Ю.А. Тимохин подчеркивает, что в практике следствия недостаточно внимания уделяется оценке эффективности применения подписки о невыезде и надлежащем поведении. В частности, редко ставится вопрос о том, насколько эффективно ее использование для достижения основных целей мер пресечения. Эти цели включают предотвращение преступной деятельности, уклонения от предварительного следствия, угроз свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств, а также противодействия расследованию уголовного дела незаконными способами [12, с. 9].

При анализе принципов выбора меры пресечения в рамках уголовно-процессуального права, особое внимание уделяется оценке общественной опасности личности подозреваемого или обвиняемого. При определении применения мер, таких как подписка о невыезде и надлежащем поведении или личное поручительство, ключевым критерием выступает низкая степень общественной опасности субъекта, что указывает на возможность ограничения применения более строгих мер пресечения. Это означает, что уголовное преследование в данных случаях направлено на индивидов, не представляющих серьезной угрозы общественному порядку или безопасности.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что степень общественной опасности самого преступления, по которому ведется расследование, не является решающим фактором при выборе меры пресечения [6, с. 8]. Важно понимать, что тяжесть обвинения – это лишь одно из множества обстоятельств, которые необходимо учитывать. Этот фактор, в совокупности с другими релевантными данными о личности подозреваемого или обвиняемого, его прошлом поведении, условиях жизни и др., определяет целесообразность применения той или иной меры пресечения.

Согласно научной литературе, степень общественной опасности личности обвиняемого или подозреваемого является ключевым фактором при выборе меры пресечения, поскольку она указывает на вероятность совершения лицом действий, запрещенных законом, и, соответственно, на необходимость государственно-властного воздействия для предотвращения таких действий. Это обстоятельство определяет выбор оптимальной меры пресечения, учитывая конкретный контекст и обстоятельства дела [8, с. 316].

В рамках уголовного процессуального права, следует акцентировать внимание на том, что обвиняемое лицо, в отсутствие явных препятствий к применению альтернативных мер пресечения, таких как подписка о невыезде и надлежащем поведении либо личное поручительство, обладает правом на подачу соответствующего ходатайства немедленно после официального предъявления обвинения. Дополнительно, обвиняемый имеет право на обжалование решения о применении более строгой меры пресечения, например, взятия под стражу, с доводами, касающимися несостоятельности или непропорциональности учтенных при этом факторов и обстоятельств.

Противоречивость взглядов относительно роли кратковременных отлучек обвиняемых в рамках подписки о невыезде и надлежащем поведении поднимает вопрос о строгости применения этой меры пресечения. Некоторые эксперты полагают, что кратковременные отлучки для использования времени отдыха или в праздниче-

ные дни не нарушают условия подписки, поскольку не влияют на ход расследования [7, с. 69]. Однако, практика показывает, что такая лояльность может приводить к нарушениям со стороны обвиняемых.

В частности, анализ правоприменительной практики выявил случаи, когда обвиняемые, находящиеся под подпиской о невыезде и надлежащем поведении, нарушали данное условие и скрывались. После обнаружения их местонахождения следователи повторно избирали ту же меру пресечения, что в итоге приводило к повторному скрытию обвиняемых [3; 4].

Эти случаи указывают на необходимость более тщательного подхода к вопросу оценки обязательств, связанных с подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Подобные ситуации требуют более строгого контроля и возможно даже пересмотра условий применения этой меры пресечения, чтобы исключить формальное отношение к этому вопросу и усилить эффективность судебной и следственной практики.

Возможная неэффективность подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения часто связывается с её основанием на личном обещании обвиняемого и социально-психологическим воздействием, что делает её принудительным психологическим методом воздействия. Н.И. Капинус указывает на то, что суть данной меры заключается в психическом принуждении обвиняемого или подозреваемого. Подписка о невыезде основывается на предположении о том, что нарушение её условий приведет к более строгим мерам пресечения [8, с. 315]. Это в значительной степени определяет её сдерживающий потенциал.

Однако, эффективность этой меры может оказаться ограниченной, если не производится должный анализ соответствующих условий и обстоятельств каждого конкретного случая. Важно, чтобы правоприменитель подходил к выбору и применению подписки ответственно, учитывая все релевантные факторы и избегая поверхностного или формального подхода [11, с. 15].

Механизм применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении зависит от двух ключевых факторов: самоорганизации и ответственности со стороны обвиняемого или подозреваемого и возможности применения более строгих мер в случае нарушения условий подписки, вплоть до заключения под стражу.

Практика показывает, что при нарушении условий подписки, часто применяется более суровая мера пресечения, например, заключение под стражу. Это отражено в судебных решениях, где при нарушении подписки о невыезде и надлежащем поведении мера пресечения изменяется на более строгую. Например, в одном из дел с подписки о невыезде и надлежащем поведении было перешагнуто на заключение под стражу с объявлением в розыск лица [1], а в другом случае мера пресечения была изменена на заключение под стражу сроком на 6 месяцев [2].

Критика эффективности подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения часто основывается на аргументе, что страх перед более строгими мерами не всегда препятствует лицу совершить преступление. наличие страха не всегда является сдерживающим фактором, что ставит под вопрос эффективность угрозы усиления меры пресечения [5, с. 187]. Тем не менее, такой вывод несовместим с принципом презумпции невиновности, поскольку обвиняемый до вынесения судебного решения считается невиновным, и его вина имеет лишь предположительный характер.

С другой стороны, существует мнение о том, что достижение целей подписки о невыезде и надлежащем поведении исключительно через психологическое воздействие на обвиняемого невозможно [12, с. 10]. Это поднимает вопрос о необходимости усовершенствования данной меры пресечения. Учитывая эти аспекты, кажется разумным искать способы улучшения эффективности подписки, включая возможность комбинирования психологического воздействия с другими методами, которые могли бы более эффективно предотвратить нарушения со стороны обвиняемых и подозреваемых.

Сегодня существует потребность в улучшениях как в нормативной основе, так и в практике применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Хотя нормативное регулирование этой меры пресечения и характеризуется ясностью и простотой формулировок, ключевым аспектом для повышения её эффективности является усовершенствование правоприменительной практики.

На практике следователям и дознавателям необходимо более глубоко анализировать обстоятельства каждого конкретного случая применения подписки о невыезде и надлежащем поведении. Важно оценивать не только юридические, но и социально-психологические, а также поведенческие аспекты лица, к которому применяется данная мера. Это позволит более точно определять, когда и как подписка будет наиболее эффективна, и предотвратить её применение в случаях, когда она является недостаточной или нецелесообразной.

Кроме того, важным аспектом усовершенствования является систематическое обучение и повышение квалификации следователей и дознавателей, чтобы они могли более качественно оце-

нивать ситуацию и принимать обоснованные решения. Это может включать в себя разработку дополнительных методических рекомендаций, создание условий для обмена опытом и лучшими практиками между правоохранительными органами, а также применение новых технологических решений для мониторинга и контроля за соблюдением условий подписки.

Стоит отметить, что формализм в применении мер пресечения, особенно в контексте уголовного судопроизводства, может привести к серьёзным негативным последствиям. Тщательный анализ личностных и социальных характеристик подозреваемого или обвиняемого является ключевым для обеспечения справедливого и эффективного правосудия.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении, как мягкая мера пресечения, должна применяться только в тех случаях, когда она действительно способна обеспечить надлежащее поведение лица, преследуемого по уголовному делу, и не противоречит обстоятельствам дела и характеристикам личности. Это требует от правоохранительных органов не только знания закона, но и глубокого понимания человеческой психологии и социальных факторов, а также способности адекватно оценивать каждый конкретный случай.

С другой стороны, безосновательное применение строгих мер пресечения к широкому кругу лиц может быть так же вредным, как и неправомерное использование более мягких мер. Важно находить баланс, обеспечивая соблюдение прав и свобод человека и гражданина, в то же время эффективно противодействуя преступности.

Выводы. Заключение.

Статья представляет собой тщательный анализ применения подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры процессуального принуждения в уголовном процессе. Автор статьи критически рассматривает эффективность этой меры, освещая проблему через призму скептицизма в научном сообществе, особенно в контексте ограниченных возможностей подписки предотвратить уклонение от следствия и суда. Особое внимание уделяется значению личностных и социальных характеристик обвиняемого или подозреваемого для эффективности этой меры, подчеркивая необходимость индивидуализированного подхода в правоприменительной практике, избегая формализма и учитывая конкретные обстоятельства дела и личности обвиняемого.

Автор основывает свои выводы на анализе уголовно-процессуальных норм и судебной практики, применяя комплексный подход к изучению проблемы, включая общенаучные и частные методы исследования. Это подкрепляется рассмотрением мнений ведущих экспертов в данной области, что обогащает аргументацию.

Главным выводом является признание, что эффективность подписки о невыезде сильно зависит от тщательного учета множества факторов, включая личностные и социальные характеристики обвиняемого или подозреваемого. Это предполагает необходимость отхода от унифицированного применения подписки как меры процессуального принуждения и стремление к более осознанному, ответственному и индивидуализированному подходу.

Список литературы:

[1] Апелляционное постановление Московского городского суда от 11.04.2016 по делу № 10-5295/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

[2] Апелляционное постановление Московского городского суда от 11.05.2016 по делу № 10-6698/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

[3] Уголовное дело № 1-318/16 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.

[4] Уголовное дело № 1-450/15 // Архив Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области.

[5] Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 187-190.

[6] Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). - Уфа, 1988. 89 с.

[7] Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М.: Манускрипт, 1998. 205 с.

[8] Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. - М.: Издательский дом «Буквовед», 2007. 416 с.

[9] Кобликов А.С. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под ред. В.М. Лебедева и В.П. Божьева. - М.: Спарк, 2000. 350 с.

[10] Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов, 1978. 217 с.

[11] Новиков С.А. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чём забывают следователи // Российский следователь. 2018. № 4. С. 13-18.

[12] Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2018. № 10. С. 9-11.

[13] Ткачева Н.В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: Дис. канд. юрид. наук. - Челябинск, 2003. 340 с.

Spisok literatury:

[1] Appeal ruling of the Moscow City Court dated April 11, 2016 in case No. 10-5295/2016 // The document was not officially published. SPS «Consultant Plus».

[2] Appeal resolution of the Moscow City Court dated May 11, 2016 in case No. 10-6698/2016 // The document was not officially published. SPS «Consultant Plus».

[3] Criminal case No. 1-318/16 // Archive of the Federal Court of the Avtozavodsky District of Tolyatti, Samara Region.

[4] Criminal case No. 1-450/15 // Archive of the Federal Court of the Komsomolsky District of Tolyatti, Samara Region.

[5] Barabash A.S. Goals and grounds for choosing a preventive measure in criminal proceedings // Current problems of Russian law. 2015. No. 12. P. 187-190.

[6] Enikeev Z.D. Application of preventive measures in criminal cases (at the stage of preliminary investigation). - Ufa, 1988. 89 p.

[7] Kapinus N.I. Preventive measures in Russian criminal proceedings. - M.: Manuscript, 1998. 205 p.

[8] Kapinus N.I. Procedural guarantees of individual rights when applying preventive measures in criminal proceedings: monograph. - M.: Publishing house “Bukvoved”, 2007. 416 p.

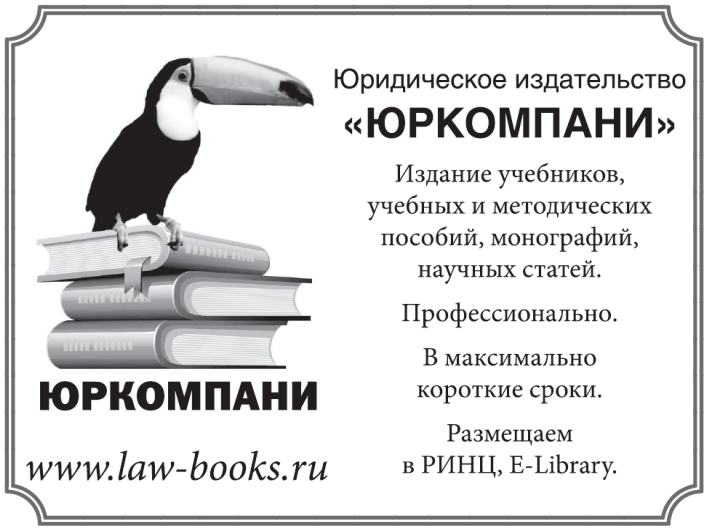
[9] Koblikov A.S. Scientific and practical commentary on the Code of Criminal Procedure of the RSFSR / Ed. V.M. Lebedev and V.P. Bozhyova. - M.: Spark, 2000. 350 p.

[10] Kornukov V.M. Measures of procedural coercion in criminal proceedings. - Saratov, 1978. 217 p.

[11] Novikov S.A. Undertaking not to leave the place and proper behavior: what investigators forget about // Russian investigator. 2018. No. 4. pp. 13-18.

[12] Timokhin Yu.A. The importance of a written undertaking not to leave the place and proper behavior as a preventive measure that prevents the accused from evading appearance before the investigator // Russian Investigator. 2018. No. 10. pp. 9-11.

[13] Tkacheva N.V. Theory and practice of applying preventive measures not related to detention: Dis. Ph.D. legal Sci. - Chelyabinsk, 2003. 340 p.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-398-400
NIION: 2021-0079-5/24-406
MOSURED: 77/27-025-2024-5-406

ШАГАПОВ Исаак Равильевич,
аспирант кафедры Криминалистики
Института права ФГБОУ ВО
«Уфимский Университет Науки и Технологий»,
e-mail: isa.shagapow@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *В рамках настоящей научно-исследовательской работы авторами были рассмотрены теоретико-правовые вопросы развития института специальных знаний в целях оптимизации мероприятий по расследованию преступлений с использованием искусственного интеллекта. Актуальность тематики проводимых научных изысканий предопределена сложившейся судебно-экспертной конъюнктурой, в которой широкое распространение и потенциал к развитию приобрели цифровые технологии. В своей работе, авторы проводят анализ ассимиляции искусственного интеллекта в правовой сфере, исследуют некоторые теоретико-правовые аспекты института специальных знаний в рамках расследования преступлений с использованием искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: *специальные знания, судебная экспертиза, экспертная деятельность, искусственный интеллект, киберпреступление, ассимиляция искусственного интеллекта.*

SHAGAPOV Isaac Ravilevich,
postgraduate student of the Department
Kriminalistika of the Institute of Law of the Ufa University
of Science and Technology

THEORETICAL BASIS OF USE SPECIAL KNOWLEDGE IN FORENSIC EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. *Within the framework of this research work, the authors considered theoretical and legal issues of the development of the institute of special knowledge in order to optimize measures to investigate crimes using artificial intelligence. The relevance of the subject of scientific research is predetermined by the current forensic expert environment, in which digital technologies have become widespread and have the potential for development. In their work, the authors analyze the assimilation of artificial intelligence in the legal field, explore some theoretical and legal aspects of the institute of special knowledge in the investigation of crimes using artificial intelligence.*

Key words: *special knowledge, forensic examination, expert activity, artificial intelligence, cybercrime, assimilation of artificial intelligence.*

Рассматривая некоторые вопросы стремительного технологического развития, следует резюмировать, что они затрагивают многие сферы жизнедеятельности, тем самым позволяя выделить существенную роль конвергенции и интеграции накопленного опыта из одной области познания в другую. Изучение международного опыта и вектора взаимодействия в разрезе транснационального сотрудничества, особенно в сфере информационных технологий, представляется наиболее актуальным и перспективным вопросом широкого спектра областей науки в сложившейся действительности [1].

Нарастающую тенденцию роста в киберпреступности отражает публичное заявление представителя криминалистического центра СК РФ – Т. Салихова от 22 мая 2023 г. о росте IT-преступлений в России с 2014 г. более чем в 50 раз. Инструментарий и шаблоны применения искусственного интеллекта в рамках преступной деятельности представляется весьма обширным, наиболее распространенными сценариями являются создание фишинговых сайтов, генерация текста от иного лица. Таким образом, актуальность исследования специальных знаний в части оказываемого влияния на расследование престу-

плений, инструментом которых выступает искусственный интеллект, нейросети представляется достаточно предопределенной и последовательной.

Развитие искусственного интеллекта и нейросетей, по своей структуре, наиболее схоже с развитием первых ботов (программ), способных выполнять автоматизированные задачи, предоставлять пользователю запрашиваемые сведения, руководствуясь заранее заданным алгоритмом в узком спектре вопросов [5, с. 41].

В последние несколько лет широкое распространение приобрели нейросети, как подвид искусственного интеллекта, способный на основе машинного обучения предоставлять развернутый и обоснованный ответ, руководствуясь обширной базой данных, полученной от разработчиков.

Вместе с тем, понятие «искусственный интеллект» приобрело свое нормативное закрепление в рамках документа, утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 490 от 10.10.2019 г. – «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.» [6].

Рассматривая положения общей теории судебной экспертизы, сущность специальных знаний определяется как система теоретических знаний и практических навыков, приобретенных путем получения специальной подготовки. Однако, за последние несколько десятилетий появились новые и расширились старые объемы экспертно-криминалистической информации об имеющихся объектов традиционных и специальных исследований. В период стремительных технических и технологических преобразований, в частности, развития искусственного интеллекта, ресурс человеческих возможностей не позволяет в достаточной мере анализировать существенные, в плане объема, архивы информации. Помимо того обстоятельства, что сами по себе объекты исследований представляют хаотично собранные обрывки информации, так и для целей систематизации и структуризации сведений необходимо наличие уже сформированной информационной базы.

Судебная экспертиза, и её значимость как института криминалистики, предопределяет применение наиболее передовых и эффективных для соответствующего периода времени методов и средств исследования. Примером подобных интеграционных взаимодействий может послужить применение технических методов физики, химии, фотографии, а также ряда технологических методов, таких как статистические средства обработки информации и компьютерные технологии. Неоднократно предпринимались успешные попытки в части формирования в экспертных учреждениях автоматизированных информационно-поисковых систем (далее – «АИПС») в целях структуризации справочной информации для конкретных родов и видов экспертиз (такие как АИПС «Марка», АИПС «OLDMEN») [7, с. 224].

Хотя компьютерные технологии во многом способствовали разработке алгоритмов решения широкого спектра задач судебной экспертизы, данное обстоятельство не умаляет их значение для целей, представляющих угрозу кибербезопасности субъектов.

Основываясь на вышеизложенным, возможно выделить понятие специальных знаний в судебной экспертизе при расследовании преступлений с использованием искусственного интеллекта, определяемого, как комплекс знаний в области теоретических основ и практических особенностей в сфере техники, технологий и искусственного интеллекта, полученные как в процессе обучения, так и на практике (практические навыки), отраженные как в научно-практических источниках, так и в нормативных правовых актах, а также процессуальные знания в области теории и практики производства судебных экспертиз в указанной сфере.

Одним из подобных преступлений возможно определить преступления с использование генеративного искусственного интеллекта посредством изготовления фото- и видео- материалов на основе базы данных настоящих людей, а также их биометрических данных (голос, внешность), как это было представлено в новостной публикации Forbes, где российские актеры дубляжа и дикторы запустили петицию о своих голосов от нелегального синтеза с помощью нейросетей, где причиной послужил скандал с несанкционированным использованием голоса одной из актрис дубляжа, известной по озвучке игр, фильмов и сериалов – А. Андроновой, в видео порнографического характера для извлечения выгоды. [4, с. 474].

Неоднозначным представляется то, что репродукция нового материала, с одной стороны, будет считаться уникальной (в силу индивидуальных особенностей текста, интонации и иной специфики), но в то же время будет предполагать наличие заимствований из исходного материала в целях наделения определенным спектром черт (например, отличие озвучки женским голосом от мужского). По мнению авторов, данная область интеграции технологических новшеств должна быть регламентирована в той мере, чтобы обеспечить надлежащий уровень защиты конституционных прав граждан (неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и иных личных прав) [2, с. 138].

Перспективной, по нашему мнению, является позиция Васильева А.А. и Печатновой Ю.В., которая заключается в том, что, ассимиляция

должна происходить с учетом определенных барьеров для оператора, а именно: «Правовой риск генерации фальсифицированной информации следует предотвратить путем введения двухкомпонентной системы, которая включает личные неприкосновенные данные и личные машиночитаемые данные [3, с. 18.]. Информация собирается мониторинговой системой и переводится в кодируемый машиночитаемый вид. Доступ к информации получает только машина, считывая код, считываемая информация не верифицируется в понятной для человека форме. Операторы будут ограничены в возможности фальсификации данных…».

Закономерно, что генеративные возможности искусственного интеллекта, использующие для собственного обучения биометрические данные, сформирует итоговый результат в значительной степени схожий с органическим. В данной связи целесообразно установить степень схожести исследуемых объектов и выявить между ними биометрическую связь. Именно поэтому существенное значение приобретает институт специальных знаний и расширение методов его применения в рамках судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, развитие цифровых технологий демонстрирует последовательную тенденцию к снижению охранительных способностей существующих правовых институтов, что лишь обостряет конфликт между преимуществами современных технологий и действующим законодательством. Исходя из данных детерминант, разрешение возникающей экспертно-правовой ситуации заключается в развитии института специальных знаний при расследовании преступлений с использованием искусственного интеллекта.

Список литературы:

[1] Боровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта: учеб. пособие. // Национальный цифровой ресурс Руконт – межотраслевая электронная библиотека (ЭБС) на базе технологии Контекстум [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rucont.ru/efd/443263 (дата обращения: 07.05.2024).

[2] Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Гражданское право. Гражданский процесс. 2018. № 4 (35). С. 137-148.

[3] Васильев А.А., Печатнова Ю.В. Искусственный интеллект и право: проблемы, перспективы // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 14-18.

[4] Мосечкин И.И. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. № 3. С. 461-474.

[5] Соснин К.А. Правовое регулирование Больших данных: зарубежный и отечественный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. С. 30-42.

[6] Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[7] Хмыз А.И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 224-227.

Spisok literatury:

[1] Borovskaya E.V., Davydova N.A. Fundamentals of artificial intelligence: textbook. stipend. // National Digital resource Rukont – interdisciplinary electronic library (EBS) based on Contextum technology [Electronic resource]. Access mode: https://rucont.ru/efd/443263 (date of reference: 05/07/2024).

[2] Voynikanis E.A., Semenova E.V., Tyulyaev G.S. Artificial intelligence and law: challenges and opportunities of self-learning algorithms // Civil law. Civil procedure. 2018. No. 4 (35). pp. 137-148.

[3] Vasiliev A.A., Pechatnova Yu.V. Artificial intelligence and law: problems, prospects // Russian-Asian Legal Journal. 2020. No. 2. pp. 14-18.

[4] Mosechkin I.I. Artificial intelligence and criminal liability: problems of formation of a new type of crime subject // Bulletin of St. Petersburg State University. Episode 14. Right. 2019. No. 3. pp. 461-474.

[5] Sosnin K.A. Legal regulation of Big data: foreign and domestic experience // Journal of the Court of Intellectual Rights. 2019. pp. 30-42.

[6] Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” (together with the “National Strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030”) // [Electronic resource]. Access from the SPS ConsultantPlus.

[7] Khmyz A.I. Using the capabilities of artificial intelligence in forensic examination // Bulletin of Economic security. 2022. No. 5. pp. 224-227.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-401-403
NIION: 2021-0079-5/24-407
MOSURED: 77/27-025-2024-5-407

БЕЛЫХ Евгения Сергеевна,
студентка Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: belyhevgenia02@gmail.com

ГРАБЧЕВ Михаил Алексеевич,
студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: miheichcat500@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ О КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация. *В статье исследуется такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как крайняя необходимость, и изучаются особенности правоприменения данного института к налоговым преступлениям. Анализируется судебная практика по данной категории дел – причем изучаются как те дела, где был судом сделан вывод о наличии состояния крайней необходимости, так и те, где такое состояние не было усмотрено. В результате проведенного анализа судебной практики наиболее важным определен такой критерий наличия состояния крайней необходимости, как существование реальной угрозы наступления общественно опасных последствий для значительного числа людей вследствие прекращения деятельности организации, уклоняющейся от уплаты налогов.*

Ключевые слова: *обстоятельства, исключающие преступность деяния, крайняя необходимость, налоговые преступления, судебная практика, Уголовный кодекс Российской Федерации.*

BELYKH Evgenia Sergeevna,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

GRABCHEV Mikhail Alekseevich,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

APPLICATION OF THE RULES ON EXTREME NECESSITY WHEN COURTS CONSIDER TAX CRIMES CASES

Annotation. *The article examines such a circumstance that excludes the criminality of an act as a necessity and studies the features of this law enforcement of this institution to tax crimes. Judicial practice in this category of cases is analyzed - and both those cases where the court concluded that there was a state of necessity, and those where such a state was not seen, are studied. As a result of the analysis of judicial practice, the most important criterion for the presence of a state of necessity was determined as the existence of a real threat of socially dangerous consequences for a significant number of people due to the termination of the activities of an organization that evades taxes.*

Key words: *circumstances excluding the criminality of an act, necessity, tax crimes, judicial practice, Criminal Code of the Russian Federation.*

Одним из важнейших институтов современного уголовного права является институт обстоятельств, исключающих преступность деяния. Сложно переоценить его значение, ведь, по своей сути, благодаря этому институту уголовного права его субъекты получают право на правомерное причинение вреда при соблюдении определенных условий. Существование этого института позволяет многим лицам, совершившим в определенных условиях деяния, за которые предусмотрена уголовная ответственность, избегать «клейма» судимости и всех вытекающих из этого юридических последствий. Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее — УК

РФ) предусмотрено шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Одним из них является крайняя необходимость, закрепленная в ст.39 УК РФ. В отличии от обоснованного риска и физического принуждения ссылка на ст.39 УК РФ встречается в судебной практике достаточно часто, однако далеко не всегда суды принимают доводы стороны защиты в пользу наличия состояния крайней необходимости у обвиняемого в совершении того или иного преступления. Среди всех групп общественно-опасных деяний наиболее ярко это проявляется при рассмотрении судами дел о налоговых преступлениях, в частности, предусмотренных ст.199.2 УК РФ.

Так, Шестой кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая дело о совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.199.2 УК РФ [1], не признал наличие состояния крайней необходимости при сокрытии предприятием налоговой базы размером более 47 млн рублей, несмотря на то, что согласно доводам защиты подобное сокрытие проводилось для сохранения деятельности организации и предотвращения причинения ещё большего вреда самой организации и ее работникам. Суд кассационной инстанции, обосновывая свою позицию, указал, что действия виновного не были направлены на устранение какой-либо опасности, угрожающей интересам общества и государства, поскольку фактически были обусловлены соблюдением интересов хозяйственной деятельности организации и контрагентов, что не свидетельствует о наличии безусловных оснований, влекущих освобождение от уголовной ответственности по ст.39 УК РФ. В данном случае возможно согласиться с тем, что виновный действовал в интересах подконтрольной ему организации, однако состояние крайней необходимости допускает возможность действовать и в собственных интересах, поэтому этот довод суда не в полной мере исключает указанное состояние. В то же время, стороной защиты никак не был обоснован размер грозившей опасности, что не позволяет признать состояние крайней необходимости как причину совершенных противоправных действий.

Тем не менее, такие ситуации в судебной практике по налоговым преступлениям не являются редкими. Так, Первый кассационный суд, рассматривая одно из дел, не принял доводы стороны защиты, согласно которым виновный действовал в условиях крайней необходимости и в целях сохранения жизнеспособности подконтрольного ему предприятия вынуждено направил арендаторам помещений письма с просьбой перечислять платежи напрямую на счета ресурсоснабжающих организаций. Опровергая упомянутые доводы стороны защиты, суд указал, что в действиях подсудимого отсутствует состояние крайней необходимости, поскольку им были скрыты денежные средства акционерного общества от взыскания в бюджетную систему РФ обязательных платежей, чем нарушены законные интересы государства и общества. Суд также указал, что гражданско-правовой и частный интерес хозяйствующего субъекта не может быть признан более значимым, нежели интерес общественный и государственный [2]. Соответственно, нарушается основной принцип крайней необходимости – причиненный вред должен быть меньше, чем предотвращенный. К схожим выводам в своих кассационных определениях приходили Седьмой [3], Девятый кассационный суд общей юрисдикции [4]. Во всех указанных случаях сторона защиты стремилась обосновать свои действия по сокрытию денежных средств состоянием крайней необходимости, вызванном угрозой прекращения деятельности организации, и во всех указанных случаях суды отклоняли эти доводы, указывая, что виновные действовали в собственных интересах, а не в интересах других лиц, общества и государства.

Тем не менее, в судебной практике встречаются и случаи вынесения оправдательных приговоров по данному основанию относительно налоговых преступлений. Так, Челябинский областной суд (действуя в качестве суда апелляционной инстанции) признал наличие состояния крайней необходимости в действиях подсудимого, совершившего сокрытие денежных средств организации с целью уклонения от уплаты налогов и страховых взносов, обосновав это тем, что на территории населенного пункта подконтрольная виновному организация была единственной, способной осуществлять деятельность по водоснабжению и водоотведению… данное обстоятельство, как указывает защита, создавало реальную и объективную угрозу перебоев в водоснабжении и водоотведении. Судом апелляционной инстанции данные доводы были приняты, наличие требуемой нормами ст.39 УК РФ опасности было признано, вследствие чего судом и был вынесен оправдательный приговор [5].

В деле, рассмотренном Свердловским областным судом (суд выступал в качестве апелляционной инстанции), генеральный директор предприятия давал распоряжения о направлении во взаимосвязанные организации указаний о перечислении денежных средств не на счет организации, в отношении счетов которой принято решение о принудительном взыскании денежных средств, а напрямую на счета кредиторов, что явилось основанием для предъявления лицу обвинения по статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за сокрытие денежных средств организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сбо-

ров, страховых взносов. Судом в апелляционном определении было отмечено, что для квалификации преступления по ч.2 ст.199.2 УК РФ необходим умысел, направленный на избежание взыскания недоимки по налогам и сборам, который в данном случае был признан судом, отсутствующим исходя из подтвержденных обстоятельствах уплаты организацией денежных средств в соответствии с графиком платежей. Суд указал, что подобные действия генерального директора были обусловлены необходимостью сохранения предприятия и поддержания бесперебойного производственного цикла. Эксплуатируемые предприятием объекты были технологически связаны друг с другом и образовывали единый комплекс, в связи с чем остановка одного объекта неизбежно повлекла бы остановку всего производственного цикла. Подобное создавало угрозу остановки работы опасных производственных объектов, возникновения техногенной аварии, утраты около 4 000 рабочих мест, оставления без теплоснабжения, электрической энергии, водоснабжения и водоотведения значительного ряда объектов социальной инфраструктуры, исходя из чего суд сделал вывод о наличии в действиях подсудимого состояния крайней необходимости [6].

Анализируя судебную практику в части применения норм о крайней необходимости при совершении налоговых преступлений, представляется возможным сделать вывод о том, что ключевым критерием наличия состояния крайней необходимости следует считать существование реальной угрозы в виде наступления общественно опасных последствий для значительного числа людей вследствие прекращения деятельности уклоняющейся от уплаты налогов организации, однако при этом, само по себе прекращение деятельности организации таким последствием признаваться не может.

Таким образом ст.39 УК РФ является достаточно распространенной в судебной практике при рассмотрении дел о совершении налоговых преступлений и действительно применяется судами в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, в отношении отдельных составов преступлений, однако доказать наличие такого состояния может оказаться крайне затруднительно. При этом, отсутствует необходимость изменения норм ст.39 УК РФ в связи с их исчерпывающей формулировкой, несмотря на то что в целях увеличения числа случаев рассмотрения судами ситуации в контексте состояния крайней необходимости у причинителя вреда, возможно расширение перечня источников опасности в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы:

[1] Определение СК по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2022 г. по делу № 7У-14184/2022 [77-5791/2022]

[2] Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 г. по делу № 7У-5612/2021 [77-2355/2021]

[3] Кассационное определение СК по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2022 г. по делу № 7У- 5781/2022 [77-2985/2022]

[4] Кассационное определение СК по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2022 г. по делу № 7У- 2627/2022 [77-1270/2022]

[5] Приговор Челябинского областного суда от 16 марта 2023 г. по делу № 10-1479/2023

[6] Апелляционное определение СК по уголовным делам Свердловского областного суда от 16 августа 2019 г. по делу № 22-6065/2019

Spisok literatury:

[1] Opredelenie SK po ugolovnym delam Shestogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 25 nojabrja 2022 g. po delu № 7U-14184/2022 [77-5791/2022]

[2] Opredelenie SK po ugolovnym delam Pervogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 15 ijulja 2021 g. po delu № 7U-5612/2021 [77-2355/2021]

[3] Kassacionnoe opredelenie SK po ugolovnym delam Sed'mogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 16 ijunja 2022 g. po delu № 7U-5781/2022 [77-2985/2022]

[4] Kassacionnoe opredelenie SK po ugolovnym delam Devjatogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 22 ijunja 2022 g. po delu № 7U-2627/2022 [77-1270/2022]

[5] Prigovor Cheljabinskogo oblastnogo suda ot 16 marta 2023 g. po delu № 10-1479/2023

[6] Apelljacionnoe opredelenie SK po ugolovnym delam Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 16 avgusta 2019 g. po delu № 22-6065/2019

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-404-408
NIION: 2021-0079-5/24-408
MOSURED: 77/27-025-2024-5-408

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ,
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail:okovalev66@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ОБЫСКНОЙ РАБОТЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. *Целью исследования явилось изучение содержания и особенностей обыскной работы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Для ее достижения применялись аналитический и статистический методы. Контент-анализ дефиниций и определений авторов, содержащихся в законах и научных публикациях по теме. Эмпирическим исследованием были охвачены сотрудники ИУ двух регионов России. При этом использовалось анкетирование и метод включенного наблюдения. Полученные данные позволили выделить нормативную базу рассматриваемого правового института. Показать взаимосвязь и особенности уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования обыска. Выделить некоторые правовые пробелы. Рассмотреть содержание и особенности обыскной работы в условиях ИУ. Сгруппировать и описать отдельные виды обысков, распространенные в отечественной пенитенциарной практике (личный, общий, выборочный, контрольный, плановый и внеплановый). Выделены наиболее эффективные, по мнению практических работников. Установлено, что все они весьма подробно закреплены в локальных правовых актах Минюста и ФСИН России, среди которых выделяются Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов, исправительных учреждений и исправительных центов уголовно-исполнительной системы. Указана необходимость комплексного подхода в организации обыскной работы. Использование современных технических средств выявления и фиксации запрещенных вещей и предметов. Взаимодействия оперативных, режимных, надзорных подразделений, отделов безопасности при планировании и проведении обысков. Определена необходимость не только дальнейшего совершенствования обыскной работы, но и перекрытия каналов поступления ИУ незаконных вещей и предметов. Развития практики привлечения к рассматриваемой деятельности курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций. Использования возможностей специальных рабочих мест и полигонов практического обучения, тактических и комплексных учений по формированию у обучающихся специальных профессиональных компетенций.*

Ключевые слова: *обыскная работа, запрещенные предметы, виды обысков, исправительные учреждения, режим, надзор, осужденные, сотрудники.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

PECULIARITIES OF SEARCH WORK IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The purpose of the study was to study the content and features of search work in correctional institutions of the penal system. Analytical and statistical methods were used to achieve it. Content analysis of definitions and definitions of authors contained in laws and scientific publications on the topic. The empirical study covered employees of the IU of two regions of Russia. At the same time, the questionnaire and the method of included observation were used. The data obtained made it possible to identify the regulatory framework of the legal institution in question. To show the relationship and features of the criminal procedure and penal enforcement regulation of the search. Highlight some legal gaps. To consider*

the content and features of the search work in the conditions of the IU. To group and describe certain types of searches common in domestic penitentiary practice (personal, general, selective, control, planned and unplanned). The most effective ones are highlighted, according to practitioners. It has been established that all of them are very detailed in the local legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, among which the Internal Regulations of pre-trial detention centers, correctional institutions and correctional centers of the penal system are highlighted. The need for an integrated approach in the organization of search work is indicated. The use of modern technical means to identify and fix prohibited items. The interaction of operational, regime, supervisory units, security departments in the planning and conduct of searches. The need has been identified not only to further improve the search work, but also to block the channels of receipt of illegal items and objects. The development of the practice of involving cadets and students of departmental educational organizations in the activities under consideration. Using the opportunities of special workplaces and practical training grounds, tactical and complex exercises for the formation of special professional competencies among students.

Key words: *search work, prohibited items, types of searches, correctional institutions, regime, supervision, convicts, employees.*

Введение. Обыскная работа, осуществляемая в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (ИУ УИС) является неотъемлемым инструментом обеспечения пенитенциарной безопасности, требований режима и надзора на современном этапе. Она регламентируется законодательными и ведомственными правовыми. Фундаментальное правовое закрепление дефиниции обыска содержится в ст. 182, 184 УПК РФ [1]. Содержание и особенности обыскной работы в СИЗО определены в Федеральном законе № 103 ФЗ 1995 г. [2]. Применительно к обыскным мероприятиям, проводимым в ИУ, отметим ст. 82 УИК РФ [3]. Детализация обыскной деятельности в учреждениях УИС содержится в специальных локальных правовых актах Минюста и ФСИН России, среди которых особо выделяются Правила внутреннего распорядка, следственных изоляторов исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы 2022 года [4].

Таким образом, существующая современная правовая база позволяет весьма эффективно организовывать и совершенствовать процедуру проведения обысков в условиях ИУ, выявлять и изымать запрещенные предметы, способствующие нарушению установленного порядка отбывания наказания, совершению пенитенциарных преступлений. Вместе с тем, специфические особенности обысков в ИУ накладывают отпечаток на их виды, содержание и порядок применения, нуждающиеся в научном анализе с учетом отечественной пенитенциарной практики на этом направлении.

Методы и принципы исследования. Для изучения указанных особенностей обыскной деятельности, применялись аналитический и статистический методы, осуществлялся контент-анализ дефиниций, содержащихся в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законах, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме. Эмпирическую базу исследования составили анкетирование и метод включенного наблюдения, которыми были охвачены сотрудники подразделений режима и надзора, безопасности ИУ УФСИН России по Республике Карелия и Псковской области.

Основные результаты. Материалы проведенного теоретико-эмпирического исследования показали, что обыск в ИУ проводится в отношении осужденных. Его объектами также являются различные помещения (жилые, производственные, образовательные, медицинские, коммунальные, воспитательные, пищеблок, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и др.).

Несмотря на существование регуляторной базы рассматриваемого правового института, контент-анализ дефиниций, определений, используемых различными авторами, показывает наличие правовых пробелов. Так, некоторые из них справедливо отмечают, что обыскная работа в отношении осужденных не нашла своего отражения в уголовно-процессуальном законе, где говорится лишь о подозреваемых и обвиняемых [5, с. 32-35].

Так, С.Н. Козловский определяет обыск как поисковые действия сотрудников ИУ в отношении осужденных, их вещей, помещений, в которых они проживают, работают, обучаются, проходят лечение, для обнаружения

и последующего изъятия запрещенных предметов, вещей и веществ [6, с. 142-145].

Кубанов В.В. понимает под обыском в ИУ специфическое режимное мероприятие, отличное от процессуального, поскольку не зависят от наличия возбужденного уголовного дела. Оно осуществляется администрацией учреждения в целях выявления и изъятия запрещенных к хранению и использованию в местах лишения свободы предметов, обнаружения подкопов и проломов, поиска скрывшихся осужденных [7, с. 132-136].

Кроме того, важно отметить, что обыска в отличии от досмотров и осмотров обладают высокой степенью контактности с объектом обыска. Проведение обыска предполагает нарушение сотрудниками целостности объектов (вскрытие помещения, распарывание швов на одежде, переворачивание кровати, поднимание тумбочки и т. д.). При этом, уголовно-исполнительный закон и ведомственные инструкции обязывают использовать средства фото и видео фиксации процедуры обыска [8, с. 58-60].

Проведение обысков на регулярной основе позволяют не только обнаружить запрещенные предметы и вещества, но и также получить информацию о тех или иных готовящихся преступных деяний (побегов, действий, дезорганизующих деятельность ИУ, насильственных деяний в отношении других осужденных и др.). Тем самым подчеркивается не только режимное и надзорное значение обыскной работы, но и ее профилактический характер.

Анализ литературных источников и пенитенциарной практики показывает, что наиболее распространенными и эффективными являются следующие виды обысков в ИУ: личный (полный или неполный), общий, выборочный, и контрольный. По критерию временных показателей обыска можно подразделить на плановые и внеплановые.

Более 74 % опрошенных сотрудников ИУ к числу наиболее эффективных видов обысков отнесли внеплановые, личные и выборочные [9, с. 189-198].

Статьи ПВР ИУ 2022 г. весьма подробно регламентируют порядок и процедуры проведения указанных видов обысков. Поскольку рассматриваемое режимное мероприятие ограничивает права осужденных, предусмотрена система ведомственного контроля и прокурорского надзора за порядком проведения обыска. Прокуроры, надзирающие за исполнением законов в ИУ выявляют возможные нарушения закона, вносят мотивированные акты прокурорского реагирования, устраняют причины и условия им способствовавшие [10].

Законодательные и ведомственные правовые акты, регламентируя процедуру проведения обысков, уделяют значительное внимание личной безопасности сотрудников, их осуществляющих. Указывают на положение частей тела осужденных, расстояние на котором они должны находиться от обыскивающего сотрудника. Особенно это актуально для исправительных колоний особого режима, где содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы, тюрьмам, отрядам строгих условий отбывания наказаний, ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночным камерам.

Следует отметить, что для проведения общего обыска могут привлекаться сотрудники различных служб и подразделений ИУ (безопасности, оперативные, режима и надзора). Также активно применяются современные технические средства обнаружения запрещенных предметов. При этом обыску подвергаются все осужденные. Осматриваются все помещения и здания, промышленные зоны и коммуникации.

Выборочный обыск проводится в отношении конкретных осужденных, когда они выходят из столовой, медицинской части, иных объектов и помещений, где могут быть совершены хищения продуктов, медикаментов сырья, материалов, передача запрещенных вещей, а также при других обстоятельствах.

При обыске проводится комплекс поисковых мероприятий, по обнаружению и изъятию запрещенных вещей и предметов, профилактики побегов и иных противоправных действий осужденных, с целью обеспечения жизнедеятельности УИС. Обыск возможно провести с применением технических средств (детекторов, щупов, эндоскопов, многокомпонентных газовых анализаторов и т.п.) При этом необходимо учитывать требования нормативно-правовых актов по их учету и сертификации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Также эффективно используются специальные радиотехнические разработки поверхностного зондирования, радары для обнаружения подкопов, пустот и тайников.

Обсуждение результатов исследования правовых, организационных и психологических факторов исполнения пожизненного лишения свободы осуществлялось на следующих научных форумах:

- 10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в Пермском институте ФСИН России 14.04.2023 г. Доклад на тему: «Значение обысковой и досмотровой работы в обеспечении режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых;
- Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития».

Заключение. Материалы теоретико-эмпирического исследования показали значимость обыскной работы не только в ее количественном отношении, но и выявляемости запрещенных вещей и предметов, профилактики противоправ-

ного поведения осужденных. Обыск как мощнейший элемент режимных требований, наряду с другими средствами исправления, способствует также их успешной социальной адаптации [11, с. 245-247].

Вместе с тем, руководством ФСИН России в настоящее время поставлена задача не только эффективного осуществления обыскных мероприятий, но и перекрытия каналов поступления в ИУ запрещенных предметов, негативно влияющих на состояние оперативной обстановки, психологического климата в коллективе учреждения.

В современных условиях развития УИС уделяется более пристальное внимание техническому обеспечению деятельности режимных и надзорных подразделений, приобретению и сертификации специальной аппаратуры, используемой в обыскной деятельности.

Также следует отметить положительный опыт привлечения к указанной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России в ИУ мест их дислокации. Использования специально оборудованных учебных мест и полигонов практического обучения. Проведения тактических и комплексных учений с элементами обыскных мероприятий, направленных на формирование у обучающихся специального прогностического мышления, профессиональных компетенций выявления и изъятия запрещенных предметов в ИУ, документирования этих действий для последующего использования материалов в пенитенциарной и процессуальной практике.

Список литературы:

[1] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[2] Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изменениями и дополнениями) // base. garant.ru (дата обращения 20.05.2024).

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // base. garant.ru (дата обращения 21.05.2024).

[5] Илюшин П. Е., Илюхин С.Е. Обысковые мероприятия в исправительных учреждениях как средство профилактики совершения противозаконных действий осужденными // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием. Самара. 2022. С. 32-35.

[6] Козловский С. Н. К вопросу о правовом регулировании обысков и досмотров в учреждениях УИС ФСИН России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 4. С. 142–145.

[7] Кубанов, В. В., Ефремова Д.В. Обыск на территории производственной зоны исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. № 3 (39). 2020. С. 132-136.

[8] Ковалев О.Г. Современные направления совершенствования обыскной и досмотровой работы при обеспечении безопасности учреждений УИС // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-8. С. 58-60.

[9] Ковалев О.Г., Щербаков Н.А. Организационно-правовые особенности проведения обыска и выемки в условиях исправительного учреждения // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 2. С. 189-198.

[10] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[11] Ковалев О.Г., Михайлова А.М. Значение обысковой и досмотровой работы в обеспечении режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Материалы 10 международной научно-практической конференции. Пермь, 2023. С. 245-247.

Spisok literatury:

[1] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[2] Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 “On the detention of suspects and accused of committing crimes” (with amendments and additions) // base. garant.ru (accessed 05/20/2024).

[3] Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) //

Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[4] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 07/04/2022 No. 110 "On approval of the Internal Regulations of pre-trial detention facilities of the penal enforcement system, the Internal Regulations of correctional institutions and the Internal Regulations of correctional centers of the penal enforcement system" // base. garant.ru (accessed 05/21/2024).

[5] Ilyushin P. E., Ilyukhin S.E. Search measures in correctional institutions as a means of preventing the commission of illegal actions by convicts // Problems and prospects of the development of the Russian penal enforcement system at the present stage: materials of the All-Russian Scientific Conference of students and young scientists with international participation. Samara. 2022. pp. 32-35.

[6] Kozlovsky S. N. On the issue of legal regulation of searches and inspections in institutions of the Criminal Investigation Department of the Federal Penitentiary Service of Russia // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2021. No. 4. pp. 142-145.

[7] Kubanov, V. V., Efremova D.V. A search on the territory of the correctional facility's production area // Bulletin of the Samara Law Institute. No. 3 (39). 2020. pp. 132-136.

[8] Kovalev O.G. Modern directions of improvement of search and inspection work in ensuring the safety of penal institutions // Trends in the development of science and education. 2022. No. 85-8. pp. 58-60.

[9] Kovalev O.G., Shcherbakov N.A. Organizational and legal features of conducting a search and seizure in a correctional facility // Stolypin Bulletin. 2021. Vol. 3. No. 2. pp. 189-198.

[10] The prosecutor's handbook / Aberhiev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N..D., Viktorov I. S., Vinokurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V., etc. Practical guide / Series 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[11] Kovalev O.G., Mikhailova A.M. The importance of search and inspection work in ensuring the regime of detention of suspects and accused // In the collection: The penitentiary system and society: experience of interaction. Materials of the 10th international scientific and practical conference. Perm, 2023. pp. 245-247.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-409-414
NIION: 2021-0079-5/24-409
MOSURED: 77/27-025-2024-5-409

ГОРДЕЕВ Дмитрий Станиславович,
адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России,
e-mail: dsgordeev@list.ru

СТЕШИЧ Елена Сергеевна,
научный руководитель: профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВМЕНЯЕМОСТЬ, В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *Автор анализирует теоретико-прикладные проблемы, возникающие при применении понятий, отражающих психический статус участника уголовного судопроизводства. Исследуется разнообразие терминов, используемых в юридической науке и практике для обозначения психических нарушений, не исключающих вменяемость, среди которых: «психические аномалии», «психические недостатки», «психические расстройства, не исключающие вменяемость». В настоящее время содержание вышеуказанных понятий носит синонимичный характер, что создаёт сложности в правоприменении. В заключении формулируется вывод о том, что для целей уголовного судопроизводства наиболее точно будет использовать понятие, прямо закрепленное в уголовном законодательстве – «психическое расстройство, не исключающее вменяемости».*

Ключевые слова: *вменяемость, психические аномалии; психические расстройства; психические расстройства, не исключающие вменяемости; судебно-психиатрическая экспертиза.*

GORDEEV Dmitry Stanislavovich,
Associate professor of the 3rd faculty (training of scientific and scientific-pedagogical personnel) Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

STESHICH Elena Sergeevna,
Supervisor: Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law

THE CONCEPT OF MENTAL DISORDERS THAT DO NOT EXCLUDE SANITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The author analyzes theoretical and applied problems arising in the application of concepts reflecting the mental status of a participant in criminal proceedings. The variety of terms used in legal science and practice to denote mental disorders that do not exclude sanity is investigated, including: "mental anomalies", "mental disabilities", "mental disorders that do not exclude sanity". Currently, the content of the above concepts is synonymous, which creates difficulties in law enforcement. In conclusion, it is concluded that for the purposes of criminal proceedings, the concept directly enshrined in criminal law – "mental disorder that does not exclude sanity" - will be most accurately used.*

Key words: *mental abnormalities; mental disorders; mental disorders that do not exclude sanity; legal technique; forensic psychiatric examination; limited sanity.*

В законодательстве и уголовно-правовой доктрине содержится положение о том, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ). Несмотря на достаточно глубокую доктринальную разработанность содержания субъективных признаков преступления,

сущность категории «вменяемость» продолжает иметь спорные положения. В своих исследованиях, посвященных преступности лиц с психическими расстройствами, авторы используют различные термины, в частности, «психические расстройства» [2, 5], «психические недостатки» [6], «психические аномалии» [3, 4], «психические особенности», «дефекты психики» [1], «пограничное состояние психики», «психическая болезнь», «психические расстройства, не исключающие вменяемости» [7].

Между тем, важнейшим требованием, предъявляемым к юридической терминологии, выступает её единство (однозначность). Оно предполагает недопустимость использования одного и того же термина для обозначения разных понятий, а также обозначения одного и того же понятия разными терминами [8, с. 171]. Соблюдение данного требования способствует повышению эффективности правового регулирования, упрощает и рационализирует юридическую деятельность, а также обеспечивает преемственность в праве. Нарушение однозначности юридической терминологии приводит к обратному - затрудняет понимание и применение норм права, а также может привести к разночтениям в судебной практике.

Статья 196 УПК РФ содержит перечень оснований для назначения судебной экспертизы, к которым, в том числе, относятся случаи, когда необходимо установить: психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях; психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (пп.3-4).

Обстоятельства, вызывающие сомнение в психическом состоянии лица, на которые в ходе уголовного судопроизводства следует обратить внимание, прямо указаны в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 №6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». К ним относятся: наличие данных о том, что лицу оказывалась психиатрическая помощь; нахождение на обучении в специализированном учреждении для лиц с задержкой или отставании в психическом развитии; получение лицом черепно-мозговых травм; странности в поведении и поступках лица, свидетельствующих о возможном наличии психического расстройства; собственные высказывания лица об испытываемых им болезненных переживаний [9]. Указанный перечень обстоятельств не является исчерпывающим.

Руководящая роль отводится следователю, который по совокупности признаков может сделать предположение о том, что лицо (потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый) имеет болезненное состояние психики и в последствии назначить судебно-психиатрическую экспертизу. Диагностика, классификация и лечение психических расстройств - область компетенции психиатров и клинических психологов. Однако, при рассмотрении вопросов вменяемости, дееспособности и назначения принудительных мер медицинского характера, правоприменитель сталкивается с необходимостью использовать понятие «психическое расстройство». Указанное понятие было заимствовано юридической наукой для реализации своих целей, поэтому для его исследования следует обращаться к ведомственным нормативным правовым актам.

Понятие «психическое расстройство» встречается в ведомственных нормативных-правовых актах, регулирующих порядок оказания медицинской помощи при психических расстройствах, в том числе возникающих из-за употребления психоактивных веществ - Приказ Минздрава России от 14.10.2022 №668н [11]; Приказе Минздрава России от 01.06.2022№372н; Приказ Минздрава России от 01.06.2022 №374н [12], между тем в тексте документа его содержание не раскрывается.

Перечень «психических расстройств» приводится в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее - МКБ-10), которая является единым нормативным документом для «учета заболеваемости, причин обращений населения в медицинские учреждения всех ведомств, причин смерти» [13]. В МКБ-10 психическим расстройствам и расстройствам поведения посвящен отдельный класс болезней (F00-F99), в котором содержится 11 уточняющих диагнозов. Порядок оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения реализуется при заболеваниях, входящих в соответствующие рубрики МКБ-10, а также с «подозрением на психические расстройства» [11].

В уголовно-процессуальном законе содержится упоминание о таких понятиях, как:

1) «психические расстройства» (в действующей редакции УПК РФ - 25 раз (ст. 24, 125.1, 133, 191, 253, 300, 352, 421, 425, 433, 434, 435, 436, 439, 441, 442, 443, 446 УПК РФ);

2) «психические недостатки» - 3 раза (ст. 51, 96, 280 УПК РФ).

Обращаясь к ст. 5 УПК РФ, в которой закреплено значение некоторых понятий, можно обнаружить, что термины «психические расстройства» и «психические недостатки» в ней не раскрываются.

В уголовном законодательстве, также используется термин «психические расстройства», как в Общей, так и в Особенной части (в действующей редакции УК РФ встречается 19 раз, ст.20, 21, 22, 63, 81, 97, 99, 101, 103, 104, 106, 111, 137 УК РФ).

Проведенный анализ судебно-следственной практики, свидетельствует о том, что понятие «психическое расстройство» встречается в решениях судов различных инстанций. Аналогично понятие «психические недостатки» используется в п.3 ч.1 ст. 51 УПК РФ, то есть наличие «психического недостатка» является условием обязательного участия защитника. Так у гражданина Фадеева В.Ю., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ, в ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы было обнаружено наличие умственной отсталости легкой степени. В решении суда указывается, что «психическое расстройство Фадеева В.Ю. относится к психическим недостаткам, которые препятствуют самостоятельному осуществлению права на защиту» [14].

В ходе анализа судебных решений, содержащихся в базе судебных актов «sudact.ru», было выявлено частое использование указанной формулировки (более 5 000 судебных решений), в которых указывается как на наличие, так и на отсутствие психических недостатков, в виде психических расстройств.

В доктрине и правоприменении широкое распространение получил термин «психические аномалии», под которым понимается широкий спектр нарушений психического здоровья, которые могут влиять на мысли, эмоции, поведение и способность человека воспринимать реальность, устанавливать социальные отношения и справляться с повседневной жизнью. Они могут накладывать отпечаток на мотивацию общественно-опасного поведения, способы реализации преступных намерений, ограничение возможности воздержаться от преступного поведения в результате интеллектуальной и волевой слабости [15, с. 58].

На тесную взаимосвязь преступности и психических аномалий обращали внимание авторитетные ученые. Вопросы, связанные с понятием и содержанием психических аномалий также отражены в работах Н.Г. Иванова [16, с.27], Г.В. Назаренко [17, с. 37], Ц.А. Голумб [18, с.7] и других. В частности, Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, указывали на тот факт, что «все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключающие вменяемости, но влекущие личностные изменения, могут привести к отклоняющемуся поведению» [19, с.9; 20, с.16]. По мнению А.В. Михеевой и Р.И. Михеева психические аномалии представляют собой «врожденные (органические) либо приобретённые (функциональные) изменения головного мозга, которые влияют на поведенческие реакции субъекта, отражаясь в его психической деятельности» [21, с.48].

Между тем, законодательного оформления он также не получил, что является основанием для споров и противоречивых выводов, в частности о том, что юридическое закрепление понятие психической аномалии неприемлемо [22, с. 122]. Некоторые авторы отождествляют понятие «психические аномалии» и «психические расстройства, не исключающие вменяемости», например, С.В. Долгова отмечает, что «данные понятие представлены как равнозначные и не противоречащие друг другу, когда речь идёт о лице, совершившем общественно опасные деяния и являющемся субъектом преступления» [23, с.87]. С.В. Кулаков, обобщая мнения различных авторов по интересующему нас вопросу, приходит следующему пониманию психических аномалий – «расстройства психики, которые не исключают вменяемости, однако, которые приводят к изменению личности, способствуют девиантному поведению … снижению способности лица отдавать отчет в своих деяниях и руководить ими» [24, с.35].

Таким образом, можно прийти к выводу, что категория психических аномалий является общеупотребимой в юридической науке, кроме того, указанную категория встречается в различных судебных решениях. В ходе их анализа, содержащихся в базе судебных актов «sudact.ru», было выявлено достаточно частое использование указанной формулировки (более 1500 судебных решений), в которых отмечаются факты наличия «психических аномалий» у подсудимых, учет «психических аномалий» при назначении наказаний [25, 26].

Проблема интерпретации медицинских и судебно-психиатрических понятий в юридическую плоскость носит не только теоретический, но и практический характер. В качестве примера следует привести Решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2011 г. №ГКПИ11-828. Так, Трихин С.О., отбывающий наказание в виде лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в кото-

ром просит признать недействующей норму, связанную с постановкой осужденного на профилактический учёт в связи с наличием у него психических отклонений. В своём заявлении Трихин С.О. исходит из тождества понятий «психическое расстройство» и «психическое отклонение», что позволяет поставить на профилактический учет осужденного (подозреваемого, обвиняемого) в отсутствие заключения психиатрической экспертизы о наличии у него психических расстройств. В своём решении Верховный суд Российской Федерации указывает, что «… закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» регулирует вопросы именно психических расстройств, а не психических отклонений от общепринятых правил социального поведения» [10], применительно к понятию «психическое отклонение» в указанном решении даётся следующее разъяснение: «Понятие же «психическое отклонение» используют специалисты-психологи, которые не являются медицинскими специалистами, и оказывают гражданам не психиатрическую, а психологическую помощь, и руководствуются в своей деятельности иными правовыми актами, чем врачи-психиатры». Трихину С.О. в удовлетворении его заявления было отказано.

Полагаем, что при соотнесении всех вышеприведенных понятий: «психические аномалии», «психические недостатки», «психические нарушения», «психические отклонения» для целей уголовного судопроизводства следует исходить их синонимичности. Одновременно, присоединяемся к мнению авторов, указывающих на необходимость закрепления их тождества в уголовно-процессуальном законодательстве, что «исключит возможность субъективных ошибок, когда, например, при наличии психопатии в одних случаях защитник на предварительном следствии допускается, а на других нет, или когда к числу психических недостатков относятся характерологические особенности личности или акцентуации характера» [20, с.211].

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сформулировать следующие основные выводы:

Для целей уголовного судопроизводства термины, характеризующие психическое состояние лица: «психические аномалии», «психические недостатки», «психическое отклонение», «пограничное состояние психики», «психические расстройства, не исключающие вменяемости» являются тождественными, при этом последний термин, исходя из положений ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» является главенствующим.

Оно наиболее точно отражает юридическое значение психических нарушений, которые не достигают уровня невменяемости, но могут влиять на способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Точное использование терминологии, закрепленной в нормативных правовых актах, является основополагающим элементом для обеспечения юридической определенности норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы:

[1] Антипова С.А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2002. 223 с.;

[2] Лозовой Я.Я. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершенных с участием лиц с психическими расстройствами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2011. 174 с.;

[3] Мухин Г.Н. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования общественно опасных деяний лиц с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1992. С. 203.;

[4] Толстолужинская Е.М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2004. 161 с.;

[5] Копыткин С.А. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2012. 22 с.;

[6] Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.09. Москва, 1990. 499 с.;

[7] Гнетнев И.Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: диссертация ... кандидата юридических наук: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2013. 216 с.

[8] Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. Москва: Проспект, 2021. 648 с.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 06.02.2024).

[10] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2011 г. №ГКПИ11-828 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 06.02.2024).

[11] Приказ Минздрава России от 14.10.2022 N 668н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2022 N 70940) // СПС «Консультант Плюс».

[12] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 01.06.2022 № 372н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи взрослым при психических и поведенческих расстройствах, вызванных употреблением психоактивных веществ (психотическое расстройство) (диагностика и лечение)» // СПС «Консультант Плюс».

[13] Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) // URL: https://cr.minzdrav.gov.ru/interMKB (Дата обращения: 18.02.2024).

[14] Приговор № 1-481/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 1-481/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/rynpO02oAsgW (Дата обращения: 18.02.2024).

[15] Дерягин Г.Б. Судебная психиатрия. М.: МосУ МВД России; Изд-во «Щит-М», 2010. 288 с.

[16] Иванов Н. Г. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 39 с.

[17] Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 1989. 240 с

[18] Голумб Ц. А. Насильственные преступления, совершенные лицами с психическими аномалиями, и профилактика этих преступлений: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Л., 1982. 12 с.

[19] Ю.М.Антонян, С.В.Бородин Преступность и психические аномалии. М.: Наука, 1987. 206 с.

[20] Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 243 с.

[21] Михеев Р.И., Михеева А.В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1977. С. 48-61.

[22] Латыпов Ф.Т., Латыпова Д.Ф. Защита по делам обвиняемых, имеющих физические или психические аномалии: монография. Уфа: Гилем, 2009. 122 с.

[23] Долгова С.В. Особенности медицинского критерия ограниченной вменяемости // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. №9. С. 85-90

[24] Кулаков С.В. Психические девиации в структуре детерминант преступного поведения осужденных к лишению свободы: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. 140 с.

[25] Приговор № 1-41/2021 от 27 июля 2021 г. по делу № 1-41/2021 // URL:https://sudact.ru/regular/doc/J9fNNfimpRxp/ (Дата обращения: 18.04.2024).

[26] Приговор № 1-88/2021 от 4 июня 2021 г. по делу № 1-88/2021 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/6THthQOC6dHd/ (Дата обращения: 18.04.2024).

Spisok literatury:

[1] Antipova S.A. Osobennosti taktiki doprosa lits s defektami psikhiki: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M.. 2002. 223 s.;

[2] Lozovoy Ya.Ya. Kriminalisticheskoye obespecheniye rassledovaniya prestupleniy. sovershennykh s uchastiyem lits s psikhicheskimi rasstroystvami : dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Vladimir. 2011. 174 s.;

[3] Mukhin G.N. Kriminalisticheskaya kharakteristika i osobennosti pervonachalnogo etapa rassledovaniya obshchestvenno opasnykh deyaniy lits s psikhicheskimi anomaliyami: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M.. 1992. S. 203.;

[4] Tolstoluzhinskaya E.M. Osobennosti rassledovaniya prestupleniy. sovershennykh litsami s psikhicheskimi anomaliyami: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Tyumen. 2004. 161 s.;

[5] Kopytkin S.A. Rassledovaniye prestupleniy. sovershennykh litsami s psikhicheskimi rasstroystvami.Avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M.. 2012. 22 s.;

[6] Shcherba S.P. Teoreticheskiye osnovy i osobennosti ugolovnogo sudoproizvodstva po delam lits. stradayushchikh fizicheskimi ili psikhicheskimi nedostatkami: dis. ... d-r yurid. nauk: 12.00.09. Moskva. 1990. 499 s.;

[7] Gnetnev I.G. Sovershenstvovaniye metodiki rassledovaniya prestupleniy protiv zhizni i zdorovia. so-vershennykh litsami. stradayushchimi psikhicheskimi rasstroystvami. ne isklyuchayushchimi vmenyayemosti: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk : dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.12. Rostov-na-Donu. 2013. 216 s.

[8] Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik / pod red. V. M. Baranova. Moskva: Prospekt. 2021. 648 c.

[9] Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 07.04.2011 N 6 (red. ot 03.03.2015) “O praktike primeneniya sudami prinuditelnykh mer meditsinskogo kharaktera” // SPS «Konstultant Plyus» (Data obrashcheniya: 06.02.2024).

[10] Resheniye Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 3 avgusta 2011 g. №GKPI11-828 // SPS «Konsultant Plyus» (Data obrashcheniya: 06.02.2024).

[11] Prikaz Minzdrava Rossii ot 14.10.2022 N 668n “Ob utverzhdenii Poryadka okazaniya meditsinskoy pomoshchi pri psikhicheskikh rasstroyst-

vakh i rasstroystvakh povedeniya" (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 14.11.2022 N 70940) // SPS «Konsultant Plyus».

[12] Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii ot 01.06.2022 № 372n "Ob utverzhdenii standarta spetsializirovannoy meditsinskoy pomoshchi vzroslym pri psikhicheskikh i povedencheskikh rasstroystvakh. vyzvannykh upotrebleniyem psikhoaktivnykh veshchestv (psikhoticheskoye rasstroystvo) (diagnostika i lecheniye)" // SPS «Konsultant Plyus».

[13] Mezhdunarodnaya klassifikatsiya bolezney 10-go peresmotra (MKB-10) // URL: https://cr.minzdrav.gov.ru/interMKB (Data obrashcheniya: 18.02.2024).

[14] Prigovor № 1-481/2020 ot 28 sentyabrya 2020 g. po delu № 1-481/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/rynpO02oAsgW/ (Data obrashcheniya: 18.02.2024).

[15] Deryagin G.B. Sudebnaya psikhiatriya. M.: MosU MVD Rossii; Izd-vo «Shchit-M». 2010. 288 s.

[16] Ivanov N. G. Problemy ugolovnoy otvetstvennosti lits s psikhicheskimi anomaliyami: avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. M. 1997. 39 s.

[17] Nazarenko G. V. Ugolovno-relevantnyye psikhicheskiye sostoyaniya lits. sovershivshikh prestupleniya i obshchestvenno opasnyye deyaniya. M. 1989. 240 s

[18] Golumb Ts. A. Nasilstvennyye prestupleniya. sovershennyye litsami s psikhicheskimi anomaliyami. i profilaktika etikh prestupleniy: avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. L. 1982. 12 s.

[19] Yu.M.Antonyan. S.V.Borodin Prestupnost i psikhicheskiye anomalii. M.: Nauka. 1987. 206 s.

[20] Yu.M. Antonyan. V.V. Guldan Kriminalnaya patopsikhologiya. M.: Nauka. 1991. 243 s.

[21] Mikheyev R.I. Mikheyeva A.V. Znacheniye psikhicheskikh anomaliy dlya sovershenstvovaniya ugolovno-pravovykh mer borby s prestupnostyu // Problemy pravovogo regulirovaniya voprosov borby s prestupnostyu. - Vladivostok: Izd-vo Dalnevost. un-ta. 1977. S. 48-61.

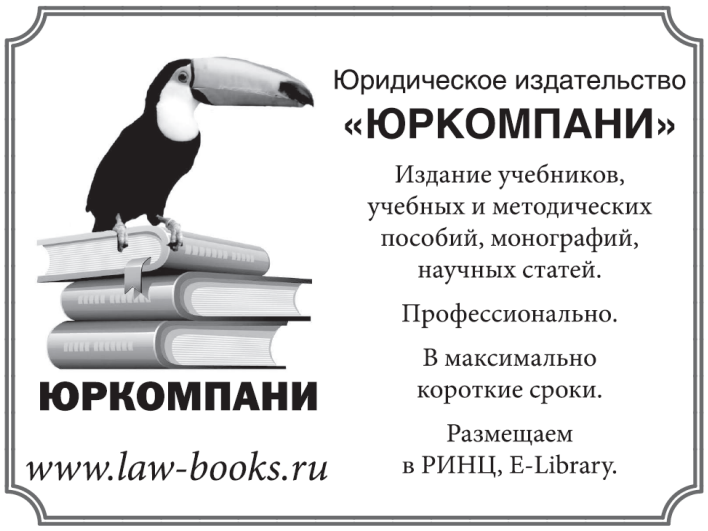
[22] Latypov F.T. Latypova D.F. Zashchita po delam obvinyayemykh. imeyushchikh fizicheskiye ili psikhicheskiye anomalii: monografiya. Ufa: Gilem. 2009. 122 s.

[23] Dolgova S.V. Osobennosti meditsinskogo kriteriya ogranichennoy vmenyayemosti // Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. 2012. №9. S. 85-90

[24] Kulakov S.V. Psikhicheskiye deviatsii v strukture determinant prestupnogo povedeniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: monografiya. Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii. 2020. 140 s.

[25] Prigovor № 1-41/2021 ot 27 iyulya 2021 g. po delu № 1-41/2021 // URL:https://sudact.ru/regular/doc/J9fNNfimpRxp (Data obrashcheniya: 18.04.2024).

[26] Prigovor № 1-88/2021 ot 4 iyunya 2021 g. po delu № 1-88/2021 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/6THthQOC6dHd (Data obrashcheniya: 18.04.2024).



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-415-420
NIION: 2021-0079-5/24-410
MOSURED: 77/27-025-2024-5-410

МАЛЬЦЕВА Яна Васильевна,
преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского»,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В РФ

Аннотация. *Ключевой целью данного исследования выступает всесторонний анализ дефиниции иных мер процессуального принуждения, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.*

В работе использовались общенаучные методы познания: диалектический, анализ, синтез, обобщение и описание; а также специальные методы: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, социологический и другие.

Статья акцентирует внимание на институте государственного принуждения. Истоки мер принуждения берут свое начало со времен Древней Руси и продолжают динамично развиваться вплоть до сегодняшнего дня. Меры принуждения, нашедшие свое отражение в УПК РФ, представляют собой один из ключевых инструментов воздействия государства на социум. Особый фокус в данном исследовании сосредоточен на иных мерах процессуального принуждения. В работе скрупулезно проанализированы основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения, цели, а также иные характерные особенности. Изучены позиции ученых-процессуалистов относительно дефиниции данного института. Помимо этого, рассмотрены признаки иных мер процессуального принуждения, предлагаемые доктриной. Признаки указанного института, выделяемые учеными-процессуалистами, подвергнуты основательному анализу, что позволило автору выразить несогласие с некоторыми из них. Итогом исследования служат выделенные автором ключевые и наиболее значимые признаки иных мер процессуального принуждения, которые могут составлять основу дефиниции.

Ключевые слова: *государственное принуждение, меры принуждения уголовно-процессуального характера, иные меры процессуального принуждения, дефиниция иных мер принуждения уголовно-процессуального характера, признаки иных мер процессуального принуждения.*

MALTSEVA Yana Vasilevna,
lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher
Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»
Bryansk

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF OTHER MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The key objective of this research is a comprehensive analysis of the definition of other measures of procedural coercion enshrined in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.*

The study employed general scientific methods of cognition: dialectical, analysis, synthesis, generalization, and description; as well as specialized methods: comparative legal, systemic-structural, formal-logical, sociological, and others.

The article focuses on the institution of state coercion. The origins of coercive measures date back to the times of Ancient Rus and continue to develop dynamically up to the present day. The coercive measures reflected in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation represent one of the key instruments of the state's influence on society. A particular focus in this research is placed on other measures of procedural coercion. The study meticulously analyzes the grounds for applying other measures of criminal procedural coercion, their objectives, and other characteristic features. The positions of procedural law scholars regarding

the definition of this institution are examined. Additionally, the signs of other measures of procedural coercion proposed by the doctrine are considered. The signs of the specified institution, identified by procedural law scholars, have been subjected to a thorough analysis, which allowed the author to express disagreement with some of them. The outcome of the research is the key and most significant signs of other measures of procedural coercion identified by the author, which can form the basis of the definition.

Key words: *state coercion, measures of coercion of a criminal procedural nature, other measures of procedural coercion, definition of other measures of coercion of a criminal procedural nature, signs of other measures of procedural coercion.*

Введение. Государственное принуждение представляет собой форму внешнего воздействия на индивидов с целью обеспечения соблюдения правовых норм. Причем эта форма может иметь как физическое, так и психическое выражение. Так, Л.И. Петражицкий подчеркивал, что психическое воздействие направлено на страх подвергнуться принуждению [13, с.260].

Государственное принуждение является неотъемлемым элементом публичных отраслей права, включая уголовно-процессуальное.

Основными отличительными чертами уголовно-процессуального принуждения от государственного принуждения в иных отраслях права выступают: момент применения - непосредственно в ходе производства по уголовному делу; субъектный состав - государственные органы и должностные лица в пределах своей компетенции в отношении лиц, участвующих в производстве по уголовному делу; цель применения - устранение препятствий, возникающих или способных возникнуть в ходе производства по уголовному делу [15, с. 106].

Меры принуждения зародились еще в первобытном обществе, используя поручительство. В первых законодательных актах отечественного права закреплялось поручительство, а законодатель осознавал необходимость и других мер принуждения, поэтому в источниках права XI-XV веков можно встретить упоминание таких институтов, как привод и обязательство о явке.

Меры принуждения в уголовном процессе, из всех видов государственной деятельности, являются весьма значимыми, поскольку существенно затрагивают сферу частной жизни, ограничивая права и свободы человека и гражданина. Из всех видов мер принуждения, закрепленных в УПК РФ, иные меры процессуального принуждения обладают наиболее противоречивым и проблемным характером. Некоторые авторы считают, что иные меры уголовно-процессуального характера призваны устранять реальные и идеальные препятствия в ходе расследования и разрешения уголовного дела [10, с. 182].

Основная часть. Меры процессуального принуждения представляют собой самостоятельный институт в уголовном процессе, законодательно закрепленный в разделе IV УПК РФ.

Л.В. Головко и О.В. Васильев отмечают, что выделение мер принуждения в уголовном процессе в отдельный институт обусловлено прежде всего целевым критерием. Цель мер процессуального принуждения заключается в обеспечении принудительного исполнения возложенных на участников уголовного процесса процессуальных обязанностей или предотвращении гипотетического уклонения от исполнения этих обязанностей [8, с.522].

Аналогичной позиции придерживается Н.В. Ткачева. По мнению автора, меры принуждения в уголовном процессе представляют собой предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые уполномоченными государственными органами и должностными лицами при наличии оснований и в установленном законом порядке в отношении подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика, понятого (ч. 2 ст. 111 УПК РФ). Целью мер уголовно-процессуального принуждения автор видит предупреждение или пресечение неправомерных действий, препятствующих расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела, надлежащему исполнению приговора.

В литературе встречаются различные вариации дефиниции мер уголовно-процессуального принуждения [1, 12, 16, 18 и др.], но все они содержат такие признаки, как: являются видом государственного принуждения; применяются уполномоченными должностными лицами органов уголовной юстиции; имеют место исключительно в ходе производства по уголовному делу; влекут ограничение прав и свобод участников уголовного судопроизводства; применяются исключительно в рамках законодательно закрепленной процессуальной формы, определяющей круг субъектов соответствующих правоотношений, сроки, основания и порядок применения каждой из мер [16, с. 100]. Таким образом, под мерами уголовно-процессуального принуждения принято понимать установленные уголовно-процессуальным законодательством способы государственного принуждения, применяемые должностными лицами и органами, ответственными за производство по делу, в отношении участников

уголовного судопроизводства и иных лиц в целях обеспечения расследования и разрешения уголовного дела, а также достижения задач уголовного судопроизводства [5, с.115].

«Меры процессуального принуждения служат индикатором соотношения публичных и частных интересов в уголовном процессе и существенно различаются по его типам» [14, с. 228]. Раздел IV УПК РФ закрепляет меры процессуального принуждения и выделяет три вида таких мер:

1. Задержание подозреваемого (глава 12 УПК РФ);
2. Меры пресечения (глава 13 УПК РФ);
3. Иные меры процессуального принуждения (глава 14 УПК РФ).

Дефиниция меры принуждения «задержание подозреваемого» закреплена в ст. 5 УПК РФ. Под задержанием подозреваемого понимается мера принуждения, применяемая в уголовном процессе органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

По мнению С.Д. Ферзилаевой, «сущность задержания заключается в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, которое в силу своей неотложности не требует для его применения судебного решения» [20, с.163].

Ко второму виду мер уголовно-процессуального принуждения относятся меры пресечения. Дефиниция мер пресечения не содержится в правовых актах. Н.И. Капинус под мерами пресечения понимает меры процессуального принуждения, применяемые органами государственной власти к обвиняемому и в некоторых случаях к подозреваемому с целью предотвращения действий, которые могут препятствовать производству по уголовному делу, а именно: 1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; 2) продолжать заниматься преступной деятельностью. Автор также указывает, что цель может заключаться в обеспечении исполнения приговора независимо от избранной судом меры наказания [4, с.27].

В свою очередь В.А. Михайлов под мерами пресечения понимает меры государственного принуждения, с помощью которых «предупреждается, пресекается, нейтрализуется и устраняется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины, обеспечивается его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а также исполнение приговора» [11, с.19].

Так или иначе, и задержанию подозреваемого, и мерам пресечения присущ признак принуждения в части совершения лицами действий против их воли, а также подавления «мотивов поступков человека, ограничения свободы его действий, стимулирования желательного поведения» [6, с. 48].

Дефиниция иных мер процессуального принуждения, наряду с дефиницией мер пресечения, законодательно не закреплена. Обращаясь к истории развития указанного института, можно констатировать, что иным мерам долгое время на законодательном уровне не уделялось внимания, и только в 2001 году законодатель закрепил три вида мер принуждения, выделив в отдельную главу иные меры процессуального принуждения.

Статья 111 УПК РФ закрепляет цель применения иных мер уголовно-процессуального принуждения, определяя ее как обеспечение установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства, а также надлежащего исполнения приговора.

Глава 14 УПК РФ выделяет следующие виды иных мер процессуального принуждения:

1. обязательство о явке (ст.112 УПК РФ);
2. привод (ст.113 УПК РФ);
3. временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ);
4. наложение ареста на имущество (ст.ст.115, 115.1, 116 УПК РФ);
5. денежное взыскание (ст. 117, 118 УПК РФ).

Под «иным» в Толковом словаре русского языка понимается другой, отличающийся от этого [17, с.255]. Поэтому, исходя из толкования понятия «иной» и классификации мер процессуального принуждения в УПК РФ, можно сказать, что иные меры процессуального принуждения - это собирательное понятие, и к ним можно отнести разнообразные меры принуждения, которые не относятся к задержанию и мерам пресечения.

Большинство исследователей не дают дефиницию термина «иные меры процессуального принуждения», а непосредственно перечисляют признаки, присущие именно данному виду мер принуждения.

Например, В.В. Чибизов выделяет следующие признаки: не являются мерами пресечения; применяются к подозреваемому или обвиняемому при отсутствии оснований для избрания меры пресечения; применяются к подозреваемому, обвиняемому в целях обеспечения порядка производства по уголовному делу и надлежащего исполнения приговора; в определенной мере ограничивают права и свободы любого участника уголовного судопроизводства; могут применяться к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому [7, с.416].

Т.Ю. Вилкова закрепляет следующие составляющие «иных мер процессуального принуждения»: применять иные меры уполномочены только дознаватель, следователь или суд; применяются только после возбуждения уголовного дела; перечень иных мер процессуального принуждения является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит; одна или одновременно несколько иных мер процессуального принуждения могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого как самостоятельно, так и совместно с мерами пресечения; перечень участников уголовного судопроизводства, к которым могут быть применены иные меры процессуального принуждения, не является исчерпывающим [18, с.364].

Проанализируем позицию В.В. Чибизова. Автор акцентирует внимание на том, что иные меры процессуального принуждения «не являются мерами пресечения», однако, исходя из классификации мер принуждения, данной в УПК РФ, задержание подозреваемого также не относится к иным мерам процессуального принуждения. «Применяются к подозреваемому или обвиняемому при отсутствии оснований для избрания меры пресечения». Данный признак требует дополнения, поскольку к обвиняемому или подозреваемому могут одновременно применяться как меры пресечения, так и иные меры процессуального принуждения [7, с.566]. «Могут применяться не только к подозреваемому (обвиняемому), но и к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому». Касательно данной позиции В.В. Чибизов перечислил субъектный состав, закрепленный в ст. 111 УПК РФ, но необходимо отметить, что перечень участников не является исчерпывающим, например, денежное взыскание может быть применено к поручителям в соответствии с ч.4 ст. 103 УПК РФ.

Дискуссионной представляется позиция Т.Ю. Вилковой о том, что «перечень иных мер процессуального принуждения является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит», поскольку УПК РФ содержит и другие меры процессуального принуждения, которые должны быть отнесены к иным мерам процессуального принуждения. Так, например, в соответствии со ст. 203 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, если возникла необходимость при назначении или производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что перечень иных мер процессуального принуждения не является исчерпывающим, в отличие от мер пресечения.

З.В. Васильева справедливо отмечает, что применение иных мер процессуального принуждения возможно исключительно в случаях, предусмотренных УПК, и направлено на обеспечение должного поведения участников уголовного судопроизводства [2, с.136].

Некоторые авторы для определения иных мер процессуального принуждения проводят сравнение таковых с мерами пресечения. Данная концепция позволяет дать характеристику одновременно двум видам мер процессуального принуждения, а также разграничить виды иных мер процессуального принуждения от мер пресечения. В частности, Е.В. Вологина указывает следующее: иные меры процессуального принуждения менее строгие по сравнению с мерами пресечения; меры пресечения и иные меры процессуального принуждения имеют разные основания применения; иные меры процессуального принуждения могут быть применены как к подозреваемому и обвиняемому, так и к иным участникам уголовного судопроизводства, а меры пресечения могут применяться только к подозреваемому или обвиняемому; иные меры процессуального принуждения могут применяться наряду с мерами пресечения; в отношении подозреваемого или обвиняемого может быть применено несколько иных мер процессуального принуждения, в отличие от мер пресечения [3, с.42].

Ш.М. Магомедов под иными мерами процессуального принуждения понимает «закрепленный уголовно-процессуальным законодательством комплекс средств принудительного характера, заключающихся во временном ограничении конституционных прав участников процессуальных правоотношений, осуществляемом в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора» [9, с.31].

И.Г. Смирнова и Д.А. Степаненко предлагают использовать следующую дефиницию иных мер процессуального принуждения - это предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые в определенных законом случаях дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников процесса для обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора [19, с.96]. Основываясь на вышеизложенном, по нашему мнению, указанные дефиниции являются верными, но не полными.

На наш взгляд, помимо целей, признаков и оснований иных мер процессуального принуждения, для полной идентификации данного института дефиниция «иных мер процессуального принуждения» должна содержать такие характеристики, как момент применения таких мер (только после возбуждения уголовного дела), а также указание на то, что являются видом мер принуждения, отличным от мер пресечения и задержания.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, дефиниция иных мер процессуального принуждения должна содержать в себе следующие признаки: меры государственного принуждения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, не являющиеся мерами пресечения и задержанием подозреваемого; применяются дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого, обвиняемого и иных участников уголовного процесса в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора только после возбуждения уголовного дела. Полагаем, что данная дефиниция всесторонне отражает суть института «иных мер процессуального принуждения» и содержит необходимые характеристики, позволяющие четко отделять иные меры принуждения от других видов мер принуждения, закрепленных уголовно-процессуальным законом.

Список литературы:

[1] Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах [Текст]: учебное пособие / Б. Т. Безлепкин. - Изд. 9-е, перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2018. - 300 с.

[2] Васильева, З. В. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика. Лекция / З. В. Васильева, Э. К. Кутуев // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 113-142

[3] Вологина, Е. В. Меры уголовно-процессуального принуждения и особенности их применения / Е. В. Вологина // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2020. – № 1(21). – С. 38-42.

[4] Капинус Н. И. Меры пресечения в российском уголовном процессе //Следователь. – 1998. – №. 8. – С. 27.

[5] Качалов В.И., Качалова О.В. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие / В. И. Качалов, О. В. Качалова; Федеральное агентство по образованию, Московский гос. индустриальный ун-т, Ин-т дистанционного образования. - Москва: Изд-во МГИУ, 2007. - 387 с

[6] Кожевников С. Н. Государственное принуждение: особенности и содержание //Советское государство и право. – 1978. – №. 5. – С. 47-53.

[7] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / [Девятко А. Ю. и др.]; под науч. ред. Г. И. Загорского. - Москва: Проспект, 2016. - 1214 с.

[8] Курс уголовного процесса [Текст] / [Арутюнян Анна Аветиковна и др.]; под ред. Л. В. Головко; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. - Москва: Статут, 2016. – 1276 с.

[9] Магомедов, Ш. М. Применение иных мер уголовно-процессуального принуждения [Текст]: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09/ Шамиль Магомедович Магомедов – Санкт-Петербург, 2020. – 169 с.

[10] Магомедов, Ш. М. Сроки применения иных мер уголовно-процессуального принуждения // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: Мат. Всерос. науч.-практ. конф.-Санкт-Петербург, 2018. – С. 181–183.

[11] Меры пресечения в Российском уголовном процессе / В. А. Михайлов; Ассоц. рос. работников правоохран. органов. - Москва: Право и закон, 1996. - 299 с.; 21 см.; ISBN 5-7858-0006-3

[12] Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / [Ведерникова Ольга Николаевна и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев; Верховный Суд Российской Федерации. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 1054 с.

[13] Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2 ч. Часть 1 / Л. И. Петражицкий. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 237 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-08031-5.

[14] Смирнов, А.В. Уголовный процесс [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под. общ. ред. А. В. Смирнова. - 7-е изд., перераб. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. - 751 с.

[15] Ткачева Н. В. Пределы применения принуждения в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. 2005. №3-1

[16] Трепалин, И. В. Запрет определенных действий как мера уголовно-процессуального принуждения / И. В. Трепалин // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов.: Материалы студенческого научно-исследовательского семинара. – Воронеж: РИТМ, 2021. – С. 98-104.

[17] Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос-

сийская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Азъ, 1994. - 907 с.

[18] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. - Москва: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III - IV.- 912 с.

[19] Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 445 с.

[20] Ферзилаева С. Д. Задержание подозреваемого в уголовном процессе //Государственная служба и кадры. – 2020. – №. 2. – С. 163-165.

Spisok literatury:

[1] Bezlepkin, B.T. Criminal process in questions and answers [Text]: textbook/B.T. Bezlepkin. - Ed. 9th, revised. and add. - Moscow: Prospect, 2018. - 300 s.

[2] Vasilyeva, Z. V. Measures of criminal procedure coercion: concept, goals, types and general characteristics. Lecture/Z. V. Vasiliev, E.K. Kutuev// Legal Science: History and Modernity. – 2018. – № 11. - S. 113-142

[3] Vologina, E.V. Measures of criminal procedure coercion and the peculiarities of their application/ E.V. Vologina//Forum. Series: Humanities and Economics. – 2020. – № 1(21). - S. 38-42.

[4] Kapinus N.I. Preventive measures in the Russian criminal process//Investigator. – 1998. – №. 8. - S. 27.

[5] Kachalov V.I., Kachalova O.V. Criminal procedure law: textbook/V.I. Kachalov, O.V. Kachalova; Federal Agency for Education, Moscow State Industrial University, Institute of Distance Education. - Moscow: Publishing House of MGIU, 2007. - 387 s.

[6] Kozhevnikov S. N. State coercion: features and content//Soviet state and law. – 1978. – №. 5. - S. 47-53.

[7] Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation [Text] / [Devyatko A. Yu., et al.]; under scientific. ed. G.I. Zagorsky. - Moscow: Prospect, 2016. - 1214 s.

[8] Course of the criminal process [Text] [Harutyunyan Anna Avetikovna et al.]; ed. L.V. Golovko; Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Legal Faculty, Kaf. criminal process, justice and prosecutorial oversight. - Moscow: Statute, 2016. - 1276 s.

[9] Magomedov, Sh. M. The use of other measures of criminal procedure coercion [Text]: diss.... cand. jurid. Sciences: 12.00.09/Shamil Magomedovich Magomedov - St. Petersburg, 2020. - 169 s.

[10] Magomedov, Sh. M. Terms of application of other measures of criminal procedure coercion// Criminal proceedings of Russia: problems and development prospects: Mat. All-Russia. scientific-practical. conf.-Saint-Petersburg, 2018. - S. 181-183.

[11] Preventive measures in the Russian criminal process/V. A. Mikhailov; Assoc. grew. employees. organs. - Moscow: Law and Law, 1996. - 299 p.; 21 cm.; ISBN 5-7858-0006-3

[12] Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation [Text] [Olga Nikolaevna Vedernikova et al.]; resp. ed. V. M. Lebedev; Supreme Court of the Russian Federation. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2014. - 1054 s.

[13] Petrazhitsky, L. I. Theory of law and state in connection with the theory of morality in 2 hours. Part 1/L. I. Petrazhitsky. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 237 p. - (Anthology of thought). — ISBN 978-5-534-08031-5.

[14] Smirnov, A.V. Criminal process [Text]: a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty and direction of training “Jurisprudence “/A.V. Smirnov, K. B. Kalinovsky; under. total ed. A.V. Smirnova. - 7th ed., Revised. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2017. - 751 p.

[15] Tkacheva N.V. Limits of the use of coercion in criminal proceedings//Bulletin of OSU. 2005. №3-1

[16] Trepalin, I.V. Prohibition of certain actions as a measure of criminal procedure coercion/I.V. Trepalin//Problems of the application of criminal and criminal procedure legislation in the activities of investigative and judicial bodies.: Materials of a student research seminar. - Voronezh: RHYTHM, 2021. - S. 98-104.

[17] Explanatory Dictionary of the Russian Language [Text]: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions/S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova; Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Languages, Russian Cultural Foundation. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: Az, 1994. - 907 s.

[18] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Chapters 1 - 32.1. Article-by-article scientific and practical commentary/E.K. Antonovich, E.A. Artamonova, D.P. The Great and others; resp. ed. L.A. Voskobitova. - Moscow: Editorial office of Rossiyskaya Gazeta, 2015. No. III - IV.- 912 p.

[19] Criminal process: textbook for undergraduate law schools/O. I. Andreev [et al.]; ed. O. I. Andreeva, A. D. Nazarova, N. G. Stoyko and A. G. Tuzova. - Rostov n/a: Phoenix, 2015. - 445 s.

[20] S. Ferzilaeva. Detention of a suspect in criminal proceedings//State Service and Personnel. – 2020. – №. 2. - S. 163-165.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-421-425
NIION: 2021-0079-5/24-411
MOSURED: 77/27-025-2024-5-411

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ,
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail:okovalev66@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСМОТРОВ НА ОБЪЕКТАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Целью исследования явились правовые и организационные аспекты проведения досмотров на объектах уголовно-исполнительной системы. Их содержание и особенности на современном этапе развития отечественной пенитенциарной деятельности. Для ее достижения использовались аналитический и статистический методы, с помощью которых был проведен анализ правовых актов и опубликованных научных источников по проблеме. Полученные данные позволили определить нормативные источники, наиболее часто используемые практическими работниками. Указать прямое значение досмотров в реализации режимных и надзорных требований, обеспечении безопасности учреждений. Выделить принципиальные правовые нормы, регулирующие рассматриваемый правовой институт. Предложить скорректированное понятие досмотра в условиях СИЗО и ИУ. Выделить и описать основные виды досмотров, основу возможной классификации которых может составить критерий объектности досмотровой деятельности. Указать основные, принципиальные правовые и организационные отличия личного досмотра от досмотра транспортных средств, вещей и предметов, служебных помещений и объектов инфраструктуры учреждений УИС. Соблюдения законности при проведении досмотровых мероприятий, являющихся объектом надзорной деятельности органов прокуратуры за содержанием под стражей и исполнении уголовных наказаний. Отмечена роль профессиональной и правовой подготовки сотрудников подразделений, осуществляющих досмотры. Необходимость формирования и развития специальных профессиональных компетенций, базирующихся на теоретических знаниях, практических умениях и навыках выявлять запрещенные предметы, изымать их в соответствии с требованиями процессуального закона, создавать объективные предпосылки для органов дознания и следствия признавать их законными и допустимыми доказательствами. Применять в процессе досмотровой деятельности комплекс современных технических средств, а также возможности кинологической службы УИС.*

Ключевые слова: *досмотры, сотрудники, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, пенитенциарные учреждения, законность, прокурорский надзор.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF CONDUCTING INSPECTIONS AT FACILITIES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Annotation. *The purpose of the study was the legal and organizational aspects of conducting inspections at facilities of the penal enforcement system. Their content and features at the present stage of development of domestic penitentiary activities. To achieve it, analytical and statistical methods were used, with the help of which an analysis of legal acts and published scientific sources on the problem was carried out. The data obtained made it possible to identify the regulatory sources most often used by practitioners. To indicate the direct importance of inspections in the implementation of regime and supervisory requirements, ensuring the safety of institutions. To highlight the fundamental legal norms governing the legal institution in question. To*

propose an adjusted concept of inspection in conditions of pre-trial detention and detention center. To identify and describe the main types of inspections, the basis of a possible classification of which can be the criterion of the objectibility of inspection activities. To indicate the main, fundamental legal and organizational differences between personal inspection and inspection of vehicles, belongings and objects, office premises and infrastructure facilities of UIS institutions. Compliance with the rule of law during inspection activities, which are the object of the supervisory activities of the prosecutor's office for detention and execution of criminal penalties. The role of professional and legal training of employees of the departments carrying out inspections is noted. The need to form and develop special professional competencies based on theoretical knowledge, practical skills and abilities to identify prohibited items, seize them in accordance with the requirements of the procedural law, create objective prerequisites for the bodies of inquiry and investigation to recognize them as legitimate and admissible evidence. To apply in the course of inspection activities a set of modern technical means, as well as the capabilities of the canine service of the UIS.

Key words: *searches, employees, suspects, accused, convicts, penitentiary institutions, legality, prosecutor's supervision.*

Введение. Важным условием эффективности функционирования учреждений УИС, поддержания устойчивой оперативной обстановки, решения задач исправления и социальной адаптации подозреваемых, обвиняемых и осужденных выступает правовой институт досмотра, активно применяемый в отечественной пенитенциарной практике на протяжении длительной исторической ретроспективы.

Современные досмотровые мероприятия характеризуются широким использованием технических средств для выявления незаконных предметов, предотвращения их поступления на режимные объекты СИЗО и ИУ. Техническое обеспечение сопровождается правовой регламентацией таких действий сотрудников УИС как в отношении лиц, заключенных под стражу и осужденных, так и других граждан, поддерживающих с ними социальный контакт (персонал учреждений, родственники, адвокаты, сотрудники следственных и других правоохранительных органов). Объектами досмотровой деятельности также могут являться транспортные средства, вещи, помещения, не доступные подозреваемым, обвиняемым и осужденным. В законодательных и ведомственных правовых актов досмотры, как правило, рассматриваются совместно с другим режимным и надзорным мероприятием – личным обыском, обыском помещений в которых содержится спецконтингент.

Таким образом, современные досмотровые мероприятия имеют специфическое организационное содержание, реализуются в соответствии с нормами уголовно-исполнительного права, правилами внутреннего распорядка СИЗО, ИУ и ИЦ, специальными правовыми актами Минюста и ФСИН России, регламентирующими основания, процедуру и особенности их проведения.

Методы и принципы исследования. Для изучения указанных аспектов рассматриваемого правового института, определения путей его совершенствования в современных условиях развития УИС, использовались аналитический и статистический методы, осуществлялся контент-анализ дефиниций, содержащихся в законах и локальных нормативных актах, литературных источниках, опубликованных по проблеме содержания и порядка проведения досмотров на объектах УИС.

Основные результаты. Законодатель рассматривает досмотр в контексте реализации основных требований режима. Указывает в ст. 82 УИК РФ что вещи осужденных могут подвергаться досмотру [1].

В Федеральном законе № 103 – ФЗ 1995 г. в ч.1 ст. 34 закреплено, что досмотр в СИЗО может проводиться с использованием технических средств и служебной собаки для обнаружения запрещенных предметов, веществ и продуктов питания [2].

Правовые и организационные аспекты процедуры досмотра закреплены также в Правилах внутреннего распорядка СИЗО, ИУ и ИЦ, утвержденные приказом Минюста России № 110 2022 г. [3].

Теоретико-правовое изучение темы позволяет согласиться с мнением ученых Н. В. Грязевой и Т. М. Закирова, определяющие досмотр как специальное обследование лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными, транспортных средств, вещей, помещений, куда не имеют доступ подозреваемые, обвиняемые и осужденные, а также хранящихся в учреждении УИС вещей подозреваемых, обвиняемых и осужденных с целью выявления и изъятия запрещенных вещей, профилактики побегов и иных правонарушений в учреждениях УИС и на прилегающих к ним режимных территориях с привлечением для этого специальных сил и средств администрацией учреждения УИС [4, с. 139-144].

Следует отметить что указанные и другие авторы указывают на такую организационную особенность процедуры досмотра как присутствие лиц, чьи вещи или имущество обследуются.

Исключением является наличие оснований полагать, что в досматриваемых вещах сокрыты запрещенные предметы [5, с. 245-247].

В пенитенциарной практике часто досмотры осуществляются на КПП, при входе (въезде) на режимную территорию учреждения. При этом используются современные стационарные и портативные рентгенологические аппараты предназначенные для предотвращения поступления запрещенных предметов (детекторы, металлоискатели, входные рамки и др.)

В случае передачи или ее попытки запрещенных предметов подозреваемым, обвиняемым или осужденным, должностные лица учреждений УИС принимают обоснованное решение о проведении личного досмотра лица, находящихся при нем вещей, а также транспортных средств. Перед началом досмотра лицо, которое ему подвергается, информируется о причинах и целях проведения досмотра. Результаты досмотра оформляются в установленным порядке с указанием места, времени, условий и должностного лица, его проводившего [6, с. 189-198].

Досмотр в помещениях ИУ предполагает осмотр и проверку основного строения, подсобных, служебных помещений, надворных построек, а также находящихся в них предметов куда не имеют доступ осужденные (мебели, чемоданов и т.д.).

В пенитенциарной теории и практике принято выделять следующие виды досмотров, классифицируемые по критерию их объектной характеристики:

личные (субъектов, включенных в уголовно-исполнительные правоотношения); вещей, находящихся у других лиц – объектов досмотровой деятельности;

- вещей осужденных, хранящихся в ИУ;
- вещей иных физических лиц заключается в обследовании вещей, находящихся при них, в их присутствии без нарушения конструктивной целостности этих вещей, за исключением случаев, когда имеются достаточные основания полагать, что в досматриваемых вещах сокрыты запрещенные в ИУ вещи и предметы;
- передач, посылок, бандеролей, получаемых подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. При приеме передачи сотрудник предупреждает доставившее ее лицо об ответственности за попытку передать осужденному к лишению свободы, запрещенные в ИУ вещи и предметы. Вскрытие и досмотр содержимого передач производятся в присутствии доставивших их лиц. Вскрытие и досмотр содержимого посылок и бандеролей производятся в присутствии осужденного к лишению свободы [7, с. 58-60];
- транспортных средств при въезде и выезде на охраняемый объект и находящихся в них грузов осуществляется специализированной группой в присутствии лица, осуществляющего контроль за проведением погрузочно-разгрузочных работ;
- служебных кабинетов, производственных и иных помещений, куда не имеют свободного доступа осужденные [8].

Отметим, что указанные виды досмотров направлены на поддержание управляемой оперативной обстановки в учреждении УИС, предотвращение нарушений установленного порядка содержания под стражей и отбывания наказания, совершения пенитенциарных преступлений, предупреждение и пресечение побеговой активности подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Находящиеся на территории ИУ граждане, посещающие осужденных к лишению свободы, другие лица иные физические лица и их вещи могут быть досмотрены сотрудниками с целью выявления и изъятия запрещенных вещей и предметов, профилактики побега и иных правонарушений. Лица, находящиеся на прилегающей к ИУ территории, на которой установлены режимные требования, их вещи и транспортные средства также могут быть подвергнуты досмотру с целью выявления и изъятия запрещенных в ИУ вещей и предметов.

Личный досмотр может проводиться с применением технических средств обнаружения. Администрация ИУ вправе использовать при проведении досмотра аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Досмотр осуществляется сотрудниками одного пола с досматриваемыми в помещениях, температурный режим в которых должен соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям.

В случае если досмотр иных физических лиц проводится только с использованием средств обнаружения, такой досмотр может проводиться лицами другого пола. Добровольно выданные запрещенные в ИУ вещи и предметы предъявляются участникам досмотра. При необходимости применяются фото- и видеозапись или иные способы фиксации вещественных доказательств. Факт добровольной выдачи запрещенных в ИУ вещей и предметов отражается в протоколе досмотра.

Тщательному досмотру подвергаются лица, прибывшие на длительное свидание с осужденным. Неполный досмотр иных физических лиц проводится при их входе (выходе) на охраняемые территории ИУ, а также перед проведением длительных и краткосрочных свиданий в колонии-поселении, предоставляемых на ее территории.

При возникновении необходимости проведения полного или неполного досмотра лиц, имеющих признаки инвалидности или травм, в качестве консультанта может быть приглашен медицинский работник медицинской организации УИС.

Важным правовым и организационным аспектом проведения досмотровой деятельности является механизм привлечения понятых в случае обнаружения запрещенных вещей и предметов. Ими выступают незаинтересованные совершеннолетние лица, в том числе работники ИУ, не участвующие в проведении досмотра. Число понятых должно быть не менее двух. Они удостоверяют в протоколе досмотра факт совершения в его присутствии процессуальных действий, их содержание и результаты.

При обнаружении в результате проведения досмотра признаков совершаемого или совершенного преступления либо административного правонарушения используется фотосъемка, видеозапись и другие способы фиксации вещественных доказательств.

Важной правовой особенностью организации и проведения досмотра является соблюдение законов их регламентирующих. Поскольку данная деятельность является предметом надзора органов прокуратуры, сотрудникам необходимо более ответственно подходить к ее осуществлению [9]. В данной связи возрастает необходимость их правовой подготовки, развития специальных профессиональных компетенций.

Обсуждение результатов исследования правовых, организационных и психологических факторов исполнения пожизненного лишения свободы осуществлялось на следующих научных форумах:

– 10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в Пермском институте ФСИН России 14.04.2023 г. Доклад на тему: «Значение обысковой и досмотровой работы в обеспечении режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых;
– Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

Заключение. Таким образом, материалы исследования показывают, что досмотровые мероприятия на объектах УИС проводятся с соблюдением прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В соответствии с законодательными и ведомственными правовыми актами на основании достаточных и достоверных данных о том, что в определенном месте у рассматриваемых лиц могут находиться орудия преступления, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела, а также запрещенные предметы, способствующие пенитенциарным преступлениям, активизации побеговой активности.

Досмотровые мероприятия являются важным фактором обеспечения пенитенциарной безопасности, профилактики нарушений установленного порядка изоляции подозреваемых и обвиняемых, отбывания наказания осужденных к лишению свободы, пенитенциарной преступности, совершения действий, дезорганизующих деятельность ИУ. Предметы, вещи и документы, изымаемые в ходе указанных мероприятий, используются при доказывании в уголовном процессе, профилактике противоправного поведения лиц в условиях социальной изоляции.

Для повышения эффективности обыскной и досмотровой работы необходимо осуществлять системную, комплексную деятельность по перекрытию каналов поступления в учреждения УИС запрещенных предметов (оборудование территории техническими и инженерными средствами предупреждения и пресечения перебросов и т.д.).

Необходимо продолжать и расширять практику привлечения курсантов ведомственных образовательных организаций ФСИН России к проведению обысков и досмотров в учреждениях УИС. Формировать у обучаемых правовых знаний, практических умений и навыков, составляющих содержание их профессиональных компетенций.

Список литературы:

[1] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[2] Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изменениями и дополнениями) // base. garant.ru (дата обращения 20.05.2024).

[3] Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // base. garant.ru (дата обращения 21.05.2024).

[4] Грязева Н. В., Закиров Т.М. Особенности фиксации, изъятия, порядка предоставления и использования результатов режимных мероприятий (обыска и досмотра) в расследовании пенитенциарных преступлений // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2(33). С. 139-144.

[5] Ковалев О.Г., Михайлова А.М. Значение обысковой и досмотровой работы в обеспечении режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Материалы 10 международной научно-практической конференции. Пермь, 2023. С. 245-247.

[6] Ковалев О.Г., Щербаков Н.А. Организационно-правовые особенности проведения обыска и выемки в условиях исправительного учреждения // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 2. С. 189-198.

[7] Ковалев О.Г. Современные направления совершенствования обыскной и досмотровой работы при обеспечении безопасности учреждений УИС // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-8. С. 58-60.

[8] Тактика и методика проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях и следственных изоляторах: Уч. пособие / Под ред. С.Ю. Смирнова. Новокузнецк, 2014. 97 с.

[9] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

Spisok literatury:

[1] Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epishnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[2] Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 “On the detention of suspects and accused of committing crimes” (with amendments and additions) // base. garant.ru (accessed 05/20/2024).

[3] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 07/04/2022 No. 110 “On approval of the Internal Regulations of pre-trial detention facilities of the penal enforcement system, the internal Regulations of correctional institutions and the internal regulations of correctional centers of the penal enforcement system” / / Base. garant.ru (accessed 05/21/2024).

[4] Gryazeva N. V. T. Zakirov.M. Features of fixation, seizure, procedure for presentation and use of the results of routine measures (search and inspection) in the investigation of penitentiary crimes // Bulletin of the Samara Law Institute. 2019. No. 2(33). pp. 139-144.

[5] Kovalev O.G., Mikhailova A.M. The importance of search and inspection work in ensuring the regime of detention of suspects and accused // in the collection: the penitentiary system and society: experience of interaction. Materials of the 10th international scientific and practical conference. Perm, 2023. pp. 245-247.

[6] Kovalev O.G., Shcherbakov N.A. Organizational and legal features of conducting a search and seizure in a correctional facility // Stolypin Bulletin. 2021. Vol. 3. No. 2. pp. 189-198.

[7] Kovalev O.G. Modern directions of improvement of search and inspection work in ensuring the safety of penal institutions // trends in the development of science and education. 2022. No. 85-8. pp. 58-60.

[8] Tactics and methods of conducting searches and inspections in correctional institutions and pretrial detention centers: textbook / Edited by N. S.Y. Smirnov. Novokuznetsk, 2014. 97 P.

[9] The prosecutor’s handbook / aberhiev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Belevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaisky S.N., Bulanova N.V., Booth N..D., Viktorov I. S., Vinokurov A.Y. T. Vojvodina.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V., etc. Practical guide / series 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 P.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-426-429
NIION: 2021-0079-5/24-412
MOSURED: 77/27-025-2024-5-412

ВОРОБЕЦ Александр Андреевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Философии и ПраваНовосибирского
национального исследовательского
государственного университета
(г. Новосибирск, Российская Федерация),
e-mail: a.vorobets@g.nsu.ru

ГОРБУНОВ Тимофей Дмитриевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Философии и Права
Новосибирского национального исследовательского
государственного университет
а (г. Новосибирск, Российская Федерация),
e-mail: t.gorbunov @g.nsu.ru

МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье авторы предпринимают попытку определить иерархию преступного сообщества в местах лишения свободы и вне мест лишения свободы, способы формирования преступного сообщества, источники их финансирования и виды преступного сообщества по уровню взаимоотношений между его членами. Авторы проводят анализ как действующего законодательства, так и рассматривают опыт практикующих юристов, связанный с механизмом функционирования преступного сообщества. Упоминается как структура преступного сообщества в местах лишения свободы, так и структура преступного сообщества вне мест лишения свободы, рассматриваются их структурные элементы. В статье приводится классификация видов преступного сообщества в зависимости от уровня взаимоотношений между его членами (степени связанности членов преступного сообщества между собой). Авторами проводится криминологический анализ взаимоотношений членов преступного сообщества между собой.*

Ключевые слова: *преступное сообщество, преступная организация, иерархия, способы формирования, классификация.*

VOROBETS Alexander Andreevich,
Master of Law, Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk National Research State University
(Novosibirsk, Russian Federation)

GORBUNOV Timofey Dmitrievich,
Master of Law, Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk National Research State University
(Novosibirsk, Russian Federation)

THE MECHANISM OF FUNCTIONING OF THE CRIMINAL COMMUNITY

Annotation. *In the article, the authors attempt to determine the hierarchy of the criminal community in places of detention and outside places of detention, ways of forming a criminal community, sources of their financing and types of criminal community according to the level of relationships between its members. The authors analyze both the current legislation and consider the experience of practicing lawyers related to the mechanism of functioning of the criminal community. Both the structure of the criminal community in places of detention and the structure of the criminal community outside places of detention are mentioned, their structural elements are considered. The article provides a classification of the types of criminal community depending on the level of relationships between its members (the degree of connectivity of members of the criminal community among themselves). The authors carry out a criminological analysis of the relationship between members of the criminal community among themselves.*

Key words: *criminal community, criminal organization, hierarchy, methods of formation, classification.*

Основная часть

В криминологической доктрине существуют две позиции по вопросу соотношения таких юридических понятий как «преступное сообщество» и «преступная организация» [5].

Обращаясь к законодательству, мы можем увидеть, что оно не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация», на это указывает и Верховный Суд РФ [2], следовательно, правоприменитель должен одинаково воспринимать понятия «преступное сообщество» и «преступная организация», для правильного применения норм права. Можно говорить о том, что понятие преступного сообщества сформировано в ст. 35 УК РФ.

Рассматривая механизм функционирования преступного сообщества, необходимо рассмотреть такой его элемент как иерархичность. Сама по себе иерархия — это порядок подчинения нижестоящих структурных звеньев такого сообщества вышестоящим. Для разностороннего понимания можно рассмотреть преступное сообщество, действовавшее в местах лишения свободы, и преступное сообщество, действовавшее вне мест лишения свободы, в период 1990-2000 годов.

Иерархия преступного сообщества, которое осуществляло свою преступную деятельность в местах лишения свободы в период 1990-2000 годов, достаточно детально описана в криминологической доктрине [4]. Так, высшим звеном такой иерархии был «вор в законе», который являлся своеобразным главой такого преступного сообщества. В связи с существованием понятия «вор в законе» как такого необходимо отметить, что ввиду повышенной общественной опасности такого лица, занимающегося преступной деятельностью, была даже принята отдельная уголовно-правовая норма в Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации [1], которая образовала новый состав преступления — ст.210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

Следующим звеном в рассматриваемой иерархии преступного сообщества являлся «положенец», на которого были возложены функции своеобразного заместителя, в случае отсутствия главы преступного сообщества — «вора в законе». «Положенец» наделялся правом принимать решения от имени «вора в законе» в его отсутствие.

Следующим нижестоящим звеном в рассматриваемой иерархии преступного сообщества являлся «смотрящий». Обычно, таким статусом могли обладать сразу четыре осужденных лица, находящихся в местах лишения свободы. Все такие лица осуществляли функцию по принятию решений в строго узконаправленной специальности. Так, среди «смотрящих» выделялись

1) смотрящий за общаком (от слова «общий»), который контролировал особо важные ценности для лиц, занятых в осуществлении преступной деятельности, в местах лишения свободы (например, денежные средства, чай, табачные изделия, различные виды техники);

2) смотрящий за штрафным изолятором, помещением камерного типа, который контролировал условия содержания осужденных в таких помещениях, предоставлял определенную материальную помощь таким осужденным;

3) смотрящий за больницей, который контролировал условия оказания медицинской помощи осужденным, предоставлял определенную материальную помощь таким осужденным;

4) смотрящий за игрой, который контролировал проведение всех игр (например, карты, нарды) на деньги в местах лишения свободы с соблюдением установленных им правил.

Следующим нижестоящим звеном в рассматриваемой иерархии преступного сообщества являлись активные осужденные отрицательной направленности. В их функции входило пропаганда антисоциальных норм, существовавших в преступном сообществе, и противостояние деятельности администрации исправительного учреждения.

Самым низшим звеном в рассматриваемой иерархии преступного сообщества являлись осужденные категории «мужики». Эта было самая многочисленная по численности звено иерархии преступного сообщества. Их основной функцией было изготовление продуктов широкого потребления для общака, которым заведовал смотрящий за общаком.

Для изучения иерархии преступного сообщества, которое осуществляло свою преступную деятельность вне мест лишения свободы в период 1990-2000 годов, была проведена беседа с бывшим сотрудником правоохранительных органов. В данном случае беседа выступала социологическим методом для сбора криминологической информации для криминологического исследования.

Так, высшим звеном в рассматриваемой иерархии преступного сообщества являлась сходка «воров в законе» (далее — сходка). Она могла проводиться как на общероссийском уровне, так и на уровне федерального округа РФ. Сходка решала вопросы координации преступной деятельности (например, вопросы отладки наркотрафика, незаконного перемещения драгоценных металлов) на всей территории, на которой она собиралась. Сходка могла издавать собственные решения, которые были обязательны для нижестоящих звеньев иерархии преступного сообщества — смотрящих.

Следующим нижестоящим звеном в рассматриваемой иерархии преступного сообще-

ства являлся «вор в законе». Ему предоставлялась полная свобода действий, неограниченная не рамками закона, не рамками преступных норм. Сам «вор в законе» мог как самостоятельно управлять соответствующей территорией (например, субъектом РФ или муниципальным образованием), так и не управлять ею вообще. Для второго случая назначался смотрящий на соответствующей территории. Сам «вор в законе» не мог принимать обязательных решений для смотрящего, так как тот находился в прямом подчинении от сходки, но рекомендательные решения для смотрящего принимать мог.

Следующим нижестоящим звеном в рассматриваемой иерархии преступного сообщества являлся «смотрящий». Его основной задачей был контроль за преступной деятельностью на соответствующей территории (например, субъекта РФ или муниципального образования). Он обладал правом назначать ответственных перед собой, которые выполняли отдельные виды специализированной деятельности. Сам он назначался сходкой.

Следующим нижестоящим звеном в рассматриваемой иерархии преступного сообщества являлся «ответственный перед смотрящим». Само такое звено было необязательным, назначение самого ответственного производил смотрящий.

Следующим нижестоящим звеном в рассматриваемой иерархии преступного сообщества являлся «положенец» или «криминальный авторитет». Такие названия являлись по содержанию тождественными. Такие лица могли назначаться смотрящим или самостоятельно становиться ими, если они обладали достаточным авторитетом в преступном сообществе. Все решения положенцев (криминальных авторитетов) являлись только рекомендательными для нижестоящего звена.

Самым низшим звеном в рассматриваемой иерархии преступного сообщества являлись организованные преступные группировки (далее — ОПГ). Все они делились на три вида:

1) группировки выходцев из преступного мира — характеризовались использованием холодного и огнестрельного оружия;

2) группировки бывших спортсменов — характеризовались использованием физической силы, холодное и огнестрельное оружие было номинально;

3) группировки бывших военных из горячих точек — характеризовались профессиональной подготовкой по использованию разных видов оружия, с позиции совершения тяжких и особо тяжких преступлений наиболее опасны.

ОПГ как низшие звенья преступного сообщества независимо от своего вида обладали идентичной друг с другом иерархией:

1) глава ОПГ — непосредственный лидер отдельной ОПГ, который координировал вопросы осуществления всей ОПГ преступной деятельности;

2) бригадиры — лица, которые являлись своеобразными управленцами отдельных бригад, основная единица которых была пехота. Сами бригадиры могли участвовать в непосредственном осуществлении преступной деятельности, а могли только выполнять управленческую функцию;

3) пехота или бойцы (тождественные по содержанию названия) — основная единица, которая совершала разные виды преступлений в соответствии с намеченной преступной деятельностью.

Хотя приведенные примеры иерархий преступного сообщества существовали 20 лет назад, в настоящее время допускается наличие аналогичных моделей иерархий преступных сообществ современной России в более легализованных формах. Но нельзя исключать и признак изменчивости «преступности» как одной из основных категорий криминологии как науки, которая ввиду развития общественных отношений может изменяться, за которой и изменяются сами модели иерархий таких преступных сообществ.

В соответствии с уголовным законом, можно выделить два способа формирования преступного сообщества. Первый способ — это создание структурированной организованной группы. А второй — это объединение самостоятельно существующих организованных групп, которые будут действовать под единым руководством. Однако мы считаем правильным, основываясь на статье 210 Уголовного кодекса РФ, что преступное сообщество может быть сформировано на собрании высших лиц или иных представителей преступных сообществ и (или) организованных групп (важно понимать, что в данном случае собрание целенаправленно формируется для создания преступного сообщества), и сам участия в таком собрании является уголовно наказуемым, даже если его результатом не стало формирование преступного сообщества, однако оно проводилось с такой целью [1].

Рассматривая вопрос механизма функционирования преступного сообщества, стоит затронуть источники доходов [3], которые используют преступные сообщества. Так, основным источником доходов является непосредственно преступная деятельность.

Однако, важно заметить, что преступная деятельность является не единственным источником доходов преступного сообщества. Так, члены преступного сообщества могут заниматься легальной деятельность, а сообщество может выглядеть как легальная организация. Однако, зачастую, легальная деятельность является при-

крытием для преступной и доходы, которые она приносит являются незначительными для членов преступного сообщества.

Мы считаем, что преступное сообщество можно разделить на два вида, по уровню взаимоотношений между его членами (степени связанности между собой).

В первом случае участники преступного сообщества объединяются исключительно с целью совершения преступлений, у них есть общая цель в виде получения материальной выгоды, путем совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений. Кроме этой цели их больше ничего не связывает. Организация же их деятельности и подчинение одному руководителю необходимо преступникам для достижения поставленных целей.

В свою очередь, члены второго вида преступного сообщества связаны не только вышеназванной целью, но и общей идеологией, которая функционирует в рамках данного сообщества. В нём действует своя определенная культура, а лица совместно реализуют не только преступный умысел, но и проводят досуг, в некоторых ситуациях, в рамках таких сообществ, прослеживаются семейные связи.

Разный характер преступных сообществ позволяет говорить о том, что нужно по-разному подходить к исследованию личности преступника, являющегося членом такого сообщества.

В первом случае лицо воспринимает сообщество как средство для реализации своего преступного умысла, достижения материальной выгоды. В другом — преступник не хочет и (или) не может существовать в рамках правомерного общества, он не согласен с существующими общепринятыми социальными нормами и (или) действующим порядком управления, однако его личность все еще не может существовать без социальных связей и поддержки других людей. Исходя из этого, он не просто осуществляет преступления в кругу себе подобных, но и живет по их правилам, осуществляет свой досуг среди членов сообщества, они для него товарищи, друзья, а в некоторых случаях и члены семьи. И чем больше человек вливается в сообщество, тем больше для него правила этого сообщества становятся нормой, а поведение лиц, ведущих правомерный образ жизни, воспринимается как недостойное, ненормальное и порицается.

Учитывая данные факторы, можно говорить о том, что в преступных сообществах второго вида связи намного прочнее, а их влияние идет не только от непосредственно совершаемых ими преступлений, но и от той идеологии, которая развивается в их кругу. Поэтому в данной ситуации необходимо бороться не только с самим сообществом, противодействовать преступлениям, которые они совершают, но и бороться с их пагубным влиянием на общественную культуру и правосознание населения.

Заключение

Преступное сообщество представляет из себя наиболее сложную форму соучастия и имеет ряд характерных особенностей, которые позволяют нам говорить о том, что оно может быть чем-то большим, чем объединением людей для совершения преступлений, что необходимо учитывать при противодействии данному виду преступности.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — №25. — Ст. 2954

[2] О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 17.06.2010. № 130.

[3] Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. // Ю.М. Антонян — М.: «Логос», 2004. — 448 с.

[4] Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество // А.И. Долгова М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. — 572 с.

[5] Петров С. В. Преступное сообщество и преступная организация: вопросы соотношения // С.В. Петров — М: Юридическая наука и правоохранительная практика, 2016. № 4 — 73-76 с.

Spisok literatury:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. — 1996. — No.25. — Article 2954

[2] On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 10, 2010 No. 12 // Rossiyskaya Gazeta. 06/17/2010. No. 130.

[3] Antonyan Yu.M. Criminology. Selected lectures. // Yu.M. Antonyan — M.: “Logos”, 2004. — 448 p.

[4] Dolgova A.I. Crime, its organization and criminal society // A.I. Dolgova M.: Russian Criminological Association. 2003. — 572 p.

[5] Petrov S. V. Criminal community and criminal organization: issues of correlation // S.V. Petrov — M: Legal science and law enforcement practice, 2016. No. 4 — 73-76 p.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-430-433
NIION: 2021-0079-5/24-413
MOSURED: 77/27-025-2024-5-413

СИМОНОВА Светлана Валентиновна,
начальник кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции,
e-mail: simonova.kid@mail.ru

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsson@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И ВАЖНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье обсуждены задачи, функции и основные направления экспертной деятельности. Отмечено, что важным является тот факт, что будучи субъектом, уполномоченным определенным спектром специальных познаний, эксперт «видит» то, что обычному статистическому гражданину неподвластно.*

Также выделено, что, без сомнений, помимо специальных познаний, важность в его компетенции имеет место быть и осуществление научных исследований.

Изложено, что обозначение роли и важности заключения эксперта, как участника в уголовном процессе является неотъемлемой и какого рода вопросы, не обозначались должностными лицами следственных подразделений или судом перед экспертом, все они должны быть непосредственно адресованы компетентному лицу, владеющим специальными познаниями в данной области.

Ключевые слова: *экспертиза, доказательство, доказывание взаимодействие, следователь, суд, свидетель, очевидец, сотрудничество, противоправное деяние, преступник, судебно-экспертная деятельность, анализ, исследование, решение, заключение, эксперт, специалист.*

SIMONOVA Svetlana Valentinovna,
Head of the Department of Research of Documents of the Educational and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Special and Automotive Engineering St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences

ON THE ISSUE OF DEFINITION AND IMPORTANCE OF EXPERT OPINION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article discusses the tasks, functions and main directions of expert activity. It is noted that it is important that, being a subject authorized by a certain range of special knowledge, the expert "sees" what is beyond the control of an ordinary statistical citizen.*

It is also highlighted that without a doubt, in addition to special knowledge, the implementation of scientific research is also important in his competence.

It is stated that the designation of the role and importance of the expert's opinion as a participant in criminal proceedings is integral and what kind of questions were not identified by officials of the investigative units or the court before the expert, all of them should be directly addressed to a competent person who has special knowledge in this area.

Key words: *examination, evidence, proving interaction, investigator, court, witness, eyewitness, cooperation, unlawful act, criminal, forensic activity, analysis, research, decision, conclusion, expert, specialist.*

На современном этапе практический не представляется возможным результативно бороться с различными видами преступности в различных областях современного научно-технического мышления.

Нарастающей мощью данных достижений постоянно существовали специалисты: в различных областях, к примеру: судебная медицина, химики, физики, биологи, экономисты и эксперты иных профессий.

Интенсивное применение согласно назначению разных академических способов в рамках уголовного расследования в большей ее степени проводится в форме экспертиз.

Единое использование разных концепций академических познаний и увеличение конфигураций применение различных систем научных знаний и расширение форм адаптации, представляются обоснованными законами современной реальности.

В нынешней стадии восполнения экспертных познаний в юридическую практику имеет существенное увеличение. Вместе с тем становится важным осуществить общее исследование проблемы законной экспертизы, равно как основной формы использования специализированных познаний и умений в уголовном судопроизводстве в обстоятельствах модифицирующейся законной реальности.

Экспертиза – это действие, носящее влиятельный характер воздействия и заключающееся в ходе рассмотрения экспертом (обладающим особыми знаниями и умениями) согласно предписанию уполномоченного законодательством официальным лицом (представителями следствия и органов суда и т.д.) вещественных подтверждений, других материальных объектов и предметов с целью определения подлинных сведений и факторов, показывающих значимость с целью оперативного и верного дозволения разрешения уголовного или гражданского дела [1].

Государственная судебно-экспертная деятельность реализуется в соответствии с требованиями Конституция Российской Федерации, что является его главной правовой основой в осуществлении деятельности [2].

Определение «Доказательства» как конкретная формулировка уголовно-процессуальном кодексе, непосредственно в ст. 74 «Доказательства», указан равно как материальное и вещественное подтверждение по уголовному делу и предполагают с собой наиболее разнообразные данные, располагая и апеллируя которыми субъекты органов власти, в лице суда, прокурора, органа следствия и другие осуществляют процедуру установления присутствия или отсутствия объективных сведений и фактов подлежащих подтверждению и применению в рамках осуществления производстве по уголовному делу в качестве доказательств [3].

В свойстве объектов доказывания согласно конкретного уголовного процесса, является возможным применение свидетельств последующих участников уголовного судопроизводства обладающих конкретным законным положением или статусом подозреваемого(обвиняемого), потерпевшего, свидетеля.

Завершение исследования должностного лица в лице эксперта – это третий пункт данного исследуемой проблемы. Исследование данной проблемы предоставляет возможность нам определить значительные черты определения доказательства.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в частности в статье 80, более детально презентованы позиция касательно завершения заключения и показания специалиста.

Заключение специалиста – процессуальный акт, предоставляемый в письменной форме, который включает в себя заключения и выводы по согласно проблемам, отмеченным перед специалистом, должностным лицом, в производстве которого находятся материалы по уголовному делу, а также данное поручение может исходить от иных сторон, имеющих отношение к делу.

Согласно вопросам касаемо реализации взаимодействия, вместе с органами, изготавливающим экспертизы, возникает вопрос касаемо законности и обоснованности происхождении экспертных решений равно как оценивающих подтверждения и касательно осмыслении их главных сведений.

Заключение специалиста — это конкретный документ, обладающий законным подтверждением и изложение в письменной форме, подготовленное конкретным экспертом, осуществлявшим определенное исследование без участия кого-либо, относящихся к числу лиц, прямо или косвенно заинтересованных в конечном решении, а также в том числе представителя следственного органа производящего предварительное расследование.

На основании вышеизложенного Р. С. Белкин отмечал, что «результаты своих исследований эксперт оформляет независимо от лица (органа), назначившего экспертизу, составляя письменное заключение либо сообщение о невозможности дать его»

Подобного рода доказательства велось множество научных исследовательских трудов. Эксперт – не уведомляет о том, что конкретно сам свидетелем или очевидцем, то есть видел или слышал, поскольку это может подтверждать тот факт, которые переводит его категорию свидетеля, а напротив он проводит анализ факторов, дает конкретное обоснование их с точки зрения полученных сведений в своей научной деятельности или отталкивается рассуждений ввиду обладания высокопрофессиональным навыком.

Эксперт в ходе реализации собственной работы, не должен отображать конкретные действия определенных прецендентов, как они совершались, а должен предоставить закономерное разъяснение данным прецендентам, изъяснить генезис их возникновения, при этом предлагая собственное аргументированное суждение о данных прецедентах, вследствие того, что если специалист был свидетелем данных фактов оценку, которых он должен предоставить, то он приобретает статус свидетеля и считается лицом заинтересованным так или иначе в исходе данного экспертного решения.

В свою очередь, в своих научных исследованиях советский правовед, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР Строгович М.С. акцентировал, что специалист равно как официальный субъект в конкретной области деятельности, ни коем образом не способен равняться к статусу очевидца и его проведенное и предоставленное в виде письменного решение, заключение не должно быть приравнено к свидетельским показаниям, вследствие того, что позиция специалистов ходе уголовного процесса существенно различается с содержанием свидетельских показаний [4].

В связи с чем, множество специалистов вместо подобного рода подтверждения в практической деятельности используют дефиницию завершения судебной экспертизы.

Следуя вышеизложенным, специалист никак не способен выступать носителем данных о содеянном преступлении, в качеств свидетеля либо очевидца [5].

Применительным считается и тот вопрос, что в конкретных вариантах на практике имеет место быть объединение дефиниций «заключение эксперта» и « заключение специалиста».

Подобное замешательство основано на том, что оба субъекта, предоставляющих заключения, могут быть носителями специальных знаний.

Соответственно специальными эти познания именуются по причине, того, что они выходят за рамки общеобразовательной подготовки и простого нажитого опыта, а напротив нарабатываются в процессе профессиональной деятельности в определенной сфере и области науки, техники, искусства, ремесел, базируются на теоретических основных положениях в соответствии с областями знаний и закрепляются приобретенными в процессе специального обучения или начальной деятельности навыками.

Представляется без прецендентным является, то что сфера таких познаний многогранна и необъятна: от важных открытий в физике до малозначимого, кустарного изготовления каких – либо предметов.

Наряду с тем, несмотря на объединяющее эксперта и специалиста качество - обладания специальными навыками и познаниями, это участники уголовного судопроизводства, с абсолютно разным статусом и различными полномочиями, что следует из анализа ст. ст. 57 и 58 УПК РФ.

При определении термина «заключения эксперта», важно обратить внимание на то, что в его сути заложено конкретное научное исследование, субъектом проведения которого, является несомненно эксперт.

Данное суждение подтверждает и решение Верховного суда РФ [6].

Основание дифференциации таких определений как «заключение эксперта» и «заключение специалиста» по проводимому исследованию, заключается именно в том, что единообразное осмысление процесса научного исследования не прослеживается.

Таким образом, к примеру, обращаясь к философскому определению научного исследования, можно определить, что под ним понимается процедура выработки новейших познаний, саккомпанируемый приравниванию принципам объективности, воспроизводимости, доказательственности, точности.

Утверждая то, что заключение эксперта представляется научным изучением, необходимо отметить, что такое исследование является отличительно многоэтапным, сложным, методичным, структурированным.

Поскольку именно особенности осуществления вышеуказанного исследования, отличают его результат, то есть заключение, от результата деятельности специалиста, основанной на познавательной деятельности [7].

Заключение эксперта в процессе уголовном судопроизводства практически представляется в виде одного из оважных доказательств, предоставляемых в суде стороной обвинения.

Обязательное точное соблюдение экспертом принципов государственной судебно-экспертной деятельности при производстве судебной экспертизы, а также профессиональные навыки эксперта наделяют возможностью при-

дать заключению эксперта статус «неопровержимого доказательства». Именно на подобных доказательствах основывается единственно истинное решение по уголовному делу.

Исследуя при написании данной статьи определенные статистические сведения, предоставляет возможность уверено обозначить то, что заключения эксперта предоставляются по каждому второму уголовному делу.

Отмечая важность заключения эксперта, стоит отметить тот факт, что на каждом из этапов уголовного процесса оно играет особую важную роль.

Поскольку в некоторых случаях, итог дела, его истинное, справедливое, компетентное разрешение не представляется возможным без такого рода доказательства, как заключение эксперта.

Также стоит отметить, что важным является тот факт, что будучи субъектом, уполномоченным определенным спектром специальных познаний, эксперт «видит» то, что обычному статистическому гражданину неподвластно.

Без сомнений, кроме специальных познаний, важность в его компетенции имеет место быть и осуществление научных исследований.

Обозначение роли и важности заключения эксперта, как участника в уголовном процессе является неотъемлемой и какого рода вопросы, не обозначались должностными лицами следственных подразделений или судом перед экспертом, все они должны быть непосредственно адресованы компетентному лицу, владеющим специальными познаниями в данной области.

Список литературы:

[1] Великий, А.А. Экспертиза в гражданском и уголовном процессах: учебное пособие / А.А. Великий, И.В. Черетских, Е.С. Тесленко. - Челябинск: Цицеро, 2017. -С. 76.

[2] Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 12.12.1993 (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – Вып. №11. - Ст. 1416.

[3] Российская Федерация. Законы Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. Вып. № 52 (ч. I). - Ст. 4921

[4] Строгович, М.С. Курс Советского уголовного права: учебное пособие / М.С. Строгович. – Москва: Наука, 1968. – С. 368.

[5] Россинская, Е.Р.Теория судебной экспертизе: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Голяшина, А.М. Зимин. -Москва: НОРМА, 2018. – С.305-306.

[6] О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 года № 1 – Текст: электронный // СПС Гарант. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205273/ (дата обращения 26.04.2021)

[7] Савельева Н.В. Оценка заключения эксперта: монография / Н.В.Савельева. - Краснодар: КубГАУ, 2018. - С.137–138.

Spisok literatury:

[1] Great, A.A. Expertise in civil and criminal proceedings: textbook/A.A. Great, I.V. Cheretskikh, E.S. Teslenko. - Chelyabinsk: Cicero, 2017. -C. 76.

[2] Russian Federation. Laws. Constitution of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 12.12.1993 (as amended on 14.03.2022) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2020. - Issue №11. - Art. 1416.

[3] Russian Federation. Laws of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. - 24.12.2001. No. No. 52 (part I). - Art. 4921

[4] Strogovich, M.S. Course of Soviet criminal law: textbook/M.S. Strogovich. - Moscow: Nauka, 1968. - S. 368.

[5] Rossinskaya, E.R. Forensics: textbook/E.R. Rossinskaya, E.I. Golyashina, A.M. Zimin. -Moskva: NORMA, 2018. - S.305-306.

[6] On forensic examination in criminal cases: Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of March 16, 1971 No. 1 - Text: electronic// SPS Garant. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205273/ (date of contact 26.04.2021)

[7] N.V. Savelyeva. Expert opinion assessment: monograph/N.V. Savelyev. - Krasnodar: KubSAU, 2018. - S.137-138.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-434-438
NIION: 2021-0079-5/24-414
MOSURED: 77/27-025-2024-5-414

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ИСПОЛНЕНИЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ С УЧЕТОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *Цель исследования состояла в рассмотрении социально-психологической характеристики осужденных к пожизненному лишению свободы, ее влиянию на деятельность подразделений исправительной колонии особого режима, обеспечивающих исполнение наказания. Для ее достижения применялись аналитический и статистический методы. В процессе исследования был осуществлен анализ мнений специалистов в сфере пенитенциарной психологии и права, содержащихся в опубликованных в литературных источниках. Выводы делались на основе анализа статистических данных по теме, материалов специальных эмпирических исследований. Полученные данные позволили описать современную социально-психологическую характеристику, показать ее органическую взаимосвязь с социально-демографической, уголовно-правовой и криминологической характеристиками в ходе проведения воспитательных, режимных и надзорных мероприятий в учреждениях. Определены доминирующие когнитивные, мотивационные, эмоционально-волевые процессы, свойства и качества личности присущие осужденным, отбывающим ПЛС. Установлена роль негативных психических состояний и их влияние на выбор модели поведения в ИК. Рассмотрена природа и особенности суицидального поведения осужденных, вопросы его пенитенциарной превенции в условиях ИК ОР, влияния на это процесс надзирающих прокуроров. Выявлена роль и значение социально-психологической характеристики в организации исполнения наказания. Сделан вывод о неизбежном психическом регрессе, психологической деформации и деградации личности осужденных, длительное время находящихся в условиях камерного содержания. На основании чего предложено внести изменения и дополнения в п.5. ст. 79 УК РФ, лишить определенные категории осужденных права на условно-досрочное освобождение, а также разработать специальный обучающий учебно-методический комплекс, ориентированный на потребности сотрудников ИК ОР, осуществляющих режимную, надзорную, охранную, воспитательную и психологическую деятельность в отношении осужденных пожизненно.*

Ключевые слова: *пожизненное лишение свободы, осужденные, сотрудники, индивидуально-воспитательная работа, психолого-педагогическое воздействие, социальная адаптация, прокурорский надзор.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

EXECUTION OF LIFE IMPRISONMENT, TAKING INTO ACCOUNT THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CONVICTS

Annotation. *The purpose of the study was to consider the socio-psychological characteristics of those sentenced to life imprisonment, its impact on the activities of special regime correctional colony units that ensure the execution of punishment. Analytical and statistical methods were used to achieve it. In the course of the research, the opinions of specialists in the field of penitentiary psychology and law contained in published literary sources were analyzed. Conclusions were drawn based on the analysis of statistical data on the topic, materials of special empirical studies. The data obtained made it possible to describe the modern socio-psychological characteristics, to show its organic relationship with socio-demographic, criminal law and*

criminological characteristics during educational, regime and supervisory activities in institutions. The dominant cognitive, motivational, emotional-volitional processes, personality properties and qualities inherent in convicts serving a prison sentence are determined. The role of negative mental states and their influence on the choice of a behavior model in IC has been established. The nature and features of suicidal behavior of convicts, issues of its penitentiary prevention in the conditions of ICR, the influence of supervising prosecutors on this process are considered. The role and importance of socio-psychological characteristics in the organization of punishment execution are revealed. The conclusion is made about the inevitable mental regression, psychological deformation and degradation of the personality of convicts who have been in solitary confinement for a long time. On the basis of which it is proposed to make changes and additions to clause 5. art. 79 of the Criminal Code of the Russian Federation, to deprive certain categories of convicts of the right to parole, as well as to develop a special training educational and methodological complex focused on the needs of employees of the IC OR who carry out routine, supervisory, security, educational and psychological activities in relation to convicts for life.

Key words: *life imprisonment, convicts, employees, individual educational work, psychological and pedagogical impact, social adaptation, prosecutor's supervision.*

Введение. Проблема организации исполнения пожизненного лишения свободы (ПЛС) актуальна для современной отечественной пенитенциарной науки и практики. Анализ материалов судебной статистики за 2019-2023 гг., опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ показывает наличие тенденции роста числа приговоров судов, назначивших ПЛС. Ежегодно, в среднем к ПЛС приговариваются около 40 подсудимых [1]. Тем самым неизбежно увеличивается количество осужденных, отбывающих рассматриваемый вид наказания в исправительных колониях особого режима (ИК ОР).

Сложившаяся ситуация в современном законодательстве и правоприменительной практике на рассматриваемом направлении предопределила научный интерес ученых к уголовно-правовым механизмам применения ПЛС [2, с. 89-93]. Реализации уголовно-исполнительного закона [3]. Рассмотрению современных подходов организации исполнения условий отбывания ПЛС, применения режима, надзора и контроля за осужденными в ИК ОР [4, с. 146-148].

Вместе с тем, остается востребованным научный анализ возможностей и перспектив применения психологических знаний в данном контексте с учетом развития отечественной пенитенциарной службы, применения психологами современного психодиагностического и психокоррекционного инструментария. Организации психологической и воспитательной работы с осужденными пожизненно.

Методы и принципы исследования. Для достижения цели совершенствования психологического обеспечения ПЛС, решения задач комплексного использования в процессе исправления и социальной адаптации режимных требований, надзора, психологического и воспитательного воздействия на осужденных в строгих, обычных и облегченных условиях ИК ОР применялся контент-анализ дефиниций, содержащихся в законодательных и ведомственных актах, аналитический и статистический методы исследования.

Основные результаты. Материалы теоретического исследования позволили определить основной элемент психологического обеспечения осужденных, которым является их социально-психологическая характеристика. Она определяет направления, особенности и интенсивность проведения психологической и воспитательной работы, влияет на содержание режимных и надзорных мероприятий (содержание в одиночной камере, перевод в обычные и облегченные условия, предоставление осужденным дополнительных льгот в соответствии со ст. 127 и 125 УИК РФ).

Социально-психологическая характеристика органически взаимосвязана с уголовно-правовой, социально-демографической, криминологической, медицинской характеристиками осужденных к ПЛС. Их комплексное рассмотрение и использование в пенитенциарной практике позволяет повысить эффективность исполнения наказания в ИК ОР.

Так, более половины осужденных совершили преступления в группе. Согласно материалам уголовных дел и решению судов свыше 50 % из них признаны исполнителями, более трети – организаторами и около 10 % - пособниками и подстрекателями.

В характеристике осужденных к ПЛС высока доля повторности и рецидива совершения преступлений. Более половины из них ранее отбывали наказания в ИУ.

Наиболее распространенными являются преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности, среди которых особо выделяются преступления по ч.2 ст. 105 УК РФ при наличии квалифицирующих признаков, с отягчающими обстоятельствами.

В социально-психологической характеристике аккумулируются основные качества и свойства личности осужденных. Не только индивидуальные особенности их когнитивных процессов, потребностно-мотивационной сферы и эмоционально-волевых состояний, но и социальных связей и отношений, проявляющихся в поддержании контактов и общении с родственниками, что особенно важно при отбывании ПЛС.

Ученые в области пенитенциарной психологии анализировали психологические и криминологические особенности осужденных рассматриваемой категории. В исследовании Б.Г. Бовина и Ю.В. Славинской выделены группы обследуемых, поведение более 70 % из которых можно расценивать как положительное и удовлетворительное, менее трети – как отрицательное.

Указанные цифры подтверждают необходимость не только активизации психолого-педагогического воздействия на них со стороны персонала учреждения, но и системного проведения режимной, надзорной и охранной деятельности по предупреждению нарушений установленного порядка отбывания наказания, побеговой активности, нейтрализации угроз личной безопасности лиц, находящихся в колонии, совершения пенитенциарных преступлений.

Особенности психологической, воспитательной и другой профессиональной деятельности в ИК ОР также определяются низким образовательным уровнем осужденных, около 70 % из которых не имели образования, а каждый пятый являлся убежденным атеистом. При этом большинство обследованных воспитывались в так называемых неблагополучных семьях, с детского возраста употребляли наркотики и алкоголь, имели профессии, связанные с физическим трудом [5, с. 103-107].

Согласно материалам исследования, доминирующими свойствами и качествами личности осужденных являются склонность к совершению насильственных действий, повышенный уровень конфликтности, агрессии, направленный на окружающих их людей, отсутствие чувства сострадания, озлобленность, цинизм и хладнокровие, сопровождающие совершение преступлений. На наш взгляд, они могут классифицироваться как социопатические личности, использующими агрессивную, устрашающую жестокую модель поведения в отношении потенциальных жертв.

Многие из них находятся в длительных негативных психических состояниях стресса, депрессии и фрустрации, сопровождающиеся психологической нестабильностью, подавленностью, растерянностью, нервозностью, снижением волевых качеств. Часто осужденные видят выход из подобных состояний в совершении суицида. У них формируются предпосылки суицидального поведения, они используют различные обстоятельства для совершения акта самоубийства. В целях приготовления, совершения или сокрытия пенитенциарного преступления могут совершаться так называемые «демонстративные» суициды. В рассматриваемом контексте возрастает роль пенитенциарной превенции, реализуемой психологами при своевременном и полном проведении психодиагностических и психокоррекционных мероприятий. Взаимодействия с подразделениями режима, надзора и охраны ИК [6, с. 20-23].

Отметим, что в настоящее время проблема профилактики суицидов также находит свое отражение в деятельности надзирающих за УИС прокуроров. Ежегодно вносятся десятки актов прокурорского реагирования, позволяющие снижать суицидальную активность осужденных, положительно влиять на их социальную адаптацию и исправление [7, с. 69-72]. Подобный подход, безусловно, позитивно отражается на соблюдении закона администрациями ИК ОР в отношении осужденных ПЛС [8].

Для осужденных ПЛС характерна высокая степень интровертированности, проявляющаяся в замкнутости, отсутствии желания и потребности к общению, установлению психологических контактов с другими осужденными и персоналом учреждения, которая, на наш взгляд, во многом детерминируется их длительным нахождением в специфических условиях отбывания наказания ИК ОР.

Длительный срок отбывания наказания в условиях камерного (часто одиночного) содержания приводит к неизбежному регрессу психических свойств и состояний осужденных, деградации личности. По данным исследования В.И. Екимова, И.В. Кокуриной и А.В. Кокурина, лишь 4 % осужденных ПЛС, содержавшиеся первые 10 лет в строгих условиях ИК ОР способны адекватно оценивать и контролировать свои поведенческие реакции, окружающую обстановку. Ученые справедливо предлагают рассматривать их как «эмоциональных агрессоров» в отношении своего социального окружения [9].

Обсуждение результатов исследования правовых, организационных и психологических факторов исполнения пожизненного лишения свободы осуществлялось на следующих научных форумах:

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Изучение социально-психологической характеристики осужденных ПЛС позволяет прийти к выводу не только о ее теоретическом и прикладном значении для современной отечественной пенитенциарной практики. Она раскрывает их негативные специфические особенности, влияющие на организацию исполнения наказания в ИК ОР. Предъявляет повышенные требования к профессиональным компетенциям сотрудников, их мотивации, стрессоустойчивости, умениям и навыкам преодоления профессионального «выгорания» и деформации, применения эффективных форм и методов индивидуально-воспитательной работы, психологического воздействия на осужденных, стимулирования их социальной адаптации к условиям отбывания наказания, формирования моделей правового поведения.

Этому, в частности, должны способствовать обучающие методики снижения речевой агрессии сотрудников, которая может провоцировать неадекватное противоправное поведение осужденных, совершение ими пенитенциарных преступлений [10, с. 47-54]. Данный тезис весьма актуален в контексте изучения специфической социально-психологической характеристики осужденных ПЛС.

Представляется целесообразным разработать специальный обучающий учебно-методический комплекс, ориентированный на потребности сотрудников подразделений ИК ОР, в которых отбывает наказание рассматриваемая категория осужденных. Его содержание должны составлять правовые, организационные и психологические меры обеспечения исполнения наказания. Современные методики оказания психолого-педагогического воздействия на осужденных ПЛС с учетом их социально-психологических характеристик.

На основании материалов теоретико-прикладных исследований проблемы, существования и развития психического регресса, психологической деформации и деградации личности осужденных длительное время содержащихся в камерах ИК ОР, целесообразно модернизировать ст. 79 УК РФ, закрепив в ней лишение права на условно-досрочное освобождение осужденных пожизненно за особо тяжкие преступления (терроризм и экстремизм, геноцид, умышленное убийство двух и более лиц при отягчающих последствиях, изнасилование и убийство несовершеннолетней, сбыт наркотических средств в крупном размере при особо опасном рецидиве).

Список литературы:

[1] Судебная статистика РФ. Официальный сайт / http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8 / (дата обращения 05.05.24).

[2] Возгрина Е.В., Тарыкин В.К. Актуальные проблемы исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей в рамках проведенного симпозиума с международным участием. Редколлегия: А.А. Горохов (отв. ред.). Курск, 2021. – С. 89-93.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Старосельцева Ю.М., Борисова А.В. Приговоренные пожизненно: проблемы исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы // В сборнике: Научный форум: тенденции развития науки и общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2020. – С. 146-148.

[5] Бовин Б.Г., Славинская Ю.В. Криминологические и психологические характеристики лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы // Прикладная юридическая психология. 2011. №1. С. 103-107.

[6] Баламут А.Н., Ковалев О.Г., Дикопольцев Д.Е. Теоретический анализ комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных (организационный, социальный и психологический аспекты) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[7] Ковалев О.Г. Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // В книге: Преступление, наказание, исправление. Материалы 6 Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 2023. С. 69-72.

[8] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[9] Екимова В.И., Кокурина И.В., Кокурин А.В. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. Том 4. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68324.shtml (дата обращения: 02.05.2024.

[10] Щербаков А.В., Ковалев О.Г. «Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора, дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1 (248). С. 47-54.

Spisok literatury:

[1] Judicial statistics of the Russian Federation. Official website / http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8 / (accessed 05.05.24).

[2] Vozgrina E.V., Tarykin V.K. Actual problems of execution of punishment in the form of life imprisonment // In the collection: Criminal Law in an evolving society: problems and prospects. A collection of scientific articles within the framework of the symposium with international participation. Editorial board: A.A. Gorokhov (ed.). Kursk, 2021. – pp. 89-93.

[3] Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[4] Staroseltseva Yu.M., Borisova A.V. Sentenced to life: problems of execution of punishment in the form of life imprisonment // In the collection: Scientific Forum: trends in the development of science and society. Collection of materials of the International scientific and practical conference. 2020. – pp. 146-148.

[5] Bovin B.G., Slavinskaya Yu.V. Criminological and psychological characteristics of persons sentenced to life imprisonment // Applied legal psychology. 2011. No. 1. pp. 103-107.

[6] Balamut A.N., Kovalev O.G., Dikopoltsev D.E. Theoretical analysis of complex psychocorrection programs aimed at suicidal prevention of suspects, accused and convicted persons (organizational, social and psychological aspects) // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 1. pp. 20-23.

[7] Kovalev O.G. The importance of prosecutorial supervision in the implementation of the main activities of the penal enforcement system at the present stage of its development // In the book: Crime, punishment, correction. Materials of the 6th International Penitentiary Forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation dated July 21, 1993 No. 5473-1 “On Institutions and bodies of the Penal enforcement system of the Russian Federation”. Ryazan, 2023. pp. 69-72.

[8] The prosecutor’s handbook / Aberhiev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V., etc. Practical guide / Series 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[9] Ekimova V.I., Kokurina I.V., Kokurin A.V. Sentenced to life imprisonment: socio-demographic, medical, criminal law and penal enforcement characteristics, as well as features of psychological support [Electronic resource] // Psychology and Law. 2014. Volume 4. No. 1. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68324.shtml (date of application: 05/02/2024.

[10] Shcherbakov A.V., Kovalev O.G. “Psychological, pedagogical, organizational and legal aspects of speech aggression as a factor disorganizing the activities of correctional institutions providing isolation from society // Bulletin of the penal enforcement system. 2023. No. 1 (248). pp. 47-54.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-439-447
NIION: 2021-0079-5/24-415
MOSURED: 77/27-025-2024-5-415

ТЕПЛЕНКО Александр Николаевич,
Заместитель начальника Управления
МВД России по ЗАТО
г. Озерск Челябинской области -
начальник следственного отдела,
подполковник юстиции,
e-mail: teplenkouly2014@mail.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ: ПРИЗНАКИ, СТРУКТУРА

Аннотация. *В статье на теоретическом уровне предпринята попытка исследования институт представительства иностранных граждан в уголовном процессе с точки зрения отдельного уголовно-процессуального правового института, являющегося элементом системы отечественного права. Исследованы признаки уголовно-процессуального института права, относительно института представительства иностранных граждан в уголовном процессе России. Обращается внимание на содержание института представительства иностранных граждан. Рассмотрена внутренняя структура института представительства иностранных граждан в уголовно-процессуальном праве. На основе проведенного исследования принципов института уголовно-процессуального права сформулировано авторское понятие института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России. Обосновывается необходимость систематизации уголовно-процессуальных норм института представительства иностранных граждан согласно правилам юридической техники.*

Ключевые слова: *правовой институт, институт уголовно-процессуального права, институт представительства, представительство, уголовно-процессуальное представительство, представительство иностранных граждан; представительство лиц без гражданства.*

TEPLENKO Alexander Nikolaevich,
Deputy Head of the Office of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
for the CATE of Ozersk, Chelyabinsk Region -
Head of the Investigation Department,
Lieutenant Colonel of Justice

REPRESENTATION OF FOREIGN CITIZENS IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA AS A LEGAL INSTITUTION: CONCEPT, SIGNS, STRUCTURE

Annotation. *The article, at a theoretical level, attempts to study the institution of representation of foreign citizens in criminal proceedings from the point of view of a separate criminal procedural legal institution, which is an element of the system of domestic law. The signs of the criminal procedural institution of law, regarding the institution of representation of foreign citizens in the criminal process of Russia, have been studied. Attention is drawn to the content of the institution of representation of foreign citizens. The internal structure of the institution of representation of foreign citizens in criminal procedural law is considered. Based on the conducted study of the principles of the institution of criminal procedure law, the author's concept of the institution of representation of foreign citizens in criminal proceedings in Russia is formulated. The need to systematize the criminal procedural norms of the institution of representation of foreign citizens in accordance with the rules of legal technology is substantiated.*

Key words: *legal institute, institute of criminal procedural law, institute of representation, representation, criminal procedural representation, representation of foreign citizens; representation of stateless persons.*

Участие иностранного гражданина [7] в уголовном судопроизводстве России привносит в уголовный процесс ряд особенностей. Данные особенности, оказывают суще-

ственное влияние на процесс уголовного судопроизводства, как в отдельных его аспектах [34, с. 99], так и на весь процесс в целом [37, с. 18; 15, с. 5].

Одной из ключевых особенностей, на наш взгляд, является необходимость, в дополнительной защите прав и законных интересов иностранных граждан, со стороны уголовно-процессуального закона РФ [23, с. 9].

Безусловно, что иностранный гражданин вовлеченный в орбиту уголовного судопроизводства России в качестве участника уголовного процесса, должен быть обеспечен со стороны законодателя, всеми необходимыми правами, позволяющими осуществлять защиту (охрану) и реализацию имеющихся прав, обязанностей и законных интересов [33, с. 41].

В силу чего, важнейшим условием данного обеспечения является реальная возможность иностранного гражданина полноценно и самостоятельно реализовать на всех стадиях уголовного судопроизводства весь комплекс имеющихся прав и обязанностей.

Кроме того, иностранный гражданин не имеющий возможности, по какой-либо причине, самостоятельно реализовывать свои права, обязанности и законные интересы, должен быть защищен со стороны закона. Это осуществимо путем обязательного закрепления в нормах уголовно-процессуального права соответствующих положений.

К примеру, следует внести дополнения в положения ст. 144 УПК РФ, предусмотрев возможность участия представителя иностранного гражданина, а не только адвоката, как одного из участников производства процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, что позволит на данном этапе уголовного судопроизводства защитить права иностранных граждан, вовлеченных в уголовный процесс. Так же, необходимо дополнить ст. 147, ст. 318-323 УПК РФ, положениями, которые будут предусматривать участие представителя частного обвинителя, с целью предоставления иностранному гражданину возможностей для реализации своих прав и законных интересов по уголовным делам частного обвинения [35, с. 129-138].

Однако, складывающаяся на сегодняшний день правоприменительная и судебная практика, указывает на имеющиеся существенные недостатки в области обеспечения уголовно-процессуальных гарантий прав личности, в случае участия иностранных граждан в уголовном судопроизводстве [10; 11; 12; 13; 14].

Данные выводы обусловлены прежде всего тем обстоятельством, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России, не уделяется должного внимания такому особому субъекту как иностранный гражданин или лицо без гражданства, на ряду с иными специфическими субъектами уголовного судопроизводства, к примеру, несовершеннолетними лицами ст. 420 УПК РФ, лицами в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера ст. 433 УПК РФ.

Для указанных участников уголовного судопроизводства, законодатель в исключительном порядке, предусмотрел и юридически закрепил, в качестве дополнительной гарантии обеспечения их прав и законных интересов, обязательное участие законного представителя или представителя ч. 2 ст. 45, ст. 426, ст. 428, ч. 1 ст.437 УПК РФ, не предусмотрев при этом имеющиеся особенности в представительстве иностранных граждан.

Несомненно, что институт представительства иностранных граждан в уголовном процессе России, является одним из действенных средств дополнительного, а в некоторых случаях и основным способом, обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, в отечественной юридической науке на сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России.

В связи с чем, возникает необходимость в теоретической обоснованности исследование института представительства иностранных граждан в уголовном процессе России, как самостоятельного уголовно-процессуального института, являющегося важным элементом структуры отечественного права.

Настоящее исследование, позволит обратить внимание законодателя, правоприменителей и научное сообщество на существующие проблемы в данной области права, поможет разработать способы их решения, поспособствует динамичному развитию и совершенствованию всей отрасли уголовно-процессуального права.

Помимо этого, данное исследование послужит основанием для более глубокой и детальной разработке правовых норм, регламентирующих правоотношения в сфере представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России.

Рассматривая представительство иностранных граждан в уголовном процессе России с точки зрения самостоятельного уголовно-процессуального института, необходимо обратиться к понятию института права.

Юридическая наука определяет институт права как обособленную группу юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения [39, с. 248], либо как – совокупность норм права, обособленных в рамках одной

отрасли права, регулирующих группу взаимосвязанных общественных отношений [36, с. 674]. В свою очередь, Н.И. Матузов, А.В. Малько под институтом права понимают сравнительно небольшую, устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений [30, с. 315-316].

По нашему мнению, указанные дефиниции не раскрывают сущность и содержание правового института как отдельного элемента структуры права. Приведенные определения, характеризуют правовой институт в широком смысле, без выделения его особенностей и отличительных признаков. Данная позиция находит свое подтверждение у ряда исследователей института права. Так О.С. Иоффе [24, с. 51], Л.И. Дембо [21, с. 94], Е.А. Каримова [25, с. 14], указывают на необходимость закрепления в понятии института права его отличительных признаков. Как пишет Е.А. Каримова, правовой институт – это комплекс правовых предписаний, регулирующих с помощью специфичных приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений [25, с. 15].

Таким образом с целью комплексного исследования отдельного уголовно-процессуального института права необходимо установить признаки присущие институту права, как самостоятельного нормативного образования. Указанные признаки позволяют раскрыть сущность, особенности, специфику, а также дать характеристику данного элемента структуры права.

Помимо этого, следует рассмотреть структуру и содержание института уголовно-процессуального права, определить занимаемое положение в структуре современного российского права.

Целесообразно установить признаки уголовно-процессуального правового института как отдельного элемента структуры права. Традиционно в юридической науке принято выделять ряд признаков присущих правовому институту [18, с. 103]. Исследователи системы права к основным таким признакам относят: комплексность, определенная сфера воздействия, систематизация норм по предмету регулирования, единство и законодательный замысел, структурность [20, с. 23].

Ряд ученных исследуя признаки правового института дополнительно отмечают в качестве одного из признаков, института права наличие собственного понятийного аппарата [29, с. 10-11].

Рассмотрим данные признаки, характеризующие институт права, относительно института представительства иностранных граждан в уголовном процессе Российской Федерации.

Комплексность института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России заключается в сочетании в рамках данного правового института совокупности норм, связанных между собой единым предметом регулирования.

В качестве единого предмета, выступают нормы права, содержащиеся в положениях Конституции Российской Федерации, нормативно-правовых актов Российской Федерации, а также в нормативно-правовых актах международного права, регулирующие уголовно-процессуальное положение иностранных граждан, их правовой статус, процессуальную деятельность, правоприменительную практику, а также закономерности, механизмы и особенности участия иностранных граждан в рамках уголовно-процессуального представительства.

При этом указанные нормы права взаимодействуют как между собой в рамках уголовно-процессуального закона, между смежными нормами прав других отраслей отечественного законодательства, так и с нормами международного права.

К примеру, в случае участия в уголовном деле в качестве потерпевшего и гражданского истца иностранного юридического лица [8; 6; 9], что предусмотрено ч. 9 ст. 42, ч. 1 ст. 45 УПК РФ, учредителем которого является иностранный гражданин, ст. 3 УПК РФ. Указанные нормы уголовно-процессуального закона России в рамках представительства интересов потерпевшего по уголовному делу взаимодействуют с нормами гражданско-процессуального права России (далее – ГПК РФ), в частности с положениями, предусмотренными ч. 2 ст. 48, ст. 49 ГПК РФ, а так же с нормами Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусмотренными ст. 2 ст. 21, ст. 53, ст. 55, ч. 1 ст. 135, ч. 5 ст. 185, ст. 187, ст. 1187, ст. 1202 ГК РФ, кроме того, с нормами действующего международного права [1; 2; 4; 5], к примеру, ст. 23, ст. 42, ст. 43 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) [5].

Таким образом, комплекс устойчивых правовых норм, образует конкретный правовой институт - институт представительства иностранных граждан в уголовном процессе России. Как верно замечает Л.И. Дембо «никакая норма права не может действовать вне сочетания с другими нормами, совместно образующими правовой институт» [21, с. 94].

Сфера воздействия института представительства иностранных граждан в уголовном процессе, распространяется на весь комплекс уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих между субъектами уголовно-процессуального представительства.

Данные правоотношения включают в себя процесс возникновения правосубъектности участников уголовного судопроизводства, их деятельность, механизмы реализации процессуальных полномочий, прав, свобод, интересов, обязанностей, ответственности, а также прекращения уголовно-процессуальной правосубъектности.

Кроме того, в сферу воздействия, данного института входит история данного правового явления, предпосылки возникновения, эволюция, пути развития института представительства иностранных граждан, его основные тенденции, особенности, проблемы, а также вся полнота процессов законодательства и правоприменительной деятельности.

По мнению ряда авторов, в числе которых А.А. Козявин [28, с. 118], А.Б. Диваев [22, с. 111] уголовно-процессуальная сфера воздействия также охватывает социальную сторону правоотношений, так как способствует разрешению возникающих социальных конфликтов, в процессе взаимодействия субъектов. Данные выводы несомненно применимы и к сфере воздействия института представительства иностранных граждан, где присутствует социальный конфликт, в том числе исходя из принадлежности участников уголовного судопроизводства к иностранному государству [17, с. 179].

Следующим рассмотрим признак правового института в виде систематизации норм правового института по предмету регулирования. Так, институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве объединяет однородные правовые нормы, регулирующие общественные отношения складывающиеся в области представительства иностранных граждан в уголовном процессе России. Применения данных норм права систематизируется согласно логике использования их субъектами правоотношений, от возникновения, к их реализации, до их прекращения.

Как отмечает С.С. Алексеев для каждого института права в рамках отдельной отрасли права необходимо формальное обособление в основном нормативно-правовом акте (главе, разделе) [16, с. 128].

Однако в связи с тем, что нормы права регулирующие правоотношения, связанные с представительством иностранных граждан в уголовном судопроизводстве, содержаться в многочисленных нормативных актах иных отраслей российского права, и носят межотраслевой характер, их консолидацию или кодификацию в рамках одного правового акта (к примеру, в УПК РФ), законодатель на сегодняшний день не осуществил. В связи с чем, нормы права регулирующие правоотношения в области представительства иностранных граждан, имеют разрозненный характер, что приводит к усложнению их поиска и анализа, к неудобству их применения участниками уголовного судопроизводства.

Кроме того, отсутствие консолидации правовых норм, регулирующих представительство иностранных граждан в УПК РФ, существенно снижает их доступность для субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, что, в свою очередь, влечет их игнорирование правоприменителями, некорректному и неэффективному их использованию, что как следствие, ведет к нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Как справедливо замечают М.А. Карпушов и А.А. Орлова представительству в УПК РФ посвящена значительная часть норм (примерно 170 норм УПК РФ регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность представительства), однако в отличие от смежных процессуальных отраслей прав (гражданского права, арбитражного права, административного права и др.), они не имеют системного характера и разрознены [26, с. 28].

Необходимо констатировать, что нормы права, исследуемого нами уголовно-процессуального института, применяются по аналогии с общими нормами права, регулирующие правоотношения в области смежных институтов представительства, без учета специфики и особенностей института представительства иностранных граждан.

Следует признать, что такое положение является серьёзной проблемой данного института и требует скорейшего разрешения, о чем неоднократно высказываются ученные исследующие институт представительства в уголовном судопроизводстве [26, с. 28; 19, с. 34].

Таким образом, общие и специальные нормы права, регламентирующие представительство иностранных граждан в уголовном судопроизводстве, требуют систематизации и закрепления в отдельном нормативно-правовом акте по всем правилам юридической техники [32, с. 35].

С учетом изложенного предлагается внести в УПК РФ соответствующие изменения и дополнения, предусмотрев консолидацию норм права регулирующих особенности участия иностранных граждан в уголовном процессе России, в том числе особенности представительства иностранных граждан, предусмотрев внесения в часть четвертую УПК РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства», в раздел XVI УПК РФ «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел», главу 50.2 УПК РФ «Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан».

Принцип единства и законодательный замысел в институте представительства иностранных граждан раскрывается следующим образом. Уголовно-процессуальное право – это отрасль российского права, регулирующая правоотношения участников уголовного процесса, связанную с расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел.

Институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России является составным элементом данной отрасли права, входящий в ее структуру и содержит в себе его основные методы, задачи и принципы и не противоречит им.

Так институт представительства иностранных граждан применяет единые методы уголовно-процессуального регулирования правоотношений, к которым относятся императивный метод и диспозитивный метод.

Императивный метод регулирования правоотношений в сфере представительства иностранных граждан проявляется во властных предписаниях, обязанностях и ответственности, которые исходят, осуществляются и контролируются государственными органами, должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. Примером может служить, решение следователя об отстранение законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, являющегося иностранным гражданином, от участия в уголовном деле ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ.

Диспозитивный метод, проявляется в состязательном характере представительства, равноправии сторон, наделяющий субъектов правоотношений определенными правами с целью реализации имеющихся прав и законных интересов.

К примеру, нормами УПК РФ закрепляется возможность потерпевшего (иностранного гражданина) выбрать себе самостоятельно представителя для оказания квалифицированной юридической помощи, из числа близких родственников или иных лиц, о допуске которых ходатайствует потерпевший ч. 1 ст. 45 УПК РФ.

Так же не стоит забывать о целях и задачах института представительства иностранных граждан, которые по своей сути не противоречат назначению и принципам уголовно-процессуального закона:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ;
- охрана прав, свобод и законных интересов лиц и организаций ч. 1 ст. 11 УПК РФ;
- укрепление принципа состязательности сторон ч. 1 ст. 15 УПК РФ.

Таким образом институт представительства иностранных граждан в уголовном процессе России является не только отдельным и специфическим институтом права, призванный регулировать обособленный круг уголовно-процессуальных правоотношений обеспечивающий частный интерес представляемого лица и его представителя, как участников уголовного судопроизводства, но и выступает социально значимым инструментом, направленным на реализацию общих задач уголовно-процессуального права.

Следующий необходимый признак правового института – внутренняя структурность [38, с. 53]. Институт представительства иностранных граждан в уголовном процессе России имеет внутреннюю логически оформленную структуру, состоящую из отдельных элементов, совокупность которых позволяет достигать цели и задачи данного института.

Составными элементами структуры института являются объекты, субъекты, а также вся полнота правоотношений возникающих между субъектами по поводу осуществления представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России.

Объектом уголовно-процессуальных правоотношений института представительства иностранных граждан, является отношения по обеспечению прав, обязанностей, законных интересов, ответственности участников уголовного судопроизводства, являющимися иностранными гражданами входе их уголовно-процессуального представительства.

Субъектами института представительства иностранных граждан выступают участники уголовно-процессуальных отношений, в зависимости от конкретных обстоятельств, возникающих в процессе уголовного судопроизводства. Согласно УПК РФ, можно классифицировать субъектов представительства на группы: участники со стороны обвинения (потерпевший, представитель потерпевшего, частный обвинитель, представитель частного обвинителя, гражданский истец, представитель гражданского истца), участники со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика) и иные участники уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой и иные участники), одним из которых является иностранный гражданин.

Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства, регламентируют всю совокупность прав, обязанностей, ответственности которыми наделены субъекты.

Особенностью правоотношений института представительства является их трехсторонний характер [31, с. 22]. Как справедливо замечает Н.С. Кващук, правоотношения в сфере уголовно-процессуального представительства возникают между представителем, представляемым и должностными лицами (властными субъектами) осуществляющими уголовное судопроизводство [27, с. 61].

Однако существенной особенностью правоотношений в сфере представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве следует признать наличие дополнительного субъекта данных правоотношений, - иностранное государство, в лице уполномоченных органов и должностных лиц иностранных государств (консулов, глав дипломатических миссий, членов дипломатических представительств, иностранных судов, прокуроров и иных иностранных должностных лиц) взаимодействие с которыми в некоторых случаях является необходимым условием для уголовно-процессуальных правоотношений ч. 2 ст. 3 УПК РФ. К примеру, в случае участия в уголовном судопроизводстве России представителя иностранного гражданина, пользующегося дипломатическим иммунитетом [3].

Таким образом, рассмотрев основные признаки уголовно-процессуального института представительства иностранных граждан, необходимо сделать следующие вывод:

Во-первых, представительство иностранных граждан в уголовном процессе России – это отдельный уголовно-процессуальный правовой институт, наделенный всеми признаками присущими институту права, что обусловлено его целями, задачами, внутренним содержанием, структурой, как отдельного элемента системы уголовно-процессуального права, регулирующий правоотношения участников уголовного судопроизводства в области представительства иностранных граждан, с учетом особенностей правового положения иностранных граждан, а так же специфики участия иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России.

Во-вторых, институт представительства иностранных граждан в уголовном процессе России, как уголовно-процессуальный правовой институт – это комплекс однородных норм права, регулирующих специфические общественные отношения в области представительства иностранных граждан, схожих по своему содержанию, имеющий единый предмет регулирования, сферу воздействия, образующий устойчивую логическую внутреннюю структуру, связанную общим законодательным смыслом.

В-третьих, институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России – это новый правовой институт, находящийся в стадии формирования, требующий разработки отдельных норм права, регулирующих правоотношения в области представительства иностранных граждан с учетом имеющихся особенностей, что требует соответствующего закрепление необходимых норм права в отдельных нормативно-правовых актах по правилам юридической техники.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 дек. 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

[2] Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята 13 дек. 1985 г. Резолюцией 40/144 на 116-ом пленарном заседании 40-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (дата обращения: 12.01.2024).

[3] Конвенция ООН о привилегиях и иммунитетах Объединенных наций (Принята резолюцией 22 А Генеральной Ассамблеи ООН от 13 февр. 1946 г.) [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml (дата обращения: 12.01.2024).

[4] Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам ETS № 030 (Страсбург, 20 апр. 1959 г.). Вступила в силу для России 2 марта 2000 г. [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. - URL: https://legalacts.ru/doc/evropeiskaja-konventsija-o-vzaimnoi-pravovoi-pomoshchi-po/ (дата обращения: 12.01.2024).

[5] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994). [Электронный ресурс]. Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. - URL: https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-pravovoi-pomoshchi-i-pravovykh-otnoshenijakh/ (дата обращения: 12.01.2024).

[6] О беженцах: Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-I (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. - URL: https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-19021993-n-4528-1-o (дата обращения: 12.01.2024).

[7] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Законы, кодексы, норматив-

но-правовые акты Российской Федерации. - URL: https://legalacts.ru/doc/115_FZ-o-pravovom-polozhenii-inostrannyh-grazhdan-v-rossijskoj-federacii/ (дата обращения: 12.01.2024).

[8] Об иностранных инвестициях в Российской Федерации. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. - URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-09071999-n-160-fz-ob/ (дата обращения: 12.01.2024).

[9] О применении норм международного частного права судами Российской Федерации Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 [Электронный ресурс]. Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. - URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-09072019-n-24/ (дата обращения: 12.01.2024).

[10] Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан (Республика Дагестан) от 27 мая 2020 г. по делу № 22-624/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. - URL: https://sudact.ru, // sudact.ru/regular/doc/fvaRoij2w7gr (дата обращения: 12.01.2024).

[11] Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 6.08.2020 по делу № 3/10-281/2020 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ. - URL: //sudact.ru/regular/doc/DwpQ25MRLaxx (дата обращения: 12.01.2024).

[12] Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 25.08. 2020 по делу № 1-283/2020 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/VKvhA3xnKvJQ (дата обращения: 12.01.2024).

[13] Апелляционное постановление Ярославского областного суда (Ярославская область) от 18.11.2020 по делу № 1-159/2020 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ. -URL:https://sudact.ru/regular/doc/QAwuPcB3Ai5J/ (дата обращения: 12.01.2024).

[14] Апелляционное постановление Нерехтского районного суда (Костромская область) от 22.05.2020 по делу № 10-5/2020. Судебные и нормативные акты РФ: сайт. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/uo8OnOvwNMdc/ (дата обращения: 12.01.2024).

[15] Александрова О.И. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2001. - 202 с.

[16] Алексеев С.С. Структура советского права. - М.: Юрид. лит., 1975. – 263 с.

[17] Ахмедов У.Н. Конфликты в уголовном судопроизводстве с участием иностранных граждан или представителей национальных меньшинств, их влияние на принятие процессуальных решений // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. - С. 177-182.

[18] Беляева Г.О., Кузьменко В.И., Умарова А.А. К вопросу о понятии и признаках юридических институтов // Проблемы в российском законодательстве. 2018 № 4. - С. 101-104.

[19] Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России: дис. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. - 232 с.

[20] Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. - С. 23-31.

[21] Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. - С.88-98.

[22] Диваев А.Б. Уголовно-процессуальное право – средство воздействия на социальный конфликт // Философия и право. 2020. № 1 (92). - С. 105-111.

[23] Иванова Т.Д. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе России: дис. … канд. юрид. наук. - Самара, 2015. - 267 с.

[24] Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записка ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14. - С. 45-60.

[25] Каримова Е.А. Правовой институт: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Саратов, 1998. - 23 с.

[26] Карпушев М.А. Орлова А.А. Правовое обеспечение представительства в досудебном уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. - 184 с.

[27] Кващук Н.С. Структура и субъекты правоотношений представительства в уголовном процессе России // Закон и право. 2010. № 5. - С. 61-64.

[28] Козявин А.А. Социальное назначение и функция уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. - 266 с.

[29] Лантух Н.В. Теория уголовно-процессуальных институтов: монография. - СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2018. - 171 с.

[30] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций. - М.: Юрист, 1999. - 672 с.

[31] Мельников С.А. Представительство в современном российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. Ижевск., 2002. - 200 с.

[32] Мядзелец О.А. Институты уголовно-процессуального права: понятие, признаки, методология исследования // Российская юстиция. 2023. № 4. - С 29-36.

[33] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[34] Тепленко А.Н. Особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, влияющие на расследование уголовных дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2 (56). - С.99-100.

[35] Тепленко А.Н. Представитель потерпевшего иностранного гражданина по уголовным делам частного обвинения // Законодательство о гражданстве и правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации – 20 лет: опыт, тенденции и перспективы развития. Сборник статей. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. - С. 129-138.

[36] Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / Под. ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 2001. – 971 с.

[37] Филиппова Т.Ю. Особенности применения российского уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан: автореф. … канд. юрид. наук. –Омск, 2014. - 31 с.

[38] Чешин А.В. Гражданско-правовое регулирование иностранных инвестиций в России // International Law Journal. 2023. Т. 6. № 6. – С. 51-55.

[39] Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Инфра-М, 2003. – IV. – С. 248.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezolyuciej 217 A (III) ot 10 dek. 1948 g.) // Rossijskaya gazeta. 1998. 10 dekabrya.

[2] Deklaraciya o pravah cheloveka v otnoshenii lic, ne yavlyayushchihsya grazhdanami strany, v kotoroj oni prozhivayut (prinyata 13 dek. 1985 g. Rezolyuciej 40/144 na 116-om plenarnom zasedanii 40-oj sessii General'noj Assamblei OON) [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[3] Konvenciya OON o privilegiyah i immunitetah Ob"edinennyh nacij (Prinyata rezolyuciej 22 A General'noj Assamblei OON ot 13 fevr. 1946 g.) [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[4] Evropejskaya konvenciya o vzaimnoj pomoshchi po ugolovnym delam ETS № 030 (Strasburg, 20 apr. 1959 g.). Vstupila v silu dlya Rossii 2 marta 2000 g. [Elektronnyj resurs] // Zakony, kodeksy, normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. - URL: https://legalacts.ru/doc/evropeiskaja-konventsija-o-vzaimnoi-pravovoi-pomoshchi-po/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[5] Konvenciya o pravovoj pomoshchi i pravovyh otnosheniyah po grazhdanskim, semejnym i ugolovnym delam (Zaklyuchena v g. Minske 22.01.1993) (red. ot 28.03.1997) (vstupila v silu 19.05.1994, dlya Rossijskoj Federacii 10.12.1994). [Elektronnyj resurs]. Zakony, kodeksy, normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. - URL: https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-pravovoi-pomoshchi-i-pravovykh-otnoshenijakh/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[6] O bezhencah: Federal'nyj zakon ot 19.02.1993 № 4528-I (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Zakony, kodeksy, normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. - URL: https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-19021993-n-4528-1-o/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[7] O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Zakony, kodeksy, normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. - URL: https://legalacts.ru/doc/115_FZ-o-pravovom-polozhenii-inostrannyh-grazhdan-v-rossijskoj-federacii/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[8] Ob inostrannyh investiciyah v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 09.07.1999 № 160-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Zakony, kodeksy, normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. - URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-09071999-n-160-fz-ob/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[9] O primenenii norm mezhdunarodnogo chastnogo prava sudami Rossijskoj Federacii Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2019 № 24 [Elektronnyj resurs]. Zakony, kodeksy, normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. - URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-09072019-n-24/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[10] Apellyacionnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Dagestan (Respublika Dagestan) ot 27 maya 2020 g. po delu № 22-624/2020 [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty RF: sajt. - URL: https://sudact.ru, //sudact.ru/regular/doc/fvaRoij2w7gr/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[11] Apellyacionnoe postanovlenie Krasnodarskogo kraevogo suda (Krasnodarskij kraj) ot 6.08.2020 po delu № 3/10-281/2020 [Elektronnyj

resurs]. Sudebnye i normativnye akty RF. - URL: // sudact.ru/regular/doc/DwpQ25MRLaxx/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[12] Apellyacionnoe postanovlenie Krasnodarskogo kraevogo suda (Krasnodarskij kraj) ot 25.08. 2020 po delu № 1-283/2020 [Elektronnyj resurs]. Sudebnye i normativnye akty RF. - URL: https:// sudact.ru/regular/doc/VKvhA3xnKvJQ/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[13] Apellyacionnoe postanovlenie Yaroslavskogo oblastnogo suda (Yaroslavskaya oblast') ot 18.11.2020 po delu № 1-159/2020 [Elektronnyj resurs]. Sudebnye i normativnye akty RF. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/QAwuPcB3Ai5J/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[14] Apellyacionnoe postanovlenie Nerekhtskogo rajonnogo suda (Kostromskaya oblast') ot 22.05.2020 po delu № 10-5/2020. Sudebnye i normativnye akty RF: sajt. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/uo8OnOvwNMdc/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[15] Aleksandrova O.I. Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie osobennosti vozbuzhdeniya i rassledovaniya ugolovnyh del s uchastiem inostrannyh grazhdan: dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2001. - 202 s.

[16] Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava. - M.: Yurid. lit., 1975. – 263 s.

[17] Ahmedov U.N. Konflikty v ugolovnom sudoproizvodstve s uchastiem inostrannyh grazhdan ili predstavitelej nacional'nyh men'shinstv, ih vliyanie na prinyatie processual'nyh reshenij // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2. - S. 177-182.

[18] Belyaeva G.O., Kuz'menko V.I., Umarova A.A. K voprosu o ponyatii i priznakah yuridicheskih institutov // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. 2018 № 4. - S. 101-104.

[19] Voskobojnik I.O. Institut predstavitel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: dis. … kand. yurid. nauk. – Kaliningrad, 2007. - 232 s.

[20] Dzhalilova E.A. Problemy opredeleniya ponyatiya i sushchnosti instituta prava // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. 2018. T. 1. № 2. - S. 23-31.

[21] Dembo L.I. O principah postroeniya sistemy prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1956. № 8. - S.88-98.

[22] Divaev A.B. Ugolovno-processual'noe pravo – sredstvo vozdejstviya na social'nyj konflikt // Filosofiya i pravo. 2020. № 1 (92). - S. 105-111.

[23] Ivanova T.D. Garantii prav i zakonnyh interesov inostrannyh grazhdan v ugolovnom processe Rossii: dis. … kand. yurid. nauk. - Samara, 2015. - 267 s.

[24] Ioffe O.S. Strukturnye podrazdeleniya sistemy prava (na materialah grazhdanskogo prava) // Uchenye zapiska VNIISZ. 1968. Vyp. 14. - S. 45-60.

[25] Karimova E.A. Pravovoj institut: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - Saratov, 1998. - 23 s.

[26] Karpushev M.A. Orlova A.A. Pravovoe obespechenie predstavitel'stva v dosudebnom ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2020. - 184 s.

[27] Kvashchuk N.S. Struktura i sub"ekty pravootnoshenij predstavitel'stva v ugolovnom processe Rossii // Zakon i pravo. 2010. № 5. - S. 61-64.

[28] Kozyavin A.A. Social'noe naznachenie i funkciya ugolovnogo sudoproizvodstva: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2010. - 266 s.

[29] Lantuh N.V. Teoriya ugolovno-processual'nyh institutov: monografiya. - SPb.: Sankt-Peterburgskij un-t MVD Rossii, 2018. - 171 s.

[30] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij. - M.: YUrist, 1999. - 672 s.

[31] Mel'nikov S.A. Predstavitel'stvo v sovremennom rossijskom ugolovnom processe: dis. … kand. yurid. nauk. Izhevsk., 2002. - 200 s.

[32] Myadzelec O.A. Instituty ugolovno-processual'nogo prava: ponyatie, priznaki, metodologiya issledovaniya // Rossijskaya yusticiya. 2023. № 4. - S 29-36.

[33] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – CHeboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[34] Teplenko A.N. Osobennosti pravovogo polozheniya inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva, vliyayushchie na rassledovanie ugolovnyh del // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2021. № 2 (56). - S.99-100.

[35] Teplenko A.N. Predstavitel' poterpevshego inostrannogo grazhdanina po ugolovnym delam chastnogo obvineniya // Zakonodatel'stvo o grazhdanstve i pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii – 20 let: opyt, tendencii i perspektivy razvitiya. Sbornik statej. – Tyumen': Tyumenskij institut povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii, 2022. - S. 129-138.

[36] Tihomirova L.V., Tihomirov M.YU. Yuridicheskaya enciklopediya. Izdanie 5-e, dop. i pererab. / Pod. red. M.Yu. Tihomirova. – M.: Yurinformcentr, 2001. – 971 s.

[37] Filippova T.Yu. Osobennosti primeneniya rossijskogo ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v otnoshenii inostrannyh grazhdan: avtoref. … kand. yurid. nauk. –Omsk, 2014. - 31 s.

[38] Cheshin A.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie inostrannyh investicij v Rossii // International Law Journal. 2023. T. 6. № 6. – S. 51-55.

[39] Yuridicheskij enciklopedicheskij slovar' / Pod obshch. red. V.E. Krutskih. 3-e izd., pererab. I dop. – M.: Infra-M, 2003. – IV. – S. 248.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-448-452
NIION: 2021-0079-5/24-416
MOSURED: 77/27-025-2024-5-416

ШАЛАЕВА Элина Вадимовна,
магистр, кафедра уголовного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье были проанализированы примеры судебной практики, изучение которых позволило выявить некоторые практические сложности, возникающие при применении отдельных оснований освобождения от уголовной ответственности, например, при применении такого основания, как «примирение с потерпевшим». Анализ практических примеров позволяет сделать вывод о наличии сложностей при определении необходимости применения данного основания в случаях совершения преступления, которое по своей природе является двух объектным, в котором основным объектом будут являться публичные, государственные и общественные интересы. Цель работы заключается в исследовании теоретических и практических проблем освобождения от уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству. В процессе проведенного исследования был сделан вывод о том, что в настоящее время имеется необходимость внесения изменений в статью 76 УК РФ и фиксации невозможности применения данного основания в том случае, если было совершено преступление, посягающее на отношения в сфере государственной власти, поскольку авторитет власти принесением публичных извинений восстановить при его нарушении невозможно. Кроме того, была обозначена проблема отсутствия в действующем законодательстве формулировок таких преступлений, как «длящиеся» и «продолжаемые», что влияет на вопросы освобождения от ответственности в связи с истечением сроков давности.*

Ключевые слова: *основания освобождения от уголовной ответственности, проблемы примирения с потерпевшим, истечение сроков давности.*

SHALAEVA Elina Vadimovna,
Master's Degree, Department of Criminal Law,
Russian State University of Justice, Moscow

THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Annotation. *The article analyzes examples of judicial practice, the study of which revealed some practical difficulties that arise when applying certain grounds for exemption from criminal liability, for example, when applying such grounds as "reconciliation with the victim". The analysis of practical examples allows us to conclude that there are difficulties in determining the need to apply this ground in cases of committing a crime, which by its nature is two-object, in which the main object will be public, state and public interests. The purpose of the work is to study the theoretical and practical problems of exemption from criminal liability under Russian criminal law. In the course of the study, it was concluded that currently there is a need to amend Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation and fix the impossibility of applying this ground if a crime has been committed that encroaches on relations in the sphere of state power, since it is impossible to restore the authority of the authorities by making public apologies in case of its violation. In addition, the problem of the absence of formulations of such crimes as "continuing" and "ongoing" in the current legislation was identified, which affects the issues of exemption from liability due to the expiration of the statute of limitations.*

Key words: *grounds for exemption from criminal liability, problems of reconciliation with the victim, expiration of the statute of limitations.*

Введение. Современная политика российского государства направлена на неотвратимость уголовной ответственности в отношении преступника, что является наиболее важным и общепризнанным принципом уголовного права, несмотря на то, что данный принцип не нашел своего закрепления в Уголовном кодексе Российской Федера-

ции (далее – УК РФ) [1], наряду с принципом законности, равенства всех перед законом, гуманизма и справедливости, вины и других. Принцип неотвратимости уголовной ответственности предусматривает, что лицо, совершившее уголовно наказуемое и общественно опасное деяние, должно претерпеть определенные меры государственно-принудительного воздействия, которые предусмотрены действующим на момент совершения преступления уголовным законодательством. Такие меры воздействия в зависимости от тяжести преступления могут иметь различные формы лишения, в том числе, лишения личного (например, лишение свободы), имущественного (уплата штрафа) или организационного характера. Одновременно с этим, руководствуясь принципами гуманизма и справедливости государство не ставит в качестве своей приоритетной цели – привлечь в уголовной ответственности за любые совершенные преступления (особенно, в части незначительных деяний), поскольку человек в Российской Федерации признается наивысшей ценностью.

Уголовная политика направлена на оказание положительного воздействия на преступника, и государство расценивает, что применение суровых наказаний не во всех случаях будет гуманной и необходимой мерой в отношении преступника. В этой связи в российской правовой действительности успешно применяется институт освобождения от уголовной ответственности, который в качестве своих приоритетных задач ставит возможность поощрения положительного постпреступного поведения человека, поиска компромисса между совершенными им преступными действиями и назначаемыми ему за это мерами уголовной ответственности. Такое лояльное отношение к некоторым лицам, впервые совершившим преступления, позволяет не попадать в исправительные учреждения, а, представив суду свое деятельное раскаяние, оказывая содействие расследованию преступления и совершая другие предусмотренные законодательством об освобождении от уголовной ответственности действиями доказать свое исправление и вернуться к нормальной привычной жизни. Вместе с тем, в практической деятельности применение отдельных оснований освобождения от уголовной ответственности сталкивается с различными проблемами и сложностями, в виду несовершенства некоторых законодательных норм. Одной из актуальных проблем является отсутствие четких пределов освобождения от уголовной ответственности, что приводит к неоднозначному пониманию некоторых статей УК РФ. Кроме того, немало дискуссий вызывает «гуманность» данного института и его позитивное назначение. В этой связи темы настоящего исследования представляется актуальной для более детального изучения. Таким образом, данная тема является актуальной.

Литературный обзор. Проблемные вопросы освобождения от уголовной ответственности освещаются в трудах различных ученых. В качестве примера можно привести: Архипова М.В., Редькина Е.А., Благов Е.В., Гришин Д.А., Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Наумов А.В., Орлов Д.В., Тульнев М.А., Костюк М.Ф., Кунц Е.В., Клюев А.А., Эфрикян Р.А., Селиванова С.И., Степанюк О.С., Шаповалов К.Ю., Фроликова Д.В. и многих других.

Материалы и методы. Для анализа теоретических и прикладных проблем освобождения от уголовной ответственности автором были изучены примеры судебной практики, включая определения Верховного Суда РФ, а также решения судов общей юрисдикции. Методами исследования послужили анализ научной литературы, метод систематизации, структурно-функциональный анализ, обобщение и интерпретация материалов.

Результаты. Автор приходит к выводу, что при установлении сроков давности необходимо принимать во внимание гуманный подход к назначению наказания и применения сроков давности, при обязательном поддержании баланса применения уголовно-правовых мер воздействия. Однако в случае совершения преступлений, которые относятся к категории тяжких, необходимо установить возможность изменения сроков давности для того, чтобы обеспечить более эффективное преследование и обеспечить безопасность граждан Российской Федерации. Также, автором была выделена проблема отсутствия в действующем законодательстве формулировок таких преступлений, как «длящиеся» и «продолжаемые».

Обсуждение.

В правоприменительной практике встречаются различные проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности по тем или иным основаниям. Немало практических сложностей возникает при применении такого обстоятельства, как «примирение с потерпевшим». В данном случае согласимся с точкой зрения Д.И. Бикташева, который отмечает наличие практических сложностей при определении необходимости применения данного основания в случаях совершения преступления, которое по своей природе является двух объектным [6, с. 474]. При двух объектных преступлениях потерпевшее лицо является частью структуры дополнительного объекта преступного посягательства, в то время как основным объектом являются публичные, государственные и общественные интересы.

В качестве примера подобных преступлений можно назвать ч. 1 ст. 318 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее - УК РФ) или ст. 319 УК РФ.

В приведенных примерах основным непосредственным объектом преступления является авторитет органов власти, а дополнительными объектами в зависимости от конкретной статьи кодекса будут являться: здоровье человека, его честь и достоинство.

В этой связи потерпевшее лицо (с кем и осуществляется непосредственное примирение по замыслу законодателя и по смыслу рассматриваемого основания освобождения от ответственности) считается составным элементом дополнительного объекта преступного посягательства.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что обвиняемые по статьям 318 и 319 УК РФ [1] освобождаются от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

В качестве примера приведем Постановление Левобережного районного суда г. Липецка по делу № 1-208/2020, в котором суд подчеркнул, что потерпевшим были принесены публичные извинения и обвиняемый полностью возместил материальный ущерб, в связи с чем была применена статья 76 УК РФ [4].

Между тем, данный подход правоприменителя подвергается критическим суждениям среди представителей научного сообщества (в числе критически настроенных авторов можно назвать Д.И. Бикташева [6, с. 475], Д.А. Табакова [9, с. 23] и других ученых).

Полагаем, что в настоящее время имеется необходимость корректировки данного основания, в части ограничения возможностей его использования в некоторых случаях. Для этого, представляется необходимым внести изменения в статью 76 УК РФ, зафиксировав невозможность применения данного основания в том случае, если было совершено преступление, посягающее на отношения в сфере государственной власти, поскольку авторитет власти принесением публичных извинений восстановить при его нарушении невозможно.

Также, анализ примеров судебной практики позволяет сделать вывод о том, что некоторые практические сложности возникают при использовании такого основания освобождения - «в связи с истечением сроков давности».

Можно согласиться с точкой зрения Е.В. Благова о том, что, когда человек совершает не одно, а несколько преступных деяний (за каждое из которых в соответствии с требованиями уголовно-правовых норм будет исчисляться самостоятельный срок давности) вряд ли можно вести речь о необходимости гуманного отношения к такому лицу, поскольку личность при этом становится даже более общественно опасной [7, с.165].

Если преступление является длящимся, то течение срок давности по нему будет рассчитываться со дня наступления обстоятельства, которое означает его фактическое прекращение. Можно согласиться с точкой зрения А.М. Крепышева, который подчёркивает, что при совершении длящегося уголовно наказуемого деяния срок давности будет считаться с того момента, когда преступник явится с повинной в правоохранительные органы либо (при отсутствии явки) срок давности будет считаться с момента задержания преступника указанными органами [8, с.355].

Анализ примеров судебной практики позволяет сделать вывод о том, что продолжаемые преступления следует признавать оконченным в момент совершения последнего преступного действия, а сроки давности в отношении таких преступлений (как справедливо отмечается в приговоре Саратовского областного суда от 17 декабря 2012 года по делу № 2-15/2012) исчисляются с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление [5].

В другом примере судебной практики (апелляционное постановление Московского городского суда делу № 10-18896/2016 [3]) был сделан аналогичный вывод в отношении совершенного подсудимыми тайного хищения чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

По мнению автора настоящего исследования, в настоящее время имеет место проблема отсутствия в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве формулировок таких преступлений, как «длящиеся» и «продолжаемые».

Данный законодательный пробел, в свою очередь, оказывает влияние на вопросы применения к таким преступлениям сроков давности. Для разрешения имеющихся противоречий видится необходимым установить конкретный срок давности для длящихся и продолжаемых преступлений с момента их обнаружения.

Как видим, некоторые разъяснения, которые представлены в Постановлении Пленума ВС РФ № 19, не позволяют полным образом осветить все вопросы и многие аспекты исследуемой темы остаются спорными и не до конца урегулированными.

Немалое количество авторов приходят к выводу о том, что институт сроков давности в уголовном праве можно рассматривать как гуманный, поскольку он направлен на защиту

интересов общества и индивида. Данный институт, действительно, в определенной степени обеспечивает баланс между необходимостью привлечения к уголовной ответственности за совершенные преступные действия и признанием изменения обстоятельств с течением времени, что может в какой-то степени способствовать справедливости назначения наказания. Вместе с тем, в случае совершения преступником тяжких преступлений (главным образом, направленных, на обеспечение общественной безопасности и общественного порядка, на обеспечение половой неприкосновенности личности и других), общество часто сталкивается с дилеммой между гуманностью и необходимостью обеспечения безопасности граждан своего государства, включая несовершеннолетних лиц, детей.

В таких случаях сроки давности могут быть установлены или изменены в соответствии с особенностями категории конкретных преступлений для того, чтобы обеспечить эффективное преследование и предотвратить возможные угрозы безопасности.

По мнению автора настоящего исследования, гуманный подход к назначению уголовного наказания и сроков давности обязательно должен быть учтен, однако, он необходимо также поддерживать баланс при применении уголовно-правовых мер.

Заключение.

Итак, подводя итог, сделаем следующие выводы:

- во-первых, видится необходимость внести изменения в статью 76 УК РФ, зафиксировав невозможность применения данного основания в том случае, если было совершено преступление, посягающее на отношения в сфере государственной власти, поскольку авторитет власти принесением публичных извинений восстановить при его нарушении невозможно. В данном случае речь идет о двух объектных преступлениях, в котором основным объектом будут являться публичные, государственные и общественные интересы;
- во-вторых, автором была выделена проблема отсутствия в действующем законодательстве формулировок таких преступлений, как «длящиеся» и «продолжаемые», что влияет на вопросы освобождения от ответственности в связи с истечением сроков давности;
- в-третьих, при установлении сроков давности необходимо принимать во внимание гуманный подход к назначению наказания и применения сроков давности, при обязательном поддержании баланса применения уголовно-правовых мер воздействия. Однако в случае совершения преступлений, которые относятся к категории тяжких, необходимо установить возможность изменения сроков давности для того, чтобы обеспечить более эффективное преследование и обеспечить безопасность граждан Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

[2] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2022 № 19-УД22-30-К5 // СПС Консультант Плюс.

[3] Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.11.2016 по делу № 10-18896/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).

[4] Постановление Левобережного районного суда г. Липецка от 30 июля 2020 г. по делу № 1-208/2020 № 1-142/2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).

[5] Приговор Саратовского областного суда от 17 декабря 2012 года по делу № 2-15/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).

[6] Бикташев Д.И. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: вопросы теории и практики // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 51. С. 471-478.

[7] Благов Е.В. Основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 161-168.

[8] Крепышев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 2. С. 353-359.

[9] Табаков Д.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 318 и 319 УК РФ // АВБсП. 2015. № 4. С. 21-23.

Spisok literatury:

[1] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 13.06.1996 of 63-FZ [adopted by the State Duma on May 24, 1996; approved by the Federation Council on 5 June 1996]: Access from ConsultantPlus Legal Reference System (accessed on: 30.04.2024).

[2] Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.12.2022 No. 19-UD22-30-K5//SPS Consultant Plus.

[3] Appeal ruling of the Moscow City Court of 18.11.2016 in case No. 10-18896/2016 [Electronic Resource]. Access from ConsultantPlus Legal Reference System (accessed on: 14.04.2024).

[4] Decision of the Left Bank District Court of Lipetsk dated July 30, 2020 in case No. 1-208/2020 No. 1-142/2019//[Electronic resource]. Access from ConsultantPlus Legal Reference System (accessed on: 14.04.2024).

[5] Verdict of the Saratov Regional Court of December 17, 2012 in case No. 2-15/2012 [Electronic resource]. Access from ConsultantPlus Legal Reference System (accessed on: 14.04.2024).

[6] Biktashev D.I. Institute for Exemption from Criminal Liability in Connection with Reconciliation with the Victim: Questions of Theory and Practice// Innovations. Science. Education. 2022. № 51. S. 471-478.

[7] Blagov E.V. Grounds for exemption from criminal liability//Actual problems of Russian law. 2018. № 7. S. 161-168.

[8] Krepyshev A.M. Exemption from criminal liability due to the expiration of the statute of limitations//Reports of the Bashkir University. 2017. VOL. 2. № 2. S. 353-359.

[9] Tabakov D.A. Some problems of criminal liability for crimes provided for by Art. 318 and 319 of the Criminal Code of the Russian Federation//AVBsP. 2015. № 4. S. 21-23.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-453-461
NIION: 2021-0079-5/24-417
MOSURED: 77/27-025-2024-5-417

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой административного и финансового права по научной работе МГИМО МИД России, кандидат юридических наук, Москва,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

БЕРДНИКОВА Мария Игоревна,
студентка II курса факультета «Международное право и юридическое обеспечение международного энергетического сотрудничества» (Международный институт энергетической политики и дипломатии) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва,
e-mail: berdnikova_m_i@my.mgimo.ru

ПАНЧЕНКО Диана Валерьевна,
студентка II курса факультета «Международное право и юридическое обеспечение международного энергетического сотрудничества» (Международный институт энергетической политики и дипломатии) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва,
e-mail: diana.panchenko.v@gmail.com

СИН Юлия Сергеевна,
студентка II курса факультета «Международное право и юридическое обеспечение международного энергетического сотрудничества» (Международный институт энергетической политики и дипломатии) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва,
e-mail: juliasin11032005@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. *Настоящая статья рассматривает административную реформу в сфере публичного управления, в частности, эволюцию системы органов исполнительной власти в Российской Федерации 2004 г., ее основные этапы. Авторы статьи анализируют основные предпосылки и цели проведения данной реформы, а также изучают опыт зарубежных стран в сфере государственного управления для того, чтобы сравнить достоинства и недостатки итоги административных реформ в других государствах. Предметом обсуждения также стала критика различных ученых сложившейся в результате административной реформы системы государственного управления, выявление ее слабых сторон.*

Ключевые слова: *административное право, административная реформа, публичное управление, государственное управление, исполнительная власть, орган исполнительной власти, система и структура органов исполнительной власти.*

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law for Research at MGIMO MFA of Russia, PhD in Law

BERDNIKOVA Maria Igorevna,
2nd year student of the Faculty of International Institute of Energy Policy and Diplomacy of MGIMO University (MIEP MGIMO), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

PANCHENKO Diana Valerevna,
2nd year student of the Faculty of International Institute of Energy Policy and Diplomacy of MGIMO University (MIEP MGIMO), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

SIN Yulia Sergeevna,
2nd year student of the Faculty of International Institute of Energy Policy and Diplomacy of MGIMO University (MIEP MGIMO), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

THE ADMINISTRATIVE REFORM: RUSSIAN EXPERIENCE

Annotation. *This article examines the administrative reform in the field of public administration, in particular, the evolution of the system of executive authorities in the Russian Federation in 2004, its main stages. The authors of the article analyze the main prerequisites and goals of this reform, as well as study the experience of foreign countries in the field of public administration in order to compare the advantages and disadvantages of administrative reform models in other states. The subject of discussion was also the criticism of various scientists of the public administration system that has developed as a result of the administrative reform, and the identification of its weaknesses.*

Key words: *administrative law, administrative reform, public administration, state administration, executive power, executive body, the system and the structure of executive bodies.*

Общественные отношения в сфере публичного права характеризуются постоянными преобразованиями, и отрасль административного права не является исключением. Административная реформа является закономерным следствием развития общественных отношений и характеризует конец старых подходов к организации сферы публичного управления, переход к новым преобразованиям и совершенствованию системы исполнительной власти. Она включает в себя модернизацию как порядка функционирования органов власти (внутренние административные процессы и процедуры), так и организацию взаимодействия с гражданами и различными общественными институтами и организациями.

В качестве основного объекта рассматриваемой нами административной реформы выступают институты публичного управления. Общая идея административного реформирования всегда опиралась на стратегию сделать публичное управление более эффективным, то есть соответствующим всем окружающим общественным правоотношениям. [1]

Эффективность функционирования государственного аппарата долгое время в России подвергалась многочисленной критике, что, в частности, отражается в рейтинге международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума на 2006 год, в котором Россия заняла 89-е место по «качеству государственных институтов». В качестве другого примера можно привести индекс восприятия коррупции на 2004 год, который рассчитывается «Transparency International», и согласно которому Россия оказалась на 90-м месте из 146 стран. [2]

Помимо эффективности, с учетом опыта зарубежных стран (США, Канада, Австралия, Бразилия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея, государства-члены ЕС и т.д.), в качестве целей административной реформы выделяют также укрепление легитимности власти у населе-

ния и частного сектора и привлечение государством достаточного количества квалифицированного персонала при ограничении издержек на фонд оплаты его труда. [3]

В некоторых государствах, в частности, странах англо-американской правовой семьи (например, в Великобритании, Австралии, Новой Зеландии), административные реформы носили радикальный характер, который подразумевал собой полную перестройку системы публичного управления, что прослеживается в проектах административной реформы и в России начала 90-х гг. после распада СССР. Для такого характера реформ свойственны принятие и реализация программы административной реформы государственным аппаратом и политическими элитами. Государствам-членам ЕС (например, в Германии, Нидерландах) характерна же более постепенная и прагматичная направленность реформ, а их реализация осуществляется снизу вверх, в отличие от Российской Федерации. [4]

Особенность административной реформы в России заключается в том, что государственная бюрократия выступает одновременно и субъектом, и объектом реформы. Фундаментальные изменения по совершенствованию аппарата исполнительной власти инициируются и проводятся государственной властью. В этом изначально и кроется внутренняя угроза и потенциальный барьер на пути достижения целей административной реформы, ведь позитивные результаты зависят исключительно от уровня ответственности, профессионализма, способности к стратегическому планированию лиц, составляющих государственную бюрократию.

Перейдем к более подробному рассмотрению этапов административной реформы. Для начала стоит отметить, что существует множество мнений как содержания, так и сроков и этапов проведения административной реформы в современной России. Достаточно широкое распространение получила позиция, прямо увязывающая изменения в концептуальных путях преобразований исполнительной власти с приходом к власти очередного президента, каждый из которых заново определял направления, сроки, характер и масштаб проведения административной реформы. [5]

В России административная реформа 2000-х годов проходила в несколько этапов. Условно, их можно разделить на предварительный (1991-2003), первый (2003-2005) и второй этапы (2006-2010). Основные направления административной реформы в России начали формулироваться еще в 1991 г. Период с 1991 по 1993 гг. характеризуется приватизацией отдельных отраслей народного хозяйства, что повлекло за собой упразднение ряда органов исполнительной власти. [6] Огромное значение имело также возникновение государственно-частных компаний и государственных комитетов по различным направлениям. Последние, в свою очередь, качественно отличались от органов, существовавших ранее. В 1992 г. начинает остро ощущаться необходимость внесения изменений в систему федеральных органов исполнительной власти, в связи с чем издается Указ Президента РФ «Об упорядочении системы государственного управления», классифицировавший соответствующие органы на министерства, федеральные службы, агентства, государственные комитеты, а также комитеты. [7] С 1993 по 1996 год главной целью было решение проблем кадровой политики. [8] В этот промежуточный период были заложены основы правового регулирования и функционирования государственной службы, а также был определен статус координационных и совещательных органов, создаваемых Правительством РФ. [9] Тем не менее, сложившаяся после принятия Конституции РФ неопределенность механизма функционирования органов публичного управления привела к некоторым неточностям, противоречиям и дублированию функций и полномочий соответствующих органов. [10]

Концепция административной реформы окончательно сложилась в России, по мнению В. Г. Вишнякова, к 1997 году, когда Президент РФ обратился к Федеральному Собранию с ежегодным Посланием. В частности, в разделе 2.2 данного Послания были обозначены основные направления проведения реформы, такие как строгое разделение функций и полномочий органов исполнительной власти «по горизонтали» и «по вертикали», создание благоприятных условий для контроля общества за деятельностью государственного аппарата. Особое внимание было также уделено дублированию функций и полномочий многих органов исполнительной власти, что в последующем найдет свое отражение в Указе Президента РФ от 23.07.2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах». [11]

Тем не менее, на практике данная идея не была реализована, и процесс проведения административной реформы был отложен до 2003 г., когда состоялось ежегодное Послание Президента РФ [12]. В условиях постдефолтного кризиса, отставки первого Президента РФ и выборов в 2000 г. нового главы государства задачи кардинальной реформирования исполнительной власти на некоторое время вообще оказались не актуальны. Так, в первом президентском Послании 2000 г. термин «административная реформа» вообще не упоминался, а основное внимание в сфере деятельности исполнительной власти было сосредоточено на проблеме функций государ-

ственных органов, которые «оказались смешаны с функциями коммерческих организаций». В этой связи основным условием поступательного развития исполнительной власти было признано выведение государственных функций из сферы прямого использования их коммерческими структурами. [13]

В Послании 2003 года одной из приоритетных задач развития было названо проведение «жизненно необходимой стране» административной реформы. [14] При этом аналогично Посланию 1997 г. в качестве ключевого объекта реформирования выделялись государственные органы, в частности их полномочия и функции, подлежащие разграничению, а также подчеркивалась необходимость развития института разрешения административно-правовых споров.

В целях реализации положений Послания 2003 г. в том же году издается Указ Президента «О мерах по проведению административной реформы в 2003 – 2004 годах», что знаменует начало первого этапа реализации концепции административной реформы. В рамках данного Указа были сформулированы пять ключевых направлений административной реформы, а именно: устранение дублирующихся функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти; ограничение государственного вмешательства в экономическую деятельность субъектов предпринимательской деятельности; развитие системы саморегулируемых организаций в экономической сфере; разделение функций в областях регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и оказания услуг государственными организациями физическим и юридическим лицам; завершение процесса разграничения полномочий между федеральными и региональными органами исполнительной власти РФ.[15] В целях достижения указанных целей предусматривалось создание Правительственной комиссии.[16]

Таким образом, в 2003 г. Постановлением Правительства утверждается Положение о Правительственной комиссии по проведению административной реформы, в котором раскрываются ее положение в системе органов государственной власти, основные задачи и состав.[17] 21 мая 2004 года издается распоряжение Правительства РФ, согласно которому при Правительственной комиссии образуются рабочие группы. В 2004 году издается Указ Президента, направленный на совершенствование государственного управления. В целях исполнения положений Указа создается Комиссия при Президенте РФ по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия, а также межведомственные рабочие группы. [18]

Огромное значение для первого этапа административной реформы имело проведение Правительственной комиссией ревизии функций федеральных органов исполнительной власти. По итогам анализа из 5634 функций 1468 были признаны избыточными, 263 – дублирующими и 868 – требующими изменения [19]. Вследствие этого появилась возможность, и даже необходимость, внесения изменений в структуру федеральных органов исполнительной власти.

В 2004 году издается Указ Президента «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». Особый интерес представляет процедура издания данного Указа. Конституцией РФ и другими нормативными правовыми актами не было предусмотрено полномочие Президента РФ утверждать систему и структуру федеральных органов исполнительной власти. Соответственно, необходимо ответить на вопрос касательно того, что послужило правовой основой для издания вышеупомянутого Указа. Для этого следует обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции РФ». Согласно п. «г» ст. 71 Основного закона установление системы федеральных органов исполнительной власти относится к исключительному ведению РФ [20]. Конституционный суд РФ пришел к выводу о том, что вопросы, отнесенные Конституцией к ведению РФ могут регулироваться иными, помимо закона, нормативными актами, если не содержится указания на обязательное урегулирование конкретного вопроса федеральным конституционным или федеральным законом и до принятия соответствующих законов [21].

Дореформенная система федеральных органов исполнительной власти включала в себя федеральные министерства, государственные комитеты РФ, федеральные службы, федеральные комиссии и федеральные надзоры. Каждый такой орган мог сочетать одновременно регулятивные, правотворческие, контрольные, надзорные функции и функции оказания государственных услуг. Данным Указом вводится «трехвидовая (трехзвенная) система федеральных органов исполнительной власти», т.е. выделение министерств, агентств и служб [22]. Таким образом, решается вопрос о разграничении функций органов исполнительной власти «по горизонтали». За каждым федеральным органом исполнительной власти закреплялась собственная компетенция. Соответственно, орган, осуществляющий, например, правоприменительные функции не мог более контролировать свою же деятельность. Согласно вышеупомянутому Указу, федеральные министерства ответственны, в первую очередь, за выработку государственной политики и норма-

тивно-правовое регулирование;[23] федеральные службы осуществляют функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности;[24] функции по оказанию государственных услуг и по управлению государственным имуществом относятся к компетенции федеральных агентств [25]. Источник более подробной регламентации функций того или иного федерального органа исполнительной власти зависит от того, кто осуществляет руководство его деятельностью, т.е. Президент РФ или Правительство РФ [26]. Такая трехзвенная структура предполагает специализацию деятельности и исключение конфликта интересов путем закрепления за каждым видом органа исполнительной власти определенного круга однородных полномочий.

Вместе с тем, анализ некоторых положений, регулирующих статус определенных федеральных органов исполнительной власти, показывает, что последовательно провести главный принцип административной реформы – принцип организационного распределения функций – не удалось. Многие министерства так называемого «силового блока», подотчетного напрямую Президенту РФ, имеют расширенные полномочия и соединяют в себе несколько типов функций. Так, например, за Министерством обороны закреплены полномочия в сфере государственного контроля и надзора: контроль финансово-экономической и хозяйственной деятельности Вооруженных Сил; государственный контроль за деятельностью авиационного персонала государственной авиации; государственный надзор за ядерной и радиационной безопасностью при разработке, изготовлении, испытании, эксплуатации, хранении и утилизации ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения и т.д [27]. Положение о Министерстве внутренних дел закрепляет полномочия по государственному контролю за оборотом оружия; контролю частной детективной и охранной деятельности на территории Российской Федерации, а также деятельности ведомственной охраны. На Министерство внутренних дел возложена функция по лицензированию негосударственной (частной) охранной деятельности и негосударственной (частной) сыскной деятельности [28]. В некоторых случаях функциями по нормативно-правовому регулированию и определению государственной политики, т.е. функцией министерств, наделяются федеральные агентства и службы. Это, в свою очередь, как бы уравнивает функциональный статус всех трех организационных форм.

Вместе с тем, следует также отметить, что эффективность созданной трехзвенной системы напрямую зависит от качества и культуры межведомственного взаимодействия.

В последний год проведения первого этапа административной реформы были осуществлены анализ деятельности федеральных государственных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, а также внесение изменений в нормативно-правовые акты, касающиеся механизмов и процедур осуществления административных правоотношений [29]. В 2005 году огромную роль сыграло издание Правительством РФ постановлений, регулирующих взаимодействие и внутреннюю организацию федеральных органов исполнительной власти.[30] Изданные типовые регламенты позволили модернизировать управление в рамках одной отрасли и сократить неопределенность в бюрократических процессах.

Реформирование системы исполнительной власти в субъектах РФ в 2003-2005 гг. происходило постепенно и на практике не являлось ключевым направлением в рамках первого этапа. В данный период на региональном уровне были предприняты попытки упорядочения управленческих функций и организационных структур. Однако, деление органов исполнительной власти субъектов подобно федеральным на министерства, службы и агентства во многих регионов осуществлено не было [31].

Если проанализировать правовое регулирование до и после административной реформы, то мы увидим, что правовые средства во многом стали соответствовать главной цели: управлять эффективно, для чего в административном законодательстве были приняты сотни правовых актов, изменивших функциональную сторону государственной администрации. Установлен порядок разработки административных регламентов, приняты документы стратегического планирования, определены стандарты государственных услуг, сформированы их перечни, а также перечни осуществляемых органами функций, которые разделены на группы, закреплен порядок взаимодействия органов и должностных лиц, утверждены правила раскрытия и общественного обсуждения правовой информации и др.

Тем не менее, некоторые авторы, в частности, С.А. Старостин [32] и Г.Н. Павлов [33], полагают, что российский вариант административной реформы осуществлялся без опоры на общую политико-правовую доктрину, а концепция реформирования максимально деполитизирована и сконцентрирована в основном на возможностях внутренней технологической перестройки институтов, процессов и структур исполнительной власти. Такой урезанный вариант административной реформы в перспективе является институциональной ловушкой, поскольку сдерживает политическое развитие всего государственного аппарата.

Опыт зарубежных стран показывает, что в процессе административных реформ были определены и решены не только задачи разделения стратегических и оперативных функций управления, но и осуществлена децентрализация государственного управления, а также передача широкого круга публичных функций децентрализованным учреждениям и частным структурам. Идея разграничения стратегического и оперативного управления в сочетании с децентрализацией и деконцентрацией государственного управления доказала свою эффективность в ходе административных реформ за рубежом, безусловно не без учета особенностей самого государства [34].

В России перераспределение функций если и произошло, то за пределы системы исполнительной власти оно не вышло. Задача формирования эффективных институтов саморегулирования, которым может быть передана часть функций, выполняемых государством, была лишь намечена.

В заключение также отметим, что для эффективного функционирования системы федеральных органов исполнительной власти необходимо, прежде всего, выполнение возложенных на соответствующие органы в соответствии с их организационной формой типов функций. Необходимо периодически проводить ревизию функционала федеральной исполнительной власти на предмет ее эффективности и соответствия разработанной системе. Для этого необходима проработанная методологическая база такой ревизии.

Таким образом, административная реформа, длящаяся около десятилетия, привела к значительным изменениям в сфере публичного управления. Многие направления реформы были реализованы, а цели достигнуты. Однако, совершенно справедливо, в литературе отмечается, что «административная реформа осуществляется постоянно, … и подобное реформирование никогда не прекратится» [35].

Список литературы:

[1] Старостин С. А. Административная реформа: учебное пособие / под ред. С. А. Старостина. – Москва: Проспект, 2021. С. 12.

[2] Глушко Е. К. Административная реформа: (зарубежный и российский опыт) / Гос. ун-т - Высш. шк. экономики, Фак. права. - Москва : ТЕИС, 2009 (М. : Типография «Наука» РАН). С. 11.

[3] Дорина Е. А. Новая административная реформа исполнительной власти Российской Федерации: учебно-методическое пособие / Е. А. Дорина, А. С. Фалина. — Москва : Русайнс, 2022. С. 18.

[4] Хабриева Т.Я., Ноздрачев А. Ф., Тихомиров Ю. А. Административная реформа: решения и проблемы // Журнал российского права. 2006 №2 (110). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnayareformaresheniyaiproblemy (дата обращения: 21.12.2023).

[5] Вишняков В. Г. Административная реформа: 15 лет поисков концепции // Законодательство и экономика №7, 2011. С. 17.

[6] Вишняков В.Г. Административная реформа в России: от кризиса государственного управления к эффективному государству // Журнал российского права. – 2003. – №10 – С. 12.

[7] Указ Президента РФ от 12.05.1992 N 511 «Об упорядочении системы государственного управления» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – №21. – Ст. 1160. Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102018732&backlink=1&&nd=102016162

[8] Вишняков В.Г. Административная реформа в России: от кризиса государственного управления к эффективному государству // Журнал российского права. – 2003. – №10 – С. 12.

[9] Постановление Правительства РФ от 5 июля 1994 г. N 788 «О координационных и совещательных органах, создаваемых Правительством Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994 г. – №12.

[10] Барабашев А. Г., Клименко А. В. Административная реформа и реформа государственной службы в России – вопросы реализации и координации. – М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – С. 10-11.

[11] Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. N 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3046.

[12] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997 «Порядок во власти - порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. – 1997. – №47.

[13] Юсупов В. А., Зеленов М.Ф., Кирин А. В., Крылова Е. Г., Побежимова Н. И., Татарян В. Г. Административно-правовое регулирование государственных реформ в Российской Федерации. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. С. 48-59.

[14] Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. – 2003. – №93.

[15] Указ Президента РФ от 23.07.2003 N 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах» // Российская газета. – 2003. – №148. – п. 1.

[16] Указ Президента РФ от 23.07.2003 N 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах» // Российская газета. – 2003. – №148. – п. 2.

[17] Правительственная комиссия является координационным органом по обеспечению реализации приоритетных направлений административной реформы. См. Постановление Правительства РФ от 31.07.2003 №451 (ред. от 18.03.2021) «О Правительственной комиссии по проведению административной реформы» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=207735-154&req=doc&rnd=yLfFYA&base=LAW&n=380334#UQQNlsTIbACVAI1S1 (дата обращения: 15.12. 2023).

[18] Указ Президента РФ от 16.07.2004 N 910 (ред. от 10.03.2007) «О мерах по совершенствованию государственного управления» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №29. – п. 1 и п. 2.

[19] Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №46.

[20] Российская Федерация. Законы. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100001#wtmoRUTYjAGPrk8Y2 (дата обращения: 21.01.2024). – п. «г» ст. 71.

[21] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 N 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №6 – п. 3 абз. 5.

[22] Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ – 2004. – №11. – п. 1.

[23] Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ – 2004. – №11. – п. 3.

[24] Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ – 2004. – №11. – п. 4.

[25] Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ – 2004. – №11. – пп. а) п. 5.

[26] Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ – 2004. – №11. – пп. а) п. 2.

[27] Указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. N 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №34. – Ст. 3538.

[28] Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. N 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»// Собрании законодательства Российской Федерации. – 2016. – №52 (часть V). – Ст. 7614.

[29] Логунов А.Б. Административная реформа в Российской Федерации: основные этапы реализации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания. – 2006. – №22 (310). – С. 37-38.

[30] Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 N 30 (ред. от 06.06.2023) «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №4.

Постановление Правительства РФ от 28.07.2005 N 452 (ред. от 06.06.2023) «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №31.

[31] Логунов А.Б. Административная реформа в Российской Федерации: основные этапы реализации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания. – 2006. – №22 (310). – С. 42.

[32] Старостин С. А. Административная реформа: учебное пособие / под ред. С. А. Старостина. – Москва: Проспект, 2021. С. 41.

[33] Павлов Г. Н. Административная реформа в РФ: опыт и созидание [Текст]: монография / Г. Н. Павлов, В. Н. Шелестюков; Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Кемерово: Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 74.

[34] Павлов Г. Н. Административная реформа в РФ: опыт и созидание [Текст]: монография / Г. Н. Павлов, В. Н. Шелестюков; Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Кемерово : Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 74.

[35] Россинский Б.В. Реализация концепций административной реформы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – №1 (41). – С. 31.

Spisok literatury:

[1] Starostin S. A. Administrative reform: textbook/ed. S. A. Starostin. - Moscow: Prospect, 2021. S. 12.

[2] Glushko E.K. Administrative reform: (foreign and Russian experience) / State. un-t - High. shk. economics, Fak. rights. - Moscow: TEIS, 2009 (Moscow: Printing house "Science" RAS). S. 11.

[3] Dorina E. A. New administrative reform of the executive branch of the Russian Federation: training manual/E. A. Dorina, A. S. Falina. - Moscow: Rusines, 2022. S. 18.

[4] Khabrieva T.Ya., Nozdrachev A.F., Tikhomirov Yu.A. Administrative reform: solutions and problems//Journal of Russian Law. 2006 №2 (110). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnayareformaresheniyaiproblemy (access date: 21.12.2023).

[5] Vishnyakov V. G. Administrative reform: 15 years of searching for a concept//Legislation and Economics No. 7, 2011. S. 17.

[6] Vishnyakov V.G. Administrative reform in Russia: from a crisis of public administration to an effective state//Journal of Russian Law. – 2003. - NO. 10 - P. 12.

[7] Decree of the President of the Russian Federation of 12.05.1992 No. 511 "On streamlining the system of public administration "//Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. – 1992. – №21. - Art. 1160. Official Internet portal of legal information - http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102018732&backlink=1&&nd=102016162

[8] Vishnyakov V.G. Administrative reform in Russia: from a crisis of public administration to an effective state//Journal of Russian Law. – 2003. - NO. 10 - P. 12.

[9] Decree of the Government of the Russian Federation of July 5, 1994 N 788 "On coordination and advisory bodies created by the Government of the Russian Federation "//Collection of legislation of the Russian Federation. - 1994 - No. 12.

[10] Barabashev A. G., Klimenko A. V. Administrative reform and civil service reform in Russia - implementation and coordination issues. - M.: Publishing House of the State University - Higher School of Economics, 2010. - S. 10-11.

[11] Decree of the President of the Russian Federation of July 23, 2003 N 824 "On measures for administrative reform in 2003-2004 "//Collection of legislation of the Russian Federation. – 2003. – № 30. - Art. 3046.

[12] Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly from the 06.03.1997 "Order in power - order in the country (on the situation in the country and the main directions of the policy of the Russian Federation) "//Rossiyskaya Gazeta. – 1997. – №47.

[13] Yusupov V.A., Zelenov M.F., Kirin A.V., Krylova E.G., Pobezhimova N.I., Tataryan V.G. Administrative and legal regulation of state reforms in the Russian Federation. - M.: Publishing house "Delo" RANEPA, 2016. S. 48-59.

[14] Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly "Message of the President of Russia Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta. – 2003. – №93.

[15] Decree of the President of the Russian Federation of 23.07.2003 N 824 "On measures for administrative reform in 2003-2004 " // Rossiyskaya Gazeta. – 2003. – №148. - item 1.

[16] Decree of the President of the Russian Federation of 23.07.2003 N 824 "On measures for administrative reform in 2003-2004 " // Rossiyskaya Gazeta. – 2003. – №148. - item 2.

[17] The Government Commission is a coordinating body to ensure the implementation of priority areas of administrative reform. See Decree of the Government of the Russian Federation of 31.07.2003 No. 451 (ed. 18.03.2021) "On the Government Commission for Administrative Reform " // ConsultantPlus. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=207735-154&req=doc&rnd=yLfFYA&base=LAW&n=380334#UQQNIsTIbACVAI1S1 (дата обращения: 15.12. 2023).

[18] Decree of the President of the Russian Federation of 16.07.2004 No. 910 (ed. 10.03.2007) "On measures to improve public administration "// Collection of legislation of the Russian Federation. – 2004. – №29. - items 1 and 2.

[19] Order of the Government of the Russian Federation of 25.10.2005 N 1789-r (as amended by 10.03.2009) "On the Concept of Administrative Reform in the Russian Federation in 2006-2010 "// Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2005. – №46.

[20] Russian Federation. Laws. "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //ConsultantPlus. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100001#wtmoRUTYjAGPrk8Y2 (дата обращения: 21.01.2024). - clause "d" Art. 71.

[21] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.01.1999 N 2-P "In the case of the interpretation of Articles 71 (paragraph" d "), 76 (part 1) and 112 (part 1) of the Constitution of the Russian Federation "//Collection of legislation of the Russian Federation. – 1999. - No. 6 - p. 3 para 5.

[22] Decree of the President of the Russian Federation of 09.03.2004 No. 314 (as amended on

27.03.2023) “On the system and structure of federal executive bodies “//Collection of legislation of the Russian Federation - 2004. – №11. - item 1.

[23] Decree of the President of the Russian Federation of 09.03.2004 No. 314 (as amended on 27.03.2023) “On the system and structure of federal executive bodies “//Collection of legislation of the Russian Federation - 2004. – №11. - item 3.

[24] Decree of the President of the Russian Federation of 09.03.2004 No. 314 (as amended on 27.03.2023) “On the system and structure of federal executive bodies “//Collection of legislation of the Russian Federation - 2004. – №11. - p. 4.

[25] Decree of the President of the Russian Federation of 09.03.2004 No. 314 (as amended on 27.03.2023) “On the system and structure of federal executive bodies “//Collection of legislation of the Russian Federation - 2004. – №11. - Cl. A) Cl. 5.

[26] Decree of the President of the Russian Federation of 09.03.2004 No. 314 (as amended on 27.03.2023) “On the system and structure of federal executive bodies “//Collection of legislation of the Russian Federation - 2004. – №11. - Cl. A) Cl. 2.

[28] Decree of the President of the Russian Federation of December 21, 2016 No. 699 “On approval of the Regulation on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulation on the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the constituent entity of the Russian Federation “//Collection of legislation of the Russian Federation. – 2016. - No. 52 (part V). - Art. 7614.

[29] Logunov A.B. Administrative reform in the Russian Federation: main stages of implementation// Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly. – 2006. – №22 (310). - S. 37-38.

[30] Decree of the Government of the Russian Federation of 19.01.2005 No. 30 (as amended by 06.06.2023) “On Model Regulations for Interaction between Federal Executive Bodies “//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2005. – №4.

Decree of the Government of the Russian Federation of 28.07.2005 No. 452 (as amended by 06.06.2023) “On Standard Regulations for the Internal Organization of Federal Executive Bodies “//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2005. – №31.

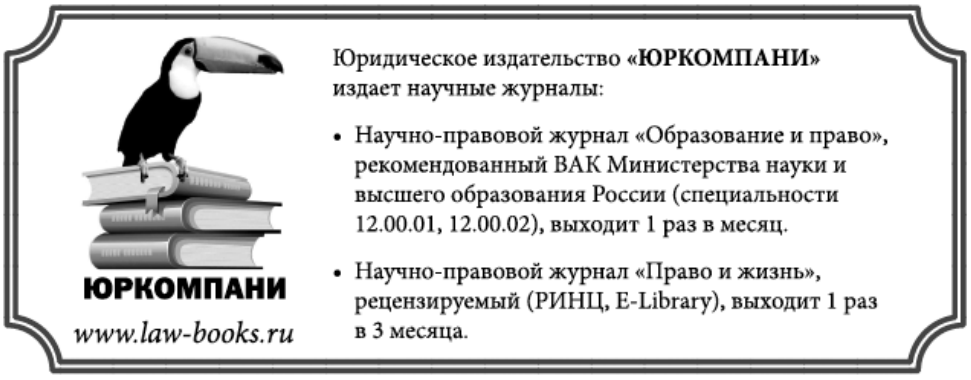
[31] Logunov A.B. Administrative reform in the Russian Federation: main stages of implementation// Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly. – 2006. – №22 (310). - S. 42.

[32] Starostin S. A. Administrative reform: textbook/ed. S. A. Starostin. - Moscow: Prospect, 2021. S. 41.

[33] Pavlov G.N. Administrative reform in the Russian Federation: experience and creation [Text]: monograph/G.N. Pavlov, V.N. Shelestyukov; Kemerovo Institute (branch) REU named after G.V. Plekhanov. - Kemerovo: Kemerovo Institute (branch) of REU named after G.V. Plekhanov, 2016. S. 74.

[34] Pavlov G.N. Administrative reform in the Russian Federation: experience and creation [Text]: monograph/G.N. Pavlov, V.N. Shelestyukov; Kemerovo Institute (branch) REU named after G.V. Plekhanov. - Kemerovo: Kemerovo Institute (branch) of REU named after G.V. Plekhanov, 2016. S. 74.

[35] Rossinsky B.V. Implementation of the concepts of administrative reform//Bulletin of the O. E. Kutafin University. – 2018. – №1 (41). - S. 31.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-462-465
NIION: 2021-0079-5/24-418
MOSURED: 77/27-025-2024-5-418

АЗНАБАЕВ Олег Фаритович,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания
Института природы и человека
Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: lenkin76@list.ru

БУРАНБАЕВ Радик Абдулхакович,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания
Института природы и человека
Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: RadikB1985@yandex.ru

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
ассистент кафедры
финансового и административного права
Института права Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru

МАЛИХОВ Ринал Ришатович,
студент 2 курса Института права
Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: rinal.khaski@mail.ru

КОДЕКС ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ЕГО РАЗВИТИЕ

Аннотация. *Актуальность научной работы, заключается в том, что Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и регулировании общественных отношений в сфере административного правонарушения. Кодекс устанавливает правовые нормы и меры ответственности за нарушения административного характера, определяет порядок и условия применения административного наказания. Исследование данной темы представляет особый интерес, так как позволяет понять сущность административной юрисдикции, принципы классификации и квалификации административных правонарушений, а также основные виды административных наказаний. Разбор этой темы поможет глубже понять механизмы функционирования административного права, его роль в обеспечении законности и охране общественного порядка. Более того, обсуждение данного вопроса позволит рассмотреть перспективы совершенствования административного законодательства, выявить проблемы и недостатки его применения, а также предложить возможные пути и механизмы их решения. Такой анализ является важным для повышения эффективности правоприменения и обеспечения соблюдения прав граждан и общественных интересов в сфере административного права.*

Ключевые слова: *административные правонарушения, административное наказание. развитие, правовая база, концепция развития, машиночитаемое право.*

AZNABAEV Oleg Faritovich,
Senior Lecturer at the Department
of Physical Education at the Institute of Nature and Man
of the Ufa University of Science and Technology

BURANBAYEV Radik Abdulkhakovich,
Senior Lecturer at the Department
of Physical Education at the Institute of Nature and Man
of the Ufa University of Science and Technology

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
Assistant of the Department of Financial and Administrative Law at the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

MALIKHOV Rinal Rishatovich,
is a 2nd year student of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: ADMINISTRATIVE OFFENSE, ADMINISTRATIVE PUNISHMENT AND ITS DEVELOPMENT

Annotation. *The relevance of the scientific work lies in the fact that the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation plays a key role in ensuring law and order and regulating public relations in the field of administrative offenses. The Code establishes legal norms and measures of responsibility for violations of an administrative nature, defines the procedure and conditions for the application of administrative punishment. The study of this topic is of particular interest, as it allows us to understand the essence of administrative jurisdiction, the principles of classification and qualification of administrative offenses, as well as the main types of administrative penalties. An analysis of this topic will help to better understand the mechanisms of the functioning of administrative law, its role in ensuring the rule of law and the protection of public order. Moreover, the discussion of this issue will allow us to consider the prospects for improving administrative legislation, identify problems and shortcomings of its application, as well as suggest possible ways and mechanisms to solve them. Such an analysis is important for improving the effectiveness of law enforcement and ensuring respect for the rights of citizens and public interests in the field of administrative law.*

Key words: *administrative offenses, administrative punishment. development, legal framework, development concept, machine-readable law.*

КоАП РФ – это кодифицированный нормативно-правовой акт, регулирующий ответственность граждан и юридических лиц за нарушение административных норм, указанных в нормативно-правовых актах различных уровней [5, с. 56]. Что касается определения административного правонарушения, то его законодательное закрепление и раскрытие мы можем увидеть в статье 2.1 КоАП РФ, где говорится, что административное правонарушение – это противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [2, с. 476].

Также стоит отметить, что КоАП РФ (как и некоторые другие кодифицированные нормативно-правовые акты) разделяется на общую и особенную части [3, с. 480]. Так в общей части, определены основные принципы законодательства об административных правонарушениях, установлены предметы ведения Российской Федерации в области законодательства в данной сфере, перечислены административные наказания и дана общая характеристика административного правонарушения и административной ответственности. Как мы видим, это присущие многим кодексам «каноничные» положения, определяющие круг субъектов, понятия правонарушения и некоторые другие положения. Анализ общей части, позволяет нам провести некоторые параллели с Уголовным Кодексом Российской Федерации, где указаны субъекты уголовной ответственности, понятие преступления, виды наказаний и отдельные положения, касающиеся только предмета регулирования уголовного права. Особенная часть КоАП содержит в себе определенные составы административных правонарушений, с указанием конкретного вида административного наказания за их совершение, устанавливает круг субъектов, имеющих право налагать административные взыскания, регламентирует процедуру привлечения к административной ответственности.

На основании вышесказанного, у обывателя, складывается следующее мнение, что КоАП РФ – это «список» нарушений законодательства в административной сфере (управленческой, лицензионной и так далее), за которое лицо несет не уголовную, а административную ответственность. Далее, нам бы хотелось отобразить всю совокупность административных наказаний, указанных в настоящем Кодексе. Всего их 10, все они перечислены в главе 3 КоАП РФ: предупреждение, административный штраф, конфискация

орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения спортивных соревнований в дни их проведения. Целью наказания является частная и общая превенция административных правонарушений, т. е. их предупреждение как со стороны самого правонарушителя, так и со стороны других лиц. При этом профилактический эффект от применения наказаний более высок, чем от применения других мер административного принуждения. Это обусловлено тем, что административные наказания применяются с учетом степени вины и индивидуальных особенностей правонарушителя. Отдельно хотелось бы отметить, что часть правонарушений являются таковыми только тогда, когда совершены впервые. Так, с 2017 года любые побои, нанесенные на «бытовой почве», перестали быть уголовно наказуемыми если совершены впервые. Так, если лицо совершает это впервые, оно подвергается ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ, а если же это будет совершенно повторно, то по статье 116.1 УК РФ. Несмотря на то, что КоАП РФ является кодифицированным актом, описывающим в полной мере природу административного деликта, у него есть и свои критики. Д.В Синьков утверждает то штраф по ст. 12.8 КоАП РФ (за управление автомобилем в состоянии опьянения) жестче и суровее, чем наказание за целый ряд умышленных уголовных преступлений — например, ст. 214 УК РФ («Вандализм»), ч. 1 ст. 115 УК РФ («Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью»), ч. 1 ст. 139 УК РФ («Нарушение неприкосновенности жилища»). Минимальный штраф в УК РФ — 5000 рублей, а наказание по ст. 12.8 КоАП РФ — 30 000 рублей. Вместе с тем серьезные сомнения, как отмечает Д.В. Синьков в своей обоснованности вызывает установление на законодательном уровне минимальной суммы штрафа [4, с. 288]. В УК РФ эта сумма составляет 5 000 рублей, применительно ко всем статьям Особенной части, где предусмотрен данный вид наказания. Кроме того, в соответствии со ст. 64 УК РФ («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление») при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Причем в соответствии с ч. 2 ст. 64 УК РФ исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств. В свою очередь, установив в ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ («Административный штраф») для субъекта размер административного штрафа, не превышающий 5 000 рублей, законодатель сделал из общего правила 48 исключений, в результате чего для субъектов в разных частях статей и статьях КоАП РФ административный штраф составляет от 7 000 до 300 000 рублей («статьи-исключения» содержатся в главах 5, 6, 7, 11, 12, 14, 15, 18, 19, 20 КоАП РФ.). При этом КоАП РФ, в отличие от УК РФ (более строгого кодифицированного закона), вообще не предусматривает возможность смягчения минимальной санкции статьи в сторону улучшения правого положения правонарушителя — назначения наказания ниже низшего предела.

Немаловажным аспектом, является дальнейшее развитие КоАП. Трансформация КоАП необходима для улучшения эффективности и справедливости системы наказаний. Одним из направлений трансформации КоАП может быть совершенствование механизмов административного наказания — это может заключаться в введение более гибких «вилок» штрафов, индивидуализацию наказания в зависимости от характера и обстоятельств правонарушения, а также установление альтернативных видов административного наказания, не связанных с финансовыми санкциями. Также, мы бы хотели отметить, что для последующей трансформации КоАП, необходимо оптимизировать административный процесс, так как несмотря на кодифицированность административного судопроизводства, малый срок правоприменения норм КАС, не дал юридическому сообществу достаточного понимания, как оптимизированно осуществлять производство по административным правонарушениям. Мы считаем, что в дальнейшем необходимо сократить сроки рассмотрения дел, повысить прозрачность и доступность судебных процедур, а также улучшить механизмы защиты прав и интересов граждан, подвергшихся административному наказанию.

Актуальным ракурсом административного права, также является концепция Информационного кодекса Российской Федерации, речи о котором, с недавних пор, идут в кругах российского юридического авангарда. Задачами данного кодекса является выстраивание адекватной структуры правового регулирования в области

«инфраструктуры» информационных баз и систем, а также процессов их взаимодействия и работы [1, с. 131]. Первостепенной целью данного Кодекса, является построение такой правовой базы, которая сможет обеспечить филиацию и гармоничное развитие принимаемых законодательных актов федерации и различных НПА субъектов Российской Федерации и выработать нормативно-правовую архитектуру. Предмет регулирования будет напрямую влиять на формирование институтов, таких как: правовой режим информационных ресурсов, институт информационных ресурсов, информационные права субъектов, институт электронной подписи. В рамках перспективных направлений развития технологий стоит упомянуть внедрение машиночитаемого права, которое может широко применяться в административном производстве (особенно по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения) и дальнейшее распространение применения технологий по автоматизации правоприменения в части взимания и оспаривания штрафов.

В данной концепции административное право играет основополагающую роль. Это связанно, в первую очередь, с возросшим значением защиты персональных данных всех субъектов жизни государства и самого государства. Правовые нормы, направленные на регулирование этой сферы, становятся основой для обеспечения безопасности информации, выстраивая правила обработки и защиты данных. Неточности и недостатки в современном законодательстве, создают проблемы при исполнении законодательных актов, что проводит к неблагоприятным последствиям в виде неправильного толкования НПА и неполного их исполнения, что напрямую сказывается на состоянии защищенности информационной среды. В будущем, при добавлении норм, регулирующих ответственность за нарушение положений Информационного кодекса в КоАП, мы сможем судить о возросшей эффективности правосудия в области административного права, что позволит государству и гражданам, обеспечить в полной мере, возможность восстановления нарушенных прав и свобод. Также отметить перспективу развития машиночитаемого права в административном производстве по делам об административных правонарушениях. На основании вышесказанного мы пришли к выводу о необходимости регламентирования правового регулирования в информационной сфере, что в дальнейшем обеспечит прозрачность и общую безопасность информационной среды.

Список литературы:

[1] Бачило И.Л. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации // ИГП РАН. Изд-во «Канон+», РООИ «Реабилитация», М. 2014. 192 с.

[2] Веселова Ю.Э., Галимов Ф.Х., Зарипов Ш.Р., Султанов А.Д., Шамсутдинов Ш.А. Административно-правовая защита прав потребителей // Образование и право. № 6. 2023. С. 474-478.

[3] Галимов Ф.Х., Григорьева Ж.А., Зарипов Ш.Р., Линтварёв А.Л., Огуречников Д.Г. Административный процесс и административная юрисдикция (квазисудебная деятельность исполнительной власти) // Образование и право. № 6. 2023. С. 479-482.

[4] Карпов В.С., Синьков Д.В. Штраф как вид наказания в УК РФ и КоАП РФ: соотношение, проблемы законодательного регулирования и эффективности применения // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. № 2-2. 2015. С. 284-290.

[5] Стахов А.И., Кононов П.И. Административное право России: учебник для бакалавров, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям // Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2014. 650 с.

Spisok literatury:

[1] Bachilo I.L. Koncepciya Informacionnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // IGP RAN. Izd-vo «Kanon+», ROOI «Reabilitaciya», M. 2014. 192 s.

[2] Veselova Yu.E., Galimov F.H., Zaripov Sh.R., Sultanov A.D., Shamsutdinov Sh.A. Administrativno-pravovaya zashchita prav potrebitelej // Obrazovanie i pravo. № 6. 2023. S. 474-478.

[3] Galimov F.H., Grigor'eva Zh.A., Zaripov Sh.R., Lintvaryov A.L., Ogurechnikov D.G. Administrativnyj process i administrativnaya yurisdikciya (kvazisudebnaya deyatel'nost' ispolnitel'noj vlasti) // Obrazovanie i pravo. № 6. 2023. S. 479-482.

[4] Karpov V.S., Sin'kov D.V. Shtraf kak vid nakazaniya v UK RF i KoAP RF: sootnoshenie, problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya i effektivnosti primeneniya // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. № 2-2. 2015. S. 284-290.

[5] Stahov A.I., Kononov P.I. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik dlya bakalavrov, dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po yuridicheskim napravleniyam i special'nostyam // Rossijskaya pravovaya akad. M-va yusticii Rossijskoj Federacii. – M.: Yurajt, 2014. 650 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-466-472
NIION: 2021-0079-5/24-419
MOSURED: 77/27-025-2024-5-419

НАБЕРЕЖНЫХ Анна Андреевна,
студент Юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: naberezhnykh.aa@dvfu.ru

ЗОРИНА Полина Андреевна,
студент Юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: zorina.pa@dvfu.ru

ПАЛАМАРЧУК Артем Дмитриевич,
студент Юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: palamarchuk.ad@dvfu.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ

Аннотация. *В данной статье анализируются вопросы допустимости проведения контрольно-надзорных мероприятий в отношении самозанятых граждан, оказывающих услуги в сфере красоты и домашнего кондитерства. На основе анализа судебной практики авторами определены пробелы законодательства по вопросу возможности надзора за деятельностью самозанятых предоставляющие обусловленные выше услуги. Эмпирическую базу исследования составили постановления судов общей юрисдикции о взыскании денежных средств и компенсации морального вреда ввиду посягательства на здоровья заявителей. На основании результатов исследования предлагается внесение изменений в Федеральный Закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».*

Ключевые слова: *Самозанятый, косметолог, домашнее кондитерство, здоровье граждан, индустрия красоты, контрольно-надзорные мероприятия в отношении самозанятых.*

NABEREZHNYKH Anna Andreevna,
Law School student, Far Eastern Federal University

ZORINA Polina Andreevna,
Law School student, Far Eastern Federal University

PALAMARCHUK Artem Dmitrievich,
Law School student, Far Eastern Federal University

LEGAL REGULATION OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN RELATION TO SELF-EMPLOYED CITIZENS IN RUSSIA

Annotation. *This article analyzes the issues of the admissibility of control and supervisory measures in relation to self-employed citizens providing services in the field of beauty and home confectionery. Based on the analysis of judicial practice, the authors identified gaps in legislation on the possibility of supervision of the activities of the self-employed providing the services stipulated above. The empirical basis of the study was the rulings of the courts of general jurisdiction on the recovery of funds and compensation for moral damage due to encroachment on the applicants' health. Based on the results of the study, it is proposed to amend the Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation".*

Key words: *Self-employed, cosmetologist, home confectionery, citizens' health, beauty industry, control, and supervisory measures in relation to the self-employed.*

Актуальность темы исследования состоит в следующем: отсутствие контрольно-надзорных мероприятий в отношении самозанятых, что не позволяет осуществлять контроль за их деятельностью в сфере услуг красоты и домашнего кондитерства, а также в постоянном росте распространения ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С, и отравлений, представляющих угрозу национальной безопасности и здоровью граждан. Существующее правовое регулирование самозанятых не обеспечивает надлежащего надзора за их деятельностью, что может негативно сказаться на здоровье потребителей услуг. Практика показывает, что самозанятые, предоставляющие косметические или кулинарные услуги, чаще всего не соблюдают установленные стандарты качества, несмотря на их номинальное соблюдение, и это не контролируется должным образом. Анализ судебных решений свидетельствует о невозможности предотвращения повреждений здоровью клиентов из-за отсутствия контроля за самозанятыми.

Введению дефиниции «самозанятые» предшествовали многочисленные попытки добавить самозанятых к группе субъектов малого и среднего бизнеса. Попытки предпринимались еще в 1990-е годы Государственным комитетом РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, позже вновь измененным в Федеральную антимонопольную службу, а также общественными организациями союза малого и среднего предпринимательства. Обуславливались эти попытки фактом существования института самозанятости в хозяйственной практике разных стран, и его отсутствие в России. Разработчикам проекта по созданию и введению института самозанятости в России было проблематично объяснить необходимость последнего в условиях, когда имеется категория «индивидуальные предприниматели» с льготным налогообложением и всеми преимуществами, которыми обладают субъекты малого бизнеса [1].

Внедрение в хозяйственную практику российских регионов института самозанятости началось в 2018 г. федеральным проектом «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». Изначально проект был составной частью приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на период с конца 2018 по 2024 г.

Данные проекты основываются на специально созданной для них законодательной базе – принятые в конце 2018 г. Федеральных закон от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональных доход»». Началом эксперимента было 1 января 2019 г., распространялся на ведущие субъекты Российской Федерации: г. Москва, Татарстан, Нижегородскую, Омскую, Ростовскую, Сахалинскую, Тюменскую области, на Пермский и Красноярский края. Спустя полгода эксперимент охватил прочие территории нашей страны, а с 1 января 2022 г. еще и специально выделенную федеральную территорию Сириус [2].

На первый период 2023 г. число самозанятых в нашей стране превысило 7 млн человек, это в три раза превышает запланированное проектом количества.

Высшей школой экономики было определено, что объемы теневых хозяйственных операций, с которых не уплачивается налоги, в 2019 г. была близка к 12 триллионам рублей. Как следствие из поступлений по подоходному налогу и по страховым взносам граждан было утрачено около 5.16 триллионов рублей, что равняется трети федерального бюджета в его доходной части.

Росстат также оценивал размер ненаблюдаемой экономики, в 2019 г. ее размер составлял 11,6% от ВВП. Также существуют специальные исследования, которые до недавнего времени проводила Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации. По данным этой организации, объем теневой экономики в России на 2018 г. составлял 20 триллионов рублей и составлял порядка 20% ВВП страны.

На основании всего вышеизложенного возникла острая необходимость в разработке мер разнообразного характера по противодействию теневой экономике. Поэтому, в конце прошлого десятилетия Правительством Российской Федерации были разработаны и приняты соответствующие меры.

Термин «самозанятых» характеризует исключительно специальный налоговый режим, но не сам правовой статус данной категории граждан. Как указывалось ранее и подтверждалось статистически введение данного специального налогового режима позволило вывести из «тени» значительное число граждан. Несомненно, данный факт является огромным плюсом, но, как показывает практика, имеет место ряд проблем, связанных с осуществлением данной деятельности, которые требуют своего решения.

В сети Интернет можно увидеть огромное количество предложений об изготовлении выпечки на заказ и предоставлении косметических услуг. Согласовывая заказ или услугу, заказчик не осознает, что заключает договор подряда на выполнение работ по выпечки по техническому заданию заказчика или договором об оказании услуг в случае сферы косметологии. Предпринимательская деятельность в соответствии с граж-

данским законодательством подразумевает необходимость государственной регистрации. В то же время на самозанятых данное правило не распространяется, подобный вывод можно сделать на основе анализа положений абз. 2 ст. 23 ГК РФ, предусматривающих возможность осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации в случаях, указанных в законе [3].

Однако притом, что фактически профессиональная деятельность самозанятых обладает признаками предпринимательской деятельности, они таковыми не являются, за исключением лиц, которые, будучи индивидуальными предпринимателями, выбрали данный налоговый режим для уплаты налогов.

Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Брянской области на официальном сайте разъясняет, что к данной категории граждан, а именно к лицам, которые применяют специальный налоговый режим (самозанятые граждане), не могут быть предъявлены со стороны контрольного (надзорного) органа требования по соблюдению нормативных правовых актов, являющихся предметом федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей [4].

Таким образом, граждане, приобретают данную продукцию исключительно на свой страх и риск, получая гарантию о качестве готовой продукции и использованных ингредиентах исключительно со слов исполнителя, в случае с косметически услугами, никто не гарантирует стерильность и качество используемых материалов. К сожалению, на практике в некоторых случаях подобная ситуация порождает ситуации с некачественным выполнением самозанятыми взятых на себя обязательств.

По данным журнала Общества с ограниченной ответственностью «Самозанятые» на 1 января 2024 года около 38% самозанятых граждан работают в сфере красоты – предоставляют услуги мастера маникюра, педикюра, татуажа, пирсинга, и предоставляют бытовые косметические услуги, что должно подвергаться особо тщательным проверкам на соблюдение Профессионального стандарта, утвержденного приказом Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. N 1069н и санитарные правила СанПиН 2.1.2.2631-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию и режиму работы организаций коммунально-бытового назначения, оказывающих парикмахерские и косметические услуги», так как мастера данных категорий напрямую взаимодействуют со здоровьем человека. Несмотря на исключительно эстетическое назначение вышеперечисленных процедур, средства, препараты и инструменты мастеров воздействуют на кожу, что может спровоцировать ухудшение здоровья потребителя при несоблюдении профессиональных стандартов и санитарно-эпидемиологических требований.

По данным Роспотребнадзора, оказание парикмахерских и косметических услуг на дому представляет потенциальную опасность по передаче потребителю целого ряда инфекционных заболеваний: вирусных гепатитов, ВИЧ-инфекции, сифилиса, грибковых заболеваний волос, кожи головы и стоп, ногтей рук и ног. По статистике, представленной информационным агентством ТАСС 2 января 2021 года, 60% обращений потребителей бытовых косметических услуг в Роспотребнадзор связаны с отсутствием медицинской лицензии и небезопасностью препаратов, применяемых мастерами парикмахерских и бытовых косметических услуг (у большинства потребителей после оказания услуг появились аллергические реакции).

Значимость соответствия предъявляемым к ним требованиями обуславливается с частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации Здоровье - одно из высших благ человека, без которого могут утратить значение многие другие блага, возможность пользоваться другими правами (выбор профессии, свобода передвижения и др.). В Уставе Всемирной организации здравоохранения здоровье определяется как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов.

В Указе Президента РФ от 10.01.2000 N 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» сказано, что здоровье населения (наряду с другими факторами) является одной из основ национальной безопасности. В России была принята и действует национальная программа в области здравоохранения, которая уже привела к существенным изменениям, а в перспективе эти изменения должны стать кардинальными. Согласно Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года, повышение уровня национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан является одним из приоритетных направлений государственной политики. В Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты В и С, отравления представляют угрозу национальной безопасности в сфере охраны и здоровья граждан. Сообразно угрозам государство ставит основными задачами профилактику заболеваний и предотвращение

распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, совершенствование системы федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора.

В условиях нынешнего правового регулирования часть населения, регулярно прибегающая к обращению за косметическими бытовыми, маникюрными, парикмахерскими, кондитерскими услугами, макияжем, татуажем, осуществляемыми самозанятыми гражданами, не обеспечивается должной защитой со стороны государства, так как данная категория занятых граждан в силу отсутствия регулирования не может подвергаться необходимым проверкам на предмет соответствия их деятельности, предъявляемым требованиям в сфере здравоохранения граждан.

На настоящем этапе развития Российского законодательства разработан ряд подзаконных актов, устанавливающих нормативы оказания услуг и требования к помещениям, используемым для оказания услуг. Санитарные правила 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг» содержит стандарты организации рабочего места, стерилизации и хранения инструментов, хранения и утилизации биологических материалов, уборки помещения для мастеров, оказывающих услуги маникюра, педикюра, татуажа, пирсинга, пилинга, скраб-пилинга, бытовых косметологических услуг. Профессиональный стандарт “Специалист по предоставлению парикмахерских услуг”, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. N 1134н; Профессиональный стандарт “Специалист по предоставлению бытовых косметических услуг”, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. N 1069н; Профессиональный стандарт “Специалист по предоставлению маникюрных и педикюрных услуг”, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 декабря 2014 г. N 1126н; Профессиональный стандарт “Кондитер”, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 сентября 2015 г. N 597н; Профессиональный стандарт “Специалист по предоставлению визажных услуг”, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. N 1080н регламентируют деятельность мастеров бьюти-индустрии и кондитерского искусства, описывают их трудовые функции и характеризуют обобщенные трудовые функции.

Сегодня, санитарными правилами и профессиональными стандартами в своей деятельности руководствуются не все самозанятые граждане, так как в данных актах не содержится формулировок “обязательно для соблюдения в том числе самозанятыми гражданами”. Чаще всего фраза “работаю по профстандарту” или “стерилизую инструменты по СанПиН” используется для рекламы оказываемых самозанятым услуг и создания мнимой гарантии качества процедуры, на практике же, далеко не все мастера на дому знают, как расшифровать аббревиатуру “СанПиН” и где найти и прочитать Профстандарт для их профессиональной деятельности. Однако есть и положительные аспекты: абсолютно все полезные самозанятому гражданину той или иной сферы деятельности нормативные акты находятся в открытом доступе, и любой сознательный мастер имеет возможность ознакомиться с правилами предоставления услуг и существенно улучшить качество своей работы. Нормативные акты используются в виде инструкции начинающими мастерами, желающими оказывать высокоуровневые и безопасные услуги, продолжающие же мастера следят за изменениями законодательства и обеспечивают надлежащие условия оказания услуг в соответствии с действующей редакцией подзаконных актов. Более того, профессиональные стандарты и санитарные правила могут быть полезны потребителям, заботящимся о своем здоровье и безопасности. Изучив соответствующие подзаконные акты, потребитель может обрести базовые знания о нормативах оказания желаемой услуги и исключить риск заражения инфекцией, аллергической реакции, отравления и травматизма. Так, гражданка Д. решила воспользоваться услугой мастера маникюра С. и записалась на процедуру. В процессе выполнения маникюра Д. заметила, что одноразовая пилка для ногтей, используемая мастером, не была извлечена из индивидуальной упаковки, а была взята из настольного органайзера. Д. отказалась от продолжения процедуры ввиду должной осмотрительности и осведомленности о возможности заражения грибковыми инфекциями, герпесом и вирусными бородавками при неправильной стерилизации и использовании мастером одноразовых инструментов на нескольких клиентах.

Таким образом, правовое регулирование различных видов услуг, оказываемых самозанятыми гражданами, регулируют подзаконные акты, содержащие правила оказания различных видов услуг и организации рабочего места и пространства, прилегающего либо непосредственно воздействующего на рабочее место. Вопрос осведомленности самозанятых граждан о наличии

такого рода документов и следования нормам остается открытым ввиду относительно невысокого уровня правовой культуры населения и нежелания следовать стандартам, прямо не предусмотренным для данной категории лиц.

Представителями власти и авторами научных работ нередко высказывается мнение о наличие проблем в регулировании деятельности самозанятых граждан в Российской Федерации. Наиболее актуальной проблемой является недостаток механизма контроля качества оказания услуг самозанятыми потребителям, так как некачественное оказание услуг в домашних условиях формирует угрозу для жизни и здоровья граждан.

Большое количество судебных разбирательств по поводу некачественного оказания услуг в сфере красоты индивидуальными предпринимателями свидетельствует о том, что результаты оказания услуг самозанятыми гражданами также, как и результаты оказания услуг индивидуальными предпринимателями, должны подвергаться государственному и муниципальному контролю.

Согласно результатам анализа судебной практики, пострадавшие от непрофессиональных мастеров парикмахерских и косметических услуг обращаются в суд за защитой своих прав достаточно редко и только в случае реальной угрозы жизни и здоровью в результате процедуры, однако, это лишь усугубляет наличие пробела в законодательстве. Так, например, гражданка В. Обратилась с исковым заявлением к мастеру косметических услуг о взыскании денежных средств и компенсации морального вреда, так как после косметической услуги по коррекции бровей восковой депиляцией и окрашиванием хной у неё появилась сильное покраснение вокруг глаз, на что мастер говорила, что это нормально. Впоследствии пациент обратилась в скорую медицинскую помощь, доставившую её в кожно-венерологический диспансер, где ей поставили диагноз «аллергический дерматит». В результате судебного разбирательства суд удовлетворил требования истца, ответчик был привлечен к административной ответственности за некачественное оказание бытовых косметических услуг. Приведенный пример не является единичным, примерно каждая пятая услуга, оказываемая специалистами индустрии красоты, не отвечает минимальным стандартам качества, что свидетельствует о недостатке контроля данной отрасли.

В настоящее время оборот несертифицированных косметических препаратов в России больше, чем оборот наркотиков. Примерно 60% повреждений ногтевой пластины во время оказания услуг маникюра происходят вследствие использования мастером дешевых аналогов оригинального шеллака или гель-лака, так как, в связи с осложнением поставки импортной продукции в Россию после 24 февраля 2022 года, их стоимость выросла на 15-20% по сравнению с 2021 годом. Поддельная косметика может привести к воспалениям кожи, резкому жжению, высыпаниям, возможно влияние на слизистую.

К мастерам бытовых косметических услуг также относятся тату-мастера и мастера перманентного макияжа. При работе с потребителем они напрямую взаимодействуют с кровью и кожными покровами человека, что свидетельствует об особой необходимости соблюдения ими правил стерилизации инструментов и контроля течения срока годности препаратов, так как в случае их несоблюдения существует риск инфицирования гепатитом В, ВИЧ, различными бактериальными и грибковыми инфекциями. По статистике Министерства здравоохранения Российской Федерации на 9 сентября 2023 у 76% граждан, зараженных вирусом гепатита С есть татуировки. При несоблюдении правил стерилизации инструментов мастер также рискует быть инфицированным вышеперечисленными заболеваниями. В случае возможности проведения проверки самозанятого гражданина, предоставляющего подобные услуги, инспектор будет способен оценить методы хранения и стерилизации косметических средств и инструментов.

Что касается услуг парикмахера, то санитарные правила СанПиН 2.1.2.2631-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию и режиму работы организаций коммунально-бытового назначения, оказывающих парикмахерские и косметические услуги» предусматривают стандарты работы с инструментами и средствами, необходимые также для представителей данного вида деятельности: помимо стрижки, укладки и прически в перечень парикмахерских услуг согласно Профессиональному стандарту 33.004, утвержденному приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25.12.2014 N 1134н, входят бритье, окрашивание волос, уходовые процедуры, ставящие под угрозу жизнь и здоровье потребителя, так как для выполнения бритья мастеру требуются острые предметы и непосредственный контакт с кожным покровом клиента, а препараты, используемые при окрашивании и уходе имеют сложный химический состав и могут спровоцировать аллергию и заболевания дыхательных путей без соблюдения мер индивидуальной защиты. Надлежащие условия для оказания парикмахерских услуг возможно создать даже дома, однако, соблюдение

мер санитарной обработки и инструментов и правильной техники оказания услуги должно контролироваться не только потребителем, но и государством.

Роспотребнадзор регулярно фиксирует жалобы потребителей на некачественно изготовленную на дому кондитерскую продукцию. Отмечается, что в результате употребления некачественной кондитерской продукции потребитель рискует заработать дизентерию, сальмонеллез, гепатит А, ротавирусную, стафилококковую инфекции. Как правило, кондитер несет ответственность лишь по факту уже совершенного правонарушения, правосудие достигается, жертвуя здоровьем потребителя, так как в отсутствие контрольно-надзорного регулирования достичь пресечения незаконной деятельности не представляется возможным. Таким образом, наличие у инспектора возможности проводить проверки в отношении домашних кондитеров существенно снизит риск отравлений и поражений кишечными инфекциями потребителей.

Исходя из количества судебных разбирательств в сфере административного производства, всего 20% исков пострадавших потребителей и решений о привлечении к административной ответственности лиц, оказывающих бытовые косметические, парикмахерские, визажные, маникюрные и кондитерские услуги приходятся на юридических лиц, остальная часть – нарушение законодательства индивидуальными предпринимателями и их сотрудниками. Из этого следует, что чем меньше документации лицо обязано представить о своей деятельности, тем халатнее оно относится к качеству исполнения и результата оказываемых услуг.

На данный момент осуществляется второй этап реализации Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года, где формируются новые, в том числе организационные и управленческие, решения, направленные на устойчивое развитие системы здравоохранения, сохранение здоровья населения. Одной из целей изменения законодательства, предлагаемого законопроектом, выступает сохранение здоровья населения, что подтверждает его значимость для современной Российской Федерации.

Исторически сложилось, что менталитет русского народа представляет готовность лишь подчиняться правилам, диктуемым действующим лидером, вместо самостоятельного и осознанного выбора верного варианта поведения. Это значит, что для эффективности управления и поддержания правопорядка в сфере, которой надлежит уделять особое внимание, руководителю следует отдавать предпочтение императивным методам, нежели давать гражданам свободу действий. Одним из выражений подобного метода выступает контроль за исполнением предписаний и угроза применения санкций при выявлении отступления от норм права. На практике такой метод действительно работает, примером считаются исследования эффективности общей превенции в уголовном праве: по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, около 60% граждан воздерживаются от совершения преступления по причине страха применения к ним мер уголовной ответственности. Более того, с момента введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» мобильные приложения банков начали предлагать пользователям зарегистрироваться в качестве самозанятых, в случае если их доходы имеют постоянный характер и заключаются в регулярных денежных переводах от физических лиц. Такие предложения со стороны банков сподвигли выйти из «тени» несколько миллионов работающих граждан в том числе из-за опасений проверок со стороны Федеральной налоговой службы. Таким образом, введение норм о контроле и надзоре за деятельностью самозанятых граждан обеспечит улучшение качества их услуг вследствие возможности применения наказания за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей.

В существующих нормативно-правовых актах, регламентирующих предоставление услуг, отсутствует информация о круге субъектов, поведение которых регулируют данные нормативно-правовые акты, что свидетельствует о возможности обеспечения их соблюдения лишь государством посредством реализации контрольно-надзорной деятельности органами публичной власти в отношении субъектов, находящихся в их юрисдикции. Это значит, в юрисдикцию государственных служб по контролю и надзору в контексте проверки качества исполнения профессиональных обязанностей помимо юридических лиц и индивидуальных предпринимателей должны входить самозанятые граждане.

В этой связи законопроектом предлагается конкретизировать статью 31 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», расширить перечень контролируемых лиц, добавив самозанятых граждан, а также дополнить статью 56 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» разрешением проверки инспектором жилого помещения контролируемого лица в пределах его рабочего места.

Принятие указанного Федерального закона позволит стимулировать самозанятых граждан к соблюдению профессиональных стандартов и

санитарных требований, более ответственному отношению к оказанию услуг и, как следствие, снизит количество отрицательных результатов оказания услуг и вреда, нанесенного здоровью потребителям.

В результате исследования автором был проведен ретроспективный анализ института самозанятых в Российской Федерации, обоснована необходимость проведения контрольно-надзорных мероприятий в отношении деятельности самозанятых, оказывающих услуги в индустрии красоты и кондитерства, проанализировано правовое регулирование различных видов услуг, оказываемых самозанятыми в Российской Федерации, проведен анализ имеющихся проблем правового регулирования института самозанятых в Российской Федерации и предложены пути их решения путем внесения изменений в существующее законодательство.

Список литературы:

[1] Глотов С.А., Алешкова И. А. «Самозанятые» в российском праве: преемственность и новые подходы // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 62–65.

[2] Протасова Е. А. Эволюция института самозанятых / Е. А. Протасова // Человек. Общество. Инклюзия. – 2020. – № 4(44). – С. 73–77. – EDN YUYGPO.

[3] Журкина О. В., Филиппова Е. О. Правовое регулирование профессиональной деятельности самозанятых // Юрист. 2023. N 12. С. 36–40.

[4] Хронова И. А. Проблемы применения профессиональных стандартов в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 11. С. 190–197.

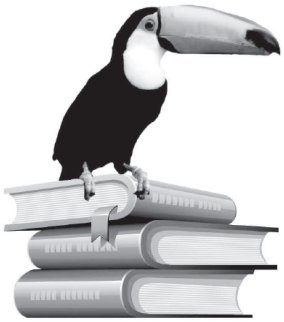
Spisok literatury:

[1] Glotov S.A., Aleshkova I. A. (2022) «Samozaniatye» v rossiiskom prave: preemstvennost' i novye podkhody [«Самозанятые» в российском праве: преемственность и новые подходы] // Agrarnoe i zemel'noe parvo [Agrarian and land law]. №12(216). P. 62–65 (In Russ.)

[2] Protasova E. A. (2020) Evoliutsiia instituta samozaniatykh [The evolution of the institution of the self-employed] / E. A. Protasova // Chelovek. Obshchestvo. Inkliuziia [Human. Society. Inclusion] – № 4(44). – P. 73–77. – EDN YUYGPO (In Russ.)

[3] Zhurkina O. V., Filippova E. O. (2023) Pravovoe regulirovanie professional'noi deiatel'nosti samozaniatykh [Legal regulation of the professional activities of the self-employed] // Iurist [Lawyer] №12. P. 36–40 (In Russ.)

[4] Khronova I. A. (2020) Problemy primeneniia professional'nykh standartov v Rossiiskoi Federatsii [Problems of application of professional standards in the Russian Federation] // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Current problems of Russian law]. №11. P. 190–197 (In Russ)



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-473-475
NIION: 2021-0079-5/24-420
MOSURED: 77/27-025-2024-5-420

САВЧЕНКО Софья Ивановна,
преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные направления административной деятельности сотрудников органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения. Обозначается роль Государственной автомобильной инспекции в профилактике и обеспечении безопасности дорожного движения. Проводится краткий анализ действующего законодательства, регулирующего сферу безопасности дорожного движения. Изучаются некоторые показатели данного направления деятельности. Исследуются основные функции, выполнение которых имеет непосредственное влияние на формирование основных характеристик административной деятельности органов внутренних дел в сфере безопасности дорожного движения.*

Ключевые слова: *дорожное движение, безопасность, административная деятельность, административное правонарушение, профилактика, дорожно-транспортное происшествие.*

SAVCHENKO Sofya Ivanovna,
Lecturer at the Department
of Administrative Law and Administrative Activities
of the Stavropol Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Captain.

SOME ISSUES OF ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ENSURE ROAD SAFETY

Annotation. *The article discusses the main directions of administrative activities of employees of the internal affairs bodies to ensure road safety. The role of the State Automobile Inspection in the prevention and provision of road safety is indicated. A brief analysis of the current legislation regulating the field of road safety is carried out. Some indicators of this activity are being studied. The main functions, the performance of which has a direct impact on the formation of the main characteristics of the administrative activities of internal affairs bodies in the field of road safety, are investigated.*

Key words: *traffic, safety, administrative activity, administrative offense, prevention, traffic accident.*

Законодательство Российской Федерации имеет свою систему, значительную нишу в которой занимает административное право. Данная правовая отрасль является достаточно широкой и охватывает множественные направления жизнедеятельности российского общества.

Россия, как и множество других развитых стран, вошла в век стремительного технического прогресса и развития функционирования абсолютного большинства видов процессов, обеспечивающих способность граждан удовлетворять свои повседневные потребности, связанные с бытом, образованием, досугом, творческой и профессиональной деятельностью.

Одним из важнейших аспектов развития условий существования людей является совершенствование технических характеристик автомототранспорта, используемого в подавляющем большинстве областей трудовой деятельности и иных личностных нуждах. Значительное изменение конструктивных возможностей автомототранспорта, стремительное увеличение его количества в транспортной сети, влечёт собой существенный рост числа дорожно-транспортных происшествий.

Проводя анализ причин и условий, способствующих совершению водителями дорожно-транспортных происшествий можно прийти к выводу, что развитие и определенные достижения в области автомобилестроения не являются первопричиной роста связанных с эксплуатацией автомототранспорта, а лишь наличием определенных технических возможностей побуждают их недобросовестных эксплуататоров на совершение нарушений в области безопасности дорожного движения. Безопасность дорожного движения согласно Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», представляет собой «состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий».

Такая защищённость обеспечивается путем комплексного подхода, в который включены как предупредительные, так и карательные меры. В число тех и других входят нормы российского административного законодательства, проявляющиеся как упредительные в отношении административных правонарушений обладающих большей степенью вреда или даже преступлений, совершаемых по неосторожности ввиду нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации [2] (далее - ПДД), предусмотренных статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ), в также совершаемых умышленно, подвергнутых ранее административному наказанию за совершение ряда административных правонарушений, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4] (далее – КоАП РФ), предусмотренных статьями 264.1-264.3 УК РФ.

Уголовное и административное законодательство России ввиду достаточно сложной ситуации в области безопасности дорожного движения на протяжении нескольких лет претерпевало своевременные и системные изменения, направленные в сторону увеличения суровости ответственности за нарушения в исследуемой сфере. Проведена трансформация юридической ответственности некоторых составов административных правонарушений из административной в уголовную. В состав Особенной части УК РФ введены ряд составов преступлений с административной преюдицией (ст. ст. 264.1-264.3 УК РФ).

Главенствующая роль в области обеспечения безопасности дорожного движения выделяется Государственной автомобильной инспекции, чьи функции напрямую связаны профилактикой, пресечением, выявлением и документированием составов административных правонарушений и преступлений в указанной области.

Анализ показателей состояния дорожного движения на территории Российской Федерации за последние 9 лет безусловно свидетельствует о снижении в 1,5-2 раза основных отрицательных статистических данных имеющихся с 2015 года, согласно которых за 2015 год всего произошло 184000 дорожно-транспортных происшествий, при которых погибло 23114 человек, ранено 231197 человек; за 2017 год произошло 169432 дорожно-транспортных происшествий, при которых погибло 19088 человек, ранено 215374 человека; за 2020 год произошло 145073 дорожно-транспортные происшествия, в результате которых погибло 16152 человека, ранено 183040 человек; за 2023 год произошло 132466 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло 14504 человека и ранено 116500 человек [5].

Учитывая, что согласно приведенным выше статистическим данным несмотря на ежегодно увеличивающуюся нагрузку на транспортную сеть наметилась положительная динамика снижения числа дорожно-транспортных происшествий, а также тяжести их последствий.

Несмотря на весьма большое количество совершаемых дорожно-транспортных происшествий, а также погибших и раненных в их результате людей, указанные величины, даже с учетом латентности преступлений рассматриваемой категории, указывают на то, что организация работы государственных органов, научных работников, практического звена в сфере безопасности дорожного движения и в том числе административная деятельность сотрудников полиции, приносит существенно положительные результаты.

Нынешняя положительная динамика аварийности и снижения человеческих жертв при дорожно-транспортных происшествиях достигнута в результате ряда видов административной деятельности сотрудников полиции, в том числе Государственной инспекции дорожного движения, основными из которых являются:

- анализ состояния безопасности дорожного движения на обслуживаемой территории;
- выявление причин и условий, влияющих на состояние аварийности;
- надзор за состоянием дорожного покрытия (в том числе в зимний период), освещения в населенных пунктах и за их пределами, работы светофоров, наличия и правильности установки дорожных знаков и своевременное внесение по его результатам в надлежащие органы государственной власти и местного самоуправления предложений, предписаний и представлений на устранение выявленных недостатков;

– своевременный и достоверный учёт сведений о состоянии безопасности на дорожной сети;
– анализ и обобщение применения в практике нормативных правовых актов в области безопасности дорожного движения, принятие мер к наиболее эффективному их использованию в служебной деятельности;
– организация дорожного движения на особо опасных участках автомобильных дорог в определенные временные промежутки;
– проведение профилактической работы путем пропаганды безопасности дорожного движения в дошкольных и школьных организациях, в целях повышения правовой грамотности детей и молодежи, а также предотвращения детского травматизма и многие другие.

Проведенным исследованием рассмотрены основные задачи и функции административной деятельности органов внутренних дел в сфере безопасности дорожного движения и установлена ее положительная динамика, что стало возможным ввиду кардинального изменения подхода к административной деятельности сотрудников полиции в указанной области, что дало соответствующий эффект. Несмотря на это борьба с аварийностью и смертностью на дорогах остается одним из приоритетных направлений административной деятельности полиции.

Список литературы:

[1] О безопасности дорожного движения: Федеральный закон № 196-ФЗ: [принят Государственной Думой 15 ноября 1995 года] - URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.11.2023)

[2] О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Российской Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 26.05.2024)

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-

ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25. - Ст. 2954.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 22.04.2024, с изм. от 24.05.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

[5] Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 27.05.2024).

Spisok literatury:

[1] On road safety: Federal Law No. 196-FZ: [adopted by the State Duma on November 15, 1995] - URL: http://www.pravo.gov.ru (date of application: 11/19/2023)

[2] On the Rules of the road: Decree of the Government of the Russian Federation dated October 23, 1993 No. 1090 [Electronic resource] // Access from the GARANT system // EPS “System GARANT” URL: http://internet.garant.ru (date of appeal: 05/26/2024)

[3] The Criminal Code of the Russian Federation dated 12/13/1996 N 63-Federal Law (ed. from 04/06/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996 - No. 25. - Article 2954.

[4] The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on 04/22/2024, with amendments. dated 05/24/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002 - No. 1 (part 1). Article 1.

[5] Information on indicators of the state of road safety. [Electronic resource]: access mode: http://stat.gibdd.ru (date of access: 05/27/2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-476-483
NIION: 2021-0079-5/24-421
MOSURED: 77/27-025-2024-5-421

БИРЯКОВ Александр Викторович,
Начальник ОИАЗ УМВД России
по Красносельскому району г. СПб,
адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского
университета МВД России,
e-mail: skobar-piter@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК СУБЪЕКТА, ВЕДУЩЕГО ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Аннотация. *Административно-правовой статус для сотрудника полиции при исполнении должностных обязанностей является основополагающим, поскольку административно - юрисдикционная деятельность, осуществляемая сотрудниками полиции, занимает значительно место в деятельности органов внутренних дел, имея тенденцию к ежегодному росту. Систематическое изменение нормативно-правовой базы обеспечения деятельности правоохранительных структур требует определения специфики правового статуса сотрудника полиции как субъекта производства по делам об административных правонарушениях, поскольку все составляющие его правового статуса в последние годы периодически подвергались корректировке. Для эффективного функционирования в рамках предоставленных юрисдикционных полномочий по административным делам необходимо четко определить границы правового статуса сотрудника полиции. Преобразование нормативной базы и укрепление правового статуса, а также фактические меры по повышению авторитета сотрудников полиции являются необходимыми шагами для обеспечения стабильности и эффективности деятельности органов полиции по делам об административных правонарушениях, что способствует обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в целом по стране.*

Ключевые слова*: правовой статус; административно-правовой статус; производство по делам об административных правонарушениях; сотрудник полиции.*

BIRYAKOV Alexander Viktorovich,
Head of the OIAZ of the Ministry of Internal Affairs
of Russia for the Krasnoselsky district of St. Petersburg,
adjunct of the adjunct of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF A POLICE OFFICER AS A SUBJECT OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE`S PROCEEDING

Annotation. *The administrative and legal status for a police officer in the official duties execution is fundamental, since the administrative cases loading increases annually. The systematic change in the regulatory framework for ensuring the activities of law enforcement agencies requires determining the specifics of the legal status of a police officer as a subject of administrative proceedings, since in recent years all components of his legal status has been periodically adjusted. For effective functioning within the framework of the powers granted in administrative matters, it is necessary to define the boundaries of the legal status of a police officer. The transformation of the regulatory framework and the strengthening of the legal status, as well as actual measures to increase the authority of police officers, are necessary steps to ensure the stability and effectiveness of the police in cases of administrative offenses, which contributes to public safety in the whole country.*

Key words: *legal status; administrative and legal; administrative proceedings; police officer.*

Согласно происходящим в Российской Федерации преобразованиям, укрепление и оптимизация правоохранительной системы являются важным фактором упрочения государственности и ускорения социально-экономического развития страны. При этом сотрудники полиции играют значительную роль в обеспечении общественной безопасности и поддержании

законного порядка на территории страны, в связи, с чем вопросы их деятельности, а также реализация ими закрепленных административно - деликтным законодательством полномочий находятся под пристальным вниманием общественности.

Основной целью деятельности полиции, пришедшей на смену российской милиции в результате масштабной реформы 2011 года, стало не только противодействие преступности в целом, поддержание общественного порядка, защита от террористических актов, но и защита прав и свобод граждан, как одного из первостепенных направлений ее работы [18, с. 113]. Другими словами, полиция как правоохранительная структура органов внутренних дел стала выполнять более существенную роль в обеспечении законного порядка и безопасности в государстве.

В специальной литературе отмечается большое количество дел об административных правонарушениях, ежегодно возбуждаемых территориальными органами МВД России, что обусловлено постоянной тенденцией к внесению в КоАП РФ новых составов административных правонарушений. Так, по данным ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 2023 году было возбуждено 100 административных дел по новой статье 20.3.3 КоАП РФ, тогда как в 2022 году таких дел было возбуждено еще больше – 292.

В связи с возрастающей нагрузкой на органы полиции, а также систематическими изменениями нормативной базы, регламентирующей деятельность правоохранительных структур, важным моментом с точки зрения соблюдения законности при обеспечении правопорядка является четкое определение правового статуса сотрудника полиции как субъекта административного производства, поскольку за последние годы все составляющие его правового статуса периодически подвергались корректировке [13, с. 155]. В теории государства и права под правовым статусом понимается комплексная категория, определяющая правовое положение лица, как субъекта прававоотношения. При этом во избежание двусмысленности полагаем необходимым использовать, как тождественные понятия «правовой статус» и «правовое положение», что подтверждается законодателем, а также исследователями в этой области [14, с. 2].

Правовой статус личности характеризуется совокупностью закрепленных в нормах действующего законодательства прав, свобод и юридических обязанностей человека и гражданина [10, с. 90; 19, с.160] и может иметь разновидности в зависимости от выполняемой роли в обществе (общий или специальный статус). Наряду с общими правами и обязанностями как человека и гражданина сотрудник полиции наделяется специальным правовым статусом, который представляет собой дополнительный набор правил и ограничений, налагаемых на полицейских, как представителей исполнительной власти федерального уровня [2; 4; 16]. Особенность правового статуса сотрудника полиции как лица, выполняющего государственную службу в органах внутренних дел связана с характеристиками этой службы и спецификой возлагаемых на полицию задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод физических лиц, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [5].

Исходя из специфики функциональных обязанностей административно-правовой статус для сотрудника полиции, исполняющего свои должностные обязанности, является основополагающим. В данную категорию могут быть включены все элементы, характерные для общего правового статуса личности (права, свободы, обязанности, гарантии, запреты и ограничения, юридическая ответственность), однако с учетом особой роли сотрудника полиции, в процессе осуществлении им производства по делам об административном правонарушении.

Производство по делам об административных правонарушениях является правоохранительным производством, как одним из видов особой административно-юридисдикционной деятельности [7, с. 621]. Данный вид деятельности подразумевает наличие специфических характеристик и внешних атрибутов, связанных с этапами ее осуществления сотрудниками полиции, основанных на правильной квалификации административного правонарушения. В частности, для данного производства свойственно наличие фактического повода, содержащего основание для возбуждения дела об административном правонарушении, проведение проверки по указанным фактам, надлежащее процессуальное оформление материалов дела, принятие решения о возбуждении административного производства и вынесение по нему обоснованного решения уполномоченными на то государственными органами или должностными лицами.

Кроме того, следует отметить сложность определения административно-правового статуса сотрудника полиции для осуществления производства по делу об административном правонарушении, поскольку универсальный набор прав и обязанностей конкретного сотрудника существенно зависит от целей и задач конкретного подразделения органов внутренних дел, в котором данный сотрудник выполняет свои служебные обязанности (например, деятельность сотрудников службы участковых уполномочен-

ных в значительной степени отличается от таковой в подразделении ГИБДД). Между тем, в статьях 11,12 Федерального закона от 30.11.2011 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также в статьях 27 и 28 Федерального закона «О полиции», закреплен общий перечень прав и обязанностей сотрудников полиции, а в их должностном регламенте, утвержденном в установленном порядке, содержится конкретный набор их полномочий [3].

Однако в целом можно отметить, что все сотрудники органов внутренних дел (полиции) входят в систему правоохранительной деятельности, поэтому их правомочия обладают общей спецификой по сравнению с теми, что характерны для гражданской или военной службы [6]. Пожалуй, следует согласиться с позицией Е.М. Красновой, предложившей в своем диссертационном исследовании дефиницию административно-юрисдикционных полномочий сотрудников полиции в производстве по делам об административных правонарушениях. Она определяет их как совокупность предоставленных им прав и обязанностей, закрепленных в КоАП РФ, Федеральном законе «О полиции», ведомственных нормативных правовых актах МВД России, законах субъектов РФ, необходимых и достаточных для возбуждения дела об административном правонарушении, его рассмотрения, пересмотра принятых по нему постановлений, а также направления запросов о правовой помощи по делам об административных правонарушениях и их исполнения [9, с. 9].

Базовым элементом при определении статуса лица является объем его прав. В статье 13 Закона о полиции предусмотрен перечень дозволительных мер по выполнению сотрудником органа полиции своих должностных обязанностей. Для граждан Российской Федерации реализация отдельных мер в пределах законных требований и полномочий полицейских может причинять дискомфорт, доставлять временные неудобства, поскольку допускается ограничение их конституционных прав, включая право на свободу. Так, в Определении от 30 января 2024 года Конституционный Суд РФ не установил основания для рассмотрения жалобы по оспариванию конституционности норм п. 13 ст. 13 Закона о полиции в части наделения сотрудников полиции правом принудительного доставления (препровождения) граждан в отделение полиции с целью принятия решения об их задержании при невозможности принятия этого решения на месте.

В своем решении об отказе в принятии жалобы Конституционный Суд РФ подчеркнул право сотрудников полиции для выполнения возложенных обязанностей на принуждение в виде оспариваемых действий. Поэтому полицейские, по мнению Конституционного Суда России, вправе доставлять граждан в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение, в том числе в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте), а также в других случаях, предусмотренных законом, с составлением протокола в порядке, установленном ч. 14 и 15 ст. 14 Закона о полиции.

Судебная статистика Российской Федерации о количестве дел об административных правонарушениях по статье 19.3 КоАП, связанных с неповиновением законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов ФСБ, сотрудника органа государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации свидетельствует о незначительном росте количества таких дел по состоянию на 2022 год (на 2023 год данных еще не опубликовано). Так, в 2021 году было рассмотрено 98048 дел, а в 2022 – 99414. При этом доля лиц, подвергнутых административному наказанию в 2021 году составляла 91%, в 2022 году - 93 %, то есть стабильно достаточно высока. Следует подчеркнуть, что права сотрудников полиции имеют принудительный, силовой характер, поэтому согласно ст. 27.1 КоАП РФ для обеспечения производства по делу об административном правонарушении предусматривается возможность применения в административном порядке ограничений прав и свобод граждан. Однако, например, А.В. Шевцов отмечает тот факт, что в практической деятельности сотрудники полиции (участковые полиции, в частности) не всегда учитывают обязательные условия для административно - процессуального доставления и административного задержания лица [21, с. 65] в силу отсутствия необходимых правовых знаний, недостаточной квалификации. Данную проблему необходимо устранять последовательно путем проведения обучения и регулярного повышения профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел.

Еще одной проблемой правового статуса сотрудника полиции следует признать тот факт, что в силу широкого круга выполняемых ими административно-правовых полномочий, им корреспондирует значительный круг обязанностей, регулируемых множеством правовых актов различной отраслевой принадлежности [20, с. 250].

Помимо установленных в общем перечне статьи 12 Закона о полиции обязанностей, существуют законодательные ограничения, характерные для всех сотрудников правоохранительных структур или государственных служащих. Например, сотрудник полиции обязан выполнять распоряжения вышестоящего руководителя и согласовывать с ним принимаемые процессуальные решения; поддерживать физическую форму и проходить медицинское освидетельствование; соблюдать запреты относительно разглашения сведений, составляющих государственную тайну; соблюдать антикоррупционное законодательство лично и в отношении членов своей семьи; не вправе разглашать информацию, полученную в ходе служебной деятельности о личной жизни и состоянии здоровья граждан.

Ввиду большого перечня правомочий сотрудников полиции, в действующем законодательстве Российской Федерации установлены основные запреты и ограничения для сотрудников полиции, связанные с их непосредственной правоохранительной деятельностью в качестве сотрудников органов внутренних дел [15, с. 61]. Кроме того, ряд ограничительных мер зафиксирован в некоторых иных документах, касающихся всех лиц, несущих государственную службу. Установление пределов деятельности полицейских как правоохранителей является стремлением со стороны государства минимизировать риски злоупотребления правами, связанные с предоставлением сотрудникам полиции властных полномочий, обеспечиваемых силовыми методами.

С другой стороны, силовые правоохранительные структуры получают и дополнительные привилегии в виде социально-правовых гарантий. Основные гарантии деятельности закреплены в статье 30 Федерального закона «О полиции», Федеральном законе от 19.07.2011 «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также некоторых других, которые направлены на предоставление государством защитных мер сотрудникам полиции, необходимых для выполнения административных властных полномочий по защите общественных интересов. Исходя из особой сферы деятельности сотрудников органов внутренних дел, государственные гарантии как преимущества, а также как способ заботы о личности, рискующей в процессе своей работы жизнью и здоровьем, распространяются также на его близких лиц, а также на имущество сотрудников полиции.

Однако, в реальной деятельности существуют проблемы с полноценной социальной защитой сотрудников полиции. В частности, законодательство о пенсионном обеспечении (ст. 12 Закона от 12.02.1993 N 4468-1), по справедливому утверждению А.Г. Репьева, переложило возможность предоставления дополнительных гарантий на региональные органы власти, по сути лишив сотрудников правоохранительных органов имевшихся ранее льгот, поскольку региональные власти в этом не заинтересованы и не всегда имеют необходимые для этого ресурсы [17, с. 198]. Перенос же финансового бремени дополнительных гарантий для сотрудников полиции на уровень субъектов Российской Федерации, по нашему мнению, не отвечает общему смыслу данного закона в части пенсионной защиты сотрудников федеральных силовых структур. Вместе с тем, сильное и демократическое государство, каким мы считаем Российскую Федерацию, должно быть всегда готово на законодательном уровне закрепить предоставление и обеспечить реализацию таких привилегий и льгот для сотрудников тех структур, которые обеспечивают правопорядок и соблюдение законности на территории обслуживания. Фактически, на сегодняшний день сотрудники полиции в правовом и социальном плане слабо защищены.

Для предотвращения оттока квалифицированных кадров из органов полиции, а также в целях привлечения профессионально подготовленных сотрудников к службе в органах внутренних дел, необходимо совершенствование системы их социальных гарантий. Поэтому считаем важным направлением дальнейшее развитие социально-правовой защищенности сотрудников правоохранительных органов, внедрение новых подходов к формированию оплаты труда для обеспечения достойного уровня жизни сотрудников полиции [11, с. 133]. Более того, надо полагать, что и общее недостаточное материально-техническое оснащение территориальных подразделений органов внутренних дел не лучшим образом сказывается на мотивации служебной деятельности при отсутствии необходимых ресурсов в виде транспортных средств, оргтехники, помещений (в частности это актуально для службы органов дознания, участковых уполномоченных полиции и др.).

Что касается реализации административно-правового статуса сотрудников органов полиции по процессуальному рассмотрению материалов, необходимо отметить, что в соответствии с КоАП РФ дела об административных правонарушениях в ряде случаев подлежат рассмотрению по существу судебными органами. При этом часть материалов по делам об административных правонарушениях, поступающих из органов внутренних дел в суд для разрешения по существу, возвращается в органы полиции в связи с необходимостью устранения формальных недостатков,

таких как отсутствие прошивки документов по делу или недостаточное информирование лица, привлекаемого к ответственности за административное правонарушение, о дате и времени судебного заседания. А.В. Биряков справедливо отмечает, что в российском законодательстве не предусмотрено процедуры обжалования сотрудником полиции определения о возвращении материалов дела об административном правонарушении для устранения недостатков [1, с. 92]. Это основано на особом процессуальном статусе сотрудника полиции, который не является участником административного производства [22, с. 133].

Данное обстоятельство, подтверждается разъяснением содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 года «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в пункте 10 которого четко разъясняется, что участниками производства по делам об административном правонарушении не являются лица, осуществившие составление протокола, а также должностные лица, которые приняли решение о привлечении к административной ответственности. Несмотря на то, что определение суда хотя и относится к промежуточным решениям, тем не менее лишение возможности его обжаловать со стороны органов полиции не способствует оперативному и качественному рассмотрению дела об административном правонарушении, особенно в тех ситуациях, когда судом используются не вполне юридические основания для возвращения материалов дела, не подлежащих оспариванию в обычном для участников производства по делу процессуальном порядке.

Таким образом, возникают сложности по рассмотрению судом в срок направляемых органами полиции материалов дел об административных правонарушениях административных, в связи со случаями отказа в их принятии судьей. На практике данное положение дел иногда разрешается посредством обращения в прокуратуру с ходатайством о принесении протеста на незаконное определение суда о возвращении материалов дела (часть 1 статьи 14.43 КоАП РФ). Однако, данный процесс сопровождается значительными временными затратами на подготовку и подачу документов, что в итоге приводит к истечению сроков давности привлечения лица к административной ответственности (статьи 4.5 и 24.5 КоАП РФ).

В некоторых ситуация из-за формальных ошибок сотрудников полиции при подготовке материалов отменяется уже вынесенное решение суда по административным правонарушениям. Так в одном деле, рассмотренном 18.01.2021 года, Верховный Суд РФ обратил внимание на ошибки, допущенные сотрудниками полиции при составлении протокола в отношении водителя с признаками алкогольного опьянения (в протоколе фигурировала фамилия, но без указания процессуального статуса лица – свидетеля или потерпевшего, также стояла подпись без расшифровки данных лица, ее составившего, а на месте отметки о разъяснении прав нарушителю отсутствовала его подпись). В результате, несмотря на данные алкотестера о наличии у водителя алкоголя в выдыхаемом воздухе, решения нижестоящих судов были отменены, а производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности, тем самым правонарушитель смог избежать заслуженного наказания.

Кроме того, сотрудники полиции, в процессе реализации своих полномочий по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, так же, как и любые должностные лица, несут различные виды юридической ответственности: уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную. При этом, российское законодательство предусматривает ряд специальных составов за совершение противоправных деяний при исполнении должностных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел (полиции). Например, это должностные преступления, указанные в статьях 285–293 УК РФ. Также следует учитывать особый порядок возмещения ущерба, причиненного полицейскими при осуществлении служебной деятельности, частным лицам или их имуществу, поскольку гражданское законодательство в таких случаях определяет условия возмещения вреда за счет казны Российской Федерации (ст. ст. 269, 270 ГК РФ), что не исключает возможности в дальнейшем предъявления регресного иска к причинителю вреда. В части, касаемой, дисциплинарных наказаний, применяемых в виде меры ответственности по отношению к полицейским, как сотрудникам органов внутренних дел, необходимо отметить специфику применения дисциплинарных мер. Так, к общим дисциплинарным взысканиям, предусмотренным статьей 192 Трудового кодекса Российской Федерации, в виде замечания, выговора, увольнения по соответствующим основаниям, к сотрудникам полиции может быть дополнительно применен строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел.

Таким образом, субъектом специального административно-правового статуса является

лицо, которое должно иметь высокий уровень правосознания и обладающее волей на совершение активных действий по защите общества [12]. При разработке и принятии правовых актов, ограничивающих права и свободы граждан, важно учитывать особенности и специфику служебной деятельности сотрудников полиции. Поэтому, существенным аспектом совершенствования административно-правового статуса сотрудника полиции при ведении производства по делу об административном правонарушении является четкое определение пределов силового вмешательства в частную жизнь граждан. Для этих целей необходимо не только знание сотрудниками полиции своих прав и обязанностей, но и широкое информирование общественности для осознания значимости подчинения законным требованиям полиции при защите общественного порядка. Помимо этого, для качественной реализации полномочий сотрудников полиции необходимо обеспечение их надлежащей правовой поддержкой, систематическое обучение и повышение уровня квалификации. Особое внимание также заслуживает усиление мер социальной поддержки для большей защищенности и престижа службы в подразделениях органов внутренних дел.

Таким образом, преобразование нормативной базы и укрепление правового статуса, а также фактические меры по повышению авторитета сотрудников полиции, являются необходимыми элементами в обеспечении стабильности и повышения эффективности административно-юрисдикционной деятельности полиции, что в целом способствует обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в стране.

Список литературы:

[1] Биряков А.В. Проблемы правового статуса сотрудника полиции по делам об административных правонарушениях. Вестник Белгородского юридического института МВД России, (2023). № 2. 91-94.

[2] Зайцев И. А. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое участковым уполномоченным полиции: монография/ Под науч. ред. А.С. Дугенец. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. 136 с.

[3] Гатаулина Г.Р. Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел// Вестник магистратуры. 2019. № 12-1 (99). С. 32-34.

[4] Губин А. И. Особенности административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел в производстве по делам об административных правонарушениях// Преемственность и новации в юридической науке: Материалы межвузовской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Омск, 20 марта 2014 года / отв. за вып. А. А. Морозов. Том Выпуск 10. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2014. С. 19-23.

[5] Доцкевич М. В. Особенности административно-правового статуса сотрудников полиции России в современных условиях // Научный портал МВД России. 2017. № 2(38). С. 74-79.

[6] Киричек Е. В. Определение правового статуса сотрудника полиции как необходимое условие эффективного обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 3(50). С. 3-7.

[7] Климентовская Н.С., Гаврилова Л.А. Административно-юрисдикционная деятельность участкового уполномоченного полиции по делам об административных правонарушениях: понятие и особенности// Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 619-626.

[8] Копцева Т.А. Административно-правовой статус сотрудников органов внутренних дел // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: Сборник материалов конференции, Воронеж, 25 мая 2023 года. Том Часть 2. Воронеж: Воронежский институт МВД РФ, 2023. С. 257-259.

[9] Краснова Е.М. Административно-юрисдикционные полномочия должностных лиц органов внутренних дел (полиции) в производстве по делам об административных правонарушениях и их реализация: автореферат диссертации канд. юрид. наук. Москва, 2023. 29 с.

[10] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. С.90. 245 с.

[11] Миренкова Е.П., Кремёнов И.Н. Проблемы реализации социальной защиты сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития Российской Федерации// Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 95-98.

[12] Ненароков С. В. Развитие правового статуса сотрудника полиции: история и современность// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2(28). С. 42-46.

[13] Ольшевская А. В. К вопросу об административно-правовом статусе сотрудника органов внутренних дел// Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 155-158. DOI 10.24412/2414-3995-2022-5-155-158.

[14] Позднякова Е. В. Понятие и особенности административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел// Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2023. № 9-1. С. 244-248.

[15] Прудникова Т. А., Сухарева В. А. Особенности правового статуса сотрудника полиции// Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 59-62. DOI 10.24412/2687-0185-2022-1-59-62.

[16] Репьев А. Г. Специальный правовой статус: сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел)// Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3(36). С. 80-87.

[17] Репьев А. Г. Правовые преимущества как необходимый элемент укрепления правового статуса сотрудника органов внутренних дел (на примере участковых уполномоченных полиции)// Юристъ-Правоведъ. 2017. № 4(83). С. 194-200.

[18] Репьев А. Г., Курманалиев Н. Ж. Роль органов внутренних дел в системе правоохранительных органов и в реализации правоохранительной функции// Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 112-115. DOI 10.47643/1815-1337_2023_4_112.

[19] Теория государства и права: учебник/ под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. 512 с.

[20] Шевцов А. В. Административно-правовой статус сотрудников полиции МВД России, осуществляющих административные производства и административные процедуры// Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции): Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2018. С. 245-253.

[21] Шевцов А.В. К вопросу о проблемах реализации участковыми уполномоченными полиции административно-процессуальной компетенции в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях // Академическая мысль. 2018. №2 (3). С. 64-68.

[22] Якимов А.Ю. Избранные научные труды. Москва: Проспект, 2021. 576 с.

Spisok literatury:

[1] Biryakov A.V. Problemy pravovogo statusa sotrudnika policii po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah. Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, (2023). № 2. 91-94.

[2] Zajcev I. A. Proizvodstvo po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah, osushchestvlyaemoe uchastkovym upolnomochennym policii: monografiya/ Pod nauch. red. A.S. Dugenec. M.: FGKU \"VNII MVD Rossii\", 2011. 136 c.

[3] Gataulina G.R. Administrativno-pravovoj status sotrudnika organov vnutrennih del// Vestnik magistratury. 2019. № 12-1 (99). S. 32-34.

[4] Gubin A. I. Osobennosti administrativno-pravovogo statusa sotrudnikov organov vnutrennih del v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah// Preemstvennost' i novacii v yuridicheskoj nauke: Materialy mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii ad"yunktov, aspirantov i soiskatelej, Omsk, 20 marta 2014 goda / otv. za vyp. A. A. Morozov. Tom Vypusk 10. – Omsk: Omskaya akademiya MVD RF, 2014. S. 19-23.

[5] Dockevich M. V. Osobennosti administrativno-pravovogo statusa sotrudnikov policii Rossii v sovremennyh usloviyah // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2017. № 2(38). S. 74-79.

[6] Kirichek E. V. Opredelenie pravovogo statusa sotrudnika policii kak neobhodimoe uslovie effektivnogo obespecheniya konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2013. № 3(50). S. 3-7.

[7] Klimentovskaya N.S., Gavrilova L.A. Administrativno-yurisdikcionnaya deyatel'nost' uchastkovogo upolnomochennogo policii po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah: ponyatie i osobennosti// Voprosy rossijskoj yusticii. 2020. № 9. S. 619-626.

[8] Kopceva T.A. Administrativno-pravovoj status sotrudnikov organov vnutrennih del // Prestupnost' v SNG: problemy preduprezhdeniya i raskrytiya prestuplenij: Sbornik materialov konferencii, Voronezh, 25 maya 2023 goda. Tom Chast' 2. Voronezh: Voronezhskij institut MVD RF, 2023. S. 257-259.

[9] Krasnova E.M. Administrativno-yurisdikcionnye polnomochiya dolzhnostnyh lic organov vnutrennih del (policii) v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah i ih realizaciya: avtoreferat dissertacii kand. yurid. nauk. Moskva, 2023. 29 s.

[10] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava. M.: Yurist", 2004. S.90. 245 s.

[11] Mirenkova E.P., Kremyonov I.N. Problemy realizacii social'noj zashchity sotrudnikov organov vnutrennih del na sovremennom etape razvitiya Rossijskoj Federacii// Molodoj uchenyj. 2019. № 41 (279). S. 95-98.

[12] Nenarokov S. V. Razvitie pravovogo statusa sotrudnika policii: istoriya i sovremennost'// Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 2(28). S. 42-46.

[13] Ol'shevskaya A. V. K voprosu ob administrativno-pravovom statuse sotrudnika organov vnutrennih del// Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. 2022. № 5. S. 155-158. DOI 10.24412/2414-3995-2022-5-155-158.

[14] Pozdnyakova E. V. Ponyatie i osobennosti administrativno-pravovogo statusa sotrudnikov organov vnutrennih del// Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii. 2023. № 9-1. S. 244-248.

[15] Prudnikova T. A., Suhareva V. A. Osobennosti pravovogo statusa sotrudnika policii// Kriminologicheskij zhurnal. 2022. № 1. S. 59-62. DOI 10.24412/2687-0185-2022-1-59-62.

[16] Rep'ev A. G. Special'nyj pravovoj status: sushchnost' i soderzhanie (na primere sotrudnika organov vnutrennih del)// Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 3(36). S. 80-87.

[17] Rep'ev A. G. Pravovye preimushchestva kak neobhodimyj element ukrepleniya pravovogo statusa sotrudnika organov vnutrennih del (na primere uchastkovyh upolnomochennyh policii)// Yurist"-Pravoved". 2017. № 4(83). S. 194-200.

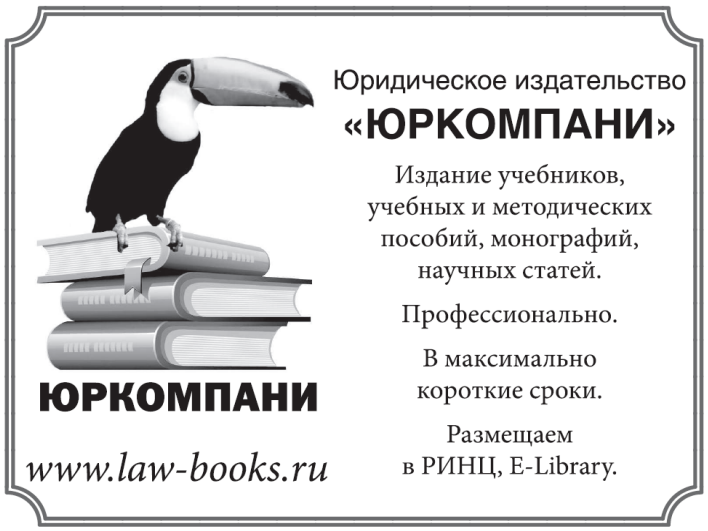
[18] Rep'ev A. G., Kurmanaliev N. Zh. Rol' organov vnutrennih del v sisteme pravoohranitel'nyh organov i v realizacii pravoohranitel'noj funkcii// Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 4(220). S. 112-115. DOI 10.47643/1815-1337_2023_4_112.

[19] Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik/ pod red. d.yu.n., prof. A.A. Klishasa. M.: Statut, 2019. 512 s.

[20] Shevcov A. V. Administrativno-pravovoj status sotrudnikov policii MVD Rossii, osushchestvlyayushchih administrativnye proizvodstva i administrativnye procedury// Policiya i obshchestvo: puti sotrudnichestva (k 300-letiyu rossijskoj policii): Sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Voronezh, 2018. S. 245-253.

[21] Shevcov A.V. K voprosu o problemah realizacii uchastkovymi upolnomochennymi policii administrativno-processual'noj kompetencii v hode osushchestvleniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Akademicheskaya mysl'. 2018. №2 (3). C. 64-68.

[22] Yakimov A.Yu. Izbrannye nauchnye trudy. Moskva: Prospekt, 2021. 576 s.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-484-487
NIION: 2021-0079-5/24-422
MOSURED: 77/27-025-2024-5-422

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо - Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация. *Среди преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере государственного управления и служебной деятельности, выделяется злоупотребление должностными полномочиями, негативно влияющее на эффективность деятельности государственных органов, экономическое и социальное развитие российского государства и общества.*

В статье отмечается, что наибольшую трудность для правоприменителей при квалификации деяния как злоупотребление должностными полномочиями вызывает разграничение данного состава с превышением должностных полномочий. Выявление специфики разграничения обозначенных составов должностных преступлений позволяет правильно оценивать и квалифицировать совершенные деяния, а, следовательно, способствует повышению эффективности противодействия коррупционным проявлениям.

Автором обосновывается необходимость совершенствования правоприменительной практики привлечения должностных лиц к ответственности за преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ и предлагаются возможные направления такого совершенствования.

Ключевые слова: *злоупотребление полномочиями, должностное лицо, корыстный мотив, служебное положение, должностные преступления.*

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
Lecturer at the Department of Law Enforcement Organization North Caucasus Institute for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major

IMPROVING THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF BRINGING TO JUSTICE FOR ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY

Annotation. *Among the corruption-related crimes committed in the field of public administration and official activity, abuse of official authority is highlighted, which negatively affects the effectiveness of government agencies, the economic and social development of the Russian state and society.*

The article notes that the greatest difficulty for law enforcement officers in classifying an act as abuse of official authority is the differentiation of this composition with abuse of official authority. The identification of the specifics of the differentiation of the designated elements of official crimes makes it possible to correctly assess and qualify the committed acts, and, consequently, contributes to improving the effectiveness of countering corruption manifestations.

The author substantiates the need to improve the law enforcement practice of holding officials accountable for crimes under Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation and suggests possible directions for such improvement.

Key words: *abuse of authority, official, selfish motive, official position, official crimes.*

В современном демократическом обществе особое внимание уделяется деятельности лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителя власти либо выполняющих организационно-распорядительные, адми-

нистративно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, поскольку указанные субъекты, именуемые в уголовном законодательстве как должностные лица, играют ключевую роль в обеспечении законности и дисциплины в сфере государственного управления и несут ответственность за принятие решений, влияющих на жизнь граждан и развитие общества в целом.

Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности, влекущее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, а также охраняемых законом интересов общества или государства является уголовно наказуемым деянием и относится к преступлениям коррупционной направленности, о чем свидетельствует совместное Указание Генпрокуратуры России и МВД России от 19 июня 2023 г., принятое в целях обеспечения единого подхода и полноты отражения сведений о состоянии преступности в Российской Федерации. В доктринальных источниках указанные деяния рассматриваются как должностные преступления [3, 5, 7].

Должностные преступления наносят ущерб не только гражданам или организациям, но и оказывают негативное влияние на деятельность институтов гражданского общества, властных структур, подрывая доверие населения к последним и нанося ущерб экономике российского государства, снижают эффективность государственного управления и создают препятствия для развития общества. Таким образом, законодатель подчеркивает тесную взаимосвязь интересов службы с правами личности, интересами общества и государства.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ дал подробное разъяснение судам, рассматривающим уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ст. 285 УК РФ, какие действия должностных лиц должны расцениваться как использование полномочий вопреки интересам службы [6]. Однако примеры, приведенные в п. 15 указанного Постановления, в доктрине подвергаются обоснованной критике [1, с. 161; 8, с. 12]. По мнению Б.В. Волженкина, «деяние, совершенное вопреки интересам службы, – это деяние не вызываемое служебной необходимостью. При этом интересы службы, вопреки которым должностное лицо использует в данном случае свои служебные полномочия, определяются не только потребностями функционирования конкретного государственного органа или органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, воинского формирования, но и интересами деятельности публичного аппарата управления в целом» [2, с. 104].

При привлечении виновных лиц к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями необходимо уделять особое внимание содержащемуся в диспозиции ст. 285 УК РФ положению о существенном нарушении прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства. Игнорирование данного обстоятельства приводит к признанию судебных решений необоснованными и незаконными. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ замечает, что органами предварительного следствия или судом должны приводиться конкретные доказательства существенности причиненного вреда [4], т.е. надлежит указывать какие права и интересы пострадали в результате действий злоупотребления должностными полномочиями, установить уровень ущерба и причинную связь с нарушением должностным лицом своих полномочий. Пленум Верховного Суда РФ устанавливает критерии для отнесения неблагоприятных последствий к существенным нарушениям прав и законных интересов, однако вряд ли данный перечень можно признать исчерпывающим, что в целом следует признать обоснованным, поскольку в противном случае это неоправданно сужало бы практику привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ.

Однако в рассматриваемом Постановлении не конкретизированы критерии определения размера материального вреда, явившегося следствием злоупотребления должностными полномочиями, что не ограничивает пределы усмотрения правоприменителей при оценке существенности вреда. Данное обстоятельство несет в себе явный коррупциогенный фактор, в связи с чем представляется необходимым на законодательном уровне закрепить критерии существенности материального вреда. За основу может быть взято примечание 2 к ст. 158 УК РФ, предусматривающее размер значительного ущерба гражданину в размере не менее пяти тысяч рублей. Если же вред причиняется организации, то сумма может быть увеличена вдвое.

При определении направлений совершенствования правоприменительной практики привлечения к ответственности по ст. 285 УК РФ необходимо учитывать высокую степень латентности рассматриваемого преступного деяния, обусловленную сложностью отграничения должностных преступлений других правонарушений по службе, влекущих дисциплинарную или административную ответственность, что затрудняет их выявление и расследование.

В правоприменительной практике одним из проблемных вопросов является разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышение должностных полномочий, ответ-

ственность за которое предусмотрена ст. 286 УК РФ. Выявление специфики такого разграничения представляется важнейшей задачей на этапе предварительного расследования и судебного разбирательства, поскольку позволяет правильно оценивать и квалифицировать совершенные деяния, а, следовательно, способствует повышению эффективности противодействия коррупционным проявлениям.

Анализ норм свидетельствует о наличии в рассматриваемых статьях идентичных признаков, в частности объекта и субъекта преступления, общественно-опасных последствий, что влечет за собой ошибки при квалификации данных преступлений. Поэтому в рамках расследования конкретных уголовных дел и судебного разбирательства по ним необходимо проводить тщательный анализ совершенного деяния и принимать во внимание, что превышение должностных полномочий осуществляется только в форме действия, в то время как злоупотребление может совершаться и в форме бездействия. Бездействие как форма злоупотребления должностными полномочиями имеет место быть в случаях, когда на лицо возложена обязанность выполнить определенные действия, но оно умышленно уклоняется от их исполнения. Для квалификации деяния по ст. 285 УК РФ имеет значение корыстный мотив совершения преступления, в то время как последний выступает лишь квалифицирующим признаком для превышения должностных полномочий (п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Таким образом, в качестве основного критерия разграничения рассматриваемых должностных преступлений выступает объективная сторона совершенного деяния, правильное определение которой – залог успешного расследования и правильной квалификации содеянного, а, следовательно, и законного и обоснованного привлечения должностного лица к ответственности.

Следует учитывать также, что совершение должностного преступления посредством злоупотребления предполагает действие лица в рамках предоставленных ему полномочий, при превышении же совершаются действия, являющиеся незаконными либо относящиеся к компетенции другого субъекта, т.е. должностным лицом используются не конкретные правомочия, а соотносящееся с ними служебное положение. В этой связи для установления наличия или отсутствия состава преступления необходимо четко определить полномочия конкретного должностного лица, которые закреплены в должностной инструкции, законодательстве, уставе, положении или других нормативных документах.

В современных условиях, когда противодействие должностным преступлениям приобретает все большую значимость, перед законодателем и научным сообществом стоит задача разработать и внедрить в правоприменительную практику эффективные методики, механизмы и приёмы, направленные на предупреждение и предотвращение преступлений, совершаемых лицами, указанными в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Значимую роль в указанной деятельности, как представляется, могут играть институты гражданского общества, обладающие значительным потенциалом влияния на социальную обстановку и морально-этические ориентиры общества в целом. Данными субъектами осуществляется мониторинг деятельности органов публичной власти, анализируется информация о потенциальных рисках и угрозах, возникающих в деятельности должностных лиц, а также осуществляется информирование населения по проблемам обеспечения законности и дисциплины в сфере государственного (муниципального) управления.

Ключевую роль в механизме совершенствования правоприменительной практики в рассматриваемой сфере играет проведение профилактической работы с должностными лицами, в рамках которой необходимо акцентировать внимание на важности соблюдения этических норм при выполнении служебных обязанностей, разъяснять последствия должностных преступлений, применяемые за их совершение меры юридической ответственности. Регулярные тренинги, семинары и иные формы взаимодействия способствуют формированию правильного понимания должностными лицами норм и правил, соблюдение которых является залогом успешной и эффективной деятельности.

Для предупреждения и предотвращения должностных преступлений на локальном уровне представляется целесообразным разработать и внедрить эффективную систему мониторинга и внутреннего контроля (аудита) деятельности должностных лиц, что позволит предотвратить возможные злоупотребления и превышения должностных полномочий, а также на ранней стадии выявлять и своевременно устранять потенциальные коррупционные проявления.

В целях противодействия совершению преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в целом, и злоупотреблению должностными полномочиями в частности, представляется целесообразным усилить контроль деятельности должностных лиц, в том числе посредством совершенствования механизмов общественного контроля, повысить степень их ответственности за деяния вопреки интересам службы, а также обеспечить прозрачность и открытость государственных структур. Совершенствование практики привлечения к ответ-

ственности за злоупотребление должностными полномочиями – важный шаг на пути поддержания законности и правопорядка в обществе.

Список литературы:

[1] Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. … докт. юрид. наук. Омск, 2015.

[2] Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.

[3] Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019.

[4] Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12.

[5] Оздоев М.Т. Должностные преступления: уголовно-правовой анализ и предупреждение: дис. … канд. юрид. наук. СПб, 2005.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

[7] Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Саратов, 2011.

[8] Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12.

Spisok literatury:

[1] Borkov V.N. Crimes against the exercise of state functions committed by officials: dis.... doc. jurid. sciences. Omsk, 2015.

[2] Volzhenkin B.V. Service crimes. M., 2000.

[3] Golovina E.V. Opposition to the preliminary investigation of official crimes and the forensic features of overcoming it: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. Rostov-on-Don, 2019.

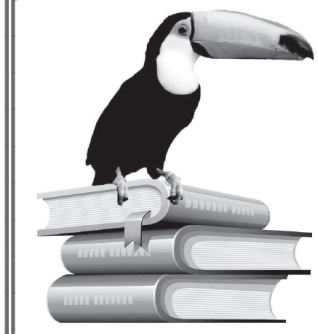
[4] Review of the supervisory practice of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation for 2006//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2007. № 12.

[5] Ozdoev M.T. Malfeasance: criminal law analysis and warning: dis.... cand. jurid. sciences. St. Petersburg, 2005.

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.10.2009 No. 19 "On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office" (ed. 11.06.2020) //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2009. № 12.

[7] Khalikov A.N. Theory and practice of detection and investigation of malfeasance: forensic aspect: abstract. dis.... doc. jurid. sciences. Saratov, 2011.

[8] Jani P.S. Delimitation of malpractice and abuse of power//Legality. 2007. № 12.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-488-489
NIION: 2021-0079-5/24-423
MOSURED: 77/27-025-2024-5-423

СМИРНОВА Карина Артуровна,
магистрант 1 курса Новосибирского национального исследовательского государственного университета (НГУ),
e-mail: k.smirnova3@g.nsu.ru

СМИРНОВ Николай Николаевич,
магистрант 1 курса Новосибирского национального исследовательского государственного университета (НГУ),
e-mail: n.smirnov2@g.nsu.ru

ПРАВО НА ВОЛЮ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ЗАКОНА

Аннотация. *Статья посвящена анализу категории воли применительно к процессу создания законов. На примерах обосновывается предложение определение воли, как основной движущей силы законотворчества, а также обозначаются те сложности, которые существуют в современном мире преобладания республиканской формы правления.*

Ключевые слова: *законотворчество, право, закон, воля, народ, право на волю, республика, ценность.*

SMIRNOVA Karina Arturovna,
1st year master's student,
Novosibirsk National Research State University (NSU)

SMIRNOV Nikolai Nikolaevich,
1st year master's student,
Novosibirsk National Research State University (NSU)

THE RIGHT TO FREEDOM AS THE FUNDAMENTAL BASIS OF THE LAW

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the category of will in relation to the process of creating laws. The examples substantiate the proposal to define the will as the main driving force of lawmaking, and also identify the difficulties that exist in the modern world of the predominance of the republican form of government.*

Key words: *life, law, metaphysics, meta-narrative, dignity of the individual, bio-law, bioethics, value.*

В современном правоведении не уделено должного внимания воле как отдельному аспекту, а именно правомочию человека. Подразумевается, что каждый человек в должной мере располагает волей над своим сознанием и действиями, чтобы их отслеживать и коррелировать с окружающей обстановкой. А в тех случаях, когда воля насильно или под действием окружающих обстоятельств нарушается и устраняется, то человек действует не по своей воле. Мы устанавливаем тот факт, что меняется актор, и возложение ответственности на отличного от действующего субъекта, является неправильным.

В психологии воля – есть способность индивида сознательно и целенаправленно регулировать и контролировать своё поведение и деятельность. Важным фактором воли является его возможность самоопределения, как себя субъекта, иначе говоря, наличие «я». Из психологического определения естественным образом выводятся те действия субъекта, которые нельзя, по определению, назвать абсолютно волевыми:

1) действия, которые осознавались, но не контролировались;

2) действия, которые не осознавались, но контролировались;

3) действия, которые и не осознавались, и не контролировались.

Из обозначенных, не вполне волевых действий, возникает их градация по степени напол-

ненности волей того или иного действия, где первые и вторые, находятся в примерно одинаковом положении, а третий явно теряет возможность отнесения к волевом действию. В первом случае воля субъекта заключается в его понимании, что происходит, но не в способности фактически повлиять совершаемые действия. Во втором случае, равно наоборот, человек неправильно отдаёт себе отчёт в совершаемых действиях, которые он точно контролирует, но их ошибочный характер сознанием не воспринимается. В третьем же случае, на лицо, полная потеря субъектом связи с реальностью, когда она не могла осознавать и контролироваться в какой бы то ни было степени.

Видится, что критерий осознанности имеет более приоритетное значение, чем контроль, потому как контроль в любом из случаев предполагает за собой некоторый уровень осознанности, а без осознанности контроль, априори невозможен, поскольку утрачивается субъект, который может этот контроль осуществлять.

В данном контексте следует рассмотреть такой процесс, как законотворчество, при этом уделить внимание не формальной стороне вопроса, а его сути и воплощении в жизнь. Данная суть при ближайшем рассмотрении базируется, в том числе, на двух составляющих: свободе и воле.

Свобода, как некоторое состояние, ограничивается правом для достижения определённого баланса интересов и уровня прав и обязанностей, устанавливаемых законом. Можно сказать, что право, формируемое человеком – это закон, формируемый человеком в процессе культурного прогресса, который в то же время сосуществует с объективными законами природы.

Воля в свою очередь сложносоставная категория, наиболее общим способом описания воли выступает – вектор устремления. Для частных случаев, когда речь идёт про единичного субъекта, этот вектор устремления обусловлен субъективным внутренним комплексом эмоционально-сознательных аспектов и реакциями на внесубъектные обстоятельства. Так, при власти абсолютного монарха, его воля в чистом виде выливается в форму закона и общеобязательного требования, ко всем подневольным. Воля одного единственного человека как бы обволакивает все остальные, которые не могут выйти за его пределы.

Что касается современного состояния законотворческого процесса, то тут наблюдаются хронические сложности республиканских форм правления. Так, с одной стороны в Конституциях стран указывается, что они принимаются народом этих стран, следовательно воля по определению должна исходить от народа, как в начале становления основного закона государства, так и в последующем его применении и изменении, а с другой стороны нередки на практике случаи проявления лоббирования, сговора и т.д.

Первопричиной данных проявлений хронического недостатка демократий в распылении воли субъектов. В данном случае отсутствует возможность персонификации субъекта, чья воля является решающей в формировании, принятии и исполнении закона. Этим занимаются группы или общности, где воля каждого соседствующего субъекта ограничивает волю всех остальных. Ещё одним из недостатков при размытии воли в республиканских формах правления выступает то, что при создании законов сложно определить степень наполненности волей народа данных законов. Народ в некоторых случаях может выступать, как разбиралось выше, осознающим, но не контролирующим ситуацию принятия законов, но вынужденный в тоже время претерпевать его применение т.к., по сути, сам же и согласовал принятие данного закона. В том случае, когда народ не способен свою волю ни осознать, ни контролировать, он попадает в своего рода рабское состояние, потому как отсутствует основание для признания его воли, как имеющей место быть.

Следовательно, для создания условий наиболее благоприятного общественного развития, единства в обществе, формирования того самого народа, который проецирует свою волю, для решения наиболее сложных и важных общественных вопросов, необходимо, с одной стороны, создавать инструменты для уточнения воли наибольшего числа субъектов, чтобы общая воля была максимально наполнена или близка к этому, а с другой стороны персонифицировать лиц, ответственных за формирование закона, как в части, так и в его совокупности.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-490-492
NIION: 2021-0079-5/24-424
MOSURED: 77/27-025-2024-5-424

ЗОРИНА Полина Андреевна,
Студент 2-го курса Юридической школы
Дальневосточного Федерального университета,
e-mail: zorina.pa@dvfu.ru

НАБЕРЕЖНЫХ Анна Андреевна,
Студент 2-го курса Юридической школы
Дальневосточного Федерального университета,
e-mail: naberezhnykh.aa@dvfu.ru

НАЗАРЕНКО Артём Владимирович,
Студент 2-го курса Юридической школы
Дальневосточного Федерального университета,
e-mail: nazarenko.avla@dvfu.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

Аннотация. *Статья посвящена выявлению наиболее актуальных в современной России проблем биоэтики в сфере трансплантологии. Авторами рассматриваются нормы действующего законодательства в указанной сфере и выделяются недостатки правового регулирования и связанные с ними биоэтические проблемы, возникающие на фоне презумпции согласия. Делается вывод о значимости синергии права и биоэтики в сфере современной трансплантологии.*

Ключевые слова: *Биоэтика, трансплантация, трансплантология, презумпция согласия.*

ZORINA Polina Andreevna,
Student of the School of Law
of the Far Eastern Federal University

NABEREZHNYKH Anna Andreevna,
Student of the School
of Law of the Far Eastern Federal University

NAZARENKO Artyom Vladimirovich,
Student of the School
of Law of the Far Eastern Federal University

ACTUAL PROBLEMS OF BIOETHICS IN THE SPHERE OF TRANSPLANTOLOGY

Annotation. *The article is devoted to identifying the most urgent problems of bioethics in modern Russia in the field of transplantology. The authors of the development of the norms of the current legislation in this area revealed the shortcomings of legal regulation, the bioethical problems associated with them, arising against the background of the presumption of the contract. Conclusions are drawn about the innovation of the synergy of rights and bioethics in the field of modern transplantology.*

Key words: *Bioethics, transplantation, transplantology, presumption of consent*.

Трансплантология является сравнительно молодой отраслью медицины, занимающейся изучением проблематики пересадки органов, клеток и тканей. Основной её целью служит продление и улучшение жизни реципиента, находящегося в терминальной стадии заболевания.

В Российской Федерации данная отрасль медицины регулируется двумя основными нормативными правовыми актами (далее - НПА): Закон РФ N4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»[1] – специализированный НПА (далее - Закон) и Федеральный закон (далее - ФЗ)

N323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[2], регулирующий все сферы здравоохранения Российской Федерации.

Безусловно, главным объектом внимания авторов настоящей статьи является презумпция согласия, содержащаяся в части 4 статьи 47 ФЗ и статье 8 Закона.

Анализируя судебную практику, связанную со статьёй 8 Закона, авторы утверждают о несовершенстве правового регулирования рассматриваемой отрасли медицины, поскольку граждане обращаются за защитой нарушенных прав из-за проведенного изъятия органов и (или) тканей с целью дальнейшей трансплантации, однако Конституционный суд отказывает в удовлетворении их требований [3].

Кроме того, Конституционной суд в отказном определении обосновывает выбор федерального законодателя относительно презумпции, но несовершенство правового регулирования приводит к возникновению проблем биоэтики.

Так, отсутствие обязанности медицинских работников информировать родственников пациента, неспособного в силу состояния здоровья или смерти, выразить своё несогласие на возможное и (или) планируемое изъятие органов с целью дальнейшей трансплантации и проведение этой операции без их согласия доставляют родственникам массу психологических проблем в том случае, если донор являлся или его близкие являются представителями православной конфессии, а это, в соответствии с социальной доктриной Русской православной церкви, означает, что изъятие органов недопустимо[4].

При этом создается препятствие для реализации на практике одного из основных принципов биоэтики - принципа автономии личности, в соответствии с которым пациент имеет право на свободное принятие решений в отношении своего здоровья, лечения, других медицинских и сопутствующих вмешательств. В случае отсутствия возможности сделать это самостоятельно - право переходит к законным представителям. Фактически же презумпция согласия в современной формулировке вынуждает врача совершать, по сути, насильственное действие, что в биоэтике классифицируется как насилие, ведь отсутствует его согласие.

Еще одна проблема современной биоэтики — отсутствие способа донесения информации от того медицинского учреждения, в котором могло быть дано несогласие на изъятие органов до того, в которое фактически поступил пациент. Это препятствует осуществлению принципа биоэтики, именуемого «Делай благо», поскольку наибольшее возможное благо для пациента в данных конкретных обстоятельствах не может быть обеспечено, так как нет возможности и обязанности учитывать в максимальной полноте ситуацию пациента относительно несогласия на трансплантацию.

Учитывая все вышеизложенные недостатки, порождаемые нынешним правовым регулированием, сложно дать однозначный ответ почему в Российской Федерации была выбрана презумпция согласия, однако, Конституционный Суд РФ в двух своих отказных определениях – от 10.02.2016 N 224-О и от 04.12.2003 N 459-О выразил достаточно интересную точку зрения.

В первую очередь суд указал, что презумпция, избранная законодателем, отвечает запросу допустимости конституционных установлений и международных актов. Дополняя это, выбор модели презумпции согласия основывается на двух доводах: выбранная презумпция является более гуманной и обеспечивает сохранность трансплантата.

Однако, следует отметить, что отечественным законодателем уже сейчас уделяется внимание несовершенству действующего законодательства в сфере трансплантологии: ведется деятельность по разработке и принятию нового проекта закона [5], который предполагает возложение на Министерство здравоохранения Российской Федерации обязанности ведения Федерального регистра доноров органов, реципиентов и донорских органов. Более того, законопроектом предусматривается детализированная процедура выражения гражданином соответствующего волеизъявления, его учета, получения медицинской организацией информации о наличии (отсутствии) волеизъявления гражданина, реализации близкими родственниками права заявить о несогласии на изъятие органов в случае отсутствия волеизъявления гражданина, включая информирование их о констатации смерти гражданина, которая сопровождается документированием (фиксацией) совершаемых действий, что в свою очередь позволяет решить сформулированные авторами настоящей статьи проблемы современной биоэтики.

Сейчас необходимо продолжить работу над совершенствованием закона и в как можно раньше придать данным нормам юридическую силу посредством принятия и дальнейшего официального опубликования вышеупомянутого проекта закона.

Таким образом, огромную роль играет синергия правового регулирования и биоэтики: именно она (синергия) и позволит достичь успеха без возможного причинения вреда.

Список литературы:

[1] Проект федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации»

[Текст]: законопроект от 05.06.2020 ID проекта 02/04/12-19/00098296 // Не опубликован.

[2] Юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви. Основы социальной концепции РПЦ [Текст]: материалы. М.: Издательский Совет Московской Патриархии, 2001. С. 385 - 394; Филимонов П.С. Социальная доктрина РПЦ и православное благословие о трансплантологии // Нефрология. 2011. N 15 (4). С. 104 - 110.

[3] О трансплантации органов и (или) тканей человека [Текст]: закон от 22.12.1992 (ред. от 01.05.2022) № 4180-1 // «Ведомости СНД и ВС РФ», 14.01.1993. Ст.8

[4] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 21.11.2011г. № 323-ФЗ // «Рос. газета» - 23.11.2011. п.4, ст.47

[5] Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Текст] суд. практика от 04.12.2003 № 459-О // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 3, 2004

[6] Юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви. Основы социальной концепции РПЦ [Текст]: материалы. М.: Издательский Совет Московской Патриархии, 2001. С. 385 - 394; Филимонов П.С. Социальная доктрина РПЦ и православное благословие о трансплантологии // Нефрология. 2011. N 15 (4). С. 104 - 110.

[7] Проект федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» [Текст]: законопроект от 05.06.2020 ID проекта 02/04/12-19/00098296 // Не опубликован.

Spisok literatury:

[1] Proekt federal'nogo zakona «O donorstve organov cheloveka i ikh transplantatsii» [Tekst]: zakonoproekt ot 05.06.2020 ID proekta 02/04/12-19/00098296 // Ne opublikovan.

[2] Iubileinyi Arkhiereiskii sobor Russkoi pravoslavnoi tserkvi. Osnovy sotsial'noi kontseptsii RPTs [Tekst]: materialy. M.: Izdatel'skii Sovet Moskovskoi Patriarkhii, 2001. S. 385 - 394; Filimonov P.S. Sotsial'naia doktrina RPTs i pravoslavnoe blagoslovie o transplantologii // Nefrologiia. 2011. N 15 (4). S. 104 - 110.

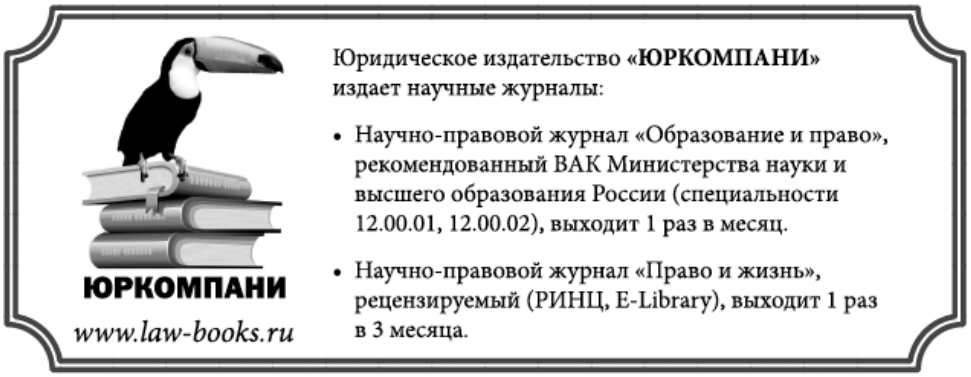
[3] O transplantatsii organov i (ili) tkanei cheloveka [Tekst]: zakon ot 22.12.1992 (red. ot 01.05.2022) № 4180-1 // "Vedomosti SND i VS RF", 14.01.1993. St.8

[4] Ob osnovakh okhrany zdorov'ia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii [Tekst]: feder. zakon ot 21.11.2011g. № 323-FZ // "Ros. gazeta" - 23.11.2011. p.4, st.47

[5] Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zaprosa Saratovskogo oblastnogo suda o proverke konstitutsionnosti stat'i 8 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O transplantatsii organov i (ili) tkanei cheloveka» [Tekst] sud. praktika ot 04.12.2003 № 459-O // "Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF", № 3, 2004

[6] Iubileinyi Arkhiereiskii sobor Russkoi pravoslavnoi tserkvi. Osnovy sotsial'noi kontseptsii RPTs [Tekst]: materialy. M.: Izdatel'skii Sovet Moskovskoi Patriarkhii, 2001. S. 385 - 394; Filimonov P.S. Sotsial'naia doktrina RPTs i pravoslavnoe blagoslovie o transplantologii // Nefrologiia. 2011. N 15 (4). S. 104 - 110.

[7] Proekt federal'nogo zakona «O donorstve organov cheloveka i ikh transplantatsii» [Tekst]: zakonoproekt ot 05.06.2020 ID proekta 02/04/12-19/00098296 // Ne opublikovan.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-493-497
NIION: 2021-0079-5/24-425
MOSURED: 77/27-025-2024-5-425

ПРИСТРОМОВА Арина Сергеевна,
адъюнкт Академии управления МВД России,
e-mail: galchanskaya.arina@bk.ru

СТЕШИЧ Елена Сергеевна,
Научный руководитель –
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.tu

МЕДИЦИНСКИЕ ЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация. *Статья рассматривает необходимость обобщения информации и анализа практики использования судебно-медицинских знаний в расследовании преступлений. Рассматриваются различные определения специальных знаний и их применение в уголовном судопроизводстве. Подчеркивается важность взаимосвязи элементов криминалистики и роль медицинских знаний в их системе. Обсуждается значение судебно-медицинских знаний для криминалистической тактики и методики. Теоретическое обоснование и методология судебно-медицинских экспертиз способствуют решению вопросов, связанных с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию. Подчеркивается, что результаты экспертиз должны быть рассмотрены в совокупности с другими доказательствами и не должны предопределять процессуальные решения.*

Ключевые слова: *судебно-медицинская экспертиза, криминалистика, система криминалистических знаний, заключение эксперта, судебно-медицинский эксперт, следователь.*

PRISTROMOVA Arina Sergeevna,
post graduate student of Academy
of Management of the MIA of Russia

STESHICH Elena Sergeevna,
Supervisor - Professor,
Department of Management
of Crime Investigation Bodies,
Doctor of Law, Associate Professor

FORENSIC MEDICAL EXAMINATION IN THE SYSTEM OF FORENSIC KNOWLEDGE

Annotation. *The article considers the need to summarize information and analyze the practice of using forensic medical knowledge in the investigation of crimes. Various definitions of special knowledge and their application in criminal proceedings are considered. The importance of the interrelation of the elements of criminology and the role of medical knowledge in their system is emphasized. The importance of forensic knowledge for forensic tactics and techniques is discussed. The theoretical justification and methodology of forensic medical examinations contribute to solving issues related to the establishment of circumstances to be proved. It is emphasized that the results of the examinations should be considered in conjunction with other evidence and should not prejudice procedural decisions.*

Key words: *forensic medical examination, criminalistics, system of forensic knowledge, expert opinion, forensic medical expert, investigator.*

Эффективная реализация уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, пенитенциарных и иных мер специального предупреждения преступности возможна исключительно при условии максимально точной реконструкции преступного события и всех иных обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Будучи основанными на многовековых открытиях точных и гуманитарных наук результаты экспертных исследований априори способствуют усилению объективности при установлении, в частности, события преступления, виновности лица в

его совершении, характера и размера причиненного вреда (ст. 73 УПК РФ). Тем самым заключение эксперта нередко приобретает решающее доказательственное значение в процессе производства по уголовному делу.

Использование специальных знаний в ходе расследования преступлений рассматривалось такими учеными как: Т.В. Аверьянова, Ф.Г. Аминев, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, Л.В. Лазарева, А.А. Макарьин, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10,11].

При этом, «существует необходимость в обобщении информации и анализе практики использования и применения специальных судебно-медицинских познаний при расследовании преступлений» [12, с. 76].

Считается установленным, что криминалистика представляет собой систему знаний. Между входящими в неё элементами существует диалектическая связь общего (криминалистика в целом), особенного (однородные группы элементов) и единичного (отдельный элемент). Изменение одной стороны криминалистических знаний ведет к изменению других ее сторон и, следовательно, учения в целом. Поэтому очень важно понимать внутрисистемную взаимосвязь элементов криминалистики, образующих единство. Отдельным элементом в рамках настоящего исследования являются медицинские познания.

Криминалистические знания в научной литературе определяются как информация, полученная в результате криминалистического поиска и исследования источников, которая обеспечивает получение доказательственной информации и служит основанием принятия криминалистических (методических, тактических и технических) процессуальных решений [13, с. 2].

Также криминалистические знания в широком смысле можно определить как знания, которые используются для расследования и выявления преступлений и правонарушений. Они включают в себя знания в области криминалистики, баллистики, дактилоскопии, графологии, следственной экспертизы и других областей знаний [14, с. 298].

В систему этих знаний входят собственно криминалистические знания и знания других наук, т.е. специальные знания (знания в области науки, искусства, техники и ремесла). Специальные знания чаще всего являются результатом получения специального образования или практической работы по конкретной специальности.

Собственно криминалистические знания включают:

1. Технико-криминалистические методы: фотографическое усиление контрастов, цветоделение, получение для исследования экспериментальных объектов, характеристик рельефа следов и др.
2. Структурно-криминалистические методы, используемые при планировании расследования преступлений.
3. Тактические приёмы, применяемые при производстве следственных действий.
4. Рекомендации, составляющие содержание криминалистических методик расследования.
5. Модифицированные методы криминалистической фотографии, видеозаписи, голографии и др. [15, с. 143].

Одним из первых определение специальных знаний предложил А.А. Эйсман, понимая под ними знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов [10, с. 63]. По мнению Т.В. Аверьяновой, «специальные знания» следует относить к специфической правовой сфере, а не к теории познания [1, с. 257]. Профессор Е.Р. Россинская полагает, что специальные знания представляют собой систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых в процессе специальной подготовки или приобретения профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в судопроизводстве [5, с. 157]. Специальные знания в качестве совокупности теоретических знаний и практического опыта в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и юридических знаний, полученных в ходе специальной подготовки, предлагает понимать профессор Л.В. Лазарева [6, с. 17]. Дополняя имеющиеся рассуждения В.Д. Арсеньев понимает под специальными знаниями систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных областях и отраженных в литературе [3, с. 63].

Приведенные точки зрения на понимание криминалистических знаний и особенности их законодательной регламентации, показывают, что они могут использоваться в уголовном судопроизводстве в процессуальной урегулированной уголовно-процессуальным законодательством и непроцессуальной формах.

В систему специальных знаний входят медицинские знания, под которыми понимается комплекс применяемых в медицинской науке и практике биологических, медицинских и естественнонаучных знаний, способствующих решению медико-биологических проблем [16, с. 208].

Специалист в области судебной-медицины (судебно-медицинский эксперт), а также врач (специалист в области медицинских знаний) могут привлекаться для участия в уголовном судопроизводстве в двух формах: процессуальной и непроцессуальной.

К процессуальной (т.е. закрепленной в УПК РФ) форме относят:

1. Участие специалиста в следственных действиях;
2. Производство экспертиз;
3. Допрос эксперта/специалиста;
4. Дача заключения специалистом.

К непроцессуальной форме можно отнести:

1. Консультирование;
2. Разъяснение экспертом/специалистом вопросов, возникающих при проверке и оценке результатов судебно-медицинских экспертиз;
3. Обучение следователя специальным знаниям;
4. Проведение исследований до возбуждения уголовного дела. Их перечень не является исчерпывающим и зависит от возникающих в ходе уголовного судопроизводства вопросов, требующих научного разрешения [17, с. 22] . Процессуальная и непроцессуальная формы использования специальных знаний являются важными для процесса раскрытия и расследования преступлений, как взаимодополняющие в установлении истины по уголовному делу.

Участие специалиста/эксперта в уголовном судопроизводстве регламентируется федеральным и ведомственным законодательством (уголовно-процессуальным законодательством (ст.ст. 57, 79, 80 УПК РФ), ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» , ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12.05.2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24.04.2003 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы»).

Следственно-судебная практика свидетельствует, что использование медицинских познаний выполняет важнейшую функцию построения следственных версий (в частности, имела ли место - инсценировка, самооговор, оговор, убийство, умышленное/неосторожное причинение вреда здоровью, несчастный случай, естественная смерть). Перспективным и относительно новым направлением для разрешения данного направления является ситуационная комплексная судебно-медицинская экспертиза. Она представляет собой исследование, связанное с воспроизведением события (ситуации) на основании изучения объектов, их свойств и характера следов и повреждений, для решения вопроса возможности их образования при тех обстоятельствах, которые выдвинул следователь [17, с. 53]. Благодаря ей, можно значительно сузить круг выдвинутых версий и скорректировать план следственных и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу.

Таким образом, судебно-медицинские знания рассматриваются как отдельный элемент, имеющий криминалистическое значение в рамках тактики производства отдельных следственных действий (производство и назначение судебной экспертизы), в криминалистической методике, в первую очередь по уголовным делам, связанным с причинением вреда жизни и здоровью человека.

Теоретическое обоснование целесообразности производства судебно-медицинских экспертиз, а также их должная научно обоснованная методология проверки и оценки позволит разрешить комплекс имеющихся вопросов, связанных с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве. При этом результаты судебно-медицинских экспертиз, связанные, в частности, с установленным видом причинной связи между полученной травмой и наступившей смертью потерпевшего, не должны предопределять процессуальные решения органа предварительного расследования и суда. Судебная медицина исследует механизм (цепи) причинения в тканях, органах и системах живого организма, а уголовное судопроизводство – причинение на социально-правовом уровне. Поэтому органы предварительного расследования должны, исследуя всю совокупность полученных доказательств, дать событию юридическую оценку.

Список литературы:

[1] Аверьянова Т.В. Этапы развития судебной экспертизы // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вузовской юбилейной научно-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина): в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 1. С. 257-266.

[2] Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учебное пособие.Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. 164 с.

[3] Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 152 с.

[4] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. 150 с.

[5] Россинская Е.Р. Особенности тактики привлечения специалиста при назначении судебной экспертизы и оценке ее результатов / Е.Р. Россинская // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: материалы 56-х Криминалистических чтений. Часть II. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 157–163.

[6] Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. Монография / Лазарева Л.В. - М.: Юрлитинформ, 2009. - 224 с.

[7] Макарьин А.А. Из истории применения специальных знаний в расследовании преступлений / А.А. Макарьин. – М., 2008.

[8] Чельцов М.А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова. – М. : Госюриздат, 1954.

[9] Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательное значение / С.А. Шейфер. – М., 2004.

[10] Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. – М., 1967. 152 с.

[11] Эксархопуло А.А. Сущность специальных познаний в состязательном уголовном процессе / А.А. Эксархопуло // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й межд. научно-практ. конф. – М.: Проспект, 2011.

[12] Жигалова Г.Г., Рясов А.А. Использование специальных медицинских познаний в расследовании преступлений против жизни и здоровья человека // МНКО. 2014. №5 (48).

[13] Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Советское государство и право. 1987. № 2. 11 с.

[14] Магомедмирзоева К.А. Теоретические основы использования криминалистических знаний в арбитражном процессе / К.А. Магомедмирзоева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 297-299.

[15] Егоров Н.Н. Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 617 с.

[16] Барбарчук Ф.М. Понятие и сущность специальных медицинских знаний / Ф.М. Барбарчук. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 18 (204). — С. 206-209.

[17] Криминалистика: учебник / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин; Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». - Москва: Дашков и К°, 2008. - 607 с.

[18] Смирнова С.А. Актуальные вопросы взаимодействия правоприменителя и судебного эксперта: проблемы и пути решения // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 44-48.

[19] Нагорнов М.Н., Владимиров В.Ю., Светлаков А.В., Леонова Е.Н., Золотенкова Г.В., Ломакин Ю.В. Варианты проведения ситуационных исследований и экспертиз в судебно-медицинской практике. Судебно-медицинская экспертиза. 2020;63(3):51 55.

Spisok literatury:

[1] Aver'janova T.V. Jetapy razvitija sudebnoj jekspertizy // Uchenye-kriminalisty i ih rol' v sovershenstvovanii nauchnyh osnov ugolovnogo sudoproizvodstva: mater. vuzovskoj jubilejnoj nauchno-prakt. konf. (k 85-letiju so dnja rozhdenija R.S. Belkina): v 2 ch. M.: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2007. Ch. 1. S. 257-266.

[2] Aminev F.G. Naznachenie sudebnyh jekspertiz pri rassledovanii prestuplenij: uchebnoe posobie.Ufa: RIC BashGU, 2020. 164 s.

[3] Arsen'ev V.D., Zablockij V.G. Ispol'zovanie special'nyh znanij pri ustanovlenii fakticheskih obstojatel'stv ugolovnogo dela. - Krasnojarsk: Izd-vo Krasnojar. un-ta, 1986. 152 s.

[4] Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. M., 2001. 150 s.

[5] Rossinskaja E.R. Osobennosti taktiki privlechenija specialista pri naznachenii sudebnoj jekspertizy i ocenke ee rezul'tatov / E.R. Rossinskaja // Kriminalisticheskaja taktika: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: materialy 56-h Kriminalisticheskih chtenij. Chast' II. – M.: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2015. – S. 157–163.

[6] Lazareva L.V. Special'nye znanija i ih primenenie v dokazyvanii po ugolovnomu delu. Monografija / Lazareva L.V. - M.: Jurlitinform, 2009. - 224 c.

[7] Makar'in A.A. Iz istorii primenenija special'nyh znanij v rassledovanii prestuplenij / A.A. Makar'in. – M., 2008.

[8] Chel'cov M.A. Provedenie jekspertizy v sovetskom ugolovnom processe / M.A. Chel'cov, N.V. Chel'cova. – M.: Gosjurizdat, 1954.

[9] Shejfer S.A. Sledstvennye dejstvija. Osnovanija, processual'nyj porjadok i dokazatel'noe znachenie / S.A. Shejfer. – M., 2004.

[10] Jejsman A.A. Zakljuchenie jeksperta (struktura i nauchnoe obosnovanie) / A.A. Jejsman. – M., 1967. 152 s.

[11] Jeksarhopulo A.A. Sushhnost' special'nyh poznanij v sostjazatel'nom ugolovnom processe /

A.A. Jeksarhopulo // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy v sovremennyh uslovijah : materialy 3-j mezhd. nauchno-prakt. konf. – M. : Prospekt, 2011.

[12] Zhigalova G.G., Rjasov A.A. Ispol'zovanie special'nyh medicinskih poznanij v rassledovanii prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ja cheloveka // MNKO. 2014. №5 (48).

[13] Koldin V.Ja. Kriminalisticheskoe znanie o prestupnoj dejatel'nosti: funkcija modelirovanija // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1987. № 2. 11 s.

[14] Magomedmirzoeva K.A. Teoreticheskie osnovy ispol'zovanija kriminalisticheskih znanij v arbitrazhnom processe / K.A. Magomedmirzoeva. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2023. — № 21 (468). — S. 297-299.

[15] Egorov N.N. Kriminalistika: uchebnik i praktikum dlja vuzov / N.N. Egorov, E.P. Ishhenko. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2024. — 617 s.

[16] Barbarchuk F.M. Ponjatie i sushhnost' special'nyh medicinskih znanij / F.M. Barbarchuk. — Tekst neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2018. — № 18 (204). — S. 206-209.

[17] Kriminalistika: uchebnik / M.V. Savel'eva, A.B. Smushkin; Izdatel'sko-torgovaja korporacija "Dashkov i K°". - Moskva: Dashkov i K°, 2008. - 607 s.

[18] Smirnova S.A. Aktual'nye voprosy vzaimodejstvija pravoprimenitelja i sudebnogo jeksperta: problemy i puti reshenija // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy. 2014. № 3 (35). S. 44-48.

[19] Nagornov M.N., Vladimirov V.Ju., Svetlakov A.V., Leonova E.N., Zolotenkova G.V., Lomakin Ju.V. Varianty provedenija situacionnyh issledovanij i jekspertiz v sudebno-medicinskoj praktike. Sudebno-medicinskaja jekspertiza. 2020;63(3):51 55.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-498-504
NIION: 2021-0079-5/24-426
MOSURED: 77/27-025-2024-5-426

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета
МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: dok132828@gmail.com.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРЕЮДИЦИИ

Аннотация. *В статье обсуждается проблематика применения межотраслевой преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автор анализирует историческое развитие и изменения в законодательстве, касающиеся принципа преюдиции, особенно после поправок в статье 90 УПК РФ. Статья охватывает сложности, возникающие на разных стадиях судопроизводства, и рассматривает практические примеры, демонстрирующие неоднозначность и противоречивость существующей практики применения преюдиции. Автор поднимает вопросы о необходимости дальнейшего усовершенствования законодательства, чтобы разрешить коллизии и обеспечить справедливость в процессуальной практике, а также предлагает возможные направления для реформ.*

Ключевые слова: *межотраслевая преюдиция, уголовное судопроизводство, законодательство, УПК РФ, судебная практика, коллизии в законодательстве, справедливость в судопроизводстве, история преюдиции, реформирование законодательства.*

BOZIEV Murat Vladimirovich,
police major, teacher, North Caucasian Institute
for Advancement qualifications of employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

PROBLEMATIC ISSUES OF OVERCOMING PREJUDICE

Annotation. *The article discusses the problems of using intersectoral prejudice in criminal proceedings of the Russian Federation. The author analyzes the historical development and changes in legislation concerning the principle of prejudice, especially after amendments to Article 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The article covers the difficulties that arise at different stages of legal proceedings and examines practical examples demonstrating the ambiguity and inconsistency of the existing practice of applying prejudice. The author raises questions about the need for further improvement of legislation in order to resolve conflicts and ensure fairness in procedural practice, and also suggests possible directions for reform.*

Key words: *intersectoral prejudice, criminal proceedings, legislation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, judicial practice, conflicts in legislation, fairness in legal proceedings, history of prejudice, legislative reform.*

Введение. Постановка проблемы.

В настоящее время вопросы применения межотраслевой преюдиции в уголовном процессе становятся всё более актуальными и вызывают значительные споры среди юристов и исследователей. Это обусловлено неоднозначностью судебной практики, а также изменениями законодательства, которые направлены на уточнение механизмов использования преюдиции в судебных разбирательствах. На фоне этих изменений особенно остро стоит вопрос о балансе между необходимостью обеспечения правосудия и соблюдением принципов справедливости и независимости судопроизводства. Исследование, посвященное проблематике преодоления преюдиции, имеет целью не только анализ существующего состояния дел в этой области, но и поиск путей оптимизации применения соответствующих норм в различных отраслях права. Важность данного исследования обусловлена стремлением к повышению эффективности и справедливости судебной системы, что предполагает детальный анализ как теоретических аспектов преюдиции, так и практических сложностей её применения.

Основные положения работы.

Предметом статьи являются проблемы применения межотраслевой преюдиции в уголовном процессе и пути их преодоления. Автор анализирует историю развития и изменений в законодательстве, касающихся преюдиции, начиная с изменений в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) в 2001 году и заканчивая последними изменениями. Рассматриваются вопросы взаимодействия уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводств в контексте преюдиции и её влияние на судопроизводство.

Исследование основывается на применении разнообразных методов современного научного анализа: диалектический метод, использование специфических методов, например, сравнительно-правового анализа, системного подхода и юридической догматики, значительно усиливает исследование.

Основные результаты работы указывают на то, что существующая практика применения межотраслевой преюдиции в уголовном процессе сталкивается с множеством проблем и вызывает активные дискуссии среди специалистов. В частности, в статье поднимаются вопросы неоднозначности и противоречивости судебной практики, сложности в интерпретации и применении преюдициальных решений, а также недостатки действующего уголовно-процессуального законодательства, которые не обеспечивают эффективного и справедливого разрешения дел с учетом преюдициальных обстоятельств.

В современной юридической практике Российской Федерации актуализируется вопрос использования механизма межотраслевой преюдиции в контексте уголовного судопроизводства. Этот процесс сопровождается выявлением значимых проблематик, требующих не просто внимания, но и конкретных законодательных корректировок.

Анализируя историческую перспективу развития данного правового института, можно обнаружить, что корни текущих противоречий лежат в самом процессе его формирования. Сложившаяся ситуация в практике применения указывает на амбивалентность данного явления, а последние изменения, внесенные в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), не принесли ожидаемого решения проблем, которые возникают на различных этапах судебного разбирательства [1].

Важным моментом является тот факт, что в 2001 году произошла значительная корректировка принципов межотраслевой преюдиции в рамках УПК РФ, которая отличалась от подходов, принятых в УПК РСФСР. Была закреплена концепция внутриотраслевой опровержимой преюдиции, однако использование межотраслевой преюдиции в уголовном процессе было ограничено. Согласно статье 90 «Преюдиция», обстоятельства, ранее установленные и оформленные в виде вступившего в законную силу приговора, должны были приниматься судебными и следственными органами без перепроверки, при условии отсутствия у них сомнений в их достоверности. При этом, такой приговор не давал оснований для автоматического признания виновности лиц, не участвовавших в уголовном деле в качестве обвиняемых.

Из этого следовало, что:

- без дополнительной проверки принимаются лишь обстоятельства, установленные приговором суда, вступившим в законную силу;
- суд признает обстоятельства, лишь когда они не вызывают у него сомнений;
- приговор суда не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле в качестве обвиняемых.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2009 года № 383-ФЗ, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внедрены значительные корректировки, касающиеся основополагающих принципов уголовного процесса. Особое внимание было уделено статье 90, предусматривающей нормы относительно учета обстоятельств, ранее установленных в ходе судебных разбирательств различных юрисдикций.

Введенные поправки расширили область признания обстоятельств, установленных не только посредством приговоров, но и через иные решения судов, принятые в контексте гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Эти решения, вступившие в законную силу, теперь должны учитываться судом, прокурором, следователем и дознавателем без инициации дополнительного процесса проверки [2]. Ключевым аспектом является положение, согласно которому таковые приговоры или решения не предоставляют основания для автоматического вывода о виновности лиц, которые не были задействованы в рассматриваемом уголовном процессе на предшествующих этапах. Таким образом, данная модификация подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому делу, исключая возможность использования решений, принятых по иным делам, в качестве безапелляционного доказательства вины или невиновности без учета конкретных обстоятельств текущего рассмотрения.

После внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в 2009 году, общество и юридическое сообщество столкнулись с серьезными вызовами, связанными с толкованием и практическим применением концепции межотрас-

левой преюдиции. Возникшие споры и активные дискуссии не ограничивались лишь вопросами применения преюдиции судебными органами, но также затрагивали более фундаментальный аспект – статус преюдициальных решений в контексте уголовного процесса.

В качестве попытки разрешения сложившихся противоречий, Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года № 30-П ознаменовало собой важный юридический поворот. В данном документе было изложено, что применение преюдиции не должно трансгрессировать установленные пределы, которые задают равновесие между, с одной стороны, общеобязательностью и последовательностью судебных решений, и, с другой стороны, гарантированной Конституцией независимостью судебной власти и принципом состязательности в судопроизводстве [3].

Конституционный Суд Российской Федерации, определяя краеугольные аспекты межотраслевой преюдиции, зафиксировал ключевые правовые позиции, которые служат основой для интерпретации и применения данного принципа в уголовном судопроизводстве. Эти позиции не только уточняют границы использования преюдициальных выводов, но и обеспечивают защиту основных прав и свобод участников процесса.

Во-первых, Конституционный Суд подчеркнул, что обстоятельства, не затрагиваемые в процессе арбитражного разбирательства, не обладают преюдициальным значением для уголовного дела.

Во-вторых, заключения арбитражного суда не носят предрешающего характера в отношении квалификации действий обвиняемого как преступных, а также не могут служить основанием для установления виновности обвиняемого в уголовном процессе.

В-третьих, Конституционный Суд указал на возможность иного толкования обстоятельств, установленных в арбитражном судопроизводстве, при их рассмотрении в рамках уголовного дела.

Наконец, преюдициальная сила обстоятельств, признанных арбитражным судом, не должна становиться препятствием для осуществления судебного разбирательства на основе презумпции невиновности.

Однако, несмотря на ясность разъяснений, предоставленных Конституционным Судом, ряд вопросов, возникающих на практике уголовного судопроизводства, остается открытыми.

Текущая редакция статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, несмотря на многочисленные попытки ее совершенствования, продолжает вызывать значительные споры и дискуссии в юридическом сообществе. Основной камень преткновения заключается в проблематике применения механизма преюдиции и признания в качестве доказательств по уголовному делу тех судебных актов, которые не находят прямого отражения в положениях упомянутой статьи, в том числе актов, вынесенных в соответствии со статьями 125 и 125.1 Кодекса.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 привносит в эту дискуссию определенную ясность, уточняя, что под итоговым судебным решением следует понимать приговор, постановление или определение суда, которыми дело по существу либо разрешено в отношении конкретного лица, либо производство по нему прекращено. Это разъяснение, хотя и вносит элемент разграничения, однако, не решает всех проблем, связанных с применением преюдиции и признанием доказательств.

В частности, остается открытым вопрос о том, как должны рассматриваться судебные акты, не упомянутые в статье 90 УПК, но имеющие значимое влияние на ход уголовного судопроизводства. Существующая нормативная база не предоставляет четких критериев для признания таких актов доказательствами, что порождает риск субъективного толкования и применения правовых норм [4]. Согласно действующим положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ признают различие между итоговыми и промежуточными судебными решениями, определяя их роль и значение в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. Пункт 53.3 статьи 5 УПК классифицирует все, кроме приговора, постановления или определения, решающие дело по существу или завершающие производство по делу, как промежуточные судебные решения.

Такое разграничение имеет принципиальное значение для понимания механизма применения преюдиции в уголовном процессе. Согласно статье 90 УПК РФ, преюдициальные выводы, которые могут быть использованы в уголовном судопроизводстве без дополнительного доказывания, ограничиваются итоговыми судебными решениями. Это означает, что только приговоры, а не промежуточные судебные акты, могут непосредственно влиять на доказывание и последующее разрешение уголовных дел.

В определениях Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 года № 1877-О и от 13 октября 2009 года № 1316-О-О подчеркивается, что обстоятельства, изложенные в промежуточных судебных решениях, подлежат оценке и рассмотрению в рамках уголовного процесса согласно установленным процедурам доказывания. Это указывает на необходимость индивидуального

подхода к каждому случаю и отсутствие автоматизма в признании доказательственной силы выводов, содержащихся в промежуточных решениях.

Изменения, внесенные в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 191-ФЗ, представляют собой значительный шаг в развитии правовой нормы, регулирующей использование преюдиции в уголовном судопроизводстве. Эти изменения направлены на решение сложностей, возникающих при применении вступивших в законную силу приговоров в рамках внутриотраслевой преюдиции. Особое внимание уделяется случаям, когда приговоры вынесены по особому порядку судопроизводства при согласии обвиняемых с предъявленными обвинениями, а также в случаях досудебных соглашений о сотрудничестве.

По сути, данные изменения уточняют определение преюдиции в контексте уголовного судопроизводства, выделяя обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, и исключая из этого правила приговоры, вынесенные согласно определенным статьям УПК, включая статьи 226.9, 316 и 317.7. Кроме того, подчеркивается, что такое исключение направлено на предотвращение автоматического признания виновности лиц, которые не участвовали в ранее рассмотренных уголовных делах.

Этот шаг направлен на усиление защиты прав и законных интересов обвиняемых и других участников уголовного процесса, а также на обеспечение справедливости и объективности при рассмотрении дел. Так, обстоятельства, установленные в приговоре, вынесенном в особом порядке признания вины или в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве, теперь ограничиваются этими конкретными случаями и не могут безоговорочно транслироваться на другие дела, в которых обвиняемые не были сторонами указанных процедур [2].

На сегодняшний день, анализируя действующую редакцию статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), можно прийти к выводу, что она внесена в законодательство без всестороннего рассмотрения всех аспектов её применения в уголовном судопроизводстве. В частности, внедрение такого понятия как «неопровержимая» межотраслевая преюдиция порождает существенные вопросы относительно её согласованности с фундаментальными принципами уголовного процесса, а именно – с основами системы сбора и оценки доказательств.

Основная проблематика кроется в том, что текущая формулировка статьи 90 УПК остается весьма абстрактной и неопределенной в части требований к подтвержденности и достоверности фактов, установленных судом в ходе рассмотрения других уголовных дел. Это становится еще более заметным, когда дело касается ситуаций, связанных с делами, разбираемыми в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Таким образом, внедрение преюдиции в систему доказывания, безусловно, требует её адаптации к уже существующим нормам и принципам, чтобы избежать правовых коллизий и несоответствий.

Сущностные и принципиальные различия между уголовным и гражданским судопроизводствами манифестируются в их основополагающих целях, методах реализации правосудия, подходах к сбору и оценке доказательств, а также в специфике распределения обязанностей по доказыванию между участниками процесса. Отличия эти не только глубоки и многогранны, но и предопределяют необходимость четкого разграничения полномочий судебных органов в контексте разнообразия судопроизводственных процедур, опирающихся на законодательно закрепленные задачи и цели.

В контексте такого разграничения принципиально недопустимо безоговорочное признание результатов, достигнутых в ходе гражданского судопроизводства, как автоматически применимых или истинных в рамках уголовного рассмотрения дела без их тщательной и всесторонней верификации. Это обусловлено не только разницей в природе процессов, но и фундаментальным различием в их целях: если уголовное правосудие стремится к установлению объективной истины и соответствия фактам, то гражданское судопроизводство фокусируется на разрешении конфликта интересов между сторонами с упором на достижение формальной юридической справедливости.

Следовательно, уравнивание судебного решения по гражданскому делу с приговором по уголовному делу игнорирует эту критическую разницу в подходах и целях. Уголовное правосудие обязано ориентироваться на достижение максимального соответствия установленных фактов реальному положению вещей, в то время как гражданский процесс предназначен преимущественно для урегулирования споров между сторонами на основе правовых позиций, что не всегда предполагает поиск объективной истины.

Таким образом, концепция межотраслевой преюдиции, обладающей неопровержимостью в контексте уголовного судопроизводства, сталкивается с серьезными вызовами в сфере доказывания. Это обстоятельство ограничивает возможности судов по эффективному применению статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса.

Вследствие этого в судебной практике наметилась тенденция противоречий при обращении к межотраслевой преюдиции.

Рассмотрение конкретных случаев позволяет увидеть, как положительные, так и отрицательные аспекты этой практики. В качестве иллюстрации можно привести дело, в котором уголовный суд, опираясь на решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга, постановил оправдать гражданина Р. Это решение, обретшее законную силу, содержало в себе юридически значимый факт, послуживший основанием для оправдания. Пример подобного рода демонстрирует возможность положительного взаимодействия между различными отраслями права [5].

В контраст с этим, другой случай из практики Ленинградского областного суда показывает, что решение арбитражного суда, несмотря на его неблагоприятный для обвиняемого исход, не было признано преюдициальным в уголовном процессе. В итоге, обвиняемый также был оправдан. Этот пример подчеркивает сложности, возникающие при попытках интеграции межотраслевых решений в уголовное судопроизводство и выявляет потребность в более четких критериях для такого взаимодействия [7].

Иллюстрации, представленные выше, отражают скорее исключительные случаи, нежели общепринятую практику. В большинстве ситуаций, сторона, действующая в рамках закона, может столкнуться с препятствиями, связанными с применением принципов межотраслевой преюдиции, что основывается на конституционно-правовом подходе. Не редкость, когда следственные органы и судебные инстанции пренебрегают заключениями, вынесенными арбитражными судами, которые уже вступили в законную силу. В таких обстоятельствах, действия, ранее признанные законными, могут быть интерпретированы как нарушения закона.

Пример того, как данная практика реализуется на практике, демонстрирует апелляционное решение Московского городского суда, датированное 8 июня 2017 года. В данном случае, несмотря на наличие решения арбитражного суда, подтверждающего отсутствие задолженности по налогам у подозреваемого, и отмену соответствующего решения налоговой инспекции, Московский городской суд отказался признавать данное решение как имеющее предварительную силу. В своем постановлении суд подчеркнул, что доказательства не обладают заранее определенной силой и что выводы, сделанные в рамках гражданского судопроизводства, не могут служить основанием для предварительных заключений о наличии преступления или виновности лица. Таким образом, оценка доказательственной базы предоставлена на усмотрение следственных органов в процессе дальнейшего расследования.

В контексте уголовного судопроизводства по делам о налоговых нарушениях, защитники часто вынуждены сталкиваться с отсутствием должного уровня расследования. Это проявляется в копировании следователями выводов налоговой инспекции без надлежащего анализа, а также в повторных допросах свидетелей, интересы которых совпадают с позицией обвинения. В таких условиях, запросы защиты, направленные на представление альтернативных фактов и доказательств по делу, зачастую остаются без должного внимания и рассмотрения.

На этапе предварительного расследования, следователь склонен признавать судебные решения арбитражных судов, которые вынесены не в пользу обвиняемого, игнорируя при этом аргументы об их преюдициальном значении, если они могли бы послужить в защиту обвиняемого. Это создает условия для формирования системы, в которой принципы межотраслевой преюдиции применяются избирательно, основываясь на удобстве для следствия, а не на правовой справедливости.

В результате, окончательное решение об учете или игнорировании фактов и доказательств, рассмотренных другими судебными инстанциями, оставляется на усмотрение суда, который непосредственно занимается рассмотрением дела по существу. Это положение дел подчеркивает необходимость более сбалансированного и всестороннего подхода к рассмотрению доказательственной базы в уголовном процессе.

Таким образом, оказывается, что законодательство по-прежнему не смогло разрешить проблему несоответствия и противоречия в выводах о фактах, которые одновременно рассматриваются в рамках уголовных, арбитражных и гражданских дел. В результате этого недоразумения следователи получили возможность, на этапе предварительного расследования уголовных дел, избирательно использовать те судебные решения, которые служат интересам обвинения, игнорируя те, что могут играть в пользу обвиняемого.

В свете данных обстоятельств, представляется логичным внедрение так называемого «повышенного стандарта доказывания» для фактов, имеющих значение в уголовном процессе. Это подразумевает кардинальный пересмотр подхода к межотраслевой преюдиции, ввиду её явного противоречия принципам оценки доказательств. Должно стать обязанностью суда, рассматривающего уголовное дело, осуществлять пересмотр и оценку судебных актов, вынесенных другими ветвями судебной системы, для обеспечения объективности и всесторонности правосудия.

Возможно, что в будущем законодатель решит вернуться к концепции, согласно которой единственным актом, обладающим преюдициальным значением, является приговор по уголовному делу. Также предполагается возможность закрепления принципа внутриотраслевой опровержимой преюдиции, исключая из уголовного процесса применение преюдиции, выходящей за рамки одной юридической области.

В соответствии с трактовкой, представленной Конституционным Судом в его Решении от 23 июля 2018 года под номером 1989-О, фактические обстоятельства, рассмотренные в контексте одного судебного процесса, могут иметь отличное значение в другом, учитывая, что предметы доказывания в различных видах судебных разбирательств не идентичны. В данном контексте суды ограничены рамками своих полномочий и не могут принимать к рассмотрению факты, установленные решениями иных судебных органов, как обязательные для себя, особенно если данные решения не содержат окончательного разрешения по существу дела [6].

Таким образом, даже решения, принятые судами по арбитражным или гражданским спорам и обретшие законную силу, не могут автоматически предопределять исход уголовного процесса. Это подчеркивает, что путь развития института преюдиции в рамках уголовно-процессуального законодательства ещё далек от завершения и предстоит пройти через многочисленные усовершенствования и реформы.

Выводы. Заключение.

Таким образом мы можем сформулировать следующие выводы:

Статья выявляет серьёзные проблемы в применении межотраслевой преюдиции в уголовном процессе Российской Федерации, указывая на неоднозначность и противоречивость существующей судебной практики и недостатки в законодательстве, что приводит к сложностям в обеспечении справедливости судопроизводства.

Автор подчёркивает важность исторического развития и последовательных изменений в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, особенно после поправок в статье 90, что привело к изменению подходов к применению преюдиции в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на попытки законодательных изменений и уточнений, множество вопросов остается открытыми, в том числе коллизии между межотраслевой преюдицией и принципами уголовного процесса, что требует дальнейших исследований и законодательных инициатив.

Автор подчеркивает необходимость дальнейшего усовершенствования законодательства для разрешения существующих проблем, включая вопросы внутриотраслевой и межотраслевой преюдиции, для обеспечения справедливости и эффективности судебной системы.

Исследование поднимает критически важные вопросы о применении межотраслевой преюдиции в уголовном процессе Российской Федерации, выявляя сложности, вызовы и противоречия в существующей практике и законодательстве.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2009 N 383-ФЗ (последняя редакция). СПС КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95634/ (дата обращения 31.03.2024 г.)

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 30-П По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // https://sudact.ru/law/postanovleniekonstitutsionnogosudarfot21122011n (дата обращения 31.03.2024 г.)

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 27.06.2023) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». СПС Консультант Плюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315 Федеральный закон «О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29.06.2015 N 191-ФЗ (последняя редакция). СПС Консультант Плюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181863 (дата обращения 31.03.2024 г.)

[5] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.03.2016 N 22-488/2016 Приговор: Ст. 159 УК РФ (мошенничество). Определение: Оправдательный приговор оставлен без изменения. // https://actofact.ru/case-78OS0000-22-488-2016-22-9384-2015-2015-12-23-2-1/ (дата обращения 31.03.2024 г.)

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 N 1989-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гильмутдинова Радика Ринатовича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс // https://legalacts.ru/sud/opredeleniekonstitutsionnogosudarfot17072018n1989o (дата обращения 31.03.2024 г.)

[7] Приговор Ленинградского областного суда от 2 июля 2015 г. № 22–1442/2015 // https://actofact.ru/case-47OS0000-22-1442-2015-2015-06-16-2-1/ (дата обращения 31.03.2024 г.)

Spisok literatury:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ//SZ RF. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

[2] Federal Law "On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 29.12.2009 N 383-FZ (latest edition). SPS ConsultantPlus// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95634/ (accessed 31.03.2024)

[3] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.12.2011 N 30-P In the case of verification of the constitutionality of the provisions of Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens V.D. Vlasenko and E.A. Vlasenko// https://sudact.ru/law/postanovleniekonstitutsionnogosudarfot21122011n (date of appeal, 31.03.2024)

[4] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.11.2012 No. 26 (ed. 27.06.2023) "On the application of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the proceedings in the court of appeal." SPS Consultant Plus// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315 Federal Law "On Amending Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 29.06.2015 N 191-FZ (latest edition). ATP Consultant Plus// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181863 (accessed 31.03.2024)

[5] Appellate ruling of the St. Petersburg City Court of 22.03.2016 N 22-488/2016 Sentence: Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation (fraud). Definition: Acquittal upheld. // https://actofact.ru/case-78OS0000-22-488-2016-22-9384-2015-2015-12-23-2-1/ (date of appeal, 31.03.2024)

[6] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.07.2018 N 1989-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Gilmutdinov Radik Rinatovich about violation of his constitutional rights by part five of Article 69 of the Criminal Code of the Russian Federation." SPS ConsultantPlus / https://legalacts.ru/sud/opredeleniekonstitutsionnogosudarfot17072018n1989o (accessed 31.03.2024)

[7] Verdict of the Leningrad Regional Court of July 2, 2015 No. 22-1442/2015// https://actofact.ru/case-47OS0000-22-1442-2015-2015-06-16-2-1/ (date of appeal, 31.03.2024)

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-505-508
NIION: 2021-0079-5/24-427
MOSURED: 77/27-025-2024-5-427

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
ассистент кафедры финансового
и административного права Института права
Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru

НИГМАТУЛЛИН Ильнар Рузелевич,
студент 2 курса Института права
Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: kapta1105@mail.ru

ПРОКОФЬЕВА Динара Дамировна,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания Института природы
и человека Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: ddprokofeva@mail.ru

САЙФУТДИНОВ Вахит Варисович,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания Института природы
и человека Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: vakhit.sayfutdinov.00@mail.ru

УЧЕТНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИИ

Аннотация. *В данной научной работе рассматриваются позиции научной доктрины о месте учетного права в системе права России. Осуществляется попытка актуализировать проблему массового отраслеобразования в системе права как негативный феномен. В результате работы авторами предлагается, рассматривать учетное право, как институт финансового права, регулирующего ведение бухгалтерского и налогового учета, составление и представление финансовой отчетности, а также осуществление внутреннего и внешнего контроля за финансовой деятельностью организаций и аудита. Также структура учетного права включает в себя нормативные акты, регулирующие бухгалтерский учет и отчетность, а также принципы и стандарты, определяющие порядок и методику ведения учета и подготовки финансовой информации.*

Ключевые слова: *система права, учетное право; бухгалтерский учет; налоговый учет, аудит.*

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
Assistant of the Department
of Financial and Administrative Law at the Institute of Law
of the Ufa University of Science and Technology

NIGMATULLIN Ilnar Ruzelevich,
2nd year student of the Institute of Law
of the Ufa University of Science and Technology

PROKOFIEVA Dinara Damirovna,
Senior Lecturer at the Department
of Physical Education at the Institute of Nature and Man
of the Ufa University of Science and Technology

SAIFUTDINOV Vakhit Varisovich,
Senior Lecturer at the Department
of Physical Education at the Institute of Nature and Man
of the Ufa University of Science and Technology

ACCOUNTING LAW IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation. *This scientific work examines the positions of the scientific doctrine on the place of accounting law in the Russian legal system. An attempt is being made to actualize the problem of mass industry education in the legal system as a negative phenomenon. As a result of the work, the authors propose to consider accounting law as an institution of financial law regulating accounting and tax accounting, preparation and presentation of financial statements, as well as internal and external control over the financial activities of organizations and auditing. The structure of accounting law also includes regulations governing accounting and reporting, as well as principles and standards that define the procedure and methodology for accounting and preparation of financial information.*

Key words: *legal system, accounting law; accounting; tax accounting, audit.*

Учетное право, объединяющее в себе правовые основы аудита, бухгалтерского и налогового учета и отчетность в органы статистики, является долгое время игнорируемой научной доктриной правовым образованием в системе российского права. Предложение Е.М. Ашмариной по признанию учетного права комплексным правовым образованием экономического права [3, с. 16] не нашло конвенционального признания научным сообществом финансового права. Критикуя тенденции к бессистемному и необоснованному отраслеобразованию А.А. Головина отмечает тенденции к подобному научному подходу и создание более 100 отраслей права к традиционным 10-14 отраслям права [4, с. 56]. Однако, в условиях динамично развивающейся экономики и глобализации бизнеса учетное право приобретает особую важность, поскольку обеспечивает прозрачность, надежность и соответствие стандартам информации о финансовом положении компаний, укрепляя их финансовое положение. Поэтому в данной работе стоит задача определить место учетного права в системе права России.

Особенное место учетного права определяется его специфическими функциями и принципами. Поддержание финансовой стабильности, защита интересов инвесторов и кредиторов, обеспечение прозрачности и достоверности финансовой отчетности – одна из немногих задач, решаемых учетным правом [8, с. 7]. Важно отметить, что учетное право не только устанавливает правила ведения бухгалтерского учета, но и регулирует процедуры аудита, контроля и анализа, что обеспечивает эффективное функционирование финансовой системы в целом. Анализ основных принципов и норм учетного права позволит более глубоко понять его влияние на функционирование современной рыночной экономики и правовой системы в целом.

Учетное право выполняет ряд функций. К основным функциям можно отнести регулирование учетных процедур, т.к. учетное право устанавливает правила и принципы ведения бухгалтерского учета, определяя порядок отражения хозяйственных операций и составление финансовой и бухгалтерской отчетности. Также учетное право выполняет функцию обеспечения прозрачности и достоверности отчетности: нормы учетного права направлены на обеспечение достоверности информации, содержащейся в финансовых отчетах, что способствует прозрачности финансового положения организаций. Помимо вышеперечисленного, учетное право обеспечивает защиту интересов инвесторов и кредиторов, создавая условия для защиты интересов сторон, осуществляющих финансовые вложения в организацию, путем обеспечения объективности и достоверности финансовой отчетности. Одна из самых важных функций учетного права – регулирование аудита и контроля, поскольку учетное право устанавливает требования к проведению аудиторских проверок и внутреннего контроля за финансовой деятельностью, обеспечивая надлежащий уровень надзора и соответствия законодательству РФ [1, с. 10].

Проанализировав функции учетного права, можно определить его роль в системе права – обеспечение эффективного функционирования экономических отношений, прозрачность и надежность финансовой отчетности, а также защита интересов участников рынка. Без учетного права невозможно обеспечить финансовую устойчивость и стабильность национальной экономики, а также защитить права и интересы инвесторов и кредиторов. Таким образом, учетное право имеет стратегическое значение для развития бизнеса, привлечения инвестиций и обеспечения устойчивого экономического роста.

Еще одним немаловажным аспектом вопроса места учетного права в системе права является его роль в управлении рисками. Нормы учетного права определяют требования к финансовому планированию, анализу и контролю, что позволяет организациям эффективно управлять своей финансовой деятельностью и минимизировать риски банкротства и финансовых потерь, обеспечивая превентивную функцию [2, с. 194].

Стоит отметить, что учетное право тесно взаимодействует с рядом отраслей и подотрас-

лей права, образуя сложную систему норм и принципов, направленных на обеспечение законности и обоснованности финансовой и иной отчетности. Наиболее тесное взаимодействие учетного права наблюдается с такими отраслями права, как финансовое, налоговое, трудовое, административное и предпринимательское право. К примеру учетное право определяет порядок формирования заработной платы и выплат пособий, что влияет на регулирование трудовых отношений и соответствует требованиям трудового законодательства, определяет требования к финансовой отчетности компаний, что непосредственно связано с требованиями предпринимательского права к долевым отношениям, правам акционеров и процедурам корпоративного управления и т.п. [7, с. 90]. Таким образом, учетное право обеспечивает комплексный подход к регулированию финансовой деятельности организаций и защите заинтересованных участников рынка. Взаимодействие учетного права с другими отраслями права позволяет обеспечить согласованность и эффективность правового регулирования в сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности [6, с. 183]. Востребованность учетного права продиктована не только потребностями бизнеса и инвесторов, но и требованиями государственных органов в обеспечении финансовой стабильности и контроля за экономическими процессами.

Таким образом, неоспоримым фактом является то, что учетное право играет существенную роль в системе права, обеспечивая эффективное функционирование экономических отношений и защиту интересов участников рынка, гарантируя им доступ к достоверной и объективной финансовой информации. В наше время, когда бизнес-процессы становятся все более сложными и глобальными, учетное право становится необходимым инструментом для обеспечения прозрачности, надежности и справедливости в сфере финансовой отчетности и учета [5, с. 374]. Применение учетного права позволяет установить общие стандарты и принципы ведения учета, что способствует сравнимости финансовой отчетности различных организаций и обеспечивает надежную основу для принятия экономических решений.

По нашему мнению, учетное право представляет собой институт финансового права, регулирующую ведение бухгалтерского и налогового учета, составление и представление финансовой отчетности, а также осуществление внутреннего и внешнего контроля за финансовой деятельностью организаций и аудита. Также структура учетного права включает в себя нормативные акты, регулирующие бухгалтерский учет и отчетность, а также принципы и стандарты, определяющие порядок и методику ведения учета и подготовки финансовой информации.

Список литературы:

[1] Асадулаева Ш.Р. Базовые принципы и методология учетной политики организации // Science Time. 2021. №1 (85). С. 9-13.

[2] Ашмарина Е.М., Артемов Н.М. Экономическое право России и особенности правового регулирования финансовых отношений // Право и государство: теория и практика. 2020. №2 (182). С. 194-197.

[3] Ашмарина, Е. М. Учетное право (финансовый учет) как комплексное правовое образование экономического права // Вопросы экономики и права. 2012. № 51. С. 16-23.

[4] Головина А.А. О необходимости продолжения традиций советских трех дискуссий о системе права // Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей / Под ред. В.Б. Исакова и Е.Н. Салыгина. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Факультет права. Кафедра теории и истории права. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 52-60.

[5] Еремина Н.В., Барсукова Л.А., Сокурова Э.В., Арискин С.С. Особенности формирования учетной политики организации в целях бухгалтерского и налогового учета // ЕГИ. 2022. №39 (1). С. 373-379.

[6] Кириллов Д.А., Коренкова С.И. Запрет на притворность в бухгалтерском учете россии (межотраслевая правовая характеристика) // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. №1 (52). С. 182-190.

[7] Петрякова С.В., Кот Е.М., Малькова Ю.В., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф. Теоретические аспекты формирования учетной политики организаций // Образование и право. 2023. №3. С. 87-91.

[8] Печенникова Г.Г., Одаховская Д.А., Пятак А.А. Актуальные аспекты регулирования учетной деятельности // Baikal Research Journal. 2023. С. 1-10.

Spisok literatury:

[1] Asadulaeva Sh.R. Bazovye principy i metodologiya uchetnoj politiki organizacii // Science Time. 2021. №1 (85). S. 9-13.

[2] Ashmarina E.M., Artemov N.M. Ekonomicheskoe pravo Rossii i osobennosti pravovogo regulirovaniya finansovyh otnoshenij // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. №2 (182). S. 194-197.

[3] Ashmarina, E. M. Uchetnoe pravo (finansovyj uchet) kak kompleksnoe pravovoe obrazovanie ekonomicheskogo prava // Voprosy ekonomiki i prava. 2012. № 51. S. 16-23.

[4] Golovina A.A. O neobhodimosti prodolzheniya tradicij sovetskih trekh diskussij o sisteme prava // Problemy sistemy i sistematizacii zakonodatel'stva: sbornik statej / Pod red. V.B. Isakova i E.N. Salygina. Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». Fakul'tet prava. Kafedra teorii i istorii prava. – M.: ID «Yurisprudenciya», 2018. S. 52-60.

[5] Eremina N.V., Barsukova L.A., Sokurova E.V., Ariskin S.S. Osobennosti formirovaniya uchetnoj politiki organizacii v celyah buhgalterskogo i nalogovogo ucheta // EGI. 2022. №39 (1). S. 373-379.

[6] Kirillov D.A., Korenkova S.I. Zapret na pritvornost' v buhgalterskom uchete rossii (mezhotraslevaya pravovaya harakteristika) // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2023. №1 (52). S. 182-190.

[7] Petryakova S.V., Kot E.M., Mal'kova Yu.V., Gorbunova O.S., Pil'nikova I.F. Teoreticheskie aspekty formirovaniya uchetnoj politiki organizacij // Obrazovanie i pravo. 2023. №3. S. 87-91.

[8] Pechennikova G.G., Odahovskaya D.A., Pyatak A.A. Aktual'nye aspekty regulirovaniya uchetnoj deyatel'nosti // Baikal Research Journal. 2023. S. 1-10.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-509-514
NIION: 2021-0079-5/24-428
MOSURED: 77/27-025-2024-5-428

БРОНИЦКАЯ Софья Александровна,
преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ledysona@mail.ru

ХОМЯКОВА Маргарита Александровна,
научный сотрудник,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: homyakovama@mail.ru

АЛФЕРОВ Михаил Васильевич,
Студент,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mikhail.alferov.2005@mail.ru

АФЕЙЧУК Дарья Николаевна,
Студент,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: dasha_afeychuk@mail.ru

СОБОЛЕВА Кристина Александровна,
Студент,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: kristina.soboleva.2005@inbox.ru

АНАЛИЗ ЦЕН НА ЖИЛУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Авторы настоящего исследования говорят о том, что Екатеринбург является одним из самых больших городов России, привлекательных для проживания. В связи с этим в столице Урала увеличивается спрос на жилье. Авторы научной статьи рассматривают перспективу покупки недвижимости в пределах Екатеринбурга как для личного проживания, так и в качестве инвестиций с учетом градостроительного законодательства Российской Федерации. В связи с этим, в данной статье приведен анализ рынка недвижимости города Екатеринбург, на примере двух граничащих районов: Чкаловского (ЖК «Солнечный») и Октябрьского (ЖК «Клевер парк»). В качестве нормативной базы авторы работы обратились к градостроительному, земельному, гражданскому и иному законодательству Российской Федерации. Для определения ценовой привлекательности на разные виды категорий жилой недвижимости были рассмотрены характеристики районов и жилых комплексов, в том числе социальная инфраструктура. Учитывается расположение недвижимости и её принадлежность к сегментам бизнесс-класса или эконом-класса. Сделан вывод о том, что стоимость на жилье эконом-класса растет медленнее, чем на недвижимость, находящуюся в элитных жилых комплексах. Авторы исследования предлагают покупать жилье эконом-класса для личного проживания, однако инвестиционные перспективы видны в приобретении имущества в пределах территории элитных жилых комплексов. При этом авторы говорят о том, что на стоимость недвижимости влияет также месторасположение имущества и инфраструктура района.*

Ключевые слова: *оценка недвижимости, квартиры, жилой комплекс, Екатеринбург, рынок недвижимости, социальная инфраструктура; градостроительство.*

BRONITSKAYA Sofya Alexandrovna,
Lecturer, Ural State Agrarian University

KHOMYAKOVA Margarita Alexandrovna,
Researcher, Ural State Agrarian University

ALFEROV Mikhail Vasilyevich,
Student, Ural State Agrarian University

AFEYCHUK Darya Nikolaevna,
Student, Ural State Agrarian University

SOBOLEVA Kristina Alexandrovna,
Student, Ural State Agrarian University

ANALYSIS OF PRICES FOR RESIDENTIAL REAL ESTATE IN YEKATERINBURG: LEGAL ASPECT

Annottaion. *The authors of this study say that Yekaterinburg is one of the largest cities in Russia, attractive for living. In this regard, the demand for housing is increasing in the capital of the Urals. The authors of the scientific article consider the prospect of buying real estate within Yekaterinburg both for personal residence and as investments, taking into account the urban planning legislation of the Russian Federation. In this regard, this article provides an analysis of the real estate market in Yekaterinburg, at least two bordering districts: Chkalovsky (residential complex "Solnechny") and Oktyabrsky (residential complex "Kleber Park"). As a regulatory framework, the authors of the work turned to urban planning, land, civil and other legislation of the Russian Federation. To determine the price attractiveness for different types of categories of residential real estate, the characteristics of districts and residential complexes, including the social infrastructure, were considered. The location of the property and its belonging to the business class or economy class segments are taken into account. It is concluded that the cost of economy-class housing is growing more slowly than for real estate located in elite residential complexes. The authors of the study suggest buying economy-class housing for personal living, but investment prospects are visible in the acquisition of property within the territory of elite residential complexes. At the same time, the authors say that the cost of movable property is also affected by the location of the property and the infrastructure of the area.*

Key words: *real estate valuation, apartments, residential complex, Yekaterinburg, real estate market, social infrastructure, urban planning.*

ВВЕДЕНИЕ. Город Екатеринбург – один из крупнейших индустриальных городов России, с численностью населения 1,5 миллиона человек. Ежегодно численность населения возрастает, вместе с этим увеличивается потребность в жилой недвижимости. Эти факторы обуславливают развитие рынка городской недвижимости.

По наблюдениям экспертов Российской гильдии риелторов, предложение на первичном рынке жилья сильно обогнало спрос, и в ближайшее время ситуация не изменится. В то же время спрос на недвижимости остается на высоком уровне [1; 2].

На рынке г. Екатеринбурга ключевой тенденцией является рост объемов строительства и предложения на фоне подавленного спроса. Объем жилья в стадии строительства находится на рекордно высоком уровне – более 3,6 млн. квадратных метров.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА исследования заключается в том, что нами проведен компаративистский анализ цен на недвижимость в одном из крупнейших городов России в условиях нынешней экономки. При анализе учитываются расположение объектов недвижимости, их качество и т. д.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – провести градостроительный и экономический анализ жилой недвижимости города Екатеринбурга для перспектив личного и инвестиционного пользования с учетом норм права Российской Федерации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Изучение рынка недвижимости г. Екатеринбурга.
2. Выделение факторов, влияющих на стоимость жилья в разных районах г. Екатеринбурга (на примере Октябрьского и Чкаловского районов).
3. Сравнение ценовой привлекательности жилых комплексов, расположенных в Чкаловском и Октябрьском районах (на примере ЖК «Солнечный» и ЖК «Клевер Парк»).

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. В период с 2022 по 2023 гг. цена на недвижимость выросла на 20 %, а в период с 2023 по 2024 гг. – прибавка к стоимости составила 35 %. Факторами увеличения стоимости стали следующие:

– Пандемия. В условиях неопределенности, низких ставок по вкладам и закрытых границ люди обратились к покупке недвижимости, как одному из самых надежных способов сохранить накопления.
– Низкие ставки по кредитам и программа льготной ипотеки.
– Рост стоимости стройматериалов, в связи с введением очередных пакетов санкций и

уходом с рынка стройматериалов стабильных поставщиков.

– Давление санкций отразилось на инфляции и заработных платах сотрудников строительных фирм.

Число нереализованных квартир на первичном рынке в конце октября 2022 г. превысило показатель в 37 тысяч и продолжило расти уже в ноябре. Рост ключевой ставки центрального банка России оказывает давление на спрос на рынке вторичного жилья, при этом льготные программы со сниженными процентными ставками оказывают поддержку рынку новостроек. Эти факторы увеличивают разбег цен на жилую недвижимость в городе Екатеринбург в частности и в Свердловской области в целом [3; 4]. Отметим, что при застройке муниципальных образований, включая город Екатеринбург, должны быть соблюдены нормативы градостроительного проектирования, указанные в главе 3.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Также важно учитывать целевое назначение земель в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В данной статье анализируется рынок жилой недвижимости в двух районах города Екатеринбурга – Чкаловский и Октябрьский, что является целью нашего исследования. Сравнительная характеристика данных районов представлена в *табл. 1*. Площадь Чкаловского района превышает площадь Октябрьского района на 24,5 тыс. га, при этом численность населения соответственно – превышает на 106,2 тыс. человек. Плотность населения при этом выше в Октябрьском районе. В целях исследования социальной инфраструктуры были изучены имеющиеся в районах общеобразовательные учреждения, а также учреждения среднего, дополнительного, дошкольного и начального образования, дворцы детского творчества, учреждения культуры, библиотеки, здравоохранительные учреждения, спортивные комплексы, предприятия торговли, бытового обслуживания и общественного питания, аптечные пункты, театры [5; 6]. По данным *табл. 1* можно сделать вывод, что выбранные районы являются равнозначно благоприятными, с точки зрения качества жизни населения. При этом при анализе количества объектов социальной инфраструктуры с точки зрения доступности относительно количества проживающих в районе человек, становится очевидным, что при значительно большем количестве человек в Чкаловском районе не наблюдается значительного превышения объектов социальной инфраструктуры относительно Октябрьского района, за исключением предприятий торговли, бытового обслуживания и общественного питания. Что касается правовой позиции, то при застройке районов важно учитывать нормы социального обеспечения населения и соблюдение гражданского и иного законодательства России.

Таблица 1. Сравнительная характеристика районов г. Екатеринбурга Чкаловский и Октябрьский

Характеристики	Чкаловский район	Октябрьский район
Население, чел.	258 000	151 775
Площадь/т. га	40,2	15,7
Социальная инфраструктура:		
1.учереждения среднего и начального образования	30	48
2.общеобразовательные учреждения	27	19
3.дополнительное образование	2	10
4.дошкольное образование	59	78
5.дворцы детского творчества	2	3
6.бюджетные учреждения культуры	7	-

7.библиотеки	7	12
8.здравоохранительные учреждения	151	230
9.спортивные комплексы	100	19
10.предприятия торговли и общественного питания	1175	265
11.предприятия бытового обслуживания	743	12
12.аптечные пункты	57	97
13.театры	-	2

Для дальнейшего анализа рынка недвижимости города Екатеринбурга в Чкаловском и Октябрьском районах были выбраны 2 наиболее востребованных новых жилищных комплекса – Солнечный и Клевер Парк. В целях составления полной картины были выбраны жилые комплексы разных классов – экономичного и бизнес. Сравнительная характеристика выбранных жилых комплексов представлена в *табл. 2* [8].

Таблица 2. Сравнительная характеристика жилых комплексов г. Екатеринбурга «Солнечный» и «Клевер Парк»

Характеристики	ЖК Солнечный	ЖК Клевер Парк
Площадь/т. га	36,2	24,3
Население	16000	3125
Транспорт	Автобус, расстояние до центра 16 км	Автобус, трамвай, троллейбус, расстояние до центра 5 км
Соц. Инфраструктура	Торговый центр,1 школа,3 детских сада, спорт. комплекс, поликлиника, центр гимнастики	2 школы,1 частный детский сад, фитнес центр, медицинский центр, стоматология, бары, рестораны
Благоустройство	Парки, аллеи	Парк Маяковского, лесопарк, набережная
Класс ЖК	Эконом	Бизнес
Количество жилых строений	32	8
Количество квартир	7000	2200

По данным табл. 2 можно сделать вывод, что ЖК «Солнечный» и «Клевер Парк» – хорошо развиты во всех сферах и являются привлекательными для покупки. Для дальнейшего анализа цен на жилую недвижимость в городе Екатеринбурге в выбранных районах проведем анализ цены 1 кв. м. и средней стоимости квартир. Для изучения динамики цены был выбран период 1 год – с 1 апреля 2023 года по 1 апреля 2024 г. Анализ цен в жилом комплексе эконом класса «Солнечный», расположенного в Чкаловском районе города Екатеринбурга представлен в *табл. 3.*

Таблица 3. Анализ цен ЖК «Солнечный»

Вид жилого помещения	Цена за кв. м на 01.04.2023, руб.	Цена за кв. м на 01.04.2024, руб.	Средняя стоимость квартир на 01.04.2023, руб.	Средняя стоимость квартир на 01.04.2024, руб.
1-комнатная квартира	125 763	138 233	4 750 000	5 395 200
2-комнатная квартира	111 942	136 819	6 375 000	7 049 000
3-комнатная квартира	107 458	140 088	9 625 000	10 021 600

Анализ цен в жилом комплексе бизнес класса «Клевер парк», расположенного в Октябрьском районе города Екатеринбурга представлен в *табл. 4.*

Таблица 4. Анализ цен ЖК «Клевер Парк»

Вид жилого помещения	Цена за кв. м на 01.04.2023, руб.	Цена за кв. м на 01.04.2024, руб.	Средняя стоимость квартир на 01.04.2023, руб.	Средняя стоимость квартир на 01.04.2024, руб.
1-комнатная квартира	171 310	274454	8 600 000	15 074 000
2-комнатная квартира	159 678	253 409	13 350 000	22 836 000
3-комнатная квартира	147 047	220 585	15 675 000	28 151 500

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ЦЕЛИ. Нами проведен анализ стоимости цен на квартиры различного класса в городе Екатеринбург. Столица Урала является расширяющимся мегаполисом, привлекательным для новых жителей, для которых остро стоит вопрос приобретения и расширения жилья. Анализ цен на недвижимость показал, что рост элитного жилья осуществляется быстрее, чем на эконом-класс. Для личного проживания, на наш взгляд, выгоднее покупать недвижимость в менее элитном сегменте, но для инвестиционных вложений в недвижимость подойдет покупка недвижимости бизнес-класса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Прирост цен за 2023–2024 гг. на квартиры в ЖК Солнечный составил 15 %, что сопоставимо со ставкой центрального банка России, которая на 01.04.2024 составляет 16 % годовых, при этом рост цен на квартиры в ЖК Клевер парк составил 56 %, что значительно больше ставки ЦБ РФ. Можно сделать вывод о том, что спрос на жилой комплекс бизнес-класса за выбранный период был выше, чем на жилой комплекс эконом-класса. Помимо классовости жилого комплекса на динамику стоимости недвижимости оказало влияние территориальное расположение, а также геополитические и экономические факторы, которые отразились на рынке недвижимости в целом по России [7]. Однако на сегодняшний момент соблюдаются нормы градостроительного и земельного права при застройке Екатеринбурга, а также учитываются социальные потребности населения.

Список литературы:

[1] Татарчук А.П. Проблемы размещения жилой зоны Орджоникидзевского района города Екатеринбурга // Аграрное образование и наука. 2023. № 3. С. 3.

[2] Татарчук А.П. Проблемы и пути решения функционального зонирования Железнодорожного района города Екатеринбурга// Аграрное образование и наука. 2023. № 4. С. 3.

[3] Гусев А.С. Кадастровая оценка земель под жилищное строительство города Первоуральск Свердловской области// Аграрное образование и наука. 2023. № 4. С. 2.

[4] Гусев А.С., Беличев А.А., Хомякова М.А., Броницкая С.А., Варнина В.А. Определение кадастровой стоимости земельного участка: правовое регулирование // Образование и право. 2024. № 1. С. 240 – 244.

[5] Воронин Б.А., Воронина Я.В., Карпухин М.Ю. и т. д. Экологические и кадровые проблемы сельских территорий и городских поселений. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного аграрного университета, 2022. 236 с.

[6] Щур В.В., Карпухин М.Ю. Зоны безопасности детского игрового оборудования// Научно-исследовательская работа студентов в период производственной практики. сборник статей научно-практической конференции кафедры овощеводства и плодоводства им. проф. Н.Ф. Коняева, посвященной профессиональному празднику «День агронома». Екатеринбург, 2022. С. 31–40.

[7] Тэпман Л.Н. Оценка недвижимости: учебное пособие/ под редакцией В.А. Швандара. Москва: Издательство «ЮНИТИ-ДАНА», 2004. 303 с.

[8] Циан [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://ekb.cian.ru/. (Дата обращения: 15.04.2024).

Spisok literatury:

[1] Tatarchuk A.P. Problems of housing in the Ordzhonikidze district of Yekaterinburg// Agrarian education and science. 2023. No. 3. p. 3.

[2] Tatarchuk A.P. Problems and solutions of functional zoning of the Zheleznodorozhny district of the city of Yekaterinburg// Agrarian education and science. 2023. No. 4. p. 3.

[3] Gusev A.S. Cadastral valuation of land for housing construction in the city of Pervouralsk, Sverdlovsk region// Agricultural education and science. 2023. No. 4. p. 2.

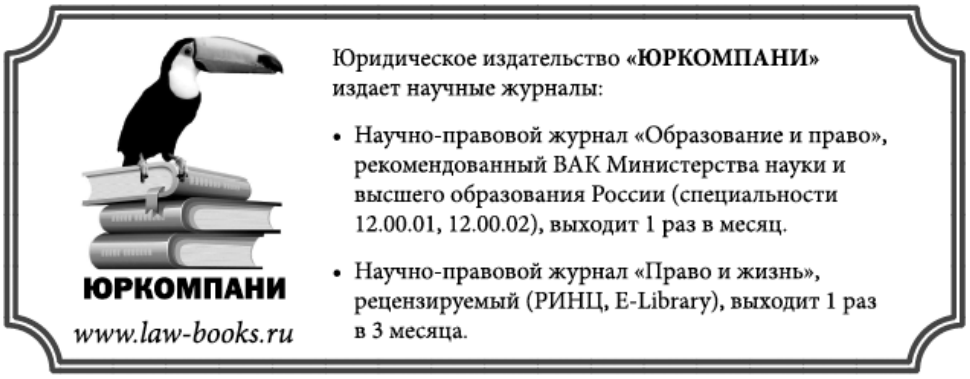
[4] Gusev A.S., Belichev A.A., Khomyakova M.A., Bronitskaya S.A., Varnina V.A. Determination of the cadastral value of a land plot: legal regulation// Education and law. 2024. No. 1. pp. 240 – 244.

[5] Voronin B.A., Voronina Ya.V., Karpukhin M.Yu., etc. Environmental and personnel problems of rural territories and urban settlements. – Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Agrarian University, 2022. 236 p.

[6] Shchur V.V., Karpukhin M.Yu. Safety zones of children's play equipment// Research work of students during the period of industrial practice. collection of articles of the scientific and practical conference of the Department of Vegetable and fruit growing named after Prof. N.F. Konyaev, dedicated to the professional holiday "Agronomist's Day". Yekaterinburg, 2022. pp. 31-40.

[7] Tapman L.N. Real estate valuation: a textbook/ edited by V.A. Schwandar. Moscow: UNITY-DANA Publishing House, 2004. 303 p.

[8] Cyan. [electronic resource]. URL Access mode: https://ekb.cian.ru /. (Date of access: 04/15/2024).



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-515-521
NIION: 2021-0079-5/24-429
MOSURED: 77/27-025-2024-5-429

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
ассистент кафедры
финансового и административного права
Института права Уфимского университета
науки и технологий, директор
Автономной некоммерческой организации
«Сетевое научное издательство «Из уст»,
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru

ЗАРИПОВ Ришат Усманович,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания Института
природы и человека Уфимского
университета науки и технологий,
e-mail: ufagena@yandex.ru

ОГУРЕЧНИКОВ Денис Георгиевич,
доцент кафедры
физического воспитания Института
природы и человека Уфимского
университета науки и технологий,
e-mail: Georgich1979@mail.ru

САЙФУТДИНОВ Вахит Варисович,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания Института
природы и человека Уфимского
университета науки и технологий,
e-mail: vakhit.sayfutdinov.00@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В данной научной работе рассматриваются частно-правовые и публично-правые общественные отношения складывающиеся в научно-издательской деятельности. Отдельно рассматривается правовой аспект регистрации научного издания в Российской книжной палате и присвоения ISSN номера периодическому изданию научному издательству. Обосновываются и предлагаются решения проблем возникающих при издании сетевого издания, в частности при риске утраты доменного имени сайта сетевого издания: 1) истечение срока оплаты доменного имени через хостинг; 2) несанкционированный вход в хостинг администратора сайта сетевого издания (взлом личного кабинета администратора сайта); 3) обращение в суд владельца фирменные наименования и товарные знаки идентичного названия с доменным именем. В результате исследования раскрыто правовое регулирование научно-издательской деятельности в Российской Федерации, нормами Конституции Российской Федерации, Указами Президента Российской Федерации и иными подзаконными актами, гарантирующие права и свободы граждан и их объединений в рамках реализации научно-издательской деятельности, меры стимулирования и развития данного вида предпринимательской деятельности, процедуру регистрации научного издательства в форме юридического лица, процедуру регистрации научных изданий, а также предложены рекомендации по правовому совершенствованию мер защиты доменного имени сайта сетевого издания.*

Ключевые слова: *научно-издательская деятельность, издательство, издание, домен, Российская книжная палата, Роскомнадзор.*

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
Assistant of the Department of Financial and Administrative Law
at the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology,
Director of the Autonomous Non-profit Organization
“Network Scientific Publishing House “From mouth”

ZARIPOV Rishat Usmanovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education
at the Institute of Nature and Man of the Ufa University
of Science and Technology

OGURECHNIKOV Denis Georgievich,
Associate Professor of the Department of Physical Education
at the Institute of Nature and Man of the Ufa University
of Science and Technology

SAIFUTDINOV Vakhit Varisovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education
at the Institute of Nature and Man of the Ufa University
of Science and Technology

LEGAL REGULATION OF SCIENTIFIC AND PUBLISHING ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This scientific work examines the private-legal and public-right social relations that develop in scientific publishing. The legal aspect of registering a scientific publication in the Russian Book Chamber and assigning an ISSN number to a periodical to a scientific publishing house is considered separately. Solutions to problems arising during the publication of an online publication are substantiated and proposed, in particular, at the risk of losing the domain name of the online publication's website: 1) expiration of the domain name payment period through hosting; 2) unauthorized access to the hosting of the site administrator of the online publication (hacking the personal account of the site administrator); 3) appeal to the court of the owner of the brand names and trademarks of the identical name with the domain name. As a result of the research, the legal regulation of scientific publishing activities in the Russian Federation, the norms of the Constitution of the Russian Federation, Decrees of the President of the Russian Federation and other by-laws guaranteeing the rights and freedoms of citizens and their associations within the framework of scientific publishing activities, measures to stimulate and develop this type of entrepreneurial activity, the procedure for registering a scientific publishing house in the form of a legal entity are revealed persons, the procedure for registration of scientific publications, It also offers recommendations on the legal improvement of measures to protect the domain name of the website of the online publication.*

Key words: *scientific publishing, publishing house, publication, domain, Russian Book Chambe, Roskomnadzor.*

Современный человек при анализе истории общественных отношений в области образования и моделей правового регулирования в этой сфере не может не отметить прогрессивные и поистине революционные преобразования [6, с. 79]. Научно-издательская деятельность является важным элементом науки и высшего образования по обеспечению имплементации, сохранению и распространению знаний. Научно-издательская деятельность в Российской Федерации затрагивает разнообразные частно-правовые и публично-правовые общественные отношения. Частно-правовые отношения возникают при оказании издательских услуг изданиями, а также при регулировании корпоративных отношений в издательстве. Публично-правовые отношения возникают при взаимодействии с территориальным налоговым органом, а также Федеральным органом государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации и регулируются нормативно-правовыми актами и индивидуально-правовыми актами различных уровней. Согласно ч. 1, ст. 15 Конституции РФ [8], Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу. Рассмотрев и проанализировав конституционное правовое регулирование научно-издательской деятельности, можно перечислить гарантируемые государством права и свободы: свобода мысли и слова (ч. 1, ст. 29 Конституции РФ); право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4, ст. 29 Конституции РФ); свобода массовой информации (ч. 5, ст. 29 Конституции РФ); право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1, ст. 34 Конституции РФ); право свободно распоряжаться своими способ-

ностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1, ст. 37 Конституции РФ); право на образование (ч. 1, ст. 43 Конституции РФ); свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч. 1, ст. 44 Конституции РФ). К конституционным правам и свободам авторов научных исследований следует отнести свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на образование, свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. К конституционным правам и свободам научных издательств в Российской Федерации можно отнести свободы массовой информации и право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Свобода массовой информации и право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности в Российской Федерации регулируется федеральными законами (ФЗ «О средствах массовой информации в Российской Федерации», Гражданский кодекс Российской Федерации) и подзаконными актами уполномоченных государственных органов в данной сфере (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и Федеральная налоговая служба).

В общероссийский классификатор видов экономической деятельности включена группировка 58 «Деятельность издательская». Эта группировка включает: издание книг, брошюр, рекламных бюллетеней, словарей, энциклопедий, атласов, карт и таблиц; издание газет, журналов и периодических изданий, каталогов и списков рассылки и прочих изданий, а также выпуск программного обеспечения.

Издательская деятельность включает:

– обеспечение воспроизведения содержания (информационной продукции), в том числе приобретение авторских прав на него, среди неограниченного круга лиц путем организации или участия в воспроизведении и распространении этого содержания в различных формах. Эта группировка также включает:
– все возможные формы издательской деятельности (печатная, электронная или звуковая, в информационно-коммуникационной сети Интернет, в виде мультимедийных продуктов, например справочников на CD-ROM и т.д.), кроме выпуска кинофильмов.

Стратегия и задачи развития научно-издательской, научно-исследовательской деятельности студентов и популяризации науки находят отражение в национальном проекте «Наука», Указе Президента РФ «О доктрине развития российской науки» [9], Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [10], Указе Президента Российской Федерации «О проведении Года науки и технологий» [11] с целью популяризации и дальнейшего развития науки. В вышеперечисленных документах указаны следующие задачи:

– реформирование сферы науки путем совершенствования принципов управления, финансирования и организации научных исследований;
– интеграция науки и образования, повышение результативности научно-исследовательской деятельности студентов;
– стимулирование и поддержка инновационной научной деятельности, создание условий для конкуренции и предпринимательства в сфере науки и техники;
– присутствие Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки;
– создание научно-образовательных центров, научных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их сотрудничества с организациями, действующими в реальном секторе экономики.

В системе высшего образования Российской Федерации необходимо в ближайшей перспективе сконцентрировать внимание на модернизация научно-исследовательской деятельности студентов, одним из вариантов которой может послужить передовой опыт европейских стран (повышение автономии университетов в вопросах содержания научно-образовательных программ; повышение ответственности научных руководителей за качество научных исследований; разработка нормативно-правовой основы взаимодействия университета, студента-исследователя и научного руководителя; развитие института со руководства научным исследованием; привлечение в образовательный процесс специалистов-практиков, представителей зарубежных университетов; совершенствование содержания научно-исследовательских программ путем освобождения времени для работы над исследованием; финансовое стимулирование и поощрение студентов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью).

Научное издательство при осуществлении своей деятельности, обязано зарегистрировать свою предпринимательскую деятельность в целях его официальной регистрации и юридическом взаимодействии с физическими и юридическими лицами Российской Федерации. В случаях систематического получения прибыли в отсутствии государственной регистрации физическое лицо подлежит привлечению к административной ответственности и в случаях причинения крупного вреда и к уголовной ответственности.

Для научного издательства законодательством Российской Федерации не определяет строгую организационно-правовую форму. Соответственно, при государственной регистрации заявитель действует в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, в котором закрепляется две формы юридических лиц в виде коммерческой и некоммерческой организации. Коммерческая организация регистрируется Федеральной налоговой службой Российской Федерацией. Коммерческая организация в современных условиях имеет возможность государственных мер поддержки в рамках технологического предпринимательства, социального предпринимательства и молодёжного предпринимательства. Меры государственной поддержки для коммерческих организаций выражаются в федеральных и региональных грантах. В качестве меры поддержки в Российской Федерации реализуется программа содействию малому и среднему предпринимательству [12].

Сетевое научное издание является официально таковым с момента его регистрации в Российской книжной палате (далее – РКП). Национальным библиографическим агентством России является Российская книжная палата (РКП), созданная в 1917 г. в Санкт-Петербурге. Национальное библиографическое агентство России на основе Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77 «Об обязательном экземпляре документов» [13] (далее – закон об обязательном экземпляре) получает все выходящие в стране печатные издания. К основному закону об обязательном экземпляре в России приняты дополнения, в соответствии с которыми в Национальное библиографическое агентство поступают электронные объекты. РКП является в России центром международных систем идентификации изданий: ISBN, ISSN, ISMN [14].

Важным шагом в работе научного журнала является его регистрация как Средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Возможно издавать научный сетевой журнал, не регистрируя его в Роскомнадзоре, достаточно приобрести доменное имя для журнала. На сегодняшний день Российская книжная палата не требует Свидетельства Роскомнадзора для получения ISSN. Связано это с тем, что регистрация научных журналов как СМИ является обязательным не во всех государствах и для получения Международного стандартного серийного номера требуется и не является обязательным [5, с. 187]. К регистрации допускаются только издания, имеющие ISSN и зарегистрированные как СМИ [4, с. 185]. В Российской Федерации согласно ч. 5, ст. 29 Конституции Российской Федерации гарантируется свобода массовой информации, что выражается в учреждении средств массовой информации, владении, пользовании и распоряжении ими, в соответствии со ст. 1 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [15] (далее – Закон «О СМИ»). Меры государственной поддержки в форме федеральных субсидий и грантов предоставляются печатным средствам массовой информации [16], а также сетевым изданиям за счет грантов от АНО «Институт развития интернета» и других. Заместитель генерального директора АНО «Диалог регионы» Ю. Аблец отмечает: «Новая среда, новые способы потребления информации заставляют медиа меняться: наверное, уже нет изданий, которые не имеют цифровую версию в социальных сетях или в виде сайта» [1]. Секретарь Союза журналистов России Р. Серебряный: «Почти все СМИ сегодня имеют сайт, присутствуют в социальных сетях». Так, сайт в сети Интернет может быть зарегистрирован в качестве средства массовой информации с формой периодического распространения «сетевое издание» [17].

Согласно информации с официального сайта Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в разделе «Особенности регистрации сетевых изданий», уполномоченный орган указывает, что в качестве СМИ регистрируются сайты с доменным именем второго уровня, которое вносится в свидетельство о регистрации СМИ. Доменным именем второго уровня, на примере сайта АНО «Из уст» (https://izuust.ru/), являются символы – izuust. Свидетельство о регистрации СМИ – документ Роскомнадзора, подтверждающий право осуществления субъектом деятельности средства массовой информации. СМИ считается зарегистрированным со дня выдачи свидетельства о регистрации [2, с. 39]. Таким образом, без наличия доменного имени сайта невозможна регистрация сайта как сетевого издания. Согласно п. 15 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [18] под доменным именем понима-

ется обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет». Проанализировав административную процедуру в создании доменного имени через хостинг (услуга по хранению сайта) и научно-правовую доктрину по защите доменного имени, мы сформулировали основные явные риски в утрате доменного имени, что может стать репутационным ущербом сетевого издания, а также влечет издержки в административной процедуре обязательного уведомления Роскомнадзора о смене доменного имени сайта сетевого издания.

Мы выделяем следующие существующие риски утраты доменного имени сайта сетевого издания: 1) истечение срока оплаты доменного имени через хостинг; 2) несанкционированный вход в хостинг администратора сайта сетевого издания (взлом личного кабинета администратора сайта); 3) обращение в суд владельца фирменные наименования и товарные знаки идентичного названия с доменным именем [7, с. 57].

Мерой защиты доменного имени в первом приведённом случае является оплата доменного имени на срок более 1 года. В целях стимулирования регистрации владельцами сайтов сетевым изданием, на наш взгляд, стоит рассмотреть возможность возврата средств на оплату доменного имени за счет бюджетных средств. Мерой защиты доменного имени во втором приведенном случае является нормативно-правовое закрепление обязанности хостингов в биометрической или многофакторной идентификации и аутентификации пользователя, желающего авторизироваться под именем администратора сайта, таким образом минимизировать возможность несанкционированного входа в личный кабинет администратора с возможностью удаления данных. Мерой защиты доменного имени в третьем приведённом случае является регистрирование аналогичного доменному имени товарного знака для соответствующих классов Международной классификации товаров и услуг. Таким способом удастся сформировать защитный купол над доменом и, как следствие, известным потребителям сайта, с помощью которого продвигаются и (или) реализуются товары (работы, услуги) [3].

Таким образом, правовое регулирование научно-издательской деятельности в Российской Федерации осуществляется Конституцией Российской Федерации, Указами Президента Российской Федерации и иными подзаконными актами, гарантирующие права и свободы граждан и их объединений в рамках реализации научно-издательской деятельности, меры стимулирования и развития данного вида предпринимательской деятельности, процедуру регистрации научного издательства в форме юридического лица, процедуру регистрации научных изданий, а также предложены рекомендации по правовому совершенствованию мер защиты доменного имени сайта сетевого издания.

Список литературы:

[1] Аблец Ю. Как печатным и электронным СМИ получить господдержку? [Электронный ресурс] // Социальная сеть «Вконтакте» – «Мастерская новых медиа». URL.: https://vk.com/mnm_massterskaya (дата обращения: 01.05.2024).

[2] Авдеев В. В. Регистрация средств массовой информации // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. № 7. 2009. С. 39.

[3] Азаров А. Как защитить доменное имя компании: инструкция к применению [Электронный ресурс] // Сайт «Гарант». URL.: https://garant-ru.turbopages.org/turbo/garant.ru/s/ia/opinion/author/azarov/1568608/ (дата обращения: 01.05.2024).

[4] Алимова Н.К. Подготовка журнала и документов для подачи в Перечень ВАК // Научная периодика: проблемы и решения. Выпуск 7. № 3. 2017. С. 185.

[5] Алимова Н.К. Регистрация сетевого научного журнала в Роскомнадзоре // Научная периодика: проблемы и решения. Выпуск 6. № 4. 2016. С. 187.

[6] Васильев А.В., Вильданов Д.К., Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р., Ларинбаева И.И., Шагапов И.Р. К вопросу о правозащитной функции государства в обеспечении права на образование // Образование и право. 2021. № 8. С. 77-84.

[7] Шутов М. А. Проблемы правовой защиты доменных имен // Молодой ученый. 2019. № 9 (247). С. 57.

[8] Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.05.2024).

[9] Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 884 «О доктрине развития российской науки» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.05.2024).

[10] Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 214 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.05.2024).

[11] Указе Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.05.2024).

[12] Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г. № 359-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.05.2024).

[13] Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.05.2024).

[14] Разделы сайта // Российская книжная палата – филиал ИТАР-ТАСС. URL: http://www.bookchamber.ru/index.html# (дата обращения: 01.05.2024).

[15] Федеральный закон от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.11.2023).

[16] Приказ Министерства цифрового развития Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 1247 «Об объявлении приема заявок и организации работы по предоставлению из федерального бюджета субсидий организациям, осуществляющим выпуск, распространение и тиражирование социально-значимых проектов в области печатных средств массовой информации, выпуск изданий для инвалидов по зрению в 2022 году» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.11.2023).

[17] Особенности регистрации сетевых изданий [Электронный ресурс] // Сайт «Роскомнадзора». URL.: https://69.rkn.gov.ru/directions/p1745/p29284/p29294/ (дата обращения: 09.11.2023).

[18] Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.11.2023).

Spisok literatury:

[1] Ablec Yu. Kak pechatnym i elektronnym SMI poluchit' gospodderzhku? [Elektronnyj resurs] // Social'naya set' «Vkontakte» – «Masterskaya novyh media». URL.: https://vk.com/mnm_massterskaya (data obrashcheniya: 01.05.2024).

[2] Avdeev V. V. Registraciya sredstv massovoj informacii // Buhgalterskij uchet v izdatel'stve i poligrafii. № 7. 2009. S. 39.

[3] Azarov A. Kak zashchitit' domennoe imya kompanii: instrukciya k primeneniyu [Elektronnyj resurs] // Sajt «Garant». URL.: https://garant-ru.turbopages.org/turbo/garant.ru/s/ia/opinion/author/azarov/1568608/ (data obrashcheniya: 01.05.2024).

[4] Alimova N.K. Podgotovka zhurnala i dokumentov dlya podachi v Perechen' VAK // Nauchnaya periodika: problemy i resheniya. Vypusk 7. № 3. 2017. S. 185.

[5] Alimova N.K. Registraciya setevogo nauchnogo zhurnala v Roskomnadzore // Nauchnaya periodika: problemy i resheniya. Vypusk 6. № 4. 2016. S. 187.

[6] Vasil'ev A.V., Vil'danov D.K., Zaripov R.U., Zaripov Sh.R., Larinbaeva I.I., Shagapov I.R. K voprosu o pravozashchitnoj funkcii gosudarstva v obespechenii prava na obrazovanie // Obrazovanie i pravo. 2021. № 8. S. 77-84.

[7] Shutov M. A. Problemy pravovoj zashchity domennyh imen // Molodoj uchenyj. 2019. № 9 (247). S. 57.

[8] Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)//Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 01.05.2024).

[9] Decree of the President of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 884 "On the doctrine of the development of Russian science "//Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 01.05.2024).

[10] Decree of the President of the Russian Federation of May 07, 2018 No. 214 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 "// Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 01.05.2024).

[11] Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2022 No. 231 "On the declaration in the Russian Federation of the Decade of Science and Technology "//Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 01.05.2024).

[12] Federal Law of July 24, 2007 No. 209-FZ "On the Development of Small and Medium Enterprises in the Russian Federation" (as amended and supplemented on July 2, 2021 No. 359-FZ) / Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 01.05.2024).

[13] Federal Law "On the Mandatory Copy of Documents" dated 29.12.1994 No. 77FZ//Official

Internet Portal of Legal Information [Electronic Resource]. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 01.05.2024).

[14] Sections of the site//Russian Book Chamber - a branch of ITAR-TASS. URL: http://www.bookchamber.ru/index.html # (access date: 01.05.2024).

[15] Federal Law No. 2124-1 of 27.12.1991 "On Mass Media "//Official Internet Portal of Legal Information [Electronic Resource]. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 09.11.2023).

[16] Order of the Ministry of Digital Development of the Russian Federation of November 30, 2021 No. 1247 "On the announcement of the acceptance of applications and the organization of work on the provision of subsidies from the federal budget to organizations engaged in the production, distribution and replication of socially significant projects in the field of print media, the release of publications for the visually impaired in 2022 "//Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 09.11.2023).

[17] Features of registration of online publications [Electronic resource] / Roskomnadzor website. URL: https://69.rkn.gov.ru/directions/p1745/p29284/p29294/ (accessed on: 09.11.2023).

[18] Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection "//Official Internet Portal of Legal Information [Electronic Resource]. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 09.11.2023).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-522-525
NIION: 2021-0079-5/24-430
MOSURED: 77/27-025-2024-5-430

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения
наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности осужденных в Российской Федерации. В основу статьи положены материалы исследования законодательной базы по вопросам содержания осужденных и их ответственности за нарушения условий содержания. Подчеркивается важность обеспечения соблюдения осужденными режимных требований. Раскрываются основания привлечения такого рода нарушителей к дисциплинарной ответственности. Обозначен механизм привлечения данных лиц к дисциплинарной ответственности.*

Ключевые слова: *осужденный, дисциплинарная ответственность, вина, правовая база, взыскание, исправительная колония.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

REGULATION OF DISCIPLINARY LIABILITY OF CONVICTS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines key issues of legal regulation of disciplinary responsibility of convicts in the Russian Federation. The article is based on the materials of the study of the legislative framework on issues of detention of convicts and their responsibility for violation of detention conditions. The importance of ensuring compliance of convicts with regime requirements is emphasized. The grounds for bringing such violators to disciplinary responsibility are disclosed. The mechanism for bringing these persons to disciplinary responsibility is outlined.*

Key words: *convict, disciplinary responsibility, guilt, legal basis, penalty, penal colony.*

При рассмотрении вопросов соблюдение прав человека и гражданина мы опираемся на требовании Конституции РФ, где в ст. 18 определяется, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими [4, с. 21]. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием [1]. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. для обеспечения безопасности деятельности данной системы необходимы укрепление правопорядка и законности в исправительных учреждениях [3, с. 28].

Дисциплинарная (уголовно-исполнительная) ответственность является одним из средств обеспечения соблюдения осужденными режимных требований. Вместе с тем, факт привлечения к дисциплинарной ответственности влияет на правовое положение осужденного в четырех направлениях [7, с. 73]. Такими направлениями являются:

– привлечение осужденного к дисциплинарной ответственности отражается на условиях отбывания наказания в рамках уголовно-испол-

нительной системы. Так, не допускается передвижение без конвоя осужденных к лишению свободы, имеющихся неснятые или непогашенные взыскания, ч. 2 ст. 96 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее - УИК РФ) [2]; не могут быть переведены в улучшенные условия отбывания наказания осужденных, имеющие взыскания, ч. 2 ст. 120 УИК РФ [2], и т.д.

– наличие взысканий создает дополнительное правоограничение, обусловленное фактом привлечения к дисциплинарной ответственности. Например, осужденный, водворенный в штрафной изолятор (ШИЗО), помещения камерного типа (ПКТ) или единые помещения камерного типа (ЕПКТ), помещается в условия с еще большей степенью изоляции от общества.

– при решении вопроса об условно - досрочном освобождении осужденного учитывается наличие или отсутствие взысканий.

– отдельным категориям осужденных имеющих взыскания, может быть назначен административный надзор после освобождения из мест лишения свободы, что существенно ограничивает правовое положение лица на постпенитенциарном периоде.

Несмотря на серьезные правовые последствия факта наложения на осужденного взыскания, правовое регулирование дисциплинарной ответственной осужденных является фрагментарным, то есть частичным в период отбывания наказания:

– отсутствуют однозначные основания для привлечения к дисциплинарной ответственности и соответствующие таким основаниям меры взыскания. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности ограничивается перечислением мер взыскания без указания на составы дисциплинарных нарушений. В связи с этим администрации исправительных учреждений предоставлены широчайшие полномочия в области дисциплинарной практики.

– в УИК РФ [2], ни в других нормативных актах не урегулирована процедура дисциплинарного производства. По этой причине осужденный фактически и юридически в какой-то степени беззащитен в рамках существующей дисциплинарной практики. Его права как участника дисциплинарного производства ограничены лишь возможностью давать объяснения, а также подать жалобу, в том числе в суд. Между тем, как дисциплинарная ответственность – одна из форм юридической ответственности, соответственно, осужденный должен иметь право на защиту, в том числе профессиональную, а сама процедура должна быть урегулирована для цели обеспечения соблюдения прав лица, привлекаемого к ответственности.

Основанием для привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности, является нарушение режима в период отбывания осужденным уголовного наказания в исправительном учреждении, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, предусмотренных УИК РФ [2], правилами внутреннего распорядка или другими нормативными актами; а также совершение действий, прямо запрещенных указанными нормативными актами. Поскольку режимные требования регулируют практически все сферы жизни осужденного, границы дисциплинарной ответственности являются очень широкими и даже размытыми, что порождает группу правовых проблем. Такими проблемами являются:

– возможность двойной ответственности. Так, например, курение в месте, не предназначенном для этого, одновременно образует состав административного правонарушения и является нарушением режимных требований. Нарушение дисциплины и норм труда [6, с. 176], установленных для работающего осужденного, одновременно является основанием для привлечения осужденного за нарушение трудовых правил и дисциплинарной ответственности.

– подавляющее большинство нарушений режима будет иметь характер технических (формальных) нарушений, то есть таких нарушений режима, которые в силу своей незначительности не представляют опасности и не требуют применения специальных мер принуждения. При длительных сроках лишения свободы технические нарушения – неизбежны. Как образно отметил Г.Ф. Хохряков, чрезмерное количество правил и связанная с ними высокая вероятность нарушений ставит осужденных в положение школьников – шалунов: их всегда есть, за что наказать [9. с. 143]. Имеющийся на сегодня анализ дисциплинарной практики отдельных исправительных учреждений обнаружил факты сомнительной квалификации действий осужденного в качестве нарушения режима. Так, например, в одном из исправительных учреждений Пермского края осужденному был объявлен выговор в связи с тем, что он, несмотря на наступление времени отхода ко сну (22.00), стирал одежду. Между тем, как он вынужден был застирать одежду по той причине, что пролил на нее сок незадолго до времени отхода ко сну. В исправительной колонии строгого режима осужденный, работающий на швейном производстве, ожидал материалы, сидя за рабочим столом. Вследствие долгого ожидания осужденный уснул, что было квалифицировано, как нарушение режимных правил и стало основанием для привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности. При всей абсурд-

ности приведенных нарушений, размытые формулировки норм о дисциплинарной ответственности позволили администрации привлечь осужденных к ответственности в обоих приведенных случаях.

– принцип индивидуализации и дифференциации ответственности не реализуется в нормах о дисциплинарной ответственности осужденных:

а) отсутствует классификация нарушений за исключением выделения особой группы нарушений, дающих основание признать осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;

б) отсутствует учет вины осужденного в совершении дисциплинарного нарушения.

– дисциплинарное нарушение не может рассматриваться как объективный критерий оценки поведения осужденного. Например, П.Р. Федореев, проводя специальное исследование оснований признания осужденных злостными нарушителями, пришел к выводу, что 56,3% из них употребляли алкоголь, 36% допустили необоснованные отказы от работы, 27,8% участвовали в азартных играх, 19,4% совершили мелкое хулиганство, 11,3% имели нарушения в сфере оборота запрещенных предметов, 6,1% употребляли наркотические средства [8, с. 89].

Трудно согласиться с утверждением А.И. Марцева о том, что нарушение требований режима в период отбывания наказания говорит об устойчивой антисоциальной направленности личности, вследствие этого «личностные причины совершения преступлений и нарушений режима в период отбывания наказания следует признать однопорядковыми» [5, с. 65].

Из приведенных выше типичных нарушений выраженную корреляцию с последующим неправомерным поведением имеет только совершение мелкого хулиганства, другие же в большинстве случаев не связаны с антиобщественной или криминальной направленностью личности осужденного, повышенным риском последующего противоправного поведения. Таким образом, в какой-то степени неурегулированность процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности обусловливает сравнительную простоту необоснованного привлечения осужденного к ответственности. По существу акт или рапорт об обнаружении нарушения режима является достаточным и зачастую единственным основанием для привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.03.2024).

[2] Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 12.03.2024).

[3] Бабаян С.Л Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным, состоящим на учете уголовно-исполнительных инспекций [Электронный ресурс] // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2021. № 3 (13). – С. 28-33. – URL: https://pravojournal.ru/wp-content/uploads/2021/09/3-13_Бабаян-С.Л..pdf (дата обращения: 12.03.2024).

[4] Бузин В.Н. Дегуманизация медиапространства: проблемы и решения. – М.: Когито-Центр, 2021. – 232 с.

[5] Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений: Учебное пособие. – Омск: Омская высшая школа милиции, 1977. – 84 с.

[6] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[7] Смыкалин А.С., Митин А.Н. Пенитенциарная система России: историко- юридическое и экономическое управленческое исследование: Монография. –Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2018. – 178 с.

[8] Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: дисс. ... канд. юрид. н. – Рязань, 2005. – 170 с.

[9] Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М.: Юридическая литература, 1991. – 224 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.03.2024).

[2] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks RF ot 08.01.1997 № 1-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (data obrashcheniya: 12.03.2024).

[3] Babayan C.L Mery pooshchreniya i vzyskaniya, primenyaemye k osuzhdennym, sostoyashchim na uchete ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij [Elektronnyj resurs] // Ius publicum et privatum: sete-

voj nauchno-prakticheskij zhurnal chastnogo i publichnogo prava. 2021. № 3 (13). – S. 28-33. – URL: https://pravojournal.ru/wp-content/uploads/2021/09/3-13_Babayan-S.L..pdf (data obrashcheniya: 12.03.2024).

[4] Buzin V.N. Degumanizaciya mediaprostranstva: problemy i resheniya. – M.: Kogito-Centr, 2021. – 232 s.

[5] Marcev A.I. Special'noe preduprezhdenie prestuplenij: Uchebnoe posobie. – Omsk: Omskaya vysshaya shkola milicii, 1977. – 84 s.

[6] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[7] Smykalin A.S., Mitin A.N. Penitenciarnaya sistema Rossii: istoriko- yuridicheskoe i ekonomicheskoe upravlencheskoe issledovanie: Monografiya. – Ekaterinburg: Izd-vo UrGYuA, 2018. – 178 s.

[8] Fedoreev P.R. Otricatel'no harakterizuyushchiesya osuzhdennye v mestah lisheniya svobody: diss. ... kand. yurid. n. – Ryazan', 2005. – 170 s.

[9] Hohryakov G.F. Paradoksy tyur'my. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1991. – 224 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-526-530
NIION: 2021-0079-5/24-431
MOSURED: 77/27-025-2024-5-431

МАЖИЕВ Майрбек Хасанович,
студент 2 курса магистратуры
юридического факультета,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва,
e-mail: mazhievmk@yandex.ru

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема киберпреступлений как значимой угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Анализируются киберпреступления в банковском секторе, их характерные особенности и способы реализации. Особое внимание уделяется государственным и частным мерам противодействия киберугрозам, а также законодательным инициативам, направленным на укрепление кибербезопасности. Автор выделяет основные факторы, влияющие на рост киберпреступности, и предлагает рекомендации по усилению защиты информационного пространства страны.*

Ключевые слова: *киберпреступления, национальная безопасность, информационная безопасность, кибермошенничество.*

MAZHIEV Mairbek Khasanovich,
2nd year graduate student of the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

CYBERCRIME AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Annotation. *The article examines the problem of cybercrime as a significant threat to the national security of the Russian Federation. Cybercrimes in the banking sector, their characteristic features and ways of implementation are analyzed. Special attention is paid to public and private measures to counter cyber threats, as well as legislative initiatives aimed at strengthening cybersecurity. The author identifies the main factors influencing the growth of cybercrime and offers recommendations on strengthening the protection of the country's information space.*

Key words: *cybercrime, national security, information security, cyber fraud.*

Киберпреступность в банковской среде является одним из основных вызовов национальной безопасности России.

Киберпреступность как явление возникла синхронно с массовым внедрением информационно-коммуникационных технологий и таит в себе многие опасности, которые не были присущи преступности в доцифровой среде.

Так, киберпреступность зачастую носит трансграничный характер, поскольку в глобальной паутине злоумышленник может беспрепятственно взаимодействовать с гражданами и организациями иностранных государств.

Более того, интернет-среда предоставляет и широкий инструментарий мер по размытию «цифровых следов» злоумышленника (использование VPN, даркнета, виртуальных и поддельных SIM-карт), что создает дополнительные возможности для реализации преступного умысла лиц в киберпространстве.

Объектом посягательства киберпреступников в банковской среде могут являться как активы конкретного клиента кредитной организации, так и информационная архитектура безопасности самой кредитной организации.

Таким образом, киберпреступники в банковской среде могут совершать не только имущественные преступления, связанные с хищением денежных средств клиентов, находящихся в пределах банковской системы, например, на счетах клиентов кредитных организаций, но и преступления в сфере компьютерной информации.

В последнем случае можно говорить о совершении DDOS-атак и иных противоправных действий, которые посягают на целостность, эффективность и работоспособность информационных систем, что препятствует бесперебойному оказанию банковских, страховых и иных услуг российскими организациями финансового рынка.

В частности, в ноябре 2023 года информационная система ПАО «Сбербанк» подверглась самой интенсивной DDOS-атаке из-за рубежа, с которой сталкивалась эта кредитная организация.

Сущность DDOS-атаки заключается в том, что тысячи пользователей одновременно пытаются с различных устройств получить доступ к онлайн-сервису, тем самым увеличивая нагрузку на пропускную способность интернет-ресурса и способствуя выводу из строя веб-сайта на определенное время.

Что же касается имущественных преступлений в банковской среде – чаще всего правоохранителям приходится иметь дело с мошенничеством, когда владелец банковского счета добровольно переводит свои денежные средства на счет злоумышленника (хотя чаще всего карта получателя оформлена на подставное лицо).

Для того, чтобы потерпевший добровольно осуществил перевод денежных средств в пользу мошенника, формируются некоторые легенды, которые вводят в заблуждение владельца банковского счета.

В реализации этой легенды часто принимает участие группа лиц, члены которой представляются сотрудниками банка, следователями, сотрудниками полиции, которые объясняют собеседнику, что ему необходимо перевести денежные средства на безопасный счет либо оформить на себя кредит.

Опасаясь дальнейших последствий, потребители финансовых услуг, особенно те из них, у которых недостаточная степень информационной и финансовой грамотности, добровольно подчиняются указаниям злоумышленников, что затрудняет процесс поиска конечного получателя денежных средств, а также процесс доказывания вины таких лиц в ходе проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий, а также в судебном процессе.

Важнейшим инструментом, который содействует реализации преступного умысла при совершении такого киберпреступления, является социальная инженерия.

Она базируется на том принципе, что самое слабое звено в банковской системе – это не информационные базы данных, которые защищаются при помощи криптографических технологий, степень развитости которых совершенствуется каждый год, а именно человек, который является субъективным по своей природе, которому присущи чувства страха, неуверенности и тревоги, что может быть использовано для убеждения и манипулирования.

Также одним из инструментов совершения киберпреступлений в банковской среде является использование фишинговых ссылок на интернет-ресурсы, после перехода по которым персональные данные лица могут быть похищены и скомпрометированы [4].

Чаще всего распространение вредоносных фишинговых ссылок происходит посредством массовых рассылок по электронной почте.

При этом вредоносные действия могут быть связаны и с хакерскими атаками, что требует более профессиональной и скоординированной деятельности.

В частности, сторонние приложения, предназначенные для ведения бухгалтерии или осуществления иных функций, могут быть заражены вредоносными элементами и внедрены в информационные системы российских организаций и органов государственной власти.

Следует отметить, что в последние несколько лет российские граждане зачастую подвергались и продолжают подвергаться телефонному мошенничеству.

Номера телефонов, а также другие персональные данные, которые в результате утечек проникают в даркнет, используются злоумышленниками для профайлинга потенциальных жертв, изучения обстоятельств их жизни, чтобы создать иллюзию того, что с человеком разговаривает не телефонный мошенник, а сотрудник правоохранительных органов или самой кредитной организации.

Комплексный характер мошеннических действий, при котором с потерпевшим общаются по сотовой связи, вынуждая осуществить банковские операции в интересах преступников, вынуждают консолидировать систему противодействия мошенничества, объединяя как кредитные организации, так и операторов услуг сотовой телефонии.

В этой связи на практическом уровне основным средством противодействия киберпреступности в банковской среде является совершенствование антифрод-систем (fraud – мошенничество), которые представляют из себя алгоритмы и внутренние правила, направленные на выявление и пресечение мошеннических практик.

Ключевой целью реализации антифрод-систем является недопущение совершения операций без согласия клиента.

При этом операции без согласия клиента могут осуществляться по двум принципиально различным причинам: с одной стороны, это могут

быть банковские операции, совершенные в результате компьютерных атак на инфраструктуру банка (фишинговые атаки, использование вредоносного ПО и т.д.), с другой же стороны, это операции без согласия клиента, совершенные в результате психологических атак на клиентов банка (и применения методов социальной инженерии).

Представляется, что необходимо четко разделять два этих способа совершения операций без согласия клиента, поскольку в первом случае ответственность за совершение операций без согласия клиента, как правило, лежит на банке, который не обеспечил соблюдение требований по информационной безопасности или не выполнил предусмотренные Законом № 161-ФЗ требования, что повлекло к хищению денежных средств со счетов клиентов.

Во второй же ситуации «вина» за совершение ОБС (помимо, собственно, юридической ответственности злоумышленника) лежит на клиенте, который не проявил достаточной финансовой грамотности и позволил мошенникам себя обмануть, за исключением случаев, когда банк, обслуживающий плательщика, получил от Банка России информацию, содержащуюся в базе данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, и, несмотря на это, после получения от Банка России указанной информации исполнил распоряжение клиента-физического лица об осуществлении перевода денежных средств.

Возмещение клиенту – физическому лицу суммы «мошеннического» перевода денежных средств, совершенного посредством социальной инженерии, представляется справедливым только в последнем случае, когда такая операция совершена, несмотря на получение банком плательщика информации о ее явном мошенническом характере из базы данных Банка России, что уже закреплено в настоящее время на законодательном уровне (а именно в части 3.13 статьи 8 Закона № 161-ФЗ).

При этом необходимо четко понимать, что поддержание законности в банковском секторе является долгосрочным приоритетом государственной политики как в области развития финансового рынка, так и в сфере обеспечения национальной безопасности.

В случае, если комплекс правовых мер по поддержанию правопорядка и законности в банковском секторе российской экономики не будет адекватно совершенствоваться сообразно тем угрозам, которые возникают в действительности, существует риск утраты доверия граждан и бизнеса к финансовой системе страны в целом, что приведет к оттоку капитала из банковского сектора, а также переходу частных лиц на более волатильные и высокорисковые инструменты инвестирования и взаимных расчетов (например, в криптовалюты).

Криптовалюты, будучи по своей экономической и правовой природе частными деньгами, генерируются (майнятся) за счет объединенных усилий участников системы при отсутствии контролирующего или администрирующего органа.

Более того, сама система криптовалют, основанная на механизме распределенного реестра (блокчейн) концептуально не предусматривает наличие возможности внешнего контроля или принудительного изменения блоков в цепочке без консенсуса со стороны большинства участников системы транзакций.

Таким образом, в случае чрезмерной популярности крипторасчетов среди российских граждан и юридических лиц усугубляется тенденция по переходу отечественной экономики в серый сектор, на которую государство не может воздействовать привычными механизмами (например, посредством реализации инструментов денежно-кредитной политики Банком России).

При этом абсолютно четко прослеживается взаимосвязь киберпреступности в банковском секторе российского финансового рынка с обеспечением национальной безопасности, которая только усилилась в последние несколько лет.

Начиная с 2022 года, российская экономика и отдельные ее субъекты подвергаются массированным антироссийским санкциям, которые существенно ограничивают финансовые возможности государства на международной арене.

Кумулятивный эффект мер санкционного давления проявляется в том числе в оказании давления на макроэкономические показатели российской экономики в целях дестабилизации ситуации в стране в рамках складывающейся геополитической борьбы.

Одним из элементов комбинированной санкционной борьбы против России является массовое телефонное и банковское мошенничество, совершаемое в том числе с территории иностранных «недружественных» государств.

Денежные средства, преступным образом добытые в результате совершения таких преступлений, в дальнейшем используются для совершения антироссийских деяний, в том числе для финансирования подрывной и диверсионной деятельности иностранной агентуры на территории России.

Таким образом, с точки зрения обеспечения национальной безопасности следует отметить, что киберпреступления в банковской среде являются немаловажным источником дохода для организованных групп и сообществ, курируемых зарубежными интересантами, которые в даль-

нейшем осуществляют легализацию таких денежных средств либо направляют эти денежные средства на иные цели, которые подрывают национальную безопасность России.

Следует отметить, что информационные компоненты обеспечения национальной безопасности затронуты в действующей Стратегии национальной безопасности России, в блоке «Информационная безопасность».

Согласно пунктам 50, 55 Стратегии констатируется возросшее количество кибер-атак на российские объекты критической информационной инфраструктуры, за которыми стоят государства, стремящиеся к гегемонии в мировом информационном пространстве.

Следует отметить, что важнейшие мероприятия, направленные на обеспечение национальной безопасности в финансовом секторе страны, начали проводиться с 2011 года, когда в соответствии с Законом № 161-ФЗ была сформирована национальная платежная система.

После того, в 2022 году эмитенты платежных карт Visa и MasterCard, а также поставщики платежных услуг Apple Pay и Google Pay объявили об уходе с российского рынка, платежное пространство на территории России стало полностью замкнутым на российской информационной и технологической инфраструктуре, что представляется абсолютно правильным в свете происходящих на данный момент событий.

До создания национальной платежной системы существовала серьезная угроза персональным и платежным данным участников расчетных транзакций, поскольку даже для обработки платежа, обеими сторонами которого являются российские лица, чаще всего платежными системами была задействована иностранная информационная инфраструктура.

Иными словами, платежная инфраструктура находилась на территории зарубежных государств, где и осуществлялись сбор, хранение и обработка данных об участниках транзакций.

Разумеется, подобная практика подрывала национальную безопасность России в финансовом секторе и делала практически всех экономически активных субъектов гражданского оборота уязвимыми перед иностранной финансовой разведкой.

На данный момент следует отметить, что приняты важные меры по обеспечению финансового суверенитета России.

Если перейти в плоскость практических рекомендаций по противодействию киберпреступности в банковской среде, можно отметить, что активные действия должны предприниматься всеми субъектами общественных отношений в банковском сегменте.

В то время как банки должны усиливать антифрод-механизмы и совершенствовать степень защиты информационных систем, пользователям надлежит повышать степень своей финансовой и информационной грамотности, чтобы не стать жертвой социальной инженерии.

На государстве же лежит основополагающая роль по адекватному правовому реагированию на возникающие риски.

Несмотря на исключительную важность обеспечения национальной безопасности в области банковского дела, необходимо соблюдать баланс интересов всех участников финансового рынка.

В частности, представляется недопустимым возложение на организации финансового рынка государственно-властных функций, которые по своей природе должны реализовать органы государственной власти.

Также противодействие мошенничеству и другим видам преступлений в киберпространстве не должно создавать чрезмерную регуляторную нагрузку на кредитные организации, что потребует несоразмерно высокое расходование материальных, финансовых и трудовых ресурсов в ущерб другим функциям, которые уже сейчас в соответствии с законодательством реализуют кредитные организации (валютный контроль, противодействие отмыванию преступных доходов).

Одним из инструментов противодействия киберпреступности в банковской среде является построение систем ESG-управления в российских кредитных организациях.

ESG-управление предполагает построение корпоративной структуры, при которой организация вовлекается в решение социальных, экологических и других общественно значимых проблем.

В российской действительности своеобразным аналогом ESG-управления является словосочетание «социально ответственный бизнес».

Концепция социально ответственного бизнеса предусматривает добровольно-принудительный порядок расширения целей деятельности коммерческой организации, при которой миссией функционирования юридического лица является не только извлечение прибыли, но и достижение социально полезного эффекта.

Как уже было указано ранее, представляется недопустимым излишнее делегирование государственных обязанностей на кредитные организации, которые в первую очередь являются коммерческими организациями, которые осуществляют банковские операции в целях извлечения прибыли.

Также в заключение следует отметить основные правовые способы предотвращения совершения преступлений в киберпространстве банковского сегмента:

– введение «периода охлаждения» при выявлении кредитной организации при выявле-

нии кредитной организацией признаков операции, совершенной без согласия клиента (реализовано в статье 8 Закона № 161-ФЗ);

– введение механизма «самозапрета» гражданина на получение кредитов (соответствующие правовые нормы вступят в силу с 1 марта 2025 года).

Представляется, что необходимо и далее усложнять для злоумышленников осуществление преступных деяний, направленных на российских граждан и российскую банковскую систему в целом.

Таким образом, именно скоординированная деятельность правоохранительных органов, субъектов банковской деятельности и институтов гражданского общества сможет переломить некоторые неутешительные тенденции, которые сложились в этой области, тем самым укрепив национальную безопасность России, в т. ч. ее финансовый и банковский суверенитет.

Список литературы:

[1] Власов К. А. Национальная безопасность и банковская система // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3. С. 131-138.

[2] Копнин А. А. Методика обеспечения безопасности банковских интернет-транзакций на основе антифрод-системы // International journal of professional science. № 10. С. 149-157.

[3] Литвинов Д.А. Киберпреступность в банковской сфере России: характер, масштабы, последствия // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 35-42.

[4] Пчелинцева Н. В. Социальная инженерия как аспект информационной безопасности // Наука и образование. 2023. № 1. С. 211-223.

[5] Санникова Л. В. Факторы риска использования криптоактивов в России и потенциал для их снижения // Финансовый журнал. 2022. № 6. № 124-138.

Spisok literatury:

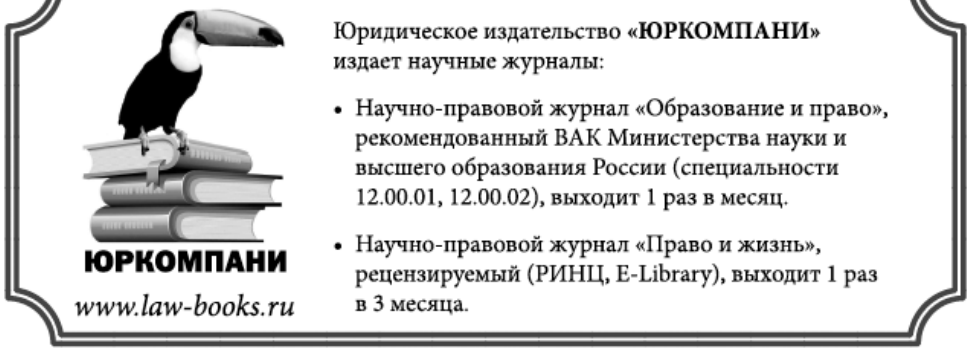
[1] Vlasov K. A. Nacional'naya bezopasnost' i bankovskaya sistema // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2017. № 3. S. 131-138.

[2] Kopnin A. A. Metodika obespecheniya bezopasnosti bankovskih internet-tranzakcij na osnove antifrod-sistemy // International journal of professional science. № 10. S. 149-157.

[3] Litvinov D.A. Kiberprestupnost' v bankovskoj sfere Rossii: harakter, masshtaby, posledstviya // Prestupnost' v sfere informacionnyh i telekommunikacionnyh tekhnologij: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij. 2017. № 1. S. 35-42.

[4] Pchelinceva N. V. Social'naya inzheneriya kak aspekt informacionnoj bezopasnosti // Nauka i obrazovanie. 2023. № 1. S. 211-223.

[5] Sannikova L. V. Faktory riska ispol'zovaniya kriptoaktivov v Rossii i potencial dlya ih snizheniya // Finansovyj zhurnal. 2022. № 6. № 124-138.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-531-534
NIION: 2021-0079-5/24-432
MOSURED: 77/27-025-2024-5-432

НОВАКОВА Ксения Александровна,
заместитель начальника
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса экспертно-
криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук,
полковник полиции,
e-mail: Ksenya_novakova@mail.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной
деятельности Северо - Кавказского института
повышения квалификации сотрудников МВД
(филиал) Краснодарского университета
МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СЛЕДОВОЙ КАРТИНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. *В целях определения особенностей следообразования при совершении преступлений посредством сети Интернет в ходе проведенного исследования выявлены и проанализированы наиболее распространенные из них на сегодняшний день. Определены особенности и элементы образования следов при совершении таких преступлений. следовая картина преступлений, а также равно следственных действий, в сфере компьютерной информации, представляет из себя сложный и актуальный аспект в криминалистике, особенно в настоящее время, когда роль Интернета и цифровизации набирает обороты. Целью настоящего исследования является определение следовой картины преступления в части компьютерной информации.*

Ключевые слова: *компьютерная информация; преступления, кибер-преступность; следовая картина.*

NOVAKOVA Ksenia Alexandrovna,
Deputy Head of the Department of Research
of Documents of the Educational and Scientific Complex
of Expert-Criminalistic Activities Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Lieutenant Colonel.

FEATURES OF THE TRACK PICTURE OF CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Annotation. *In order to determine the characteristics of trace formation when committing crimes via the Internet, the study identified and analyzed the most common of them today. The features and elements of the formation of traces when committing such crimes are determined. The trace picture of crimes, as well as*

investigative actions in the field of computer information, is a complex and relevant aspect in criminology, especially now, when the role of the Internet and digitalization is gaining momentum. The purpose of this study is to determine the trace pattern of the crime in terms of computer information.

Key words: *computer information; crimes, cybercrime; trace pattern.*

Следует отметить, что воздействовать на информацию, находящуюся в виртуальном сегменте можно несколькими путями: первым способом является непосредственное физическое воздействие на носители данной информации, а вторым способом выступает воздействие на компьютерную информацию с помощью вирусных программных средств.

Так, следы преступления, которые были оставлены на физических носителях информации могут быть обнаружены благодаря методам трасологии. В свое очередь, «цифровые» следы могут оставаться от применения вредоносных программ, которые могут относится к информационному воздействию, и как следствие, по своей сущности носят информационный характер [1].

Представляется, что актуальной и значимой задачей в рамках криминалистики является анализ следовой картины преступлений в области компьютерной информации. Вопросы, связанные со следовой картиной в рамках расследования компьютерных преступлений актуальны для криминалистического исследования и модернизации подходов, и в разное время были объектом пристального изучения [2].

Соответственно, большая практическая значимость и необходимость проведения комплексного научного анализа и исследования проблем обнаружения следов в сфере компьютерной информации, к тому же недостаточная разработанность методики обеспечения профилактической политики в рамках расследования, демонстрируют актуальность тематики настоящего научного исследования [3].

Некоторые исследователи считают, что уместным будет их именовать «виртуальными» следами. Следует обратить внимание на то, что «цифровые», «виртуальные» следы не относятся к материальным следам, которые могут физически наблюдаться и быть зафиксированными, они существуют в виде виртуальной информации, которая зафиксирована на персональном компьютерном устройстве. Это намного усложняет дело при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации [4].

Таким образом, компьютеры, как стационарные, так и персональные являются носителями информации, и для того чтобы изъять необходимую информацию в рамках расследования преступления необходимо применять специальные технические программы, позволяющие обнаружить и изъять необходимую информацию с физического носителя.

Уголовное преследование по преступлениям в сфере компьютерной информации выступает одним из основных инструментов государства в обеспечении правопорядка и общественной безопасности. Это процесс, который осуществляется компетентными органами государства с целью обнаружения, расследования и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления [5].

Понятие следовая картина преступлений, а также равно следственных действий, в сфере компьютерной информации, представляет из себя сложный аспект, в рамках уголовного расследования и охватывает все этапы уголовного процесса, начиная с предварительного расследования и заканчивая принятием судебного решения. Главной целью уголовного всех следственных действий- это защита законных интересов общества и государства [6].

Особенности производства следственных действий и установление полной следовой картины преступления, а также равно следственных действий, в сфере компьютерной информации, представляет из себя сложный по компьютерным преступлениям в криминалистике.

Органы уголовного преследования имеют специальные полномочия и права для сбора доказательств, ареста и задержания подозреваемых, проведения следственных действий, ряда иных действий.

Можно резюмировать, что физические носители компьютерной информации выступают посредниками в рамках получения необходимо информации, что значительно усложняет дело.

Необходимо подчеркнуть, что результат при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации будет, если следователь подготовится основатель перед составлением постановления об обыске жилого или иного помещения где было совершено предполагаемое преступление.

Особенностями изъятия электронных носителей информации в рамках расследования преступления регулируются статьей 164.1 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 164.1 УПК РФ законодательно закрепляет «часть 4.1 статьи 164 УПК РФ запрещает необоснованно применять меры, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по уголовным делам о преступлениях, указанных в части 4.1

статьи 164 УПК РФ, то есть закон связывает запрет изъятия электронных носителей с конкретным перечнем составов преступлений».

Если рассматривать судебную практику в отношении поиска и изъятия следов по компьютерным преступлениям, можно выявить несколько уголовно-правовых моментов, характерных для данного вида преступлений [7].

Можно привести в качестве примера, как адвокат подсудимого подал апелляционную жалобу на вынесенное постановление о производстве обыска [8].

Так, анализируя Апелляционное определение от 14 января 2020 г. по делу № 225-АПУ 19-4 [9]. В ходе проведения обыска, у подозреваемого были персональный компьютер, а также мобильный телефон, на котором осуществлялись противоправные действия. Интересным моментом выступает, что и мобильный телефон стал относится к орудиям преступления, и как следствие к физическим носителям виртуальной информации. Также, адвокат подал жалоба на нарушения во время проведения следственных действий: обыска и выемки вещественных доказательств (информации на материальном носителе), но в итоге, судья признал действия следственной группы законными. Думается, что это важный момент, так как следовая картина в сфере компьютерных преступлений может занимать важное место в расследовании, показывает значимость охраны правового порядка в сфере компьютерной информации.

Также, интересным будет момент практики по статье 273 Уголовного кодекса Российской Федерации. Постановление арбитражного суда № А01-1956/2021 16 марта 2023 года [10], так ООО «Био-Микс» стало потерпевшей в стороной в результате мошеннических действий индивидуального предпринимателя, который использовал в своей деятельности средства компьютерной информации. Это интересно тем, что подсудимый использовал компьютерную информацию с целью подделки документов о передачи товара.

Следует отметить, также, что не всегда удается достоверно и полно рассмотреть преступление и привлечь виновных лиц. Бывает и такое, что следователи допускают ошибки и инкриминируют ложные противоправные деяния лицу.

Так, судебная практика по статье 272 Уголовного кодекса России интересна тем, что преступления по ней рассматриваются в Арбитражных судах, а также то, что возможно возвращение уголовного дела на дополнительное рассмотрение, так случилось и в деле по которому было вынесено Постановление от 14 июля 2021 г. Верховный Суд РФ [11].

Также, по статье 272 Уголовного кодекса России есть и решения где фигурируют иностранные видеохостинги. Так, в Решение от 2 сентября 2023 г. по делу № А78-12134/2021 [12] было требование «об обязании удалить с сайта https://zab.tv и видео хостинга «YouTube» репортаж от 01.12.2021 под названием «МАПП: очередь фур растет, неизвестно кто формирует списки». Это уникальное дело, которое возможно создаст прецедент в данной сфере.

Можно резюмировать, что установление полной следовой картины преступления, а также равно следственных действий, в сфере компьютерной информации, представляет из себя сложный по компьютерным преступлениям в криминалистике.

В рамках исследования была исследована общая картина преступлений, и какую роль здесь играет следовая картина преступлений, и сбор необходимых доказательств, в части преступления в сфере компьютерной информации.

Список литературы:

[1] Квятковский, К. С. Преступления в сфере компьютерной информации, компьютерные преступления и киберпреступность: соотношение понятий / К. С. Квятковский. — [Текст]: Молодой ученый. — 2022. — № 42 (437). — С. 108-112.

[2] Смирнов, В. М. Социальные сети и интернет как актуальный инструмент при расследовании преступлений / В. М. Смирнов, Д. А. Завьялов [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 39 (277). С. 145

[3] Архипов, В. В. Интернет-право [Текст]: учебник и практикум для вузов / В. В. Архипов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. С.00.

[4] Суходолова, Ю. К. Характеристика личности преступника, совершающего несанкционированный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ) / Ю. К. Суходолова. [Текст]: Молодой ученый. — 2021. — № 53 (395). — С. 126

[5] Никиташенко, В. В. Понятие и признаки киберпреступности / В. В. Никиташенко. [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. —2021. № 14 (356). С. 250

[6] Кузнецов, П. С. Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации / П. С. Кузнецов. [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 15 (305). С. 210.

[7] Приговор суда по ч. 3 ст. 272 УК РФ № 1-405/2017 https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-272-uk-rf-nepravomernyj-dostup-k-kompjuternoj-informatsii/prigovor-suda-po-ch.-3-st.-272-uk-rf--1-4052017--nepravomernyj-dostup-k-kompjuternoj-informatsii.html(дата обращения: 12.02.2024)

[8] Апелляционное определение от 14 января 2020 г. Верховный Суд РФ //https://sudact.ru/vsrf/doc/AykeH5c5aNVr/?vsrf-txt (дата обращения: 12.04.2024)

[9] Апелляционное определение от 14 января 2020 г. Дело № 225-АПУ 19-4 // https://sudact.ru/vsrf/doc (дата обращения: 12.02.2024)

[10] Постановление арбитражного суда № А01-1956/2021 16 марта 2023 года // https://sudact.ru/arbitral/doc/EtjAhXi76PL6/ (дата обращения: 12.04.2024)

Spisok literatury:

[1] Kvyatkovsky, K. S. Crimes in the field of computer information, computer crimes and cybercrime: the ratio of concepts/K. S. Kvyatkovsky. - [Text]: Young scientist. — 2022. — № 42 (437). - S. 108-112.

[2] Smirnov, V. M. Social networks and the Internet as an actual tool in the investigation of crimes/V. M. Smirnov, D. A. Zavyalov [Text]: direct// Young scientist. 2019. № 39 (277). Page 145

[3] Arkhipov, V.V. Internet law [Text]: textbook and workshop for universities/V.V. Arkhipov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. S.00.

[4] Sukhodolova, Yu. K. Characteristics of the identity of a criminal who makes unauthorized access to computer information (Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation) / Yu. K. Sukhodolova. [Text]: Young scientist. — 2021. — № 53 (395). — Page 126

[5] Nikitashenko, V.V. The concept and signs of cybercrime/V.V. Nikitashenko. [Text]: immediate// Young scientist. —2021. № 14 (356). Page 250

[6] Kuznetsov, P. S. Problems of investigating crimes in the field of computer information/P. S. Kuznetsov. [Text]: immediate//Young scientist. — 2020. — № 15 (305). S. 210.

[7] Court verdict under Part 3 of Art. 272 of the Criminal Code of the Russian Federation No. 1-405/2017 https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-272-uk-rf-nepravomernyj-dostup-k-kompjuternoj-informatsii/prigovor-suda-po-ch.-3-st.-272-uk-rf--1-4052017--nepravomernyj-dostup-k-kompjuternoj-informatsii.html (date of appeal: 12.02.2024)

[8] Appeal ruling of January 14, 2020, the Supreme Court of the Russian Federation//https://sudact.ru/vsrf/doc/AykeH5c5aNVr/?vsrftxt (date of appeal: 12.04.2024)

[9] Appeal ruling dated January 14, 2020. Case No. 225-APU 19-4// https://sudact.ru/vsrf/doc (date of appeal: 12.02.2024)

[10] Arbitral Tribunal Ruling No. A01-1956/2021 March 16, 2023// https://sudact.ru/arbitral/doc/EtjAhXi76PL6 (date of appeal: 12.04.2024)

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-535-540
NIION: 2021-0079-5/24-433
MOSURED: 77/27-025-2024-5-433

БИГАЛИЕВА Яна Гератовна,
Студент,
кафедра предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Института философии и права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
e-mail: y.bigalieva@g.nsu.ru

ПЛУТЕНКО Даниил Сергеевич,
Студент,
кафедра предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Института философии и права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
e-mail: Plutenko_daniil@mail.ru

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Цифровые технологии в гражданском праве играют значительную роль, поскольку они влияют на различные аспекты правовых отношений. В контексте гражданского права цифровые технологии могут быть использованы для заключения и исполнения договоров, передачи информации, защиты прав собственности, а также для урегулирования споров. Цифровые технологии позволяют заключать договоры онлайн, подписывать их электронно, что часто имеет юридическую силу. Это упрощает процесс заключения сделок и сокращает бумажную работу. Цифровые технологии обеспечивают возможность быстрой и эффективной передачи информации между сторонами, что важно при осуществлении прав и обязанностей по договорам. Также цифровые технологии помогают обеспечить защиту данных и конфиденциальности в гражданском праве. Они предоставляют инструменты для шифрования информации, контроля доступа и обеспечения безопасности данных. Новые технологии могут использоваться для защиты интеллектуальной собственности, контроля за авторскими правами, а также для борьбы с незаконным использованием информации и данных. Также они могут быть применены для разрешения споров через онлайн-платформы, арбитражные системы и другие цифровые инструменты, что способствует более эффективному урегулированию конфликтов. Цифровые технологии упрощают процесс подачи документов в судебные органы и другие государственные учреждения. Они позволяют подавать заявления, документы и другие материалы онлайн, что экономит время и ресурсы. В целом, цифровые технологии имеют большое значение в гражданском праве, упрощая процессы заключения сделок, защиты прав и решения споров, при этом, делая их более доступными, эффективными и безопасными для всех участников правовых отношений.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, гражданское право, большие данные, смарт-контракт, цифровые права, LegalTech, цифровые объекты, цифровой гражданский оборот.*

BIGALIEVA Yana Geratovna,
Student, Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure
Institute of Philosophy and Law Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Novosibirsk National Research State University”

PLUTENKO Daniil Sergeevich,
Student, Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure
Institute of Philosophy and Law Federal State Autonomous
Educational Institution Novosibirsk National Research State University of Higher Education

THE CONCEPT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND THEIR SIGNIFICANCE IN CIVIL LAW

Annotation. *Digital technologies play a significant role in civil law, as they affect various aspects of legal relations. In the context of civil law, digital technologies can be used to conclude and execute contracts, transfer information, protect property rights, and settle disputes. Digital technologies allow you to conclude contracts online, sign them electronically, which often has legal force. This simplifies the transaction process and reduces paperwork. Digital technologies enable the rapid and efficient transfer of information between the parties, which is important in the exercise of rights and obligations under contracts. Digital technologies also help to ensure data protection and privacy in civil law. They provide tools for information encryption, access control, and data security. New technologies can be used to protect intellectual property, control copyrights, as well as to combat the illegal use of information and data. They can also be used to resolve disputes through online platforms, arbitration systems and other digital tools, which contributes to more effective conflict resolution. Digital technologies simplify the process of submitting documents to judicial authorities and other government agencies. They allow you to submit applications, documents and other materials online, which saves time and resources. In general, digital technologies are of great importance in civil law, simplifying the processes of concluding transactions, protecting rights and resolving disputes, while making them more accessible, effective and safe for all participants in legal relations.*

Key words: *digital technologies, civil law, big data, smart contract, digital rights, LegalTech, digital objects, digital civil turnover.*

В соответствии с Указом Президента № 204, к концу 2024 г. в стране должно быть обеспечено ускоренное создание системы правового регулирования гражданского оборота на базе цифровых технологий. Важным этапом в данном направлении стало принятие Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О цифровых правах», который установил основы использования цифровых технологий при заключении договоров и определил правовое положение цифровых прав. Таким образом, цифровые технологии не только ставят новые задачи пред гражданским правом, но и усложняют его предмет, требуют переосмысления многих методов правового регулирования.

Что же представляют собой «цифровые технологии»? Существуют различные дефиниции данного понятия. Например, А.А. Карцхия [1] под ними понимает комплекс технических решений, включающий разнообразные результаты интеллектуальной деятельности, техническую документацию (сертификаты производства и качества), а также секреты производства (ноу-хау), технологический опыт практического применения технологии, квалификацию персонала. Если обратиться к словарю терминов нормативно-технической документации, то под цифровыми технологиями понимаются технологии, которые используют компьютеры и (или) другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов в определенной последовательности и с определенной частотой. [2] Говоря простым языком, цифровые технологии – способы и средства, позволяющие преобразовывать информацию в цифровой вид. С исторической точки зрения данный термин является «молодым» и, пока что, не закреплен в действующем законодательстве. Среди главных плюсов цифровых технологий – высокая скорость вычислений и возможность хранения большой информации. Они позволяет быстро искать сведения о товаре и продавце, вести переговоры, заключать сделки, использовать электронный документооборот в договорной практике.

Можно выделить следующие виды цифровых технологий, применяемых в гражданском праве:

1) Большие данные (Big Data);

2) Машинное обучение и искусственный интеллект;

3) Интернет вещей (IoT – Internet of things);

4) Технологии на принципах распределенного реестра (blockchain),

5) Смарт-контракт.

Внедрение цифровых технологий обеспечивает вовлечение в имущественный оборот более сложных результатов интеллектуальной деятельности, таких как секреты производства (ноу-хау), базы данных, полезные модели и многое другое. Интеллектуальная собственность стимулирует развитие экономики, науки и, в целом, ее значение как нематериального актива будет возрастать. К примеру, технология блокчейн применяется в различных областях, способствуя упрощению и совершенствованию существующих механизмов. Так, она используется:

1) Для регистрации прав на интеллектуальную собственность. В российской практике появилась новая технология по управлению авторскими правами – IPChain. Она позволяет обраба-

тывать информацию о правообладателях и их произведениях. Нововведением также является то, что среди объектов могут быть и цифровые объекты - сложные трехмерные объекты, информационные модели, цифровые описания генетического редактирования, алгоритмы искусственного интеллекта и др.

2) Для мониторинга объектов недвижимого имущества и прав на него;

3) В целях идентификации цифровых объектов;

4) Для обеспечения подлинной продукции в производственной цепочке поставок, что способствует борьбе с мошенничеством и контрафактной продукцией;

5) Для получения доступа к данным из единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), недвижимости (ЕГРН) и др.

На основе рассматриваемой технологии функционирует сфера финансов (финтех-индустрия), здравоохранение (для учета медицинских документов, лекарств, выдачи медицинских справок) и т.д. [3] Также, немаловажная роль блокчейн-технологии состоит в том, что она предоставляет возможность использовать смарт-контракты. Впервые в России расчеты по аккредитиву с использованием смарт-контракта были проведены Альфа-банком и S7 Airlines. Затем авиакомпания состояла в договорных отношениях с Газпромнефть-Аэро, занимающейся торговлей топливом. Договор между компаниями базировался на технологии блокчейн: оплата топлива производилась автоматически при заправке самолетов. Таким образом, сфера применения блокчейн технологии обширна, она затрагивает не только имущественную сферу, но и деятельность государственных органов.

При использовании цифровых технологий формируется новая область сферы гражданского права в области института цифровых прав. Цифровые права могут быть квалифицированы как обязательственные и иные права, осуществление которых происходит путем внесения записей в информационную систему. Субъектами цифровых прав могут быть как физические, так и юридические лица, имеющие цифровые идентификаторы (ID-номер, nick-name). [4] К объектам цифровых прав можно отнести: технологические онлайн-платформы (агрегаторы), облачные вычисления, электронные кошельки, токены, криптовалюту и т.д. В 2019 году цифровые права как разновидность имущественных прав были отнесены к объектам гражданских прав (ст. 128 ГК). Это новелла породила множество точек зрения. По мнению одних ученых [5], данные изменения характеризуются технологической нейтральностью и четким определением места цифровых прав в системе объектов гражданских прав. Противоположной точки зрения придерживается Т.Я. Хабриева [6], которая считает указанное нововведение преждевременным, не соответствующим складывающейся действительности, потому как цифровые права не устоялись ни только в науке, но и в юриспруденции и экономике. По нашему мнению, введение законодателем понятия цифровых прав не только сформировало положительную основу для их дальнейшего регулирования, но и определило перспективу для развития данного гражданско-правового института. Закрепление в ст. 141.1 ГК РФ понятия «цифровых прав» - один из этапов введения в гражданский оборот новых правовых конструкций, имеющих цифровую природу.

Активное развитие цифровых технологий позволяет судам толковать понятие «иное имущество» в ст. 128 ГК РФ довольно широко. В подтверждение данного факта следует рассмотреть известное «дело Царькова». [7] В рамках дела о банкротстве было установлено, что у несостоятельного должника имеется «виртуальный кошелек» с биткоин-активами. Первая инстанция указала, что криптовалюта не может передаваться в конкурсную массу, т.к. не является объектом гражданских прав. Апелляционная инстанция не согласилась с данным решением, постановив, что положение ст. 128 ГК РФ можно охарактеризовать как диспозитивное. Именно поэтому, содержимое криптовалютного кошелька входит в состав конкурсной массы. В итоге, суды все больше склоняются к тому, что появляются новые объекты гражданских прав, которые ранее таковыми не признавались.

Интернет-торговля, блокчейн, цифровые сделки и другие информационные явления до недавнего времени не имели как такового правового регулирования, их закрепление носило несистемный характер. Именно поэтому, изменения в 2019 году в ГК РФ, еще раз убедили меня в том, что их внесение стало ответом на существующие реалии в современной экономической среде, а также соответствует складывающейся правоприменительной практике. Исходя из вышеизложенного можно заключить, что применение цифровых технологий трансформирует систему права, т.к. формируются совершенно новые элементы: появляются отрасли (информационное право, цифровое право [8]), подотрасли (интернет-право), институты (цифровые сделки), а также нормы (ст. 141.1 ГК РФ). Цифровые технологии являются неизбежной силой во всех сферах жизни, так, А.И. Савельев писал о «начале конца договорного права». [9]

Цифровые технологии способствуют более быстрой и эффективной реализации гражданских прав. Благодаря интернет-платформам, можно без затруднений составить исковое заяв-

ление, гражданско-правовой договор, ходатайство и т.д. Граждане могут самостоятельно составить необходимый документ онлайн. В настоящее время услуги медиации могут проводиться онлайн. Эта особенность получила название «е-медиация» - разрешение споров онлайн в интернете. Количество обращений с каждым днем увеличивается, что обусловлено сокращением расходов на проведение очной медиации, экономией времени и отсутствием территориальных границ для применения данной процедуры. В связи с этим, новое время дает нам возможность использовать «электронных помощников» во многих сферах общественной жизни, и медиация не является исключением.

Благодаря цифровым технологиям меняется процесс принятия решения собрания. Их можно проводить в Skype, Zoom и иных ВКС-платформах. Наибольшую актуальность данный вопрос приобрел в период пандемии COVID-19, когда дистанционное взаимодействие людей стало важным и необходимым условием. Данный способ принятия решения, во-первых, не требует больших финансовых вложений, во-вторых, позволяет провести срочные встречи, что отвечает принципу оперативности. Учитывая сложившуюся практику, законодателем в ст. 181.2 ГК РФ были внесены соответствующие изменения.

Говоря об информационных технологиях в юридической деятельности, стоит упомянуть о таком направлении, как LegalTech. М.А. Рожкова [10] под данным термином понимает разнообразные программы и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов. Для гражданского права большое значение имеют такие программные продукты как Patentbot (с его помощью можно подать заявку на регистрацию товарного знака и одновременно проверить оригинальность); Freshdoc (позволяет составить договор); Simplawyer (находит решение в сфере самоисполняемых договоров). По нашему мнению, LegalTech в ближайшее время облегчит бумажную работу, тем самым повысив квалификацию представителей юридической профессии.

На примере больших данных (Big data) можно наглядно увидеть влияние цифровых технологий на повседневную практику. Во-первых, сбор и обработка различной информации посредством цифровых средств имеет большой спрос для коммерческой деятельности, поскольку так называемый «профайлинг» позволяет анализировать покупательскую активность, интересы и предпочтения клиентов. Во-вторых, применение технологий больших данных позволяет оценить риск недобросовестных действий участников имущественного оборота. Как видим, Интернет трансформирует представления о возможных способах хранения и передачи данных.

Использование цифровых технологий в гражданском праве устанавливает новые возможности для заключения договоров с помощью электронных и иных технических средств. В настоящее время цифровые права создают необходимые для этого условия через Интернет, например, путем совершения транзакций при нажатии на клавишу «ОК» либо посредством отправления sms-сообщений для подтверждения волеизъявления. Следствием данного процесса является активное развитие электронной торговли (e-commerce), рост продаж товаров в Интернете (OZON, Wildberries, AliExpress и т.д.), оказание электронных услуг (Uber и т.д.) и проведение электронных платежей. Продажа товаров дистанционным способом осуществляется по договору розничной купли-продажи (ст. 497 ГК РФ, ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»). Дистанционный способ продажи означает заключение договора с использованием сетей почтовой, телевизионной, радио и электросвязи, в том числе сети «Интернет», а также иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром при заключении такого договора.

Таким образом, современный этап развития гражданского оборота связан с ростом количества цифровых прав и их субъектов. Этот процесс стал убедительным доказательством того, что необходимо создать единый онлайн реестр для регистрации цифровых прав и их правообладателей для удостоверения таких прав и сделок с ними. Он будет представлять собой систематизированную информацию в виде цифровых записей. Более того, гражданский оборот цифровых объектов прогрессирует и совершенствуется, когда как правовая регламентация новых правоотношений на законодательном уровне явно не поспевает. Развитие цифровых технологий и инноваций особенно требует правовой проработки, потому как список цифровых объектов активно растет и набирает обороты. [11] На наш взгляд, ст. 128 ГК РФ следует дополнить следующим положением: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), цифровые объекты, иное имущество…». Исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровые объекты – это уникальный и самостоятельный алгоритм, который дает субъекту право осуществлять действия, не запрещенные законом.

Внедрение цифровых технологий стало переломным моментом, который в ближайшем будущем позволит встать на новый уровень взаи-

модействия между гражданским обществом и государством. [12] Таким образом, цифровые технологии — технологии при помощи которых осуществляется поиск, обработка, хранение и передача больших массивов данных в цифровой вид при помощи вычислительной аппаратуры, программ и электронных устройств. Среди множества уже знакомых нам технологий, таких как электронная подпись, облачные хранилища, социальные сети, электронная почта появляются более автоматизированные технологии, например, искусственный интеллект, робототехника, обработка больших объемов данных, индустриальный интернет и др. Быстроразвивающееся технологии требуют разъяснения многих аспектов, спорных моментов, которые не все субъекты имущественного оборота понимают в силу малоизведанной почвы и отсутствия законодательного подкрепления. Такие вопросы неоднократно возникают как у обычных граждан, пользователей Интернет-ресурсов, так и у законодателя. В целях развития отрасли гражданского права необходимо разработать проект федерального закона «О цифровом гражданском обороте». В нем будут предложены базовые понятия, включая понятия цифровых технологий, цифровых прав, смарт-контракт, а также установлены субъекты и объекты цифровых прав, правовой режим их регулирования, виды цифровых сделок и договоров, порядок их заключения и исполнения, принципы цифрового гражданского оборота в целом и т.д. Подводя итог размышлениям, можно утверждать, что в настоящее время «цифровой революции» гражданское законодательство должно создавать условия для качественного развития современных технологий, а также создаваемых на их основе цифровых объектов.

Список литературы:

[1] Карцхия Александр Амиранович. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Карцхия Александр Амиранович; ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». – Москва. – 2019. – С. 43. – URL: https://vk.com/doc254447552_660557404?hash=LJFukRFpyCfZtPWNx8CMFczn004UUwxxbVYGo5SVrtL&dl=49TRe7owoknggZUGaoBO4SKPfZzHsxWgGPN4eJY4e1g (дата обращения: 22.02.2024).

[2] Словарь - справочник терминов нормативно-технической документации. - URL: http://normative_reference_dictionary.academic.ru. (дата обращения: 28.12.2024).

[3] Минина А., Блокчейн и его влияние на право // Zakon.ru. – 2018. – URL: https://zakon.ru/blog/2018/5/2/blokchejn_i_pravo (дата обращения: 25.01.2024).

[4] Карцхия А.А., Актуальные аспекты законодательства о цифровых правах. М.: Фонд развития правовой культуры, 2021. – С. 31. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010620085/ (дата обращения: 15.01.2024).

[5] Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Янковский Р., Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. - 2019. - № 5. - С. 31 - 54. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=38018279 (дата обращения: 10.01.2024).

[6] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н., Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. - №1. – С. 85-102. - URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32234758(дата обращения: 12.01.2024).

[7] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/201805//Postanovlenie_suda_JWj.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

[8] Цифровое право: учебник (под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой). - М.: «Проспект», 2020. - 640 с. – URL: http://study.garant.ru/#/document/77477621/paragraph/1:0 (дата обращения: 15.02.2024).

[9] Савельев А.И., Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016 .- №3. – С. 32-60. – URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/90264-dogovornoe-pravo-umnye-kontrakty-nachalo-koncaklassicheskogo (дата обращения: 24.03.2024).

[10] Рожкова М.А. О правовых аспектах использования технологий: LegalTech и LawTech // Хозяйство и право. - 2020. - № 3. - С. 3-11. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42459239 (дата обращения: 27.01.2024).

[11] Полежаев О.А., Цифровые права // Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. – Москва: Проспект, 2022. – С. 427-430. (дата обращения: 22.01.2024).

[12] Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А.А. Васильева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. — С. 26. (дата обращения: 22.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Karckhiya Aleksandr Amiranovich. Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya cifrovyh tekhnologij: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03 / Karckhiya Aleksandr Amiranovich; FGBOU VO «Rossijskaya gosudarstvennaya akademiya intellektual'noj sobstvennosti». – Moskva. – 2019. – S. 43. – URL:

https://vk.com/doc254447552_660557404?hash=LJFukRFpyCfZtPWNx8CMFczn004UUwxxbVYGo5SVrtL&dl=49TRe7owoknggZUGaoBO4SKPfZzHsxWgGPN4eJY4e1g (data obrashcheniya: 22.02.2024).

[2] Slovar' - spravochnik terminov normativno-tekhnicheskoj dokumentacii. - URL: http://normative_reference_dictionary.academic.ru. (data obrashcheniya: 28.12.2024).

[3] Minina A., Blokchejn i ego vliyanie na pravo // Zakon.ru. – 2018. – URL: https://zakon.ru/blog/2018/5/2/blokchejn_i_pravo (data obrashcheniya: 25.01.2024).

[4] Karckhiya A.A., Aktual'nye aspekty zakonodatel'stva o cifrovyh pravah. M.: Fond razvitiya pravovoj kul'tury, 2021. – S. 31. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010620085/ (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[5] Novoselova L., Gabov A., Savel'ev A., Genkin A., Sarbash S., Asoskov A., YAnkovskij R., Cifrovye prava kak novyj ob"ekt grazhdanskogo prava // Zakon. - 2019. - № 5. - S. 31 - 54. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=38018279 (data obrashcheniya: 10.01.2024).

[6] Habrieva T.YA., CHernogor N.N., Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // ZHurnal rossijskogo prava. – 2018. - №1. – S. 85-102. - URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32234758(data obrashcheniya: 12.01.2024).

[7] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 15.05.2018 po delu № A40-124668/2017. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/201805//Postanovlenie_suda_JWj.pdf (data obrashcheniya: 20.01.2024).

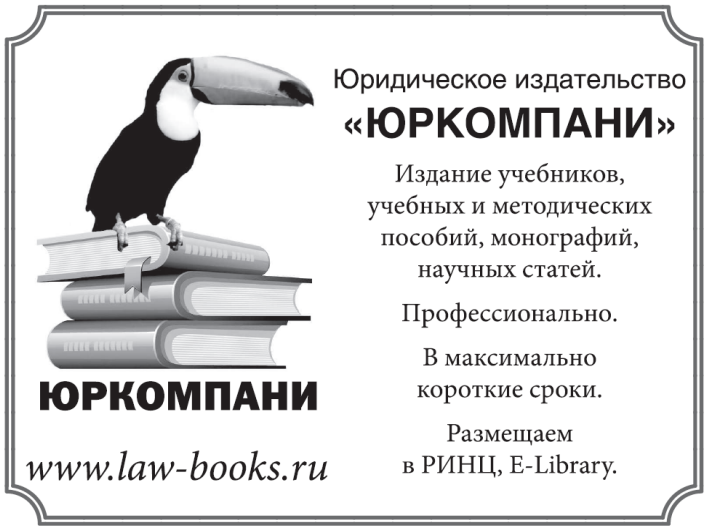
[8] Cifrovoe pravo: uchebnik (pod obshch. red. V.V. Blazheeva, M.A. Egorovoj). - M.: "Prospekt", 2020. - 640 s. – URL: http://study.garant.ru/#/document/77477621/paragraph/1:0 (data obrashcheniya: 15.02.2024).

[9] Savel'ev A.I., Dogovornoe pravo 2.0: «umnye» kontrakty kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2016.- №3. – S. 32-60. – URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/90264-dogovornoe-pravo-umnye-kontrakty-nachalo-konca klassicheskogo (data obrashcheniya: 24.03.2024).

[10] Rozhkova M.A. O pravovyh aspektah ispol'zovaniya tekhnologij: LegalTech i LawTech // Hozyajstvo i pravo. - 2020. - № 3. - S. 3-11. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42459239 (data obrashcheniya: 27.01.2024).

[11] Polezhaev O.A., Cifrovye prava // Pravo cifrovoj sredy: monografiya / pod red. T. P. Podshivalova, E. V. Titovoj, E. A. Gromovoj. – Moskva: Prospekt, 2022. – S. 427-430. (data obrashcheniya: 22.01.2024

[12] Transformaciya prava v cifrovuyu epohu: monografiya / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF, Altajskij gosudarstvennyj universitet; pod red. A.A. Vasil'eva. — Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2020. — S. 26. (data obrashcheniya: 22.01.2024).



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-541-544
NIION: 2021-0079-5/24-434
MOSURED: 77/27-025-2024-5-434

ШАЛАЕВА Элина Вадимовна,
магистр,
кафедра уголовного права ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
г. Москва,
e-mail: shalaeva.elina@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Аннотация. *В статье рассмотрены спорные вопросы квалификации и разграничения мошенничества с использованием платежных средств с кражей и разбоем, которые имеют смежные составы и вызывают сложности в правоприменительной практике. Цель работы состоит в анализе проблем квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа. Автор подчёркивает, что мошенничество с использованием платежных карт характеризуется повышенной степенью опасности. Повышенная общественная опасность данного преступления обусловлена исключительной важностью общественных отношений в сфере экономики и финансов не только для отдельно взятой личности, но и для экономики в целом, для международных торговых отношений, для национальной платежной системы российского государства. Кроме того, данным преступлением причиняется вред отношениям собственности, которые возникают в связи с правом собственника владеть своим имуществом, пользоваться им и распоряжаться. В работе делается вывод о том, что принятие актуального постановления Пленума Верховного Суда РФ в части разъяснений на тему четкого определения признаков субъективной стороны, способа совершения преступления и момента его окончания, а также четкие параметры разграничения мошенничества с использованием платежных карт с совершением кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств и другими смежными составами, позволит избежать неоднозначного толкования правовых норм и положительным образом повлияет на раскрываемость данных преступлений.*

Ключевые слова: *электронное средство платежа, мошенничество, разграничение преступлений, кража, разбой, общественная опасность, научно-технический прогресс.*

SHALAEVA Elina Vadimovna,
Master's Degree, Department of Criminal Law,
Russian State University of Justice,
Moscow

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Annotation. *The article discusses controversial issues of qualification and differentiation of fraud using means of payment with theft and robbery, which have related compositions and cause difficulties in law enforcement practice. The purpose of the work is to analyze the problems of qualification of fraud using electronic means of payment. The author emphasizes that fraud using payment cards is characterized by an increased degree of danger. The increased public danger of this crime is due to the exceptional importance of public relations in the field of economics and finance not only for an individual, but also for the economy as a whole, for international trade relations, and for the national payment system of the Russian state. In addition, this crime causes harm to property relations that arise in connection with the owner's right to own, use and dispose of his property. The paper concludes that the adoption of an up-to-date resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation regarding clarifications on the topic of clearly defining the signs of the subjective side, the method of committing the crime and the moment of its completion, as well as clear parameters for distinguishing fraud using payment cards with theft from a bank account or in relation to electronic money and other related compounds This will avoid ambiguous interpretation of legal norms and will have a positive impact on the detection of these crimes.*

Key words: *electronic means of payment, fraud, delineation of crimes, theft, robbery, public danger, scientific and technological progress.*

Введение. В период расцвета и развития информационного общества не теряют своей актуальности вопросы повсеместного распространения киберпреступлений, что объясняется массовым распространением персональных компьютеров и телекоммуникационных систем, которые в настоящее время охватили практически все сферы общественной жизни. Принято считать, что развитие преступности в сфере высоких технологий, а также ее масштабное развитие во всем мире обусловлено самой сущностью информационной сферы и сферы информационных технологий. В настоящее время компьютеры и компьютерные сети представляют собой довольно распространенное средство совершения преступлений. В некоторых случаях компьютеры могут являться способом совершения преступлений, а в некоторых случаях компьютерные сети и компьютеры являются объектами преступных посягательств. Таким образом, данная тема является актуальной.

Литературный обзор. Тема мошенничества раскрывается в трудах многих ученых. Так, в диссертационном исследовании С.А. Скворцовой рассматриваются вопросы уголовно-правовой характеристики преступлений, совершаемых с использованием банковских карт, включая мошенничество (2000). В своем диссертационном исследовании А.И. Босых анализирует проблемы мошенничества в сфере денежного обращения и получения кредитов физическими лицами (2007). Отдельные виды мошенничества рассмотрены в диссертационной работе А.А. Южина (2016). Также, назовем диссертационное исследование А.П. Перетолчина, в котором автор рассматривает вопросы уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа (2022). Исследованием данного вопроса занимались и некоторые другие ученые, в числе которых назовем следующих авторов: Азовцев А.А., Анисимов В.Ф., Архипов А.В., Безверхов А.Г., Густова Э.В., Карпова Н.А., Калининская Я.С., Лопашенко Н.А., Олейник Е.Н., Фролова А.П., Шавалеев Б.Э., Угольникова Н.В., Яни П.С. и другие.

Материалы и методы. Для анализа проблем квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа автором были изучены примеры судебной практики, включая определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, а также судебные решения, принятые Выборгским районным судом Санкт-Петербурга, Промышленным районным судом г. Оренбурга, Ленинским районным судом г. Оренбурга. Методами исследования послужили анализ научной литературы, метод систематизации, структурно-функциональный анализ, обобщение и интерпретация материалов, изучение судебной практики и уголовного законодательства.

Результаты. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования действующего законодательства путем принятие актуального постановления Пленума Верховного Суда РФ в части разъяснений на эту тему (четкого определения признаков субъективной стороны, способа совершения преступления и момента его окончания, а также четкие параметры разграничения мошенничества с использованием платежных карт с совершением кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств и другими смежными составами).

Обсуждение.

Рост мошенничества с использованием электронных средств платежа (ответственность за которое установлена статьей 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) [1] обусловлен увеличением онлайн-транзакций, совершаемых гражданами российского государства повсеместно, не выходя из дома при использовании телефонов и компьютеров. Кроме того, на рост данного вида мошенничества оказывает влияние несовершенство правовой базы, ее отставание тем стремительным темпам научно-технического прогресса, которые наблюдаются в последние годы; слабые методы аутентификации при проведении онлайн-платежей; недостаточная безопасность систем хранения и обработки данных, а также другие факторы. Повышенная общественная опасность данного преступления обусловлена исключительной важностью общественных отношений в сфере экономики и финансов не только для отдельно взятой личности, но и для экономики в целом, для международных торговых отношений, для национальной платежной системы российского государств [8, с. 152].

При квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа немало сложностей возникает с необходимостью разграничения мошенничества с использованием платежных средств с кражей и другими смежными составами. Определенные трудности возникли с внесением изменений в статью 158 УК РФ (кража), когда в ч. 3 был добавлен новый квалифицированный признак п. «г» – совершение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств.

Как отмечают А.В. Макаров и В.А. Алешкова, схожесть данных составов можно проследить как по схожему объекту преступного посягательства (причем, как родовому, видовому, так и непосредственному - отношения в сфере охраны собственности), по предмету (в каждом из соста-

вов предметом являются электронные денежные средства) и некоторым признакам субъективной стороны [7, с. 26].

С объективной стороны оба состава являются формами хищения. При краже по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, однако, обязательным признаком ее совершения является тайность совершения уголовно наказуемых действий. Если рассматривать мошенничество с использованием электронных средств платежа, то, как было рассмотрено в настоящем исследовании, оно совершается посредством злоупотребления доверием потерпевшего (то есть не всегда тайно) или с использованием обманных действий.

Например, в одном из примеров судебной практики обвиняемая тайно похитила из ящика тумбы потерпевшей кредитную карту (Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга по делу 1-136/2017 от 1 марта 2017 года [3]), а в другом примере судебной практики обвиняемый А.С. Самохвалов совершил хищение кредитной карты путем обмана уполномоченного работника торгового предприятия (Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 24 апреля 2017 года по делу № 1-183/2017 [4]).

По признакам субъекта можно проследить различия в данных составах, поскольку при совершении кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ ответственность наступает с 14 лет, а при мошенничестве с использованием платежных карт – с 16 лет ввиду незначительной общественной опасности данного уголовно наказуемого деяния.

В судебной практике имеется немало примеров, в которых действия виновного были переквалифицированы со стати 159.3 УК РФ на п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, например, Приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 17 июля 2020 года по делу № 1-640/2020. В данном судебном деле А.С. Орлов совершил покушение на кражу по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ с банковского счета потерпевшего на сумму 11 415 рублей 67 копеек, однако, не довел свой преступный замысел до результата в виду того, что не имел необходимой информации о персональном номере-коде банковской карты, что являлось не зависящим от него обстоятельством [5].

Также, некоторые сложности вызваны разграничением анализируемого состава с разбоем (уголовная ответственность за разбой в настоящее время предусмотрена статьей 162 УК РФ).

Однако, представляется, что при совершении разбойного нападения между непосредственным нападением с целью изъятия у потерпевшего карты и завладением теми денежными средствами, которые на ней находятся, происходит незначительный временной промежуток.

Данный вывод подтверждают примеры из судебной практики. В частности, можно привести Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 71-АПУ16-8, в котором суд пришел к выводу, что произошедшее нападение на потерпевшего Р. Было осуществлено в целях немедленного завладения его денежными средствами, находящимися на банковской карте [2].

Н.А. Карпова и Я.С. Калининская отмечают, что, судебная практика по статье 159.3 УК РФ является неоднозначной и неоднородной. Ошибки в квалификации по данной статье по большей части появляются вследствие неверного установления способа совершения преступления, признаков его субъективной стороны, а также момента окончания мошенничества [6, с. 147].

Полагаем, что указанные авторы верно отмечают имеющиеся практические трудности. По мнению автора настоящего исследования, принятие актуального постановления Пленума Верховного Суда РФ в части разъяснений на эту тему (четкого определения признаков субъективной стороны, способа совершения преступления и момента его окончания, а также четкие параметры разграничения мошенничества с использованием платежных карт с совершением кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств и другими смежными составами) позволит избежать неоднозначного толкования правовых норм и положительным образом повлияет на раскрываемость данных преступлений.

Заключение.

Итак, можно сделать следующие выводы:

- В практической деятельности актуальными являются вопросы разграничения мошенничества с использованием платежных средств с кражей и другими смежными составами. Схожесть данных составов можно проследить как по схожему объекту преступного посягательства (причем, как родовому, видовому, так и непосредственному - отношения в сфере охраны собственности), по предмету (в каждом из составов предметом являются электронные денежные средства) и некоторым признакам субъективной стороны.
- Также, некоторые сложности вызваны разграничением анализируемого состава с разбоем. Однако, представляется, что при совершении разбойного нападения между непосредственным нападением с целью изъятия у потерпевшего карты и завладением теми денежными средствами, которые на ней находятся, происходит незначительный временной промежуток.
- По мнению автора настоящего исследования, принятие актуального постановления Пленума Верховного Суда РФ в части разъ-

яснений на тему четкого определения признаков субъективной стороны, способа совершения преступления и момента его окончания, а также четкие параметры разграничения мошенничества с использованием платежных карт с совершением кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств и другими смежными составами, позволит избежать неоднозначного толкования правовых норм и положительным образом повлияет на раскрываемость данных преступлений.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 декабря 2016 г. № 71-АПУ16-8 // СПС Консультант Плюс.

[3] Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга по делу 1-136/2017 от 1 марта 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sud-praktika.ru/precedent/341858.html (дата обращения: 19.04.2024).

[4] Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 24 апреля 2017 года по делу № 1-183/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sud-praktika.ru/precedent/342249.html (дата обращения: 19.04.2024).

[5] Приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 17 июля 2020 года по делу № 1-640/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sud-praktika.ru/precedent/550884.html (дата обращения: 19.04.2024).

[6] Карпова Н.А., Калининская Я.С. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С.145-148.

[7] Макаров А.В., Алешкова В.А. Особенности и проблемы квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа // Российский судья. 2019. № 5. С. 24-29.

[8] Шавалеев Б.Э. Общественная опасность мошенничества с использованием электронных средств платежа // ВЭПС. 2019. № 4. С. 151-154.

Spisok literatury:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[2] Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 71-APU16-8// SPS Consultant Plus.

[3] Verdict of the Leninsky District Court of Orenburg in the case 1-136/2017 of March 1, 2017 [Electronic resource]. Access mode: https://sud-praktika.ru/precedent/341858.html (access date: 19.04.2024).

[4] Verdict of the Industrial District Court of Orenburg dated April 24, 2017 in case No. 1-183/2017 [Electronic resource]. Access mode: https://sud-praktika.ru/precedent/342249.html (access date: 19.04.2024).

[5] Verdict of the Vyborg District Court of St. Petersburg dated July 17, 2020 in case No. 1-640/2020 [Electronic resource]. Access mode: https://sud-praktika.ru/precedent/550884.html (access date: 19.04.2024).

[6] Karpova N.A., Kalininskaya Y.S. Criminal law characteristics and problems of qualification of fraud using payment cards//Problems of economics and legal practice. 2017. № 5. S.145-148.

[7] Makarov A.V., Aleshkova V.A. Features and problems of qualification of fraud committed using electronic means of payment//Russian judge. 2019. № 5. S. 24-29.

[8] Shavaleev B.E. Public danger of fraud using electronic means of payment//VEPS. 2019. № 4. S. 151-154.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-545-548
NIION: 2021-0079-5/24-435
MOSURED: 77/27-025-2024-5-435

МАЗДОГОВА Заира Зауровна,
кандидат политических наук,
профессор кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Интернет-технологии являются неотъемлемой частью современного общества и применяются практически во всех сферах деятельности человека. Глобальная сеть и иные современные технологии массовой коммуникации больше всего интересны молодежи и подросткам. Они активно общаются в интернете, получают из него информацию. Эта особенность включает их в зону риска, так как технологии манипуляции, применяемые политическими силами, а также злоумышленниками активно используются как раз в интернете. Установлено, что средства массовой коммуникации могут использоваться не только во благо, но и во вред. Интернет является местом, где практически не существует цензуры, поэтому распространение насилия, запрещенных материалов в нем носит стихийный характер. Насилие может оказывать негативное влияние на психику несовершеннолетних, менять в худшую сторону их мировоззрение оно может стать фактором решения проблем, молодежь начинает считать насилие допустимым, поведение станет криминальным. Проведение профилактики вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность требует проведения продуманных и комплексных мер предупреждающего характера. Несовершеннолетние не должны иметь возможности попасть на ресурсы, пропагандирующие преступный образ жизни, деструктивное поведение. Важно проводить тщательный анализ Интернет-ресурсов для выявления информации подобного характера. Кроме этого должны проводиться мероприятия, отвлекающие подростков от общения в социальных сетях, позволяющие им пройти социализацию в обществе. Должна проводиться пропаганда здорового образа жизни, созидательной деятельности.*

Ключевые слова: *интернет-технологии, молодежь, средства массовой коммуникации, манипуляция, профилактика.*

MAZDAGOVA Zaira Zaurovna,
Candidate of Political Sciences,
Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MODERN INTERNET TECHNOLOGIES AS THE MAIN FACTOR INFLUENCING THE CONSCIOUSNESS OF YOUNG PEOPLE

Annotation. *Internet technologies are an integral part of modern society and are used in almost all areas of human activity. The global network and other modern technologies of mass communication are most interesting to young people and teenagers. They actively communicate on the Internet and receive information from it. This feature puts them at risk, since manipulation technologies used by political forces, as well as by attackers, are actively used on the Internet. It has been established that mass communications can be used not only for good, but also for harm. The Internet is a place where there is practically no censorship, so the spread of violence and prohibited materials on it is spontaneous. Violence can have a negative impact on the psyche of minors, change their worldview for the worse; it can become a factor in solving problems, young people begin to consider violence acceptable, and their behavior becomes criminal. Preventing the involvement of minors in illegal activities requires thoughtful and comprehensive preventive measures. Minors should not be able to access resources that promote a criminal lifestyle or destructive behavior. It is important to conduct*

a thorough analysis of Internet resources to identify information of this nature. In addition, activities should be carried out to distract teenagers from communicating on social networks, allowing them to undergo socialization in society. A healthy lifestyle and creative activities should be promoted.

Key words: *Internet technologies, youth, mass media, manipulation, prevention*.

Интернет-технологии являются неотъемлемой частью современного общества и применяются практически во всех сферах деятельности человека. Это не только средство, позволяющее быстро обмениваться информацией, ускорять разнообразные экономические процессы, но и возможность общения, невзирая на границы стран, выражение собственного мнения. Этим ресурсом пользуются не только простые граждане, но и государственные органы, политические силы. Используя данный инструмент, государство может формировать общественное мнение, управлять различными общественными процессами, формировать необходимое поведение электората, а так же контролировать его настроение.

В России появление интернета совпало с масштабным перестроением общества, образованием новых взглядов и ценностей, изменением культурной и политической концепции.

До появления глобальной сети многие россияне пользовались альтернативными источниками СМИ, это были газеты, радио и телевидение. Однако, в настоящее время эти каналы связи утрачивают свою популярность, например, по данным ВЦИОМ телевизор продолжают смотреть только 17% россиян. Среди пользователей интернета от телевидения отказалось полностью 27%. Что касается телевизионных передач, 69% зрителей, возраст которых 18-25 лет, полностью отказались от их просмотра.

Из этого можно сделать вывод о том, что интернет не просто является весомым конкурентом другим источникам информации, он превалирует над ними.

Глобальная сеть и иные современные технологии массовой коммуникации больше всего интересны молодежи и подросткам. Они активно общаются в интернете, получают из него информацию. Эта особенность включает их в зону риска, так как технологии манипуляции, применяемые политическими силами, а так же злоумышленниками активно используются как раз в интернете. Информацию можно подать так, что не будет ясно правда то или нет, можно интерпретировать ее по-разному.

Для молодежи интернет служит не только средством общения и получения информации, но и развлечением, обучением, многие осуществляют через интернет трудовую деятельность.

Из-за небольшого жизненного опыта и не сформировавшейся собственной прочной жизненной позиции, молодежь может быть подвергнута негативному влиянию извне, в частности из Интернета.

Кроме этого, причинами могут послужить недостаточная социализация, низкий уровень участия молодежи в общественной жизни.

Молодежь имеет достаточно много альтернатив, например: получения дохода, обучение, спорт, досуг. Важно, чтобы молодежь избежала опасных соблазнов, которые могут поджидать ее в современном мире.

Личность и особенности ее поведения формируется в кругу семьи. Однако, многие родители не хотят, чтобы их дети проводили много времени на улице в сомнительной компании, участвовали в общественной жизни. Их устраивает, что они проводят время дома, за компьютером. Родителям кажется, что дети под присмотром, однако, зачастую, они совершенно не контролируют то, с кем именно и на какие темы общается их ребенок.

В будущем такой поход вызовет непонимание между поколениями, проблемы с реальным общением. Для подростков интернет становится способом уйти от проблем в реальности.

Можно привести и примеры, в которых Интернет влияет на подростков негативно не опосредованно, а напрямую.

- Несовершеннолетних могут вовлекать в преступления.
- Призывать участвовать в политических акциях.
- Подталкивать к совершению суицида.
- Продавать запрещенные вещества.

Это говорит о том, что средства массовой коммуникации могут использоваться не только во благо, но и во вред.

Чаще всего сеть интернет используется преступниками для проведения вербовки. Молодежь становится привлекательной целью, так как за счет особенностей психики, большей доверчивости, не реализованности и не удовлетворенности, природного любопытства она сама охотно идет на контакт. Подростки легковерны, не проверяют информацию, не имеют устойчивых политических и жизненных позиций, мало знают о религиях, хотят самоутвердиться и прославиться. Они склонны идти на риск, так как не могут объективно оценивать опасность и последствия своих поступков. Из–за большого потока информации даже взрослому зачастую сложно отфильтровать полезную и правдивую информацию, не говоря уже о несовершеннолетнем.

Стоит обратить внимание на то, что в разнообразных протестных акциях чаще всего участвуют молодые люди. Они требуют перемен и справедливости. Часто участники таких акций или митингов не совсем осознают, зачем пришли и какой смысл в этом мероприятии, чем именно занимается организация, в интересах которой они выступают. Они легко попадают в руки манипуляторов, исполняют их волю.

Если проанализировать социальные сети, можно обнаружить огромное количество призывов к участию в демонстрациях, митингах, политических акциях. Большинство из них ориентированы именно на несовершеннолетнюю аудиторию, которой все новое кажется очень интересным и веселым.

Для обеспечения государственной безопасности важно знать, как работают механизмы воздействия на молодежь, какие именно средства используются для вербовки через Интернет.

Сетевые провокаторы используют специальные техники, психологические подходы, схемы, о которых уже известно специалистам в области государственной безопасности. Например, к ним можно отнести:

– Изучение страницы будущей жертвы в социальных сетях.
– Общение и «поддержка».
– Попытка выставить себя другом.
– Поиск слабых мест жертвы.
– Поддакивание к нужному провокатору действиям.

Интернет является одной из арен и политического манипулирования. Он позволяет не только распространять материалы определенного содержания, но и вступать в контакт с людьми напрямую. Существуют различные техники скрытого управления сознанием, которые позволяют подтолкнуть аудиторию к определенным действиям или мыслям.

К распространенным механизмам воздействия можно отнести следующие: манипулирование, убеждение, внушение, запугивание, мистификация, управление рефлексами.

Интернет является местом, где практически не существует цензуры, поэтому распространение насилия, запрещенных материалов в нем носит стихийный характер. Насилие может оказывать негативное влияние на психику несовершеннолетних, менять в худшую сторону их мировоззрение оно может стать фактором решения проблем, молодежь начинает считать насилие допустимым, поведение станет криминальным.

Молодежь могут вовлекать в различные сетевые игры, меняющие ее мировоззрение, заставляющие выполнять задания в реальном мире. Это заставляет людей мыслить узко, в рамках, поставленных перед ними задачах. Широта мышления, самокритичность, критическая оценка ситуации при этом пропадают, происходит торможение индивидуального и творческого развития.

Часто, приученные пользоваться интернетом подростки, уже не могут принимать решений самостоятельно, они ищут информацию в интернете, задают вопросы на формах и социальных сетях. За счет анонимности у подростка возникает чувство защищенности от надзорных органов, родителей, прочих лиц, осуществляющих контроль за его поведением. У подростка может возникнуть желание стать ярче, выделиться, найти «себе подобных». Поэтому он присоединяется к той или иной субкультуре.

Подростков нельзя относить к какому-то одному типу личности, есть несколько вариантов людей, подверженных манипуляциям извне, а так же тех, кто старается оказывать влияние на других. Таким образом, можно выделить следующие типажи пользователей глобальной сети:

– Агитаторы — им присущи качества лидера, они умеют внушать свою точку зрения другим, придумывать идеи и провоцировать людей на активные действия. Согласно статистике, их не более 7%.
– Активисты — их уже больше, около 10% пользователей сети, они достаточно активны и принимают участие практически во всем, что им предлагают.
– Осторожные — такие люди хотят реализоваться, но понимают, что есть риски. Их около 12%
– Рационализаторы — они анализируют происходящее, могут принимать решения самостоятельно, адекватно оценивают события. Их примерно 36%
– Пассивные — просто смотрят, ни в чем не принимают участия, пропускают призывы мимо своего внимания.

Данный процент высчитывался относительно молодых пользователей сети. Стоит отменить, что поддерживает акции в интернете достаточно большое число пользователей. Как показывает практика, участие несовершеннолетних в митингах проходит в радикальном формате, они ведут себя агрессивно, совершают нападения на представителей правоохранительных органов.

Государственные органы стараются пресечь вовлечение подростков и молодежи в преступную и политическую деятельность радикального характера. Для этого проводится мониторинг сети Интернет, блокируются опасные сайты, содержащие запрещенный контент. Кроме этого ведется работа, направленная на пресечение действий подростков, которые уже были вовле-

чены в деструктивную деятельность. Для этого проводят разнообразные меры профилактического характера. Они содержат следующие этапы:

– С подростками проводится правовая работа, им прививается понятие прав человека и гражданина, законности, необходимости соблюдать требования закона.
– Подросткам прививают нормы поведения, принятые в обществе.
– Для молодежи организуют досуг, например, доступные спортивные секции, клубы, кружки, и организации самоуправления. Их основной задачей является не только развлечение, но и привитие правильных норм повеления.
– Донесение до граждан необходимости взаимопонимания в семейном кругу, а также толерантности к окружающим.

Проведение профилактики вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность требует проведения продуманных и комплексных мер Предупреждающего характера. Несовершеннолетние не должны иметь возможности попасть на ресурсы, пропагандирующие преступный образ жизни, деструктивное поведение. Важно проводить тщательный анализ Интернет-ресурсов для выявления информации подобного характера. Кроме этого должны проводиться мероприятия, отвлекающие подростков от общения в социальных сетях, позволяющие им пройти социализацию в обществе. Должна проводиться пропаганда здорового образа жизни, созидательной деятельности.

Список литературы:

[1] Григорян Д.К., Кондратенко Е.Н., Ларкин А.Н. Проблема влияния интернет-технологий на политическое сознание молодежи в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 164-168.

[2] Казанцев Я.Ю., Бояршинов И.П., Трынов Д.В. Интернет-коммуникации как фактор политизации современной молодежи // В сборнике: Динамика современного общества: трансформация жизненных миров и структур. Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. Редколлегия: Н.А. Скобелина (отв. ред.) [и др.]. Волгоград, 2021. С. 19-25.

[3] Мухаев Р.Т., Лаамарти Ю.А. Интернет-коммуникации как инструмент формирования политической культуры российской молодёжи: эмпирический анализ // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т. 11. № 2. С. 89-101.

[4] Найденова Ю.А. Культура потребления видеоконтента в современном медиапространстве // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2021. № 18. С. 108-110.

[5] Пань В. Медиапространство в XXI веке: основные тенденции // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 4-1. С. 154-161.

Spisok literatury:

[1] Grigoryan D.K., Kondratenko E.N., Larkin A.N. The problem of the influence of Internet technologies on the political consciousness of youth in modern Russia // State and municipal management. Scientific notes. 2021. No. 3. P. 164-168.

[2] Kazantsev Ya.Yu., Boyarshinov I.P., Trynov D.V. Internet communications as a factor in the politicization of modern youth // In the collection: Dynamics of modern society: transformation of life worlds and structures. Proceedings of the International Scientific and Practical Online Conference. Editorial Board: N.A. Skobelina (responsible editor) [and others]. Volgograd, 2021. pp. 19-25.

[3] Mukhaev R.T., Laamarti Yu.A. Internet communications as a tool for shaping the political culture of Russian youth: empirical analysis // Scientific research and development. Modern communication science. 2022. T. 11. No. 2. P. 89-101.

[4] Naydenova Yu.A. Culture of video content consumption in the modern media space // Proceedings of young scientists of Altai State University. 2021. No. 18. P. 108-110.

[5] Pan V. Media space in the 21st century: main trends // Theories and problems of political research. 2022. T. 11. No. 4-1. pp. 154-161.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-549-555
NIION: 2021-0079-5/24-436
MOSURED: 77/27-025-2024-5-436

ИНОЦЕНКО Виктор Александрович,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия, e-mail: mail@law-books.ru

КАЛИНИН Виктор Владимирович,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия, e-mail: halif_7@mail.ru

КОВТУН Наталия Александровна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, Ростов-на-Дону, Россия, кандидат психологических наук, e-mail: natalia-@yandex.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА СЛУЖБЕ ЗАКОНУ И СЛЕДСТВИЮ

Аннотация. *В настоящей статье описана проблематика и основные направления использования искусственного интеллекта в ходе предварительного следствия, а также обсуждаются возможные сложности и риски его использования в правоохранительной деятельности.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, доказательства, нейросеть, следователь, место происшествия, протокол, статья, производство, ответственности, закон, уголовно-процессуальный кодекс, понятые, обстоятельства.*

INOTSENKO Viktor Aleksandrovich,
Stavropol branch of Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia
KALININ Viktor Vladimirovich,
Stavropol branch of Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia

KOVTUN Natalia Aleksandrovna,
Rostov legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. Candidate of Psychological Sciences

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SERVICE OF LAW AND INVESTIGATION

Annotation. *This article describes the problems and main directions of using artificial intelligence during the preliminary investigation, and also discusses the possible difficulties and risks of its use in law enforcement.*

Key words: *artificial intelligence, evidence, neural network, investigator, scene of the incident, protocol, article, proceedings, liability, law, criminal procedure code, witnesses, circumstances.*

Высокие технологии в информационной инфраструктуре характеризуют развитие настоящего общества, определяя детерминанты поведения в каждой из его отраслей. Передовые технологии, особенно используемые в экономической, финансовой, военной сферах, достаточно высоки и показывают глобальные достижения, как в развитии информационной

среды, так и в предотвращении негативного воздействия на нее извне. При стремительном развитии информационно-коммуникационных технологий в различных отраслях, их применение в правоохранительной системе, особенно в органах предварительного следствия, фактически сведено к нулевой отметке. Актуальность же применения этих технологий органами следствия обусловлена не только внутренними этапами развития, но и в условиях проведения Специальной военной операции, вовлечения в нее иностранных государств и осуществления внешнеполитической агрессии. Президентом РФ В.В. Путиным 14.01.2024 рекомендовано Верховному Суду РФ, Генеральной прокуратуре РФ, Следственному комитету РФ, МВД России и Минюсту России провести анализ практики применения технологий искусственного интеллекта при расследовании преступлений и внести предложения по ее усовершенствованию со сроком исполнения до 01.07.2024 года [1]. Данное решение является своеобразным напоминанием, понуждением и конкретизацией общей политики государства, отраженной в Указах Президента РФ от 09.05.2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [2] и от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» [3], призванной обеспечить национальные интересы и реализовать стратегические национальные приоритеты, но далеко технологически отстающей от всех и иных гражданских сфер российского общества, что в принципе, объясняется тем, что указанные структуры призваны охранять права и свободы личности исходя из определенных им функций, тогда как гражданские образования используют искусственный интеллект для выполнения рутинных задач – ввода данных, планирования встреч, ведения заметок, сбора деталей, составления меню и прочее. Рекомендательное, но вместе с тем, требовательное в сроках поручение, прямо указывает на то, что в российском законодательстве по истечении 7 месяцев, неминуемо возникнут первые комплексные нормы о разработке и использовании искусственного интеллекта (далее – ИИ), при этом они будут лидировать наравне с нормами, применяемыми и апробированными достаточно длительное время, но законодательно определенными немногим ранее, иностранными государствами, хотя также будут носить рекомендательный характер, что объясняется бесконечностью вариаций искусственного интеллекта во всех его проявлениях и соответствующих попытках его урегулирования. Сотрудники Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ провели исследование нормативных правовых актов регулирования ИИ США (Указ о безопасном, надежном и заслуживающем доверия ИИ (октябрь 2023)), Китаем (Временные меры по управлению генеративными системами искусственного интеллекта (лето 2023)), Европейскими государствами (Евросоюз - Закон об ИИ (AI Act (декабрь 2023)), констатировав, что США ставит во главу стандарты и безопасность данных, Китай - генерируемый ИИ ставит в жесткие государственные рамки, а Европа рассматривает риски ИИ-систем, запрещает вредоносные ИИ-практики[4]. На настоящее время, российское законодательство в области ИИ находится в эмбриональном развитии, но условия современности диктуют новое поведение, восприятие информации, реализации или распоряжению ее, что, прежде всего, касается правоохранительных органов и непосредственно, органов предварительного следствия.

Итак, ИИ, в контексте Стратегии развития искусственного интеллекта, представляет собой совокупность технологически выстроенных решений компьютера, позволяющих воспроизводить человеческое поведение и получать результаты, соразмерные с результатами умственной деятельности человека, да и ИИ построен учеными по аналогии движения импульсов по нервным клеткам человека в ответ на какие-то раздражители, посредством которого происходит получение, обработка, закрепление, хранение и (или) реализация информации. Также и в искусственном информационном поле нейронные сети фиксируют пути прохождения электрического импульса, ведущие к тому либо иному ответу или определенно схожему человеческому интеллектуальному решению. Поэтому, понимание, принятие, использование ИИ (когнитивной деятельности человека и комплекса технологических решений) по аналогии с человеческой, представляется возможным органами предварительного следствия в следующих направлениях.

Осмотр места происшествия. При описании следователем протектора шин, а также направления транспорта от места совершения преступления, возможно подключение к системе «Безопасный город» и выявления направления движения транспортного средства по каналам видео фиксации, включая остановки, перемещения по местности, общения с иными лицами. Доставление виновного лица и лиц, контактирующих с ним, а также транспортного средства со следами преступления в сроки до возвращения следователя с осмотра. Понятно, что большее значение по идентификации, точнее распознаванию лиц, может быть достигнуто в Москве и Московской области, оборудованных большим количеством камер видеонаблюдения, способных выдать информацию не только фактического характера происходящего, но и биометрических данных конкретных личностей, что, кстати, положи-

тельно зарекомендовало себя в период пандемии Covid-19, когда нейросеть фиксировала и уточняла данные лиц, нарушивших карантинные мероприятия (в этой связи, например, на территории Кавказских Минеральных Вод, функции нейросетей выполняли экипажи ГИБДД и сотрудники ППС, тем самым, отвлекаясь от своих непосредственных обязанностей). В виду возможных препон финансового плана, данные камеры подлежат установке в наиболее криминогенных точках российских регионов, в том числе путем частичного вовлечения частного капитала, что предполагается положительным вложением денежных средств для обеспечения собственной безопасности (пример недавнего крупномасштабного пожара на бизнес онлайн-ретейлере Wildberries в Петербурге, повлекшего многомиллиардные убытки).

По преступлениям, совершенным в местах скопления людей (рынки, торговые центры, медицинские центры, банковские организации и т.д.) системы ИИ при верном введении в них самообучающих программ из области психологии – по определенным действиям (поведению, позам, ходьбе, бегу, курению и т.д.) смогут идентифицировать личность, ведущую себя неадекватно сложившемся настроениям до, в момент и после совершения преступления, соотнести это лицо с криминогенной составляющей.

Идентификационная функция ИИ при его работе на первоначальном этапе (осмотре места происшествия и сборе первичных данных, которые, как правило, при хорошем подходе могут дать достаточно мощную доказательственную базу) выполняет рутинную работу, но ее результаты могут кардинально влиять на ход следствия. Например, впоследствии изучив фотографии с места происшествия, прокрутив ролик видеозаписи, сравнив с показаниями известных лиц, ИИ вполне мог бы соотнести установленные факты между собой, сгенерировать какие-то умозаключения. Или провести визуальное сопоставление биоматериалов, оставленных на месте преступления с биоматериалами подозреваемого или имеющихся, например, в базе ДНК лиц.

Для следователя представляется необходимым использовать этот ИИ, безошибочно идентифицирующих людей, как лично, на рабочем столе, не выходя из кабинета, то есть путем подключения к соответствующей программе, действующей в регионе (и желательно, между регионами), так и путем дачи поручений специализирующемуся на ИИ подразделении или лицу.

Допрос лиц. Одним из ключевых моментов данного следственного действия является составление протокола с точностью отображения полученной от лица информации, как достоверной, так и ложной (например, подкрепленной алиби), а также когда ранее допрошенные лица по каким-то причинам отказались от данных ранее показаний либо изменили их. Специалистам при реализации разработки и внедрения ИИ в данное следственное действие помимо профилирующих институтов права также необходимо обратится к психологии, профайлингу, паралингвистике, а точнее к кинесике, и даже к официально не признанной науке - физиогномике, чтобы получить разработанные ими методики распознавания досконального многостороннего поведения человека (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого)). Так, кинестетика, изучающая движения, отражающиеся в мимике, взглядах, жестах, позах; профайлинг, дающий оценку и прогнозирование поведения человека посредством его характеристик внешности, вербального и невербального поведения; физиогномика, берущая за основу анатомические особенности физиологического строения человека, позволяющие через восприятие и своеобразное исследование лица человека снять информацию о его личных особенностях, поведении, индивидуальности, - все в общей массе смогут дать объективную и полную оценку допрашиваемому человеку и полученной от него информации на каждом из этапов допроса (на каждый поставленный вопрос) и, тем самым, отразить проблемные темы, над которыми стоит поработать следователю с целью более полного и объективного установления всех особенностей преступления. Представляет интерес, например, модель предполагаемого преступника, сгенерированная ИИ в ходе допроса, при этом, когда комплексом установлены ложные показания в описании фотопортрета виновного. Полагается верным использовать веками наработанные методики при нажатии на клавишу «Пуск» конкретного комплекса технологических решений, чем согласовывать приглашение на каждый допрос (другие по аналогии следственные действия - очную ставку, опознание, следственный эксперимент), специализирующихся в указанных выше областях. При таком подходе и старичок «Полиграф», фиксирующий физиологические реакции человека на предъявляемые ему стимулы, предстанет музейным экспонатом, что вполне объясняется возможностями некоторых лиц умением хорошо подавлять свои эмоции, усилием воли успокаивать и контролировать сердцебиение, не реагировать на не значимые стимулы и т.д., тогда как, например, расширение и сужение зрачков не поддаются сознательному контролю, а потому управлять, диаметром зрачков или движением глаз при предъявлении значимой для человека информацией, он не может, что и зафиксирует ИИ. Правовой аспект использования ИИ подлежит законодательному регулированию нормами уголовного процесса.

Очная ставка. Аналог вышеописанного использования алгоритмов и методов ИИ при допросах, однако, выведен отдельной строкой, в виду того, что технологическое решение должно строиться по иному расширенному проекту, включающему в себя охват всех участников следственного действия, фиксирования поведения и прочих характеристик допрашиваемых лиц при получении информации от какого-то конкретного лица, выявления противоречий, в том числе, при признательных показаниях, а соответственно, и передачу информации следователю в режиме «Онлайн» для включения в следственное действие повторного либо иным образом сформулированного (или завуалированного) вопроса для возможности получения глубинной информации либо направления информационного потока в иное русло. Помимо использования ИИ в распознавательных функциях, его внедрение полагается в рутинной части, а именно в максимальной фиксации передаваемой информации допрашиваемых лиц, поскольку сможет повысить эффективность отображения и сохранения информации при переводе ее с голосового (речевого, звукового) в текстовый формат.

Такую же формальную и рутинную работу ИИ вполне может выполнять в ходе расследования дела, например: составить план расследования; выдать перечень следственных действий, запросов, иных мероприятий; установить данные и оповещать о сроках истечения исполнения; автоматически создать электронную папку документов, в которой бы интегрировались все документы (что облегчает в дальнейшем, проверку дела руководителем следственного органа, экономит время для поездки через весь город в прокуратуру и обратно по диагонали – для предоставления необходимых документов в суд (здесь необходимо не только внедрение электронной подписи, но и внесение в ст. 165 УПК РФ сведений о предоставлении материалов в суд в электронном формате, а также дополнение ч. 3 ст. 165 УПК РФ текстовкой о возможности участия при рассмотрении некоторых следственных ходатайств (кроме избрания меры пресечения) в судебном заседании при помощи видеоконференцсвязи). Электронная папка также позволит ускорить процесс ознакомления защитника с материалами уголовного дела. Понятно, что электронная папка должна содержать перечень (вид, подгруппу) документов, которые могут быть предоставлены тому либо иному лицу; обязательное указание на ответственность, предусмотренную за недопустимость разглашения данных предварительного следствия в силу ст. 161 УПК РФ.

Более продвинутые системы ИИ при выгрузке либо непосредственном комплектовании вполне могут работать творчески с присущей человеку интуицией (например, анализировать фактические обстоятельства дела на основе полученных протоколов следственных действий, выявлять несовпадения или расхождения в показаниях, сравнивать, проверять и контролировать как единичные доказательства, так и цепочки доказательств по всему делу, выдавать об этом информацию; автоматически заполнять процессуальные документы, исходя из содержания проанализированных документов; формировать следственные версии; создать модель неизвестного преступника; выдавать тактические рекомендации, например, о необходимости блокировки счетов на такие-то суммы в таком-то банке подозреваемого лица и лиц, через которых могла произойти легализация денежных средств; производить оценку достаточности полученных доказательств; проверять проекты постановлений, используемых как в процессе деятельности, так и формирующие окончательное обвинение на соответствие формальным требованиям уголовного и уголовно - процессуального законодательства, с приведением необходимых разъяснений и приложений Пленумов ВС РФ, Постановлений КС РФ и др.).

Осмотр предметов, документов. Наиболее частым предметом осмотра по различным составам преступления является осмотр телефона, биллинговых соединений абонентов. ИИ вполне бы справился с выборкой интересующих следствие номеров, сетевых взаимодействий фигурантов, их привязкой к тестовым сообщениям и анализом полученной текстовой информации, включая, время, место, событие и прочие важные для доказательственной базы составляющие.

Законодательное закрепление ИИ, как помощника органам предварительного следствия, а не замещение их функций, крайне необходимо. Самообучающие программы, собирающие новую законодательную информацию либо устоявшуюся практику, отраженную, например, во вчерашнем решении Верховного Суда РФ или полученную в порядке длительно длящегося арбитражного судопроизводства, помогут следователю находится «в моменте», не раздвигая временные рамки сроков следствия для поиска необходимого документа либо же, наоборот, не пуская все на самотек и не относясь к расследованию преступления поверхностно.

Полученные посредством ИИ доказательства в виде электронных документов представляются рядовыми, вписывающимися в рамки ст. 74УПК РФ доказательствами, и никаких запретов их использования в уголовном процессе не обнаруживается. Хотя следует признать, что при производстве по уголовному делу возникает множество вопросов, затрагивающих гарантии конституционных прав и свобод личности, начиная от

вопросов объявления участникам процесса о применении той или иной компьютерной системы и выражения их желания (не желания) в ее использовании, заканчивая сбором той огромной личной персональной информации, хранящейся в материалах дела или вышедшей за рамки, например, в форме запросов, требований, представлений. Так, личные данные, отражающие, например, состояние здоровья, политические взгляды, судимость, религиозные и иные убеждения категорично требуют законодательных гарантий сохранности и нераспространения. Судами в открытом доступе начали публиковаться принятые решения, в которых, в ручном режиме, данные участвующих лиц завуалированы или скрыты, однако при умелом владении компьютерными технологиями, да и просто, в ходе прочтения, выставленных на разных этапах рассмотрения материалов уголовного дела, можно получить конфиденциальную информацию. Необдуманно одинаково отображать сведения по делам о краже шланга у соседа и краже миллиардов у АО «Роснано» с приведением характеризующих данных и сопутствующих сведений, впоследствии могущих послужить основанием для возбуждения новых дел. Представляется правильным использовать функциональные технологические возможности ИИ еще на стадии предварительного следствия, а именно, формируя ячейки с персональными данными на каждое лицо, придавая им символы либо же цифры, и при этом, включая программы блокировки несанкционированных неправомочных вмешательств, что, кстати, касается всех программ информационно-коммуникационных систем. Также необходимо, закрепить составы, обязательные с приведением фамилий и данных обвиняемых (осужденных) лиц к всеобщему оглашению, например, о распространении наркотических средств, экстремизме, терроризме, получившие большой общественный резонанс и т.д.; скрывать данные о жертвах насильственных преступлений, несовершеннолетних; цифровать данные о лицах, содействующих органам предварительного следствия.

Вероятно, придется рассмотреть вопрос о внесении в УК РФ новых составов, связанных с функционированием ИИ, отражающих специальную ответственность тех либо иных лиц, вовлеченных в уголовный процесс, при этом, начиная от производителей ИИ, продавцов ИИ и обслуживающих технологический процесс ИИ лиц и вплоть до лиц, участвующих в судебных заседаниях по данному уголовному делу, то есть всех пользователей продукцией ИИ и иных лиц. Изменение квалификационных требований следователя, обучение навыков работы с системами ИИ неминуемо. И, связано это не только с понятиями «упрощение работы», «сокращение сроков расследования», но и с тем, что современная преступность не утруждает себя поисками бумажных денег «под подушками», она ориентирована на сферу информационных технологий, используя которые в противоправных целях, за считанные секунды вскрывает личные счета, как физических лиц, так и мега концернов, уводит сбережения в свою пользу, направляя, как правило, по сложным цепочкам в офшоры. Попутно, для противодействия или укрытия содеянного, используются компьютерные технологии «заметающие следы», создаются угрозы и вирусы, включаются кибератаки и т.д. Самообучающиеся программы преступности – это и мошеннические переговоры в Интернете, незаконное получение сведений, составляющих охраняемых законом тайну, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов, нарушение авторских прав и другое. Поэтому, ИИ, как самообучающаяся программа, принимающая, анализирующая, делающая выводы, реализующая обработанное, при совершении конкретного преступления выступает в качестве орудия или средства совершения преступления. В этой связи становится неизбежным введение во многие статьи УК РФ квалифицирующего признака в виде «действия, совершенные с использованием искусственного интеллекта».

Современные программы, которые возможно с большой натяжкой отнести к технологиям искусственного интеллекта, как таковыми не являются, поскольку выполняют функции отбора и сравнения (например, система идентификации АДИС «Папилон», генератор экспертных заключений «Клинок» и т.д.), потому как действуют по заранее заданному алгоритму, в котором отсутствуют такие категории, как ответственность, нравственность, самоанализ, справедливость, гуманность и прочие, присущие когнитивным качествам человека.

Подводя итог, следует резюмировать, что необходимость внедрения ИИ в работу органов предварительного следствия является одной из острейших проблем, диктуемых реалиями настоящего времени. ИИ видится глобальным инструментом, как предназначенным для противоправной, так и для законной деятельности, но в рамках предварительного следствия, могущим, во-первых, предоставить к конкретному случаю колоссальные объемы информации, как наработанные практикой, так и находящиеся в разработки, либо же принятые накануне; во-вторых, выполнять функции расчистки, обработки, фильтрации и вывода информации; в-третьих, производить анализ полученных в ходе следственных действий данных (и всего предварительного следствия); в-четвертых, осуществлять процессуаль-

ную поддержку следователя; в-пятых, сокращать ненормированный рабочий день следователя и улучшать эффективность всей работы; в шестых – развиваться в информационных технологиях наравне и более того, опережая криминальный мир (в котором внедрение ИИ будет возрастать, доходы от его использования – увеличиваться), ибо в противном случае: «Потрясения искусственного интеллекта могут быстро обостриться и стать более страшными и даже катастрофическими. Представьте, как медицинский робот, изначально запрограммированный на избавление от рака, мог прийти к выводу, что лучший способ уничтожить рак — это уничтожить людей, генетически предрасположенных к этому заболеванию» (Ник Билтон) [5].

Список литературы:

[1] Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Электронный ресурс: URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/73277 (дата обращения: 24.01.2024)

[2] Указ Президента РФ от 09.05. 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». Электронный ресурс**:** URL**:**https://base.garant.ru/71670570/?ysclid=lrrqayo4if1375063 (дата обращения 24.01.2024)

[3] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Электронный ресурс:URL:https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n490-ot10102019-h4529815/?ysclid=lrrqkq7crt817350738(дата обращения 24.01.2024)

[4] Интеллекту расчертили правовое поле. Газета «Коммерсант». Электронный адрес: URL:https://www.kommersant.ru/doc/6453357 (дата обращения 24.01.2024)

[5] Искусственный интеллект и литература. Электронный ресурс: http://faet.ru/2023/07/14/iskusstvennyj-intellekt-i-literatura/ Дата обращения 27.01.2024

[6] Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: справочно-поисковая система «Консультант Плюс». URL:https://base.garant.ru/10103000/?ysclid=lrx5onkdnm828868411(Дата обращения: 26.01.2024).

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[Электронный ресурс]: Режим доступа: информационно-правовая система «Гарант».URL:https://base.garant.ru/12125178/?ysclid=lrx5ttl4bl748932000 (Дата обращения: 24.01.2024)

[8] Дуга С.В., Себякин А.Г., Труфанов А.И., Носырева Л.Л. Концепция системы поддержки принятия решения в предварительном следствии. Электронный ресурс: Безопасность информационных технологий.URL:https://bit.spels.ru/index.php/bit/article/view/1216 (Дата обращения: 25.01.2024).

[9] Дикарев И.С.,Миликова А.В. Использование информационных технологий и психологии принятия решений на предварительном следствии. Правовая парадигма. Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация.2022. Т. 21. № 3.URL: https://j.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/2723 (Дата обращения: 25.01.2024).

[10] Скрипкин Д. Искусственный интеллект как инструмент предотвращения преступлений. Электронный ресурс: Проекты. URL:http://iteach.vspu.ru/07-2019/19431/.(Дата обращения: 27.01.2024).

[11] Петрова В., Вислогузов В. Интеллекту расчертили правовое поле.Газета «Коммерсант». Электронный адрес: URL:https://www.kommersant.ru/doc/6453357(Дата обращения: 24.01.2024).

[12] Семенова Т. Искусственный интеллект и литература. Электронный ресурс: URL:http://faet.ru/2023/07/14/iskusstvennyj-intellekt-i-literatura/ (Дата обращения: 25.01.2024).

[13] Рыбаков А. Искусственный интеллект устроился в правоохранительные органы. Деловой журнал Инвест-Форсайт Электронный ресурс: URL:https://www.if24.ru/iskusstvennyj-intellekt-ustroilsya-v-pravoohranitelnye-organy/(Дата обращения: 25.01.2024).

[14] Как правоохранительные органы используют искусственный интеллект для преступления предотвращения и расследования. Обо всем на свете! Электронный ресурс: URL:https://dzen.ru/a/ZRtth-qQUhiFyKG8?experiment=948512(Дата обращения: 25.01.2024).

[15] Хан Т. Как искусственный интеллект помогает российским следователям, что можно узнать по глазам человека и как раскрыть преступление по шляпке гвоздя. Электронный ресурс: URL:https://tass.ru/interviews/12688681?ysclid=lrrhmo1fwv329864537(Дата обращения: 25.01.2024).

[16] Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы. Журнал Криминалистика №9 2020 стр 3. URL:https://crimlib.info/images/f/f2/РосСледователь_ИИ_в_СД.pdf(Дата обращения: 27.01.2024).

[17] Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018 № 2 (104).URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike-sostoyanie-i-perspektivy-ispolzovaniya?ysclid=lrx79j38mv818368317(Дата обращения: 24.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Perechen' poruchenij po itogam zasedaniya Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. Elektronnyj resurs: URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/73277 (data obrashcheniya: 24.01.2024)

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05. 2017 g. N 203 "O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody". Elektronnyj resurs: URL:https://base.garant.ru/71670570/?ysclid=lrrqayo4if1375063 (data obrashcheniya 24.01.2024)

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v RF» (vmeste s «Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda»). Elektronnyj resurs:URL:https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n490-ot10102019-h4529815/?ysclid=lrrqkq7crt817350738(data obrashcheniya 24.01.2024)

[4] Intellektu raschertili pravovoe pole. Gazeta «Kommersant». Elektronnyj adres: URL:https://www.kommersant.ru/doc/6453357 (data obrashcheniya 24.01.2024)

[5] Iskusstvennyj intellekt i literatura. Elektronnyj resurs: http://faet.ru/2023/07/14/iskusstvennyj-intellekt-i-literatura/ Data obrashcheniya 27.01.2024

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: spravochno- poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus».URL:https://base.garant.ru/10103000/?ysclid=lrx5onkdnm828868411 (Data obrashcheniya: 26.01.2024).

[7] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii[Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: informacionno-pravovaya sistema «Garant».URL:https://base.garant.ru/12125178/?ysclid=lrx5ttl4bl748932000 (Data obrashcheniya: 24.01.2024)

[8] Duga S.V., Sebyakin A.G., Trufanov A.I., Nosyreva L.L. Koncepciya sistemy podderzhki prinyatiya resheniya v predvaritel'nom sledstvii. Elektronnyj resurs: Bezopasnost' informacionnyh tekhnologij. URL:https://bit.spels.ru/index.php/bit/article/view/1216 (Data obrashcheniya: 25.01.2024).

[9] Dikarev I.S.,Milikova A.V. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij i psihologii prinyatiya reshenij na predvaritel'nom sledstvii. Pravovaya paradigma. Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, g. Volgograd, Rossijskaya Federaciya.2022. T. 21. № 3.URL: https://j.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/2723 (Data obrashcheniya: 25.01.2024).

[10] Skripkin D. Iskusstvennyj intellekt kak instrument predotvrashcheniya prestuplenij. Elektronnyj resurs: Proekty. URL:http://iteach.vspu.ru/07-2019/19431/.(Data obrashcheniya: 27.01.2024).

[11] Petrova V., Visloguzov V. Intellektu raschertili pravovoe pole.Gazeta «Kommersant». Elektronnyj adres: URL:https://www.kommersant.ru/doc/6453357(Data obrashcheniya: 24.01.2024).

[12] Semenova T. Iskusstvennyj intellekt i literatura. Elektronnyj resurs: URL:http://faet.ru/2023/07/14/iskusstvennyj-intellekt-i-literatura/ (Data obrashcheniya: 25.01.2024).

[13] Rybakov A. Iskusstvennyj intellekt ustroilsya v pravoohranitel'nye organy. Delovoj zhurnal Invest-Forsajt Elektronnyj resurs: URL:https://www.if24.ru/iskusstvennyj-intellekt-ustroilsya-v-pravoohranitelnye-organy/(Data obrashcheniya: 25.01.2024).

[14] Kak pravoohranitel'nye organy ispol'zuyut iskusstvennyj intellekt dlya prestupleniya predotvrashcheniya i rassledovaniya. Obo vsem na svete! Elektronnyj resurs: URL:https://dzen.ru/a/ZRtth-qQUhiFyKG8?experiment=948512(Data obrashcheniya: 25.01.2024).

[15] Han T. Kak iskusstvennyj intellekt pomogaet rossijskim sledovatelyam, chto mozhno uznat' po glazam cheloveka i kak raskryt' prestuplenie po shlyapke gvozdya. Elektronnyj resurs: URL:https://tass.ru/interviews/12688681?ysclid=lrrhmo1fwv329864537(Data obrashcheniya: 25.01.2024).

[16] Bahteev D. V. Iskusstvennyj intellekt v sledstvennoj deyatel'nosti: zadachi i problemy. ZHurnal Kriminalistika №9 2020 str 3.URL:https://crimlib.info/images/f/f2/RosSledovatel'_II_v_SD.pdf(Data obrashcheniya: 27.01.2024).

[17] Bahteev D.V. Iskusstvennyj intellekt v kriminalistike: sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018 № 2 (104).URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike-sostoyanie-i-perspektivy-ispolzovaniya?ysclid=lrx79j38mv818368317(Data obrashcheniya: 24.01.2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-556-563
NIION: 2021-0079-5/24-437
MOSURED: 77/27-025-2024-5-437

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических науку, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru
СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ИНСТРУМЕНТЫ

Аннотация. *В современных условиях бурного развития компьютерных технологий, средств коммуникации и появления новых способов работы с информацией, все чаще идет речь о цифровизации различных сферах жизни общества, таких как политика, культура, искусство, социальная сфера, экономика и многих других направлениях. Применение цифровых технологий в экономической сфере позволяет более качественно работать с информацией на этапах сбора, обработки, группировки, анализа данных. Появляется возможность составления более детальных планов и построения более точных прогнозов, что в свою очередь дает возможность рационально распоряжаться ресурсами, изыскивать новые возможности, открывает новые направления совершенствования привычных экономических механизмов. В статье рассмотрены понятие цифровой экономики, особенности и инструменты ее использования.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, облачные вычисления, большие данные, интернет вещей, когнитивные (интеллектуальные) технологии, виртуальная (цифровая) валюта*.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

STAHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
teacher of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

DIGITAL ECONOMY: CONCEPT, FEATURES AND TOOLS

Annotation. *In modern conditions of the rapid development of computer technologies, means of communication and the emergence of new ways of working with information, we are increasingly talking about the digitalization of various spheres of society, such as politics, culture, art, the social sphere, economics and many other areas. The use of digital technologies in the economic sphere makes it possible to work more efficiently with information at the stages of collecting, processing, grouping, and analyzing data. It becomes possible to draw up more detailed plans and build more accurate forecasts, which in turn makes it possible to rationally manage resources, seek new opportunities, and open up new directions for improving the usual economic mechanisms. The article discusses the concept of the digital economy, features and tools for its use.*

Key words: *Digital economy, cloud computing, big data, internet of things, cognitive (intelligent) technologies, virtual (digital) currency.*

Экономическая сфера всегда, всю историю своего развития, была связана с количественным выражением хозяйственной жизни человека, то есть с цифрами. Экономические показатели, отражающие результаты деятельности, как отдельных субъектов экономики, так и целых отраслей формируют целостную картину с помощь чисел. С развитием информационных технологий, работа с данными экономических показателей, таких как прибыли и убытки, доходы и расходы, налогооблагаемая база, рост или снижение уровня инфляции, объем ВВП и многих других, с одной стороны значительно упростилась, с другой стороны стала более многогранной и сложной.

Следствием развития систем телекоммуникации и одновременно предпосылками развития цифровой информационной среды современного общества являются следующие факторы:

- Переход хозяйственных связей и операций в виртуальную цифровую среду;
- Снижение потребности в формировании и содержании инфраструктуры транспорта и расходов в этой области;

– Сокращение издержек предприятий в ряде бизнес процессов за счет применения современных средств связи и сети «Интернет»;
– Изменение структуры и конъюнктуры рынка за счет сокращения или исчезновения традиционных способов ведения торговли;
– Использование государствами цифровых валют на внутреннем и внешнем рынках.

Считается, что впервые термин и теория цифровой экономики были обозначены в 1995 году американским информатиком Николасом Негропонте в книге Being Digital («Цифровое бытие»). Н. Ниграпонте один из первых отметил тенденцию появления цифровых терминов в правовом поле и в различных нормативных правовых актах, созданных в период с последнего десятилетия 20 века до начала 21 века.

Цифровая экономика сегодня.

Понятие «цифровизация» (или digitalization) переход от устаревших способов ведения деятельности к современным моделям, основанным на применении информационных технологий.

Примерами цифровизации привычных явлений могут служить возможность общения по видеосвязи в социальных сетях и мессенджерах, пришедшая на смену (или в дополнение) к обычному телефонному звонку. Переход во многих видах деятельности на электронный документооборот, хотя речь не идет о полном уходе от бумажных носителей различных документов, тем не менее, значение цифрового делопроизводства над бумажным возросло. Так же примером цифровизации может служить переход (пусть и не в полной мере) традиционной торговли в онлайн – современный человек все чаще предпочитает заказывать товары через интернет, чем приобретать их в местах розничной торговли.

Что же касается определения цифровой экономики его можно представить следующим образом:

Цифровая экономика - это способ ведения хозяйственной деятельности, основанный на создании, внедрении и применении современных информационных технологий, а также связанных с ними различных продуктов и услуг [1].

Изменения, связанные с внедрением механизмов цифровой экономики, в первую очередь, оказывают влияние на следующие сферы жизни общества:
– Оказывает влияние на форму работы компании, а также способы и модели ведения экономической деятельности;
– Оказывает влияние на жизнедеятельность людей, получение ими образования и условия труда в современном обществе;
– Привносит новые способы коммуникации государства и общества, в том числе это проявляется оказанием социально значимых услуг населению государственными структурами.

Различные технические инновации, вносимые в привычные элементы экономики, создают возможность появления принципиально новых моделей ведения и организации экономической деятельности, а так же позволяют по новому взглянуть на вопросы планирования и инвестиционной стратегии бизнеса.

На данный момент, лидером в применении цифровых новшеств является банковско-финансовая индустрия. В данной сфере применяется масса удобных и полезных решений и продуктов, основанных на применении передовых информационных технологий, таких как:
– Онлайн-банкинг и мобильный банкинг;
– Система электронных платежей и отчетности;
– Инструменты краудфандинга;
– Применение скоринговых моделей для качественной оценки кредитных рисков;
– Нейросети и алгоритмы, помогающие в принятии финансовых и инвестиционных решений;
– Использование облачных сервисов хранения данных;
– Применение цифровых валют и технологии блокчейна;
– Осуществление финансовых операций по системе P2P-кредитования.

Значение процессов цифровизации в современной экономике очень велико. Предприятия и организации применяют цифровые технологии для управления, контроля и анализа своей деятельности и отдельных бизнес процессов. Большое количество финансовых продуктов и услуг можно получить онлайн (оформление кредита, оплата счетов).

Для современного человека и общества стало привычным, что массу финансовых и деловых операций можно произвести с помощью компьютера или смартфона за считанные минуты (осуществить расчеты по налогам; оплатить счета; получить кредит, оставив онлайн заявку и т.д.).

Осуществление любой экономической деятельности с применением интернета и информационных технологий может служить примером цифровизации экономики. Любое предприятие, стремящееся вести свою деятельность онлайн (не имеет значение частично или полностью) можно считать цифровым. В формировании и развитии цифровой среды в экономике участвует

каждое предприятие, применяющее в управлении или ведении своей деятельности информационные и интернет технологии. Так же, в данном процессе участвует и современное общество и каждый отдельный индивид, который является субъектом экономики, пользующийся в своей деятельности благами цифровых достижений.

Далее рассмотрим основные инструменты цифровой экономики, а так же их значение в процессах формирования и развития цифровой экономической среды.

В настоящий момент передовые и постоянно развивающиеся телекоммуникационные и информационные технологии присутствуют во всех сферах жизни современного общества. Иногда бывает не просто выделить, к какому из направлений больше относится тот или иной цифровой инструмент, так как все сферы деятельности и жизни современного человека взаимосвязаны. Далее рассмотрим инструменты цифровизации, наиболее значимые для экономической сферы.

Cloud Computing или Облачные вычисления – информационно-технологическая модель одна из важнейших технологий, определяющая основные принципы концепции цифровой экономики. Данная модель обеспечивает удаленный доступ пользователям (как предприятиям, так и отдельным физическим лицам) к большому объему вычислительных мощностей, позволяющих решать большой спектр задач различной степени сложности. Потенциальный пользователь сервиса заключает договор с поставщиком услуг и получает доступ в личный кабинет, который позволяет обращаться к удаленным вычислительным мощностям и серверам. Оплата взимается только за фактическое использование вычислительных ресурсов.

Клиент получает доступ к вычислительным мощностям и удаленным хранилищам информации на определенный срок и в требуемом объеме.

Облачные технологии предоставляют пользователю в режиме «онлайн» широкий спектр компьютерных ресурсов, таких как сети передачи данных; хранилища данных; серверы различной конфигурации и мощности; доступ к приложениям и программам, сервисы. Возможны комбинации нескольких видов услуг.

Облачные сервисы имеют ряд преимуществ перед системами и технологиями, основанные на классической IT-архитектуре:

- Защищенность систем и сервисов от хакерских воздействий и DDOS-атак;
- Доступность облачных сервисов (ограничивается наличием доступа в Интернет);
- Устойчивость к отказам работы системы;
- Обеспечивают высокую скорость обработки и передачи данных;
- Удобство использования данных, расположенных в облачных хранилищах;
- Возможность сокращения расходов на приобретении и содержание собственных вычислительных мощностей;
- Возможность сокращения расходов на приобретение и содержание собственного серверного пространства;
- Возможность сокращения расходов на приобретение лицензий на использование проприетарного программного обеспечения.
- При всех положительных сторонах применение облачных технологий они обладают некоторыми недостатками:
- Отсутствие доступа к данным и вычислительным мощностям при проблемах с подключением к «Интернет», что в условиях неравномерности развития интернет-инфраструктуры может стать серьезной проблемой [2];
- Снижение или утрата контроля над данными, расположенными в облачных хранилищах, в результате снижается уровень безопасности данных.

Значимость облачных технологий трудно переоценить, когда речь идет о цифровизации, а особенно о цифровизации экономической сферы. Данный инструмент, его повсеместное применение и совершенствование несет в себе три основных значения:

1. Технологическое – предполагается совершенствование бизнес-процессов за счет применения облачных сервисов (например «production on-demand», или «предоставление услуги по требованию» - модель предоставления услуги, при которой клиент обращается к поставщику только в тот момент, когда услуга ему необходима).
2. Экономическое – с развитием интернет-технологий на рынке появились новые виды услуг (к примеру «software as a service» или «программное обеспечение как услуга» - подразумевается удаленный доступ к программному обеспечению без покупки, схожие с арендой, только предметом сделки выступает не материальная ценность, а программа);
3. Идеологическое (концептуальное) – облачные технологии передачи данных и возможность осуществлять удаленно массу сложных операций «по воздуху» с помощью только телефона и компьютера – это основа цифровизации вообще и цифровизации экономики в частности.

Облачные вычисления стали источником формирования новых моделей ведения бизнеса, так же сформировали и продолжают формировать новые принципы взаимодействия между субъектами цифровой экономики.

Big Data или Большие данные – это системный подход, набор методов и механизмов обработки, анализа и переработки структурированных и неструктурированных данных больших объемов, а так же система получения результатной информации, полезной для человека. Огромные потоки данных ежедневно окружают современного человека и общество. Такие объемы регулярно движущейся, пребывающей, обновляющейся и изменяющейся информации нуждаются в постоянной обработке при помощи автоматизированных инструментов и специализированных алгоритмов. Классические способы и методы работы с подобными объемами данных малоэффективны.

Инструмент «Большие данные» – это современная развивающаяся система сбора статистических (и не только) данных, их анализа, методики построения прогнозов и моделей принятия решений на основе больших объёмов разнородной информации.

Начало интенсивного развития технологии «Big Data» пришлось на 2010. В настоящее время существует множество разнообразных методов и комплексных программных решений для работы с большими данными, среди разработчиков которых присутствует не мало крупных компаний, таких как Microsoft, Oracle, Hewlett-Packard, IBM, EMC и многие другие.

Примеры источников информации, данные из которых требую применения методик инструмента «Big Data»:

- Сбор GPS-сигналов с автомобилей для нужд автотранспортных предприятия;
- Видеозаписи множества городских камер видеонаблюдения (IP-видеокамер);
- Запись и регистрация действий пользователей в сети Интернет;
- Сбор сведений о транзакциях клиентов банков;
- Сбор сведений о всех совершенных и совершаемых покупках в магазинах больших розничных торговых сетей;
- Сбор данных с датчиков крупных производственных предприятия, оборудованного технологией промышленного Интернета.

Количество источников больших данных постоянно возрастает, так же возрастают и объемы информации, для обработки которой требуются методы «Big Data», а это значит, что будет расти спрос на данные технологии и специалистов, владеющих ими. Сами же большие данные являются потенциальным источником выявления новых закономерностей и тенденций, протекающих внутри изучаемых процессов и явлений, что в свою очередь открывает перспективы появления новых рынков и видов экономической деятельности. [3]

Интернет вещей – данный инструмент представляет собой цифровое направление, включающее в себя большое количество различных технологий. Концепция предполагает оснащение датчиками и подключением к сети «Интернет» электронных приборов для осуществления удалённого управления и контроля над ними в режиме «онлайн», включая автоматический режим функционирования.

Основные направления развития технологии, представленные в настоящее время:

- Направление IoT – Internet of Things («Интернет вещей») – технология применяется с целью сбора большого объема данных о режимах работы электронных приборов. Данные анализируются и используются при создании прогнозных моделей.
- IIoT – Industrial Internet of Things («Промышленный Интернет вещей») – назначение данной технологии - потенциальная автоматизация производственных процессов, реализованная на основе системы датчиков, позволяющих удаленно управлять предприятием.

Современная аналитика строит прогнозы, что к 2025 году число соединений приборов и устройств, промышленного назначения составит от 20 до 200 миллиардов единиц.

Во многих странах мира, практика внедрения технологии «Интернета вещей» промышленного назначения носит характер государственных программ долговременной перспективы. В том числе Интернет вещей рассматривается как важнейшее направление развития концепции цифровой экономики. В Германии за внедрение и развитие технологии интернета вещей отвечает программа Industrie. В США существует концепция Advanced Manufacturing Technology. Китай разработал стратегическую концепцию развития производства (программа направлена на повышение качества производимой продукции, развитие инноваций и внедрение передовых технологий производства). В Великобритании за развитие технологии интернета вещей отвечает программа Innovate UK. В Австралии для этих целей принята программа National Digital Economy.

В России за формирование и внедрение технологии Интернета вещей, а так же разработку сервисов и прикладных решений, способствующих реализации данной концепции отвечают проекты Фонда развития интернет-инициа-

тив (ФРИИ) и комитета по стандартизации «Кибер-физические системы», созданный в рамках Росстандарта.

Фондом развития интернет-инициатив (ФРИИ) разработан долгосрочный план развития концепции Интернета вещей в России, а так же учреждена Ассоциация интернета вещей.

Основными задачами комитета по стандартизации «Кибер-физические системы» являются:

1. Разработка и внедрение международных стандартов;
2. Разработка и внедрение национальных стандартов;
3. Гармонизация международных стандартов на национальном уровне;
4. Развитие рыночной и технологической экспертизы по направлению перспективных технологий;
5. Решение задач нормативно-технического регулирования в рамках ключевых государственных программ.

Обе инициативы направлены на консолидацию бизнеса (занятого в сфере передовых высоких технологий), государственных структур и общества России в вопросах развития и применения высоких технологий (в том числе интернета вещей) в промышленной и повседневной жизни, а также в вопросах внедрения передовых телекоммуникационных технологий в экономику нашей страны [3].

Когнитивные (интеллектуальные) технологии (с латинского cognitio – «познавать») - данное технологическое направление создано для изучения познавательной функции человеческого мозга. Основная цель когнитивных технологий - «понять» человека, проанализировать особенности внимания, изучить работу человеческого мозга и его различных состояний.

Одной из главных перспективных задач данных исследований является создание технологических и программных продуктов, способных решать задачи, которые на данный момент доступны только интеллекту человека.

Другой не менее важной задачей данного направления является изучение взаимодействия человеческого мозга и современных информационных технологий в аспекте восприятия информации и изучения нового. Данное направление имеет большой потенциал с точки зрения современного рынка в направлении менеджмента (в части улучшения понимания поведения человека или групп людей, развития передовых методик управления коллективом и обучения персонала) и маркетинга (в части изучения или формирования потребностей потенциальных клиентов). Другим важным аспектом данной задачи когнитивных технологий является изучение поведения отдельного индивида, групп людей и социума с целью дальнейшего применения этих знаний для воздействия на сознание человека и управления большими человеческими массами в реализации военно-политических задач.

Другие перспективные направления развития инструмента «Когнитивные технологии»:

- Разработка медицинских препаратов, улучшающих и расширяющих возможности человеческого мозга (стимулирование механизмов память и развитие интеллекта);
- Создание вспомогательных автоматизированных систем, основанных на когнитивных алгоритмах (к примеру - продвинутых систем автопилотирования в современном наземном, воздушном и морском транспорте);
- Разработка интуитивно понятных способов и интерфейсов управления компьютерной техникой и другими устройствами, основанных на максимальном сближении взаимодействия машины и человека.

По мнению современных аналитиков и передовых специалистов сферы IT - направление разработки когнитивных технологий является перспективным, бурно растущим рынком, где рост может составлять до 55 % в год. Потенциальными заказчиками данных технологий могут быть: сфера разработки программных продуктов различной направленности; банковская сфера; сфера компьютерной и техносферной безопасности, и многие другие.

Развитие когнитивных технологий, изучение механизмов памяти, принципов познавательной функции человеческого мозга, а так же принципов мышления человека и основ формирования развитого сознания, могут быть полезны в таком вопросе как создание Искусственного интеллекта. Хотя о существовании полноценного искусственного интеллекта в настоящий момент говорить пока рано. Тем более, что вопрос целесообразности и последствий создания подобных технологических решений является предметом споров во множестве научных сообществ (от философских и социологических до производственно-технологических). [4]

Тем не менее, современный человек уже свыкся с таким явлением как компьютерные нейросети, которые хоть и не являются полноценным искусственным интеллектом (а лишь продвинутыми алгоритмами обработки информации и выдачи результатов по запросам), но заметно упрощает работу специалистов в различных предметных областях. А так же, помимо прочего, сфера разработки продвинутых компьютерных сетевых алгоритмов является на данный момент, перспективным и растущим рынком.

Криптовалюты, Виртуальные (цифровые) валюты и Блокчейн.

Наиболее близким и напрямую связанными с концепцией цифровой экономики являются технологии криптовалют, виртуальных (цифровых) валют и блокчейна. Рассмотрим более подробно каждую из них.

Виртуальная (цифровая) валюта – это электронные денежные средства, применимые как альтернативное или дополнительное платежное средство и не имеющие материального носителя. Стоимость (курс) виртуальных валют, как правило, может быть привязан, либо к национальной валюте, либо к другим базам обмена, к примеру, драгоценным металлам.

Само явление виртуальных денег относительно новое, по этой причине определение и понятие виртуальных платежных средств постоянно изменяется и дополняется. Таким образом, на данный момент в разных источника встречаются различные термины, описывающие данное явление. В одних источниках встречается понятие «Виртуальная валюта» в других «Цифровая валюта», попадается информация, где данные термины считаются синонимами. Любопытно, что виртуальной валютой могут называться платежные средства, принятие внутри виртуальных экономик, к примеру, в online-играх.

Цифровые валюты являются платежным средством и напрямую используются для приобретения товаров и услуг в некоторых сферах, но при этом не имеет всех атрибутов, присущих реальным деньгам. К примеру, виртуальные деньги во всех мировых юрисдикциях не являются законным платежным средством. Получаем интересный факт, само явление цифрового платежного средства существует и применяется в экономической практике, а в правовом поле не является признанным, то есть - юридически не существует. На наш взгляд, данный парадокс является следствием и неотъемлемым свойством бурно развивающейся цифровой среды, порождающей явления за которыми не всегда успевает законодательная сфера государств Мира. Что может служить появлению не только подобных противоречий, но источником законодательных лакун и новых видов мошеннической и преступной деятельности. Именно по этому, ряд государств принимает решение о взятии сферы эмиссии цифровых валют под государственный контроль. В настоящий момент выпуск национальных цифровых валют планируют Китай, Япония, Эквадор, Нидерланды, Казахстан, Российская Федерация, Белоруссия.

Крипотовалюта – представляет собой разновидность виртуальной валюты. Выпуск («майнинг») криптовалют осуществляется с применением специфических алгоритмов криптографии (шифрования данных). На данный момент в мировом виртуальном пространстве существует множество видов криптовалют, но наиболее популярными и ведущими являются Bitcoin и Litecoin.

В отличие от цифровых валют, планируемых к выпуску государствами и потенциально имеющих материальные аналоги, криптовалюты не имеют вещественного эквивалента и существуют лишь в виртуальной среде, а так же имеют другой принцип и источник эмиссии (выпуска).

Выпуск криптовалют, на данный момент не подконтролен ни одному государству. Криптовалюты подконтрольны только их создателям, да и то, не в полной мере.

На мировом рынке значение криптовалют (да и цифровых валют тоже) заключается не только в выполнении ими функций альтернативных средств платежа. Криптовалюты представляют собой предмет сделок купли-продажи на фондовых рынках. Существует не мало компаний и отдельных участников рынка, занимающихся трейдерскими операциями с использованием криптовалюты Bitcoin. Обычно компании, занимающиеся подобными спекулятивными операциями на рынке, организованы по принципу сетевого маркетинга, приглашающих все новых и новых инвесторов.

Другое направление заработка связано с эмиссией или «майнингом» криптовалюты. Данное направление предполагает заработок на высоком курсе вновь выпущенной единицы валюты. При этом предполагаются инвестиции в специфические вычислительные мощности (приобретение компьютерной техники и запчастей к ней), а так же затраты на электроэнергию.

Напрямую связана с выпуском и работой системы виртуальных денег еще одна технология. Речь идет об инструменте BlockChain (Блокчейн).

BlockChain (Блокчейн) - данный инструмент представляет собой базу данных, не имеющей единого центра. Это распределенный реестр, состоящий из цепочки блоков отдельных транзакций, операций, договоров и соглашений. Распределенный реестр позволяет хранение любых данных, которые необходимо задокументировать или верифицировать. Такой подход к хранению данных затрудняет возможность несанкционированного доступа и фальсификации информации.

В виртуальных валютных системах Блокчейн применяется в эмиссии денежных единиц, их перевода и хранения истории этих операций. [5]

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что процессы цифровизации различных сфер жизни и деятельности современного общества (и в частности экономической сферы) – это объективные процессы, свойственные для живого и постоянно развивающего обществен-

ного организма. Технологическое развитие и появление принципиально новых методов работы с информацией и передачи данных позволили усовершенствовать, а местами и принципиально преобразить большинство привычных видов человеческой деятельности. Исключением не стала и экономическая сфера, являющаяся материальным базисом существования человека и общества. В данный момент, трудно однозначно ответить на вопрос чего больше принесет цифровизация экономики. На наш взгляд, как и любое другое явление, процесс цифровизации экономики следует рассматривать с двух сторон. С одной стороны бурное развитие цифровой экономической сферы позволяет существенно преобразить привычные сферы и отрасли экономики, привнести массу полезных инструментов и технологических решений, делающих труд специалиста проще, эффективнее и результативнее. С другой стороны, обновление привычных аспектов и отраслей экономической деятельности выявляет такие проблемы, как несовершенство законодательной системы в данной сфере (так как законы не успевают за изменяющимися условиями в регулируемой области), что потенциально ведет (хотя и в краткосрочной перспективе) к снижению уровня правовой безопасности и появлению новых видов противоправной и мошеннической деятельности. [6]

Кроме того, в условиях сохранения мировой рыночной системы, как основного способа хозяйствования перед современными государствами встает еще один вызов – сохранение конкурентных преимуществ в экономической сфере. А для того, что бы экономика в условия цифровизации всесторонне развивалась и крепла, потребуются совместные усилия государства и общества, направленные на разработку, освоение и внедрение новых научных и технологических решений в производстве, экономике, науке, образовании, медицине, социальной сфере и культуре. Взаимопонимание и совместная конструктивная деятельность общества и государства, направленная на приоритеты общего блага и улучшение качества жизни человека, способны создать устойчивую, сильную и конкурентоспособную экономику страны, способную противостоять кризисам в условиях мировой экономической и политической турбулентности.

Список литературы:

[1] Хасаншин И.И., Цифровая экономика: понятие и термины // Московский экономический журнал. 2021. – №4 – С. 256 – 274

[2] Беляцкая Т.Н., Князькова В.С., Цифровой разрыв в современном информационном обществе // Междисциплинарные исследования 2019. – Выпуск 4 – С. 207 – 217

[3] Крюкова А.А., Михаленко Ю. А., Инструменты цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2017. – №3(20) – С. 108 – 111

[4] Крюкова А.А., Хисравова Я.Ш., Ключевые инструменты цифровой экономики и их влияние на деятельность современной компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. – №3(28) – С. 214 – 216

[5] Лемещенко П.С., Институциональные аспекты этапа цифровизации политэкономического и социального развития // Журнал «Теоретическая экономика». 2019. – №12 – С. 34 – 37

[6] Юдина Т.Н., Гелисханов И.З., Политико-экономическое измерение «цифровой экономики» // Журнал «Теоретическая экономика». 2019. – №5 – С. 31 – 34.

Spisok literatury:

[1] Khasanshin I.I., Digital economy: concept and terms // Moscow Economic Journal. 2021. – No. 4 – P. 256 – 274

[2] Belyatskaya T.N., Knyazkova V.S., Digital divide in the modern information society // Interdisciplinary Research 2019. – Issue 4 – P. 207 – 217

[3] Kryukova A.A., Mikhalenko Yu.A., Tools of the digital economy // Karelian scientific journal. 2017. – No. 3(20) – P. 108 – 111

[4] Kryukova A.A., Khisravova Ya.Sh., Key tools of the digital economy and their influence on the activities of a modern company // Azimuth of scientific research: economics and management. 2019. – No. 3(28) – P. 214 – 216

[5] Lemeschenko P.S., Institutional aspects of the digitalization stage of political economic and social development // Journal “Theoretical Economics”. 2019. – No. 12 – pp. 34 – 37

[6] Yudina T.N., Gelikhanov I.Z., Political and economic dimension of the “digital economy” // Journal “Theoretical Economics”. 2019. – No. 5 – pp. 31 – 34.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-564-566
NIION: 2021-0079-5/24-438
MOSURED: 77/27-025-2024-5-438

СМИРНОВА Карина Артуровна,
магистрант 1 курса
Новосибирского национального
исследовательского государственного
университета (НГУ),
e-mail: k.smirnova3@g.nsu.ru

СМИРНОВ Николай Николаевич,
магистрант 1 курса
Новосибирского национального
исследовательского государственного
университета (НГУ),
e-mail: k.smirnova3@g.nsu.ru

ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье анализируются проблемы, связанные с закреплением в Уголовно-процессуальном кодексе РФ категорий, коррелирующих с цифровой информацией. Авторами предлагается введение нового следственного действия – осмотр цифровой информации, а также закрепление понятия «цифровые доказательства». Авторами описывается порядок производства предлагаемого следственного действия, обосновывается обязательное участие специалиста при производстве осмотра цифровой информации, а также приводятся доводы в пользу введения нового обязательного случая назначения судебной экспертизы при работе с цифровой информацией.*

Ключевые слова: *цифровые доказательства, электронные носители, осмотр, специалист, метаданные, следственные действия, информационные технологии, судебная экспертиза.*

SMIRNOVA Karina Arturovna,
1st year master's student,
Novosibirsk National Research State University (NSU)

SMIRNOV Nikolai Nikolaevich,
1st year master's student,
Novosibirsk National Research State University (NSU)

DIGITAL EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article analyzes the problems associated with the consolidation of categories correlating with digital information in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The authors propose the introduction of a new investigative action – the inspection of digital information, as well as the consolidation of the concept of "digital evidence". The authors describe the procedure for the proposed investigative action, substantiate the mandatory participation of a specialist in the inspection of digital information, and also provide arguments in favor of introducing a new mandatory case for the appointment of a forensic examination when working with digital information.*

Key words: *digital evidence, electronic media, inspection, specialist, metadata, investigative actions, information technology, forensic examination.*

Актуальность данной темы исследования обуславливается тем, что цифровая криминалистически важная информация стала всё чаще использоваться в качестве доказательств при производстве по уголовному делу. Так, согласно данным, предоставленным компанией экспертиз в сфере информационных технологий и права RTM Group, в 19% уголовных дел одним из основных доказательств стала переписка пользователей в мессенджерах («Телеграм», «Вконтакте», «ВотсАпп»). Указанное обстоятельство обусловлено рядом факторов: стремительным развитием цифровых технологий, подъема уровня киберпреступности, увеличением количества иных преступлений, совершаемых посредством электронных устройств и сети Интернет (продажа наркотиков через «даркнет», различные виды хищений, совершаемые в социальных сетях и т.д.).

На протяжении ряда лет среди ученых ведется активная дискуссия относительно необходимости законодательного закрепления в УПК

РФ понятия «цифровых доказательств». Не вдаваясь в детальную полемику по этому вопросу, который неоднократно был предметом обоснованной критики, отметим, что, на наш взгляд, под цифровыми доказательствами следует понимать любые сведения, сгенерированные, обработанные, сохраненные и (или) переданные в цифровом виде, на основе которых в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Анализ действующего правового регулирования свидетельствует о том, что оно не отвечает нынешним реалиям, в частности, УПК РФ в редакции от 22.04.2024 не имеет должного правового инструментария, позволяющего обнаружить, зафиксировать и закрепить цифровые следы преступления. Данный пробел в законодательстве правоприменители решили восполнить имеющимися средствами доказывания. По аналогии закона цифровые доказательства собираются в ходе производства следующих процессуальных действий:

1. осмотра места происшествия, жилища, иного помещения, предметов / документов;
2. судебной экспертизы.

Однако на наш взгляд имеющиеся следственные действия неприменимы к работе с цифровыми доказательствами ввиду их особой правовой природы – она отлична и от вещественных доказательств, и от иных документов. Это следует из цифрового характера исследуемых доказательств, а именно содержание цифровой информации не зависит от фиксации на конкретном материальном носителе, поскольку электронные носители информации не уникальны и легко заменимы.

Цифровые доказательства важны нам и с точки зрения сведений, которые они в себе содержат, и с точки зрения “сведений и сведениях” – метаданных (тип файла, дата создания, название, автор, устройство на котором был создан, кем изменялся и т.д.), которые также должны входить в предмет доказывания, поскольку они также могут доказывать обстоятельства совершения преступления.

Так, цифровые доказательства нельзя осматривать в рамках закрепленных УПК РФ видах осмотров, потому что ввиду вышеуказанных свойств их нельзя относить ни к предметам, ни к документам.

Немаловажен и тот факт, что цифровые доказательства легко подвержены внешнему воздействию. Неправильное обращение с цифровой информацией может привести к её изменению, подделке или уничтожению. Кроме того, нельзя забывать, что решающим фактором в обеспечении сохранности информации, размещенной либо в сети Интернет, либо в компьютере, к которому имеется доступ с удаленного устройства, является фактор времени. Отсутствие специальной процедуры получения цифровых доказательств, а также отсутствие у следователя / дознавателя специальных познаний в сфере информационных технологий значительно повышают обозначенные риски.

По нашему мнению, верным решением в данной ситуации будет закрепление в УПК РФ (в ст. 176 УПК РФ) нового следственного действия – осмотра цифровой информации.

Кроме того, в УПК РФ (в ст. 177.1 УПК РФ) должен быть закреплен следующий механизм собирания цифровых доказательств:

1) следователь в рамках осмотра цифровой информации привлекает специалиста к производству данного следственного действия, разъясняет ему права, обязанности и ответственность;

2) специалист обеспечивает доступ к исследуемой цифровой информации (при необходимости) при помощи сертифицированных технических средств (например, UFED, Мобильный криминалист, XRY и др.);

30 следователь с помощью специалиста осматривают содержание электронного носителя информации, извлекает её на съемный электронный носитель (флеш-носитель, оптический диск) способом, позволяющий обеспечить её целостность. Кроме того, специалист помогает следователю сформулировать вопросы перед экспертом.

Следователь на протяжении всего следственного действия подробно фиксирует каждое реализованное специалистом действие. Это необходимо для обеспечения уверенности в том, что во время поиска, сбора, получения и сохранения цифровой информации никакие детали не были упущены. Следователь должен документировать все видимое на экране цифрового устройства. В протоколе осмотра следует фиксировать все уникальные идентификаторы цифровых устройств и взаимосвязанных частей, такие как серийные номера и уникальную маркировку.

Согласно ч.5 ст. 166 УПК РФ в протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты.

Это универсальный механизм собирания цифровых доказательств. Однако если предварительное расследование осуществляется в ходе предварительного следствия, то следова-

тель-криминалист как лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, может сам благополучно всё осмотреть, изъять / скопировать и направить на судебную экспертизу. Если он участвует по поручению руководителя следственного органа в производстве осмотра цифрового объекта, в таком случае участие иных лиц при работе с цифровыми доказательствами тоже не нужно.

Кроме того, мы считаем, что следователю необходимо обратиться к эксперту, который ответит ему на следующие вопросы:

– Была ли удалена какая-либо информация с цифрового носителя?
– Была ли как-либо изменена информация на электронном носителе?
– Каково первоначальное состояние данных на электронном носителе?
– С какого цифрового устройства была создана данная информация? и т.д.

Сам следователь не в состоянии ответить на данные вопросы при изучении цифровой информации. Мы считаем обоснованным включение производства компьютерно-технической экспертизы в перечень случаев обязательного назначения экспертизы по уголовным делам (ст. 196 УПК РФ) для установления факта наличия изменения, подделки или уничтожения цифровой информации.

Исключением из данного порядка, является осмотр «простых» цифровых носителей. Примером простого цифрового носителя является не защищенный паролем флеш-носитель, содержащий на себе локальный файл формата «Word».

Также ключевой проблемой является обеспечение прав лица, являющегося владельцем цифровой информации. На любом электронном носителе информации потенциально может содержаться информация, содержащая охраняемую законом тайну: личную семейную, банковская, адвокатская и т.д. Так, при обращении к информационном носителю, следователь не может знать с какой именно тайной он может столкнуться, и какие сведения ему предстоит узнать. Исходя из этого, считаем обоснованным, в целях обеспечения гарантий прав человека, обязать следователя / дознавателя получать разрешение суда на доступ к цифровой информации. Вместе с тем, мы считаем, что в исключительных случаях, когда промедление с производством следственного действия позволит заинтересованным лицам модифицировать / уничтожить цифровую информацию, данные процессуальные действия могут проводиться и на основании постановления следователя, но при условии их последующего судебного контроля. Следовательно, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Таким образом, видится целесообразным законодателю воспринять следующие положения и внести соответствующие изменения в УПК РФ:

– Необходимо внести самостоятельное следственное действие – осмотр цифровой информации (следственного действия, направленного на обнаружение, закрепление и изъятие цифровых доказательств). При производстве указанного следственного действия необходимо привлекать специалиста.
– В целях обеспечения прав человека необходимо получать разрешение суда на доступ к цифровой информации. При этом возможен как предшествующий, так и последующий судебный контроль.
– Ввести новый случай обязательного назначения судебной экспертизы – компьютерно-технической – для установления факта наличия изменения, подделки или уничтожения цифровой информации.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-567-570
NIION: 2021-0079-5/24-439
MOSURED: 77/27-025-2024-5-439

ПАЛАМАРЧУК Артем Дмитриевич,
студент Юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: palamarchuk.ad@dvfu.ru

НАБЕРЕЖНЫХ Анна Андреевна,
студент Юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: naberezhnykh.aa@dvfu.ru

ЗОРИНА Полина Андреевна,
студент Юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: zorina.pa@dvfu.ru

НАЗАРЕНКО Артём Владимирович,
студент Юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: nazarenko.avla@dvfu.ru

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА В РОССИИ И КИТАЕ: СОПОСТАВЛЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Аннотация. *В рамках данной статьи авторами проводится сравнительный анализ реализации государственной политики в сфере цифровых валют в Российской Федерации и государственной криптовалюты в Китайской Народной Республике. В ходе исследования были рассмотрены предпосылки появления, масштабы пилотных тестирований, основные цели, удобство пользования, а также положительные аспекты как для государственного аппарата, так и для граждан двух стран введения цифровой валюты. В заключении был сформирован вероятный вектор развития цифрового рубля, а также авторами были предложены пути предотвращения препятствий полномасштабному запуску новой валютной формы.*

Ключевые слова*: Цифровое право, цифровая валюта, цифровой рубль, цифровой юань.*

PALAMARCHUK Artem Dmitrievich,
Law School student, Far Eastern Federal University

NABEREZHNYKH Anna Andreevna,
Law School student, Far Eastern Federal University

ZORINA Polina Andreevna,
Law School student, Far Eastern Federal University

NAZARENKO Artyom Vladimirovich,
Law School student, Far Eastern Federal University

DIGITAL CURRENCY IN RUSSIA AND CHINA: COMPARISON, PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL RUBLE

Annotation. *Within the framework of this article, the authors conduct a comparative analysis of the implementation of state policy in the field of digital currencies in the Russian Federation and the state cryptocurrency in the People's Republic of China. The study examined the prerequisites for the emergence, the scale of pilot testing, the main goals, ease of use, as well as positive aspects for both the state apparatus and citizens of the two countries of the introduction of a digital currency. In conclusion, a probable vector for the development of the digital ruble was formed, and the authors also proposed ways to prevent obstacles to the full-scale launch of a new currency form.*

Key words: *Digital law, digital currency, digital ruble, digital yuan.*

В настоящий момент времени Россия и Китай находятся на пути к реализации проекта сотрудничества в области цифровых валют центральных банков, но уже сейчас прослеживаются условия для развития такого проекта ввиду схожести государственной политики обеих держав.

Сфера использования цифровой валюты центрального банка Китая расширяется ввиду повышения уровня интернационализации юаня. По статистике Китайской банковской ассоциации в 2021 году среди валют трансграничного платежного баланса Китая юань занял второе место, а в рейтинге валют мировых валютных резервов и рейтинге валют для мировых валютных операций – пятое и восьмое место соответственно. В мае 2022 года вес юаня был увеличен Международным валютным фондом в специальных правах заимствования (SDR) с 10,92% в 2016 году до 12,28% после доллара США и евро [1].

Россия и Китай продолжают содействовать стыковке платежных и расчетных систем в области двустороннего финансового сотрудничества оказывая поддержку двустороннему сотрудничеству в области цифровых валют центральных банков. По словам президента России Владимира Путина товарооборот России и Китая увеличился в два раза за период с 2019 по 2023 год, Китай более десятка лет является главным деловым партнером России, в то время как Россия занимает гордое четвертое место в рейтинге коммерческих контрагентов КНР, при этом более 80% торговых расчетов между Россией и Китаем осуществляются с использованием рублей и юаней. По данным на конец 2022 года доля юаня в золотовалютных резервах России составила 7,7%, что составляет 1/3 от текущего уровня имеющихся валютных резервов [2].

Народный банк Китая разработку третьей формы официальной денежной единицы – юаня, помимо наличной и безналичной формы, относительно России начал раньше – в 2014 году. Предпосылками такого скорого развития послужили следующие причины: отказ от наличного и безналичного расчета с целью отсоединения от традиционных финансовых систем, за которые граждане КНР платят высокие комиссии, рост спекуляции и краж на децентрализованном цифровом рынке, вызванный резким ростом стоимости биткоина, направленных на получение выгоды в обход законодательства КНР, и последующим запретом на использование всех криптовалют, за исключением e-CNY,в 2014 году, увеличение возможностей Народного банка Китая в проведении монетарной политики, а так же желание Китая создать альтернативу долларовой мировой экономике для инвестиций и трансграничных расчетов.

Далее в 2017 году центральный банк Китая официальное учредил институт цифровой валюты Шэньчжэня, а в 2020 году было проведено первое тестирование нового платежного средства в четырех городах – Шэньчжэне, Синьане, Сучжоу и Чэнду. В ноябре 2020 года 200 тысячам гражданам КНР в виде лотереи было роздано двести цифровых юаней в качестве предварительного испытания новой формы китайской валюты; в течение года к проекту DCEP присоединилось еще 28 провинций, а уже с 2021 года цифровой юань был признан законным платежным средством в КНР, что связано с превосходными результатами тестирования – порядка 20 млн счетов для физических лиц и 3.5 млн новых счетов для юридических лиц было открыто Народным банком Китая к концу 2021 года. В 2022 году завершился последний этап тестирования цифрового юаня в Китае: во время зимних Олимпийских игр 2022 года в Олимпийской деревне в Пекине участники Олимпиады использовали цифровой рубль для оплаты товаров в местных точках продажи [3]. Правительство Китайской Народной Республики в 2022-2023 годах приступило к развертыванию нового этапа нововведения цифрового юаня: увеличение радиуса действия DCEP на территории Китая, его подключение к популярным в стране сервисам доставки, маркетплейсам, мессенджерам стриминговым ресурсам, а помимо этого с 2023 года должностные лица и государственные служащие стали получать заработную плату в e-CNY. В настоящее время цифровой юань в КНР используется для оплаты счетов, налогов, покупок, перевода средств с банковского счета на электронный кошелек. Цифровой валютой в Китае могут пользоваться и туристы: им достаточно выпустить специальную физическую карту в специальном банкомате и пополнить свой крипто-кошелек наличными средствами. Крупным международным организациям в том числе возможно осуществлять быстрые расчеты с КНР, а также заключать смарт-контракты, средством платежа которого может выступать цифровой юань.

На 2024 год расчеты с e-CNY можно проводить с помощью платежных систем, таких как в WeChat и Alipay без использования сети Интернет либо с помощью специальной карты без открытия счета в коммерческом банке. Подобного рода транзакции осуществляются благодаря сети валидаторов, чья деятельность основывается на работе блокчейна Blockchain Service Network.

Такого рода терминалы работают на территории 43 провинций Китая и в других странах Азиатско-тихоокеанского региона.

Впервые о планах разработать в России собственную цифровую валюту в 2017 году заявила заместитель председателя Центрального Банка РФ Ольга Скоробогатова в рамках Петербургского международного экономического форума. 13 октября 2020 года Банком России был представлен консультативный доклад о создании и введении виртуальной валюты, в последующем именуемая «цифровой рубль».

29 июня 2021 года Центральный Банк РФ сообщил о формировании пилотной группы из 12 банков с целью проведения тестирования новой валютной формы. Затем в августе 2023 были запущены тестовые операции с цифровым рублем: открытие кошельков, переводы между клиентами, оплата товаров и услуг, участие в которых смогли принять 600 физических и 30 юридических лиц в 11 городах России. Центральный банк отмечает, что в случае успешного завершения эксперимента в 2025 году произойдет масштабный запуск цифрового рубля [4].

Предпосылками к созданию цифрового рубля явились: необходимость повышения доступности финансовых услуг на удаленных и малонаселенных территориях, упрощения системы денежных переводов на счета различных коммерческих банков как на территории России, так и за ее пределами без использования сети Интернет, обеспечения надлежащего контроля за распределением и расходом бюджетных средств, ужесточения мер по надзору за действиями банков, кредитуемых пользователями, сокращение конфиденциальности при совершении транзакций по распоряжению средствами государственной поддержки в целях предотвращения растраты и обналичивания вверенных денежных средств.

В настоящих масштабах развертывания государственной программы доступ к платформе с цифровым кошельком пользователю предоставляет любой ее участник: кредитная организация, имеющая право на перевод денежных средств, иностранный банк, ВЭБ.РФ, которые ведут банковские счета пользователей или формируют остаток электронных денежных средств. Чтобы открыть счет цифрового рубля, необходимо заключить договор с Центральным Банком РФ. Пользоваться своим цифровым кошельком возможно путем перевода цифровых рублей на платформе Банка России, перевода на безналичный счет в коммерческом банке и последующего снятия наличных средств. Пользователи имеют право распоряжаться цифровыми деньгами в любых личных целях.

На данном этапе развития отечественного государства процесс нормотворческой деятельности в сфере цифрового права представляется несколько затруднительным ввиду самобытного темпа введения цифровых технологий в экономическую, социальную и политико-правовую сферы жизни российского общества.

В результате анализа публикаций, материалов в сети Интернет было установлено, что развитие российской цифровой валюты, идя по пути развития китайского государства в данной сфере, все же несколько отклоняется от вектора, заданного азиатским партнером ввиду различия основополагающих целей центральных банков. Ключевой задачей российского государства представляется защита граждан и их денежных средств от экономических потрясений, произволов со стороны коммерческих банков и коррупции, а также предотвращение использования федеральных средств по нецелевому назначению в отличие от политики КНР, направленной на отказ от наличного и безналичного расчетов с последующим переходом на государственную криптовалюту с целью упрощения денежного оборота и последующей экономической экспансией по крайней мере на территории АТР. Еще одним отличием применения цифрового рубля от цифрового юаня остается отсутствие в России полноценной блокчейн платформы, обеспечивающей функционирование цифровой валютной системы без излишней нагрузки на серверы Центрального Банка РФ. По мнению авторов создание такого рода блокчейн платформы, подобной по своей структуре технологии КНР, компенсирует недостаточное количество вычислительных мощностей ввиду слабо подготовленной ресурсной базы.

Для запуска цифрового рубля на всей территории страны требуется создать надежную и высокопроизводительную цифровую инфраструктуру, а также обеспечить безопасность и конфиденциальность информации. Реализация такого программно-аппаратного проекта представляет серьезные вызовы для Центрального Банка и может замедлить внедрение цифровой валюты после запуска пилотного проекта. В настоящее время это становится еще более сложной задачей из-за ограничений на экспорт высокотехнологичной продукции в Российской Федерации. С точки зрения авторов интеграция третьей формы валюты проходит планово и представляется вероятным полное внедрение цифро-

вого рубля в повседневную жизнь граждан к 2025 году, а сотрудничество с Китаем в области цифровизации денежной политики окажет должное содействие в укреплении национальной валюты России и обеспечит более выгодное партнерство для обоих государств.

Список литературы:

[1] «Отчет об интернационализации юаня (2021–2022 гг.)» // Китайская банковская ассоциация, 2022.

[2] Доклад о развитии России (2023 год) // Издательство «Общественные науки», 2023. С. 363–364.

[3] Лю, С. Перспективы сотрудничества между цифровым рублем и цифровым юанем / С. Лю // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 10(184). – С. 169–175. – EDN NWQSOI.

[4] Цифровой рубль: старт пилота // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/press/event/?id=16991 (Дата обращения: 27.05.2024)

Spisok literatury:

[1] «Otchet ob internatsionalizatsii iuania (2021–2022)» // Kitaiskaia bankovskaia assotsiatsiia (2022).

[2] Doklad o razvitii Rossii (2023) // Izdatel'stvo «Obshchestvennye nauki», 2023. P. 363–364.

[3] Liu, S. (2023) Perspektivy sotrudnichestva mezhdu tsifrovym rublem i tsifrovym iuanem / S. Liu // Etnosotsium i mezhnatsional'naia kul'tura. – №10(184). – P. 169–175. – EDN NWQSOI.

[4] Tsifrovoi rubl': start pilota // Bank Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/press/event/?id=16991 (Data obrashcheniia: 27.05.2024)

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-571-576
NIION: 2021-0079-5/24-440
MOSURED: 77/27-025-2024-5-440

ШУМСКИЙ Виктор Васильевич,
старший преподаватель
кафедры управления и административной
деятельности органов внутренних дел
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: shumskvic121968@yandex.ru

ТКАЧЕНКО Владимир Васильевич,
к.э.н. доцент кафедры управления и административной
деятельности органов внутренних дел
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: tkachenkovlad@yandex.ru

КОЛЕНИЧЕНКО Василий Васильевич,
старший преподаватель
кафедры управления и административной
деятельности органов внутренних дел
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: koleni4enko77@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ

Аннотация. *В статье рассматривается развитие института участковых уполномоченных Белгородчины в историческом и правовом аспектах. При проведении анализа развития службы с революционного периода до настоящего времени освещены проблемные вопросы функционирования, организации и оперативно-служебной деятельности. Основные недостатки в части загруженности участкового уполномоченного полиции, деятельности вне закрепленного участка, не связанной с прямыми обязанностями по должностному регламенту, были учтены при разработке Инструкции по выполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке и Наставления по организации службы участковых уполномоченных полиции, утвержденных приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административномучастке и организации этой деятельности».*

Ключевые слова: *участковый уполномоченный, инспектор, милиция, полиция, административный участок, наставление, инструкция, становление, развитие, Белгородчина.*

SHUMSKIY Viktor Vasilyevich,
senior lecture of the management and administrative
activities department of Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of Interior of Russia

TKACHENKO Vladimir Vasilyevich,
candidate of Economics, associate professor
of the management and administrative activities department
of Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia,
candidate of Economics

KOLENICHENKO Vasily Vasilyevich,
senior lecture of the management and administrative
activities department of Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of Interior of Russia

FORMATION OF THE SERVICE OF DISTRICT COMMISSIONERS IN BELGOROD REGION

Annotation. *The article examines the development of the institute of district commissioners of Belgorod region in historical and legal aspects. When analyzing the development of the service from the revolutionary period to the present, problematic issues of functioning, organization and operational activities are highlighted. The main shortcomings in terms of the workload of the district police commissioner, activities outside the assigned area that are not related to direct duties under the official regulations were taken into account when developing Instructions for the performance of official duties by the district police commissioner at the serviced administrative area and Instructions on the organization of the service of district police commissioners, approved by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 03.29.2019 No. 205 "On duty the district commissioner of the police at the serviced administrative site and the organization of this activity."*

Key words: *district commissioner, inspector, police, police, administrative precinct, instruction, instruction, formation, development, Belgorod region.*

К концу XIX века большая часть территории нынешней Белгородской области входила в состав Курской губернии. После Февральской революции 1917 года в уездах нашего края временные исполнительные комитеты взамен полиции стали формировать органы милиции, впоследствии получившие наименование «народной милиции». Однако они не получали поддержки от различных общественных движений и партий, особенно левого толка: хотя руководство милицией было новым, для службы на рядовые должности принимали бывших чинов полиции. О состоянии дел и работе «народной милиции» говорят следующие строки: «В уездах Курской губернии происходят насильственные захваты зе¬мель, порубка лесов, грабежи и убийства. Милиция не совершенна, а военной силы недостаточно». (Из сводки главного управления по делам милиции от 19 октября 1917 года).

После революции 1917 года полицейская система была полностью упразднена, советскому правительству требовалась новая структура правопорядка, и 10 ноября 1917 года принимается Декрет о создании милиции [2].

Однако для формирования структуры НКВД единственным источником, который можно было использовать, оставалась структура аппарата дореволюционного Министерства внутренних дел. Она и легла в основу построения аппарата Наркомата.

С ноября 1917 года за состоянием общественного порядка следила рабочая милиция, которая не была штатным государственным органом. Согласно постановлению НКВД «О рабочей милиции» от 28 октября (10 ноября) 1917 года рабочая милиция создавалась Советами и «всецело и исключительно находилась в их ведении». Отсюда и то многообразие форм организационно-штатного формирования милиции. Так, в Белгороде и Алексеевке обязанности милиции выполняли отряды Красной гвардии переменного состава, в Короче - отряд Красной Рабочей Армии, а в Валуйках - специальный «летучий отряд» из 30 человек.

Однако очень скоро практика показала нежизненность таких формирований, так как они не могли действовать профессионально. Поэтому от оказавшейся утопичной формы пришлось отказаться. Уже в марте 1918 года Совнарком предложил НКВД разработать положение о советской милиции как штатном государственном органе.

На местах также понимали необходимость организации постоянной милиции и стали действовать самостоятельно. В мае 1918 года Новооскольский уездный Совет рабочих и крестьянских депутатов принял постановление об организации городской и уездной милиции, работники которой избирались населением. В городе штат был определён в 25 человек, в каждой волости от 5 до 25 человек. В Старооскольском уезде издали постановление о распределении территории уезда на 5 участков. В каждый назначался начальник милиции и при нём создавался отряд из 15 милиционеров. Комплектовались отряды прибывающими с фронта солдатами, а также рабочими и крестьянами из бедняков.

В октябре 1918 года НКВД была принята инструкция «О рабоче-крестьянской милиции», которая определила организационную структуру и штатную численность РКМ как государственного органа. Была введена единая форма одежды и знаки отличия рядового и начальствующего состава.

В период гражданской войны вся деятельность органов внутренних дел полностью подчинялась военному командованию. До 30 процентов личного состава милиции и 10 процентов руководящего состава находились в резерве и в любой момент были готовы выступить нафронт. Такое отвлечение сил, конечно, отрицательно сказывалось на оперативной обстановке.

Кроме того, большие материальные и людские потери в ходе первой мировой и граждан-

ской войн приводили к плачевному состоянию органов. Так, в отчёте начальника Старооскольской уездной милиции в ноябре 1920 года указывалось, что из 165 должностей личного состава вакантны 58. Находящиеся в строю вооружены только 53 винтовками и 18 револьверами. Винтовки совершенно негодные, патронов катастрофически не хватает, а к револьверам и вовсе нет. Обмундирование не выдаётся, денежное довольствие постоянно задерживается. Большим испытанием для милиции нашего края стал поход Махно, пытавшегося оторваться от преследования частей Красной Армии. Махновцы прошли через Верхопенье, Сажное, Корочу, Новый Оскол, Великомихайловку, громя на своём пути советские и партийные учреждения, грабя население. Небольшим отрядам милиции трудно было противостоять превосходящему по силам противнику. Однако и они одерживали верх. В слободе Николаевке 10 милиционеров в течение 3 суток без хлеба и воды держали оборону в местной церкви. У села Коровино работники Волоконовской волостной милиции остановили продвижение банд и не дали возможности прорваться им к Волоконовке и Валуйкам.

Проводившийся с 1921 года курс на восстановление народного хозяйства и связанный с этим режим строжайшей экономии остро отразились и на системе органов внутренних дел. В августе 1923 года вместо прежде существовавших организационно-административного управления Главного управления милиции и отдела уголовного розыска было создано Центральное административное управление НКВД, в результате чего более чем в два раза были сокращены штаты и на 30 процентов расходы на содержание аппарата.

Одной из самых острых проблем, стоявших перед органами внутренних дел РСФСР в то время, была кадровая. Решение ее существенно затруднялось тем, что острейшая нехватка ресурсов не позволяла обеспечить отбор в органы внутренних дел людей, отвечавших необходимым требованиям. Эта же причина делала невозможным создание школьно-курсовой сети, соответствующей потребностям практики. Единственный в тех условиях источник пополнения рядов органов внутренних дел сколько-нибудь квалифицированными сотрудниками – привлечение старых специалистов, бывших работников МВД – практически не использовался из-за крайней политизации подходов.

В 1922 - 1923 гг. основные звенья системы органов внутренних дел (пожарная охрана, ИТУ, милиция) были переданы на местный бюджет. С этого времени финансовое и материальное положение органов внутренних дел в подавляющем большинстве регионов значительно ухудшилось из-за острого дефицита средств. В 20-е годы в зависимости от экономического положения региона существовала значительная разница в ставках зарплаты для одних и тех же категорий сотрудников органов внутренних дел соседних губерний и даже соседних уездов одной губернии.

Для организации лучшего взаимодействия в работе с населением без увеличения штатов сотрудников милиции был создан институт сельских исполнителей. Они находились на государственной службе, выполняя функции помощников участковых надзирателей: разносили повестки, собирали необходимые документы, осуществляли делопроизводство. По сути своей сельские исполнители были связующим звеном между милицией, сельсоветами и населением. Это давало возможность привлечь к сотрудничеству общественность, что важно было в условиях роста преступности.

Самыми распространенными преступлениями в этот период, как отмечалось всеми уездными съездами Советов Белгородчины, были бандитизм и конокрадство. В нашем крае наиболее тяжелое положение сложилось в Белгородском, Корочанском и Новооскольском уездах, где свирепствовали многочисленные и хорошо вооруженные банды. Достаточно сказать, что только в 1922 году в г. Белгороде и уезде работниками милиции были ликвидированы 10 банд и задержано 102 бандита. Большой общественный резонанс и укрепление авторитета милиции вызвала ликвидация банды Швоева в 1923 году. Она бесчинствовала в течение нескольких лет на территории Корочанского и Белгородского уездов. На её счету несколько десятков загубленных жизней, а количество ограбленных даже работники милиции не могли назвать точно, так как исчислялись они сотнями. При ликвидации этой банды погиб сотрудник Корочанской милиции Андрей Николаевич Стародубов.

Институт участковых работников милиции сложился в 20-х гг. прошлого века. 17 ноября 1923 года приказом начальника милиции Республики была утверждена Инструкция участкового надзирателя города. Он вправе был проводить дознание и контролировать работу постовых милиционеров. В этот период существовала норма – 1 участковый милиционер на 5000 населения. В сельской же местности процесс формирования этой службы затянулся до 13 февраля 1930 года, когда был издан приказ НКВД СССР № 109, которым вводились должности участковых инспекторов милиции в сельских местностях. Положением «Об участковых инспекторах в сельских местностях» служебные права участкового инспектора в городе и на селе были уравнены [7].

В летопись Великой Отечественной войны участковые инспектора милиции вписали героическую страницу, они получили название участковых уполномоченных. На них возлагалась борьба с дезертирством, с паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений, очистка городов и оборонно-хозяйственных объектов от преступников. Кроме того, участковые уполномоченные милиции обеспечивали проведение в жизнь приказов и распоряжений военных властей, регламентировавших режим в местностях, объявленных на военном положении. Многие были мобилизованы в ряды регулярной армии, а те, кто оказался на территории, захваченной противником, продолжили борьбу с врагом в партизанских отрядах; в их числе участковые уполномоченные Криворученко Сергей Григорьевич (Микояновского райотделения НКВД), Скорик Андрей Ананьевич, Зайцев Павел Афанасьевич (Сажненского райотделения НКВД) и другие.

В эти годы основные звенья системы органов внутренних дел не претерпели существенных изменений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» было установлено, что в местностях, объявленных на военном положении, функции органов государственной власти в области охраны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где они отсутствовали, высшему командованию войсковых соединений. В соответствии с этим органы внутренних дел переходили в полное подчинение военного командования.

В годы Великой Отечественной войны участковые инспекторы милиции осуществляли нелегкую службу по охране общественного порядка в тылу нашей Родины, вели борьбу с мародерством, дезертирством и иными преступными проявлениями военного времени [1].

К функциям органов внутренних дел прибавились борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений. Новой, весьма важной задачей советской милиции в годы Великой Отечественной войны явился розыск детей, пропавших при эвакуации и других обстоятельствах военного времени.

В послевоенный период служба участковых уполномоченных вошла в состав Управления милицейской службы, на которое возлагалась охрана общественного порядка и общественной безопасности.

6 января 1954 года была создана Белгородская область, а уже 10 января подписан приказ министра внутренних дел о создании УМВД Белгородской области. Возглавил его Степан Тимофеевич Бурдуков, бывший до этого начальником УМВД Курской области.

Штат областного управления насчитывал 206 единиц гласного и 20 единиц негласного состава. Большая их часть была вакантна. В подразделениях УМВД имелось всего лишь 17 легковых автомашин, 4 грузовика, 1 автозак и 8 мотоциклов, а на каждого участкового уполномоченного полагался велосипед.

В составе УМВД находились Управление милиции, отдел пожарной охраны, отдел местзаключения, 1 спецотдел, отдел фельдсвязи и ряд других подразделений.

Самым крупным из подразделений УМВД было Управление милиции. Оно включало в себя руководство управления с инспекцией при начальнике, политчасть, отдел службы, отделы уголовного розыска, БХСС, оперативный, следственный, регистрационно-учётный, научно-технический, ГАИ, паспортно-регистрационный, кадров, отделение по выдаче разрешений на оружие и взрывчатые вещества, конвойный взвод, КПЗ, адресное бюро, канцелярию. Всего по штату в управлении милиции предусматривалось 128 человек, но на февраль 1954 года замещены были только 58 должностей.

Весь штат УМ УМВД в области насчитывал 804 должности (из них 443 непосредственно в райотделах милиции), а также 5 розыскных и 10 конвойно-сторожевых собак.

Штатным расписанием было предусмотрено 177 единиц участковых уполномоченных, в том числе в г. Белгороде – 14, Старооскольском районе – 11, Алексеевском – 9, Валуйском и Шебекенском по 8 человек, в остальных по 3-6 человек.

Первым начальником службы участковых уполномоченных области был полковник милиции Литовченко Иван Яковлевич. В середине 50-х годов участковые уполномоченные стали утверждаться в должности в исполкомах местных Советов. Основным видом транспорта участковых уполномоченных был гужевой. Первый мотоцикл в области получил участник слета отличников милиции в 1961 году в г. Москве Валерий Петрович Курбатов (Грайворонский РОВД).

С 1969 года участковые инспектора милиции были включены в состав уголовного розыска. Руководили их деятельностью заместители начальников уголовного розыска по общей и индивидуальной профилактике. В этот период в области насчитывалось 212 участковых инспекторов и 57 сотрудников детских комнат милиции, впоследствии инспекций по делам несовершеннолетних. Заместителем начальника уголовного

розыска УВД с момента образования профилактической службы был Дмитрий Тимофеевич Завидов, передавший свои функции в 1977 году Александру Петровичу Гомону. Организацией профилактической работы занимались опытные сотрудники В.М. Журавлев, М.К. Нарожний, М.Г. Жовнерчук, Р.П. Слюсарь, А.П. Бавыкин, И.И. Протасевич и другие.

В 1983 году служба по руководству участковыми инспекторами из уголовного розыска перешла в оргинспекторский отдел (штаб), а в 1986 году возвращена в отдел охраны общественного порядка. Руководили службой участковых инспекторов (уполномоченных) это Иван Петрович Жуков (до 1988 г.), Валерий Васильевич Пучков (с 1988 по 1992 гг.), Владимир Викторович Щербаков (с 1992 по 1993 гг.), Александр Николаевич Скурыдин (с 1993 по 2001 гг.), Валерий Филиппович Иванов (с 2001 г.) и др.

В декабре 1987 года приказом МВД СССР учрежден нагрудный знак «Заслуженный участковый инспектор милиционер». Этой высокой награды удостоен ряд сотрудников Белгородской милиции, в том числе Губарев Александр Яковлевич, Петренко Алексей Алексеевич, Перьков Егор Николаевич и другие.

Продолжая традиции ветеранов, участковые инспектора милиции и в наши мирные дни находятся на передовой, трое из них награждены орденами «За личное мужество».

Участковый инспектор Свердловского РОВД г. Белгород Молчанов Сергей Николаевич летом 1993 года, работая на своем административном участке, обнаружил гражданина, скрывающегося от следствия. На законные требования участкового преступник отреагировал агрессивно, применил нож – нанес участковому ранение. Сергей Николаевич в этой схватке вышел победителем, за что награжден орденом «За личное мужество».

В конце 90-х начале нулевых участковые уполномоченные милиции Белгородской области несли службу во временном отделе внутренних дел Курчалоевского района Чеченской Республики, где принимали активное участие в охране общественного порядка, проведении специальных контртеррористических операций.

День участковых стал отмечаться в Российской Федерации на основании Приказа МВД России № 868 от 6 сентября 2002 года.

По мнению Н.Д. Нечевиной, в общей массе действующих законодательных актов следует выделить: определяющие основные задачи, функциональные особенности и компетенции деятельности участковых уполномоченных; определяющие тактику, способы и порядок выполнения возложенных на них функциональ¬ных обязанностей [3].

29 марта 2019 г. издан приказ МВД России № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», которым утверждается Инструкция по выполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке и Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции.

Долгое время сохраняется практика отвлечения участковых уполномоченных полиции в целях решения оперативно-служебных задач вне закрепленного участка и исполнения обязанностей, не связанных с прямым назначением. Остаются нерешенными вопросы материально-технического и социально-бытового обеспечения.

Сегодня служба участковых уполномоченных полиции – это обновленная, претерпевшая серьезную реорганизацию система подразделений в составе органов внутренних дел, со своими, еще не до конца решенными проблемами и широкими перспективами. В соответствии с требованиями МВД России и в целях обеспечения эффективной оперативно-служебной деятельности всех правоохранительных органов, предусмотрено повысить роль участкового уполномоченного полиции в борьбе с преступностью.

По утверждению В.А. Постольника, правовое положение участковых уполномоченных специ¬фично и имеет свои особенности: в их правовом статусе, как и начальника органа внутренних дел, ярко выражена вертикальная и горизонтальная подчиненность, а также принцип закрепления определенной территории (участка) [4].

За свою многолетнюю историю служба участковых уполномоченных Белгородчины накопила немалый опыт, приобрела авторитет, укрепилась количественно и качественно. Участковые уполномоченные полиции (милиции) всегда среди людей и поэтому первыми спешат на помощь, первыми вступают в неравную схватку с преступниками.

Необходимо всемерно поддерживать и укреплять авторитет участковых уполномоченных в глазах населения, глубоко изучать общественное мнение об их деятельности и на этой основе принимать меры к укреплению доверительных отношений с населением, способствовать объективному освещению работы участковых уполномоченных по обеспечению законности и правопорядка в СМИ [6].

Таковы вехи истории участковых уполномоченных России и нашего края практически на протяжении 100-летнего существования в системе МВД.

На протяжении этих лет изменяется социально-политическая и экономическая ситуация в стране, общество находится в постоянном в движении, естественно, в движении находятся государственные структуры, в том числе Министерство внутренних дел и его органы на местах.

Список литературы:

[1] Ермаков А.Г. Деятельность участковых уполномоченных полиции: историко-педагогические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3. С. 180-185.

[2] Иванова Е.А. Правовые основы организации и деятельности общей полиции России (XVIII – начало XX вв.). – Ростов-на-Дону, 2003. 221 с.

[3] Нечевина Н.Д. Организационная деятельность участковых инспекторов милиции в обеспечении охраны общественного порядка и профилактики правонарушений. - Москва, 1999. 23 с.

[4] Постольник В.А. Организация работы участковых инспекторов милиции. – Москва: МЦ приГУК МВД России, 1997. 28 с.

[5] Пучков В.В. Милиция Белогорья: годы и люди. – Белгород, 2002. 254с.

[6] Ушакова О.В. Общественное мнение как основа формирования образа участкового уполномоченного полиции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 57-59.

[7] Фаткуллин Б.Х., Садрисламов А.К. Исторические тенденции развития института участковых уполномоченных полиции // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 333-336.

Spisok literatury:

[1] Ermakov A.G. Activities of district police commissioners: historical and pedagogical aspects // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 3. pp. 180-185.

[2] Ivanova E.A. The legal foundations of the organization and activities of the general police of Russia (XVIII – early XX centuries). – Rostov-on-Don, 2003. 221 p.

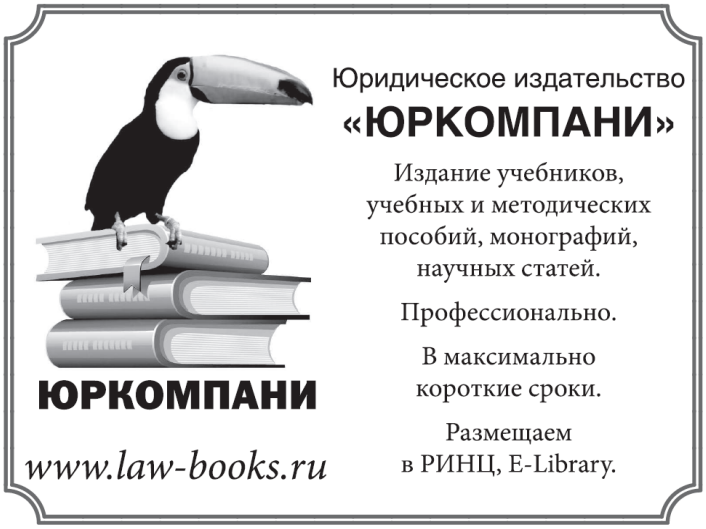
[3] Nechevina N.D. Organizational activity of district police inspectors in ensuring the protection of public order and the prevention of offenses. - Moscow, 1999. 23 p.

[4] Postolnik V.A. Organization of work of district police inspectors. – Moscow: MC priGUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997. 28 p.

[5] Puchkov V.V. Belogorye militia: years and people. – Belgorod, 2002. 254c.

[6] Ushakova O.V. Public opinion as the basis for the formation of the image of a district police commissioner // Theory and practice of social development. 2015. No. 11. pp. 57-59.

[7] Fatkullin B.H., Sadrislamov A.K. Historical trends in the development of the Institute of precinct police commissioners // Gaps in Russian legislation. 2011. No. 6. pp. 333-336.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-577-580
NIION: 2021-0079-5/24-441
MOSURED: 77/27-025-2024-5-441

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения
наказаний России, Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Российского государственного
университета нефти и газа имени И.М. Губкина,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НКВД РСФСР: К 145-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В статье раскрывается вклад советского государственного деятеля, учёного-правоведа в сфере уголовно-исполнительного права, первого начальника Главного управления мест заключения Народного комиссариата юстиции РСФСР Е.Г. Ширвиндта в становлении и развитии пенитенциарной системы Советского государства. Авторами анализируются основные научные труды этого известного советского юриста.*

Ключевые слова: *Евсей Густавович Ширвиндт, исправительно-трудовое законодательство исправительно-трудовые учреждения, меры социальной защиты, Исправительно-трудовой кодекс, Советское государство.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, associate Professor of Depart-
ment of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade the Ministry
of Economic Development of the Russia,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the Gubkin University

THE FIRST CHIEF OF THE MAIN DEPARTMENT OF PLACES OF DETENTION OF THE NKVD OF THE RSFSR: ON THE 145TH ANNIVERSARY OF THE DOMESTIC CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Annotation. *The article reveals the contribution of the Soviet statesman, legal scholar in the field of criminal-executive law, the first head of the Main Directorate of Places of Detention of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR E.G. Shirvindt in the formation and development of the Soviet penitentiary system. The authors analyze the main scientific works of this famous Soviet lawyer.*

Key words: *Evsey Gustavovich Shirvindt, correctional labor legislation, correctional labor institutions, social protection measures, Correctional Labor Code, Soviet state.*

12 марта 2024 г. отечественной уголовно-исполнительной системе исполнилось 145 лет. За этот период на посту руководителя пенитенциарной службы сменилось значительное количество человек – образованных, передовых людей своего времени. Но был среди них один, на долю которого выпали во многом самые большие трудности, связанные с возникновением нового политического строя и новой правовой системы, а, значит, принципиально новой пенитенциарной отрасли. Речь идет о человеке с непростой судьбой, государственном деятеле и выдающемся ученом, начальнике Главного управления мест заключения НКВД РСФСР (далее – ГУМЗ) и первом командующем конвойной стражей СССР Евсее Густавовиче Ширвиндте (1891-1958).

Октябрьская революция 1917 г. положила начало строительству нового государства [2, с. 24; 5], а следовательно, и преобразованиям по всем направлениям деятельности, включая пенитенциарную сферу. В июле 1918 г. при активном участии Ширвиндта появляется Временная инструкция о лишении свободы и о порядке отбывания такового, в которой была предпринята первая попытка определить основные направления преобразования старой тюремной системы и создания организационных основ новой [6, с. 21]. Будучи начальником ГУМЗ, Ширвиндт активно участвует в формировании и претворении в жизнь новой исправительно-трудовой политики. Под его непосредственным руководством были разработаны ее концептуальные основы, осуществлялось правовое и организационное обеспечение [8; 9]. В этой работе Ширвиндт проявил себя как высокообразованный и гуманистически настроенный теоретик, авторитетный практик [6, с. 27]. Он являлся сторонником сужения практики применения лишения свободы и расширения альтернативных мер социальной защиты, которые, по его мнению, должны были иметь воспитательный, а не репрессивный характер. Ширвиндт был убежден, что труд заключенных является не только средством их исправления, но и способом организации социально значимой профессиональной деятельности. Ученый одобрял замену краткосрочных приговоров к лишению свободы принудительными работами, уделял значительное внимание культурно-воспитательной работе с заключенными, придавал особое значение созданию привлекательности службы в исправительно-трудовых учреждениях (далее – ИТУ), укреплению социального статуса работников системы.

Ширвиндт являлся одним из авторов первой памятки для заключенных, определявшей их права и обязанности. В небольшой брошюре разъяснились различные вопросы исполнения и отбывания лишения свободы – от цели данного вида наказания до порядка условно-досрочного освобождения, особенностей амнистии и помилования [11]. Будучи серьезным специалистом не только в пенитенциарной сфере, но и в уголовном праве и криминологии, Ширвиндт тем не менее придавал заключительной стадии борьбы с преступностью весьма существенное значение. Основное внимание он уделял организации трудовых процессов в ИТУ, добившись к концу 1920-х гг. их переходу в масштабе РСФСР на полную самоокупаемость. При этом, по его мнению, в погоне за показателями не следовало забывать об изоляции, поскольку карательная сущность значение лишения свободы, особенно в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, носит приоритетный характер [3, с. 76].

В переходный период, когда царские тюрьмы сменялись исправительно-трудовыми колониями, Ширвиндт ратовал за то, чтобы совершившие преступления на бытовой почве крестьяне и рабочие для сохранения и поддержания социально полезных связей отбывали лишение свободы рядом с домом. Он явился одним из инициаторов внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство.

Ширвиндт являлся одним из разработчиков первого Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г., проект которого обсуждался на I Всероссийском съезде работников пенитенциарного дела, а также автором первого комментария к нему, в котором в доступной форме были подробно освещены все вопросы исполнения наказаний, включая обзор дореволюционного и зарубежного законодательства по данной проблеме [7]. Отметим, что эта книга стала настольной для целого поколения работников пенитенциарных учреждений. Первый исправительно-трудовой кодекс Советского государства законодательно оформил прогрессивную систему отбывания наказания, явился важным историческим документом, содержание которого имеет важное значение для понимания основ современной уголовно-исполнительной политики. Его вступление в силу стало началом общей кодификации всего исправительно-трудового законодательства СССР [4, с. 84]. Также вместе со своим многолетним соавтором Борисом Самойловичем Утевским (1887-1970) Ширвиндт в 1927 г. написал первую допущенную в качестве учебного пособия книгу «Советское пенитенциарное право» [10], которая через четыре года была переиздана с новым отвечавшим духу времени названием «Советское исправительно-трудовое право» [6]. Этот учебник отличался от всех предыдущих не только системой изложения и материалом, поло-

женным в основу работы, но и методами исследования. Система изложения была построена не на историческом принципе, а на основе действовавшего тогда исправительно-трудового законодательства. В основу учебника были положены главным образом советские материалы, а также новейшая зарубежная юридическая литература, полученная созданным в 1925 г. Государственным институтом по изучению преступности и преступника, которым Е.Г. Ширвиндт руководил до 1931 г. [1, с. 135]. Метод исследования, и это очевидно, представлял собой изучение вопроса через связь институтов исправительно-трудового права с социально-экономическими отношениями. Этот учебник с незначительными изменениями просуществовал в качестве основного вплоть до 1957 г., то есть практически три десятка лет.

К сожалению, как и многих видных ученых того времени, Е.Г. Ширвиндта не миновала участь репрессированного: в 1938 г. он был арестован по обвинению в участии в эсеровской организации и приговорен к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. В 1948 г., пробыв немного на свободе, был арестован вновь за принадлежность к эсеровской организации и осужден к пожизненной ссылке на поселение. Оба наказания он отбывал в Красноярском крае. В 1954 г. освобожден и впоследствии реабилитирован. После освобождения, несмотря на значительный срок заключения, стал одним из авторов реформы исправительно-трудовой системы, которая была проведена в 1960 г. уже после смерти ученого.

Ширвиндт отдал правоохранительным органам около 40 лет своей жизни, из них 14 прослужил в системе мест заключения, а 16 отбывал в них наказание. Можно сказать, что знал систему не только снаружи, но и изнутри. По свидетельству современников, Ширвиндта отличали энергия, исключительная работоспособность, скромность, выдержка, четкое отношение к окружающим [4, с. 36].

На каком бы посту не находился Е.Г. Ширвиндт, он ни на день не оставлял научных знаний и выступал главным теоретиком «перековки» преступных элементов и возвращения их к созидательному труду. Долгие годы его научные труды являлись основными в области криминологии и уголовно-исполнительного права. Он многое сделал для развития всего советского пенитенциарного дела.

Список литературы:

[1] Беляева Л.И., Трунцевский Ю.В. О научном наследии Е.Г. Ширвиндта и возглавляемого им Государственного института по изучению преступности и преступника // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5. – С. 135-144.

[2] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[3] Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в свете исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов: Монография. – М.: РИПК работников МВД РФ, 1992. – 192 с.

[4] Памятники российского права в 35 т. Т. 32. Исправительно-трудовые кодексы РСФСР: Учеб.-науч. пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, Ю.В. Оспенникова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 344 с.

[5] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[6] Трунцевский Ю.В., Беляева Л.И. У истоков российской юридической науки (к 130-летию Е.Г. Ширвиндта): Монография / предисловие Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2023. – 240 с.

[7] Ширвиндт Е.Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1925. – 116 с.

[8] Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право. – М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1931. – 255 с.

[9] Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право. – М.: Госюриздат, 1957. – 246 с.

[10] Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское пенитенциарное право. – М.: Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 276 с.

[11] Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Что нужно знать заключенному (права и обязанности). – М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел, 1927. – 48 с.

Spisok literatury:

[1] Belyaeva L.I., Truncevskij Yu.V. O nauchnom nasledii E.G. Shirvindta i vozglavlyaemogo im Gosudarstvennogo instituta po izucheniyu prestupnosti i prestupnika // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. T. 26. № 5. – S. 135-144.

[2] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – S. 23-34.

[3] Detkov M.G. Soderzhanie penitenciarnoj politiki Rossijskogo gosudarstva i ee realizaciya v svete ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v period 1917-1930 godov: Monografiya. – M.: RIPK rabotnikov MVD RF, 1992. – 192 s.

[4] Pamyatniki rossijskogo prava v 35 t. T. 32. Ispravitel'no-trudovye kodeksy RSFSR: Ucheb.-nauch. posobie / pod obshch. red. R.L. Hachaturova, Yu.V. Ospennikova. – M.: Yurlitinform, 2017. – 344 s.

[5] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[6] Truncevskij Yu.V., Belyaeva L.I. U istokov rossijskoj yuridicheskoj nauki (k 130-letiyu E.G. Shirvindta): Monografiya / predislovie T.Ya. Habrievoj. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii; ID «Yurisprudenciya», 2023. – 240 s.

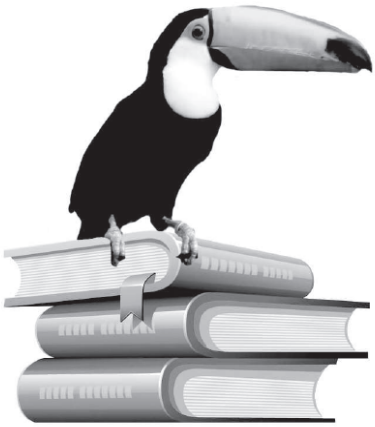
[7] Shirvindt E.G. Nashe ispravitel'no-trudovoe zakonodatel'stvo. – M.: Yurid. izd-vo NKYU SSSR, 1925. – 116 s.

[8] Shirvindt E.G., Utevskij B.S. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. – M.: Izd-vo Nar. kom. vnutr. del RSFSR, 1931. – 255 s.

[9] Shirvindt E.G., Utevskij B.S. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. – M.: Gosyurizdat, 1957. – 246 s.

[10] Shirvindt E.G., Utevskij B.S. Sovetskoe penitenciarnoe pravo. – M.: Yuridich. izd-vo NKYU RSFSR, 1927. – 276 s.

[11] Shirvindt E.G., Utevskij B.S. Chto nuzhno znat' zaklyuchennomu (prava i obyazannosti). – M.: Izd-vo Nar. kom. vnutr. del, 1927. – 48 s.


ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-581-585
NIION: 2021-0079-5/24-442
MOSURED: 77/27-025-2024-5-442

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: natbor73@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. *Совершение земельных правонарушений – это серьезное преступление, нарушающее права собственности и порядок использования земельных участков. В связи с этим вопрос ответственности за такие нарушения становится все более актуальным.*

Современная обстановка в сфере земельных отношений свидетельствует о необходимости эффективного регулирования и контроля за использованием земельных участков. Вопросы ответственности за совершение правонарушений в данной области становятся все более актуальными и требуют комплексного подхода. Земельные правонарушения могут иметь серьезные последствия, как для государства, так и для общества в целом. Незаконное строительство, неправомерное использование земли, нарушение экологических норм – все это является примерами злоупотребления правами на землю. Однако часто такие действия остаются безнаказанными или наказываются недостаточно строго. В статье рассмотрены проблемы не целевого использования земельных участков и приведены статистические данные зафиксированных правонарушения в сфере экологии и природопользования. Авторы изучили ряд причин, послуживших основанием для возникновения противоправных действий в сфере экологии и природопользования. Предложили ряд мер, которые позволили бы решить проблему нарушения норм экологического законодательства.

Ключевые слова: *целевое использование земель, земельный участок, земельное законодательство, ответственность за земельные правонарушения, вид разрешенного использования, административный кодекс, судебная практика.*

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

FATEEVA Natalia Borisovna,
senior lecturer Departments
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ON THE PROBLEM OF APPLYING RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Annotation. *The commission of land offenses is a serious crime that violates property rights and the order of use of land plots. In this regard, the issue of responsibility for such violations is becoming increasingly relevant. The current situation in the field of land relations indicates the need for effective regulation and control over the use of land plots. The issues of responsibility for the commission of offenses in this area are becoming increasingly relevant and require an integrated approach. Land violations can have serious consequences, both for the State and for society as a whole. Illegal construction, illegal use of land, violation of environmental standards - all these are examples of abuse of land rights. However, such actions often go unpunished or are not punished strictly enough. The article considers the problems of inappropriate use of land plots and provides statistical data on recorded offenses in the field of ecology and nature management. The authors studied a number of reasons that served as the basis for the occurrence of illegal actions in the field of ecology and nature management. We have proposed a number of measures that would solve the problem of violations of environmental legislation.*

Key words: *intended use of land, land plot, land legislation, liability for land offenses, type of permitted use, administrative code, judicial practice.*

Земельные правонарушения включают в себя такие действия, как незаконные изменения в назначении земельного участка, нарушение правил использования земли, несоблюдение договорных обязательств и другие нарушения земельного законодательства. Они могут причинить вред окружающей среде, а также нарушить права других собственников земельных участков. Одной из главных проблем, возникающих при рассмотрении вопроса об ответственности за совершение земельных правонарушений, является сложность установления и доказательства факта нарушения. Это связано с тем, что нарушения земельного законодательства могут быть скрыты или сделаны с применением специальных методов. Это создает трудности при выявлении и преследовании правонарушителей.

Еще одной проблемой является недостаточная жесткость наказания за совершение земельных правонарушений. Часто нарушители земельного законодательства получают лишь незначительные штрафы, которые не отражают реального ущерба, причиненного окружающей среде

или другим собственникам земли. В результате, многие правонарушители не испытывают должной степени ответственности за свои действия, что может привести к повторению правонарушений в будущем. В целом, институт изъятия земельных участков в связи с нецелевым использованием, в отличие от механизма прекращения права аренды, в правоприменительной практике не развит и требует дальнейшего развития и совершенствования.

В современных законодательных актах имеются различные нормы, которые направлены на установление ответственности за совершение земельных правонарушений. Законы о расторжении договора аренды и о прекращении права пользования земельными участками позволяют применять меры ответственности в виде лишения земельного участка или аннулирования прав на него в случае нарушения законодательных требований. Кроме того, законодательство предусматривает штрафные санкции и административное наказание для лиц, совершивших земельные правонарушения. Штрафные санкции предусматривают определенную сумму штрафа, которую должен уплатить нарушитель, а административное наказание может выражаться в штрафе или аресте на определенный срок. Кроме того, к лицам, совершившим земельные правонарушения, может быть применено уголовное наказание, особенно в случаях, когда такие нарушения носят особую общественную опасность или повлекли серьезные негативные последствия. Уголовное наказание предусматривает лишение свободы на определенный срок или иное наказание, пропорциональное тяжести совершенного правонарушения.

В отдельную группу можно выделить правонарушения, связанные с нецелевым использованием земельных участков. Для решения данных проблем требуется комплекс мер, по улучшению системы законодательства в данной области. К таким мерам можно отнести изменение действующего законодательства Российской Федерации в части осуществления государственного земельного надзора, применение кадастровой стоимости для исчисления штрафов за использование земельных участков не по целевому назначению и совершенствование составов административных правонарушений в сфере земельных отношений [2].

Как уже упоминалось ранее, существует определенный ряд проблем, решение которых позволит улучшить систему законодательства, и, следовательно, повысит эффективность существующих мер на практике. Для того, чтобы более наглядно рассмотреть проблему не целевого использования земельных участков, рассмотрим общее число зарегистрированных экологических преступлений и их динамику с 2022 по 2023 гг *(таблица №1).*

Таблица № 1. Количество зарегистрированных экологических преступлений за 2022 и 2023 гг.

Экологические преступления и их виды	2022 г	2023 г
Всего	25 566	24 857
Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ	24	14
Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов	31	36
Загрязнение вод	17	29
Загрязнение атмосферы	2	6
Загрязнение морской среды	7	3
Незаконная охота	1615	1928
Незаконная рубка лесных насаждений	14834	14192
Уничтожение или повреждение лесных насаждений	1381	1063

Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов	65	58
Нарушение целевого использования земельного участка	3165	3216
Иные виды экологических преступлений	4425	4312

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, о том, что анализ общего состояния экологической преступности на территории Российской Федерации за указанный период свидетельствует о тенденции ее снижения. Количество нарушений целевого использования земельного участка за 2022 год составило 12,38 % от общего числа экологических преступлениим [1,2,3].

За аналогичный период следующего года было выявлено 12,94 % нарушений, что на 0,56 % больше, чем в 2022 году. При этом общее число экологических преступлений сократилось на 0.97% за указанный период. Данные представлены на рисунке. Распределение земель по категориям в Российской Федерации исходя из данных государственной статистической отчетности земельного фонда Российской Федерации за 2023 год представлены на *рисунке № 1.*

Рисунок №1 – Категории земель на территории РФ по состоянию на 2023 год, в %

Исходя из полученных данных видно, что наибольшую часть земельного фонда страны, который включает 1709,8 млн. га земель, составляют земли лесного фонда – 1122,3 млн. га (65,64 % всех земель) и земли сельскохозяйственного назначения – 386,5 млн. га (22,60 %). Согласно сведениям о нарушении лесного законодательства за январь-декабрь 2023 года, было выявлено 78,8% случаев нарушения правил использования лесов, 15,2% нарушения правил пожарной безопасности и 6,1% прочих нарушений лесного законодательства.

Относительно земель сельскохозяйственного назначения отмечается тенденция сокращения земельных участков. Так, за период с 1 января 2022 года по 1 января 2023 года площадь земель сельскохозяйственного назначения на территории одной только Московской области сократилась более чем на 70 тыс. гектаров. Для производства сельскохозяйственной продукции используется чуть более 50 % пашни. В большинстве случаев земли сельскохозяйственного назначения приобретаются с целью их вовлечения в коммерческий оборот, с последующим

отводом под дачное строительство, либо используются в качестве долгосрочного вложения [4, 5].

Таким образом, можно выделить несколько основных причин нарушения целевого использования земельного участка физическими лицами:

– желание получения прибыли;
– отсутствие базовых знаний в области земельного права;
– желание доказывать свою правоту в суде (например, в случае спорных ситуаций относительно границ земельных участков).

Если рассматривать данную проблему с точки зрения государственных органов, можно выделить следующие аспекты: небольшое количество государственных инспекторов по использованию и охране земель в сравнении с площадью Российской Федерации, значительное количество нарушений земельного законодательства и небольшие размеры штрафов за данные нарушения, а также несовершенство имеющегося законодательства в данной области не позволяют обеспечить эффективное управление земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц, а также снизить количество нарушений [6]. В этой связи, необходимо комплексное изменение действующего законодательства Российской Федерации в части осуществления государственного земельного надзора, применение кадастровой стоимости для исчисления штрафов за самовольное занятие земельного участка и за использование земельных участков не по целевому назначению и совершенствование составов административных правонарушений в сфере земельных отношений.

Важным аспектом решения проблемы является содействие государства и социальных организаций в реализации программ по восстановлению и охране земельных ресурсов. Это может быть достигнуто через поддержку проектов, направленных на восстановление почвенного плодородия, реабилитацию загрязненных участков земли и создание природоохранной инфраструктуры. Таким образом, ответственность за совершение земельных правонарушений требует комплексного подхода, включающего информационные кампании, укрепление контрольных механизмов и восстановительные проекты. Только вместе с усилиями государства и общества можно достичь прогресса в решении данной проблемы и поддержать устойчивое развитие сельской местности и окружающей среды.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. Ст. 3301.

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 44. Ст. 4147.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. -2002. - № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[4] Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 52 (часть 1). Ст. 5276.

[5] Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной кадастровой деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 31. Ст. 4017.

[6] Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 18. Ст. 2230.

Spisok literatury:

[1] The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ // (latest edition) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1994. - No. 32. St. 3301.

[2] Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated 10/25/2001 (latest edition) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. - No. 44. St. 4147.

[3] The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 No. 195-FZ (latest edition) // Collection of Legislation of the Russian Federation. -2002. - No. 1 (part 1). Article 1.

[4] Federal Law No. 172-FZ of 12/21/2004 (as amended on 07/29/2017) “On the transfer of lands or land plots from one category to another” // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2004. - No. 52 (part 1). Article 5276.

[5] Federal Law No. 221-FZ of 07/24/2007 (as amended on 08/03/2018) “On State Cadastral activity” // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2007. - No. 31. St. 4017.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/23/2012 No. 369 “On signs of non-use of land plots, taking into account the specifics of agricultural production or other activities related to agricultural production in the subjects of the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2012. - No. 18. St. 2230.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-586-590
NIION: 2021-0079-5/24-443
MOSURED: 77/27-025-2024-5-443

БИ СЕН КЛЕР Мигон,
аспирант
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых,
e-mail: mail@law-books.ru

ТКАЧУК Татьяна Алексеевна,
Научный руководитель: профессор кафедры
«Уголовно-правовые дисциплины» юридического института
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГУЛИРУЮЩЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОТ-Д'ИВУАР

Аннотация. *Эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений во многом зависит от ее научно-правовых основ. Несмотря на стабильное снижение уровня преступности, наблюдаются определенная стагнация и даже снижение уровня раскрываемости преступлений. Целью исследования является выявление условий, необходимых для создания целостной системы раскрытия и расследования преступлений по законодательству Российской Федерации и Республики Кот-д'Ивуар*.

Ключевые слова: *уголовное наказание, правоохранительные органы, Кодекс Наполеона, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Уголовный Кодекс Республики Кот-д'Ивуар, расследование преступлений.*

BI SAINT CLAIR Migone,
postgraduate student of Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

TKATCHUK Tatiana Alekcevna,
Research supervisor: Professor of the Department
of «Criminal Law Disciplines» of the Law Institute of Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov,
Doctor of Law, Professor

HISTORY OF CHANGES IN LEGISLATION REGULATING LAW ENFORCEMENT IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF CÔTE D'IVOIRE

Annotation. *The effectiveness of crime detection and investigation largely depends on its scientific and legal foundations. Despite a steady decline in the crime rate, there is a certain stagnation and even a decrease in the level of crime detection. The aim of the study is to identify the conditions necessary for the creation of an integral system of disclosing and investigating crimes under the laws of the Russian Federation and the Republic of Côte d'Ivoire.*

Key words: *criminal punishment, law enforcement agencies, Napoleon's Code, Criminal Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Republic of Côte d'Ivoire, crime investigation.*

Введение

В представленной статье рассмотрена история изменений в законодательстве, регулирующем правоприменение на территории Республики Кот-д'Ивуар. Тема данной работы, на мой взгляд, является чрезвычайно актуальной и интересной.

Процветание уголовного права Республики Кот-д'Ивуар – весьма сложный процесс. Выделяют 3 периода становления:

– Период, который длился перед появлением колониального господства;
– Период, длящийся во время колониального правления европейских держав;
– Период текущего существования республики Кот-д'Ивуар.

Методы. В процессе написания данной статьи автором были использованы методы теоретического анализа литературы по теме исследования, анализ действующего законодательства, а также архивных правовых документов и их сравнение.

Результаты. Посредством получения независимости некоторые государства Африки стали готовиться и принимать национальные уголовные кодексы. До принятия в самом начале XXI в. существующих на сегодняшний день уголовных законов, уголовное законодательство, конечно, оказало неоспоримое влияние на процветание национального законодательства. С тех пор, как ранее существующие нормативные акты перестали отвечать политической, социально-культурной и экономической реалиям, республика Кот-д'Ивуар непременно стала нуждаться в новом персональном уголовном законодательстве [7]. Уголовный кодекс Франции 1810 г. был в силе до 1981 г. в Республике Кот-д'Ивуар. Он зафиксировал порядок политических правонарушений. Возобновлялись стояния у позорного столба, клеймение, отсекание рук, так называемым, отцеубийцам, а вместе с тем и другие виды наказаний.

Исследователь Ф. М. Решетников настроен менее ультимативно по отношению к оцениванию Уголовного кодекса Франции. Решетников считает, что, несмотря на то, что УК 1810 г. внёс некоторое количество консервативных положений во Франции, которые предназначались для усиления буржуазных порядков, тем не менее были сохранены некоторые прогрессивные положения старого Кодекса.

Российский ученый-правовед Г. А. Есаков имеет весьма положительное мнение об Уголовном Кодексе Франции 1810 г. Он заостряет внимание на причинах его отнюдь не короткого существования: «Уголовный кодекс 1810 г. – это символ континентального уголовного права, зафиксировавший в своих лаконичных, устремлённых в будущее положениях идею закона как орудия управления обществом настолько ясно, насколько это возможно. И поэтому неудивительно, что он прожил долгую жизнь не только во Франции, но и стал образцом для подражания во многих странах семьи континентального уголовного права (например, кодекс Республики Кот-д'Ивуар составлен под его сильным влиянием)» [6]. М. И. Ковалев полагает, что Кодекс 1810 г. в общей сложности не изменил принципам установки соучастия, при сравнении с Кодексом 1791 г. Некоторые высказывания были весьма конкретизированы и расширены. Предварительно, положения о соучастии находились в пяти статьях Общей части УК Франции 1810 г. В скором времени ряд статей сократился до трех. Но, так называемая, Особенная часть Кодекса, включала в себя около 20 постановлений о совместном совершении преступления. Статья 59 констатирует всеобщие основы уголовной ответственности в случае соучастия. По словам А. Н. Трайнина, к последним относятся непосредственно тяжкие преступления. Таковыми основаниями представляется общность ответственности всех соучастников, помимо исполнителя объективной стороны. Ф. М. Решетников по этому поводу делает очень интересное замечание, касающееся противоречия положениям просветительско-гуманистического направления, предполагавшим смягчение наказания соучастникам.

Несколько более уточняется ряд пособнических движений, а именно: транспортировка оружия, как и других средств, необходимых для совершения деяния при понимании, для чего именно они предназначались. На этот счет А. Н. Трайнин имеет собственное мнение, он полагает, что несмотря на общепризнанный объективный момент в вопросах соучастия, также начинает проявляться и субъективный. Однако, пособничество представляло собой проявление помощи или непосредственного содействия виновнику, под руководством которого осуществлялось преступление, или был этап подготовки к нему [5]. Если преступные действия совершались исполнителями, то соучастники, в общей сложности, также привлекались к уголовной ответственности. «Нормы о соучастии «Нормы о соучастии Французского уголовного кодекса, – трактует А.А. Пионтковский, – ограничивали как круг подлежащих ответственности соучастников, так и пределы их ответственности. Необходимой предпосылкой возможности привлечения к ответственности соучастников преступления является совершение исполнителем преступления или покушения на него» [8].

Заострим свое внимание на том факте, что УК Франции 1810 г. не во всех случаях ставил в жесткую зависимость ответственность соучастников от совершения преступления исполнителем. Таким образом, в т. 60 имелось положение, которое гласило о том, что, к примеру, такие персонажи, как пособники не могли освобождаться от уголовной ответственности. Это касалось и тех случаев, когда преступление совершено не было, однако посягательство тем или иным образом

направлялось на внешнюю или внутреннюю безопасность государства [3]. Статьей 61 соучастниками преступления также признаются и лица, предоставившие жилье, место проведения различных штабных сборов, пока непосредственно исполнительная сторона занималась разбоем или другими действиями, включая насилие против государственной безопасности или отдельных лиц.

Необходимо заметить, что в соответствии со ст. 89 Кодекса преступный заговор также считался самостоятельным преступлением. Заговор мог быть юридически завершенным, заговорщики пришли к обоюдно принятому соглашению и переходили к действиям, даже если при этом не было объективной стороны. «Под соучастием вследствие заговора, – пишет А. Жиряев, – разумеется совокупное нескольких лиц, имеющих в виду одно и то же преступление и предварительно согласившихся между собою на учинение его общими силами, действование, вследствие которого происходит или самое это преступление, или по крайней мере покушение на это преступление». Когда одно лицо другому выдвигало предложение составить заговор без предварительного принятия, такие провокационные действия наказывались смирительным домом. В случае несостоявшихся заговоров против жизни членов императорской семьи, императорской власти или действующего государственного строя, инициатор карался незамедлительным изгнанием [2].

В статье 103 говорится об ответственности за отсутствие донесенной информации о наличии заговора против безопасности государства. Если человек, обладающий информацией о заключении того или иного заговора против внешней или внутренней государственной власти, не осведомляет правительство в течение 24 часов об известных ему фактах, то его ждет непременное наказание. Особенная часть кодекса содержала целый перечень составов, особенность формулировки которых обозначала должностное участие нескольких лиц. Таким преступлением, например, считался мятеж. Мятеж, в частности, мог рассматриваться и как проступок, и как преступление.

Уголовный Кодекс Франции 1810 г. не оставил и без внимания соучастие и в качестве квалифицирующих обстоятельств. К примеру, ч. 2 ст. 379 «Кража» обосновывал кражу, осуществляемую двумя или более лицами. В качестве наказания предусматривалась смертная казнь в тех случаях, когда преступление по факту кражи осложнялось следующими составляющими:

– Совершение кражи ночью
– Кража с применением насилия
– Кража с участием оружия
– Кража, осуществляемая лицами в одежде представителей власти [4].
– Ряд способов, которыми тем или иным образом могло быть осуществлено соучастие:
– Приказание, угроза, совет, поощрение или наставление – всё, что тем или иным образом характеризовало деятельность преступника
– Устранение каких-либо препятствий, целенаправленное доставление помощи для совершения преступления – всё, что характеризует деятельность пособника
– Предоставление преступникам таких удобств, как приют и укрывательство – всё, что характеризовало укрывателей, которые также считались соучастниками [1].

Помимо выше сказанного, в соответствии со ст. 22 соучастником преступления непременно являлось и то лицо, которое могло входить с преступником в предварительное соглашение о взаимовыгоде и потенциальной прибыли, которые буду выручены по факту завершения преступления. Статья 23 гласит, что лицо, искавшее выгоду или помогающее преступнику непосредственно после осуществления преступления, соучастником не являлось. Однако было постановление о том, что такое лицо необходимо было считать виновным в совершении данного преступления. Статья 24 обосновывает понятие зачинщика преступления, которым считалось лицо, имеющее руководство или контроль над исполнением в силу начальнических полномочий. Совместное совершение преступления в соответствии с разделом 3 – обстоятельство, отягощающее наказание. Однако, в случае, когда лицо было склонно выполнять преступнические деяния в силу повиновения или в следствие боязни, такой факт являлся причиной смягчения наказания. В соответствии со статьей 63, оказание какой-либо помощи преступникам являлось отдельным видом преступления.

В статье 107 соучастники определяются посредством своих видов и функций. Речь идет о наличии или отсутствии сговора на совершение преступления, а также о целенаправленном соучастии в совершении преступной деятельности. В соответствии со статьей 108, факт соучастия в преступлении был неоспоримым даже на фоне тех или иных причин избегания уголовной ответственности, а именно невменяемость, возраст, добросовестное заблуждение.

Новый уголовный закон Республики Кот Д'Ивуар был утвержден в 1981 году. Так же в период независимости были приняты ряд кодексов: УПК (1960), Кодекс трудового права (1964), Гражданский кодекс (1964, 1970), Кодекс социального обеспечения (1968). Все без исключений

новые законы Республики Кот Д'Ивуар, принимались массой протестовав и бесконечных споров. Тем временем, все нормативно-правовые основания весьма высоко оцениваются международными организациями. Есть в структуре УК Республики Кот Д'Ивуар некоторые перекликающиеся момента с российским уголовным законодательством, речь идет о наличии частей, разделов и глав в качестве непосредственно структурных элементов. Отметим, что УК 1981 г. был разделен на две части: Общая и Особенная. Первая состоит из пяти разделов:

– Меры безопасности и наказание
– Преступление и его исполнитель
– Уголовная ответственность
– Освобождение от наказания и меры безопасности
– Множественность преступлений.

Особенная часть – вторая книга – включает 4 раздела:

– Преступление против человечности
– Преступление против личности
– Преступление против собственности
– Преступление воинской направленности

Основополагающей частью этого кодекса стало исключение смертной казни. Она перестала быть допустимой мерой наказания за политические нарушения. Смертная казнь была полностью исключена в 2000 г.

Хоть Республика Кот Д'Ивуар и не отличалась наличием формальных дефиниций основных уголовно-правовых норм в структуре Общей части, тем не менее с 1 по 99 статьи, которые были объединены в разделы и главы, посвящались общим положениям. Особенная часть уголовного закона, в свою очередь, содержала, непосредственно, нормы об ответственности за узкий профиль видов преступлений. Стоит отметить, что, несмотря на классическое структурирование в виде разделов и глав, Уголовный Кодекс республики Кот Д'Ивуар имеет также и конкретные группы преступных деяний, которые объединяются в отдельный подвид. А это, в свою очередь, является основополагающей основой для появления еще одного вида объекта посягательства в вертикальной классификации.

Заключение. Подводя итоги выше сказанного, стоит отметить, что особенная часть уголовного закона обосновывается иерархичным отношением к правоохраняемым ценностям тех или иных государств. Таким образом, согласно иерархичности в локализации разделов и частей Особенной части УК Республики Кот Д'Ивуар, объекты расположились в специальном порядке:

– Мир.
– Человечество и свобода.
– Личность.
– Наследие.
– Избирательный процесс.
– Жизнь общества.
– Общественный порядок и мир.
– Безопасность государства.
– Правосудие.
– Государственная власть.
– Государственные функции.

Историко-правовая преемственность относительно правоохранительных органов рассматривается, как период в истории, в пределах которого происходят процессы модернизации и приспособления к новым основам развития общественности. В истории Российской Империи, так называемые, «майорские» следственные канцелярии стали первыми следственными органами – их целью была реализация предварительного расследования. Канцелярии были созданы посредством Указа Петра I от 25 июля 1713 г. «О создании следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского». Существование их было не продолжительным, а именно до 1726 г., но опыт, который они внесли в историю деятельности органов предварительного следствия полиции является неоспоримо положительным. Передовые изменения организационного характера в деятельности правоохранительных органов по предварительным расследованиям обуславливались изданием Екатериной II Устава благочиния в 1782 г. В этом Уставе особое внимание уделялось вопросам организационно-правовой деятельности полиции. Согласно Уставу, ряды исполнительной власти пополнились полицейскими органами, которые прежде относились к общей компетенции – их целью было сохранять судебные полномочия. Судебные полномочия требовали предварительного расследования преступного деяния и наказания виновных – эти исполнения возлагались на полицию.

Управы благочиния не обошли стороной и уездные и губернские города. Их главной целью была охрана «покоя и добронравия», а именно порядок соблюдения правомерного поведения. В декабре 1806 г. был выпущен Указ «О градской и земской полиции, разделениях последней на станы и становых приставов», адресованный Московскому военному губернатору. Речь шла о том, что предварительное расследование в Москве и Санкт-Петербурге должно контролироваться, непосредственно, следственными приставами Московской градской полиции. В случае необходимости полиция также могла воспользоваться помощью земской полиции Московского уезда.

Указом «О следственных приставах, определяемых при полиции» от 29 августа 1808 г., было поручено проведение предварительного

следствия по уголовным делам должностному лицу. Речь идет о необходимости установления установления задач и целей их деятельности. Мотивом издания такого указа стали две причины: рост преступности в столице Российской империи; вопросы об организации предварительного следствия, а именно специфика и необходимость в профессиональном подходе, включающем знания и опыт, при расследовании преступлений. Наряду с обсуждением идеи по поводу разделения нижних земских судов и земской полиции, которое проводилось с целью уменьшения сроков и повышения квалификационной составляющей в расследовании преступлений, передовой темой для обсуждения оставалась проблема упрощения бюрократических процедур.

Список литературы:

[1] Крашенинникова Н.А., Трикоз Е.Н. Формирование института соучастия в уголовном праве Республики Кот-д'Ивуар // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. 2017. Т. 22. № 1. 68 с.

[2] Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие. М.: Проспект, 2019. 56 с.

[3] Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / сост. В.А. Томсинов. М.: Зерцало-М, 2012. 32 с.

[4] Крашенинникова Н.А., Трикоз Е.Н. Формирование института соучастия в уголовном праве Республики Кот-д'Ивуар // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. 2017. Т. 22, № 1. 67 с.

[5] Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. 5 с.

[6] Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / сост. В.А. Томсинов. М.: Зерцало-М, 2012. 48 с.

[7] Всеобщая история государства и права: учебник. В 2 т. Т. 2: Новое время. Новейшее время / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2019. 37 с.

[8] Герасимов И.Ф. К реформе органов предварительного расследования / И.Ф. Герасимов // Актуальные проблемы следственной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 15-17.

Spisok literatury:

[1] Krasheninnikova, N.A., Trikoz, E.N. Formirovanie instituta souchastiia v ugolovnom prave Respubliki Kot-d'Ivuar [Formation of the institution of complicity in the criminal law of the Republic of Côte d'Ivoire] // Vestn. RUDN. Ser. Iurid. Nauki [Vestn. RUDN. Ser. Legal sciences.] 2017. T. 22. No. 1. 68 p. (In Russ.).

[2] Esakov, G.A., Krylova, N.E., Serebrennikova, A.V. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran [Criminal law of foreign countries], ucheb. Posobie [studies. stipend], M.: Prospekt, 2019. 56 p. (In Russ.).

[3] Khrestomatiia po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Novoe i Noveishee vremia [Khrestomatiya according to the history of the state and the law of zarubezhnykh. Novoe and Noveishee vremia] // sost. V.A. Tomsinov. M.: Zertsalo-M, 2012. 32 p. (In Russ.).

[4] Krasheninnikova, N.A., Trikoz, E.N. Formirovanie instituta souchastiia v ugolovnom prave Respubliki Kot-d'Ivuar [Formiranje Instituta za suradnju u kaznenom pravu Republike Obala Bjelokosti] // Vestn. RUDN. Ser. Iurid. nauki. [estn. RUDN. Ser. Iurid. nauki] 2017. T. 22, № 1. 67 p. (In Russ.).

[5] Zhiriaev, A.O. Stechenii neskol'kikh prestupnikov pri odnom i tom zhe prestuplenii [About the confluence of several criminals in the same crime] Derpt: Tip. G. [Laakmanna], 1850. pp. 5. (In Russ.).

[6] Khrestomatiia po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Novoe i Noveishee vremia [6. A textbook on the history of state and law of foreign countries. New and Modern times] // sost. V.A. Tomsinov. M.: Zertsalo-M [Moscow: Zertsalo-M], 2012. 48 p. (In Russ.).

[7] Vseobshchaia istoriia gosudarstva i prava: uchebnik. V 2 t. T. 2: Novoe vremia. Noveishee vremia [The universal history of State and law: textbook. In 2 vols. Vol. 2: New time. Modern times] // pod red. V.A. Tomsinova. M.: Zertsalo-M [Moscow: Zertsalo-M], 2019. 37 p. (In Russ.).

[8] Gerasimov, I.F. K reforme organov predvaritel'nogo rassledovaniia [Towards the reform of the preliminary investigation bodies] // I.F. Gerasimov // Aktual'nye problemy sledstvennoi deiatel'nosti: mezhvuz. sb. nauch. tr. Sverdlovsk [Actual problems of investigative activity: mezhvuz. sb. scientific tr. Sverdlovsk], 1990. pp. 15-17. (In Russ).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-591-593
NIION: 2021-0079-5/24-444
MOSURED: 77/27-025-2024-5-444

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
сектораконституционного права и
конституционной юстиции
Института государства и права РАН,
e-mail: evigpran@igpran.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИЕРАРХИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию вопроса иерархии конституционных ценностей. Актуальность избранной темы предопределена происходящими в последние годы преобразованиями правовой системы и ее проекции на внешнюю и внутреннюю политику современной России. В результате анализа конституционных положений, позиций Конституционного Суда РФ, делается вывод об отсутствии в системе отечественных конституционных ценностей иерархии. Сделанные автором выводы и их обоснование могут представлять определенный интерес для фундаментальных исследований институтов российского конституционализма, к числу которых, вне всякого сомнения относится институт системы ценностей.*

Ключевые слова: *Конституционализм, система ценностей, иерархия системы, конституционные преобразования.*

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Doctor of Law, Professor,
Chief Scientist of the Sector
of Constitutional Law and Constitutional
Justice of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

ON THE ISSUE OF THE HIERARCHY OF CONSTITUTIONAL VALUES

Annotation. *The article is devoted to the study of the issue of the hierarchy of constitutional values. The relevance of the chosen topic is predetermined by the transformations of the legal system taking place in recent years and its projection onto the foreign and domestic policies of modern Russia. As a result of the analysis of constitutional provisions and the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, a conclusion is made about the absence of a hierarchy in the system of domestic constitutional values. The conclusions made by the author and their justification may be of some interest for fundamental research into the institutions of Russian constitutionalism, which, without a doubt, includes the institution of the value system.*

Key words: *Constitutionalism, value system, hierarchy of the system, constitutional transformations.*

Исследованию конституционных ценностей посвящено немало работ как в нашей стране, так и за ее пределами [4, с. 24-29; 6, с. 37; 7, с. 36]. В данном исследовании, не вдаваясь в подробный анализ ценностей как элементов единой системы, и абстрагируясь от большого количества дискурсов по проблемам аксиологической ценности положений российской конституции, основное внимание будет уделено вопросу взаимодействия конституционных ценностей. Полагаю, что отсутствие внутри этой системы устойчивой иерархии, позволяет сохранять потенциал для трансформаций политико-правового пространства в соответствии с общественно-социальными запросами. Реализация конституционной формулы «защита прав личности, общества, государства» предопределяет необходимость создания гарантий обеспечения каждого из элементов системы, обозначенной этой моделью. В последние годы большое значение в правовой доктрине и законодательстве придается укреплению гарантий личности. В современной России на этапе закрепления положений о том, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст.2 Конституции РФ), определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст.18 Конституции РФ), сформировалось мнение о наличии иерархии конституционных ценностей. Дальнейшая логика предполагает возможность рассуж-

дений о том, что если права человека являются высшей ценностью, то все другие можно отнести к ценностям более низкого порядка.

Однако это не так. Юридико-аксиологический компонент прав и свобод человека перевел их в категорию конституционно-значимых ценностей, то есть более важных, чем другие ценности, закрепленные нормативными актами уровня ниже конституционного. Но из анализа конституционных положений вовсе не следует, что при любых обстоятельствах права и свободы человека обладают абсолютным приоритетом над всеми другими. В противном случае мы вынуждены будем согласиться с конституционным правопониманием меньшей значимости прав общества, его безопасностью и пр. При этом в качестве одной из важнейших конституционных ценностей не может не считаться стабильность системы государственной власти, ориентированной на защиту прав и свобод [5].

В научных работах, посвященных исследованию системы конституционных ценностей признание их иерархии воспринимается, практически аксиоматично. Однако, закрепление в конституционном праве в качестве особо защищаемых общественных отношений совокупности важных интересов не предполагает установления для каких-либо из них особого статуса. Важность и значимость гарантий защиты некоторых прав не может устанавливать их приоритет, учитывая, что все они отформатированы как наиболее значимые самим погружением их в конституционные тексты. Конституционно-правовые ценности создавая систему, не могут соотносится между собой в контексте иерархической системы. Установление приоритета для какой-либо из них может быть аргументировано необходимостью достижения баланса в конкретном случае. Так обычно поступает Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение при рассмотрении жалобы или запроса о соответствии Конституции оспариваемого положения нормативно-правового акта. Однако придание какой-либо конституционной ценности большего, по сравнению с другими значимости не может быть закреплено нормативно или предопределяться ее местом в системе. Декларируемые как конституционные все ценности имеют одинаково высокий статус и не зависят ни от порядка их закрепления, ни от других оснований. Время их появления в системе также не обосновывает приоритетность.

Совершенно очевидно, что права человека и гражданина могут быть защищены механизмами, создаваемыми государством. Объем гарантий этой защиты контекстно обусловлен наличием у власти в стране возможности воплощения в формат правовых предписаний и правоприменительной деятельности. Для этого власть должна не только обладать необходимым инструментарием, но и быть достаточно сильной, чтобы претворять в действительность декларируемые ценности. Права, для которых не установлен субъект их реализации, остаются декларативными. Отсутствие органов власти, целью деятельности которых в соответствии с положениями российской Конституции является реализация прав и свобод, сделает невозможным их исполнение. Кроме того, слабость органов публичной власти, возникающая в случае, когда они не обладают достаточной силой для реализации своих решений, влечет подрыв доверия граждан к действиям государства. Важность реализации принципа поддержания доверия к закону и действиям государства, основанная на его признании Конституционным Судом, неоднократно подчеркивается в научных работах [3, с. 18-20].

Эти рассуждения весьма уместны при решении вопросов о процессуальных гарантиях. В рамках гражданско-правовых споров равенство сторон закреплено нормативными положениями. Конституционный Суд Российской Федерации в своем одном из своих решений [3, с. 18-20] отметил, что «нормативное регулирование, исключающее такой поворот исполнения, когда на лицо, будь он произведен, возлагалось бы обременение вопреки положению этого лица как более слабой стороны в правоотношении или же как находящегося, исходя из характера спора, в тяжелой жизненной ситуации, не предопределено Конституцией Российской Федерации непосредственно. Оно, однако, отражает гуманистические начала российского законодательства и согласуется с обязанностью законодателя при выборе процедур судопроизводства - включая восстановление прав ответчика, нарушенных взысканием денежных сумм на основании ошибочного судебного решения, впоследствии отмененного вышестоящим судом, - непротиворечиво регламентировать отношения в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип равенства путем приоритетной защиты прав лишь одной из сторон судопроизводства» [1].

В другом решении Конституционный Суд «…признал возможным пересмотр вступивших в законную силу судебных актов на основании правовой позиции, сформулированной впоследствии в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, если это необходимо для восстановления и защиты таких прав и интересов, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранения действия судебного акта, в том числе если в

результате нового толкования улучшается положение лиц, привлекаемых к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности, а также в исключительных случаях по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, если этого требуют публичные по своему существу интересы защиты неопределенного круга лиц или заведомо более слабой стороны в правоотношении» [2]. Таким образом, неоднократно выраженная позиция Конституционного Суда Российской Федерации, предопределяет, что наименее слабая сторона в процессе, а к ней, как правило относят физическое лицо, нуждается в дополнительной поддержке, позволяет интерпретировать понимание равенства.

В уголовном и административном судопроизводстве необходимость обеспечения прав наиболее слабой стороны, обеспечивается гарантиями, к числу которых относится предоставление бесплатной юридической помощи с момента предъявления обвинения, возможность не свидетельствовать против себя и своих близких и др. Вопросы иерархии конституционных ценностей представляют значительный интерес для исследования с точки зрения анализа механизмов конституционного судопроизводства. Здесь важно отметить, что современный российский конституционализм, формирующийся как система на основе традиционных для нашей страны ценностей, эволюционирует, создавая новые связи, укрепляя институты, базирующиеся на принципах правовой государственности. Достижение баланса между необходимостью сохранением предопределенного конституционным текстом объема гарантий и отражением в тексте основного закона страны подлинных перемен, весьма непростая задача. Ее решение предполагает наличие юридических конструкций высокой степени точности. Поэтому трансформация конституционных положений реализуется исключительно в случаях необходимости отражения очевидных перемен.

Список литературы:

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2022 № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Н. Елисеева».

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других».

[3] Виноградова Е.В. Влияние конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства на формирование конституционной модели современной России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 18-20.

[4] Виноградова Е.В. Иерархия системы конституционных ценностей от концепта к конструкту. // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2 (72). С. 24-29.

[5] Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020.

[6] Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов. Конституционные суды и законодательные органы – друзья и соперники на арене конституционной политики // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2 (63). С. 37.

[7] Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства. М., 2003. С. 36.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 10.03.2022 № 10-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsa vtorogo chasti tret'ey stat'i 445 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina I.N. Eliseeva».

[2] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17.10.2017 № 24-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 5 chasti chetvertoy stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan D.A. Abramova, V.A. Vetlugaeva i drugikh».

[3] Vinogradova E.V. Vliyanie konstitutsionnogo printsipa podderzhaniya doveriya grazhdan k zakonu i deystviyam gosudarstva na formirovanie konstitutsionnoy modeli sovremennoy Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 2 (182). S. 18-20.

[4] Vinogradova E.V. Ierarkhiya sistemy konstitutsionnykh tsennostey ot kontsepta k konstruktu. // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 2 (72). S. 24-29.

[5] Vinogradova E.V., Vinogradova P.A. Ukreplenie konstitutsionnykh garantiya popravkami 2020 goda v Konstitutsiyu Rossiyskoy Federatsii. – M.: Editus, 2020.

[6] Gadzhiev G.A. Printsipy prava i pravo iz printsipov. Konstitutsionnye sudy i zakonodatel'nye organy – druz'ya i soperniki na arene konstitutsionnoy politiki // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2008. № 2 (63). S. 37.

[7] Kerimov D. A. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva. M., 2003. S. 36.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-5-594-597
NIION: 2021-0079-5/24-445
MOSURED: 77/27-025-2024-5-445

ГРИГОРЬЕВ Евгений Геннадьевич,
магистрант 2 курса программы
«Юрист для частного бизнеса и власти»
Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: grigorev420@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА

Аннотация. *Одной из наиболее распространенных юридических конструкция для заключения гражданско-правовых договоров является публичный договор. Нормы действующего законодательства содержат ряд особенностей, отличающих публичный договор от иных особых юридических конструкций, применяемых при заключении гражданско-правовых договоров. Вместе с тем указанные нормы на сегодняшний день не позволяют достаточно эффективно регулировать отношения, возникающие по поводу расторжения публичного договора, что может в определенных случаях приводить к противоречивому толкованию судами норм права при разрешении споров в данной сфере. В этой связи могут нарушаться права и интересы участников гражданских правоотношений. В статье приводятся позиции судов и разъяснения высших судебных органов по проблемным вопросам расторжения публичного договора. По итогам исследования автор приходит к выводу о наличии ряда проблемных аспектов, возникающих по поводу расторжения публичного договора.*

Ключевые слова: *публичный договор, гражданское законодательство, договор, предпринимательская деятельность, потребитель, односторонний отказ.*

GRIGORIEV Evgeny Gennadievich,
2st year Master's student of the program
«Lawyer for Private Business and Government»
of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

PROBLEMS OF TERMINATION OF A PUBLIC CONTRACT

Annotation. *One of the most common legal structures for concluding civil law contracts is a public contract. The norms of the current legislation containa number of features that distinguish a public contract from other special legal structures used in concluding civil law contracts. At the same time, these norms currentl do not allow for sufficiently effective regulation of relations arising from the termination of a public contract, which may in certain cases, it may lead to conflicting interpretations by the courts of the norms of law in resolving disputes in this area. In this regard, the rights and interests of participants in civil relations may be violated. The article presents the positions of the courts and explanations of the highest judicial authorities on problematic issues of termination of a public contract. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that there are a number of problematic aspects arising from the termination of a public contract.*

Key words: *public contract, civil law, contract, business activity, consumer, unilateral refusal.*

Введение. Учитывая особую защиту прав потребителей, связанную с тем, что гражданин-потребитель признается государством наиболее слабой стороной в договорных правоотношениях, поскольку субъекты предпринимательской деятельности являются профессиональными участниками соответствующих товарных рынков, необходимо отметить актуальность вопросов расторжения публичных договоров. Так, в результате изучения положений гражданского законодательства мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует подробное нормативно-правовое регулирование отношений при расторжении сторонами публичного договора.

Актуальность исследования особенностей расторжения публичного договора подтверждается также тем, что в последнее время многие коммерческие организации, осуществляющие деятельность на территории Российской Федера-

ции, подвергаются санкционному давлению со стороны иностранных государств. В связи с этим компании могут нести большие убытки, которые некоторые из них могут попытаться компенсировать путем ущемления прав потребителей, с которыми у них ранее возникли гражданские правоотношения. Все это может приводить к расторжению публичных договоров как по инициативе потребителя, так и по инициативе субъектов предпринимательской деятельности. При этом, как отмечено ранее, положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сегодня недостаточно для эффективного регулирования отношений при расторжении публичных договоров. Таким образом, вопросы особенностей расторжения публичных договоров в настоящее время действительно являются актуальными и представляют особый научный интерес.

Основная часть. В статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплены основные начала гражданского законодательства. Именно данные принципы должны соблюдаться всеми субъектами гражданского права при участии в любых гражданских правоотношениях. Одними из основных начал гражданского законодательства, предусмотренных в вышеуказанной норме права, являются принципы равенства участников гражданских правоотношений и свободы договора. Указанные принципы действительно имеют важное значение как для участников гражданских правоотношений, так и для правоприменительной и судебной практики. Это обосновывается тем, что правоприменители и суды при вынесении соответствующих процессуальных решений должны ссылаться не только на специальные нормы права, регулирующие конкретные правоотношения, но и обязаны соблюдать принципы определенной отрасли права, так как их решения не могут идти вразрез с данными принципами.

Вместе с тем, несмотря на важность указанных основных начал гражданского законодательства, в настоящее время они все же частично ограничиваются законом. Таким исключением из правил является институт публичного договора. Определение понятия «публичный договор» закреплено в пункте 1 статьи 426 ГК РФ. Так, законодатель в указанной норме права установил, что указанный договор представляет собой соглашение, заключаемое лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающее его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится [1]. К таким видам деятельности, при осуществлении которых у предпринимателя возникают вышеуказанные обязанности, можно отнести гостиничное обслуживание, розничную торговлю, оказание медицинских услуг и др.

Рассмотрев указанное легальное определение понятия «публичный договор» мы можем говорить о том, что законодатель действительно прямо закрепляет в законодательстве исключения применения таких принципов гражданского законодательства как свобода договора и равенство участников гражданских правоотношений.

Необходимость установления такого ограничения обусловлена тем, что государство ключевое значение уделяет интересам граждан-потребителей и защите общественных интересов в целом [6, с. 92].

Рассмотрев легальное определение понятия «публичный договор» мы можем видеть, что законодатель прямо закрепляет, что в таком договоре на субъекта предпринимательской деятельности возлагается обязанность оказывать услуги, выполнять работы либо продавать товару любому лицу, которое обратиться к нему в указанных целях. При этом в таком случае предприниматель обязан одинаково относится ко всем гражданам, желающим заключить такой договор в потребительских целях, то есть он не может оказывать какое-либо предпочтение тому или иному гражданину-потребителю. Важно упомянуть, что в целях применения статьи 426 ГК РФ, в которой установлено нормативно-правовое регулирование отношений, связанных с реализацией публичного договора, под потребителем понимаются не только граждане, в отношении которых действует Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», но и юридические лица или индивидуальные предприниматели. Например, под потребителем в целях применения статьи 426 ГК РФ может признаваться юридическое лицо, которое заключило с предпринимателем договор оказания услуг универсальной связи [4].

Отдельно стоит отметить, что равным должно быть не только отношение к лицу, желающему заключить договор, но и устанавливаемая цена за определенный товар, работу или услугу [7, с. 343]. При этом законом могут быть установлены определенные категории граждан, для которых предприниматель вправе закреплять некоторые льготы. Например, к таким категориям можно отнести студентов, пенсионеров и др.

Внимательно проанализировав положения статьи 426 ГК РФ, которая является основой нормативно-правового регулирования отношений, связанных с публичным договором. Кроме того, в настоящее время гражданское законодательство не закрепляет специальных норм права, регулирующих расторжение публичного договора.

Суды, рассматривая дела о расторжении данных соглашений, основываются на том, что в ГК РФ не установлены положения, согласно которым запрещается расторжение публичного договора. По мнению судебных органов, законодатель императивно установил только обязанность субъектов предпринимательской деятельности заключать такой договор. Исходя из изложенного, к отношениям, возникающим по поводу расторжения публичных договоров, применяются общие положения гражданского законодательства о расторжении договора, закрепленные главой 29 ГК РФ.

Одним из способов расторжения публичного договора является отказ от договора и (или) его исполнения в одностороннем порядке. Гражданское законодательство не устанавливает прямой запрет на осуществление предпринимателем одностороннего отказа от публичного договора. Однако в определении от 06.06.2022 № 115-О Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) указал, что субъект предпринимательской деятельности не вправе осуществлять односторонний отказ от договора и (или) его исполнения [5]. Кроме того, в отношении отдельных гражданско-правовых договоров, обладающих публичным характером, законодательством устанавливаются прямые запреты на отказ предпринимателя от таких договоров. Так, например, согласно статье 958 ГК РФ правом на отказ от договора и (или) его исполнения в одностороннем порядке обладает только страхователь [2]. То есть, при реализации такого публичного договора как договор страхования потребитель вправе расторгнуть договор посредством осуществления отказа от договора, а страховщик такой возможности лишен. Потребитель в таком договоре может отказаться от него в любое время.

При этом иногда закон устанавливает определенные условия, только при соблюдении которых потребитель имеет право расторгнуть публичный договор в одностороннем порядке. Так, например, расторжение потребителем (абонентом) договора энергоснабжения, который относится к публичным договорам, возможно только в том случае, если он уведомил об осуществлении отказа энергоснабжающая организацию и уплатил в полном объеме использованную энергию.

Однако, вышеуказанное определение КС РФ не относится к источникам права, в связи с чем нормативно-правовые акты могут устанавливать случаи, когда субъект предпринимательской деятельности имеет право расторгать публичный договор. Например, на основании статьи 782 ГК РФ договор об оказании услуг связи может быть расторгнут оператором связи или абонентом по соглашению сторон. Кроме того, законодательством предусмотрена возможность закрепления в рассматриваемом договоре оснований отказа одной из сторон от публичного договора [3].

Также расторжение публичного договора возможно в связи с тем, что существенно изменились обстоятельства, из которых исходили участники гражданского правоотношения при заключении данного соглашения.

Отдельно стоит отметить, что в том случае, когда условия договора нарушаются потребителем, допускается расторжение договора по инициативе предпринимателя посредством осуществления одностороннего отказа от договора.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в определенных законом случаях предприниматель имеет право по своей инициативе расторгнуть публичный договор. Вместе с тем в настоящее время в гражданском законодательстве содержится большое количество норм, регулирующих порядок и правила расторжения публичного договора в отдельных случаях. В связи с тем, что данные нормы права содержатся в разных главах ГК РФ и разных нормативно-правовых актах, возникает проблема понимания потребителями и предпринимателями правил и механизма расторжения публичного договора.

Еще одной не менее важной проблемой являются особенности расторжения публичного договора в связи с тем, что гражданин или иной потребитель допускает нарушение договорных обязательств. Проблема в данном случае возникает в том случае, если предприниматель расторг публичный договор с потребителем по такому основанию, но в силу обязанности предпринимателя заключать договор с любым обратившимся лицом, этот потребитель повторно обращается к субъекту предпринимательской деятельностью в целях заключения нового аналогичного соглашения, либо обращается в суд с заявлением о понуждении предпринимателя заключить такой договор.

Заключение

Таким образом, мы видим, что в настоящее время существует ряд проблем, возникающих при расторжении публичного договора. В этой связи полагается целесообразным рассмотрение законодателем вопроса о необходимости внесения изменения в нормы гражданского законодательства, регламентирующие вопросы расторжения публичных договоров.

Наличие ряда проблем, возникающих при расторжении публичного договора, позволяет сделать вывод о том, что гражданское законодательство в настоящее время недостаточно эффективно регламентирует отношения, вытека-

ющие из публичных договоров. В определенных ситуациях это может повлечь негативные последствия для участников гражданских правоотношений, в связи с чем возможно нарушение их прав и законных интересов. Учитывая вышеизложенное, на основании проведенного исследования доктрины гражданского права и материалов правоприменительной практики можно однозначно утверждать, что на текущий момент проблема расторжения публичных договоров является актуальной и требует вмешательства законодателя, которому необходимо внести соответствующие изменения в действующие нормы гражданского законодательства в целях обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений при расторжении публичного договора.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 32 ст. 3301;

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 5. ст. 410;

[3] Постановление Правительства РФ от 22.12.2006 № 785 «Об утверждении Правил оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (часть II). ст. 249;

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»;

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Е.З. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 ГК Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»;

[6] Гордеева Д.И. Проблемы заключения и расторжения публичных договоров // Символ науки. 2018. № 6. — С. 91-93;

[7] Михельсон А. И. Публичный договор как механизм ограничения свободы договора / А. И. Михельсон. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). — С. 342-345.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaia) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1994 g. № 32 st. 3301;

[2] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraia)» ot 26.01.1996 № 14-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996 g. № 5. st. 410;

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.12.2006 № 785 «Ob utverzhdenii Pravil okazaniia uslug sviazi dlia tselei televizionnogo veshchaniia i (ili) radioveshchaniia» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2007. № 1 (chast' II). st. 249;

[4] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotorykh voprosakh primeneniia obshchikh polozhenii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o zakliuchenii i tolkovanii dogovora» [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tantPlius»;

[5] Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 06.06.2002 № 115-O «Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby grazhdanki Martynovoi E.Z. na narushenie ee konstitutsionnykh prav punktom 2 stat'i 779 i punktom 2 stat'i 782 GK Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tantPlius»;

[6] Gordeeva D.I. Problemy zakliucheniia i rastorzheniia publichnykh dogovorov // Simvol nauki. 2018. № 6. — S. 91-93;

[7] Mikhel'son A. I. Publichnyi dogovor kak mekhanizm ogranicheniia svobody dogovora / A. I. Mikhel'son. — Tekst: neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2020. — № 47 (337). — S. 342-345.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 5 (май)
2024 год

Сдано в набор 11.06.2024. Подписано в печать 24.06.2024.
Формат 60x90/8. Печ. л. 74,75. Тираж 100 экз. Заказ № 43.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.